

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503 (print)
ISSN 2949-205X (online)
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалов

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политики и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Месков – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Протопопов Е.Е.** * Основные цели санкций США 11
- Шагиева Р.В., Черкасова С.В.** * Болонский процесс: дорога туда и обратно 16
- Дубень А.К.** * Основы государственной политики Российской Федерации в области информационной безопасности 22
- Мишин И.Е.** * Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в современной России на примере опыта Амурской области в укрупнении муниципалитетов 26
- Шиндяпин А.В.** * Несовершенства законодательного регулирования деятельности иностранных агентов в современной России 38
- Соловьев Н.П.** * Реализация климатической повестки в аспекте международных отношений 45

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Алборова М.Б., Подъяконов В.М.** * Влияние передовых технологий на общество XXI века: ключевые тенденции и угрозы 49

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

- Соколова О.А.** * Влияние права на развитие технологий и цифровую среду: вызовы и перспективы 56
- Зенкова М.С.** * Незаконные положения локальных нормативных актов: практика закрепления и оспаривания 60
- Колесников Н.В., Лещов Г.Ю.** * Актуальные вопросы законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности и предложения по его совершенствованию 65
- Сергеева Т.Н.** * Функции общенародного государства в трудах профессора М.И. Байтина 70

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

- Милосердов А.С., Николаев А.И.** * Конституционализация цифровой правовой среды в современной России 75
- Иванов А.А.** * Концепция представительской системы народовластия на уровне местного самоуправления: теоретический аспект 79
- Гезенко Д.П.** * О ценностных ориентирах воспитательной функции права в современном обществе 84

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Гезгиев М.А.** * Основные нормы и законы, регулирующие статус несовершеннолетних 88
- Радаева С.В., Агафонова Н.Ю.** * Конституционное закрепление основ гражданского общества как гарантия эффективной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации 92
- Коваленко Е.В., Тарновский А.А.** * Сущностная характеристика профсоюзной деятельности как гарантии прав трудящихся 97
- Борисова Н.О.** * Теоретические основы конституционной природы социальных прав и свобод человека и гражданина в России 103

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- Каландаришвили З.Н., Панкратов Е.В.** * Конституционные ценности как потенциальный фундамент решений экономических проблем 109
- Гандалоев Р.Б., Гандарова Л.Б., Гулиева М.Г.** * Об эффективности информационных технологий в борьбе с коррупцией в России и за рубежом: сравнительный анализ 115
- Гутиева И.Г.** * Миграционные процессы: понятие, сущность, значение 121

POLITICS AND LAW

- Protopopov E.E.** * On the main goals of US sanctions 11
- Shagiyeva R.V., Cherkasova S.V.** * The Bologna Process: The Road There and Back 16
- Duben A.K.** * Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of information security 22
- Mishin I.E.** * Problems and prospects for the development of local self-government in modern Russia on the example of the experience of the Amur region in the consolidation of municipalities 26
- Shindyapin A.V.** * Imperfections of Legislative Regulation of the Activities of Foreign Agents in Modern Russia 38
- Solovyov N.P.** * Implementation of the climate agenda in the aspect of international relations 45

CONTROL THEORY

- Alborova M.B., Podyakonov V.M.** * The Impact of Advanced Technologies on the Society of the XXI Century: Key Trends and Threats 49

INTERPRETATION OF LAW

- Sokolova O.A.** * The Impact of Law on the Development of Technology and the Digital Environment: Challenges and Prospects 56
- Zenkova M.S.** * Illegal Provisions of Local Regulations: Practice of Consolidation and Challenge 60
- Kolesnikov N.V., Leshchov G.Y.** * Topical issues of the legislation of the Russian Federation on transport security and proposals for its improvement 65
- Sergeeva T.N.** * Functions of the national state in the works of Professor M.I. Baitin 70

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

- Miloserdov A.S., Nikolaev A.I.** * Constitutionalization of the digital legal environment in modern Russia 75
- Ivanov A.A.** * The Concept of the Representative System of Democracy at the Level of Local Self-Government: Theoretical Aspect 79
- Gezenko D.P.** * On the value orientations of the educational function of law in modern society 84

HUMAN RIGHTS

- Gezgiev M.A.** * Basic norms and laws governing the status of minors 88
- Radaeva S.V., Agafonova N.Y.** * On the Constitutional Consolidation of the Foundations of Civil Society as a Guarantee of Effective Protection of Human Rights and Freedoms in the Russian Federation 92
- Kovalenko E.V., Tarnovsky A.A.** * Essential characteristics of trade union activity as a guarantee of workers' rights 97
- Borisova N.O.** * Theoretical foundations of the constitutional nature of social rights and freedoms of man and citizen in Russia 103

PUBLIC LAW

- Kalandarishvili Z.N., Pankratov E.V.** * Constitutional Values as a Potential Foundation for Solving Economic Problems 109
- Gandaloev R.B., Gandarova L.B., Guliyeva M.G.** * On the Effectiveness of Information Technologies in the Fight against Corruption in Russia and Abroad: A Comparative Analysis 115
- Gutieva I.G.** * Migration processes: concept, essence, value 121

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Золотарев И.В. * Зарубежный опыт реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства 127

Кривельская О.В., Иванов Е.М. * Правовая природа административной юстиции во Франции 132

Ливенцев Д.В. * Награды Франции в государственно-правовом статусе российской правящей династии 137

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Самарский А.Н., Теппеев А.А. * Государственно-правовые изменения во внутренней политике России в годы правления Александра III: причины и последствия (историко-правовой обзор) 140

Раттур М.В. * Правовые основы институциональной формы жизнеустройства сирот в Российской Империи в дискурсе общероссийской идентичности 149

Комин А.В. * Сравнительный анализ систем поиска ошибок в юридических документах в России и за рубежом 155

ИННОВАЦИИ

Чернов С.А., Стахеева Л.М., Фетисова А.В., Рущицкая О.Е., Батракова С.И. * Особенности формирования стратегических целей и стратегии предприятия инновационной сферы 162

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Булгакова Н.А. * Анализ системы и контрольных полномочий налоговых органов 168

Зарубин М.Ю., Булгакова Н.А. * Досудебное урегулирование налоговых споров с налогоплательщиками как метод контрольной работы налоговых органов 173

Петрякова С.В., Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Пильников Л.Н., Прокопьева Е.А. * Оценка внутреннего контроля осуществления расчетов с подотчетными лицами 181

Кот Е.М., Шарпова В.М., Пильникова И.Ф., Пильников Л.Н., Ошуркова В.А. * Применение технологий цифровой экономики в агропромышленном комплексе 185

Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Рущицкая О.Е., Батракова С.И., Фетисова А.В. * Исследование влияния внешней среды на конкурентоспособность ремонтно-механического предприятия 189

Кудашев С.Е. * Роль правового регулирования в формировании устойчивого развития крестьянского (фермерского) хозяйства 196

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Колесов А.В. * Проблемы гражданско-правового регулирования, связанные с использованием объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет 200

Колесов А.В. * Доменные имена в системе объектов гражданских прав: проблемы и пути их решения 204

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сулимин В.В. * Сравнительный анализ частного права в России и странах СНГ 208

Астаева М.Г. * Оценочные понятия в праве социального обеспечения и их отраслевая специфика на примере понятий «одинокая мать» и «многодетная семья» 218

Ильин В.П. * Особенности формирования конкурсной массы в процедуре банкротства физического лица 226

Фаталиев Н.С. * Проблематика обоснования сметной стоимости строительных материалов и оборудования в сфере государственного заказа 231

Шерстнев В.И. * Основные проблемы расторжения договоров аренды на современном этапе 237

HISTORY OF STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Zolotarev I.V. * Foreign experience in reforming the sphere of housing and communal services 127

Krivelskaya O.V., Ivanov E.M. * Legal nature of administrative justice in France 132

Liventsev D.V. * Awards of France in the state-legal status of the Russian ruling dynasty 137

HISTORY OF STATE AND LAW OF RUSSIA

Samarsky A.N., Teppeev A.A. * State-legal changes in Russia's domestic policy during the reign of Alexander III: causes and consequences (historical and legal review) 140

Rattur M.V. * Legal Foundations of the Institutional Form of Life of Orphans in the Russian Empire in the Discourse of All-Russian Identity 149

Komin A.V. * Comparative analysis of systems for searching for errors in legal documents in Russia and abroad 155

INNOVATION

Chernov S.A., Stakheeva L.M., Fetisova A.V., Ruschitskaya O.E., Batrakova S.I. * Features of the formation of strategic goals and strategies of the enterprise of the innovation sphere 162

LAW AND ECONOMICS

Bulgakova N.A. * Analysis of the system and control powers of tax authorities 168

Zarubin M.Y., Bulgakova N.A. * Pre-trial settlement of tax disputes with taxpayers as a method of control work of tax authorities 173

Petryakova S.V., Kot E.M., Pilnikova I.F., Pilnikov L.N., Prokopyeva E.A. * Assessment of internal control over settlements with accountable persons 181

Kot E.M., Sharpova V.M., Pilnikova I.F., Pilnikov L.N., Oshurkova V.A. * Application of digital economy technologies in the agro-industrial complex 185

Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Ruschitskaya O.E., Batrakova S.I., Fetisova A.V. * Study of the influence of the external environment on the competitiveness of a repair and mechanical enterprise 189

Kudashev S.E. * The role of legal regulation in the formation of sustainable development of the peasant (farm) economy 196

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Kolesov A.V. * Problems of civil law regulation associated with the use of intellectual property on the Internet 200

Kolesov A.V. * Domain Names in the System of Civil Rights Objects: Problems and Solutions 204

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Sulimin V.V. * Comparative analysis of private law in Russia and CIS countries 208

Astaeva M.G. * Evaluative concepts in the law of social security and their sectoral specificity on the example of the concepts of "single mother" and "large family" 218

Ilyin V.P. * Features of the formation of the bankruptcy estate in the bankruptcy procedure of an individual 226

Fataliyev N.S. * Problems of justification of the estimated cost of building materials and equipment in the field of state order 231

Sherstnev V.I. * The main problems of termination of lease agreements at the present stage 237

Воскресенский И.Н. * Особенности гражданско-правового статуса жилищно-накопительного кооператива	241
Антонова Н.В., Еремина О.Ю. * Особенности трансформации прав лиц с семейными обязанностями на социальные выплаты в условиях перманентного научно-технологического развития	245
Колесов А.В. * Особенности использования товарных знаков, знаков обслуживания в сети Интернет	259
Могильникова А.В. * Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности	262
Шагов Е.М. * К вопросу о применимости термина «поджог» в пожарно-технической экспертизе	267
Липка Д.В. * Нарушение законодательства о рекламе в России и в мире	271

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Кузнецов А.Е., Данилина Е.И. * История правового регулирования административной ответственности за правонарушения в области таможенного регулирования	279
Кривельская О.В., Дедяев А.А. * Особенности и виды административных производств в Российской Федерации и Французской Республике	284
Кобзарь-Фролова М.Н. * О самоконтроле как форме альтернативной государственному контролю (надзору)	293
Кафаров А.Д. оглы * Сравнительно-правовой анализ административной ответственности избирательных комиссий на примере России и отдельных стран СНГ	299

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Шестак В.А., Чеботарь А.С. * Будапештская Конвенция как основополагающий механизм противодействия киберпреступности: новации и перспективы международно-правового регулирования	305
Печёнкина А.А. * Некоторые аспекты трансформации налоговых правоотношений в условиях развития цифровых технологий	311
Шундилов К.В. * Искусственный интеллект в Российском правосудии: состояние и перспективы	315
Занюков Г.В. * Развитие представлений об искусственном интеллекте и необходимости его правового регулирования в контексте становления прав человека	322
Алимова А.А. * Обязанности по обеспечению безопасности персональных данных на примере российского законодательства	330
Щербачева Л.В. * Нормативно-правовое регулирование на судебное правоприменение при цифровизации права	340
Кунин Е.И. * Концептуально-логическая модель информационных правоотношений владельца сайта в сети «Интернет» с информационными посредниками	343

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Демидов О.Г. * К вопросу о порядке наложения дисциплинарных взысканий на сотрудников уголовно-исполнительной системы	348
Казберов П.Н. * Подготовка персонала пенитенциарных учреждений к внедрению программно-аппаратного комплекса единой цифровой системы	352

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Тарасова Ю.Н. * Социально-психологический портрет современного судьи	356
Михайлова Л.С. * Меры по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в судах: правовой аспект	365
Павлюк Ю.Б. * О некоторых особенностях судебной практики, касающейся взыскания судебных расходов с уступкой права требования	372

Voskresensky I.N. * Features of the civil law status of a housing savings cooperative	241

Antonova N.V., Eremina O.Y. * Features of the transformation of the rights of persons with family responsibilities to social benefits in the context of permanent scientific and technological development	245

Kolesov A.V. * Features of the use of trademarks, service marks on the Internet	259

Mogilnikova A.V. * Some aspects of civil liability for harm caused by a source of increased danger	262

Shagov E.M. * On the question of the applicability of the term "arson" in fire-technical expertise	267

Lipka D.V. * Violation of advertising legislation in Russia and in the world	271

ADMINISTRATIVE LAW

Kuznetsov A.E., Danilina E.I. * History of legal regulation of administrative responsibility for offenses in the field of customs regulation	279

Krivelskaya O.V., Dedyayev A.A. * Features and types of administrative proceedings in the Russian Federation and the French Republic	284

Kobzar-Frolova M.N. * On self-control as a form of alternative to state control (supervision)	293

Kafarov A.D. ogly * Comparative legal analysis of the administrative liability of electoral commissions based on the example of Russia and selected CIS countries	299

DIGITAL LAW

Shestak V.A., Chebotar A.S. * The Budapest Convention as a Fundamental Mechanism for Countering Cybercrime: Innovations and Prospects for International Legal Regulation	305

Pechenkina A.A. * Some aspects of the transformation of tax legal relations in the context of the development of digital technologies	311

Shundikov K.V. * Artificial Intelligence in Russian Justice: Status and Prospects	315

Zanyukov G.V. * Development of ideas about artificial intelligence and the need for its legal regulation in the context of the formation of human rights	322

Alimova A.A. * Responsibilities for ensuring the security of personal data on the example of Russian legislation	330

Shcherbacheva L.V. * Legal regulation of judicial enforcement in the digitalization of law	340

Kunin E.I. * Conceptual and logical model of information legal relations of the owner of the site on the Internet with information intermediaries	343

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Demidov O.G. * On the issue of the procedure for imposing disciplinary sanctions on employees of the penitentiary system	348

Kazberov P.N. * Training of personnel of penitentiary institutions for the introduction of a software and hardware complex of a unified digital system	352

RIGHTS, CONVICTION AND JURISPRUDENCE

Tarasova Y.N. * Socio-psychological portrait of a modern judge	356

Mikhailova L.S. * Measures to ensure the security of personal data during their processing in courts: legal aspect	365

Pavlyuk Y.B. * On Some Features of Judicial Practice Concerning the Recovery of Court Costs with the Assignment of the Right of Claim	372

Тарасова Ю.Н., Романов Р.В. * Институт наставничества в свете информатизации правосудия	375
Одинцова Е.А. * Роль международного сотрудничества в развитии судебной экспертизы	381
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА	
Косорукова И.С., Дыгданова Е.И., Лазарева М.Н. * Право на счастье в контексте взглядов Т. Джефферсона	384
Сидоров А.В. * Юридические формы переживания истории в государствах — членах Евразийского экономического союза	391
Иванова Г.А. * Социокультурная и правовая характеристика уменьшительности в речи современников	398
Коваленко Е.В., Тарновский А.А. * Исторические аспекты формирования профсоюзов как социального института в России и за рубежом	408
Тумгоева Х.Х. * Исламская религиозная лексика в русскоязычных переводах транслингвальной художественной литературы	414
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Иванова Г.А., Сексте Я.А., Сычев С.Е. * Особенности формирования личности юриста в изменяющихся реалиях образовательного заказа в области высшего юридического образования	423
Доренко К.С., Морозова Н.Н. * Современные тенденции и направления развития высшего образования в России	431
Казберов П.Н. * Результаты ревизии и анализа средств, используемых в воспитательной работе по формированию профессионально-важных качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России	439
Емельянова О.Б. * Речевое профессиональное саморазвитие будущих специалистов аграрного сектора	445
Мисроков Т.З. * О неочевидных преимуществах и положительных эффектах изучения основ русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел в процессе профессиональной подготовки	453
СПОРТИВНОЕ ПРАВО	
Воронцова М.А. * Особенности правового регулирования охраны репродуктивного здоровья российских граждан	456
Савотина Н.А., Бондаренко В.А., Гуляева Е.Г. * Мотивация спортивной деятельности студентов колледжа	462
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ	
Васильева Л.Л. * Развитие нейропластичности через трансформативно-развивающее обучение	469
ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС	
Яхин Ф.З. * Исследование «Сказания о Сайфульмюлюке» татарского литературоведа М. Гайнутдинова, опубликованное во втором томе «Истории татарской литературы», и решение вопросов научного атрибутирования данного литературного памятника средневековья	473
Дикивский О.А. * Субъект права в современной юридической доктрине	480
Трибуна молодого ученого	
Герашенко Н.А., Грищенко В.В., Калюжная П.Л., Магзянов В.П., Журман Ю.В. * Правовое регулирование выселения из жилого помещения	484
Глызин А.В., Гринина Е.В., Ли М.В., Близнетсов А.С., Пивкин М.Ю. * Правовая природа корпоративных отношений	490
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Глобенко О.А. * О сущности судебного усмотрения и терминологической дилемме	494
Шутурова Х.М.-Б. * Парламент Испании: структура и роль в государстве	499

Tarasova Yu.N., Romanov R.V. * Institute of mentoring in the light of informatization of justice	375
Odintsova E.A. * The role of international cooperation in the development of forensic expertise	381
HISTORY AND CULTURE	
Kosorukova I.S., Dygdanova E.I., Lazareva M.N. * The Right to Happiness in the Context of T. Jefferson's Views	384
Sidorov A.V. * Legal Forms of Experiencing History in the Member States of the Eurasian Economic Union	391
Ivanova G.A. * Sociocultural and legal characteristics of diminutiveness in the speech of contemporaries	398
Kovalenko E.V., Tarnovsky A.A. * Historical aspects of the formation of trade unions as a social institution in Russia and abroad	408
Tumgoeva Kh.Kh. * Islamic religious vocabulary in russian translations of translangual fiction	414
PEDAGOGICAL SCIENCES	
Ivanova G.A., Sexte Ya.A., Sychev S.E. * Features of the formation of a lawyer's personality in the changing realities of the educational order in the field of higher legal education	423
Dorenko K.S., Morozova N.N. * Modern trends and directions of development of higher education in Russia	431
Kazberov P.N. * Results of the audit and analysis of the means used in educational work on the formation of professionally important qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia	439
Emelyanova O.B. * Speech professional self-development of future specialists in the agricultural sector	445
Misrokov T.Z. * On the non-obvious advantages and positive effects of learning the basics of Russian sign language by employees of internal affairs bodies in the process of professional training	453
SPORTS LAW	
Vorontsova M.A. * Features of legal regulation of the protection of reproductive health of Russian citizens	456
Savotina N.A., Bondarenko V.A., Gulyaeva E.G. * Motivation of sports activities of college students	462
EDUCATION MANAGEMENT	
Vasilyeva L.L. * Development of neuroplasticity through transformative-developmental learning	469
PHILOSOPHICAL DISCOURSE	
Yakhin F.Z. * The study of the "Legend of Sayfulmulyuk" by the Tatar literary critic M. Gainutdinov, published in the second volume of the "History of Tatar Literature", and the solution of the issues of scientific attribution of this literary monument of the Middle Age	473
Dikivsky O.A. * The subject of law in modern legal doctrine	480
TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST	
Gerashchenko N.A., Grishchenko V.V., Kalyuzhnaya P.L., Magzyanov V.P., Zhurman Yu.V. * Legal regulation of removal from residential premises	484
Glyzin A.V., Grinina E.V., Li M.V., Bliznetsov A.S., Pivkin M.Yu. * Legal nature of corporate relations	490
LEGAL ARCHIVE	
Globenko O.A. * On the essence of judicial discretion and terminological dilemma	494
Shuturova H.M.-B. * The Spanish Parliament: structure and role in the State	499

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-11-15
 NIION: 2018-0076-8/23-576
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-576

ПРОТОПОПОВ Егор Ефимович,
 кандидат юридических наук,
 e-mail: siemens333@inbox.ru

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ САНКЦИЙ США

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с основными целями санкций США; анализируется их сущность; в статье показано, что США прямо провозглашают основные цели санкций; при этом основные цели санкций остаются в тени риторических санкционных целей.

Ключевые слова: санкции, цели санкций, США, Китай, Россия, Иран, смена политического режима, сдерживание.

PROTOPOPOV Egor Efimovich,
 PhD in Law

MAIN GOALS OF US SANCTIONS

Annotation. The article deals with issues related to the main goals of US sanctions; their essence is analyzed; the article shows that the United States directly proclaims the main goals of sanctions; at the same time, the main goals of the sanctions remain in the shadow of the rhetorical sanctions goals.

Key words: sanctions, goals of sanctions, USA, China, Russia, Iran, political regime change, deterrence.

Введение. Если 1990-е годы некоторые исследователи называли «санкционным десятилетием» [10], то XXI век, возможно, будут называть «санкционным столетием». Основная заслуга в этом принадлежит США и их союзникам. Под действие санкций США кроме Китая, России, Ирана, КНДР, Венесуэлы и других стигматизированных государств [13, р. 211], попадают любые страны и лица в силу экстерриториальности американских санкций [6, с. 39].

Основная часть. Под санкциями обычно понимают торговые, финансовые и иные ограничения, используемые для принуждения отдельных государств (стран-целей) к выполнению политических требований стран-инициаторов [6, с. 26].

Коллектив авторов во главе с Г. Хафбауэром выделяют следующие цели санкций США: ограниченное изменение политики, смена политического режима, прекращение военных действий, снижение военного потенциала, другие политические

изменения [16, р. 165]. Цели санкций США по определению российских авторов: наказание государства, на которое распространяются санкции за политику, не соответствующую интересам США и, следовательно, по мнению США, являющуюся противоправной; принуждение такого государства к корректировке политики; в-третьих, это безусловный сигнал окружающим о том, что при осуществлении аналогичных действий США также готовы применить меры экономического давления [4, с. 5].

По мнению ряда авторов главная цель санкций США — *сохранение лидерства, гегемонии США* [11, р. 88], глобального могущества, их военного, экономического, политического и культурного господства [11, р. 412], геополитической и стратегической гегемонии [11, р. 96]. Сущность санкций как инструмента борьбы за глобальное лидерство наиболее явно раскрывается в достижении цели *сдерживания* — *сохранения военного,*

научно-технологического и экономического отставания объекта [4, с. 141], ослабления экономики и долгосрочной конкурентоспособности [7, с. 23]. Очень близкой по содержанию можно назвать цель *подрыва стратегического положения объекта* [19, р. 100]. «Самые амбициозные цели санкций XXI века — остановить военный, экономический и технологический подъем Китая» [17, р. 9].

Основным звеном в цепи санкционного сдерживания Китая США выбрали технологические санкции: запрет китайских инвестиций в американские технологические компании, уголовное преследование и штрафы в отношении представителей китайских технологических компаний, запрет использования их продуктов (WeChat, TikTok), принудительный выкуп, отказ в компонентах и рынках, ограничения на экспорт технологий США и их союзников в Китай и т. д.

С сохранением лидерства/гегемонии США тесно связана такая цель санкций как *установление правил* [19, р. 191], *построение международного порядка, основанного на правилах*. Согласно стратегии национальной безопасности 2022 г. (СНБ-2022), принятой демократической администрацией Д. Байдена основная внешнеполитическая цель США: построение свободного, открытого, процветающего и безопасного международного порядка, основанного на правилах [2]. По признанию Э. Блинкена: «Китай тоже хочет порядка, но это крайне нелиберальный порядок. Порядок, которого мы добиваемся является более либеральным, и именно в этом заключается конкуренция» [25]. В СНБ - 2022 подчеркивается необходимость победы США в стратегическом соревновании по формированию будущего международного порядка, установления справедливых правил, а также сохранения экономического и технологического превосходства США. Для достижения этих целей необходимо комплексное сдерживание, т. е. интеграция усилий в военной (сухопутной, воздушной, морской, кибер- и космической) и невоенной (экономической, технологической и информационной) областях.

Для нарушителей (ревизионистов) американского порядка, основанного на правилах (КНР, Россия, Иран, КНДР, Сирия и др.) предусмотрена еще одна цель санкций США — *коррекция поведения, политического курса объекта, различные уступки требованиям*. Если бы санкции не оказали огромного давления на иранскую экономику, вряд ли Тегеран когда-либо согласился бы подписать ядерную сделку 2015 года [12, р. 14]. «Этот укол санкций будет болезненным, если режим не изменит свой курс с неприемлемого и непродуктивного пути, который он избрал» [23].

Прямой путь к коррекции поведения и политического курса объекта — *смена руководства или изменение политического режима* (16, р. 13): «Наша настоящая цель, озвученная или нет, должна заключаться в смене руководства Югославии» [11, р. 208]. В 2005 г. К. Райс на вопрос о поддержке Соединенными Штатами смены политического режима в Белоруссии ответила: «Если она ведет к демократическому прогрессу, то почему людям плохо сбрасывать ярмо тирании и решать, что они хотят контролировать свое будущее» [24]. Здесь же политический режим Белоруссии был охарактеризован как последняя оставшаяся настоящая диктатура в сердце Европы. В 2011 г. при обнародовании новых экономических санкций против Сирии (которые заморозили активы сирийского правительства в Соединенных Штатах и запретили американским фирмам покупать, продавать или перерабатывать сирийскую нефть) стало широко известно выражение «Асад должен уйти».

Подготовить смену руководства или изменение политического режима можно с помощью важнейшей промежуточной цели — *причинение боли*, [20, р. 9], *экономических издержек, подрыва экономической базы* страны-мишени, *лишение режима ресурсов для проведения деструктивной внешней политики* [22]. В свою очередь она служит достижению следующих целей: *уменьшение экономической и политической мощи объекта, социально-экономических последствий (экономической разрухи)* [12, р. 35], *с последующим давлением на политический режим и его дестабилизацией*. Как писал Л. Мэллори (заместитель помощника государственного секретаря США по делам Западного полушария) в 1960 году: «Необходимо немедленно предпринять все возможные меры, чтобы ослабить экономическую жизнь Кубы... лишить Кубу денег и поставок, уменьшить денежную и реальную заработную плату, вызвать голод, отчаяние и свержение правительства» [18]. Еще Дж. Галтунг сравнивал экономическое давление с войной, подчеркивая, что оба вида войны являются средствами для достижения одной и той же цели: политической дезинтеграции противника с тем, чтобы он отказался от преследования своих целей [14, р. 35].

Для достижения санкционной цели *управления непокорными партнерами и союзниками* [9, р. 94] необходимо достичь промежуточной *демонстрационной цели* [19, р. 93], включающей в себя информирование о недопустимости нарушения правил, маркировку цели и сигнализирование о недопустимости связей.

Для маркировки объектов применяются, например, понятия «ось зла», «государства-изгои», государства-спонсоры терроризма. С целью

сигнализирующая [8, с. 127] о недопустимости связей используется призыв встать на «правильную сторону истории» [15] или то, что Г. Хафбауэр и Э. Юнг назвали «предложениями, от которых трудно отказаться» [17]. Суть этих предложений банкам и промышленным фирмам в Европе, Японии, Южной Корее и других странах состоит в выборе: вести бизнес в целевой стране или вести бизнес в Соединенных Штатах, но не в обоих одновременно. «Санкции против Ирана официально введены. Любой, кто ведет дела с Ираном, НЕ будет вести дела с Соединенными Штатами» [28].

Заключение. Как видно из этих примеров, США прямо провозглашают (на законодательном уровне, в заявлениях официальных лиц, на уровне академического сообщества) основные цели санкций. Хотя скрытые цели санкций США [19, р. 106; 26, р. 5; 27, р. XI] существуют (*формирование односторонней информационной картины* [1], *снижение обороноспособности страны-мишени, манипуляция ценами на энергоносители* [27, р. 4]), речь идет о том, что прямо обозначенные основные цели санкций вуалируются риторическими целями. И когда речь заходит: «О свободе и демократической солидарности с Кубой», «О поддержке свободы в Иране», процветании иранского народа [23], освобождении его от тиранического режима [21] и т. д. в действительности, речь может идти о сохранении лидерства США, построении и поддержании международного порядка, основанного на правилах, сдерживании, коррекции поведения, политического курса нарушителей порядка, причинении экономических издержек, подрыве экономической базы страны-мишени, дестабилизации и изменении политического режима. В целях избежания подобных «трудностей перевода» и «глухоты сторон» [3, с. 91] необходимы дальнейшие исследования о целях санкций США.

Список литературы:

- [1] CAATSA Section 231(e) List Regarding the Defense Sector of the Government of the Russian Federation [Электронный ресурс] // <https://www.state.gov/caatsa-section-231d-defense-and-intelligence-sectors-of-the-government-of-the-russian-federation/> (дата обращения: 20.06.2023).
- [2] National Security Strategy of the United States of America. The White House. October 2022 [Электронный ресурс] // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 31.05.2023).
- [3] Дарси Д.Д., Сталберг А.Н. Глухота сторон в клубе санкционных противоречий между США, ЕС и Россией: противоборствующие стратегические дискурсы и взаимное «подстегивание» // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3. С. 69–98.
- [4] Кремянская Е.А., Лейбо Ю.И. Конституционно-правовые и внешнеполитические аспекты экономических санкций США // Право и управление XXI век. 2018. № 4 (49). С. 3–11.
- [5] Силаева В.А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО-Университета. 2021. 14(4). С. 136–153.
- [6] Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 2(59). С. 26–42.
- [7] Шапиро Н.И. Диверсификация инструментария соперничества великих держав (на примере санкционных мер США против России) // Конфликтология / nota bene. 2022. № 4. С. 22–47.
- [8] Шпюндт Н.Ю., Нефедов С.А. Дифференцирование целей как фактор точной оценки политической эффективности экономических санкций // Международные отношения. 2018. 4. С. 124–129.
- [9] Asada M. (editor). Economic sanctions in international law and practice. New York: Routledge, 2020. 270 p.
- [10] Cortright D., Lopez G. The Sanctions Decade: Assessing UN Strategies in the 1990s. London: Lynne Rienner Publishers, 2000. 273 p.
- [11] Davis S. (editor). Sanctions as War: Anti-Imperialist Perspectives on American Geo-Economic Strategy (Studies in Critical Social Sciences). Leiden. 2022. 412 p.
- [12] Demarais A. Backfire: How Sanctions Reshape the World Against U.S. Interests. New York: Columbia University Press, 2022. 291 p. [Электронный ресурс] // <https://oceanofpdf.com/authors/agate-demarais/pdf-epub-backfire-how-sanctions-reshape-the-world-against-u-s-interests-download/> (дата обращения: 31.05.2023).
- [13] Doxey M. Sanctions through the Looking Glass the Spectrum of Goals and Achievements // International Journal, Vol. 55, No. 2 (Spring, 2000), pp. 207–223 [Электронный ресурс] // <http://www.jstor.org/stable/40203477> (дата обращения: 26.06.2023).
- [14] Galtung J. 1967. On the Effects of International Economic Sanctions, With Examples from the Case of Rhodesia. World Politics. 19(3). P. 378–416.
- [15] Gerstein J., Epstein J. Obama to Assad: «Get out of the way» // Politico. August 18, 2011. [Электронный ресурс] // <https://www.politico.com/story/2011/08/obama-to-assad-get-out-of-the-way-061620> (дата обращения: 20.06.2023).
- [16] Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. Peterson Institute for International Economics, 2009. 248 p.

[17] Hufbauer G., Jung E. What's New in Economic Sanctions? // *European Economic Review*. 130. 2020.

[18] Mallory L. Memorandum From the Deputy Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Mallory) to the Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Rubottom), 6 April. [Электронный ресурс] // <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v06/d499> (дата обращения: 20.06.2023).

[19] Miyagawa M. Do Economic Sanctions Work? London: The Macmillan Press LTD, 1992. 246 p.

[20] Nephew R. The art of sanctions: a view from the field. New York: Columbia University Press, 2018. 232 p.

[21] Pompeo M. Pompeo Says 'Ultimate Goal' Of Sanctions Is Better Life For Iranians. January 04, 2019. [Электронный ресурс] // <https://en.radiofarda.com/article/pompeo-says-ultimate-goal-of-sanctions-is-better-life-for-iranians/29691244.html> (дата обращения: 20.06.2023).

[22] Pompeo M. Press Briefing by Secretary of State Mike Pompeo and Secretary of the Treasury Steven Mnuchin on Iran Sanctions. January 10, 2020. [Электронный ресурс] // <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/press-briefing-secretary-state-mike-pompeo-secretary-treasury-steven-mnuchin-iran-sanctions/> (дата обращения: 20.06.2023).

[23] Pompeo M. Secretary of State Mike Pompeo After the Deal: A New Iran Strategy. [Электронный ресурс] // <https://ru.usembassy.gov/secretary-of-state-mike-pompeo-after-the-deal-a-new-iran-strategy/> (дата обращения: 20.06.2023).

[24] Rice C. Rice: Russia's future linked to democracy [Электронный ресурс] // <https://edition.cnn.com/2005/WORLD/europe/04/20/rice.dougherty/index.html> (дата обращения: 20.06.2023).

[25] Rice C. A Conversation on the Evolution and Importance of Technology, Diplomacy, and National Security with 66th Secretary of State Condoleezza Rice. October 17, 2022. [Электронный ресурс] // <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-conversation-on-the-evolution-and-importance-of-technology-diplomacy-and-national-security-with-66th-secretary-of-state-condoleezza-rice/> (дата обращения: 20.06.2023).

[26] Rennack D., Shuey R. Economic Sanctions to Achieve U.S. Foreign Policy Goals: Discussion and Guide to Current Law. Congressional Research Service. 1999. 38 p.

[27] Simons G. Imposing Economic Sanctions: Legal Remedy or Genocidal Tool? London: Pluto Press, 1999. 212 p.

[28] Trump on Twitter (Aug 7): Iran sanctions, Ohio [Электронный ресурс] // <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-tweet-idUSKBN1KS15H> (дата обращения: 27.06.2023).

Spisok literaturey:

[1] CAATSA Section 231(e) List Regarding the Defense Sector of the Government of the Russian Federation [Elektronnyj resurs] // <https://www.state.gov/csa/caatsa-section-231d-defense-and-intelligence-sectors-of-the-government-of-the-russian-federation/> (дата обращения: 20.06.2023).

[2] National Security Strategy of the United States of America. The White House. October 2022 [Elektronnyj resurs] // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administration-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 31.05.2023).

[3] Darsi D.D., Stalberg A.N. Gluhota storon v klubke sankcionnyh protivorechij mezhdru SSHA, ES i Rossi ej: protivoborstvuyushchie strategicheskie diskursy i vzaimnoe «podstegivanie» // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. 2019. T. 14. № 3. S. 69–98.

[4] K remyanskaya E.A., Lejbo YU.I. Konstitucionno-pravovye i vneshnepoliticheskie aspekty ekonomicheskikh sankcij SSHA // *Pravo i upravlenie XXI vek*. 2018. № 4 (49). S. 3–11.

[5] Silaeva V.A. Effektivnost' sankcij v mezhdunarodnoj politike // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2021. 14(4). S. 136–153.

[6] Timofeev I.N. Ekonomicheskie sankcii kak politicheskoe ponyatie // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2018. 2(59). S. 26–42.

[7] Shapiro N.I. Diversifikaciya instrumentariya sopernichestva velikih derzhav (na primere sankcionnyh mer SSHA protiv Rossii) // *Konfliktologiya / nota bene*. 2022. № 4. S. 22–47.

[8] Shpyundt N.YU., Nefedov S.A. Differencirovanie celej kak faktor tochnoj ocenki politicheskoy effektivnosti ekonomicheskikh sankcij // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. 4. S. 124–129.

[9] Asada M. (editor). Economic sanctions in international law and practice. New York: Routledge, 2020. 270 p.

[10] Cortright D., Lopez G. The Sanctions Decade: Assessing UN Strategies in the 1990s. London: Lynne Rienner Publishers, 2000. 273 p.

[11] Davis S. (editor). Sanctions as War: Anti-Imperial Perspectives on American Geo-Economic Strategy (Studies in Critical Social Sciences). Leiden. 2022. 412 p.

[12] Demarais A. Backfire: How Sanctions Reshape the World Against U.S. Interests. New York: Columbia University Press, 2022. 291 p. [Elektronnyj resurs] // <https://oceanofpdf.com/authors/agate-the-de>

marais/pdf-epub-backfire-how-sanctions-reshape-the-world-against-u-s-interests-download/ (data obrashcheniya: 31.05.2023).

[13] Doxey M. Sanctions through the Looking Glass the Spectrum of Goals and Achievements // International Journal, Vol. 55, No. 2 (Spring, 2000), pp. 207-223 [Elektronnyj resurs] // <http://www.jstor.org/stable/40203477> (data obrashcheniya: 26.06.2023).

[14] Galtung J. 1967. On the Effects of International Economic Sanctions, With Examples from the Case of Rhodesia. World Politics. 19(3). P. 378–416.

[15] Gerstein J., Epstein J. Obama to Assad: «Get out of the way» // Politico. August 18, 2011. [Elektronnyj resurs] // <https://www.politico.com/story/2011/08/obama-to-assad-get-out-of-the-way-061620> (data obrashcheniya: 20.06.2023).

[16] Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. Peterson Institute for International Economics, 2007. 248 p.

[17] Hufbauer G., Jung E. What's New in Economic Sanctions? // European Economic Review. 130. 2020.

[18] Mallory L. Memorandum From the Deputy Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Mallory) to the Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Rubottom), 6 April. [Elektronnyj resurs] // <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v06/d499> (data obrashcheniya: 20.06.2023).

[19] Miyagawa M. Do Economic Sanctions Work? London: The Macmillan Press LTD, 1992. 246 p.

[20] Nephew R. The art of sanctions: a view from the field. New York: Columbia University Press, 2018. 232 p.

[21] Pompeo M. Pompeo Says 'Ultimate Goal' Of Sanctions Is Better Life For Iranians. January 04, 2019. [Elektronnyj resurs] // <https://en.radiofarda.com/a/pompeo-says-ultimate-goal-of-sanctions-is-better-life-for-iranians/29691244.html> (data obrashcheniya: 20.06.2023).

[22] Pompeo M. Press Briefing by Secretary of State Mike Pompeo and Secretary of the Treasury Steven Mnuchin on Iran Sanctions. January 10, 2020. [Elektronnyj resurs] // <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/press-briefing-secretary-state-mike-pompeo-secretary-treasury-steven-mnuchin-iran-sanctions/> (data obrashcheniya: 20.06.2023).

[23] Pompeo M. Secretary of State Mike Pompeo After the Deal: A New Iran Strategy. [Elektronnyj resurs] // <https://ru.usembassy.gov/secretary-of-state-mike-pompeo-after-the-deal-a-new-iran-strategy/> (data obrashcheniya: 20.06.2023).

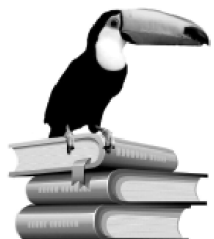
[24] Rice C. Rice: Russia's future linked to democracy [Elektronnyj resurs] // <https://edition.cnn.com/2005/WORLD/europe/04/20/rice.dougherty/index.html> (data obrashcheniya: 20.06.2023).

[25] Rice C. A Conversation on the Evolution and Importance of Technology, Diplomacy, and National Security with 66th Secretary of State Condoleezza Rice. October 17, 2022. [Elektronnyj resurs] // <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-conversation-on-the-evolution-and-importance-of-technology-diplomacy-and-national-security-with-66th-secretary-of-state-condoleezza-rice/> (data obrashcheniya: 20.06.2023).

[26] Rennack D., Shuey R. Economic Sanctions to Achieve U.S. Foreign Policy Goals: Discussion and Guide to Current Law. Congressional Research Service. 1999. 38 p.

[27] Simons G. Imposing Economic Sanctions: Legal Remedy or Genocidal Tool? London: Pluto Press, 1999. 212 p.

[28] Trump on Twitter (Aug 7): Iran sanctions, Ohio [Elektronnyj resurs] // <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-tweet-idUSKBN1KS15H> (data obrashcheniya: 27.06.2023).

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-16-21

NIION: 2018-0076-8/23-577

MOSURED: 77/27-023-2023-8-577

ШАГИЕВА Розалина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры частного права
Государственного университета управления,
e-mail: shagsas@mail.ru

ЧЕРКАСОВА Светлана Владимировна,
магистрантка 2-го курса
очной формы обучения кафедры частного права и
Государственного университета управления,
e-mail: cherkasova.s2000@gmail.com

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ДОРОГА ТУДА И ОБРАТНО¹

Аннотация. В статье проанализирован недолгий, но непростой путь двадцатилетнего реформирования российского образования в единое европейское пространство, закончившийся, как мы знаем, весьма печально - 11 апреля 2022 года Болонская группа прекратила представительство Российской Федерации во всех структурах Болонского процесса и исключила из него все университеты. В мае последовала реакция России, заключающаяся в фактическом выходе России из Болонской системы. Авторы уделяют достаточно много внимания плюсам и минусам внедрения основных принципов Болонского процесса в российской действительности и в качестве вывода постулируют очевидную длительность и сложность предстоящего процесса, требующий решения множества вопросов, связанных с созданием прежде всего, национальной системы высшего образования, которая будет воплощать в себе накопленный советский и российский опыт, учитывающий национальные и международные интересы.

Ключевые слова: Болонский процесс, бакалавриат, магистратура, аспирантура, система зачетных единиц, ЕГЭ, национальная система образования.

SHAGIEVA Rozalina Vasilievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor, Departments of Private Law
State University of Management

CHERKASOVA Svetlana Vladimirovna,
Master's student of the 2nd year of full-time education
departments of private law and State
University of Management

BOLOGNA PROCESS: ROUND TRIP

Annotation. The article analyzed the short but difficult path of twenty years of reforming Russian education into a single European space, which, as we know, ended very sadly - on April 11, 2022, the Bologna Group terminated the representation of the Russian Federation in all structures of the Bologna process and excluded all universities from it. In May, Russia's reaction followed, which consisted in the actual withdrawal of Russia from the Bologna system. The authors pay quite a lot of attention to the advantages and disadvantages of introducing the basic principles of the Bologna process in Russian reality and postulate as a conclusion the obvious duration and complexity of the upcoming process, which requires solving many issues related to the creation of, first of all, a national system of higher education, which will embody the accumulated Soviet and Russian experience, taking into account national and international interests.

Key words: Bologna process, bachelor's, master's, postgraduate studies, system of credit units, USE, national system of education.

¹ Благодарности: работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР № 1005-23)

Болонская система высшего образования – это система обучения, построенная на единых стандартах, которых должны придерживаться все высшие учебные заведения (далее – вузы) европейских государств, являющихся участниками системы. Название самой системы, как и процесса, произошло от наименования провинции и города Болонья в Италии, в котором в 1999 году 29 европейских государств подписали Болонскую декларацию, представляющую собой соглашение о разработке единых образовательных стандартов и их дальнейшей реализации. Болонский процесс стал открытым для присоединения других государств Европы и на данный момент включает 49 государств-участников.

Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года на Берлинской встрече с целью создания системы образования по аналогии европейской, способствующей, в первую очередь, интернационализации образования, а также гарантии возможностей для международной мобильности студентов и преподавателей, признанию их квалификации в других государствах. Болонский процесс воспринимался как важнейший инструмент в ходе реформирования российской системы высшего образования. В 2005 году Министерство образования и науки РФ выпустило приказ от 15 февраля 2005 г. №40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации»[1], который утвердил План мероприятий по реализации Болонской декларации, включающий в себя 6 целей развития системы высшего профессионального образования России:

- развитие системы высшего образования, основанной на 2 уровнях – бакалавриат и магистратура (путём разработки новых федеральных законов (до 2005г.), модели подготовки магистров и бакалавров (до 2006г.), перечня направлений подготовки (до 2006г.), определения профилей высшего профессионального образования (до 2006г.), разработки, утверждения и введения в действие государственных образовательных стандартов (до 2008г.), создания информационных, аналитических и методических ресурсов (до 2010г.);

- изучение и введение системы зачётных единиц (ECTS) (до 2010г.);

- введение приложения к диплому о высшем образовании, совместимого с общеевропейским приложением (Diploma Supplement) (до 2008г.);

- создание сопоставимой системы признания иностранных документов об образовании в Российской Федерации и российских документов в государствах-участниках (до 2007г.);

- выявление проблем качества образования и разработка критериев его оценки (до 2008г.);

- содействие развитию академической мобильности студентов и преподавателей вузов (до 2008г.).

В 2007 году был принят закон о переходе высшего образования в России на двухуровневую систему, были введены ограничения приёма на специалитет. Первоначально около 10% студентов обучались на бакалавриате на добровольной основе, остальные 90% продолжали обучение на программах специалитета. Бакалавриат и магистратура как обязательные уровни образования стали вводиться с 2009 года. Позже Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ закрепил добровольную основу перехода на двухуровневую систему образования. Однако не все высшие учебные заведения перешли на эту систему, в медицинских университетах, например, и по некоторым юридическим направлениям сохранился специалитет, который реализуется до настоящего времени.

Совместная Декларация Европейских министров образования «Европейское пространство высшего образования»[2] называет целью соглашения повышение международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования. Задачами, представляющими первостепенную важность для формирования Европейского пространства высшего образования, Декларация называет:

- принятие системы чётких и сопоставимых степеней путём внедрения Приложения к диплому в целях расширения возможностей для трудоустройства европейских граждан и повышения конкурентоспособности системы образования;

- принятие системы, в основе которой лежат два цикла высшего образования: дипломный и последипломный. При этом доступ ко второму циклу открыт только при успешном завершении программы первого цикла, продолжительность обучения по которому должна быть не менее трёх лет. Степень бакалавра, присуждаемая по завершении первого цикла, должна быть востребована на рынке труда. Второй цикл ведёт к получению степени магистра;

- введение Европейской системы переводных зачётных единиц (ECTS) в качестве инструмента, способствующего расширению мобильности студентов;

- обеспечение сотрудничества в сфере обеспечения качества образования, разработки системы сопоставимых критериев и методологий;

- развитие измерений, касающихся разработки учебных программ, в области высшего образования и их внедрение, развитие межвузовского

сотрудничества, схем академической и интегрированной программ обучения, научных исследований.

Присоединиться к Болонскому процессу можно добровольно путём подписания соответствующей декларации. При этом страны принимают на себя определённые обязательства, некоторые из которых ограничены сроками: с 2005 года необходимо было начать бесплатно выдавать всем выпускникам высших учебных заведений стран-участников Болонской системы европейские приложения единого образца к дипломам о высшем образовании бакалавра и магистра, до 2010 года необходимо было реформировать национальную образовательную систему в соответствии с основными положениями Болонской декларации.

Советская система образования была совершенно не совместима с положениями Болонского процесса. Самая низкая степень высшего образования во всех вузах Советского союза – специалист (длительность 5-6 лет). В середине 1990-ых годов отдельные университеты ввели ограниченные программы, позволяющие студентам получить степень бакалавра за 4 года и степень магистра дополнительно по окончании бакалавриата за 1-2 года, однако старая система была сохранена.

Некоторые нововведения общественность восприняла положительно, в их полезном эффекте не было сомнений, например: двухуровневая система подготовки студентов в высших учебных заведениях бакалавриат – магистратура, мобильность образования, позволяющая гражданам РФ учиться в иностранных вузах, а также проходить стажировки по обмену, признание инклюзивного образования и его реализация. Однако важно отметить не совсем однозначное отношение к Болонской системе в правительстве и в самих вузах: высказывались сомнения относительно статуса равноправного участника России, ведь страна, по сути, подчинилась условиям, принятым стандартам и положениям европейской системы образования.[3] Кроме того, признавалась сложность и некоторая преждевременность присоединения нашей страны к Болонскому процессу по причине ряда экономических, правовых и образовательных причин, была отмечена неготовность многих работодателей трудоустраивать выпускников бакалавриата. На самом деле, до недавнего времени при устройстве в общеобразовательные организации на должность учителя оклад у сотрудника, имеющего диплом о среднем профессиональном образовании, и у сотрудника, имеющего диплом о высшем образовании (бакалавриат), был одинаковым. А бакалавриат в системе образования считается неполным высшим образованием.

Ещё одним недостатком Болонской системы можно назвать снижение качества знаний по причине сокращения количества учебных часов. Если в советской высшей школе допускалось до 70 % от общего числа отведенных на учебную дисциплину часов проводить аудиторно в виде лекций и семинарских занятий, то в двухуровневой системе, введенной в России, ситуация складывалась практически катастрофическая. В бакалавриате по направлению подготовки «Юриспруденция» соотношение между аудиторными занятиями и самостоятельной работой студентов должно быть соответственно 40 % и 60 %. Что касается магистратуры по этому же направлению, то это соотношение достигало абсурдных значений – 20 % аудиторных занятий, из которых только одна пятую должны были составлять лекции, а все остальное время – 80 % от общего числа отведенных на учебную дисциплину часов – должна составлять самостоятельная работа магистрантов. И это – по очной форме обучения! Положения Болонской декларации, хоть и являющиеся по своей сути добровольными мерами, предполагали кардинальное реформирование не только системы высшего образования, но и существенные изменения всей национальной образовательной системы. В этом ключе необходимо отметить введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ).

Первые прообразы ЕГЭ стали появляться в России в 1997 году, тогда в отдельных школах проводили эксперимент по добровольному тестированию выпускников. Автором идеи ЕГЭ можно считать Владимира Михайлова Филиппова, который в период 1999 – 2004 гг. являлся министром образования Российской Федерации. Именно он начал масштабную реформу отечественного образования, при нём страна присоединилась к Болонскому процессу, одним из требований которого было введение новых способов оценки знаний обучающихся. Согласно задумке, ЕГЭ должен был исключить коррупцию в общеобразовательных учреждениях и университетах и обеспечить эффективную и точную проверку знаний выпускников. Для этой цели экзамен сделали в тестовой форме, чтобы исключить влияние человеческого фактора на результат. Кроме того, ЕГЭ должен был обеспечить доступ к высшему образованию для выпускников всех школ страны. Филиппов утверждал, что во все элитарные и в большинство других вузов можно поступить одним из следующих способов: через уроки репетиторства при университете, через платные курсы, реализуемые на базе университета, по целевому приёму, через так называемые «договорные» школы, которые есть и московских и питерских вузов [3].

В 1999 году был создан Федеральный центр тестирования Минобрнауки, была разработана

идея, технология, методика проведения экзамена, соответствующее программное обеспечение и шкалирование результатов. В 2003 году в экспериментальном тестировании приняли участие 47 регионов, 18,5 тыс. школ, 245 университетов. В 2005 году эксперимент признали успешным и планировали ввести на обязательной основе. Однако поднялась волна протеста, недовольны были выдающиеся деятели науки и культуры, многие учителя, выпускники и их родители. Общественность была уверена, что тестирование по своей сути неспособно объективно оценить уровень знаний человека, кроме того, процесс обучения, в особенности в выпускных классах, превращается в «натаскивание» на экзамен. Нагрузка на школьников значительно увеличилась.

На данный момент статус ЕГЭ регулируется Законом об образовании, экзамен является основной формой государственной итоговой аттестации в стране. Для организации ЕГЭ и его проведения создана специальная правовая, нормативно-распорядительная, технологическая и информационная базы.

В 2023 г. был проведён опрос, в котором приняли участие 768 студентов, сдавших ЕГЭ, цель опроса – выяснить отношение выпускников к государственному экзамену. Согласно результатам опроса, среди выпускников общеобразовательных организаций преобладает негативное отношение к ЕГЭ (82,2% опрошенных), основной аргумент в пользу такого мнения – нервное напряжение. Основной аргумент в поддержку экзамена – делает процесс подачи документов в вузы проще (43,5% опрошенных) [4, 24]. Опрос ФОМ (Фонд общественного мнения), проведённый в мае 2018 г., показал, что в пользу ЕГЭ высказалось 22% россиян, 64% высказались против [5].

Своё негативное отношение к ЕГЭ общественность объясняет по-разному. Учителя, обучающиеся и их родители считают, что с введением ЕГЭ в выпускных классах стали готовить к сдаче государственного экзамена в ущерб изучению школьной программы. Согласно данным ФОМ за май 2018г., основными недостатками ЕГЭ называют:

- большую нагрузку на обучающихся (24%);
- поверхностную проверку знаний (14%);
- случайный характер результата (10%).

В целом, общество придало Единому государственному экзамену слишком большую важность, теперь оценка труда учителей, старания обучающихся, их нервы, уровень знаний, финансовые вложения родителей – всё зависит от балла, полученного за экзамен. Кроме того, на данный момент одним из показателей эффективности работы губернатора являются показатели региона по результатам ЕГЭ, что создаёт почву

для коррупции, которую введение госэкзамена должно было искоренить.

В числе преимуществ госэкзамена россияне называют, в первую очередь, создание равных условий для поступления выпускников в вузы. 57% респондентов отметили, что с введением ЕГЭ выпускники региональных школ в небольших городах получили возможность поступить в ведущие вузы страны. 5% опрошенных уверены, что ЕГЭ даёт глубокую и всестороннюю оценку полученных в школе знаний, 4% считают, что экзамен стимулирует обучающихся к учёбе.

Двухуровневая система образования и переход на европейские стандарты имеют ряд важнейших преимуществ:

- повышение конкурентоспособности, востребованности российского образования, способствование привлекательности российских университетов для иностранных студентов (в 2022 г. общее количество иностранных студентов в России, по данным ProjectAtlas, составило 351 127 человек, таким образом, Россия находится на 6 месте в мире);
- реализация целей интернационализации, т.е. повышение мобильности образования для преподавателей, студентов, аспирантов;
- обеспечение диверсификации образования, возможности его структурирования, вариативности форм обучения, программ и направлений подготовки;
- актуализация компетентного подхода к обучению, его реализация;
- способствование появлению у студентов реальных возможностей корректировать и выбирать индивидуальную образовательную траекторию с учётом способностей, возможностей и потребностей каждого, а также с учётом экономического и рыночного спроса на данный период времени. Двухуровневая система образования позволяет студенту по окончании обучения в бакалавриате по одному направлению продолжить обучение в магистратуре по другому направлению подготовки [6].

Необходимо подчеркнуть, что не все положения Болонской декларации были реализованы в нашей стране, например, система зачётных единиц, созданная в Европе как средство обеспечения студенческой мобильности и трансформации из переводной в накопительную, в России не утвердилась. В приложении диплома о высшем образовании, выдаваемом российскими университетами, традиционно фиксируется академическая успеваемость и продолжительность изучения каждой дисциплины.

Профессор В.И. Байденко подтверждает вывод международных экспертов, определяющий участие России в Болонском процессе значимым

культурным сдвигом, меняющим устоявшиеся представления о высшем образовании в стране [7]. 11 апреля 2022 года Болонская группа прекратила представительство Российской Федерации во всех структурах Болонского процесса и исключила из него все университеты. В мае того же года министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков объявил фактический выход страны из Болонского процесса и выступил с заявлением, в котором отметил, что наша страна в ближайшее время создаст национальную систему высшего образования и перейдёт на неё.

Выход Российской Федерации из Болонской системы представляет собой длительный и сложный процесс, требующий решения множества вопросов, связанных с созданием национальной системы высшего образования, которая будет воплощать в себе накопленный советский и российский опыт, учитывающий национальные и международные интересы. В экспертном сообществе стартовала дискуссия, в ходе которой были оценены результаты участия России в Болонском процессе. Очевидно, что полномасштабная реализация целей Болонской системы в России оказалась невозможной, поэтому ожидаемого прорыва в сфере высшего образования не случилось [8]. Однако важно отметить, что на данный момент структурирование высшего образования на 3 уровня (бакалавриат, магистратура, аспирантура) широко распространено практически во всех государствах, так как такое деление является универсальным по своей сути.

Дискуссии касательно интеграции России в Болонскую систему не утихали на протяжении всего периода действия системы в нашей стране. Критики системы не раз обращали внимание на то, что реализация европейской образовательной модели несёт за собой риски утраты качественных показателей отечественной системы высшего образования, [9] имеющей большую и сложную историю, испытанную временем.

Представители целого ряда экономических отраслей оценивают уровень бакалавриата как недостаточный. Некоторые работодатели для соискателей на вакантную должность выставляют обязательное условие «наличие полного высшего образования». Выпускники бакалавриата не могут занимать руководящие должности, уровень заработной платы ниже. Однако в результате проведённых реформ и магистратура не приобрела полноценного образовательного статуса [10]. Основной причиной неудачи является множественность задач, возложенных на программу, длительность которой всего два года, сложность их реализации в условиях вечерней формы обучения и совмещения обучающимися обучения и

работы. Кроме того, большой проблемой магистратуры является разноразное по предыдущему профилю образование учебных групп, которое привело к тому, что магистратура попросту не способна обеспечивать прирост образовательного уровня обучающихся. Так как на магистратуру практически нигде не установлено требование для поступающих иметь бакалавриат/специалитет по той специальности, на которую подают документы, в процессе обучения оказывается, что большая часть группы не знает элементарной базы. Например, не получится преподавать студентам дисциплину «Проблемы конституционного права», если они не имеют представления о конституционном праве. В результате преподаватель вынужден возвращаться к азам, соответственно, уровень образования падает. Не получилось у магистратуры стать качественной предаспирантурой, по причине упомянутой выше формы обучения и целевой аудитории у студентов, ориентированных на занятие наукой, отсутствует возможность развития в этой сфере (если только индивидуально через преподавателей, готовых помочь). В 2020 г. Росстат провёл выборочное обследование, результаты которого показали, что 70% выпускников высших учебных заведений трудоустроены по своей специальности, соответственно, 30% выпускников работают не по специальности. При этом 33,9% населения в возрастном диапазоне от 25 до 29 лет намерены в ближайшем будущем продолжать получение образования [11]. Проведённое обследование показывает несоответствие вузовской подготовки ситуации на рынке труда.

Осталось нереализованной система и в других сферах. Одной из задач Болонского процесса было обеспечение мобильности участников образовательного процесса. За период реформы в России была создана необходимая нормативно-правовая база для реализации указанной задачи, во многих университетах были созданы специальные отделы, в функционал которых входило обеспечение международной практики студентов. Однако, как показывает практика, большинство студентов, особенно региональных университетов, не получили такой возможности.

Нерешённым остался вопрос признания российских дипломов о высшем образовании в зарубежных государствах. Как уже было сказано, система зачётных единиц в России не прижилась, а значит - не стала реальной основой для внутренней и внешней мобильности студентов [12]. К настоящему моменту у России заключены международные договоры о взаимном признании документов об образовании с 78 иностранными государствами (большая часть соглашений была подписана Советским Союзом). Таким образом, кри-

тике экспертов подвергаются практически все основные направления реформирования системы высшего образования в рамках Болонской системы. В настоящее время остро стоит вопрос, насколько возможно упразднение всех болонских принципов и необходимо ли возвращение к отечественной системе высшего образования.

Список литературы:

- [1] <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=85662>
- [2] https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/other/declaration_1999
- [3] Глазырин, В.А. Болонская декларация: интеграция или поглощение российского высшего образования? / В.А. Глазырин // Университетское управление: практика и анализ. 2006. №1. С. 77-80.
- [4] <https://edu.glavsprav.ru/spb/ege/history/>
- [5] Мальцев А. В. Отношение выпускников школ к единому государственному экзамену (ЕГЭ) / Мальцев А. В., Данилов А. Н., Шкурин Д. В. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. №1 (82). С. 24.
- [6] <https://russiaedu.ru/news/fom-64-rossiian-protiv-ege>
- [7] Сидорова, А.А. Двухуровневая система высшего образования как инструмент управления рынком образовательных услуг России / Сидорова, А.А. // Государственное управление. 2011. №26. С. 1-10.
- [8] Байденко, В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия / Байденко В.И. // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. №11. С. 136-148.
- [9] Калинина, Е.В. Отдельные правовые аспекты реализации Болонского процесса в современном образовании: история, современность и перспективы / Калинина Е.В., Калинина А.С. // Современный учёный. 2022. №3. С. 333-338.
- [10] Пурсиайнен, К. Болонский процесс и его значения для России. Интеграция высшего образования в Европе / Пурсиайнен, К., Медведев С.А., Белов, В.А., Этин, М.А., Гладков, Г.И., Колесов, В.П., Ткаченко, С.Л., Яковлев, С.М., Черковец, М.В.. М.: РЕЦЭП, 2005. 199 с.
- [11] Константинова, А.В. Проблемы развития магистратуры в условиях реформирования высшего образования / Константинова, А.В. // Высшее образование в России. 2013. №7. С. 30 – 36.
- [12] Григоревский, Л.Б. Болонский процесс в России: история, противоречия и перспективы / Григоревский, Л.Б., Иващенко, Г.А., Фрейберг, С.А. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. №1. С. 97-103.

[13] Андропова, И.В. Болонский процесс как фактор политики реформирования системы высшего образования в современной России / Андропова, И.В., Лаптева, Н.В. // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2020. Т.20. №4. С. 464-469.

Spisok literatury:

- [1] <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=85662>
- [2] https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/other/declaration_1999
- [3] Glazyrin, V.A. Bolonskaya deklaraciya: integraciya ili pogloshchenie rossijskogo vysshego obrazovaniya? / V.A. Glazyrin // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2006. №1. S. 77-80.
- [4] <https://edu.glavsprav.ru/spb/ege/history/>
- [5] Mal'cev A. V. Otnoshenie vypusknikov shkol k edinomu gosudarstvennomu ekzamenу (EGE) / Mal'cev A. V., Danilov A. N., SHkurin D. V. // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. №1 (82). S. 24.
- [6] <https://russiaedu.ru/news/fom-64-rossiian-protiv-ege>
- [7] Sidorova, A.A. Dvuhurovnevaya sistema vysshego obrazovaniya kak instrument upravleniya rynkom obrazovatel'nyh uslug Rossii / Sidorova, A.A. // Gosudarstvennoe upravlenie. 2011. №26. S. 1-10.
- [8] Bajdenko, V.I. Bolonskij process: v predverii tret'ego desyatiletija / Bajdenko V.I. // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. T. 27. №11. S. 136-148.
- [9] Kalinina, E.V. Otdel'nye pravovye aspekty realizacii Bolonskogo processa v sovremennom obrazovanii: istoriya, sovremennost' i perspektivy / Kalinina E.V., Kalinina A.S. // Sovremennyy uchyonj. 2022. №3. S. 333-338.
- [10] Pursiainen, K. Bolonskij process i ego znachenija dlya Rossii. Integraciya vysshego obrazovaniya v Evrope / Pursiainen, K., Medvedev S.A., Belov, V.A., Entin, M.A., Gladkov, G.I., Kolesov, V.P., Tkachenko, S.L., Yakovlev, S.M., Cherkovec, M.V.. M.: RECEP, 2005. 199 s.
- [11] Konstantinova, A.V. Problemy razvitiya magistratury v usloviyah reformirovaniya vysshego obrazovaniya / Konstantinova, A.V. // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2013. №7. S. 30 – 36.
- [12] Grigorevskij, L.B. Bolonskij process v Rossii: istoriya, protivorechiya i perspektivy / Grigorevskij, L.B., Ivashchenko, G.A., Frejberg, S.A. // Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. 2021. №1. S. 97-103.
- [13] Andronova, I.V. Bolonskij process kak faktor politiki reformirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya v sovremennoj Rossii / Andronova, I.V., Lapteva, N.V. // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Seriya «Sociologiya. Politologiya». 2020. T.20. №4. S. 464-469.

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В современных условиях трансформации экономики, цифровизации права изменен подход к развитию промышленности в пользу обеспечения технологического суверенитета, а также правового обеспечения информационной безопасности в рамках межгосударственного сотрудничества. Усиление давления со стороны зарубежных хакерских группировок, увеличение масштаба компьютерных атак на российскую инфраструктуру разработчиков программ и оборудования способствовало актуализации данной темы в доктрине международного и информационного права. По результатам данного исследования автор делает вывод, что укрепление межгосударственного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по вопросам, касающимся технологического сотрудничества в области безопасности в информационной сфере, является важным направлением по укреплению международной и национальной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, государственная политика, международное право, международная информационная безопасность, международные организации, межгосударственное сотрудничество.

DUBEN Andrei Kirillovich,
researcher at the Institute of State and Law
Russian Academy of Sciences

FUNDAMENTALS OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY

Annotation. In modern conditions of economic transformation, digitalization of law, the approach to industrial development has been changed in favor of ensuring technological sovereignty, as well as legal provision of information security within the framework of interstate cooperation. Increased pressure from foreign hacker groups, an increase in the scale of computer attacks on the Russian infrastructure of software and equipment developers contributed to the actualization of this topic in the doctrine of international and information law. Based on the results of this study, the author concludes that strengthening interstate cooperation of the Russian Federation with foreign states on issues related to technological cooperation in the field of information security is an important direction for strengthening international and national security.

Key words: information security, state policy, international law, international information security, international organizations, interstate cooperation.

В настоящее время ключевые характеристики организационного и правового обеспечения информационной безопасности в государстве и мире определяются изменением миропорядка под влиянием развития интересов государств и технологического уклада цивилизации. В данных условиях одним из основных факторов, определяющих тенденции развития обеспечения информационной безопасности, является межгосударственное взаимодействие в рамках региональных интеграционных союзов [1, с. 157].

Правовое обеспечение информационной безопасности международного сотрудничества при осуществлении межгосударственного взаимодействия в технологической сфере носит системный характер и состоит из правовых источников различного уровня и юридической силы. Эффективное сотрудничество между государствами на основе взаимного уважения в сфере информационной безопасности и развития цифровых технологий на различных международных и региональных площадках в рамках разнообразных союзов и объединений направлено на достижение обеспе-

чения национальных и международных интересов в целях защиты информационных технологий, а также обеспечения недопустимости уязвимости информационных систем и сдерживания информационных угроз [2]. Международное сотрудничество в области информационной безопасности является одним из действенных инструментов для реализации экономической и социальной политики государства. Данное взаимодействие обусловлено внешнеполитическими и внешнеэкономическими целями России, но в свою очередь, политика государства не может быть изолирована от внешнего мира. Ранее уже отмечалось, что значительную регулятивную роль играют принципы права и межгосударственные соглашения, в том числе принятые на основе участия Российской Федерации в интеграционных объединениях.

Международное и межгосударственное сотрудничество обусловлено трансграничным характером информационной сферы и в области развития цифровых технологий, непосредственно взаимосвязано с обеспечением информационной безопасности, осуществляется по следующим основным направлениям:

- связи и передачи информации по информационно-коммуникационным каналам, включая использование Интернета;
- развития науки и техники;
- деятельности СМИ;
- технического регулирования;
- образования и кадрового обеспечения.

Современные инновации и цифровизация, с одной стороны, ведут к глобальной трансформации всех областей деятельности и интеграции, а с другой – в современном мире наметились тенденции так называемой «балканизации» – процесса сегментации мирового информационного пространства, включая Интернет [3, с. 112]. Это происходит в сложных условиях одновременного динамического изменения жизни под воздействием цифровых технологий, что требует нахождения баланса между интересами различных государств и бизнеса.

Особое место среди перечисленных выше направлений занимает техническое регулирование, детерминированное научно-техническим прогрессом, процессами интеграции, потребностями обеспечения качества и конкурентоспособности информационной продукции на национальном, региональном и мировом уровнях. В настоящее время значительное внимание уделяется модернизации системы технического регулирования, поскольку недостатки такого регулирования могут стать серьезным препятствием на пути развития и внедрения технологий и связаны с развитием понятийного аппарата в рассматриваемой области и его последующем использовании в

законодательстве. Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин еще в 2020 г. отмечал, что «для перехода в «цифру» сегодня необходимо в первую очередь создать лучшие условия для доступа к коммуникациям, инфраструктуре, услугам и данным; в полной мере раскрыть потенциал эффективного использования цифровых технологий; поощрять предпринимателей в этой сфере, обеспечивая доступность финансовых инструментов; снижать барьеры для торговли и инвестиций, а также совершенствовать налогообложение в цифровом мире» [4].

Анализ показывает, что большинство государств проводит политику, направленную на защиту национальных интересов и создание условий благоприятствования для внедрения новейших достижений науки и техники, поощрение научных исследований, развитие мер государственной поддержки инновационного предпринимательства. В Российской Федерации внедрение результатов научных исследований в практику направлено на развитие национального сектора цифровой экономики и достижение технологического суверенитета.

В настоящее время сформирована основа для наращивания экономического потенциала Российской Федерации и выведения ее на ведущие роли в мировой экономике. Вместе с тем успешность этого процесса зависит и от технологического потенциала страны и успешности сотрудничества на международной арене. Поэтому в интересах национальной безопасности России важны как усилия по модернизации ее экономики путем перехода на новые технологии, так и межгосударственное взаимодействие на всех доступных площадках.

Сегодня динамика конкурентных отношений в России детерминирована рядом факторов, которые следует развивать на площадках межгосударственных региональных объединений ШОС, БРИКС, ОДКБ, СНГ и других для роста взаимосвязи участников рынка, интеграции производств, нивелирования санкционных издержек. Указанные условия определяют необходимость поиска правовых средств, направленных на активизацию развития экономической сферы и обеспечения безопасности в информационной сфере. Это ставит задачу формирования эффективного механизма технического регулирования. В настоящее время в Российской Федерации имеются значимые предпосылки для прорывного развития цифровых технологий как драйвера ее экономического роста, необходимы адекватные правовые решения, позволяющие устранить существующие препятствия на этом пути и создать правовую основу эффективного и безопасного продвижения в указанном направлении. Обеспечение инфор-

мационной безопасности в различных ее аспектах является приоритетной целью технического регулирования.

Государственная политика России в области технического регулирования цифровых технологий направлена на создание базовых защитных механизмов для охраны национальных экономических интересов в условиях жесткой внешнеэкономической конкуренции и санкционных рисков. Сегодня продвижение технологий искусственного интеллекта, больших данных, виртуальной и дополненной реальности, распределенного реестра и иных новейших цифровых технологий создают новые правовые вопросы, решение которых немислимо без формирования и совершенствования правовой основы их разработки, производства и использования, включая международно-правовые аспекты.

Необходимость развития технического регулирования в связи с процессами активизации применения цифровых технологий на современном этапе развития общества детерминирована потребностями защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в информационной сфере, обеспечением безопасности обработки информации, обладающей свойством конфиденциальности, а также кибербезопасности, охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности, создания условий для развития и продвижения сквозных технологий и инноваций.

Однако в настоящее время во многих вопросах технического регулирования отсутствуют единые общепризнанные международные документы и подходы. Одним из средств для преодоления существующих проблем является, как уже отмечалось, сотрудничество на площадках региональных интеграционных союзов, включая Европейский экономический союз. Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе государства-члены осуществляют скоординированные меры по взаимодействию защиты информационных ресурсов, информационных систем и критически важных объектов, что представляется важным для правового обеспечения безопасности в информационной сфере [5].

Следует обратить внимание на то, что в рамках ОДКБ выработаны единые подходы к правовым механизмам и предполагается сближение правовых подходов в области информационной безопасности. Гармонизация законодательств, способствующая имплементации правовых норм сходного содержания в правовые системы нескольких государств, определяет потенциал более тесного сотрудничества, служащего для укрепления и развития союзнических и партнерских отношений между ними в сфере развития цифровых технологий и обеспечения региональ-

ной информационной безопасности [6]. Не исключено, что развитие двусторонних и многосторонних соглашений между государствами – членами ОДКБ может стать основой и для инкорпорации соответствующих правовых норм в право ЕАЭС, учитывая сходный субъектный состав данных интеграционных объединений.

Вместе с тем полагаем, что для развития международного и межгосударственного сотрудничества необходима правовая регламентация и унификация перечня информации [7]. Считаем необходимым на законодательном уровне определить перечень информации, являющейся объектом внешнеторговых сделок с иностранными государствами, и механизм разрешения споров в случае нарушения положений межгосударственных соглашений путем законодательного закрепления в международных актах. Концептуальное решение указанного вопроса предполагает принятие модельных актов соответствующих интеграционных союзов об информации ограниченного доступа. Хотя определенные акты в этой сфере приняты, системно вопрос остается нерешенным.

Таким образом, исследование показало, что укрепление межгосударственного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по вопросам, касающимся технологического сотрудничества в области безопасности в информационной сфере, является важным направлением по укреплению международной и национальной безопасности.

Список литературы:

- [1] Камалова Г.Г., Полякова Т.А. Развитие системы принципов информационного права в цифровой среде // Право цифровой среды: Монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М.: Проспект, 2022. С. 157–164.
- [2] Зиновьева Е.С. Международная информационная безопасность: Монография. М.: МГИМО-Университет, 2013. – 192 с.
- [3] Зиновьева Е.С. Глобальное управление Интернетом: российский подход и международная практика // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 4 (43). С. 111–118.
- [4] Панельная дискуссия с участием представителей IT-индустрии. 9 июля 2020 г. Республика Татарстан, Иннополис // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/39995/> (дата обращения: 13.07.2023).
- [5] Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 29.07.2023).

[6] Модельный закон ОДКБ «О государственной тайне» (утв. постановлением Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 13 октября 2017 г. № 10-3.1) // Официальный сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-gosudarstvennoy-tayne> (дата обращения: 21.07.2023).

[7] Модельный закон о персональных данных. Принят в г. Санкт-Петербурге 16 октября 1999 г. Постановлением 14-19 на 14-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2000. № 23. С. 315-326.

Spisok literaturey:

[1] Kamalova G.G., Polyakova T.A. Razvitie sistemy principov informacionnogo prava v cifrovoj srede // Pravo cifrovoj sredy: Monografiya / Pod red. T.P. Podshivalova, E.V. Titovoj, E.A. Gromovoj. M.: Prospekt, 2022. S. 157–164.

[2] Zinov'eva E.S. Mezhdunarodnaya informacionnaya bezopasnost': Monografiya. M.: MGIMO-Universitet, 2013. – 192 s.

[3] Zinov'eva E.S. Global'noe upravlenie Internetom: rossijskij podhod i mezhdunarodnaya praktika

// Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 4 (43). S. 111–118.

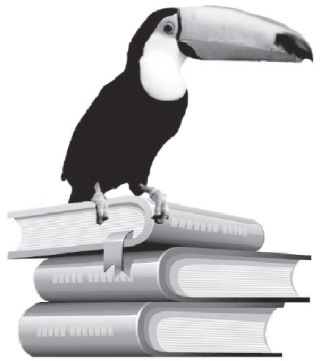
[4] Panel'naya diskussiya s uchastiem predstavitelej IT-industrii. 9 iyulya 2020 g. Respublika Tatarstan, Innopolis // Oficial'nyj sayt Pravitel'stva RF. URL: <http://government.ru/news/39995/> (data obrashcheniya: 13.07.2023).

[5] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29 maya 2014 g.) // Oficial'nyj sayt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii. URL.: <http://www.eurasiancommission.org> (data obrashcheniya: 29.07.2023).

[6] Model'nyj zakon ODKB «O gosudarstvennoj tajne» (utv. postanovleniem Parlamentskoj Assamblei ODKB ot 13 oktyabrya 2017 g. № 10-3.1) // Oficial'nyj sayt Parlamentskoj Assamblei Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti. URL: <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-gosudarstvennoy-tayne> (data obrashcheniya: 21.07.2023).

[7] Model'nyj zakon o personal'nyh dannyh. Prinyat v g. Sankt-Peterburge 16 oktyabrya 1999 g. Postanovleniem 14-19 na 14-m plenarnom zasedanii Mezhparyamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG // Informacionnyj byulleten'. Mezhparyamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. 2000. № 23. S. 315-326.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В УКРУПНЕНИИ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

Аннотация. В данной публикации раскрывается политический опыт Амурской области в процессе укрупнения муниципалитетов. Система местного самоуправления идентифицируется в данном контексте в качестве одного из наиболее важных социальных институтов демократического общества, подчёркиваются стратегическое значение и целесообразность её совершенствования для повышения уровня и качества жизни населения. Выделяются и описываются негативные тенденции развития МСУ в данном регионе, а также предлагаются определённые перспективы для положительных сдвигов, которые должны осуществить референтные группы областных и муниципальных органов публичной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, публичные органы власти, социальные институты, региональные органы власти.

MISHIN Igor Evgenievich,

graduate student,

Amur State University,

Russian Federation, Blagoveshchensk

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA BASED ON THE EXPERIENCE OF THE AMUR REGION IN THE CONSOLIDATION OF MUNICIPALITIES

Annotation. This publication reveals the political experience of the Amur region in the process of consolidation of municipalities. The system of local self-government is identified in this context as one of the most important social institutions of a democratic society, the strategic importance and expediency of its improvement to improve the level and quality of life of the population are emphasized. The negative trends in the development of LSG in this region are highlighted and described, as well as certain prospects for positive changes that should be carried out by reference groups of regional and municipal public authorities are proposed.

Key words: local self-government, municipality, public authorities, social institutions, regional authorities.

Под местным самоуправлением современные исследователи (в частности, Е.И. Васильева и О.Ю. Гусельникова [1]) подразумевают активность органов местного самоуправления и населения в целом (с учётом разумного лимитирования, разумеется), нацеленную на результативное решение социально-политических, экономических и культурных задач местного значения. Принципиально важным акцентом является тот, согласно которому система МСУ играет роль более-менее автономной конституционной ценности, которая должна признаваться и

гарантироваться территориальными субъектами на всей современной площади нашей страны.

Однако, несмотря на данный посыл, данные анализа различных инициатив и мероприятий, проведённых в недавние десятилетия и ещё продолжающихся на федеральном уровне в отношении системы МСУ, сводятся к весьма неутешительным выводам, что неоднократно отмечали в своих исследованиях такие эксперты, как Н.В. Ворошилов, А.С. Морозова, Е.А. Постриганов и многие другие современные авторы [2]. Отталкиваясь от различных динамических индикаторов,

касающихся развития органов местного самоуправления в современной России, можно выделить базисные проблемные сектора данного неоднозначного процесса, а также маркировать интенции произошедших и происходящих негативных трансформаций в данных структурных подразделениях публичной власти.

В первую очередь необходимо акцентировать внимание на том, что система органов местного самоуправления (МСУ) выступает в роли одного из ключевых акторов для эффективной реализации управления наиболее масштабными и значимыми социальными процессами. Соответствующая закономерность юридически маркирована в качестве неотъемлемого элемента конституционного строя современной России, посредством которого должно осуществляться народовластие на региональном и местном уровнях. Система местного самоуправления – это ближайший и наиболее доступный для граждан социальный институт, от которого напрямую зависят репутация и эффективность функционирования органов региональной власти в нашей стране.

Система местного самоуправления представляет собою такой социальный институт политической сферы общества, применительно к которому спорными являются не только попытки различных историков установить какое-то определённое начало координат исчисления, но и цивилизационное (вкуче с конституционным) значение которого весьма неоднозначно. В данном контексте необходимо учитывать то объективное обстоятельство, согласно которому МСУ более или менее активно развивается, поскольку, как и любой иной социальный институт, в принципе не способно находиться в состоянии пресловутой стагнации. Даже если в конкретных провинциальных субъектах России политическая ситуация представляется весьма малодинамичной, то, на самом деле, те или иные трансформации осуществляются практически каждый день, даже если они латентны для неискушённых обывателей.

Помимо этого, следует акцентировать внимание на следующем терминологическом нюансе: как отмечает обществовед М.В. Гуреев, помимо того, что различные тенденции можно условно классифицировать на проблемные и перспективные, следует ещё отчётливо осознавать, что часть тенденций может быть смешанного характера; иначе говоря, то, что, на первый взгляд, представляется крайне неудобным, кризисным, критическим и т.п., при определённых грамотных усилиях можно переиграть в фактор, наоборот, стимулирующий, подстёгивающий те или иные референтные группы к совершенствованию. В этой связи данный автор подчёркивает, что проблемные

ситуации (то есть те, которые не были решены сразу, а получили определённый хронический характер), по сути дела, содержат в своей сути некую пробу организационных и прочих сил, ресурсов; то есть далеко не каждую проблему следует идентифицировать как сугубо негативную тенденцию [3].

С другой стороны, понятие «перспектива» совершенно неправомерно было бы всегда идеализировать, отталкиваясь от его стереотипно-бытовой эксплуатации. Реальные перспективы развития тех или иных социальных институтов, по большому счёту, выступают в роли целой совокупности социально-психологических и иных проекций касательно их будущего, которые могут быть как положительными, так и отрицательными по своему значению. Исходя из этого, необходим максимально осознанный комплексный анализ затрагиваемой темы развития отечественной системы МСУ.

В марте 2022 года наиболее активные представители парламента Амурской области реализовали такое принципиально важное социально-политическое решение, как рассмотрение законодательно-проектной документации по трансформированию Архаринского, Серышевского, Сковородинского, Тамбовского и Шимановского районов данного региона в статус муниципальных округов. Согласно публично выраженной риторике данных инициаторов, интеграция перечисленных поселений и тех в современной России, что могут быть им структурно и функционально подобны, следует идентифицировать в качестве некоего вполне объективного процесса, который закономерно нацелен на консолидирование материально-финансовых средств административного бюджета. В свою очередь, успешная реализация таковой инициативы, по мысли её авторов, должна неизбежно и вполне успешно вовлекаться в более результативные и эффективные решения достаточно широкого круга вопросов традиционно муниципальных статуса и масштаба.

В качестве ключевых целей были заявлены улучшение транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктур, социального климата, шлифовка эффективных методов менеджмента данных территорий, что в своих промежуточных итогах должно приводить к повышению уровня и качества жизни соответствующего населения. Помимо этого, по задумке авторов описываемой административной инициативы, официальная трансформация муниципальных образований в округа даёт возможность увеличения параметров бюджетной эффективности в процессе урегулирования весьма дифференцированных вопросов муниципального масштаба. При этом, по заверениям С.В. Варкентина (председателя Архарин-

ского районного Совета народных депутатов), предоставляемые населению региона местные услуги совершенно не будут терять свои количество, качество и принципиальную доступность в соответствии с демографическими и иными критериями для их реализации [4].

Согласно задумке инициаторов описываемого законопроекта, предложение об укрупнении муниципалитета должно было встретить одобрение со стороны и подведомственных граждан в процессе проведения публичных слушаний. Тем не менее, соответствующие мероприятия, проведённые во всех вышеобозначенных районах, вызвали весьма неоднозначные оценки и интерпретации у наиболее активных представителей электората. Однако, несмотря на различные спорные социально-политические нюансы, Законами Амурской области от 29 апреля 2022 года и от 26 мая 2022 года были упразднены все городские и сельские поселения (сельсоветы) Архаринского, Благовещенского, Серышевского, Сковородинского, Тамбовского и Шимановского районов, поскольку перечисленные были трансформированы в муниципальные округа.

Примечательно, что в 2020 г. были приняты законы о преобразовании в округа 6 других районов Амурской области: Белогорского, Бурейского, Завитинского, Ивановского, Ромненского и Тындинского. Два года назад организационно-переходный период таковой социально-политической инициативы завершился, и соответствующие органы МСУ округов оказались официально сформированы. Тем не менее, согласно экспертным оценкам таких аналитиков, как Е.М. Бухвальд и О.Б. Иванов, вопреки пафосным заявлениям различных функционеров политической партии «Единая Россия», неоднократно участвовавшим в реформах МСУ в современной России (в том числе и в Амурской области, известной немалым количеством соответствующих прецедентов), в недавнее время достаточно сильным оказалось усиление ощущения неудовлетворённости в связи с проводимыми законодательными инициативами по данной тематике. Так называемые тренды перспективного развития отечественного МСУ попросту не выдерживают справедливой и объективной критики как «снизу», так и – что принципиально важно – и «сверху» пирамида социально-политических взаимоотношений [5].

Первый краеугольный камень касается того, что реальное (а не статистически подтасованное) население различных населённых пунктов фактически теряет свой интерес к процедуре муниципальных выборов, что коррелирует с неспособностью либо нежеланием конкретных представителей органов МСУ всерьёз решать базисные задачи хозяйственного и общесоциального развития тер-

риторий Амурской области. Поток официальных обращений местных жителей к непосредственным формам народовластия с каждым годом становится всё более малочисленным и всё менее заинтересованным. По большому счёту, такая ситуация детерминирована тем обстоятельством, согласно которому без необходимой концентрации административного внимания по факту остаются неудовлетворёнными неотъемлемые потребности полноценного развития малых городов и наиболее периферийных поселений нашей страны.

Те или иные трансформации в процессе эволюции дифференцированных муниципальных интеграций по причинам элементарной прикладной целесообразности должны осуществляться отнюдь не в формате безукоснительного следования жёстким императивам федеральных чиновников (но и не в виде потакания излишества местечкового панибратства), а в границах гибкой внутренней политики руководителей муниципалитетов, ориентированных на выработку и укрепление тенденций повышения уровня и качества жизни подведомственного им населения.

Помимо прочих стратегически важных субъектов в территориальный состав современной Амурской области интегрированы и примерно 1500 километров путей Байкало-Амурской ж/д магистрали и её смыслополагающий узел – город Тынды. По большому счёту, официальная история данного административного центра была сгенерирована и продолжает обогащаться наряду с БАМом в целом. В данный момент времени БАМ осваивает новую ступень своего развития, соответственно чему трансформируется и непосредственная жизнь тындинцев. В нашей современности Тынды является, по сути своей, муниципальным образованием и наделена Законом Амурской области статусом городского округа; помимо неё, таковым статусом на территории данного региона обладает только город Благовещенск [6].

Серьёзные видоизменения законодательной и исполнительной ветвей городской власти Тынды были осуществлены в 2013 году, спустя 5 лет местные жители выбирали и главу данного города, и депутатов Тындинской городской думы VII-ого созыва. В структурно-функциональном отношении городская администрация претерпела весьма существенные трансформации. Взамен старой модели руководства населённым пунктом были выработаны новые магистрали субординационно-координационных взаимоотношений. В данном контексте количество и качество проводимых властями региона инноваций провоцировали вполне неоднозначные реакции местных жителей: одни изменения повышали уровень комфортабельности их жизни, другие же – практически ско-

вывали необходимые для удовлетворения насущных потребностей действия. Примечательно, в частности, что представительный орган Тынды по причине существенных коллизий между депутатами разных политических партий относительно долгое время не мог узаконить изменения в таком принципиальном документе, как Устав города. Данный нормативно-правовой акт был окончательно принят лишь в декабре 2019 года Городской Думой с учётом весьма значимых изменений.

Были сгенерированы следующие коррелирующие элементы для процесса конструктивных взаимоотношений бюрократического аппарата и широких слоёв населения:

во-первых, функционеры приняли поправку о наказах избирателей, дающую гражданам возможность выдвигать различные напутственные предложения главе города и кандидатам в депутаты с целью совершенствования механизмов занятости органов МСУ применительно к дифференцированным нюансам активности местного населения;

во-вторых, был разработан инновационный формат активного взаимодействия бюрократического аппарата управления и широких слоёв населения с помощью Общественной палаты города Тынды. В данном контексте стали преследоваться следующие цели:

а) своевременный учёт специфики потребностей и интересов местного населения;

б) оперативная защита его прав и свобод, а также прав общественных объединений в процессе решения задач муниципального значения, а также в контексте реализации общественного контроля над деятельностью органов МСУ Тынды;

в) полноценное участие граждан данного населённого пункта в публичных слушаниях по вопросам социально-экономического развития города: любые вопросы, коррелирующие с улучшением качества их жизни, в принципе не должны обсуждаться без их целенаправленного участия [7].

Законом Амурской области от 24.12.2020 №664-ОЗ в январе 2021 года Тындинский район был преобразован в муниципальный округ и утверждён как административно-территориальная единица в Уставе и Законе об административно-территориальном устройстве. В его состав вошли расформированные Аносовский, Беленький, Восточный, Дипкунский, Кувыктинский, Ларбинский, Лопчинский, Маревский, Моготский, Муртыгитский, Ньюжинский, Олёкминский, Первомайский, Соловьёвский, Тутаульский, Урканский, Усть-Ньюжинский, Хорогочинский, Чильчинский и Юккалинский сельсоветы [8].

В компетенции Тындинского муниципального округа были интегрированы следующие:

1) утверждение правил благоустройства, стратегии социально-экономического развития округа;

2) принятие нормативно-правовых актов, касающихся порядка привлечения граждан к выполнению на добровольной основе социально значимых для Тындинского муниципального округа работ;

3) определение специально отведённых помещений для проведения встреч депутатов с избирателями, и порядок их предоставления.

Представители муниципальной власти (или кандидаты в её органы) получили возможность, совместно с избирателями, выбирать места, где они могут проводить общезначимые для них встречи и обсуждать социально значимые вопросы, стараются брать гражданскую инициативу в свои руки, прислушиваясь к оценкам и интерпретациям местного населения [9].

Необходимо акцентировать внимание на том, что в качестве специфической характеристики Тындинского муниципального округа, выделяющей его среди иных муниципалитетов Амурской области выступает то, что в данном контексте, согласно его Уставу, сформирована достаточно отчётливая структура активного взаимодействия представителей административного аппарата с местным населением в форме так называемого Собрания граждан. Данный орган функционирует по инициативе аборигенов, а его состав выдвигается Тындинской Думой с целью составления местными жителями обращений по различным затрагивающим их животрепещущим вопросам. Официальное рассмотрение таковых документов и соответствующий письменный ответ на них имеют обязательный характер для органов данного муниципалитета. Примечательно, что промежуточные итоги работы данного Собрания граждан подлежат официальному обнародованию.

Помимо этого, в столице БАМа функционирует Конференция граждан (собрание делегатов). Согласно действующему Уставу, полномочия, порядок назначения и проведения данных конференций, избрание делегатов детерминированы нормативно-правовым актом о собраниях и конференциях граждан (собраниях делегатов), принимаемым уставом территориального общественного самоуправления. Данные итоги также подлежат официальному обнародованию, то есть опубликованию [9]. Представленные общественные объединения целесообразно идентифицировать в качестве принципиально важного свидетельства для тенденции развития доверительных взаимоотношений представителей муниципалитета с местным населением.

С другой стороны, на территории Амурской области неоднократно возникали различные коллизии между федеральными нормами российского законодательства и местными инициативами. К примеру, с помощью законодательства конкретных субъектов Российской Федерации положение о запрете на замещение должности муниципальной службы в случае наличия близкого родства или свойства с вышестоящим руководителем нередко применяется иначе, чем установлено Федеральным законом. В частности, Верховный Суд РФ своим определением определил незаконность положений закона Амурской области «О муниципальной службе в Амурской области», которым устанавливалось, что гражданин не может быть принят на муниципальную службу в Амурской области и находиться на муниципальной службе в случае близкого родства или свойства с муниципальными служащими, если их муниципальная служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому [10]. Появление таких противоречий стало результатом упорядоченности трудовых правоотношений в сфере муниципальной службы с помощью комплекса нормативно-правовых актов, бланкетных и отсылочных норм.

По большому счёту, целесообразность функционирования органов местного самоуправления способна в полной мере проявиться только в таких ситуациях, в которых практически любой нравственно адекватный гражданин имеет возможность положительным образом повлиять на таковые, либо обратиться к ним за посильной помощью в связи с различными трудностями своего существования. Так называемая гражданская активность на местах, на уровне муниципалитетов должна быть устроена таким образом, чтобы у достойных этого людей (совершеннолетних, психически устойчивых, хотя бы минимально компетентных и т.д.) имелся реальный шанс проявлять ту или иную форму участия в весьма ответственном деле управления населённым пунктом, в котором они проживают. Именно это условие является неотъемлемой компонентой в процессе решения самых различных бытовых и прочих актуальных задач, которые вполне объективно коррелируют с повышением уровня и качества жизни населения.

Представители аппарата местного самоуправления должны руководствоваться критериями прозрачности своей работы, контактности, способности по-настоящему воспринимать животрепещущие проблемы подведомственного им населения и своевременно – по мере сил и возможностей – реагировать на таковые. Различ-

ные перекосы управления в сторону тоталитаризма либо авторитаризма в России продемонстрировали, что только равноправное партнёрство акторов гражданского общества и муниципальных органов публичной власти способно быть эффективным ресурсом для полноценного решения как хронических, так и впервые возникающих проблем социума. Одной из задач органов МСУ является разъяснение целесообразности своих инициатив, их полноценная работа не может базироваться на слепом доверии населения по отношению к тем или иным авторитетам.

Негативные тенденции оказались проявлены в следующих параметрах:

1) весьма заниженный уровень участия широких слоёв населения в решении затрагивающих их вопросов местного значения;

2) сокращение объёма автономности органов МСУ в сфере коммуникаций с федеральными органами государственного управления социальными процессами;

3) уменьшение выборной платформы (количества и качества кандидатов на ответственные посты, а также самой организационной возможности баллотироваться для занятия таковых) муниципальных органов;

4) критически заниженные доходы практически всех без исключения местных бюджетов;

5) уменьшение количества таких муниципальных образований, как городские и сельские поселения, муниципальные районы и параллельное увеличение количества городских округов;

6) совокупность различных кадровых проблем;

7) чрезмерная формализация практики муниципального стратегического планирования, абсентеизм заинтересованности большинства представителей муниципалитетов в адекватной реализации федеральных и региональных программ и проектов, эскалация их иждивенческого отношения в процессе поиска способов пополнения местных бюджетов [11].

В частности, последний отмеченный пункт проявляется в критическом несоответствии актуальной потребности большинства российских населённых пунктов в квалифицированных специалистах, качества работы уже задействованных сотрудников и нежелания участвовать в активности органов МСУ у реальных профессионалов. О проблеме «одни не способны, а другие не хотят» достаточно подробно повествуют в своих исследованиях Н.В. Борисова, Р.И. Петрова, К.А. Сулимов [12].

Разумеется, необходимо рассмотреть обозначенные негативные тенденции более подробно. Что касается *заниженного уровня участия*

широких слоёв населения в решении затрагивающих их вопросов местного значения, то в данном контексте следует отталкиваться от той социальной закономерности, согласно которой степень эффективности органов МСУ в гораздо большей корреляции, чем результативность государственного аппарата управления, детерминруется объёмом и качеством участия непосредственных живых людей в муниципальной системе управления.

Примечательно в этой связи, что на федеральном уровне государственного администрирования официально закреплён перечень достаточно многоплановых видов и форм участия российского населения в функционировании МСУ. Тем не менее, словно вразрез с этим фактом, различные аналитические и статистические изыскания экспертов обнажают такую проблему, суть которой сводится к чрезмерно заниженному уровню информированности жителей нашей страны о реально существующих и потенциальных формах их участия в работе муниципалитетов.

Получается, что подавляющее большинство представителей так называемых народных масс вплоть до сегодняшнего дня фигурирует в сознании как законодателей, так и более непосредственных участников социальных процессов в качестве всего лишь возможного (при пресловутом благоприятном стечении обстоятельств) субъекта МСУ. Объективная картина социальных коммуникаций такова, что в большинстве муниципальных образований наблюдается чрезмерная гражданская пассивность, спровоцированная такими факторами, как хроническое недоверие жителей к представителям их местного управления, весьма низкая оценка деятельности органов МСУ, непонимание многими гражданами важности для них системы местного самоуправления как такового и крайне недостаточная информированность о её социальной сути, а также об объективных возможностях участия самих граждан в решении различных общих задач местного значения.

Вторая выделенная негативная тенденция – *сокращение объёма автономности органов МСУ в сфере коммуникаций с федеральными органами государственного управления социальными процессами* – фактически идёт вразрез со статьёй 130 Конституции РФ. Согласно таковой, система МСУ в нашей стране призвана обеспечивать самостоятельное решение населением конкретных географических пунктов вопросов местного значения [13].

Несмотря на это, авторы поправок в Земельном кодексе РФ на протяжении 2016–2021 гг. вно-

сили в актуальное отечественное законодательство различные трансформационные ориентиры, касающиеся регулирования компетенций органов МСУ. В частности, данный процесс изменений был ориентирован на возможность перераспределения официальных полномочий между органами государственной власти субъектов РФ и органами МСУ. Такой вид законодательной практики вполне естественным образом спровоцировал определённую озадаченность у немалого числа добросовестных экспертов, которые (в частности, М.Е. Майхир и М.Б. Ревнова) неоднократно отмечали в своих аналитических работах негативный характер таковой трансформации. С их точки зрения, которая представляется вполне справедливой и объективной, в тех регионах и субъектах нашей страны, в которых соответствующая схема социально-политических манипуляций уже несколько лет подряд воплощается в жизнь, по сути дела, разворачивается коварный процесс выхолащивания сути МСУ как таковой, нарушается легитимное право граждан на его реализацию в своих законных интересах [14].

Объективно неадекватная социальным реалиям конфискация полномочий из принципиально важной для гражданского общества компетенции органов МСУ осуществляется явно с далеко идущими намерениями представителей центрального аппарата государственной власти РФ. Исходя из этого факта, заинтересованные референтные группы (в том числе и электорат в широком смысле слова) должны настаивать на необходимости прояснения целого ряда вопросов, затрагивающих те функциональные параметры, которые в принципе не могут перераспределяться без ущерба для демократического режима. Противодействие же таковым разъяснительным инициативам в очередной раз способно спровоцировать целую волну критики в адрес коррумпированных сторонников несоответствия прописанных норм Конституции РФ реальным практикам публичной власти. На основании действующего законодательства, даже в его негативно трансформированном виде, представители органов МСУ способны брать на себя моральную и юридическую ответственность для того, чтобы абсолютно самостоятельно решать различные задачи местного значения.

Параллельно со смещением центра регуляции МСУ из конкретных регионов и субъектов на федеральный уровень разворачивается и процесс уменьшения выборной платформы (количества и качества кандидатов на ответственные посты, а также самой организационной возможности баллотироваться для занятия таковых) муниципальных органов. Научный анализ вариаций замены должности главы муниципальных образований (в

частности, предпринятый авторами Т.С. Алябьевой, А.И. Девятиловой и Е.В. Кальченко) демонстрирует процесс негативной деформации и даже аннигиляции механизма выборности как такового, на который должно иметь непосредственное влияние население, соотносящееся с конкретными географическими пунктами [15].

В большинстве актуализируемых ситуаций соответствующие задачи решаются представительными органами, что, по сути своей, дискредитирует саму сущность отечественной системы МСУ и вступает в очевидное противоречие со 2-ой частью статьи 130 Конституции РФ, которая маркирует неукоснительность функционирования именно выборных органов МСУ.

Недавние 5 лет российской истории ознаменовались тем фактом, согласно которому различные субъекты РФ стали формировать для своих муниципальных образований такой инструмент замены должности главы муниципального образования, как избрание представительным органом согласно результатам конкурса, соответствующего №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В данном контексте очевиден по-своему парадоксальный характер исполнения полномочий высшим должностным лицом. На первый взгляд, данная административная фигура является выборной, и лимиты для вхождения в данную должность определены избирательным законодательством (проявление этого – минимум цензов).

В данном контексте избирательное законодательство не ориентировано на интеграцию каких-либо комплементарных профессиональных требований. Другая грань данной темы состоит в том, что, в соответствии со статьёй 36 №131-ФЗ законом субъекта РФ, в принципе, могут быть утверждены определённые требования к уровню профессионального образования и/или профессиональным компетенциям, которые являются преференциальными для реализации главой муниципалитета конкретных государственных полномочий, делегированных из центра органам МСУ.

В современный период российской истории, когда в огромной степени обострены проблемы коррумпированности государственного аппарата управления и злоупотреблений служебными полномочиями, проблематика развития органов местного самоуправления приобрела особую злободневность. Те стратегические и тактические задачи, которые далеко не всегда или не сразу решаются на федеральном уровне, вполне закономерным образом могут быть спроецированы на уровень развития муниципалитетов.

Следующая негативная тенденция – *уменьшение количества таких муниципальных образований, как городские и сельские поселения, муниципальные районы и параллельное увеличение количества городских округов* – слегка затормаживалась исключительно в 2014 г., когда в состав Российской Федерации была интегрирована Республика Крым. Официальные данные Росстата демонстрируют тот факт, согласно которому процесс уменьшения общего числа муниципальных образований детерминирован преимущественно урезанием общего объёма сельских и городских поселений [16].

Преференции, возникающие по отношению к городским округам обусловлены, в первую очередь, факторами высокого уровня нужды в дотационности поселений и острой необходимостью оптимизации в конъюнктуре урезания доходов бюджетов практически всех уровней, а также недостаточно высоким уровнем профессиональной компетентности служащих в сельских поселениях. Помимо этого, имеют вес острые ситуации, коррелирующие с дифференциацией компетенций и видов собственности применительно к коммуникациям, происходящим между конкретными районами и поселениями.

Несмотря на указанные тенденции, правомерно также акцентировать внимание на определённой доле искусственного характера в контексте генерации городских округов, неадекватность их сущности системы МСУ, так как соответствующие ей модели в наибольшей степени коррелируют именно с территориальными организациями. Примечательно, что генерация более крупных муниципальных образований всё в большей мере дистанцирует систему МСУ от непосредственного населения муниципальных образований и от уникальных шансов воздействия заинтересованных граждан на принципиально важные процессы муниципального менеджмента.

В качестве ещё одной из наиболее животрепещущих проблем функционирования системы МСУ в нашей стране необходимо отметить дефицитный либо даже *критический уровень её финансовой обеспечиваемости*, что в немалой степени спровоцировано огромной дифференциацией в хозяйственном развитии различных территорий. Официальные данные Минфина РФ отображают факты, согласно которым за последние 10 лет осуществился процесс роста обусловленности (в непосредственном количественном значении, либо в процентном, отсчитываемом от общего охвата конкретных местных бюджетов) так называемыми межбюджетными трансфертами [17].

Вполне очевидно, что таковая закономерность увеличивает степень воздействия вышестоящих по политической иерархии субъектов на

функционирование муниципалитетов. Рост суммарного охвата субвенций, по сути дела, удостоверяет тот факт, согласно которому система органов МСУ всё в более увеличивающейся мере ориентирована на осуществление делегированных ей полномочий общегосударственного характера. Однако, как это ни парадоксально, на первый взгляд, в данном социально-политическом контексте государственные инвестиции в местный аппарат управления не только не возрастают, но и достаточно часто даже срезаются.

Помимо этого, продолжает оставаться остроактуальной целая совокупность различных кадровых проблем, связанных с деятельностью МСУ. Наибольшую злободневность соответствующая негативная тенденция проявляет на поселенческом уровне муниципальной системы власти. Весьма ограниченное количество различных муниципальных служащих и специалистов обладает специализированным образованием, которое непосредственно связано с направлением подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Примечательно, что на данный момент времени система отечественного МСУ функционирует в соответствии с несколькими сотнями различных федеральных законов, а ключевой №131-ФЗ редактировался порядка 150 раз, и данный факт, разумеется, детерминирует необходимость удовлетворения настоятельной потребности российских органов публичной власти в задействовании наиболее квалифицированных кадров муниципальных служащих. Проблематичность решения соответствующих задач, помимо прочего, состоит в том, что уровень оплаты труда муниципальных служащих и специалистов существенно ниже зарплат в государственном и, тем более, коммерческом секторах менеджмента. Вполне очевидно, что присутствует определённая неадекватность поставленных перед кадрами системы МСУ ответственных задач и вознаграждения их квалифицированного труда. В ряде случаев картина по различным субъектам нашей страны такова, что вакантные места после преодоления различных метаморфоз начинают заполняться такими кандидатами на должности, которые не вполне удовлетворяют необходимым квалификационным требованиям.

Предпринятый анализ вышеобозначенных негативных тенденций демонстрирует совокупность многочисленных фактов, согласно которым система отечественного МСУ в современный период с большей или гораздо меньшей успешностью, чем в предыдущие десятилетия своего развития, преодолевает различные испытания, причём далеко не все из них. Наблюдается отнюдь не утешающая полноценное гражданское сознание

трансформация форм и даже самой сути МСУ, его вырождение в нижнюю ступень функционирования федеральных органов власти. Вполне закономерно в связи с этим выхолащивается прежняя автономность и урезаются самоуправленческие интенции как таковые, корреляция с развивающимся гражданским обществом приходит в ещё более упадническое состояние, а связанность с федеральным бюрократическим аппаратом становится почти катастрофической для самой сущности МСУ.

Вполне очевидный факт заключается в том, что система МСУ в нашей стране не смогла приобрести реальную и адекватную потребностям граждан автономию, а реализация различных услуг муниципального характера в огромной мере продолжает оставаться не вполне удовлетворительной. Задействованные социально-политические и хозяйственные практики МСУ не привели его акторов к желаемым формам современной демократии на муниципальном уровне, что в немалой степени детерминировано неразвитостью форм участия широких масс населения в решении актуальных (как хронических, так и новых) задач местного значения, а также повышенным уровнем сложности и чрезмерной бюрократизацией в процессе такового решения.

Однако, при этом необходимо с целью объективности социальной картины констатировать и тот факт, согласно которому преобладающая часть населения попросту ни морально, ни интеллектуально до сих пор не готова принимать полноценное участие в работе МСУ. Многие граждане даже не осознают своих как потенциальных, так и реальных места и роли в функционировании данной системы управления.

Исходя из этого, можно увидеть не просто закономерность, но даже определённую предсказуемость высказываний различных бюрократов о том, что животрепещущие задачи местного значения якобы необходимо отчуждать в пользу пресловутой единой системы публичной власти. Данные теоретики (преимущественно представленные в кадровом составе политической партии «Единая Россия») пытаются забыть о том, что МСУ в нашей стране является одной из важнейших конституционных ценностей, от воплощения которых в непосредственную социальную реальность зависит будущее демократического режима в государстве в целом. Для того, чтобы непреходящей конституционной ценностью оставался сам человек, не только поддержание на плаву, но именно совершенствование системы МСУ попросту жизненно необходимо.

Примечательно, что в данном контексте ключевым ориентиром всех без исключения уровней публичного менеджмента должны оставаться не

задачи пресловутого устойчивого развития (поскольку сам этот термин абсурден по определению, и социальная реальность – это множество процессов перманентной динамики, причём отчасти непредсказуемой даже для самых лучших опытных и практичных стратегов), а воплощение в жизнь важных для населения проектов и инициатив в соответствии с разумной приоритетностью. Сначала должны решаться наиболее крупномасштабные и общезначимые задачи, и только затем более детализированные и частные.

Разумеется, в соответствующие коммуникативные процессы необходимо активно вовлекать хотя бы десятую-двадцатую часть населения, а не ограничиваться небольшими объединениями энтузиастов с временными, преходящими интересами гражданской активности. Акцент в данном контексте необходимо делать на том, что от повышения уровня эффективности МСУ практически напрямую зависит и повышение качества жизни большей части населения.

Исходя из этого, количество и качество органов МСУ в современной России следует не сокращать, а увеличивать, выстраивать новую, гораздо более эффективную систему коммуникаций между федеральной иерархией и системой развития муниципалитетов. Крайне важно в данном стратегическом контексте учитывать тот факт, согласно которому при всей огромной значимости дифференциации полномочий местной власти и обеспечения их достойной финансируемости приоритеты организационной и хозяйственной деятельности должны перманентно отдаваться полноценному развитию территорий в здоровых интересах всех местных жителей. Каждый гражданин, в той или иной степени удалённый от федерального центра, должен непосредственно ощущать на себе реальный положительный эффект от поддержки органов МСУ, какие бы жизненно важные темы ни вставали во главу угла.

Принципиальным ориентиром в этой связи должна оставаться и совершенствоваться установка на то, что любая публичная власть, а в особенности власть муниципального характера, нуждается в адекватной выборности. Всё местное дееспособное население должно отдавать себе трезвый отчёт в том, что оно избирает именно тех конкретных людей, которые в обозримом будущем будут в существенной степени влиять на решение актуальных задач и формирование положительных перспектив развития их населённого пункта. От репутации и эффективности деятельности выборных лиц напрямую зависит и успешность взаимодействия с иными уровнями публичной власти. Разумеется, каждое выборное лицо должно осознавать и ощущать степень своей пра-

вовой и моральной ответственности не только и не столько перед представителями вышестоящих в социально-политической иерархии структур, но и, в первую очередь, перед местным населением. Каждый избранный специалист, знаток своего дела обязан осознавать тот факт, согласно которому именно удовлетворение здоровых интересов местных жителей, полноценное развитие конкретной подведомственной территории составляют основное содержание его профессиональной деятельности.

Разумеется, для полноценного учитывания и удовлетворения здоровых интересов местных жителей необходимо и совершенствование механизмов интеграции данных граждан в процессы соответствующего управления. Решение всех коррелирующих с этим задач наиболее целесообразно и логично оформляется именно на уровне МСУ, однако в обязательном порядке следует акцентировать внимание на последовательности в процессе указанной гражданской интеграции и посильной поддержки инициатив жителей.

Возвращаясь к истокам рассматриваемой проблематики, следует вспомнить о том, что территориальное общественное самоуправление (ТОС) граждан изначально генерировалось с целью решения всех задач повседневной жизни местного населения тех или иных геополитических пунктов на максимальном адекватном и своевременном уровне. Для достижения данной весьма развёрнутой по своему функционалу цели были сформированы конкретные органы МСУ и, соответственно, уполномочены проявлять сознательную волю населения, его локальных сообществ. В данной связи, такой исследователь, как И.В. Михеева, отмечает, что вопреки здравому смыслу в смысловых границах дифференциации полномочий между различными уровнями публичной власти (как государственного характера, так и муниципального) далеко не перманентно акторами осуществляется грамотный учёт сущности, происхождения таковых полномочий [18].

К примеру, злободневные вопросы гражданской обороны, в частности, профилактик и аннигиляция чрезвычайных ситуаций, которые согласно содержанию 131-ФЗ, официально отнесены к задачам, решаемым на местном уровне, на самом деле, диктуют необходимость интеграции в данные процессы решений ещё и централизованной системы федеральных органов публичной власти, у которых гораздо более масштабный и результативный ресурс как организационного, так и материально-финансового плана.

Специфическим образом функционирующая структура местной администрации нуждается в оптимизации своих уникальных полномочий, кото-

рые должны быть более отчётливо отграничены от полномочий федеральных органов власти. Примечательно в данном контексте, что муниципальные образования одного типа, как правило, обладают достаточно широким арсеналом организационных средств для целесообразного структурирования органов местной администрации. Достаточно перспективным направлением в данной связи может быть грамотное развитие таких отраслевых структурных подразделений, как управления, департаменты и комитеты. Вполне закономерно, что в различных муниципальных объединениях схожие или практически идентичные задачи могут быть соотнесены с компетенциями структурных подразделений, казалось бы, обособленных друг от друга видов. Помимо этого, реализация схожих функций и отправление соответствующих полномочий целесообразно децентрализовать и распределить между, как минимум, несколькими функциональными субструктурами муниципальной администрации. Данная грамотная выстроенная особенность способна оптимизировать применение инструментария профильной деятельности каждого из активных подразделений МСУ, что вполне естественным образом будет обеспечивать минимизацию материально-технических расходов в случаях обращений граждан в знакомые им органы публичной власти.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что системе МСУ в нашей стране придётся преодолеть ещё достаточно протяжённый период эволюционного развития, который будет характеризоваться обретением разумного равновесия между автономностью, совершенствованием инфраструктуры территорий, развитием гражданского общества и поддержанием системы государственного управления.

Список литературы:

- [1] Васильева Е.И., Гусельникова О.Ю. Проблемы развития местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. №4 (25). С. 26-32.
- [2] Ворошилов Н.В. Особенности и проблемы функционирования института местного самоуправления в муниципальных образованиях городской агломерации // Вопросы территориального развития. 2018. Вып. 4 (44). С. 1-17; Морозова А.С. Отдельные проблемы обеспечения эффективной организации деятельности органов местного самоуправления на основе принципов конституционализма // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. №3 (12). С. 83-87; Постриганов Е.А. Местное самоуправление в современной России: проблемы и перспективы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. №4 (27). С. 52-60.
- [3] Гуреев М.В. Развитие новгородской литературы в начале XXI века: тенденции, «проблемы», перспективы // Портал научно-практических публикаций. Режим доступа: <https://portalnp.snauka.ru/2017/03/7661>.
- [4] Пять муниципалитетов Приамурья получат статус округа. Это поможет эффективнее расходовать бюджет // Официальный сайт Дальневосточного информационного агентства «Порт Амур». – Режим доступа: <https://portamur.ru/news/detail/pyat-munitsipalitetov-priamurya-poluchat-status-okruga/>. – Дата публикации: 24.03.2022.
- [5] Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Актуальные проблемы муниципальной реформы в Российской Федерации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – №1. – С. 28.
- [6] Малашко А.Е. Процесс модернизации органов самоуправления на примере деятельности муниципальной власти столицы БАМа – Тынды // Молодой учёный. – 2021. – №37 (379). – С. 132-135. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/379/83963/>. – Дата публикации: 12.09.2021.
- [7] Устав города Тынды // Официальный сайт администрации города Тынды. – Режим доступа: <https://tynda.amurobl.ru/pages/nash-gorod/ustav-goroda/>.
- [8] Закон Амурской области от 24.12.2020 №664-ОЗ «О преобразовании сельских поселений Тындинского района Амурской области во вновь образованное муниципальное образование Тындинский муниципальный округ Амурской области» (Принят Законодательным Собранием Амурской области 18 декабря 2020 года) // Официальное опубликование правовых актов. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2800202012290001>.
- [9] Малашко А.Е. Процесс модернизации органов самоуправления на примере деятельности муниципальной власти столицы БАМа – Тынды // Молодой учёный. – 2021. – №37 (379). – С. 132-135. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/379/83963/>. – Дата публикации: 12.09.2021.
- [10] Порублева А.Э. К вопросу о запретах, установленных для лиц, замещающих муниципальные должности, и муниципальных служащих // Исследования молодых учёных: материалы XLVIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2022 г.). — Казань: Молодой учёный, 2022. – С. 42-46. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/466/17572/>. – Дата публикации: 17.11.2022.
- [11] Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Актуальные проблемы муниципальной реформы в Российской Федерации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – №1. – С. 28.

[12] Борисова Н.В., Петрова Р.И., Сулимов К.А. «Когда одни не могут, а другие не хотят, доминирует третий»: к проблеме субъектных ролей в реформе местного самоуправления в Перми и Пермском крае // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. Том 17. №3. С. 6-24.

[13] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 130 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c099fd88e13f4c7d418c68e042c435fe19032d9a/.

[14] Майхир М.Е., Ревнова М.Б. О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Юридическая мысль. 2017. №4 (102). С. 66-73.

[15] Деятелилова А.И., Алябьева Т.С., Кальченко Е.В. Проблемы разграничения полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов власти в условиях современной экономики // Символ науки. 2017. Том 1. №4. С. 84-87.

[16] База данных показателей муниципальных образований // Официальный сайт Росстата. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>.

[17] Финансовые взаимоотношения с регионами и муниципальными образованиями. 2020-2022 годы // Официальный сайт Министерства финансов России. Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/mb/mb2020_2022/.

[18] Михеева И.В. Местное самоуправление на современном этапе: векторы оптимизации // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Режим доступа: <https://publications.hse.ru/chapters/138532070>.

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva E.I., Gusel'nikova O.YU. Problemy razvitiya mestnogo samoupravleniya // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. 2018. №4 (25). С. 26-32.

[2] Voroshilov N.V. Osobennosti i problemy funkcionirovaniya instituta mestnogo samoupravleniya v municipal'nyh obrazovaniyah gorodskoj aglomeracii // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2018. Vyp. 4 (44). С. 1-17; Morozova A.S. Otdel'nye problemy obespecheniya effektivnoj organizacii deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya na osnove principov konstitucionalizma // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. 2015. №3 (12). С. 83-87; Postrikanov E.A. Mestnoe samoupravlenie v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy // Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo

gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2014. №4 (27). С. 52-60.

[3] Gureev M.V. Razvitie novgorodskoj literatury v nachale XXI veka: tendencii, «problemy», perspektivy // Portal nauchno-prakticheskikh publikacij. Rezhim dostupa: <https://portalnp.snauka.ru/2017/03/7661>.

[4] Pyat' municipalitetov Priamur'ya poluchat status okruga. Eto pomozhet effektivnee raskhodovat' byudzhety // Oficial'nyj sayt Dal'nevostochnogo informacionnogo agentstva «Port Amur». – Rezhim dostupa: <https://portamur.ru/news/detail/pyat-municipalitetov-priamurya-poluchat-status-okruga/>. – Data publikacii: 24.03.2022.

[5] Buhval'd E.M., Ivanov O.B. Aktual'nye problemy municipal'noj reformy v Rossijskoj Federacii // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. – 2022. – №1. – С. 28.

[6] Malashko A.E. Process modernizacii organov samoupravleniya na primere deyatel'nosti municipal'noj vlasti stolicy BAMa – Tyndy // Molodoj uchyonyj. – 2021. – №37 (379). – С. 132-135. – Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/379/83963/>. – Data publikacii: 12.09.2021.

[7] Ustav goroda Tyndy // Oficial'nyj sayt administracii goroda Tyndy. – Rezhim dostupa: <https://tynda.amurobl.ru/pages/nash-gorod/ustav-goroda/>.

[8] Zakon Amurskoj oblasti ot 24.12.2020 №664-OZ «O preobrazovanii sel'skih poselenij Tyndinskogo rajona Amurskoj oblasti vo vnov' obrazovannoe municipal'noe obrazovanie Tyndinskij municipal'nyj okrug Amurskoj oblasti» (Prinyat Zakonodatel'nym Sobraniem Amurskoj oblasti 18 dekabrya 2020 goda) // Oficial'noe opublikovanie pravovyh aktov. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2800202012290001>.

[9] Malashko A.E. Process modernizacii organov samoupravleniya na primere deyatel'nosti municipal'noj vlasti stolicy BAMa – Tyndy // Molodoj uchyonyj. – 2021. – №37 (379). – С. 132-135. – Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/379/83963/>. – Data publikacii: 12.09.2021.

[10] Porubleva A.E. K voprosu o zapretah, ustanovlennyh dlya lic, zameshchayushchih municipal'nye dolzhnosti, i municipal'nyh sluzhashchih // Issledovaniya molodyh uchyonyh: materialy XLVIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', noyabr' 2022 g.). — Kazan': Molodoj uchyonyj, 2022. – С. 42-46. – Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/466/17572/>. – Data publikacii: 17.11.2022.

[11] Buhval'd E.M., Ivanov O.B. Aktual'nye problemy municipal'noj reformy v Rossijskoj Federacii // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. – 2022. – №1. – С. 28.

[12] Borisova N.V., Petrova R.I., Sulimov K.A. «Kogda odni ne mogut, a drugie ne hotyat, dominiruet tretij»: k probleme sub'ektnykh rolej v reforme mestnogo samoupravleniya v Permi i Permskom krae //

YUzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2016. Tom 17. №3. S. 6-24.

[13] «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). Stat'ya 130 // Konsul'tant-Plyus. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c099fd88e13f-4c7d418c68e042c435fe19032d9a/.

[14] Majhir M.E., Revnova M.B. O pereraspredelenii polnomochij mezhdru organami mestnogo samoupravleniya municipal'nyh obrazovaniy i organami gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya mysl'. 2017. №4 (102). S. 66-73.

[15] Devyatilova A.I., Alyab'eva T.S., Kal'chenko E.V. Problemy razgranicheniya polnomochij feder-

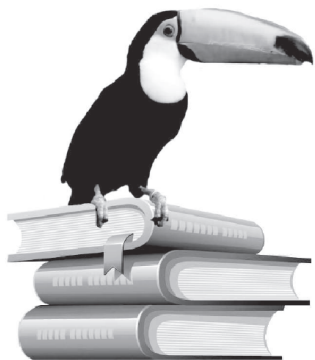
al'nyh, regional'nyh i municipal'nyh organov vlasti v usloviyah sovremennoj ekonomiki // Simvol nauki. 2017. Tom 1. №4. S. 84-87.

[16] Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovaniy // Oficial'nyj sayt Rosstata. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>.

[17] Finansovye vzaimootnosheniya s regionami i municipal'nymi obrazovaniyami. 2020-2022 gody // Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov Rossii. Rezhim dostupa: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/mb/mb2020_2022/.

[18] Miheeva I.V. Mestnoe samoupravlenie na sovremennom etape: vektory optimizacii // Oficial'nyj sayt Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki». Rezhim dostupa: <https://publications.hse.ru/chapters/138532070>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-38-44
NIION: 2018-0076-8/23-580
MOSURED: 77/27-023-2023-8-580

ШИНДЯПИН Аркадий Витальевич,
адвокат Адвокатской палаты
Московской области,
e-mail: advokatmoscow-777@ya.ru

НЕСОВЕРШЕНСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются особенности модернизации отечественного нормативного правового регулирования в сфере деятельности, которую реализуют лица, находящиеся под иностранным влиянием, с учетом общих тенденций развития Российского государства. Рассматриваются особенности законодательной регламентации правового статуса иностранного агента. Выявляются несовершенства действующего законодательства, в том числе с учетом сравнительной характеристики нормативно-правового регулирования в соответствующей области в США. Отмечается тенденция ужесточения мер, применяемых в отношении лиц, осуществляющих деятельность в качестве иноагентов. Автором делается вывод о необходимости конкретизации отдельных положений Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

Ключевые слова: иностранный агент, иностранное влияние, иностранный источник, политическая деятельность, США, FARA, государственный контроль, Минюст РФ.

SHINDYAPIN Arkady Vitalievich,
Lawyer of the Bar Association
of the Moscow Region

IMPERFECTIONS OF THE LEGISLATIVE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF FOREIGN AGENTS IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article analyzes the features of the modernization of domestic regulatory legal regulation in the field of activities carried out by persons under foreign influence, taking into account the general trends in the development of the Russian state. The features of the legislative regulation of the legal status of a foreign agent are considered. The imperfections of the current legislation are revealed, including taking into account the comparative characteristics of regulatory regulation in the relevant area in the United States. There is a tendency to tighten the measures applied to persons operating as foreign agents. The author concludes that it is necessary to specify certain provisions of the Federal Law "On control over the activities of persons under foreign influence".

Key words: foreign agent, foreign influence, foreign source, political activity, USA, FARA, state control, Ministry of Justice of the Russian Federation.

В современном мире ежечасно и даже ежеминутно происходят какие-то изменения, - пугающие и, одновременно, удивительные и завораживающие, - они привносят что-то новое, порой вытесняя устоявшееся и привычное, подвергая масштабной корректировке сложившийся образ жизни социума и сформировавшийся в нем уклад. Постоянное движение, все более возрастающая скорость развития стали неотъемлемыми характеристиками современного общества. Заданные высокие темпы трансформации неизбежно оказывают влияние на все сферы

общественной жизни. И в этих динамично меняющихся условиях двадцать первого столетия совершенно особое значение приобретает информация, а именно процессы ее моделирования различными источниками, ее преподнесения с того или иного ракурса, ну и, конечно же, распространяющееся информационное воздействие на граждан.

Вряд ли у кого-либо возникнут сомнения в том, что на сегодняшний день практически весь колоссальный объем информации опосредован всемирной паутиной. Повсеместно используются

различные электронные ресурсы, масштабное развитие получают интернет-платформы, постепенно концентрирующие в себе все больше профессиональной активности и обеспечивающие «технологизацию» миллионов процессов, которые еще совсем недавно выполнялись «вручную». Все это обуславливает то обстоятельство, что скорость распространения информации становится молниеносной, и, к сожалению, несмотря на несомненные преимущества подобных прогрессивных достижений, зачастую это может приводить к возникновению неблагоприятных последствий.

Восприятие поступающих извне сведений зависит от многих факторов, включая уровень правосознания. По вполне объяснимым причинам, в том числе связанным с уникальностью каждой отдельно взятой личности, грамотно и адекватно интерпретировать ту или иную информацию могут далеко не все. В связи с этим можно констатировать наличие «ахиллесовой пяты», некоего слабого, крайне уязвимого места, целенаправленное попадание в которое может привести к самым негативным последствиям на уровне всего государства. Иными словами, особое значение приобретает правовое обеспечение информационной безопасности общества, которая, в свою очередь, является одним из важнейших элементов национальной безопасности.

Полагая, актуальность обозначенного вопроса обусловлена стремительным ростом новых вызовов и угроз, как внутренних, так и внешних, в том числе связанных с возникновением крайне сложной геополитической ситуации, вызванной проведением специальной военной операции на Украине. Очевидно, что нормотворчество в сфере регулирования деятельности, осуществляемой иностранными агентами, является ответной мерой реагирования Российской Федерации на сложившуюся ситуативную картину на общемировой арене. Так, В.В. Путин отметил, что единственной целью законов, касающихся иностранных агентов, является защита нашего государства от вмешательства в его политическую жизнь извне [1]. В данном контексте видится интересным выявить особенности законодательного регулирования правового статуса иностранных агентов (иноагентов) в России и за рубежом.

Термин «иностранный агент» был введен в отечественную юридическую практику более десяти лет назад. На тот момент времени (2012 год) в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях) были внесены соответствующие поправки. Так, российские некоммерческие организации (НКО) присваивался статус иноагентов в том случае, если они получали финансирование

в форме денежных средств и (или) имущества от других государств, международных и зарубежных организаций, иностранных граждан, являясь при этом участниками политической деятельности на территории России и представляя интересы зарубежных стран. Работа таких НКО не запрещалась, они могли продолжать свою деятельность, но только после регистрации в специализированном реестре, находящимся в ведении Министерства Юстиции РФ. Закрепленная норма была применена в 2013 году и еще на протяжении одного года в специализированном реестре Министерства Юстиции числился единственный иноагент – Евразийская антимонопольная ассоциация.

Однако за последнее десятилетие произошли колоссальные изменения, о которых мы упоминали ранее, что в итоге привело к активному развитию законодательства в сфере регулирования деятельности, реализуемой иностранными агентами. Результатом правотворчества в рассматриваемой области стал принятый в 2022 году Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [2] (далее – Закон о контроле за деятельностью иностранных агентов), который объединил в себе всю совокупность разрозненных прежде, закрепленных в различных источниках положений, касающихся иностранных агентов. Данный правовой акт вобрал в себя нормы, содержащиеся в Законе о некоммерческих организациях; в Федеральном законе «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»; в Законе РФ «О средствах массовой информации», а также в Федеральном законе «Об общественных объединениях».

Вступивший в действие «единый» документ взамен утративших законную силу положений, регламентирующих деятельность иноагентов, установил обновленный порядок признания лиц в качестве иностранных агентов, закрепил перечень их обязанностей и ограничений. Вызывают интерес формулировки, содержащиеся в ст. 1 Закона о контроле за деятельностью иностранных агентов.

Так, в ч. 2 указанной статьи устанавливается, что иноагентом может быть признано «российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового». Очевидно, что данная конструкция в совокупности с ч. 1 ст. 1, закрепившим при-

знаки отнесения к иноагентам (иностранная поддержка и (или) какие-либо иные формы иностранного влияния), дает возможность чрезвычайно широко трактовать соответствующие положения. Иными словами, в качестве иностранных агентов на практике можно признать неопределенный круг лиц, как физических, так и юридических.

Кроме этого, вопрос вызывает и субъективизм другой введенной дефиниции – «иностранное влияние». Во-первых, данное понятие само по себе видится весьма размытым. Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова, влияние означает действие, которое оказывает кто-либо (что-либо) на кого-либо (что-либо) [3]. Из этого следует, что действие одного лица, направлено на другое лицо с целью того, чтобы последнее действовало в интересах первого.

Полагаем, что на практике весьма трудно оценить, достигнут ли результат оказанного влияния. Иными словами, попытки воздействия могут быть предприняты, то есть само влияние как некое действие оказано, однако последствия могут быть кардинально разными. В одном случае кто-либо может попасть под такое влияние, что определенно повлечет за собой дальнейшую цепочку действий, в другом – оказанное извне влияние останется невоспринятым. Следовательно, само по себе иностранное влияние как попытка воздействия еще не означает гарантированное изменение сознания и поведения субъекта и не всегда влечет за собой наступление вредоносных последствий. Тем не менее, в соответствии с действующей нормой лицу может быть присвоен статус иноагента вне зависимости от «итога» предпринятого воздействия.

Во-вторых, и в п. 1 ст. 2 Закона о контроле за деятельностью иностранных агентов, и в п. 2 ст. 2 употребляются «универсальные» формулировки «иные способы» и «иные формы» в отношении иностранного влияния и поддержки, оказанной иностранным источником, соответственно. Таким образом, законодатель еще более расширяет и без того неоднозначное и объемное понятие, оставляя в сущности указанные словосочетания как основания для того, чтобы лицо могло быть признано иностранным агентом. Получается, что речь идет не только о финансировании, но также о научно-технической и организационно-методической помощи. Обозначенные последние формы сами по себе являются многогранными и многокомпонентными, а используемые трактовки вызывают еще больше неопределенностей в правоприменительной деятельности.

В п. 1 ст. 3 Закона о контроле за деятельностью иностранных агентов перечисляются иностранные источники, способные распространять то самое влияние. Следует отметить, что пере-

чень таких источников является закрытым и включает в себя десять наименований. Полагаем, что подобное количество сложно назвать маленьким, учитывая, что в него входят многочисленные категории, в том числе, лица без гражданства, лица, действующие в качестве посредников, а также, что весьма интересно, – лица, уполномоченные частью из указанных иностранных источников. В сочетании с нормой, закрепившей понятие «физическое лицо, аффилированное с иностранными агентами» (ст. 6) образуется некая бесконечная цепочка из огромного количества звеньев, в которых так или иначе можно обнаружить какое-либо иностранное влияние ввиду многообразия его форм, что, в свою очередь, позволяет присвоить попавшему в такую «вереницу» лицу правовой статус иноагента.

Кроме этого, в п. 2 ст. 3 законодателем опять же неоднократно используется формулировка «иные», а также вводится словосочетание «прямой или косвенный» контроль. Не вполне ясно, что подразумевается под таким контролем. Подобная терминология больше характерна для корпоративных правовых отношений. Получается, что законодатель оперирует сразу тремя дефинициями: «влияние», «воздействие» и «контроль». Помимо уже отмеченных особенностей первых двух понятий, связанных с возможностью их расширительного толкования, добавляется еще и две разновидности контрольного аспекта, что, по нашему мнению, еще более усложняет и размыкает основания наделения лиц статусом иностранных агентов.

В ч. 3 ст. 8 Закона о контроле за деятельностью иностранных агентов устанавливается, что исключение из реестра иноагента, а, значит, соответственно, утрата им данного статуса может произойти в том случае, если лицо прекратит деятельность, «послужившей основанием для его включения в реестр, и (или) прекращения получения от иностранных источников денежных средств и (или) иного имущества, организационно-методической, научно-технической помощи, помощи в иных формах». Таким образом, одним из ключевых аспектов, позволяющих присвоить лицу правовой статус иноагента является реализуемая им деятельность. В ст. 8 устанавливается, осуществление каких видов деятельности позволяет отнести лицо к категории иностранных агентов. И здесь, по нашему мнению, вновь используются весьма обтекаемые неоднозначные формулировки.

Так, в ч. 4 данной статьи указывается, какая деятельность не относится к политической, но при этом добавляется условие – отсутствие противоречий национальным интересам, основам публичного правового порядка, а также иным конституци-

онным ценностям. Учитывая тот факт, что все из перечисленного в условии представляет из себя крайне объемные категории, в сущности любой вид деятельности по усмотрению правоприменителя может подпадать под заданную формулировку. Хотя, конечно же, следует признать, что сформулировать емкое понятие «политической деятельности» является весьма непростой задачей.

Интересно, что в ст. 7 Закона о контроле за деятельностью иностранных агентов, закрепляющей порядок включения в реестр, не указываются основания, возникновение которых ведет к присвоению лицу статуса иностранного агента. Очевидно, данное обстоятельство в совокупности с другими изложенными ранее несовершенствами обновленного консолидированного законодательного акта, регулирующего деятельность иностранных агентов, объясняет наличие неоднозначного вопроса, связанного с отсутствием полного понимания, по какому принципу в России происходит включение лица в специализированный реестр.

Видится весьма интересной содержащаяся на официальном сайте Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Хакасия формулировка, согласно которой «основанием для включения в Реестр является решение (распоряжение) Минюста России, издаваемое на основании...». И далее перечисляются пять таких оснований, как например, результаты проведения внеплановой проверки лица, которое действует в качестве иноагента и не подает при этом соответствующее заявление [4]. Получается своеобразная «матрешка» основание в основании, которые разрозненно содержатся в статьях Закона о контроле за деятельностью иностранных агентов. Так, приведенное в пример основание по внеплановой проверке закрепляется в ч. 4 ст. 10, хотя указанная норма посвящена особенностям государственного контроля за иноагентской деятельностью.

Следует отметить, что на текущий момент времени (июнь 2023 года) объединенный реестр Минюста РФ включает в себя 630 позиций. И, как видится, данный список, вероятнее всего, будет дополняться в свете последних событий, приводящих к постоянному росту социального напряжения и неизменного нахождения в состоянии затяжного конфликта.

В данном контексте хотелось бы также обратиться к зарубежному законодательству, регулирующему деятельность иностранных агентов. Наиболее известным является «Закон о регистрации иностранных агентов» (Foreign Agents Registration Act в ред. 1995 г., далее - FARA), действующий в США и являющийся в сущности «родоначальником» (был принят в 1938 году) в

рассматриваемой сфере регулирования [5]. Документ так же, как и Закон о контроле за деятельностью иностранных агентов не дает четкого понимания относительно политической деятельности (п. «о» § 611). Однако, при этом, в FARA конкретизируются случаи, когда лицо может быть признано иностранным агентом, а именно, если оно осуществляет свои действия по приказу, просьбе иностранного принципала, под его контролем или руководством или же под аналогичным воздействием лица, деятельность которого находится под прямым или косвенным контролем, направляется, обеспечивается финансированием или субсидированием в полном объеме или в большей части иностранным принципалом через любое другое лицо, кроме прямо предусмотренных законодательством случаев (п. «с» § 611).

Таким образом, в FARA закреплён критерий, касающийся размера финансирования. Несмотря на то, что американское законодательство не раскрывает саму формулировку «в большей части», на практике по данным правительственного сайта для лоббистов она означает 20 % или более. Важно, что сумма финансирования иностранных агентов в США составляет не менее 10 тысяч долларов [6]. При этом в России ввиду того, что в законодательстве отсутствует такая уточняющая деталь, как размер полученных от иностранного источника денежных средств, правовой статус иноагента лицу могут присвоить даже, если оно получило ничтожно маленькую сумму.

Полагаем, что такой критерий, как сумма финансирования, мог бы помочь внести ясность в разграничение иностранных агентов и иных лиц, не являющихся носителем этого правового статуса. В законодательстве других стран также предусмотрен конкретный размер материальной помощи, полученной из-за рубежа, превышение которого расценивается в качестве иноагентской деятельности. Так, например, в Венгрии сумма иностранного финансирования должна превышать 24 тысячи евро, а в Израиле статус иностранного агента присваивается в том случае, если более половины от всего объема финансирования организация получает от иностранных источников [7].

Еще одним юридическим признаком, на основании которого лицо может быть признано иноагентом в США является реализуемая им деятельность для целей или в интересах иностранного источника (§ 611 FARA). В американском законодательстве делается соответствующий акцент на иностранных источниках, или по-другому, - иностранных принципалах (foreign principal). То есть принципиальным условием является действие агента в интересах иностранного принципала. Полагаем, здесь можно вернуться к обозна-

ченному нами ранее в аспекте несовершенств отечественного законодательства вопросу о результативности оказанного иностранного влияния. Получается, что в США берется во внимание именно фактически оказанный иностранным принципалом итоговый эффект, под которым мы подразумеваем осуществление агентом деятельности для достижения каких-либо целей этого иностранного источника. Получается, что это не просто некое абстрактное влияние, которое не всегда может привести к управлению поведением субъекта, попавшего под него, но обязательная констатация результата подобного воздействия.

Отмечается, что законодательство США, регулирующее деятельность иностранных агентов содержит больше ограничений в сравнении с отечественной регламентацией в указанной сфере общественных отношений. Это объясняется в том числе тем, что для установления круга иностранных агентов, американский законодатель руководствуется принципом «эстоппеля». В соответствии с ним лицу может быть присвоен статус иноагента даже в том случае, если отсутствуют установленные формально-юридические признаки, позволяющие отнести его к категории иностранных агентов, но которое действует так, как будто оно им является [8, с. 13-14].

Президентом России В.В. Путиным в ответ на критику Закона о контроле за деятельностью иностранных агентов также неоднократно подчеркивалось, что действующий в США закон является более строгим, поскольку помимо прочего предусматривает уголовное преследование и такую меру наказания, как лишение свободы. Глава государства пригрозил дальнейшим ужесточением российского законодательства и приведение его в полное соответствие американскому «образцу» [9].

На наш взгляд, затронутые в рамках данной статьи проблематичные аспекты, связанные с «размытостью» используемых в Законе о контроле за деятельностью иностранных агентов формулировок, расплывчатого содержания таких понятий, как «иностранное влияние», «политическая деятельность» и вытекающие из этого последствия в виде возможности произвольной трактовки соответствующих норм правоприменителя и отсутствия способов справедливого оппонирования на сегодняшний день фактически уже привело к тому, что отечественное законодательство по аналогии с американским стало не менее жестоким.

Фактически, нормы, содержащиеся в отечественном законодательстве, регламентирующем рассматриваемую сферу, позволяют наделить статусом иноагента любое лицо, которое занимается деятельностью, связанную с отстаиванием

как чужих, так и собственных интересов исключительно потому, что оно получает какую-либо поддержку от иностранного источника. По мнению адвоката Александра Передрука размытые формулировки, касающиеся доходов от иностранных источников, дают возможность даже зарплату расценивать в качестве иностранного финансирования в том случае, если работодатель имеет иностранного контрагента (например, занимается продажей мебели за границу). Аналогичная неоднозначная ситуация может возникнуть и со СМИ [10]. Критику также вызывает несоответствие действующих нормативных положений Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) [11].

Немаловажен и тот факт, что продолжают вноситься поправки, предполагающие ужесточение мер в отношении иноагентов. Речь идет о вступивших в декабре прошлого года изменениях в административном [12] и уголовном законодательстве [13]. Весной 2023 года депутатами Госдумы были разработаны новые усиленные меры, смысл которых заключается в запрете, накладываемом на иноагентов на получение ими не только финансовой, но также имущественной поддержки от государства. Было также предложено наделить Министерство юстиции правом следить за соблюдением действующего законодательства и установить новые штрафные санкции за неисполнение исходящих от ведомства предписаний [14].

Конечно же, данная ситуация обусловлена текущей обстановкой в России и во всем мире, о чем мы говорили в начале. Тем не менее, следует согласиться с тем, что данное обстоятельство должно только усиливать безукоризненную точность, профессионализм и внимательность при реализации правотворческой деятельности [15]. Важно отметить, что согласно позиции Конституционного Суда РФ, сам факт признания лица иноагентом не означает непосредственного указания на исходящую от них угрозу [16]. Иными словами, присвоение статуса иностранного агента не должно накладывать негативный отпечаток и вызывать общественное порицание. Вместе с тем, учитывая происхождение, а также установленные обязательства и ограничения, возникающие при приобретении статуса иноагента, внесение данных в «черный список» не может не вызывать вполне оправданных опасений социума, которому непонятен мотив и основания присвоения такого особенного «титула».

Подводя итог, считаем необходимым произвести конкретизацию отдельных положений Закона о контроле за деятельностью иностранных агентов. Следует дать более однозначное определение понятию «иностранный агент», для чего считаем возможным установить такой критерий,

как размер финансирования, исходящего от иностранного источника. Также требуется уточнить дефиницию «иностранное влияние», сместив акцент на достигнутый таким влиянием результат в форме действия в интересах иностранного источника, целью которого является совершение попыток нарушить целостность российской государственной системе, подорвать доверие граждан. От четкого понимания сущности содержащихся в нормативных правовых актах терминов и целей, ради которых они созданы во многом зависит дальнейшее развитие российского законодательства и того влияния, которое оно способно оказать на всех участников отношений, возникающих в различных сферах общественной жизни.

Список литературы:

- [1] Путин объяснил, зачем нужны законы об иноагентах - Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/putin-obyasnil-zachem-nuzhny-zakony-ob-inoagentakh.html> (дата обращения: 26.06.2023).
- [2] О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: федеральный закон от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ // Российская газета. 2022. 19 июля.
- [3] Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3363> (дата обращения: 27.06.2023).
- [4] О вопросах, связанных с ведением Реестра иностранных агентов :: Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Хакасия [Электронный ресурс]. URL: <https://to19.minjust.gov.ru/ru/events/2700/> (дата обращения: 27.06.2023).
- [5] Закон о регистрации иностранных агентов U.S. Department of justice [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/fara-index-and-act> (дата обращения: 28.06.2023).
- [6] Сходства и отличия законов США и России об «иностранных агентах». Аналитическая записка | Коалиция в поддержку правозащитников [Электронный ресурс]. URL: https://hrdco.org/bez-rubriki/shodstva-i-otlichiya-zakonov-ssha-i-rossii-ob-inostrannyh-agentah-analiticheskaya-zapiska/#_ftnref4 (дата обращения: 28.06.2023).
- [7] Иностранные агенты в законодательстве зарубежных стран. Статус и деятельность - ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/7253197> (дата обращения: 29.06.2023).
- [8] Курбанов Р.А., Налетов К.И. Статус иностранных агентов в России, США и Австралии. Сравнительно правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 5. С. 5-15.

[9] Путин назвал единственную цель законов об иноагентах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/812125> (дата обращения: 29.06.2023).

[10] Юристы оценили новый закон об иноагентах - новости Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/241212/> (дата обращения: 29.06.2023).

[11] Закон об иностранных агентах – физлица и права человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zakon-ob-inostrannykh-agentakh-fizlitsakh-i-prava-cheloveka/> (дата обращения: 29.06.2023).

[12] О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 29 декабря 2023 года № 622-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290132?index=1> (дата обращения: 29.06.2023).

[13] О внесении изменений в статьи 239 и 330-1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2022 года № 582-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290032?index=2> (дата обращения: 29.06.2023).

[14] Отберут льготы. В Госдуме придумали, как ужесточить закон об иноагентах [Электронный ресурс]. URL: <https://secretmag.ru/news/otberut-lgoty-v-gosdume-privdumali-kak-uzhestochit-zakon-ob-inoagentakh-18-04-2023.htm> (дата обращения: 30.06.2023).

[15] Грибанкова Н. А. Статус иноагента: современные проблемы толкования // Новый юридический вестник. 2023. № 1 (40). С. 12-16.

[16] По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева: постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 года № 10-П // Российская газета. 2014. 18 апреля.

Spisok literatury:

- [1] Putin objasnil, zachem nuzhny zakony ob inoagentah - Parlamentskaja gazeta [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.pnp.ru/social/putin-obyasnil>

nil-zachem-nuzhny-zakony-ob-inoagentakh.html
(data obrashhenija: 26.06.2023).

[2] O kontrole za dejatel'nost'ju lic, nahodjashih-sja pod inostrannym vlijaniem: federal'nyj zakon ot 14 ijulja 2022 goda № 255-FZ // Rossijskaja gazeta. 2022. 19 ijulja.

[3] Tolkovyj slovar' Ozhegova onlajn [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3363> (data obrashhenija: 27.06.2023).

[4] O voprosah, svjazannyh s vedeniem Reestra inostrannyh agentov :: Upravlenie Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii po Respublike Hakasija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://to19.minjust.gov.ru/ru/events/2700/> (data obrashhenija: 27.06.2023).

[5] Zakon o registracii inostrannyh agentov U.S. Department of justice [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/fara-index-and-act> (data obrashhenija: 28.06.2023).

[6] Shodstva i otlichija zakonov SShA i Rossii ob «inostrannyh agentah». Analiticheskaja zapiska | Koalitsija v podderzhku pravozashhitnikov [Jelektronnyj resurs]. URL: https://hrdco.org/bez-rubriki/shodstva-i-otlichija-zakonov-ssha-i-rossii-ob-inostrannyh-agentah-analiticheskaya-zapiska/#_ftnref4 (data obrashhenija: 28.06.2023).

[7] Inostrannye agenty v zakonodatel'stve zarubezhnyh stran. Status i dejatel'nost' - TASS [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/info/7253197> (data obrashhenija: 29.06.2023).

[8] Kurbanov R.A., Naletov K.I. Status inostrannyh agentov v Rossii, SShA i Avstralii. Sravnitel'no pravovoe issledovanie // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. 2021. T. 17. № 5. S. 5-15.

[9] Putin nazval edinstvennuju cel' zakonov ob inoagentah [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/812125> (data obrashhenija: 29.06.2023).

[10] Juristy ocenili novyj zakon ob inoagentah - novosti Pravo.ru [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://pravo.ru/story/241212/> (data obrashhenija: 29.06.2023).

[11] Zakon ob inostrannyh agentah – fizlich i prava cheloveka [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zakon-ob-inostrannykh-agentakh-fizlitsakh-i-prava-cheloveka/> (data obrashhenija: 29.06.2023).

[12] O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah: federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2023 goda № 622-FZ // Oficial'noe opublikovanie pravovyh aktov [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290132?index=1> (data obrashhenija: 29.06.2023).

[13] O vnesenii izmenenij v stat'i 239 i 330-1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2022 goda № 582-FZ // Oficial'noe opublikovanie pravovyh aktov [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290032?index=2> (data obrashhenija: 29.06.2023).

[14] Otberut l'goty. V Gosdume pridumali, kak uzhestochit' zakon ob inoagentah [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://secretmag.ru/news/otberut-lgoty-v-gosdume-pridumali-kak-uzhestochit-zakon-ob-inoagentakh-18-04-2023.htm> (data obrashhenija: 30.06.2023).

[15] Gribankova N. A. Status inoagenta: sovremennye problemy tolkovanija // Novyj juridicheskij vestnik. 2023. № 1 (40). S. 12-16.

[16] Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 6 stat'i 2 i punkta 7 stat'i 32 Federal'nogo zakona «O nekommercheskih organizacijah», chasti shestoj stat'i 29 Federal'nogo zakona «Ob obshhestvennyh ob#edinenijah» i chasti 1 stat'i 19.34 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah v svjazi s zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii, fonda «Kostromskoj centr podderzhki obshhestvennyh iniciativ», grazhdan L.G. Kuz'minoj, S.M. Smirenskogo i V.P. Jukecheva: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 8 aprelja 2014 goda № 10-P // Rossijskaja gazeta. 2014. 18 aprelja.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-45-48
 NIION: 2018-0076-8/23-581
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-581

СОЛОВЬЕВ Никита Павлович,
 аспирант Института государства и права
 Российской Академии Наук,
 e-mail: evigpran@igpran.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В последние годы актуальной стала проблематика наблюдения за климатом. Эта работа невозможна без взаимодействия разных государств. Международная климатическая повестка становится частью системы мер по обеспечению международной экологической безопасности. Статья посвящена анализу действующих международных правовых актов в сфере наблюдения за состоянием климата. Делается вывод, что вне зависимости от политической и экономической конъюнктуры в России сохраняется приверженность соблюдению международных соглашений в сфере поддержки и развития климатической политики.

Ключевые слова: экологическая безопасность, климат, нормативно-правовые акты. Климатическая повестка, международные договоры.

SOLOVYOV Nikita Pavlovich,
 post-graduate student
 of the Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences

IMPLEMENTATION OF THE CLIMATE AGENDA IN THE ASPECT OF INTERNATIONAL RELATIONS

Annotation. In recent years, the problem of climate monitoring has become topical. This work is impossible without the interaction of different states. The international climate agenda is becoming part of the system of measures to ensure international environmental security. The article is devoted to the analysis of existing international legal acts in the field of climate monitoring. It is concluded that, regardless of the political and economic situation, Russia remains committed to complying with international agreements in the field of support and development of climate policy.

Key words: environmental safety, climate, legal acts. Climate agenda, international treaties.

Создание правовой базы, гарантирующей экологическое благополучие, актуализирует важность формулирования положений, определяющих новые подходы, позволяющие влиять на «...экологические проблемы безопасности, возникшие в XX в.». Климатическая повестка, как часть системы обеспечения экологической безопасности, имеет тенденцию международно-правового регулирования. По мнению ректора МГУ им. М.В. Ломоносова, В.А. Садовниченко в начале третьего тысячелетия очевидна необходимость решения «...глобальных проблем, многие из которых не просто бросают вызов, но и прямо угрожают гибелью человечеству и разрушением биосферы» [6]. Исследователи отмечают, что «...проблематика экологической безопасности формирует аксиому своей безусловной важности весьма неспешно. Если учесть, что один из первых международных документов, признавших право человека на благоприятную природную среду – Стокгольмская Декла-

рация, был принят 16 июня 1972 г., то есть 50 лет назад, это «отставание в приоритетности», выглядит весьма странным» [4].

Международное сотрудничество России в области экологии и устойчивого развития имеет большие перспективы. Россия является одним из крупнейших производителей энергии в мире, а также обладает значительными запасами природных ресурсов. Это делает ее привлекательным партнером для многих стран в вопросах зеленой повестки. В рамках международного сотрудничества Россия активно работает над созданием международных экологических организаций и программ, таких как Всемирный фонд дикой природы (WWF) и Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Также Россия активно сотрудничает со многими странами по вопросам энергоэффективности, возобновляемых источников энергии и охраны природы.

Кроме того, «Россия выступает за создание единого мирового пространства для защиты окру-

жающей среды и обеспечения устойчивого развития всех стран мира» [8]. В этой связи она предлагает различные инициативы, такие как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), которое должно объединить страны в борьбе за снижение выбросов парниковых газов и защиту окружающей среды. Таким образом, международное сотрудничество России в области экологии и устойчивого развития имеет широкие перспективы и может принести значительные результаты для всего мира. Следует отметить, что определенные шаги в сфере нормативного регулирования экологических проблем в последние годы весьма очевидны. В Послании Федеральному собранию 2023 г. было обращено внимание на то, что и перед органами публичной власти и перед бизнесом по-прежнему актуальным видится решение задач по существенному снижению вредных выбросов и переходу к экономике замкнутого цикла [7]. «Зеленая повестка» стала актуальной в исследованиях не только экологов, но и юристов [5]. На это направлена работа по закреплению на конституционном уровне гарантий обеспечения прав и свобод в экологической сфере. При этом, должно обеспечиваться единство и системность государственной политики, включающей «...охрану окружающей среды, организацию рационального природопользования и обеспечение экологической безопасности» [1].

Актуальной и важной темой для обсуждения в этой сфере является климатическая повестка. Многие страны и организации работают над тем, чтобы снизить выбросы парниковых газов и бороться с изменением климата. Это имеет серьезные последствия для нашей планеты, включая угрозу для биоразнообразия, изменение погодных условий и ухудшение качества жизни людей. Поэтому важно продолжать работу в этом направлении и принимать меры по сокращению выбросов углерода и других вредных веществ. Для сотрудничества в области изменения климата существует несколько правовых основ, включая международные договоры, такие как Парижское соглашение, которое было подписано в 2015 году и устанавливает цели и меры по снижению выбросов парниковых газов. Также существуют национальные законы и политики, которые регулируют деятельность компаний и организаций в области климата и требуют от них соблюдать определенные стандарты и правила. Кроме того, многие компании и организации уже начали внедрять инновационные технологии и методы, которые могут помочь снизить выбросы углерода, например, использование возобновляемых источников энергии или повышение энергоэффективности.

Важно отметить актуальность формирования новых подходов к проблемам климата. Про-

граммы климатических направлений политики большого количества стран на сегодняшний день выступают одними из ключевых составляющих поддержания и развития международных отношений в целом и национальных направлений климатического развития каждой страны. Основа формирования международной климатической повестки была заложена еще в 1992 году созданием Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата (далее – РКИК), которая предполагала формирование международных институтов и разработку международно-правовых документов по борьбе с изменением климата. РКИК – это соглашение, подписанное более чем 180 странами мира, включая все страны бывшего СССР и все промышленно развитые страны, об общих принципах действия стран по проблеме изменения климата. РКИК вступила в силу 21 марта 1994 года, Россия также ратифицировала РКИК в 1994 году. Создание РКИК дало новый виток развитию государственной политики стран в сфере противодействия климатическим изменениям.

На протяжении почти 30-ти лет международное климатическое сотрудничество осуществлялось Россией со многими иностранными партнерами. Особенно высокий уровень сотрудничества можно отметить с Европейским союзом (далее – ЕС). В рамках двустороннего диалога 10 мая 2005 года на саммите Россия – ЕС, проходившем в г. Москве, между Министерством природных ресурсов Российской Федерации и Генеральным директором по окружающей среде Европейских сообществ было принято Положение о формировании Диалога по окружающей среде (далее – Положение). Положение было принято в рамках разработки и реализации Дорожной карты по Общему экономическому пространству Россия–ЕС. Были сделаны выводы о необходимости более тесного сотрудничества между Россией и ЕС в области охраны окружающей среды, что предполагало бережное отношение к окружающей среде, выполнение международных обязательств в области охраны окружающей среды, содействие устойчивому развитию и включению вопросов охраны окружающей среды в программы развития всех отраслей производства. В особой степени внимание здесь необходимо уделить финансированию экологических проектов в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства (ENPI).

Сотрудничество между странами в рамках принятого Положения оставалось нетронутым до момента охлаждения отношений в 2014 году. Более того, после 24 февраля 2022 года ситуация в корне изменилась. Объем выдвинутых санкций западных стран в отношении России сделал прак-

тически невозможным реализацию многих совместных климатических проектов. Санкции повлияли на возможность многих российских компаний импортировать технологии для «зеленого» перехода. Часть оборудования оказалась недоступна из-за логистических сложностей, а главное – в связи с решениями отдельных зарубежных компаний прекратить сотрудничество с Россией многое оборудование стало недоступно к приобретению и использованию. Сложившаяся ситуация, в свою очередь, продемонстрировала высокую необходимость для России пересмотреть свою климатическую политику и скорректировать ее нормативно-правовую основу, а также появилась возможность для развития отечественных «зеленых» технологий. Советник Президента, специальный представитель главы Российской Федерации по вопросам изменения климата Руслан Эдельгериев отметил, что «государству также необходимо адаптироваться к изменившейся среде», а руководитель департамента мировой экономики, заведующий Лабораторией экономики изменения климата НИУ ВШЭ Игорь Макаров заявил, что «зеленый» переход произойдет в любом случае, вопрос в том – как».

На сегодняшний день нормативно-правовая база климатической политики России продолжает свое стремительное формирование. После ратификации Россией РКИК российское законодательство пополнилось двумя новыми федеральными законами: Федеральным законом от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» и Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В 2004 году Россия также ратифицировала Киотский протокол (далее – КП), который является дополнительным документов к РКИК и представляет собой международное соглашение, заключенное с целью сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу Земли для противодействия глобальному потеплению. КП был принят в Японии в г. Киото 11 декабря 1997 года и вступил в силу 16 февраля 2005 года. Главная цель КП – стабилизировать уровень концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую системы планеты. В процессе реализации КП распоряжением Президента Российской Федерации от 17.12.2009 № 851-рп была утверждена Климатическая Доктрина Российской Федерации (далее – КД) и план по ее осуществлению. КД – это система взглядов на цель, принципы, содержание и пути реализации единой государственной политики Российской Федерации внутри страны и на международной арене по вопросам, связанным с изменением климата и его последствиями. Учи-

тывая стратегические ориентиры России, КД является основой формирования и реализации политики в области климата.

План реализации КД предполагал необходимость разработки ряда актов, направленных на мониторинг и оценку ситуации с объемом выбросов парниковых газов. Например, межотраслевых стратегий ограничения выбросов парниковых газов, а также технического регламента, устанавливающего требования к безопасности автомобильных дорог при проектировании, строительстве, реконструкции и капитальном ремонте с учетом требований к сокращению выбросов парниковых газов. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.04.2015 г. № 716-р была принята Концепция формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в Российской Федерации, а Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.11.2016 г. № 2344-р был утвержден План реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов (вместе с «Планом реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов и подготовки к ратификации Парижского соглашения, принятого 12 декабря 2015 года 21-й сессией Конференции Сторон РКИК»).

После замены в 2015 году КП Парижским соглашением Россия присоединилась к новому климатическому соглашению. Парижское соглашение – это соглашение в рамках РКИК, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года. Соглашение было подготовлено взамен КП в ходе Конференции по климату в г. Париже и принято консенсусом 12 декабря 2015 года, а подписано 22 апреля 2016 года. Целью подписания соглашения является существенное сокращение глобальных выбросов парниковых газов и ограничение повышения глобальной температуры в этом столетии до 2 градусов Цельсия при одновременном поиске средств для еще большего ограничения этого повышения до 1,5 градуса. Как отметил на тот момент министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус, Парижское соглашение – это «амбициозный и сбалансированный план», который стал «историческим поворотным пунктом» на пути снижения темпов глобального потепления.

К аргументам в пользу способности России эффективно реализовывать климатическую повестку необходимо отнести отказ России от выхода из Парижского соглашения и заинтересованность в дальнейшем выполнении принятых на себя обязательств по сокращению выбросов пар-

никовых газов. Важность и необходимость сохранения приверженности международным экологическим стандартам были обозначены руководителем Центра ответственного природопользования Института географии Российской академии наук Евгением Шварцем.

Позиции необходимости объединения усилий созвучны с пониманием ведущих российских ученых. Современная эпоха, по мнению Н.С. Бондаря, формирует принципиально новые подходы к пониманию и обоснованию философско-мировоззренческих основ и ценностей в условиях глобалистского мира [2]. Таким образом, несмотря на сложности в международных отношениях, Россия была и остается стратегическим партнером в вопросах поддержки и развития климатической политики. Россия не просто следует общемировой тенденции по декарбонизации, но и задает более высокие стандарты климатической повестки. Осознание общности климатических проблем международное сообщество создает систему наблюдения за климатом, которую невозможно реализовать в рамках отдельных государств. Необходима совместная работа по созданию нормативно-правового регулирования, предусматривающая безусловность соблюдения норм для всех государств.

Список литературы:

- [1] Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: монография. - М.: 2015.С.187.
- [2] Бондарь Н.С. Философия российского конституционализма: в контексте теории и практики конституционного правосудия. - В кн.: Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. - М.: Летний сад, 2010, с. 46.
- [3] Виноградова Е.В. Элементы системы российской конституционно-правовой реальности М.: Издательство: Институт государство и право РАН, 2022. - 290 с.
- [4] Виноградова Е.В. Конституционные приоритеты экологического образования и воспитания экологической культуры – инвестиция в будущее // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. №3. С.203.
- [5] Виноградова Е.В. Конституционно-правовые аспекты обеспечения экологической безопас-

ности. // Юридическая наука: история и современность 2023, №2. С.52-55.

[6] Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа: Эволюционный подход и глобальные перспективы. М.: Издательство Московского университета, 2016. С.7-9.

[7] Обращение Президента России В.В. Путина с посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г.

[8] Vinogradova E.V., Mukhlynina M.M., Mukhlynin D.N., Solovyeva N.V., Lebedeva O.E. ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL SAFETY. Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Т. 9. № 1 (25). С. 144-150.

Spisok literatury:

[1] Bogolyubov S.A. Realizaciya ekologicheskoy politiki posredstvom prava: monografiya. - M.: 2015.S.187.

[2] Bondar' N.S. Filosofiya rossijskogo konstitucionalizma: v kontekste teorii i praktiki konstitucionnogo pravosudiviya. - V kn.: Filosofiya prava v nachale HKHI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma i konstitucionnoj ekonomiki. - M.: Letnij sad, 2010, s. 46.

[3] Vinogradova E.V. Elementy sistemy. rossijskoj konstitucionno-pravovoj real'nosti M.: Izdatel'stvo: Institut gosudarstvo i pravo RAN, 2022. - 290 s.

[4] Vinogradova E.V. Konstitucionnye priority ekologicheskogo obrazovaniya i vospitaniya ekologicheskoy kul'tury – investiciya v budushchee // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2022. №3. S.203.

[5] Vinogradova E.V. Konstitucionno-pravovye aspekty obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti. // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremenost' 2023, №2. S.52-55.

[6] Il'in I.V., Ursul A.D. Obrazovanie, obshchestvo, priroda: Evolyucionnyj podhod i global'nye perspektivy. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2016. S.7-9.

[7] Obrashchenie Prezidenta Rossii V.V. Putina s poslaniem k Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 21 fevralya 2023 g.

[8] Vinogradova E.V., Mukhlynina M.M., Mukhlynin D.N., Solovyeva N.V., Lebedeva O.E. Economic and legal aspects of environmental safety. Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Т. 9. № 1 (25). S. 144-150.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-49-55

NIION: 2018-0076-8/23-582

MOSURED: 77/27-023-2023-8-582

АЛБОРОВА Марианна Борисовна,

ведущий эксперт Центра

международной информационной безопасности и

научно-технологической политики

Института международных исследований

МГИМО(У) МИД России, к.ист.н.,

e-mail: alborova2205@mail.ru

ПОДЪЯКОНОВ Владимир Михайлович,

научный сотрудник Научно-исследовательского

отдела (военно-гуманитарных исследований)

Военного университета Министерства обороны

России член комиссии РАН по техногенной

безопасности, к.ист.н.,

e-mail: kon127@bk.ru

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И УГРОЗЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления современных инноваций в сфере информационно-коммуникационных технологий и их влияние на развитие общества в цифровую эпоху. Передовые разработки с одной стороны создали широкие возможности для эволюции общества, с другой стороны сформировали многомерные и разнонаправленные риски и угрозы, проявляющиеся как на уровне государства, так и на уровне компаний, корпораций и частных лиц. Проблема угроз нового технологического мира решается как на международном уровне, так и на региональном, и на национальном. Анализ и понимание рисков новой цифровой эпохи, позволяет привлечь внимание к проблеме.

Ключевые слова: цифровая эпоха, информационное общество, постиндустриальный технологический уклад, искусственный интеллект, цифровизация

ALBOROVA Marianna Borisovna,

Leading Expert of the Centre for

International Information Security, Science

and Technology Policy of Institute for International

Studies MGIMO University, Ph.D. in Historical Science

PODYAKONOV Vladimir Mikhailovich,

Research Fellow of the Research Department

(Military and Humanitarian Studies) of the Military

University of the Russian Ministry of Defense, Member

of the RAS Commission on Technogenic security,

Ph.D. in Historical Science.

THE IMPACT OF CUTTING-EDGE TECHNOLOGIES ON THE SOCIETY OF THE XXI CENTURY: KEY TRENDS AND THREATS

Annotation. The article considers the major dimensions of contemporary innovations in the field of information and communication technologies and their impact on the society development in the Digital Age. On the one hand, cutting-edge developments have created broad opportunities for the society evolution, on the other hand, have shaped multidimensional and multidirectional risks and threats, manifested both at the level of the state and at the level of businesses, corporations and individuals. The issue of threats of the New Technological World is being addressed at the international level, as well as at the regional and national levels. Analysis and understanding of the risks of the

new digital era, allows you to draw attention to the problem. Analysis and understanding of the risks of the New Digital Era, allows us to draw attention to the problem.

Key words: *digital age, information society, post-industrial technological mode, artificial intelligence, digitalization*

Технологический рывок, осуществленный человечеством, привел к глобальной трансформации сегодняшних реалий. Многофункциональная и развивающаяся сеть Интернет стала основной инфраструктурной системой современного мира, способствуя развитию высоких технологий и формируя условия для создания и производства продуктов и услуг нового качества. Количество Интернет-пользователей растет ежегодно, в 2008 году насчитывалось 1,4 млрд. человек, а к 2023 году число пользователей составило около 5 млрд. Столь широкая вовлеченность населения и формирование глобального информационного общества потребовало высокого уровня ответственности.

В этой связи вопрос обеспечения безопасности в информационно-кибернетическом пространстве становится краеугольным для устойчивого развития человечества. Ускоренная разработка и внедрение цифровых технологий в очередной раз подтвердили тезис о том, что большинство технических инноваций имеет тройное применение: гражданское, военное и противоправное. Гарантировать стабильную эволюцию общества без внимания к этим вопросам невозможно.

В данной статье будут рассмотрены основные направления угроз, сформировавшихся в процессе развития цифровизации. Важно отметить, что поскольку цифровые технологии повлияли на все стороны жизни человека, то и понимание вызовов и угроз новой технологической цивилизации требует от каждого как минимум цифровой грамотности и как максимум комплексного понимания рисков информационной цивилизации.

В XXI веке практически повсеместно, без должного международно-правового обеспечения, реализуется внедрение информационно-коммуникативных технологий во все виды повседневной деятельности человека, осознание не только возможностей, но и рисков этих процессов актуализировало проблему международной информационной безопасности в современном мире. В цифровую эпоху быстро разворачивается глобальная информационная революция, которая обеспечила эпохальный прорыв, как в свое время индустриальная революция. При этом на порядок возросли темпы развития, повсеместно происходят перемены, затрагивающие материальные и духовные основы информационного общества.

Формирование постиндустриального технологического уклада является контекстом сложной системы глобального информационного общества,

[1, с. 180] которое в свою очередь потребовало трансформации всех производственных систем человеческой цивилизации. Столь масштабное и многоуровневое изменение привело к новым вызовам и угрозам: технологического информационно-кибернетического и информационно-когнитивного характера.

В нашей стране и в мире в целом понимают огромный потенциал новых технологий и их опасность. Данный вопрос анализируется в рамках научного и экспертного дискурса. По мере возрастания количества и приоритетности угроз приходит осознание того, что страны современного мира будут жить в условиях ускоренного распространения цифровых технологий, что, в свою очередь, увеличит численность кибератак и изменит их качество в повседневной жизни человечества, появятся новые виды рисков в информационной сфере, которые будут постоянно эволюционировать и преобразовываться. Именно поэтому многие исследователи отмечают важность широкого подхода к исследованию вызовов технологической цивилизации, рассматривая не только угрозы мира технологий, проявляющиеся через кибератаки и иные киберпреступления, но и привлекая внимание к политико-идеологической составляющей проблем безопасности нового цифрового мира.

Сегодня в условиях многоуровневой информатизации все больше проявляется уязвимость цифровой сферы, которая, обладая широкими возможностями передовых технологий, феноменальной скоростью и другими технологическими особенностями, способствовала появлению на международной арене нового уровня информационного противостояния.

Ведущие страны мира активно участвуют в обсуждении вопросов обеспечения международной безопасности в условиях современных вызовов и угроз. В этой ситуации Российская Федерация предпринимает шаги по обеспечению всего спектра национальной безопасности, а вопросы информационной безопасности в цифровую эпоху выдвигаются на одно из первых мест. Не случайно в Концепции внешней политики России подчеркивается, что «Россия принимает необходимые меры для обеспечения национальной и международной информационной безопасности, противо-

действуя угрозам государственной, экономической и общественной безопасности» [2].

Информатизация и цифровизация являются ключевой характеристикой современности, отсюда и стремление государств проанализировать эффекты информационного общества, повысить уровень конкурентоспособности, сформировать условия для стратегической устойчивости. Осознание ключевых проблем и рисков, возникающих в процессе становления информационного общества, позволит минимизировать угрозы.

Россия последовательно отстаивает позиции справедливого и равноправного сотрудничества в области МИБ при учете интересов всех государств международного сообщества. Ежегодно вносимая нашей страной резолюция ГА ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» получает позитивный отклик в дипломатических, политических и академических кругах, а инициативы по укреплению международно-правовой базы на информационном пространстве пользуются самой широкой поддержкой в мире [3].

Статистика указывает на колоссальные масштабы многоуровневых и разнонаправленных проблем безопасности информационного пространства. Вопрос обеспечения международной безопасности нового цифрового мира становится наиболее актуальным в современной повестке дня, при этом противоречия между странами в борьбе за лидерство все больше обостряются, увеличивая риски.

В 1998 году на основе российской инициативы на площадке ООН была сформулирована «триада угроз» международной информационной безопасности, которая отражена в ряде резолюций ГА ООН, рассматривает непосредственные угрозы: военно-политические, террористические и преступные угрозы. На современном этапе понимание угроз расширилось, анализ спектра рисков отражен в Основах государственной политики в области международной информационной безопасности [4].

На современном этапе развития Интернета все больше проявляется милитаризация информационного пространства, она активно набирает обороты. Эта тенденция стала следствием обострения геополитических противоречий на этапе перехода от однополярного миропорядка к полицентризму, который сопровождается ростом конфликтности. Противостояние ведущих стран мира усугубляется, возникают новые формы международных конфликтов, которые проявляются в виде информационных и сетевых войн, хакерских атак и т.п. Многие государства активно развивают наступательные информационные потенциалы.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров, выступая на общеполитической дискуссии 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, включил намерение некоторых стран милитаризовать Интернет в число глобальных угроз. Он отметил, что «подобные тенденции могут привести к обострению гонки кибервооружений» [5].

Важно отметить, что лавинообразное нарастание угроз и стремление к милитаризации информационно-кибернетического пространства все больше обостряет отношения между странами Запада и остальными странами мира, при этом затягивание этих противоречий может привести к эскалации конфликта.

Численность хакерских группировок, которые задействованы в противоправных действиях растёт ежегодно. В странах Запада активно развивается армия хакеров, которая способна осуществлять «наступательные операции» в информационном пространстве.

Ведущие страны мира активно применяя свои киберармии, постоянно обвиняют Россию в кибератаках, не подтверждая подобные заявления фактами. «Советник президента США по кибербезопасности Энн Нойбергер заявила, что Россия представляет такую же опасность для Соединенных Штатов в цифровой сфере, как Иран, Китай и КНДР» [6]. Противостояние в киберсфере усиливается.

По инициативе российской дипломатии ведется многоуровневая работа по вопросам обеспечения безопасности в информационном пространстве. Однако, необходимо признать, что противоречия между государствами по вопросам международно-правового регулирования отношений в цифровом информационном пространстве еще очень велики, что мешает выработать меры и механизмы для снижения напряженности и обеспечения стратегической стабильности и равного партнерства на мировой арене.

За последние годы изменились технологии, обострились риски, актуальность достижения совместного компромиссного решения становится все более очевидной. Информационное противоборство наиболее ярко проявляет себя. Милитаризация информационного пространства и применение информационно-коммуникационных технологий в военном деле – это вопрос, которому экспертное сообщество уделяет сегодня значительное внимание.

Необходимо отметить, что современные информационные системы в последнее время в возрастающей степени становятся мощным средством воздействия на реального и потенциального противника. При этом они имеют военное и невоенное назначение и влияют на повышение

эффективности управления войсками и манипулирование сознанием населения.

Именно в начале 20-х гг. XXI в. стало очевидно, что современным оружием информационной войны становятся передовые технологии, используемые с противоправными целями, а масштабное применение ресурсов ИКТ в глобальном информационном пространстве становится важным аспектом противоборства.

Ведущие страны мира, с одной стороны, активно работают над развитием механизмов, позволяющих широко использовать информационное противоборство в собственных целях, а с другой - при понимании рисков подобного маневрирования готовы идти на переговоры в интересах обеспечения национальной безопасности.

Угрозы национальной безопасности с возникновением глобальной сети и развитием компьютерных технологий выросли экспоненциально. Еще одной острой точкой стало применение новых технологий экстремистскими организациями, которые получили в руки инструментарий, позволивший им расширить поле деятельности.

Как отмечено в Федеральном законе о противодействии экстремистской деятельности, экстремизм – это насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами [7].

Экстремизм является угрозой конституционному строю, в его основе лежит опасная идеология, нацеленная на подрыв территориальной целостности и безопасности государства. Объектом реализации экстремистских целей может стать любой институт государства.

Борьба с экстремизмом осуществляется главным образом по линии национальных спецслужб. Однако невозможно эффективно противодействовать экстремизму только в рамках деятельности государства. Для повышения эффективности такой борьбы необходимо объединение усилий с общественными организациями и представителями гражданского общества, а также налаживание взаимодействия с зарубежными спецслужбами или уполномоченными организациями. Для этого важно сформировать систему межгосударственного обмена информацией о распространении материалов запрещенных экстремистских организаций, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данных организаций.

Еще одной значимой проблемой является кибертерроризм. Террористические группировки

все активнее осваивают киберпространство, пользуются «темным Интернетом» с целью приобретения сторонников и распространения информации при обеспечении относительной анонимности. По их мнению, это снижает риск быть обнаруженными.

Угроза кибертерроризма порождает дестабилизирующие явления в социальной сфере, затрагивает безопасность объектов критической инфраструктуры, к числу которых относятся системы обеспечения жизнедеятельности, распределения и передачи электроэнергии, тепла и воды, платежные и банковские системы, услуги электронного правительства и другие.

Необходимо отметить, что информационно-коммуникативные технологии позволяют широко использовать пропаганду идей, а относительная анонимность в сети Интернет дает возможность вести скрытую работу по поиску и привлечению единомышленников.

В этих условиях особой зоной риска является молодежь. Во-первых, потому, что чаще всего пользуется новыми техническими средствами, во-вторых, в этом возрасте пока еще не сформированы устойчивые ценности и ориентиры, которые позволили бы принять правильное решение. Все это становится почвой для вовлечения молодых людей в противоправные группы.

Кроме этого, значительным фактором, усугубляющим проблему безопасности в информационном пространстве, является защищенность современных мобильных приложений стойкой криптографией, позволяющей террористам и их сторонникам вести бесперебойную связь. Работать в этих условиях правоохранительным органам крайне сложно. Эта проблема неоднократно обсуждалась на международном уровне и внутри нашей страны. Позиция России в этом вопросе заключается в необходимости разработки единых правовых рамок для получения доступа к зашифрованным данным лиц, подозреваемых в противоправной деятельности. Согласование этого вопроса на международной площадке ООН должно повысить уровень безопасности людей и государств, а создание эффективного механизма обмена информацией о террористических угрозах позволит укрепить основы развития устойчивого мира.

Таким образом, риски национальной безопасности в условиях развития новых технологий и формирования цифрового общества усилились и породили новые вызовы, с которыми столкнулись сегодня многие государства мира, поэтому решение вопроса о согласованных действиях и обеспечении безопасности в новом информационном мире становится приоритетной задачей мирового сообщества.

Анализируя угрозы необходимо отдельно уделить внимание проблеме киберпреступности, которая постепенно охватывает все мировое сообщество. Многие страны мира становятся жертвами информационно-кибернетической агрессии. Темпы роста негативного эффекта кибератак особенно во время глобальной пандемии коронавирусной инфекции столь велики, что в пору говорить о киберпандемии. Много миллиардные потери экономики сочетаются с другими отрицательными последствиями киберпреступности, которая носит все более экстремистский характер. В сборнике Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2020 года» отмечается, что более половины всех преступлений экстремистской направленности совершается в Интернете [8, с. 66-77].

Всепроникающая сеть Интернет предоставляет широкие возможности для несанкционированного проникновения практически в любую информационную систему, чем активно пользуется преступное сообщество. Всемирный экономический форум относит проблему киберпреступности к числу глобальных угроз человечеству.

Для борьбы с киберпреступностью необходима координация усилий на уровне правоохранительных органов стран мира, поскольку киберпреступность становится серьезным бизнесом и не собирается от него отказываться. Значит необходимо задействовать комплексный механизм для борьбы с этой угрозой, одним из механизмов борьбы с подобной угрозой является Интерпол, в его работе активное участие принимают и российские специалисты.

Важно отметить, что трансграничный характер киберпреступности и анонимность в сети Интернет создают серьезные трудности в идентификации источника противоправного деяния, что диктует необходимость международного сотрудничества с целью предотвращения и расследования киберпреступлений, наказания совершивших их лиц. Затягивание совместного решения этого вопроса снижает уровень обеспечения безопасности государств, юридических и частных лиц в мире цифровой эпохи.

Россия ведет последовательную работу как на национальном, так и на международном уровне в области противодействия киберпреступности. Важным направлением сотрудничества является координация усилий на уровне правоохранительных органов различных стран. [9, с. 253] Взаимодействие с Интерпол, позволяет повысить уровень эффективности борьбы с киберпреступлениями.

Технологии XXI века значительно расширили возможности применения цифровых техно-

логий, это коснулось как системы государственного управления и электронного правительства, так и широко развивающихся «умных городов», оснащенных многочисленными цифровыми технологиями и робототехникой. Столь широкое применение инновационных технологий привело к уязвимости критической инфраструктуры.

Кибератаки на критические информационные инфраструктуры считаются самыми опасными в информационной войне, поскольку сбой в их работе, как правило, имеет масштабные серьезные последствия. В условиях обострения кризиса 2022-2023 гг. участились информационно-кибернетические атаки на объекты критической инфраструктуры стран, городов и компаний с целью диверсий и вывода из строя, а также получения доступа к чувствительной информации с использованием методов научно-технической разведки и промышленного шпионажа.

Особого внимания заслуживают такие критические информационные инфраструктуры, как система доменных имен, глубоководные кабели, обеспечивающие работу сети Интернет. Активная эволюция технических возможностей ведет к совершенствованию вредоносного программного обеспечения и разработке новых видов вирусных атак, борьба с которыми требует значительного финансирования и качественно новой подготовки кадров [10, с. 229-232].

Объекты критической информационной инфраструктуры рассмотрены в Федеральном законе №187 от 26.07.2017 РФ. К их числу относятся информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления объектов, отнесенных к критической информационной инфраструктуре [11]. В список отраслей, регламентируемых данным законом, относятся «энергетика, транспорт, связь, наука, здравоохранение, топливно-энергетический комплекс, банковская и иные финансовые сектора, атомная энергетика, оборонная, ракетно-космическая, горнодобывающая, металлургическая и химическая промышленность» [11].

Вызовы и риски применения новых технологий для угроз критической информационной инфраструктуре обостряются за счет трансграничного характера ИКТ, их анонимности и доступности, эти факторы в свою очередь, затрудняют и решения проблемы с позиции обеспечения безопасности, отсюда и необходимость создания комплексного механизма, включающего взаимодействие государства с частными компаниями. Как отмечено в доктринальных документах России, в том числе в основах государственной политики в сфере международной информационной безопасности важно содействовать «созданию на гло-

бальном, региональном, многостороннем и двухстороннем уровнях эффективного механизма межгосударственного взаимодействия в интересах предотвращения компьютерных атак на информационные ресурсы государств, в том числе на критическую информационную инфраструктуру»[12].

Критическая инфраструктура имеет ключевое значение для обеспечения безопасности общества и государства. Несомненно, что информационные инфраструктуры в условиях развития цифровой цивилизации более уязвимы. Угрозы и риски в данном направлении могут привести к каскадному обрушению, поскольку в единой информационной системе очень много взаимосвязанных элементов, именно воздействие на критические информационные инфраструктуры является наиболее опасным для общества и государства, может спровоцировать беспорядки, нестабильность, волнения. [12]

Активное технологическое развитие привело и к увеличению уязвимостей, чем больше государство развивает гражданскую информационную инфраструктуру и расширяет возможности информационного общества, тем больше растет его уязвимость, тем шире набор потенциально уязвимых мишеней.

В заключении важно еще раз отметить, инновационных технологии имеют две стороны: во-первых, они дают широкие возможности для развития общества, во-вторых, могут быть использованы против государства в целом и человека в частности. Решать вопрос безопасности необходимо на международном уровне, региональном и национальном. Для наиболее эффективного обеспечения стабильного развития общества необходимо выработать механизмы практического сотрудничества уполномоченных органов, осуществляющих деятельность по вопросам обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий кибератак, реагирования на компьютерные инциденты, а также запрещение использования информационного оружия.

Список литературы:

- [1] Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Издательство «Э», 2017. – 230 с.
- [2] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации от 31.03.2023 №229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 07.08.2023)
- [3] Лавров С.В. Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью // официальный сайт Министерства Иностранных дел Российской Федерации, 2020. – URL: <https://www.mid.ru/>

foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4350978 (дата обращения: 09.07.2023).

[4] Основы государственной политики в области международной информационной безопасности. Утверждены Указом Президента России от 12.04.2021 №213 – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (дата обращения: 05.07.2023).

[5] Лавров включил милитаризацию интернета некоторыми странами в число глобальных угроз // Комсомольская правда, 25.09.2021 – URL: <https://www.kp.ru/online/news/4454378/> (дата обращения 03.08.2023)

[6] МИД: РФ для снятия разногласий в киберсфере предложила США использовать профильные каналы // Информационное агентство «Рамблер», 03.08.2022 – URL: https://news.rambler.ru/conflicts/49107936/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 06.08.2023)

[7] Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения 02.08.2023).

[8] Бойко С.М. Угрозы международной информационной безопасности в условиях новой технологической реальности / С. М. Бойко // Международная жизнь. – 2021. – № 1. – С. 66-77.

[9] Международная информационная безопасность: теория и практика: в трех томах. Том 1 : учебник / под общ. ред А.В. Крутских. - 2-е изд., доп. - Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 384 с.

[10] Демидов О.В. Пожар в киберпространстве / О. В. Демидов, М. Д. Симоненко // Индекс безопасности. – 2013. – Т. 19, № 1(104). – С. 229-232.

[11] Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42128> (дата обращения 02.08.2023).

[12] Основы государственной политики в области международной информационной безопасности – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (дата обращения 02.08.2023).

[13] Научно-технологический прогресс и современные международные отношения: В двух томах. Том 1: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Бирюкова; отв. ред. М.Б. Алборова, А.В. Крутских. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023.— 368 с.

[14] Бирюков А. В., Алборова М. Б. Социально-гуманитарное измерение международной информационной безопасности. Москва : Аспект Пресс, 2019.

Spisok literatury:

- [1] Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya. – M.: Izdatel'stvo «E», 2017. – 230 s.
- [2] Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii ot 31.03.2023 №229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (data obrashcheniya: 07.08.2023)
- [3] Lavrov S.V. Global'nye problemy kiberbezopasnosti i mezhdunarodnye iniciativy Rossii po bor'be s kiberprestupnost'yu // oficial'nyj sajт Ministerstva Inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2020. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4350978 (data obrashcheniya: 09.07.2023).
- [4] Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti. Utverzhdeny Ukazom Prezidenta Rossii ot 12.04.2021 №213 – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (data obrashcheniya: 05.07.2023).
- [5] Lavrov vklyuchil militarizaciyu interneta nekotorymi stranami v chislo global'nyh ugroz // Kom-somol'skaya pravda, 25.09.2021 – URL: <https://www.kp.ru/online/news/4454378/> (data obrashcheniya 03.08.2023)
- [6] MID: RF dlya snyatiya raznoglasij v kibersfere predlozila SSHA ispol'zovat' profil'nye kanaly // Informacionnoe agenstvo "Rambler", 03.08.2022 – URL: https://news.rambler.ru/conflicts/49107936/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniya 06.08.2023)
- [7] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (data obrashcheniya 02.08.2023).
- [8] Bojko S.M. Ugrozy mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti v usloviyah novoj tekhnologicheskoy real'nosti / S. M. Bojko // Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2021. – № 1. – S. 66-77.
- [9] Mezhdunarodnaya informacionnaya bezopasnost': teoriya i praktika : v trekh tomah. Tom 1 : uchebnyk / pod obshch. red A.V. Krutskih. – 2-e izd., dop. – Moskva: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2021. – 384 s.
- [10] Demidov O.V. Pozhar v kiberprostranstve / O. V. Demidov, M. D. Simonenko // Indeks bezopasnosti. – 2013. – T. 19, № 1(104). – S. 229-232.
- [11] Federal'nyj zakon ot 26.07.2017 g. № 187-FZ «O bezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42128> (data obrashcheniya 02.08.2023).
- [12] Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (data obrashcheniya 02.08.2023).
- [13] Nauchno-tekhnologicheskij progress i sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya: V dvuh tomah. Tom 1: Uchebnyk dlya vuzov / Pod obshch. red. A.V. Biryukova; otv. red. M.B. Alborova, A.V. Krutskih. — M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2023. – 368 P.
- [14] Biryukov A. V., Alborova M. B. Social'no-gumanitarnoe izmerenie mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti. Moskva: Aspekt Press, 2019.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-56-59
NIION: 2018-0076-8/23-583
MOSURED: 77/27-023-2023-8-583

СОКОЛОВА Ольга Александровна,
студент Юридической школы
Дальневосточного Федерального
Университета,
e-mail: sokolova10055@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВУЮ СРЕДУ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Исследование раскрывает важность цифровизации для правовой системы, а также преимущества и риски использования цифровых технологий в различных отраслях права. В работе выдвинуто предположение, что в отношении новых юридических объектов (вещей, созданных с помощью цифровых технологий) необходимо разработать новые правила. Ввиду все более серьезного противоречия между свободой информации и неприкосновенностью частной жизни вопросы прав человека в цифровом мире выходят на первый план.

Технология больших данных способствует переходу к принципу «открытости по умолчанию». Поэтому в работе поднимается вопрос о правовом надзоре за Интернетом, и обращено внимание на угрозу классической теории национального суверенитета, связанную с появлением категории «киберпространство».

Ключевые слова: цифровая среда, цифровизация, информационное общество, электронная коммерция, интернет-право.

SOKOLOVA Olga Alexandrovna,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

THE IMPACT OF THE RIGHT ON TECHNOLOGY DEVELOPMENT AND THE DIGITAL ENVIRONMENT: CHALLENGES AND PROSPECTS

Annotation. The study reveals the importance of digitalization for the legal system, as well as the advantages and risks of using digital technologies in various branches of law. The paper suggests that new rules should be developed with respect to new legal objects (things created with the help of digital technologies). In view of the increasingly serious contradiction between freedom of information and privacy, human rights issues in the digital world are coming to the fore.

Big data technology contributes to the transition to the principle of “openness by default”. Therefore, the paper raises the issue of legal supervision of the Internet, and draws attention to the threat of the classical theory of national sovereignty associated with the emergence of the category “cyberspace”.

Key words: digital environment, digitalization, information society, e-commerce, Internet law.

На данном этапе невозможно ограничиться констатацией влияния технологических факторов на социальные отношения: цифровые технологии меняют устоявшиеся национальные и социальные институты [10; 17].

Как ни странно, даже классические юридические теории подвержены влиянию новых технологий, особенно угрозы Интернета. Если даже в самом общем приближении можно понять набор правил об отношениях, формируемых между субъектами конкретного объекта посредством

закона, то очевидно, что в эпоху цифровых технологий каждый компонент этого определения нуждается в уточнении.

Начнем с действующего лица - субъекта права. Дело в том, что субъект права устанавливает виртуальные отношения через Интернет и не всегда повторяет реальные. Виртуальная жизнь может иметь, а может и не иметь предсказуемых и реальных юридических последствий.

Первая проблема здесь - это идентификация. В виртуальном пространстве субъект обычно скрыт за так называемой виртуальной личностью

или цифровым изображением. Псевдоним (сетевое имя) может маскировать человека. Отметим, что увеличение возможности анонимности мало влияет на заключение сделки: деловые интересы решают проводить транзакции через Интернет с субъектом X и субъектом Y.

Вторая проблема - необходимость формализовать отношения (например, подать электронное обращение в государственное учреждение).

Физические лица хранят персональные данные в соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» [4]. В большинстве случаев персональные данные идентифицируются как фамилия, имя, отчество, год, адрес, социальный статус, материальное положение, образование, профессия, доход и т.д. Однако Интернет расширил возможности косвенной идентификации человека: путем сравнения определенных данных можно идентифицировать человека, формально не нарушая правил автоматической обработки данных [4].

Другим аспектом проблемы персональных данных является их взаимосвязь с имиджем сервиса. Например, в некоторых случаях государственные служащие действуют под особым контролем, когда их действия и слова фиксируются аудио- и видеозаписью для предотвращения коррупции и т.д.

Согласно Федеральному закону № 645-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»», государственные должностные лица и граждане, в настоящее время претендующие на замещение должностей в сфере государственного управления, предоставляют работодателям адрес веб-сайта информационно-телекоммуникационной сети Интернет [3].

Факты доказали, что идентификация людей в Интернете является многогранной проблемой, и она может быть связана с различными нарушениями прав большого числа субъектов. Эта проблема может быть решена по-разному. Один из предлагаемых вариантов — принять тот факт, что субъекты права в Интернете могут вообще не идентифицироваться: технические средства идентификации могут позволять создавать юридические фикции или презумпции в отношении определенного лица, но они могут не позволять определить субъект правоотношения, приводя к принципиально новой ситуации теоретического осмысления.

Другой вариант - признать, что персональные данные являются объектом гражданского права, могут быть коммерциализованы и, следовательно, могут быть переданы другим лицам. Другими словами, персональные данные вирту-

ального лица будут применимы к системе собственности.

Кроме того, Интернет вызвал появление информационных посредников, поставщиков, блоггеров и других субъектов, статус которых нуждается в корректировке в уголовном законодательстве.

Вторым важным компонентом, на который влияет цифровизация, является юридический объект. На волне общей цивилизованности (коммерциализации) российского права информация называется объектом гражданских прав. Однако взаимосвязь между этой информацией и другими юридическими департаментами по-прежнему неясна. Необходим подход, заключающийся в том, что «такого рода информация сама по себе считается независимым и передаваемым объектом гражданских прав» [12].

Таким образом, доступ к информации и владение информацией имеют фундаментальное значение в экономике, государственном управлении и частных отношениях и, следовательно, влияют на частное и публичное право. Под натиском новых информационных технологий право на доступ к личным документам с характеристиками доцифровой эпохи становится устаревшим.

Новая информационная технология привела к двум фундаментальным изменениям: интерактивному обмену информацией и возможности получать и непрерывно обрабатывать массивы информации (интеллектуальный анализ данных и анализ больших объемов данных). Преимущество и ценность сейчас заключается больше не в доступе к отдельному файлу или тексту, а во взаимосвязанных файлах, информационных базах и возможности интерактивного участия в нормативных проектах [15].

Большие данные выдвинули новые требования к органу, занимающемуся «открытостью по умолчанию», что является наилучшим ответом на технологию цифровой обработки информации. Например, в России в 2019 г. был внедрен принцип раскрытия данных по умолчанию в деятельности правительства [8].

Соответственно, информация является объектом универсального права, которое существует в любой отрасли права. Кроме того, благодаря технологиям появляются новые объекты права. Вместо обычной бумажной валюты появились электронные деньги, а теперь и криптовалюты. И если в 2016 г. отношение к криптовалютам было крайне негативным (российское правительство разработало федеральный законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс, согласно которому предлагалось полностью запретить «денежные суррогаты», а действия с ними наказывать лишением свободы на срок до семи лет), то сей-

час позиция становится вполне иной. Новые способы создания вещей (например, 3D-принтер) поднимают вопросы о правовом режиме созданных объектов.

Теоретически, к праву на новые виртуальные объекты можно относиться по-разному: не замечать их появления, действовать по аналогии или отделять их как «другие товары», применяя к таким отношениям правила о соответствующих типах контрактов, жалобах и необоснованном обогащении. Адаптация закона, применение существующих правил к новым отношениям – это первое классическое решение, которое приходит на ум. Похоже, что в отношении виртуальных объектов не обойтись без создания новых специальных правил [6].

Наконец, наиболее динамичным компонентом являются действия субъектов по отношению к объектам, определяемым как правоотношения. Они также меняются, если происходят виртуально.

Выражение мнения через Интернет также может иметь юридические последствия. В Уголовном кодексе Российской Федерации многие преступления «обогатились» новым отягчающим обстоятельством – совершением преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) [2]. Комментарий в социальной сети, перепост или просто лайк может быть квалифицирован как деяние, при котором это считается преступлением [11].

В гражданском праве, применительно к виртуальным сделкам, возникает проблема определения договора. Согласно ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации, для заключения договора необходимо выразить согласованное волеизъявление двух сторон (двусторонняя сделка) или трех или более сторон (многосторонняя сделка). Однако в случае соглашений, заключенных виртуально, такое волеизъявление имеет место не всегда. И если Гражданский кодекс Российской Федерации уже адаптируется к формальным изменениям, касающимся сделок в Интернете, то он еще не готов к «попытке» классического определения договора в Интернете [1].

И очень необычные вопросы возникают в связи с Интернетом вещей. Исследователи справедливо отмечают, что в законодательстве очень мало норм, регулирующих автоматизированные действия (ст. 498 Гражданского кодекса Российской Федерации). Законодательство о защите прав потребителей не предназначено для Интернета вещей. Применительно к Интернету вещей проблема информационной безопасности приобретает новые ракурсы. Более того, вопросы юрисдикции в контексте Интернета вещей выходят на

новый уровень, что ставит под сомнение возможность их решения на основе классических норм коллизионного права международного частного права [1].

Строго говоря, даже без учета технологического фактора правовая система претерпевает изменения. И эти изменения более радикальны, чем кажется в теории права. Это не просто вопрос дебатов о системе права, о том, какие отрасли ее составляют и сколько их, в соответствии с какими критериями различаются. Появление новых технологий может полностью переформатировать закон, это понятие, явление, его содержание, механизм действия и т.д. [9].

Несомненно, именно Интернет стал катализатором глобального распространения информации и усиления роли информационного права [16]. Регулирование Интернета приобретает все более важное место в структуре информационного права. В этом смысле именно информационное право, как сложная отрасль, «вторгается» в традиционное разделение права в романо-германской системе, поскольку в нем есть как публичное, так и частное. Кроме того, различие между публичным и частным, в какой-то степени, теряет свой смысл, когда речь заходит о правовом регулировании информации и ИКТ [7].

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.06.2023).
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.). – URL: [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.06.2023).
- [3] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»» от 29.12.2022 № 645-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436210/ (дата обращения: 12.06.2023).
- [4] Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 12.06.2023).
- [5] Азизов Р.Ф. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование. – СПб.: Кнорус, 2019. – 18 с.
- [6] Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2019. № 5. – С. 157-170.

[7] Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. – М.: Вита, 2019. – 241 с.

[8] Войниканис Е.А. Развитие регулирования информационной сферы и интеллектуальные права: теоретико-правовые аспекты // Государство и право. 2019. № 7. – С. 92.

[9] Козлов С. В. Правовое регулирование отношений в сети Интернет, или Что такое интернет-право // Право и экономика. 2019. № 11. – С. 44-51.

[10] Малеина М.Н. Формирование понятия «человек» в российском праве // Государство и право. 2021. № 1. – С. 10-22.

[11] Родимцева М.Ю. Регулировать - нельзя манипулировать (о рисках информационного общества) // Государство и право. 2020. № 7. – С. 72-89.

[12] Савельев А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. 2019. № 5. – С. 62-99.

[13] Талапина Э.В. Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование. – М.: Нова, 2019. – С. 16-20.

[14] Терещенко Л.К., Стародубова О.Е. Загадки информационного права // Журнал российского права. 2020. № 7. – С. 161-165.

[15] Туликов А.В. Зарубежная правовая мысль в условиях развития информационных технологий // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. – С. 210-236.

[16] Шинкаревая Г.Г. Методы формирования информационного права в глобальном информационном пространстве // Бачиловские чтения. Материалы четвертой международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов / Институт государства и права РАН. – Саратов: Амирит, 2022. – С. 69-77.

[17] Шинкаревая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 № 51-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 12.06.2023).

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 12.06.2023).

[3] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj grazhdanskoj

sluzhbe Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2022 № 645-FZ [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436210/ (data obrashcheniya: 12.06.2023).

[4] Federal'nyj zakon «O personal'nyh dannyh» ot 27.07.2006 № 152-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (data obrashcheniya: 12.06.2023).

[5] Azizov R.F. Pravovoe regulirovanie v seti Internet: sravnitel'no- i istoriko-pravovoe issledovanie. – SPb.: Knorus, 2019. – 18 s.

[6] Arhipov V.V., Naumov V.B. O nekotoryh voprosah teoreticheskikh osnovanij razvitiya zakonodatel'stva o robototekhnike: aspekty voli i pravosub"ektnosti // Zakon. 2019. № 5. – С. 157-170.

[7] Bachelo I.L. Gosudarstvo i pravo XXI v. Real'noe i virtual'noe. – М.: Вита, 2019. – 241 с.

[8] Vojnikanis E.A. Razvitie regulirovaniya informacionnoj sfery i intellektual'nye prava: teoretiko-pravovye aspekty // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 7. – С. 92.

[9] Kozlov S. V. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v seti Internet, ili CHto takoe internet-pravo // Pravo i ekonomika. 2019. № 11. – С. 44-51.

[10] Maleina M.N. Formirovanie ponyatiya «chelovek» v rossijskom prave // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 1. – С. 10-22.

[11] Rodimceva M.YU. Regulirovat' - nel'zya manipulirovat' (o riskah informacionnogo obshchestva) // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 7. – С. 72-89.

[12] Savel'ev A.I. Pravovaya priroda «oblachnyh» servisov: svoboda dogovora, avtorsкое право i vysokie tekhnologii // Vestnik grazhdanskogo prava. 2019. № 5. – С. 62-99.

[13] Talapina E.V. Modernizaciya gosudarstvennogo upravleniya v informacionnom obshchestve: informacionno-pravovoe issledovanie. – М.: Нова, 2019. – С. 16-20.

[14] Tereshchenko L.K., Starodubova O.E. Zagadki informacionnogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 7. – С. 161-165.

[15] Tulikov A.V. Zarubezhnaya pravovaya mysl' v usloviyah razvitiya informacionnyh tekhnologii // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. № 3. – С. 210-236.

[16] Shinkareckaya G.G. Metody formirovaniya informacionnogo prava v global'nom informacionnom prostranstve // Bachelovskie chteniya. Materialy chetvertoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов / Институт государства и права РАН. – Саратов: Амирит, 2022. – С. 69-77.

[17] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – С. 119-123.

НЕЗАКОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ: ПРАКТИКА ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ОСПАРИВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема закрепления в локальных актах работодателя положений, противоречащих нормам ТК РФ. Исследованы материалы судебной практики по вопросу признания положений локальных актов незаконными, приведены примеры нарушений норм трудового законодательства локальными нормативными актами крупных российских компаний. Автор приходит к выводу о необходимости разработки руководств по написанию локальных актов в целях пресечения нарушения прав работника.

Ключевые слова: локальные нормативные акты, локальное нормотворчество, нарушение прав работника, нарушение Трудового кодекса.

ZENKOVA Maria Sergeevna,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

ILLEGAL PROVISIONS OF LOCAL NORMATIVE ACTS: PRACTICE OF ENSHRINEMENT AND CONTESTATION

Annotation. The article considers a problem of enshrinement provisions, which break the labour law, in local normative acts. The materials of judicial practice on the issue of recognizing the provisions of local acts as illegal are studied, examples of violations of labor law by local acts of large Russian companies are given. The author comes to the conclusion that it is necessary to develop guidelines for writing local acts in order to prevent violations of employee rights.

Key words: local normative acts, local rulemaking, violation of employee rights, violation of the Labour code.

Как указывал Л.С. Таль, одной из составляющих работодательской власти наряду с диспозитивной и дисциплинарной, является нормативная власть, которая реализуется через полномочия издания норм, определяющих внутренний трудовой порядок предприятия [1, с. 163]. Принятие локальных актов вызвано объективной необходимостью: во-первых, закон содержит общие положения, которые следует конкретизировать применительно к деятельности организации, во-вторых, нередко законодатель прибегает к приему квалифицированного молчания – ввиду невозможности предусмотреть все жизненные ситуации, оставляет «вопрос открытым», предоставляя правоприменителям возможность разрешить проблему с учетом конкретных обстоятельств дела [2, с. 158]. Разрешить указанные трудности можно посредством закрепления соответствующих норм в локальных актах. При этом работодателю следует руководствоваться правилами, закрепленными в ст. 8 ТК РФ [3], в особенности ч. 4 данной статьи, закрепляющей, что нормы локальных нормативных актов, ухуд-

шающие положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, а также локальные нормативные акты, принятые без соблюдения установленного ст. 372 ТК РФ порядка учета мнения представительного органа работников, не подлежат применению. В таких случаях применяются трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, коллективный договор, соглашения. Как отмечается в науке, данная норма несовершенна: понятие «ухудшение правового положения работника» можно толковать двояко: либо с позиций оценки противоречия локальной нормы или их совокупности нормам позитивного права, либо с позиций оценки субъективного восприятия работником изменений, происходящих с ним [4, с. 95]. При этом в судебной практике превалирует подход, согласно которому оба вида нарушений подпадают под регулирование ч. 4 ст. 8 ТК РФ. Работодатели же нередко допускают подобные

ошибки, включая в локальные акты нормы, как прямо противоречащие закону, так и необоснованно ограничивающие права работника по сравнению с ТК РФ.

К первому виду нарушений можно отнести снижение уровня гарантий, предоставленных законодательством. В основном, это касается финансовой сферы: работодатель, стремясь защитить свое экономическое положение, закрепляет в локальных актах нормы, ограничивающие размер выплат работнику. Особенно остро данная проблема стоит для лиц, работающих в районах Крайнего Севера. Так, подобный спор был рассмотрен Хабаровским краевым судом: работник обратился в суд с требованием о взыскании стоимости проезда к месту отдыха и обратно. В период отпуска работник находился на отдыхе в Турции. Перелет к месту отдыха осуществлялся из г. Хабаровска до г. Анталия чартерным рейсом. Для подтверждения стоимости перелета до государственной границы РФ, он обратился за справкой в туристическую компанию «PEGAS». Впоследствии работник потребовал у работодателя компенсации понесенных им расходов, в чем ему было отказано. Работодатель сослался на п. 5.3 Приложения № 12 к коллективному договору в котором было закреплено, что при следовании работника к месту отдыха, расположенному за пределами территории РФ, и связанному с пересечением государственной границы РФ, оплата стоимости проезда производится работнику только до пункта пропуска через государственную границу. Как указал Хабаровский краевой суд при рассмотрении данного дела, в ч. 1 ст. 325 ТК РФ говорится о том, что лица, работающие в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера, имеют право на оплату стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно любым видом транспорта (за исключением такси). Так, понятие «пределы территории Российской Федерации» сопряжено с понятием государственной границы. При пересечении государственной границы воздушным транспортом, местом ее пересечения считается место пересечения участка воздушной трассы и местной воздушной линии с линией государственной границы Российской Федерации. В норме п. 5.2 Приложения № 12 к коллективному договору же говорится о «месте пропуска через границу», под чем понимается территория в пределах аэропорта. Так, признав, что используемые понятия не являются равнозначными, суд указал, что п. 5.2. Приложения к коллективному договору ухудшает положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, в связи с чем,

указанный пункт не подлежит применению, и удовлетворил требования работника [5].

В ряде случаев работодатель ставит выплату данной компенсации в зависимость от совершения работником дисциплинарного проступка. Например, в коллективном договоре ОАО «Шахта «Угольная»» было закреплено, что оплата проезда к месту отдыха производится только тем работникам, которые не имеют неснятого дисциплинарного взыскания – для остальных же выплаты приостанавливались до момента снятия дисциплинарного взыскания. При рассмотрении дела суд постановил, что данное положение нарушает права работника, снижает уровень гарантий, предоставленных законодательством, а потому не подлежит применению [6].

Другой аспект, связанный с выплатами, касается оплаты труда работника. Весьма спорные положения работодатель закрепляет применительно к премированию. Например, Положением о премировании работников МУП г. Новосибирска «Новосибирская аптечная сеть» было закреплено, что премия по итогам работы за год начисляется работникам, которые отработали на предприятии отчетный календарный год (с 1 января по 31 декабря). При этом, п. 2.2 данного Положения было установлено, что премия начисляется работникам, не отработавшим целого календарного года по следующим причинам: рождение ребенка, нахождение в отпуске по уходу за ребенком, выход на пенсию – данным категориям она выплачивается пропорционально отработанному времени. Уволенные до истечения календарного года работники обратились в суд с требованием о выплате премии за соответствующий период, так как работодатель, сославшись на Положение о премировании, им отказал. Анализируя данный локальный акт, суд постановил, что п.2.2 является дискриминирующим: ограничивая круг лиц, которым может быть выплачено вознаграждение и по итогам работы за неполный отработанный год, работодатель тем самым допускает дискриминацию и ухудшает положение тех работников, которые также не в полном объеме отработали отчетный год (за который выплачивается соответствующее вознаграждение), заработали это вознаграждение, но до истечения отчетного года прекратили трудовые отношения с работодателем. Так, п.2.2 ставит их в неравное положение с другими работниками, для которых предусмотрено исключением и выплата премии пропорционально отработанному времени. В итоге, суд признал, что установление выплаты премии пропорционально отработанному времени только для определенной категории лиц ухудшает положение работников и, следовательно, незаконно. [7].

Зачастую работодатель устанавливает противоречащие ТК РФ нормы и применительно к заработной плате. Правилами внутреннего трудового распорядка АО «Федеральная пассажирская компания» было закреплено, что в период, когда работники находятся в служебной поездке отнесен к их рабочему времени. При этом, в п. 6.2 ПВТР установлено, что когда работники в служебной поездке не выполняют свои должностные обязанности (находятся на станции в ожидании поезда или в пути следования до места проведения ревизий и проверок или до места завершения служебной поездки), то рабочее время исчисляется из расчета 7 часов на каждые 24 часа (при шестидневной рабочей неделе) нахождения работника в служебной поездке. Так, работодатель изъял из оплачиваемого периода часть отработанного работником времени, что противоречит законодательству. Впоследствии Первый Кассационный суд общей юрисдикции указал, что данное положение неприменимо в соответствии с ч.4 ст. 8 ТК РФ, и удовлетворил требования истцов о взыскании с АО задолженности по заработной плате [8].

Другой вид нарушений норм ТК РФ в локальных актах связан с контролем работодателя за работником в период времени отдыха. Как устанавливает ст. 106 ТК РФ работник может использовать время отдыха по своему усмотрению, то есть работодатель не вправе налагать какие-либо ограничения на времяпрепровождение работника в данный период. Тем не менее, нередко в локальных актах содержатся подобные положения. Например, в п. 7.13 Правил внутреннего трудового распорядка ООО «Газпром трансгаз Москва» закреплено, что работникам запрещается находиться на рабочем месте вне рабочего времени, в выходные и праздничные дни, без согласования с руководителем структурного подразделения. Как указывают ученые, необходимо проанализировать причины установления такого запрета, степень ограничения прав работников, и ее соразмерность интересам работодателя [9, с. 108]. Применительно к ООО «Газпром трансгаз» запрет на появление на рабочем месте во время отдыха может быть объяснен спецификой деятельности организации и требованиями безопасности — работа с оборудованием и машинами весьма травмоопасна, в выходные дни внимательность работника может быть снижена, что приводит к возрастанию риска к несчастного случая или аварии. Тем не менее, указанные правила распространяются и на административно-управленческий персонал, который не нуждается в обеспечении безопасности подобным образом. Кроме того, даже несмотря на благие цели, установление подобного требования налагает непредусмотрен-

ные законодательством ограничения работника во время его отдыха, а, следовательно, противоречат ТК РФ.

Иная проблема с возложением на работника дополнительных ограничений связана с запретом на хранение, распространение и распитие алкогольных напитков, а также нахождение в состоянии опьянения на территории организации во время отдыха работника. Установление такой нормы может быть объяснимо желанием работодателя поддержать позитивный образ организации в глазах общественности, чему не способствует вид работника, находящегося в состоянии опьянения. Так, распространенной ошибкой является закрепление в локальном акте положения о том, что за появление работника на территории организации в состоянии опьянения следует увольнение. Подобная проблема нередко становилась предметом рассмотрения судов. Как указывали Седьмой и Восьмой Кассационный суды общей юрисдикции, такое условие противоречит нормам закона, а доводы работодателя о том, что соответствующие положения закреплены в локальных актах организаций, не могут быть приняты во внимание, так как основаны на неправильном толковании правовых норм. [10, 11]

Тем не менее, несмотря на подробное правовое регулирование и направленность судебной практики на признание таких положений незаконными, в локальных актах крупных компаний все еще можно встретить аналогичные нарушения. Например, в п. 2.4. Правил внутреннего трудового распорядка центра подготовки кадров компании «АПРОСА» указано, что работнику запрещается употребление, завоз, хранение и распространение алкогольных напитков, спиртосодержащих жидкостей, употребляемых с целью алкогольного опьянения, и наркотических веществ, а также нахождение в состоянии опьянения: на всей территории работодателя, во время следования к месту выполнения работ и обратно на транспорте, предоставляемом работодателем, на любой территории и объекте, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию. В том же пункте сказано, что эти ограничения распространяются на работника независимо от того, в какое время работник находится на указанной территории и в транспорте (в рабочее время, во время междусменного отдыха, выходные дни, отпуск и пр.), а за нарушение этих запретов, следует применение к работнику мер дисциплинарной ответственности, в том числе увольнение. Во-первых, это противоречит пп. б п. 6 ч.1 ст. 81 ТК РФ и п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в которых прямо закре-

плено, что увольнению подлежат только работники, находившиеся в состоянии опьянения в рабочее время. Во-вторых, в тех же пунктах говорится, что местом совершения проступка может быть территория организации или объекта, где по поручению работодателя работник должен был выполнять трудовую функцию. В п. 2.4 ПВТР компании «АПРОСА» упомянут и запрет на совершение указанных действий и в транспорте, предоставляемом работодателем, что не подпадает ни под одну из указанных категорий. Так, данный пункт противоречит ТК РФ и значительно ухудшает положение работников компании.

Следующий, и наиболее явный вид незаконных норм в локальных актах связан с привлечением к дисциплинарной ответственности. Несмотря на то, что перечень дисциплинарных взысканий установлен ст. 192 ТК РФ, а также федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине, работодатели нередко добавляют в локальные акты иные варианты взысканий. Например, условиями Правил внутреннего трудового распорядка магазина «Любимые игрушки» за нарушение запрета на личное общение с друзьями, родственниками, подругами, коллегами и иными лицами предусмотрено дисциплинарное взыскание в виде штрафа, что судом впоследствии признано незаконным [12].

Аналогичное решение было принято и Верховным судом Республики Татарстан: пунктом 3.6 положения о дисциплинарной и материальной ответственности работников в МБОУ ДОД «Специализированная детско-юношеская спортивная школа «Олимпийский резерв» по прыжкам на лыжах с трамплина и лыжному двоеборью МО «ЛМР» было предусмотрено дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора. Суд указал, что работодатели не могут устанавливать и применять какие-либо дополнительные виды дисциплинарных взысканий, признал применение строгого выговора к работнику незаконным [13].

В ряде случаев работодатель закрепляет в локальных актах нормы, затрудняющие увольнение работника по собственному желанию. Например, п. 4.4.1. правил внутреннего трудового распорядка ООО «Томскнефтехим» возлагает на работника обязанность получить визу непосредственного руководителя на заявление об увольнении. При этом, ст. 80 ТК РФ предусматривает только необходимость предупредить работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели до даты расторжения договора. Получение визы, согласно закону, не является необходимым: при ее отсутствии работодатель не может как-либо задержать работника, не предоставить ему полный расчет при увольнении или совершить иные действия. Так, включение подобной

нормы в локальный акт не имеет правового обоснования.

Таким образом, проблема установления работодателем незаконных условий в локальных актах является действительно актуальной. Посредством закрепления подобных норм работодатель снижает размер предоставленных законом гарантий, ограничивает право работника на получение премии или заработной платы, прямо нарушает императивные правила закона. При этом, не все работники обладают достаточным уровнем правовой грамотности, а потому могут не осознавать, что их права были нарушены подобным образом. Кроме того, нередко и суды отказывают в защите прав работников путем оспаривания локальных актов, указывая, что законодательством не предусмотрено право суда отменять локальные нормативные акты, принятые работодателем в пределах предоставленной компетенции, и единственным механизмом защиты в таком случае является неприменение спорных положений [14]. Так, в целях профилактики нарушения прав работников, рациональной кажется разработка руководства по составлению локальных актов, где были бы перечислены наиболее частые виды подобных нарушений трудового законодательства. Представляется, что органом, которому следует издать данный акт, является Федеральная служба по труду и занятости, так как именно ей поручено обобщение практики применения, анализ причин нарушений трудового законодательства [15, п. 5.5.5]. В структуре руководства следует выделить два раздела: первый должен быть посвящен прямым нарушениям законодательства, таким как установление работодателем дисциплинарных взысканий, не предусмотренных ТК РФ, федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине. В целях разъяснения работодателю недопустимости установления подобных условий, в данном разделе должно содержаться правовое обоснование по каждому нарушению. Второй раздел должен быть посвящен условиям, ухудшающим положение работника по сравнению с ТК РФ, например, таким как ограничения в области премирования работников, уволившихся до истечения календарного года. В данном случае, речь идет не о нарушении императивных норм, а о субъективном толковании судом и работником условия локального акта в качестве ухудшающего положение. В связи с этим, правового обоснования недостаточно, а потому, помимо ссылок на правовые нормы, рациональным кажется дополнить данный раздел фрагментами из судебной практики с аргументацией судов о причинах признания условия неприменимым. Так, разработка подобного руководства видится эффективным методом решения проблемы установления незаконных условий в локальных актах.

Список литературы:

- [1] Таль, Л. С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. Часть 2. Внутренний правовой порядок хозяйственных предприятий — Ярославль: типография Губернского правления, 1918. 188 с.
- [2] Головина С.Ю., Лютов Н.Л. Трудовое право: национальное и международное измерение: монография: в 2 томах. Том 1. Общие проблемы современного трудового права — М: Норма, 2023. 608 с.
- [3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
- [4] Драчук М.А. Компетенция работодателя по вопросу принятия локальных нормативных актов // Ежегодник трудового права. 2022. № 12. С. 92–107.
- [5] Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 24.01.2014 по делу № 33-407/2014(33-8693/2013)// СПС КонсультантПлюс
- [6] Решение Анадырского районного суда Чукотского автономного округа № 2-225/2014 2-6/2015 2-6/2015 от 13.03.2015// СПС КонсультантПлюс
- [7] Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 07.08.2018 по делу № 33-7507/2018// СПС КонсультантПлюс
- [8] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2022 по делу № 88-22991/2022 // СПС КонсультантПлюс
- [9] Драчук М. А. Правила внутреннего трудового распорядка в системе отношений управления трудом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. №1. С. 97-111
- [10] Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04. 06.2020 г. по делу № 8Г-7115/2020 // СПС КонсультантПлюс
- [11] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2022 № 88-20647/2022 // СПС КонсультантПлюс
- [12] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2021 № 88-3245/2021 по делу № 2-1089/2020// СПС КонсультантПлюс
- [13] Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 10.08.2017 по делу № 33-12985/2017 // СПС КонсультантПлюс
- [14] Определение Верховного суда Удмуртской Республики от 26.08.2015 № 33-3098/2015// СПС КонсультантПлюс
- [15] Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 (ред. от 10.01.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» // СПС КонсультантПлюс

Spisok literatury:

- [1] Tal', L. S. Trudovoj dogovor: civilisticheskoe issledovanie. Chast' 2. Vnutrennij pravoporyadok hozjajstvennyh predpriyatij — Jaroslavl': tipografija Gubernskogo pravlenija, 1918. 188 s.
- [2] Golovina C.J., Ljutov N.L. Trudovoe pravo: nacional'noe i mezhdunarodnoe izmerenie: monografija: v 2 tomah. Tom 1. Obshhie problemy sovremen-nogo trudovogo prava — M: Norma, 2023. 608 s.
- [3] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 04.08.2023) [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPljus
- [4] Drachuk M.A. Kompetencija rabotodatelja po voprosu prinjatija lokal'nyh normativnyh aktov // Ezhegodnik trudovogo prava. 2022. № 12. S. 92–107.
- [5] Apelljacionnoe opredelenie Habarovskogo kraevogo suda ot 24.01.2014 po delu № 33-407/2014(33-8693/2013)// SPS Konsul'tantPljus
- [6] Reshenie Anadyrskogo rajonnogo suda Chukotskogo avtonomnogo okruga № 2-225/2014 2-6/2015 2-6/2015 ot 13.03.2015// SPS Konsul'tantPljus
- [7] Apelljacionnoe opredelenie Novosibirskogo oblastnogo suda ot 07.08.2018 po delu № 33-7507/2018// SPS Konsul'tantPljus
- [8] Opredelenie Pervogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 31.10.2022 po delu № 88-22991/2022 // SPS Konsul'tantPljus
- [9] Drachuk M. A. Pravila vnutrennego trudovogo rasporyadka v sisteme otnoshenij upravlenija trudom // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2008. №1. S. 97-111
- [10] Opredelenie Sed'mogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 04. 06.2020 g. po delu № 8G-7115/2020 // SPS Konsul'tantPljus
- [11] Opredelenie Vos'mogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 18.10.2022 № 88-20647/2022 // SPS Konsul'tantPljus
- [12] Opredelenie Vos'mogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 02.03.2021 № 88-3245/2021 po delu № 2-1089/2020// SPS Konsul'tantPljus
- [13] Apelljacionnoe opredelenie Verhovnogo suda Respubliki Tatarstan ot 10.08.2017 po delu № 33-12985/2017 // SPS Konsul'tantPljus
- [14] Opredelenie Verhovnogo suda Udmurtskoj Respubliki ot 26.08.2015 № 33-3098/2015// SPS Konsul'tantPljus
- [15] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2004 № 324 (red. ot 10.01.2023) «Ob utverzhdenii Polozhenija o Federal'noj sluzhbe po trudu i zanjatosti» // SPS Konsul'tantPljus

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-65-69
NIION: 2018-0076-8/23-585
MOSURED: 77/27-023-2023-8-585

КОЛЕСНИКОВ Николай Владиславович,
Эксперт научно-исследовательского
центра экспертиз на транспорте РУТ (МИИТ),
аспирант,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛЕЩОВ Геннадий Юрьевич,
к.э.н., директор научно-исследовательского
центра экспертиз на транспорте РУТ (МИИТ),
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности, его пробелы и противотечения. Отмечается, что действующее законодательство о транспортной безопасности, в целом, вполне адекватно и достаточно эффективно регулирует общественные отношения в названной сфере. Вместе с тем, в силу высокой динамики общественных отношений требуется постоянное совершенствование правового регулирования вопросов обеспечения транспортной безопасности на всех видах транспорта. Также авторами анализируются термины «состояние защищенности», «акт незаконного вмешательства».

Ключевые слова: безопасность на транспорте, транспортная безопасность, транспорт, состояние защищенности, акт незаконного вмешательства, угроза.

KOLESNIKOV Nikolay Vladislavovich,
Research Expert
Center for Expertise in Transport RUT (MIIT), PhD student

LESHKOV Gennady Yuryevich,
Ph.D., Director of Research
RUT Transport Expertise Center (MIIT)

CURRENT ISSUES OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON TRANSPORT SAFETY AND PROPOSALS FOR ITS IMPROVEMENT

Annotation. The article deals with topical issues of the legislation of the Russian Federation on transport security, its gaps and counterflow. It is noted that the current legislation on transport security, in general, quite adequately and quite effectively regulates public relations in this area. At the same time, due to the high dynamics of public relations, continuous improvement of the legal regulation of transport security issues on all types of transport is required. The authors also analyze the terms "state of security", "act of unlawful interference".

Key words: transport security, transport security, transport, state of security, act of unlawful interference, threat.

Прежде всего, следует отметить, что обеспечение транспортной безопасности (далее – ТБ) регулируется «Законом о транспортной безопасности» (далее – Закон). В данном Законе требуются уточнения формулировки некоторых ключевых понятий, которые напрямую связаны с должным обеспечением ТБ.

Согласно Закону, под ТБ следует понимать «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства». Принимая во внимание упомянутое определение понятия ТБ, можно отметить, что основной его категорией и угрозой выступает акт незаконного вмешательства. Под понятием «акт незаконного вмеша-

ства» (далее – АНВ) на законодательном уровне понимается «противоправное действие (бездействие), которое угрожает безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий» [8].

Следует особо подчеркнуть, что термин «АНВ» имеет своим происхождением международное право. Это обуславливается тем аспектом, что повышенная общественная опасность АНВ, которые угрожают безопасной деятельности транспортного комплекса, отражается в факте признания их преступлениями на международном уровне [14]. Состав рассматриваемого вида преступного деяния, в непосредственной зависимости, от вида транспортного средства регламентируется всевозможными международными конвенциями, которые принятой Генеральной Ассамблеей ООН 09.12.1994 г. Декларацией о мерах по ликвидации международного терроризма рассматриваются в качестве отдельной части правовой базы в борьбе с международным терроризмом. В упомянутый выше документ включены следующие конвенции:

— Конвенция о преступлениях и других актах, совершаемых на борту воздушных судов (заключена в Токио 14.09.1963 г.) [1];

— Конвенция о борьбе с АНВ, направленными против безопасности гражданской авиации (заключена в Монреале 23.09.1971 г.) [2];

— Конвенция о борьбе с АНВ, направленными против безопасности морского судоходства (SUA) (заключена в Риме 10.03.1988 г.) [3];

— Протокол о борьбе с АНВ, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (подписан в Риме 10.03.1988 г.) [5];

— Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (подписан в Монреале 24.02.1998 г.) [6];

— Модельный закон «О безопасности на транспорте» (Постановление 29-го пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 31.10.2007 г.) [4].

В законодательстве других государств понятие «АНВ» трактуется довольно широко. К примеру, в отношении авиации, на территории США под АНВ понимается:

а) насилие против личности на борту воздушного судна (далее – ВС) в полете в случае, если подобное действие напрямую связано с угрозами безопасности ВС;

б) разрушение ВС при процедуре его обслуживания или причинение определенного вреда, приводящее к последующей невозможности

полета или представляющее угрозу безопасности ВС в полете;

в) установка или оказание помощи в установке на ВС, в рамках обслуживания (вне зависимости от намерения данного действия), приспособления или вещества, которые могут привести к разрушению ВС или причинить ему вред, способный привести к невозможности полета или создания угрозы его безопасности;

г) полное разрушение или целенаправленная порча навигационного оборудования или нарушение его обычной работы в случае, если подобное действие может представить определенную угрозу безопасности полета ВС;

д) передача заведомо ложной информации и данных, что угрожает безопасности ВС в процессе полета;

е) противоправное и (или) умышленное использование отдельного приспособления, вещества или оружия;

ж) совершение определенного акта насилия против личности на территории того аэропорта, который осуществляет обслуживание международной гражданской авиации, что может привести к смерти людей или нанесению им существенного вреда здоровью;

з) разрушение или существенное повреждение оборудования, функционирующего на территории того аэропорта, который обслуживает международную гражданскую авиацию или ВС, который не обслуживается в этом аэропорту или полный вывод из строя действующей системы обслуживания аэропорта.

Дискуссионным является вопрос о толковании понятия «АНВ» одновременно как действие, так и бездействие, как его трактует законодательное определение. Следует подчеркнуть, что из этимологического содержания слова «акт» следует, что этот термин означает «единичное действие, а помимо этого отдельный поступок» (например, познавательный акт). При этом под понятием «действие» понимается проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а помимо этого сама сила, деятельность и функционирование чего-нибудь [12]. Следовательно, этимология понятия «акт» никаким образом не охватывает термин «бездействие», которое понимается под собой пассивность, отсутствие вмешательства, уклонение от различных активных действий, а помимо этого отсутствие деятельности и соответствующей энергии.

Принимая во внимание все вышеуказанное, мы приходим к выводу, что мнение М. П. Кузнецова о том, что формулировка «АНВ», закрепленная в Законе, предполагает исключительно активные умышленные действия третьего лица, которые направлены на дезорганизацию работы

транспортной системы в целом, а помимо этого на причинение вреда жизни и здоровью людей, и причинение материального ущерба, является наиболее верным [11]. Имеющиеся в литературе попытки доказать, что АНВ может проявляться и в форме бездействия, представляются неубедительными [13].

Если мы обратимся к ст. 263.1 УК РФ [7], специально введенной в уголовный закон в связи с принятием ФЗ «О транспортной безопасности», то получим подтверждение выше представленному выводу. В представленной норме закона состав притупления формирует неисполнение требований, направленных на соблюдение ТБ на территории объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средствах как лицами, которые находятся на этих объектах, так и теми лицами, которые являются ответственными за соответствующее обеспечение ТБ. При этом следует подчеркнуть, что в рассматриваемой статье речь идет только о неосторожной форме вины за причинение определенного вреда здоровью человека или ущерба материального характера, что явно расходится с выявленным выше этимологическим и правовым содержанием термина «АНВ».

Важно особо подчеркнуть, что в УК РФ понятие «АНВ» как состав противоправного деяния отсутствует. При этом упомянутый Кодекс предусматривает достаточно широкий перечень таких преступлений, которые обладают определенными признаками противоправного вмешательства в безопасную деятельность транспортного комплекса в форме умышленных действий (бездействия). К ним следует отнести следующие:

- 1) террористический акт;
- 2) угон ВС или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно их захват в целях угона;
- 3) хулиганство при отягчающих обстоятельствах, которое совершается применением определенных взрывчатых веществ или устройств;
- 4) вандализм;
- 5) приведение в полную негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов;
- 6) пиратство;
- 7) приведение в полную негодность транспортных средств или путей сообщения;
- 8) действия, которые угрожают должной безопасной эксплуатации транспортных средств.

Следует отметить, что к АНВ в детальность объектов транспортной инфраструктуры, влекущим юридическую ответственность, представляется возможным отнести и отдельные иные противоправные деяния. Так, следует согласиться с С. А. Дмитриевым, который к таковым относит кражи, например, деталей верхнего строения

пути, чье похищение негативно отражается на безопасном функционировании транспортных объектов [10].

Казалось бы, именно составы перечисленных незаконных действий и должны квалифицироваться как АНВ в нормальное функционирование транспортного комплекса. Однако если мы обратимся к Перечню потенциальных угроз совершения АНВ в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, утвержденному приказом Минтранса России, ФСБ России, МВД России от 05.03.2010 г. № 52/112/134 [9], то увидим, что содержание категории «АНВ» наполняется в основном только деяниями террористического характера.

Именно по этой причине представляется возможным сформулировать вывод о том, что «все это приводит к тому, что осуществляемая в области ТБ политика является односторонней и разнотелой АНВ не учитывает» [15]. Следует согласиться и с С. А. Дмитриевым, полагающим, что понятие «АНВ» не достаточно адекватно и разумно отражает все обозначаемые им ситуации. По мнению данного автора, наиболее логичным и целесообразным было бы использовать в законодательстве нашего государства такое понятие, как «факт незаконного воздействия» на стабильную и безопасную работу транспорта. Указанный автор обуславливает это тем, что указанный термин является более широким, а значит, оно в состоянии охватить все существующее многообразие таких ситуаций, которые нарушают ТБ или угрожают ей.

Из приведенных трактовок понятия «АНВ» можно выделить ряд признаков данного явления, по которым его можно отграничить от иных смежных с ним институтов:

а) это противоправное деяние, т.е. оно запрещено законом и за его совершение предусмотрена юридическая ответственность;

б) это юридический факт, влекущий правовые последствия: для лиц, совершивших такой акт, — в виде юридической ответственности; для лиц, которым причинен вред таким актом, — в виде права требования возмещения причиненного вреда;

в) это деяние, совершаемое только в форме активного волевого действия субъекта (этим АНВ отличается от чрезвычайных происшествий на транспорте природного и техногенного характера, которые, как правило, прямым следствием противоправного поведения человека не являются);

г) это деяние, посягающее на безопасное функционирование транспортного комплекса страны, создающее определенную угрозу жизни, здоровью, а помимо этого и имуществу неопределенного круга лиц и в целом окружающей среде;

д) это деяние, влекущее определенные негативные последствия: вред жизни и здоровью людей и (или) материального ущерба;

е) это такое деяние, когда противоправными и, соответственно, влекущими ответственность признаются действия, причинившие реальный вред охраняемым законом материальным и нематериальным благам, а помимо этого и создающими определенную угрозу причинения вреда.

Следовательно, проведенный анализ содержания термина «АНВ» диктует необходимость изменения его законодательного толкования. Для этого предлагается из законодательного определения понятия «АНВ» исключить слово «бездействие».

Аналогичным образом требует уточнения и само определение ТБ, которое содержится в рассматриваемом законе. При анализе данного определения следует обратить особое внимание на его излишнюю лаконичность и сугубо механический подход. Если быть точнее, то в данном определении говорится о защищенности исключительно транспортной инфраструктуры и средств, и при этом ни одного упоминания о безопасности человека, являющегося пользователем транспортных услуг или работающего на транспортном предприятии.

В ряде иных норм закона определения такого понятия, как «ТБ» приводятся более адекватно отражающие ее сущность, содержание и предназначение. Например, в Модельном законе о безопасности на транспорте указано, что *безопасность на транспорте* — это состояние транспортной системы государства-участника СНГ, которое предоставляет возможность соответствующим образом обеспечить в сфере транспортной деятельности: национальную безопасность; устойчивость данной сферы; удовлетворить интересы государства в данной области; минимизировать вред здоровью людей и (или) их жизни, а помимо этого ущерб имуществу, ущерб окружающей среде, экономический ущерб.

Опираясь на представленную выше формулировку, а помимо этого принимая во внимание различные определения, которые содержатся во всевозможных правовых актах, попытаемся сформулировать собственное определение ТБ:

Транспортная безопасность — это составная часть национальной безопасности РФ, которая представляет состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и средств, потребителей транспортных услуг, работников транспортного комплекса, окружающей среды от АНВ, а помимо этого угроз природного и техногенного характера.

Как представляется, именно указанная выше формулировка определения ТБ должна содержаться в Законе.

В заключение следует отметить:

1) Закон нуждается в постоянном совершенствовании. Это обусловлено, с одной стороны, динамично меняющимися условиями функционирования транспортного комплекса, появлением новых сфер, не урегулированных правом, а с другой стороны, выявляющимися в ходе правоприменительной деятельности противоречиями и пробелами в правовом регулировании.

2) К числу актуальных направлений совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением ТБ, следует отнести

— уточнение формулировок некоторых ключевых понятий, связанных с обеспечением ТБ;

— совершенствование законодательных норм, регулирующих вопросы применения сотрудниками подразделений транспортной безопасности оружия и специальных средств;

— более четкое определение статуса организаций, являющихся подразделениями транспортной безопасности.

Список литературы:

[1] Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Заключена в г. Токио 14.09.1963) (с изм. от 04.04.2014) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. С. 218 - 225.

[2] Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (заключена в Монреале 23 сентября 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX. М., 1975. С. 90—95.

[3] Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (SUA) (заключена в Риме 10 марта 1988 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 48, ст. 4469.

[4] Модельный закон «О безопасности на транспорте» (Постановление 29-го пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 31 октября 2007 г.) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 41. С. 200—216.

[5] Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (подписан в Риме 10 марта 1988 г.) // СПС «Гарант».

[6] Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (подписан в Монре-

але 24 февраля 1998 г.) <https://www.cisatc.org/1289/135/153/262>

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954.

[8] Федеральный закон от 09.02.2007 N 16-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2023)

[9] Приказ Минтранса России, ФСБ России, МВД России от 5 марта 2010 г. № 52/112/134 «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» // Российская газета, № 78, 14.04.2010.

[10] Дмитриев, С.А. К вопросу о понятии «акт незаконного вмешательства» в законодательстве о транспортной безопасности / С.А. Дмитриев // Транспортное право. — 2009. — № 1. — С. 23—26.

[11] Кузнецов, М.П. Уголовная ответственность за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности / М.П. Кузнецов // Законность. — 2013. — № 4. — С. 33—38.

[12] Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Рус. яз., 1986. — 797 с.

[13] Пикуров, Н.И. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности / Н.И. Пикуров // Уголовное право. — 2014. — № 3. — С. 56—62.

[14] Проценко, С.В. Международные договоры Российской Федерации о борьбе с актами незаконного вмешательства на транспорте как составная часть ее правовой системы / С.В. Проценко // Актуальные проблемы права. — 2016. — № 3. — С. 48—52.

[15] Рязанов, Н.С. Акты незаконного вмешательства как основная угроза транспортной безопасности Российской Федерации / Н.С. Рязанов // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — № 1. — С. 53—58.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o prestupleniyah i nekotoryh drugih aktah, sovershaemyh na bortu vozdushnyh sudov (Zaklyuchena v g. Tokio 14.09.1963) (s izm. ot 04.04.2014) // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. Vyp. XLIV.- M., 1990. S. 218 - 225.

[2] Konvenciya o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti grazhdanskoj aviatsii (zaklyuchena v Monreale 23 sentyabrya 1971 g.) // Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXIX. M., 1975. S. 90—95.

[3] Konvenciya o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti morskogo sудо-

hodstva (SUA) (zaklyuchena v Rime 10 marta 1988 g.) // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2001, № 48, st. 4469.

[4] Model'nyj zakon «O bezopasnosti na transporte» (Postanovlenie 29-go plenarnogo zasedaniya Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 31 oktyabrya 2007 g.) // Informacionnyj byulleten'. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. 2007. № 41. S. 200—216.

[5] Protokol o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti stacionarnyh platform, raspolozhennyh na kontinental'nom shel'fe (podpisan v Rime 10 marta 1988 g.) // SPS «Garant».

[6] Protokol o bor'be s nezakonnymi aktami nasiliya v aeroportah, obsluzhivayushchih mezhdunarodnuyu grazhdanskuyu aviatsiyu (podpisan v Monreale 24 fevralya 1998 g.) <https://www.cisatc.org/1289/135/153/262>

[7] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023) // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1996, № 25, st. 2954.

[8] Federal'nyj zakon ot 09.02.2007 N 16-FZ (red. ot 28.02.2023) «O transportnoj bezopasnosti» (s izm. i dop., vstup. v silu s 30.03.2023)

[9] Prikaz Mintransa Rossii, FSB Rossii, MVD Rossii ot 5 marta 2010 g. № 52/112/134 «Ob utverzhdenii Perechnya potencial'nyh ugroz soversheniya aktov nezakonnogo vmeshatel'stva v deyatel'nost' ob'ektov transportnoj infrastruktury i transportnyh sredstv» // Rossijskaya gazeta, № 78, 14.04.2010.

[10] Dmitriev, S.A. K voprosu o ponyatii «akt nezakonnogo vmeshatel'stva» v zakonodatel'stve o transportnoj bezopasnosti / S.A. Dmitriev // Transportnoe pravo. — 2009. — № 1. — С. 23—26.

[11] Kuznecov, M.P. Ugolovnaya otvetstvennost' za neispolnenie trebovanij po obespecheniyu transportnoj bezopasnosti / M.P. Kuznecov // Zakonnost'. — 2013. — № 4. — С. 33—38.

[12] Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. N.YU. SHvedovoj. — M.: Rus. yaz., 1986. — 797 s.

[13] Pikurov, N.I. Novoe v ugovovno-pravovoj ohrane transportnoj bezopasnosti / N.I. Pikurov // Ugovovnoe pravo. — 2014. — № 3. — С. 56—62.

[14] Procenko, S.V. Mezhdunarodnye dogovory Rossijskoj Federacii o bor'be s aktami nezakonnogo vmeshatel'stva na transporte kak sostavnaya chast' ee pravovoj sistemy / S.V. Procenko // Aktual'nye problemy prava. — 2016. — № 3. — С. 48—52.

[15] Ryazanov, N.S. Akty nezakonnogo vmeshatel'stva kak osnovnaya ugroza transportnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii / N.S. Ryazanov // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. — 2017. — № 1. — С. 53—58.

ФУНКЦИИ ОБЩЕНАРОДНОГО ГОСУДАРСТВА В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА М.И. БАЙТИНА

Аннотация. В статье проводится анализ взглядов известного ученого - теоретика государства и права профессора Михаила Иосифовича Байтина на природу и содержание функций общенародного государства: внутренних и внешних. По итогам проведенного исследования сформулированы и обоснованы выводы о том, каким образом содержание функций общенародного государства, исследованных М.И. Байтиным, находит свое отражение в современном российском государстве; о новых подходах к реализации функций государства в условиях цивилизационных вызовов и в свете повышенного внимания к трансформации роли государства в современном мире.

Ключевые слова: советское государство, социалистическое государство, общенародное государство, внутренние функции государства, внешние функции государства.

SERGEEVA Tatiana Nikolaevna,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Moscow, adjunct

THE FUNCTIONS OF THE NATIONAL STATE IN THE WORKS OF PROFESSOR M.I. BAYTIN

Annotation. The article analyzes the views of the famous scientist - theorist of state and law, Professor Mikhail Iosifovich Baytin, on the nature and content of the functions of the national state: internal and external. Based on the results of the study, conclusions are formulated and substantiated about how the content of the functions of the national state, studied by M.I. Baytin, is reflected in the modern Russian state; about new approaches to the implementation of state functions in the context of civilizational challenges and in the light of increased attention to the transformation of the role of the state in the modern world.

Key words: soviet state, socialist state, national state, internal functions of the state, external functions of the state.

В становление советской юридической науки, в частности, в области теории государства и права, значительный вклад внес Михаил Иосифович Байтин (1921–2009 гг.), известный советский и российский ученый – юрист, доктор юридических наук, профессор.

Исторический контекст заставил ученого обратиться к изучению функций именно социалистического государства. Исследуя вопрос о присущих государству на разных этапах его развития функциях, М.И. Байтин сформулировал определение функций социалистического государства, под которыми понимал «направления его деятельности, в которых конкретизируются его классовая сущность, цели, задачи и закономерности развития» [1, с. 191]. Несмотря на то, что многими учеными того времени это определение было поддержано, в литературе были представлены и иные взгляды на функции социалистического

государства. Одна из таких точек зрения принадлежит другому известному теоретику государства и права – И.С. Самощенко. Он уточнял, что функции государства следует рассматривать сквозь призму «его социального назначения внутри и вне страны» [9, с. 81]. Однако М.И. Байтин полагал, что данные понятия (функций и социального назначения государства) хотя и тесно взаимосвязаны, тем не менее, не могут считаться полностью совпадающими, поскольку социальное назначение государства представляет собой миссию последнего, которая как раз и определяет функции государства [1, с. 192]. Ученый критически относился также к отождествлению функций государства и видов его деятельности, которое прослеживалось в других работах [6, с. 27], полагая, что виды деятельности государства (например, законотворчество, управление, правосудие) надлежит рассматривать в качестве способов осуществления его функций [1, с. 193].

На наш взгляд, наиболее целесообразным является рассмотрение функций государства именно как направления или стороны его деятельности. М.И. Байтиным была предпринята попытка более широкого рассмотрения функций государства, включая и другие аспекты. Функции государства рассматривались не только как цели, но и как стороны его деятельности.

Вместе с тем, Михаил Иосифович видел задачу науки теории государства и права не в умножении числа тех или иных определений юридических понятий, а в максимальном сближении и обобщении различных позиций [2, с. 340].

На этапе общенародного государства М.И. Байтиным были обоснованы такие функции государства, как:

- хозяйственно-организаторская;
- охраны правопорядка;
- оказания социальных услуг;
- регулирования труда;
- культурно-воспитательная;
- охраны природы;
- внешнеполитическая [1, с. 267-297].

Рассматривая первую функцию, М.И. Байтин отмечал, что ее целью является создание материальной базы коммунизма, дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи страны, обеспечение в Советском Союзе высокого уровня жизни народа по сравнению с любой страной капитализма» [1, с. 267].

Реализация данной функции подтверждается XXV съездом КПСС, на котором был обозначен курс на повышение качества работы всех звеньев хозяйственного механизма страны, поднятие на новый уровень планирования в соответствии с новыми масштабами хозяйства и требованиями времени, грамотное использование экономических стимулов и методов управления, осуществление комплексного подхода к решению крупных экономических проблем.

В структуре хозяйственно-организаторской функции, как отмечал М.И. Байтин, все больший удельный вес и значение приобретают разработка и практическое осуществление крупных комплексных программ развития тяжелой промышленности, других отраслей народного хозяйства, рассчитанных на две–три пятилетки [1, с. 270].

Рассматриваемая функция государства выступает как основная. Она направлена на регулирование экономических процессов в обществе. В современных условиях, когда экономика становится все более глобализированной и сложной, актуальность данной функции не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Современное общество сталкивается с рядом экономических проблем, таких как инфляция, безработица, неравенство доходов и другие. Данное направление деятель-

ности государства позволяет решить обозначенные проблемы посредством создания и обеспечения условий, необходимых для развития экономики, регулирования рынков и поддержки малого и среднего бизнеса.

М.И. Байтин справедливо отмечал, что в таких обстоятельствах необходимо активизировать направления деятельности государства по созданию единого правового и экономического пространства, обеспечению конкуренции, поддержке бизнеса [3, с. 460].

Особое значение в реализации функции охраны правопорядка ученый видел в охране социалистической собственности. Охрана народного хозяйства не сводилась лишь к пресечению уголовно наказуемых хищений, но и требовала усилить внимание к формированию общественного мнения, созданию всенародной нетерпимости к тем, кто в любой форме пытается посягать на народное добро. Рассматриваемая функция также остается актуальной в наши дни, но теперь она включает в себя также защиту частной собственности, прав и свобод граждан в целом, способствует развитию демократии и гражданского общества.

Современное общество сталкивается с рядом проблем, такими как неравенство в оплате труда, низкий уровень занятости, нехватка жилья. Социальное государство направлено на решение указанных проблем, вместе с тем оно часто рассматривается как определенный миф, имеющий временные границы своего существования и содержательного наполнения [7, 8]. М.И. Байтин же считал, что социальная функция с научной точки зрения подлежит дальнейшему изучению. Ее особенность, по мнению профессора, заключается в обеспечении повышения уровня жизни населения по линии быта [1, с. 278].

В научной литературе под социальными услугами, оказываемыми социалистическим государством членам общества, по мнению М.И. Байтина, нередко односторонне понимаются лишь разного рода материальные блага, предоставляемые гражданам. Так, к примеру, В.М. Чхиквадзе, касаясь соотношения культурно-воспитательной функции и функции оказания социальных услуг населению, отмечая, что обе они направлены на обслуживание советских граждан, видит различие между ними в сферах их действия – духовной (в первом случае) и в материальной (во втором) [12, с.119].

Относительно данной позиции М.И. Байтин справедливо указал на то, что важно иметь в виду и другую сторону этого направления деятельности социалистического государства, – оказание трудящимся культурных услуг, и удовлетворение их разносторонних духовных запросов.

Ученый также не признавал высказанное положение о численном постоянстве основных внутриполитических функций общенародного государства [11, с. 110].

М.И. Байтин отмечал, что у социалистического государства, которое, как и все общественные явления, находится в развитии, вполне могут возникать обусловленные фактическими обстоятельствами новые функции – и внутренние, и внешние [1, с. 277].

С переходом к современному российскому государству рассмотренная функция оказания социальных услуг не утратила своего значения. И сегодня деятельность государства направлена на предоставление услуг в области образования, здравоохранения, социального обеспечения.

Научный интерес вызывает функция регулирования труда, осуществление которой в социалистическом государстве, как писал М.И. Байтин, было призвано обеспечить строжайшее проведение в жизнь социалистических принципов: всеобщности труда в отношении всех трудоспособных членов общества, распределения по труду и удовлетворения личных потребностей за счет общественных фондов потребления [1, с. 272]. В связи с увеличением доходов, получаемых в виде оплаты по труду, главным источником улучшения качества жизни народа является стремительный рост фондов общественного потребления. За счет данных фондов реализуются важные меры, такие как: предоставление женщинам оплачиваемого отпуска по уходу за родившимся ребенком до достижения им одного года, увеличение минимальных пенсий для рабочих, служащих и крестьян. М.И. Байтин отмечал, что реализация данной функции способствует дальнейшему развитию торговли, улучшению снабжения населения промышленными, производственными товарами.

Относительно **культурно-воспитательной функции** общенародного государства ученый отмечал, что она заключается в воспитании человека нового типа – строителя коммунизма [1, с. 270]. Особое внимание в реализации данной функции автор акцентировал на государственных структурах. Он считал, что государственные органы, партия и общественные организации должны создавать необходимые условия для развития культуры и образования, формировать гражданскую идентичность и патриотизм, вести борьбу с антикультурными течениями и идеологиями, которые способны нанести вред национальной культуре и мировоззрению социалистического общества.

Рассматриваемая функция была важнейшей в советском государстве и не утратила своей актуальности на сегодняшний день. В содержание

данной функции входят: формирование культурных ценностей и нравственных устоев в обществе, поддержка научных исследований, создание необходимых условий для творчества. В настоящее время важной задачей для российского государства является улучшение качества образования, на чем сделал особый акцент в своем послании к Федеральному собранию в 2023 году Президент Российской Федерации. Так, В.В. Путин резюмировал, что в совершенствовании высшей школы важное значение приобретает синтез лучшего советского опыта и наработок последних лет.

Что касается функции охраны природы, то советское государство, как отмечал М.И. Байтин, выполняло ее начиная с первых дней своего существования, что получило отражение в ряде декретов, подписанных В.И. Лениным в 1917–1921 гг., и некоторых других нормативно-правовых актах того периода, а также в последующем развитии советского законодательства об охране природы [5, с. 45]. Основу данной функции составляют: забота об охране здоровья населения, обеспечение необходимых условий для плодотворного труда и отдыха, удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей.

М.И. Байтин выделял следующие основные внешнеполитические функции, которые выполняет социалистическое государство:

- борьба за мир;
- защита Отечества;
- сотрудничество с социалистическими странами;
- помощь народам, борющимся с империализмом [1, с. 286–297].

М.И. Байтин отмечал, что первая из указанных функций советского государства служит интересам народа, проникнута заботой о его благе [1, с. 289].

СССР призывал к сотрудничеству между странами, нахождению общих решений по вопросам безопасности и разоружения, выступал против использования ядерного оружия, считая, что его наличие угрожает не только миру, но и самому существованию человечества.

Реализация функции защиты Отечества заключалась в обеспечении безопасности и процветания страны, защите ее от угроз как внешнего, так и внутреннего свойства. М.И. Байтин писал, что Советский Союз, повышая свою обороноспособность, выполняет интернациональный долг, совместно с другими социалистическими странами, обеспечивая надежную защиту и безопасность всего содружества этих государств.

Несомненно, данная функция актуальна во все времена, особенно на современном этапе угроз со стороны других государств, террористи-

ческих организаций, которые могут нанести ущерб суверенитету государства. В наши дни реализация данной функции может включать не только военные аспекты, но и обеспечение кибербезопасности, защиту критической инфраструктуры.

Сущность функции сотрудничества с социалистическими странами, по мнению М.И. Байтина, заключалась в развитии политических, экономических, научно-технических, идеологических, и других форм взаимодействия социалистических стран, основанного на принципах социалистического интернационализма и дружественных отношений народов. Реализацией указанной функции служило заключение договоров между социалистическими государствами о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, которые являлись надежной гарантией интересов социализма и мира.

Основной задачей последней из обозначенных функций было оказание помощи и поддержки государствам, которые находились в экономическом и социальном сложном положении, в укреплении внешнеторговых связей и экономического сотрудничества с развивающимися странами Азии, Африки, Латинской Америки.

Таким образом, с учетом анализа функций общенародного государства, выделенных М.И. Байтиным, можно сделать вывод, что с переходом к современному российскому государству не все функции советского государства утратили свое значение. Некоторые функции остаются важными и в современной России. Однако современное государство сталкивается с новыми вызовами, которые требуют новых подходов к реализации функций государства.

Концепция функций государства, разработанная Михаилом Иосифовичем Байтиным, имеет большое значение для юридической науки, особенно для теории государства и права. Она позволила современным ученым более глубоко понять и описать роль государства в обществе, его функции и задачи, что особенно актуально в свете повышенного внимания к трансформации роли государства в современном мире [4, 10]. М.И. Байтин внес неоценимый вклад в разработку теории функций советского государства, являющихся актуальными и на современном историческом этапе, что, безусловно, позволяет применить эту теорию в ходе дальнейшего изучения функций современного Российского государства.

Список литературы:

- [1] Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1979. – 302 с.
- [2] Байтин М.И. Функции государства // Общая теория государства и права. Академиче-

ский курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2002. – С. 336–353.

[3] Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков. 2-е изд. – М.: Право и государство, 2005. – 544 с.

[4] Залоило М.В. Трансформация роли государства в современном мире: парадигмальные сдвиги концепции суверенитета // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 2(50). – С. 5–18.

[5] Колбасов О.С. Советское законодательство об охране природы за 40 лет // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 37–46.

[6] Курашвили Б.П. О системе функций государства // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов. – М., 1974. – Вып. 9. – С. 25–35.

[7] Пашенцев Д.А. Право и социальное государство: особенности взаимодействия // Социальное государство: коллективная монография по итогам круглого стола № 8 в Московском институте государственного управления и права, Москва, 01 января 2016 года / под редакцией А.Г. Чернявского. – М.: Издательство «Русайнс», 2016. – С. 46–55.

[8] Пашенцев Д.А. Социальная функция государства в современных условиях // Вестник Академии права и управления. – 2017. – № 3. – С. 89–93.

[9] Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. – 1956. – № 3. – С. 81–91.

[10] Уголовно-правовые гарантии суверенитета государства (сравнительно-правовое исследование): научно-практическое пособие // отв. ред. И.И. Кучеров, С.Л. Нудель, О.И. Семькина. – М.: Проспект, 2023. – 352 с.

[11] Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. – М.: Юридическая литература, 1970. – 215 с.

[12] Чхиквидзе В.М. Государство, демократия, законность. – М.: Юридическая литература, 1967. – 503 с.

Spisok literaturey:

- [1] Bajtin M.I. Sushchnost' i osnovnye funkicii socialisticheskogo gosudarstva. – Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1979. – 302 s.
- [2] Bajtin M.I. Funkcii gosudarstva // Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs: v 3 t. / отв. ред. М.Н. Marchenko. – М.: Zercalo, 2002. – С. 336–353.
- [3] Bajtin M.I. Sushchnost' prava (sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov. 2-e izd. – М.: Pravo i gosudarstvo, 2005. – 544 s.

[4] Zaloilo M.V. Transformaciya roli gosudarstva v sovremennom mire: paradigmalye sdvigi koncepcii suvereniteta // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2023. – № 2(50). – S. 5–18.

[5] Kolbasov O.S. Sovetskoe zakonodatel'stvo ob ohrane prirody za 40 let // Pravovedenie. – 1958. – № 1. – S. 37–46.

[6] Kurashvili B.P. O sisteme funkciy gosudarstva // Problemy gosudarstva i prava. Trudy nauchnyh sotrudnikov i aspirantov. – M., 1974. – Vyp. 9. – S. 25–35.

[7] Pashencev D.A. Pravo i social'noe gosudarstvo: osobennosti vzaimodeystviya // Social'noe gosudarstvo: kollektivnaya monografiya po itogam kruglogo stola № 8 v Moskovskom institute gosudarstvennogo upravleniya i prava, Moskva, 01 yanvarya 2016 goda / pod redakciej A.G. CHernyavskogo. – M.: Izdatel'stvo «Rusajns», 2016. – S. 46–55.

[8] Pashencev D.A. Social'naya funkciya gosudarstva v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Akademii prava i upravleniya. – 2017. – № 3. – S. 89–93.

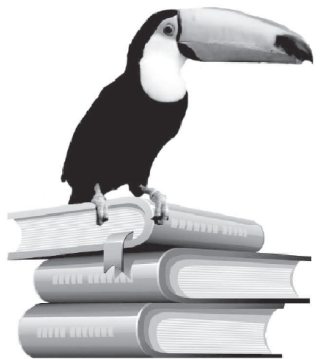
[9] Samoshchenko I.S. O pravovykh formakh osushchestvleniya funkciy Sovetskogo gosudarstva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1956. – № 3. – S. 81–91.

[10] Ugolovno-pravovye garantii suvereniteta gosudarstva (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): nauchno-prakticheskoe posobie // otv. red. I.I. Kucherov, S.L. Nudel', O.I. Semykina. – M.: Prospekt, 2023. – 352 s.

[11] CHernogolovkin N.V. Teoriya funkciy socialisticheskogo gosudarstva. – M.: YUridicheskaya literatura, 1970. – 215 s.

[12] CHkhikvidze V.M. Gosudarstvo, demokratiya, zakonnost'. – M.: YUridicheskaya literatura, 1967. – 503 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-75-78
 NIION: 2018-0076-8/23-587
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-587

МИЛОСЕРДОВ Алексей Сергеевич,
 Кандидат юридических наук,
 Доцент Международного юридического
 института (филиал в г. Королев),
 e-mail: a.miloserdov2010@yandex.ru

НИКОЛАЕВ Андрей Игоревич,
 старший преподаватель Департамента
 права Института экономики, управления
 и права Московского городского
 педагогического университета,
 e-mail: NikolaevAI@mgpu.ru

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье раскрывается роль конституционных норм и принципов в формировании цифровой правовой среды. Цифровая правовая среда раскрывается как совокупность общественных отношений, регулируемых правом и возникающих по поводу применения цифровых технологий или их влияния на развитие социума. Подчеркивается, что конституционализация цифровой правовой среды означает формирование ее на основе основополагающих конституционных принципов, обеспечение прямого действия конституционных норм в этой среде, а также соответствие правоприменительной практики Основному закону страны. Этот процесс осуществляется в двух основных аспектах: правотворческом и правоприменительном. Сделан вывод, что внедрение конституционных ценностей и принципов в цифровую среду призвано сохранить базовые параметры национальной правовой традиции и ее ценностного наполнения.

Ключевые слова: цифровая правовая среда; конституционализация; конституционные нормы; конституция; цифровые технологии; нормы права

MILOSERDOV Alexey Sergeevich,
 Candidate of Legal Sciences
 Associate Professor of the International Law
 Institute (branch in Korolev)

NIKOLAEV Andrey Igorevich,
 Senior Lecturer at the Department of Law
 of the Institute of Economics, Management and Law
 of the Moscow City Pedagogical University

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF THE DIGITAL LEGAL ENVIRONMENT IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article reveals the role of constitutional norms and principles in the formation of the digital legal environment. The digital legal environment is revealed as a set of public relations regulated by law and arising from the use of digital technologies or their impact on the development of society. It is emphasized that the constitutionalization of the digital legal environment means its formation on the basis of fundamental constitutional principles, ensuring the direct effect of constitutional norms in this environment, as well as compliance of law enforcement practice with the Basic Law of the country. This process is carried out in two main aspects: law-making and law enforcement. It is concluded that the introduction of constitutional values and principles into the digital environment is designed to preserve the basic parameters of the national legal tradition and its value content.

Key words: digital legal environment; constitutionalization; constitutional norms; constitution; digital technologies; legal norms.

В современных условиях среди совокупности факторов, влияющих на правовую среду и определяющих особенности регулирования общественных отношений, можно выделить фактор технологический, связанный с активным использованием во всех сферах новых технологий: цифровых, нано, био и других. Воздействие этих технологий на развитие общественных отношений оказалось настолько сильным, что ученые пишут о смене технологического уклада [6, с. 32], которая происходит прямо сейчас и существенно меняет всю социальную структуру общества. Следствием мощного технологического воздействия, прежде всего цифрового, стало формирование таких сфер в жизни социума, которых он не знал ранее.

Во-первых, возникли новые группы общественных отношений, связанные с оборотом цифровых товаров и услуг, развитием интеллектуальной собственности.

Во-вторых, новое звучание приобрели вопросы защиты персональных данных, в том числе в сети интернет.

В-третьих, оказание государственных услуг все больше происходит в цифровой форме.

В-четвертых, все шире обсуждаются цифровые права человека, которые иногда рассматривают как новую группу прав.

В-пятых, активно развиваются отношения в виртуальной среде, которые пока не всегда попадают под нормы действующего законодательства.

Все названные позиции, приведенный перечень которых не является исчерпывающим, позволяют закономерно поставить вопрос о таком новом понятии, как цифровая правовая среда. По мнению ученых, активно занимающихся этим вопросом, цифровая правовая среда неразрывно связана с цифровым государством и цифровой экономикой [3]. Цифровизация, пишет М.В. Залопило, «требует выделения нового пространственно-правового аспекта — виртуального пространства. Построенное на технологии, предполагающей преодоление любых барьеров в распространении и хранении информации, оно не имеет территориальных границ и не позволяет установить полный контроль над потоками информации» [2, с. 12].

Цифровая правовая среда — это, по нашему мнению, совокупность общественных отношений, регулируемых правом и возникающих по поводу применения цифровых технологий или их влияния на развитие социума.

Возникновение цифровой правовой среды неразрывно связано с появлением новых правовых массивов — сначала институтов, а затем формирующихся подотраслей и даже отраслей [3]. Таким образом, формирование цифровой право-

вой среды одновременно означает серьезные изменения в системе права, в ее строении и отдельных элементах. Это влияет и на источники права, понимаемые в формальном их выражении, на соотношение между ними в рамках единой иерархии. Кроме того, цифровая правовая среда, которая все больше становится привычным явлением, влияет на все процессы в рамках конструирования правовой реальности, прежде всего, на правотворчество и правоприменение. Появляются новые технологии, меняющие привычные параметры данной деятельности, способствующие повышению ее эффективности, влияющие на правовое поведение участников общественных отношений.

Особенностью правовой системы России является то, что в основе ее развития лежат конституционные нормы, определяющие ее контуры и векторы [8]. В то же время, как отмечает Д.А. Пашенцев, в условиях цифровизации наряду с пирамидальной моделью правотворчества, для которой характерна ориентация на изменение конституционных норм активизируется сегментарная модель, в рамках которой приоритетное развитие получают нормы в тех сферах, где цифровые технологии наиболее сильно влияют на динамику общественных отношений [6].

Конституционная реформа 2020 г. стала попыткой исправить некоторые конституционные нормы, которые сложились в переходный период, во многом были навязаны извне, не соответствовали отечественным конституционно-правовым и этическим традициям [5]. Она закрепила на уровне основного закона ряд важных для российского правосознания, национального и религиозного менталитетов положений, касающихся, в числе прочего, семьи и традиционных ценностей. Это произошло в период активного формирования цифровой правовой среды, которая связана с рядом новаций, внедрением новых принципов социального устройства и новых этических императивов. Таким образом, представляется возможным говорить об определенной синхронности процессов конституционализации правовой системы, наполнения ее новым конституционным содержанием, и формирования цифровой правовой среды.

Особенностью конституционно-правового регулирования выступает то обстоятельство, что оно пронизывает собой всю правовую сферу общества, определяет векторы правового регулирования и его базовые параметры. В связи с этим, формирование цифровой правовой среды также происходит в конституционных рамках.

Развитие цифровой правовой среды во многом связано с появлением отношений в виртуальной среде, в сети «интернет», и эти отношения, на первых порах выпадавшие из сферы действия

права, постепенно вовлекаются в эту сферу. Принимаются новые законы и подзаконные акты, направленные на регулирование таких отношений. Все чаще ученые говорят о становлении цифрового права, права сети «интернет», системе цифровых прав и т. д. [1, с. 50] Какое бы название в этом случае ни использовалось, сущность в любом случае едина – речь идет о складывании нового правового массива, который может в итоге стать либо новой комплексной отраслью права, либо образовать самостоятельные институты в рамках уже существующих отраслей. И в том, и в другом случае этот массив будет опираться на конституционные нормы и принципы, так как ни один правовой институт не может существовать вне конституционных рамок. Кроме того, особенностью отношений, складывающихся в цифровой среде, является их быстрое развитие, постоянный рост, возникновение новых сфер и подсфер. Это определяет потребность в постоянном приращении правовых норм, регулирующих все новые возникающие группы общественных отношений. Как отмечает Д.А. Пашенцев, «предоставление информационных услуг в настоящее время урегулировано не полностью; кроме того, сфера таких услуг, непосредственно связанных с Интернетом и новыми технологиями, постоянно расширяется. Соответственно, правовой массив, связанный с регулированием таких отношений, будет непрерывно увеличиваться» [7, с. 35].

Сегодня происходит активное развитие такой технологии, как искусственный интеллект, которой придается большое значение государством. В близкой перспективе искусственный интеллект может стать одним из определяющих факторов общественного прогресса, как в экономике, так и в иных сферах. Его использование порождает целый ряд проблем и пробелов в правовом регулировании, следовательно, можно ожидать появление нового массива правовых норм, регулирующих отношения с участием искусственного интеллекта, взаимодействия человека и цифровой машины.

Появление новых норм, регулирующих отношения в цифровой среде, связано с опосредованной конституционализацией этих отношений за счет приведения самих этих норм в соответствие с действующей Конституцией. Если отношения урегулированы нормами, опирающимися на конституцию и соответствующими ее принципам, то сами эти отношения также становятся соответствующими Основному закону.

По мнению Э.Н. Примовой, под конституционализацией «предлагается понимать сложный процесс воздействия конституционных норм на общественные отношения и нормы права. Этот процесс связан с проникновением норм и принци-

пов конституции в систему регулирования общественных отношений, развитие правовых институтов из разных отраслей права в духе конституционных положений» [9, с. 57]. Опираясь на данное положение, представляется возможным обозначить понимание конституционализации применительно к цифровой правовой среде.

Конституционализация цифровой правовой среды означает формирование ее на основе основополагающих конституционных принципов, обеспечение прямого действия конституционных норм в этой среде, а также соответствие правоприменительной практики Основному закону страны. Масштабы и параметры этого процесса определяются, во-первых, спецификой отношений в цифровой среде, во-вторых, особенностями и главными положениями Конституции.

Цифровая среда связана с глобализацией, а потому неизбежно опосредована определенными ценностями, не имеющими национального значения, а порой и противоречащими национальной правовой традиции. «Информатизация общества нередко приводит к разрушению его традиций и устоев, смене моральных ориентиров, что отражается и на содержании норм права» [4, с. 45]. В итоге традиционные ценности общества оказываются перед лицом новых вызовов и прямых угроз. В этих условиях конституционализация цифровой правовой среды выступает защитным фактором. Внедрение в отношения, возникающие в цифровой или виртуальной среде, конституционных норм и принципов способствует снижению деструктивного воздействия не характерных для российского общества ценностей. В этом отношении большую роль сыграла конституционная реформа 2020 г., которая была направлена на защиту таких ценностей и ряда важных моральных принципов. Как полагают ученые, «Принятые поправки существенно усиливают социальную направленность Конституции Российской Федерации, повышают степень ее потенциального воздействия на развитие общественных отношений в социальной сфере. Это логично дополняется новыми нормами, нацеленными на защиту традиционных ценностей, что крайне важно в условиях информационного общества» [7, с. 46].

Конституционализация цифровой правовой среды проявляется в двух аспектах: правотворческом и правоприменительном.

Правотворческий аспект конституционализации означает принятие таких нормативных правовых актов, которые соответствуют как букве, так и духу Конституции, отражают ее содержание и направленность.

Правоприменительный аспект конституционализации означает принятие таких правоприменительных решений, прежде всего, судебных,

которые также соответствуют не только конституционным нормам, но и духу обновленного Основного закона. В этом вопросе важная роль принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации, который толкует нормы права на предмет их соответствия Конституции, формирует правовые позиции, отражающие дух Конституции и ее принципы.

Таким образом, конституционализация цифровой правовой среды – это процесс объективный, порожденный влиянием современного технологического развития на общественные отношения, их особенности и динамику. В силу природы права как регулятора общественных отношений возникновение цифровой среды в обществе определяет активное развитие ее правового регулирования, появление нового массива правовых норм. Цифровая среда представляет собой новый вызов для общества, его нравственных устоев, получающих отражение в праве. Поэтому конституционализация цифровой среды – это процесс, не только объективно обусловленный, но и позитивный для развития общества и его системы правового регулирования. Внедрение конституционных ценностей и принципов в цифровую среду призвано включить ее в единую систему существующего в стране правопорядка, обеспечить реализацию принципа законности в отношениях в цифровой среде, сохранить базовые параметры национальной правовой традиции и ее ценностного наполнения.

Список литературы:

- [1] Бабаева Ю.Г. Цифровизация и роботизация в фокусе права // Вестник Университета правительств Москвы. 2022. № 1. С. 47-48.
- [2] Залоило М. В. Трансформация роли государства в современном мире: парадигмальные сдвиги концепции суверенитета // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2023. № 2. С. 5-18.
- [3] Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило и др.; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. М.: Норма, 2021.
- [4] Корчагина Т.В., Николаев А.И. Российский конституционализм в условиях новой информационной реальности // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2020. № 3. С. 42 – 47.
- [5] Милосердов А.С. Российский конституционализм: особенности и этапы развития // Вестник

МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 23 – 37.

[6] Пашенцев Д.А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3. С. 31 – 39.

[7] Пашенцев Д.А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 4. С. 32-33.

[8] Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития. М.: Готика, 2008. 150 с.

[9] Примова Э.Н. Конституционализация правового пространства России: от исторического опыта к современным реалиям // Образование и право. 2023. № 2. С. 56 – 59.

Spisok literatury:

- [1] Babaeva YU.G. Cifrovizaciya i robotizaciya v fokuse prava // Vestnik Universiteta pravitel'stva Moskvy. 2022. № 1. S. 47-48.
- [2] Zaloilo M. V. Transformaciya roli gosudarstva v sovremennom mire: paradigma'nye sdvigi koncepcii suvereniteta // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2023. № 2. S. 5-18.
- [3] Koncepciya cifrovogo gosudarstva i cifrovoj pravovoj sredy: monografiya / N.N. CHernogor, D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo i dr.; pod obshch. red. N.N. CHernogora, D.A. Pashenceva. M.: Norma, 2021.
- [4] Korchagina T.V., Nikolaev A.I. Rossijskij konstitucionalizm v usloviyah novoj informacionnoj real'nosti // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2020. № 3. S. 42 – 47.
- [5] Miloserdov A.S. Rossijskij konstitucionalizm: osobennosti i etapy razvitiya // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki. 2020. № 1. S. 23 – 37.
- [6] Pashencev D.A. Osnovnye napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel'stva v usloviyah cifrovizacii i perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2021. № 3. S. 31 – 39.
- [7] Pashencev D.A. Sistema prava Rossii v usloviyah perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki. 2020. № 4. S. 32-33.
- [8] Pashencev D.A. Konstituciya Rossii: etapy razvitiya. M.: Gotika, 2008. 150 s.
- [9] Primova E.N. Konstitucionalizaciya pravovogo prostranstva Rossii: ot istoricheskogo opyta k sovremennym realiyam // Obrazovanie i pravo. 2023. № 2. S. 56 – 59.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-79-83

NIION: 2018-0076-8/23-588

MOSURED: 77/27-023-2023-8-588

ИВАНОВ Артем Александрович,
аспирант ИГСУ РАНХ и ГС
при Президенте РФ, Москва, РФ,
e-mail: artem.krasnogorsk@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается концепция представительской системы в местном самоуправлении Российской Федерации, ее теоретическая составляющая и законодательное закрепление. Доказывается, что органом народного представительства может быть только парламент, так как именно этот орган местного самоуправления является фундаментообразующим в осуществлении власти народом, в выражении его воли и интересов на территории муниципального образования, образуя при этом единую систему публичной власти.

Ключевые слова: представительный орган, местное самоуправление, представительская система, публичная власть.

IVANOV Artem Alexandrovich,
postgraduate student of the IGSR RANEP
under the President of the Russian
Federation, Moscow

THE CONCEPT OF A REPRESENTATIVE SYSTEM OF DEMOCRACY AT THE LEVEL OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: THEORETICAL ASPECT

Annotation. The article discusses the concept of the representative system in local self-government of the Russian Federation, its theoretical component and legislative consolidation. It is proved that only the parliament can be the organ of people's representation, since it is this local self-government body that is fundamental in the exercise of power by the people, in expressing their will and interests on the territory of the municipality, while forming a unified system of public power.

Key words: representative body, local self-government, representative system, public authority.

Местное самоуправление – это форма организации и управления в определенной территориальной единице, такой как город, муниципалитет или район. Это система, при которой жители данной области имеют право участвовать в принятии решений, касающихся их жизни и благосостояния.

Местное самоуправление играет важную роль в развитии и управлении местными сообществами, позволяя жителям принимать активное участие в процессе принятия решений, адаптировать политику и программы к конкретным потребностям территории, и обеспечивать более эффективное и ответственное управление в масштабе местных социально-экономических систем [10].

Местное самоуправление на конституционном уровне уполномочено решать комплекс задач непосредственного жизнеобеспечения населения, формирования местной инфраструктуры, рационального использования местных ресурсов, развития территории, повышения качества жизни людей и несет ответственность перед местным сообществом [15]. Совершенствование системы местного самоуправления, повышение эффективности ее деятельности, в том числе за счет развития институтов гражданского общества и представительной демократии, в настоящее время является главным вектором развития условий трансформации органов местного самоуправления в системе публичной власти Российской Федерации [14].

По нашему мнению, одним из основных системообразующим институтом в российском местном самоуправлении является представительный орган муниципального образования, функционирующий как всенародно избираемый орган местного самоуправления, имеющий право представлять интересы населения и принимать

По нашему мнению, одним из основных системообразующим институтом в российском местном самоуправлении является представительный орган муниципального образования, функционирующий как всенародно избираемый орган местного самоуправления, имеющий право представлять интересы населения и принимать

решения от имени любого гражданина муниципалитета, действуя на своей территории муниципального образования [12].

Так, И.И. Овчинников в своих трудах пишет, что «сущность местного самоуправления в Российской Федерации находит свое проявление в широком использовании форм непосредственной демократии. Формы прямого народовластия способствуют выявлению воли и интересов населения, выработке решений, имеющих большое общественное значение. Непосредственная демократия позволяет укрепить связи между населением и выборными органами, повысить эффективность осуществления местного самоуправления, а в установленных законом случаях население получает возможность решать вопросы, отнесенные к ведению органов местного самоуправления».

Кроме того, по мере развития демократических процессов в нашей стране все в большей степени будет возрастать необходимость в прямом диалоге населения и органов муниципальных образований, так как эффективное осуществление местного самоуправления возможно только при инициативном и активном участии населения в решении вопросов местного значения» [11].

Таким образом, Овчинников И.И. в своем научном исследовании довольно справедливо отмечает, что народовластие как явление общественной жизни представляет собой не только определенную модель социальных отношений, аккумулирующих в своем содержании особые свойства человеческого общества как совокупности обладающих свободной волей индивидов. Это еще и сложная система общественных отношений, функционирующая под воздействием постоянно изменяющихся исторических условий [11].

Системообразующим элементом современной концепции представительской системы народовластия является признание воли народа как основополагающего начала функционирования демократического государства, через институты представительной демократии и различные формы волеизъявления [9].

Таким образом, народовластие – это принцип государственного устройства, основанный на идее того, что власть в государстве принадлежит народу. Это означает, что граждане коллективно принимают решения относительно управления государством и выбирают своих представителей, которые занимают ключевые должности в правительстве. Народовластие основывается на принципе демократии и участия граждан в принятии решений, и это считается важным принципом многих современных государств. Народовластие также подразумевает соблюдение прав и свобод граждан, защиту меньшинств и обеспечение

реального, а не формального равенства перед законом.

И.И. Балицкий в одной из своих публикаций четко определяет, что, согласно нормам Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и выделяет следующие формы осуществления народовластия: местный референдум; муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания, общественные обсуждения; собрание граждан; конференция граждан; опрос граждан; обращение граждан в органы местного самоуправления и др. [5].

Местные референдумы и местные выборы играют важную роль в обеспечении народовластия по нескольким причинам:

- прямое участие граждан: местные референдумы предоставляют гражданам возможность непосредственно принимать решения по важным вопросам, касающимся их местного сообщества. Это позволяет населению выразить свою волю и оказать влияние на принимаемые решения;

- разнообразие мнений и интересов: местные выборы и референдумы позволяют людям с различными политическими взглядами и интересами представлять свою позицию и добиваться учета своих потребностей в местном управлении. Это способствует созданию более разнообразного и представительного правительства;

- локальные решения: вопросы, решаемые на местном уровне, часто непосредственно влияют на жизнь граждан. Местный референдум и выборы обеспечивают гражданам возможность влиять на эти решения, гарантируя их участие в процессе принятия решений, которые имеют непосредственное отношение к их жизни;

- контроль над властью: местные выборы позволяют гражданам выбирать своих представителей, которые будут представлять их интересы и принимать решения от их имени. Это делает власть более открытой и доступной для контроля и отчетности перед населением.

В целом, местные референдумы и выборы способствуют более активному участию граждан в принятии решений, повышают гражданскую осведомленность и отвечают принципам народовластия, учитывая интересы и потребности местного населения.

Также И.И. Балицкий, отмечает, что «на современном этапе развития российского демократического государства вопрос о роли местного самоуправления в системе публичной власти требует углубленного анализа как одной из форм осуществления народовластия, так и со стороны перспектив развития местного самоуправления как одной из основ конституционного строя ... народовластие, будучи одной из основ конституционного строя России, осуществляется на государственном уровне, а также и через признанное и гарантированное государством местное самоуправление в различных его формах, в том числе и на должностях муниципальной службы» [5].

Таким образом, значимость представительного органа определена совокупностью властных полномочий на основе волеизъявления народа, а также широким диапазоном влияния на всестороннее развитие муниципального образования, формирование и взаимодействие с органами местного самоуправления и другими органами государственной власти на различных уровнях, что является системообразующим критерием для создания концепции представительской системы народовластия и единой системы публичной власти в Российской Федерации.

Данный вывод подкрепляется словами Е.В. Ковряковой, которая в своих исследованиях отмечает, что «представительная система характеризуется наличием взаимосвязанных элементов (законодательных представительных органов), комбинация которых зависит от формы правления, государственного режима (реального порядка функционирования и взаимодействия высших государственных органов), избирательной и партийной систем. Народными представителями в целом являются члены коллегиальных представительных органов как на общегосударственном, так и на региональном и местном уровнях. Во многих государствах это закреплено в основных законах» [8]. Также автор отмечает, что «в юридическом смысле, представительную систему можно охарактеризовать как совокупность норм, регулирующих деятельность законодательных выборных коллегиальных органов, составляющих определенное единство и связанных основной функцией – осуществлением наиболее важных юридически значимых действий от имени и в интересах народа на внутригосударственном и международном уровнях (исключительные полномочия по принятию бюджета, решению вопросов войны и мира, ратификации/денонсации международных договоров и др.)» [8].

Подводя итоги рассматриваемому в настоящей научной статье вопросу, можно смело резюмировать, что актуальная для настоящего времени концепция представительской системы

народовластия на уровне местного самоуправления теоретическом аспекте, на наш взгляд, складывается из двух составляющих:

- принципа формирования представительного органа, степени и способов выражения воли избирателей в ходе создания представительного органа;

- ключевой роли представительного органа как в структуре органов государственной власти, так и в органах местного самоуправления, выражаясь в формировании и координации деятельности других институтов и органов государства или же местного самоуправления, а также в контроле представительных органов за деятельностью органов исполнительной власти или высших должностных лиц (в зависимости от формы правления) [6; 13].

В общем и целом, рассматриваемая концепция представительской системы народовластия на уровне местного самоуправления обычно включает следующие элементы:

- выборы представителей: граждане местного сообщества имеют возможность выбирать своих представителей через регулярные выборы. Эти представители затем занимают должности в местных органах власти, таких как городские или муниципальные советы, и принимают решения от имени населения;

- представительный характер: представители, выбранные гражданами, должны быть ответственны перед своими избирателями и действовать в соответствии с их интересами и потребностями. Они должны представлять разнообразный спектр взглядов и мнений населения и принимать решения, которые соответствуют коллективным интересам сообщества;

- открытость и прозрачность: представительская система народовластия на местном уровне должна обеспечивать открытость и прозрачность в принятии решений. Это означает, что представители должны общаться с населением, слушать его мнение и предложения, проводить общественные слушания и предоставлять информацию о принимаемых решениях и их последствиях;

- учет интересов меньшинств: представительская система должна учитывать интересы меньшинств и обеспечивать их участие в процессе принятия решений. Это может быть достигнуто через создание комиссий, составленных из представителей различных групп и интересов [2; 4].

Важно отметить, что успешная представительская система народовластия на местном уровне требует активного участия граждан. Гражданам необходимо внимательно следить за деятельностью представителей, высказывать свои

мнения и участвовать в выборах и общественных слушаниях, чтобы обеспечить эффективное функционирование системы народовластия на местном уровне.

В заключении исследования также отметим, что дальнейшие перспективы развития концепции представительской системы народовластия на уровне местного самоуправления включают следующие аспекты:

- укрепление демократии: продвижение и развитие представительской системы народовластия на местном уровне способствует укреплению демократических принципов и практик. Участие граждан в выборах и процессе принятия решений способствует активному гражданскому участию и ответственности перед населением;

- развитие местного самоуправления: представительская система народовластия на уровне местного самоуправления способствует развитию местной государственности и автономии. Это позволяет местным сообществам принимать решения, которые отражают их уникальные потребности и приоритеты;

- улучшение качества принимаемых решений: представительская система народовластия на уровне местного самоуправления способствует принятию лучших решений в интересах сообщества. За счет разнообразия представительства и учета мнений различных групп и интересов, принимаемые решения становятся более сбалансированными и эффективными;

- увеличение уровня гражданской осведомленности и участия: развитие представительской системы народовластия на уровне местного самоуправления способствует увеличению уровня гражданской осведомленности и участия в принятии решений. Граждане становятся более информированными о происходящих на местном уровне событиях и имеют возможность активно выражать свои мнения и влиять на принимаемые решения;

- решение местных проблем и повышение качества жизни: развитие представительской системы народовластия на уровне местного самоуправления способствует решению местных проблем и повышению качества жизни граждан. Благодаря активному участию населения и учету его потребностей, местные органы власти могут разрабатывать и реализовывать программы и проекты, которые наилучшим образом отвечают потребностям и интересам местного населения [1; 3; 7].

Однако, для успешного развития концепции представительской системы народовластия на уровне местного самоуправления необходимы эффективные механизмы контроля и содействия, включая надлежащую систему проверки и баланса власти, а также открытый и доступный процесс

принятия решений. Также важно обеспечить равный доступ и представительство для всех групп населения, включая меньшинства и уязвимые группы. Это позволит создать справедливую и устойчивую систему народовластия на местном уровне.

Вместе с тем, все вышеизложенное свидетельствует о необходимости продолжения проведения теоретических и практических разработок по данному вопросу.

Список литературы:

[1] Андреева О.А. Местное самоуправление в системе общественных отношений: народовластие и публичная власть // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 13 (357). – С. 369-374.

[2] Андреева О.А., Працко Г.С. Институционализация местного самоуправления в категориях теории государства и философии права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 2 (117). – С. 54-57.

[3] Арзуманова С.М. К вопросу о консультативных институтах муниципальной демократии в призме реформирования законодательства о местном самоуправлении // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1А-2А. – С. 128-134.

[4] Артюхин О.А., Крицкая А.А., Чеченов Х.Р. Представительские функции местного самоуправления в системе организации российской публичной власти: политико-правовой анализ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 3 (154). – С. 202-208.

[5] Балицкий И.И., Нурлыгаянова И.Р. Конституционно-правовые основы осуществления народовластия на уровне местного самоуправления: Управление изменениями: перспективы нового десятилетия: материалы XI Межвузовской научно-практической конференции (г. Красногорск, 19 апреля 2022 г.) / под ред. И.Б. Выпряхкиной [и др.]. – Красногорск: Московский областной филиал РАНХ и ГС, 2022. – 195 с.

[6] Бялкина Т.М. Народное представительство в местном самоуправлении: теоретико-правовые основы и современная практика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 13. – С. 147-153.

[7] Зенин С.С. Народовластие в конституционной системе демократического государства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10 (59). – С. 78-82.

[8] Коврякова Е.В. Концепции представительных систем и их практическое воплощение в

государственном механизме // Lex Russica. 2016. № 11 (120). – С. 77-90.

[9] Любимов А.П. Философия права: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 257 с.

[10] Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.

[11] Овчинников И.И. Муниципальное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И.И. Овчинников, А.Н. Писарев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 432 с.

[12] Олейник И.И. Парламентаризм в системе народного представительства [Электронный ресурс] // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 17. – С. 151-158. – Режим доступа: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1420> (дата обращения: 16.05.2023).

[13] Олейник И.И. Соотношение парламентаризма и конституционного принципа народовластия: теоретико-правовой аспект // Право и политика. 2020. № 1. – С. 1-24.

[14] Садовникова Г.Д. Развитие идей народного представительства и местного самоуправления в трудах ученых кафедры конституционного и муниципального права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 11. – С. 311-316.

[15] Тхабисимова Л.А., Арзуманова С.В. Современные тенденции развития консультативной демократии на муниципальном уровне // Образование и право. 2022. № 5. – С. 26-30.

Spisok literatury:

[1] Andreeva O.A. Mestnoe samoupravlenie v sisteme obshchestvennykh otnoshenij: narodovlastie i publichnaya vlast' // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki. 2021. № 13 (357). – С. 369-374.

[2] Andreeva O.A., Pracko G.S. Institucionalizatsiya mestnogo samoupravleniya v kategoriakh teorii gosudarstva i filosofii prava // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2020. № 2 (117). – С. 54-57.

[3] Arzumanova S.M. K voprosu o konsul'tativnykh institutakh municipal'noj demokratii v prizme reformirovaniya zakonodatel'stva o mestnom samoupravlenii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. Т. 13. № 1А-2А. – С. 128-134.

[4] Artyuhin O.A., Krickaya A.A., Shechenov H.R. Predstavitel'skie funktsii mestnogo samoupravleniya v sisteme organizatsii rossijskoy publichnoy vlasti: politiko-pravovoy analiz // Nauka i obrazovanie:

hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2023. № 3 (154). – С. 202-208.

[5] Balickij I.I., Nurlygayanova I.R. Konstitucionno-pravovye osnovy osushchestvleniya narodovlastiya na urovne mestnogo samoupravleniya: Upravlenie izmeneniyami: perspektivy novogo desyatiletia: materialy XI Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnogorsk, 19 aprelya 2022 g.) / pod red. I.B. Vypryazhkinoy [i dr.]. – Krasnogorsk: Moskovskij oblastnoj filial RANH i GS, 2022. – 195 s.

[6] Byalkina T.M. Narodnoe predstavitel'stvo v mestnom samoupravlenii: teoretiko-pravovye osnovy i sovremennaya praktika // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2018. № 13. – С. 147-153.

[7] Zenin S.S. Narodovlastie v konstitucionnoy sisteme demokraticheskogo gosudarstva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 10 (59). – С. 78-82.

[8] Kovryakova E.V. Konceptcii predstavitel'nykh sistem i ih prakticheskoe voploshchenie v gosudarstvennom mekhanizme // Lex Russica. 2016. № 11 (120). – С. 77-90.

[9] Lyubimov A.P. Filosofiya prava: uchebnik dlya vuzov. – М.: YUraйт, 2020. – 257 s.

[10] Nudnenko L.A., Thabisimova L.A., Capko M.I. Tendentsii pravovogo regulirovaniya municipal'noj demokratii v Rossijskoy Federatsii. – М.: YUrlitinform, 2020. – 280 s.

[11] Ovchinnikov I.I. Municipal'noe pravo: uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / I.I. Ovchinnikov, A.N. Pisarev. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство YUraйт, 2023. – 432 s.

[12] Olejnik I.I. Parlamentarizm v sisteme narodnogo predstavitel'stva [Elektronnyj resurs] // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnal. 2019. № 17. – С. 151-158. – Rezhim dostupa: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1420> (data obrashcheniya: 16.05.2023).

[13] Olejnik I.I. Sootnoshenie parlamentarizma i konstitucionnogo principa narodovlastiya: teoretiko-pravovoy aspekt // Pravo i politika. 2020. № 1. – С. 1-24.

[14] Sadovnikova G.D. Razvitie idej narodnogo predstavitel'stva i mestnogo samoupravleniya v trudakh uchenykh kafedry konstitucionnogo i municipal'nogo prava // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2022. № 11. – С. 311-316.

[15] Thabisimova L.A., Arzumanova S.V. Sovremennye tendentsii razvitiya konsul'tativnoy demokratii na municipal'nom urovne // Obrazovanie i pravo. 2022. № 5. – С. 26-30.

О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о воспитательном потенциале функций права, в частности, общесоциальной функции права, а именно – воспитательной. Воспитательная функция права представляет собой результат способности права выражать идеологию определенных классов и социальных сил и его способность оказывать влияние на мысли и чувства людей. Поэтому одной из важнейших задач воспитательной функции права является развитие высокого правосознания, формирование правовой культуры и позитивных стимулов поведения у граждан. Воздействие на общественные отношения осуществляется посредством функций права, в которых раскрывается его социальное назначение (востребованность обществом). Реализация функций характеризует внешнее проявление права. Поэтому изучение и анализ данной категории способствует более глубокому познанию права, определению его роли и места в обществе, а также всех существующих направлений его воздействия на общественные отношения. В праве выражаются передовые, гуманные, соответствующие интересам личности предписания, в результате чего оно получает психологическую поддержку с момента издания правовой нормы. Вместе с тем правовые требования, не отражающие желаний и настроений людей, получают их негативную оценку и не находят поддержки в их сознании. В таких случаях воспитательная функция права не достигает своей цели. С помощью субъектов, в обязанности которых входит выполнение данной функции, происходит процесс донесения правовой информации с последующим контролем ее усвоения. В круг таких субъектов могут быть включены: образовательные организации разных уровней, общественные институты, государство. Конечная же цель воспитательной функции – формирование развитого положительного уровня правовой культуры как молодежи, так и взрослого населения.

Ключевые слова: право, функции права, правосознание, общесоциальные функции, воспитательная функция, правовая культура, воспитание, норма права.

GEZENKO Daria Pavlovna,
Senior Lecturer, Department of Theory
of Law and Law Enforcement, Saint-Petersburg
University of the Humanities and Social sciences

ON VALUE GUIDELINES OF THE EDUCATIONAL FUNCTION OF LAW IN MODERN SOCIETY

Annotation. The article deals with the issue of the educational potential of the functions of law, in particular, the general social function of law, namely, educational. The educational function of law is the result of the ability of law to express the ideology of certain classes and social forces and its ability to influence the thoughts and feelings of people. Therefore, one of the most important tasks of the educational function of law is the development of high legal awareness, the formation of a legal culture and positive incentives for behavior among citizens. The impact on social relations is carried out through the functions of law, in which its social purpose (demand by society) is revealed. The implementation of functions characterizes the external manifestation of law. Therefore, the study and analysis of this category contributes to a deeper knowledge of law, the definition of its role and place in society, as well as all existing areas of its impact on social relations. The law expresses advanced, humane prescriptions corresponding to the interests of the individual, as a result of which it receives psychological support from the moment the legal norm is issued. At the same time, legal requirements that do not reflect the desires and moods of people receive their negative assessment and do

not find support in their minds. In such cases, the educational function of law does not achieve its goal. With the help of subjects whose duties include the performance of this function, there is a process of conveying legal information with subsequent control of its assimilation. The circle of such subjects may include: educational organizations of different levels, public institutions, the state. The ultimate goal of the educational function is the formation of a developed positive level of legal culture for both youth and the adult population.

Key words: law, functions of law, legal consciousness, general social functions, educational function, legal culture, education, rule of law.

Назначение права состоит в урегулировании общественных отношений, которые постоянно находятся в стадии изменений. Для наиболее полного и качественного воздействия на общество праву необходимы инструменты, один из которых отражается в его функциях. Функции права – это основные направления воздействия права на общество. Существуют две основные группы функций права: общесоциальные и специально-юридические. Обе группы функций права важны, однако без общесоциальных функций, в группу которых входит воспитательная функция, невозможно представить процесс, связанный с донесением правовой информации до субъектов, а также контроль за ее усвоением и дальнейшим использованием. Поскольку у понятия воспитательной функции права достаточно много определений и подходов к их определению, то в целом понятие «функции права» можно выразить в следующем понятии: это целенаправленное воздействие на сознание и волю граждан государства и иных субъектов с помощью закрепленных норм в действующем законодательстве по передаче правовых знаний для создания пространства законопослушания, психологических установок и ценностных ориентаций, повышая авторитет права, требуя уважения и почитания закона, пропагандирует идеи справедливости, демократизма, гуманизма, приоритета прав и свобод личности, непрерывности авторитета закона, содействуя усилению правовой и политической активности населения. Суть воспитания заключается в целенаправленном и организованном процессе формирования личности, передачи накопленного опыта от старших поколений младшим. Под воспитанием же понимается направленное воздействие на человека со стороны различных общественных институтов с целью формирования у него определенных знаний, взглядов и убеждений, нравственных ценностей, политической ориентации и подготовки к жизни.

Осуществление и реализация воспитательной функции права невозможно без ряда субъектов, таких как: образовательные учреждения, правоохранительные органы, средства массовой информации и государство. В российском современном обществе правовое воспитание стано-

вится общегосударственной задачей, так как показатели и качество правовой воспитанности граждан напрямую влияют на динамику его прогресса. Осмысление концепции развития правовой идеологии, ее восприятие обществом невозможны без соответствующего правового воспитания.

Воспитательная функция права занимает особое место в системе общесоциальных функций права благодаря решению таких задач, как: повышение правовой культуры, снижение преступности и правонарушений, определение уровня правового нигилизма. Эффективность воспитательно-правовой деятельности субъектов определяется состоянием правосознания и правовой культуры общества, особенностями взаимодействия субъектов и объекта в воспитательном процессе, профессиональными качествами субъектов воспитательного воздействия.

К наиболее значительным исследованиям в отечественной юридической науке по вопросу о функциях права относятся работы Т.Н. Радько, который отмечает, что система функций права непосредственным образом связана с системой права. В соответствии с этим он предлагает в зависимости от различных критериев классификации следующий вариант систематизации функций: применительно к системе права – общеправовые, межотраслевые, отраслевые, функции правовых институтов и норм права; основные собственно юридические и не основные: основные социальные и не основные социальные функции [1, с.42].

М.И. Байтин вводит такой критерий как сфера общественных отношений, подпадающих под функциональное действие права. На этом основании он выделяет производные от основных функции: общие – экономическую, политическую, социально-культурную; частные – экологическую, налоговую. Ю.Г. Ткаченко оспаривает разделение функций права на юридические и социальные, поскольку при анализе первых рассматриваются не направления воздействия, а способ, при помощи которого организуются отношения в любой сфере социальной жизни [1, с.43].

Воспитательное действие права включает в себя идеологический аспект, реализуемый, в основном, средствами правовой пропаганды и направленный на повышение правовой культуры.

Через воспитательную функцию права передаются ценности права как элемента духовной культуры общества, а также навыки, правила общественного поведения, зафиксированные в юридических нормах. Поэтому передача социально-правового опыта, фиксируемого в праве как идеологическом явлении – только одно из направлений воспитательного воздействия. Равно и в идеологическом воздействии права присутствует воспитательный компонент, также влияющий и на правовую психологию [1, с.45].

Содержание воспитательной функции охватывает ту часть воздействия права, которая осуществляется не специально-юридическими, а общесоциальными приемами и средствами (правовое воспитание, правосознание, правовая культура, общие нравственные принципы права, профилактика правонарушений). Вместе с тем рассматриваемая функция – одна из общих функций права, относящихся к праву как надстроечному явлению в целом, постоянно соприкасающаяся с разными направлениями и сторонами его действия.

Конкретное ее содержание составляет именно правовое воспитание, которое складывается под непосредственным влиянием специфики права в органической связи с содержанием его регулятивных функций. Соответственно, эта функция обращена на формирование правосознания и правовой культуры граждан, воспитания их в духе уважения к труду и закону, нетерпимости к правонарушениям. Тем самым она активно способствует повышению авторитета права и закона, обеспечению незыблемости прав и свобод граждан, преодолению противоречий и сближению права и морали, укреплению законности и правопорядка, формированию правового государства. Поэтому, хотя воспитательная функция не является основной функцией права, ей принадлежит существенная роль в системе функций права, в общем механизме правового воздействия [2, с.278].

Организирующее воздействие права на деятельность людей и общественные отношения осуществляется при помощи различных средств политико-правового и социально-психологического порядка. Механизм воспитательного воздействия права, преломляясь через его воспитательную функцию, характеризуется особенностями объекта, функциональной направленностью, своеобразием связей его элементов. Соответственно, основными элементами этого механизма являются:

- 1) общественное правовое сознание;
- 2) система норм права;
- 3) формы и средства правового воспитания;
- 4) правосознание воспитуемых.

Взятая в системе совокупность всех четырех элементов придает правовоспитательному механизму устойчивый, стабильный и в то же время чрезвычайно гибкий и глубоко динамичный характер.

Механизм реализации воспитательной функции права включает в себя правосознание, представляющее совокупность теорий, чувств, привычек, в которых выражается отношение к праву в целом, и те правовые средства, при помощи которых поддерживаются законность, правопорядок и дисциплина в этих областях, а также обеспечивается ответственность участников правоотношений – правовые нормы и правовое воспитание, влияющее на правовую и духовную жизнь общества.

С формальным компонентом права связана в наибольшей степени его информационная природа: объективирование единого масштаба (в законах, постановлениях и иных нормативных актах), которое нужно для того, чтобы информация о возможном и должном поведении, о последствиях нарушения этого масштаба поступала к адресатам права [2, с.275].

Мотивирующее значение права состоит в формировании правовых убеждений, позитивных установок на правомерное социально-активное поведение. Мотивирующее же действие оказывают не сами нормы права, его принципы, договоры, правоприменительные акты, а содержащаяся в них информация и конкретные меры информационно-психологического воздействия, выступающие их содержанием [2, с.277].

Воспитательная функция права, влияя на правовое воспитание, содействует наиболее четкому развитию государства и социума в нужном направлении. Общество и государство заинтересованы в формировании социально активных и в то же время законопослушных граждан, характеристики которых должны соответствовать требованиям, выдвинутым к человеку и его правосознанию как правокультурному члену гражданского общества в правовом государстве [3, с.114].

Таким образом, право через функции имеет возможность регулировать круг общественных отношений. Благодаря специально-юридическим функциям происходит процесс узаконивания норм и внедрения в общество, а благодаря общесоциальным – процесс воспитания, включения в сознание граждан норм правомерного поведения и правильного выбора модели действий, поэтому норма права играет значительную роль в механизме правового воздействия. Самим своим существованием правовые нормы оказывают воспитательное и информативное воздействие.

Взаимосвязь и взаимозависимость нормы права и правового воспитания обеспечивает комплексное влияние на поведение людей. Эти поня-

тия составляют тот инструментарий, который обеспечивает достижение целей правового воздействия на личность, реализацию ее прав и обязанностей, стимулирует повышение социально-трудовой активности.

Список литературы:

[1] Гаврикова А.А. Место и роль воспитательной функции в системе функций права // Отечественная юриспруденция, 2017. – 47 с.

[2] Левина С.В. Воспитательная функция права и механизм ее реализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010. – 279 с.

[3] Скобелев А.Е. Понятие, структура и общая характеристика правовой культуры // Известия Саратовского университета, 2009.

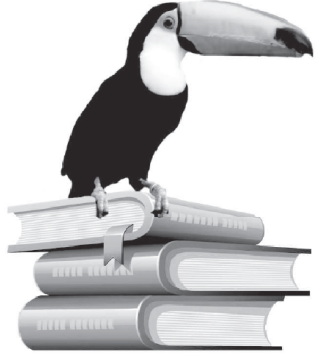
Spisok literatury:

[1] Gavrikova A.A. Mesto i rol' vospitatel'noj funkcii v sisteme funkcij prava // Otechestvennaya yurisprudenciya, 2017. – 47 s.

[2] Levina S.V. Vospitatel'naya funkciya prava i mekhanizm ee realizacii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, 2010. – 279 s.

[3] Skobelev A.E. Ponyatie, struktura i obshchaya harakteristika pravovoj kul'tury // Izvestiya Saratovskogo universiteta, 2009.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-88-91

NIION: 2018-0076-8/23-590

MOSURED: 77/27-023-2023-8-590

ГЕЗГИЕВ Магомед Аюпович,
доцент кафедры уголовного
права и процесса Ингушского
государственного университета,
e-mail: maggez@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НОРМЫ И ЗАКОНЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Настоящая статья представлена анализом российской нормативно-правовой базы, закрепляющей правовое положение несовершеннолетних. Осуществленное изучение способствует рассмотрению правового статуса в качестве межотраслевого института, объединяющего в себе комплекс нормативных положений, регулирующих права, свободы и обязанности ребенка с момента появления на свет и до его совершеннолетия. Указанный вопрос отличается определенной многоаспектностью. Понятия «правовой статус» и «правовое положение» своим содержанием выражают различные стороны социального статуса несовершеннолетнего. Так, правовой статус характеризует статичную грань явления, закрепляя соответствующие моменты в правовых нормах. Правовое положение отображает динамическую грань явления, демонстрируя его осуществление посредством правовых взаимодействий. В статье рассматриваются различные аспекты, связанные с правами и обязанностями несовершеннолетних, а также проблемы, с которыми они сталкиваются в современном обществе. Анализируются различные подходы к определению и защите прав несовершеннолетних, а также предлагаются рекомендации для улучшения их правового положения. Правовой статус несовершеннолетних является одной из ключевых тем в области права и социальной защиты. Несовершеннолетние являются особой категорией граждан, которые, в силу своего возраста и незрелости, нуждаются в особой защите и поддержке от общества и государства. Правовой статус рассматриваемой категории субъектов представляет собой комплекс правовых возможностей несовершеннолетнего и требующихся для их реализации правовых инструментов, определяемых государством посредством фиксации в нормативно-правовой базе. По результатам исследования сделан вывод о том, что, дальнейшие исследования и улучшение законодательства в области прав несовершеннолетних являются необходимыми для обеспечения их полноценного развития и защиты.

Ключевые слова: правовой статус, статус несовершеннолетних, правовой статус несовершеннолетнего, правовой статус ребенка, нормы российского законодательства, несовершеннолетний, административно-правовой статус несовершеннолетних, правовая защита несовершеннолетних.

GEZGIEV Magomed Ayupovich,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure
of Ingush State University

BASIC NORMS AND LAWS GOVERNING THE STATUS OF MINORS

Annotation. This article presents an analysis of the Russian regulatory framework that establishes the legal status of minors. The carried out study contributes to the consideration of the legal status as an intersectoral institution that combines a set of regulations governing the rights, freedoms and duties of a child from the moment of birth to his adulthood. This issue is characterized by a certain multidimensional nature. The concepts of “legal status” and “legal status” express by their content various aspects of the social status of a minor. Thus, the legal status characterizes the static facet of the phenomenon, fixing the relevant points in the legal norms. The legal provision reflects the dynamic facet of the phenomenon, demonstrating its implementation through legal interactions. The

article discusses various aspects related to the rights and obligations of minors, as well as the problems they face in modern society. Various approaches to the definition and protection of the rights of minors are analyzed, as well as recommendations for improving their legal status are proposed. The legal status of minors is one of the key topics in the field of law and social protection. Minors are a special category of citizens who, due to their age and immaturity, need special protection and support from society and the state. The legal status of the category of subjects under consideration is a set of legal possibilities of a minor and the legal instruments required for their implementation, determined by the state through fixation in the regulatory framework. According to the results of the study, it was concluded that further research and improvement of legislation in the field of minors' rights are necessary to ensure their full development and protection.

Key words: *legal status, status of minors, legal status of a minor, legal status of a child, norms of Russian legislation, minor, administrative and legal status of minors, legal protection of minors.*

Введение

Актуальность изучения нормативно-правового регулирования статуса несовершеннолетнего представлена значимостью факторов, которые влияют на систему защиты прав несовершеннолетних лиц. Во-первых, несовершеннолетних детей можно отнести к наиболее уязвимой категории граждан, не только, потому что по возрастным нормам они имеют свои особенности развития, но и тому, что в большей мере, они зависят от взрослых лиц, и не всегда такое влияние является положительным. Во-вторых, социально-правовые особенности формирования статуса несовершеннолетних, хоть и представлены нормами национального и международного законодательства, но в полной мере не охватывают всех нюансов административно-правового статуса несовершеннолетних в различных гражданских и административных отношениях.

Степень научной разработанности темы представлена достаточно большим объемом исследований в данной теме, однако, такие труды в большей мере охватывают лишь частичный спектр всех аспектов правового статуса несовершеннолетних, конкретизируя тот предмет интереса ученых, который лежит в их исследовательской компетенции. Такие отдельные аспекты правового статуса несовершеннолетнего в большей мере выделяются в отраслевых научных исследованиях конституционного права, криминологии и уголовном праве. Несмотря на наличие отдельных научных трудов по исследуемой проблематике, требуется формирование определенного направления в русле теоретико-правовых обзоров норм законодательства, которые составляют общий механизм правового статуса несовершеннолетних. Отдельные правовые отрасли предусматривают особые положения, направленные на защиту подростков в вышеуказанных ситуациях (например, уголовная и пр.).

Тем не менее, нормативная база административного права не содержит аналогичного положения, что позволяет сделать вывод о потребности законодательного закрепления одно-

направленного общего подхода к преодолению проблем возрастных рамок, вопросов степени психофизического и социального становления представителей подрастающего поколения. В контексте практической правоприменительной деятельности, связанной с реализацией рассматриваемого института, присутствует ряд принципиальных проблемных моментов, нуждающихся в фактическом преодолении.

Прежде всего, требуется правовое уточнение статуса несовершеннолетних субъектов, осуществивших административное правонарушение, которым на момент его совершения не было 18 лет. Современное законодательство не содержит данной нормативной детализации, что обуславливает потенциальную возможность нарушения их прав и законных интересов.

Целью исследования выступает теоретический анализ основных норм и законов, регулирующих статус несовершеннолетних. Данная цель обусловила постановку следующих задач: изучение национального и международного законодательства по вопросам установления и реализации правового статуса несовершеннолетних.

Результаты

Согласно содержанию Конвенции ООН о правах ребенка, потребность особой охраны и защиты детей обуславливается их недостаточной зрелостью, проявляющейся как в интеллектуальном, так и физическом плане [1].

Специфика несовершеннолетнего возраста принимается во внимание и в контексте существующей правовой системы. Правовой статус представляет собой комплекс прав, свобод и обязанностей субъекта, определяющий правовое положение такого лица в социальных взаимодействиях.

Благополучие несовершеннолетних и охрана их прав находятся в зоне активного внимания со стороны международного сообщества. Так, Женевская декларация прав ребенка была разработана и закреплена уже в 1924 г. В целом, основной упор соответствующих мероприятий в указанный период сосредотачивался на защиту детей от

торговли, рабства и прочих негативных проявлений социальной жизни.

В настоящее время дети выступают в качестве субъектов права, отличаясь существенным разнообразием прав и свобод. В 1959 г. разрабатывается Декларация прав ребенка, утверждающая и фиксирующая социальные и правовые фундаментальные основы, затрагивающие вопросы защиты и благополучия ребенка [2, с. 385].

Следующим нормативным актом, устанавливающим права представителей подрастающего поколения, определяются «Пекинские правила» 1985г. В соответствии с текстом указанного документа, предусматривается возможность возложения ответственности на несовершеннолетнего при условии, что используется иная форма наказания в противовес санкций, применяемых в отношении взрослых индивидов [3].

Что касается политики российского государства в указанной сфере, то необходимость ее осуществления закрепляется Конституцией РФ и согласуется с международно-правовыми актами в этой области [4]. Одновременно подчеркнем потребность усовершенствования современной системы, ориентированной на превенцию противоправного поведения несовершеннолетних, при принятии во внимание наиболее продуктивные практики в данной сфере, выработанные в советскую эпоху.

Ключевым законом, регламентирующим права ребенка, в нормативно-правовой базе РФ определяется Федеральный закон от 24 июля 1998г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Положения данного акта направлены на формирование правовых и общественно-экономических предпосылок, без которых невозможно практическое осуществление прав детей [5].

Фиксация правового статуса несовершеннолетних осуществляется и основными кодифицированными актами нашей страны (в частности, ГК РФ [6] и СК РФ [7]). При этом особую роль играет не только установление предпосылок и факторов административной деликтности несовершеннолетних, но также и правовая регламентация равновесия частных и публичных интересов при возложении соответствующей ответственности на данную категорию субъектов. Возможности достижения такого баланса следует изыскивать исходя, в первую очередь, из необходимости получения профилактического результата, а также реализации защитной функции.

В целом, правовой статус несовершеннолетних в русле обозначения их прав допустимо дифференцировать на несколько ключевых категорий:

– первая из озвученных категорий объединяет право на жизнь, на получение равных возможностей на реализацию иных прав, на имя;

– следующая категория представлена правом несовершеннолетнего на семейное благополучие. В данной категории наиболее значимым выступает право на защиту;

– третья категория включает права, предусматривающие беспрепятственное становление и совершенствование личности несовершеннолетнего;

– следующая категория объединяет права, связанные со здоровьем несовершеннолетних;

– пятая категория предусматривает права на образование ребенка и осуществление его культурного развития;

– последняя категория включает права, касающиеся охраны и превенции несовершеннолетних от любых видов эксплуатации, вовлечения в преступную деятельность и пр.

Положениями СК РФ устанавливаются дополнительные права несовершеннолетнего, в частности:

– право на выражение личной позиции при участии в судебных разбирательствах, посвященных семейным спорам. Данное право доступно несовершеннолетнему с 10 лет;

– право на самостоятельное обращение в судебную инстанцию за получением соответствующей защиты. Данное право доступно несовершеннолетнему с 14 лет;

– полный объем прав несовершеннолетних родителей, распространяющихся на их ребенка. Данное право доступно несовершеннолетнему с 16 лет.

В контексте воспитания несовершеннолетних лиц, важная роль принадлежит правовым положениям, устанавливающим регламентацию социальных взаимодействий с их участием. Иными словами, у представителей молодого поколения должна присутствовать информация о собственных, законодательно зафиксированных правах и обязанностях.

Заключение

Исходя из обзора основных норм и законов, регулирующих правовой статус несовершеннолетних, правовой статус несовершеннолетнего лица в нашей стране представляет собой правовое положение несовершеннолетнего гражданина, непосредственно обусловленное социумом и государством. В данном контексте, задача государства заключается в защите его прав не только путем их установления в национальном законодательстве, но и посредством создания практических условий для их реализации. Специфика несовершеннолетнего возраста принимается во внимание и в контексте существующей правовой

системы. Правовой статус представляет собой комплекс прав, свобод и обязанностей субъекта, определяющий правовое положение такого лица в социальных взаимодействиях.

В контексте воспитания несовершеннолетних лиц, важная роль принадлежит правовым положениям, устанавливающим регламентацию социальных взаимодействий с их участием. Иными словами, у представителей молодого поколения должна присутствовать информация о собственных, законодательно зафиксированных правах и обязанностях. При этом многим несовершеннолетним лицам не только неизвестны свои права, но и отсутствует полнообъемная возможность их фактического осуществления, несмотря на их законодательное гарантирование.

Список литературы:

[1] Конвенция ООН о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.) // Социальные аспекты прав человека в документах мирового сообщества. М., 1996.

[2] Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г., принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 385–388.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 237, от 25 декабря 1993 г.

[4] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_3232.html (дата обращения: 10.07.2023)

[5] Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в

Российской Федерации» (в ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

[6] Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[7] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya OON o pravah rebenka (N'yu-York, 20 noyabrya 1989 g.) // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1990. № 45. St. 955. Vsemirnaya deklaraciya ob obespechenii vyzhivaniya, zashchity i razvitiya detej (1990 g.) // Social'nye aspekty prav cheloveka v dokumentah mirovogo soobshchestva. M., 1996.

[2] Deklaraciya prav rebenka ot 20 noyabrya 1959 g., prinyata rezolyuciej 1386 (XIV) General'noj Assamblei OON ot 20 noyabrya 1959 g. // Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka. Sbornik dokumentov.- M.: YUridicheskaya literatura, 1990. S. 385–388.

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. № 237, ot 25 dekabrya 1993 g.

[4] Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob»edinennyh Nacij, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih (Pekinskie pravila, 1985 g) [Elektronnyj resurs] URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_3232.html (data obrashcheniya: 10.07.2023)

[5] Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 1998 g. № 124-FZ «Ob osnovnyh garantiyah prav rebenka v Rossijskoj Federacii» (v red. ot 28.04.2023) // SZ RF. 1998. № 31. St. 3802.

[6] Grazhdanskij kodeks RF (ch. 1) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 14.04.2023) // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.

[7] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ (v red. ot 28.04.2023) // SZ RF. 1996. № 1. St. 16.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-92-96

NIION: 2018-0076-8/23-591

MOSURED: 77/27-023-2023-8-591

РАДАЕВА Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Российский государственный
университет правосудия
(Северо-Кавказский филиал
в г. Краснодар),
e-mail: 1974403@mail.ru

АГАФОНОВА Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Российский государственный университет
правосудия (Северо-Кавказский филиал в г. Краснодар),
e-mail: agafonovanatalia@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ГАРАНТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Защита прав и свобод человека всегда была и остается важнейшей проблемой правовой науки и современной действительности. Особенное значение разрешение этой проблемы видится в государстве, которое позиционирует себя демократическим и правовым. В российском государстве защита прав и свобод всегда была и остается важной задачей государства. В свете этого именно конституционное закрепление реальных механизмов защиты прав и свобод создает основные предпосылки для становления государства как правового. Авторы статьи полагают, что одной из важнейших гарантий эффективной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации является конституционное закрепление основ гражданского общества.

Ключевые слова: права и свободы человека, защита прав и свобод, правовое государство, гражданское общество, взаимодействие между гражданским обществом и государством.

RADAEVA Svetlana Vladimirovna,
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines
Russian State University of Justice
(North Caucasian branch in Krasnodar)

AGAFONOVA Natalya Yurievna,
PhD in Law, Associate Professor
of the Department of State and Legal Disciplines
Russian State University of Justice
(North Caucasian branch in Krasnodar)

CONSTITUTIONAL SETTING OF THE FOUNDATIONS OF CIVIL SOCIETY AS A GUARANTEE OF THE EFFECTIVE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The protection of human rights and freedoms has always been and remains the most important problem of legal science and modern reality. Of particular importance is the resolution of this problem in a state that positions itself as democratic and legal. In the Russian state, the protection of rights and freedoms has always been and remains an important task of the state. In light of

this, it is the constitutional consolidation of real mechanisms for the protection of rights and freedoms that creates the basic prerequisites for the formation of the state as a legal one. The authors of the article believe that one of the most important guarantees for the effective protection of human rights and freedoms in the Russian Federation is the constitutional consolidation of the foundations of civil society.

Key words: *human rights and freedoms, protection of rights and freedoms, rule of law, civil society, interaction between civil society and the state.*

Конституция Российской Федерации закрепляет важнейшие характеристики российского государства такие как его республиканскую форму правления, демократический способ осуществления власти и правовой характер государственного и общественного управления. Такие особенности России позволяют говорить о том, что в именно в таком государстве в наибольшей степени создаются условия для реализации конституционных прав и свобод, их охране и защите на высоком конституционном уровне, специально создаваемой системой средств, в которую следует включить нормативный, организационный и технологические блоки. При этом, как справедливо отмечает А.П. Любимов, права и свободы человека и гражданина не могут быть просто установлены законодательством, а должны признаваться, гарантироваться и защищаться государством как существующие, что и закреплено в ст. 2, ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации [4, с. 5].

Правовое государство имеет своей фундаментальной основой развитое гражданское общество [5, с. 156-158]. Соответственно его высокий уровень развития и функциональности является определенным гарантом эффективной защиты прав и свобод в любом государстве.

В современной реальности, когда в Российской Федерации гражданское общество существует практически три десятилетия, становится ясным, что идеализация западноевропейского общества в совокупности с рыночной экономикой не способно решить все проблемы, стоящие перед российским государством и обществом.

Российское общество переживает духовный кризис, в рамках которого наблюдается не только отсутствие, но и официальный запрет единых нравственных идеалов и идеологии. Современные ценностные установки во основном деструктивны с позиции развития личности, семьи и государства. В связи с этим до сих пор актуален тезис о том, что гражданское общество в России либо отсутствует, либо находится на зачатках его становления. В связи с этим вопрос о сохранении социального и культурного быта в отечественном пространстве стоит достаточно остро.

Перед анализом гражданского общества в России и за рубежом, приведем его основные черты:

- важнейшим условием формирования гражданского общества является возрастание роли личности человека, отсутствие сословных привилегий;

- гражданское общество тесно связано с государством;

- обязательным признаком гражданского общества является возможность экономической самостоятельности, появляющейся в рамках частной собственности;

- с современной позиции гражданское общество – это исторически сложившийся уклад общества, появившийся с формированием правового государства;

- становление и развития гражданского общества находится в зависимости от развития экономики и права, а также механизма общественно контроля над государством.

В число основных функций гражданского общества входят следующие:

- воспитательная и образовательная функция;

- здравоохранения и воспроизводства населения;

- общественный контроль над государственной властью;

- оказание материальной помощи государственной политической власти;

- охрана окружающей природы.

- поддержка государственной политической власти или противодействие ей;

- участие в осуществлении государственной политической власти;

- участие в осуществлении правосудия;

- участие граждан в правотворческой деятельности [3, с. 229].

Рассмотрим западный тип гражданского общества. Данный тип гражданского общества внешне полностью соответствует «идеальному гражданскому обществу», в то же время он не смог пройти испытанием временем. Мораль и нравственность в западных гражданских обществах находится на стадии деградации. Одним из примеров является разрешение однополых браков, которые по своей сути противоречат фундаментальным моральным нормам, религиозным догматам.

В таком гражданском обществе нет ограничений для личности, так как основой гражданского

общества являются права человека. Конечно, это скорее хорошо, чем плохо, однако стоит учитывать, что данные права не должно противоречить общепризнанным нормам, таким как божественные заповеди, наднациональные традиции и т. д. Гражданское общество в западных странах развивалось в рамках постсекуляризма, в связи с этим оно требует интеграции религиозных заповедей в право. Отсутствие императивности подобных заповедей оставляет общество без ориентира, в связи с чем нормы морали и права искажаются и деградируют.

На сегодняшнее время гражданское общество в западных странах является противоборствующей силой и нередко поддается манипуляциям властей. Так, например, демократические и республиканские партии в США не просто являются противоборствующими институтами политической власти, общество в данном случае также делится на два типа, когда одни люди желают придерживаться первоначальных моральных устоев, а другие направлены на «прогрессивное» развитие прав человека. Стоит отметить, что данная проблема присуща именно гражданскому обществу как устоявшейся системе. Несмотря на подобные проблемы права человека по-прежнему имеют высшую силу, что в свою очередь и является первоначальной идеей гражданского общества. Несмотря на все противоречивые тенденции основная идея исходит из общества, а государство является лишь исполнителем воли своего народа [6, с. 17].

В отечественном пространстве важное значение в общественной деятельности имеют религиозные организации во главе с Российской православной церковью (далее – РПЦ). Данное явление обосновывается историческим развитием российского государства еще с периода феодальной раздробленности, когда церковь по сути являлась чуть ли не единственным институтом способным объединить общество. РПЦ и религиозные организации имеют высокий уровень доверия со стороны граждан и авторитет со стороны государства. В связи с чем религиозные объединения нередко выступают неким посредником между гражданским обществом и государством. В то же время из-за подобного «статуса» религиозные объединения нередко выступают в качестве объекта атак против политики государства и деятельности гражданского общества. Актом, регулирующим деятельность церкви, а также роль его в участии жизни государства и гражданского общества, является Концепция Русской Православной Церкви.

При этом более формальной организацией, выступающей в роли арбитра между государством и гражданским обществом, является Обществен-

ная палата. Основными направлениями деятельности Общественной палаты являются:

- защита прав и свобод населения;
- координация некоммерческих организаций;
- установление взаимодействия между гражданским обществом и государством;
- проведение общественной экспертизы нормативно-правовых актов;
- организация общественных слушаний;
- информационное воздействие при возникновении общественных проблем [7, с. 24].

Экономика в России на протяжении всего периода существования государства заключилась в установлении зависимости человека от государства, когда человек не может сотрудничать с государством на равных. В связи с этим даже в рамках становления гражданского общества отношения между государством и обществом носит покровительственный характер: граждане для решения своих проблем обращаются к государству, а государство в свою очередь по мере возможности и целесообразности разрешает данные проблемы. На сегодняшнее время, с нашей точки зрения, важной задачей государства должна являться необходимость решения общественных проблем, но так, чтобы гражданское общество не потеряло такие признаки как самоорганизация и самоуправление [1, с. 169].

При этом гражданское общество в западных странах развивалось в ходе борьбы монархии и капитализма. В связи с этим в западных странах распространена концепция экономического либерализма, в рамках которого государство не рассматривается как «покровитель», а его властный характер полностью исключается из свободной рыночной экономики.

Такая форма гражданского общества является более «чистой» с точки зрения современного понимания данного термина. В данном случае социальная защита населения сменяется рыночной свободой. Функцию социальной защиты перенимают на себя крупные организации, в зависимости которых находятся работники, являющиеся в некотором роде инструментом ограничения функций государства. Такая концепция может стать угрозой для формирования государства всеобщего благосостояния. В связи с этим нередко можно заметить массовые протесты граждан в западных государствах.

Согласимся с мнением Н. Н. Косаренко, который считает, что в России целесообразно создать смешанную модель, когда государство предоставляет социальную защиту населения, но при этом не используют свои властные механизмы на влияние рыночной экономики [2, с. 41].

Отметим, что история развития государства и общества России существенно отличается от западных стран. Когда в европейских странах образовывалось гражданское общество, оно появлялось и в отечественном пространстве, но в совершенно иной форме. Государство, которое вступало в активную борьбу с боярами, смогло найти поддержку в виде народа, то есть, по сути, гражданского общества того времени. Государство абсолютизировало свою власть, но взамен предоставило защиту от бесчинств аристократии. В связи с этим на долгое время установилось самодержавие.

В связи с подобными историческими событиями в России и сложилась подобный вид взаимодействия государства и общества, когда люди обращаются за помощью к государству. Подобное взаимодействие можно назвать петиционным, когда люди обращаются с жалобой или петицией за помощью к царю или властным органам. В системе государства существовал специальный орган, именуемый петиционным приказом. На сегодняшнее время тоже уделяется большое внимание рассмотрению жалоб граждан, в то время как в западных странах эту функцию выполняет не государство, а общественные объединения и суды.

В XIX веке в России сложилась практика копирования западных механизмов взаимодействия общества и государства. При этом с течением времени стало понятно, что подобное копирование неэффективно, так как западные модели взаимодействия не соответствуют отечественным традициям и принципам сосуществования государства и общества.

При этом в ходе заимствования опыта западных стран касательно взаимодействия гражданского общества и государства стоит учитывать, что оно строится по двум моделям: англо-саксонская; континентальная.

Так в странах, в которых гражданское общество строится по англо-саксонской системе гражданское общество как бы дополняет государственную власть, по сути, поддерживая власть. Способы такой поддержки осуществляются с учетом признаков гражданского общества. Так гражданское общество может критиковать власть, однако государство это расценивает ни как противоборство, а как помощь в устранении насущных проблем. Еще одним примером может являться культурный аспект в Англии, когда оппозиционные силы в законодательных органах называются «оппозиция Ее Величества», а не «оппозиция Его Величеству». С одной стороны, разница незначительна: и в том, и в другом случае это все же оппозиция. Однако становится понятным, что оппози-

ция расценивается ни как оппонент в политической борьбе, а как товарищ, которые хотя и имеет другую позицию, всё равно является «другом» государства [8, с. 412].

Гражданское общество, строящееся по континентальной системе, существенно отличается от англо-саксонской системы. Здесь государство и гражданское общество – это противоборствующие силы. Гражданское общество в первую очередь направлено на подчинение государственной власти.

В России доминирует континентальный тип гражданского общества, когда гражданское общество и государство участвуют в постоянном противоборстве. При этом с учетом недолгого существования гражданского общества форма его существования несколько радикальна. С одной стороны, государство осознанно или неосознанно распространяет властные полномочия в сфере деятельности гражданского общества. С другой стороны, замечается большое количество радикальных участников гражданского общества, критично относящиеся к любым решениям государственных органов.

Данное явление становится существенным препятствием для развития гражданского общества в России. Несмотря на противоборство государственной власти и гражданского общества они не могут существовать без тесного сотрудничества. Взаимное признание выгодно для обеих сторон: государственная власть может делегировать часть свои полномочий на гражданское общество, в свою очередь гражданское общество может существовать в правовом государстве, когда права и свободы каждого участника такого общества признаются и защищаются.

Подводя итоги, отметим, что на сегодняшнее время в России гражданское общество находится лишь на стадии становления. Идея развития гражданского общества должна происходить «снизу», именно в данном случае общество само сможет отстаивать свои права и осуществлять общественный контроль над государственной властью.

Список литературы:

- [1] Горелов А.А., Горелова, Т.А. Предпосылки становления гражданского общества // PolitBook. 2017. № 2. – С. 168-171.
- [2] Косаренко Н.Н., Филипенкова О.Г. Социальное государство как феномен современного общества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (43). – С. 40-44.
- [3] Любашиц В.Я., Мамычев А.Ю. Социокультурные и экономические аспекты отношений между государством и обществом в модернизиру-

ющейся России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 5. № 3 (16). – С. 228-232.

[4] Любимов А.П. Потребность в судебной защите прав и свобод человека в России возрастает. Чем это может быть вызвано? // Представительная власть – XXI век. 2008. № 7 (86). – С. 3-5

[5] Любимов А.П. Философия права: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 257 с.

[6] Погребняк П.П. Общество и государство: становление отношений // Достижения вузовской науки. 2019. № 25-1. – С. 17-22.

[7] Рубанцова Т.А., Фомина Н.А. Проблемы построения правового государства в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2019. – С. 23-26.

[8] Чувелева Н.Н. Актуальные проблемы государства и права // Образовательный портал «Справочник». – URL https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudence/aktualnye_problemy_gosudarstva_i_prava/ (дата обращения: 06.07.2023).

Spisok literature:

[1] Gorelov A.A., Gorelova, T.A. Predposylki stanovleniya grazhdanskogo obshchestva // Polit-Book. 2017. № 2. – С. 168-171.

[2] Kosarenko N.N., Filipenkova O.G. Social'noe gosudarstvo kak fenomen sovremennogo obshchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2018. № 4 (43). – С. 40-44.

[3] Lyubashic V.Ya., Mamychev A.Yu. Sociokul'turnye i ekonomicheskie aspekty otnoshenij mezhdru gosudarstvom i obshchestvom v moderniziruyushcheysya Rossii // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2019. Т. 5. № 3 (16). – С. 228-232.

[4] Lyubimov A.P. Potrebnost' v sudebnoj zashchite prav i svobod cheloveka v Rossii vozrastayet. Chem eto mozhet byt' vyzvano? // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. 2008. № 7 (86). – С. 3-5

[5] Lyubimov A.P. Filosofiya prava: uchebnik dlya vuzov. – М.: Yurajt, 2023. – 257 s.

[6] Pogrebnyak P.P. Obshchestvo i gosudarstvo: stanovlenie otnoshenij // Dostizheniya vuzovskoj nauki. 2019. № 25-1. – С. 17-22.

[7] Rubancova T.A., Fomina N.A. Problemy postroeniya pravovogo gosudarstva v Rossii // YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', maj 2016 g.). – Kazan': Buk, 2019. – С. 23-26.

[8] Chuveleva N.N. Aktual'nye problemy gosudarstva i prava // Obrazovatel'nyj portal «Spravochnik». – URL https://spravochnik.ru/pravo_i_yurisprudence/aktualnye_problemy_gosudarstva_i_prava/ (data obrashcheniya: 06.07.2023).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-97-102
 NIION: 2018-0076-8/23-592
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-592

КОВАЛЕНКО Екатерина Витальевна,
 студентка 4 курса Юридической школы ДВФУ,
 e-mail: kovalenko.evita@students.dvfu.ru

ТАРНОВСКИЙ Александр Андреевич,
 студент 4 курса Юридической школы ДВФУ,
 e-mail: tarnovskii.aa@students.dvfu.ru

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФСОЮЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ГАРАНТИИ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ

Аннотация. В данной статье освещены признаки и направления деятельности профсоюзных организаций, их роль в защите прав работников. Рассмотрены основные права и обязанности профсоюзов, гарантии, предоставляемые законодателем как в отношении работников, так и в отношении профсоюзов, условия их создания и особенности осуществляемой ими деятельности. Приведена судебная практика, иллюстрирующая реализацию правомочий, закрепленных законом за профсоюзными объединениями.

Ключевые слова: профсоюзное движение, защита прав работников, функции, правомочия, гарантии, защита.

KOVALENKO Ekaterina Vital'evna,
 4th year student of FEFU School of Law

TARNOVSKIY Aleksandr Andreevich,
 4th year student of FEFU School of Law

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF TRADE UNION ACTIVITIES AS GUARANTEES OF WORKERS' RIGHTS

Annotation. This article highlights the signs and directions of the activities of trade union organizations, their role in protecting the rights of workers. The main rights and obligations of trade unions, guarantees provided by the legislator in respect of both employees and trade unions, the conditions for their creation and the specifics of their activities are considered. Court practice is presented, illustrating the exercise of the powers assigned by law to trade union associations.

Key words: trade union movement, protection of workers' rights, functions, powers, guarantees, protection.

Профсоюзы всегда стремились защитить права и интересы наемных работников, которые вынуждены были трудиться в тяжелых и вредных условиях. Решить данную проблему и повлиять на сложившуюся ситуацию работники могли, только объединившись для защиты своих интересов. На сегодняшний день легальное определение профсоюза закреплено в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – ФЗ «О профсоюзах»). Так, под профсоюзом понимается добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов [1]. Данная норма основывается на положениях Конституции

Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (далее – Конституция РФ). Часть 1 статьи 30 Конституции РФ провозглашает право граждан на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов [2]. При этом свобода деятельности таких объединений гарантируется государством, а членство в профсоюзе должно быть добровольным, запрещается принудительное вступление или пребывание в нем. Рассматриваемая статья помещена во II главу, посвященную правам и свободам человека и гражданина, что подчеркивает важность и значимость законодательного закрепления и реализации данного права. Мы полагаем, что приведенное выше легальное понятие профсоюза и положения Конституции РФ отражают характерные черты, отли-

чающие профсоюзы от других субъектов права. В связи с этим считаем возможным выделить следующие признаки профсоюзов:

1. Деятельность профсоюзов базируется на принципе добровольности членства, не допускается принудительное вступление или пребывание в профсоюзе.

2. Профсоюзы являются общественными объединениями, поэтому на них распространяются общие положения законодательства об общественных объединениях, представляющих собой добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (ст. 1 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (далее – ФЗ «Об общественных объединениях»)) [3]. Следовательно, некоммерческий характер деятельности указывает на то, что извлечение прибыли не может являться основной целью деятельности профсоюзов.

3. В качестве членов профсоюзов могут выступать лишь граждане.

4. Критерий для объединения граждан в профсоюз – наличие общих производственных, профессиональных интересов по роду их деятельности.

5. Создание профсоюза преследует цель представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов членов объединения.

Далее стоит перейти к рассмотрению актов, регламентирующих деятельность профсоюзов. На сегодняшний день в отношении России действует ряд международных договоров, провозглашающих право на объединение: Конвенция МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» от 9 июля 1948 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Ключевым национальным нормативно-правовым актом, регламентирующим права и гарантии деятельности профсоюзов, является ФЗ «О профсоюзах». Позже был принят не менее значимый акт – «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (далее – ТК РФ), в котором защите трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами посвящена Глава 58 [4]. Кроме того, на профсоюзы распространяется действие Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ, а также в связи с тем, что профсоюзы являются обществен-

ными объединениями, в отношении них действует и ФЗ «Об общественных объединениях», деятельность профсоюзов подчиняется и другим нормативно-правовым актам.

В связи с тем, что общественные отношения с участием профсоюзов регулируются актами различной отраслевой принадлежности, профсоюзы являются многоотраслевыми субъектами права [5, с. 40]. При этом важно отметить, что не все стороны деятельности данных объединений подлежат законодательному регулированию. В литературе принято выделять внешние и внутренние отношения с участием профсоюзов [6, с. 123]:

1. Внешние отношения – отношения с органами государственной власти, органами местного самоуправления, работодателями, их объединениями (союзами, ассоциациями), другими общественными объединениями, юридическими лицами и гражданами. Данные отношения регулируются законом (ст. 1 ФЗ «О профсоюзах»)) [1].

2. Внутренние отношения – отношения профсоюзов между собой, а также со своими членами (например, прием в члены профсоюза, формирование профсоюзных органов и др.). Регулируются корпоративными нормами, а не правовыми.

Профсоюзы независимы в осуществлении своей деятельности, вмешательство государства во внутреннюю деятельность профсоюзов запрещено законом (ст. 5 ФЗ «О профсоюзах»)) [1]. Независимость профсоюзов заключается и в том, что они вправе самостоятельно принимать уставы, определять свою структуру и образовывать профсоюзные органы, проводить различные собрания, конференции и т. д. (ст. 7 ФЗ «О профсоюзах»)) [1]. При этом в п. 1 ст. 7 ФЗ «О профсоюзах» сказано, что уставы первичных профсоюзных организаций, иных профсоюзных организаций, входящих в структуру общероссийских, межрегиональных профсоюзов, не должны противоречить уставам соответствующих профсоюзов, а п. 2-3 ст. 7 предъявляет требования к уставам соответствующих организаций [1]. Данное положение было рассмотрено КС РФ на предмет нарушения ст. 30 Конституции РФ и принципа независимости профсоюзов. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.10.2020 № 44-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с жалобой Новосибирского областного союза организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Новосибирской области» КС РФ указал, что перечисление перечня вопросов, подлежащих регламентации в уставе, не является нарушением конституционного права на объединение и права профсоюзов самостоятельно вырабатывать свои уставы и административные регламенты, организовывать

свой аппарат и свою деятельность и формулировать свою программу действий, поскольку представляет собой закрепление лишь формальных требований к уставу. Кроме того, право на объединение должно включать правомочие профсоюзных организаций и их объединений самостоятельно определять принципы взаимоотношений. К таковым относится и единство организационных основ деятельности конкретного объединения (ассоциации) профсоюзов, с одной стороны, и являющихся его членами профсоюзов и объединений (ассоциаций) организаций профсоюзов, с другой стороны, в целях обеспечения равных стандартов защиты социально-трудовых прав и интересов работников [7].

Профсоюзы имеют специфические функции – направления деятельности. Мы разделяем позицию Крайнова Г. Н., который с опорой на ст. 2 ФЗ «О профсоюзах» выделял следующие функции:

- Защита социально-трудовых прав и интересов своих членов (например, профсоюзный контроль, защита права членов профсоюзов в досудебной и судебной форме);
- Представительская функция (право профсоюзов и их объединений на представление интересов работников отражено в ст. 29 ТК РФ [4], ст. 11 ФЗ «О профсоюзах» [1]);
- Функция сотрудничества (социальное партнерство, установление и налаживание контактов с профсоюзными организациями, в том числе других стран) [8, с. 158].

Указанные функции могут осуществляться как во внешних, так и во внутренних общественных отношениях с участием профсоюзов. Мы полагаем, что ключевой является защитная функция, поскольку реализация как представительской функции, так и функции сотрудничества в конечном счете ориентирована на защиту социально-трудовых прав и интересов граждан. Функции профсоюзов отражают уровень политического, экономического, социального и культурного развития общества, поэтому с течением времени могут изменяться. Например, Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (далее – Конституция СССР 1977) устанавливала, что профсоюзы в соответствии со своими уставами участвуют в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов (ст. 7) [9]. Таким образом, на первый план выходила функция политическая. Но какие бы изменения ни претерпевали функции профсоюзов, их социальное назначение – представление и защита прав и интересов работников – было и остается неизменным.

На сегодняшний день п. 2 ст. 2 ФЗ «О профсоюзах» развивает конституционное право на объединение и предусматривает два необходимых условия для создания и вступления в профсоюз: во-первых, возрастной ценз – 14 лет, именно с этого возраста граждане вправе осуществлять трудовую деятельность при наличии согласия родителей или законных представителей, а также способны сознательно отнестись к реализации данного права; во-вторых, необходимо наличие реальной связи лица, намеревающегося создать профсоюз или вступить в уже созданный профсоюз, и осуществление им трудовой (профессиональной) деятельности, поскольку главная цель профсоюзов состоит в защите трудовых прав и производственных интересов работника [1]. Исходя из ст. 18 ФЗ «Об общественных объединениях», профсоюз может быть создан не менее чем тремя учредителями [3].

Важно также отметить, что в российских профсоюзах могут состоять как граждане России, проживающие за границей, так и иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории России, если иное не предусмотрено законом или международным договором (п. 4 ст. 2 ФЗ «О профсоюзах») [1]. При этом защита профсоюза распространяется на указанных лиц не только в период их членства в объединении, но и до осуществления трудовой деятельности (например, при необоснованном отказе при приеме на работу), а также после (например, в случае незаконного увольнения) (п. 2 ст. 30 ТК РФ) [4]. Законом запрещена дискриминация по признаку принадлежности или непринадлежности к профсоюзу, обуславливать этим прием на работу, продвижение по работе и увольнение (ст. 9 ФЗ «О профсоюзах») [1]. Из сказанного следует, что деятельность профсоюзов прежде всего ориентирована на защиту прав и интересов трудящихся, независимо от гражданства, места проживания и членства в профсоюзе. Профсоюзы могут создавать свои объединения (ассоциации) по отраслевому, территориальному или иному учитываемому профессиональную специфику признаку – общероссийские объединения (ассоциации) профсоюзов, межрегиональные и территориальные объединения (ассоциации) организаций профсоюзов. Профсоюзы, их объединения (ассоциации) имеют право сотрудничать с профсоюзами других государств, вступать в международные профсоюзные и другие объединения и организации, заключать с ними договоры, соглашения (ст. 2 ФЗ «О профсоюзах») [1].

Правоспособность профсоюза как юридического лица возникает с момента государственной (уведомительной) регистрации в Министерстве юстиции РФ или его территориальном органе в

субъекте России по месту нахождения соответствующего профсоюзного органа (ст. 8 ФЗ «О профсоюзах») [1]. Следует обратить внимание на то, что профсоюзы, их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации вправе не регистрироваться. В этом случае они не приобретают прав юридического лица, но это не препятствует реализации ими своих основных полномочий, защитной и представительской функций. Правомочия профсоюзов, определяющие пределы вмешательства в трудовые отношения между работником и работодателем определены в ФЗ «О профсоюзах», а также рядом норм ТК РФ. Так, глава 2 ФЗ «О профсоюзах» посвящена основным правам профсоюзов. Рассмотрим ключевые права, закрепленные в законе.

Право профсоюзов на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников (ст. 11 ФЗ «О профсоюзах») [1]. Данное правомочие является одним из центральных в деятельности профсоюзов, позволяет защищать права не только собственных членов, но и иных работников в области трудовых споров. Профсоюзы способны участвовать в правовом регулировании трудовых правоотношений на всех этапах. В дополнение к рассматриваемой норме ст. 29 ТК РФ позволяет профсоюзам представлять интересы работников при проведении коллективных переговоров, заключении или изменении коллективного договора, осуществлении контроля за его выполнением, а также при реализации права на участие в управлении организацией [4]. Право на содействие занятости (ст. 12 ФЗ «О профсоюзах») позволяет профсоюзам участвовать в разработке государственных программ занятости, предлагать меры по защите членов профсоюза, уволенных в результате ликвидации, осуществлять защиту социальных гарантий трудящихся в вопросах обеспечения занятости [1].

Профсоюзы вправе участвовать в урегулировании коллективных трудовых споров, организовывать и проводить в соответствии с законом забастовки, собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации, пикетирования и другие коллективные действия, используя их как средство защиты социально-трудовых прав и интересов работников (ст. 14 ФЗ «О профсоюзах») [1]. Профсоюзным организациям позволено создавать собственные инспекции труда с целью осуществления профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде (ст. 19 ФЗ «О профсоюзах») [1]. В рамках контрольных мероприятий профсоюзы вправе беспрепятственно посещать рабочие места работников – членов профсоюзов – для проверки соблюдения работодателем законодательства о труде (ст. 370 ТК РФ) [4].

При нарушении законодательства о труде за профсоюзами закреплено право обращаться в органы по рассмотрению трудовых споров (ст. 23 ФЗ «О профсоюзах») [1]. С таким заявлением организация может обратиться как по просьбе собственных членов либо других работников, так и по собственной инициативе. Для реализации этого права профсоюзным организациям предоставлено право создавать юридические службы и консультации.

Особых обязанностей в отношении профсоюзных организаций в ФЗ «О профсоюзах» не содержится. Поскольку профсоюз – общественное объединение на него распространяются общие обязанности, закрепленные в ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях», так, профсоюз обязан:

- соблюдать законодательство РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы профсоюзной деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами;
- ежегодно информировать орган, принявший решение о государственной регистрации общественного объединения, о продолжении своей деятельности, в случае наличия регистрации;
- представлять по запросу органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, решения руководящих органов и должностных лиц общественного объединения, годовые и квартальные отчеты о своей деятельности;
- допускать представителей органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, на проводимые общественным объединением мероприятия;
- оказывать содействие представителям органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации [3].

Юридические гарантии деятельности способствуют реализации прав профсоюзных организаций и выполнению ими возложенных обязанностей, занимая особое место в регулировании рассматриваемых общественных отношений. Систему юридических гарантий профсоюзов представляется возможным подразделить на:

1. Имущественные гарантии;

Данные гарантии включают в себя: право собственности на имущество, в том числе денежные средства, необходимые для выполнения уставных задач; право владения и пользования имуществом, переданным профсоюзам в

хозяйственное ведение (управление), право учреждать банки и фонды и т. д. (ст. 24 ФЗ «О профсоюзах»)[1].

2. Личные гарантии членов профсоюзной организации;

Эти гарантии также следует разделить на группы:

- *Гарантии работникам, которые входят в состав выборных профсоюзных коллегиальных органов и не освобождены от основной работы.*

Члены выборных профсоюзных органов освобождаются от работы для участия в съездах, конференциях. Увольнение данных работников по инициативе работодателя допускается только с учетом мнения выборного профсоюзного органа (ст. 25 ФЗ «О профсоюзах»)[1]. Согласно позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 03.06.2021 N 26-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 374 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.К. Сергеевой», данная процедура направлена на предотвращение необоснованного увольнения таких работников в связи с осуществляемой ими профсоюзной деятельностью. Тем самым она направлена на государственную защиту от вмешательства работодателя в осуществление профсоюзной деятельности[10]. При этом работодатель обязан учесть мнение профсоюза, если работник являлся его членом на момент увольнения, а не на момент принятия решения о сокращении. Учитывать мнение профсоюза при увольнении его бывших членов работодатель не обязан (определение Приморского краевого суда от 24.08.2015 по делу № 33-7386/2015)[11].

- *Гарантии освобожденным работникам, избранным в профсоюзные органы.*

Работник, освобожденный от работы и избранный на выборную должность в профсоюз данной организации, после окончания деятельности на выборной должности имеет право занять прежнюю должность или другую равноценную должность (ст. 26 ФЗ «О профсоюзах»)[1].

- *Гарантии права на труд работникам – членам выборного профсоюзного органа.*

Увольнение таких работников по инициативе работодателя не допускается в течение двух лет после окончания срока их полномочий, кроме случаев ликвидации организации или совершения работником действий, за которые законом предусмотрено увольнение (ст. 27 ФЗ «О профсоюзах»)[1].

3. Гарантии по содействию деятельности профсоюзам со стороны работодателя;

Работодатель предоставляет профсоюзам в бесплатное пользование необходимые для их деятельности оборудование, помещения, транс-

портные средства и средства связи в соответствии с коллективным договором, соглашением. Кроме того, работодатель может передавать в бесплатное пользование профсоюзам находящиеся на балансе организации, либо арендуемые ею базы отдыха, спортивные и оздоровительные центры и др. Ключевой обязанностью работодателя является ежемесячное перечисление на счет профсоюза членских взносов из заработной платы работников при наличии письменных заявлений работников (ст. 28 ФЗ «О профсоюзах»)[1].

Рассмотрим пример из судебной практики (Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2020 по делу № 33-11283/2020). Межрегиональный профсоюз железнодорожников (далее – МПЖ) обратился с иском к ОАО «ФПК» с целью защиты прав работника. Работник ОАО «ФПК» является членом профсоюзной организации. Обращался к работодателю с письменным заявлением об удержании и перечислении членских взносов на счет МПЖ. Но данная просьба была проигнорирована работодателем, членские взносы не удерживались и не перечислялись. Суд пришел к выводу, что действия работодателя неправомерны и нарушают права работника и гарантии профсоюза. Суд вынес решение об удовлетворении требований МПЖ и возложении на ОАО «ФПК» обязанности удерживать из заработной платы работника и бесплатно перечислять членские профсоюзные взносы на счет МПЖ согласно поданному заявлению[12].

4. Гарантия судебной защиты прав профсоюзов (ст. 29 ФЗ «О профсоюзах»)[1].

Таким образом, профсоюзы – важный социальный институт современного общества. На сегодняшний день российские профсоюзы наделены множеством прав, способствующих организации эффективной профсоюзной деятельности. Государство защищает права профсоюзных организаций и предоставляет юридические гарантии как в отношении профсоюзов, так и в отношении работников.

Список литературы:

[1] О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федер. закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 148; 2021. – № 52 (ч. 1). – Ст. 8981.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[3] Об общественных объединениях: федер. закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 19.12.2022) //

Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930; 2022. – № 52. – ст. 9365.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19 декабря 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; 2022. – № 52. – Ст. 9375.

[5] Соколенко, Н. Н. Гарантии и защита трудовых прав граждан : учебное пособие для вузов / Н. Н. Соколенко. — Москва : Изд-во Юрайт, 2023. — 272 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/519884> (дата обращения: 05.02.2023). — Текст : электронный.

[6] Филющенко, Л. И. Некоторые проблемы правового регулирования отношений с участием профсоюзов / Л. И. Филющенко // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 121 – 128.

[7] По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» : Постановление Конституционного Суда РФ № 44-П от 27.10.2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[8] Крайнов, Г. Н. О современном состоянии профсоюзного движения в России / Г. Н. Крайнов // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 157 – 161.

[9] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – (утратил силу).

[10] По делу о проверке конституционности части 3 статьи 374 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. К. Сергеевой : Постановление Конституционного Суда РФ № 26-П от 03.06.2021. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[11] Определение Приморского краевого суда от 24.08.2015 по делу № 33-7386/2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[12] Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2020 по делу № 33-11283/2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Spisok literatury:

[1] О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федер. закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собр. законод-

atel'stva Ros. Federacii. – 1996. – № 3. – Ст. 148; 2021. – № 52 (ч. 1). – Ст. 8981.

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.). – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

[3] Ob obshchestvennyh ob»edineniyah: feder. zakon ot 19.05.1995 N 82-FZ (red. ot 19.12.2022) // Sbr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1995. – № 21. – Ст. 1930; 2022. – № 52. – ст. 9365.

[4] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 19 dekabrya 2022 g.) // Sbr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; 2022. – № 52. – Ст. 9375.

[5] Sokolenko, N. N. Garantii i zashchita trudovyh prav grazhdan : uchebnoe posobie dlya vuzov / N. N. Sokolenko. — Moskva : Izd-vo YUrajt, 2023. — 272 s. — URL: <https://urait.ru/bcode/519884> (data obrashcheniya: 05.02.2023). — Tekst : elektronnyj.

[6] Filyushchenko, L. I. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya otnoshenij s uchastiem profsoyuzov / L. I. Filyushchenko // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2016. – № 11. – S. 121 – 128.

[7] Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 7 Federal'nogo zakona «O professional'nyh soyuzah, ih pravah i garantiyah deyatel'nosti» : Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF № 44-P ot 27.10.2020. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

[8] Krajnov, G. N. O sovremennom sostoyanii profsoyuznogo dvizheniya v Rossii / G. N. Krajnov // Sociologicheskie issledovaniya. – 2019. – № 8. – S. 157 – 161.

[9] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyata VS SSSR 07.10.1977). – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj. – (utratil silu).

[10] Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 3 stat'i 374 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki E. K. Sergeevoy : Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF № 26-P ot 03.06.2021. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

[11] Opredelenie Primorskogo kraevogo suda ot 24.08.2015 po delu № 33-7386/2015. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

[12] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 18.03.2020 po delu № 33-11283/2020. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

БОРИСОВА Н.О.,
 аспирант кафедры конституционного и
 административного права Казанского
 (Приволжского) федерального университета,
 e-mail: nina.borisova1995@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПРИРОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию конституционной природы социальных прав человека и гражданина в пространстве социального государства. Выделены аспекты современной трансформации общественных отношений, влияющие на специфику реализации данных прав в актуальных условиях.

Ключевые слова: социальное государство, социальные права, система социальных прав человека и гражданина, субъективные права.

BORISOVA N.O.,
 Kazan (Volga Region) Federal University

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL NATURE OF SOCIAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the study of the constitutional nature of the social rights of man and citizen in the space of a welfare state. Aspects of the modern transformation of social relations that affect the specifics of the implementation of these rights in the current conditions are highlighted.

Key words: welfare state, social rights, the system of social rights of man and citizen, subjective rights.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году всенародным голосованием путем референдума [1], определяет наше государство как социальное, что предполагает формирование социальной политики, направленной на создание фундамента жизни каждого человека и гражданина в его стремлении построить достойную жизнь с возможностью свободного развития. Данный принцип лежит в основе конституционного строя Российской Федерации.

В современном конституционном праве социальные права человека и гражданина называют основными в силу природы: государство как одно из форм общественного устройства создает систему общественных благ для всех и каждого независимо от степени возможности участия индивида в создании общих благ.

Юридическая значимость социальных прав приравнивается к значимости гражданских и политических прав человека в зависимости от мировоззренческих позиций, что стало особенно актуальным в современную эпоху индивидуализации

личности. Это подтверждает и А.Е. Козлов, выделяя социальные права в особую группу [2]. В свою очередь М. И. Лепихов подчеркивает их связанность с государством, что дает основание выделять их как «разновидность конституционных суверенных прав» [3].

Н.А. Волгин отмечает, что «любое общество заинтересовано в поддержании своей жизнеспособности и, более того, в дальнейшем своем развитии в различных направлениях и сферах; иначе говоря, речь идет о его потребности в поддержании его целостности, функционирования и развития — в экономической (имеется в виду сфера производства и обмена материальных благ), социальной (имеется в виду сфера воспроизводства разнообразных социальных общностей с их многообразными социальными связями и отношениями), политической (имеется в виду сфера властного урегулирования противоречий между большими общностями), культурной (имеется в виду сфера духовной жизни общества) областях... По сути, наличие социальных прав у человека равнозначно юридическому признанию обществом и

государством общей возможности и целесообразности (как особой формы социальной необходимости) для каждого человека пройти социализацию и, следовательно, стать полноценным членом данного общества» [4].

Термин «социальные права человека» закреплен во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [5], а в дальнейшем и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [6]. Став международными стандартами, они были имплементированы в национальное законодательство.

«Конституционные социальные права – это закрепленные в Конституции Российской Федерации основные права, предоставляющие каждому человеку возможность претендовать на получение от государства определенных материальных благ и обеспечивающие ему достойный уровень жизни и социальную защищенность» [7].

В большинстве научных трудов социальные права рассматриваются в едином комплексе «социально-экономических прав» или «экономических, социальных и культурных прав». Между тем социальные права обладают признаками, позволяющими выделить их в самостоятельную группу конституционных прав: направленность на удовлетворение материальных потребностей, особая роль государства в их обеспечении, необходимость детальной конкретизации в текущем законодательстве, особый субъектный состав [8].

К социальным правам, установленным в Конституции Российской Федерации, относятся следующие права: в сфере труда, включая право на отдых (ст. 37), государственная защита материнства, детства, семьи (ст. 38), на социальное обеспечение (ст. 39), на жилище (ст. 40), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) [1].

Согласно ч. 3 ст. 37 Конституции РФ – труд свободен. Это означает, что человек имеет право сам решать, как он будет использовать собственные способности к труду, выбирать род деятельности и профессиональную ориентированность; он сам определяет, в какой степени данные способности будут использованы на благо общества. Данная конституционная ценность предопределяет запрещение принудительного труда (ч.2) вышеуказанной статьи.

В системе современного индустриально-информационного производства каждый предполагает и достойные условия труда, соответствующие актуальным стандартам гигиены и требованиям безопасности.

В ст. 4 «Европейской социальной хартии» [9], отражено право работников на вознаграждение за труд, который обеспечивает им, их семьям

достойный уровень жизни, что в свою очередь должно стимулировать потребность работников в труде, а работодателю, соответственно своевременно увеличивать размер оплаты труда.

Важнейшим является положение о минимальном размере оплаты труда, который должен быть установлен федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда в РФ» [10]. Данный закон имеет важнейшее значение в устранении противоречий между рыночной природой труда и потребностью каждого в социальной справедливости.

Рыночные условия труда также предполагают конкуренцию среди наиболее квалифицированной рабочей силы, что, безусловно, создает условия для безработицы. Поэтому конституционное социальное право на защиту от безработицы дает уверенность человеку и гражданину в наличии правовых механизмов государства в случае отсутствия занятости на рынке труда [11]. Все вышеуказанные положения конкретизированы в Трудовом кодексе РФ [12].

Неотъемлемая часть трудовой деятельности – отдых. Право на отдых закреплено в ч. 5 ст. 37 Конституции РФ. Этот конституционный принцип предполагает наличие гарантий каждому, работающему по трудовому договору, на строго фиксированную длительность рабочего времени, оплачиваемое время отпуска, включая выходные, праздничные дни. Данные гарантии устанавливаются и Трудовым кодексом РФ.

Одно из важнейших направлений социальной политики государства – создание условий для материнства, детства и семьи. Данное конституционное право закреплено в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ. Являясь социальным институтом, семья определяет будущее государства, поэтому в неразрывном единстве существуют материнство, детство и семья, а государство должно выстроить механизм их защиты. С этой целью органы государственной власти предпринимают меры поддержки материального характера (например, малоимущих, многодетных семей – через систему специальных выплат). Конституционный принцип защиты детства реализуется и в отношении детей, оставшихся без родителей, что нашло отражение в Семейном кодексе РФ [13].

Гуманизм современного государства проявляется и в праве каждого, оказавшегося в трудной жизненной ситуации (болезнь, потеря кормильца и т.п.) на социальное обеспечение. Гарантии этого устанавливаются в статье 39 Конституции РФ.

Социальное обеспечение, по мнению О.С. Мозалева, «предполагает непосредственную помощь государства и прямое обеспечение нуждающимся, которые сами не могут обеспечить

себе достойны уровень жизни» [8]. В свою очередь Н.Д. Терещенко считает, что «под правом на социальное обеспечение следует понимать гарантированную государством и признанную международным сообществом возможность человека удовлетворять физиологические, социальные и духовные потребности в объеме, необходимом для достойной жизни, в тех случаях, когда у него по объективным причинам отсутствует заработок или трудовой доход» [7]. Реализуя данное право государство предоставляет гражданам не только пенсии, но и социальные пособия, что является видами материального, социального обеспечения.

Социальные услуги – еще один вид деятельности государства по реализации права граждан на социальное обеспечение. Среди них можно выделить услуги (как правило, бытового характера), оказываемые социальными работниками гражданам на дому или в учреждениях специального профиля (дома-интернаты, детские дома и т.п.). Все это определяет содержание социальной политики государства, основанной на принципах общественной справедливости и социальной солидарности.

Статья 40 Конституции РФ закрепляет право на жилище каждого. В реализации данного права органы государственной власти и местного самоуправления не только поощряют разнообразные формы жилищного строительства, но и создают условия для него. В ситуации неоднородности доходов граждан важным оказывается поддержка малоимущих со стороны государства. Экономические преобразования остро поставили проблему доступности жилья. Государство в соответствии с Конституцией РФ (ч. 3 ст. 40) берет на себя обязательство предоставлять бесплатно (или за доступную плату) жилье экономически незащищенных гражданам из жилищных фондов государственных, муниципальных уровней.

Практика реализации подтвердила жизнеспособность такой формы финансовой обеспеченности жилищного строительства как ипотечное кредитование. Сегодня существуют уже не только программы для отдельных социальных групп (например, молодые семьи, дети-сироты), но и ипотека с государственной поддержкой для более широких слоев населения [14]. Отдельным сегментом стала льготная ипотека для жителей сельской местности и, безусловно, большой интерес для граждан составляет Дальневосточная ипотека, ипотека для IT – специалистов [15]. В условиях постпандемии, повлекшей новую волну экономического кризиса, наше государство по-прежнему исполняет свои социальные обязательства в такой сложной сфере, как жилищное строитель-

ство, при этом расширяя круг лиц, на которых распространяются льготные условия.

Еще одним из ключевых социальных прав является право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Согласно ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья, в том числе на медицинскую помощь.

Социальная защищенность граждан реализуется в конституционной норме о бесплатности медицинской помощи для граждан, при этом указывается, что формой государственного участия здесь являются средства соответствующего бюджета, допускается оказание медицинской помощи за счет страховых взносов и других поступлений (ч. 1, ст. 41). Для того чтобы своевременно, доступно человек и гражданин имел возможность реализовать право на охрану здоровья, в Российской Федерации создана система здравоохранения, включающая в себя государственный, муниципальный и частный уровень (ч. 2, ст. 41).

Профилактический характер здравоохранения реализуется через государственное финансирование федеральных программ охраны и укрепления здоровья. Вместе с тем государство поощряет любые виды деятельности, которые способствуют укреплению здоровья человека (ч. 2, ст. 41). Так, с 2019 года успешно реализуются Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» [16].

А.Б. Литовка отмечает, что «право граждан в сфере охраны здоровья и медицинской помощи представляет собой неотчуждаемые субъективные права...принадлежат им в силу их правовой связи с государством от рождения до самой смерти и используются по мере необходимости. Данным субъективным правом корреспондируют юридические обязанности государства в целом» [17].

Е.А. Отставнова утверждает, что «право на охрану здоровья – комплексное право, и его реализация зависит от различных факторов....на здоровье сказываются и неблагоприятная экологическая обстановка, и неполноценное некачественное питание российских граждан» [18], поэтому защита данного права «требует принятия адекватных мер не только со стороны соответствующих государственных органов, но и со стороны гражданского общества, самих граждан» [18].

Общественный характер конституционной нормы о праве на охрану здоровья и медицинскую помощь подчеркивается в ч.3 ст. 41: здесь сформулирована норма-принцип об ответственности должностных лиц за сокрытие фактов, обстоятельств, которые создают угрозу для жизни и здоровья людей. В условиях пандемии COVID – 19 она приобрела особую значимость в силу угроз, имеющих глобальный характер.

В новой российской действительности Конституционный Суд Российской Федерации играет огромную роль в осуществлении правосудия.

Социальная проблематика весьма заметна в его деятельности. Так, Н.С. Бондарь раскрывает проблемы в практике Конституционного Суда РФ, нашедшие свое отражение в постановлениях Конституционного Суда РФ, в которых, в частности, интерпретировались конституционные положения, касающиеся:

- социального обеспечения – в связи с необходимостью гарантирования гражданам минимального материального обеспечения государственными пособиями гражданам, имеющим детей; выплатами и социальными льготами для граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, и др.;

- пенсионной системы – в части дифференциации прав на получение пенсии отдельными категориями рабочих и служащих, мужчинами и женщинами; недопустимости установления неравного статуса пенсионеров в зависимости от вида получаемой ими пенсии; необоснованного ограничения права осужденного на пенсию; права на трудовую пенсию граждан, выехавших на постоянное жительство за пределы Российской Федерации; пенсионного обеспечения граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС;

- права на жилище – недопустимость его ограничения в зависимости от регистрации и в случае временного отсутствия нанимателя, перевода жилого помещения в нежилое; судебная защита права на жилище в связи с выселением в административном порядке; жилищные субсидии гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера, и др.;

- труда и статуса безработных – в части возрастных ограничений права на труд, судебной защиты этого права; ограничений права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбора рода деятельности и профессии; выплат пособий по временной нетрудоспособности и предоставления защиты от безработицы и т. д.

Этот перечень социальной проблематики в деятельности Конституционного Суда РФ можно было бы продолжить [19].

Обобщение практики Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам реализации социальных прав показывает, что позиции Конституционного Суда однозначны: государство обязано заботиться о благополучии человека и гражданина в силу социальной природы современного российского государства, поэтому всякий утративший способность трудиться вправе рассчитывать на защиту и помощь в получении медицинской помощи, на прожиточный минимум жизни и другие социальные блага. При этом, можно

согласиться с мнением В.Е. Чиркина о том, что в тех случаях, когда Конституционный Суд РФ не артикулировал принцип социальной справедливости «при решении многих дел, имеющих коллективные последствия (о социальных льготах и гарантиях, пособиях чернобыльцам, женщинам по беременности и родам, северных надбавках, о жилье северян, бывших военнослужащих, врачей и учителей в сельской местности и т.д.)», он исходил именно из этого принципа [20].

В условиях реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» возникают проблемы теоретического осмысления реализации некоторых конституционных социальных прав и свобод человека и гражданина, одно из них – право на защиту от безработицы. Использование новых коммуникационных технологий, робототехники, искусственного интеллекта высвобождает человека из многих производственных процессов. Поэтому в федеральный закон № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» в статью 5 ч. 2 следует внести изменения, сформулировав ее следующим образом: «поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места в условиях, предполагающих использование цифровых технологий, для граждан, испытывающих трудности в поиске работы» [11].

Таким образом, «социальное государство» является собой сложнейшую институциональную систему с действенными механизмами для создания высокого уровня жизни для своих граждан» [21], и современное российское государство на основе конституционных принципов социального государства, создает условия человеку и гражданину для реализации социальных прав.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.

[2] Козлов А.Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. - М., 1990. - С. 84

[3] Лепихов М.И. Конституционно-правовые основы деятельности Российской Федерации по социальной защите населения. - М., 2005. - С. 19.

[4] Волгин Н.А. Социальная политика: Учебник. — М.: Издательство «Экзамен», 2003. — 736 с.

[5] Всеобщая декларация прав человека 1948 г. //Международная защита прав и свобод: сб; документов. - М.: Юрид. лит., 19901 - 672 с.

[6] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: //Международная защита прав и свобод человека: сб. документов; — М.: Юрид. лит., 1990; - 672 с.

[7] Терещенко, Н.Д. Конституционные социальные права личности: история развития и современное состояние в Российской Федерации: автореф. дис...канд. юрид. наук. М. 2005. С.16-17.

[8] Мозолева, О.С. Конституционное право граждан российской федерации на социальное обеспечение: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Мозолева Ольга Сергеевна. - Тюмень, 2011. С.11

[9] «Европейская социальная хартия (пересмотренная)» (принята в г. Страсбурге 03.05.1996). [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/

[10] Федеральный закон от 06.12.2021 N 406-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402538/

[11] Закон Российской Федерации от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/law/zakon-rsfsr-ot-19041991-n-1032-1-o/>

[12] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

[13] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Российская газета. 27 января 1996. N 17

[14] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (в ред. от 12.08.2023) // Информационно – правовое обеспечение «Гарант»

[15] Официальный сайт «Дом РФ». - [Электронный ресурс] - URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/mortgage/dalnevostochnaya-ipoteka/>

[16] Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. - [Электронный ресурс] - URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooohranenie>

[17] Литовка А.Б. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис...канд. юрид. наук. — М., 2005. С.12

[18] Отставнова Е.А. Конституционные основы защиты права человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России: автореф. дис...канд. юрид. наук: Саратов, 2011. С.3.

[19] Бондарь Н.С. Конституционный императив социальных прав (о практике Конституционного Суда Российской Федерации по социальной защите граждан) / М.: Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. N: 2 (39). С.: 216-225.

[20] Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 39.

[21] Смирнова О.М., Амирова Р.Р. Трансформация содержания понятия «социальное государство» в начале XXI века // Закон и право. М., «ЮНИТИ-ДАНА». — 2021. - N 3. - С. 26.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) // Sbornik zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. N 31. St. 4398.

[2] Kozlov A.E. Social'naya politika: konstitucionno-pravovye problemy. - М., 1990. - С. 84

[3] Lepihov M.I. Konstitucionno-pravovye osnovy deyatel'nosti Rossijskoj Federacii po social'noj zashchite naseleniya. -М., 2005. - С. 19.

[4] Volgin N.A. Social'naya politika: Uchebnik. — М.: Izdatel'stvo «Ekzamen», 2003. — 736 s.

[5] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka 1948 g. //Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod: sb; dokumentov. - М.: YUrid. lit., 19901 - 672 s.

[6] Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah: //Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka: sb. dokumentov; — М.: YUrid.. lit., 1990; - 672 s.

[7] Tereshchenko, N.D. Konstitucionnye social'nye prava lichnosti: istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis...kand. yurid. nauk. М. 2005. S.16-17.

[8] Mozoleva, O.S. Konstitucionnoe pravo grazhdan rossijskoj federacii na social'noe obespechenie: avtoref. dis...kand. yurid. nauk: 12.00.02 / Mozoleva Ol'ga Sergeevna. - Tyumen', 2011. S.11

[9] «Evropejskaya social'naya hartiya (peresmotrennaya)» (prinyata v g. Strasburge 03.05.1996). [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/

[10] Federal'nyj zakon ot 06.12.2021 N 406-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 1 Federal'nogo zakona «O minimal'nom razmere oplaty truda» [Elektronnyj resurs] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402538/

[11] Zakon Rossijskoj Federacii ot 19.04.1991 N 1032-1 (red. ot 19.11.2021) «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v

silu s 01.03.2022) [elektronnyj resurs] - URL: <https://sudact.ru/law/zakon-rsfsr-ot-19041991-n-1032-1-o/>

[12] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-FZ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

[13] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-FZ // Российская газета. 27 января 1996. N 17

[14] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (в ред. от 12.08.2023) // Информационно – правовое обеспечение «Garant»

[15] Официальный сайт «Дом РФ». - [Электронный ресурс] - URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/mortgage/dalnevostochnaya-ipoteka/>

[16] Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. - [Электронный ресурс] - URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie>

[17] Литовка А.В. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. С.12

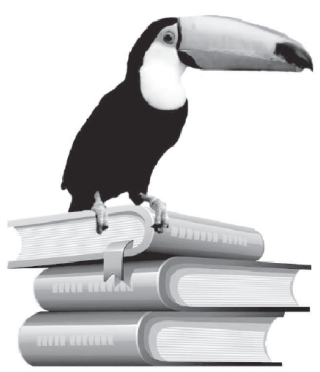
[18] Отставнова Е.А. Конституционные основы защиты права человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России: автореф. дис...канд. юрид. наук: Саратов, 2011. С.3.

[19] Бондар' Н.С. Конституционный императив социальных прав (о практике Конституционного Суда Российской Федерации по социальной защите граждан) / М.: Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. N: 2 (39). С.: 216-225.

[20] Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 39.

[21] Смирнова О.М., Аморова Р.Р. Трансформация содержания понятия «социальное государство» в начале XXI века // Закон и право. М., «ЮНИТИ-ДАНА». – 2021. - N 3. - С. 26.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-109-114

NIION: 2018-0076-8/23-594

MOSURED: 77/27-023-2023-8-594

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,

заведующий кафедрой теории права и
правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов,
доцент кафедры теории права и гражданско-
правового образования РГПУ им. А.И. Герцена,
кандидат юридических наук,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

ПАНКРАТОВ Евгений Владимирович,

аспирант 1 года обучения
кафедры теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов,
e-mail: evvlpankratov@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФУНДАМЕНТ РЕШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. Авторы в своей статье исследуют влияние базовых конституционных ценностей в качестве потенциального вектора в процессе решения, возникающих в современном обществе экономических проблем. Конституционные ценности направлены на обеспечение благосостояния и качества жизни людей, удовлетворение в том числе экономических и связанных с ними иных потребностей и интересов, носящих фундаментальный характер и создающих материальные предпосылки существования и всестороннего развития индивидов. К базовым, конституционным ценностям относятся: человек, его жизнь, права и свободы, справедливость, равенство прав и свобод человека и гражданина, общественный правопорядок и государственная безопасность, право частной собственности, единство экономического пространства, свобода доступа и выбора информации. Развитие и защита фундаментальных конституционных ценностей является важной задачей общества и государства, поскольку прежде всего именно они обеспечивают необходимый баланс индивидуальных, общественных и государственных интересов и выступают, в том числе потенциальным фундаментом решений экономических проблем. Конституционные ценности, при эффективном их воплощении в реальной экономической действительности при векторной роли государства и рыночной экономики являются потенциальным фундаментом при решении экономических проблем, происходящих в современном мире.

Ключевые слова: экономика, экономические отношения, правовое регулирование, экономические отношения, правовые отношения, человек, конституционные ценности, права, свободы, жизнь, рыночная экономика, общество, государство, частная собственность.

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,

Head of the Department of Theory of Law and
Law Enforcement Saint-Petersburg University
of the humanities and social sciences,
Associate Professor of the Department of Theory of Law
and Civil Law Education Russian State
Pedagogical Herzen University,
candidate of legal sciences, Candidate of
Pedagogical Sciences, Associate Professor

PANKRATOV Evgeni Bladimirovich,
1-st year postgraduate student of the Department of
Theory of Law and Law Enforcement,
Saint-Petersburg University
of the humanities and social sciences

CONSTITUTIONAL VALUES AS A POTENTIAL FOUNDATION FOR SOLUTIONS TO ECONOMIC PROBLEMS

Annotation. *The authors in their article investigate the influence of basic constitutional values as a potential vector in the process of solving economic problems arising in modern society. Constitutional values are aimed at ensuring the well-being and quality of life of people, including satisfaction of economic and related other needs and interests that are fundamental and create material prerequisites for the existence and comprehensive development of individuals. Freedoms, justice, equality of human and civil rights and freedoms, public order and state security, the right of private property, the unity of economic space, freedom of access and choice of information. The development and protection of fundamental constitutional values is an important task of society and the state, because first of all they provide the necessary balance of individual, public and state interests and act, among other things, as a potential foundation for solutions to economic problems. Constitutional values, with their effective implementation in real economic reality with the vector role of the state and the market economy, are a potential foundation for solving economic problems, occurring in the modern world.*

Key words: *economics, economic relations, legal regulation, economic relations, legal relations, man, constitutional values, rights, freedoms, life, market economy, society, state, private property.*

Традиционно юридическая наука выделяет следующие высшие, базовые, конституционные ценности: человек, его жизнь, права и свободы, справедливость, равенство прав и свобод человека и гражданина, общественный правопорядок и государственная безопасность, право частной собственности, единство экономического пространства, свобода доступа и выбора информации.

Развитие и защита этих фундаментальных конституционных ценностей является важной задачей общества и государства, поскольку прежде всего именно они обеспечивают необходимый баланс индивидуальных, общественных и государственных интересов и выступают, в том числе потенциальным фундаментом решений экономических проблем современного мира. Современный мир человека подчинен его интересам, обусловленным объективно существующим стремлением человека обеспечить комфортное пребывание в обществе его самого. В этой связи человек связывает свои интересы с достижением определенных материальных благ, которые достигаются участием индивида в сфере экономических отношений.

Безусловно, в этой сфере отношений периодически возникают и существуют определенные проблемы, ведь реализация конституционных ценностей зависит не только от создаваемой в государстве системы органов публичной власти, деятельность которых должна способствовать реализации правовой свободы личности, обеспе-

чению общественного правопорядка и государственной безопасности, но и от условий экономического характера и соблюдения права собственности граждан.

Проблема реализации конституционных ценностей в экономической сфере, в силу их многоплановости, находится на стыке различных наук – экономики, социологии, общей теории государства и права, конституционного права, гражданского и предпринимательского права. Необходимо отметить, что несмотря на большое количество исследований, посвященных этому вопросу, вопрос о теоретических проблемах реализации конституционных ценностей в плане решения экономических проблем до сих пор остается открытым.

Конституционные ценности напрямую связаны с деятельностью человека в экономической сфере, его отношениями с обществом, государством и другими людьми в процессе управления, обмена материальными и иными благами, их распределения и потребления внутри социума. Они направлены на обеспечение благосостояния и качества жизни людей, удовлетворение, в том числе экономических и связанных с ними иных потребностей и интересов, носящих фундаментальный характер и создающих материальные предпосылки существования и всестороннего развития индивидов.

Что касается экономических ценностей в действующей Конституции РФ, то они представлены: ст. 8, гарантирующая единство экономиче-

ского пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, закрепляющая признание и равную защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; ст. 9, устанавливающая право собственности на природные ресурсы; ст. 34, закрепляющая права лиц на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и не допускающая экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию; ст. 35, определяющая основы права собственности и наследования; ст. 36, устанавливающая право частной собственности на землю; основы режима владения, пользования и распоряжения природными ресурсами [3].

Таким образом, исходя из текста Конституции РФ, закрепляются следующие экономические ценности:

- а) пространственно-экономические ценности (ст. 8 Конституции РФ);
- б) ценности собственности, т. е. статика экономики (ст. 8, 9, 35, 36 Конституции РФ);
- в) ценности экономической деятельности, т.е. динамика экономики (ст. 34 Конституции РФ).

Большую роль в плане регулирования экономических вопросов выполняет конституционное право. Посредством закрепления норм-принципов оно регулирует основы организации экономической жизни государства, устанавливает основные тенденции развития экономических общественных отношений.

В последние десятилетия в постиндустриальном обществе наблюдается возрастание влияния на общественные отношения рыночных экономических механизмов регулирования. Современный экономический кризис требует усиления мер государственно-правового воздействия, направленных на изменение акцентов в регулировании рыночных отношений. Эти изменения коснулись, прежде всего, соотношения частной и публичной собственности, вопросов национализации и др.

Как утверждал, В.А. Туманов «действующая Конституция РФ, в отличие от прежних, не устанавливает строго определенной модели в экономике — социализма или капитализма, в ее рамках идет сложный, но свободный поиск новой экономической модели, какой может в конечном итоге стать смешанная экономика, либеральная экономика, экономика с преобладанием государственного регулирования и т. д» [6, с. 3].

В экономическом плане сегодня большинство стран находятся в стадии постиндустриаль-

ного общества или находятся в стадии перехода от индустриального общества к обществу постиндустриальному. Если в индустриальном обществе тип социальности представлен вещными отношениями, где преобладает накопленный капитал над живым трудом, а человек является носителем труда, а отношения же в других сферах общества воспринимаются через товарно-денежные отношения, то достижения в постиндустриальном обществе реально опираются на растущее осознание необходимости компьютерной грамотности, поддержки государством развития компьютерной, микроэлектронной технологии и телекоммуникаций. В таком обществе рынок находится под значительным влиянием достижений в сфере информации и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника.

Основное отличие постиндустриального общества – разнообразие. Если говорить об экономике, то разнообразие обнаруживается не только в типах техники, товарном ассортименте и видах услуг, но и в потребности в широком спектре различных профессий.

Тем не менее, как утверждает М.Н. Ранчина, «мировой экономический кризис периода 2007–2009 гг. показал, что заявления приверженцев теории постиндустриального общества о бескризисности и стабильности экономического роста в развитых странах были поспешными. Сегодня экономические кризисы в развитых странах происходят не реже, чем в период индустриального развития. И их главным источником все так же являются цены на минеральное сырье» [4, с. 8-9].

Современная экономика России остаётся, по-прежнему, в значительной степени сырьевой, несмотря на большой спектр западных экономических санкций в адрес экономики Российской Федерации, сегодня все равно наибольшие объёмы экспорта России приходятся на газ, нефть и нефтепродукты, лес и древесину, металлы и химические вещества. Но в то же время в нашей стране развиваются и постиндустриальные отрасли экономики, такие как туризм, бизнес в сфере моды и дизайна, информационные технологии. Эти сферы экономики постепенно реформируют российское общество, привнося в него информационные компоненты. Постиндустриальные составляющие в нашем обществе усложняют его структуру и включают в него новые элементы, которые постепенно разрушают традиционные устои и стимулируют формирование новых социальных институтов.

Сегодня определенной проблемой для российской экономики является то, что переход к информационному обществу происходит при индустриальном типе развития, а это несколько снижает темпы экономического развития.

По мнению известного испанского социолога М. Кастельса «весьма важной чертой постиндустриальной эры, является существенный рост роли государства, его влияния на экономику, роли стратегического планирования, следование же «абстрактной рыночной логике» ведет общество к краху, примером чего служат реформы в России» [2, с. 202].

Современная экономика немыслима вне процесса глобализации, она немыслима и без государства как активного участника экономического рынка. Глобализацию можно рассматривать как тип экономики, в рамках которой нельзя отделить «экономическое» от «социального и политического». Поэтому для понимания глобализации в предмет исследования чисто экономических проблем нужно непременно включать их социально-политический контекст. В исторической панораме современной экономики, которая все еще складывается, происходит столкновение коренных свойств индустриального общества и постиндустриального.

Мы полагаем, что нельзя признать эффективным такой процесс, когда в рамках действующей Конституции идет поиск новой модели экономики. Это свидетельствует о «переходном» характере Конституции, содержание которой должно четко показывать модель экономики, т.к. именно такая модель в ее обобщенных признаках будет выражать экономические ценности общества и государства. Конституционные экономические ценности, выраженные в принципах и зафиксированные в главах 1 и 2 Конституции РФ (равенство форм собственности, свобода предпринимательства, поддержка конкуренции, единство экономического пространства, свобода предпринимательства), в своей сути не несут приоритет прав личности перед государством, они являются лишь формой реализации свободы граждан. Равенство форм собственности выражает только равенство и не свидетельствует о приоритете прав личности, так как речь идет о равном признании и равной защите различных форм собственности. Единство экономического пространства не выражает верховенство прав личности над государством.

При проведении конституционных экономических преобразований необходимо, прежде всего, обеспечить разумное закрепление комплекса экономических ценностей личности, общества и государства и не брать во внимание категорию приоритетности.

В сфере экономических конституционных ценностей бывают ситуации конфликтного характера. Такие конфликты лежат в плоскости экономических прав и обязанностей субъектов. Например, обязанность платить налоги и сборы является социально-экономической заботой предпринимателя, но одновременно получение налогов и сборов выступает социально-экономической ценностью государства. Своеобразным судьей этих конфликтов в сфере конституционных экономических ценностей является правовая деятельность Конституционного Суда РФ, который при рассмотрении таких дел периодически толкует оценочные понятия, в результате чего появляются правовые коллизии по поводу трактовки тех или иных конституционных положений.

Все это свидетельствует об антагонизмах, основывающихся на ценностных представлениях об экономической системе и ее роли в жизни общества. Преодолеть эти противоречия можно посредством юридически точного закрепления ценностных ориентиров экономической системы общества в Конституции, развития этих положений в текущем федеральном законодательстве. Как утверждает в этой связи Б.А. Страшун, «последние десятилетия в конституционном праве расширяется представление о том, что конституционные положения выступают каркасом экономической системы, конституционно-правовое регулирование всё шире используется в упорядочении современной экономики» [5, с. 86].

Таким образом, в центре российской конституционной экономической модели были поставлены традиционные принципы классической либеральной рыночной экономики и такие основные права, как право частной собственности и свобода экономической деятельности, защита добросовестной конкуренции.

Сегодня для качественных сдвигов в экономическом развитии, для решения глобальных экономических проблем необходимо реальное обеспечение таких базовых конституционных ценностей, как верховенство права, политическая и экономическая конкуренция. Здесь, приоритетное место занимает государство и Конституционный Суд РФ.

В настоящее время Конституционный Суд РФ оказывает прямое воздействие на формирование экономической политики, «шлифует» отдельные элементы конституционной модели экономики. В России существуют примеры конституционного усмотрения в оценке проблем экономического регулирования, прежде всего, права собственности, устойчивости и справедливости финансовой, бюджетной, налоговой систем, корпоративного права, других институтов рыночной

экономики. Серьёзный вклад в содержание экономической модели внёс Конституционный Суд, рассмотрев её как социально-ориентированную рыночную экономику.

По мнению Председателя Конституционного Суда РФ, В.Д. Зорькина, «в практике Конституционного Суда имеются примеры «поддержания баланса и соразмерности конституционно защищаемых ценностей, целей и интересов» по экономическим вопросам, в том числе по защите права частной собственности, установления баланса между публичными и частными интересами» [1, с. 48].

Однако, определенное несовершенство экономической модели Российской Федерации порождает экономические проблемы.

Так, существующая сегодня экономическая модель российской экономики, не является полностью рыночной, работает со сбоями и в определенной степени деформирована (например, это приоритет государственных монополий на товарном рынке, не соблюдение в достаточной степени добросовестной конкуренции, фактор политической целесообразности в работе механизма экономического рынка).

Как верно замечает В.Е. Чиркин, «проблемы экономического порядка особенно видны в сфере предпринимательства, заключаются в недостаточно эффективном выполнении ими своей регулирующей функции, обусловленными проблемами соотношения частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности, определения пределов правового воздействия, качества законодательства (декларативный характер законодательных актов, особенно в вопросах предоставления льгот предпринимателям; чрезмерная детализация, описательность; пробелы в законодательстве; коллизии юридических норм, низкий уровень юридической техники), нестабильности законодательства, громоздкости и неупорядоченности правовых предписаний в рассматриваемой сфере, отраслевой принадлежности правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность [7, с. 26].

Представляется целесообразно конституционное регулирование в экономической сфере проводить с учетом современных тенденции и возможности экономических вызовов, не отступая при этом от основных конституционных ценностей, а также от экономического и политического плюрализма. Со стороны государства необходимо провести режим разумного разгосударствления российской экономики, обеспечить должную конкурентную среду как объективную экономическую потребность, всячески гарантировать поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Для более эффективного выполнения этой

обязанности государству следует провести системные изменения в правовом обеспечении внутренней и внешней экономической политики. В этом направлении необходимо принятие ряда эффективных федеральных законов, например, закона о разгосударствлении экономики России. В таком законе необходимо четко определить границы участия государства в экономической деятельности, правовой и хозяйственный статус государственных монополий.

Необходимо также принятие федерального закона о статусе и роли государства в гражданском обороте. Подобный закон позволит провести упорядочение организационных форм и средств участия, воздействия государства на гражданский оборот, на всех участников экономической деятельности, ограничит субъектов хозяйственной деятельности от вмешательства чиновничьего произвола со стороны государственной власти в рыночную экономику, и максимально сблизит конституционные ценности с реальными потребностями современной экономики.

Таким образом, конституционные ценности, при эффективном их воплощении в реальной экономической действительности, являются потенциальным фундаментом при решении экономических проблем, происходящих в современном мире.

Список литературы:

- [1] Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Конституционные ценности в теории и судебной. - М.: Институт права и публичной политики, 2009. - С. 48.
- [2] Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. - М.: ВШЭ, 2000. - С. 202.
- [3] Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
- [4] Ранчина Н.А. Индустриальный и постиндустриальный период развития общества // Проблемы экономики и менеджмента. №10(38). 2014. - С. 8-9.
- [5] Страшун Б.А. Конституционное регулирование экономических отношений и тенденции его регулирования в современном мире // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2 (93). - С. 86.
- [6] Туманов В.А. Конституция — икона гражданского общества // Российская юстиция. 1997. № 5. - С. 3.
- [7] Чиркин В.Е. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование. - М: ИГПАН, 2011. - С. 26.

Spisok literatury:

[1] Zor'kin V. D. Aksiologicheskie aspekty Konstitucii Rossii // Konstitucionnye cennosti v teorii i sudebnoj. - M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2009. - S. 48.

[2] Kastel's M. Informacionnaya epoha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura. - M.: VSHE, 2000. - S. 202.

[3] Konstituciya RF (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

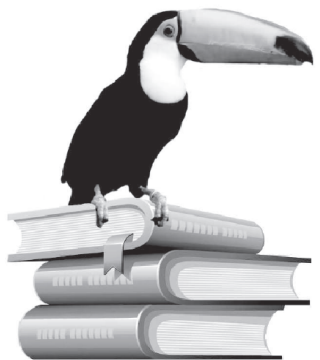
[4] Ranchina N.A. Industrial'nyj i postindustrial'nyj period razvitiya obshchestva // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. №10(38). 2014. - S. 8-9.

[5] Strashun B.A. Konstitucionnoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenij i tendencii ego regulirovaniya v sovremennom mire // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2013. № 2 (93). - S. 86.

[6] Tumanov V.A. Konstituciya — ikona grazhdanskogo obshchestva // Rossijskaya yusticiya. 1997. № 5. - S. 3.

[7] CHirkin V.E. Konstituciya v XXI veke: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. - M: IGPAN, 2011. - S. 26.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-115-120
NIION: 2018-0076-8/23-595
MOSURED: 77/27-023-2023-8-595

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
научный сотрудник Центра мониторинга
законодательства и правоприменения
Института законотворчества Саратовской
государственной юридической академии,
старший преподаватель кафедры
«Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета,
e-mail: RusSud@bk.ru

ГАНДАРОВА Лилия Берснакоевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГУЛИЕВА Малика Магомедовна,
кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Учитывая, что коррупция, как всеобщее явление, наибольший размах имеет в развивающихся странах или странах с переходной экономикой, может создаться впечатление, что этот феномен связан прежде всего с бедностью. Если, однако, сравнивать государства с сопоставимым уровнем экономического развития, особенно членов Евросоюза, то во Франции коррупция заметно менее распространена, чем в соседних Италии или Испании, но гораздо больше, чем в Финляндии, Швеции или Германии. Таким образом, один лишь объём ВВП на душу населения сам по себе явно недостаточен для того, чтобы выявить большую или меньшую уязвимость общества к коррупции.

Ключевые слова: информационные технологии, коррупция, программные решения, прозрачность процессов, цифровые технологии, противодействие, антикоррупционное законодательство.

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences,
Researcher at the Monitoring Center legislation and enforcement
of the Institute lawmaking of the Saratov State Law Academy,
Senior Lecturer Theory and history of the state and law Ingush State University

GANDAROVA Lilia Bersnakevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department
of Theory and History states and rights of Ingush State University

GULIEVA Malika Magomedovna,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Theory
and History states and rights of Ingush State University

ON THE EFFECTIVENESS OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN RUSSIA AND ABROAD: COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. *Given that corruption, as a general phenomenon, has the greatest scope in developing countries or countries with economies in transition, it may seem that this phenomenon is associated primarily with poverty. If, however, we compare states with a comparable level of economic development, especially the members of the European Union, then in France corruption is noticeably less widespread than in neighboring Italy or Spain, but much more than in Finland, Sweden or Germany. Thus, GDP per capita alone is clearly insufficient in itself to reveal the greater or lesser vulnerability of society to corruption.*

Key words: *information technology, corruption, software solutions, process transparency, digital technology, counteraction, anti-corruption legislation.*

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью эффективного противодействия коррупции, которая является серьезной проблемой как в России, так и во многих других странах. Использование информационных технологий в борьбе с коррупцией может значительно улучшить эффективность антикоррупционных мероприятий и способствовать повышению прозрачности и открытости государственных и общественных процессов. Однако, несмотря на растущую популярность использования информационных технологий в этой области, необходимо провести сравнительный анализ и оценить их эффективность в различных странах, чтобы выявить наиболее успешные подходы и определить возможности их применения в России. Таким образом, данное исследование имеет высокую актуальность и может быть полезным для разработки и реализации эффективных стратегий борьбы с коррупцией в России и за рубежом. Таким образом, один лишь объем ВВП на душу населения сам по себе явно недостаточен для того, чтобы выявить большую или меньшую уязвимость общества к коррупции [9].

Проблема коррупции является серьезной и актуальной как в России, так и во многих других странах. Коррупция отрицательно влияет на экономику, политическую систему, социальное развитие и доверие граждан к государству. Для эффективного противодействия коррупции необходимо разработать и реализовать эффективные меры и стратегии. Использование информационных технологий в борьбе с коррупцией может значительно улучшить эффективность антикоррупционных мероприятий. Технологии, такие как электронное правительство, электронные услуги, онлайн-отчетность и мониторинг, могут способствовать повышению прозрачности и открытости государственных и общественных процессов. Они позволяют улучшить доступ к информации, сократить возможности для коррупционных схем и обеспечить более эффективный контроль над деятельностью государственных органов. Однако, несмотря на растущую популярность использования информационных технологий в борьбе с коррупцией, необходимо провести сравнительный анализ и оценить их эффективность в различных

странах. Это позволит выявить наиболее успешные подходы и определить возможности их применения в России. Кроме того, такой анализ поможет определить причины успеха или неуспеха применения информационных технологий в борьбе с коррупцией и выработать рекомендации для улучшения эффективности антикоррупционных мероприятий. Таким образом, данное исследование имеет высокую актуальность и может быть полезным для разработки и реализации эффективных стратегий борьбы с коррупцией в России и за рубежом. Оно поможет расширить научное понимание влияния информационных технологий на борьбу с коррупцией и предложить практические рекомендации для улучшения антикоррупционных политик и практик.

Проблема коррупции и использования информационных технологий в борьбе с ней является актуальной и широко обсуждаемой как в научных исследованиях, так и в практических публикациях. В последние годы было проведено множество исследований, которые рассматривают эффективность применения информационных технологий в борьбе с коррупцией. Несмотря на то, что существующие инструменты замера уровня коррупции в разных странах мира несовершенны и являются орудиями политической и экономической борьбы, нет никакого сомнения в том, что это явление широко распространено практически во всех странах мира и не поддается полному искоренению. Прежде всего, в силу человеческого фактора [6]. Например, исследование Лиу и Жанг (2019) оценивает влияние электронного правительства на уровень коррупции в различных странах. Авторы приходят к выводу, что электронное правительство способствует снижению уровня коррупции, особенно в странах с высоким уровнем развития информационных технологий.

Другое исследование Чжана и др. (2018) анализирует эффективность онлайн-отчетности и мониторинга в борьбе с коррупцией. Авторы приходят к выводу, что использование онлайн-отчетности и мониторинга может значительно снизить уровень коррупции и повысить прозрачность государственных процессов.

Команда ученых во главе с Маттиасом Перцем из Мариборского университета в Словении и Харольдо Рибейро из Университета Маринга в Бразилии опубликовали документ об анализе политической коррупции с использованием ИИ-алгоритмов. Они пришли к выводу, что ИИ способен вычислить не только саму преступную схему, но и роли злоумышленников в ее претворении в жизнь [19]. Также стоит отметить исследование Куна и др. (2017), которое анализирует применение электронных услуг в борьбе с коррупцией. Авторы приходят к выводу, что электронные услуги могут значительно улучшить доступ граждан к государственным услугам и сократить возможности для коррупционных схем. Однако, несмотря на растущую популярность использования информационных технологий в борьбе с коррупцией, необходимо провести сравнительный анализ эффективности их применения в различных странах, включая Россию. Такой анализ позволит выявить наиболее успешные подходы и определить возможности их применения в конкретном контексте.

Таким образом, данное исследование имеет важное научное значение, так как оно позволит расширить наше понимание эффективности информационных технологий в борьбе с коррупцией и предложить практические рекомендации для улучшения антикоррупционных политик и практик в России и за рубежом. Вопрос эффективности использования информационных технологий в борьбе с коррупцией является актуальным и вызывает широкий интерес ученых и практиков. В последние годы проведено множество исследований, которые позволяют оценить влияние информационных технологий на уровень коррупции и выявить наиболее успешные подходы.

Например, при выходе того или иного чиновника за рамки допустимых трат он может автоматически сигнализировать соответствующим службам о необходимости проведения проверки. К примеру, Al for Good Foundation работает на нескольких фронтах, чтобы поддержать создание стандартизированных решений и внедрение аналитических слоев, основанных на ИИ, поверх данных о продукции и транзакциях, а также структурных и реляционных данных [14].

Одно из таких исследований, проведенное Лиу и Жанг (2019), рассматривает влияние электронного правительства на уровень коррупции в различных странах. Авторы приходят к выводу, что электронное правительство способствует снижению уровня коррупции, особенно в странах с высоким уровнем развития информационных технологий. Это связано с тем, что электронное правительство обеспечивает более прозрачные и эффективные процессы взаимодействия государства и граждан.

Другое исследование Чжана и др. (2018) анализирует эффективность онлайн-отчетности и мониторинга в борьбе с коррупцией. Авторы приходят к выводу, что использование онлайн-отчетности и мониторинга может значительно снизить уровень коррупции и повысить прозрачность государственных процессов. Это связано с тем, что онлайн-отчетность позволяет гражданам и независимым наблюдателям следить за деятельностью государственных органов и контролировать их действия.

Также стоит отметить исследование Куна и др. (2017), которое анализирует применение электронных услуг в борьбе с коррупцией. Авторы приходят к выводу, что электронные услуги могут значительно улучшить доступ граждан к государственным услугам и сократить возможности для коррупционных схем. Это связано с тем, что электронные услуги позволяют упростить и ускорить процессы предоставления государственных услуг, а также снизить контактные точки между государственными служащими и гражданами, что уменьшает возможности для взяточничества и других коррупционных практик.

Однако, несмотря на положительные результаты исследований, необходимо провести сравнительный анализ эффективности применения информационных технологий в борьбе с коррупцией в различных странах, включая Россию. Такой анализ позволит выявить наиболее успешные подходы и определить возможности их применения в конкретном контексте. Также важно учесть особенности каждой страны, так как эффективность информационных технологий может зависеть от уровня развития ИТ-инфраструктуры, культуры использования технологий и других факторов.

Таким образом, проведение сравнительного анализа эффективности информационных технологий в борьбе с коррупцией является важной задачей, которая позволит расширить наше понимание эффективности применения ИТ в этой области и предложить практические рекомендации для улучшения антикоррупционных политик и практик в России и за рубежом.

Исследования, проведенные Лиу и Жанг (2019), Чжана и др. (2018) и Куна и др. (2017), показывают, что информационные технологии могут быть эффективным инструментом в борьбе с коррупцией. Электронное правительство, онлайн-отчетность и мониторинг, а также электронные услуги могут способствовать снижению уровня коррупции, повышению прозрачности государственных процессов и улучшению доступа граждан к государственным услугам. Однако, необходимо провести сравнительный анализ эффективности применения информационных

технологий в различных странах, включая Россию. Это позволит выявить наиболее успешные подходы и определить возможности их применения в конкретном контексте. Также важно учесть особенности каждой страны, так как эффективность информационных технологий может зависеть от уровня развития ИТ-инфраструктуры, культуры использования технологий и других факторов. В перспективе, дальнейшее развитие в этом направлении может включать проведение более глубоких исследований, анализирующих не только влияние информационных технологий на уровень коррупции, но и их влияние на эффективность антикоррупционных политик и практик. Также возможны исследования, направленные на оценку эффективности конкретных технологических решений и инструментов в борьбе с коррупцией. Для дальнейшего развития в этом направлении также важно учитывать международный опыт и передовые практики других стран. Обмен опытом и сотрудничество между странами может способствовать развитию новых подходов и инновационных решений в борьбе с коррупцией. Таким образом, сравнительный анализ эффективности информационных технологий в борьбе с коррупцией является важным шагом для развития антикоррупционных политик и практик. Дальнейшее исследование и применение информационных технологий могут способствовать снижению уровня коррупции, повышению прозрачности и эффективности государственных процессов, а также улучшению доступа граждан к государственным услугам.

Заключение

В заключении можно отметить, что исследования, проведенные Лиу и Жанг (2019), Чжана и др. (2018) и Куна и др. (2017), показывают, что информационные технологии могут быть эффективным инструментом в борьбе с коррупцией. Они способствуют снижению уровня коррупции, повышению прозрачности государственных процессов и улучшению доступа граждан к государственным услугам.

Однако, для определения наиболее успешных подходов и возможностей их применения в конкретном контексте необходимо провести сравнительный анализ эффективности применения информационных технологий в различных странах, включая Россию. Такой анализ должен учитывать особенности каждой страны, так как эффективность информационных технологий может зависеть от уровня развития ИТ-инфраструктуры, культуры использования технологий и других факторов.

Для дальнейшего развития в этом направлении важно проводить более глубокие исследова-

ния, анализирующие не только влияние информационных технологий на уровень коррупции, но и их влияние на эффективность антикоррупционных политик и практик. Также необходимо проводить исследования, направленные на оценку эффективности конкретных технологических решений и инструментов в борьбе с коррупцией. Для успешного развития антикоррупционных политик и практик также важно учитывать международный опыт и передовые практики других стран. Обмен опытом и сотрудничество между странами могут способствовать развитию новых подходов и инновационных решений в борьбе с коррупцией.

В целом, сравнительный анализ эффективности информационных технологий в борьбе с коррупцией является важным шагом для развития антикоррупционных политик и практик. Дальнейшее исследование и применение информационных технологий могут способствовать снижению уровня коррупции, повышению прозрачности и эффективности государственных процессов, а также улучшению доступа граждан к государственным услугам.

Список литературы:

- [1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
- [2] Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008, ред. от 28.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>.
- [3] О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федер. закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
- [4] Указ Президента Российской Федерации от 23.06.2014 № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>
- [5] Александров В. В. Инфокоммуникация: конвергенция технологий NBICS... // Информ.-измерит. и управл. системы. 2012. № 5. Т. 10. С. 15–23.
- [6] Баснак Д.В. Об актуальных направлениях правового и методического обеспечения мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе, а также в организациях / Д.В. Баснак // Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: Материалы научно-практической конферен-

ции (г. Казань, 9 ноября 2016 г.). Казань, 2016. С. 50 – 54.

[7] Доклады о деятельности в области противодействия коррупции // Портал Орловской области URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=86&part=222>

[8] Доходы пишем, расход в уме: интервью с Т. Хабриевой от 26.05.2011 // Интернетпортал «Российской газеты». URL: www.rg.ru

[9] Журавлев А.Л., Китова Д.А., Соснин В.С. Социально-психологические исследования коррупции. М: ФГБУН Институт психологии РАН, 2017. С. 39.

[10] Ильин С. В. Антикоррупционная кадровая политика в Российской Федерации: науч.-прикл. проект. Байкальский Аналитический Центр. Иркутск, 2016. 43 с. (передан Президенту РФ В. В. Путину 19.04.2016 г.)

[11] Конов А.В. Прозрачности и дисциплина: происхождение принципа прозрачности государственной власти в контексте идей Мишеля Фуко // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление «Государство и общество». – 2005. – № 3. – С. 5-28.

[12] Малков В. Д. Криминология [Текст]: учеб. пособие для студентов учеб. заведений юрид. профиля / В. Д. Малков. – Саратов, 2009. – С.169.

[13] Панов Н.И. «Социальная мимикрия» коррупции: политико-правовой дискурс / Н.И. Панов, Л.Н. Герасина // Право и политика. 2010. № 8. С. 22 - 27.

[14] Поветкина Н.А. Мониторинг коррупционных факторов и эффективности мер по предупреждению коррупционных правонарушений в налоговых органах / Н.А. Поветкина, Ю.В. Пятковская, Ю.В. Трунцевский, Е.В. Рыжова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 5. С. 641 – 650.

[15] Татуев А.А., Бородин А.И., Шаш Н.Н. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 21 (255). С. 2-15.

[16] Татуев А.А., Бородин А.И., Шаш Н.Н. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 21 (255). С. 2-15.

[17] Татуев А.А., Бородин А.И., Шаш Н.Н. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 21 (255). С. 2-15.

[18] Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение / Ю.В. Трунцевский // Журнал российского права. 2018. № 1(253). С. 157 – 168.

[19] Трунцевский Ю.В. Гражданское общество против бытовой коррупции (зарубежный опыт) / Ю.В. Трунцевский // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 42 – 47.

[20] Хочешь мира, победи мятежевойну!:// Творч. насл. Е. Э. Месснера / под ред. В. И. Марченкова; сост. И. В. Домнин. М., 2009

[21] Gurin J. Open Governments, Open Data: A New Lever for Transparency, Citizen Engagement, and Economic Growth / J. Gurin // SAIS Review of International Affairs. 2014. Vol. 34. Iss. 1. P. 71 – 82.

[22] Лиу, Ж., & Жанг, Ц. (2019). Влияние информационных технологий на борьбу с коррупцией: эмпирическое исследование в Китае. International Journal of Information Management, 45, 175-183.

[23] Чжан, Л., Ли, Х., & Ли, Ч. (2018). Влияние электронного правительства на уровень коррупции: эмпирическое исследование в Китае. Government Information Quarterly, 35(3), 375-383.

[24] Кун, А., Шарма, Р., & Гуо, Я. (2017). Эффективность онлайн-отчетности и мониторинга в борьбе с коррупцией: эмпирическое исследование в Индии. Information Systems Frontiers, 19(3), 521-533.

Spisok literatury:

[1] “Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019).

[2] Federal’nyj zakon «O protivodejstvii korrupcii» № 273-FZ ot 25.12.2008, red. ot 28.11.2015 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>.

[3] O kontrole za sootvetstviem raskhodov lic, zameshchayushchih gosudarstvennye dolzhnosti, i inyh lic ih dohodam: feder. zakon ot 03.12.2012 № 230-FZ // Oficial’nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

[4] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 23.06.2014 № 460 «Ob utverzhdenii formy spravki o dohodah, raskhodah, ob imushchestve i obyazatel’stvah imushchestvennogo haraktera i vnesenii izmenenij v nekotorye akty Prezidenta Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul’tantPlyus». URL: <http://www.consultant.ru>

[5] Aleksandrov V. V. Infokommunikaciya: konvergenciya tekhnologij NBICS... // Inform.-izmerit. i upravl. sistemy. 2012. № 5. Т. 10. S. 15–23.

[6] Basnak D.V. Ob aktual’nyh napravleniyah pravovogo i metodicheskogo obespecheniya mer po protivodejstviyu korrupcii na gosudarstvennoj i municipal’noj sluzhbe, a takzhe v organizacijah / D.V. Basnak // Aktual’nye voprosy protivodejstviya korrupcii v sub’ektah Rossijskoj Federacii: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Kazan’, 9 noyabrya 2016 g.). Kazan’, 2016. S. 50 – 54.

[7] Doklady o deyatel'nosti v oblasti protivodejstviya korruptcii // Portal Orlovskoj oblasti URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=86&part=222>

[8] Dohody pishem, raskhod v ume: interv'yu s T. Habrievoy ot 26.05.2011 // Internetportal «Rossijskoj gazety». URL: www.rg.ru

[9] ZHuravlev A.L., Kitova D.A., Sosnin V.S. Social'no-psihologicheskie issledovaniya korruptcii. M: FGBUN Institut psihologii RAN, 2017. S. 39.

[10] Il'in S. V. Antikorruptcionnaya kadrovaya politika v Rossijskoj Federacii: nauch.-prikl. projekt. Bajkal'skij Analiticheskij Centr. Irkutsk, 2016. 43 s. (peredan Prezidentu RF V. V. Putinu 19.04.2016 g.)

[11] Konov A.V. Prozhornosti i disciplina: proiskhozhdenie principa prozhornosti gosudarstvennoj vlasti v kontekste idej Mishelya Fuko // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 21. Upravlenie «Gosudarstvo i obshchestvo». – 2005. – № 3. – S. 5-28.

[12] Malkov V. D. Kriminologiya [Tekst]: ucheb. posobie dlya studentov ucheb. zavedenij yurid. profilya / V. D. Malkov. – Saratov, 2009. – S.169.

[13] Panov N.I. «Social'naya mimikriya» korruptcii: politiko-pravovoj diskurs / N.I. Panov, L.N. Gerasina // Pravo i politika. 2010. № 8. S. 22 - 27.

[14] Povetkina N.A. Monitoring korruptsiogenykh faktorov i effektivnosti mer po preduprezhdeniyu korruptcionnykh pravonarushenij v nalogovykh organah / N.A. Povetkina, YU.V. Pyatkovskaya, YU.V. Truncevskij, E.V. Ryzhova // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. N 5. S. 641 – 650.

[15] Tatuev A.A., Borodin A.I., SHash N.N. Fenomen sovremennoj korruptcii i faktory formirovaniya korruptcionnykh uslug v gosudarstvennom sektore // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2015. № 21 (255). S. 2-15.

[16] Tatuev A.A., Borodin A.I., SHash N.N. Fenomen sovremennoj korruptcii i faktory formirovaniya korruptcionnykh uslug v gosudarstvennom sektore // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2015. № 21 (255). S. 2-15.

[17] Tatuev A.A., Borodin A.I., SHash N.N. Fenomen sovremennoj korruptcii i faktory formirovaniya korruptcionnykh uslug v gosudarstvennom sektore // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2015. № 21 (255). S. 2-15.

[18] Truncevskij YU.V. Bytovaya (povsednevnyaya) korruptsiya: ponyatie i social'noe znachenie / YU.V. Truncevskij // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. N 1(253). S. 157 – 168.

[19] Truncevskij YU.V. Grazhdanskoe obshchestvo protiv bytovoj korruptcii (zarubezhnyj opyt) / YU.V. Truncevskij // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2017. N 2. S. 42 – 47.

[20] Hochesh' mira, pobedi myatezhevoynu! Tvorch. nasl. E. E. Messnera / pod red. V. I. Marchenkova; sost. I. V. Domnin. M., 2009

[21] Gurin J. Open Governments, Open Data: A New Lever for Transparency, Citizen Engagement, and Economic Growth / J. Gurin // SAIS Review of International Affairs. 2014. Vol. 34. Iss. 1. P. 71 – 82.

[22] Liu, ZH., & ZHANG, C. (2019). Vliyanie informacionnykh tekhnologij na bor'bu s korruptciej: empiricheskoe issledovanie v Kitae. International Journal of Information Management, 45, 175-183.

[23] CHZhan, L., Li, H., & Li, CH. (2018). Vliyanie elektronnoho pravitel'stva na uroven' korruptcii: empiricheskoe issledovanie v Kitae. Government Information Quarterly, 35(3), 375-383.

[24] Kun, A., SHarma, R., & Guo, YA. (2017). Effektivnost' onlajn-otchetnosti i monitoringa v bor'be s korruptciej: empiricheskoe issledovanie v Indii. Information Systems Frontiers, 19(3), 521-533.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-121-126
 NIION: 2018-0076-8/23-596
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-596

ГУТИЕВА Ирина Генриховна,
 заместитель начальника кафедры
 государственных и гражданско-правовых
 дисциплин Северо-Кавказского института
 повышения квалификации (филиал)
 Краснодарского университета МВД России,
 к.ю.н., полковник полиции,
 e-mail: mail@law-books.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что миграционные процессы влияют на политическую, социальную, экономическую обстановку в стране, демографическую ситуацию, а также на национальную безопасность, а на фоне развития процессов глобализации, информационно-коммуникативных технологий, расширения масштабов транснациональной преступности, террористических угроз приобретает актуальность проблема управления миграционными процессами. Цель: определить понятие, сущность, значение и тенденции развития миграционных процессов. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения действующих механизмов миграционных процессов. В результате обосновано отметить, что миграционные процессы выступают в роли индикатора, показывающего уровень жизненного благополучия в том или ином государстве. Если в стране наблюдается массовый приток мигрантов из других стран, – это свидетельствует о достаточно высоком уровне жизни в данной стране, и наоборот, отток образованных и квалифицированных кадров из государства говорит о наличии проблем, по которым молодые специалисты решают эмигрировать в другую страну. Миграционные процессы являются несомненным атрибутом современной глобализации, имеют как объединяющие, так и разъединяющие последствия. Авторы приходят к выводу, что вместе с многочисленностью (а иногда и противоречивостью) правовых актов в сфере миграции, существенно затрудняется их применение, что приводит к несогласованности действий правоприменительных органов, регулирующих миграционные процессы. Поскольку государственное управление в данной сфере является самостоятельным направлением деятельности органов исполнительной власти, напрямую связанным с обеспечением государственной безопасности и социально-экономического развития страны, перед государством стоит первоочередная задача систематизации миграционного законодательства, разработки системы базовых документов стратегического планирования миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционные потоки, нелегальная миграция, государственное регулирование, управление, международный опыт.

GUTIEVA Irina Genrikhovna,
 Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines
 of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
 of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
 Ph.D., Colonel of Police

MIGRATION PROCESSES: CONCEPT, ESSENCE, VALUE

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that migration processes affect the political, social, economic situation in the country, the demographic situation, as well as national security, and against the backdrop of the development of globalization processes, information and communication technologies, the expansion of transnational crime, terrorist threats, the problem of management of migration processes. Purpose: to determine the concept, essence, meaning and development trends of migration processes. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying the existing mechanisms of migration processes. As a result, it is reasonable to note that migration processes act as an indicator showing the level of well-being in a particular state. If there is a massive influx of migrants from other countries in the country, this indicates a fairly high standard of living in this country,

and vice versa, the outflow of educated and qualified personnel from the state indicates the presence of problems for which young professionals decide to emigrate to another country. Migration processes are an undoubted attribute of modern globalization, they have both unifying and separating consequences. The authors come to the conclusion that, along with the multiplicity (and sometimes inconsistency) of legal acts in the field of migration, their application is significantly more difficult, which leads to inconsistency in the actions of law enforcement agencies that regulate migration processes. Since public administration in this area is an independent area of activity of executive authorities, directly related to ensuring state security and socio-economic development of the country, the state is faced with the primary task of systematizing migration legislation, developing a system of basic documents for strategic planning of migration policy.

Key words: migration, migration processes, migration flows, illegal migration, state regulation, management, international experience.

В юридической и социологической литературе широко используются для обозначения передвижения населения так же другие термины, такие как: «передвижение населения», «миграционное движение населения», «механическое движение населения» и т.д. Это понятие включает в себя различные группы лиц, такие как, например: трудовые мигранты, нелегальные иммигранты, международные студенты и т.д. Процессу миграции способствует множество факторов: экономических, политических, национальных, культурных, климатических, природных и других. В научной литературе существуют различные подходы к классификации факторов миграции.

Миграция всегда возникает между странами, имеющими социально-экономические или политические проблемы, и странами, предлагающими людям более комфортную жизнь с точки зрения материального и социального благополучия. К последней категории стран относятся страны Европы, которые «открыли свои двери» для иностранных граждан не только из соображений гуманизма, но и в целях решения собственных проблем, например, демографических (низкий уровень рождаемости и общее старение населения, особенно обострившиеся в начале XXI века). На интенсификацию миграционных потоков также оказывает значительное влияние рост численности населения в развивающихся странах, в частности, в Северной Африке, а также военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке.

Современные международные миграционные процессы можно охарактеризовать как крупномасштабные, глобальные и многофакторные явления, динамично меняющие пространство вокруг себя и оказывающие влияние на социально-экономические процессы в мире.

Государственное управление миграцией строится на определенных принципах:

- принцип избирательности. Относительно миграционных процессов принцип избирательности должен проявляться в том, что государство, регулируя миграционные потоки, должно ориенти-

роваться на недостающие в стране профессии, направляя прибывающие потоки иммигрантов в это русло;

- принцип социальной справедливости. Суть принципа раскрывается через реализацию всех прав мигрантов, принадлежащих им не как гражданам государства, а как членам общества. О нарушении этого принципа часто говорят митинги, поднимаемые коренными жителями европейских стран, права которых в силу сложившихся обстоятельств становятся ограниченными, а государства не принимают к их защите никаких мер (речь идет о том, например, что жители Франции, Германии, и других стран боятся выходить из дома в темное время суток, боятся попасть в районы, где большинство населения мигранты, причем паразитирующего качества);

- принцип гражданского равноправия. Заключается в обеспечении всех прав и законных интересов граждан, независимо от времени и способа получения гражданства, независимо от территории проживания и т.д.;

- принцип безопасности. Речь идет о национальной безопасности государства, осуществляющего активную миграционную политику. В силу ряда обстоятельств, таких как проводимая экономическая политика, государственный режим и т.д. государства современного мира разделились на две основные группы: те, кто принимает мигрантов, и те, кто их выдает. Принимающие государства должны особенно остро заботиться о своей национальной безопасности, так как потоки мигрантов, вышедшие из-под контроля, могут поставить ее под угрозу (осложнение криминогенной ситуации, стремительный рост рождаемости, отсутствие постоянной работы);

- принцип научности. Активная миграционная политика должна проводиться государством при поддержке научных разработок, концепций, обобщения опыта иностранных государств в этой сфере, выработки научных положений, на основе которых будут приниматься нормативные акты;

- принцип законности. Любые правоотношения в миграционной сфере и с участием любых

субъектов должны строиться на неуклонном соблюдении норм права – в первую очередь Конституции РФ, федерального законодательства, а также ратифицированных государством международных договоров.

При этом задача государства – по возможности равномерно распределить эти полномочия между государственными органами с учетом их реальных возможностей и стоящих перед ними задач [1].

Как справедливо указывает Л.Д. Матросова, наличие обширной нормативно-правовой базы в сфере миграции [5] не исчерпало проблем, связанных с правовым обеспечением миграционной системы, нацеленной, прежде всего, на успешное решение задач социально-экономического, демографического и культурного развития страны.

На современном этапе, концепция регулирования миграционного вопроса складывается из интересов каждой страны, т.е. европейским странам необходимо сначала преодолеть «кризис солидарности» для решения миграционного вопроса. В 56 указанных документах прослеживается изменение приоритетов в регулировании миграции с ограничений, к комплексному регулированию, на основе четырех принципов – организованность, защита, интеграция и сотрудничество [8].

Миграционные процессы могут оказывать воздействие на этнический, конфессиональный состав принимающих и отдающих рынков труда, способны стать как источником экономического развития, так и вызывать социальные конфликты и противоречия в обществе. В положительном аспекте: уменьшается дефицит рабочей силы, за счет иностранных работников повышается спрос на услуги и товары, низкая стоимость рабочей силы мигрантов увеличивает конкурентоспособность продукции и т.д. С отрицательной стороны: возникает демпинг в сфере услуг и на рынке трудовых ресурсов, происходит отток средств из экономики принимающей страны, массовые скопления мигрантов могут навязать свою собственную культуру и т.д. Миграционная политика, несмотря на достаточно глубокое исследование в доктринальных источниках, не получила единого признаваемого всеми понятия. В широком смысле миграционная политика представляет собой концепцию регулирования миграционных процессов, а в узком смысле направлена на регулирование численности, состава и расселения мигрантов.

Местное население, в большинстве своем, не благосклонно относится к иммигрантам даже в случае экономической необходимости, о чем свидетельствуют различные акции протеста вынужденных мигрантов, проходящих в ряде стран Европы.

Среди причин, способствующих подобному поведению, можно выделить ошибки миграционной политики:

- иммиграционное законодательство, которое позволяет въезжать и жить в стране радикально настроенным элементам;
 - отсутствие взвешенной миграционной политики интеграции мигрантов, что вызывает в их среде ощущение отверженности;
 - социально-экономические проблемы, оказывающие серьезное влияние на быт мигрантов.
- [7] Все эти и другие моменты необходимо учитывать при разработке положений государственной миграционной политики.

Увеличение миграционных потоков в Европейском Союзе в период с 2015-2016 гг. привело к настоящему кризису и «параличу» общеевропейской системы предоставления убежища. Миграционный кризис ясно показал, как интенсификация миграционных потоков может повлиять на принимающие страны и насколько важно иметь рычаги их регулирования. В кризисный период ЕС принял организационно-правовые меры, направленные на формирование общего действия стран-государств членов ЕС по урегулированию миграционных процессов. 3 сентября 2020 г Европейская комиссия приняла «Новый пакт о миграции и убежище», в котором предлагается пересмотреть подходы к миграционной политике ЕС. Пакт описывается как некий «трехэтажный дом», спроектированный таким образом, чтобы уменьшить количество людей, поднимающихся наверх. Первый этаж подчеркивает острую необходимость в укреплении прочных внешних отношений со странами происхождения и транзита в непосредственной близости ЕС. Речь идет об обновлении партнерства с третьими странами и отражение политики ЕС. Многолетняя политика в экстернализацию затрат и ответственность за свои внешние границы. Второй этаж обеспечивает надежное укрепление, а также улучшение управления внешними границами ЕС. Большое беспокойство вызывает тот факт, что безопасность границы имеет приоритет над доступом к убежищу. Пакт вводит меры, явно призванные усложнить возможность того, что лица, спасающиеся от преследований и конфликтов, могут искать или получать защиту в ЕС. Перемещенные лица, пересекающие эти границы, являются правообладателями и, в частности, имеют право ходатайствовать о предоставлении убежища и получать защиту от принудительного возвращения, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и произвольного задержания. И наконец, третий этаж предлагает новые решения для давней проблемы внутри ЕС – достижение более сбалансированного распределения обязанностей и поощрения солидарности между

государствами-членами ЕС в отношениях как и с просителями убежища, так и с беженцами. Европейская комиссия предлагает систему обязательных квот, уточняющая количество лиц, за которых будет нести ответственность одно государство-член ЕС. Пакт рекомендует использовать критерии для определения ответственности государств-членов ЕС за ходатайство о предоставлении убежища, а именно: наилучшие интересы ребенка; присутствие члена семьи, имеющий международную защиту, либо являющиеся заявителем в государстве-члене ЕС; документ о проживании либо виза, выданная в государстве-члене ЕС; диплом либо квалификация, выданные учебным заведением государства-члена ЕС. Если ни одно из этих критериев не применяется, то государство - член ЕС с нерегулярным въездом будет нести ответственность. Новый пакт о миграции и убежище даст новый усовершенствованный старт миграции, который приведет к более тесному сотрудничеству внутри ЕС и государствах-членах ЕС, в более сбалансированной ответственности и солидарности. Европейская комиссия предлагает систему обязательных квот, уточняющая количество лиц, за которых будет нести ответственность одно государство-член ЕС. Пакт рекомендует использовать критерии для определения ответственности государств-членов ЕС за ходатайство о предоставлении убежища, а именно: наилучшие интересы ребенка; присутствие члена семьи, имеющий международную защиту, либо являющиеся заявителем в государстве-члене ЕС; документ о проживании либо виза, выданная в государстве-члене ЕС; диплом либо квалификация, выданные учебным заведением государства-члена ЕС. Если ни одно из этих критериев не применяется, то государство - член ЕС с нерегулярным въездом будет нести ответственность. Следует выделить несколько причин, влияющих на низкие темпы совместных действий стран ЕС в формировании общей миграционной политики. Во-первых, решение миграционного вопроса требует общего, европейского подхода. В настоящее время наблюдается дихотомия в ЕС в заинтересованности формулировать общий подход к политике мигрантов и беженцев. В соответствии со статьей 6 Директивы заявителю должен быть выдан документ, подтверждающий его статус лица, ищущего убежища, или удостоверяющий, что ему разрешено находиться на территории государства в период рассмотрения его заявления о предоставлении убежища в течение трех дней после подачи заявления. Статья 6 предусматривает, что государства могут воздерживаться от этого, если заявитель находится под стражей или на границе. [2,3]

До начала XXI века Германия была страной репатриации и основное внимание уделяла возвращению этнических немцев. По 51 вопросу миграции, подано 102581 первичное ходатайство на получение статуса беженца (в 2019 г. – 142509), что наряду с пандемией COVID-19 является следствием эффективности принятых ФРГ мер по регулированию трансграничных перемещений людей.

Для миграционной политики Франции значимыми являются положения, касающиеся приёма иностранцев во французское гражданство. Предъявляемые требования являются стандартными для большинства демократических стран: наличие законного источника средств к существованию, проживание на территории Франции. Институциональное обеспечение миграционной политики во Франции представлено специализированным органом, осуществляющим государственное регулирование миграции – Министерством внутренних дел. Во Франции существует разветвленная сеть государственных учреждений, некоммерческих организаций, деятельность которых способствует реализации на практике миграционной политики, в том числе посредством социальной и юридической помощи мигрантам: Бюро по защите беженцев и апатридов, Офис интеграции, приёма и гражданства, Агентство по вопросам социальной сплочённости и равных возможностей и Французское бюро иммиграции и интеграции. [4]

Миграционные процессы играют важную роль в экономическом развитии стран Восточной Азии, однако данные государства Япония, являясь одной из передовых стран мира с уникальной культурой, передовыми технологиями, высоким уровнем медицины, соблюдением многовековых традиций, а также высоким и стабильным уровнем экономики, не относятся к числу иммиграционных государств. Пересечь границу Японии можно, только используя воздушный и морской виды транспорта, поэтому в стране ведется строгий учет по количеству прибывающих иностранных граждан и уезжающих из нее. Таких лиц вычисляют с помощью хорошо налаженной агентурной сети, поскольку трудовых областей, где могут быть применены навыки нелегалов, не так много. Нелегальным мигрантам может грозить срок тюремного заключения до двух лет. Однако в последние годы из-за резкого снижения численности коренных жителей вследствие демографического кризиса наблюдаются некоторые изменения в жесткой иммиграционной политике страны. С 2018 г. правительство Японии отменило некоторые ранее действовавшие ограничения переезда на постоянное место жительства. В новом законе перечислены 14 отраслей, где закреплен на

легальном уровне найм работников физического труда (медицина, уход за пожилыми людьми, строительство, гостиничный бизнес). [10]

Влияние миграции на жизнедеятельность государства индивидуально. Это неотъемлемая часть людей, которая должна учитываться во всем мире: каждое государство должно сохранять демографический баланс и контролировать ситуацию с миграцией населения, так как это может привести к непоправимым последствиям: хронической безработице, перенаселению, высокому показателю неблагополучия в стране, угрозе населению, как в террористических аспектах, так и национальной идентичности и т.д. Управление миграционными процессами должно носить системный и сбалансированный характер. Понимание необходимого баланса между рынком труда и производительными силами является незыблемой основой для устойчивого экономического роста страны в целом. В этих целях необходимо использовать все имеющиеся ресурсы в стране путем их перераспределения в зоны и территории, не обладающие необходимыми ресурсами: человеческими, инвестиционными, производственными и т.д. В условиях глобализации и социальных преобразований миграционные потоки стали неотъемлемой частью человечества. Миграция – явление динамическое, постоянно оказывающее влияние на различные аспекты социально-экономического и политического развития страны, привносящее новые проблемы и новое видение того, как их можно решать. Эти обстоятельства диктуют необходимость постоянного отслеживания динамики миграционных процессов, их анализа, систематизации, влияния на процесс принятия политических решений в государстве.

Результативным инструментом реализации миграционной политики являются специальные государственные программы по следующим направлениям: трудовая занятость, интеграция в местное сообщество, безопасность, возможности развития, образование, здоровье и т.д.

Европейский Союз должен иметь мощную миграционную политику, которая способна решить политические, экономические, правовые и проблемы безопасности. Исторически так сложилось, что основой миграционной политикой в ЕС является именно свобода перемещения, является одним из основных принципов европейской интеграции.

Репатриация этнических казахов на историческую родину позволяет решить многие социально-экономические, демографические проблемы. В то же время переселение на историческую родину вызывает новый комплекс проблем, связанных с адаптацией репатриантов, их трудовым

стройством, взаимодействием с местным населением, поиском и самосознанием. С этой целью был реализован комплекс мероприятий по консолидации репатриированных семей на одной территории, по созданию спецпоселений. Однако условия жизни не могут решить все аспекты адаптации; репатрианты нуждаются в социально-психологической помощи, для чего созданы специальные «центры адаптации».

Основной поток международной трудовой миграции в Республику Казахстан составляют временные мигранты, прибывающие для осуществления трудовой деятельности на основании разрешений, выдаваемых работодателям местными исполнительными органами. Данный тип миграции не оказывает какого-либо долгосрочного положительного экономического эффекта, поскольку не отражает реальной миграционной привлекательности Казахстана.

Однако на сегодняшний день регламентация полномочий местных исполнительных и распорядительных органов в сфере миграции носит фрагментарный характер, без четкой систематизации.

Список литературы:

- [1] Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации. Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202).
- [2] Директива № 2013/32/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об общих процедурах для предоставления и отмены международной защиты (в новой редакции)» (Принята в г. Брюсселе 26.06.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Директива № 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Устанавливающая стандарты приема лиц, обратившихся с запросом о предоставлении международной защиты (в новой редакции)» (Принята в г. Брюсселе 26.06.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Комиссарова Ж.Н., Глушков П.А. Иммиграция и иммиграционная политика во Франции // Мировое и национальное хозяйство. 2017. № 2 (41).
- [5] Матросова Л.Д. О кодификации миграционного законодательства Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 208.
- [6] Самойлов В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография. М., 2018.
- [7] Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2019. С. 11.

[8] Тужба Э.Н. Западный опыт миграционной политики в российских реалиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 41.

[9] Шамне А.Н. Влияние причин миграции на миграционно-правовую политику государства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 7. С. 21.

Spisok literatury:

[1] Vorob'yova O.D. Migracionnye processy naseleniya: voprosy teorii i gosudarstvennoj migracionnoj politiki // Problemy pravovogo regulirovaniya migracionnyh processov na territorii Rossijskoj Federacii. Analiticheskij sbornik Soveta Federacii FS RF. 2003. № 9 (202).

[2] Direktiva № 2013/32/ES Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza «Ob obshchih procedurah dlya predostavleniya i otmeny mezhdunarodnoj zashchity (v novoj redakcii)» (Prinyata v g. Bryussele 26.06.2013) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Direktiva № 2013/33/ES Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza «Ustanav-

livayushchaya standarty priema lic, obrativshisya s zaprosom o predostavlenii mezhdunarodnoj zashchity (v novoj redakcii)» (Prinyata v g. Bryussele 26.06.2013) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Komissarova ZH.N., Glushkov P.A. Immigraciya i immigracionnaya politika vo Francii // Mirovye i nacional'noe hozyajstvo. 2017. № 2 (41).

[5] Matrosova L.D. O kodifikacii migracionnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. С. 208.

[6] Samojlov V.D. Migraciologiya. Konstitucionno-pravovye osnovy: monografiya. M., 2018.

[7] Habrieva T.YA. Migracionnoe pravo: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya. M., 2019. С. 11.

[8] Tuzhba E.N. Zapadnyj opyt migracionnoj politiki v rossijskih realiyah // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. № 7. С. 41.

[9] SHamne A.N. Vliyanie prichin migracii na migracionno-pravovuyu politiku gosudarstva // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2021. № 7. С. 21.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-127-131

NIION: 2018-0076-8/23-597

MOSURED: 77/27-023-2023-8-597

ЗОЛОТАРЕВ Иван Валерьевич,
аспирант кафедры конституционного и
административного права ФГБОУ ВО
«Марийский государственный университет»,
Россия, г. Йошкар-Ола,
e-mail: zolotivan@gmail.com

Научный руководитель:
МИХЕЕВА Татьяна Николаевна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и
административного права ФГБОУ ВО
«Марийский государственный
университет», Россия, г. Йошкар-Ола,
e-mail: mail@law-books.ru

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ СФЕРЫ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

Аннотация. В статье приведён и исследован положительный опыт реформирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства наиболее развитых капиталистических зарубежных стран, таких как США, Великобритания, Германия, Канада, Франция, Япония и других. Показаны полномочия органов местного самоуправления в названной сфере и методы их реализации на практике. Акцентировано внимание на формирование в Швеции и Норвегии так называемых «жилищных судов» и показана актуальность создания аналогичной системы и в пределах Российской Федерации, а именно наделение новыми компетенциями судей в системе судов общей юрисдикции, что отвечает требованиям времени в связи с систематизацией и усложнением правового регулирования сферы жилищно-коммунального хозяйства. В качестве обоснования проведённого анализа использованы материалы российских и зарубежных авторов, а также материалы Государственной Думы Российской Федерации. Обоснована необходимость создания такой системы с целью качественного и доступного рассмотрения дел жилищно-коммунальной направленности судами общей юрисдикции.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; зарубежный опыт; реформирование; суды общей юрисдикции; полномочия органов местного самоуправления; правовое регулирование ЖКХ.

ZOLOTAREV Ivan Valeryevich,
postgraduate student of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

Supervisor:
MIKHEEVA Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

**FOREIGN EXPERIENCE OF REFORMING THE SPHERE
HOUSING AND COMMUNAL SERVICES**

Annotation. *The article presents and examines the positive experience of reforming in the sphere of housing and communal services of the most developed capitalist foreign countries, such as the USA, Great Britain, Germany, Canada, France, Japan and others, shows the powers of local governments in this area and methods of their implementation in practice. Attention is focused on the formation of so-called "housing courts" in Sweden and Norway and the relevance of creating a similar system within the Russian Federation is shown, namely, the granting of new competencies to judges in the system of courts of general jurisdiction, which meets the requirements of the time in connection with the systematization and complication of legal regulation of housing and communal services. The materials of Russian and foreign authors, as well as materials of the State Duma of the Russian Federation, were used as a justification for the analysis. The necessity of creating such a system for the purpose of high-quality and affordable consideration of housing and communal affairs by courts of general jurisdiction is substantiated.*

Key words: *housing and communal services; foreign experience; reform; courts of general jurisdiction; powers of local self-government bodies; legal regulation of housing and communal services.*

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) – есть сложная и многоотраслевая система, которая расположена на соприкосновении различных областей жизнедеятельности людей. Как справедливо отмечает М.С. Клименкова, система ЖКХ призвана сделать комфортными условия жизни и труда граждан, в силу чего в ее задачи входит обеспечение нормальной работы городских структур [6, с. 7]. Для того, чтобы получить позитивный результат в процессе реформирования данной отрасли, необходимо изучить опыт зарубежных стран. Это позволит использовать положительные инициативы, апробированные и успешно внедрённые.

В наиболее развитых капиталистических западных странах жилищная сфера охарактеризована разнообразием форм собственности. Жилищные кооперативы с проживанием собственников или арендаторов, частные многоквартирные дома со сдаваемыми в аренду квартирами, принадлежащие муниципалитетам дома с социальным жильём, кондоминиумы, в которых проживают собственники квартир, объединённые в ассоциации собственников жилья [2].

Анализ зарубежного опыта правового регулирования сферы ЖКХ позволяет увидеть, что коммунальные услуги и всё, что непосредственно связано с жилищными отношениями, рассматриваются как жизненно необходимые, что вполне обоснованно, поскольку это напрямую связано с безопасным и комфортным проживанием людей. Как следствие, обеспечение населения коммунальными услугами всегда осуществляется при активном участии государственных органов. Подходы к регулированию и управлению жилищно-коммунальным хозяйством муниципальных образований таких стран как США, Англия, Франция, Германия, сводятся к тому, что регулирующие органы устанавливают правила работы коммерческих предприятий, защищают права потре-

блей, гарантируют выполнение стандартов качества на жизненно важные услуги [3, с. 148].

Полномочия органов местного самоуправления, как правило, устанавливаются специальными законами о местном управлении и законами, регулирующими отдельные отрасли государственного управления. В государствах с федеративным устройством, определение прав и обязанностей муниципалитетов относится к ведению законодательных органов субъектов федерации. В некоторых странах, таких как Великобритания, органы местного самоуправления вправе обратиться в парламент с ходатайством об издании нормативных правовых актов, которые будут устанавливать дополнительные полномочия.

В США, в соответствии с принципом дуалистического федерализма, устанавливаемым Конституцией, к исключительной компетенции Союза относятся вопросы, перечисленные в разделе 8 ст. 1 Конституции США [1, с. 448]. Все остальные вопросы, согласно десятой поправке, относятся к предмету ведения штатов, являющихся субъектами федерации [1, с. 251]. Таким образом, исходя из принципа «остаточных полномочий», штаты имеют права по регулированию местного самоуправления в пределах своих территорий. Часть городов и некоторые графства имеют хартии самоуправления, которыми регулируются структура и компетенция муниципальных органов. Такие хартии утверждаются законодательным органом штата или принимаются на основе разработанной штатом модели. На современном этапе всё чаще регулирование полномочий органов местного самоуправления осуществляется не парламентскими актами, а правительственными постановлениями и ведомственными инструкциями министерств.

Пределы полномочий местных органов в США, Великобритании устанавливаются путём перечисления конкретных прав, обязанностей и предметов ведения. В этих странах муниципали-

теты могут совершать лишь такие действия, которые прямо предписаны законодательством. В США этот принцип (*ultra vires*) нашёл отражение в правиле, которое сформулировал в 1911 г. судья Д. Диллон: «Любое справедливое, разумное, существенное сомнение в полномочиях муниципальных корпораций толкуется судами против них, и спорное полномочие отрицается» [10, с. 367].

Учёный, изучающий местное самоуправление в США Г. Савич пишет: «Как родители определяют права своих детей, так и штат определяет функции и полномочия органов местного самоуправления» [15, р. 359].

Большая часть жилищного фонда в США находится в частной собственности. Многоквартирные жилые дома либо полностью принадлежат одному собственнику (это может быть муниципалитет или физическое лицо), либо являются кондоминиумами. При этом отсутствуют дома, где были бы расположены одновременно муниципальные и частные квартиры. Отношения между собственниками жилых помещений регулируются уставом ассоциации. При этом каждый собственник помещения, которое может быть и жилым, и нежилым, автоматически становится членом ассоциации по факту приобретения такого помещения. Кроме того, каждая ассоциация в дополнение к уставу принимает и внутренние правила, в которых прописываются права и обязанности собственников. Судебная практика западных стран показывает, что не редки случаи рассмотрения дел, в которых участвуют ассоциации собственников жилья. Как правило споры возникают в связи неоплатой обязательных платежей, либо в связи с нарушениями правил кондоминиума. 1960-1970 гг. в США характеризуются тем, что в домах, ранее сдававшихся в аренду, стали формироваться кондоминиумы. Предыдущие собственники таких домов продавали отдельные квартиры в принадлежащих им зданиях арендаторам, а также другим лицам, которые изъявляли желание приобрести в собственность жилое помещение.

В первой половине 1980 гг., в связи со снижением спроса на приобретение в собственность арендованных квартир, первенство перешло к компаниям - застройщикам, осуществлявшим строительство многоквартирных жилых домов. Строительство кондоминиумов стало выгодным, поскольку жилые помещения в таких домах обладали достаточно большой ликвидностью. При этом застройщики и агенты по продаже недвижимости, в качестве дополнительной выгоды для покупателей, указывают на наличие имеющейся ассоциация собственников жилья - как формы самоорганизации жильцов. Приобретая жильё, собственники также приобретают право голоса в

решении внутренних организационных вопросов, возможность непосредственного участия в делах ассоциации, право участия в выборе управляющих и эксплуатирующих организаций, право контроля за качеством и стоимостью предоставляемых ими услуг. Правовые нормы, затрагивающие права и обязанности домовладельца в кондоминиуме указывались в предварительном договоре купли-продажи. В США достаточно хорошо развита аренда жилья, но большинство американцев стремятся приобрести его в собственность. Преимущество отдаётся проживанию в собственном доме или в собственной квартире, но при условии, что она отвечает высоким требованиям качества [2].

Жилищный рынок США существенно отличается от рынков скандинавских стран. Там преобладают два типа собственности и два типа жильцов с чётко определёнными правами - это собственники домов или прибыльные компании, сдающие в аренду квартиры в доходных домах и непосредственно жильцы - собственники или арендаторы [13, pp. 13, 80, 86].

Как пишет Хорст Зиберт, в США принят конкурентный федерализм: налоги самостоятельно устанавливают федерация, штаты и местные власти. Бюджеты их независимы, институты гражданского общества несколько слабее, чем в Скандинавии, но тоже вполне работоспособны [4, с. 216].

В странах континентальной правовой системы компетенция муниципальных органов регулируется такими способами, при которых разрешено осуществлять любые полномочия, не запрещённые законом либо не отнесённые к компетенции других органов. В качестве примера можно привести Германию, где формально признаётся право органов местного самоуправления осуществлять все действия, не запрещённые законом. Однако фактически муниципальные органы в большинстве случаев не имеют возможности проявлять инициативу во многих делах местного значения.

Законодательство зачастую определяет полномочия муниципальных органов как обязательные и необязательные. К обязательным полномочиям относятся полномочия по вопросам, имеющим наибольшее значение для обеспечения жизнедеятельности населения [10, с. 520].

В обязанность муниципальным образованиям вменено поддерживать в надлежащем состоянии дороги, обеспечивать санитарное благополучие населённых пунктов, противопожарную службу, содержать школы и так далее. Круг их обязанностей может быть расширен за счёт полномочий, делегированных им вышестоящими органами власти. Возможность такого делегиро-

вания предусмотрена, например, в США, Великобритании, Германии и других странах.

Необязательными являются полномочия, которые могут быть реализованы по собственному усмотрению муниципальных властей. К ним относится осуществление различных видов обслуживания населения, таких как создание муниципальных предприятий, оказывающих коммунальные и бытовые услуги населению, жилищное строительство, организация муниципального транспорта, газо-, водо-, тепло-, электроснабжения, муниципальных больниц, организаций, осуществляющих образование и других. Основными методами муниципальной деятельности являются регулирование, контроль и непосредственное участие в управлении муниципальным имуществом, предприятиями и учреждениями.

Стоит также обратить внимание на рост тарифов на оплату жилищно-коммунальных услуг в зарубежных странах. В начале реформирования, во многих государствах уровень тарифов регулировался, но несмотря на это, расходы на их оплату росли очень быстро, опережая общий индекс потребительских цен и рост доходов населения. В дальнейшем рост тарифов удалось замедлить, а в динамике реальных доходов наметились положительные тенденции. Однако их дореформенный уровень достигнут далеко не везде и разрыв между тарифами и платежеспособностью населения сохраняется [8, с. 407].

При всей схожести сферы ЖКХ в странах Восточной Европы, можно выделить и довольно существенные отличия. Так, на пример, в Венгрии тарифы на газ и другие виды энергии за время проведения реформ повысились в 14 раз, в Польше – в 18,5 раз. В Чехии тарифы на коммунальные услуги росли не такими высокими темпами, как в указанных выше странах, но это обосновывается тем, что в стране существуют крупные государственные дотации предприятиям коммунального сектора, благодаря чему удаётся рост тарифов существенно сдерживать [9, с. 91-92].

В Швеции весь социальный жилой фонд находится в муниципальной собственности. В других скандинавских странах её доля существенно меньше. В Дании это обусловливается тем обстоятельством, что широкое распространение имеют прибыльные компании, которые не принадлежат муниципалитетам, но находятся в совместной собственности домовладений - арендаторов. При этом органы местного самоуправления имеют право выбрать до 25% арендаторов, поскольку они участвуют в финансировании деятельности таких компаний [14, р. 58-60].

Интерес представляет наличие специализированных судов в Швеции и Норвегии, которые уже на протяжении длительного времени рассма-

тривают споры в сфере ЖКХ [7, с. 334]. Данный опыт может быть полезен и с целью применения в России, поскольку споры в сфере ЖКХ достаточно специфичны и вместе с усложнением системы правового регулирования, таких споров становится больше.

В Швеции для решения проблем в указанной сфере создан и успешно функционирует Жилищный суд. За время его существования стали полностью прозрачными для населения все структуры ЖКХ и тарифы на жилищно-коммунальные услуги, практически искоренена коррупция, качество предоставляемых услуг значительно улучшилось. Также правосудие в жилищной сфере стало доступнее для населения. Предъявление исков простыми жителями к монополисту перестало быть редкостью и зачастую суды встают на сторону жильцов [5, с. 71-80].

Некоторые исследователи предлагают для этих целей воспользоваться системой третейских судов [12, с. 80]. Однако данная мера не решит поставленной задачи, поскольку споры в сфере ЖКХ не ограничиваются только спора между организацией – поставщиком коммунальных услуг и потребителем таких услуг. В сфере ЖКХ также рассматриваются и споры по делам об административных правонарушениях, об оспаривании ненормативных правовых актов государственных органов жилищного надзора и многое другое, вплоть до споров о причинении имущественного вреда «залитием» квартиры. Естественно, что такие споры не могут быть рассмотрены третейскими судами, такой подход скажется негативно на правах и законных интересах физических и юридических лиц, поскольку не каждый будет иметь возможность обратиться в такой суд за решением имеющейся проблемы.

В связи с этим куда как целесообразнее в рамках системы судов общей юрисдикции наделить судей новой компетенцией в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Такое решение не нагрузит чрезмерно федеральный бюджет и обеспечит качественное разрешение споров и доступ к правосудию для граждан.

Список литературы:

- [1] Конституции зарубежных стран: сборник / Сост. Дубровин В.Н. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 445 с.
- [2] Проблемы развития и кодификации законодательства о ЖКХ в Российской Федерации. Аналитический вестник. Вып. 3 / Отв. за выпуск Комаров С.А. – М.: Гос. Дума, 2006 // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. Информационно-аналитические материалы ГД РФ: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4459/14707> (дата обращения: 12.06.2023).

[3] Гусев А.Б. Управление региональным жилищно-коммунальным комплексом [Электронный ресурс] // Urban-Planet.org. 2008. – URL: http://www.urban-planet.org/article_18.html (дата обращения: 12.06.2023).

[4] Зиберт Х. Эффект кобры: Как избежать заблуждений в политике / пер. с нем. – М.: Фонд Либер. миссия: Новое изд-во, 2005. – 268 с.

[5] Кирсанов С.А. Зарубежный опыт управления многоквартирными домами // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. 2011. № 10. – С. 12-23.

[6] Клименкова М.С. Система жилищно-коммунального хозяйства в России. Современные тенденции и перспективы развития: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 79 с.

[7] Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» / Отв. ред. В.И. Радченко; Науч. ред. д. юрид. н., проф. В.П. Кашепов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 326 с.

[8] Кондратьева М.Н. Методологические основы управления жилищно-коммунальным хозяйством в условиях реформы местного самоуправления: дисс. д.э.н. – Нижний Новгород, 2009. – 407 с.

[9] Лучкина Л.С. Жилищный сектор в постсоциалистических странах Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 3. – 89-95 с.

[10] Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. – М.: Юстицинформ, 2010. – 560 с.

[11] Муниципальное право России: учебник / ред. С.А. Авакьян. – М.: Проспект, 2021. – 656 с.

[12] Стукалов А.В. Реализация полномочий органов местного самоуправления в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дисс. канд. юрид. н. – М., 2013. – 232 с.

[13] Green R. K., Malpezzi S. A primer on U.S. Housing Markets and Housing Policy. – Washington: The Urban Institute Press, 2003. – 226 p.

[14] Lujanen M. Housing and Housing Policy in the Nordic Countries. – Copenhagen: Nordic, 2004. – 328 p.

[15] Savith H.V. Urban Policy and the Exterior City: Federal, State and Corporate Impact Upon Cities. – New York: Pergamon Press, 1979. – 378 p.

Spisok literaturey:

[1] Konstitucii zarubezhnyh stran: sbornik / Sost. Dubrovin V.N. – М.: YUritinform, 2001. – 445 с.

[2] Problemy razvitiya i kodifikacii zakonodatel'stva o ZHKKH v Rossijskoj Federacii. Analitich-

eskij vestnik. Vyp. 3 / Otв. za vypusk Komarov С.А. – М.: Gos. Duma, 2006 // Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy Rossijskoj Federacii. Informacionno-analiticheskie materialy GD RF: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4459/14707> (data obrashcheniya: 12.06.2023).

[3] Gusev A.B. Upravlenie regional'nym zhilishchno-kommunal'nym kompleksom [Elektronnyj resurs] // Urban-Planet.org. 2008. – URL: http://www.urban-planet.org/article_18.html (data obrashcheniya: 12.06.2023).

[4] Zibert H. Effekt kobry: Kak izbezhat' zabluzhdenij v politike / per. s nem. – М.: Fond Liber. missiya: Novoe izd-vo, 2005. – 268 s.

[5] Kirsanov S.A. Zarubezhnyj opyt upravleniya mnogokvartirnymi domami // ZHKKH: zhurnal rukovoditelya i glavnogo buhgaltera. 2011. № 10. – S. 12-23.

[6] Klimenkova M.S. Sistema zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva v Rossii. Sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya: ucheb. posobie. – М.: YUNITI-DANA, 2021. – 79 s.

[7] Kommentarij k Federal'nomu konstitucionnomu zakonu "O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii" / Otв. red. V.I. Radchenko; Nauch. red. d. yurid. n., prof. V.P. Kashepov. – М.: NORMA-INFRA-M, 1998. – 326 s.

[8] Kondrat'eva M.N. Metodologicheskie osnovy upravleniya zhilishchno-kommunal'nym hozyajstvom v usloviyah reformy mestnogo samoupravleniya: diss. d.e.n. – Nizhnij Novgorod, 2009. – 407 s.

[9] Luchkina L.S. Zhilishchnyj sektor v postsocialisticheskix stranah Evropy // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2004. № 3. – 89-95 s.

[10] Mishin A.A. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran: uchebnik. – М.: YUsticinform, 2010. – 560 s.

[11] Municipal'noe pravo Rossii: uchebnik / red. S.A. Avak'yan. – М.: Prospekt, 2021. – 656 с.

[12] Stukalov A.V. Realizaciya polnomochij organov mestnogo samoupravleniya v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: diss. ... kand. yurid. n. – М., 2013. – 232 s.

[13] Green R. K., Malpezzi S. A primer on U.S. Housing Markets and Housing Policy. – Washington: The Urban Institute Press, 2003. – 226 p.

[14] Lujanen M. Housing and Housing Policy in the Nordic Countries. – Copenhagen: Nordic, 2004. – 328 p.

[15] Savith H.V. Urban Policy and the Exterior City: Federal, State and Corporate Impact Upon Cities. – New York: Pergamon Press, 1979. – 378 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-132-136

NIION: 2018-0076-8/23-598

MOSURED: 77/27-023-2023-8-598

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ИВАНОВ Егор Михайлович,
студент 2 курса международно-правового
факультета МГИМО МИД России,
e-mail: emivanov62@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние административной юстиции во Франции, описываются причины формирования существующей системы. Авторы характеризуют нормативную базу, на основании которой функционирует институт административной юстиции во Франции, дают оценку масштабам вмешательства административных трибуналов в деятельность администрации.

Ключевые слова: административная юстиция, публичная администрация, публичная власть, Франция.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law
for Research at MGIMO MFA of Russia, PhD in Law

IVANOV Egor Mikhailovich,
2nd year student of the Faculty of International Law, MGIMO MFA of Russia

LEGAL NATURE OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN FRANCE

Annotation. The article analyzes the current state of administrative justice in France, describes the reasons for the formation of the existing system. The authors characterize the regulatory framework on the basis of which the institute of administrative justice operates in France, assess the extent of interference of administrative tribunals in the activities of the administration.

Key words: administrative justice, public administration, public authority, France.

Существование системы, специализирующейся на рассмотрении административных споров и отделенной от судебных инстанций, хотя и существующей в единой судебной системе, является одной из специфических черт французской системы административной юстиции. Под влиянием исторических предпосылок концепция деятельности административных судов во Франции сложилась совершенно в уникальном виде, что вызывает множество споров о ее природе как во французской, так и отечественной доктрине. Так, ряд административистов полагают, что административные трибуналы во Франции являются судебными органами [7]. Есть и противоположная позиция, признающая за французской административной юстицией квазисудебный характер [4]. Целью настоящей статьи является попытка выяснения подлинной при-

роды концепции административной юстиции во Франции.

Ввиду исторических особенностей во Франции формируется абсолютно самобытный подход к разделению властей и месту судебной власти. Происходит это потому, что судебная власть, по мнению самих французов, не является ветвью власти (даже в самой Конституции 1958 года соответствующая глава называется «De l'autorité judiciaire»¹, а не «pouvoir», что значит «государственная власть»), а поэтому не имеет права вмешиваться в деятельность ни законодательной, ни тем более исполнительной власти². В связи с этим

¹ Chapitre VIII de Constitution du 4 octobre 1958. // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006071194/> (дата обращения: 10.06.2023)

² Laferrière (Julien). La raison de la proclamation de la règle de la séparation des autorités administrative et

до сих пор действует Закон о судоустройстве 1790 года в части ст. 10-12, которые непосредственно закрепляют этот принцип. Так, ст. 12 гласит, что судебные функции отличны и всегда должны оставаться отдельными от административных функций. Судьи под страхом лишения свободы не должны каким-либо образом вмешиваться в деятельность административных органов, а также вызывать к себе соответствующих должностных лиц в связи с их функциями¹.

При этом интересной особенностью французского правопорядка является тот факт, что сама Конституция V Республики не содержит никаких принципов деятельности административных трибуналов и административной юстиции в целом (там есть только положения, касающиеся Государственного Совета). Таковые принципы, как отмечается во французской доктрине, сформированы в практике Конституционного Совета². Конституционный совет в первом решении³ признал конституционную ценность своей независимости, а также независимости судебных органов. Постановление Конституционного Совета от 23 января 1987 г.⁴ возводит в ранг основных принципов, признанных законами Республики, которые являются частью неконсолидированной французской конституции, правило, согласно которому, в соответствии с французской концепцией разделения властей отмена или пересмотр решений, принятых при осуществлении прерогатив государственной власти, органами, осуществляющими исполнительную власть, в конечном итоге подпадают под административную юрисдикцию.

Признание статуса суда имеет большой интерес и значение: оно предполагает соблюдение целого ряда гарантий: уважение прав на защиту, публичность прений, противоречивый характер процедуры и т.д. [1] При этом с очевидностью из системного толкования Кодекса административной юстиции (*Code de justice administrative*) можно декларировать отсутствие многих гарантий из списка необходимых⁵.

Согласно ст. 34 Конституции Франции 1958 г., именно законодателю принадлежит обязан-

ность устанавливать правила, касающиеся создания новых порядков юрисдикции и статуса мировых судей. Из этого правила Конституционный Совет в своей практике вывел широкое правило, в силу которого только законодатель имеет право решать весь комплекс вопросов, касающихся деятельности всей судебной системы⁶.

Однако законодательное регулирование не вносит ясности относительно правовой природы административных судов. В частности, Счетная палата рассматривает счета государственных бухгалтеров с учетом компетенции, которую положения соответствующего Кодекса относят, в первую очередь, к региональным и территориальным палатам аудиторов⁷. Тот факт, что Счетная палата выносит решения, безусловно, указывает на то, что она является органом, осуществляющим юрисдикционную деятельность. В то же время, например, некоторые решения Высшего аудиовизуального совета могут быть обжалованы в Государственном совете⁸. Это означает, что решения данного органа не являются окончательными решениями. Таким образом, учреждение может быть юрисдикционным органом по части своих полномочий и административным органом по другой части. Это относится, в частности, к профессиональным орденам, которые обладают как административными, так и юрисдикционными полномочиями⁹.

Французская доктрина выработала три совокупных условия, необходимых для квалификации органа в качестве судебного: орган должен обладать полномочиями по принятию решений; он должен быть коллегиальным по своей природе; и он должен осуществлять миссию, аналогичную миссии суда [1].

Орган, который может только выражать мнения или вносить предложения, не является судом. Высший совет магистратуры в своем компетентном образовании в отношении прокуроров, когда ему предлагается рассмотреть возможность наложения дисциплинарного взыскания, не имеет полномочий принимать решения и ограничивается выдачей заключения компетентному органу о принципе наложения дисциплинарного взыскания

judiciaire par l'Assemblée constituante, in *Mélanges Paul Negulesco*, Bucarest, 1935, p. 427-443.

¹ Loi des 16-24 août 1790 sur l'organisation judiciaire. // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000704777/> (дата обращения: 17.06.2023)

² Patrice Garant, *Droit administratif*, 7e édition, Cowansville, Éditions Yvon Blais, 2017. P. 488.

³ 22 juillet 1980, Gr. Dec. C. C., p. 431.

⁴ R.F.D.A., 1987, p. 299, et la note de B. Genevois, R.D.P., 1987, p. 1341, note Y. Gaudemet.

⁵ Commentaire DALLOZ de Code de justice administrative. Introduction. // <https://www.dalloz.fr/documentation/> (дата обращения: 08.06.2023)

⁶ Conseil d'Etat, Assemblée, du 2 mars 1962 Rubin de Servens et a., 55049 55055, publié au recueil Lebon. // <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000007636269/> (дата обращения: 10.07.2023)

⁷ Art. L. 111-1 du Code des juridictions financières. // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000019704624/2016-01-28.

⁸ Art. 48-8 de loi n°86-1067 du 30 septembre 1986 modifiée. // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000512205> (дата обращения: 13.06.2023)

⁹ M.-C. Rouault. *Droit administratif*. 12e édition. Gualino. 2017. P. 196.

и, если необходимо, о его размере¹, поэтому в рамках этих полномочий он не сопоставим с судом. При этом данный орган практически единогласно относят к числу входящих в систему административной юстиции [2], так как Высший совет магистратуры выносит решения по спорам, которые касаются организации государственной службы правосудия². Очевидно, данный орган является, в том числе, квазисудебным.

Если законом не предусмотрено иное, что все чаще встречается в отношении административных судов, имеет место несовместимость одного судьи и суда, что оправдано с двух разных точек зрения. С одной стороны, коллегиальность является гарантией беспристрастности. С другой стороны, система единоличного судейства слишком напоминает старую, сильно порицаемую систему «администратор-судья» для органа, статус которого не определен [1]. Отсутствие коллегиальности будет достаточным, чтобы лишить орган характера судебного. Данному же критерию не отвечают дисциплинарные секции административных советов университетов, которые относятся к числу органов, составляющих систему французской административной юстиции. В одном из решений Государственный Совет прямо отказал в признании судебного характера данного органа при осуществлении полномочий по дисциплинарным разбирательствам³.

Что касается третьего критерия, относительно функционального предназначения и компетенции органа, то изначально он имел комплексное проявление в двух аспектах: материальном, касающемся характера спора, и формальном, касающемся процедурного аспекта разбирательства⁴. Однако затем Конституцион-

ный совет в одном из решений заявил, что орган является судом «с учетом характера вопроса», в который он вмешивается, и независимо от форм, в которых он выносит решения⁵. Главенство материального подхода подтверждается и доктриной, которая позитивно оценивает подход судебной практики⁶. Хотя материальный критерий играет существенную роль, он не полностью вытеснил формальный критерий. Именно это наблюдение заставляет некоторых ученых считать, что Государственный совет никогда явно не отказывался от последнего критерия. В качестве примера приводится тот факт, что формальный критерий появляется вновь, когда создание данного органа является результатом частной инициативы и когда санкции, которые он устанавливает, являются положениями устава ассоциации⁷.

Однако один и тот же орган, в зависимости от формации, в которой он действует, и в зависимости от характера решаемого им вопроса, может принять административное или юрисдикционное решение. Таким образом, между двумя консультативными и судебными функциями прослеживается разделение, которое следует четко отличать от разделения властей: последнее касается взаимоотношений исполнительной и судебной власти, в то время как разделение функций касается только распределения полномочий, в силу чего в составе органа существуют функционально различные подразделения [1]. Такое положение дел является причиной ряда важных процессуальных отличий. Например, решение, отменяющее предыдущее решение о регистрации практикующего врача в списке Ордена хирургов-стоматологов, который обладает, в том числе, административно-юрисдикционными полномочиями, должно быть обжаловано на основании злоупотребления властью, а не на основании апелляции, поскольку оно ставит под сомнение выполнение админи-

¹ CE, 18 octobre 2000, requête numéro 208168, Terrail (Rec. p.430 ; AJDA 2001, p. 288, note Rouault ; JCP G 2001, IV, 2333, obs. Rouault ; JCP G 2002, II, 10011, note Lanov ; RFDA 2000, p. 1368). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (дата обращения: 03.05.2023)

² CE Ass., 12 juillet 1969, L'Etang (Rec. p. 388 ; AJDA 1969, p. 558, chron. Dewost et Denoix de Saint-Marc ; RDP 1970, p. 387, note Waline). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (дата обращения: 09.06.2023)

³ CE Sect., 20 novembre 1970, requête numéro 77133, requête numéro 77297, Bouez et UNEF (Rec. p.690 ; AJDA 1971, p.483, note Chevallier et concl. Théry). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (дата обращения: 11.06.2023)

⁴ Rouault, M-C. L'essentiel de l'organisation administrative, Gualino, Lextenso-editions, 2e ed. Paris, 2011. P. 144. M. Degoffe, Juridictions administratives spécialisées, Répertoire de contentieux administratif, Dalloz 2003, No. 33.

⁵ L'arrêt d'Assemblée du Conseil d'Etat du 12 décembre 1953, de Bayo, paraît avoir tranché en faveur de ce second critère (Rec. p. 544 ; RPDA 1954, p. 3, concl. Chardeau ; AJDA 1954, II, p. 138, note de Soto et II bis, p. 2, chron. Gazier et Long). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2013/08/16/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1/> (дата обращения: 09.08.2023)

⁶ Droit du contentieux administratif, coll. Domat, Montchrestien, 12 éd. 2006, p.116. // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (дата обращения: 23.05.2023)

⁷ Auby and Drago, Traité de contentieux administratif, Montchrestien 1998, t. 1, no. 279. // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (дата обращения: 07.06.2023)

стративной, а не юрисдикционной функции Ордена¹.

Разбирательство в административном трибунале происходит, как правило, на основе жалобы физического или юридического лица на действия власти. Административный трибунал устанавливает наличие, содержание и реальное значение субъективного права частного лица, которое нарушено актом администрации и которое гражданин (юридическое лицо) отстаивает перед судом. Процесс в административном судебном органе является следственным, как и, например, в административных судах в Германии [6], и роль административного судьи в сборе доказательств по делу очень велика. В процессе принимают участие «правительственные комиссары» [3], которые независимы, и их задача заключается в том, чтобы указать судьям на правовые нормы, применимые к данному делу. Комиссары не представляют ни трибунал, ни администрацию, ни частных лиц, обжалующих административное решение. Они представляют закон, который должен быть использован при разбирательстве дела. Основаниями для обращения лица в административный трибунал могут быть некомпетентность автора административного акта, пороки формы, т.е. несоблюдение формальных требований, предъявляемых к акту, злоупотребление властью и нарушение приобретенных прав.

Отличительной особенностью органов административной юстиции во Франции является также их состав. Треть судей набирается по результатам «внешнего» тура (члены корпуса советников административных трибуналов и административных апелляционных трибуналов, государственные служащие, относящиеся к высшему руководству действующей администрации). При этом есть еще и аудиторы, которые назначаются постановлением заместителя председателя Государственного совета для выполнения консультативных и судебных функций сроком на три года без права продления². Будущие судьи проходят обучение в Национальной административной школе вместе с чиновниками. В отсутствие необходимого количества судей, в случае отпуска или невозможности исполнения должностных обязанностей, административные трибуналы вправе призывать судей из другого состава для совеща-

ния.³ Подводя итоги, на основе французской доктрины и судебной практики можно утверждать, что административная юстиция, согласно ее современному пониманию [5], имеет квазисудебный характер. Об этом свидетельствует характер полномочий и деятельности административных трибуналов, а также тот факт, что ряд органов, входящих в данную систему, не отвечает доктринальным критериям для отнесения их к числу судебных. Безусловно, такая система не в полной мере соответствует традиционной теории разделения властей, однако благодаря именно квазисудебному характеру системы обеспечивается ее стабильное функционирование и практичность, которая обуславливает ее существование.

Список литературы:

- [1] Pierre Tifine, 'Droit administratif français – Troisième Partie – Chapitre 1, Chapitre 1: La juridiction administrative': Revue générale du droit online, 2013, numéro 4408. §1. // www.revuegeneraledudroit.eu/?p=4408 (дата обращения: 10.06.2023)
- [2] Rivero J., Waline J. Droit administratif. 17e edition. Paris - Dalloz. 1998. P. 539.
- [3] Брэбан Г. Французское административное право: Пер. с фр./Под ред. и со вступ. ст. С. В. Боботова. — М.: Прогресс, 1988. С. 278-279.
- [4] Козырин, А. Н. Административное право зарубежных стран / А. Н. Козырин, А. Б. Зеленцов. — Москва: Издательство «СПАРК», 2003. — С.190. — ISBN 5-88914-205-4. — EDN UCXWMF.
- [5] Кривельская, О. В. Административная юстиция в зарубежных странах: масштабы и перспективы применения положительного опыта в России / О. В. Кривельская // Актуальные проблемы публичного права в России и за рубежом: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова, Москва, 11 февраля 2011 года. — Москва: Российский университет дружбы народов, 2011. — С. 437-444. — EDN TPBJOV.
- [6] Кривельская, О. В. Административная юстиция в Федеративной Республике Германии: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кривельская Ольга Валентиновна. — Москва, 2004. — 181 с. — EDN NMXOZH.
- [7] Маклаков, В. В. Административная юстиция во Франции / В. В. Маклаков // Правовые исследования во Франции : Сб. науч. тр / Центр

¹ CE Sect., 6 mars 2009, requête numéro 306084, Coulibaly : Dr. adm. 2009, 64, note Melleray ; RFDA 2009, p. 215, concl. de Salins et 439, note Eveillard. // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2013/08/24/droit-administratif-francais-premiere-partie-chapitre-1/> (дата обращения: 01.08.2023)

² Art. L133-5 du Code de justice administrative. // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000043632534/2023-08-2 (дата обращения: 16.06.2023)

³ Art. L221-2 du Code de justice administrative. // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000024967320/2023-08-21 (дата обращения: 16.06.2023)

социальных науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; под общ. ред. Маклакова В.В. – МОСКВА, 2007. – С. 130-141. – EDN NCJGKT.

Spisok literaturey:

[1] Pierre Tifine, 'Droit administratif français – Troisième Partie – Chapitre 1, Chapitre 1 : La juridiction administrative ' : Revue générale du droit on line, 2013, numéro 4408. §1. // www.revuegeneraledudroit.eu/?p=4408 (data obrashcheniya: 10.06.2023)

[2] Rivero J., Waline J. Droit administratif. 17e edition. Paris - Dalloz. 1998. P. 539.

[3] Breban G. Francuzskoe administrativnoe pravo: Per. s fr./Pod red. i so vstup. st. S. V. Bobotova. — M.: Progress, 1988. S. 278-279.

[4] Kozyrin, A. N. Administrativnoe pravo zarubezhnyh stran / A. N. Kozyrin, A. B. Zelencov. — Moskva: Izdatel'stvo "SPARK", 2003. — S.190. — ISBN 5-88914-205-4. — EDN UCXWMF.

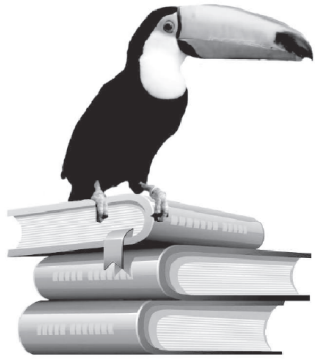
[5] Krivel'skaya, O. V. Administrativnaya yusticiya v zarubezhnyh stranah: masshtaby i perspek-

tivy primeneniya polozhitel'nogo opyta v Rossii / O. V. Krivel'skaya // Aktual'nye problemy publichnogo prava v Rossii i za rubezhom: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 60-letiyu d.yu.n., prof. A.B. Zelencova, Moskva, 11 fevralya 2011 goda. — Moskva: Rossijskij universitet druzhby narodov, 2011. — S. 437-444. — EDN TPBJOV.

[6] Krivel'skaya, O. V. Administrativnaya yusticiya v Federativnoj Respublike Germanii: special'nost' 12.00.14 "Administrativnoe pravo; administrativnyj process": dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Krivel'skaya Ol'ga Valentinovna. — Moskva, 2004. — 181 s. — EDN NMXOZH.

[7] Maklakov, V. V. Administrativnaya yusticiya vo Francii / V. V. Maklakov // Pravovye issledovaniya vo Francii : Sb. nauch. tr / Centr social'nyh nauch.-inform. issled. Otd. pravovedeniya; pod obshch. red. Maklakova V.V. — MOSKVA, 2007. — S. 130-141. — EDN NCJGKT.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

НАГРАДЫ ФРАНЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВЯЩЕЙ ДИНАСТИИ

Аннотация. Актуальность исследования включает характеристику роли французских наград в государственно-правовом статусе российской правящей императорской династии. Награждения представителей российского императорского дома на различных этапах истории отражало внешнеполитическую ситуацию, сложившуюся в русско-французских отношениях. В тоже время правители Российской Империи получали французские знаки отличия как закономерное подтверждение их государственно-правового статуса. Дело в том, что в международной политике было принято награждать правителей ведущих европейских держав. Нельзя отрицать, что дореволюционная Российская Империя являлась одним из самых влиятельных государств во время правления династии Романовых. Причем русских монархов награждали как французские короли, так и президенты республиканской Франции. Поэтому лица, принадлежащие к российской императорской правящей династии Романовых, периодически удостоивались высших французских наград. Среди российских императоров, получивших французские ордена и медали, были Павел I, Александр I, Николай I, Александр II, Александр III и Николай II. Правители Российской Империи регулярно награждались высшими степенями следующих французских знаков отличия – Орден Святого Духа, Орден Почетного легиона, Военный орден Святого Людовика, Военный крест 1914 – 1918 гг. История награждений французскими знаками отличия охватывает временной период конца XVIII – начала XX вв., на протяжении которого Россия и Франция неоднократно были противниками и союзниками. Однако постоянные награждения представителей российской правящей императорской династии французскими орденами и медалями неизменно подтверждали их государственно-правовой статус.

Ключевые слова: правящая династия, императоры, государственно-правовой статус, государственные награды, Россия, Франция, ордена, медали.

LIVENTSEV Dmitry Vyacheslavovich,
doctor of historical sciences, candidate of legal sciences, professor,
professor of the Department of Legal Disciplines
Voronezh State Agrarian University named after emperor Peter I

AWARDS OF FRANCE IN THE STATE-LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN RULING DYNASTY

Annotation. The relevance of the study includes the characterization of the role of French awards in the state-legal status of the Russian ruling imperial dynasty. Awarding of representatives of the Russian imperial house at various stages of history reflected the foreign policy situation in Russian-French relations. At the same time, the rulers of the Russian Empire received French insignia as a natural confirmation of their state-legal status. The fact is that in international politics it was customary to reward the rulers of the leading European powers. It cannot be denied that the pre-revolutionary Russian Empire was one of the most influential states during the reign of the Romanov dynasty. Moreover, Russian monarchs were awarded by both French kings and presidents of republican France. Therefore, persons belonging to the Russian imperial ruling Romanov dynasty were periodically awarded the highest French awards. Among the Russian emperors who received French orders and medals were Paul I, Alexander I, Nicholas I, Alexander II, Alexander III and Nicholas II. The rulers of the Russian Empire were regularly awarded the highest degrees of the following French insignia – the Order of the Holy Spirit, the Legion of Honor, the Military Order of St. Louis, the Military

Cross of 1914 – 1918. The history of awarding French insignia covers the time period of the late XVIII – early XX centuries, during which Russia and France have repeatedly been enemies and allies. However, the constant awarding of representatives of the Russian ruling imperial dynasty with French orders and medals invariably confirmed their state-legal status.

Key words: ruling dynasty, emperors, state-legal status, state awards, Russia, France, orders, medals.

Представители правящей российской императорской династии имели особый государственно-правовой статус в России и зарубежом [5, с. 39 – 40]. Например, великие князья подчинялись исключительно императору, как главе правящей фамилии и их юридическая ответственность существенно отличалась от других подданных Российской Империи [7, с. 9 – 10].

В силу своего государственно-правового статуса императоры награждались всеми высшими степенями российских орденов [4, с. 10 – 12]. Однако не обходили российскую правящую династию наградами и правители ведущих мировых держав. Дело в том, что высшие иностранные награды тоже являлись неотъемлемой частью государственно-правового статуса российской правящей династии [6, с. 376 – 377].

Наиболее престижной французской наградой королей Франции был Орден Святого Духа, учрежденный королем Генрихом III 31 декабря 1578 г. Внутренняя иерархия руководства Ордена Святого Духа имела разветвленную структуру, а количество награжденных лиц не должно было превышать ста человек. Каждый член Ордена Святого Духа при награждении доказывал свое дворянское происхождение до прадеда. Однако иностранные подданные не входили в число пожалованных Орденом Святого Духа поданных французского короля.

6 августа 1791 г. революционная Франция упразднила Орден Святого Духа, но находившийся в изгнании Людовик XVIII продолжал пожалование королевской награды. В результате Павел I становится первым российским императором, получившим Орден Святого Духа. Собственно Людовик XVIII после реставрации Бурбонов 29 сентября 1814 г. снова возродил главный королевский орден. Именно тогда Орденом Святого Духа наградили победителя французского императора Наполеона I российского императора Александра I. Затем в начале его царствования Орден Святого Духа вручили императору Николаю I. Французская революция 1830 г. привела к окончательному упразднению Ордена Святого Духа. В дальнейшем претенденты на французский трон не признавали данного факта, но награждения Орденом Святого Духа продолжались от их имени.

Главной французской наградой становится учрежденный 19 мая 1802 г. Наполеоном I Орден Почетного легиона. Целью ордена объявлялось объединение французских граждан из разных сфер жизни в потенциальную национальную элиту [1, с. 344 – 345]. Поэтому новая награда отмечала заслуги в культуре, военном деле, науке и политике [3, с. 164 – 165].

Орден Почетного легиона неоднократно менял свою структуру, но российские императоры получали только его высшую степень. Орденом Почетного легиона были награждены Александр I, Николай I, Александр II, Александр III и Николай II.

Надо сказать, что не у всех российских императоров, получивших Орден Почетного легиона были дружеские отношения с Францией. Например, Александр I активно участвовал в эпохе наполеоновских войн, а Николай I противостоял французам в период Крымской войны (1853 – 1856 гг.). В тоже время Александр III и Николай II являлись союзниками Французской республики. Кстати, Ордена Почетного легиона из российских подданных удостоились генерал-адмирал Российского императорского флота, великий князь Константин Николаевич и художник Главного Морского Штаба, выдающий русский живописец маринист И.К. Айвазовский [2, с. 39].

Среди награждений российских императоров французскими государственными знаками отличия присутствовали и необычные случаи. Так, Александра I наградили Военным орденом Святого Людовика. Награда была учреждена французским королем Людовиком XIV в 1693 г. Знак отличия имел три степени и вручался за военные заслуги перед французской короной. Военный орден Святого Людовика прошел путь, похожий на историю Ордена Святого Духа. Награду отменила Великая французская революция в 1789 г. и восстановила реставрация Бурбонов в 1816 г. Окончательно награждения Военным орденом Святого Людовика прекратились после французской революции 1830 г.

Российский император Александр I получил Военный орден Святого Людовика за несомненные военные заслуги в разгроме наполеоновских войск и за участие в реставрации Бурбонов.

Еще одно уникальное награждение российского императора французским знаком отличия состоялось уже в начале XX в. Во время Первой

мировой войны император Николай II получил Военный крест 1914 – 1918 гг.

Награда была учреждена президентом Французской республики Раймоном Пуанкаре 8 апреля 1915 г., имела пять степеней [1, с. 347 – 348]. Сам знак отличия специально создавался в период Первой мировой войны для поощрения воинских заслуг перед Францией. Военным крестом 1914 – 1918 гг. могли наградить офицера, унтер-офицера и рядового. Существовали пожалования Военного креста 1914 – 1918 гг. целым воинским подразделениям. Награда могла вручаться и гражданским лицам, имевшим отличия перед армией в военное время. Получали так же Военный крест 1914 – 1918 гг. военнослужащие французских колониальных войск и иностранные военные и гражданские лица [8, с. 155 – 156]. Всего до момента отмены знака отличия 18 октября 1921 г. состоялось более 206 тыс. награждений [3, с. 168 – 169].

Российский император Николай II получил высшую степень Военного креста 1914 – 1918 гг. как признание заслуг русских войск перед союзниками по военному блоку Антанта во время Первой мировой войны.

Таким образом, награждения французскими королевскими и республиканскими знаками отличия Орден Святого Духа, Орден Почетного легиона, Военный орден Святого Людовика и Военный крест 1914 – 1918 гг. являлись частью государственно-правового статуса российской правящей династии. Некоторые из российских императоров, например, Александр I и Николай II получали значительно большее количество французских наград по сравнению с другими представителями российского правящего дома из-за таких внешнеполитических событий как реставрация Бурбонов и участие России в Первой мировой войне на стороне военного блока Антанта.

Список литературы:

- [1] Безруков М.П., Турковский А.Г. Награды государств мира. – Тула, 2013. – 404 с.
- [2] Выхорь С.С. Иностранные награды на Российском Императорском флоте. – Воронеж, 2016. – 128 с.
- [3] Гусев И.Е. Ордена и медали. Популярный иллюстрированный гид. – М., 2021. – 192 с.
- [4] Изотова М.А., Царев Т.Б. Полная энциклопедия орденов и медалей России. – М., 2008. – 432 с.
- [5] Кодан, С.В., Владимирова, Г.Е. Закрепление в Своде Основных государственных законов Российской империи 1832 – 1892 гг. издания правового статуса членов императорского дома / С.В.

Кодан, Г.Е. Владимирова // Юридические исследования. – 2014. – № 5. – С. 38 – 68.

[6] Ливенцев Д.В. Рыцарские католические ордена в государственно-правовом статусе Российской Императорской фамилии / Д.В. Ливенцев // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы VII Национальной научно-практической конференции (г. Казань, 16 февраля 2023 г.) – Казань: ТИСБИ, 2023. – С. 375 – 379.

[7] Ливенцев, Д.В. Социальная ценность института юридической ответственности российской императорской фамилии в истории российской государственности / Д.В. Ливенцев // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы V Национальной научно-практической конференции. (г. Казань, 26 февраля 2021 г.) – Казань: ТИСБИ, 2021. – С. 8 – 11.

[8] Розанов, О.Н. Азия и Африка в Первой мировой войне / О.Н. Розанов. – М., 2016. – 248 с.

Spisok literatury:

- [1] Bezrukov M.P., Turkovskij A.G. Nagrady gosudarstv mira. – Tula, 2013. – 404 s.
- [2] Vyhor' S.S. Inostrannye nagrady na Rossijskom Imperatorskom flote. – Voronezh, 2016. – 128 s.
- [3] Gusev I.E. Ordena i medali. Populjarnyj illjustrirovannyj gid. – M., 2021. – 192 s.
- [4] Izotova M.A., Carev T.B. Polnaja jenciklopedija ordenov i medalej Rossii. – M., 2008. – 432 s.
- [5] Kodan, S.V., Vladimirova, G.E. Zakreplenie v Svide Osnovnyh gosudarstvennyh zakonov Rossijskoj imperii 1832 – 1892 gg. izdanija pravovogo statusa chlenov imperatorskogo doma / S.V. Kodan, G.E. Vladimirova // Juridicheskie issledovaniya. – 2014. – № 5. – S. 38 – 68.
- [6] Livencev D.V. Rycarskie katolicheskie ordena v gosudarstvenno-pravovom statuse Rossijskoj Imperatorskoj familii / D.V. Livencev // Osnovnye tendencii razvitija sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki: Materialy VII Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Kazan', 16 fevralja 2023 g.) – Kazan': TISBI, 2023. – S. 375 – 379.
- [7] Livencev, D.V. Social'naja cennost' instituta juridicheskoj otvetstvennosti rossijskoj imperatorskoj familii v istorii rossijskoj gosudarstvennosti / D.V. Livencev // Osnovnye tendencii razvitija sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki. Materialy V Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. (g. Kazan', 26 fevralja 2021 g.) – Kazan': TISBI, 2021. – S. 8 – 11.
- [8] Rozanov, O.N. Azija i Afrika v Pervoj mirovoj vojne / O.N. Rozanov. – M., 2016. – 248 s.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-140-148
NIION: 2018-0076-8/23-600
MOSURED: 77/27-023-2023-8-600

САМАРСКИЙ Александр Николаевич,
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: samarsky_an@mail.ru

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР)

Аннотация. В статье анализируется содержание проводимой Александром III внутренней политики в разрезе отдельных ее направлений. В частности, систематизируются меры по укреплению государственной власти и меры усиления административного давления, оценивается национальная и конфессиональная внутренняя политика, а также шаги по стабилизации социальной обстановки в контексте повышения благосостояния малоимущих граждан. Отдельное внимание уделено причинам, которые привели к консервативности внутренней политики Александра III, и делается вывод, что несмотря на обоснованность отдельных направлений внутренней политики и принимаемых решений, в ряде случаев меры были избыточными.

Ключевые слова: контрреформы, консерватизм политики Александра III, конфессиональная политика Александра III, национальная политика Александра III.

SAMARSKIJ Aleksandr Nikolaevich,
senior lecturer,
Department of Theory and History
law and states Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TEPPEEV Alan Atlievich,
senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced
Training Institute (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

STATE-LEGAL CHANGES IN THE DOMESTIC POLICY OF RUSSIA DURING THE REIGN OF ALEXANDER III: CAUSES AND CONSEQUENCES (HISTORICAL AND LEGAL REVIEW)

Annotation. The article analyzes the content of Alexander III's domestic policy in the context of its individual directions. In particular, measures to strengthen state power and measures to strengthen administrative pressure are systematized, national and confessional internal policies are

evaluated, as well as steps to stabilize the social situation in the context of improving the welfare of poor citizens. Special attention is paid to the reasons that led to the conservatism of Alexander III's domestic policy, and it is concluded that despite the validity of certain areas of domestic policy and decisions taken, in some cases the measures were excessive.

Key words: counter-reforms, conservatism of Alexander III's policy, confessional policy of Alexander III, national policy of Alexander III.

Российская Федерация на современном этапе развития государственности переживает очередной виток глобальных перемен, связанных с изменениями как в политической, так и в социально-экономической сфере всех уровней. Вызовы современности предопределили значимость переосмысления опыта прошлых лет в решении политических, социальных и экономических задач, которые сложились для России на данный критический момент. Изучение внутренней политики Александра III, которая проводилась в непростые предреволюционные годы, позволит установить те меры, подходы и политические решения, которые способствовали стабилизации внутренней политической и экономической обстановки.

Первым этапом исследования определимся с причинами, которые предопределили консервативное направление внутренней политики Александра III. Здесь можно установить сразу несколько ключевых причин и факторов.

Первая причина носит неявный характер и связана с тем, как Александр III пришел к статусу цесаревича, а затем и к власти. Александр III был вторым сыном в семье Романовых и ему предстояло стать военным. Воспитание и образование Александра не готовило его к наследованию трона. Однако история распорядилась иначе, и после смерти старшего брата Николая в 1865 году, он был провозглашен цесаревичем – наследником престола. Как результат этих исторических событий, направление образования наследника изменилось, дополнительно были пройдены курсы истории и права, наставником стал Константин Победоносцев, чье мировоззрение оказало влияние на взгляды будущего императора, а впоследствии влияние учителя распространилось и на государственные дела.

Вторая причина связана с той подготовкой, которая проводилась с цесаревичем в связи с изменением его статуса. После свадьбы с принцессой Марией Софией Фредерикой (после наречения – великая княжна Мария Федоровна), Александр стал принимать участие в заседаниях Комитета министров (высший распорядительный орган) и Государственного совета (высший административный орган), с целью приобщения к государственным делам. В данный исторический период у цесаревича складываются доверительные отношения с Н.А. Качаловым, тогда еще

председателем Новгородской губернской земской управы. Н.А. Качалов часто становился личным собеседником императора и сохранил его расположение до конца своих дней. Особое влияние на мировоззрение будущего императора оказала турецко-русская война 1877-1878 гг. По оценкам современников, цесаревич достойно вел себя на поле боя. Именно ужасы войны, воочию увиденные будущим императором, во многом предопределили его внешнюю политику. За все время правления Александра III Российская империя не принимала участия ни в одной войне.

Третья причина связана с теми трагическими событиями, которые привели Александра III к власти. Отец Александра – Александр II, проводил широкомасштабные реформы, которые решили ряд давно наболевших социально-экономических проблем и «расчистили дорогу» для построения капиталистического общества. Тем не менее, период царствования Александра II, несмотря на многочисленные положительные изменения в политической и экономической жизни, был отмечен целым рядом крестьянских восстаний и развитием протестных движений. Время перемен всегда не просто и переходные периоды к новому качеству жизни зачастую сопровождаются экономическими и политическими кризисами. Реформы в области государственного управления ослабили власть, и несмотря на усиление политических репрессий, на территории Российской империи с регулярностью осуществлялись террористические акты в отношении государственных служащих и представителей силовых структур. В отношении Александра II было совершено сразу несколько покушений, одно из которых закончилось убийством императора в 1881 году. Таким образом, приход к власти Александра III сопровождался революционными настроениями и ожиданием свержения власти, однако этому не суждено было сбыться. После покушения власть стала действовать активнее, обыски и аресты позволили на тот момент искоренить основные революционные очаги и подавить сопротивление.

Все эти события не могли не отразиться на мировоззрении Александра III, который предпринял определенные шаги по укреплению собственной власти.

Историки отмечают высокие моральные качества императора. Он был скромным в быту, не любил праздности, придворные, замеченные в

изменах, попадали в опалу императора. Как писал С. Ю. Витте, «у Императора Александра III было совершенно выдающееся благородство и чистота сердца, чистота нравов и помышлений. Как семьянин – это был образцовый семьянин; как начальник и хозяин – это был образцовый начальник и образцовый хозяин... был хороший хозяин не

из-за чувства корысти, а из-за чувства долга» [3, с. 18].

Одним из ключевых направлений внутренней политики Александра III стало распространение консервативных тенденций. Суть данного направления можно проиллюстрировать следующими историческими событиями (таблица 1).

Таблица 1.

Исторические события, иллюстрирующие консервативное направление внутренней политики Александра III

Историческое событие	Иллюстрация исторического события
В начале 1881 был подготовлен проект земской реформы (Конституция Лорис-Меликова)	Данный проект был направлен на привлечение к участию в законодательных мероприятиях представителей от значительных городов и земств. Проект получил высочайшее одобрение, однако придя к власти после убийства Александра II, Александр III остановил действие данной меры. Обсуждение данного проекта происходило с участием людей, которые имели влияние на императора, это К. Победоносцев и С. Строганов, как итог мероприятия не были реализованы
29 апреля (11 мая) 1881 года – Подписание Манифеста о незыблемости самодержавия	Данный манифест фактически известил об уходе власти от прежнего либерального курса. Итогом Манифеста стал тот факт, что все либерально настроенные сановники и министры подали в отставку (Лорис-Меликов, великий князь Константин Николаевич, Д. Малютин и др.)
6 (18) мая 1881 г. Циркуляр начальникам губерний	Новый министр внутренних дел граф Николай Игнатьев издает «Циркуляр начальникам губерний», в котором также подчеркивается неэффективность реформ и необходимость смены политической парадигмы
6 мая 1882 год. Попытка продвижения нового проекта в основе которого лежала идея созыва земского собора	Данный проект представлял собой результат труда славянофила Голохвастова при содействии И.С. Аксакова, тот факт, что Н. Игнатьев содействовал его продвижению привел в конечном итоге к его отставке, даже несмотря на лояльное отношение к государственной власти

Александр III видел в либеральных реформах причину развития террора на территории империи, что и привело к убийству его отца Александра II. По этому поводу император высказывался следующим образом «Я не боялся турецких пуль на фронте, и вот должен прятаться от революционеров в своей собственной стране...» [5, с. 81].

Похожее мнение придерживалась и значительная часть министров. В частности, все мини-

стры финансов (Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградский, С.Ю. Витте) выступали против реформ в экономике. В частности, С.Ю. Витте в одной из своих статей назвал «сумасбродством» попытку перековать экономическую жизнь России в соответствии с новыми принципами [1, с. 240].

Систематизируем также события, которые иллюстрируют усиление административного давления со стороны государственной власти (таблица 2).

Таблица 2.

Исторические события, иллюстрирующие усиление административного давления в рамках внутренней политики Александра III

Историческое событие	Иллюстрация исторического события
«Распоряжение о мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия и проведение определенных местностей в состояние усиленной охраны» (14 (26) августа 1881 года)	Аки практически выводил политическую полицию из подчинения судов и администраций губерний (действовало на территории 10 губерний Российской империи). Это означало, что политическая полиция имела право закрывать органы печати, торгово-промышленные компании и учебные учреждения, высылать нежелательных лиц. По сути, данным документом устанавливалось чрезвычайное положение. Предполагалось, что документ имеет временный характер, однако такое положение просуществовало вплоть до 1917 года
1889 год – введение должностей земских начальников	Земские начальники имели широкие права, назначались из числа местных дворян-земледельцев, как результат данных мер, было усилено сословно-дворянское представительство
1882-1884 гг. Принятие сразу нескольких документов в области печати, образования и библиотек (кабинетов для чтения)	По новым правилам начальные школы попадали под подчинение Святейшего синода, а университеты теряли свою автономию. Были закрыты многие издания, ввиду наличия жестокой цензуры. Прекращено развитие женского образования. Для евреев вводилась процентная норма. Ограничение доступности образования для малоимущих слоев населения (Закон о кухарских детях)
1883 год Закон о дворянских выморочных имуществах	Меры, изложенные в правовом акте, расширяли преимущества помещного дворянства
1885 год Устройство дворянского земельного банка	Вначале существовал проект создания всесословного поземельного банка, однако в виду смены курса, был создан дворянский земельный банк
1892 год Городовое положение	Положение заменило прежнюю систему выборов по избирательным участкам. Заметно усилилась зависимость городского самоуправления от администрации. Достаточно большой слой граждан лишился либерального права, это мелкие торговцы, приказчики и малоимущие слои городского населения
1885, 1887, 1889 годы Законы в области суда	Как результат, были ограничены полномочия суда присяжных и введены ограничения в части гласности

Ужесточение мер, направленных на усиление власти, дало свои плоды, революционное движение было подавлено, за время правления Александра III была предпринята только одна попытка покушения, которая закончилась неудачей. Террористических актов в стране не было вплоть до начала XX века.

Таким образом, предпринятые меры «погасили» революционное движение и резко снизили террористическую активность. Результатом правления Александра III стал тот факт, что его внутренняя политика была названа политикой контрреформ. В тоже время, историками отмечается, что вместе с «заморозкой» революционного дви-

жения одновременно произошла «заморозка» отдельных политических и социально-экономических проблем, которые накопились к тому времени.

Все это отрицательным образом повлияло на ситуацию, которая сложилась в начале XX века. Сложно сказать, насколько эффективными были принятыми меры, с одной стороны в стране была обеспечена стабильность, с другой стороны, недовольство масс копилось и как результат вылилось в мощное революционное движение.

Среди ученых мнение о необходимости и результативности подобного рода реформ расходятся. Русский историк и публицист, журналист, профессор истории С.С. Ольденбург так оценивал реформы Александра III «Александр III повел русский государственный корабль иным курсом, чем Его отец. Он не считал, что реформы 60-70-х годов – безусловное благо, а старался внести в них те поправки, которые, по Его мнению, были необходимы для внутреннего равновесия России» [5, с. 82]. В этом высказывании нет ни одобрения, ни критики, есть просто констатация факта. Оценив последствия слишком быстрых перемен, Александр III, тем не менее, не просто притормозил их реализацию, но и повернул вспять.

Русский историк, ординарный профессор Московского университета, заслуженный профессор В.И. Ключевский более критично относился к политике Александра III: «Этот тяжелый на подъем царь не желал зла своей империи и не хотел играть с ней просто потому, что не понимал ее положения... Правительство прямо издевалось над обществом, говорило ему: «Вы требовали новых реформ – у вас отнимут и старые»» [2, с. 57].

Советский и российский историк и историограф А.Н. Боханов высказывается в позитивном ключе и в отношении личности Александра III, и в

отношении реформ, которые он проводил: «Говоря о царствовании Александра III, уместно говорить не о «контрреформах», а о корректировке государственного курса. Дело не в том, что император хотел механически вернуться назад, а в том, что политика 60-х годов слишком «забежала вперед»» [4, с. 26].

Изучение исторических предпосылок, в результате которых Александр III пришел к власти, можно согласиться с мнением А.Н. Боханова, реформы, которые проводились Александром II, были слишком активными и прогрессивными, как результат, вводимые перемены не успели «осесть» в обществе и сопровождалась социальной, политической и экономической нестабильностью.

В условиях развития протестных движений и с целью предотвращения террористических актов, желание усилить власть было естественным. Другой момент, что в подобных условиях уже невозможен был полный возврат к прошлому, и реформы Александра III были слишком радикальные в части мер по усилению власти.

Перечисленные выше реформы по укреплению государственной власти были не единственными, в рамках проводимой Александром III внутренней политики. Еще одним направлением реформирования стала национальная и конфессиональная политика.

Александр III выступал за утверждение первенства русских элементов, что отразилось на законодательной сфере. Предполагалось, что именно первенство русской нации будет способствовать большему внутреннему единству страны, однако такой подход находил поддержку не у всех политических деятелей того времени и подвергался некоторой критики.

Совокупность норм права, которые подтверждают данное утверждение, иллюстрируется таблицей 3 [6, с. 36-38].

Таблица 3.

Исторические события, иллюстрирующие национальную политику Александра III

Историческое событие	Иллюстрация исторического события
Последствия убийства Александра II в 1881 году	Стало строже исполняться законодательство. Правительство озабочилось теми беспорядками, которые «прокатились» по стране в связи с наличием евреев, проживающих за чертой оседлости. «Черта постоянной еврейской оседлости» - выделенная местность (ареал проживания) для легального и постоянного проживания евреев на территории Российской империи

Принятие в 1882 году «Временных правил о евреях»	Принятие документа привело к выселению евреев из городов и местностей, которые не относились к выделенным для проживания территориям. Помимо этого, в учебных заведениях были введены нормы на обучающихся евреев, в частности, в том случае, если учебное заведение находилось в рамках черты оседлости – норма составляла 10%, за чертой оседлости – 5%, в столице могло обучаться не более 3% от общей численности евреев. Также принимались меры по ограничению передвижения евреев по стране, ведению бизнеса и другие меры, в отношении граждан еврейского происхождения, приезжающих в Россию из США
Введение политики русификации на окраинах империи после 1881 года	После восшествия на престол Александра III в польских вузах было введено обучение на русском языке. В Прибалтике, Финляндии, а также Польше были русифицированы надписи на афишах, железных дорогах и некоторых других местах общественного пользования
1885 год «Правила об армяно-григорианских церковно-приходских училищах»	Согласно правилам, местные власти обязаны были запретить работу армянских образовательных учреждений. Однако уже через год все образовательные учреждения были открыты

Здесь надо отметить тот факт, что отдельные еврейские деятели, по крайней мере официально, поддерживали подобную политику, проводимую Александром III. Так, 11 (23) мая 1881 года император принял в Гатчинском дворце еврейскую депутацию в составе: барон Г. О. Гинцбург, банкир А.И. Зака, адвокаты А. Я. Пассовер и Э.Б. Банк, ученый А.А. Берлин; во время аудиенции барон Г.О. Гинцбург выразил «беспредельную благодарность за меры, принятые к ограждению

еврейского населения в настоящее тяжелое время» [1, с. 241]. Таким образом, с позиций характеристики проводимой Александром III политики, в современных реалиях он был бы объявлен «националистом». Особенно ярко национализм проявлялся в отношении к евреям.

Характеризуя конфессиональную политику, можно констатировать следующие факты, которые представлены в *таблице 4*.

Таблица 4.

Исторические события, иллюстрирующие конфессиональную политику Александра III

Историческое событие	Иллюстрация исторического события
После восшествия Александра III на престол	Особое влияние на императора оказывал обер-прокурор К.П. Победоносцев, результатом внутренней политики Александра III стало усиление православной религиозности, как на территории Российской империи, так и за границей. В данный исторический период наблюдался значительный рост религиозных изданий, строительство новых церквей (до 250 ед. в год), открывались новые монастыри
13 июня 1884 года Утверждение «Правил о церковно-приходских школах»	Данные правила были приняты практически для всех епархий Российской империи, за исключением Великого Княжества Финляндского и Рижской епархии. Принятие данного нормативного акта, а также конфессиональная политика в целом, привели к значительному росту числа учеников церковно-приходских школ. Только в 1884 году их численность увеличилась с 4,4 тыс. до 105 тыс. чел. В целом же, к концу царствования численность учеников составляла 917 тыс. чел.
3 (15 мая) 1883 года Принятие закона о старообрядцах	Несмотря на противодействие К.П. Победоносцева, который крайне отрицательно относился к старообрядцам, был принят закон, который предоставлял легитимный статус данному религиозному течению. В целом закон носил дискриминационный характер, однако сам факт признания легитимности старообрядцев уже было достижением для того времени

Также можно констатировать такой важный момент внутренней политики Александра III, как облегчение положения малоимущих слоев населения. Спад революционного движения был связан не только с тем, что произошло усиление власти, но и с теми реформами, которые в целом облегчили существование народных масс и сгла-

дили отрицательные последствия реформ, проводимых Александром II.

В рамках данного направления можно выделить сразу несколько позитивных изменений, которые благоприятно отразились на социально-экономической сфере общества и в определенной степени снизили социальную напряженность (таблица 5).

Таблица 5.

Исторические события, иллюстрирующие политику Александра III в области поддержки малоимущих граждан

Историческое событие	Иллюстрация исторического события
Политика в области решения аграрного вопроса	
1881 год Принятие двух важных правовых актов	Прекращение временно обязанного состояния крестьян, перевод крестьян на обязательный выкуп. Другой важный документ касался вопроса выкупа, и регламентировал снижение выкупных платежей. Данные меры смогли сгладить неблагоприятные для крестьянства реформы по отмене крепостного права
1882 год Создание Крестьянского банка	С целью облегчения процесса выкупа крестьян, было принято решение о создании Крестьянского поземельного банка. Который предоставлял ссуды крестьянам с целью покупки земли. Помимо этого, крестьянам была разрешено брать земельные участки в аренду
1886 год Закон об отмене подушной подати	Данный закон был принят в рамках проводимой реформы налогообложения, при одновременной отмене подушной подати были повышены налоги: прямые налоги на 1/3, косвенные налоги в два раза
1893 год Указ о создании крестьянских общин	Данная мера имела особое значение для крестьян. Закрепление крестьянских общин, как социального элемента села, позволил производить пересмотр наделов, община также обладала другими правами, что позволяло крестьянам не разориться
Политика в области регулирования отношений фабрикантов и рабочих	
1882-1886 годы Принятие ряда правовых актов, которые повышали социальную защищенность рабочих	Принятие закона о фабричной инспекции, введение запрета на использование труда для детей младше 12 лет, запрет ночного труда детей и женщин, закон об ограничении штрафов для рабочих
1886 год Закон о запрете стачек	Принятие закона, который предусматривал наказание за проведение стачек – наказание предусматривало либо арест, либо штраф

Другие законы, направленные на регулирование экономических процессов	
1889 год Закон о переселениях	В исследуемый исторический период достаточно частым было переселение крестьян, учитывая, что этот процесс никак не регулировался, принятие закона было очень своевременным
1894 год Закон о неотчуждаемости крестьянских земель	Практически одновременно с принятием закона об общинах, был принят закон о запрете выхода крестьян из общины без ее согласия
1882 год Указ о сохранении	Указ был направлен на предотвращение выручки лесов и выполнение властью природоохранных функций. В частности, указом утверждались губернские лесоохранительные комитеты

Как видно из таблицы 5, политика в области поддержки малоимущих граждан проводилась сразу по двум направлениям – это поддержка крестьян и поддержка рабочих.

Еще одна часть организационных преобразований, которые относятся к внутренней политики, касается укрепления военного потенциала Российской империи. При этом сложно вести речь о реформах, тем не менее были сделаны конкретные шаги в данном направлении. В частности, на воду было спущено 114 новых военных кораблей, что сделало флот Российской империи третьим по водоизмещению. Перемены коснулись также и других видов вооружения. Изменения затронули кадровую политику и организационную структуру военного ведомства того времени.

Проведенное исследование позволяет систематизировать ключевые характеристики внутренней политики Александра III в период его царствования:

- усиление власти, в том числе и за счет так называемых контрреформ, которые были направлены на отмену принятых ранее Александром II правовых актов;
- усиление административного давления за счет предоставления больших полномочий политической полиции;
- утверждение преимуществ поместного дворянства;
- изменение национальной политики, попытка усилить внутреннее единство путем утверждения первенства русских, при этом права других национальностей ущемлялись;
- усиление роли православного христианства, поддержка православной церкви как на территории Российской империи, так и за границей;

– облегчение положения малоимущих слоев населения, сглаживание отрицательных последствий реформ Александра II;

– на фоне мирной внешней политики Российской империи осуществлялось укрепление военной мощи.

Исследование научных и литературных источников также позволяет сделать вывод, что Александр III в значительной степени был подвержен влиянию своего ближайшего окружения. Как нам представляется, меры, предпринятые для стабилизации внутренней обстановки, в части усиления власти были чрезмерными. Негативное впечатление оставляет также осмысление национальной и конфессиональной политики императора. Возможно, реформы Александра II были преждевременными и возникала необходимость в обеспечении стабильности. Тем не менее, предпринятые меры императором Александром III в разрезе отдельных направлений были серьезным шагом назад, что в конечном счете привело к усилению революционных настроений в обществе.

Список литературы:

- [1] Брегеда М.Г. Внутренняя политика Александра III // В сборнике: Переломные моменты истории: люди, события, исследования. - Санкт-Петербург: СПГУПТИД, 2022. - С. 239-242.
- [2] Горлов М.И., Коваленко П.Ю., Комаров В.П. Политика «контрреформ» Александра III в современных учебниках отечественной истории для высших учебных заведений // История: факты и символы. - 2022. - № 1 (30). - С. 54-60.
- [3] Карабущенко П.Л. Имперские элиты России в «Воспоминаниях» графа С. Ю. Витте // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. - № 87. – Ч. 2. – С. 16-19.

[4] Кириллов В.В. К вопросу о терминологически и исторических подходах к оценке правительственной политики Александра III // Преподавание истории в школе. - 2022. - № 4. - С. 24-30.

[5] Кокоулин В.Г. Александр III в «Новой имперской истории» и политике исторической памяти // В сборнике: Вопросы истории Сибири. – Омск: ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», 2021. - С. 79-85.

[6] Путилин И.А. Проведение политики русификации Александром III // В сборнике: История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты. – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2018. - С. 35-39.

Spisok literatury:

[1] Bregeda M.G. Vnutrennyaya politika Aleksandra III // V sbornike: Perelomnye momenty istorii: lyudi, sobytiya, issledovaniya. - Sankt-Peterburg: SPGUPTiD, 2022. - S. 239-242.

[2] Gorlov M.I., Kovalenko P.YU., Komarov V.P. Politika «kontreform» Aleksandra III v sovremennykh

uchebnikakh otechestvennoy istorii dlya vysshih uchebnykh zavedeniy // Istoriya: fakty i simvol. - 2022. - № 1 (30). - S. 54-60.

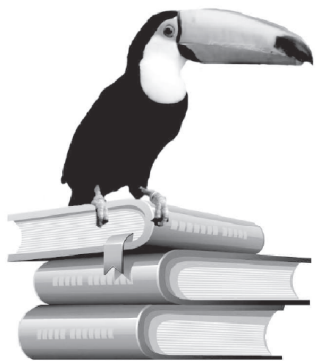
[3] Karabushchenko P.L. Imperskie elity Rossii v «Vospominaniyah» grafa S. YU. Vitte // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. - № 87. – CH. 2. – S. 16-19.

[4] Kirillov V.V. K voprosu o terminologicheskii i istoricheskikh podhodakh k ocenke pravitel'svennoy politiki Aleksandra III // Prepodavanie istorii v shkole. - 2022. - № 4. - S. 24-30.

[5] Kokoulin V.G. Aleksandr III v «Novoj imperской istorii» i politike istoricheskoy pamyati // V sbornike: Voprosy istorii Sibiri. – Омск: ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», 2021. - С. 79-85.

[6] Putilin I.A. Provedenie politiki rusifikatsii Aleksandrom III // V sbornike: Istoriya, politologiya, sociologiya, filosofiya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. – Novosibirsk: Associatsiya nauchnykh sotrudnikov «Sibirskaya akademicheskaya kniga», 2018. - S. 35-39.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-149-154
 NIION: 2018-0076-8/23-601
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-601

РАТТУР Мария Владимировна,
 кандидат исторических наук, доцент,
 научный сотрудник сектора философии права,
 истории и теории государства и права
 Института государства и права РАН,
 e-mail: rattur@yandex.ru
 SPIN-код: 5487-0117, AuthorID: 419204

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ФОРМЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА СИРОТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДИСКУРСЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье на основе историко-правового метода предпринята попытка анализа правовых основ институциональной формы жизнеустройства сирот в Российской империи. Прослежена динамика правового регулирования призрения детей-сирот в контексте общероссийской идентичности. Делается вывод недостаточности усилий государства и общества для успешной интеграции сирот в социум, что при интересубъективном характере идентичности привело в конечном итоге к революционным потрясениям.

Ключевые слова: правовое регулирование, жизнеустройство сирот, идентичность, Российская империя, историко-правовой анализ.

RATTUR Maria Vladimirovna,
 PhD in History, Associate Professor, Researcher
 of the Department of Legal Philosophy, Legal History
 and Legal Theory, Institute of the State and Law,
 Russian Academy of Sciences

LEGAL FOUNDATIONS OF THE INSTITUTIONAL FORM OF ORPHANS' LIVING ARRANGEMENTS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE DISCOURSE OF ALL-RUSSIAN IDENTITY

Annotation. In the article on the basis of the historical and legal method an attempt to analyze the legal foundations of the institutional form of orphans' living arrangement in the Russian Empire is made. The dynamics of the legal regulation of orphan care in the context of all-Russian identity is traced. It is concluded that the state and society did not make enough efforts to successfully integrate orphans into society, which, given the intersubjective nature of identity, eventually led to revolutionary upheavals.

Key words: legal regulation, orphan life, identity, Russian Empire, historical and legal analysis.

Признание детей важнейшим приоритетом государственной политики, осуществленное в результате поправок в российскую Конституцию 2020 года, имеет в России глубокие исторические корни. Само же предложение о закреплении в Основном законе страны положения о том, что «дети – достояние России», породило дискуссии, основанные на том, что в массовом сознании достояние воспринимается как категория собственности [1, С.24]. Так, 10 марта 2020 года в газете «Московский комсомолец» от 10 марта 2020 года была опубликована статья «Бомба под Конституцию», в которой отмечалось, что «...у авторов поправки была благая цель — повысить ценность (духовную, семейную) детей, но неадекватная этой цели формулировка может стать причиной катастрофы, которую мы не

сможем преодолеть, потому что ее причина закреплена в основном законе страны» [3].

Итогом дискуссий стала следующая редакция поправки: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Исследователи справедливо отмечают, что любое правовое явление имеет свою историю возникновения и развития [4, С.15], а «современное знание о том или ином правовом феномене

не будет достоверным без понимания и уяснения причин и условий, вызвавших, способствовавших его появлению в законодательстве и правоведении» [2, С.116]. При этом анализ правовых основ институциональной модели жизнеустройства сирот в Российской империи приобретает особую актуальность в связи с появлением в правовом отечественном пространстве понятия «идентичность». Очевидно, что связь с передачей традиционных духовно-нравственных ценностей от поколения к поколению требует изучения исторического общества и в этом важном аспекте.

Детство только в правление Петра Великого становится объектом попечения государства. Для императора примером стал митрополит Новгородский Иов, организовавший за счет личных средств воспитательный дом для «незаконно-рожденных и всяких подкидных младенцев» при Холмово-Успенском монастыре. Спустя время им были открыты 10 приютов и сиропитательниц, в которых призревались до трех тысяч сирот и приносимых детей, «коих жены и девки рожают незаконно и стыда ради отметывают в разные места, от чего оные младенцы безгодно помирают» [6, С.34]. Так было положено начало истории детских сиротских заведений.

4 ноября 1715 года Петром издан Указ, предписывающий в Москве и других городах устраивать «гошпитали для зазорных младенцев, которые не от законных жен рождены, дабы вящего греха не делали, сиречь убийства, по примеру Новгородского Архиепископа». При этом за «погубление зазорных младенцев» государем была предусмотрена смертная казнь. В царствование Петра I инфантицид признается тяжким преступлением.

В «гошпиталях» практиковался тайный принос младенцев: женщина могла положить своего ребенка в специальную люльку, не показывая себя. Такие гошпитали обычно были организованы около церковных оград. Правда, они были рассчитаны на незначительную часть покинутых детей.

Младенцы обеспечивались государством, и в казне были предусмотрены средства на содержание детей и людей, их обслуживающих. Что касается источников существования «сиропитательного гошпиталя», то ими были частично городские доходы, а частично средства, образующиеся из пожертвований частных лиц и Церкви. Последние, согласно Указу Святейшего Правительствующего Синода от 29 июня 1723 года, шли из «церковного кошелевского сбора», а также выделялись из прибыли от продажи свечей [10, С.133].

Существенное изменение отношения к сиротам в петровскую эпоху связано с появлением

институциональной формы жизненного устройства во многом связано с нехваткой рабочих рук, которая формировала отношение к ребенку-сироте и как к будущему работнику. Кроме того, произошло и изменение «характера отношений государства с подданными: существенно усилилась плотность их связей, необходимость подчинять государственным велениям, контроль за лояльностью» [17, С.10], что привело к изменению идентичности.

Возрождение пристального внимания к институциональной модели жизненного устройства детей-сирот произошло в период правления Екатерины II. В отличие от опеки, сословный характер здесь практически не прослеживался. Сословность проявлялась, прежде всего, в требованиях к воспитанию. Так, малолетнего дворянина надлежало воспитывать так, чтобы он мог «вести жизнь порядочную, сходственную с достатком, беспхлопотную от заимодавцев и безмятежную от домашнего неустройства, весьма отдаленную от расточения, разоряющего роды». А для мещан и купцов предназначались несколько иные правила: «дабы мог воспитываться в знании приличного его состоянию промысла или ремесла» [5, С.32]. Так формировалась и поддерживалась сословная идентичность в Российской империи.

При Екатерине II стали организовывать специальные учреждения для оставшихся без семьи детей. По проекту, разработанному профессором Московского университета А.А. Барсовым и известным деятелем просвещения И.И. Бецким, императрица издает 1 сентября 1763 года Манифест «Об учреждении в Москве Воспитательного Дома с особым гошпиталем для неимущих родильниц». Учреждение должно было быть построено «общим подаянием», но имело статус государственного.

Для постройки такого дома требовались огромные денежные средства. Екатерина II лично в разное время пожертвовала на его строительство 1 млн рублей. Приближенные последовали монаршему примеру: дарили Воспитательному дому имения, дома, ценные вещи, строительные материалы и др. В его пользу шли крупные штрафы, которые императрица накладывала на своих сановников. Источником необходимых средств были также ежегодные доходы от впервые основанного в России ломбарда [13, С.113].

Открытие Московского Воспитательного дома состоялось 21 апреля 1764 года. В нем надлежало создать «новую породу людей», детей-граждан, способных служить Отечеству «делами рук своих в различных искусствах и ремеслах», сформировать новую российскую идентичность. Вот почему так много внимания уделялось процессу воспитания содержащихся в

нем детей. Строй жизни заведения определялся «Генеральным планом императорского Воспитательного Дома», который составили И.И. Бецкой и А.А. Барсов.

В марте 1770 года было разрешено открыть Воспитательный дом в Петербурге. Первоначально он являлся отделением Московского дома и финансировался как на казенные средства, так и за счет благотворительности.

Оба Воспитательных дома имели своеобразный статус. Они рассматривались как самостоятельное ведомство, имели собственную юрисдикцию, освобождались от пошлин при заключении контрактов, могли самостоятельно покупать деревни, дома, земли; приобретать и организовывать фабрики и заводы; получать четвертую часть доходов от театров, общественных балов и «всякого рода игр на деньги». При Екатерине II укрепились и административно-правовые основы воспитательных домов и приютов для «осиротелых» детей. Все они, кроме Московского и Петербургского, передавались в ведение Приказов общественного призрения.

Однако чрезвычайно высокой была смертность среди поступающих в дома детей. Так, за четыре года существования Московского Воспитательного дома из принятых 3147 детей больше 82% умерло. Поэтому пришлось переходить к другой форме их жизненного устройства: раздаче на воспитание в деревенские семьи за плату (2 рубля в месяц). Сначала в деревню отправляли ребенка на время, пока ему не исполнилось 9 месяцев, а потом 5–7 лет. После этого детям предстояло вернуться в Воспитательный дом. Позже, ради создания в его стенах необходимых условий для существования воспитанников, установили допустимую численность детей (500 человек). Остальные дети продолжали оставаться в деревенских семьях, откуда мальчики по достижении 17 лет зачислялись в разряд казенных крестьян, им давали участок земли и необходимый инвентарь, а девочек обычно выдавали замуж.

Покровительствуя благотворительности, Екатерина не объявляла призрение прямой обязанностью государства. Для того, чтобы не обременять казну, Екатерина решила создать и содержать в дальнейшем Воспитательные дома «на едином самоизвольном подаянии от публики» [8].

О практике работе воспитательных домов, сложившейся к правлению императора Александра III (1881–1893 гг.), убедительнее всего свидетельствует статистика. Общее число призремых Московским воспитательным домом к 1883 году достигало 36500 человек [14, С.5.]. По документам, хранящимся в Государственном архиве Российской Федерации, можно получить представление о динамике приноса детей: в 1877 году

- 12559; 1880 – 13860; 1883 – 14514; 1886 – 15707; 1887 – 16751; 1888 – 17114 [11, С.97]. При этом территория, на которой располагались питомцы для «вскармливания», включала 12500 селений в 32 уездах Московской и шести смежных губерний.

Содержание Московского Воспитательного Дома в 1876 году обошлось в 1147481 руб. 38 коп., из которых 626643 руб. поступили с процентов от капиталов, принадлежащих Воспитательному Дому, а остальные - 520838 руб. 38 коп. получены из средств ведомства учреждений Императрицы Марии [16, С.57].

Что касается смертности детей, поступающих на призрение, то по цифрам комиссии лейб-медика Карреля оказалось, что в Санкт-Петербургском Воспитательном Доме из 100 детей умирали, не достигши годовалого возраста, 75; то же приблизительно повторялось и в Московском Воспитательном Доме – из-под его опеки выходили живыми 12%, а 88% умирали [14, С.30].

Как видим, от воспитания «новой породы людей», провозглашенной И.Бецким, не осталось и следа. Идея формирования новой имперской идентичности у сирот была напрочь забыта.

Таким образом, необходимостью изменить систему кормления и воспитания младенцев, которой в настоящее время придерживаются воспитательные дома, были вызваны изменения в законодательстве. Следует признать новые правила полумерами, однако они способствовали значительному увеличению учреждений для несовершеннолетних в губерниях Российской империи.

Только в царствование Александра III (1881–1894 годы) «Правила о приеме в Императорские Санкт-Петербургский и Московский Воспитательные Дома и о возврате их» менялись неоднократно, и каждая последующая редакция усложняла поступление младенцев в эти учреждения.

Правила от 24 апреля 1882 года позволяли принимать младенцев не старше года во всякое время дня и ночи с выписками из приходских метрических книг об их рождении и крещении или без таких выписок. По желанию «приносительниц» им выдавались «контрмарки» с обозначением номера, под которым ребенок записан, и года приноса. Матери незаконнорожденных детей, приносимых в Воспитательные Дома с метрическими выписками, допускались, если подходили под условия, установленные для поступления в кормилицы, к кормлению своих детей грудью в самих Домах с производством платы в размере половины производимой кормилицам наемным.

Отданные в Воспитательные Дома дети с выписками из метрических книг возвращались беспрепятственно их матерям или родственникам в течение трех лет от рождения, причем никакой

платы за содержание детей в Домах не требовалось. На возврат детей, принесенных без метрических выписок, матери и родственники имели право лишь в течение шести недель. Если мать кормила грудью своего ребенка в Воспитательном Доме, то согласно Правилам, она могла вернуть себе его до десятилетнего возраста. Подкидыши, то есть те, кто был оставлен вне мест, предназначенных для приноса детей, принимались Воспитательным Домом, но о них требовалось немедленно сообщить местной полиции для производства дознания. В случае «открытия» отца или матери подкинутого, ребенка возвращали по принадлежности; в противном случае зачисляли в питомцы Дома и затем никогда уже не возвращали ни матери, ни родственникам [9].

В 1890 году утверждены «Временные Правила приема младенцев в Императорские Московский и Санкт-Петербургский Воспитательные Дома и возврата принятых детей». В новой редакции Правил предусмотрен прием незаконнорожденных младенцев, лишившихся матерей; незаконнорожденных младенцев таких матерей, которые по беспомощности или необходимости сохранить тайну рождения ребенка, не могут держать его при себе, и подкидышей, никем не принятых на воспитание. Мать, пожелавшая кормить ребенка, обязательно допускается начальством Воспитательного Дома, и ей выплачивается полное жалование и довольствие кормилицы.

Ужесточение коснулось возврата детей родителям и родственникам. Для возврата из Императорских Воспитательных Домов питомцев, принятых на основании §3 Правил, должны быть предъявлены следующие документы: билет, выданный при приеме младенцев; паспорт матери, или надлежащим образом удостоверенное письменное заявление о ее согласии на возврат ребенка родственникам; в случае смерти матери ребенка - законное о том удостоверение. Эти временные правила были исправлены по замечаниям Государственного Совета и высочайше утверждены 20 июня 1894 года. В соответствии с ними возраст детей, возвращаемых родителям и родственникам без компенсации расходов на содержание, уменьшился до семи лет [9].

Вполне очевидно, что усложнение правил приема было обусловлено перегруженностью воспитательных домов в этот период, а также стало одним из главных шагов в деле децентрализации институциональной формы жизнеустройства детей-сирот.

Среди причин децентрализации воспитательных домов следует отметить борьбу с двумя недугами: 1) постоянно возрастающим количеством детей, отдаваемых на попечение Воспитательных Домов, а, следовательно, и постоянным

возрастанием расходов и 2) значительным процентом смертности между питомцами в первом возрасте.

Основополагающим фактором в развитии сети сельских детских учреждений стало утверждение императором Александром III 18 июля 1891 года в Петергофе Положения о детских приютах Ведомства учреждений Императрицы Марии. При этом основное внимание было уделено открытию сельских приютов. Параграфы 60-63, 65-70 предусматривают местные попечительства. С введением этого положения сельские приюты приобрели точку опоры в лице административных учреждений (попечительств местных уездных, губернских), которые стали для них органами управления [15, С. 90-144].

Необходимость открытия сельских приютов подтверждают и сведения, собранные для Комиссии по пересмотру законов об общественном призрении. В 28 земских и 16 неземских губерниях число крестьянских благотворительных учреждений в сельских поселениях составляло к концу 1891 года менее 70, причем в редких из них отводилось место для бесприютных детей [12, С.33].

Положение 1891 года дало толчок к учреждению сельских сиротских приютов для постоянного призрения, сельских приютов-яслей для дневного призрения детей, остающихся без надзора во время работ родителей, и сельских попечительств детских приютов, которые могли бы заботиться об устройстве и содержании сельских приютов и приютов-яслей и об отдаче бесприютных сирот для воспитания в семьи крестьян в случае невозможности другого способа призрения.

В разработке Положения о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии принимали участие различные учреждения призрения детства Российской империи. Их отзывы на проект положения, разработанный Канцелярией по управлению детскими приютами, содержали «... ценный материал, который был принят во внимание при доработке проекта» [15, С.15]. В утвержденной редакции Положения сказано: «Детские приюты Ведомства учреждений Императрицы Марии имеют целью: призрение бедных обоного пола, детей без различия звания, вероисповедания, сословия и происхождения, и доставление им религиозно-нравственного воспитания и первоначального образования» [15, С.90].

Территориальная децентрализация позволила не только добиться высокой эффективности в оказании помощи, но и стала причиной вовлечения широких слоев населения в благотворительность. Так, например, в Вологде в 1891 году сделан «первый шаг в децентрализации на средства частной и общественной благотворительности» путем устройства Серебряного приюта «Ясли»

для призрения бездомных младенцев в память двадцатипятилетия бракосочетания Их Императорских Величеств [11, С.118]. До создания этого заведения подкидыши, а также незаконнорожденные младенцы по желанию матерей отправлялись за плату 9 рублей с каждого младенца в Московский Воспитательный Дом.

Рост общественной активности в филантропической сфере плавно перетек в широкое распространении идей социальной справедливости, подготовил почву для развития революционных идей и настроений в российском обществе. Пророческими оказались слова, озвученные на заседании Государственного Совета Российской империи в 1880 году: «... нуждающиеся дети должны с особой силой чувствовать всю горечь отчужденного от всех положения своего, нисколько ими незаслуженного. Тяготясь своей участью, они естественно, способны умножать число недовольных существующим общественным строем, а, следовательно, и правительством» [7, С.12].

Советская власть сумела сделать выводы из имперского опыта и приложила значительные усилия для формирования советской идентичности, ставшей общностью «советские люди». В Советском Союзе удалось предвосхитить и реализовать в практической плоскости теоретические постулаты об идентичности, сформулированные уже после распада СССР. Так, Ю.Н. Харари в своем исследовании отмечает: «Большинство людей считает, что реальность бывает либо объективная, либо субъективная, и третьего не дано. Поэтому, когда они убеждаются, что некий феномен не является их субъективным ощущением, они тут же относят его к объективным. ...Но существует и третий уровень реальности – интерсубъективный. Интерсубъективные сущности создаются взаимодействием многих людей, а не верованиями и чувствами отдельных личностей. Практически все самые важные двигатели истории интерсубъективны» [18, С. 171]. Представляется, что именно учет интерсубъективного характера идентичности позволил советской власти сделать институциональную модель жизнеустройства сирот эффективной, а вот Российскую империю постигла неудача.

Учитывая тот факт, что «государственная идентичность в определенной степени является элементом компенсаторного механизма, способствующего сохранению социального баланса и мира в данном государстве» [17, С.11] необходимо учесть накопленный историко-правовой опыт и обеспечить успешную интеграцию детей-сирот в социум для стабильности и динамичного развития российского государства и общества.

Список литературы:

- [1] Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №4(184). – С.22-24.
- [2] Кузнецова О.А. Историко-правовой метод в отраслевых юридических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2023. – Выпуск 5. – С.114-130.
- [3] Меркачева Е. Бомба под Конституцию // Московский комсомолец. – 2020. – № 28212. – С.3.
- [4] Методология инновационного развития основных направлений исторического образования в вузе: учебно-методическое пособие для преподавателей вузов / Н.В. Старостенков, Н.А. Печень, М.В. Раттур [и др.]. – М.: Изд-во РГСУ, 2013. – 65 с.
- [5] Нечаева А.М. Россия и ее дети (Ребенок, закон государство). – М.: Грааль, 2000. – 238 с.
- [6] Опыт и проблемы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства, в современных условиях /Г.И.Осадчая, Г.И.Ефремова, Т.Ф.Золотарева [и др.]. – М.: Изд-во РГСУ, 2009. – 452 с.
- [7] Ошанин М.А. О призрении покинутых детей. – Ярославль: Типолитограф. Губ. Зем. Управы, 1912. – 283 с.
- [8] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т.16. №11901.
- [9] Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 2. №15318.
- [10] Раттур М.В. Генеалогия отечественной социальной политики в отношении детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальная политика и социология. – 2008. – №4. – С.131-149.
- [11] Раттур М.В. Развитие системы государственного призрения детей и подростков в России (1881-1894 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Российский государственный социальный университет. Москва, 2004. – 235 с.
- [12] Раттур М.В. Ремесленное обучение как способ профилактики детской преступности и нищенства (Россия в последней четверти XIX века) // Социальная политика и социология. – 2003. – №4. – С.30-36.
- [13] Раттур М.В. Ретроспективный анализ приоритетов государственного управления социальной защитой детства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2012. – Т.5. №1. – С.111-122.
- [14] Сборник сведений по общественной благотворительности. Т.7. – СПб.: Изд. Импер. Человеколюбивого о-ва, 1886. – 496 с.

[15] Сельские детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. Пг.: Изд. сост. под высочайшим его императорского Величества покровительством Романовского комитета, 1915. – 145 с.

[16] Статистические сведения по общественному призрению Москвы, собранные для Совета Императорского Человеколюбивого Общества Центральным статистическим комитетом / Разработаны П.В. Охочинским. – СПб.: Изд. Имп. Человеколюбивого о-ва, 1883. – 325 с.

[17] Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. – 2000. – №5. – С.5-11.

[18] Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2022. – 496 с.

Spisok literatury:

[1] Vinogradova E.V., Rattur M.V. Obshcherossiyskaya identichnost' kak konstitucionnaya cennost' v konstitucionnykh popravkakh 2020 goda // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – №4(184). – С.22-24.

[2] Kuznecova O.A. Istoriko-pravovoj metod v otraslevykh yuridicheskikh issledovaniyakh // Metodologicheskie problemy civilisticheskikh issledovaniy. – 2023. – Vypusk 5. – С.114-130.

[3] Merkacheva E. Bomba pod Konstitutsiyu // Moskovskij komsomolec. – 2020. – № 28212. – С.3.

[4] Metodologiya innovacionnogo razvitiya osnovnykh napravlenij istoricheskogo obrazovaniya v vuze: uchebno-metodicheskoe posobie dlya преподавателей вузов / N.V. Starostenkov, N.A. Pechen', M.V. Rattur [i dr.]. – М.: Изд-во RGSU, 2013. – 65 с.

[5] Nechaeva A.M. Rossiya i ee deti (Rebenok, zakon gosudarstvo). – М.: Graal', 2000. – 238 с.

[6] Opyt i problemy zhizneustrojstva detej-sirot i detej, ostavshihsya bez popechitel'stva, v sovremennykh usloviyakh / G.I. Osadchaya, G.I. Efremova, T.F. Zolotareva [i dr.]. – М.: Изд-во RGSU, 2009. – 452 с.

[7] Oshanin M.A. O prizrenii pokinutykh detej. – YAroslavl': Tipolitogr. Gub. Zem. Upravy, 1912. – 283 с.

[8] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T.16. №11901.

[9] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e. T. 2. №15318.

[10] Rattur M.V. Genealogiya otechestvennoj social'noj politiki v otnoshenii detej sirot i detej, ostavshihsya bez popecheniya roditel'ej // Social'naya politika i sociologiya. – 2008. – №4. – С.131-149.

[11] Rattur M.V. Razvitie sistemy obshchestvennogo prizreniya detej i podrostkov v Rossii (1881-1894 gg.): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet. Moskva, 2004. – 235 с.

[12] Rattur M.V. Remeslennoe obuchenie kak sposob profilaktiki detskoj prestupnosti i nishchenstva (Rossiya v poslednej chetverti XIX veka) // Social'naya politika i sociologiya. – 2003. – №4. – С.30-36.

[13] Rattur M.V. Retrospektivnyj analiz prioritetov gosudarstvennogo upravleniya social'noj zashchitoj detstva v Rossii // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. – 2012. – T.5. №1. – С.111-122.

[14] Sbornik svedenij po obshchestvennoj blagotvoritel'nosti. T.7. – SPb.: Изд. Imp. CHelovekoljubivogo o-va, 1886. – 496 с.

[15] Sel'skie detskie priuty Vedomstva uchrezhdenij imperatricy Marii. Pg.: Изд. сост. под высочайшим его императорского Величества покровительством Романовского комитета, 1915. – 145 с.

[16] Statisticheskie svedeniya po obshchestvennomu prizreniyu Moskvy, sobrannye dlya Soveta Imperatorskogo CHelovekoljubivogo Obshchestva Central'nym statisticheskim komitetom / Razrabotany P.V. Ohochinskim. – SPb.: Изд. Imp. CHelovekoljubivogo o-va, 1883. – 325 с.

[17] Habibulin A.G., Rahimov R.A. Gosudarstvennaya identichnost' kak element pravovogo statusa lichnosti // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – №5. – С.5-11.

[18] Harari YU.N. Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego. М.: Sindbad, 2022. – 496 с.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-155-161
 NIION: 2018-0076-8/23-602
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-602

КОМИН Алексей Владимирович,
 аспирант кафедры информационного права
 и цифровых технологий,
 Московский государственный
 юридический университет
 имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва,
 e-mail: comin.alexej@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ПОИСКА ОШИБОК В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В работе исследуется проблема проверки юридических документов как неотъемлемой части юридической работы. Автор характеризует препятствия, стоящие на пути к автоматизации этого вида деятельности в России, включая трудности технического характера, особенности профессионального мышления юристов-практиков и положение русского языка и российского права на глобальном рынке LegalTech-решений. Работа также содержит сравнительный анализ некоторых информационных систем, используемых для обнаружения ошибок правового характера по всему миру и в отдельности — в России. Автором выделяются ключевые различия в отечественном и иностранном подходах к автоматизации проверки правовых документов, а также делается вывод о необходимости разработки программного обеспечения, предназначенного для проверки судебных актов и нормативных правовых актов.

Ключевые слова: проверка юридических документов, пруфринг, LegalTech, автоматизация, именованные сущности, ChatGPT, эвристика.

KOMIN Alexey Vladimirovich,
 Post-Graduate Student of Information Law
 and digital technologies department, Kutafin Moscow
 State Law University (MSAL), Moscow

COMPARATIVE ANALYSIS OF SYSTEMS FOR SEARCHING FOR ERRORS IN LEGAL DOCUMENTS IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. This paper examines the problem of verifying legal documents as an integral part of legal work. The author characterizes the obstacles that stand in the way of automating this type of activity in Russia, including technical difficulties, the peculiarities of professional thinking of practicing lawyers, and the position of the Russian language and Russian law in the global LegalTech market. The paper also contains a comparative analysis of some information systems used to detect legal errors worldwide and specifically in Russia. The author highlights key differences between domestic and foreign approaches to automating legal document verification and concludes that there is a need to develop software for checking judicial acts and regulatory legal acts.

Key words: legal document verification, proofreading, LegalTech, automation, named entities, ChatGPT, heuristic.

Проверка юридических документов на предмет наличия в них правовых ошибок представляет собой одну из типичных задач любого юриста, работает ли он в юридической компании, является сотрудником юридического отдела производственного предприятия или состоит на государственной службе. Если на наличие опечаток или неправильную пунктуацию современные текстовые редакторы способны указать, то с более сложными и одновременно более

важными задачами (например, соответствует ли положение договора действующему законодательству) юристам приходится справляться вручную.

Работа, которую специалист в области права делает своими руками, является по-настоящему желанной целью для автоматизации. Ускорив поиск правовых ошибок в юридических документах, юрист получит возможность заниматься более интересными задачами, а его работодатель

— затрачивать на решение таких задач меньшее количество ресурсов. Однако почему на сегодняшний день такая аналитическая работа по поиску и оценке информации в юридических документах не автоматизирована повсеместно? Существует три основные причины столь незначительного проникновения технологий в эту сферу.

Во-первых, анализирование текстов вообще, а, в особенности, юридических текстов является нетривиальной даже на нынешнем уровне развития информационных технологий. Обычный поиск по ключевым словам или даже поиск с использованием регулярных выражений¹ с применением простейшей эвристики в виде правил (ЕСЛИ <условие>, ТОГДА <действие1>, ИНАЧЕ <действие2>) способен решать наиболее простые задачи. Регулярное выражение представляет собой строку символов, описывающую некоторый шаблон поиска, который может быть использован для поиска и/или замены текста[Error: Reference source not found].

Вместе с тем, круг решаемых подобным образом задач естественным образом ограничен: каждое из условий проверки необходимо формулировать вручную, итогом чего становится непрерывно растущая база таких условий, которая требует регулярной актуализации и настройки. Технологии же машинного обучения для распознавания именованных сущностей («сторона договора», «цена договора», «адрес», «закон») и правовой их оценки («соответствует закону/договору» и «не соответствует закону/договору») существуют уже несколько лет, применяются в юриспруденции, но пока не играют значимой роли в работе абсолютного большинства правоведов.

Во-вторых, идея автоматизации изучения правовых документов иногда наталкивается на избыточный консерватизм представителей юридической профессии, не доверяющих компьютерным программам, механизм работы которых для них представляется «черным ящиком». Сторонники неизменности подходов в юридической работе на сегодняшний день активно пользуются офисным ПО, справочными правовыми системами и даже конструкторами документов, однако упомянутые выше инструменты на базе машинного обучения вызывают у юристов-консерваторов сомнения в их эффективности или удобстве применения. Подобный скептицизм тесно связан у недостатком цифровых компетенций у конкретных специалистов, что позволяет создать достаточно простую формулу его решения: доверие к технологии и начало ее использования через знание об ее устройстве.

В-третьих, русский язык несмотря на большое распространение в мире (258 млн. носителей²) не является целевым для абсолютного

большинства создателей программного обеспечения для юристов — усилия разработчиков сосредоточены на английском как на самом интернациональном языке. Подобная позиция вряд ли может заслуживать осуждения, так сама суть рыночной экономики подталкивает LegalTech-компании к максимизации прибыли за счет увеличения количества пользователей своих инструменты.

Любопытно, что в схожем положении находится и российское право, контрастируя с глобалистским прецедентным правом, которое ввиду широкого распространения делает заточенные под него информационные системы легко переиспользуемыми в десятках стран мира (преимущественно бывших колониях Британской империи). Таким образом, позволить избежать отставания российской юриспруденции в цифровом развитии способны лишь российские же разработчики, создающие инструменты для работы с русскоязычными документами по российскому праву.

Описанный выше комплекс препятствий на пути автоматизации работы с правовыми документами в России, несмотря на всю серьезность таких препятствий, находится в динамике, отдельные проблемы внутри него уже решаются. Для более детального анализа ландшафта сферы цифровизации аналитической функции юриста следует взглянуть на действительность глазами юриста-практика.

Преодолев собственное предубеждение, эксперт в области права, готовый автоматизировать значимую часть своей работы и располагающий необходимыми ресурсами, задается вопросом о том, какие инструменты ему доступны и какие именно из них следует выбрать. В этой связи правильным видится дать общую характеристику существующим на рынке LegalTech продуктам, которые предназначены для поиска ошибок юридического характера в правовых документах.

В 2022 году разделение глобального и локального российского рынка LegalTech, существовавшего и раньше, стало более заметным, поэтому далее в работе будет предпринята попытка охарактеризовать конкретные программные инструменты при делении на две группы: иностранные и отечественные. Это является целесообразным, как минимум, ввиду возникших объективных трудностей в приобретении лицензии на некоторые иностранные продукты, а также вследствие ужесточения правового регулирования в сфере обработки персональных данных в последние несколько лет³.

Начать исследование было бы правильным с иностранного ПО, предназначенного для анализа юридических документов, так как глобаль-

ный рынок в силу своего размера и разнообразия представленных компаний и их решений может быть и поставщиком готовых инструментов под нужды российских правоведов, и источником идей

для их последующей адаптации в России. Ниже представлена таблица, содержащая характеристику 16 различных экземпляров такого ПО, представленного на мировом рынке LegalTech.

Таблица 1. ПО для анализа юридических документов на мировом рынке LegalTech

Название	Создатель	Страна	Данные	Виды обнаруживаемых ошибок ¹
Contract / Litigation Companion[4.]	Litera	США	договоры	перекрестные ссылки, термины ² , нумерация, имена/даты, незаполненные поля шаблона
Kira[5.]	Litera	США	юридич. документы в ходе due diligence	отсутствие обязательных условий (например, условия об уступке прав по договору)
Drafting Assistant[6.]	Thompos Reuters	Канада	договоры	перекрестные ссылки, термины, нумерация, пунктуация
Lexis Create[7.]	Lexis Nexis	Великобритания	юридич. документы	перекрестные ссылки, термины
TermLynx[8.]	TermLynx	Канада	юридич. документы	перекрестные ссылки, термины
Contract tools[9.]	Paper Software	США	договоры	перекрестные ссылки, термины
PerfectIt[10.]	Intelligent Editing	Великобритания	юридич. документы	лексические юридические ошибки по наборам правил («австралийскому», «американскому», «британскому» и тд.)
Definely Proof[11.]	Definely	Великобритания	юридич. документы	перекрестные ссылки, термины
Lawrify[12.]	Яндекс и Nextons	Армения/Россия	юридич. документы	перекрестные ссылки, термины, двусмысленные формулировки, отсутствующие обязательные положения, незаконные, неисполнимые или противоречащие правилам компании положения
Loio[13.]	Lawrina	США	договоры	перекрестные ссылки, термины, пунктуация, отсутствие обязательных положений или наличие их дубликатов
eBrevia[14.]	Donnelley Financial Solutions	США	договоры	нестандартные условия
Contract Review Automation[15.]	LawGeex	Израиль	договоры	противоречащие правилам компании положения (система также предлагает необходимые изменения ³)
Luminance[16.]	Luminance Diligence	США/Великобритания	договоры	противоречащие правилам компании положения, нестандартные условия (например, ограничение ответственности)
DocJuris[17.]	DocJuris	США	договоры	термины, противоречащие правилам компании положения, отсутствие стандартных условий (о конфиденциальности, оплате, неконкуренции)
LexCheck[18.]	LexCheck	США	договоры	положения, невыгодные для позиции компании или требующие внимания юриста
DocuSieve[19.]	MikeLegal	Индия	договоры	перекрестные ссылки, термины, нумерация, имена/даты, денежные суммы, незаполненные поля шаблона

¹ Под «умным поиском ошибок» в таблице понимается поиск по именованным сущностям и/или целым предложениям и выявление в них ошибок.

² Отсутствие определение термина в соответствующем разделе документа, но его использование в других частях документа; определение термина без его использования в документе в дальнейшем и тд.

³ Изменения предлагаются на основе заранее заданных эвристических правил типа «ЕСЛИ срок письменного уведомления неприемлем (> 14 дней), ТО сделай его равным 14 дням».

Важно заметить, что на момент публикации работы какие-либо из описанных программ могут уже не поддерживаться своими создателями. Кроме того, 81,25% изученных программ в качестве компании-разработчика имеют резидентов таких стран, как США, Великобритания и Канада, что в условия нынешней международной напряженности делает затруднительным использование большинства таких программ российскими организациями или органами власти.

Правоведу, как ранее уже было отмечено, критически важно понимать внутреннее устройство LegalTech-продуктов на базовом уровне, поэтому для целей статьи имеет смысл остановиться на способах работы описываемых систем. Все изученные информационные системы в своей основе используют нейронные сети, а разработчики некоторых особенно подчеркивают, что их ПО не использует поиск по ключевым словам. Поиск по ключевым словам эффективен для решения небольшого количества конкретных задач, однако по мере роста их количества недостаточная универсальность такого поиска делает невозможным программе автоматизировано строить сколько-нибудь сложные суждения относительно юридического документа.

Создатели одной системы (Spellbook) отдельно указывают на своем веб-сайте, что применяют ChatGPT-4, один из наиболее продвинутых представителей генеративных ИИ. Создатели другой системы (Lawrify) подчеркивают, что пользуются похожей на

ChatGPT-3 моделью собственной разработки. Генеративный ИИ, коими являются ChatGPT-3 и ChatGPT-4, представляется особый интерес с точки зрения автоматизации поиска юридических ошибок в документах, так как, во-первых, предлагает особенно удобный интерфейс взаимодействия — через естественный язык, а не стандартные кнопки, и, во-вторых, изначально заточен под обработку любых текстов, не исключая и юридические.

Тем не менее, абсолютное большинство изученных систем выделяют правовые риски в ходе поиска определенного перечня именованных сущностей (дат, названий, сумм, ссылок на законодательство, целых положений документа) с последующими применением к полученным сущностям набора эвристических правил (например, вида «ЕСЛИ в договоре ЕСТЬ арбитражная оговорка, ТО подсветить как риск»). Популярность именно такой общей архитектуры решений может говорить о достаточности ее для решения круга распространенных задач юристов.

Наборы правил нередко формируются юристами еще до автоматизации работы: стандартизация как обязательный перед автоматизацией

этап подталкивает юристов формировать т.н. «гайдлайны» или руководства по работе с правовыми документами, содержащие предъявляемые к таким документам правила. Простое создание такого руководства, содержащего «лучшие практики» договорной работы в виде императивных правил, уже способно повысить качество юридических документов и работы юристов в целом.

Любопытным наблюдением стало то, что среди приведенных информационных систем 62,5% декларируют своей целью как проверку именно договоров, а не юридических документов вообще. Это может объясняться тем, что договоры являются подвидом юридических документов, с которым чаще всего сталкиваются юристы, а также тем, что за счет типового характера большинства договоров их автоматизированный анализ представляется более простой задачей, например, в сравнении с анализом исковых заявлений или судебных актов.

Наиболее распространенной формой визуализации проблем правового характера, связанных с юридическим документом, является риск-светофор. Риск-светофор обычно представляет собой систему обозначений рисков (в контексте LegalTech — правовых), где наиболее серьезным проблемам присваивается красный цвет (например, допустимость одностороннего изменения договора), средней опасности проблемам — оранжевый цвет (например, значительный размер штрафной неустойки), а наименее опасным — зеленый цвет (к примеру, незначительное географическое изменение договорной подсудности). Иногда на подобной шкале из нескольких цветов размещают не только риски, но конкретные недостатки оформления документа, подобные неверной нумерации пунктов договора или несистемное использование терминов.

За рубежом наиболее популярной формой распространения ПО для поиска юридических ошибок является плагин для MS Word, представляющий собой устанавливаемую через данный текстовый редактор дополнительную панель с интерфейсом программы. В России же такие LegalTech-решения чаще поставляются в виде веб-приложений, что в условия санкционного режима стало особенно оправдано: иностранные разработчики самых популярных сегодня текстовых редакторов в таком случае неспособны каким-либо образом заблокироваться отечественное ПО.

Российский рынок LegalTech по объективным причинам значительно меньше мирового, однако ПО для поиска ошибок в юридических документах на нем все же присутствует. Ниже представлена таблица с четырьмя примерами российского ПО, предназначенного для анализа юридических документов и поиска в них ошибок:

Таблица 2. ПО для анализа юридических документов на российском рынке LegalTech

Название	Создатель	Данные	Виды обнаруживаемых ошибок
Naumen Legal Tech[20.]	Naumen	договоры	имена/даты, денежные суммы, контрагенты, должностные лица, гарантийные обязательства с последующим выявлением рисков из них, отсутствующие обязательные положения или их дубликаты, противоречия между документами
Contract[21.]	Embedika	юридич. документы	противоречия правилам компании положения (например, наличие арбитражной оговорки, неограниченный размер возмещаемых убытков, запрет на передачу прав)
Проверка договоров[22.]	Embedika и Siemens	юридич. документы	условия о гражданско-правовой ответственности (неустойки, штрафы, возмещение ущерба, убытки, возмещение потерь), положения, устанавливающие неограниченную ответственность
-[23.]	Digital Design	юридич. документы	нестандартные положения, отсутствующие обязательные положения (реквизиты, объекты, субъекты и тд.)

Следует отметить, что еще одним важным ограничением настоящего исследования является изучение исключительно готового ПО для анализа юридических документов. Особенностью же России в данном контексте является тот факт, что ряд отечественных компаний (например, Сбер[24.], nlogic[25.], Megaputer[26.]) обладают собственными технологиями извлечения именованных сущностей правового характера из документов, однако не предоставляют системы их анализа.

Характерным атрибутом описанных выше российских программ для поиска ошибок в юридических документах является то, что все они нацелены на решение задач более сложных, нежели чем их зарубежные аналоги: обнаружение в договоре условия, отклоняющегося от стандартных, требует более продвинутого технического решения, нежели чем простая констатация отсутствия в договоре пункта, на который указывает перекрестная ссылка. Это, в свою очередь, демонстрирует, как минимум, отсутствие отставания от других стран этой подотрасли LegalTech в России.

Наконец, создатели отечественных систем обладают большей открытостью об устройстве своих программ, иногда размещая в публичном доступе руководство пользователя³¹ или подробное описание механизма работы своего ПО в ином виде[23.]. Все исследованные иностранные системы поиска юридических ошибок ограничиваются лишь короткими демонстрационными видеороликами маркетингового характера.

Согласно прогнозам аналитиков инвестиционного банка Goldman Sachs в США с помощью ИИ будет автоматизировано 44% работы, которую сегодня выполняют юристы[28.]. Безотносительно

степени точности такой оценки можно заключить, что работа по проверке юридических документов на предмет наличия в них ошибок, во-первых, является в большинстве случаев рутинной и, во-вторых, имеет потенциал к почти полной автоматизации. Даже частичная автоматизация анализа правовых документов способна высвободить время юриста для выполнения более творческих задач, что влечет за собой общее повышение качества юридической работы, а это, в свою очередь, является одним из условий реализации принципа законности в обществе.

Набор же существующих инструментов для поиска ошибок в правовых документах можно назвать разнообразным, но неполным. Больше половины изученных образцов ПО предназначены для анализа договоров, тогда как сфера анализа судебных актов или иных связанных с судопроизводством документов практически не имеет своих средств автоматизации. В этой связи видится необходимым направить усилия как юридического научного сообщества, так и разработчиков ПО на создание программных инструментов для автоматического изучения документов, не являющихся договорами. К таковым можно отнести не только упомянутые связанные с деятельностью суда акты, но и документы нормативного характера — от уровня федеральных законов и до уровня подзаконных нормативных актов муниципалитетов.

Государство как единственный правоприменитель и законодатель в своей деятельности оперирует сотнями тысяч нормативных правовых актов, что также подчеркивает важность качественной их проверки на предмет наличия ошибок. Непротиворечивые, исчерпывающе регулирующие

ющие свою сферу общественных отношений законы могут стать еще одним результатом развития технологий машинного анализа юридических текстов.

Список литературы:

- [1] Фридл, Джеффри Э. Ф., Освоение регулярных выражений. Севастополь, Калифорния: O'Reilly Media, 2009. 544 с.
- [2] Этнолог: языки мира, двадцать четвертое издание. / под ред. Льюиса М.П., Саймонса Г.Ф., Феннига Ч.Д. - Даллас, Техас, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/352064261_Ethnologue_Languages_of_the_World_24th_Edition (дата обращения: 15.04.2023).
- [3] Пелевин, А.М. В помощь юристам: как развивается рынок LegalTech и что ему мешает [Электронный ресурс], 2021. URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech-growth/> (дата обращения: 15.04.2023).
- [4] Litera. Судебный помощник [Электронный ресурс]. <https://www.litera.com/products/legal/litigation-companion> (дата обращения: 02.05.2023).
- [5] Kira Systems. Лидер в области проверки и анализа контрактов машинного обучения [Электронный ресурс]. <https://kirasystems.com> (дата обращения: 02.05.2023).
- [6] Thomson Reuters Legal Solutions. Помощник по подготовке договоров [Электронный ресурс]. <https://legalsolutions.thomsonreuters.co.uk/en/products-services/drafting-assistant.html> (дата обращения: 02.05.2023).
- [7] LexisNexis. Lexis Create [Электронный ресурс]. <https://www.lexisnexis.co.uk/products/lexis-create.html> (дата обращения: 02.05.2023).
- [8] TermLynx. Ваше руководство по управлению терминологией в соответствии с GDPR [Электронный ресурс]. <https://www.termlynx.com> (дата обращения: 02.05.2023).
- [9] Paper Software. Contract Intelligence [Электронный ресурс]. <https://papersoftware.com> (дата обращения: 02.05.2023).
- [10] Intelligent Editing. Совершенствуя документы [Электронный ресурс]. <https://legal.intelligentediting.com> (дата обращения: 02.05.2023).
- [11] Definely. Automating Legal Compliance [Электронный ресурс]. <https://www.definely.com> (дата обращения: 02.05.2023).
- [12] Lawrify. Новое слово в юридических услугах [Электронный ресурс]. <https://lawrify.io> (дата обращения: 02.05.2023).
- [13] Lawrina. Legal Information Online [Электронный ресурс]. <https://lawrina.com/loio/> (дата обращения: 02.05.2023).
- [14] DFIN. Программное обеспечение E-Discovery для юридических фирм и корпораций [Электронный ресурс]. <https://www.dfin.com/products/ebrevia> (дата обращения: 02.05.2023).
- [15] LawGeex. Автоматизируйте проверку и утверждение повседневных деловых контрактов [Электронный ресурс]. <https://www.lawgeex.com> (дата обращения: 02.05.2023).
- [16] Luminance. Юридический ИИ для юристов и всех, кто работает в корпорациях [Электронный ресурс]. <https://www.luminance.com> (дата обращения: 02.05.2023).
- [17] DocJuris. Автоматизация процессов управления контрактами [Электронный ресурс]. <https://www.docjuris.com> (дата обращения: 02.05.2023).
- [18] LexCheck. Юридические решения на базе искусственного интеллекта и проверки контрактов [Электронный ресурс]. <https://www.lexcheck.com/solutions/legal> (дата обращения: 02.05.2023).
- [19] Mike Legal. Docusieve [Электронный ресурс]. <https://mikelegal.com/Docusieve> (дата обращения: 02.05.2023).
- [20] Naumen. Юридический портал [Электронный ресурс]. URL: https://www.naumen.ru/products/legal_tech/ (дата обращения: 01.05.2023).
- [21] Embedika. Контракт [Электронный ресурс]. URL: <https://embedika.ru/products/contract/> (дата обращения: 01.05.2023).
- [22] Embedika [Электронный ресурс]. URL: <https://contract.embedika.ru/> (дата обращения: 01.05.2023).
- [23] Digdes.ru. Кейс: поиск аномалий в договорах [Электронный ресурс]. URL: <https://digdes.ru/nlab/kejs-poisk-anomalij-v-dogovorah> (дата обращения: 01.05.2023).
- [24] СберПраво. LegalTech [Электронный ресурс]. URL: <https://sberpravo.ru/legal-tech/> (дата обращения: 01.05.2023).
- [25] NLogic. XLogic [Электронный ресурс]. URL: <https://nlogic.ru/product-xlogic/> (дата обращения: 01.05.2023).
- [26] MegaPuter. PolyAnalyst [Электронный ресурс]. URL: <https://www.megaputer.com/ru/polyanalyst/> (дата обращения: 01.05.2023).
- [27] Naumen. Руководство пользователя платформы NLT [Электронный ресурс]. URL: https://www.naumen.ru/upload/medialibrary/ff2/Platform_NLT_User_guide.pdf (дата обращения: 01.05.2023).
- [28] Бриггс К., Коднани П., Аналитик глобальной экономики: влияние искусственного интеллекта на экономический рост [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://www.key4biz.it/wp-content/uploads/2023/03/Global-Economics-Analyst_-The-Potentially-Large-Effects-of-Artificial-Intelligence-on-Economic-Growth-Briggs_Kodnani.pdf (дата обращения: 01.05.2023).

Spisok literatury:

- [1] Fridl, Dzheffri E. F., Osvoenie regulynyh vyrazhenij. Sevastopol', Kaliforniya: O'Reilly Media, 2009. 544 s.
- [2] Etnolog: yazyki mira, dvadcat' chetvertoe izdanie. / pod red. L'yuisa M.P., Sajmonsa G.F., Fen-niga CH.D. - Dallas, Tekhas, 2021 [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.researchgate.net/publication/352064261_Ethnologue_Languages_of_the_World_24th_Edition (data obrashcheniya: 15.04.2023).
- [3] Pelevin, A.M. V pomoshch' yuristam: kak razvivaetsya rynek LegalTech i chto emu meshaet [Elektronnyj resurs], 2021. URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech-growth/> (data obrashcheniya: 15.04.2023).
- [4] Litera. Sudebnyj pomoshchnik [Elektronnyj resurs]. <https://www.litera.com/products/legal/litigation-companion> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [5] Kira Systems. Lider v oblasti proverki i analiza kontraktov mashinnogo obucheniya [Elektronnyj resurs]. <https://kirasystems.com> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [6] Thomson Reuters Legal Solutions. Pomoshchnik po podgotovke dogovorov [Elektronnyj resurs]. <https://legalsolutions.thomsonreuters.co.uk/en/products-services/drafting-assistant.html> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [7] LexisNexis. Lexis Create [Elektronnyj resurs]. <https://www.lexisnexis.co.uk/products/lexis-create.html> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [8] TermLynx. Vashe rukovodstvo po upravleniyu terminologiej v sootvetstvii s GDPR [Elektronnyj resurs]. <https://www.termlynx.com> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [9] Paper Software. Contract Intelligence [Elektronnyj resurs]. <https://papersoftware.com> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [10] Intelligent Editing. Sovershenstvuya dokumenty [Elektronnyj resurs]. <https://legal.intelligentediting.com> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [11] Definely. Automating Legal Compliance [Elektronnyj resurs]. <https://www.definely.com> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [12] Lawrify. Novoe slovo v yuridicheskikh uslugah [Elektronnyj resurs]. <https://lawrify.io> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [13] Lawrina. Legal Information Online [Elektronnyj resurs]. <https://lawrina.com/loio/> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [14] DFIN. Programmnoe obespechenie E-Discovery dlya yuridicheskikh firm i korporacij [Elektronnyj resurs]. <https://www.dfinsolutions.com/products/ebrevia> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [15] LawGeex. Avtomatizirujte proverku i utverzhdenie povsednevnyh delovyh kontraktov [Elektronnyj resurs]. <https://www.lawgeex.com> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [16] Luminance. YUridicheskij II dlya yuristov i vseh, kto rabotaet v korporacijah [Elektronnyj resurs]. <https://www.luminance.com> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [17] DocJuris. Avtomatizaciya processov upravleniya kontraktami [Elektronnyj resurs]. <https://www.docjuris.com> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [18] LexCheck. YUridicheskie resheniya na baze iskusstvennogo intellekta i proverki kontraktov [Elektronnyj resurs]. <https://www.lexcheck.com/solutions/legal> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [19] Mike Legal. Docusieve [Elektronnyj resurs]. <https://mikelegal.com/Docusieve> (data obrashcheniya: 02.05.2023).
- [20] Naumen. YUridicheskij portal [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.naumen.ru/products/legal-tech/> (data obrashcheniya: 01.05.2023).
- [21] Embedika. Kontrakt [Elektronnyj resurs]. URL: <https://embedika.ru/products/contract/> (data obrashcheniya: 01.05.2023).
- [22] Embedika [Elektronnyj resurs]. URL: <https://contract.embedika.ru/> (data obrashcheniya: 01.05.2023).
- [23] Digdes.ru. Kejs: poisk anomalij v dogovorah [Elektronnyj resurs]. URL: <https://digdes.ru/nlab/kejs-poisk-anomalij-v-dogovorah> (data obrashcheniya: 01.05.2023).
- [24] SberPravo. LegalTech [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sberpravo.ru/legal-tech/> (data obrashcheniya: 01.05.2023).
- [25] NLogic. XLogic [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nlogic.ru/product-xlogic/> (data obrashcheniya: 01.05.2023).
- [26] MegaPuter. PolyAnalyst [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.megaputer.com/ru/polyanalyst/> (data obrashcheniya: 01.05.2023).
- [27] Naumen. Rukovodstvo pol'zovatelya platformy NLT [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.naumen.ru/upload/medialibrary/ff2/Platform_NLT_User_guide.pdf (data obrashcheniya: 01.05.2023).
- [28] Briggs K., Kodnani P., Analitik global'noj ekonomiki: vliyanie iskusstvennogo intellekta na ekonomicheskij rost [Elektronnyj resurs]. 2023. URL: https://www.key4biz.it/wp-content/uploads/2023/03/Global-Economics-Analyst-The-Potential-Large-Effects-of-Artificial-Intelligence-on-Economic-Growth-Briggs_Kodnani.pdf (data obrashcheniya: 01.05.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-162-167

NIION: 2018-0076-8/23-603

MOSURED: 77/27-023-2023-8-603

ЧЕРНОВ Сергей Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: schernov76@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: stahееva53@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,

старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,

старший преподаватель кафедры
иностранных языков
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В статье раскрывается многогранность понятия стратегической цели предприятия. Рассматриваются особенности и этапы формирования стратегических целей инновационного предприятия, факторы, влияющие на эффективность их внедрения. Рассматриваются методы формирования стратегических целей предприятия. Определяются основы формирования системы целей инновационного предприятия. Также в статье подробно рассматривается инструментарий формирования системы стратегических целей для предприятия инновационной сферы. Изучена необходимость внедрения на средних и крупных предприятиях целой системы стратегических целей. Особенности формирования стратегических целей предприятия инновационной сферы являются: необходимость установления стратегической цели в аспекте обеспечения уникальных конкурентных преимуществ, связанных с инновацией, необходимость постановки цели для работы с персоналом в плане удержания талантливых, уникальных сотрудников, которые осуществляют разработку инновационной продукции, установление стратегической цели по захвату рынка, в особенности, если выпускается инновационная продукция, аналогов которой еще нет и предприятие является единственным производителем данной продукции.

Ключевые слова: адаптивная инновационная стратегия, инновационный бизнес, стратегическая цель, критерии целей предприятия, система целей, дерево целей.

CHERNOV Sergei Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

STAHEEVA Lyubov Mihajlovna,
Candidate of Economics, Associate
Professor of the Department of Accounting
and Audit of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management
and Economic Theory of the Ural State
Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Evgenevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department
of Foreign Languages of the Ural State
Agrarian University

FEATURES OF STRATEGIC OBJECTIVE SETTING AND STRATEGY DEVELOPMENT OF AN INNOVATION SECTOR

Annotation. The article defines the variety of the concept of the strategic objectives of an enterprise. The article deals with the features and stages of strategic objective setting of an innovation sector, factors in their effective implementation. The article is concerned with the methods of strategic objective setting of the enterprise. The bases for the formation of the objective system of the innovative enterprise are determined. The article also discusses in detail the tools for the formation of a system of strategic objectives for an enterprise in the innovation sphere. The necessity of implementation a whole system of strategic objectives at medium-sized and large enterprises has been studied. The features strategic objective setting of an enterprise in the innovation sphere are the need to establish a strategic objectives in terms of providing unique competitive advantages associated with innovation, the need to set objectives for working with personnel in terms of retaining talented, unique employees who develop innovative products, setting a strategic objectives to capture market, especially if innovative products are produced, which have no analogues yet and the enterprise is the only manufacturer of these products.

Ключевые слова: adaptive innovation strategy, innovative business, strategic objective, enterprise goal criteria, objective system, tree of objectives.

Практика ведения бизнеса российскими компаниями показывает, что на большинстве из них не сформированы базовые составляющие стратегии развития предприятия. Речь идет о миссии, видении и стратегических целях развития бизнеса. При этом ведущие международные корпорации придают особое значение определению стратегической цели, так как есть не понятно, куда стремится бизнес, чего хочет добиться, о каком-то систематическом развитии говорить не приходится. Целеполагание —

первый шаг в развитии бизнеса, так как это определяет дальнейшую стратегию продвижения, реализацию товаров и услуг, принципы организации производства. Каждая цель планируется на определенный временной промежуток и сравнивается в конкретных цифрах, чтобы иметь представление о достигнутом.

Разработка любого плана развития начинается с формулирования целей, в соответствии с которыми в дальнейшем уже определяются мероприятия, направленные на реализацию этой цели.

Разработка и реализация бизнес-стратегии является центральным элементом управления предприятием. Стратегия компании представляет собой план действий, определяющий положение компании на рынке, основные принципы работы, способы привлечения и удержания клиентов, методы конкурентирования с другими фирмами, достижения целей в области организационного и производственного развития.

Стратегическая цель направлена на то, чтобы в целом определить вектор стратегического развития компании. Если обратиться к определению понятия «стратегия», то одним из лучших определений считается трактовка Томпсона Артура и Стрикленда Артура, которые под стратегией понимают «комплексный план управления, который должен укрепить положение компании на рынке и обеспечить координацию усилий, привлечение и удовлетворение потребителей, успешную конкуренцию и достижение глобальных целей». Также ими вводится понятие о стратегической пирамиде. Смысл этой пирамиды заключается в том, что стратегии предприятий должны быть построены по иерархическому принципу. Авторы заявляют, что стратегия существует на различных уровнях. Значит и цели также определяются по уровням стратегической пирамиды. На вершине стратегической пирамиды находится корпоративная стратегия, ниже — бизнес-стратегия, ниже — функциональная стратегия и, наконец, в основании пирамиды — операционная стратегия. Каждый уровень имеет уникальные цели, заинтересованные стороны и объем необходимых ресурсов для ее реализации.

Разработка стратегии начинается с определения видения и миссии. После того как формулировка бизнес-видения определена, следующим шагом является определение стратегических целей бизнеса. Формулирование видения бизнеса является ключевым вкладом в этот процесс. Видение бизнеса лежит в основе определения стратегических целей и задач организации.

Постановка стратегических целей преобразует стратегическое видение в конкретные целевые показатели. Постановка стратегической цели является ключевым элементом разработки стратегии. Это является очень важным условием для обеспечения достижения долгосрочных планов и целей организации. Определение стратегической цели демонстрирует направленность руководства на реализацию действий ради получения желаемых результатов.

Чтобы заданные цели можно было назвать эффективными, они должны соответствовать критериям SMART. Методология SMART широко используется для формулирования значимых целей.

Конкретность цели выражается в том, чтобы всеми сотрудниками предприятия цель понималась одинаково. Она не должна быть сформулирована так, чтобы ее можно было интерпретировать по-разному. Она должна задавать направление работы. Если цель сформулирована не конкретно, вероятность, что при выполнении задач каждый отдел будет делать что-то свое, увеличивается в разы. Все сотрудники должны одинаково трактовать поставленную стратегическую цель.

Цели должны быть измеримыми. Всегда полезно определять цели количественно, а не формулировать их в качественном выражении. В качественно сформулированной цели перечислены конкретные параметры, по которым можно измерить и оценить цель. Например, сократить жалобы клиентов/звонки в службу поддержки на 20%, увеличить базу постоянных клиентов на 25%.

Цель должна быть достижимой. Это означает, что постановка стратегических целей предприятия требует тщательной оценки и понимания возможностей и ресурсов. Например, в финансовом направлении стратегической целью может быть увеличение рыночной стоимости предприятия на 15%.

Кроме того, цели должны ставиться в соответствии с актуальным положением дел в компании, чтобы опираться на ее реальные возможности.

Для достижения цели важно ограничить временные рамки на ее достижение. Следует зафиксировать даты, в которые предприятие достигнет поставленной стратегической цели. Это помогает проводить работу в одном темпе и оперативно реагировать на происходящее.

Если компания задает несколько стратегических целей, то важно, чтобы они были согласованы между собой. В этом случае между ними должна устанавливаться очередность, чтобы обеспечить понимание приоритетных и менее приоритетных задач.

Помимо общих рекомендаций, для предприятий инновационной сферы также можно дать ряд рекомендаций относительно формирования стратегических целей.

Предприятию, планирующему вывести на рынок инновационную продукцию, следует учитывать этот момент при определении стратегических целей. Так, предприятию такого профиля важно иметь четкое представление о положении компании на рынке, поэтому цель должна предусматривать достижение конкурентных преимуществ через производство и реализацию инновационной продукции. Также установление стратегических целей должно основываться на существующем научно-техническом уровне предприятия и учиты-

вать возможности модернизации, ремонта существующего оборудования, что особенно актуально в условиях санкций, то есть важно не просто планировать вывод инновационной продукции на рынок и понимать, насколько предприятие технологически способно осуществлять производственную деятельность на плановый период. Большое значение для определения стратегических целей имеет информация о наличии конкурентов, клиентском спросе, опыте в рыночной нише.

Предприятие инновационной сферы может устанавливать различные стратегические цели:

- цели-задания, которые основаны на текущих, актуальных задачах компании;
- цели-ориентации, которые рассчитаны на изменения и трансформации внутри самой компании, например, обновление технологической линии производства;
- цели-системы, которые формируются с целью обеспечения баланса функционирования между различными подразделениями компании, чтобы эффективнее достигнуть общей стратегической цели.

Бизнес в инновационной сфере может быть малым, средним или крупным, этот факт также влияет на формирование стратегических целей. Чем крупнее предприятие, тем сложнее будет сформирована система стратегических целей, так как чем больше число подразделений и отделов, тем больше стратегических целей установит предприятие.

Есть несколько направлений развития инновационной компании, для которых применяются стратегические цели. Этот инструмент организует работу на следующих уровнях.

Стратегические цели могут использоваться, чтобы обеспечить компании рыночное преимущество. Это достигается при помощи завоевания лидерских позиций в выбранном сегменте рынка, через получение рыночной доли, в случае, если продукция является новой для рынка, то целью предприятия может быть захват лидирующих позиций на рынке, обеспечение максимально возможной доли рынка.

Также у предприятия инновационной сферы ведения бизнеса стратегические цели могут быть непосредственно связаны с инновационной продукцией. С этим может быть связано использование технологических новинок, новый способ организации производственной деятельности, выход на новые рынки.

Задачи в области маркетинга у инновационного предприятия сосредоточены на его выходе на лидирующие позиции в области продаж. Дополнительные цели могут быть направлены на продвижение товарных позиций, формирование имиджа бренда, повышение клиентского сервиса.

Также у инновационного предприятия могут быть определены стратегические цели в области производства, например, они могут быть связаны с достижением высоких производственных показателей. К ним относятся: улучшение производительности труда и качества используемого сырья, полуфабрикатов, уменьшение издержек.

Стратегические цели предприятия инновационной сферы нацелены на грамотное взаимодействие с сотрудниками, удержание талантов, ценных, уникальных специалистов. Кроме того, это направление связано с созданием оптимальной системы оплаты труда, повышением квалификации персонала, улучшением материально-технических условий, созданием мотивации.

Проводя анализ внешней и внутренней среды, важно сохранять ссылки на источники информации, чтобы эту информацию, во-первых, можно было проверить, во-вторых, чтобы в последующем облегчить сбор и обработку подобной информации, так как этими ссылками можно будет пользоваться и в следующем временном периоде.

Существует достаточно большое количество различных средств для формирования системы стратегических целей предприятия. Наиболее подходящими для предприятия инновационной сферы деятельности являются: «дерево целей» и логическая рамка проекта.

Дерево целей – это структура, в которой есть «вершина дерева» (глобальная цель), от нее отходят цели первого уровня, которые в свою очередь также декомпозируются на цели следующего уровня.

«Дерево целей» - это достаточно удобный метод для того, чтобы увидеть взаимосвязи целей предприятия. В настоящий момент существует достаточно большое число программ и онлайн-инструментов для построения дерева целей, один из них – это *creately*. Программа доступна бесплатно, предлагает несколько вариантов шаблонов, цели разных уровней выделяются цветом, что делает схему достаточно удобной для восприятия и наглядной.

Еще одна достаточно удобная и несложная в использовании методика определения стратегических целей – это «Логическая рамка». Данная техника удобна, если предприятие планирует активно развивать и продвигать свою инновационную продукцию. Преимуществом данной методики является то, что в ней содержится причинно-следственная логика построения системы целей. Задаются параметры развития предприятия, как по вертикали, так и по горизонтали. В итоге логическая рамка образует не просто систему целей, но и систему задач, которые определены для достижения каждой цели, а также инструменты, критерии, показатели, с помощью которых дости-

жение цели будет обосновываться и определяться. Кроме того, в таблицу могут быть включены и риски в деятельности предприятия.

Таким образом, логическая рамка включает в себя следующие столбцы: общую цель и подцели, конечные результаты, то, что в итоге менеджеры ожидают получить от реализации цели, мероприятия, которые менеджеры предприятия планируют реализовать для достижения заданных стратегических целей, риски, которые могут возникнуть в ходе реализации стратегических целей, а также меры предотвращения и профилактики этих рисков, индикаторы или показатели, с помощью которых менеджмент предприятия сможет оценить, насколько поставленные цели были достигнуты.

Если сравнивать «дерево целей» и логическую рамку, то «дерево целей» легче в построении, не содержит иной информации, кроме целеполагания, представляет цели в виде системы, в которой очевидна логика ее построения. Недостаток данной схемы состоит в том, что получаемая информация является слишком обобщенной, ограниченно информативной, требует дополнительных пояснений.

Логическая рамка является достаточно детализованным инструментом, содержащим в себе большое количество информации, что позволяет оценить стратегию развития предприятия в целом, данный инструмент может использоваться не только в период постановки целей стратегического развития, но и по мере реализации мероприятий, направленных на достижение поставленной цели, что позволит обеспечить контроль и эффективное управление рисками проекта.

Также удобным инструментом для менеджера является карта стратегических целей, которая строится в виде диаграмм, при этом каждая цель отображается в виде текста на карте. Цели помечаются графически в овале, квадрате или прямоугольнике. Между сформированными целями возникают связи, которые помечают стрелочками. Эти стрелки демонстрируют, как выполнение одной цели влияет на другую. Для построения карты целей также существует достаточно много программ, позволяющих ее оформить в удобном виде: MindMeister, Xmind, Scapple и ряд других.

Таким образом, стратегические цели предприятия — это система ориентиров для выстраивания долгосрочных планов по развитию компании. В соответствии с заданными стратегическими целями формируются направления бизнес-стратегий финансовой деятельности, особенностей производства, стратегия продвижения как самого предприятия, так и его продукции. Стратегические цели компании — необходимый этап при пла-

нировании деятельности организации в долгосрочной и краткосрочной перспективах. Они помогают определить направления для развития, чтобы знать, куда бизнес должен стремиться и какими путями можно реализовать задуманное.

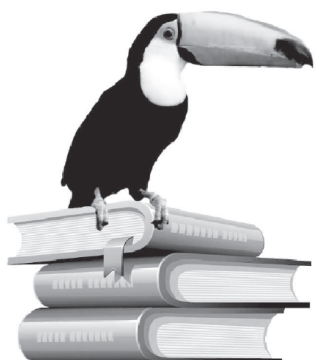
Список литературы:

- [1] Бурнашев Б.А. Методология использования SMART в стратегическом развитии предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. С.215-222.
- [2] Ващенко Ю.Е. Этапы реализации стратегии предприятия // Вестник магистратуры. 2019. №1-2 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-realizatsii-strategii-predpriyatiya> (дата обращения: 13.07.2023).
- [3] Дмитриева Д.С. Различия стратегии предприятия и ее маркетинговой стратегии // Вестник науки. 2020. №10 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-strategii-predpriyatiya-i-ee-marketingovoy-strategii> (дата обращения: 13.07.2023).
- [4] Кочиев Б.Р. Содержательные характеристики стратегии предприятия // Вестник науки. 2022. №6 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnye-harakteristiki-strategii-predpriyatiya> (дата обращения: 13.07.2023).
- [5] Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2019. 330 с., проблемы, перспективы. Монография. Москва, 2020. С. 134-153.
- [6] Старцев В.В. Рекомендации по разработке стратегии предприятия // Экономика и социум. 2022. №4-3 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekomendatsii-po-razrabotke-strategii-predpriyatiya> (дата обращения: 13.07.2023).
- [7] Томпсон А.А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент.- М.: Инфра-М. 2021. 365 с.
- [8] Трунова С.В. Методологические особенности формирования стратегической цели // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 329-336.
- [9] Фролова С.В. Разработка системы стратегических целей развития малых промышленных предприятий // Актуальные экономические и социально-гуманитарные проблемы современности. 2018. С. 59-65.
- [10] Шокирова Ш.А. Этапы формирования стратегии развития предприятия // Теория и практика современной науки. 2020. №3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-strategii-razvitiya-predpriyatiya-1> (дата обращения: 13.07.2023).
- [11] Samarjeet B. Crafting Strategic Objectives: Examining the Role of Business Vision and Mission Statements // Journal of Entrepreneurship & Organization Management. 2017. P.2-7.

Spisok literatury:

- [1] Burnashev B.A. Metodologija ispol'zovaniya SMART v strategicheskom razvitii predpriyatija // *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra*. 2020. S.215-222.
- [2] Vashhenko Ju.E. Jetapy realizacii strategii predpriyatija // *Vestnik magistratury*. 2019. №1-2 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-realizatsii-strategii-predpriyatija> (data obrashhenija: 10.07.2023).
- [3] Dmitrieva D.S. Razlichija strategii predpriyatija i ee marketingovoy strategii // *Vestnik nauki*. 2020. №10 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-strategii-predpriyatija-i-ee-marketingovoy-strategii> (data obrashhenija: 10.07.2023).
- [4] Kochiev B.R. Soderzhatel'nye harakteristiki strategii predpriyatija // *Vestnik nauki*. 2022. №6 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnye-harakteristiki-strategii-predpriyatija> (data obrashhenija: 11.07.2023).
- [5] Mincberg G., Al'strjend B., Ljempel Dzh. *Shkoly strategij / Per. s angl.* — SPb.: Piter, 2019. 330 s.
- [6] Starcev V.V. Rekomendacii po razrabotke strategii predpriyatija // *Jekonomika i socium*. 2022. №4-3 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekomendatsii-po-razrabotke-strategii-predpriyatija> (data obrashhenija: 10.07.2023).
- [7] Tompson A.A., Striklend A. Dzh. *Strategicheskij menedzhment.* — M.: Infra-M. 2021. 365 s.
- [8] Trunova S.V. Metodologicheskie osobennosti formirovaniya strategicheskoy celi // *Rostovskij nauchnyj zhurnal*. 2017. № 5. S. 329-336.
- [9] Frolova S.V. Razrabotka sistemy strategicheskikh celej razvitija malyh promyshlennykh predpriyatij // *Aktual'nye jekonomicheskie i social'no-gumantarnye problemy sovremennosti*. 2018. S. 59-65.
- [10] Shokirova Sh.A. Jetapy formirovaniya strategii razvitija predpriyatija // *Teorija i praktika sovremennoj nauki*. 2020. №3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-strategii-razvitiya-predpriyatija-1> data obrashhenija: 12.07.2023).
- [11] Samarjeet B. Crafting Strategic Objectives: Examining the Role of Business Vision and Mission Statements // *Journal of Entrepreneurship & Organization Management*. 2017. P.2-7.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-168-172
NIION: 2018-0076-8/23-604
MOSURED: 77/27-023-2023-8-604

БУЛГАКОВА Наталья Алексеевна,
студентка Института публичного права
и управления Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Natali.bulgakova.02@mail.ru

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ И КОНТРОЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. Контрольная работа налоговых органов выражается в конкретных контрольных мероприятиях, которые направлены на пресечение, предупреждение и выявление налоговых правонарушений, а также на повышение эффективности взимания налогов и сборов в государственную казну. Именно эти факторы определяют значимость контрольной деятельности налоговых органов на современном этапе. Целью работы является исследование системы и контрольных полномочий налоговых органов, основные особенности и пути повышения эффективности работы налоговых органов в Российской Федерации. Практическая значимость исследования видится в использовании его результатов в практике регламентации работы налоговых органов, а также в научной деятельности при дальнейшей разработке проблемы.

Ключевые слова: налоговые органы, экономическая безопасность, налоговый контроль, налоговые отчисления, контрольные мероприятия, налоговый мониторинг.

BULGAKOVA Natalia Alekseevna,
student at the Institute of Public Law
and Management Moscow State University
of Law im. O. E. Kutafina (MGUA)

ANALYSIS OF THE SYSTEM AND CONTROL POWERS TAX AUTHORITIES

Annotation. The control work of the tax authorities is expressed in specific control measures that are aimed at suppressing, preventing and detecting tax offenses, as well as improving the efficiency of collecting taxes and fees to the state treasury. It is these factors that determine the importance of the control activities of tax authorities at the present stage. The purpose of the work is to study the system and control powers of tax authorities, the main features and ways to improve the efficiency of tax authorities in the Russian Federation. The practical significance of the study is seen in the use of its results in the practice of regulating the work of tax authorities, as well as in scientific activity in the further development of the problem.

Key words: tax authorities, economic security, tax control, tax deductions, control measures, tax monitoring.

Экономическая безопасность государства складывается через реализацию налоговой безопасности, которая реализуется через действующий механизм налогообложения, налогового контроля, который реализуется путем контрольной деятельности налоговых органов в рамках тех компетенций, которые закреплены за ними российским законодательством. Сама обязанность по уплате установленных российским законодательством налогов и сборов

вытекает из положений ст. 57 Конституции Российской Федерации, где указывается, что «каждый обязан уплачивать законно установленные налоги и сборы». Само понятие налоговых платежей базируется на основополагающих признаках, которые выражаются в императивности (то есть налоги носят обязательный характер, а неуплата налогов влечет применение мер юридической ответственности), индивидуальная безвозмездность, а также уплата с целью пополнения бюджета.

тов бюджетной системы. Данная обязанность каждого человека уплачивать установленные законом налоги и сборы подтверждается соответствующими положениями о том, что налоговые органы представляют собой единую систему контроля за соблюдением налогового законодательства, что закреплено в положениях ст. 30 НК РФ. Контрольная деятельность налоговых органов в данном случае ориентирована на соблюдения своевременности уплаты налогов и сборов, полноту такой уплаты, а также правильность исчисления налогоплательщиками налоговых отчислений в бюджеты бюджетной системы, в том числе при применении мер налогового мониторинга.

Таким образом, налоговые органы представляют собой централизованную и единую систему с закрепленными полномочиями по осуществлению контрольных мероприятий. В данную систему входят:

- Федеральный орган исполнительной власти, который обладает полномочиями по осуществлению мероприятий контроля и надзора в области соблюдения законодательства о налогах и сборах;
- Территориальные налоговые органы с соответствующей компетенцией по осуществлению контрольных мероприятий.

По своей сути система контрольных органов не ограничивается исключительно налоговыми органами. В рамках реализации контрольной деятельности налоговые органы также взаимодействуют и с иными органами власти – ФОИВ, исполнительные органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также государственные внебюджетные фонды.

Сама система налогового контроля в Российской Федерации составляет собой отдельные взаимосвязанные элементы, которые определяют цель, сущность и направленность контрольной деятельности налоговых органов. Отсюда, можно выделить следующие элементы реализации механизмов налогового контроля:

1. Органы, которые в рамках своей компетенции обладают полномочиями по администрированию налоговых отношений (налоговые органы, таможенные органы, Счетная палата и др.);

2. Субъект налогового контроля, которым может выступать как контролирующий, так и подконтрольный субъект, то есть налоговые органы и налогоплательщик, соответственно;

3. Объект налогового контроля, который представляет собой особую деятельность (хозяйственную, экономическую, предпринимательскую) налогоплательщиков;

4. Предмет налогового контроля, что предполагает выделение в качестве отдельного элемента документов, уведомлений, отчетности,

которые составляют основу проведения контрольных мероприятий на предмет полноты, своевременности уплаты установленных законом налогов и сборов.

Элементы механизма налогового контроля достаточно схожи с уже рассмотренными контрольными правоотношениями, в рамках которых также выделяются субъект, объект контрольных правоотношений, а также содержание, которое выражается в закрепленных за субъектами правами и обязанностями.

Основным элементом налогового контроля выступает непосредственно деятельность контролирующих органов, то есть налоговых органов, которые могут применять различные методы и механизмы в отношении налогоплательщиков с целью установления фактов соблюдения налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах. На сегодняшний день структура налоговых органов является разветвленной и представляет собой систему различных по своим полномочиям органов. Так, можно выделить следующие уровни взаимодействия налоговых органов в рамках указанной системы:

1. Федеральный орган исполнительной власти, который уполномочен на осуществление контрольных мероприятий по соблюдению законодательства о налогах и сборах;

2. Межрегиональные инспекции по федеральным округам, а также управления ФНС по субъектам Российской Федерации;

3. Межрегиональные инспекции по крупнейшим налогоплательщикам, а также территориальные налоговые органы;

4. Инспекция по централизованной обработке данных, территориальные и межрайонные инспекции ФНС РФ.

На современном этапе развития российского законодательства деятельность налоговых органов и всей системы налогового контроля в целом определяются положениями Закона РФ «О налоговых органах РФ», в котором определяются цели функционирования налоговых органов, их полномочия, а также основные задачи их контрольной деятельности¹. Для отдельного элемента системы налоговых органов – региональных управлений ФНС разработаны отдельные типовые положения, которые закрепляют порядок их функционирования.

Анализ положений российского законодательства позволяет выделить конкретные функции и задачи налоговых органов как органов налогового контроля (Таблица 1).

¹ Закон РФ от 21.03.1991 №943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов. № 1. 1992.

Таблица 1 Функции налоговых органов

Функции налоговых органов	Содержание
Контрольно-надзорная	Предполагает использования налоговыми органами конкретных мероприятий налогового контроля – предварительных мероприятий (сбор информации о налогоплательщиках, а также непосредственно этап планирования налоговых проверок); налоговые проверки (представляют собой стадию непосредственной проверки налоговыми органами соблюдения налогоплательщиками положений российского налогового законодательства); последующий контроль и применение мер взыскания по отношению к тем лицам, которые нарушили положения российского законодательства о налогах и сборах.
Информирование о налогах	В рамках данной функции налоговые органы реализуют свои консультативные полномочия в виде разъяснений налогоплательщикам о порядке, сроках уплаты налогов и сборов.
Осуществление контроля за исполнение налогоплательщиками налоговых обязанностей	Налоговые органы контролируют процесс уплаты налогов, а также сроков такой уплаты. В таком случае при нарушении налогоплательщиком указанных правил уплаты налогов и сборов налоговые органы могут применить соответствующие меры юридической ответственности.
Валютный контроль	Налоговые органы определяются по положениям НК РФ в качестве органов налогового контроля и надзора, однако при совершении валютных операций, открытии счетов в иностранных банках, налоговые органы исполняют роль органов валютного контроля, что выражается в контроле резидентов РФ по вопросам открытия валютных счетов за территорией РФ и соответствующего заключения внешнеторговых соглашений.
Регистрирующая функция налоговых органов	Данная функция предполагает, что налоговые инспекции осуществляют учет и регистрацию индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые реализуют свою экономическую деятельность на территории РФ. В рамках данной функции налоговые органы осуществляют регистрацию онлайн-касс, ведет реестры ККТ, выдает лицензии на осуществление игорного бизнеса и др.

Указанные функции налоговых органов напрямую влияют на то, какими полномочиями они обладают. Ввиду того, что в России закреплены четкая иерархия налоговых органов, то за каждым звеном такой иерархичной системы закрепляются свои собственные полномочия.

Налоговые органы субъектов по большей части ограничиваются полномочиями по контролю

деятельности инспекций, находящихся в данной системе ниже. В сферу их деятельности могут входить проведение повторных проверок налогоплательщиков – организаций и ИП, а также рассмотрение жалоб, которые поступают в отношении конкретных действий нижестоящих инспекций. Помимо этого, можно указать, что инспекции субъектов РФ также выступают органами досудеб-

ного урегулирования налоговых споров, которые возникают между налогоплательщиками и территориальными налоговыми органами.

В свою очередь, территориальные налоговые органы обладают более широким перечнем полномочий. Так, территориальные налоговые органы проводят выездные и камеральные налоговые проверки, проводят также и иные мероприятия налогового контроля, например осмотр, выемка документов и др.

В общем смысле по положениям ст. 31 НК РФ можно выделить такие полномочия налоговых органов, которые заключаются в следующем:

1. Сбор документов от налогоплательщиков по вопросам расчета и уплаты установленных налогов и сборов;
2. Проведение проверок деятельности налогоплательщиков;
3. Накладывать арест на имущество;
4. Рассчитывать сумму налоговой к уплате;
5. Устанавливать виды юридических санкций в виде штрафов, пеней и др.;
6. Подавать иски в суд;
7. Привлекать к деятельности сторонних лиц, например, экспертов;
8. Допрашивать налогоплательщиков, а также иные полномочия.

Ст. 31 НК РФ закрепляет 15 основных полномочий в деятельности налоговых органов. Такой перечень не является закрытым, а следовательно, в рамках возложенной компетенции налоговые органы могут совершать и иные действия, которые не противоречат основным положениям налогового законодательства.

За налоговыми органами закрепляются широкие контрольные полномочия, которые и позволяют достигать целей налогового контроля. По своей сути налоговые органы — это субъекты с властными полномочиями, поэтому они могут применять меры принуждения и ответственности к субъектам, которые нарушили положения российского законодательства о налогах и сборах. Однако контрольные полномочия налоговых органов не являются безграничными. Они должны соотноситься с общеправовыми и специальными налоговыми принципами.

В контексте границ контрольных полномочий важно упомянуть ст. 35 НК РФ, которая устанавливает ответственность налоговых органов, таможенных органов и их должностных лиц. Так, должностные лица ФНС и ФТС России несут ответственность за убытки, которые были причинены налогоплательщикам, вследствие неправомерных действий и решений при исполнении ими своих должностных обязанностей. Однако положения данной статьи не раскрывают, какую именно

ответственность несут налоговые и таможенные органы и за какие именно действия. С. П. Бортников, анализируя вопрос отсутствия в нормах НК РФ конкретных мер ответственности для налоговых органов за превышение ими должностных полномочий, или же принятие неправомерных актов, говорит о том, что такая ответственность должна быть четко закреплена в целях определения границ контрольных полномочий налоговых органов [1]. Если анализировать положения УК РФ, то можно отметить некоторые составы преступлений, по которым могут применяться меры ответственности к должностным лицам налоговых органов. Например, превышение должностных полномочий — ст. 286 УК РФ, служебный подлог — ст. 292 УК РФ и др. Однако данные меры ответственности применяются уже при нарушении охраняемых законом интересов реализации государственной службы. Если рассматривать нарушения налоговыми органами порядка проведения контрольных мероприятий, можно сказать о том, что должны быть закреплены непосредственные меры ответственности в рамках НК РФ.

Если анализировать российскую судебную практику, то можно отметить, что достаточно часто предметом налоговых споров выступает оспаривание действий налоговых органов. Часто налогоплательщики заявляют о том, что при проведении контрольных мероприятий, в том числе на этапе вынесения решений о применении мер ответственности, налоговые органы превышают свои полномочия. Превышение полномочий может касаться не только принятия неправомерных актов, но также и превышения установленных законодательством сроков проверки, или иных элементов контрольной деятельности, которые нарушают права налогоплательщиков.

Примерами дел, когда в отношении должностных лиц налоговых органов были применены санкции за причинение налогоплательщикам, а также иным подконтрольным лицам убытков, могут стать следующие судебные решения — Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 4 октября 2021 г по делу № А43-22463/2021¹, Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 октября 2021 г по делу № А56-62291/2021², Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от

¹ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 4 октября 2021 г по делу № А43-22463/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2fzAiwsINMVt/> (дата обращения: 22.05.2022).

² Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 октября 2021 г по делу № А56-62291/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eqT8XfGv8Mr1/> (дата обращения: 22.05.2022).

25 ноября 2021 г по делу № А71-5952/2021¹, Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22 ноября 2021 г по делу № А56-81995/2021². В данных судебных решениях суд пришел к выводу о том, что действия налоговых органов и их должностных лиц стали фактором для воспрепятствования осуществлению предпринимательской деятельности проверяемых субъектов, а также причинения убытков налогоплательщикам.

Таким образом, можно сказать о том, что на сегодняшний день российское законодательство

предусматривает наличие конкретной иерархичной и централизованной системы налоговых органов, которые в рамках, возложенных на них компетенций реализуют мероприятия налогового контроля. Полномочия налоговых органов в контексте реализации контрольной работы являются различными в зависимости от того, какое место в системе налоговых органов они занимают. Основные полномочия, определяющие контрольную работу налоговых органов поименованы в положениях ст. 31 НК РФ.

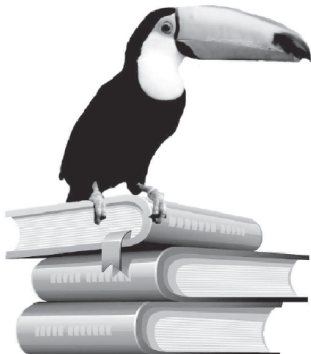
Список литературы:

[1] Бортников С. П. Ответственность налоговых органов перед налогоплательщиком / С. П. Бортников // Налоги и налогообложение. 2018. №8. С. 2.

Spisok literatury:

[1] Bortnikov S. P. Otvetstvennost' nalogovyh organov pered nalogoplatel'shchikom / S. P. Bortnikov // Nalogi i nalogooblozhenie. 2018. №8. S. 2.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-173-180

NIION: 2018-0076-8/23-604

MOSURED: 77/27-023-2023-8-604

ЗАРУБИН Матвей Юрьевич,
студент 1 курса магистратуры
Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва,
e-mail: Zarubin.matvej@bk.ru

БУЛГАКОВА Наталия Алексеевна,
студентка Института публичного
права и управления Московского
государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва,
e-mail: Natali.bulgakova.02@mail.ru

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ С НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ КАК МЕТОД КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. Вопросы понимания контрольной работы налоговых органов, аспектов ее совершенствования не раз становились центром научных дискуссий. Существенная часть исследований была использована в данной работе с целью определения доктринальных позиций относительно досудебного урегулирования налоговых споров с налогоплательщиками как метод контрольной работы налоговых органов. Актуальность исследования подтверждается тем, что контрольная работа налоговых органов обусловлена проблемами законодательного регулирования, досудебного урегулирования споров. Целью работы является исследование правового механизма досудебного урегулирования налоговых споров с налогоплательщиками в качестве метода контрольной работы налоговых органов, основных его особенностей и путей повышения эффективности контрольной работы налоговых органов, а также разработка рекомендаций по совершенствованию правовой базы контрольной работы налоговых органов в Российской Федерации. Результатом исследовательской работы является вынесение предложений для совершенствования порядка досудебного разрешения споров с налогоплательщиками.

Ключевые слова: налогоплательщик, налоговые органы, налоговый контроль, досудебное урегулирование, налоговая инспекция.

ZARUBIN Matvey Yuryevich,
1st year master's student
Faculty of Finance Law
of the University under the Government
of the Russian Federation, Moscow.

BULGAKOVA Natalia Alekseevna,
student of the Institute of Public
rights and governance
of Moscow state law university
im. O.E. Kutafina (MGUA), Moscow

PRE-TRIAL SETTLEMENT OF TAX DISPUTES WITH TAXPAYERS AS A METHOD OF CONTROL WORK OF TAX AUTHORITIES

Annotation. The issues of understanding the control work of tax authorities, aspects of its improvement have repeatedly become the center of scientific discussions. A significant part of the research was used in this work in order to determine doctrinal positions regarding the pre-trial settlement of tax disputes with taxpayers as a method of control work of tax authorities. The relevance of the study is confirmed by the fact that the control work of tax authorities is due to the problems of legislative regulation, pre-trial settlement of disputes. The purpose of the work is to study the legal

mechanism of pre-trial settlement of tax disputes with taxpayers as a method of control work of tax authorities, its main features and ways to improve the effectiveness of control work of tax authorities, as well as to develop recommendations for improving the legal framework of control work of tax authorities in the Russian Federation. The result of the research work is the submission of proposals to improve the procedure for pre-trial settlement of disputes with taxpayers.

Key words: *taxpayer, tax authorities, tax control, pre-trial settlement, tax inspection.*

На основании ст. 57 Конституции РФ каждый гражданин является налогоплательщиком. Учитывая сложность и неоднозначность законодательства о налогах и сборах, непосредственную связь с решением об изъятии имущества и с взысканием денежных средств, имеют место многочисленные споры и коллизии. Поэтому в настоящее время все востребованнее и актуальнее становятся различные формы досудебного разрешения споров между участниками налоговых правоотношений, которые позволяют им найти компромисс и наладить эффективное взаимодействие.

Совсем недавно работа налоговых органов сводилась к официальным контрольным мероприятиям и назначению мер наказания нарушителям. Граждане считали, что иных функций налоговые органы не выполняют и относили ее к органу принуждения, поэтому доверительного взаимодействия между налогоплательщиками и налоговым органом не складывалось.

Как отмечают Я. С. Сопнева и С. А. Кубатко, на сегодняшний день такое представление о налоговом органе отходит в прошлое. Граждане и представители юридических лиц нередко обращаются в налоговые органы, что уточнить необходимую информацию, проконсультироваться, что говорит о росте доверия к сотрудникам ФНС России [1]. Налогоплательщики стараются взаимодействовать с налоговыми органами, чтобы максимально быстро и эффективно разрешить неоднозначные ситуации и рабочие моменты согласовать оптимальное для обеих сторон решение.

Результативность рабочей деятельности налоговых органов обусловлена качеством определения источников доходов населения и определяется максимальным сокращением затрат и издержек на процедуру взимания налогов и сборов [2]. От того, какие способы и приемы работы используют налоговые органы будет зависеть уровень обязательности и добропорядочности населения в вопросах полноты и своевременной уплаты ими налогов и иных обязательных платежей, а это в свою очередь определяет состоятельность нашей страны на мировом уровне и степень ее платежеспособности в целом. На сегодняшний день ФНС России проводит ряд административных реформ, которые направлены на совершенствование системы досудебного разрешения налоговых споров [3].

К числу таковых можно отнести: урегулирование большого числа коллизий налоговых споров с гражданами и юридическими лицами в административном порядке (последние обращаются в вышестоящий налоговый орган, чтобы оспорить решения и требования инспекции); исключение столкновений, которые вряд ли дойдут до судебного разбирательства, формирование единообразной позиции в отношении конфликтов и неоднозначных ситуаций при урегулировании споров субъектов налоговых отношений; формирование единого подхода при направлении споров между налогоплательщиками и госорганами для отправления правосудия в Верховный Суд РФ.

Однако при этом, все осуществляемые ФНС России преобразования в налоговой сфере по вопросам разрешения указанных споров сопровождаются определенными ограничительными законодательными нормами.

В частности, законодательство Российской Федерации о налогах и сборах определяет четкий перечень юридических инструментов, которые позволяют разрешить налоговый спор между сторонами, не доводя его до суда. Например, к числу таковых следует отнести составление налогоплательщиком возражения и обжалование решения (требования, акта), составленного налоговым органом (ст. 137 НК РФ).

Нужно подчеркнуть, что, несмотря на востребованность применения досудебного обжалования на практике, на сегодняшний день данный институт в законодательстве о налогах и сборах Российской Федерации практически не представлен и нуждается как в конкретизации имеющихся статей, так и в проработке и введении новелл, позволяющих модернизировать данный институт в результативный правовой инструмент, обеспечивающий защиту интересов и прав граждан и юридических лиц в налоговых правоотношениях.

Обновления отечественного законодательства Российской Федерации о налогах и сборах осуществляются достаточно часто, что препятствует эффективному усвоению и анализу норм гражданами и организациями. Подобная ситуация способствует росту числа жалоб. Очевидно, что такая ситуация не лучшим образом влияет на прогресс частного бизнеса и экономическое развитие государства. Кроме того, возрастает число судебных споров налогоплательщиков с налоговыми

органами. Поэтому досудебные формы разрешения конфликтов становятся все актуальнее. К числу таковых относится составление налогоплательщиком претензии либо подача жалобы на акты и решения налоговой инспекции. По закону жалоба, поданная плательщиком налогов, подлежит рассмотрению налоговым органом без личного привлечения к этому процессу заявителя (ст. 140 НК РФ), кроме случаев рассмотрения претензий, в которых обозначены противоречия с данными, имеющимися в поданной информации.

Даже с учетом того, что процедура досудебного разрешения споров с 1 января 2014 г. осуществляется в обязательном порядке, большое количество вопросов о порядке применения данного метода остается открытыми. Так, ст. 139 НК РФ установлен регламент рассмотрения обращений и жалоб, поданных заявителем в вышестоящие налоговые органы. В судебной практике отмечаются многочисленные проблемы, обусловленные тем, что налоговая инспекция не выполняет досудебный порядок урегулирования спора. Налоговый орган не применяет его в работе или проводит его условно, при этом наблюдаются нарушения части 1 НК РФ.

Налоговая инспекция имеет право потребовать предоставления у налогоплательщика и его партнеров по бизнесу документы только в процессе реализации контрольного мероприятия либо дополнительной проверки (ст. 88, 89, 93, 93.1 и 101 НК РФ). В реальности налоговый орган, постоянно взаимодействуя с налогоплательщиком, выставляет ему требование о предоставлении определенной документации, мотивируя это, например, тем, что перечень документации для контроля был неполным, или по ходу проверки обнаружилось, что не хватает еще каких-либо документов для выяснения полноты обстоятельств ситуации. Так, инспектор повторно формирует требования о подаче документов. При этом, налогоплательщик, нарушивший сроки подачи истребуемых документов, не сможет использовать их как доказательства ни при разрешении спора с налоговым органом до суда, ни при судебном рассмотрении (п. 4 ст. 101 НК РФ).

Налоговый орган, проводящий контроль в отношении налогоплательщика, обязан проинформировать его о проведении такового с указанием даты, времени и места осуществления данного контрольного мероприятия (п. 2 ст. 101 НК РФ). Т.е. руководство юридического лица либо его доверенный представитель вправе находится при проведении проверочного мероприятия лично. В процессе рассмотрения материалов и документов при проверке, он вправе комментировать и разъяснять совершенные действия, дополнительно представлять доказательства в виде документов

и устно аргументировать. Даже если налогоплательщик не представляет возражений в письменной форме, он имеет право аргументировать свою позицию устно. На процесс проверки любой из участников может пригласить независимого эксперта в этой сфере. Однако налоговый орган может лишить налогоплательщика его личного присутствия в связи с различными обстоятельствами. В данной ситуации согласно п. 14 ст. 101 НК РФ, налогоплательщик вправе подать иск в суд, требуя признать решение инспекции недействительным, и теперь уже судебный орган будет решать, правомерны ли были действия налогового органа. При этом налогоплательщик вправе сначала подать жалобу в вышестоящий налоговый орган, дабы решить в вопросе в досудебном порядке – такой порядок определен ст. 139 НК РФ. В случае данного действия налогоплательщика, налоговый орган, в отношении которого составлена жалоба, должен направить всю имеющуюся по этой ситуации документацию в вышестоящий налоговый орган. Последний рассматривает полученные сведения, проверяет суть жалобы, сопоставляя с документацией. После этого дает нижестоящему органу задание: ему следует в определенный срок подготовить и отправить заявителю подробный ответ на его жалобу, предоставив его копию в вышестоящий орган. Налоговому органу следует разрешить нарастающий спор, урегулировать все спорные вопросы и нивелировать недочеты и нарушения. В случае, если составленный ответ на жалобу не будет отвечать требованиям о планомерности либо будет сформирован с нарушениями законодательных норм, то должностное лицо, готовящее его может быть привлечено к юридической ответственности, при этом сам налогоплательщик в связи с этим вправе подать иск в суд, обратиться в прокуратуру. Заявителю следует соблюдать сроки подачи жалобы на действия/бездействие налогового органа: он составляет 3 месяца для подачи документа в федеральные органы власти с момента принятия налоговым органом спорного решения.

На решение налогового органа, которое еще не вступило в силу, можно подать жалобу в течение одного года (если оно еще не было ранее обжаловано). В случае, когда налогоплательщик пропустил сроки подачи жалобы, но на это есть уважительные причины, есть возможность восстановить их, если заявитель подаст соответствующее обращение в вышестоящий налоговый орган с аргументированием пропуска сроков. Значительно осложнилась ситуация после введения поправок в законодательство: в ст. 1252 и 1486 ГК РФ и ст. 4 и ст. 99 АПК РФ, вступивших в законную силу с 12 июля 2017 г. [4] Эти изменения ориентированы на то, чтобы упростить процесс разреше-

ния конфликтов в досудебном порядке. Что означает вероятность фиктивного прохождения процедуры досудебного разрешения споров, что в итоге все равно приведет к судебному разбирательству. Возможность урегулирования налогового спора в досудебном порядке не считается обязательным процессом, когда заявитель в лице госоргана, прокурора или организации подает обращение в суд в целях защиты прав и законных интересов публичной власти, физических или юридических лиц по вопросам хозяйственно-экономической деятельности.

Следовательно, выполнение процедуры досудебного урегулирования конфликтов осуществляется в обязательном порядке лишь в отношении гражданских споров о требовании взыскания денежных средств, образующихся в рамках договорных отношений по причине извлечения лицом необоснованной выгоды.

Следует отметить, что немалое число конфликтов формируется по причине правила приоритетности, применяемого в налоговой системе. На первом месте у налоговых органов стоит взаимодействие с крупнейшими налогоплательщиками, уплачивающими значительную долю налогов с бюджет, а на второе место отодвигаются остальные – физические лица, субъекты малого предпринимательства, ИП. По этой причине рассмотрение обращений последних отходит на второй план [5], и процедура обработки и формирования решения по их заявлениям затягивается на очень длительный срок. Это сопровождается для налогоплательщика затратами времени, нервов, несением убытков, что в итоге неизбежно ведет к налоговым спорам.

На основании оценки существующих тенденций урегулирования споров в налоговой сфере, можно констатировать, что в приоритетном положении остается их судебное рассмотрение. Что обусловлено большим процентом доверия суду со стороны обращающихся лиц, которые считают, что только суд может вынести объективное и справедливое решение.

Но данный вариант разрешения спора имеет свои «минусы». Разбирательство в суде – процедура длительная и трудоемкая, требующая немало сил и предусматривающая несение судебных издержек (гл. 25.3 НК РФ), а итоговое решение по делу не будет вынесено быстро, в то время как заявитель может продолжать нести убытки в своей деятельности. По этой причине следует детально проработать и внедрить в правоприменительную практику досудебную форму разрешения налоговых споров, чтобы стороны могли максимально оперативно и без лишних потерь урегулировать спорные моменты.

Необходимо еще раз отметить значимость внесудебных форм разрешения налоговых споров в современных рыночных условиях в нашей стране. Благодаря им действительно возможно построение доверительного взаимодействия и оперативное решение любых вопросов и споров сторон.

К сожалению, в отечественной системе данные процедуры обладают множеством недостатков. Самым большим считается вся процедура предъявления заявителем жалобы и то, что ее рассмотрение осуществляется без привлечения налогоплательщика. Порядок рассмотрения обращений, происходящего в закрытом порядке государственными органами, совершенно не регламентирован законом, как, судебное рассмотрение обращения.

Существует регламент для составления жалобы налогоплательщиком: о содержании и форме подачи обращения (ст. 139.2 НК РФ).

В соответствии с приказом ФНС России от 20 декабря 2019 г. № ММВ-7-9/645@ «Об утверждении формы жалобы (апелляционной жалобы) и порядка ее заполнения, а также форматов и порядка предоставления жалобы (апелляционной жалобы) и направления решений (извещений) по ним в электронной форме» нормативно установлены: сама форма жалобы заявителя; правила ее составления; вопросы электронного формата обращения; порядок подачи жалобы налоговый орган; регламент отправки решения по данной жалобе по электронным каналам связи [6].

В законодательстве о налогах и сборах РФ указано, что заявитель не обязан использовать исключительно вышеуказанную форму жалобы, о чем нет нормативного требования и в ст. 139.2 НК РФ, но при этом законодатель указал, что, если форма заполнения жалобы нарушена (по п. 2 ст. 139.2 НК РФ), то орган может отказать в ее рассмотрении (ст. 139.3 НК РФ). Как видим, существуют противоречия при инкрустации правовых норм. Следовательно, если налогоплательщик оформил свое обращение некорректно, то у него не будет возможности обжаловать действия/бездействие налогового органа. Поэтому считаем важным разрешить этот вопрос, и подкорректировать содержание п. 2 ст. 139.2 НК РФ. Было бы целесообразно указать, что претензия или жалоба может быть составлена заявителем в произвольной форме. Аналогичный подход указывается, например, в п. 6 ст. 100 НК РФ. Так, в произвольном виде налогоплательщик вправе сформулировать свои возражения и разъяснения на акт проверки налоговым органом, т.к. законодатель не устанавливает требований к форме такого документа. Но при этом, данный документ должен быть составлен грамотно с логической точки зре-

ния, все доводы должны быть аргументированы (со ссылками на законодательные нормы), возражения и пояснения должны быть четкими и понятными. Думается, чтобы можно допустить возможность для заявителя корректировать обращение «на месте». Также следует предусмотреть возможность налогоплательщика получить консультацию по заполнению формы жалобы по телефону, а также для разъяснения правил, установленных ст. 139 НК РФ.

Данный подход позволит налогоплательщику спокойно решить вопрос о грамотном составлении обращения, которое точно будет принято органом к рассмотрению и таким образом возникший спор можно будет разрешить в досудебном порядке. В данном контексте, чтобы оптимизировать деятельность налоговой инспекции по вопросам досудебного разрешения споров, можно ввести в штат еще одного специалиста, который работал бы исключительно для консультирования налогоплательщиков по затруднительным моментам. Хорошую эффективность предполагает телефонное консультирование налогоплательщиков посредством отдельной горячей линии налоговых служб. Такой подход позволит повысить уровень доверия и удовлетворенность граждан и юридических лиц к налоговым органам, поскольку поможет им разрешить многие спорные вопросы, уточнить актуальную информацию по отдельным вопросам, сохранить временные ресурсы. Для налоговых органов это будет иметь большое значение, т.к. позволит сократить поток обращений граждан в отделы, которые не должны заниматься информированием, тем самым снизится загруженность отделов, которые смогут выполнять свою непосредственную работу быстрее и эффективнее, да и количество жалоб от налогоплательщиков определенно уменьшится.

Кроме того, следует предусмотреть в НК РФ возможность участия налогоплательщика при рассмотрении его обращения, что поможет получить больше информации должностному лицу, обсудить спорные моменты на месте, согласовать их и вынести действительно объективное решение. Соответствующие поправки об исключении рассмотрения претензий налоговым органом в одностороннем порядке следует внести в ст. 140 НК РФ. В этой же статье следует установить, что налогоплательщика необходимо в обязательном порядке уведомить о дате, времени и месте осуществления досудебного разбирательства. Отметим, что в настоящее время закон предусматривает участие плательщика налогов только в ситуации рассмотрения его претензии при обнаружении инспектором каких-либо противоречий, когда необходимо получить его разъяснения (п. 2 ст. 140 НК РФ).

Таким образом, участвуя в рассмотрении претензии, налогоплательщик может полноправно аргументировать свою позицию и получить действительно объективное решение и подробные ответы на спорные моменты, а не формальные письма с типичными фразами. Думается, что указанное нововведение позволит искоренить формальное отношение к досудебному урегулированию споров, повысить эффективность работы инспекций и должностных лиц, которые будут практиковать индивидуальный подход к ситуации обратившегося, тем самым улучшая степень качественного взаимодействия с заявителем. Следовательно, и в целом такой подход поможет создать условия для доверительных и открытых отношений налоговых органов и налогоплательщиков, а этот факт доказан практическими примерами из опыта многих других государств.

С. А. Кубатко в рамках своего исследования проводил опрос сотрудников межрайонной ИФНС № 9 по Ставропольскому краю и ее клиентов, чтобы выяснить, считают ли они необходимым осуществление досудебного урегулирования при возникновении налоговых споров [7]. Из 100 респондентов 82 % опрошенных считают, что данная процедура – оптимальный вариант для разрешения разногласий, они готовы идти на компромисс. При этом остальные 18 % считают, что судебное рассмотрение для них предпочтительнее. Для работников налогового органа такой подход в досудебном порядке не является оптимальным вариантом работы, т.к. в большинстве ситуаций требует проведения определенных мер и действий, которые следует согласовывать с вышестоящим начальством. В таком контексте работнику порой легче составить ответ по типовой форме и направить заявителю, а как дальше сложится судьба, и будет ли заявитель подавать заявление в суд, не заботит работника. В принципе данная схема рабочей деятельности характерна для инспекций уже длительное время, даже многие годы. Чтобы искоренить формальный подход и решить указанную проблему стоит больше внимания уделять консультированию и обучению сотрудников, проводить круглые столы, и обсуждения с юридическими лицами, деятельность которых подлежит периодическим проверкам.

Учитывая, что на данном этапе наша страна все активнее участвует в международном взаимодействии по вопросам налогового администрирования, равно как и для формирования комфортного и благожелательного налогового климата для зарубежных организаций и условий доверия и согласия между частным бизнесом и налоговой системой, помимо существующих форм досудебного урегулирования конфликтов, следует модернизировать и развивать методы и приемы данных

процедур, вводить их и закреплять на уровне законодательства о налогах и сборах.

Справедливости ради следует отметить, что действующий в настоящее время порядок, при котором конечное решение по претензии формулируется тем же налоговым органом, который обнаружил недочеты и нарушения (даже если речь идет о вышестоящем органе), не верно было бы признавать инстанцией, которая будет действовать объективно и разумно в процессе урегулирования спора.

Общеизвестно, что эффективность работы налоговых инспекций оценивается, в том числе, объемом доначисленных налогов и штрафных санкций в отношении налогоплательщиков. Следовательно, налоговому органу просто невыгодно «уменьшать» объемы таких доначислений.

Поэтому следует поддержать позицию А. С. Жильцова, который указывает, что существующую систему по рассмотрению и досудебному урегулированию налоговых споров необходимо перевести за пределы органов налоговой системы [8]. Аналогичную позицию высказывали и другие эксперты и уже неоднократно [9].

Таким образом, следует сформировать такой институт урегулирования налоговых споров, который не будет подведомственен ФНС России. Такой институт может действовать в составе системы Минфина России, и быть подведомственным непосредственно Министру финансов России. Это объективное и разумное решение, принимая во внимание компетенции и полномочия данного Министерства, реализующего управление, координирование и контрольно-надзорные действия в отношении ФНС.

Учитывая вышесказанное, по нашему мнению, необходимо организовать специальный орган, который не подчиняется ФНС России и будет заниматься рассмотрением налоговых споров и принятием решений. В частности, можно предложить отвести эти функции институту медиации.

Нужно отметить, что в нашей стране присутствует определённый опыт юридических лиц, которые обращались в Министерство финансов РФ с просьбой разъяснения по конкретным проблемам в сфере применения законодательства о налогах и сборах. Но данные официальные ответы Минфина России имеют исключительно разъясняющий информационный характер, т.е. данной позиции не обязаны следовать налоговые инспекции, как и сам заявитель. И даже при получении заявителем такого разъяснительного ответа, он не будет освобожден от исполнения решения (требования) налоговой инспекции. Следовательно, в современных условиях данный метод разрешения споров трудно назвать разум-

ным и эффективным. А это лишний раз подтверждает целесообразность и необходимость в формировании специального органа - института налогового омбудсмана, главным назначением которого будет выступать регулирование правоотношений участников в налоговой сфере. Институт налогового омбудсмана может быть создан по аналогии с институтом финансового уполномоченного, который был создан в 2018 году путём издания специального закона, принятого 4 июня 2018 года: Закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» № 123-ФЗ (далее - Закон) устанавливает правовой статус финансового уполномоченного, порядок деятельности Службы финансового уполномоченного, регулирует порядок рассмотрения финансовым уполномоченным обращений граждан, а также иные правовые отношения [10].

Создание института налогового омбудсмана поможет более надежно обеспечивать защиту прав налогоплательщиков, будет способствовать оперативному решению их задач и возникающих проблем, не доводя до судебных разбирательств. Институт налогового омбудсмана может стать еще одним апелляционным механизмом, способствующим справедливому рассмотрению проблем налогоплательщиков, а также станет еще одной платформой для налаживания партнерских отношений [11].

Таким образом, развитие налоговых правоотношений в нашем обществе должно осуществляться на базе формирования четких, ясных и объективных условий для плательщиков налогов, следствием чего станет повышение уровня доверия к налоговым органам и налоговой системе в целом, укрепление позиции в обществе о профессиональном, честном и объективном подходе сотрудников налоговой службы к своей работе.

Подводя итог, отметим, что законодательство Российской Федерации о налогах и сборах определяет четкий перечень юридических инструментов, которые позволяют разрешить налоговый спор между сторонами, не доводя его до суда (в частности, составление налогоплательщиком возражения и обжалование решения (требования, акта), составленного налоговым органом (ст. 137 НК РФ). Подобный порядок осуществляется в обязательном порядке лишь в отношении гражданских споров о требовании взыскания денежных средств, образующихся в рамках договорных отношений по причине извлечения лицом необоснованной выгоды.

В вопросах совершенствования указанного порядка предлагается:

1. В рамках процедуры предъявления заявителем жалобы предусмотреть в Налоговом кодексе РФ возможность участия налогоплатель-

щика при рассмотрении его обращения, что поможет получить больше информации должностному лицу, обсудить спорные моменты на месте, согласовать их и вынести действительно объективное решение. **Считаем важным разрешить этот вопрос, и подкорректировать содержание п. 2 ст. 139.2 НК РФ. Было бы целесообразно указать, что претензия или жалоба может быть составлена заявителем в произвольной форме.** Указанное нововведение позволит искоренить формальное отношение к досудебному урегулированию споров, повысить эффективность работы налоговых органов;

2. Необходимо организовать специальный орган, который не подчиняется ФНС России и будет заниматься рассмотрением налоговых споров и принятием решений.

Многочисленные правки и изменения, вносимые в законодательство, должны не просто исправлять противоречия и нивелировать недоработки, они должны быть ориентированы на более простое, четкое и ясное осуществление налоговых процессов и процедур для налогоплательщиков (простой и понятный порядок заполнения и подачи документации и взаимодействия с сотрудниками налоговой инспекции, понятный порядок исчисления налогов и др.).

Список литературы:

- [1] Кубатко С. А., Сопнева Я. С. Несовершенство налогового законодательства в части методов досудебного урегулирования налоговых споров / С. А. Кубатко, Я. С. Сопнева // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56). С. 98.
- [2] Люднева С. А., Кубатко А. Н. Особенности процесса поступления налогов в бюджет и эффективность контрольной работы налоговых органов РФ / С. А. Люднева, А. Н. Кубатко // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6(47). С. 147.
- [3] Троянская М. А. Совершенствование мероприятий по увеличению эффективности разрешения налоговых споров в досудебном порядке / М. А. Троянская // АНИ: экономика и управление. 2018. №3 (24). С. 3.
- [4] Федеральный закон от 01 июля 2017 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 4 июля.
- [5] Люднева С. А., Кубатко А. Н. Особенности процесса поступления налогов в бюджет и эффективность контрольной работы налоговых органов РФ // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6(47). С. 148.

[6] Приказ ФНС России от 20 декабря 2019 г. № ММВ-7-9/645@ «Об утверждении формы жалобы (апелляционной жалобы) и порядка ее заполнения, а также форматов и порядка представления жалобы (апелляционной жалобы) и направления решений (извещений) по ним в электронной форме» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

[7] Кубатко С. А., Сопнева Я. С. Несовершенство налогового законодательства в части методов досудебного урегулирования налоговых споров / С. А. Кубатко, Я. С. Сопнева // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56). С. 100.

[8] Жильцов А.С. Проблема эффективности досудебного порядка разрешения налоговых споров / А. С. Жильцов // Финансовое право. 2005. N 9. С. 25.

[9] Взаимосогласительные процедуры при разрешении налоговых споров в досудебном порядке: монография / А.Ю. Ильин, А.А. Копина, И.И. Кучеров и др.; отв. ред. А.Ю. Ильин. М.: Проспект, 2017. 112 с.

[10] Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 06.06.2018. N 121.

[11] Ильин А.Ю., Моисеенко М.А. Конфликтологический подход к разрешению налоговых споров в досудебном порядке / А. Ю. Ильин, М. А. Моисеенко // Финансовое право. 2016. № 7. С. 35.

Spisok literatury:

- [1] Kubatko S. A., Sopneva YA. S. Nesovershenstvo nalogovogo zakonodatel'stva v chasti metodov dosudebnogo uregulirovaniya nalogovyh sporov / S. A. Kubatko, YA. S. Sopneva // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 3 (56). S. 98.
- [2] Lyudneva S. A., Kubatko A. N. Osobennosti processa postupleniya nalogov v byudzh et i effektivnost' kontrol'noj raboty nalogovyh organov RF / S. A. Lyudneva, A. N. Kubatko // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 6(47). S. 147.
- [3] Troyanskaya M. A. Sovershenstvovanie meropriyatij po uvelicheniyu effektivnosti razresheniya nalogovyh sporov v dosudebnom poryadke / M. A. Troyanskaya // ANI: ekonomika i upravlenie. 2018. №3 (24). S. 3.
- [4] Federal'nyj zakon ot 01 iyulya 2017 g. № 147-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 1252 i 1486 chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 4 i 99 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2017. 4 iyulya.
- [5] Lyudneva S. A., Kubatko A. N. Osobennosti processa postupleniya nalogov v byudzh et i effektivnost' kontrol'noj raboty nalogovyh organov RF //

Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 6(47). S. 148.

[6] Prikaz FNS Rossii ot 20 dekabrya 2019 g. № MMV-7-9/645@ «Ob utverzhdenii formy zhaloby (apellyacionnoj zhaloby) i poryadka ee zapolneniya, a takzhe formatov i poryadka predostavlenii zhaloby (apellyacionnoj zhaloby) i napravleniya reshenij (izveshchenij) po nim v elektronnoj forme» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

[7] Kubatko S. A., Sopneva YA. S. Nesovershenstvo nalogovogo zakonodatel'stva v chasti metodov dosudebnogo uregulirovaniya nalogovyh sporov / S. A. Kubatko, YA. S. Sopneva // *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2020. № 3 (56). S. 100.

[8] ZHil'cov A.S. Problema effektivnosti dosudebnogo poryadka razresheniya nalogovyh

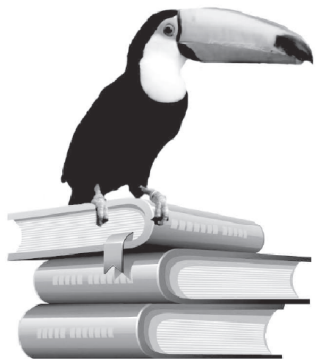
sporov / A. S. ZHil'cov // *Finansovoe pravo*. 2005. N 9. S. 25.

[9] Vzaimosoglasitel'nye procedury pri razreshenii nalogovyh sporov v dosudebnom poryadke: monografiya / A.YU. Il'in, A.A. Kopina, I.I. Kucherov i dr.; otv. red. A.YU. Il'in. M.: Prospekt, 2017. 112 s.

[10] Federal'nyj zakon ot 4 iyunya 2018 g. N 123-FZ «Ob upolnomochennom po pravam potrebitelej finansovyh uslug» (red. ot 30.04.2021) // *Rossiyskaya gazeta*. 06.06.2018. N 121.

[11] Il'in A.YU., Moiseenko M.A. Konfliktologicheskij podhod k razresheniyu nalogovyh sporov v dosudebnom poryadke / A. YU. Il'in, M. A. Moiseenko // *Finansovoe pravo*. 2016. № 7. S. 35.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-181-184
NIION: 2018-0076-8/23-606
MOSURED: 77/27-023-2023-8-606

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры
бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
ст. преподаватель кафедры технологические
и транспортные машины Уральского государственного
аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПРОКОПЬЕВА Елена Анатольевна,
студент Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАСЧЕТОВ С ПОДОТЧЕТНЫМИ ЛИЦАМИ

Аннотация. Подотчетные лица представляют собой совокупность штатных сотрудников организации, которым выдаются под отчет денежные средства или денежные документы с целью последующего осуществления ими разного рода расходов. Контроль за совершением в рамках хозяйствующего субъекта фактов хозяйственной жизни, в том числе связанных с выдачей денег и документов подотчет, осуществляется в порядке, определяемом его руководителем. Для того, чтобы не возникало проблем с выдачей денег или денежных документов под отчет, с отчетом об их расходовании или с их возвратом, требуется грамотно организовать систему внутреннего контроля данного участка учета в организации.

Ключевые слова: подотчетные лица, авансовый отчет, внутренний контроль.

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting
and Audit, Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Lecturer, Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
*Lecturer, Department of Technological
and Transport Machines, Ural State
Agrarian University, Yekaterinburg*

PROKOPYEVA Elena Anatolyevna,
student of the Ural State Agrarian University

ASSESSMENT OF INTERNAL CONTROL OF SETTLEMENTS WITH REPORTING PERSONS

Annotation. *Accountable persons are a set of full-time employees of the organization who are issued cash or monetary documents for the purpose of subsequent implementation of various kinds of expenses by them. Control over the commission of facts of economic life within the framework of an economic entity, including those related to the issuance of money and documents, is carried out in accordance with the procedure determined by its head. In order to avoid problems with the issuance of money or monetary documents for the report, with a report on their expenditure or with their return, it is required to competently organize the internal control system of this accounting area in the organization.*

Key words: *reporting persons, expense report, internal control.*

Термин «подотчетное лицо» законодательство Российской Федерации не расшифровывает, но он понимается в значении: «подотчетные лица - это лица, которым выданы денежные средства для оплаты товаров, работ и услуг в интересах организации» [1,2]. В научной литературе даны определения существенно друг от друга не отличающиеся. Например, С.Е. Поленова дает следующее определение: «подотчетными лицами считаются работники организации (в том числе совместители), которым из кассы выданы различные денежные средства на условиях их расходования по назначению и предоставлении отчета об использовании» [6], С.Н. Никулина утверждает, что «подотчетные лица – это работники, которым деньги выданы под условием представления им отчета об их использовании» [5]. То есть, под подотчетными средствами понимаются денежные суммы, выданные работникам организации на определенные цели: приобретение канцелярских или хозяйственных принадлежностей, горючих и смазочных материалов, а также суммы, выданные на оплату командировочных и представительских расходов.

Организация вправе выдать деньги подотчет, при этом у нее может возникнуть множество вопросов. Как оформить подотчетные средства? Какие работники соответствуют категории «подотчетные лица»? В какой срок подотчетные средства должны быть возвращены или работник должен за них отчитаться? Какими документами оформить подотчетные суммы?

В организациях, как правило, подотчетные суммы преимущественно выдаются с целью оплаты командировочных расходов и закупки материальных ресурсов. Грамотные организация

и ведение бухгалтерского учета расчетов по подотчетным суммам влияет на налогообложение и, следовательно, на формирование финансового результата.

В организации должны действовать перечисленные ниже правила выдачи под отчет денежных средств, денежных документов и платежных инструментов:

- под отчет денежные средства, денежные документы и платежные инструменты выдаются исключительно сотрудникам организации, находящимся в штате, исключение – «физические лица, с которыми у организации заключен гражданско-правовой договор» [3];

- выдача денежных средств оплату командировочных расходов осуществляется исключительно в пределах норм, зафиксированных в Коллективном договоре;

- по прошествии трех дней, следующих после возвращения подотчетного лица из командировки, данное лицо обязано отчитаться по полученным под отчет суммам, составить и сдать в бухгалтерию авансовый отчет, к которому должны быть приложены документы, подтверждающие факты осуществления совершенных расходов;

- отчет сотрудника по ранее полученным суммам является обязательным условием для последующей выдачи ему средств под отчет;

- передача подотчетных сумм одним работником другому запрещена.

Для того, чтобы не возникало проблем с выдачей денег или денежных документов под отчет, с отчетом об их расходовании или с их возвратом, требуется грамотно организовать систему внутреннего контроля данного участка учета в

организации. Системы создают для того, чтобы снизить до минимума вероятность попыток незаконных действий, обеспечить их выявление и способствовать достижению максимального эффекта каждым подразделением, службой и исполнителем [4,7,8]

Для определения состояния внутреннего контроля необходимо составление специального перечня направлений проверки (таблица 1) для

определения соблюдения в организации кассовой дисциплины тем должностным лицом организации, которое осуществляет и контролирует отражение в системе счетов бухгалтерского учета операций, связанных с расчетами с подотчетными лицами, и руководителю организации, который несет всю полноту ответственности за организацию и ведение учетного процесса в организации.

Таблица 1 – Направления осуществления проверки ведения расчетов с подотчетными лицами

Направления проверки	Варианты ответа	Сведения или документация, которые были истребованы
Существует ли в организации утвержденный приказом ее руководителя перечень лиц, имеющих право получать денежные средства под отчет для их использования на те или иные цели	Да/Нет	Перечень лиц, имеющие право получать денежные средства под отчет для их использования на те или иные цели
Применяется ли в организации письменный формат подачи заявлений на получение денежных средств подотчет	Да/Нет	Заявления сотрудников на выдачу им денежные средства под отчет
Имеют ли место случаи выдачи денежных средств под отчет тем лицам, которые не отчитались по средствам, полученным ими ранее	Да/Нет	Карточка счета 71 «Расчеты с подотчетными лицами», содержащая данные аналитического учета
Оформляются ли направления работников в командировки приказами (распоряжениями) руководителя организации	Да/Нет	Приказы (распоряжения) руководителя о направлении работников в командировки
Разрабатываются ли и утверждаются ли приказами (распоряжениями) руководителя организации сметы на осуществление представительских расходов	Да/Нет	Приказы (распоряжения) руководителя об утверждении смет на осуществление представительских расходов
Осуществляется ли предварительные расчеты сумм, требующихся работникам, направляемым в командировки	Да/Нет	Предварительные расчеты сумм, требующихся работникам, направляемым в командировки
Имеют ли место факты получения сотрудниками организации денежных средств по доверенности от иных организаций	Да/Нет	Книга регистрации выданных доверенностей
Осуществляется ли в организации регистрация работников данной организации, командированных ею в другие организации, и работников других организаций, командированных ими в данную организацию, в специальных книгах по утвержденным формам	Да/Нет	Книга регистрации командировочных лиц

По результатам проведения проверки ведения расчетов с подотчетными лицами, проведенной с использованием представленного выше перечня направлений проверки можно сделать предварительный вывод об удовлетворительно-

сти системы внутреннего контроля ведения в организации расчетов с подотчетными лицами.

Внутренний контроль является важным элементом любой организации, осуществляющей расчеты с подотчетными лицами. Он позволяет

обеспечить эффективное управление и предотвращение отрицательных финансовых результатов. Внедрение системы внутреннего контроля, включающей обучение персонала, регулярные внутренние аудиты и контрольные мероприятия (помогают идентифицировать слабые места в системе контроля и предлагают рекомендации по их устранению), способствуют улучшению эффективности и надежности системы учета и контроля расчетов с подотчетными лицами. Внедренную систему внутреннего контроля необходимо регулярно совершенствовать. Такие системы должны быть гибкими и адаптивными, чтобы учитывать изменения во внутренней и внешней среде организации.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ
- [2] Указание Банка России от 11.03.2014 N 3210-У (ред. от 05.10.2020) «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.05.2014 N 32404)
- [3] Письмо Банка России от 02.10.2014 N 29-Р-Р-6/7859
- [4] Гарипов Ф.Н., Никулина С.Н. Определение оптимального уровня денежных средств // Теория и практика современной аграрной науки: Сб. IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 26 февраля 2021 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 1096-1099.
- [5] Никулина С.Н. Внутренний контроль в системе управления расчетами с подотчетными лицами // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 11. С. 1019-1025.
- [6] С.Е. Поленова. Бухгалтерский учет и отчетность: Учебник для бакалавров / С.Н. Поленова. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. – 402 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium-com.idp.nwipa.ru/read?id=370979>
- [7] Сутягин Д.Е., Никулина С.Н. Анализ движения денежных средств по видам деятельности // Теория и практика современной аграрной науки:

Сб. IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 26 февраля 2021 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 1346-1349.

[8] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.com/1227467/otsenka_sistemy_vnutrennego_kontrolya_organizatsii

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» ot 06.12.2011 N 402-FZ
- [2] Ukazanie Banka Rossii ot 11.03.2014 N 3210-U (red. ot 05.10.2020) «O porjadke vedenija kassovyh operacij juridicheskimi licami i uproshhenom porjadke vedenija kassovyh operacij individual'nymi predprinimatelja-mi i sub#ektami malogo predprinimatel'stva» (Zaregistrovano v Minju-ste Rossii 23.05.2014 N 32404)
- [3] Pis'mo Banka Rossii ot 02.10.2014 N 29-R-R-6/7859
- [4] Garipov F.N., Nikulina S.N. Opredelenie optimal'nogo urovnja de-nezhnyh sredstv // Teorija i praktika sovremennoj agrarnoj nauki: Sb. IV nacional'noj (vserossijskoj) nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Novosibirsk, 26 fevralja 2021 g.) / Novosib. gos. agrar. un-t. – Novosibirsk: IC NGAU «Zolotoj kolos», 2021. – S. 1096-1099.
- [5] Nikulina S.N. Vnutrennij kontrol' v sisteme upravlenija raschetami s podotchetnymi licami // Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki. 2021. № 11. S. 1019-1025.
- [6] S.E. Polenova. Buhgalterskij uchet i otchetnost': Uchebnik dlja baka-lavrov / S.N. Polenova. – 2-e izd. – M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K», 2021. – 402 s. – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://znanium-com.idp.nwipa.ru/read?id=370979>
- [7] Sutjagin D.E., Nikulina S.N. Analiz dvizhenija denezhnyh sredstv po vidam dejatel'nosti // Teorija i praktika sovremennoj agrarnoj nauki: Sb. IV nacional'noj (vserossijskoj) nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Novosibirsk, 26 fevralja 2021 g.) / Novosib. gos. agrar. un-t. – Novosibirsk: IC NGAU «Zolotoj kolos», 2021. – S. 1346-1349.
- [8] [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://vuzlit.com/1227467/otsenka_sistemy_vnutrennego_kontrolya_organizatsii

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-185-188
NIION: 2018-0076-8/23-607
MOSURED: 77/27-023-2023-8-607

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

ШАРПОВА Валентина Михайловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
бухгалтерского учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: agroprom3@sky.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудит Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
преподаватель кафедры технологических
и транспортных машин Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ОШУРКОВА Валерия Александровна,
магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита,
e-mail: shuroshka9777@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема применения различных современных технологий цифровой экономики в отечественном агропромышленном комплексе. Даны определения ключевым терминам. Рассмотрены преимущества применения цифровой экономики в агропромышленном комплексе и ее основные технологии. Детально изучены существующие на сегодняшний день проблемы, актуальные для современного этапа перехода агропромышленного комплекса от традиционной к цифровой экономике.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, цифровая экономика, цифровое сельское хозяйство, экономика сельского хозяйства, инновационные технологии в сельском хозяйстве.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

SHARPOVA Valentina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich
Lecturer, Department of Technological and Transport Machines,
Ural State Agrarian University

APPLICATION OF DIGITAL ECONOMY TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation *The article considers the problem of applying various modern technologies of the digital economy in the domestic agro-industrial complex. Definitions of key terms are given. The advantages of using the digital economy in the agro-industrial complex and its main technologies are considered. The current problems relevant for the current stage of the transition of the agro-industrial complex from the traditional to the digital economy are studied in detail.*

Key words: *agro-industrial complex, digital economy, digital agriculture, agricultural economics, technologies in agriculture.*

Сегодня понятие «цифровая экономика» твердо вписано в парадигму любой отрасли бизнеса и сферы научных изысканий. Агропромышленный комплекс Российской Федерации не является исключением. В нашей стране внедрение и применение цифровой экономики рассматривается как один из важнейших векторов экономической государственной политики. Согласно Стратегии развития агропромышленного комплекса на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации N2567-р от 08.09.2022 г., в указанный сегмент российской экономики планируется внедрить цифровую платформу, главной целью которой является интенсификация производительности во всех отраслях агропромышленного комплекса [5].

Внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы предприятий агропромышленного комплекса является фундаментальным и стратегически важным изменением, так как это, во-первых, повысит конкурентоспособность среди агропромышленных предприятий (вследствие обеспечения предприятий более полной, актуальной и качественной информацией), а, во-вторых, обеспечит продовольственную безопасность страны в современных политических условиях с учетом западных санкций [7, с. 71]. Следовательно, в связи со стратегической важностью рассматриваемой темы современные качественные научные изыскания в данной области являются необходимыми и актуальными.

Актуальность и практическая важность исследований на заявленную проблему также подтверждается достаточно объемной научно-теоретической базой. Так, можно отметить научные труды таких ученых, как Салтановой Т.А., Митиной И.А., Рябчиковой Н.Н., Дудина М.Н., Шестакова Р.Б., Яковлева Н.А., Таракина А.В. и других. Однако автором статьи был обнаружен пробел

исследований на тему применения технологий цифровой экономики в малых и средних агропромышленных предприятиях России.

Понятие «цифровая экономика» было впервые закреплено в Указе Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09.05.2017 года N203 [8]. Так, под цифровой экономикой принято понимать особый вид хозяйственной деятельности, для которой характерен цифровой формат данных, являющихся базовым фактором производства. Помимо этого, для цифровой экономики характерна обработка больших данных (Big Data). В рассматриваемом Указе обоснована рациональность перехода к цифровой экономике от традиционной – по сравнению с последней механизмы первой позволяют в значительной мере интенсифицировать производительность в тех сферах, где они применяются.

Помимо проанализированного нормативного документа, проблемы применения технологий цифровой экономики также затронуты в ведомственном проекте Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Цифровое сельское хозяйство», который послужил стартом для создания одноименной национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством [1, с. 70]. В данном проекте дано определение термину «цифровое сельское хозяйство», под которым подразумевается агропромышленная деятельность, в основе которой лежит цифровизация внутренних бизнес-процессов, обеспечивающая предприятиям сельского хозяйства рост производительности труда и уменьшение издержек производства.

Если говорить о составе внедряемых цифровых технологий в агропромышленном комплексе, то к таковым относятся:

1. Программные комплексы для управления агропромышленным производством;

2. Технологии точного (координатного) земледелия;

3. Технологии VR (виртуальная реальность) и AR (дополненная реальность), с помощью которых специалисты могут смоделировать прогнозируемые улучшения или изменения в существующей реальности;

4. Big Data (Большие данные), что подразумевает под собой обработку внушительных объемов информации, которые невозможно или очень затруднительно обработать ручным методом;

5. Спутниковые системы навигации и управления;

6. Новые производственные технологии, с помощью которых производитель получает возможность спроектировать или изготовить уникальный товар по себестоимости товара массового производства;

7. Нейротехнологии и искусственный интеллект;

8. Квантовые технологии;

9. Производные робототехники (беспилотники, роботы и др.);

10. Промышленный интернет, с помощью которого промышленная информация передается между вещами (Интернет вещей, IoT);

11. Блокчейн-технологии;

12. Технологии беспроводной связи [4, с. 55].

Применение технологий цифровой экономики является полезным инструментом для всей агропромышленности Российской Федерации, имеющий целый ряд преимуществ.

Во-первых, переход от традиционной формы ведения бизнеса к цифровой позволит предприятиям агропромышленного комплекса создать единое информационное пространство, которое предоставит каждому участнику сельскохозяйственного сегмента экономики равный доступ к информации и поставщикам (ФГИС «Семеноводство», «Земля знаний», «Агрорешения» и др.). Данный фактор в значительной мере повысит уровень конкурентной борьбы среди крупного, среднего и малого бизнеса, а также позволит сделать эту борьбу максимально честной (например, осуществление контрактно-закупочной деятельности на таких федеральных порталах, как «Поставщики.ру», «Агро24», «Электронный фермер») [3, с. 90].

Во-вторых, применяя в своей деятельности технологии цифровой экономики, аграрные предприятия получают доступ к новейшим технологиям и самым актуальным знаниям, которые позволят повысить эффективность производства. Крупные российские агрохолдинги (такие как «Мираторг», «Кубань», «Русагро», «Степь» и др.) уже применяют различные инновационные техно-

логии в своей деятельности и подтверждают их эффективность. Помимо этого, выход на федеральный информационный уровень позволит региональным предприятиям активно взаимодействовать с крупнейшими научными и образовательными учреждениями (к примеру, осуществление дистанционного дополнительного профессионального образования из малого города в московском университете) [6, с. 188].

В-третьих, применение цифровых технологий позволяет аграрным предприятиям в значительной мере повысить свою эффективность. В Российской Федерации достаточно большое количество агропромышленных предприятий подтверждают корреляцию цифровизации и увеличения рентабельности агропроизводства. Также аккумуляция различных данных, относящихся к производственному процессу сельскохозяйственного предприятия, позволяет минимизировать риски и максимально уменьшить время распознавания и исправления совершенной ошибки [2, с. 112].

Безусловно, переход агропромышленного комплекса из традиционной в цифровую экономику еще не завершен и имеет целый ряд актуальных проблем. Среди них можно отметить:

1. Недостаточно развитый комплекс агрологистики (хранение и доставка продукции агропромышленных предприятий);

2. Невозможность спрогнозировать на долгосрочную перспективу цены на сельскохозяйственную продукцию;

3. Высокий уровень необходимых для полного перехода издержек;

4. Низкий уровень финансового обеспечения региональных и местных предприятий сельскохозяйственного сегмента для приобретения необходимого для перехода оборудования, программного обеспечения и техники;

5. Низкий уровень научной проработанности отдельных механизмов и технологий цифровой экономики, применяемых в агропромышленном комплексе;

6. Нехватка высококвалифицированных кадров;

7. Низкий уровень покрытия удаленных сельскохозяйственных предприятий сетями передачи данных [4, с. 55].

Таким образом, проблема применения технологий цифровой экономики в российском агропромышленном комплексе является очень важной, актуальной и практически значимой. Существующий ряд проблем и недостатков, которые необходимо решить, обуславливают острую нужду в качественных научных изысканиях как со стороны теоретиков, так и со стороны практикующих специалистов в области аграрного дела.

Список литературы:

- [1] Горбунова О.С. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2022. №4. С. 67-72.
- [2] Мельникова К.М. Цифровизация сельского хозяйства // Научный журнал молодых ученых. 2022. №1 (26). С. 111-114.
- [3] Оборин М.С. Цифровые инновационные технологии в сельском хозяйстве // АВУ. 2022. №5 (220). С. 89-94.
- [4] Павличенко А.А., Цветкова Л.А., Горюнова Л.А. Особенности цифровой трансформации малых предприятий агропромышленного комплекса России в современных условиях // Московский экономический журнал. 2022. №1. С. 54-60.
- [5] Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 N 2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года»
- [6] Рябчикова Н.Н. Особенности формирования и развития агропромышленных кластеров в условиях цифровой экономики // КЭ. 2020. №12. С. 187-194.
- [7] Салтанова Т.А., Митина И.А. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса российской экономики // Вестник РГЭУ РИНХ. 2022. №1 (77). С. 70-76.
- [8] Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»

Spisok literatury:

- [1] Gorbunova O.S. Cifrovaya transformaciya agropromyshlennogo kompleksa // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij «Integral». 2022. №4. S. 67-72.
- [2] Mel'nikova K.M. Cifrovizaciya sel'skogo hozyajstva // Nauchnyj zhurnal molodyh uchenyh. 2022. №1 (26). S. 111-114.
- [3] Oborin M.S. Cifrovye innovacionnye tekhnologii v sel'skom hozyajstve // AVU. 2022. №5 (220). S. 89-94.
- [4] Pavlichenko A.A., Cvetkova L.A., Goryunova L.A. Osobennosti cifrovoj transformacii malyh predpriyatij agropromyshlennogo kompleksa rossii v sovremennyh usloviyah // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. №1. S. 54-60.
- [5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.09.2022 N 2567-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya agropromyshlennogo i rybohozyajstvennogo kompleksov Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»
- [6] Ryabchikova N.N. Osobennosti formirovaniya i razvitiya agropromyshlennyh klasterov v usloviyah cifrovoj ekonomiki // KE. 2020. №12. S. 187-194.
- [7] Saltanova T.A., Mitina I.A. Cifrovaya transformaciya agropromyshlennogo kompleksa rossijskoj ekonomiki // Vestnik RGEU RINH. 2022. №1 (77). S. 70-76.
- [8] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody»

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-189-195
NIION: 2018-0076-8/23-608
MOSURED: 77/27-023-2023-8-608

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Евгеньевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической
теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕМОНТНО-МЕХАНИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Актуальность исследования конкурентоспособности предприятий обусловлена несколькими причинами. Во-первых, это изменения, происходящие в условиях осуществления деятельности российских предприятий, влекущие за собой разрыв отлаженных связей, структурные перестройки рынка, трудно предсказуемую динамику развития экономики. Эти факторы обуславливают необходимость поиска и разработки новых путей совершенствования деятельности для построения успешной конкурентной стратегии. Во-вторых, развитие технологий обработки информации расширяет аналитические возможности хозяйствующих субъектов и влечет за собой развитие методологии анализа и оценки эффективности конкурентной стратегии. Таким образом, изменение внешних условий приводит к сохранению актуальности исследования конкурентных стратегий предприятий.

В статье развернуто и аргументированно проведен анализ внешних и внутренних факторов, оказывающих непосредственное влияние на деятельность и эффективность предприятия, в контексте специфики его деятельности (ремонтно-механическое). Отдельное внимание уделено влиянию санкций, которые имеют уже не прекращающийся характер, они ограничивают или блокируют сотрудничество иностранных научно-исследовательских организаций и производителей с рядом отраслей экономики. Проведена оценка конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: внешняя среда, внутренняя среда, конкурентоспособность, инфляция, санкции, затраты.

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University*

RUSHCHITSKAIA Olga Evgenevna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University*

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
*Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University*

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
*Senior lecturer of the Department of Management and Economic
Theory of the Ural State Agrarian University*

STUDY OF THE INFLUENCE OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT ON THE COMPETITIVENESS REPAIR AND MECHANICAL ENTERPRISE

Annotation. *The relevance of the study of competitiveness of enterprises is due to several reasons. First, it is the changes taking place in the conditions of Russian enterprises' activities, which entail the breakdown of well-established relationships, structural changes in the market, and difficult to predict the dynamics of economic development. These factors make it necessary to search for and develop new ways to improve activities to build a successful competitive strategy. Secondly, the development of information processing technologies expands the analytical capabilities of economic entities and entails the development of methodology for analyzing and evaluating the effectiveness of competitive strategy. Thus, the change in external conditions leads to the continued relevance of the study of competitive strategies of enterprises.*

In the article the analysis of external and internal factors that have a direct impact on the activity and efficiency of the enterprise in the context of the specifics of its activity (repair-mechanical) is carried out in a detailed and reasoned manner. Special attention is paid to the influence of sanctions, which have a continuous character, they limit or block the cooperation of foreign research organizations and manufacturers with a number of industries. The competitiveness of the enterprise has been assessed.

Key words: *external environment, internal environment, competitiveness, inflation, sanctions, costs.*

Исследование внешней среды проводится с использованием ряда методов, среди них PEST-анализ и оценка 5 сил Портера с помощью экспертных оценок. На современном этапе на деятельность предприятия оказывает влияние ряд факторов:

1. Специальная военная операция. Проведение специальной военной операции затронуло множество аспектов деятельности предприятий. Среди ее последствий введение санкций, ухудшающих доступ к оборудованию, технологиям, искажение рыночных механизмов функционирования рынков, убыль трудовых ресурсов, нестабильность. Известное на Урале ремонтно-механическое предприятие ООО «БРМЗ» является одним из тех, кто напрямую пострадал от введения санк-

ций, в частности было прекращены поставки двигателей Cummins, используемых в производстве тяжелых трубокладчиков.

2. Высокий уровень коррупции. Коррупция является одной из проблем, наносящих урон как экономике в целом, так и отдельным предприятиям. Для предприятий - это, прежде всего, нарушение условий конкуренции на рынке, дополнительные затраты.

3. Сокращение ВВП. В 2022 г. зафиксировано снижение ВВП на 2,1% [45], что означает сжатие объемов производства. Необходимо также отметить, что уже наблюдаются и в дальнейшем могут усугубиться диспропорции между военным и гражданским производством. Сейчас драйвером роста ВВП во многом выступает уве-

личение затрат на содержание армии и ведение военных действий, соответственно, выпуск продукции для гражданских нужд снижается.

4. Постепенное ослабление рубля, воздействие на курс нерыночных факторов. В 2022 г. курс рубля изменялся в значительной степени под воздействием санкций, были отмечены резкие колебания курса в марте-апреле, а затем стабилизация на достаточно высоком уровне 60-65 руб. за доллар [9]. Начиная с декабря наблюдается постепенное ослабление рубля, спровоцированное введением нефтяного эмбарго странами Евросоюза, «Большой семерки» и ряда других, а затем и эмбарго на экспорт нефтепродуктов с февраля 2023 г. Объемы и ликвидность валютного рынка сокращаются, что влечет за собой повышение волатильности. Такие изменения влекут рост издержек для предприятия при закупках импортного оборудования и комплектующих.

5. Перспективы увеличения ключевой ставки. Как и курсы валют, ключевая ставка также испытала значительное влияние политических факторов в марте-апреле 2022 г., когда на пике ее значения достигали 20% [9]. Однако, действия Центрального банка РФ позволили сбалансировать ситуацию, с сентября ставка установилась на уровне 7,5% и остается на данном уровне. По мнению экспертов, скорее ожидается незначительное поднятие ставки в ближайшей перспективе, чем ее снижение. В таких условиях можно ожидать рост стоимости капитала на финансовом рынке, в частности увеличения стоимости кредитов для предприятий, повышения требований к уровню доходности при размещении облигаций.

6. Высокие темпы роста цен. За последний год Росстат зафиксировал инфляцию в размере 11,8% [10]. Такой уровень значительно выше оптимальных значений инфляции, которая стимулирует инвестиции и рост экономики. При темпах инфляции выше 10% происходит обесценивание доходов предприятий, увеличиваются их затраты, что приводит к сокращению прибыли, рентабельности. Кроме того, ухудшаются параметры спроса в экономике, снижается эффективность труда и других ресурсов.

7. Осложнения логистики. Санкции оказали влияние на международную логистику. Поиск и организация новых маршрутов доставки продукции способствовала росту затрат предприятий и увеличению сроков доставки.

8. Ослабление санитарных ограничений.

Снижение заболеваемости вирусом covid-19 привело к постепенному снятию ограничений, одним из последних снял ограничения Китай в январе 2023 г., что привело к общему росту деловой активности, снижению затрат предприятий на обеспечение санитарной безопасности.

9. Снижение реальных доходов населения.

Уменьшение реальных доходов приводит к уменьшению совокупного спроса в экономике и, соответственно, ее постепенному сжатию.

10. Повышенный уровень миграции населения.

Отток трудоспособного населения, обусловленный проведением специальной военной операции, привел к сокращению трудовых ресурсов в экономике и ухудшению их качества. Частичная мобилизация привела к потере части сотрудников предприятий, восполнение которых происходит в условиях снизившегося предложения на рынке труда.

11. Рост уровня смертности. Повышение смертности, связанной сначала с пандемией [10], а с 2022 г. с проведением военной спецоперации приводит к снижению численности населения, а в перспективе и к падению рождаемости и усугублению процессов старения населения и росту нагрузки на трудоспособное население.

12. Ограничения научного и технологического сотрудничества с отдельными странами. Введенные санкции ограничивают сотрудничество иностранных научно-исследовательских организаций и производителей с рядом отраслей экономики, связанных прямо или косвенно с военно-промышленным комплексом. Эти ограничения приводят к немедленным потерям к ряду технологий, ограничениям поставок оборудования и комплектующих, а также постепенной технической деградации.

13. Затруднение доступа к программному обеспечению иностранных разработчиков.

Ряд иностранных разработчиков прекратили сотрудничество с российскими пользователями и ограничили доступ к программному обеспечению, среди которого часть не имеет российских аналогов. Это приводит к росту издержек на замещение программного обеспечения и снижению производительности на предприятиях. Сила влияния факторов макросреды оценивается экспертным методом, каждому фактору присваивается оценка от 1 до 5, 1 балл - степень воздействия данного фактора на деятельность предприятия оказывает минимальное влияние, 5 баллов – высокое влияние. На наш взгляд наибольшие риски в деятельности производственных предприятий на современном этапе вызваны ослаблением рубля и высокими темпами роста цен.

Рассматривая влияние микросреды на деятельность ремонтно-механических предприятий, необходимо отметить, что значительные изменения конкуренции на рынке произошли из-за санкций. С Российского рынка ушли иностранные производители Komatsu, Liebherr, Caterpillar, Volvo CE др. Однако, велика вероятность усиления конку-

ренции со стороны китайских производителей, в частности:

- LiuGong Dressta Machinery (погрузчики от 33 до 100 т),
- Shantui Construction Machinery Co. (легкие трубоукладчики до 70 т),
- Taishan Construction Machinery Group (трубоукладчики от 15 до 90 т),
- Xuzhou Construction Machinery Group Co (40-90 т).
- Среди российских конкурентов можно отметить можно компании:
- «ДСТ-Урал» (легкие трубоукладчики от 12 до 50 т),
- «ЧТЗ-Уралтрак» (трубоукладчики от 12,5 до 41 т для прокладки примыкающих веток магистральных трубопроводов),

- «Башстрой» (в основном запчасти и ремонт трубоукладчиков),
- «Михневский РМЗ» (легкие трубоукладчики 12,5 т).

Российский рынок покинули лидирующие компании, что дает возможности для занятий их них китайскими и российскими производителями. При этом при производстве российские производители использовали импортные комплектующие и от того, насколько успешно будет произведена замена выбывших поставщиков, во многом определяется конкурентная позиция.

Одним из известных предприятий Урала является ООО «БРМЗ». Оценка факторов непосредственного окружения (микроокружение) данного предприятия проводится по методике М. Портера (таблица 1).

Таблица 1 - Характеристика сил Портера для ООО «БРМЗ»

Сила	Характеристика
Конкуренция в отрасли	Высокая, несмотря на уход с рынка ряда ведущих поставщиков, их готовы заменить российские и китайские производители трубоукладчиков.
Сила поставщиков	Оказывают значительное влияние, поставляя критически важные узлы техники, являются крупными предприятиями в высокомонополизированных отраслях.
Сила покупателей	Высокая, покупатели в большинстве это крупные компании, обладающие большой властью на рынке.
Возможность появления новых конкурентов	Средняя, на рынке освободился ряд ниш, однако для входа на рынок требуются значительные инвестиции, ситуация на рынке нестабильна.
Товары-заменители	Низкая, поскольку трубоукладчики с трудом подвергаются замене альтернативными вариантами.

В целом можно отметить значительные изменения на рынке трубоукладчиков, связанные с уходом ряда конкурентов, а также поставщиков, что приведет к структурным изменениям. Кроме того, основные потенциальные покупатели, будут переориентироваться на внутренний и азиатские рынки, что может привести к увеличению спроса на трубоукладчики.

Проведенный анализ внешней среды ООО «БРМЗ» позволяет сделать вывод о значительных изменениях в макро-, и в микросреде предприятия.

Исследование конкурентной позиции проводится, исходя из особенностей производимой продукции, и сложившейся рыночной ситуации. Основу продаж ООО «БРМЗ» оставляют три трипа трубоукладчиков, грузоподъемностью 12,5; 20 и 92 т, однако, последняя модель трубоукладчика с

максимальной грузоподъемностью собиралась на базе двигателей Cummins, их поставка была отменена из-за санкций. В связи с этим целесообразно рассмотреть только легкие трубоукладчики для рассмотрения выбрать конкурентов, осуществляющих их производство и поставку на российский рынок, это такие предприятия, как:

- Shantui Construction Machinery Co.,
- Taishan Construction Machinery Group,
- «ДСТ-Урал»,
- «ЧТЗ-Уралтрак»,
- «Михневский РМЗ».

Оценка конкурентоспособности будет производиться методом экспертных оценок. Разработан перечень критериев с помощью ряда критериев для проведения оценки, а также описан механизм их оценки (таблица 2).

Таблица 2 - Балльная оценка критериев конкурентоспособности

Факторы	Критерии оценки	Балльная оценка		
		3	4	5
1. Качество продукции	Поставки продукции в срок. Нарушения комплектности поставки. Дефекты продукции.	Несоблюдение одного параметра	Несоблюдение одного или двух параметров	Соблюдение всех параметров
2. Широта ассортимента	Оборудование, запасные части, сервисное обслуживание	1 направления	2 направления	3 направления
3. Уровень цен	Соотношение цен по отдельным товарным группам в сравнении со среднерыночными	ниже рыночных более, чем на 5%	95-105% от среднерыночных	выше 105% от среднерыночных
4. Условия оплаты	Использование скидок: за раннюю оплату, за объем закупок, рассрочка платежа	Поставка на условиях предоплаты	Используется один вид скидок или рассрочка платежа	Используется гибкие условия оплаты
5. Продвижение	Использование инструментов: интернет, сайт, реклама, выставки, личные продажи, тендеры	Используется один из способов	Используется несколько способов продвижения	Все инструменты используются активно
6. Финансовое состояние и результаты	Темп роста выручки более 100%, коэффициент автономии более 0,5, коэффициент текущей ликвидности более 2, рентабельность капитала более 10%.	0-1 условия выполняются	2-3 условия выполняются	Более 3 условий выполняются

По полученной оценочной шкале можно выполнить оценку конкурентоспособности анализируемых предприятий.

Для перечисленных критериев конкурентоспособности также определяется важность: каждому критерию экспертом присваивается

оценка от 1 до 6; 1 – при минимальном значении для обеспечения конкурентоспособности, 6 – при максимальной важности рассматриваемого критерия с точки зрения эксперта.

Результаты оценки важности факторов представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Экспертная оценка важности критериев конкурентоспособности

Критерии	Эксперты					Сумма баллов	Важность критериев, ед.
	1	2	3	4	5		
1. Качество продукции	6	5	2	6	5	24	0,229
2. Широта ассортимента	3	4	1	2	2	12	0,114
3. Уровень цен	5	6	6	5	6	28	0,267
4. Условия оплаты	4	3	5	4	4	20	0,190

5. Продвижение	1	1	3	1	1	7	0,067
6. Финансовое состояние	2	2	4	3	3	14	0,133
Итого	-	-	-	-	-	105	1

Представленные расчеты отражают высокую важность цен и качества продукции для обеспечения конкурентоспособности.

В результате получается итоговая оценка конкурентоспособности рассматриваемого предприятия и конкурентов (таблица 4).

Таблица 4 - Оценка конкурентоспособности «ООО «БРМЗ»

Критерии	Важность критериев, ед.	Оценка для предприятий					
		БРМЗ	Shantui	Taishan	ДСТ-Урал	ЧТЗ-Урал-трак	Михневский РМЗ
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Качество продукции	0,229	4	4	4	4	4	4
2. Широта ассортимента	0,114	5	4	4	5	5	5
3. Уровень цен	0,267	4	5	5	4	4	4
4. Условия оплаты	0,190	4	4	4	5	4	5
5. Продвижение	0,067	3	4	4	5	4	4
6. Финансовое состояние	0,133	5	5	5	4	3	3
Оценка с учетом важности критериев	1	4,181	4,400	4,400	4,37	3,981	4,171

Итак, наиболее конкурентоспособными на рынке являются китайские производители, они выигрывают за счет более выгодных цен и стабильного финансового положения, позволяющего более эффективно приспосабливаться к неблагоприятным экономическим условиям. Исследуемое предприятия занимает пятую позицию среди рассматриваемых конкурентов, слабыми позициями по сравнению с конкурентами являются продвижение предприятия, цена, условия оплаты.

В наибольшей степени на деятельность ООО «БРМЗ» влияет высокая инфляция, конъюнктура валютного рынка и его развитие, затрудненная логистика, являющиеся прямыми и косвенными последствиями санкций.

Можно отметить значительные изменения на рынке трубоукладчиков, связанные с уходом ряда конкурентов, а также поставщиков, что приведет к структурным изменениям. Кроме того, основные потенциальные покупатели, будут переориентироваться на внутренний и азиатские

рынки, что может привести к увеличению спроса на трубоукладчики.

В текущий момент наиболее конкурентоспособными на рынке трубоукладчиков являются китайские производители, они выигрывают за счет более выгодных цен и стабильного финансового положения, позволяющего более эффективно приспосабливаться к неблагоприятным экономическим условиям. Исследуемое предприятия занимает пятую позицию среди рассматриваемых конкурентов, слабыми позициями по сравнению с конкурентами являются продвижение предприятия, цена, условия оплаты.

Список литературы:

[1] Груничев А. С., Исламова Д. М. Инструменты анализа и оценки состояния конкурентной среды // Известия СПбГЭУ. 2017. №6 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-analiza-i-otsenki-sostoyaniya-konkurentnoy-sredy> (дата обращения: 27.07.2023).

[2] Железнова А. Л. Стратегические аспекты повышения конкурентоспособности на предприятии // CETERIS PARIBUS. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-aspekty-povysheniya-konkurentosposobnosti-na-predpriyatii> (дата обращения: 18.07.2023).

[3] Казарина Е.Г. Влияние финансового состояния предприятия на конкурентоспособность предприятия // Инновационная наука. 2022. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya-na-konkurentosposobnost-predpriyatiya> (дата обращения: 18.07.2023).

[4] Пирогова С.В., Асадуллина И.И., Сизова И.Р. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №6-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 17.07.2023).

[5] Сельвинский В. В. Математическая модель конкурентоспособности предприятия // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2022. №99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/matematiceskaya-model-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 27.07.2023).

[6] Хабарова И. А., Хабаров Д. А., Лагодный Е. Н., Кустачева Н. С. Основообразующие факторы конкурентоспособности предприятий // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovoobrazuyushchie-factory-konkurentosposobnosti-predpriyatij> (дата обращения: 21.07.2023).

[7] Чебурахина Д.И., Субботина Т.Н. Анализ методов оценки конкурентоспособности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-otsenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-1> (дата обращения: 02.08.2023).

[8] Шишлонова А.А. Конкурентоспособность предприятия: принципы и методы оценки // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-predpriyatiya-printsipy-i-metody-otsenki> (дата обращения: 02.08.2023).

[9] Ключевая ставка // Центральный банк РФ. Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 20.07.2023)

[10] Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gks.ru/> (дата обращения: 20.07.2023).

Spisok literatury:

[1] Grunichev A. S., Islamova D. M. Instrumenty analiza i ochenki sostoyaniya konkurentnoj sredy // Izvestiya SPbGEU. 2017. №6 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-analiza-i-otsenki-sostoyaniya-konkurentnoj-sredy> (дата обращения: 27.07.2023).

[2] Zheleznova A. L. Strategicheskie aspekty povysheniya konkurentosposobnosti na predpriyatii // CETERIS PARIBUS. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-aspekty-povysheniya-konkurentosposobnosti-na-predpriyatii> (дата обращения: 18.07.2023).

[3] Kazarina E.G. Vliyanie finansovogo sostoyaniya predpriyatiya na konkurentosposobnost' predpriyatiya // Innovacionnaya nauka. 2022. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya-na-konkurentosposobnost-predpriyatiya> (дата обращения: 18.07.2023).

[4] Pirogova S.V., Asadullina I.I., Sizova I.R. TEORETICHESKIE ASPEKTY FORMIROVANIYA KONKURENTOСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2022. №6-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 17.07.2023).

[5] Sel'vinskij V. V. Matematicheskaya model' konkurentosposobnosti predpriyatiya // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i ekonomicheskie nauki. 2022. №99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/matematiceskaya-model-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 27.07.2023).

[6] Habarova I. A., Habarov D. A., Lagodnyj E. N., Kustacheva N. S. Osnovoobrazuyushchie faktory konkurentosposobnosti predpriyatij // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologij «Integral». 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovoobrazuyushchie-factory-konkurentosposobnosti-predpriyatij> (дата обращения: 21.07.2023).

[7] Cheburahina D.I., Subbotina T.N. Analiz metodov ocenki konkurentosposobnosti predpriyatiya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-otsenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-1> (дата обращения: 02.08.2023).

[8] Shishlonova A.A. Konkurentosposobnost' predpriyatiya: principy i metody ocenki // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-predpriyatiya-printsipy-i-metody-otsenki> (дата обращения: 02.08.2023).

[9] Klyuchevaya stavka // Central'nyj bank RF. Rezhim dostupa: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 20.07.2023)

[10] Rosstat. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://gks.ru/> (дата обращения: 20.07.2023).

РОЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье рассматривается роль нормативного регулирования в формировании устойчивого развития крестьянского (фермерского) хозяйства (далее по тексту – КФХ) как самостоятельного направления хозяйственной деятельности, обладающего особой организационно-правовой формой. Анализ положений действующего законодательства, регулирующего рассматриваемый институт, проведен с учетом того, что КФХ, играет особую роль в развитии аграрной индустрии современной экономики России.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, фермерское хозяйство, аграрная индустрия, «санкционная война», сельское хозяйство, Российская Федерация, Федеральный закон.

KUDASHEV Sergey Evgenievich,

graduate student,

Synergy Moscow Financial and Industrial University,

Moscow

THE ROLE OF LEGAL REGULATION IN THE FORMATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE PEASANT (FARM) ECONOMY

Annotation. The article discusses the role of regulatory regulation in shaping the sustainable development of the peasant (farm) economy (hereinafter referred to as the peasant farm) as an independent area of economic activity with a special organizational and legal form. An analysis of the provisions of the current legislation governing the institution in question was carried out taking into account the fact that the peasant farm plays a special role in the development of the agricultural industry of the modern Russian economy.

Key words: legal regulation, farming, agricultural industry, «sanctions war», agriculture, Russian Federation, Federal Law.

Введение. Для современной России основополагающим элементом экономической безопасности государства, наряду с производственной составляющей, военной промышленностью, а также медициной, является одна из самых важных сфер доиндустриального развития общества – сельское хозяйство. Множественные изменения в экономической сфере, политическом строе и обществе в целом, вызванные развалом Советского Союза, повлекли за собой реформации в указанной области, что в свою очередь привело к созданию новых форм ведения сельского хозяйства [3].

Настала новая для России эпоха, в которой важнейшим этапом для развития агропромышленной индустрии, стало создание новой формы

ведения сельского хозяйства – крестьянско-фермерское хозяйство. Ее цели были предельно просты и понятны: новой стране требовалось обеспечить себя всем необходимым продовольствием, а именно, качественным сырьем, в стабильно больших количествах, и уже готовыми к употреблению продуктами питания. Такой подход обусловлен тем, что обеспечение продовольственной безопасности является приоритетной задачей не только на уровне одного региона или страны, но и на международном уровне [2]. Решение о создании новой формы ведения сельского хозяйства быстро зарекомендовало себя, вызвав, фактически, скачок экономики в сельскохозяйственной сфере. За счет высокого уровня роста указанной сферы деятельности, стала расти и конкуренция

среди производителей, в конечном итоге вызвав постоянную гонку среди участников процесса за превосходством друг над другом. Как результат – высокое качество и бесперебойные поставки продукции потребителю. Немалую роль в этом сыграли иностранные аграрии. В то же время, в виду нестабильной экономической и политической ситуации в мире, неустойчивости международных отношений, а также на фоне ведения «санкционной войны» со стороны западных стран [4], иностранные производители стали активно покидать российский сельскохозяйственный рынок. Однако, нередко, в попытках удешевления производства своей продукции, они поставляли сырье более низкого качества нежели российские производители, что не могло не сказаться на перспективе законодательной коррекции тех требований, что предъявлялись к такому качеству. Стоит обратить внимание, что именно КФХ стал главным фактором такого развития, даже при том условии, что его формирование изначально проходило очень сложно [8].

Между тем, нельзя не отметить, что на сегодняшний день проблема обеспечения продовольствием страны в достаточном объеме и надлежащем качестве, сопоставимым с привычным для многих россиянами европейским, является наиболее острой. Для экономики страны сельхозпроизводство является базой, в виду его незаменимости в поставках сырья для агропромышленных комплексов и легкой промышленности. При этом, именно фермерская деятельность вносит существенный вклад в развитие аграрного сектора и социальной сферы села России [11].

Крестьянско-фермерское хозяйство, являясь самой молодой формой ведения бизнеса, сталкивается с большим количеством трудностей, и его регулирование имеет множество пробелов и недоработок. Как показала практика, на стадии её проявления нормативно-правовая база, регулирующая её функционирование, была сформулирована не совсем корректно. Более того, часть из имеющихся законов не позволяло в полной мере отразить потребности развития фермерского хозяйства, так, как того требовала экономическая конъюнктура. Сегодня пласт нормативной базы вырос и ежегодно пополняется новыми источниками. В частности, на современном этапе в России основными нормативными правовыми актами, регулирующими развитие и функционирование КФХ на государственном уровне, выступают: Основной закон нашей страны (Конституция РФ) [10], кодифицированные законодательные акты (например, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и др. Так, в ст. 86.1 ГК РФ [7] содержится положение о КФХ с возможностью

регистрации в органах госвласти наряду с другими организациями.

Среди вышеперечисленных НПА особая роль в сфере правовых, экономических и социальных основ создания и деятельности фермерского хозяйства как договорного объединения граждан без образования юридического лица [14], отводится Федеральному закону от 11.06 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [15]. Согласно ст.ст. 1 и 2 Федерального закона № 74-ФЗ, рассматриваемый институт представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность.

При этом, согласно ст. 3 рассматриваемого выше ФЗ № 74, фермерское хозяйство может осуществлять свою деятельность без регистрации в качестве юридического лица. Для примера, ранее, до 16 июня 2003 года, КФХ, создавались как юридические лица [9]. Однако, КФХ, которые созданы как юридические лица в соответствии с Законом РСФСР № 348-1, вправе сохранить статус юридического лица [15].

Главная проблема рассматриваемого института с точки зрения правового обоснования – отсутствие четко закрепленных последовательных основных признаков. Главным же отличительным признаком является его семейно-трудовой характер. Традиционно крестьянское хозяйство создавалось семьей крестьян. Отличие нового Федерального закона № 74-ФЗ от утратившего силу Закона РСФСР № 348-1 состоит в том, что теперь нельзя создавать крестьянское (фермерское) хозяйство «группой лиц», не связанных родственными узами.

Отдельного внимания заслуживает тема изменения главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Поскольку это изменение влечет за собой большое количество сложностей, в том числе и бюрократических, для всех участников хозяйства. Согласно действующему законодательству, регулирующему сферу фермерского хозяйства, причин для смены главы хозяйства может быть несколько. При этом важно учитывать, что ненадлежащее исполнение своих обязанностей не является весомой причиной для смены главы хозяйства. Также согласно действующему законодательству, глава фермерского хозяйства вправе отказаться от своего статуса, тем самым переведя себя в число остальных участников. В виду необходимости наличия представительного органа, в данном случае главы, новый претендент будет выбран из общего числа других членов хозяйства. Такая процедура влечет за собой изменение структуры, которое может оказаться весьма

значимым для хозяйства, в том числе и с точки зрения ответственности перед органами власти. Так действия или бездействия главы в отношении сделок, могут быть признаны незаконными.

Также фермерское хозяйство, несмотря на наличие расчетного банковского счета и наименования, лишено права участвовать напрямую в предпринимательской деятельности.

Специфическая организационно-правовая форма КФХ, представляющая собой экономическое объединение граждан в сфере производства, хранения и реализации сельхоз продукции [12], на данный момент не имеет аналогов в мире [13].

Однако, у такого правового института имеются как свои положительные стороны, так и недостатки. К преимуществам можно отнести замотивированность всех хозяйствующих субъектов и возможность оперативного принятия организационно-управленческих решений, в силу родственных связей между членами рассматриваемой организационно-правовой формы. Что касается недостатков КФХ, то к ним следует отнести, что ввиду уровня развития, региональных особенностей хозяйствующих субъектов [6] (к примеру, климат, почва, сезон), сфера сельского хозяйства является довольно рискованной и капиталоемкой сферой деятельности с долгой окупаемостью [1], а доход от работы такого предприятия становится жестко привязан к сезону. Также к негативным аспектам, полагаем, необходимо отнести неохотное желание банков выдавать кредиты на развитие фермерской деятельности. Относительно недостатков нормативно-правового характера, то Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» регулирует только особенности правового положения соответствующих хозяйств, не имеющих статуса юридического лица. На практике такое регулирование может создать немало сложностей при попытках реорганизовать КФХ [5].

Заключение. Таким образом, роль правового регулирования в формировании устойчивого развития крестьянского (фермерского) хозяйства очевидна. Однако несмотря на то, что на современном этапе развития России законодатель проводит политику аграрного протекционизма, встречаются проблемы гражданско-правового регулирования КФХ. К примеру, не все субъекты фермерского хозяйства получают право в государственной регистрации (такое право имеет лишь глава КФХ); не до конца на законодательном уровне урегулирован вопрос прекращения деятельности КФХ; проблемы с правовым режимом имущества участников КФХ; проблемы с юридической личностью рассматриваемого правового института; наличие двух законодательно закрепленных дефиниций крестьянского (фермерского)

хозяйства (ГК РФ и ФЗ № 74-ФЗ); проблема в отсутствии законодательного закрепления разграничений между двумя видами КФХ: односемейным крестьянским хозяйством и многосемейным фермерским хозяйством; и другие проблемы.

Полагаем, что несмотря на тщательное нормативно-правовое регулирование общественных отношений в рамках КФХ на протяжении длительного времени, вопрос окончательного определения правового положения уникальной, в своем роде, организационно-правовой формы, на сегодняшний день не решен, что требует дальнейшего исследования рассматриваемого правового института и внимания со стороны государства.

Список литературы:

- [1] Акульшина К.Г. Особенности правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств / К.Г. Акульшина // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4(32). С. 444.
- [2] Бочарникова В.Н. Особенности правового регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в России / В.Н. Бочарникова, Ю.А. Китаев // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина. 2022. № 2(61). С. 29.
- [3] Бурдуковская Р.З. Актуальные проблемы крестьянского (фермерского) хозяйства по законодательству Российской Федерации / Р.З. Бурдуковская // Правовой альманах. 2023. № 3(25). С. 31.
- [4] Бычко М.А., Комаревцева И.А. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства: особенности становления, современное состояние и перспективы развития / М.А. Бычко, И.А. Комаревцева // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 58-59.
- [5] Габова А.В. Реорганизация крестьянского (фермерского) хозяйства - юридического лица / А.В. Габова // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5 (114). С. 79.
- [6] Ганиев М.Р.Г. Проблемы правового регулирования деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства / М.Р.Г. Ганиев, М.Ш. Кадимова // Закон и право. 2023. № 3. С. 125.
- [7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. № 238-239. 1994.
- [8] Демин Е.В. Нормативное регулирование правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств / Е.В. Демин // Юридическая наука. 2022. № 2. С. 32.
- [9] Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.

[10] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[11] К проблеме правового регулирования крестьянского (фермерского) хозяйства, как организационно-правовой формы / И. П. Чупина, Е. В. Зарубина, Н. Н. Симачкова [и др.] // *International Agricultural Journal*. 2023. Т. 66, № 1. С. 215.

[12] Сагалаева В. С. Крестьянское (фермерское) хозяйство как способ реализации права граждан на занятие экономической деятельностью: правовые основы / В.С. Сагалаева // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сборник материалов студенческой научной конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко., Москва, 24 марта 2022 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. С. 402-403.

[13] Тагирова А.В. Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях модернизации гражданского законодательства / А.В. Тагирова // *Сибирское юридическое обозрение*. 2018. № 1. С. 107.

[14] Четаева К.А. Особенности правового регулирования деятельности (крестьянского) фермерского хозяйства / К.А. Четаева // *Интерактивная наука*. 2023. № 4(80). С. 131.

[15] Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // *Российская газета*. № 115. 2003.

Spisok literatury:

[1] Akul'shina K.G. Osobennosti pravovogo statusa krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv / K.G. Akul'shina // *Skif. Voprosy studencheskoj nauki*. 2019. № 4(32). С. 444.

[2] Bocharnikova V.N. Osobennosti pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv v Rossii / V.N. Bocharnikova, Yu.A. Kitaev // *Vestnik Kyrgyzskogo nacional'nogo agrarnogo universiteta im. K.I. Skryabina*. 2022. № 2(61). С. 29.

[3] Burdukovskaya R.Z. Aktual'nye problemy krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii / R.Z. Burdukovskaya // *Pravovoj al'manah*. 2023. № 3(25). С. 31.

[4] Bychko M.A., Komarevceva I.A. Pravovoj status krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva: osobennosti stanovleniya, sovremennoe sostoyanie

m perspektivy razvitiya / M.A. Bychko, I.A. Komarevceva // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 2018. № 2. С. 58-59.

[5] Gabov A.V. Reorganizaciya krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva - yuridicheskogo lica / A.V. Gabov // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2020. № 5 (114). С. 79.

[6] Ganiev M.R.G. Problemy pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva / M.R.G. Ganiev, M.SH. Kadimova // *Zakon i pravo*. 2023. № 3. С. 125.

[7] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) // *Rossijskaya gazeta*. № 238-239. 1994.

[8] Demin E.V. Normativnoe regulirovanie pravovogo statusa krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv / E.V. Demin // *Yuridicheskaya nauka*. 2022. № 2. С. 32.

[9] Zakon RSFSR ot 22.11.1990 № 348-1 «О крест'янском (фермерском) хозяйстве» (утратил силу) // *Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR*. 1990. № 26. Ст. 324.

[10] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[11] К проблеме правового регулирования крест'янского (фермерского) хозяйства, как организационно-правовой формы / И. П. Чупина, Е. В. Зарубина, Н. Н. Симачкова [и др.] // *International Agricultural Journal*. 2023. Т. 66, № 1. С. 215.

[12] Sagalaeva V. S. Krest'yanskoe (fermerskoe) hozyajstvo kak sposob realizacii prava grazhdan na zanyatie ekonomicheskoy deyatel'nost'yu: pravovye osnovy / V.S. Sagalaeva // *Aktual'nye problemy prava, ekonomiki i upravleniya: sbornik materialov studencheskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, uchyonogo-pravoveda, doktora yuridicheskikh nauk, professora M.N. Marchenko., Moskva, 24 marta 2022 goda*. Saratov: Izdatel'stvo «Saratovskij istochnik», 2022. С. 402-403.

[13] Tagirova A.V. Pravovoj status krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv v usloviyah modernizacii grazhdanskogo zakonodatel'stva / A.V. Tagirova // *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*. 2018. № 1. С. 107.

[14] CHetaeva K.A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti (krest'yanskogo) fermerskogo hozyajstva / K.A. CHetaeva // *Interaktivnaya nauka*. 2023. № 4(80). С. 131.

[15] Federal'nyj zakon ot 11.06.2003 № 74-FZ (red. ot 06.12.2021) «О крест'янском (фермерском) хозяйстве» // *Rossijskaya gazeta*. № 115. 2003.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-200-203
NIION: 2018-0076-8/23-610
MOSURED: 77/27-023-2023-8-610

КОЛЕСОВ Александр Владимирович,
студент,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: sashakolesov2016@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Цель: выявление особенностей правового регулирования гражданских отношений, складывающихся по поводу использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет, по средствам системного анализа доктринальных положений, правового регулирования и судебных подходов к данной проблеме.

Методы: общенаучный диалектический метод познания, предполагающий объективность и всесторонность познания исследуемых явлений, применены специальные методы исследования: системный, комплексный, сравнительно-правовой

Результаты: В рамках данной работы рассмотрены проблемы связанные с использованием объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Особая роль в работе отведена судебной практике, в частности, Постановление ФАС Московского округа от 2 ноября 2019 г. № КГ-А40/11299-09. Помимо прочего, рассмотрены основные доктринальные положения, касающиеся вопроса объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Выводы: В рамках данной работы мы пришли к выводу, что необходимо дополнить п.3 ст. 1259 ГК РФ о том, что охране подлежат авторские произведения, закрепленные в электронной форме.

Ключевые слова: Интернет, электронная форма, исключительные права, объект интеллектуальной собственности, плагиат.

KOLESOV Alexander Vladimirovich,
student,
Novosibirsk State University

PROBLEMS OF CIVIL LAW REGULATION RELATED TO THE USE OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS ON THE INTERNET

Annotation. Purpose: to identify the peculiarities of the legal regulation of civil relations developing regarding the use of intellectual property objects on the Internet, by means of a systematic analysis of doctrinal provisions, legal regulation and judicial approaches to this problem.

Methods: a general scientific dialectical method of cognition, which implies objectivity and comprehensiveness of cognition of the studied phenomena, special research methods were applied: systemic, complex, comparative-legal

Results: Within the framework of this work, problems related to the use of intellectual property objects on the Internet are considered. A special role in the work is assigned to judicial practice, in particular, Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Moscow District of November 2, 2019 No. KG-A40/11299-09. Among other things, the main doctrinal provisions concerning the issue of intellectual property on the Internet are considered.

Conclusions: Within the framework of this work, we came to the conclusion that it is necessary to supplement Clause 3 of Art. 1259 of the Civil Code of the Russian Federation that copyright works secured in electronic form are subject to protection.

Key words: Internet, electronic form, exclusive rights, intellectual property object, plagiarism.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что для достаточно большого числа произведений Интернет является единственным местом, где они размещены. Это не может не приводить к нарушениям требований авторского законодательства, так как знания разработчиков и провайдеров не совершенны. В связи с этим, даже при желании действовать добросовестно, нарушения становятся неизбежными.

Основная часть

В 2022 году число интернет-пользователей в России составило 84 миллиона человек, что объясняется увеличением популярности мобильных устройств. Использование интернета через смартфоны за год выросло более чем в 2 раза. В 2021 лишь 17,6% россиян пользовались интернетом со смартфонов и 8,4% с планшетов, но через год эти цифры выросли до 19,2%. Этот рост связан с распространением точек доступа Wi-Fi и снижением тарифов операторов, что сделало мобильные устройства более привлекательными для пользователей.

Интернет - глобальная международная сеть связи, основанная на децентрализации и свободном обмене информацией. Его уникальные свойства, такие как автономность, трансграничность, саморазвитие и единообразие, требуют разработки более совершенной юридической модели для регулирования прав интеллектуальной собственности. [2, с. 345]

Многие специалисты считают, что Интернет обладает «особой природой», что делает традиционные правовые нормы неприменимыми. Они предлагают регулировать отношения в Интернете через внутренние правила, разработанные и применяемые самим сообществом сети Интернет. Например, можно ввести локальные нормативные акты, такие как «правила пользования ресурсами сети Интернет».

Однако, нет специальной правовой отрасли, которая бы указывала на особенности регулирования отношений в Интернете и исключала действие общих норм законодательства. Основные принципы права все равно применимы, но реализация права в Интернете имеет свои особенности. Например, отношения, связанные с сделками по объектам интеллектуальной собственности, подпадают под нормы соответствующих отраслей права, и правила Интернета просто преобразуют их, учитывая специфику сети. Таким образом, перед нами стоят новые вызовы в области права интеллектуальной собственности, и требуется разработать более совершенные юридические подходы для его регулирования данной области.

В 2004 году в Швеции появилась первая «Пиратская партия» («Piratpartiet»), и на данный момент в мире существует более 40 подобных партий, объединенных в Пиратский Интернационал. Основная цель этих партий - свободное распространение контента в сети Интернет, при этом они не отрицают авторское право, а их существование лишь подтверждает наличие проблемы взаимодействия прав авторов и исполнителей с сетью Интернет.

По мнению В.А. Дозорцева, традиционные исключительные права не всегда подходят для регулирования отношений, связанных с информацией. Это связано с тем, что авторы могут получать вознаграждение за свои оригинальные произведения, но существует тенденция не оплачивать контент в Интернете, который доступен бесплатно, что приводит к появлению пиратских партий. [3, с. 1-2]

Один из первых случаев нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет в Российской Федерации произошел между ООО «Познавательная книга плюс» и ООО «Промо-Ру». Ответчик скопировал научно-познавательные статьи с веб-сайта истца, исключительные права на которые принадлежали истцу и опубликовал у себя на сайте книгу «Реклама в интернете». Арбитражный суд Москвы признал нарушение и приказал изъять книги из оборота и выплатить компенсацию и расходы по государственной пошлине. Доказательства авторства Т. Бокаревым включали даты создания страниц с текстами, принадлежащими автору, которые были более ранние, чем дата подписания книги для печати. Подлинность авторства также подтверждалась материалами, размещенными на сайте и информацией в периодических изданиях. Суд принял решение в пользу истца, обязав ответчика изъять экземпляры книги «Реклама в Интернете» из оборота и выплатить компенсацию истцу, а также покрыть расходы по государственной пошлине. [6]

Проанализировав данное судебное дело, мы пришли к выводу, что на момент рассмотрения дела, при вынесении окончательного решения, не был учтен ряд обстоятельств: время создания, принадлежность хостингов, допустимость и относимость документов из сети «Интернет» и др.

В интернете возникает множество проблем, связанных с его международным и практически безграничным характером. Одной из таких проблем является плагиат. Данное явление стало особенно актуальным из-за разнообразия материалов, которые легко доступны и могут быть легко скопированы или использованы без разрешения. Кроме того, защитой авторских прав охватываются как дизайн, так и содержание веб-страниц, включая ссылки, графические, аудио и видео-

файлы, а также другие уникальные компоненты материала. Судебная практика представлена большим количеством дел, связанных с данной темой.

Примером судебного разбирательства может послужить дело студии Артемия Лебедева против издательства «Эксмо». В этом случае студия требует устранения нарушений авторских прав и выплаты компенсации в размере до 1,5 миллионов рублей. Основной вопрос в споре касается шрифта, который, по словам студии, был создан на основе уникального рукописного письма маркером-кистью. Этот шрифт характеризуется женственными и плавными формами, словно написанными в альбоме романтической героини. [7]

Еще одной важной проблемой является определение свободно распространяемого контента и его легальной идентификации. Часто возникают трудности в определении, разрешено ли распространение материалов бесплатно с согласия автора или же это нарушает законы об интеллектуальной собственности. Этот вопрос вызывает споры и обсуждения, и существует разные точки зрения на эту проблему. Например, С.П. Капица высказывал свое мнение, что главной проблемой не является защита, а скорее вопрос справедливой оплаты труда авторов, учитывая, что их творения предназначены для общественного пользования и обозрения. [4, с.34]

Кроме проблемы плагиата, существуют и другие, с которыми сталкиваются авторы произведений в сети Интернет. Сталкивается с другими вопросами, касающимися защиты авторских прав, таких как дизайн и содержание веб-страниц, а также идентификация свободно распространяемого контента. Важно учитывать, размещен ли контент с согласия автора или является незаконным. Таким образом, проблемы, связанные с правами интеллектуальной собственности в Интернете, требуют разработки более совершенных решений и эффективного регулирования.

В науке до сих пор ведутся дискуссии подлежат ли охране произведения, которые закреплены в электронной форме и размещены в сети Интернет. Многие ученые смотрят на эту проблему под другим углом и ставят вопрос так: будет ли охватывать собой материальная форма электронную при размещении произведения в открытом доступе в сети Интернет.

В качестве примера можно привести произведения Глуховского Д. «Метро 2033» и «Метро 2034», которые были опубликованы в сети Интернет и впоследствии изданы в традиционном способе. Согласно договору ВОИС по исполнениям и фонограммам, право на воспроизведение полно-

стью распространяется на обмен информацией в цифровом формате.

К примеру, в 2019 году Федеральный арбитражный суд Московской области удовлетворил иск издательства «Джем» к акционерному обществу «Константин Тревелл» по поводу несанкционированного размещения произведения Черкасова А.Н. «Путеводитель активного путешественника» в Интернете. Суд запретил использование данного произведения и взыскал компенсацию в размере 80 000 рублей.

Еще одно дело, рассмотренное Московским городским судом в 2017 году, касалось нарушения исключительных прав на аудиовизуальное произведение «ФИЗРУК, 3-й сезон» компанией «ТНТ-Телесеть». Суд признал ответчиков виновными и ограничил доступ к их сайтам в интернете, а также взыскал расходы по уплате государственной пошлины в размере трех тысяч рублей с каждого ответчика. [9]

Как наблюдается из вышеупомянутых юридических дел, в одном случае суд признал информационных посредников невинными в нарушении исключительных интеллектуальных прав, в то время как в другом случае информационный посредник был признан виновным, и иск был удовлетворен. В результате этого, вопрос о юридической ответственности информационного посредника должен быть решен в отдельности для каждого конкретного случая, с учетом наличия фактора вины в его действиях.

Согласно мнению Е. Шестакова, произведения, размещенные в цифровой среде, считаются объектами гражданских прав, независимо от прямого упоминания интернета в перечне охраняемых результатов интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ). Права на интеллектуальную собственность возникают сразу после создания произведения и не изменяются при его публикации в сети Интернет. [5, с. 234]

В настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит обязательной охраны произведений в электронной форме, кроме материальной формы. Также нет явного определения того, что материальная форма включает электронную.

Поэтому предлагается добавить пункт в статью 1259 ГК РФ, который будет указывать на обязательную охрану авторских произведений в электронной форме. Предполагаемая новая редакция пункта третьей статьи может звучать так: «авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в различных формах, включая письменную, устную, электронную (например, публичное произнесение, публичное исполнение и другие подобные формы), а также формы изо-

бражения, звуко- или видеозаписи, и объемно-пространственной формы.» Такое изменение законодательства устранил неопределенность и обеспечит защиту авторских прав на произведения в электронной форме.

Список литературы:

[1] Бойко, О.П. Особенности гражданско-правового регулирования авторских прав в Российской Федерации в среде Интернет: дис. канд. юрид. наук. - 2007. - 49 с.

[2] Виноградов, В.В. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. - М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. М., 2004. - 345 с.

[3] Дозорцев, В.А. Вопросы информации в Гражданском кодексе Российской Федерации // Научно-техническая информация. 1998. № 3. С. 1-2.

[4] Капица, С.П. Интернет изменит контуры права на интеллектуальную собственность [Электронный ресурс]. - 2000. - 34 с. - Режим доступа: <http://lib.ru/COPYRIGHT/kapitsa.txt>

[5] Шестаков, Е. Охрана контента в Интернете // Сборник материалов третьей всероссийской конференции «Право и Интернет». - 2012. - 234 с.

[6] Постановление ФАС Московского округа от 2 ноября 2000 г. № А40-45003/99-51-443 [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Консультант плюс».

[7] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 августа 2016 г. N 09АП-26266/16 [Электронный ресурс]: СПСКонсультант-Плюс.

[8] Постановление ФАС Московского округа от 2 ноября 2019 г. № КГ-А40/11299-09 [Электронный ресурс]: СПСКонсультантПлюс.

[9] Постановление ФАС Московского округа от 31 марта 2017 года Дело N 3-110/2017 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система Консультант плюс.

Spisok literatury:

[1] Bojko, O.P. Osobennosti grazhdansko-pravovogo regulirovaniya avtorskih prav v Rossijskoj Federacii v srede Internet: dis. kand. jurid. nauk. - 2007. - 49 s.

[2] Vinogradov, V.V. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. - M.: Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. M., 2004. - 345 s.

[3] Dozorcev, V.A. Voprosy informacii v Grazhdanskom kodekse Rossijskoj Federacii // Nauchno-tehnicheskaya informaciya. 1998. № 3. S. 1-2.

[4] Kapica, S.P. Internet izmenit kontury prava na intellektual'nyu sobstvennost' [Elektronnyj resurs]. - 2000. - 34 s. - Rezhim dostupa: <http://lib.ru/COPYRIGHT/kapitsa.txt>

[5] SHestakov, E. Ohrana kontenta v Internete // Sbornik materialov tret'ej vserossijskoj konferencii «Pravo i Internet». - 2012. - 234 s.

[6] Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 2 noyabrya 2000 g. № А40-45003/99-51-443 [Elektronnyj resurs] : Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus».

[7] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 25 avgusta 2016 g. N 09AP-26266/16 [Elektronnyj resurs]: SPSKonsul'tantPlyus.

[8] Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 2 noyabrya 2019 g. № КГ-А40/11299-09 [Elektronnyj resurs]: SPSKonsul'tantPlyus.

[9] Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 31 marta 2017 goda Delo N 3-110/2017 [Elektronnyj resurs]: Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant plyus.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ДОМЕННЫЕ ИМЕНА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Цель:* выявление особенностей правового регулирования гражданских отношений, складывающихся по поводу создания и использования доменных имен, по средствам системного анализа доктринальных положений, правового регулирования и судебных подходов к данной проблеме.

Методы: общенаучный диалектический метод познания, предполагающий объективность и всесторонность познания исследуемых явлений, применены специальные методы исследования: системный, комплексный, сравнительно-правовой

Результаты: В рамках данной работы рассмотрено современное состояние доменных имен в системе гражданских прав: проблемы и пути их решения. Особая роль в работе отведена позиции Верховного Суда Российской Федерации, в частности, постановлению Пленума Верховного суда № 10 от 23.04.2019. Помимо прочего, рассмотрены основные доктринальные положения, касающиеся вопроса доменных имен в системе объектов гражданских прав.

Выводы: В рамках данной работы мы пришли к выводу, что необходимым является закрепление понятие «доменного имени» в Гражданском кодексе РФ и указать его «законодательную привязанность» к товарному знаку.

Ключевые слова: доменное имя, индивидуализирующая функция, объект интеллектуальной собственности, интернет-ресурс.

KOLESOV Alexander Vladimirovich,

student,

Novosibirsk State University

DOMAIN NAMES IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation. *Purpose:* to identify the peculiarities of the legal regulation of civil relations developing regarding the creation and use of domain names, by means of a systematic analysis of doctrinal provisions, legal regulation and judicial approaches to this problem.

Methods: a general scientific dialectical method of cognition, which implies objectivity and comprehensiveness of cognition of the studied phenomena, special research methods were applied: systemic, complex, comparative-legal

Results: Within the framework of this work, the current state of domain names in the civil rights system was considered: problems and ways to solve them. A special role in the work is assigned to the position of the Supreme Court of the Russian Federation, in particular, the decision of the Plenum of the Supreme Court No. 10 of 23.04.2019. Among other things, the main doctrinal provisions concerning the issue of domain names in the system of civil rights objects were considered.

Conclusions: Within the framework of this work, we came to the conclusion that it is necessary to consolidate the concept of "domain name" in the Civil Code of the Russian Federation and indicate its "legislative attachment" to the trademark.

Key words: domain name, individualizing function, intellectual property object, Internet resource.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием информационно-телекоммуникационной сети Интернет в условиях гло-

бализации, которое привело к созданию и использованию новых объектов интеллектуальной собственности, таких как доменные имена, требующих особую правовую защиту. Это вызвало

необходимость в модификации и систематизации нормативных положений, которые действуют в сфере интеллектуальной собственности.

Основная часть

В доктрине было предложено множество подходов для определения статуса доменных имен в системе объектов гражданских прав. Однако наиболее популярными стали концепции, которые связывают доменные имена и средства индивидуализации. [3, с.9]

В науке встречаются мнения, согласно которым доменное имя не признается объектом гражданских прав. Некоторые ученые поддерживают мнение, что отсутствие прямого указания на доменные имена в соответствующей статье Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), определяющей перечень объектов гражданских прав, говорит в пользу этого тезиса. Другие ученые, напротив, утверждают, что доменное имя является объектом гражданского оборота только в рамках права на его администрирование. Такое отсутствие четкого правового регулирования и неопределенный статус доменных имен ведут к ситуации, в которой доменные имена также не рассматриваются как объекты интеллектуальной собственности.

А.П. Сергеев отмечал, что под объектами гражданских прав понимают материальные и духовные блага, по поводу которых субъекты гражданских правоотношений взаимодействуют, но перечисление всех объектов в законе представляется нецелесообразным, так как установление родового признака будет достаточно, вокруг которого возникают, изменяются и прекращаются правоотношения. В свете постоянно возникающих в цифровой среде новых объектов гражданского оборота, особенно актуальной становится необходимость выделения у них общих признаков с уже определенными объектами.

Несомненно, что доменные имена являются объектами, по поводу которых субъекты гражданского права вступают в правоотношения: права на них возникают, изменяются и прекращаются, могут свободно использоваться в гражданском обороте, а также передаваться по наследству и другим способом в соответствии с правовыми нормами.

С.А. Синицын верно указывает на «особое место в системе объектов гражданских прав» для доменных имен, так как их использование и коммерческая деятельность в них особенно востребованы в цифровой экономике. Развитие технологий приводит к появлению новых способов маркетинга и информационного продвижения объектов интеллектуальной собственности в сфере цифровых телекоммуникаций, что требует дальнейшего развития законодательства для регулирования

правового статуса доменных имен. Отсутствие эффективного и независимого регулирования этих объектов в российском законодательстве уменьшает привлекательность российской юрисдикции для иностранных инвесторов, которые разрабатывают бизнес-проекты с использованием цифровых технологий. [4, с.32]

Особое внимание следует уделить Постановлению Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 марта 2013 г. No ВАС-14483/12, в котором суд подтверждает самостоятельную правовую природу доменного имени в качестве объекта охраны в соответствии с действующим законодательством. Также в данном постановлении отмечается, что у владельца имеются определенные права, которые могут защищаться в судебном порядке. Кроме того, зарегистрированные доменные имена, которые не используются, могут иметь коммерческую ценность из-за привлекательности их наименования, и это не умаляет значения других доменных имен в контексте права. [8]

Продажа доменных имен за огромные суммы, достигающие миллионов долларов, не является редкостью. Например, К.В. Сергеев указывает на продажу доменного имени business.com в 1999 году за 7,5 миллиона долларов, а также vodka.com в 2006 году за 3 миллиона долларов. В 2018 году было продано доменное имя ice.com за 3,5 миллиона долларов, а в 2019 году - voice.com за 30 миллионов долларов.

Следует отметить, что зарубежная научная литература также высказывает мнение об отнесении доменных имен к объектам интеллектуальной собственности из-за их нематериальной природы. Звягин А.В., выделяя некоторые из перечисленных признаков, добавлял этот перечень неограниченностью в пространстве, возможностью одновременного использования ресурса неограниченным кругом лиц, указывал, что они могут характеризовать доменные имена как объекты интеллектуальной собственности. [6, с. 32]

Этим исследователи акцентируют внимание на первоочередной индивидуализирующей функции доменных имен. При добавлении к ней таких аспектов, как коммерческая ценность, отдельность от других и прочие, ученые приходят к выводу о возможности классификации доменных имен как средств индивидуализации и, следовательно, как объектов интеллектуальной собственности.

Однако, не все ученые разделяют данную точку зрения. Например, Р.С. Нагорный, аргументируя отсутствие признаков объектов интеллектуальной собственности у доменных имен, отмечал следующие особенности: [5, с. 127]

1) доменные имена не упоминаются в законе как объектами интеллектуальной собственности;

2) основная функция доменных имен является не индивидуализация юридических лиц, товаров, работ, услуг а функция обозначения информационного ресурса в сети Интернет;

3) доменные имена не обладают признаками новизны, творческой индивидуальности или оригинальности, однако им присущи признаки неповторимости благодаря особенностям технического устройства системы доменных имен в Интернете.

В некоторых аспектах можно признать данную позицию, так как с введением части четвертой ГК РФ перечень охраняемых объектов интеллектуальной собственности стал закрытым. Однако это не означает, что невозможно внести изменения и добавить новые объекты в перечень путем внесения соответствующих поправок. Например, географические указания, которые в настоящее время упоминаются в статье 1225 ГК РФ, были введены в отечественное законодательство только в 2019 году. Тем не менее, не говорит о том, что географические указания до этого не признавались объектами интеллектуальной собственности.

Хотя все согласны с тем, что доменные имена носят индивидуализирующий характер, возникает дискуссия о том, что именно они индивидуализируют. Некоторые считают, что они ограничены только содержимым интернет-ресурса, к которому они относятся, тогда как другие считают, что они могут быть более широким средством индивидуализации, аналогичным товарным знакам или другим средствам индивидуализации.

Несколько исследователей указывали на возможность использования доменных имен в качестве средства индивидуализации товаров, работ и услуг юридических лиц. Однако такая роль доменных имен рассматривается больше как дополнительная функция, а не основная.

Согласно вышесказанному, доменные имена не обязательно используются с коммерческой целью, например, для продажи товаров.

Стоит также отметить, что в п. 33 постановления Пленума Верховного суда № 10 от 23.04.2019, сказано, что доменные имена признаются в качестве результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, но не охраняются 4 частью ГК РФ. Однако не ясно, какой смысл вкладывается в отнесение доменных имен к неохранным объектам интеллектуальной собственности. [7]

В.В. Архипов справедливо замечает: «неохранные объекты интеллектуальной собственности *de jure* не существуют». Это указывает на то, что если объект не признан объектом интеллектуальной собственности, соответствующие законодательные положения не применяются к

нему, что ограничивает его правовую защиту. [1, с. 161]

Однако другая точка зрения, высказанная А.П. Сергеевым, предполагает возможность «применения соответствующих правил части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации путем аналогии закона при защите объектов интеллектуальной собственности, которые не упоминаются явно в кодексе».

И.А. Блинец, комментируя указанный пункт постановления, отмечает, что подход, согласно которому доменные имена не относятся к объектам интеллектуальной собственности, потому что они не упоминаются явно в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, необоснованно сужает область правового регулирования и противоречит установившейся судебной практике. [2, с. 119]

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что в системе объектов интеллектуальной собственности доменные имена относятся к средствам индивидуализации по следующим причинам:

Уникальность и идентификация: Доменные имена предоставляют уникальные адреса для каждого веб-ресурса в интернете. Они позволяют идентифицировать и различать различные организации, компании и бренды в сети. Каждое доменное имя служит своеобразным идентификатором, который помогает пользователям и поисковым системам определить и найти нужный сайт.

Таким образом, мы предлагаем закрепить понятие «доменное имя» в ГК РФ и сделать указание на его «законодательную привязку» к товарному знаку. Доменное имя является идентифицирующей единицей сети Интернет (имя сайта), обладающую определенной длиной (количество символов) и структурой.

Список литературы:

[1] Архипов В.В. Интернет-право // Хозяйство и право. - 2017. - № 1. - С. 161.

[2] Блинец И.А. Актуальные проблемы применения норм части четвертой Гражданского Кодекса РФ в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10 // Интеллектуальные права. Вызовы XXI века. Под редакцией Э.П. Гаврилова, С.В. Бутенко. - 2019. - С. 119.

[3] Савинова А.А. Защита объектов интеллектуальной собственности в глобальных информационных сетях по российскому гражданскому законодательству: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. - С. 9; Нужно ли регулировать биткоин? Колл. авт. (автор параграфа - Костыра А.) // Закон. - 2017. - № 9.

[4] Синицын С.А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография // Закон. - 2017. - № 9. - С. 32.

[5] Нагорный Р.С. Доменное имя как объект гражданского права // Журнал российского права. - 2008. - № 2. - С. 127.

[6] Звягин В.А. Проблемы правового регулирования использования исключительных прав на фирменные наименования и прав на доменные имена: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. - С. 32.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2019. - №258.

[8] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 марта 2013 г. N ВАС-14483/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2020. - № 2.

Spisok literaturey:

[1] Arhipov V.V. Internet-pravo // Hozyajstvo i pravo. - 2017. - № 1. - С. 161.

[2] Bliznec I.A. Aktual'nye problemy primeneniya norm chasti chetvertoj Grazhdanskogo Kodeksa RF v svete postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo Kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 23.04.2019 № 10 // Intellektual'nye prava. Vyzovy XXI veka. Pod

redakciej E.P. Gavrilova, S.V. Butenko. - 2019. - С. 119.

[3] Savinova A.A. Zashchita ob»ektov intellektual'noj sobstvennosti v global'nyh informacionnyh setyah po rossijskomu grazhdanskomu zakonodatel'stvu: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2005. - С. 9; Nuzhno li regulirovat' bitkoin? Koll. avt. (avtor paraagrafa - Kostyra A.) // Zakon. - 2017. - № 9.

[4] Sinicyn S.A. Rossijskoe i zarubezhnoe grazhdanskoe pravo v usloviyah robotizacii i cifrovizacii. Opyt mezhdisciplinarnogo i otraslevogo issledovaniya: monografiya // Zakon. - 2017. - № 9. - С. 32.

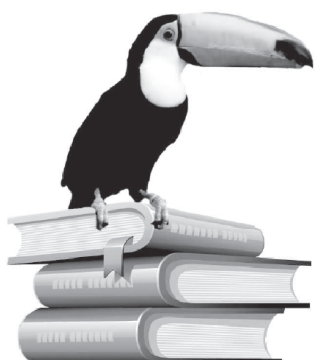
[5] Nagornyj R.S. Domennoe imya kak ob»ekt grazhdanskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. - 2008. - № 2. - С. 127.

[6] Zvyagin V.A. Problemy pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya iskl'yuchitel'nyh prav na firmennye naimenovaniya i prav na domennye imena: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2011. - С. 32.

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 N 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. - 2019. - №258.

[8] Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 19 marta 2013 g. N VAS-14483/12 // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. - 2020. - № 2.

**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-208-217

NIION: 2018-0076-8/23-612

MOSURED: 77/27-023-2023-8-612

СУЛИМИН Владимир Владимирович,
кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
предпринимательского права, Уральский
государственный экономический
университет, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: sulimin_usue@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

Аннотация. В статье автор анализирует особенности частного права в различных государствах Содружества Независимых Государств (СНГ) с системой частного права в Российской Федерации. Частное право, включающее гражданское и коммерческое право, является ключевым аспектом правовой системы любой страны, обеспечивающим стабильность экономической активности и защиту прав субъектов частноправовых отношений. Автор обращает внимание на различные юридические особенности и нормативные подходы, которые используются в различных странах СНГ, а также на их историческое и культурное влияние на формирование этих систем. Изучается применение и интерпретация таких ключевых понятий, как право собственности, договорные отношения, корпоративное право и права потребителей. Особое внимание уделяется проблемам применения и соблюдения частного права в различных странах. В статье анализируются основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются страны СНГ в процессе адаптации к новым экономическим реалиям и интеграции в мировую экономику, а также предлагаются возможные решения для этих проблем. Статья завершается обсуждением прогнозов развития частного права в России и странах СНГ. Автор выдвигает предположение, что более глубокая интеграция этих стран с международной правовой системой приведет к дальнейшему сближению их систем частного права.

Ключевые слова: частное право, Россия, страны СНГ, сравнительный анализ, право собственности, корпоративное право, правовая интеграция.

SULIMIN Vladimir Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences
Senior Lecturer, Department of Business Law,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF PRIVATE LAW IN RUSSIA AND CIS COUNTRIES

Annotation. In the article, the author analyzes the features of private law in various states of the Commonwealth of Independent States (CIS) with the system of private law in the Russian Federation. Private law, including civil and commercial law, is a key aspect of the legal system of any country, ensuring the stability of economic activity and protecting the rights of subjects of private law relations. The author draws attention to the various legal features and regulatory approaches that are used in various CIS countries, as well as their historical and cultural influence on the formation of these systems. The application and interpretation of such key concepts as ownership, contractual relations, corporate law and consumer rights are studied. Particular attention is paid to the problems of application and observance of private law in various countries. The article analyzes the main problems and difficulties faced by the CIS countries in the process of adapting to new economic realities and integrating into the world economy, and also suggests possible solutions to these problems. The article ends with a discussion of forecasts for the development of private law in Russia and the CIS

countries. The author suggests that a deeper integration of these countries with the international legal system will lead to further convergence of their private law systems.

Key words: private law, Russia, CIS countries, comparative analysis, property law, corporate law, legal integration.

Введение

Частное право является фундаментом для функционирования рыночной экономики и законодательной базы, регулирующей отношения между гражданами и организациями. Оно охватывает широкий спектр взаимоотношений, включая договорные отношения, право собственности, корпоративное право и права потребителей. Различия в понимании и применении частного права в разных странах оказывают существенное влияние на экономическую активность и международные отношения.

Несмотря на общее прошлое и сходства в правовых системах, страны СНГ развиваются по разным траекториям, и их правовые системы все больше расходятся. В то же время, глобализация и интеграция экономик требуют более глубокого понимания этих систем для эффективного сотрудничества и регулирования взаимоотношений. Кроме того, анализ частного права в России и странах СНГ позволяет выявить основные проблемы и предложить пути их решения, способствуя правовому развитию и стабильности в регионе.

Цель данного исследования - провести сравнительный анализ систем частного права в России и странах СНГ, выявить общие и различные черты, оценить текущие тенденции и проблемы в их развитии. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: изучить основные нормы и принципы частного права в этих странах, провести анализ исторического и культурного влияния на формирование этих систем, исследовать основные проблемы и вызовы в применении частного права, выявить возможные пути сближения систем и прогнозировать возможные тенденции их развития.

Методологическую базу исследования составляют дедуктивный и индуктивный подходы, которые позволяют проводить анализ на основе общих закономерностей и принципов, а также выявлять специфические особенности и различия систем частного права в разных странах. В рамках дедуктивного подхода будет использоваться сравнительно-правовой метод, позволяющий анализировать и сравнивать различные системы частного права. Индуктивный подход предполагает применение эмпирических и статистических методов для анализа специфики применения частного права в разных странах. Кроме того, будут использоваться методы юридической интерпретации и

кейс-стади для анализа практики применения частного права.

Частное право представляет собой систему норм, регулирующих отношения между отдельными субъектами на основе равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности. Это важная часть правовой системы, которая играет решающую роль в регулировании экономических и личных неимущественных отношений.

Основные понятия частного права включают понятия правосубъектности и правоспособности, вещные права, обязательственные права и неимущественные права. Правосубъектность и правоспособность относятся к способности субъекта быть носителем прав и обязанностей, а также способности самостоятельно осуществлять свои права и обязанности. Вещные права связаны с правом собственности и другими правами на вещь, обязательственные права - с правами и обязанностями, возникающими из договорных и иных обязательств, а неимущественные права - с правами на нематериальные блага, такие как честь, достоинство и личная неприкосновенность.

Частное право основывается на ряде ключевых принципов. Принцип автономии воли подразумевает, что субъекты могут свободно определять свои права и обязанности. Принцип равенства гарантирует, что все субъекты частного права имеют одинаковые права и обязанности. Принцип добросовестности и справедливости обязывает субъекты действовать в соответствии с требованиями добросовестности и справедливости. Принцип неделимости гарантирует неделимость прав и обязанностей, которые обычно возникают в качестве единого целого.

Существуют и другие важные понятия и принципы, такие как принципы оборотоспособности и обеспечения выполнения обязательств, понятие риска и его распределение, понятие договора и его видов, понятие ответственности за нарушение обязательств. Особое внимание в нашем исследовании будет уделено анализу этих понятий и принципов в контексте развития частного права в России и странах СНГ.

Важность анализа основных понятий и принципов частного права заключается в том, что они формируют основу для понимания и интерпретации отдельных норм и институтов частного права. Они также представляют собой основу для сравнения различных систем частного права и анализа их развития и функционирования.

Частное право в Российской Федерации

В Российской Федерации частное право регулируется рядом нормативных актов, включая Гражданский кодекс, который является основным источником правил частного права. Он разделён на четыре части, каждая из которых регулирует определённые отношения в сфере частного права.

Основные нормы и принципы частного права в России закреплены в Гражданском кодексе. Они включают принципы равенства участников гражданского оборота, недопустимости произвола, свободы договора, неделимости прав и обязанностей, защиты прав и законных интересов отдельных лиц, юридических лиц и государства.

Гражданский кодекс РФ определяет основные формы собственности, регулирует вопросы, связанные с вещными правами, правами обязательства и наследством. Ключевые нормы регулируют вопросы передачи права собственности, исполнения и неисполнения обязательств, а также защиту прав собственности и других вещных прав.

Что касается норм обязательственного права, то они регулируют отношения, возникающие из договорных и иных обязательств. Основной акцент делается на свободе договора, что означает, что стороны могут свободно определять условия договора, не противоречащие закону.

В сфере наследственного права, Гражданский кодекс определяет порядок передачи имущества умершего лица наследникам. Нормы наследственного права регулируют вопросы, связанные с открытием наследства, принятием наследства, распределением наследства и защитой прав наследников.

В сфере неимущественных прав Гражданский кодекс содержит нормы, которые защищают личные неимущественные права граждан, включая право на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства, защиту деловой репутации.

Основные нормы и принципы частного права в Российской Федерации служат для обеспечения справедливости, стабильности и предсказуемости в сфере гражданско-правовых отношений, они отражают современные тенденции развития гражданского права и учитывают специфику российской правовой системы.

Развитие частного права в России неразрывно связано с историческим и культурным контекстом страны. История частного права в России отражает уникальное сочетание влияния западного и восточного права, что в свою очередь связано с историческим развитием России, её географическим положением и культурной идентичностью.

До середины XVII века, русское частное право развивалось под влиянием Византийской правовой системы и славяно-русского обычного права. Затем, в результате реформ Петра I и Екатерины II, русское частное право начало активно адаптировать европейские нормы и принципы. Особенно сильное влияние оказали германское и французское право.

В XX веке, с приходом к власти советской системы, произошли кардинальные изменения в системе частного права. Советское частное право характеризовалось централизацией и весьма ограниченной ролью частной собственности и частноправовых отношений.

В 1990-х годах, после распада Советского Союза, начался новый этап в развитии частного права в России, связанный с переходом к рыночной экономике. Был принят новый Гражданский кодекс, который адаптировал многие западные нормы и принципы, но в то же время сохранил некоторые элементы советского частного права.

Культурное влияние на формирование частного права в России также имеет важное значение. Русская культура, с её уникальной системой ценностей и традиций, вносит свой вклад в формирование специфики российского частного права. В частности, влияние ощущается в подходе к регулированию семейных отношений, вопросов недвижимости и наследования.

В целом, историческое и культурное влияние отразилось в многообразии и сложности российской системы частного права. Они обуславливают особенности интерпретации и применения частноправовых норм, а также влияют на восприятие и понимание этих норм обществом. Именно поэтому, для понимания современного частного права России, необходимо учитывать исторический и культурный контекст его формирования.

Система частного права в России сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые обусловлены как внутренними факторами (такими как экономические и социальные условия страны), так и внешними факторами, включая глобализацию и интеграцию в международное правовое пространство.

Одним из ключевых вызовов является несовершенство законодательства. Несмотря на существенные усилия по модернизации законодательства в области частного права, многие нормы все еще нуждаются в доработке и уточнении. Проблемы возникают в связи с неясной формулировкой некоторых законов, что создает проблемы при их толковании и применении.

Связанная с этим проблема – это несоответствие между законодательством и реальной практикой его применения. Часто законодательство отстает от реальных потребностей экономики и

общества, что приводит к тому, что закон не всегда может эффективно регулировать отношения между сторонами.

Большую проблему представляет и недостаточная юридическая грамотность населения. Это ограничивает возможности граждан защищать свои права и законные интересы. В связи с этим возрастает роль государства в защите прав граждан и обеспечении справедливого разрешения споров.

Еще одним вызовом является вопрос о защите прав потребителей. Несмотря на наличие законов, защищающих права потребителей, в практике их реализация оставляет желать лучшего. Проблемы возникают, в частности, в связи с неполной информированностью потребителей о своих правах, сложностью процесса обращения в суд и низкой ответственностью продавцов за нарушение прав потребителей.

Также нельзя не упомянуть влияние глобализации на частное право. Глобализация, вместе с технологическим прогрессом, создает новые вызовы для частного права, связанные с регулированием международных частноправовых отношений, электронной коммерции, защиты данных и прочего.

Таким образом, применение частного права в Российской Федерации столкнулось с рядом проблем и вызовов. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включая совершенствование законодательства, повышение уровня юридической грамотности населения, усиление защиты прав потребителей и адаптацию к вызовам глобализации.

Частное право в странах СНГ

После распада Советского Союза страны СНГ приступили к формированию собственных систем частного права, каждая из которых имеет свои особенности, обусловленные национальными культурными, историческими и экономическими факторами.

В Украине, к примеру, в частном праве отражены элементы европейского права, которые были адаптированы в соответствии с национальными особенностями. В то же время, Украинское законодательство борется с проблемами, связанными с отсутствием ясности и согласованности между различными законами, что приводит к трудностям в их толковании и применении.

В Беларуси частное право по-прежнему сохраняет многие черты советской системы, с акцентом на социальной справедливости и сильной роли государства в регулировании экономических отношений. Однако, страна старается модернизировать свою систему частного права и адаптировать ее к современным реалиям, включая международные стандарты.

В Казахстане процесс формирования системы частного права проходил на фоне активной экономической модернизации и либерализации. Казахская система частного права отличается относительной гибкостью и открытостью к инновациям, в том числе в области цифровой экономики и электронной коммерции.

В Армении и Азербайджане частное право развивается в условиях сложного социально-экономического и политического контекста. Несмотря на некоторые прогрессивные изменения в законодательстве, эти страны столкнулись с рядом проблем, включая коррупцию, низкий уровень юридической грамотности населения и отсутствие надлежащей защиты прав потребителей.

В Молдове и Грузии процесс формирования систем частного права проходил в тесной связи с процессом европейской интеграции. В этих странах приняты многие европейские стандарты и принципы в области частного права, однако в реальной практике их применение сталкивается с рядом проблем, включая недостаток квалифицированных юристов и судей, а также низкое доверие к судебной системе со стороны общества.

Таким образом, системы частного права в странах СНГ развиваются в условиях специфических национальных контекстов, каждый из которых обуславливает свои особенности и проблемы. Это обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований и обмена опытом в области частного права между странами СНГ. В то же время, анализ этих систем позволяет более глубоко понять динамику развития частного права в постсоветском пространстве и выявить возможные направления его совершенствования.

Системы частного права в странах СНГ формировались под сильным влиянием исторических и культурных особенностей каждой страны. Возникновение и развитие частного права в этих странах были значительно зависимы как от общих для всех стран СНГ исторических событий (такими как периоды царизма, советской власти и перехода к рыночной экономике), так и от уникальных культурных и социальных контекстов.

В Украине, например, на развитие частного права повлияла история разделения страны между различными империями (Османской, Австро-Венгерской и Российской), что привело к множеству различных влияний на правовую систему. После распада СССР, Украина сделала значительные усилия по гармонизации своего законодательства с европейскими стандартами.

В Беларуси историческое и культурное влияние на частное право проявляется в сохранении многих элементов советского законодательства и особой роли государства в регулировании экономических отношений. Белорусская система част-

ного права также отражает традиционные ценности белорусского общества, такие как уважение к закону и порядку, стремление к социальной справедливости и равенству.

В странах Центральной Азии, таких как Казахстан и Узбекистан, на формирование частного права повлияли культурные традиции и религиозные убеждения. Эти страны продолжают борьбу за баланс между модернизацией своего правового поля и сохранением национальных и религиозных традиций.

В Армении и Азербайджане на развитие частного права было сильно повлияно культурными и религиозными традициями, а также продолжающимся конфликтом между двумя странами. Это сильно повлияло на развитие законодательства в области частного права, особенно в отношении вопросов, связанных с собственностью и наследованием.

В Молдове и Грузии историческое и культурное влияние на частное право также оказали как общие исторические события (включая периоды советской власти и перехода к рыночной экономике), так и уникальные культурные и социальные контексты. Особенно в Грузии, где система частного права была значительно повлияла традиционными обычаями и обычаями, такими как сельскохозяйственные традиции и обычаи семейной собственности.

Таким образом, формирование и развитие систем частного права в странах СНГ сильно повлияли исторические и культурные контексты. Это подчеркивает важность учета этих контекстов при анализе и сравнении систем частного права в различных странах СНГ.

Системы частного права в странах СНГ сталкиваются с рядом вызовов и проблем, которые осложняют их эффективное применение и развитие. Основными из них являются проблемы коррупции, несовершенства законодательства, отсутствие судебной независимости, а также влияние исторических и культурных факторов.

Коррупция является одной из основных проблем, стоящих перед системами частного права в странах СНГ. В условиях коррупции процесс судебного рассмотрения становится непредсказуемым и несправедливым, что вызывает неуверенность в обществе и ослабляет доверие к системе правосудия. Эта проблема отрицательно сказывается на эффективности правовых норм и их применении, особенно в области частного права, которое предполагает защиту частных интересов.

Несовершенство законодательства также является крупной проблемой. Законодательства стран СНГ в области частного права зачастую имеют пробелы, неопределенности и противоречия. Это затрудняет их понимание и применение

как гражданами, так и юридическими лицами, а также создает условия для произвола и коррупции.

Отсутствие судебной независимости представляет собой еще один значительный вызов. В некоторых странах СНГ правительство или отдельные политические силы могут влиять на судебные решения, что подрывает принцип справедливого суда и влияет на общую эффективность системы частного права.

Влияние исторических и культурных факторов также нельзя игнорировать. Многие страны СНГ переживают трудности в преобразовании своих правовых систем, в корне отличающихся от западных, в результате которых они столкнулись с рядом проблем. Отсутствие исторической традиции частного права, наложение советского правового наследия и противостояние между западной и восточной юридической традицией могут привести к несогласованности и неясности в применении норм частного права.

Сравнительный анализ частного права в России и странах СНГ

Проведение сравнительного анализа частного права в России и странах СНГ позволяет выявить как общие, так и уникальные черты этих систем.

Общие черты. Во-первых, системы частного права в России и странах СНГ образовались и развивались в условиях общего исторического контекста. Они прошли этапы развития от царизма и советской власти до независимости и перехода к рыночной экономике, что сформировало общую основу их законодательства. Во-вторых, эти системы частного права столкнулись с похожими проблемами и вызовами, такими как коррупция, несовершенство законодательства, отсутствие судебной независимости и влияние исторических и культурных факторов.

Уникальные черты. Несмотря на общие черты, системы частного права в России и странах СНГ также обладают уникальными особенностями. В России, система частного права является результатом комбинации европейских традиций права и собственных исторических и культурных особенностей. Она отражает преимущественно европейскую традицию, но также включает некоторые элементы советского законодательства и особенности российской культуры и истории.

В странах СНГ, системы частного права формировались под сильным влиянием их уникальных исторических и культурных контекстов. Так, например, в Украине система частного права сформировалась под влиянием европейского права, но также отражает особенности украинской истории и культуры. В Беларуси, частное право сохраняет многие элементы советского законода-

тельства и отражает важную роль государства в регулировании экономических отношений. В Центральной Азии, системы частного права развивались под сильным влиянием местных культурных традиций и религиозных убеждений.

Интерпретация и применение ключевых понятий в области частного права играют критически важную роль в обеспечении его эффективного функционирования. От способа, которым юристы, судьи и законодатели понимают и применяют эти понятия, зависит исход многих судебных дел и формирование правовой практики.

Одним из ключевых понятий в области частного права является «право собственности». Его трактовка и применение в России и странах СНГ имеют ряд особенностей. В России право собственности определяется как неограниченное право на владение, пользование и распоряжение имуществом. В то же время в некоторых странах СНГ, таких как Беларусь, право собственности может быть ограничено в случае, если оно используется в ущерб обществу.

Другое ключевое понятие - «договор». В российском частном праве договор — это соглашение между двумя и более сторонами, регулирующее их имущественные отношения. Однако, в некоторых странах СНГ, таких как Узбекистан, договор может также включать нематериальные обязательства, такие как уважение к чести и достоинству сторон.

Понятие «наследование» также имеет свои особенности в различных системах частного права. В России наследование осуществляется в соответствии с законом или завещанием, в то время как в Казахстане, например, важную роль играет народное право, исходя из которого определены порядок и принципы наследования.

Наконец, важным элементом частного права является понятие «долг». В России долг определяется как обязательство стороны в рамках договора или закона. Однако, в некоторых странах СНГ, таких как Таджикистан, долг может включать не только имущественные, но и нематериальные обязательства.

Сближение систем частного права в России и странах СНГ представляет собой сложный процесс, который сопряжен с рядом проблем и вызовов.

Во-первых, непросто учесть все исторические, культурные и социально-экономические факторы, которые влияют на формирование и функционирование систем частного права в этих странах. Эти системы имеют свои уникальные особенности, которые могут затруднить их сближение. Например, влияние религиозных убеждений на систему частного права в некоторых стра-

нах СНГ может препятствовать ее сближению с российской системой.

Во-вторых, существует риск недостаточного учета местных особенностей и потребностей при сближении систем. Импозиция определенных норм и принципов без учета местных особенностей может вызвать отторжение со стороны местного населения и привести к неэффективности правовой системы.

В-третьих, сближение систем частного права может столкнуться с проблемами на уровне исполнения. Даже если законы и нормы будут гармонизированы, вопросы исполнения и соблюдения этих законов могут остаться нерешенными из-за проблем, таких как коррупция, недостаток ресурсов и недостаточное обучение судебных и правоохранительных органов.

В-четвертых, процесс сближения может вызвать конфликты и противоречия между различными группами населения. Например, может возникнуть противостояние между теми, кто поддерживает сближение, видя в нем возможности для укрепления экономической интеграции и расширения прав и свобод граждан, и теми, кто противостоит ему, опасаясь потери национального суверенитета и ущемления своих интересов.

Перспективы развития частного права в России и странах СНГ

Рассматривая перспективы развития частного права в России и странах СНГ, можно предположить несколько ключевых тенденций, которые скорее всего проявятся в ближайшие годы.

Первая тенденция — это дальнейшее углубление интеграционных процессов в рамках Евразийского Экономического Союза, что потребует дальнейшей гармонизации и сближения систем частного права. Этот процесс будет способствовать формированию единых стандартов в области частного права, что, в свою очередь, способствует созданию общего экономического пространства.

Вторая тенденция связана с глобализацией и цифровизацией. В условиях быстрого развития цифровых технологий и интернета, возрастает необходимость в регулировании отношений, возникающих в цифровом пространстве. Это ставит перед системой частного права новые задачи, требующие пересмотра некоторых традиционных подходов и внедрения новых норм и стандартов.

Третья тенденция касается усиления защиты прав потребителей и укрепления роли общественных организаций в этом процессе. Уже сейчас в ряде стран СНГ наблюдается активизация общественных организаций, защищающих права потребителей, и данная тенденция, вероятно, усилится в будущем.

Четвертая тенденция заключается в развитии международного сотрудничества в области

права. Россия и страны СНГ активно взаимодействуют с международными организациями и участвуют в международных проектах по гармонизации законодательства, что способствует усовершенствованию национальных систем частного права.

При обсуждении вопросов сближения систем частного права России и стран СНГ стоит рассмотреть несколько возможных подходов и стратегий.

Первый подход касается постепенной гармонизации законодательства в области частного права. Это может быть достигнуто через регулярные консультации и совместное планирование между правительствами, законодательными и судебными органами, а также учеными и экспертами в области права. Гармонизация законодательства может включать в себя приведение отдельных законов и норм в соответствие с общепринятыми стандартами, а также внедрение единых подходов к решению ключевых вопросов.

Второй подход предполагает активное использование международного права и норм международных организаций. Участие в междуна-

родных договорах и соглашениях, а также применение норм и стандартов международных организаций, таких как ООН, Международный валютный фонд и Всемирный банк, может способствовать сближению систем частного права.

Третий подход связан с обменом опытом и сотрудничеством в области обучения и научных исследований. Сотрудничество между университетами, научно-исследовательскими институтами и профессиональными ассоциациями может способствовать обмену знаниями и лучшим практикам в области частного права.

Четвертый подход включает в себя активизацию роли общественности в процессе формирования и реализации законодательства в области частного права. Включение граждан и общественных организаций в процесс обсуждения и принятия решений может повысить прозрачность и ответственность процесса сближения систем.

На основе проведенного анализа можно предложить несколько стратегий и направлений для дальнейшего исследования в области частного права России и стран СНГ.

Таблица 1 – Стратегии и направления для дальнейшего исследования в области частного права России и стран СНГ.

Направление	Описание
Изучение глубоких корней различий между системами частного права	Основные различия между системами частного права России и стран СНГ могут иметь глубокие исторические, культурные и социальные корни. Понимание этих факторов может помочь в формировании более эффективных стратегий сближения
Анализ цифровых трансформаций и их влияния на частное право	Цифровая трансформация представляет собой важное направление для будущего исследования. Важно понимать, как новые технологии и цифровые инновации могут влиять на системы частного права и как эти системы могут адаптироваться к новым условиям
Изучение роли общественных организаций в формировании и применении частного права	Общественные организации играют важную роль в защите прав граждан и в формировании законодательства. Исследование этой роли может помочь определить способы улучшения системы частного права
Сравнительный анализ применения частного права в различных сферах	Одно из важных направлений исследования — это сравнение, как частное право применяется в различных сферах жизни, например, в коммерции, трудовых отношениях, семейном праве и т.д.
Исследование влияния международного права на системы частного права	Учитывая все более тесное взаимодействие стран на международной арене, важно изучать, как международное право влияет на системы частного права и как эти системы могут адаптироваться к международным стандартам и нормам

Таким образом, для дальнейшего изучения систем частного права России и стран СНГ предлагаются стратегии и направления, которые учитывают как исторические и социальные аспекты, так и современные вызовы и возможности, связанные с цифровизацией и глобализацией.

Выводы

В ходе исследования был проведен глубокий анализ систем частного права России и стран СНГ, выявлены их особенности, сходства и различия. Был проанализирован контекст формирования этих систем, включая историческое и культурное влияние, а также основные проблемы и вызовы в их применении.

Результаты анализа показывают, что системы частного права России и стран СНГ имеют как общие черты, связанные с общим историческим и культурным наследием, так и уникальные особенности, обусловленные отдельными историческими путями и культурными контекстами. Основные проблемы в области частного права в этих странах включают проблемы интерпретации и применения ключевых понятий, вопросы соответствия национального законодательства международным стандартам, а также вопросы прозрачности и ответственности в процессе формирования и реализации законодательства.

В контексте сближения систем частного права, были обсуждены возможные пути, включая гармонизацию законодательства, использование международного права, обмен опытом и сотрудничество в области обучения и научных исследований, а также активизацию роли общественности. Особое внимание было уделено прогнозированию возможных трендов развития частного права в России и странах СНГ.

Исследование позволило выявить возможные стратегии и направления для дальнейшего исследования, включая изучение глубоких корней различий между системами частного права, анализ цифровых трансформаций и их влияния на частное право, исследование роли общественных организаций, сравнительный анализ применения частного права в различных сферах и изучение влияния международного права на системы частного права.

В целом, исследование показало, что сближение систем частного права России и стран СНГ является сложной и многогранной задачей, требующей учета множества факторов. Несмотря на существующие проблемы и вызовы, существуют значительные перспективы для дальнейшего сотрудничества и сближения в области частного права, которые могут способствовать углублению интеграции и повышению эффективности правовых систем в регионе.

Основываясь на проведенном исследовании, можно предложить следующие рекомендации по улучшению систем частного права в России и странах СНГ:

1. Гармонизация законодательства: Разработка и реализация общих стандартов и норм в области частного права может улучшить его применение и повысить юридическую прозрачность в регионе.

2. Обмен опытом: Поддержание открытого диалога и обмена между юристами, судьями и законодателями может способствовать улучшению системы частного права. Обмен опытом может охватывать вопросы применения законодательства, разработки новых норм и решения сложных юридических вопросов.

3. Развитие юридического образования и науки: Инвестиции в образование и науку в области частного права могут способствовать подготовке квалифицированных специалистов и созданию новых идей для улучшения системы.

4. Участие общественности в процессе формирования законодательства: Увеличение участия общественности в процессе формирования законодательства может способствовать его легитимности и открытости.

5. Использование международного права: Приведение национального законодательства в соответствие с международными нормами и стандартами может улучшить систему частного права и способствовать ее интернационализации.

6. Адаптация к цифровым технологиям: Адаптация законодательства к новым цифровым технологиям и инновациям может повысить его эффективность и отвечать современным требованиям.

7. Проведение регулярных аудитов и оценок: Регулярное проведение аудитов и оценок системы частного права может помочь идентифицировать проблемы и области для улучшения.

Список литературы:

[1] Аничкин, Е. С. Коллизионные нормы международного частного права России и Болгарии: сравнительный анализ* / Е. С. Аничкин, Я. Стоилов // Российско-азиатский правовой журнал. – 2022. – № 1. – С. 51-55. – DOI 10.14258/ralj(2022)1.8. – EDN OWYRUA.

[2] Бурашов, Ш. У. Права потребителей образовательных услуг в Республике Казахстан: проблемы концептуализации и вопросы модернизации законодательства / Ш. У. Бурашов, Б. А. Тайторина, Д. Н. Бекежанов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 2(69). – С. 104-115. – DOI 10.52026/2788-5291_2021_69_2_104. – EDN YTGFYY.

[3] Дубина, М. В. Развитие системы защиты прав потребителей с целью повышения уровня страхового доверия в Украине / М. В. Дубина, Т. В. Савченко // Проблемы и перспективы экономики и управления. – 2018. – № 2(14). – С. 94-108. – EDN YSXGHZ.

[4] Казенова А.А. Қазақстан Республикасында тұтынушылардың құқықтарын қорғау мәселелері / А. А. Казенова, И. Г. Некрасова, Д. Е. Кантарбаева, А. М. Оспанова // М. Қозыбаев атындағы СКУ Хабаршысы. – 2020. – №. 2(47). – Р. 129-135. – EDN QSPQBM.

[5] Казьмина, Е. А. Принцип пропорциональности при ограничении права на неприкосновенность частной жизни в России / Е. А. Казьмина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-1. – С. 242-243. – EDN YTECTZ.

[6] Кинах, П. И. Унификация коллизионных норм в международном частном праве: совершенствование регулирования трансграничных отношений России / П. И. Кинах // Юридическая наука. – 2022. – № 3. – С. 23-27. – EDN JVAIGX.

[7] Кривенкова, М. В. Коллизионно-правовое регулирование отношений, связанных с использованием цифровых финансовых активов в международном частном праве России / М. В. Кривенкова // Юридический мир. – 2022. – № 3. – С. 44-47. – DOI 10.18572/1811-1475-2022-3-44-47. – EDN RGOHEX.

[8] Купарадзе, Г. Эффективность защиты конкуренции и антимонопольного регулирования в Грузии в сопоставлении со странами ЕС / Г. Купарадзе // Центральная Азия и Кавказ. – 2019. – Т. 22, № 3. – С. 77-95. – EDN QGKFTX.

[9] Лев, Ю. М. Защита прав пользователей услуг облачных технологий, оказываемых на «неденежной» основе: перспективы законодательного регулирования в Республике Беларусь / Ю. М. Лев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18, № 5. – С. 104-114. – DOI 10.12737/jfcl.2022.069. – EDN ZWKNKK.

[10] Малец, Д. А. О правовом регулировании деятельности общественных объединений потребителей в Республике Беларусь / Д. А. Малец // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 5(206). – С. 44-46. – EDN QIOWKM.

[11] Махмудов, Д. Р. Совершенствование системы защиты прав потребителей страховых услуг в Республике Узбекистан / Д. Р. Махмудов // Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая. – 2020. – Т. 93, № 1. – С. 179-185. – DOI 10.26577/JAPJ.2020.v93.i1.18. – EDN JCLUXC.

[12] Некрасова, И. Г. К вопросу о защите прав потребителей в Республике Казахстан / И. Г.

Некрасова // Вестник Северо-Казахстанского государственного университета имени Манаша Козыбаева. – 2018. – № 3(40). – С. 125-131. – EDN MXQWEQ.

[13] Пучков, В. О. Нетипичные конструкции ограниченных вещных прав на недвижимое имущество в международном частном праве Германии и России / В. О. Пучков // Бизнес, менеджмент и право. – 2020. – № 4(48). – С. 59-62. – EDN SJCPHF.

[14] Расулев А.Ф. Реформирование государственных предприятий - новые угрозы и новые возможности для развития экономики Узбекистана / А. Ф. Расулев, П. Ж. Орынбет, С. А. Воронин, Б. Э. Мамарахимов // Экономика: стратегия и практика. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 195-209. – DOI 10.51176/1997-9967-2022-3-195-209. – EDN PCSUOHX.

[15] Сахащик, К. В. Защита прав потребителей / К. В. Сахащик // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 6(207). – С. 70-74. – EDN GUEQLZ.

[16] Фундаментальні елементи захисту прав споживачів банківських кредитних послуг в Україні // Економічний форум. – 2018. – №. 3. – Р. 199-208. – EDN XUTPZJ.

[17] Хайруллин, Т. В. Право на неприкосновенность частной жизни в конституционном праве России и ряда зарубежных стран (сравнительный анализ) / Т. В. Хайруллин // Вестник Международного юридического института. – 2020. – № 2(73). – С. 18-27. – EDN YGDPEU.

[18] Шрамм, Х. Й. Соотношение публично-правовых и частно-правовых методов регулирования / Х. Й. Шрамм // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2018. – № 4(53). – С. 84-93. – EDN YUNDLF.

[19] Шумилов, Ю. И. Конституционное законодательство России о праве частной собственности: теоретико-правовой аспект / Ю. И. Шумилов // Российский научный вестник. – 2022. – № 2. – С. 55-59. – EDN DCDWMG.

Spisok literaturey:

[1] Anichkin, E. S. Kollizionnye normy mezh-dunarodnogo chastnogo prava Rossii i Bolgarii: sravnitel'nyj analiz* / E. S. Anichkin, YA. Stoilov // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. – 2022. – № 1. – S. 51-55. – DOI 10.14258/ralj(2022)1.8. – EDN OWYRUA.

[2] Burashov, SH. U. Prava potrebitelej obrazovatel'nyh uslug v Respublike Kazahstan: problemy konceptualizacii i voprosy modernizacii zakonodatel'stva / SH. U. Burashov, B. A. Tajtorina, D. N. Bekezhanov // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2022. – № 2(69). – S. 104-115. – DOI 10.52026/2788-5291_2021_69_2_104. – EDN YTGFFYY.

[3] Dubina, M. V. Razvitie sistemy zashchity prav potrebitel' s cel'yu povysheniya urovnya strahovogo doveriya v Ukraine / M. V. Dubina, T. V. Savchenko // Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya. – 2018. – № 2(14). – S. 94-108. – EDN YSXGHZ.

[4] Kazenova A.A. Қазақстан Республикасында тұтынushылардың құқықтарын қорғау мәселелері / A. A. Kazenova, I. G. Nekracova, D. E. Kantarbaeva, A. M. Ospanova // M. Қозыбаев атындағы SKU Habarshysy. – 2020. – No. 2(47). – P. 129-135. – EDN QSPQBM.

[5] Kaz'mina, E. A. Princip proporcional'nosti pri ogranichenii prava na neprikosnovennost' chastnoj zhizni v Rossii / E. A. Kaz'mina // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2018. – № 18-1. – S. 242-243. – EDN YTECTZ.

[6] Kinah, P. I. Unifikaciya kollizionnyh norm v mezhdunarodnom chastnom prave: sovershenstvovanie regulirovaniya transgranichnyh otnoshenij Rossii / P. I. Kinah // YUridicheskaya nauka. – 2022. – № 3. – S. 23-27. – EDN JVAIGX.

[7] Krivenkova, M. V. Kollizionno-pravovoe regulirovanie otnoshenij, svyazannyh s ispol'zovaniem cifrovyyh finansovyh aktivov v mezhdunarodnom chastnom prave Rossii / M. V. Krivenkova // YUridicheskij mir. – 2022. – № 3. – S. 44-47. – DOI 10.18572/1811-1475-2022-3-44-47. – EDN RGOHEX.

[8] Kuparadze, G. Effektivnost' zashchity konkurencii i antimonopol'nogo regulirovaniya v Gruzii v sopostavlenii so stranami es / G. Kuparadze // Central'naya Aziya i Kavkaz. – 2019. – T. 22, № 3. – S. 77-95. – EDN QGKFTX.

[9] Lev, YU. M. Zashchita prav pol'zovatelej uslug oblachnyh tekhnologij, okazyvaemyh na «nedenezhnoj» osnove: perspektivy zakonodatel'nogo regulirovaniya v Respublike Belarus' / YU. M. Lev // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2022. – T. 18, № 5. – S. 104-114. – DOI 10.12737/jfcl.2022.069. – EDN ZWKNKK.

[10] Malec, D. A. O pravovom regulirovanii deyatel'nosti obshchestvennyh ob»edinenij potrebitel' v Respublike Belarus' / D. A. Malec // YUsticiya Belarusi. – 2019. – № 5(206). – S. 44-46. – EDN QIO-WKM.

[11] Mahmudov, D. R. Sovershenstvovanie sistemy zashchity prav potrebitel' strahovyh uslug v

Respublike Uzbekistan / D. R. Mahmudov // Vestnik Kazhskogo nacional'nogo universiteta. Seriya yuridicheskaya. – 2020. – T. 93, № 1. – S. 179-185. – DOI 10.26577/JAPJ.2020.v93.i1.18. – EDN JCLUXC.

[12] Nekrasova, I. G. K voprosu o zashchite prav potrebitel' v Respublike Kazahstan / I. G. Nekrasova // Vestnik Severo-Kazahstanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Manasha Kozymbaeva. – 2018. – № 3(40). – S. 125-131. – EDN MXQWEQ.

[13] Puchkov, V. O. Netipichnye konstrukcii ogranichennyh veshchnyyh prav na nedvizhimoe imushchestvo v mezhdunarodnom chastnom prave Germanii i Rossii / V. O. Puchkov // Biznes, menedzhment i pravo. – 2020. – № 4(48). – S. 59-62. – EDN SJCPHF.

[14] Rasulev A.F. Reformirovanie gosudarstvennyh predpriyatij - novye ugrozy i novye vozmozhnosti dlya razvitiya ekonomiki Uzbekistana / A. F. Rasulev, P. ZH. Orynbet, S. A. Voronin, B. E. Mama-rahimov // Ekonomika: strategiya i praktika. – 2022. – T. 17, № 3. – S. 195-209. – DOI 10.51176/1997-9967-2022-3-195-209. – EDN PCUOHX.

[15] Sahashchik, K. V. Zashchita prav potrebitel' / K. V. Sahashchik // YUsticiya Belarusi. – 2019. – № 6(207). – S. 70-74. – EDN GUEQLZ.

[16] Fundamental'ni elementi zahistu prav spozhivachiv bankivs'kih kreditnih poslug v Ukraïni // Ekonomichnij forum. – 2018. – No. 3. – P. 199-208. – EDN XUTPZJ.

[17] Hajrullin, T. V. Pravo na neprikosnovennost' chastnoj zhizni v konstitucionnom prave Rossii i ryada zarubezhnyh stran (sravnitel'nyj analiz) / T. V. Hajrullin // Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta. – 2020. – № 2(73). – S. 18-27. – EDN YGD-PEU.

[18] SHramm, H. J. Sootnoshenie publichno-pravovyh i chastno-pravovyh metodov regulirovaniya / H. J. SHramm // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan. – 2018. – № 4(53). – S. 84-93. – EDN YUNDLF.

[19] SHumilov, YU. I. Konstitucionnoe zakonodatel'stvo Rossii o prave chastnoj sobstvennosti: teor-etiko-pravovoj aspekt / YU. I. SHumilov // Rossijskij nauchnyj vestnik. – 2022. – № 2. – S. 55-59. – EDN DCDWMG.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-218-225

NIION: 2018-0076-8/23-613

MOSURED: 77/27-023-2023-8-613

АСТАЕВА Марина Григорьевна,
аспирант Института законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
адвокат Адвокатской палаты Московской области,
член Ассоциации юристов России,
e-mail: mgastaeva@gmail.com

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ИХ ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ «ОДИНОКАЯ МАТЬ» И «МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ»

Аннотация. Статья посвящена анализу понятий «одинокая мать» и «многодетная семья», которые в праве социального обеспечения можно отнести к оценочным понятиям в силу присущей им специфики. Автором было проанализировано федеральное и региональное законодательство, а также судебная практика о таких понятиях, что явилось основой для предложений о необходимости внесения в федеральные нормативные акты единых определений данных понятий в соответствии с их правовой природой. Автором также было дано общее определение оценочным понятиям в праве социального обеспечения.

Ключевые слова: одинокая мать, лица, воспитывающие детей без матери, лица с семейными обязанностями, одинокий родитель, многодетная семья.

ASTAEVA Marina Grigorievna,
Postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Lawyer of the Bar Association of the Moscow Region,
member of the Association of Lawyers of Russia

ESTIMATED CONCEPTS IN SOCIAL SECURITY LAW AND THEIR SECTORAL SPECIFICS ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPTS OF «SINGLE MOTHER» AND «LARGE FAMILY»

Annotation. The article is devoted to the analysis of the concepts of «single mother» and «large family», which in the law of social security can be attributed to evaluative concepts due to their inherent specificity. The author analyzed federal and regional legislation, as well as judicial practice on such concepts, which was the basis for proposals on the need to introduce uniform definitions of these concepts into federal regulations in accordance with their legal nature. The author also gave a general definition of evaluative concepts in social security law.

Key words: single mother, persons raising children without a mother, persons with family responsibilities, single parent, large family.

В современных реалиях возрастает необходимость совершенствования законодательства, а именно конкретизации отраслевого понятийного аппарата. В первую очередь, это касается наиболее динамичных и комплексных российских отраслей таких, как право социального обеспечения, поскольку невозможно без четких и ясных правовых норм реализовать в полной мере социальные права граждан, которые выступают в качестве важнейших конституционных гарантий в правовом и социальном государстве[4].

Нормы права социального обеспечения содержат в себе весомый перечень оценочных

понятий и категорий, которые, являясь составной частью понятийного аппарата, выполняют свои функции, обеспечивая тем самым гибкость, полноту и динамичность законодательства о социальной защите и социальном обеспечении [2, 7].

Как правило, оценочные понятия не содержат границ своего содержательного раскрытия, их в целом довольно сложно конкретизировать [5, 6]. С одной стороны, это положительное свойство оценочных понятий, поскольку оно отвечает за гибкость и динамику правового регулирования, с другой стороны, – это же свойство можно считать довольно опасной тенденцией специфики оценочных понятий с точки зрения реализации конститу-

ционных гарантий, ведь отсутствие границ конкретизации не исключает субъективных усмотрений правоприменителя, которые способны качественно влиять на возможность получения благ социального обеспечения и, следовательно, на эффективность норм права.

Важно подчеркнуть, что в науке нет единого определения оценочных понятий, однако, проблема таких понятий имеет ярко выраженный теоретический и межотраслевой характер. Это находит отражение в ряде дефиниций, предложенных учеными в области теории права [8, с. 39, 9, 203-204], гражданского [10, с. 63-66] и трудового права [11, с. 48-60]. Имеющиеся доктринальные определения оценочных понятий позволяют выявить их общие признаки, межотраслевую и отраслевую специфику, а также обособить на этом основании оценочные понятия для отрасли права социального обеспечения [6, 7].

Полагаем, что под оценочными понятиями в праве социального обеспечения следует понимать понятия, содержание которых не позволяет исчерпывающим образом определить в нормативном правовом акте все случаи их использования при реализации гражданами права на социальное обеспечение, что позволяет органам социального обеспечения, применяя норму права, учитывать индивидуальные особенности дела (например, в ходе оценки обстоятельств, признаваемых социально значимыми) с соблюдением функционального назначения содержащегося нормативного предписания.

Предложенное нами определение наглядно раскрывает себя в ходе анализа таких оценочных понятий, как «одинокая мать» и «многодетная семья». Четкость этих понятий важна для теории и практики социального обеспечения, поскольку категории лиц, охваченные данными понятиями, вправе рассчитывать на весомые меры социальной защиты (включая дополнительные меры социальной поддержки) как на федеральном, так и на региональном уровне. Такие меры могут выражаться в денежной (различные социальные выплаты – пособия, пенсии, социальные компенсации и др.) и натуральной (натуральные предоставления, а также различные льготы и преимущества – жилищные, земельные, налоговые и др.) формах []. Однако в ходе применения норм права нередки ситуации, при которых граждане, объективно составляющие одну категорию лиц, по ряду причин не могут получить предусмотренные для них меры социальной защиты, либо лишаются таких мер ввиду утраты присущего им статуса по независящим от них обстоятельствам.

Анализируя федеральное законодательство, можно отметить, что единственный (одинокий) родитель пользуется большим количеством

различных льгот, гарантий и преимуществ. При этом отсутствует единое легальное определение понятия такого лица. Например, в соответствии с нормами Семейного кодекса РФ родитель является воспитывающим ребенка без матери (отца), если мать или отец ребенка лишены родительских прав либо ограничены в них (ст. 71). То есть имеются только некоторые критерии, позволяющие очертить примерный круг таких лиц. Трудовое законодательство, устанавливая ряд гарантий для работников, являющихся одинокими матерями (например, ст. 261 и ст. 263 Трудового кодекса РФ), также не содержит самого определения одинокой матери, позволяющего выявить надлежащий круг субъектов. Налоговым кодексом РФ установлено, что единственный родитель (приемный родитель) имеет право на предоставление стандартного налогового вычета по НДФЛ в двойном размере (ст. 218). Но и в данном случае, понятие такого родителя не раскрывается.

В отраслевом федеральном и региональном законодательстве о социальной защите и социальном обеспечении под одиноким родителем понимается отец или мать ребенка (детей), которые именуются – «граждане, имеющие детей». Примером этому выступают федеральные законы: от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее – Закон о пособиях 1995 г.), от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (в части предоставления средств материнского (семейного) капитала) и многие другие, а также региональное законодательство [19 – 24].

Отсутствие в федеральном законодательстве единого легального определения понятий «одинокий родитель» и «одинокая мать» привело к тому, что в законах субъектов РФ данные понятия трактуются по-разному, имеют различное содержательное наполнение.

В соответствии с Социальным кодексом Калининградской области (п. 1 ст. 2 Закона Калининградской области от 7 октября 2019 г. № 318), одиноким родителем - это одинокая мать, воспитывающая ребенка, в свидетельстве о рождении которого отсутствует запись об отце либо запись сделана по заявлению матери ребенка; либо единственный родитель, воспитывающий ребенка, второй родитель которого умер, признан безвестно отсутствующим, объявлен умершим.

Закон Республики Крым от 14 августа 2019 г. № 631-ЗРК/2019 «О предоставлении дополнительной меры социальной поддержки для улучшения жилищных условий семьям, имеющим

детей, в Республике Крым» содержит несколько иное определение понятия одинокий родитель – родитель в том случае, если в свидетельстве о рождении ребенка отсутствует запись об отце ребенка или запись произведена в установленном порядке по указанию матери (ст. 2).

Важно отметить, что на имеющиеся различия в содержательном раскрытии данных понятий и явные неудобства в ходе их толкования, а также применение к конкретным ситуациям нормы права, обратили внимание высшие суды.

Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» были разъяснены такие понятия, как «одинокая мать», «лица, воспитывающие детей без матери» и «лица с семейными обязанностями» [1, 12].

«Лицо, воспитывающее детей без матери» – это отец, а также лицо, наделенное правами и обязанностями опекуна (попечителя) несовершеннолетнего, в случае, если мать ребенка умерла, лишена родительских прав, ограничена в родительских правах, признана безвестно отсутствующей, недееспособной (ограниченно дееспособной), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов либо отказалась взять своего ребенка из образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, или аналогичной организации, в иных ситуациях.

Под таким лицом, а также под лицами с семейными обязанностями (кроме работников – родителей и лиц, наделенных правами и обязанностями опекуна или попечителя), с учетом конкретных обстоятельств, свидетельствующих об осуществлении ими общественно значимых обязанностей (воспитание ребенка, уход или помощь члену семьи), могут пониматься иные лица. При этом оценке подлежат критерии, свидетельствующие о том, что на таких лиц должны быть возложены обязанности по воспитанию и развитию ребенка в соответствии с семейным и иным законодательством (в частности, родитель, усыновитель, лицо, наделенное правами и обязанностями опекуна или попечителя). Это может быть другой родственник ребенка, фактически осуществляющий уход за ним.

Под «одинокой матерью» понимается женщина, являющаяся единственным лицом, фактически осуществляющим родительские обязанности по воспитанию и развитию своих детей (род-

ных или усыновленных) в соответствии с семейным и иным законодательством, то есть воспитывающая их без отца в частности, в случаях, когда отец ребенка умер, лишен родительских прав, ограничен в родительских правах, признан безвестно отсутствующим, недееспособным (ограниченно дееспособным), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в иных ситуациях.

В тоже время представляется интересной позиция Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) в постановлении от 27 мая 2020 г. № 26-П, где используется категория «сотрудник, являющийся отцом (усыновителем, опекуном, попечителем) и воспитывающий ребенка без матери (осуществляющий уход ребенком при отсутствии материнского попечения)».

Несмотря на то, что высшие суды периодически дают толкование тому или иному оценочному понятию, этого все равно недостаточно для единообразного и эффективного применения норм права о социальной защите и социальном обеспечении, что находит отражение в большом количестве судебных решений.

Например, перед судом ставится вопрос, является ли основанием для отнесения женщины к категории одиноких матерей раздельное проживание родителей ребенка? В ходе ответа на него устанавливается, что факт расторжения брака между супругами (и соответственно их раздельное проживание), имеющими несовершеннолетнего ребенка, не может являться фактором для отнесения матери к категории одинокой матери [13]. Не является основанием и факт неуплаты алиментов [14]. Важно отметить, что истец обязан предоставить доказательства, которые однозначно свидетельствуют о том, что мать – это единственное лицо, воспитывающее и обеспечивающее несовершеннолетнего ребенка [15]. При этом в зависимости от рассматриваемого дела и субъекта РФ наблюдается весомое разнообразие судебной практики [7].

Обратимся к такому оценочному понятию, как «многодетная семья». В настоящее время в федеральном законодательстве также отсутствует его единое определение. Само понятие упоминается лишь в Законе РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», статья 17 которого посвящена мерам социальной поддержки граждан, эвакуированных из зоны отчуж-

дения и переселенных (переселяемых) из зоны отселения. Однако и в данном нормативном правовом акте не приводится его дефиниции.

Поэтому, категории семей, к которым можно отнести многодетные семьи, признаются таковыми в каждом субъекте РФ самостоятельно, с учетом тех или иных особенностей и в зависимости от демографической или экономической ситуации, других факторов.

Указом Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» была поставлена задача определить категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке, с целью повышения их социальной защищенности.

Во исполнение Указа Президента РФ в субъектах РФ стали приниматься нормативные правовые акты, содержащие соответствующее определение. Например, в Законе Московской области от 12 января 2006 г. № 1/2006-ОЗ «О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области» закреплено следующее понятие многодетной семьи: «лица, состоящие в зарегистрированном браке, либо матери (отцы), не состоящие в зарегистрированном браке, и их трое и более детей (родившиеся и (или) усыновленные (удочеренные), пасынки и падчерицы) в возрасте до 18 лет, а также достигшие совершеннолетия один или несколько детей при условии, что совершеннолетние дети обучаются в образовательных организациях всех типов по очной форме обучения и не достигли 23 лет».

В Закон Московской области от 1 июня 2011 г. № 73/2011-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Московской области» были введены такие понятия, как «многодетная семья» (лица, состоящие в зарегистрированном браке, либо матери (отцы), не состоящие в зарегистрированном браке, имеющие троих и более детей в возрасте до 18 лет, проживающих совместно с ними (в том числе усыновленных, пасынков и падчериц)) и «члены многодетной семьи» (супруги либо одинокая (–ий) мать (отец) и их дети в возрасте до 18 лет (в том числе усыновленные, пасынки и падчерицы)).

В Приложении 1 к постановлению Правительства Москвы от 10 ноября 2020 г. № 1924-ПП, предусматривающем Порядок присвоения (продления) льготного статуса многодетной семьи г. Москвы, понятийному аппарату уделено больше внимания.

Было, в частности, определено, что на территории г. Москвы льготный статус многодетной семьи присваивается родителям (усыновителям), единственному родителю (усыновителю) и детям из семьи, в которой родились и (или) воспитыва-

ются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в образовательных организациях, реализующих основные образовательные программы начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования, – 18 лет. При этом с целью присвоения такого статуса были введены понятия «родитель многодетной семьи» и «ребенок многодетной семьи».

Анализ законодательства отдельных субъектов РФ позволяет выявить различное толкование термина «многодетная семья», что еще раз подтверждает наличие острой проблемы, обозначающей себя на практике. С целью преодоления обозначенной проблемы полагаем необходимым дать четкое определение в федеральном законодательстве понятию «многодетная семья», а также «одинокая мать», поскольку с точки зрения своего содержательного раскрытия такие понятия больше всего тяготеют к оценочным понятиям.

Судебная практика, связанная с конкретизацией понятия «многодетная семья», еще раз подтверждает правильность такого подхода.

Так, заявитель, обращался в суд общей юрисдикции с требованием о признании незаконным аннулирования удостоверения многодетной семьи и возложении обязанности выдать ему дубликат указанного удостоверения, где ему было отказано в удовлетворении. Суды исходили из того, что удостоверение многодетной семьи, выданное обоим родителям, было аннулировано в связи с выдачей нового удостоверения матери, поскольку брак между супругами был расторгнут, а место жительства детей определено с матерью, при этом дети совместно с отцом не проживают и не воспитываются в одной семье. По мнению заявителя, данный отказ нарушает его конституционные права и принцип равенства между родителями, в том числе лишая одного из родителей права получения льготы.

КС РФ, в который впоследствии обратился гражданин, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению. Как наблюдается на этом примере судебной практики, в данном случае, заявитель утратил статус члена многодетной семьи при расторжении брака [16].

Еще один случай из судебной практики, где заявитель предъявил требования к региональному органу исполнительной власти о предоставлении единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, в удовлетворении его требований было отказано, что явилось основанием для обращения в КС РФ.

По мнению заявителя, оспариваемая норма пункта 10 части 1 статьи 3 Закона Тамбовской области от 26 мая 2011 года № 11-З «О социальной поддержке многодетных семей в Тамбовской области», закрепляющая, что при рождении одновременно трех и более детей или при повторном рождении в трехлетнем периоде одновременно двух или нескольких детей в семье, признанной в установленном порядке нуждающейся в улучшении жилищных условий, предоставляется единовременная денежная выплата на приобретение или строительство жилого помещения, *не соответствует Конституции РФ, поскольку лишает многодетные семьи*, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий, в которых в трехлетнем периоде родился один, а затем двое детей, права на получение единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

Однако КС РФ не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению и пояснил, что законодатель Тамбовской области, действовал в пределах предоставленных ему полномочий. А данное правовое регулирование, *введенное в целях повышения социальной защиты многодетных семей при соблюдении определенных условий*, не может расцениваться как не соответствующее с конституционным принципом равенства.

Этот пример из судебной практики наглядно демонстрирует необходимость внесения в федеральное законодательство единого понятия «многодетная семья», поскольку нарушается принцип равенства между семьями, которые лишь только по формальным причинам лишаются социального обеспечения, в данном случае права на льготу – улучшение жилищных условий [17].

В заключение отметим, что рассматриваемые понятия «одинокая мать» и «многодетная семья» являются оценочными для права социального обеспечения, поскольку не могут быть конкретизированы органами правоприменения должным образом, что нередко влияет на объем предоставленных гражданам социальных благ, препятствуя должной реализации основополагающих для права социального обеспечения принципов равенства, всеобщности обеспечения и социальной справедливости [2, 12].

Данная проблема может порождать ряд ограничений конституционных прав граждан, ведь от правильной конкретизации оценочных понятий зависит установление категории лица (одинокий родитель, многодетный и др.) и его права на тот или иной вид социального обеспечения, что не исключает субъективного усмотрения, особенно на региональном уровне [3, 5, 6, 7]. Это наиболее ярко проявляется в ходе изменения лицом своего

семейного положения (например, развод родителей) или при переезде из одного субъекта РФ в другой.

С целью решения данной проблемы можно было бы конкретизировать в федеральном законодательстве понятия «одинокий родитель» и «многодетная семья». При этом взять за основу понятия, используемые в региональном законодательстве и судебной практике.

Такие нормативные правовые акты на сегодняшний день уже являлись предметом обсуждения, но были отклонены [18]. Однако их принятие позволило бы гарантировать гражданам, объективно образующим одну категорию лиц, единый объем социального предоставления на всей территории Российской Федерации в соответствии с принципами равенства, всеобщности и социальной справедливости. Это также позволило бы избежать несправедливого лишения ранее предоставленных социальных благ и гарантий в отношении детей из многодетных семей в случае развода их родителей, ведь дети в таких семьях объективно пользуются большим числом социальных благ и преимуществ, чем дети из неполных семей.

Анализируя специфику оценочных понятий «одинокая мать» и «многодетная семья», важно подчеркнуть, что данные понятия, как и многие другие оценочные понятия в праве социального обеспечения, сочетают в себе элементы определенности и неопределенности, обладают гибкостью правовых предписаний и сложностью дефинитивной составляющей. При этом они выполняют важнейшую роль индивидуализации правового регулирования, которая наиболее ярко проявляет себя в ходе выбора формы и вида социального обеспечения.

Список литературы:

- [1] Антонова Н. В. Пособия из государственного бюджета по законодательству России, Белоруссии и Казахстана: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антонова Наталья Владиславовна. – Москва, 2017. – 221 с.
- [2] Антонова Н.В., Астаева М.Г. Оценочные понятия в праве социального обеспечения (теоретико-правовой аспект) // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: Сборник научных трудов, Москва, 25 сентября 2019 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. – С. 241-246.
- [3] Антонова Н.В., Астаева М.Г. К вопросу о признании семьи с детьми коллективным субъектом отдельных социально-обеспечительных правоотношений // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2019. – № 2. – С. 54-57.

[4] Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития / Н. В. Антонова, О. Ю. Еремина // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 89-102. – DOI 10.12737/jrl.2020.15

[5] Астаева М. Г. Особенности оценочных понятий в праве социального обеспечения / М. Г. Астаева // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 61-64.

[6] Астаева М. Г. Аксиологическое значение «достойного уровня жизни» как оценочного понятия в праве социального обеспечения / М. Г. Астаева // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов, Москва, 02 декабря 2019 года. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2020. – С. 382-388.

[7] Астаева М. Г. Оценочные понятия в законодательстве о социальном обеспечении: обзор судебной практики / М. Г. Астаева // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2022. – № 3(66). – С. 104-108.

[8] Астрахан Е.И. Оценочные понятия в советском законодательстве о труде и социальном обеспечении // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. - М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1974, Вып. 30. - С. 37-56;

[9] Власенко Н.А. Язык права. Монография. Репринтное воспроизведение издания 1997 года. Норма. 2018. – 176 с.;

[10] Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права Теоретико-правовой анализ и практика правоприменения: дис. ...доктора юрид. наук. – М., 2010. – 590 с.;

[11] Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: В 2 т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право: Учеб. М.: Проспект, Проспект, 2004;

[12] Право социального обеспечения: Учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. – 3-е изд., перераб. и доп.. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – 612 с. – (Среднее профессиональное образование). – ISBN 978-5-406-08028-3

[13] Апелляционное определение СК по гражданским делам Саратовского областного суда от 22 апреля 2021 г. по делу № 33-2237/2021 // Документ опубликован не был (СПС «КонсультантПлюс»);

[14] Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 04 июня 2020 г. по делу № 33-2879/2020 // Документ опубликован не был (СПС «КонсультантПлюс»);

[15] Апелляционное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда

от 02 апреля 2019 г. по делу № 33-5538/2019 // Документ опубликован не был (СПС «КонсультантПлюс»);

[16] Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2022 г. № 2877-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудина Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями административного регламента предоставления государственной услуги «Оформление и выдача удостоверения многодетной семьи города Москвы и его дубликата» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации (ksrf.ru);

[17] Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 379-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ганиной Марианны Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 части 1 статьи 3 Закона Тамбовской области «О социальной поддержке многодетных семей в Тамбовской области» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>);

[18] Проект федерального закона «Об основах правового положения многодетных семей в Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/1194379-7>).

[19] Закон Калужской области от 23 декабря 2022 г. № 310-ОЗ «О ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка» // Официальный сайт Законодательного Собрания Калужской области <http://www.zskaluga.ru>, 23.12.2022;

[20] Закон Ивановской области от 15 декабря 2022 г. № 72-ОЗ «О ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка и внесении изменений в некоторые законодательные акты Ивановской области» // Официальный сайт Правительства Ивановской области <http://www.ivanovoobl.ru>, 15.12.2022;

[21] Закон Воронежской области от 22 декабря 2022 г. № 138-ОЗ «О ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка на территории Воронежской области и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Воронежской области» // Информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет» - <https://www.govvrn.ru>, 22.12.2022;

[22] Закон Республики Карелия от 16 декабря 2005 г. № 927-ЗРК «О некоторых вопросах социальной поддержки граждан, имеющих детей» // Собрание законодательства РК. 2005. № 12 (Часть I);

[23] Указ Губернатора Архангельской области от 26 декабря 2022 г. № 165-у «О ежемесяч-

ном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка в части, не определенной Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и о признании утратившими силу отдельных указов Губернатора Архангельской области» // Официальный интернет-портал правовой информации - <http://pravo.gov.ru>, 26.12.2022;

[24] Указ Главы Республики Коми от 26 декабря 2022 г. № 154 «О ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2022. № 15. Ст. 254.

Spisok literatury:

- [1] Antonova N. V. Posobiya iz gosudarstvennogo byudzheta po zakonodatel'stvu Rossii, Belorussii i Kazahstana: dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Antonova Natal'ya Vladislavovna. – Moskva, 2017. – 221 s.
- [2] Antonova N.V., Astaeva M.G. Ochenochnye ponyatiya v prave social'nogo obespecheniya (teoretiko-pravovoj aspekt) // YAzyk pravotvorchestva v usloviyah cifrovizatsii obshchestvennykh otnoshenij: Sbornik nauchnykh trudov, Moskva, 25 sentyabrya 2019 goda. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M», 2019. – S. 241-246.
- [3] Antonova N.V., Astaeva M.G. K voprosu o priznanii sem'i s det'mi kollektivnym sub»ektom otдел'nyh social'no-obespechitel'nyh pravootnoshenij // CHernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve. – 2019. – № 2. – S. 54-57.
- [4] Antonova N.V., Eremina O.YU. Social'nye funktsii gosudarstva: novye vektory razvitiya / N. V. Antonova, O. YU. Eremina // ZHurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 12. – S. 89-102. – DOI 10.12737/jrl.2020.15
- [5] Astaeva M. G. Osobennosti ochenochnykh ponyatij v prave social'nogo obespecheniya / M. G. Astaeva // CHernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve. – 2017. – № 4. – S. 61-64.
- [6] Astaeva M. G. Aksiologicheskoe znachenie «dostojnogo urovnya zhizni» kak ochenochnogo ponyatiya v prave social'nogo obespecheniya / M. G. Astaeva // Pravovye cennosti v svete novykh paradigmy razvitiya sovremennoj civilizatsii: sbornik nauchnykh trudov, Moskva, 02 dekabrya 2019 goda. – Moskva: Izdatel'skij Dom «Infra-M», 2020. – S. 382-388.
- [7] Astaeva M. G. Ochenochnye ponyatiya v zakonodatel'stve o social'nom obespechenii: obzor sudebnoj praktiki / M. G. Astaeva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2022. – № 3(66). – S. 104-108.
- [8] Astrahan E.I. Ochenochnye ponyatiya v sovetskom zakonodatel'stve o trude i social'nom obespechenii // Uchenye zapiski. Uchenye zapiski VNIISZ. – M.: Izd-vo VNIISZ, 1974, Vyp. 30. – S. 37-56;
- [9] Vlasenko N.A. YAzyk prava. Monografiya. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1997 goda. Norma. 2018. – 176 s.;
- [10] Luk'yanenko M.F. Ochenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava Teoretiko-pravovoj analiz i praktika pravoprimeneniya: dis. ...doktora yurid. nauk. – M., 2010. – 590 s.;
- [11] Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Kurs trudovogo prava: V 2 t. T. 2. Trudovye prava v sisteme prav cheloveka. Individual'noe trudovoe pravo: Ucheb. M.: Prospekt, Prospekt, 2004;
- [12] Pravo social'nogo obespecheniya: Uchebnik / V. P. Galaganov, N. V. Antonova. – 3-e izd., pererab. i dop.. – M.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo “KnoRus”», 2021. – 612 s. – (Srednee professional'noe obrazovanie). – ISBN 978-5-406-08028-3
- [13] Apellyacionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Saratovskogo oblastnogo suda ot 22 aprelya 2021 g. po delu № 33-2237/2021 // Dokument opublikovan ne byl (SPS «Konsul'tantPlyus»);
- [14] Apellyacionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Respubliki Tatarstan ot 04 iyunya 2020 g. po delu № 33-2879/2020 // Dokument opublikovan ne byl (SPS «Konsul'tantPlyus»);
- [15] Apellyacionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Rostovskogo oblastnogo suda ot 02 aprelya 2019 g. po delu № 33-5538/2019 // Dokument opublikovan ne byl (SPS «Konsul'tantPlyus»);
- [16] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 oktyabrya 2022 g. № 2877-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Dudina Sergeya Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnykh prav polozheniyami administrativnogo reglamenta predostavleniya gosudarstvennoj usluzhi «Oformlenie i vydacha udostovereniya mnogodetnoj sem'i goroda Moskvy i ego dublikata» // Oficial'nyj sajт Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii (ksrf.ru);
- [17] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 fevralya 2020 g. № 379-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Ganinoj Marianny Vladimirovny na narushenie ee konstitucionnykh prav punktom 10 chasti 1 stat'i 3 Zakona Tambovskoj oblasti «O social'noj podderzhke mnogodetnykh semej v Tambovskoj oblasti» // Oficial'nyj sajт Konstitucionnogo Suda RF (<http://www.ksrf.ru>);
- [18] Proekt federal'nogo zakona «Ob osnovah pravovogo polozheniya mnogodetnykh semej v Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj sajт Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/1194379-7>).

[19] Закон Kaluzhskoj oblasti ot 23 dekabrya 2022 g. № 310-OZ «O ezhemesyachnom posobii v svyazi s rozhdeniem i vospitaniem rebenka» // Oficial'nyj sajт Zakonodatel'nogo Sobraniya Kaluzhskoj oblasti <http://www.zskaluga.ru>, 23.12.2022;

[20] Закон Ivanovskoj oblasti ot 15 dekabrya 2022 g. № 72-OZ «O ezhemesyachnom posobii v svyazi s rozhdeniem i vospitaniem rebenka i vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Ivanovskoj oblasti» // Oficial'nyj sajт Pravitel'stva Ivanovskoj oblasti <http://www.ivanovoobl.ru>, 15.12.2022;

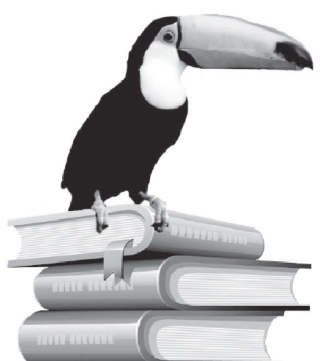
[21] Закон Voronezhskoj oblasti ot 22 dekabrya 2022 g. № 138-OZ «O ezhemesyachnom posobii v svyazi s rozhdeniem i vospitaniem rebenka na territorii Voronezhskoj oblasti i o priznanii utrativshimi silu otdel'nyh zakonodatel'nyh aktov Voronezhskoj oblasti» // Informacionnaya sistema «Portal Voronezhskoj oblasti v seti Internet» - <https://www.govrn.ru>, 22.12.2022;

[22] Закон Respubliki Kareliya ot 16 dekabrya 2005 g. № 927-ZRK «O nekotoryh voprosah social'noj podderzhki grazhdan, imeyushchih detej» // Sobranie zakonodatel'stva RK. 2005. № 12 (CHast' I);

[23] Ukaz Gubernatora Arhangel'skoj oblasti ot 26 dekabrya 2022 g. № 165-u «O ezhemesyachnom posobii v svyazi s rozhdeniem i vospitaniem rebenka v chasti, ne opredelennoj Federal'nym zakonom ot 19 maya 1995 goda № 81-FZ «O gosudarstvennyh posobiyah grazhdanam, imeyushchim detej» i o priznanii utrativshimi silu otdel'nyh ukazov Gubernatora Arhangel'skoj oblasti» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii - <http://pravo.gov.ru>, 26.12.2022;

[24] Ukaz Glavy Respubliki Komi ot 26 dekabrya 2022 g. № 154 «O ezhemesyachnom posobii v svyazi s rozhdeniem i vospitaniem rebenka» // Vedomosti normativnyh aktov organov gosudarstvennoj vlasti Respubliki Komi. 2022. № 15. St. 254.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИЛЬИН Вадим Павлович,
Магистр права Финансового университета
при Правительстве РФ
Юрист Коллегии адвокатов «Ковалев,
Тугуши и Партнеры» / г. Москва,
e-mail: teasley.y1andex.ru@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В настоящей работе автор ставит перед собой цель выявить особенности, возникающие при формировании конкурсной массы в рамках банкротства физических лиц. Автор работы рассматривает такие особенности, как исключение имущества из конкурсной массы должника, покупка замещающего жилья взамен роскошного, а также последствия нереализации части имущества должника в рамках процедуры. Автором также рассматривается механизм реализации роскошного жилья с учетом последних актов высших судебных инстанций.

Ключевые слова: Банкротство, роскошное жилье, потребительское банкротство.

ILIN Vadim Pavlovich,
Master of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Lawyer of Bar Association "Kovalev, Tugushi and Partners,
Moscow

FEATURES OF THE FORMATION OF THE BANKRUPTCY ESTATE IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF AN INDIVIDUAL PERSON

Annotation. In this article, the author aims to identify the features that arise during the formation of the bankruptcy estate in the framework of the bankruptcy of individuals persons. The author of the work considers such features as the exclusion of property from the debtor's bankruptcy estate, the purchase of replacement housing instead of luxury, as well as the consequences of the non-realization of part of the debtor's property in the framework of the procedure. The author also examines the mechanism for the implementation of luxury housing, taking into account the latest acts of higher courts.

Key words: Bankruptcy, luxury property, consumer bankruptcy.

Институт банкротства физических лиц в России стремительно развивается. В соответствии с официальной статистикой Федресурса ежегодно количество граждан, воспользовавшихся данным институтом для освобождения от долговой нагрузки, возрастает в арифметической прогрессии [1]. В связи с этим крайне актуальным является рассмотрение особенностей, которые возникают в рассматриваемой сфере.

В настоящей работе автор ставит перед собой цель определить особенности формирования конкурсной массы в процедуре банкротства физического лица.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) все имущество гражданина,

имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу.

Между тем, уже на этапе формирования конкурсной массы законодатель вынужден учитывать особенности правового статуса должника как физического лица, цель которого по результатам процедуры банкротства – легально вернуться в гражданский оборот.

Так, первая особенность заключается в том, что в конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц, что подтверждается в том числе абзацем 3 пункта 1 постановления Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О неко-

торых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».

Также пунктом 2 указанного Постановления установлено, что по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве, суд вправе в субсидиарной порядке исключить из конкурсной массы и иное имущество в случае, если его стоимость не превышает 10 000 рублей. В исключительных случаях, в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, сумма исключаемого из конкурсной массы имущества может быть и больше.

Между тем, ни в законе, ни в Постановлениях Пленума Верховного Суда нет перечня имущества, которое может быть исключено из конкурсной массы должника в соответствии с указанными выше положениями.

Судья Арбитражного суда Московского округа, д.ю.н. П.М. Морхат отмечает, что в качестве такого имущества может выступать любое имущество, необходимое для обеспечения достойного уровня жизни самого должника и членов его семьи, и т.д. [2].

В рекомендациях совместного Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Поволжского округа и арбитражном суде Уральского округа на тему «Проблемы рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве)» (г. Казань, 05.07.2019) указано, что из конкурсной массы также может быть исключено неликвидное имущество в целях защиты охраняемых законом интересов должника [3].

Ивановой Т.Н. и Езюковым В.К. указывается на необходимость выработки четких критериев признания имущества неликвидным, поскольку существуют ситуации, когда управляющие привлекаются к ответственности за изъятие каких-либо объектов из конкурсной массы [4].

Между тем, представляется, что выработка таких четких критериев является весьма сложной задачей, так как ликвидность имущества – понятие оценочное. Вероятно, верным будет разрешать данную проблему при помощи механизма разногласий, предусмотренного статьей 60 Закона о банкротства, где совместно с финансовым управляющим, должником и кредиторами судом будет разрешен вопрос ликвидности имущества.

Как уже было сказано, с даты признания Должника банкротом все его имущество составляет конкурсную массу. Однако финансовый управляющий вправе направить лицам, производящим денежные выплаты должнику (например, работодателю), уведомление с указанием сумм, которые должник может получать лично, а также периода, в течение которого данное уведомление действует. На практике распространена ситуация

получения выплат должником с собственного счета по письменному уведомлению финансового управляющего о снятии суммы, размере суммы, основанию снятия, адресованного банку.

При наличии разногласий между финансовым управляющим и лицами, участвующими в деле, относительно данных выплат и их размера любое из названных лиц вправе обратиться в арбитражный суд, в котором рассматривается дело о банкротстве, с ходатайством о разрешении разногласий. Данный механизм является дополнительной гарантией, позволяющей соблюсти баланс интересов кредиторов, желающих получить денежные средства, и должника, желающим сохранить тот минимум имущества, который необходим ему для существования.

Еще одной особенностью формирования конкурсной массы должника-физического лица является действие исполнительского иммунитета в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, если такое жилье не обременено ипотекой.

Определением Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 456-О разъяснено, что положения процессуального законодательства, запрещающие обращать взыскание на то принадлежащее должнику жилое помещение, которое является единственным пригодным для его проживания, направлены на защиту конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи [5].

В литературе встречается критика исполнительского иммунитета в связи с отсутствием четких критериев определения имущества таковым. П.М. Морхат указывает, что Гражданский процессуальный кодекс не содержит ориентиров для определения уровня обеспеченности жильем как разумно достаточного, что в настоящее время, в условиях развивающегося рынка жилья и изменения структуры жилищного фонда, может приводить к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно значимой целью ограничению прав кредиторов [6].

Автор настоящей работы не может не согласиться с П.М. Морхатом. Действительно, отсутствие в законе критериев разумности обеспечения жилья долгое время позволяло недобросовестным должникам сохранять за собой огромные по площади квартиры, прикрываясь исполнительским иммунитетом.

Однако данная коллизия была разрешена Конституционным и Верховным судами путем выработки механизма приобретения замещающего жилья взамен реализации роскошного.

Так, указанные изменения были привнесены Постановлением Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П [7], в котором суд признал

необходимым законодательно урегулировать порядок обращения взыскания на жилое помещение, явно превышающее по своим характеристикам соответствующий уровень обеспеченности жильем. Л.Ю. Михеева оценивает указанное постановление как путь к установлению истинной, а не мнимой социальной справедливости: Конституционный суд еще раз напоминает и судебной системе, и законодателю, что с помощью иммунитетов не может быть защищен тот, кто действует недобросовестно [8].

Между тем, в Постановлении Конституционного суда отсутствуют какие-либо критерии, позволяющие сколько-нибудь точно определить, какое жилое помещение может быть отнесено к категории роскошного.

Верховный суд РФ постарался ответить на данный вопрос, указав, что роскошным жильем является такая недвижимость, которая явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище [9]. Тем не менее, из указанных разъяснений едва ли можно вывести какие-нибудь четкие критерии роскошности жилья.

Между тем, законодательно не установлен и механизм реализации роскошного жилья и приобретения замещающего.

Конституционный суд РФ в рассматриваемом Постановлении также указал, что замещающее жилое помещение может быть предоставлено гражданину – должнику кредитором в порядке, который установит суд.

В целях обеспечения конституционного права на жилище, Верховный суд РФ в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 указал, что право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение при реализации конструкции замещающего жилья должно прекращаться не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также должна допускаться возможность прекращения торгов по продаже жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурсной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья) [10].

Верховный суд РФ также указал на возможность приобретения замещающего жилья отдельным кредитором за свой счет (с последующей компенсацией затрат за счет конкурсной массы) либо финансовым управляющим за счет выручки от продажи существующего имущества должника.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 установлены требования к замещающему жилью:

а) Ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить в пределах того же населенного пункта.

б) Отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма.

в) Отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого замещающего).

Между тем, автор настоящей работы считает, что вопрос о приобретении замещающего жилья должен предварительно выноситься на обсуждение собрания кредиторов. Лица, участвующие в собрании кредиторов, имеют право выразить мнение относительно наличия у жилья признаков роскошности, об экономической целесообразности его реализации для погашения требований кредиторов, об условиях, на которых кредитор (собрание кредиторов) готовы предоставить (приобрести) замещающее жилье, а также о требованиях, которым такое замещающее жилье должно соответствовать (требования, установленные собранием кредиторов, не должны ухудшать положение должника по сравнению с нормами действующего законодательства).

Последней особенностью, которую хотел бы рассмотреть автор настоящей работы, является гарантия сохранения за должником имущества, которое не было реализовано по результатам процедуры финансовым управляющим. Так, в п. 5 ст. 231.26 Закона о банкротстве установлено, что в случае, если финансовый управляющий не сможет реализовать имущество и кредиторы откажутся от принятия указанных имущества и прав требования в счет погашения своих требований, после завершения реализации имущества гражданина восстанавливается его право распоряжения указанными имуществом.

Данный механизм отражает реабилитационный характер процедуры банкротства физического лица. В отличие от юридических лиц, которые подлежат ликвидации по результатам проце-

дуры банкротства, физическое лицо продолжает свое существование, что отражает доктрину «fresh start», выражающуюся в освобождении должника от долгов и начале «новой жизни». В связи с этим имущество, которое не было реализовано в рамках процедуры, подлежит возвращению физическому лицу, а не передается в собственность муниципалитета, как это происходит при банкротстве юридического лица.

Таким образом, автор настоящей статьи рассмотрел в работе основные особенности формирования конкурсной массы при банкротстве физического лица. Были затронуты такие аспекты, как исключение имущества из конкурсной массы, приобретение замещающего жилья взамен роскошного, последствия нереализации имущества в рамках дела о банкротстве. В каждой из рассмотренных особенностей прослеживается реабилитационный характер процедуры банкротства и ее социальная направленность.

Список литературы:

- [1] Банкротства в России: I квартал 2023 года. Статистический релиз Федресурса. // Федресурс URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%201%20%D0%BA%D0%B2%202023.pdf> (дата обращения: 02.08.2023).
- [2] Морхат П.М. Квартира в ипотеке и исключение из конкурсной массы имущества должника - физического лица: риски для граждан и суровость закона // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 4. С. 74 - 83.
- [3] «Рекомендации Научно-консультативных советов при Арбитражном суде Поволжского округа и Арбитражном суде Уральского округа» Проблемы рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) (По итогам совместного заседания, состоявшегося 5 июля 2019 года в г. Казани) // «Экономическое правосудие в Уральском округе», 2020, № 1
- [4] Иванова Т.Н., Езюков В.К. Отдельные проблемы банкротства физических лиц в практике арбитражных судов округов // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4. С. 52 - 62.
- [5] Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 3, 2004

[6] Морхат П.М. Обращение взыскания на единственное жилье должника-банкрота: теоретико-правовой аспект и анализ судебной практики // Судья. 2020. № 9. С. 55 - 60.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П // СПС «Консультант Плюс»

[8] Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья: разрубил ли Конституционный суд gordiev узел? / Л. Ю. Михеева, М. Л. Гальперин, В. В. Ярков [и др.]. — Текст : непосредственный // Закон. — 2021. — № 5. — С. 18-30.

[9] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017 // СПС «Консультант Плюс»

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 N 303-ЭС20-18761 // СПС «Консультант Плюс»

Spisok literatury:

- [1] Bankrotstva v Rossii: I kvartal 2023 goda. Statisticheskij reliz Fedresursa. // Fedresurs URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%91%D0%B0%D0%B-D%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B-B%D0%B8%D0%B7%201%20%D0%BA%D0%B2%202023.pdf> (data obrashcheniya: 02.08.2023).
- [2] Morhat P.M. Kvartira v ipoteke i iskluchenie iz konkursnoj massy imushchestva dolzhnika - fizicheskogo lica: riski dlya grazhdan i surovost' zakona // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. 2017. № 4. S. 74 - 83.
- [3] «Rekomendacii Nauchno-konsul'tativnyh sovetov pri Arbitrazhnom sude Povolzhskogo okruga i Arbitrazhnom sude Ural'skogo okruga» Problemy rassmotreniya del o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) (Po itogam sovmestnogo zasedaniya, sostoyavshegosya 5 iyulya 2019 goda v g. Kazani) // «Ekonomicheskoe pravosudie v Ural'skom okruge», 2020, № 1
- [4] Ivanova T.N., Ezyukov V.K. Otdel'nye problemy bankrotstva fizicheskikh lic v praktike arbitrazhnyh sudov okrugov // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2021. № 4. S. 52 - 62.
- [5] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.12.2003 N 456-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Oktyabr'skogo rajonnogo suda goroda Izhevskaya o proverke konstitucionnosti abzacev pervogo i vtorogo punkta 1 stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // «Vestnik Konstitucionnogo Suda RF», № 3, 2004

[6] Morhat P.M. Obrashchenie vzyskaniya na edinstvennoe zhil'e dolzhnika-bankrota: teoretiko-pravovoj aspekt i analiz sudebnoj praktiki // Sud'ya. 2020. № 9. S. 55 - 60.

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.04.2021 № 15-P // SPS «Konsul'tant Plyus»

[8] Ispolnitel'skij immunitet v otnoshenii edinstvennogo zhil'ya: razrubil li Konstitucionnyj sud gordiev uzet? / L. YU. Miheeva, M. L. Gal'perin, V. V.

YArkov [i dr.]. — Tekst : neposredstvennyj // Zakon. — 2021. — № 5. — S. 18-30.

[9] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 29.10.2020 № 309-ES20-10004 po delu № A71-16753/2017 // SPS «Konsul'tant Plyus»

[10] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26.07.2021 N 303-ES20-18761 // SPS «Konsul'tans Plyus»

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-231-236
NIION: 2018-0076-8/23-615
MOSURED: 77/27-023-2023-8-615

ФАТАЛИЕВ Ниджат Сабирович,
аспирант ЧОО ВО «Институт
мировой экономики»,
e-mail: nijatfataliev@yandex.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ОБОСНОВАНИЯ СМЕТНОЙ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОБОРУДОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

Аннотация. Стоимость строительных материалов, изделий, оборудования составляет наибольшую долю расходов при реализации инвестиционно-строительных проектов, реконструкции, капитальному ремонту. Достоверная оценка стоимости материалов, эффективные борьбы с негативными последствиями их удорожания, или меры по их предотвращению напрямую влияют не только на рентабельность деятельности подрядчиков, но и на саму возможность реализации проекта. Для возможности справедливой оценки сметной стоимости материалов при взаиморасчётах между государственным заказчиком и подрядчиком важную роль играет сметная стоимость материалов и современный порядок обоснования цен на них.

Ключевые слова: себестоимость строительной продукции, стоимость проекта, величина затрат на стройматериалы, оплата труда рабочих, затраты на машины и механизмы, прямые затраты, конкурентоспособность на рынке, рентабельность предприятия, методика определения затрат, строительно-монтажные работы, сметная документация, государственные сметные нормы, федеральные территориальные единичные расценки, базисно-индексный метод, ресурсно-индексный метод, ресурсный метод.

FATALIEV Nijat Sabirovich,
Postgraduate student
of Institute of World Economy

PROBLEMS OF SUBSTANTIATION OF THE ESTIMATE COST OF BUILDING MATERIALS AND EQUIPMENT IN THE SPHERE OF THE STATE ORDER

Annotation. The cost of building materials, products, equipment is the largest share of the costs in the implementation of investment and construction projects, reconstruction, overhaul. A reliable assessment of the cost of materials, effective combating the negative consequences of their rise in price, or measures to prevent them directly affect not only the profitability of contractors, but also the very possibility of implementing the project. For the possibility of a fair assessment of the estimated cost of materials in mutual settlements between the state customer and the contractor, the estimated cost of materials and the modern procedure for justifying prices for them play an important role.

Key words: the cost of construction products, the cost of the project, the value of the cost of building materials, wages of workers, the cost of machines and mechanisms, direct costs, competitiveness in the market, profitability of the enterprise, methods for determining costs, construction and installation works, estimate documentation, state estimated norms, federal territorial unit rates, basic-index method, resource-index method, resource method.

Актуальность темы обусловлена долей стоимости строительных материалов и оборудования в процентном соотношении от общей стоимости проекта и влияния изменения стоимости материалов на общую стоимость объекта. А также величиной затрат на стройматериалы в экономике строительного предприятия, которые вместе с оплатой труда рабочих

и затрат на машины и механизмы относят к прямым затратам. Данная статья расходов напрямую влияет на:

1) себестоимость строительной продукции, а отсюда и на рентабельность всего предприятия и определяет ее конкурентоспособность на рынке и возможности развития;

2) на возможность реализации самого проекта, так как ввиду непредвиденных скачков стоимости на цен образующие материалы конкретного проекта стоимость может выйти за рамки предусмотренного объема инвестиций.

Для полного понимания важности цены стройматериалов приведены 2 рисунка:

Структура сметной стоимости по видам строительства

№ п/п	Группы затрат	Жилищно-гражданское строительство, %	Промышленное Строительство, %
1	Затраты на строительные-монтажные работы	75-90	40-60
2	Затраты на приобретение оборудования, инструмента, мебели и инвентаря	15-5	50-25
3	Прочие капитальные работы и затраты	10-5	10-15
	Всего	100	100

Рис.1 Доля стоимости строительные-монтажных работ в зависимости от вида строительства [1]

№ п/п	Группы затрат	Показатели, %
1	Прямые затраты	75-80
	в том числе:	
1.1	Расходы на оплату труда рабочих	15-25
1.2	Стоимость материалов	45-55
1.3	Расходы на эксплуатацию машин	8-10
2	Накладные расходы	12-18
3	Сметная прибыль	5-8

Рис. 2 Структура стоимости строительные-монтажных работ [1]

Стоимость и методика определения затрат на материалы является частью механизма определения лимита бюджетных обязательств, необходимых для реализации проекта по строительству, реконструкции объектов капитального строительства. Данный механизм регулируется, и определяются следующими нормативно-правовыми актами:

1) Градостроительный кодекс Российской Федерации;

2) Постановление Правительства Российской Федерации № 87 от 16.02.2008г.;

3) Федеральный реестр сметных нормативов;

4) Методика определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Рос-

сийской Федерации, утвержденная приказом Минстроя от 04.08.2020 № 421/пр (далее – Методика);

5) Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 1452 «О мониторинге цен строительных ресурсов»;

6) Постановление Правительства № 959 от 23.09.2016 «О федеральной государственной информационной системе ценообразования в строительстве»;

7) Приказ Минстроя России от 05.06.2019 № 326/пр «Об утверждении Методики расчета индексов изменения сметной стоимости строительства» (далее – Методика расчета индексов);

8) План мероприятий по совершенствованию ценообразования в строительной отрасли Российской Федерации от 10.12.2020г. №11789п-п16 (далее – План)

Согласно ч. 1 ст. 8.3 Градостроительного кодекса Российской Федерации Сметная стоимость строительства, финансируемого с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, устанавливается с применением сметных норм и сметных цен строительных ресурсов, входящий в состав федерального реестра сметных нормативов [1]. В данном реестре содержатся государственные сметные нормы, которые устанавливают количество ресурсов (трудозатраты, материалы, машины и механизмы) необходимых для производства строительной продукции, выраженной в натуральных единицах – 10 м³, 1 п.м., 1 шт и т.д., называемыми государственными элементными сметными нормами (ГЭСН), также сборники сметных цен – федеральные (ФССЦ) и территориальные (ТССЦ) в которых цены на материальные ресурсы, изделия и конструкции описаны в уровне цен на определенную дату (далее – базисные цены). Например, в ФССЦ/ТССЦ-2001 базисным уровнем цен является цена материалов на состояние 1 января 2000 года.

В контексте данной статьи основным документом является Методика, согласно нее стоимость строительства для объектов, финансируемых за счет средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации определяется на этапе проектирования, сметная стоимость может рассчитываться тремя методами – Базисно-индексным (которая в свою очередь подразделяется на индексы по статьям затрат и общий индекс к СМР) и Ресурсно-индексным и Ресурсным методом [4]. В данной статье будут рассмотрены все 3 метода с точки зрения обоснования сметных затрат на материалы.

На момент написания статьи в соответствии с Планом происходят законодательные изменения – переход от базисно-индексного к ресурсно-индексному и далее к ресурсному

Базисно-индексный метод

При данном методе объем капитальных вложений в объект на момент составления сметной документации, другими словами - текущий уровень цен на материальные ресурсы, определяется путем умножения соответствующего индекса изменения стоимости строительства на материальные ресурсы в базисном уровне цен. Индекс рассчитывается по методике, установленной приказом Министерства строительства. № 326/пр от 05.06.2019 [7]. Суть методики заключается в том, что органы исполнительной власти на местах обязаны предоставлять отчет о стоимости материалов, изделий и конструкций каждый квартал в Министерство, далее оно рассчитывает индекс и публикует его во ФГИС ЦС, чтобы при составлении смет на определенный квартал перемножать его в базисную цену. Рассматривая в деталях установленную методику можно выявить, что индексы ставятся по отдельности на каждый объект и индекс устанавливается не на все возможные материалы, применяемые в строительстве а на ресурсы представители – т.е. материалы, стоимость которых составляет 80% от стоимости всех материалов в смете. данные отчеты о стоимости, направляемые органами исполнительной власти не публикуются в открытом доступе и участники строительства не могут видеть исходя из каких цен взяты индексы и какие цены там берутся

Такая система при своих положительных сторонах, таких как оперативность расчета имеет и недостатки: например, возникает ситуация, что при определении стоимости фасадных панелей цена будет не соответствовать рыночной, так как индекс был рассчитан исходя из ресурсно-технологической модели объекта, у которого фасад был из керамогранита, этот материал вообще мог бы не попасть в отчет. Возникают перекосы стоимости материалов в смете – когда цена на один материал сильно занижена, а на другой – сильно завышена.

Ресурсно-индексный метод

Согласно п.2.5 Плана, переход на данный метод был осуществлен во 2 кв. 2022

В соответствии с п.95-96 Методики сметные цены на материалы определяются на основании ценовой информации, размещенной в ФГИС ЦС, в случае отсутствия таких данных – сметная цена определяется путем умножения базисной цены материала из сборника ФССЦ 2022 на индекс однородных строительных ресурсов, рассчитанной по Методике расчета индексов

Данная методика характеризуется высокой гибкостью и большей достоверностью определения стоимости, чем базисно-индексный, однако также имеет ряд сложностей на данный момент:

Ресурсно-индексный метод определения сметной стоимости строительства (с 2022 года)

Стоимость строительства (в текущем уровне цен)	Ресурсы (норматив расхода по ГЭСН)	Расход ресурсов	Ценовые показатели, индексы		Лимитированные и прочие затраты
	Бетон В25	проект	Прямая сметная цена бетона В25 из ФГИС ЦС		
	Бетон В30	проект	ФССЦ-2022	х Индекс к группе «Бетоны»	
	Кирпич М100	проект	Прямая сметная цена кирпича М100 из ФГИС ЦС		
	Кирпич М125	проект	ФССЦ-2022	х Индекс к группе «Кирпич»	
	Материал n_1	проект	Прямая сметная цена материала n_1 из ФГИС ЦС		
	Материал n_2	проект	ФССЦ-2022	х Индекс к группе «Материалы n_2 »	
	Автокран 25 т	проект	Прямая сметная цена автокрана 25 т		
	Автокран 150 т	проект	ФСЭМ-2022	х Индекс к группе «Автокраны»	
	Машина n_1	проект	Прямая сметная цена Машины n_1 из ФГИС ЦС		
	Машина n_2	проект	ФСЭМ-2022	х Индекс к группе «Машины n_2 »	
	Затраты труда	проект	Данные о текущей величине оплаты труда из ФГИС ЦС		
	Расчет в текущем уровне цен				

Рис. 3. Методика расчета сметной цены на материалы при ресурсно-индексном методе [4]

1) Для определения сметных цен требуется размещение во ФГИС ЦС информации о ценах на строительные ресурсы, а также информации об индексах изменения однородных групп строительных ресурсов.

2) В соответствии с п.29 Постановления Правительства РФ от 23.12.2016 № 1452 органы исполнительной власти всех субъектов Российской Федерации должны передать информацию об индексах цен на однородные ресурсы до 3 кв 2023, а сметные цены на строительные ресурсы – до 4 кв.2022г. [5].

Однако только 28 субъектов на момент написания статьи заполнили ФГИС ЦС и предоставили данные по ценам цен образующих строительных ресурсов и расчета индексов, что ставит под угрозу своевременный переход на ресурсно-индексный метод.

Ресурсный метод

Отдельного рассмотрения стоит вопрос определения цены для материалов, отсутствующих в ФССЦ, для таких случаев пунктами 58-61 Методикой определения сметной стоимости утвержденной приказом 421 от 05.08.2020 предусмотрено выполнение конъюнктурного анализа, то есть запроса цен от поставщиков, производителей, причем на 1 позицию требуется 3 документа, подтверждающих цену, однако поставщики неохотно делятся информацией о ценах, так как запрос проводится не для закупки товара, а для определения цены, поставщики не мотивированы тратить свое время, выдавая коммерческие предложения и даже требуют плату за предоставление коммерческих предложений [4].

Вывод: На сегодняшний день государством проводятся мероприятия, по увеличению достоверности определения стоимости объектов в целом и стоимости материалов в частности – переход на ресурсный метод и создание ФГИС ЦС. Существует несколько методик обоснования стоимости материалов, каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, однако на данный момент наиболее совершенный в этом плане ресурсный метод не применяется повсеместно. Ресурсно-индексный и ресурсный метод упирается в наполняемость ФГИС ЦС, в которую передавать данные о ценах поставщики и производители на данный момент мотивированы мало – отсутствуют рычаги давления и поощрения ни как у Минстроя, так и органам исполнительной власти, которым поручена задача по наполнению. Поставщиков будут мотивировать вносить данные о строительных материалах во ФГИС ЦС и согласно Плану будет предусмотрена административная ответственность за не предоставление цен на реализуемые ими строительные материалы

Исходя из вышесказанного становятся видны точки приложения усилий по улучшению механизмов обоснования сметных затрат на стройматериалы, такие как:

1. Введение льгот и преференций юридическим лицам, исправно передающим актуальную и качественную информацию о ценах во ФГИС ЦС (предварительно разработав критерии для определения качества информации о ценах) – приоритетный порядок закупки материалов у них, продвижение на рекламных площадках и реестрах государственных структур

2. Расширение полномочий органов исполнительной власти в части

регулирования вопросов ценообразования

3. Использование данных налоговых органов о затратах строительных

организаций на материалы из данных электронного документооборота (электронные накладные, ТОРГ-12 и т.д.) и внесение их с предварительной верификацией Главгосэкспертизой во ФГИС ЦС.

Список литературы:

[1] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 31.07.2023).

[2] Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 (ред. от 06.05.2023) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75048/ (дата обращения: 01.08.2023).

[3] Федеральный реестр сметных нормативов [Электронный ресурс] / Минстрой России. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/tsenoobrazovanie/federalnyy-reestr-smetnykh-normativov/> (дата обращения: 01.08.2023).

[4] Приказ Минстроя России от 04.08.2020 № 421/пр (ред. от 07.07.2022) «Об утверждении Методики определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.09.2020 № 59986) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362957/ (дата обращения: 02.08.2023).

[5] Постановление Правительства РФ от 23.12.2016 № 1452 (ред. от 15.04.2022) «О мониторинге цен строительных ресурсов» (вместе с «Правилами мониторинга цен строительных ресурсов») [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: (дата обращения: 02.08.2023).

[6] Постановление Правительства РФ от 23.09.2016 № 959 (ред. от 24.11.2020) «О федеральной государственной информационной системе ценообразования в строительстве» (вместе с «Положением о федеральной государственной информационной системе ценообразования в

строительстве») [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205094/ (дата обращения: 03.08.2023).

[7] Приказ Минстроя России от 05.06.2019 № 326/пр (ред. от 13.01.2023) «Об утверждении Методики расчета индексов изменения сметной стоимости строительства» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.09.2019 № 55869) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333239/ (дата обращения: 03.08.2023).

[8] «План мероприятий по совершенствованию ценообразования в строительной отрасли Российской Федерации» (утв. Правительством РФ 10.12.2020 № 11789п-П16) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376799/ (дата обращения: 04.08.2023).

Spisok literatury:

[1] Gradostroitel'nyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 04.08.2023) [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (data obrashcheniya: 31.07.2023).

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.02.2008 № 87 (red. ot 06.05.2023) «O sostave razdelov proektnoj dokumentacii i trebovaniyah k ih sodержaniyu» [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75048/ (data obrashcheniya: 01.08.2023).

[3] Federal'nyy reestr smetnykh normativov [Elektronnyj resurs] / Ministroy Rossii. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/tsenoobrazovanie/federalnyy-reestr-smetnykh-normativov/> (data obrashcheniya: 01.08.2023).

[4] Prikaz Ministroya Rossii ot 04.08.2020 № 421/pr (red. ot 07.07.2022) «Ob utverzhdenii Metodiki opredeleniya smetnoj stoimosti stroitel'stva, rekonstrukcii, kapital'nogo remonta, snosa ob»ektov kapital'nogo stroitel'stva, rabot po sohraneniyu ob»ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii na territorii Rossijskoj Federacii» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 23.09.2020 № 59986) [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362957/ (data obrashcheniya: 02.08.2023).

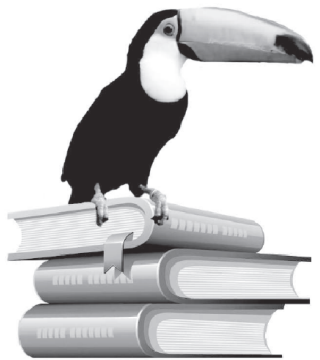
[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.12.2016 № 1452 (red. ot 15.04.2022) «O monitoringe cen

stroitel'nyh resursov» (vmeste s «Pravilami monitoringa cen stroitel'nyh resursov») [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209643/92d969e26a4326c5d02fa79b8f-9cf4994ee5633b/ (data obrashcheniya: 02.08.2023).

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.09.2016 № 959 (red. ot 24.11.2020) «O federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme cenoobrazovaniya v stroitel'stve» (vmeste s «Polozheniem o federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme cenoobrazovaniya v stroitel'stve») [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205094/ (data obrashcheniya: 03.08.2023).

[7] Prikaz Ministroya Rossii ot 05.06.2019 № 326/pr (red. ot 13.01.2023) «Ob utverzhdenii Metodiki rascheta indeksov izmeneniya smetnoj stoimosti stroitel'stva» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 10.09.2019 № 55869) [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333239/ (data obrashcheniya: 03.08.2023).

[8] «Plan meropriyatij po sovershenstvovaniyu cenoobrazovaniya v stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federacii» (utv. Pravitel'stvom RF 10.12.2020 № 11789p-P16) [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376799/ (data obrashcheniya: 04.08.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье проводится краткий аналитический обзор последних изменений антисанкционного законодательства в правоотношения аренды. Значительные меры правового регулирования были приняты не только по отношению аренды отдельных видов имущества и субъективного состава этих отношений. Все меры разнотипной направленности были сведены в отдельные федеральные законы временного действия, а в ГК РФ в нормах общего характера сделаны приписки, что они применяются с особенностями принятых федеральных законов. Автор считает, что такие изменения сделаны не корректно и надо было внести изменения в сами нормы общего характера.

Ключевые слова: Политический курс, международные отношения, специальная военная операция, конфликт, иностранные контрагенты, аренда, договор аренды, отказ от выполнения обязательства, существенное изменение условий договора, прекращение или отказ от договора.

SHERSTNEV Vladimir Ivanovich,
postgraduate student of the 2nd year of full-time education
departments of civil law and ATiSO process

THE MAIN PROBLEMS OF TERMINATION OF LEASE AGREEMENTS AT THE PRESENT STAGE.

Annotation. The article provides a brief analytical review of the latest changes in the anti-sanction legislation in the legal relationship of the lease. Significant measures of legal regulation were taken not only in relation to the lease of certain types of property and the subjective composition of these relations. All measures of various types were consolidated into separate federal laws of temporary action, and in the Civil Code of the Russian Federation, in the norms of a general nature, additions were made that they are applied with the peculiarities of the adopted federal laws. The author believes that such changes were made incorrectly and it was necessary to make changes to the general norms themselves.

Key words: Political course, international relations, special military operation, conflict, foreign contractors, lease, lease agreement, refusal to fulfill an obligation, significant change in the terms of the agreement, termination or refusal of the agreement.

В последнее десятилетие в России активно поменялся политический курс и ориентация в международных отношениях. Выбирая тот или иной путь развития, политическое направление деятельности на мировой арене или внутри страны, любое государство стремиться получить от этого выгоду для себя и своих граждан, приводя в действие основные принципы своего построения, такие как суверенитет, территориальная целостность и другие. Но меняя ориентацию одной из основных внешних функций, нельзя не затронуть изменение и остальных внешних и внутренних направлений деятельности публично – правового образования. Это произошло и в России, поэтому говорить о

том, что в феврале 2022 года началось проведение специальной военной операции (далее СВО) в ДНР и ЛНР случайно нельзя. Об этом, в частности, заявил Президент РФ В.В. Путин, на встрече 28 июля 2023 года в Санкт – Петербурге с лидерами 7 африканских стран, представляющих Африканскую мирную инициативу [1]. Впрочем об этом заявлялось и ранее, на других международных встречах (ШОС, ЕАЭС, СНГ), Россия 8 лет ждала пока в Украине урегулируется конфликт, который произошел в результате военного переворота и установления нацистского политического режима в этой стране в 2014 году, и прекращения постоянных бомбардировок мирного населения не согласившихся с режимом Донецкой и Луган-

ской, тогда еще областей Украины. И после обращения глав ДНР и ЛНР в 2022 году к Президенту РФ об оказании помощи в решении конфликта, РФ приняла такое решение. Но суть Африканской мирной инициативы, в которую вошли 7 африканских стран, находящихся за десятки тысяч километров от проведения СВО заключался не в военных и политических, а в экономических последствиях конфликта между Россией и Украиной. Как оказалось сегодня, военный переворот в Украине был спланирован давно, рядом заинтересованных стран Западной Европы и США и естественно, что против России как не согласившейся тогда с установленным политическим режимом началась целая экономическая война. Сначала она выражалась в робких рестрикциях, которые начали вводить индустриально развитые страны Западной Европы и США по ограничению инвестиций в экономику России, совершению внешнеэкономических сделок за рубежом, ограничению участия в международных организациях (Совет Европы, Олимпиада). Затем уже после начала СВО рестрикции переросли в экономические санкции и экономическую блокаду РФ. В России тоже активно формировалась нормативная правовая база в новых экономических условиях и шла переориентация на новых экономических партнеров. Одним из таких важных направлений было совершенствование гражданского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность с учетом уже введенных рестрикций в 2015 году. В свете появившихся рестрикций и других ограничений по отношению к России, это прежде всего отразилось на исполнении уже возникших обязательств между иностранными контрагентами, поэтому как ответная мера в гражданском законодательстве, вопреки существующим принципам и нормам появилась широкая возможность одностороннего изменения и отказа от выполнения обязательства, путем внесения изменений в статью 310 и другие ГК РФ. Это повлекло за собой существенное нарушение устойчивой конструкции и правил гражданского оборота в целом. Т.е. обязательства возникают из определенных оснований и их исполнение или неисполнение влечет за собой определенный юридический факт. Поэтому в такой конструкции как основание возникновения обязательства (договор, акт административного органа, случаи причинения вреда), затем идет само обязательство и завершает эту конструкцию юридический факт (действие или событие) или сделка, выпадает среднее звено. Соответственно, если выпадает среднее звено в конструкции, то чтобы она не рухнула, необходимо чем – то ее укреплять: или заменять среднее звено, или с наименьшими потерями завершать ее строительство. Законодатель пошел по пути

прекращения дальнейшего строительства вообще и поэтому появляется статья 450.1 ГК РФ, которая вызвала бурную реакцию научного сообщества, так как ее 6 – й пункт предполагает отказ от осуществления прав по договору без возможности повторного использования права в дальнейшем. В этом усматривается нарушение основного принципа гражданского права, заложенного в статье 9 ГК РФ. А именно то, что субъекты гражданских правоотношений по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им права и отказ от права не влечет прекращения этого права [2, с. 61; 3, с.99]. Некоторые увидели в названии и содержании данной статьи нарушение природы договорных отношений, которые имеют соответствующие юридические последствия [4, с. 237]. На гребне волны политических амбиций государств, трудно усмотреть истину в такой мелочи, как название статьи, но думается, что авторы правы и все начинается с торопливости и мелочности в довольно сложных предпринимательских отношениях. То, что появился односторонний отказ от продолжения гражданско – правовых правоотношений, который нарушает нормальный ход предпринимательской деятельности это уже само по себе не нормально и вероятно это следует использовать только в моменты наступления кризисных ситуаций, ведь в последнее время человеческое общество в мировом масштабе подвергается различным массовым негативным воздействиям природного, техногенного и иного характера. Но это происходит периодически и в остальные более значительные периоды гражданское общество и государство развиваются во взаимодействии и нормальным естественно историческим путем.

В 2022 – 2023 годах разрушение и неустойчивость вышеуказанной гражданско – правовой конструкции обострилось и появилась необходимость введения дополнительных мер антисанкционного характера в гражданское законодательство. Некоторые иностранные инвесторы, компании, корпорации под давлением своих государств ушли с нашего рынка, а некоторые предпочли переждать политическое противостояние и приостановили свою деятельность, сохранив свои активы на территории РФ в «замороженном» состоянии. Т.е. крупные машиностроительные, пищевые, химические и другие предприятия прекратили свою деятельность, расторгли трудовые договоры с работниками, остановили производство и реализацию объектов предпринимательской деятельности, оставили необходимый для охраны недвижимого и движимого имущества персонал на неопределенный или определенный срок. В конструкции соглашение, обязательство, сделка вроде все звенья остались, но опять обязательственные правоотношения стали не устра-

ивать контрагентов, на этот раз в сфере аренды имущества. В арендных отношениях, сопровождающих другие предпринимательские отношения, тоже заложен некий рискован механизм, так как аренда сама по себе является видом предпринимательской деятельности, поэтому субъекты арендных отношений арендатор и арендодатель естественно предпринимают усилия при заключении договоров аренды для получения максимальной прибыли. Многие контрагенты заключили договоры аренды недвижимого имущества в соответствии с параграфом 2 пункта 2 статьи 614 ГК РФ, поставив арендную плату в зависимость от получаемой арендатором прибыли, поэтому когда произошел конфликт и арендаторы приостановили свою деятельность, то арендодатели перестали получать арендную плату в полном объеме. Но и оснований для прекращения или отказа от договора у них не возникло, если в договорах аренды не предусматривалось такое основание специально. В соответствии с пунктом 2 статьи 450 ГК РФ сторона может потребовать расторжения договора по решению суда, но ведь если другая сторона приведет объективные причины снижения арендной платы, то тогда суд не удовлетворит исковое заявление, что и можно было наблюдать некоторое время назад, когда суды не удовлетворяли требования истца [5]. Конечно, здесь ситуация требовала административного разрешения, путем применения мер властного воздействия и изменения законодательного регулирования, что и было сделано в рамках ответных мер на санкционное давление. Во - первых в марте, июле 2022 года были приняты три взаимодополняющих друг друга федеральных закона, касающихся в том числе арендных отношений и оснований для отказа и расторжений договоров аренды, которые регулируют кризисные отношения до 31 декабря 2023 года включительно [6,7,8]. Во – вторых в апреле 2023 года президент РФ ввел своим Указом временное управление для движимого и недвижимого имущества, принадлежащего недружественным иностранным лицам [9]. Перечисленные меры необходимы в настоящих условиях для устойчивости экономики РФ, но, если разобраться последовательно со стороны юридической техники, разве надо было принимать столько федеральных законов по одному и тому же правоотношению, регулирующих его только определенное время, как будто законодатель точно знает когда исчезнет необходимость в применении поправок к законодательству. Очевиден пример преодоления другой кризисной ситуации, которая произошла в 2020 году (коронавирус) не менее неприятной с экономической точки зрения. Но тогда законодатель пришел к правильному решению и применению общих правил юри-

дической техники, чтобы по несколько раз не принимать поправки в законы. Их можно регулировать подзаконными актами исходя из конкретной ситуации, например, статьи 1360, 1360.1 ГК РФ, измененные в 2021 году, позволяют и в нынешней ситуации спокойно урегулировать правоотношения в сфере интеллектуальной собственности разрешающего характера. Пример мер запретительного характера отражен в статье 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые применялись несколько раз и последний мораторий на банкротство прекратил действие в октябре 2022 года. Принимались изменения в законодательство в условиях воздействия одной кризисной ситуации, а применяются широко уже и в условиях нынешней, потому что последствия практически одинаковы. Если же вернуться к вновь принятым в 2022 году вышеперечисленным федеральным законам, в части расторжения договора аренды, то они предоставляют право отказаться от исполнения договора аренды в одностороннем порядке только в отношении договоров аренды (субаренды), которые заключены с арендатором, являющимся организацией торговли и (или) общественного питания. В отношении других видов аренды действуют обычные правила закрепленные в статьях 450, 450.1, 451 ГК РФ и применять правила, установленные этими законами категорически нельзя. Например, по отношению к договорам финансовой аренды, так как в сфере воздушных перевозок у нас обратная ситуация, там наоборот арендодатель авиалайнеров иностранное недружественное лицо, а арендатор российское юридическое лицо.

Подводя итог исследования, можно отметить, что закон нельзя сделать еще законнее принятием другого закона, а можно только его изменить, отменить, дополнить. В данном случае, в отношении арендных отношений арендаторами, являющимися организацией торговли и (или) общественного питания необходимо было разработать помимо федеральных законов, охватывающих несколько отраслей экономики, подзаконный акт общего характера, который распространяет действие на узкоспециализированный вид гражданских правоотношений. Поэтому с целью совершенствования законодательства предлагается внести изменения в статью 451 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: « .. Статья 451. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

1. Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Правительство Российской Федерации имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение о существенном изменении обстоятельств...»

Список литературы:

[1] <https://www.mk.ru/politics/2023/08/04/opublikovano-sovmestnoe-ayavlenie-putina-i-liderov-missii-afriki-po-ukraine.html?ysclid=lkxt8>.

[2] Демкина, А.В. Порядок и пределы реализации права на отказ от договора или от осуществления прав по договору: новые правила / А.В. Демкина // Журнал: Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 11(170). С. 57 - 65.

[3] Кокоева, Л.Т., Глаголева, Э.А. Правовые последствия от отказа от осуществления прав по договору в предпринимательской деятельности / Л.Т. Кокоева, Э.А. Глаголева // Журнал: Аграрное и земельное право. 2020. № 6(186). С. 99 – 100.

[4] Осуществление и защита гражданских прав / Грибанов В.П.; Науч. ред.: Ем В.С.; Редкол.: Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А. - 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2001. - 411 с.

[5] Постановление АС МО от 22.03.2021 по делу № А40-155367/2020 / Система Гарант; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.12.2022 по делу N А40-127224/22-77-902 / Система Гарант

[6] Федеральный закон от 8 марта 2022 г. N 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // (www.pravo.gov.ru) 8 марта 2022 г. N 0001202203080001. Дата обращения 10.08.2023г.

[7] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 332-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 14 июля 2022 г. N 0001202207140122. Дата обращения 10.07.2023г.

[8] Федеральный закон от 24 июля 2023 г. N 347-ФЗ «О внесении изменения в статью 453 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 24 июля 2023 г. N 0001202307240022. Дата обращения 10.07.2023г.

[9] Указ Президента РФ от 25 апреля 2023 г. N 302 «О временном управлении некоторым имуществом» (с изменениями и дополнениями) // официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 25 апреля 2023 г. N 0001202304250033. Дата обращения 10.07.2023г.

Spisok literatury:

[1] <https://www.mk.ru/politics/2023/08/04/opublikovano-sovmestnoe-ayavlenie-putina-i-liderov-missii-afriki-po-ukraine.html?ysclid=lkxt8>.

[2] Demkina, A.V. Poryadok i predely realizacii prava na otkaz ot dogovora ili ot osushchestvleniya prav po dogovoru: novye pravila / A.V. Demkina // ZHurnal: Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2015. № 11(170). С. 57 - 65.

[3] Kokoeva, L.T., Glagoleva, E.A. Pravovye posledstviya ot otkaza ot osushchestvleniya prav po dogovoru v predprinimatel'skoj deyatel'nosti / L.T. Kokoeva, E.A. Glagoleva // ZHurnal: Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 6(186). С. 99 – 100.

[4] Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav / Griбанov V.P.; Nauch. red.: Em V.S.; Redkol.: Kozlova N.V., Korneev S.M., Kulagina E.V., Pankratov P.A. - 2-e izd., stereotip. - M.: Statut, 2001. - 411 s.

[5] Postanovlenie AS MO ot 22.03.2021 po delu № А40-155367/2020 / Sistema Garant; Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 27.12.2022 po delu N А40-127224/22-77-902 / Sistema Garant

[6] Federal'nyj zakon ot 8 marta 2022 g. N 46-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" (s izmeneniyami i dopolneniyami) // (www.pravo.gov.ru) 8 marta 2022 g. N 0001202203080001. Data obrashcheniya 10.08.2023g.

[7] Federal'nyj zakon ot 14 iyulya 2022 g. N 332-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" (s izmeneniyami i dopolneniyami) // oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (pravo.gov.ru) 14 iyulya 2022 g. N 0001202207140122. Data obrashcheniya 10.07.2023g.

[8] Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2023 g. N 347-FZ "O vnesenii izmeneniya v stat'yu 453 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii" // oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (pravo.gov.ru) 24 iyulya 2023g. N 0001202307240022. Data obrashcheniya 10.07.2023g.

[9] Ukaz Prezidenta RF ot 25 aprelya 2023 g. N 302 "O vremennom upravlenii некотorym imushchestvom" (s izmeneniyami i dopolneniyami) // oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (pravo.gov.ru) 25 aprelya 2023 g. N 0001202304250033. Data obrashcheniya 10.07.2023g.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-241-244

NIION: 2018-0076-8/23-617

MOSURED: 77/27-023-2023-8-617

ВОСКРЕСЕНСКИЙ Илья Николаевич,
Аспирант кафедры гражданского и
корпоративного права СПбГЭУ,
Юрисконсульт 1 категории
АО «ЮРЭНЕРГОКОНСАЛТ»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: voskresenskiy_i@yuec.ru

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖИЛИЩНО-НАКОПИТЕЛЬНОГО КООПЕРАТИВА

Аннотация. В настоящей статье автором выявляются особенности гражданско-правового статуса жилищного накопительного кооператива, анализируется генезис жилищных накопительных кооперативов как особых юридических лиц, предлагается внесение изменений в действующее законодательство, регулирующее деятельность жилищных накопительных кооперативов для увеличения эффективности их работы и популяризации данной организационно-правовой формы в современной России.

Цель исследования – выявление особенностей гражданско-правового статуса жилищных накопительных кооперативов, разработка предложений по изменению законодательства для приведения гражданско-правового статуса в соответствие с принципами, закладываемыми основоположниками кооперативного движения. Автором были использованы социально-философские и общенаучные принципы познания, а также следующие частно-научные методы: исторический, диалектический, формально-юридический, правовое моделирование, статистический метод.

Ключевые слова: жилищно-накопительный кооператив, жилищная кооперация, классификация кооперативов, housing cooperative.

VOSKRESENSKY Ilya Nikolaevich,
Postgraduate student of the Department of Civil
and Corporate Law of SPbGEU
Legal Adviser of the 1st category of JSC
“YURENERGOKONSALT”, St. Petersburg

FEATURES OF THE CIVIL STATUS OF A HOUSING AND SAVINGS COOPERATIVE

Annotation. In this article, the author identifies the features of the civil status of the housing accumulative cooperative, analyzes the genesis of housing accumulative cooperatives as special legal entities, proposes amendments to the current legislation regulating the activities of housing accumulative cooperatives to increase the efficiency of their work and popularize this organizational and legal form in modern Russia.

The purpose of the study is to identify the features of the civil status of housing savings cooperatives, to develop proposals for changing legislation to bring the civil status in line with the principles laid down by the founders of the cooperative movement. The author used socio-philosophical and general scientific principles of cognition, as well as the following private scientific methods: historical, dialectical, formal legal, legal modeling, statistical method.

Key words: housing cooperative, housing cooperative, classification of cooperatives, housing cooperative.

Введение

Российское общество на протяжении значительного периода времени решает проблему недостаточной обеспеченности граждан жилыми помещениями.

Согласно основным показателям жилищных условий населения [1] на конец 2022 года общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, составила 28,2 м². Этот показатель является рекордным с 1995 года

и показывает значительный рост, так как в 1995 году в среднем на одного жителя приходилось 18 м².

Несмотря на значительное увеличение жилого фонда (+ 56,7 % в среднем на одного жителя), данный показатель является крайне малым, особенно в сравнении с развитыми странами. Лидерами по количеству квадратных метров на человека является: Австралия (89 м²), Канада (76 м²), США (68 м²) [2].

Решение данной проблемы возможно с использованием механизмов государственного стимулирования или методами свободной рыночной экономики.

Государственное стимулирование широко применяется и пользуется спросом у населения: льготные ипотечные программы для граждан, выполняющих общественно полезные функции (военнослужащие, учителя, медицинские работники, семьи с детьми и т.д.), корпоративные ипотеки в государственных корпорациях (Газпром, РЖД и т.д.), субсидированные ипотеки для строящего жилья.

Альтернативой выступает свободное развитие рынка жилищного строительства.

Может быть представлено как коммерческими корпорациями, так и потребительскими кооперативами: жилищные, жилищно-строительные, жилищно-накопительные кооперативы.

Литературный обзор

Кооперативные отношения были исследованы ученым второй половины XIX – начала XX веков Михаилом Ивановичем Туган-Барановским. Так, им была дана классификация кооперативов (по нарастанию сложности регулируемых отношений) [3, с. 119]:

- кредитные кооперативы;
- потребительские общества;
- домостроительные общества;
- закупочные общества;
- товарищества по сбыту;
- товарищества по переработке;
- производительно-подсобные артели;
- трудовые артели;
- производительные артели.

При этом М.И. Туган-Барановским была дана характеристика, что первые четыре вида кооперативов являются простыми и реализуемыми практически в любом, даже самом примитивном, порядке, в отличие от последних пяти – направленных на сбыт продукции.

Разработка и первые попытки практической реализации принципов кооперативного движения связывается с деятельностью английского фило-

софа Роберта Оуэна (1771 – 1858) и его последователей.

Регулирование кооперативных отношений в 1820 -1830 годы в Британии производилось исключительно уставами таких организаций. Сам Роберт Оуэн пытался искать источник финансирования кооператива среди своих состоятельных знакомых как потенциальных меценатов, однако, затем сменился на коллективную экономию членов кооператива и получение прибыли на сэкономленные средства. «Денежные выгоды будут происходить из двух источников — экономии на совместных расходах и нового богатства, создаваемого нами» [4].

Обсуждение

Реализация таких принципов оуэнистами началась в ноябре 1821 года, когда, арендовав дома в Спа-Филдс, несколько семейств участников общества переселилось в них. Деньги, необходимые для аренды, были накоплены способом, впоследствии ставшим классическим принципом потребительской кооперации: оптовая закупка продуктов, продававшихся затем участникам по розничным ценам, давала доход, шедший в общий фонд. Кроме того, взимались и членские взносы, которые тоже откладывались в общую казну [5].

В настоящий момент деятельность жилищных накопительных кооперативов Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» (далее по тексту – ФЗ № 215 «О ЖНК»).

В соответствии с частью 1 статьи 19 ФЗ № 215 «О ЖНК» жилищный накопительный кооператив ограничен в распоряжении денежных средств, поступающих на его счет, а именно вправе

- привлекать и использовать денежные средства граждан на приобретение жилых помещений;
- вкладывать имеющиеся у него денежные средства в строительство жилых помещений (в том числе в многоквартирных домах);
- приобретать жилые помещения;
- привлекать заемные денежные средства в случае, предусмотренном частью 3 статьи 47 настоящего Федерального закона.

При этом часть 6 статьи 3 ФЗ № 215 «О ЖНК» устанавливает запрет на договорные отношения с членами кооператива, в результате которых устанавливаются, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности, связанные с осуществлением деятельности кооператива по привлечению и использованию денежных средств граждан на приобретение жилых помещений.

Мы полагаем, что ключевой вопрос кооперативного движения, зародившегося около 200 лет в

движении Роберта Оуэна и его последователей, заключается в извлечении прибыли из имущества, внесенного членами кооператива.

Несмотря на то, что в определении жилищного накопительного кооператива закреплено, что это потребительский кооператив, фактически он признается финансовой организацией, так как с 2013 года часть 5 статьи 3 ФЗ № 215 «О ЖНК» дополнена положением о том, что деятельность жилищных накопительных кооперативов регулируется нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, а в соответствии с частью 9 той же статьи кооператив обязан обеспечить возможность предоставления в Банк России электронных документов, а также возможность получения от Банка России электронных документов в порядке, установленном Банком России.

На момент написания настоящей статьи нормативными актами Банка России в отношении жилищных накопительных кооперативов являются Указание Банка России от 11 мая 2015 года № 3587-У «О порядке ведения Банком России реестра жилищных накопительных кооперативов» и Указание Банка России от 26 марта 2015 года № 3608-У «О сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности жилищного накопительного кооператива».

Таким образом, особенность, заложенная Робертом Оуэном и последователями в кооперативное движение – это вложение денег пайщиков для извлечения прибыли в период паенакопления. Без этой особенности жилищный накопительный кооператив выполняет свою функцию только за счет доведения денежных средств новыми вкладчиками и рискует превратиться в финансовую пирамиду [6, с. 12].

В качестве предложения по изменению законодательства предлагается внести в ФЗ № 215 «О ЖНК» норму, наделяющую жилищные накопительные кооперативы правом вложения денежных средств пайщиков в финансовые инструменты в соответствии с планом накопления, принимаемым общим собранием пайщиков. Для обеспечения надежности вложенных средств и возможности прогнозирования накопления денежных средств и последующего приобретения жилых помещений предлагается в качестве таких финансовых инструментов выбирать только облигации из ломбардного списка, устанавливаемого в соответствии с Указанием Банка России от 10 августа 2012 года № 2861-У «О перечне ценных бумаг, входящих в Ломбардный список Банка России».

Таким образом, предлагается при создании кооператива помимо определения жилого помещения, которое пайщик желает приобрести

посредством участия в кооперативе, и размера первого и остальных взносов, утверждать план накопления, в соответствии с которым жилищный накопительный будет проводить вложение денежных средств пайщиков для ускорения накопления размера пая для приобретения жилого помещения.

Так как посредством жилищного накопительного кооператива граждане реализуют свое право на жилище (ч. 2 ст. 40 Конституции РФ – органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище), то предлагается освободить жилищный накопительный кооператив от налога на прибыль, получаемого от вложения денежных средств пайщиков для ускорения накопления.

Председатель и правление кооператива должны ежеквартально (одновременно с отчетом перед регулятором – Банком России) отчитываться перед собранием пайщиков о реализации плана накопления, утвержденного собранием пайщиков.

Полагаем, что указанные меры должны привести правовой статус жилищного накопительного кооператива в соответствие с принципами и особенностями, заложенными основателями и последующими исследователями кооперативного движения.

Заключение

В результате исследования автором было выявлено, что современный жилищный накопительный кооператив по своему правовому статусу противоречит основам, заложенным для кооперативного движения.

Данное противоречие решается посредством внесения изменений в ФЗ № 215 «О ЖНК» и наделянием кооперативов правом на вложение средств пайщиков в финансовые инструменты в рамках плана накопления, принятого собранием пайщиков. Такие изменения не повлекут за собой изменение статуса жилищного накопительного кооператива из некоммерческой организации в коммерческую, так как цель такого вложения – ускорение накопления средств для последующего приобретения жилого помещения и удовлетворения потребности в жилище пайщика, а не максимальное извлечение прибыли для организации.

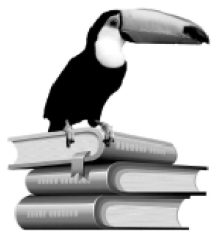
Полагаем, что в дальнейшем проблемы гражданско-правового статуса жилищных накопительных кооперативов должны разрабатываться, в том числе и на междисциплинарном уровне для построения математических моделей жилищных накопительных кооперативов с вложением денежных средств в финансовые инструменты.

Список литературы:

- [1] Росстат – жилищные условия. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya (дата обращения: 01.08.2023).
- [2] Жители каких стран обеспечены жильем, а каких — нет: рейтинг 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://internationalinvestment.biz/real-estate/2846-obespechennost-zhilem-po-stranam-mira-v-2022.html> (дата обращения: 30.07.2023).
- [3] Туган-Барановский М.И. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 720 с.
- [4] Economist. 27 January 1821.
- [5] Андерсон К.М. Роберт Оуэн и зарождение доктрин кооперативизма // Русская политология. 2018. №1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robert-ouen-i-i-zarozhdenie-doktrin-kooperativizma> (дата обращения: 06.08.2023).
- [6] Блем А. Г., Бухарин С.С. Имитационная модель функционирования жилищно-накопительных потребительских кооперативов // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 01 июня 2022 года. Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2022. С. 10-12.
- [7] Яманаев Р.Х. Жилищные накопительные кооперативы: право на жизнь // Имущественные отношения в РФ. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilishchnye-nakopitelnye-kooperativy-pravo-na-zhizn> (дата обращения: 13.08.2023).

Spisok literatury:

- [1] Rosstat – zhilishchnye usloviya. [Elektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya (data obrashcheniya: 01.08.2023).
- [2] ZHiteli kakih stran obespecheny zhil'em, a kakih — net: rejting 2022 goda. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://internationalinvestment.biz/real-estate/2846-obespechennost-zhilem-po-stranam-mira-v-2022.html> (data obrashcheniya: 30.07.2023).
- [3] Tugan-Baranovskij M.I. Izbrannoe. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2010. 720 s.
- [4] Economist. 27 January 1821.
- [5] Anderson K.M. Robert Ouen i zarozhdenie doktrin kooperativizma // Russkaya politologiya. 2018. №1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robert-ouen-i-i-zarozhdenie-doktrin-kooperativizma> (data obrashcheniya: 06.08.2023).
- [6] Blem A. G., Buharin S.S. Imitacionnaya model' funkcionirovaniya zhilishchno-nakopitel'nyh potrebitel'skih kooperativov // Materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Barnaul, 01 iyunya 2022 goda. Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. I.I. Polzunova, 2022. S. 10-12.
- [7] YAmanaev R.H. ZHilishchnye nakopitel'nye kooperativy: pravo na zhizn' // Imushchestvennye otnosheniya v RF. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilishchnye-nakopitelnye-kooperativy-pravo-na-zhizn> (data obrashcheniya: 13.08.2023).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-245-258

NIION: 2018-0076-8/23-618

MOSURED: 77/27-023-2023-8-618

АНТОНОВА Наталья Владиславовна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела социального законодательства
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ,
Ответственный секретарь
Комиссии по юридической науке АЮР,
e-mail: natalli_an@mail.ru

ЕРЕМИНА Ольга Юрьевна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела социального законодательства
Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
e-mail: eremina_ou@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВ ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния современного российского законодательства, регламентирующего вопросы обеспечения социальными выплатами лиц с семейными обязанностями, а также тенденциям его совершенствования в условиях перманентного научно-технологического развития. Под лицами с семейными обязанностями авторы понимают семьи, воспитывающие детей (одиноких родителей и усыновителей). Особое внимание уделяется проблемам правильного толкования и последующей реализации принципов права социального обеспечения в ходе совершенствования норм законодательства о социальных выплатах как самого многочисленного вида социального предоставления. Подчеркивается важность и высокая значимость таких принципов, их ключевая роль в преодолении демографических проблем и проблемы бедности российских семей с детьми.

Ключевые слова: лица с семейными обязанностями, семья с детьми, дети, социальные выплаты, право на социальное обеспечение, принципы права социального обеспечения, модернизация социально-обеспечительного законодательства, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации.

ANTONOVA Natalia Vladislavovna,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher
Department of social legislation
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Executive Secretary of the Legal Science
Commission of the AJUR

EREMINA Olga Yurievna,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher
Department of social legislation
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF THE RIGHTS OF PERSONS WITH FAMILY RESPONSIBILITIES TO SOCIAL BENEFITS IN THE CONTEXT OF PERMANENT SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the state of modern Russian legislation regulating the provision of social benefits to persons with family responsibilities, as well as the trends of its improvement in the conditions of permanent scientific and technological development. By persons with family responsibilities, the authors understand families raising children (single parents and adoptive parents). Particular attention is paid to the problems of the correct interpretation and subsequent implementation of the principles of social security law in the course of improving the norms of legislation on social benefits as the most numerous type of social provision. The importance and high significance of such principles, their key role in overcoming demographic problems and the problem of poverty of Russian families with children is emphasized.*

Key words: *persons with family responsibilities, family with children, children, social payments, the right to social security law, principles of social security law, modernization of social security legislation, Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation.*

Российское государство переживает не простые времена, что связано не только со сложной геополитической обстановкой, но и с вызовами и угрозами, обусловленными научно-технологическим развитием в мировых масштабах [3, 8, 14, 17, 18, 20]. Не случайно в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 [39], отмечается, что на этапе перехода России к инновационной экономике одним из наиболее значимых вызовов, препятствующих научно-технологическому развитию страны, выступает «демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам, в том числе к росту угроз глобальных пандемий, увеличению риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций» [39].

И, поскольку научно-технологическое развитие перманентно, а вызовы и угрозы, препятствующие научно-технологическому развитию, не могут быть разрешены мгновенно, основной задачей правового и социального государства выступает выработка эффективных способов по смягчению негативных последствий технологического перехода в отношении наименее защищенных граждан (семей с детьми, одиноких родителей, воспитывающих ребенка (детей), инвалидов и пожилых, и др.), остро нуждающихся в повышенной социальной поддержке со стороны общества и государства. Такой подход является значимой гарантией достижения целей в области инновационного развития, выработанных всем мировым сообществом и каждым из его членов, включая Российскую Федерацию.

В Российской Федерации в связи с этим были определены приоритетные цели развития страны до 2030 года [40, 42], среди которых ключевой была определена цель – «Сохранение населения, здоровья и благополучия людей». Для достижения обозначенной цели, прежде всего, необходимо обеспечить устойчивый рост численности населения страны, повысить ожидаемую продолжительность жизни до 78 лет, а также снизить уровень бедности (в два раза по сравнению с показателем 2017 года) [40, 42] и социальной напряженности.

На сегодняшний день сокращение населения, изменение его возрастной структуры в сторону превалирования граждан пожилого возраста, как общемировая тенденция [7, 10, 16, 19], в России вызывает серьезные опасения. Если рассматривать сложившуюся демографическую ситуацию с точки зрения соотношения занимаемой территории и количества населения, проживающего на ней, то она приобретает статус вопроса национальной безопасности Российской Федерации. Необходимо признать, что Российская Федерация в полной мере столкнулась с демографическими проблемами, характерными для многих стран: старение населения и уменьшение количества рождений [7, 10, 16, 19].

Отличительной особенностью демографических проблем в России признается не столько старение населения¹, сколько снижение количе-

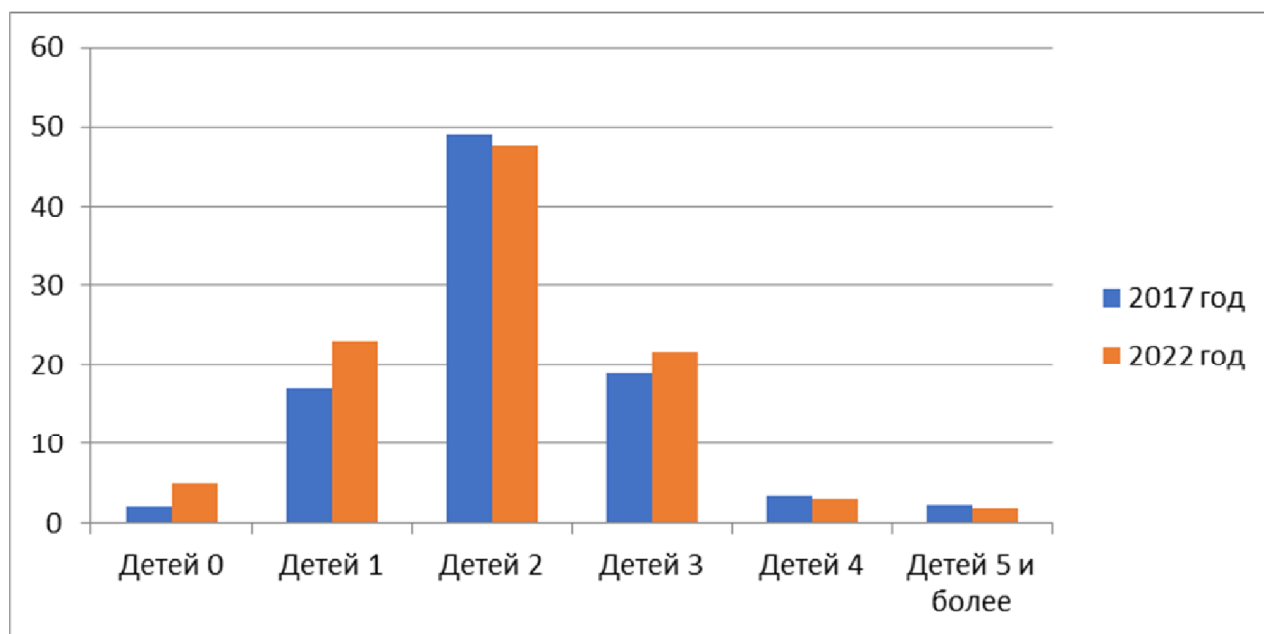
¹ Старение населения в Российской Федерации отличается от аналогичных процессов в других странах. Так, продолжительность жизни в России меньше, чем в странах ЕС примерно на 10 лет. Согласно глобальному рейтингу государств мира по величине ожидаемой продолжительности жизни Россию опережают большинство развивающихся стран – Латинская Америка, Северная Африка, Передняя и Восточная Азия.

ства рождений[5]. Данное положение обусловлено демографическим кризисом 1990-х годов, когда число родившихся, по сравнению с 1980-ми годами, снизилось почти вдвое. Данное поколение в настоящее время вступило в репродуктивный возраст.

В основном прирост населения обеспечивается только благодаря многодетным семьям, то есть семьям, количество детей в которых минимум трое. Однако репродуктивные планы российских семей не соответствуют ожиданиям государства.

В 2022 году Федеральная служба государственной статистики провела очередное масштабное исследование, целью которого было выявление репродуктивных планов российских семей [53]. Такие исследования проводятся регулярно с периодичностью в пять лет с охватом не менее 15 000 домохозяйств. Согласно опубликованным данным, около 70 % опрошенных респондентов заявили о желании родить только двоих детей. При этом 40 % из них решились на второго ребенка, рассчитывая на государственную помощь.

Репродуктивные планы россиян в 2017-2022 годах [53]

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что именно сейчас необходимы меры, которые могли бы стимулировать рождение третьих и последующих детей [6].

Отметим, что в последние 20 лет приоритетным направлением государственной социальной политики признается разработка целостной системы мер социальной поддержки семей с детьми. Необходимость поддержки семей с детьми отражена во всех Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации с 8 июля 2000 г. и до 21 апреля 2021 г. Дети в соответствии со ст. 67.1 Конституции Российской Федерации провозглашены приоритетом государственной политики[21, 24].

Семьи с детьми являются объектом заботы государства, что также отражено в документах стратегического характера – указах Президента Российской Федерации: от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до

2024 года»[40] и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[42].

Поддержка семей с детьми является составной частью многих национальных и федеральных проектов Российской Федерации, среди которых: национальный проект «Демография»; федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей»; национальный проект «Здравоохранение»; федеральный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек»; федеральный проект «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»; национальный проект «Образование»; федеральный проект «Современная школа»; Федеральный проект «Успех каждого ребенка»; национальный проект «Жилье и городская среда».

Анализ государственных мер по стимулированию рождаемости показал, что наиболее эффективными явились решения, связанные с улучшением жилищных условий и предоставлением земельных участков. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), тройку самых распространенных мер господдержки семей составляют материнский капитал (о нем упомянули 98% собеседников), ежемесячные выплаты на детей до трех лет (91%) и семейная ипотека (86%)[54].

Как известно, материнский капитал признан самым эффективным инструментом стабилизации демографической ситуации в Российской Федерации. Несмотря на название Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»[30] его следует отнести к основным мерам социальной государственной поддержки.

С момента его вступления в силу, он менялся и дополнялся 15 раз:

1) уменьшались сроки рассмотрения заявлений граждан о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала;

2) вводились правовые механизмы защиты средств материнского капитала от мошенничества;

3) увеличивался (несколько раз) субъектный состав получателей средств материнского капитала¹;

4) увеличивался объем средств материнского капитала;

5) отменена обязанность Пенсионного фонда (с 1 января 2023 года – Социальный фонд России [36]) по информированию владельцев сертификата о его размере (2017);

6) расширялся круг субъектов, имеющих право на получение материнского капитала (в связи с увеличением состава субъектов Российской Федерации указанное право было распространено на семьи с детьми, проживающих в Республике Крым и г. Севастополе);

¹ При этом по ряду направлений расходования таких средств (в частности, на формирование накопительной пенсии) мужчины и женщины, воспитывающие ребенка (детей), не смотря на очередность возникновения у них такого права (приобретения такого права), они все более уравниваются в возможностях по его реализации (см.: законопроект № 222349-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (о предоставлении всем лицам, имеющим право на дополнительные меры государственной поддержки, права направлять средства материнского (семейного) капитала на формирование накопительной пенсии) // Система обеспечения законодательной деятельности, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/222349-8>).

7) предоставлялось право семье, в случае рождения второго (или последующего) ребенка в период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2021 года, не дожидаясь достижения им возраста трех лет, воспользоваться льготными условиями кредитования, на улучшение жилищных условий. При этом погасить льготную ипотеку стало возможным средствами материнского капитала;

8) расширялись направления использования средств материнского капитала: 1) приобретение товаров и услуг для детей-инвалидов, с целью их социальной адаптации и интеграции в общество (2015 г.); 2) возможность получения ежемесячных пособий нуждающимся семьям на ребенка из средств материнского капитала (2018 г.);

9) упрощались процедуры выдачи сертификата на материнский капитал (с 2018 г. можно обратиться за этой услугой в многофункциональный центр);

10) расширялся круг образовательных организаций (дошкольные образовательные организации), за образовательные услуги которых стало возможным рассчитываться средствами материнского капитала;

11) создана информационная система «Федеральный регистр лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки»;

12) создан правовой механизм сохранности средств материнского (семейного) капитала, направленных на улучшение жилищных условий (в случае расторжения договора счета эскроу; или невыполнения обязательств застройщиками)

13) введен механизм индексация средств материнского капитала с 1 февраля текущего года согласно индексу роста потребительских цен за предыдущий год в соответствии с коэффициентом индексации.

В списке мер по стабилизации демографической ситуации отметим также льготные условия кредитования. Так, возможность воспользоваться льготными условиями кредитования, чтобы улучшить свои жилищные условия предоставляется семьям, в которых с 1 января 2018 г. и до 31 декабря 2021 г. появился второй или третий ребенок. Такие семьи вправе взять льготную ипотеку по ставке 6% годовых, которая предоставляется, в частности, при намерении заемщика приобрести готовое или строящееся жилье и при достаточности собственных средств на оплату первоначального взноса или на заключение дополнительного соглашения о рефинансировании ранее выданных ипотечных кредитов. Отметим, что льготные условия кредитования не связаны напрямую с материнским (семейным) капиталом. Это самостоятельная мера государственной поддержки семей с детьми, предоставляемая на основании

постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1711 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство ипотечного жилищного кредитования» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей»[43].

В роли самостоятельного правового механизма, входящего в систему мер демографической стабилизации в России, выступает Федеральный закон от 3 июля 2019 № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»[33].

Субъектами государственной поддержки являются многодетные семьи, в которых в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2023 года родился третий ребенок (или последующие дети). В случае если семья (член семьи) обременены ипотечными обязательствами по приобретению жилого помещения, то за счет бюджетных средств возможно полностью или частично погасить указанные обязательства. Объем средств не превышает 450 тысяч рублей, ими может быть погашено только одно ипотечное обязательство.

В ряд правовых механизмов стабилизации демографической ситуации отнесем также возможность отсрочки кредитных обязательств или уменьшения размера платежей на определенный срок (льготный период) в случае рождения ребенка. Отсутствие возможности выполнять трудовые обязанности в связи с необходимостью осуществлять уход за ребенком, приводит к снижению среднемесячного дохода семьи, что свидетельствует о трудной жизненной ситуации[35].

Многодетным семьям также предоставляются налоговые льготы. Так, согласно пп. 1 п. 1 ст. 212 и п. 65.1 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации не облагаются НДФЛ:

1) доходы в связи с оказанием многодетным семьям мер государственной поддержки по погашению их обязательств по ипотеке;

2) материальная выгода, полученная от экономии на процентах в течение льготного периода по ипотечному кредиту.

В направлении стабилизации демографической ситуации в Российской Федерации активно ведется законопроектная деятельность.

Анализ законодательных инициатив депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации позволил выделить следующие меры:

1) сделать бессрочным материнский (семейный) капитал;

2) выплачивать семейный (материнский) капитал женщинам, родившим (усыновившим) третьего ребенка начиная с 1 января 2023 года вне зависимости от того, пользовались ли они ранее правом на дополнительные меры государственной поддержки;

3) увеличить сумму семейного (материнского) капитала на второго (до 933 234 руб.), третьего и последующих детей (до 1 399 851 руб.);

4) уравнивать мужчин и женщин, воспитывающих ребенка (детей) (в зависимости от очередности возникновения у них права на материнский (семейный) капитал), в возможностях реализации средств по такому направлению расходования материнского (семейного) капитала, как формирование накопительной пенсии;

5) установить понятие многодетной семьи на федеральном уровне, расширить меры государственной поддержки.

В апреле 2023 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации был проведен круглый стол на тему «Законодательное обеспечение создания условий для увеличения рождаемости России: переход от урбанизации к типовому малоэтажному строительству в городах»[55]. В рамках мероприятия подводились итоги уже принятых мер социальной демографической политики, обсуждались пути дальнейшего совершенствования правовых механизмов, велись дебаты о целесообразности тех или иных мер. В результате были резюмированы выводы о том, что эффективность мер по стабилизации демографической ситуации может быть *повышена при условии принятия государственных решений на основе глубоких научных исследований в сфере демографии и юриспруденции.*

В рамках названного мероприятия были приведены данные по опыту США, в которых было доказано, что урбанизация ограничивает демографический рост. Так, в США в 1930-х годах был запущен проект по малоэтажной застройке, который привел к переселению в пригород свыше 7 млн. человек. Социальный эффект данного проекта превзошел ожидания: получение гражданами собственных домов с достаточным количеством жилой площади явилось главным условием многодетности. Уже через 20 лет, к 1950-м годам нормой для американской семьи было 4-5 детей. Коэффициент рождаемости вырос с 2.15 рождений до 3,78 рождений на женщину. Кроме того, этот проект способствовал экономическому росту. Удаленность от места работы способствовала росту автомобильной промышленности, необходимости строительства автотрасс и железнодорожных путей. Таким образом, «один потраченный

доллар на малоэтажную застройку сгенерировал 7-8 долларов в смежных отраслях»[56].

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики современной России позволяет сделать вывод о том, что основным инструментом осуществления государственной поддержки семей, имеющих детей, выступает институт социальных выплат, который получил широкое распространение на всех уровнях власти [7, 15, 16].

Следует отметить, что на федеральном уровне с 1 января 2023 года сформирована единая система мер социальной поддержки семей с детьми в целях сведения к минимуму риска бедности таких семей [9, 19]. Создана так называемая «бесшовная» система государственной поддержки с ранних сроков беременности женщины до достижения ребенком 17 лет[37]. Отметим, что законодательством установлены два необходимых условия для получения социальных выплат: 1) дети должны быть гражданами Российской Федерации и проживать на ее территории, 2) семьи должны быть признаны в установленном законопроектом порядке нуждающимися.

Единое ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка[26] привело к объединению других мер социальной поддержки:

- пособие за постановку на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности;
- пособие по уходу за ребенком гражданам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и связи с материнством;
- ежемесячную выплату в связи с рождением (усыновлением) первого и второго ребенка до достижения ими возраста 3 лет;
- ежемесячную денежную выплату при рождении третьего ребенка или последующих детей до достижения ими возраста 3 лет;
- выплаты на детей от 3 до 7 лет и от 8 до 17 лет.

Право на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка возникает, если размер среднедушевого дохода семьи не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте Российской Федерации по месту жительства (пребывания, фактического проживания) заявителя, установленную в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»[27].

Обращаем внимание, что такой подход ограничил граждан в праве на указанное пособие по сравнению с ранее действующим законодательством. Так, например, действующая пока редакция части 2 статьи 1 Федерального закона от 28

декабря 2017 года № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»[32, 38]¹ предусматривает право на получение ежемесячной выплаты в случае, если размер среднедушевого дохода семьи не превышает *двукратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте Российской Федерации*.

Теперь размер пособия зависит от доходов родителей и может составить от 50% до 100% прожиточного минимума субъекта Российской Федерации[44]². Таким образом, степень материальной обеспеченности получателей зависит от социально-экономического положения конкретного субъекта Российской Федерации. Следовательно, уровень жизни семей с детьми, которые проживают на территории Российской Федерации фактически будет различаться в зависимости от того, в каком субъекте Российской Федерации они проживают.

Помимо этого единое пособие на детей предоставляется нуждающимся в социальной поддержке гражданам, имеющим детей в возрасте до 17 лет. Здесь важно обратить внимание на установление возрастной границы в 17 лет. По общему правилу, ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия) [23, часть 1 статья 54] за исключением эмансипации [22, статья 27].

Согласно социальному законодательству при назначении льгот на содержание детей в расчет берется возраст до 18 лет, который увеличивается до 23 лет в случае обучения ребенка в высших профессиональных образовательных организациях по очной форме обучения[25, 28, 31]. Таким образом, вновь введенное единое пособие на детей привело к сужению круга лиц – получате-

¹ Право на получение назначенной до дня вступления в силу Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 475-ФЗ ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) второго ребенка, предусмотренной Федеральным законом от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей», сохраняется за гражданами до окончания периода, на который указанная выплата была назначена, или до назначения данным гражданам ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, предусмотренного Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», и реализуется в порядке и на условиях, которые действовали до дня вступления в силу Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 475-ФЗ.

² Правительство Российской Федерации постановлением от 16 декабря 2022 г. № 2330 утвердило «Правила о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка», которые регулируют назначение и выплату пособия в части, не определенной Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ.

лей детских пособий. Такой подход противоречит демографической политике Российской Федерации.

На наш взгляд, внедрение вышеуказанного единого пособия, в случае утверждения его конкретного размера на федеральном уровне в размере не менее прожиточного уровня, установленного в субъекте Российской Федерации на каждого ребенка *без применения критерия нуждаемости*, послужил бы действенной стимулирующей мерой к большему числу рождений в российских семьях. Как правильно отметила Е.Г. Азарова, политика государства сместилась в сторону стимулирования рождаемости, а не поддержки уже родившихся детей[1, с. 108].

Еще одним обстоятельством, снижающим эффективность разработанных государством мер по поддержке семей, имеющих детей, признается нарушение конституционных прав на получение социального обеспечения, направленного на защиту материнства и детства. Так, анализ судебной практики показывает, что при назначении детских пособий органами социальной защиты субъектов Российской Федерации эти права часто нарушаются.

Происходят массовые отказы в назначении детских пособий при отсутствии регистрации по месту жительства. Например, Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) признал незаконным отказ органов «Центр социальной поддержки населения по г. Комсомольска-на-Амуре» в назначении детского пособия. Истцу было отказано в назначении указанного пособия, в связи с отсутствием регистрации по постоянному месту жительства. Договор об аренде квартиры и подтверждения (справки) из образовательных и медицинских организаций о факте проживания семьи по указанному адресу органам социальной защиты не показали достаточными[52].

Аналогичные отказы органов социальной защиты были обжалованы во многих субъектах Российской Федерации[45, 46, 47, 48]. По этому же основанию отказывают в назначении выплаты ежемесячного пособия ребенку-инвалиду, проживающую с опекунами[49, 50].

Причиной для отказа в назначении пособия – ежемесячной выплаты в связи с рождением первого ребенка послужило отсутствие справки о доходах отца ребенка. Так, органы социальной защиты города Йошкар-Ола со ссылкой на пункт 5 Перечня документов (сведений), необходимых для назначения ежемесячной выплаты, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 889 н, а также пунктов 10.11. статьи 4 Федерального Закона от 28 декабря 2017 г. №

418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»[32] отказали в выплате вышеуказанного пособия в связи с отсутствием сведений о доходах отца.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что родители ребенка в зарегистрированном браке не состоят, в фактически брачных отношениях не состояли. Истец сведениями о работе отца ребенка не располагает. Отец объявлен в исполнительный розыск в связи с систематической неуплатой алиментов на содержание ребенка[51]. Решением Йошкар-Олинского городского суда право истца было восстановлено.

Несовершенство законодательных норм является причиной нарушения прав граждан с семейными обязанностями и прав детей на социальное обеспечение, а также дополнительной нагрузкой на судебную систему. Отметим, что процент отказов в назначении выплат детских пособий не соотносится с количеством судебных дел, обращающихся за обжалованием таких решений. Это свидетельствует о том, что многие семьи не имеют возможности в силу разных причин обратиться в суд за защитой своих прав. Таким образом, институт социальных выплат распространен не на все семьи с детьми в Российской Федерации.

Такая ситуация в своей основе обусловлена неверным пониманием субъектами законодательной инициативы, а нередко и правоприменительной практики, содержания основополагающих отраслевых принципов права социального обеспечения, а также их предметной взаимосвязи в ходе реализации гражданами своего права на конкретные виды социального обеспечения, включая социальные выплаты. Прежде всего, речь идет о соотношении принципа всеобщности социального обеспечения с принципом его дифференциации по кругу обеспечиваемых лиц [11, с. 102-108, 12, с. 140-153].

Всеобщность социального обеспечения находит свое конкретное выражение в ч. 1 ст. 39 Конституции РФ [21], и предполагает, что в отношении каждого гражданина право на социальное обеспечение гарантировано во всех случаях. Иными словами, никто не может находиться вне сферы действия данного права, если существует объективная потребность в получении от государства благ и гарантий социального обеспечения. В то же время при буквальном понимании этого принципа, которое заключается в том, что каждый имеет право на все существующие виды социального обеспечения, объем конкретных прав на определенный вид (виды) социального предоставления (материальные блага) всегда зависит от различных обстоятельств, установленных законодателем. Такое исключение из принципа все-

общности позволяет вырабатывать справедливый дифференцированный подход к объему благ и гарантий социального обеспечения в отношении конкретной группы лиц соразмерно ее объективным потребностям. Именно в данном постулате находит отражение сочетание принципов единства (всеобщности) и дифференциации социально-обеспечительных правоотношений.

Защита от социально-рисковых ситуаций уже на первоначальном этапе предполагает дифференциацию норм права, направленную на учет возможных рисков, требующих предоставления неодинаковых видов социального обеспечения и условий их реализации. Таким образом, *применение нормы общего действия всегда осложняется одновременным наличием специальных норм в отношении наиболее уязвимых категорий населения*. В то же время признание наличия дифференциации правового регулирования социально-обеспечительных отношений требует признать и единства воздействия права на общественные отношения, поскольку дифференциация осуществима только при наличии единства правового регулирования[12, с. 143].

Иными словами, дифференциация правового регулирования также подчиняется определенным правилам. Во избежание дискриминационных последствий в отношении обеспечиваемых благами и гарантиями лиц, законодатель должен ограничиваться либо установлением особенностей предоставления общих видов социального обеспечения (например, федеральных пособий на детей) либо устанавливать специальные (дополнительные) материальные блага в отношении наиболее нуждающихся граждан для их более эффективной защиты от социальных рисков в силу особого состояния здоровья, уровня дохода и других особых обстоятельств.

Однако, как показывает практика, а также рассмотренные выше примеры законодательных инициатив, наблюдается явное отступление от принципа справедливой дифференциации благ и гарантий социального обеспечения, поскольку установление социальных пособий и других выплат на детей смещается в сторону только малоимущих (малообеспеченных) семей, при явном отказе от единства (всеобщности) по ряду социальных выплат. Примером выступает отмена большого количества социальных пособий и компенсаций (по уходу за ребенком с полутора до трех лет (была отменена с 1 января 2020 года) [41], при постановке на учет женщины в ранние сроки беременности (было отменено как всеобщее пособие с 1 июля 2021 года) [34] и др.), пусть и малозначительных по объему возмещения (от 50 до 500 руб.), но рассчитанных на все россий-

ские семьи, вне зависимости от уровня доходов лиц, воспитывающих ребенка (детей).

В качестве примера несправедливой дифференциации правового регулирования в области социальных выплат выступает так называемая «монетизация льгот»[29]. Согласно данной реформе с 1 января 2005 года большое количество льгот и преимуществ для граждан была заменены различными мерами социальной поддержки, включая установление ряда денежных социальных выплат – *регионального пособия на ребенка*[2]. Данное пособие было передано с федерального уровня на региональный, что привело к произвольному установлению круга обеспечиваемых таким пособием лиц, размеров такого пособия и периодичности его выплаты[15]. Субъекты Российской Федерации при установлении такого пособия стали руководствоваться не только своими финансовыми возможностями, но и неверным пониманием принципа адресности, его толкованием через понятие «нуждаемость» в благах и гарантиях социальной защиты и социального обеспечения. В то же время адресность предусматривает реализацию благ и гарантий социального обеспечения как посредством выбора наиболее нуждающейся категории граждан-получателей мер социальной поддержки, так и через предоставление таким лицам возможности самостоятельного определения видов и форм поддержки. Содержание такого принципа намного шире понятия «нуждаемость». Кроме того, применение принципа адресности во всех случаях должно учитывать тесную взаимосвязь главных отраслевых принципов права социального обеспечения – единства (всеобщности) и дифференциации правового регулирования, и не вступать в противоречие с таковыми.

К сожалению, законодательство о новом федеральном пособии – едином ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка не смогло преодолеть перечисленные явные противоречия, связанные с неверным пониманием и применением законодателем отраслевых принципов социального обеспечения. В результате, тысячи семей с детьми лишены права на получение нового пособия, ведь доходы таких семей не соответствуют установленному законодательством уровню нуждаемости. Такие семьи с детьми, обремененные кредитными ипотечными обязательствами, не числятся в числе получателей пособия в связи с рождением и воспитанием детей, хотя очень нуждаются в нем. При определении уровня их доходов, а, следовательно, нуждаемости, не учитывается их реальный доход после ежемесячного взноса по ипотечному кредиту. Поэтому такие семьи оказываются за чертой бедности, что неизбежно ведет к конфликтам в

семье, нередко к разводам, лишению вновь приобретенного имущества и прочим негативным сценариям.

В качестве вывода отметим, что в ходе конструирования норм законодательства о социальной защите и социальном обеспечении необходимо руководствоваться основными началами, отраслевыми принципами правового регулирования социально-обеспечительных правоотношений, которые находят отражение в Конституции Российской Федерации и были выработаны еще в советском законодательстве при обособлении права социального обеспечения от других отраслей российского права [11, 13].

Современное законодательство о социальных выплатах в Российской Федерации не обеспечивает равенства прав для лиц с семейными обязанностями, главным образом, для всех семей, имеющих детей. С скромный размер выплачиваемых пособий и компенсационных выплат, а также их несправедливая дифференциация в отношении лиц, претендующих на такие выплаты, не позволяют говорить о существенном улучшении бедственного положения многодетных семей, семей одиноких родителей с детьми в Российской Федерации. В связи с этим первоочередным направлением по улучшению положения семей с детьми, а также достижению стратегических целей развития нашей страны до 2030 года, включая научно-технологическое развитие, должен стать пересмотр подходов законодателя к усилению гарантированности прав лиц с семейными обязанностями на федеральном уровне. Это также включает правильное применение отраслевых принципов и механизмов в ходе конструирования норм права, ориентированных на специальных субъектов. При этом для семей с детьми может быть использован самый высокий размер социальных выплат, предусмотренный региональным законодательством. Это будет наиболее значимо для населенных пунктов, стремительно теряющих население [4, 6].

Важно подчеркнуть, что правовая регламентация социальных выплат направлена на решение узловых проблем и достижение основополагающих стратегических целей развития нашей страны. Стабилизация демографической ситуации, преодоление социального неравенства и бедности на всей территории Российской Федерации представляется возможным через расширение прав и гарантий многодетных и малоимущих семей, семей одиноких родителей с детьми и других лиц с семейными обязанностями, а также посредством сохранения и повышения для них ранее установленного объема социального предоставления.

Список литературы:

- [1] Азарова Е.Г. Дети как приоритет государственного регулирования социального обеспечения / Е. Г. Азарова // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 5. – С. 106-119. – DOI 10.12737/jrl.2021.064;
- [2] Антонова Н.В. Направления совершенствования законодательства о бюджетном пособии на ребенка // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 82-86;
- [3] Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 89-102. – DOI 10.12737/jrl.2020.150;
- [4] Волкова Н.С., Еремина О.Ю. Законодательство в социальной сфере: проблемы измерения эффективности // Журнал российского права. – 2016. – № 9(237). – С. 44-54. – DOI 10.12737/21220;
- [5] Горошко Н.В., Пацала С.В. Старение населения России: страна на фоне мира, регионы на фоне страны Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2020. – № 3 (22) июль - сентябрь. – URL <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2020/3/00852.pdf>. – ISSN 2413-4066;
- [6] Еремина О.Ю. Правовое регулирование материнского капитала: практика применения и перспектива развития / О. Ю. Еремина // Журнал российского права. – 2018. – № 5(257). – С. 125-138. – DOI 10.12737/art_2018_5_12;
- [7] Институт социальных пособий и компенсаций в Российской Федерации: генезис правового регулирования: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, О. Ю. Еремина, С. В. Каменская [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. – 192 с.;
- [8] Пашенцев Д. А. Социальная функция государства в современных условиях // Вестник Академии права и управления. 2017. № 48. С. 89–93;
- [9] Пашенцев Д. А., Залоило М.В. Преодоление бедности в России: исторический опыт и современные тенденции правового // Образование и право. – 2018. – № 9. – С. 317-323;
- [10] Права пенсионеров: российское законодательство и зарубежный опыт: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. В. Путило. — М.: Проспект, 2020. — 288 с.;
- [11] Право социального обеспечения: Учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. – 3-е изд., перераб. и доп.. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – 612 с.;
- [12] Проблемы Общей части права социального обеспечения / М. И. Акатнова, Н. В. Антипова,

Е. В. Астраханцева [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2017. – 416 с.;

[13] Путило Н. В. Социальные права граждан: история и современность – М.: Издательство Юриспруденция, 2007. – 320 с.

[14] Путило Н.В. Социальные права в постиндустриальном обществе: Монография / Н. В. Путило. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. – 120 с.;

[15] Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования: монография / под ред. О. Н. Петюковой. М.: Деловой двор. 2015. 176 с.;

[16] Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: Научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.]. – Москва: Издательство Проспект, 2022. – 192 с.;

[17] Хабриева Т.Я., Путило Н.В., Азарова Е.Г. Социальное государство: исследование на основе единства экономической и правовой теории // Журнал российского права. 2006. № 11 (119). С. 153–157;

[18] Хабриева Т.Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. – 2014. – № 8(212). – С. 5-15. – DOI 10.12737/5271;

[19] Эффективность государственного управления в социальной сфере: генезис правового регулирования: научно-практическое пособие / О. Ю. Еремина, Н. С. Волкова, Н. В. Путило; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 120 с.;

[20] Putilo N.V., Volkova N.S., Antonova N.V. Robotization in the area of labor and employment: On the verge of the fourth industrial revolution // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Vol. 1100. – P. 60-75. – DOI 10.1007/978-3-030-39319-9_7;

[21] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020;

[22] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;

[23] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16;

[24] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416;

[25] Закон РФ от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 7. Ст. 247;

[26] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929;

[27] Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904;

[28] Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331;

[29] Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

[30] Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19;

[31] Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595;

[32] Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» // СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 2;

[33] Федеральный закон от 3 июля 2019 г. № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 2019. № 27. Ст. 3522;

[34] Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 22. Ст. 3686;

[35] Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 327-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.1-1 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5155;

[36] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть I). Ст. 5203;

[37] Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. 2022. № 48. Ст. 8322;

[38] Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 475-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и Федеральный закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» // СЗ РФ. 2022. № 50 (Часть III). Ст. 8769;

[39] Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887;

[40] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817;

[41] Указ Президента РФ от 25 ноября 2019 г. № 570 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 48. Ст. 6827;

[42] Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884;

[43] Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1711 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающих его уставный капитал, для возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей, и Правил возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищ-

ным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей» // СЗ РФ. 2018. № 3. Ст. 547;

[44] Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2330 «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка» (вместе с «Правилами назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в части, не определенной Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», «Перечнем документов (копий документов, сведений), необходимых для назначения ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка») // СЗ РФ. 2022. № 52. Ст. 9602;

[45] Решение № 2-1665/2018 2-1665/2018~М-1551/2018 М-1551/2018 от 29 октября 2018 г. по делу № 2-1665/2018 Няганский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru>;

[46] Решение № 2-598/2019 2-598/2019~М-354/2019 М-354/2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 2-598/2019 Невинномысский городской суд (Ставропольский край) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru>;

[47] Решение № 2-27/2018 2-27/2018~М-25/2018 М-25/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 2-27/2018 Тугуро-Чумиканский районный суд (Хабаровский край) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru>;

[48] Решение № 2-3402/2019 2-3402/2019~М-3068/2019 М-3068/2019 от 5 ноября 2019 г. по делу № 2-3402/2019 Наро-Фоминский городской суд (Московская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru>;

[49] Решение № 2А-3243/2018 2А-478/2019 2А-478/2019(2А-3243/2018) ~М-3724/2018 М-3724/2018 от 7 февраля 2019 г. по делу № 2А-3243/2018 Коломенский городской суд (Московская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru>;

[50] Решение № 2-3402/2019 2-3402/2019~М-3068/2019 М-3068/2019 от 5 ноября 2019 г. по делу № 2-3402/2019 Наро-Фоминский городской суд (Московская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru>;

[51] Решение № 2-4828/2019 2-4828/2019~М-4661/2019 М-4661/2019 от 7 ноября 2019 г. по делу № 2-4828/2019 Йошкар-Олинский городской суд (Республика Марий Эл) // Судебные и норматив-

ные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/>;

[52] Решение № 2-1756/2020 2-1756/2020~М-1121/2020 М-1121/2020 от 15 апреля 2020 г. по делу № 2-1756/2020 Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/>.

[53] Краткие итоги выборочного статистического наблюдения репродуктивных планов населения, URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/reprod_rus.mp4

[54] ВЦИОМ: Стали известны актуальные меры поддержки нацпроекта «Демография». URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/vtsiom-stali-izvestny-aktualnye-mery-podderzhki-natsproekta-demografiya>.

[55] Круглый стол фракции «Новые люди» на тему «Законодательное обеспечение создания условий для увеличения рождаемости в России: переход от урбанизации к типовому малоэтажному строительству в городах» // URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/photo/86661/> (дата обращения 02.05.2023 г.)

[56] Константин Двинский «О решении демографической проблемы» // Русский след в мировой истории. URL: <https://ru-sled.ru/o-reshenii-demograficheskoy-problemy/>

Spisok literatury`

[1] Azarova E.G. Deti kak prioritet gosudarstvennogo regulirovaniya social'nogo obespecheniya / E. G. Azarova // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – Т. 25, № 5. – С. 106-119. – DOI 10.12737/jrl.2021.064;

[2] Antonova N.V. Napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o byudzhetnom posobii na rebenka // Probely` v rossijskom zakonodatel'stve. – 2017. – № 5. – С. 82-86;

[3] Antonova N.V., Eremina O.Yu. Social'ny'e funkcii gosudarstva: novy'e vektory` razvitiya // Zhurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 12. – С. 89-102. – DOI 10.12737/jrl.2020.150;

[4] Volkova N.S., Eremina O.Yu. Zakonodatel'stvo v social'noj sfere: problemy` izmereniya e`ffektivnosti // Zhurnal rossijskogo prava. – 2016. – № 9(237). – С. 44-54. – DOI 10.12737/21220;

[5] Goroshko N.V., Paczala S.V. Starenie naseleniya Rossii: strana na fone mira, regiony` na fone strany` E`lektronny`j nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. - 2020. - № 3 (22) iyul' - sentyabr'. - URL <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2020/3/00852.pdf>. - ISSN 2413-4066;

[6] Eremina O.Yu. Pravovoe regulirovanie materinskogo kapitala: praktika primeneniya i perspektiva razvitiya / O. Yu. Eremina // Zhurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 5(257). – С. 125-138. – DOI 10.12737/art_2018_5_12;

[7] Institut social'ny`x posobij i kompensacij v Rossijskoj Federacii: genezis pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie / N. V. Antonova, O. Yu. Eremina, S. V. Kamenskaya [i dr.]; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – М.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Prospekt", 2021. – 192 s.;

[8] Pashencev D. A. Social'naya funkciya gosudarstva v sovremenny`x usloviyax // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2017. № 48. С. 89–93;

[9] Pashencev D. A., Zaloilo M.V. Preodolenie bednosti v Rossii: istoricheskij opy`t i sovremennye tendencii pravovogo // Obrazovanie i pravo. – 2018. – № 9. – С. 317-323;

[10] Prava pensionerov: rossijskoe zakonodatel'stvo i zarubezhny`j opy`t: nauchno-prakticheskoe posobie / otv. red. N. V. Putilo. — М.: Prospekt, 2020. — 288 s.;

[11] Pravo social'nogo obespecheniya: Uchebnik / V. P. Galaganov, N. V. Antonova. – 3-e izd., pererab. i dop.. – М.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo "KnoRus", 2021. – 612 s.;

[12] Problemy` Obshhejchasti prava social'nogo obespecheniya / M. I. Akatnova, N. V. Antip`eva, E. V. Astraxanceva [i dr.]. – М.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Prospekt", 2017. – 416 s.;

[13] Putilo N.V. Social'ny'e prava grazhdan: istoriya i sovremennost` – М.: Izdatel'stvo Yurisprudenciya, 2007. – 320 s.

[14] Putilo N.V. Social'ny'e prava v postindustrial'nom obshhestve: Monografiya / N. V. Putilo. – М.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Prospekt", 2021. – 120 s.;

[15] Social'naya zashhita sem'i: sovershenstvovanie mexanizma pravovogo regulirovaniya: monografiya / pod red. O. N. Petyukovoj. М.: Delovoj dvor. 2015. 176 s.;

[16] Social'ny'e vy`platy` v Rossijskoj Federacii: mezhotraslevoj podxod k pravovomu regulirovaniyu: Nauchno-prakticheskoe posobie / N. V. Antonova, A. V. Belyakova, O. Yu. Eremina [i dr.]. – Moskva: Izdatel'stvo Prospekt, 2022. – 192 s.;

[17] Xabrieва T.Ya., Putilo N.V., Azarova E.G. Social'noe gosudarstvo: issledovanie na osnove edinstva e`konomicheskoy i pravovoj teorii // Zhurnal rossijskogo prava. 2006. № 11 (119). С. 153–157;

[18] Xabrieва T.Ya. Osnovny`e vektory` i problemy` razvitiya social'nogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2014. – № 8(212). – С. 5-15. – DOI 10.12737/5271;

[19] E`ffektivnost` gosudarstvennogo upravleniya v social'noj sfere: genezis pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie / O. Yu.

Eremina, N. S. Volkova, N. V. Putilo; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prospekt», 2022. – 120 s.;

[20] Putilo N.V., Volkova N.S., Antonova N.V. Robotization in the area of labor and employment: On the verge of the fourth industrial revolution // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – Vol. 1100. – P. 60-75. – DOI 10.1007/978-3-030-39319-9_7;

[21] Konstituciya Rossijskoj Federacii, prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 (s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'ny'j tekst Konstitucii RF s vnesennymi popravkami ot 14.03.2020 opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020;

[22] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301;

[23] Semejny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ // SZ RF. 1996. № 1. St. 16;

[24] Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'ny'x voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» // SZ RF. 2020. № 11. St. 1416;

[25] Zakon RF ot 15 yanvarya 1993 g. № 4301-1 «O statute Geroev Sovetskogo Soyuza, Geroev Rossijskoj Federacii i polny'x kavalerov ordena Slavy'» // *Vedomosti SND i VS RF*. 1993. № 7. St. 247;

[26] Federal'ny'j zakon ot 19 maya 1995 g. № 81-FZ «O gosudarstvenny'x posobiyaх grazhdanam, imeyushhim detej» // SZ RF. 1995. № 21. St. 1929;

[27] Federal'ny'j zakon ot 24 oktyabrya 1997 g. № 134-FZ «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1997. № 43. St. 4904;

[28] Federal'ny'j zakon ot 27 maya 1998 g. № 76-FZ «O statute voennosluzhashhix» // SZ RF. 1998. № 22. St. 2331;

[29] Federal'ny'j zakon ot 22 avgusta 2004 goda № 122-FZ «O vnesenii izmenenij v zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu nekotory'x zakonodatel'ny'x aktov Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem federal'ny'x zakonov «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Federal'ny'j zakon «Ob obshhix principax organizacii zakonodatel'ny'x (predstavitel'ny'x) i ispolnitel'ny'x organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» i «Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2004. № 35. St. 3607.

[30] Federal'ny'j zakon ot 29 dekabrya 2006 g. № 256-FZ «O dopolnitel'ny'x merax gosudarstvennoj

podderzhki semej, imeyushhix detej» // SZ RF. 2007. № 1 (1 ch.). St. 19;

[31] Federal'ny'j zakon ot 19 iyulya 2011 g. № 247-FZ «O social'ny'x garantiyaх sotrudnikam organov vnutrennix del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2011. № 30 (ch. 1). St. 4595;

[32] Federal'ny'j zakon ot 28 dekabrya 2017 g. № 418-FZ «O ezhemesyachny'x vy'platax sem'yam, imeyushhim detej» // SZ RF. 2018. № 1 (Chast' I). St. 2;

[33] Federal'ny'j zakon ot 3 iyulya 2019 g. № 157-FZ «O merax gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushhix detej, v chasti pogasheniya obyazatel'stv po ipotechny'm zhilishhny'm kreditam (zajmam) i o vnesenii izmenenij v stat'y 13.2 Federal'nogo zakona «Ob aktax grazhdanskogo sostoyaniya» // SZ RF. 2019. № 27. St. 3522;

[34] Federal'ny'j zakon ot 26 maya 2021 g. № 151-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2021. № 22. St. 3686;

[35] Federal'ny'j zakon ot 2 iyulya 2021 g. № 327-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'y 6.1-1 Federal'nogo zakona «O potrebitel'skom kredite (zajme)» // SZ RF. 2021. № 27 (chast' I). St. 5155;

[36] Federal'ny'j zakon ot 14 iyulya 2022 g. № 236-FZ «O Fonde pensionnogo i social'nogo straxovaniya Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2022. № 29 (chast' I). St. 5203;

[37] Federal'ny'j zakon ot 21 noyabrya 2022 g. № 455-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon «O gosudarstvenny'x posobiyaх grazhdanam, imeyushhim detej» // SZ RF. 2022. № 48. St. 8322;

[38] Federal'ny'j zakon ot 5 dekabrya 2022 g. № 475-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon «O dopolnitel'ny'x merax gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushhix detej» i Federal'ny'j zakon «O ezhemesyachny'x vy'platax sem'yam, imeyushhim detej» // SZ RF. 2022. № 50 (Chast' III). St. 8769;

[39] Ukaz Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 g. № 642 «O Strategii nauchno-texnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2016. № 49. St. 6887;

[40] Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'ny'x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // SZ RF. 2018. № 20. St. 2817;

[41] Ukaz Prezidenta RF ot 25 noyabrya 2019 g. № 570 «O vnesenii izmeneniya v Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2012 g. N 606 «O merax po realizacii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii» i priznanii utrativshimi silu nekotory'x aktov Prezidenta Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2019. № 48. St. 6827;

[42] Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474 «O nacional'ny'x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // SZ RF. 2020. № 30. St. 4884;

[43] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2017 g. № 1711 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta akcionernomu obshhestvu "DOM.RF" v vide vkladov v imushhestvo akcionernogo obshhestva "DOM.RF", ne uvelichivayushhix ego ustavny'j kapital, dlya vozmeshheniya rossijskim kreditny'm organizacijam i akcionernomu obshhestvu "DOM.RF" nedopoluchenny'x dohodov po vy'danny'm (priobretenny'm) zhilishhny'm (ipotechny'm) kreditam (zajmam), predostavlenny'm grazhdanam Rossijskoj Federacii, imeyushhim detej, i Pravil vozmeshheniya rossijskim kreditny'm organizacijam i akcionernomu obshhestvu "DOM.RF" nedopoluchenny'x dohodov po vy'danny'm (priobretenny'm) zhilishhny'm (ipotechny'm) kreditam (zajmam), predostavlenny'm grazhdanam Rossijskoj Federacii, imeyushhim detej» // SZ RF. 2018. № 3. St. 547;

[44] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 dekabrya 2022 g. № 2330 «O poryadke naznacheniya i vy'platy' ezhemesyachnogo posobiya v svyazi s rozhdeniem i vospitaniem rebenka» (vmeste s «Pravilami naznacheniya i vy'platy' ezhemesyachnogo posobiya v svyazi s rozhdeniem i vospitaniem rebenka v chasti, ne opredelennoj Federal'ny'm zakonom "O gosudarstvenny'x posobiyah grazhdanam, imeyushhim detej", "Perechnem dokumentov (kopij dokumentov, svedenij), neobxodimy'x dlya naznacheniya ezhemesyachnogo posobiya v svyazi s rozhdeniem i vospitaniem rebenka») // SZ RF. 2022. № 52. St. 9602;

[45] Reshenie № 2-1665/2018 2-1665/2018~M-1551/2018 M-1551/2018 ot 29 oktyabrya 2018 g. po delu № 2-1665/2018 Nyaganskij gorodskoj sud (Xanty'-Mansijskij avtonomny'j okrug-Yugra) // Sudebny'e i normativny'e akty' Rossijskoj Federacii. URL: <https://sudact.ru>;

[46] Reshenie № 2-598/2019 2-598/2019~M-354/2019 M-354/2019 ot 18 marta 2019 g. po delu № 2-598/2019 Nevinnomy'sskij gorodskoj sud (Stavropol'skij kraj) // Sudebny'e i normativny'e akty' Rossijskoj Federacii. URL: <https://sudact.ru>;

[47] Reshenie № 2-27/2018 2-27/2018~M-25/2018 M-25/2018 ot 28 sentyabrya 2018 g. po delu № 2-27/2018 Tuguro-Chumikanskij rajonny'j sud

(Xabarovskij kraj) // Sudebny'e i normativny'e akty' Rossijskoj Federacii. URL: <https://sudact.ru>;

[48] Reshenie № 2-3402/2019 2-3402/2019~M-3068/2019 M-3068/2019 ot 5 noyabrya 2019 g. po delu № 2-3402/2019 Naro-Fominskij gorodskoj sud (Moskovskaya oblast') // Sudebny'e i normativny'e akty' Rossijskoj Federacii. URL: <https://sudact.ru>;

[49] Reshenie № 2A-3243/2018 2A-478/2019 2A-478/2019(2A-3243/2018) ~M-3724/2018 M-3724/2018 ot 7 fevralya 2019 g. po delu № 2A-3243/2018 Kolomenskij gorodskoj sud (Moskovskaya oblast') // Sudebny'e i normativny'e akty' Rossijskoj Federacii. URL: <https://sudact.ru>;

[50] Reshenie № 2-3402/2019 2-3402/2019~M-3068/2019 M-3068/2019 ot 5 noyabrya 2019 g. po delu № 2-3402/2019 Naro-Fominskij gorodskoj sud (Moskovskaya oblast') // Sudebny'e i normativny'e akty' Rossijskoj Federacii. URL: <https://sudact.ru>;

[51] Reshenie № 2-4828/2019 2-4828/2019~M-4661/2019 M-4661/2019 ot 7 noyabrya 2019 g. po delu № 2-4828/2019 Joshkar-Olinskij gorodskoj sud (Respublika Marij E'l) // Sudebny'e i normativny'e akty' Rossijskoj Federacii. URL: <https://sudact.ru>;

[52] Reshenie № 2-1756/2020 2-1756/2020~M-1121/2020 M-1121/2020 ot 15 aprelya 2020 g. po delu № 2-1756/2020 Central'ny'j rajonny'j sud g. Komsomol'ska-na-Amure (Xabarovskij kraj) // Sudebny'e i normativny'e akty' Rossijskoj Federacii. URL: <https://sudact.ru>.

[53] Kratkie itogi vy'borochnogo statisticheskogo nablyudeniya reproduktivny'x planov naseleeniya, URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/reprod_rus.mp4

[54] VCIOM: Stali izvestny' aktual'ny'e mery' podderzhki naczproekta «Demografiya». URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/vtsiom-stali-izvestny-aktualnye-mery-podderzhki-natsproekta-demografiya>

[55] Krugly'j stol frakcii «Novy'e lyudi» na temu «Zakonodatel'noe obespechenie sozdaniya uslovij dlya uvelicheniya rozhdaemosti v Rossii: perexod ot urbanizacii k tipovomu maloe'tazhnomu stroitel'stvu v gorodax» // URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/photo/86661/> (data obrashheniya 02.05.2023 g.)

[56] Konstantin Dvinskij «O reshenii demograficheskoy problemy» // Russkij sled v mirovoj istorii. URL: <https://ru-sled.ru/o-reshenii-demograficheskoy-problemy/>

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-259-261
NIION: 2018-0076-8/23-619
MOSURED: 77/27-023-2023-8-619

КОЛЕСОВ Александр Владимирович,
студент, Новосибирский
государственный университет,
e-mail: sashakolesov2016@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ, ЗНАКОВ ОБСЛУЖИВАНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Выявление особенностей правового регулирования гражданских отношений, складывающихся по поводу использования товарных знаков, знаков обслуживания в сети Интернет, по средствам системного анализа доктринальных положений, правового регулирования и судебных подходов к данной проблеме.

Ключевые слова: товарный знак, знак обслуживания, индивидуализация юридических лиц, правообладатель, сеть Интернет.

KOLESOV Alexander Vladimirovich,
student, Novosibirsk State University

FEATURES OF THE USE OF TRADEMARKS, SERVICE MARKS ON THE INTERNET

Annotation. Identification of the specifics of the legal regulation of civil relations arising from the use of trademarks, service marks on the Internet, by means of a systematic analysis of doctrinal provisions, legal regulation and judicial approaches to this problem.

Key words: trademark, service mark, individualization of legal entities, copyright holder, Internet.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что для достаточно большого числа таких объектов интеллектуальной собственности, как товарные знаки и знаки обслуживания Интернет является единственным местом, где они размещены. Это не может не приводить к нарушениям требований авторского законодательства, так как знания разработчиков и провайдеров не совершены. В связи с этим, даже при желании действовать добросовестно, нарушения становятся неизбежными.

Основная часть

К инструментам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий относятся товарные знаки и знаки обслуживания. Товарный знак индивидуализирует товары, а знак обслуживания относится к выполняемым работам или оказываемым услугам, независимо от того, кто их предоставляет - юридическое или физическое лицо. Обозначение становится товарным знаком, если оно зарегистрировано в Роспатенте РФ или охраняется в России на основании международной регистрации.

Статья 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) устанавливает, что владелец исключительного права на товарный

знак имеет достаточно широкие полномочия по его использованию. Это право дает ему монополию на индивидуализирующий знак, который идентифицирует соответствующие товары, работы или услуги, для которых товарный знак зарегистрирован.

Согласно пункту 3 статьи 1484 ГК РФ, «никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения».

Из указанных выше положений следует, что для установления факта нарушения авторских прав необходимо соблюдение двух основных условий одновременно:

- Неуполномоченное использование товарного знака в отношении товаров, для которых данный знак был зарегистрирован, лицом, не имеющим права на его использование.

- Вероятность сходства до степени смешения товарного знака с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Необходимо учесть, что при определении степени сходства между использованным обозна-

чением, не принадлежащим правообладателю, и товарным знаком, оценивается общее впечатление, которое данное обозначение и товарный знак (включая неохраняемые элементы) производят на типичного потребителя соответствующих товаров или услуг. Однако использование исключительно неохраняемых элементов товарного знака не может рассматриваться как нарушение. Следовательно, если указанные критерии не соблюдены, можно предположить, что нарушение отсутствует. [2]

Рассмотрим ситуации, в которых использование товарного знака на интернет-сайтах может быть признано законным и не являться нарушением исключительных прав владельца.

Во-первых, если деятельность владельца сайта не связана с товарами, работами или услугами, предоставляемыми правообладателем товарного знака (или аналогичными товарами). Например, судебное решение от 26 ноября 2013 года, № А40-164436/2012, указывает, что «упоминание чужого товарного знака в тексте не является использованием этого знака. [3]

Во-вторых, если на сайте упоминается товарный знак в словесной форме и при этом отсутствует вероятность смешения между товарами, предлагаемыми владельцем сайта, и товарами, принадлежащими правообладателю знака.

Так, по жалобе правообладателя, которая была подана в Управление Федеральной антимонопольной службы, судебным решением было установлено, что упоминание слов «УАЗ», «Hunter», «Sibir» и «Patriot» на сайте в прайс-листах товаров, производимых и реализуемых владельцем сайта, не направлено на идентификацию автозапчастей, а служит указанием на применимость данных запчастей и их потребительские характеристики. На сайте также указывается, что владелец сайта является производителем продукции. Указанные товарные знаки не используются владельцем сайта для маркировки произведенной продукции запчастей, включая этикетки и упаковки, где применяются собственные товарные знаки и фирменное наименование.

Суды правильно отметили, что информация о продукции, размещенная на сайте, не вводит потребителей в заблуждение относительно производителя продукции и отсутствует вероятность смешения товарного знака с другим обозначением. Кроме того, использование обозначений (товарных знаков) «УАЗ», «Hunter», «Sibir» и «Patriot» не прямо связано с введением продукции в гражданский оборот. [4]

Статья 1229 ГК РФ устанавливает, что правообладатель имеет право по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результатов интеллектуальной деятель-

ности или средств индивидуализации. Важно отметить, что отсутствие запрета не означает автоматическое разрешение. Согласно пункту 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, запрещено использование охраняемого товарного знака на территории Российской Федерации без разрешения его правообладателя. Это правило обусловлено необходимостью предотвращения вероятности сходства до степени смешения товарного знака с другим обозначением между производителями однородных товаров, работ или услуг для потребителей.

Таким образом, если организация не планирует использовать товарный знак на своем Интернет-сайте для обозначения производимого ею товара, однородного по классу, на который зарегистрирован товарный знак, то заключение специальных договоров с правообладателем или получение разрешения от него для размещения подобной информации на сайте не требуется. Само по себе размещение такой информации на Интернет-сайте не нарушает исключительные права обладателя товарного знака и не является незаконным использованием этого товарного знака.

Использование соответствующего, зарегистрированному словесному товарному знаку, словосочетания в качестве ключевого слова для поиска в Интернете не является незаконным использованием товарного знака. Это соответствует статье 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как не идентифицирует конкретные товары или рекламодателя, не создает возможности смешения товаров истца и рекламодателя, а относится к техническому критерию отбраковки рекламного объявления в поисковой системе.

Кроме того, сайт в Интернете может предлагать к продаже или реализации товар, который был введен в гражданский оборот в Российской Федерации владельцем знака или с его одобрения. Эта норма закрепляет принцип исчерпания права на товарный знак в российском законодательстве.

Г.П. Чернышев отмечает, что в теории права данный принцип гласит: если правообладатель маркировал товарным знаком товар и ввел его в гражданский оборот, то дальнейший оборот этого товара не требует согласия правообладателя. Отсюда, разрешение правообладателя на введение в гражданский оборот определенных объектов нужно получить лишь один раз. [1, с. 24]

Подводя итог, хотелось бы отметить следующие основные проблемы использования знаков обслуживания и товарных знаков в сети Интернет:

Несанкционированное использование: Одной из основных проблем является использование товарных знаков без разрешения их вла-

дельцев. Это может включать случаи, когда третьи лица используют товарные знаки в отношении товаров или услуг, для которых эти знаки были зарегистрированы, без обладания соответствующими правами на использование.

Вероятность смешения: Другой важной проблемой является вероятность сходства до степени смешения между товарными знаками и другими обозначениями. Это возникает, когда обозначение, хотя и имеет отдельные отличия от товарного знака, ассоциируется с ним в целом настолько сильно, что может создать путаницу у среднего потребителя товаров или услуг.

Ограниченность правообладателя: Владельцы товарных знаков могут столкнуться с ограничениями в использовании своих знаков. Некоторые элементы товарного знака могут не подлежать охране и не могут быть использованы для обеспечения идентификации товаров или услуг. В таких случаях использование исключительно неохраняемых элементов товарного знака не может рассматриваться как нарушение.

Список литературы:

[1] Чернышев Г.П. Принцип исчерпания исключительного права на товарный знак в законодательстве и судебной практике // Вестник ВАС РФ. - 2018. - № 7. - С. 24.

[2] Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав: утв. Президиумом Верховного

Суда РФ от 23 сентября 2022 г. // Бюллетень ВС РФ. - 2007. - № 7.

[3] Решение Арбитражного суда Ростовской области от 28 ноября 2008 г. по делу от 25 октября 2022 г. по делу № А40-113244/2021 // [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 ноября 2013 года № А40-164436/2012 // [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Chernyshev G.P. Princip ischerpaniya iskluchitel'nogo prava na tovarnyj znak v zakonodatel'stve i sudebnoj praktike // Vestnik VAS RF. - 2018. - № 7. - S. 24.

[2] Obzor sudebnoj praktiki po delam, svyazannym s razresheniem sporov o zashchite intellektual'nyh prav: utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF ot 23 sentyabrya 2022 g. // Byulleten' VS RF. - 2007. - № 7.

[3] Reshenie Arbitrazhnogo suda Rostovskoj oblasti ot 28 noyabrya 2008 g. po delu ot 25 oktyabrya 2022 g. po delu № А40-113244/2021 // [Elektronnyj resurs] – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[4] Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 26 noyabrya 2013 goda № А40-164436/2012 // [Elektronnyj resurs] – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Аннотация. В данной статье применялся метод системного анализа, обобщения и описания полученных данных. Результаты исследования позволили определить признаки, свойственные такому юридическому понятию как источник повышенной опасности. При подготовке статьи авторами проведен анализ применения судебной практики, были рассмотрены условия, необходимые для возложения ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, деликвент, возмещение вреда.

MOGILNIKOVA Anastasia Vasilievna,
candidate of technical sciences
Associate Professor of the Department of Forensic
Activities East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

SOME ASPECTS OF CIVIL LEGAL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY A SOURCE OF INCREASED DANGER

Annotation. In this article, the method of system analysis, generalization and description of the data obtained was used. The results of the study made it possible to determine the features inherent in such a legal concept as a source of increased danger. When preparing the article, the authors analyzed the application of judicial practice, considered the conditions necessary for imposing responsibility for causing harm by a source of increased danger.

Key words: source of increased danger, tort, compensation for harm.

Возмещение причиненного вреда следует рассматривать как способ защиты гражданских прав, восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В применении данного деликтного обязательства широко развит институт судейского усмотрения. Учитывая правила судейской этики доктринальный способ толкования будет единственным способом выражения своего научного взгляда и освещения данной тематики со всех сторон.

Так, установив, что следствием повреждения имущества и, соответственно, причинения истцу убытков стало столкновение двух железнодорожных составов, а владельцем источника повышенной опасности, при движении которого был нанесен ущерб имуществу истца, является ответчик, суды правомерно удовлетворили требования истца о возмещении убытков за ответчика.

При высоком уровне развития прогресса возрастает необходимость человека в контроле источников повышенной опасности. Многие цивилисты, к которым относятся А.М. Белякова, С.Д. Валова, В.К. Варкало, В.Д. Жарова, Г.К. Матвеев посвящали свои труды обязательствам вследствие причинения вреда. Несмотря на высокую степень изученности темы, исследования ее отдельных аспектов еще далеки от своего завершения. [1]

Так, отказывая во взыскании ущерба, а также причиненного автодорогам общего пользования при перевозке тяжеловесного груза, процентов, суд установил, что по результатам измерений принадлежащего ответчику автомобиля истцом выявлен факт превышения допустимых осевых нагрузок транспортного средства по отношению к значениям предельно допустимой массы транспортного средства, а также отсутствие специального

разрешения на перевозку тяжеловесного груза. В то же время из представленных документов усматривается допущение истцом неисправимых нарушений при измерении массы автомобиля. Из этого можно усмотреть недоказанность совершения ответчиком вменяемого состава правонарушения.

Должник – это лицо, причинившее вред и оно обязано возместить причиненный ущерб. Потерпевший, в данных обстоятельствах, является кредитором. Должником, равно как и кредитором, может быть публично-правовое образование, юридическое либо физическое лицо.

Установлено, что повреждение застрахованного вагона произошло на путях необщего пользования при производстве маневровой работы локомотивом ответчика, он же признан виновным лицом, так как машинистом (работник ответчика) при перестановке вагона на 1 путь превышена скорость при следовании по данному пути. В результате нерасчетливого торможения произошел наезд на тупиковую призму с повреждением вагона. Арбитражные суды, руководствуясь ст. ст. 15, 965, 1064, 1079 ГК РФ, правомерно частично взыскали убытки в размере выплаченного страхового возмещения.

Нарушение субъективного права в подобных правоотношениях является правоустанавливающим юридическим фактом, а правоотношения ведут к устранению последствий данного нарушения. Выявляются обязательства, ставшие результатом факта причинения вреда. Данная проблема назрела не сегодня. [2]

Руководствуясь статьями 15, 1064 и 1079 ГК РФ, арбитражные суды, отказывая во взыскании платы в счет возмещения вреда автомобильной дороге, обоснованно исходили из отсутствия факта причинения вреда автомобильной дороге ответчиком, поскольку согласно товарно-транспортной накладной перевозчиком тяжеловесного груза являлось иное лицо, в пользовании которого находилось транспортное средство.

Лица, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, также будут являться работниками применительно к обязательствам из причинения вреда (п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Принимая решение о взыскании страхового возмещения в порядке суброгации, суд, применив положения статей 931, 965, статьи 1068, статьи 1079 ГК РФ, установил, что в результате дорожно-транспортного происшествия, в совершении которого признан виновным водитель, управлявший автомобилем, принадлежащим ответчику, застрахованному истцом автомобилю причинены механические повреждения, в связи с чем последний выплатил страхователю возмещение. При этом факт участия в спорном дорожно-транспортном происшествии транспортного средства, при-

надлежавшего ответчику, и понесенные истцом убытки документально подтверждены. [6]

У юридического лица есть право предъявить регрессное требование к своему работнику, если для этого есть основания.

Арбитражный суд удовлетворил иск ОАО к муниципальному району в лице администрации района в части о взыскании убытков в порядке регресса, согласившись с мнением нижестоящего суда о том, что электрические сети, на которых произошел перепад напряжения, повлекший причинение материального ущерба гражданам, принадлежат ответчику на праве собственности и относятся к источникам повышенной опасности. При этом подтвержден материалами дела и не оспорен администрацией района факт наличия у истца расходов в заявленном размере. Причинно-следственная связь между действиями ответчика и возникновением у истца убытков подтверждена.

По договору страхования вред возмещается страховщиком. Опираясь на вышеозначенное, можно сделать вывод, что именно делинквент в конечном итоге несет ответственность за причинение вреда.

Так, рассмотрев иск о взыскании убытков, причиненных повреждением полувагонов, в порядке суброгации и установив факты повреждения спорных полувагонов и отсутствия возможности их дальнейшей эксплуатации, суды признали доказанным наступление вреда от гибели вагонов, возмещенного страховой компанией, при отсутствии доказательств повреждения имущества общества вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего либо того, что грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда. Судами установлено и не опровергнуто заявителем кассационной жалобы, что повреждение спорных полувагонов произошло вследствие нарушения правил безопасности при эксплуатации локомотива, который на момент крушения находился во владении одного из ответчиков, то есть при осуществлении им деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих. На основании изложенного иск был удовлетворен частично.

В случае юридического лица устанавливают степень вины его работников. Так, установив, что водитель на момент дорожно-транспортного происшествия являлся работником ответчика, который документально не опроверг данное обстоятельство, транспортное средство эксплуатировалось водителем по собственной инициативе, не связанной с исполнением им своих трудовых обязанностей, арбитражные суды правомерно взы-

скаки убытки, причиненные в результате дорожно-транспортного происшествия. [3]

В гражданском праве применяется «презумпция виновности». Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась, оно приняло все меры к надлежащему исполнению обязательства.

Отказывая во взыскании ущерба, возникшего в результате дорожно-транспортного происшествия, суд установил, что в результате дорожно-транспортного происшествия имуществу истца причинены механические повреждения, при этом на момент совершения дорожно-транспортного происшествия владельцем автомобиля являлось третье лицо, управлявшее автомобилем на основании договора аренды, заключенного с ответчиком, доказательства мнимости указанного договора, а также наличия трудовых отношений между третьим лицом и ответчиком истцом не представлены.

Причинитель вреда обязан возместить в полном объеме вред, причиненный личности или имуществу потерпевшего, а кредитор вправе требовать возмещения понесенного им вреда.

Отказывая во взыскании ущерба, возникшего в результате дорожно-транспортного происшествия, суд, применив положения статей 642, 648, пунктов 1, 2 статьи 1064, статьи 1068, пунктов 1, 3 статьи 1079 ГК РФ, установил, что в результате дорожно-транспортного происшествия имуществу истца причинены механические повреждения, при этом на момент совершения дорожно-транспортного происшествия владельцем автомобиля являлось третье лицо, управлявшее автомобилем на основании договора аренды, заключенного с ответчиком, доказательства мнимости указанного договора, а также наличия трудовых отношений между третьим лицом и ответчиком истцом не представлены.

Рассмотрев иск о взыскании ущерба в порядке суброгации, суд первой инстанции посчитал установленным факт наступления страхового случая, что привело к возмещению вреда. При этом размер ущерба доказан, поэтому истец имеет право требовать возмещения ущерба в порядке суброгации. Ущерб в пределах установленного лимита ответственности страховщика подлежит возмещению, а оставшая часть возмещается вторым ответчиком. [4]

Поэтому их относят к категории внедоговорных обязательств. Естественно, участники обязательства, возникшего вследствие причинения вреда, явно могли заключить какой-либо гражданско-правовой договор. Ведь вред, причиненный имущественным (объектам материального мира, обладающим определенной ценностью для

людей) либо личным неимущественным правам (таким как, охрана чести, достоинства и деловой репутации, неприкосновенность личности, равенство, свобода и т.д.) подлежит возмещению.

Так, арбитражные суды нижестоящих инстанций правомерно удовлетворили заявленные требования о взыскании ущерба, причиненного взрывом боеприпасов, руководствуясь статьями 1069, 1079 ГК РФ и указав при этом, что убытки причинены истцу в результате осуществления войсковой частью деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, в связи с чем истец освобожден от обязанности доказывать наличие вины ответчика.

Так, внедоговорная ответственность по правилам гл. 59 ГК РФ наступает при возмещении вреда, причиненного имуществу юридического лица (гражданина), при исполнении своего долга (военная служба, служба в полиции), вследствие недостоверной информации о товаре и т.п. (ст. 580, 800, 1084, 1095 ГК РФ).

Установив факт противоправных действий войсковой части, повлекших убытки истца, наличие причинно-следственной связи между действиями войсковой части и убытками истца, суды пришли к выводу о наличии оснований для возложения гражданско-правовой ответственности на Российскую Федерацию в лице Минобороны РФ как владельца источника повышенной опасности, в связи с чем взыскали ущерб, причиненный взрывом боеприпасов, исходя из того, что причиной возникновения ущерба является взрыв боеприпасов, который произошел на территории войсковой части, имущество которой находится в государственной собственности Российской Федерации, в связи с чем является ответственным за причиненный истцу ущерб.

Возмещение вреда ГК РФ определяет, как процедуру, в рамках которой потерпевший получает имущественную компенсацию за понесенные убытки (в натуре или же эквивалент вещи) и страдания.

Частично взыскивая ущерб, причиненный в результате повреждения принадлежащего истцу имущества, суд установил, что причиной повреждения спорного имущества явилось столкновение принадлежащих ответчику железнодорожных составов, произошедшее в результате нарушения его работником технических и эксплуатационных требований. А управлялось транспортное средство работниками третьего лица. Вместе с тем, доводы о том, что ответственность за несохранность военной техники должны нести третье лицо и железная дорога, подлежат отклонению. Железная дорога не имела физической возможности предотвратить обстоятельства, которые привели к повреждению имущества. Третье лицо не явля-

ется причинителем вреда в имевшем место столкновении. [7]

Согласно п. 1 ст. 1065 ГК РФ вероятность возникновения опасности причинения вреда в будущем является основанием подачи иска о запрещении деятельности, создающей угрозу жизни и здоровья людей. Данные обязательства не являются деликтными, так как вред еще не причинен.

Существуют ситуации, когда определенный вид деятельности продолжает угрожать новыми нарушениями субъективных прав даже в тех случаях, если вред уже причинен. Например, после причинения вреда здоровью людей деятельностью химкомбината не предпринимаются меры по защите от вредных воздействий.

При наличии факта причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица либо неимущественным благам гражданина возникают общеустановленные и существеннейшие основания источника любого обязательства из причинения вреда.

Удовлетворяя требование о взыскании в порядке суброгации ущерба, причиненного в результате повреждения автомобиля, суд установил, что истец выплатил страхователю ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия застрахованному у него транспортному средству. При этом из административного дела следует, что виновником дорожно-транспортного происшествия признан водитель автомашины, принадлежащей ответчику, а размер ущерба подтверждается актом осмотра транспортного средства, следовательно, лицом, ответственным за возмещение ущерба, является ответчик. [8]

В содержание деликтного обязательства входит ответственность за причинение вреда (подп. 6 п. 1 ст. 8 ГК РФ). Ведь вред возмещается полностью. Наряду с этим, ст. 1083 ГК РФ устанавливает связь между размером компенсации и формой вины при наличии вины самого потерпевшего. Делинквент обязан возместить вред, хотя размер возмещения должен быть сокращен, если отсутствует вина либо имела место грубая неосторожность потерпевшего. Суд в данном случае имеет право отказать в возмещении вреда вовсе.

Отклоняя требование о возмещении вреда в виде восстановления транспортного средства в его первоначальное состояние, суд в порядке пунктов 1, 3 статьи 1079, статьи 1064 ГК РФ установил, что административный материал не содержит сведений о наличии вины водителя. При этом водитель ответчика был лишен технической возможности предотвратить столкновение.

Арбитражные суды правомерно взыскали в солидарном порядке ущерб, причиненный в

результате повреждения линий связи, установив, что ответчиками по делу не представлены доказательства, подтверждающие выполнение требований Правил охраны линий и сооружений связи РФ, и обязательств, предусмотренных справкой-согласованием, а именно выполнение работ без предусмотренного справкой-согласованием вызова представителя собственника линий связи, повлекшее повреждение кабеля. [9]

У юридического лица есть право предъявить регрессное требование к своему работнику, если для этого есть основания. Тем не менее, отвечать за свои действия могут лишь деликтоспособные граждане. Так, за причинение вреда малолетним ребенком несут ответственность его родители или законные представители. В данных обстоятельствах у них есть право предъявить регрессное требование к фактическому причинителю.

Еще одним исключением является возложение обязанности возмещения причиненного вреда на лицо, в интересах которого действовал делинквент (ст. 1067 ГК РФ).

Если опасный объект выбыл из обладания владельца в результате противоправных действий других лиц, например, угон транспортного средства, хищение радиоактивных веществ), то действия последних субъектов необходимо квалифицировать как самостоятельный вид обладания источником повышенной опасности. Нарушение субъективного права в подобных правоотношениях является правоустанавливающим юридическим фактом, а правоотношения ведут к устранению последствий данного нарушения. Институт обязательств в результате причинения вреда служит защитой прав и интересов, которые были нарушены, а также материализует охранительную функцию. В юридической литературе данные обязательства именуются деликтными, а ответственность, возникшую из-за причинения вреда, – деликтной ответственностью.

Арбитражный суд апелляционной инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований о взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, указав, что источник повышенной опасности выбыл из владения ответчика в результате противоправных действий бывшего сотрудника ответчика, который на момент совершения происшествия не состоял в трудовых отношениях с ответчиком.

При наступлении форс-мажора сторона обязана уведомить другую сторону об этом в письменном виде. Обстоятельства желательно излагать наиболее тщательно. Также имеет смысл сообщить, если это конечно возможно, каким образом данные обстоятельства повлияют на исполнение обязательств и в какие сроки с учетом

наступивших обстоятельств, он будет исполнен. Чем скорее будет отправлено уведомление, тем лучше. Срок уведомления также может быть указан в договоре. Помимо этого, договор может предусматривать размер компенсации в случае наступления форс-мажора, ответственность за отсутствие или несвоевременное уведомление о наступлении подобных событий. В договоре имеет смысл условиться об уведомлении стороны о прекращении форс-мажорных обстоятельств.

Список литературы:

[1] Гаврюшкин К.А. Правовые интересы как правообразующая категория // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (99). С. 9 – 21.

[2] Афонькин Г.П., Габзалилов В.Ф., Кузнецов Е.В. О целесообразности освобождения сотрудников подразделений уголовного розыска от обязанности проводить в уголовно-процессуальном порядке проверку сообщений о преступлениях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2 (18). С. 11 – 21.

[3] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.04.2015 № Ф05-3821/2015 по делу № А41-48704/14 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[4] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.04.2015 № Ф07-2595/2013 по делу № А56-12284/2012 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[5] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.06.2015 № Ф06-24541/2015, Ф06-24603/2015 по делу № А65-23691/2014 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[6] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.07.2015 № Ф04-21554/2015 по делу № А46-15845/2014 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[7] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.08.2015 № Ф04-

21668/2015 по делу № А75-11254/2014 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[8] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.10.2015 № Ф07-7270/2015 по делу № А26-7358/2014 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Gavryushkin K.A. Legal interests as a law-forming category // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (99). pp. 9 – 21.

[2] Afonkin G.P., Gabzalilov V.F., Kuznetsov E.V. On the expediency of releasing employees of criminal investigation departments from the obligation to carry out verification of reports of crimes in the criminal procedure // Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2021. No. 2 (18). pp. 11 – 21.

[3] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated April 16, 2015 No. F05-3821/2015 in case No. A41-48704/14 [electronic resource] // SPS ConsultantPlus.

[4] Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated April 23, 2015 No. F07-2595 / 2013 in case No. A56-12284 / 2012 [electronic resource] // SPS ConsultantPlus.

[5] Decree of the Arbitration Court of the Volga District of June 17, 2015 No. F06-24541 / 2015, F06-24603 / 2015 in case No. A65-23691 / 2014 [electronic resource] // SPS ConsultantPlus.

[6] Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated July 9, 2015 No. F04-21554/2015 in case No. A46-15845/2014 [electronic resource] // ATP ConsultantPlus.

[7] Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 08.26.2015 No. F04-21668/2015 in case No. A75-11254/2014 [electronic resource] // ATP ConsultantPlus.

[8] Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated October 20, 2015 No. F07-7270/2015 in case No. A26-7358/2014 [electronic resource] // SPS ConsultantPlus.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-267-270
 NIION: 2018-0076-8/23-621
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-621

ШАГОВ Егор Михайлович,
 аспирант кафедры
 судебных экспертиз и криминалистики
 ФБГОУВО «Российский государственный
 университет правосудия»,
 e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ТЕРМИНА «ПОДЖОГ» В ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена применимости терминов «поджог» и «неосторожное обращение с огнем» при исследовании причин пожара в рамках в пожарно-технической экспертизы. Рассмотрены современные позиции по затронутому вопросу как правоприменителя, так и ученых. Выявлена диалектическая сущность данных терминов.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, пожарно-техническая экспертиза, эксперт, поджог, неосторожное обращение с огнем, внесение источника зажигания, посторонний источник зажигания, источник зажигания, исследование пожара.

SHAGOV Egor Mikhailovich,
 graduate student in the Department of Forensic
 Science and Forensic Science
 FBGOUVO "Russian State
 University of Justice "

TO THE QUESTION OF APPLICABILITY OF THE TERM "ARSON" IN FIRE AND TECHNICAL EXAMINATION

Annotation. This article is devoted to the applicability of the terms «arson» and «careless handling of fire» in the study of the causes of fire in the framework of fire technical expertise. The modern positions on the raised issue of both law enforcement and scientists are considered. The dialectical essence of these terms is revealed.

Key words: Forensic science, fire-technical science, expert, arson, careless handling of fire, introduction of an ignition source, an extraneous ignition source, ignition source, fire investigation.

Среди ученых, занимающихся вопросами судебной экспертологии и в частности пожарно-технической экспертизы (ПТЭ), уже продолжительное время ведутся споры о том, может ли эксперт в заключении в качестве причины пожара указывать поджог и неосторожное обращение с огнем или нет. Существует две полярные позиции по данному вопросу. Согласно первой «поджог» и «неосторожное обращение с огнем» термины юридические и отражают только умысел или его отсутствие, и если он встречается в экспертизе, то тем самым эксперт оценивает юридическую сторону вопроса, что вне рамок его компетенции. Согласно второй установление факта поджога и неосторожного обращения с огнем правомерно и находится в пределах компетенции эксперта т.к. является результатом решения чисто технической задачи [2]. Сущность данных терминов с точки зрения современного Российского законодательства следует из диспозиций статей №№167-168 УК РФ [1], в соответствии, с которыми, поджог от неосторожного обра-

щения с огнем дифференцирует наличие умысла. Большинство определений данных авторами, занимающимися вопросами ПТЭ согласуется с позицией законодателя [3].

Отметим, что в статистическом сборнике МЧС «поджог» и «неосторожное обращение с огнем» выделяются в качестве причин возникновения пожара [4].

Термины «поджог» и «неосторожное обращение с огнем» отсутствуют в готовящемся проекте ГОСТа «Судебная пожарно-техническая экспертиза. Термины и определения». По причине отсутствия единого мнения по затронутому вопросу в заключениях как государственных, так и негосударственных экспертов, занимающихся исследованием пожаров при анализе версий о причинах его возникновения встречаются следующие формулировки: «внесение постороннего источника зажигания», «внесение неустановленного источника зажигания», «воздействие источника зажигания неизвестной природы» и т.п., которые могут вызвать сомнения, в случае отсутствия

полной договоренности относительно своей смысловой направленности. Термин «источник зажигания» экспертам и специалистам, занимающимся исследованием пожаров и взрывов, хорошо известен. Нормативное его толкование содержится в ГОСТ 12.1.004-91 [5]*, позднее оно в идентичной формулировке перешло и в ФЗ №123 [6]. Так под источником зажигания понимается «средство энергетического воздействия, инициирующее возникновение горения». Наиболее точное с технической точки зрения авторское определение рассматриваемого понятия, предложил И.С. Таубкин «источник зажигания — источник энергии, инициирующий возгорание пожароопасной среды». Очевидно, что, говоря о «поджоге» или «неосторожном обращении с огнем» подразумевается некое событие, вследствие которого тот или иной источник зажигания был внесен. Если с термином «источник зажигания» среди авторов споров не возникает, то добавляя к нему «внесение постороннего» или «воздействие неустановленного» возникают определенные трудности, которые мы и попробуем разрешить далее.

Начнем анализ со слова «внесение». Очевидно, что с технической точки зрения само по себе «внесение» постороннего источника зажигания не всегда приводит к пожару. На то, возникнет ли пожар в заданных условиях, при заданном источнике зажигания, влияют такие факторы как природа источника зажигания, его параметры (в т.ч. зажигательная способность), зависящие от условий его возникновения, взаимодействия с пожарной нагрузкой. В ходе анализа соответствующей версии, эксперту необходимо учитывать перечисленные факторы и отталкиваясь от них, обосновывать возможность или невозможность возникновения пожара. Если представить процесс проверки версии в виде наиболее простой схемы, то получится, что первым ее элементом является выявление и оценка (анализ) характеристики и параметров источника зажигания, вторым - выявление и оценка (анализ) параметров пожарной нагрузки (горючих и негорючих веществ и материалов), а третьим - результат синтеза в виде оценки возможности воспламенения заданным источником зажигания имевшейся пожарной нагрузки

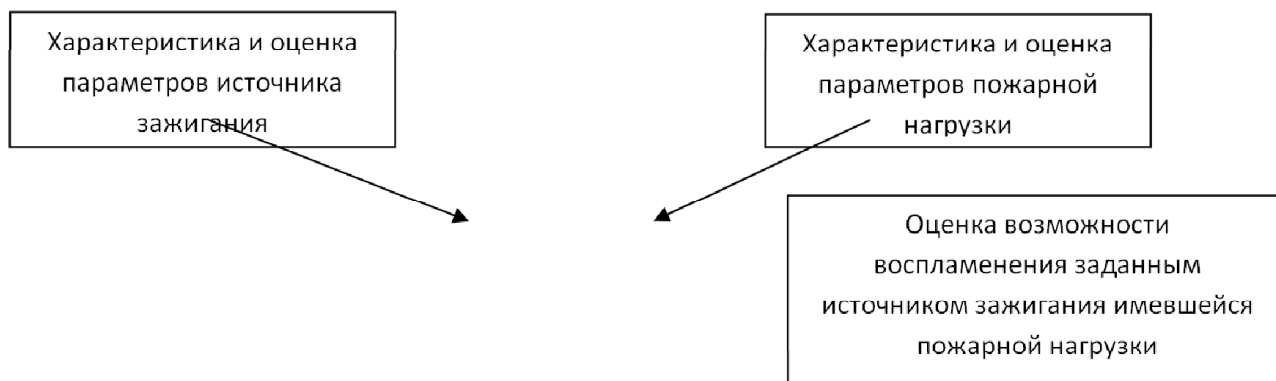

Схема №1. Процесс проверки версии о причине пожара

Таким образом, по мнению автора, более верной будет следующая формулировка данной версии «тепловое воздействие внесенного источника зажигания на имевшуюся в очаговой зоне пожарную нагрузку».

При этом словосочетание «внесенный» источник зажигания в данном контексте больше соответствует по смыслу чем «посторонний» т.к. указывает именно на то, что данного источника зажигания в этой области не должно было быть, но при этом он по той или иной причине был внесен. Причем внесен он мог быть как при реализации умысла, например, внесение «факела», специального зажигательного устройства с часовым механизмом, так и по неосторожности, например, внесение маломощного источника зажигания

(спички, сигареты и т.д.). Посторонний же допускает аварийные режимы работы электрических проводов, приборов и оборудования. Внесенным источником зажигания не может называться источник зажигания, возникший при эксплуатации оборудования (предметов), находившихся в установленной очаговой зоне при любых условиях в т.ч. аварийных. Стоит отметить, что и «факел», и специальное зажигательное устройство с часовым механизмом как источники зажигания не являются доказательством умысла т.к. требуют выяснения обстоятельств их использования, таким образом, их применение не всегда связано с умыслом, а допускает и неосторожность как в форме легкомыслия, так и небрежности. То же касается и маломощных источников зажигания

как-то тлеющие табачные изделия, спички и т.д., которые могут быть средством реализации умышленного деяния т.е. поджога.

По мнению автора, дифференциация поджога от неосторожного обращения с огнем исключительно в рамках пожарно-технической экспертизы, т.е. путем использования только специальных знаний эксперта невозможна, т.к. например любым малокалорийным источником зажигания (сигаретой, спичкой, зажигалкой) можно воспламенить легкогорючую пожарную нагрузку как умышленно (для маскировки умышленно создать условия для возгорания), так и неосторожно, хотя, как показывает практика экспертных учреждений различных ведомств Российской Федерации, пожары, в которых в качестве источника зажигания выступал малокалорийный источник зажигания, эксперты чаще всего относят к возникшим вследствие неосторожного обращения с огнем, что ввиду вышесказанного неверно. То же касается и пожаров в которых применялся интенсивификатор горения. Таковые эксперты практически сразу относят к поджогам, хотя они могут быть совершены как умышленно, так и при неосторожном обращении с ними. Установление формы вины в случаях с пожарами должна осуществляться на основании всей совокупности имеющейся информации о происшествии, полученной как путем специальных знаний в области пожарно-технической экспертизы, так и путем проведения следственных действий (осмотров места происшествия, допросов, очных ставок, следственных экспериментов и т.д.) и оперативно-розыскных мероприятий, экспертам же следует указывать только способ и обстоятельства совершения преступления, т.е. в соответствии со ст. 73 УК РФ — элементы события преступления. Таким образом пожарно-техническим экспертам в формулировании выводов о причине пожара не следует использовать термины «поджог» и «неосторожное обращение с огнем» т.к. это, во-первых, относится в соответствии со ст. 73 УК РФ к определению формы вины, а во-вторых результат не только специальных исследований, а процедуры доказывания по делу. Относительно субъекта определения вины верно высказался С.В. Скляр «вину можно определить, как оценку правоприменителем субъективных особенностей совершения преступления» [7]. Таким образом, при анализе данной версии эксперту следует указать и оценить, как возможные признаки поджога, так и неосторожного обращения с огнем, исходя из известных обстоятельств дела, относящихся к предмету исследования. результатов осмотра места происшествия, проведенного исследования.

С данной позицией согласуется и международная теория в данной сфере, так в статье

австралийских исследователей по вопросу установления причины пожара пожарно-техническим экспертом говорится следующее: «Важно отметить, что судебно-пожарные эксперты не делают никаких выводов относительно поджога в официальных отчетах... Кроме того, эксперты не приходят к окончательным выводам о том, был ли пожар преднамеренным, а скорее сообщают о соответствующих доказательствах, которые были идентифицированы, и предоставляют экспертное заключение о происхождении и причине пожара на основе баланса, поддерживающего и не поддерживающего версии о различных возможных в рассматриваемом источниках зажигания. Таким образом пожарно-техническим экспертам было поручено выбрать одну из следующих трех категорий: (1) результаты исследования **подтвердили** возможность того, что пожар мог быть совершен умышленно; (2) результаты исследования **не подтвердили** возможность того, что пожар был совершен умышленно; и (3) результаты исследования по тем или иным причинам были **неубедительными**» [8].

По мнению автора, в рамках существующей в настоящее время парадигмы пожарно-техническим экспертам в заключениях о причинах пожаров следует применять термин «тепловое воздействие внесенного источника зажигания на имевшуюся в очаговой зоне пожарную нагрузку», в случаях если по характеру термических повреждений или по результатам иных экспертиз установлено использование в качестве интенсификатора горения той или иной легковоспламеняющейся или горючей жидкости (ЛВЖ или ГЖ), то причину пожара следует формулировать как: «воздействие постороннего источника зажигания на внесенный в очаг/зону очага пожара интенсификатор горения». При такой формулировке данная версия включает в себя как внесение постороннего источника зажигания по неосторожности, так и умышленно (поджога) тем самым форма вины экспертом не устанавливается. Также следует отметить, по мнению автора, диалектическую, природу данного термина. Сущность данного термина является двуединой и включает в себя как юридическую, так и техническую природу, с одной стороны поджог отражает умысел, а с другой технические аспекты (признаки).

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022).
- [2] Чешко И.Д., Плотников В.Г. Анализ экспертных версий возникновения пожара. СПбФ ГУ ВНИИПО МЧС России, Кн. 2 - Санкт-Петербург: ООО «Типография «Береста», 2012.

[3] С.А. Буданов. К вопросу об уголовно правовом понятии поджога как способа уничтожения или повреждения чужого имущества. Пожарная безопасность: проблемы и перспективы 2010.

[4] Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними/ Сирота. – М 1968.- С. 159.

[5] Григорьян А.С. Расследование поджогов/ А.С. Григорьян. – М, 1971. – С.3.

[6] Коваленко И.И. Борьба с умышленным уничтожением или повреждением имущества путем поджога: уголовно-правовые и криминологические вопросы: дисс. ...канд. юрид. наук/ И.И.Коваленко. – М., 1995.- С.18.

[7] Вина и мотивы преступного поведения / Складаров С. В.: Юридический центр; Санкт-Петербург; 2004.

[8] The forensic examination of structural fires in Victoria, Australia: Decision-making process and impact on judicial outcomes Peter A. Woodman Kaye N. Ballantyne Roberta Julian Caroline Spiranovic Science & Justice 61 (2021) 369-377.

Spisok literaturey:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 24.03.2022).

[2] Cheshko I.D., Plotnikov V.G. Analiz ekspertnyh versij vzniknoveniya pozhara. SPbF FGU VNIPO MCHS Rossii, Kn. 2 - Sankt-Peterburg: OOO «Tipografiya «Beresta», 2012.

[3] S.A. Budanov. K voprosu ob ugovolno pravovom ponyatii podzhoga kak sposoba unichtozheniya ili povrezhdeniya chuzhogo imushchestva. Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy 2010.

[4] Sirota S.I. Prestupleniya protiv socialisticheskoy sobstvennosti i bor'ba s nimi/Sirota. – М 1968.- S. 159.

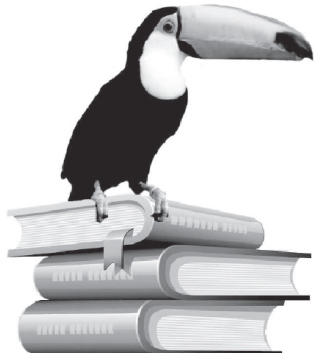
[5] Grigor'yan A.S. Rassledovanie podzhogov/ A.S. Grigor'yan. – М, 1971. – С.3.

[6] Kovalenko I.I. Bor'ba s umyshlennym unichtozheniem ili povrezhdeniem imushchestva putem podzhoga: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie voprosy: diss. ...kand. yurid. nauk/ I.I.Kovalenko. – М., 1995.- S.18.

[7] Vina i motivy prestupnogo povedeniya / Sklyarov S. V.: YUridicheskij centr; Sankt-Peterburg; 2004.

[8] The forensic examination of structural fires in Victoria, Australia: Decision-making process and impact on judicial outcomes Peter A. Woodman Kaye N. Ballantyne Roberta Julian Caroline Spiranovic Science & Justice 61 (2021) 369-377.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-271-278

NIION: 2018-0076-8/23-622

MOSURED: 77/27-023-2023-8-622

ЛИПКА Дмитрий Викторович,
младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
Россия, Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ В РОССИИ И В МИРЕ

Аннотация. В период нахождения в системе рыночной экономики актуальным является вопрос защиты потребителей от такого явления, как ненадлежащая реклама. В России реклама регулируется нормами специального законодательства, за нарушение которых предусмотрены меры административной и уголовной ответственности. В рамках данной статьи рассмотрены нарушения законодательства о рекламе в Российской Федерации со стороны недобросовестных производителей товаров и услуг, и меры, предусмотренные за такие нарушения, а также в статье будет проанализирован опыт зарубежных стран в борьбе с недобросовестной рекламой.

Ключевые слова: реклама, законодательство о рекламе, недобросовестная конкуренция, уголовная ответственность, авторские права, административная ответственность, плагиат, ненадлежащая реклама, зарубежный опыт.

LIPKA Dmitry,
junior researcher of the scientific and organizational Department
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

VIOLATION OF ADVERTISING LEGISLATION IN RUSSIA AND IN THE WORLD

Annotation. During the period of being in the system of a market economy, the issue of protecting consumers from such a phenomenon as inappropriate advertising is relevant. In Russia, advertising is regulated by the norms of special legislation, for violation of which administrative and criminal liability measures are provided. Within the framework of this article, violations of the legislation on advertising in the Russian Federation by unscrupulous manufacturers of goods and services and the measures provided for such violations are considered, and the article will also analyze the experience of foreign countries in the fight against unfair advertising.

Key words: advertising, advertising legislation, unfair competition, criminal liability, copyright, administrative liability, plagiarism, inappropriate advertising, foreign experience.

В нормах Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» [1] дано определение рекламы как информации, распространяемой в любой форме и с использованием любых средств информации с целью привлечения внимания и формирования интереса к объекту рекламирования.

На бытовом уровне реклама представляет собой все средства, мотивирующие к совершению каких-либо действий или совершению конкретных покупок, посещению определенных мест и т.д.

В маркетинге под рекламой понимают всю совокупность коммуникаций, используемых с целью привлечения внимания целевой аудитории к объекту продвижения [2].

Необходимость правового регулирования рекламы объясняется рядом причин:

- во-первых, потребность в защите потребителя и общества в целом от недобросовестной конкуренции;

- во-вторых, необходимостью предотвращения и пресечения распространения ненадлежащей рекламы с нарушениями законодательства о рекламе и в целях введения потребителей в заблуждение;

- в-третьих, необходимостью предотвращения распространения рекламы, способной нанести вред здоровью, имуществу, окружающей среде, чести и достоинству, общественным интересам и т.д.

Необходимо отметить, что Закон «О рекламе» является далеко не единственным нормативно-правовым актом, регулирующим рекламную сферу в Российской Федерации, такая отрасль права, как рекламное право включает в себя множество норм конституционного, административного, гражданского и иных отраслей права.

Рекламное законодательство представляет собой совокупность различных нормативно-правовых актов, регулирующих различные отношения, складывающиеся в сфере рекламы.

В качестве основных нормативных актов, составляющих законодательство рекламе в РФ необходимо отметить:

- Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе», определяющий основные требования к рекламе, специфику различных видов рекламы и т.д. в нормах ст. 38 предусмотрена ответственность за нарушение законодательства о рекламе;

- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [3], статья 14.3 которого предусматривает меры ответственности за нарушение законодательства о рекламе;

- Гражданский кодекс Российской Федерации, регулирующий договорные отношения в сфере рекламы. К примеру, ст. 437 ГК РФ [4] регулирует публичную оферту, рассматривая рекламные предложения как приглашение делать оферты. Нормами ч. 4 Гражданского кодекса регулируются авторские, интеллектуальные права, охраняемые законом, и предусмотрены способы и средства защиты этих прав [5].

- Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6], предусматривающий меры противодействия недобросовестной конкуренции, в том числе сопряженные с применением средств недобросовестной рекламы;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 года № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» [7], определяющее основные направления деятельности Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – ФАС России), в том числе и контроль в сфере рекламы, в частности в нормах анализируемого акта установлено, что именно в полномочия ФАС входит осуществление мер по предупреждению и пресечению нарушений законодательства о рекламе;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2006 года № 508 [8], устанавливающее правила рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2012 года № 1346 [9], регулирующее деятельность органов государственного надзора в области рекламы;

- Приказ ФАС России от 23 ноября 2012 года № 711/12 [10], устанавливающий регламент деятельности при выявлении нарушений в области рекламного законодательства;

- Приказ ФАС России от 1 июня 2015 года № 405/15 [11], устанавливающий порядок определения соответствия рекламных средств, распространяемых в СМИ требованиям ФЗ «О рекламе»;

- Письмо ФАС России от 24 мая 2018 года ИА/37283/18 [12] определяющее общий порядок осуществления антимонопольного контроля в сфере наружной рекламы;

- ГОСТ Р 52044-2003 [13], устанавливающий требования к наружной рекламе, размещаемой на дорогах и территориях городских и сельских поселений.

Конечно, в рамках одного исследования не представляется рассмотреть все нормативно-правовые акты, регулирующие рекламу и отдельные ее виды. Таких актов достаточно много, и принимаются они не только на федеральном, но и на региональном уровнях.

Далее перейдем к рассмотрению недобросовестной рекламы и нарушений российского законодательства о рекламе.

В ч. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе» даны признаки недобросовестной рекламы, к которым законодатель относит:

- содержание некорректных сравнений рекламируемого товара с аналогичными товарами других производителей или продавцов;

- содержание информации, порочащей достоинство или деловую репутацию конкурентов или иных лиц;

- рекламирование товаров или услуг, запрещенных к рекламированию данным способом или посредством данного источника;

- содержание признаков нарушения антимонопольного законодательства РФ.

В качестве примеров недобросовестной рекламы можно привести рекламный ролик спутникового телевидения компании МТС, выпущенный в 2017 году, слоган которого предстает эфирное телевидение как ненадежное и устаревшее, ФАС России сочла такую рекламу недобросовестной и оштрафовала компанию на 100 тыс. рублей [14].

Федеральная антимонопольная служба признала недобросовестной рекламный баннер магазина цветов, на котором был изображен красноармеец с агитационного плаката художника Д. Моора на котором слоган «Ты записался добровольцем?» был заменен на слоган «А ты купил своей

любимой цветы?» и оштрафовала владельца магазина на 5 тыс. рублей с аргументацией, что баннер содержит недобросовестное использование образа героя войны [15].

В ч. 3 анализируемой статьи ФЗ «О рекламе» содержатся признаки недостоверной рекламы, как рекламы, в которой содержится не соответствующая действительности информация. В качестве примера недостоверной рекламы можно привести рекламу ювелирной сети Sunlight, распространяющей информацию о закрытии магазинов сети и распродаже ювелирных изделий по цене производителя. ФАС РФ по результатам проведенной проверки установила, что информация о закрытии магазинов торговой сети Sunlight не соответствует действительности и оштрафовала компанию на 200 тыс. рублей за размещение недостоверной рекламы [16].

Еще одним примером недостоверной рекламы является реклама препарата для лечения кишечных болезней «Энтеросгель», размещаемой в СМИ во время пандемии и утверждающей, что применение этого препарата позволит переболеть коронавирусом в более легкой форме. Штраф за размещение такой рекламы, признанной ФАС России недостоверной, так как в инструкции к препарату ничего не сказано о том, что он применяется при лечении коронавирусной инфекции составил 250 тыс. руб.

Также недостоверной была признана рекламная информация, размещенная Лабораторией Касперского, предлагающая стоимость годовой подписка 450 рублей и размещаемая с июля по сентябрь 2020 года, хотя с августа 2020 года цена подписки уже выросла до 900 рублей. Анти-монопольная служба признала рекламу недостоверной, и наложила на компанию штраф в размере 100 тыс. рублей [17].

Нарушением законодательства о рекламе является и размещение неэтичной рекламы, нарушающей установленные в обществе нормы морали и оскорбляющей отдельные группы, компании или частных лиц.

К неэтичной рекламе можно отнести рекламу, содержащую:

- бестактные, хамские, нецензурные или неэтичные выражения, жесты образы и т.д.;
- ложную или недостоверную информацию, подмену понятий;
- скрытый смысл, унижающий или высмеивающий конкурентов, группы людей или дельные личности;
- чужие персональные данные или информацию, составляющую коммерческую тайну;
- информацию, не соответствующую нормам законодательства;

- призыв к противоправному поведению или насилию;

- демонстрацию негативного отношения или осуждения по отношению к аудитории, которая не пользуется продвигаемыми товарами;

- дискриминацию по расовым, религиозным, национальным, гендерным, возрастным, политическим, культурным и т.д. признакам.

В нормах законодательства Российской Федерации о рекламе не содержится определенных признаков, позволяющих считать рекламу неэтичной, признать рекламу таковой можно на основании большого количества субъективных факторов, которые зависят от возраста, уровня образования, культуры, ценностей, места жительства и других характеристик аудитории.

В качестве примера неэтичной рекламы можно привести слоганы компании «Burger King», такие как «Раскурячь их всех!», «Окурительный чикен фри», «Раздаст по Е-баллам за кофе» [18].

Неэтичной была признана реклама ЦУМа, рассказывающая о новых коллекциях школьной формы, которые по мнению специалистов ФАС России содержала оскорбительные выражения в адрес «не модных» персонажей. Сумма штрафа составила 40 тыс. руб.

Слоган банка Tinkoff «Карта в радость, кэшбек в сладость» был признан неэтичным в силу того, что в нем содержатся неформальные жаргонизмы. Сумма штрафа составила 100 тыс. руб.

Был признан неэтичным и слоган другого коммерческого банка - ВТБ. специалисты антимонопольной службы указали на то, что слоган «Могу все!» в сочетании с картинкой, на которой ребенок идет по трубе качели является призывом к потенциально опасным для жизни и здоровья действиям. Сумма штрафа составила 100 тыс. руб. [19].

В целом, в нормах ст. 5 ФЗ содержатся требования к рекламе, нарушение которых образуют собой состав правонарушения или преступления. Обобщая эти требования, выделим основные нарушения законодательства о рекламе, ответственность за которые предусмотрена в России.

1. Содержание призыва к насилию и жестокости. В качестве примера можно привести рекламу одного из магазинов канцелярских товаров, содержащих рекламу розог как инструмента внедрения знаний. Сумма штрафа составила 200 тыс. рублей для магазина и 8 тыс. рублей для его директора.

2. Реклама сигарет и иных табачных и курительных изделий и принадлежностей, к примеру, в 2022 году ФАС России возбудила дело по факту размещения рекламы системы нагревания табака «glohyper+» и отношении производителя как

рекламодателя и в отношении торговой сети, разместившей эту рекламу [20].

3. Реклама алкогольной продукции. К примеру, нарушающей закон была признана наружная реклама сети магазинов, содержащая информацию о выгодных ценах на вино, пиво и алкогольные коктейли. Нормами закона «О рекламе» установлен запрет на рекламу алкогольной продукции с содержанием этилового спирта пять и более % объема готовой продукции вне стен торгового объекта.

Нарушающим закон был признан рекламный баннер торговой сети «Перекресток» рекламирующий алкогольную продукцию и повернутый наружу, то есть направленный на привлечение внимание всех проходящих мимо магазина людей, в том числе и детей несовершеннолетних. Законом установлен запрет на размещение рекламы алкогольной продукции внутри места ее продажи, но доступной к обзору вне этого места.

Непристойной ФАС России признало и рекламу пивного магазина, использовавшего образ скульптуры «Родина-мать зовёт!» изобразившей ее с кружкой пива в руках и завело дело в отношении владельца магазина по факту административно правонарушения.

4. Использование в рекламе некорректных сравнений. В тексте рекламы нельзя использовать такие слова, как лучший, первый, самый, единственный и т.д., если это не подтверждается конкретными фактами. В случае, когда в рекламе продукция позиционируется как лучшая, самая безопасная или уникальная, или самая дешевая, это должно подтверждаться результатами проведенных исследований. Так, решением ФАС России была признана нарушающей законодательство рекламная компания торговой сети «Эльдорадо» допускающая некорректное сравнение своей продукции с продукцией компании «М. Видео» [21].

5. Содержание в рекламе информации не соответствующей действительности. Например, признана не соответствующей действительности и нарушающей закон информация, размещенная в рекламном буклете автомобиля «Ford Mondeo» о том, что в отдельные комплектации автомобиля включена кожаная отделка салона, на самом же деле обивка салона была выполнена из искусственных материалов, стилизованных по внешнему виду под натуральную кожу. Потребитель, подавший жалобу, обнаружил несоответствие материалов только после покупки автомобиля и при повреждении обивки сидения.

6. Содержание в тексте рекламы, сокрытия важной информации, искажающей общий смысл, то есть, если рекламируется какая-то акция, то должны упоминаться все ее условия.

7. Наличие в рекламе непристойных изображений или иной информации порнографического характера.

8. Использование в рекламе иностранных слов без перевода, перевод должен быть написан так, чтобы значение иностранное слово было однозначно понятно всей целевой аудитории. Например, ненадлежащей была признана реклама магазина, в которой словосочетание «SEASONAL SALE» было размещено в центре рекламного щита, а перевод на русский язык – словосочетания «сезонная распродажа» был размещен перпендикулярно рекламному тексту, с левой стороны. Штраф составил 100 тыс. рублей.

9. Использование тем расизма, неравенства людей.

10. Оскорбление, унижение других людей или конкурентов.

В рамках одного исследования невозможно рассмотреть все нарушения законодательства о рекламе, так как их, как показывает практика ФАС России и судебная практика, великое множество. Необходимо учитывать, что в качестве рекламы может быть воспринята любая попытка продвижения продукции или услуги, даже комментариев в социальных сетях, а посчитать рекламу оскорбительной или неэтичной может любой прохожий или пользователь сети интернет.

Как уже отмечалось выше, за соблюдением законодательства о рекламе и выявлением нарушений того законодательства в нашей стране занимается Федеральная антимонопольная служба. Однако стоит отметить, что ФАС России не является единоличным органом, осуществляющим охрану прав потребителей, так органы прокуратуры в России также осуществляют надзор за соблюдением прокурорский надзор за соблюдение законодательства в сфере защиты прав потребителей [22].

Всего в течение 2022 года ФАС России было возбуждено 148 дел по результатам жалоб граждан на незаконную рекламу.

Юридические лица за размещение рекламы, не соответствующей требованиям законодательства, несут риски в виде получения штрафа и запрета на использование рекламы.

В нормах КоАП РФ [23] предусмотрены штрафы за незаконную рекламу, нарушение требований к рекламе, невыполнение предписаний удалить рекламу, рекламу табака.

В нормах Уголовного кодекса Российской Федерации [24] предусмотрена уголовная ответственность за умышленную заведомо ложную рекламу из корыстных побуждений, причинившую значительный ущерб (ст. 182 УК РФ).

Так же нормами УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение авторских и иных интеллектуальных прав.

Гражданско-правовая ответственность в случае нарушение законодательства о рекламе наступает в случаях, когда в качестве истцов выступают граждане, пострадавшие от ненадлежащей рекламы [25].

В целом, по результатам проведенного исследования можно заключить о наличии в Российской Федерации достаточно сложной иерархично организованной системы нормативно-правового регулирования деятельности в сфере рекламы.

Рассмотрим кратко также европейские модели регулирования рекламной деятельности. В странах Евросоюза рекламное законодательство имеет существенные различия, а несоответствие норм этого законодательства государствами-членами создает не только путаницу в организации рекламной деятельности, но и влечет дополнительные расходы для компаний, организующих рекламные компании на общеевропейской основе. В рамках ЕС практически невозможна стандартизация рекламных кампаний через национальные границы.

К примеру, в Бельгии действует запрет на рекламу крепких спиртных напитков на государственном и коммерческом телевидении, а также запрещена реклама табачных изделий. В Австрии такая реклама не запрещена, но не должна быть нацелена на детей или подростков, а также запрещено изображать потребление алкоголя или людей в нетрезвом состоянии. В Венгрии нельзя показывать по телевидению рекламу непосредственно до или после программ для несовершеннолетних, а также в прайм-тайм. В Болгарии и Греции нет вообще никаких ограничений на рекламу любых алкогольных напитков на телевидении, радио, в печати или наружной рекламе. В Германии реклама крепкого алкоголя в СМИ ограничена законодательно. В Чехии реклама алкоголя подпадает под действие добровольного кодекса этики стандартов практики рекламы саморегулируемой организации отрасли. Наружная реклама должна располагаться в радиусе не менее 300 метров от учебных учреждений. В Швеции законом допускается реклама только в специализированных журналах и местах продаж [26].

Зато в Швеции действует запрет на любую теле- и радиорекламу, направленную на детскую аудиторию, а в Греции 7.00 до 22.00 нельзя рекламировать детские игрушки.

Во Франции предусмотрена уголовная ответственность за рекламу средств для похудения, предусматривающая реальное лишение свободы [27].

Директивы стран ЕС запрещают рекламу во всех странах Евросоюза нелегализованных лекарственных препаратов, а также табачных

изделий в официальных государственных СМИ, пищевых добавок без соответствующей маркировки на упаковке и действий, представляющих опасность для общества.

Также в большинстве стран ЕС действуют частичные ограничения на продвижение азартных развлечений. Также нужно предельно аккуратно использовать религиозные мотивы, образы детей и пожилых людей.

У большинства стран СНГ рекламное законодательство схоже с российским, регулируется нормами специального закона, устанавливающего требования к рекламе. При этом, к примеру закон «О рекламе» республики Беларусь содержит официальное определение понятия «неэтичная реклама», а в законе Республики Азербайджан «О рекламе» содержит такое понятие, как заведомо ложная реклама.

В целом можно заключить, что большинство стран устанавливает требования к рекламе, закрепленные в нормах специального закона и иных правовых актах, требования эти, как правило, практически идентично или достаточно близки по смыслу.

Реклама практически во всех странах мира должна быть законной, правдивой, этичной, добросовестной.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О рекламе» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.07.2023).
- [2] Федотова, Л. Н. Реклама: теория и практика : учебник для вузов / Л. Н. Федотова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 449 с.
- [3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // «СЗ РФ» от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
- [5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.07.2023).
- [6] Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.07.2023).
- [7] Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» [Элек-

тронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

[8] Постановление Правительства РФ от 17.08.2006 N 508 (ред. от 20.12.2014) «Об утверждении Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

[9] Постановление Правительства РФ от 20.12.2012 N 1346 (ред. от 01.08.2019) «Об утверждении Положения о государственном надзоре в области рекламы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

[10] Приказ ФАС России от 23.11.2012 N 711/12 (ред. от 17.09.2015) «Об утверждении Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 N 28533) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

[11] Приказ ФАС России от 01.06.2015 N 405/15 «Об утверждении Порядка подтверждения соответствия национальной продукции средства массовой информации требованиям, установленным в Федеральном законе «О рекламе» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.07.2015 N 38226) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

[12] Письмо ФАС России от 24.05.2018 N ИА/37283/18 «О порядке осуществления антимонопольного контроля в сфере наружной рекламы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

[13] ГОСТ Р 52044-2003. Государственный стандарт Российской Федерации. Наружная реклама на автомобильных дорогах и территориях городских и сельских поселений. Общие технические требования к средствам наружной рекламы. Правила размещения (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 22.04.2003 N 124-ст) (ред. от 29.02.2016) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.07.2023).

[14] ФАС В СМИ: ФАС РФ оштрафовал МТС на 100 тыс. рублей за недобросовестную рекламу спутникового телевидения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/14823> (дата обращения: 26.07.2023).

[15] Примеры недобросовестной рекламы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://>

reklamasite.ru/primery-nedobrosovestnoy-reklamy/ (дата обращения: 26.07.2023).

[16] ФАС В СМИ: SUNLIGHT заплатил штраф за недостоверную рекламу магазинов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/23681> (дата обращения: 26.07.2023).

[17] Возмутительная реклама [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://delo.modulbank.ru/all/outrage-ad> (дата обращения: 26.07.2023).

[18] Примеры оскорбительной рекламы: судить нельзя помиловать [Электронный ресурс]. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://reklamasite.ru/primery-nedobrosovestnoy-reklamy/> (дата обращения: 26.07.2023) (дата обращения: 26.07.2023).

[19] Какая реклама запрещена и считается неэтичной: примеры и штрафы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.calltouch.ru/blog/kakaya-reklama-zapreshhena-i-schitaetsya-neetichnoj-primery-i-shtrafy/> (дата обращения: 26.07.2023).

[20] ФАС возбудила дело из-за незаконной рекламы табачной продукции в «Мираторге» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: retail.ru/povosti/retail/ (дата обращения: 26.07.2023).

[21] Сравнительная реклама в российском законодательстве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cljournal.ru/vybor/135/> (дата обращения: 26.07.2023).

[22] Липка, Д. В. Прокурорский надзор в сфере защиты прав потребителей / Д. В. Липка // Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 12 ноября 2021 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 78-82.

[23] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // «СЗ РФ» от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.

[24] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[25] Нотариат в системе защиты прав личности и государства в современной России : Электронный ресурс / К. А. Корсик, Е. В. Михайлова, И. А. Аникеева [и др.]. – Москва : Институт государства и права РАН, 2023. – 416 с. – ISBN 978-5-8339-0220-2.

[26] Ограничения рекламы алкогольной продукции в ведущих странах Европы, Азии и США [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://reklamasite.ru/primery-nedobrosovestnoy-reklamy/> (дата обращения: 26.07.2023) (дата обращения: 26.07.2023).

[27] Филатова, В. И. Анализ зарубежного опыта правового регулирования рекламной деятельности / В. И. Филатова // Молодой ученый. — 2020. — № 17 (307). — С. 246-249.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 13.03.2006 N 38-FZ (red. ot 13.06.2023) «O reklame» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[2] Fedotova, L. N. Reklama: teoriya i praktika : uchebnik dlya vuzov / L. N. Fedotova. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — 449 s.

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 10.07.2023) // «SZ RF» ot 7 yanvarya 2002 g. N 1 (chast' I) st. 1.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 05.12.1994. - № 32. - st. 3301.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 13.06.2023) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[6] Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 N 135-FZ (red. ot 29.12.2022) «O zashchite konkurencii» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[7] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2004 № 331 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noj antimonopol'noj sluzhbe» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.08.2006 N 508 (red. ot 20.12.2014) «Ob utverzhdenii Pravil rassmotreniya antimonopol'nym organom del, vozbuzhdennyh po priznakam narusheniya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o reklame» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.12.2012 N 1346 (red. ot 01.08.2019) «Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennom nadzore v oblasti reklamy» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[10] Prikaz FAS Rossii ot 23.11.2012 N 711/12 (red. ot 17.09.2015) «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'noj antimonopol'noj sluzhby po ispolneniyu gosudarstvennoj funkcii po rassmotreniyu del, vozbuzhdennyh po priznakam narusheniya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o reklame (Zaregistrovano v Minyuste Rossii

27.05.2013 N 28533) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[11] Prikaz FAS Rossii ot 01.06.2015 N 405/15 «Ob utverzhdenii Poryadka podtverzheniya sootvetstviya nacional'noj produkcii sredstva massovoj informacii trebovaniyam, ustanovlennym v Federal'nom zakone «O reklame» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 28.07.2015 N 38226) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[12] Pis'mo FAS Rossii ot 24.05.2018 N IA/37283/18 «O poryadke osushchestvleniya antimonopol'nogo kontrolya v sfere naruzhnoj reklamy» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[13] GOST R 52044-2003. Gosudarstvennyj standart Rossijskoj Federacii. Naruzhnaya reklama na avtomobil'nyh dorogah i territoriyah gorodskih i sel'skih poselenij. Obshchie tekhnicheskie trebovaniya k sredstvam naruzhnoj reklamy. Pravila razmeshcheniya (prinyat i vveden v dejstvie Postanovleniem Gosstandarta Rossii ot 22.04.2003 N 124-st) (red. ot 29.02.2016) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[14] FAS V SMI: FAS RF oshtrafoval MTS na 100 tys. rublej za nedobrosovestnuyu reklamu sputnikovogo televideniya [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://fas.gov.ru/publications/14823> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[15] Primery nedobrosovestnoj reklamy [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://reklamasite.ru/primery-nedobrosovestnoy-reklamy/> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[16] FAS V SMI: SUNLIGHT zaplatil shtraf za nedostovernuyu reklamu magazinov [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://fas.gov.ru/publications/23681> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[17] Vozmutitel'naya reklama [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://delo.modulbank.ru/all/outrage-ad> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[18] Primery oskorbitel'noj reklamy: sudit' nel'zya pomilovat' [Elektronnyj resurs]. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://reklamasite.ru/primery-nedobrosovestnoy-reklamy/> (data obrashcheniya: 26.07.2023) (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[19] Kakaya reklama zapreshchena i schitaetsya neetichnoj: primery i shtrafy [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.calltouch.ru/blog/kakaya-reklama-zapreshhena-i-schitaetsya-neetichnoj-primery-i-shtrafy/> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[20] FAS vozбудila delo iz-za nezakonnoj reklamy tabachnoj produkcii v «Miratorge» Elektron-

nyj resurs]. - Rezhim dostupa: retail.ru/novosti/retail/ (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[21] Sravnitel'naya reklama v rossijskom zakonodatel'stve [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://cljournal.ru/vybor/135/> (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[22] Lipka, D. V. Prokurorskij nadzor v sfere zashchity prav potrebitel'ev / D. V. Lipka // Pravoohranitel'naya i pravozashchitnaya deyatel'nost': vchera, segodnya, zavtra : Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 12 noyabrya 2021 goda. — Moskva: Rossijskij universitet družby narodov (RUDN), 2022. — S. 78-82.

[23] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 10.07.2023) // «SZ RF» ot 7 yanvarya 2002 g. N 1 (chast' I) st. 1.

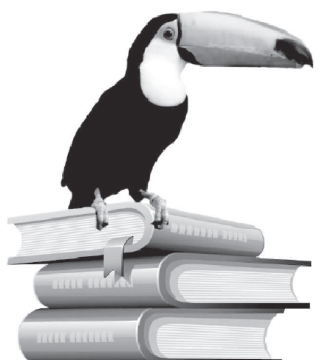
[24] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 10.07.2023) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.06.1996, № 25, st. 2954.

[25] Notariat v sisteme zashchity prav lichnosti i gosudarstva v sovremennoj Rossii : Elektronnyj resurs / K. A. Korsik, E. V. Mihajlova, I. A. Anikeeva [i dr.]. — Moskva : Institut gosudarstva i prava RAN, 2023. — 416 s. — ISBN 978-5-8339-0220-2.

[26] Ogranicheniya reklamy alkohol'noj produkcii v vedushchih stranah Evropy, Azii i SSHA [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://reklamasite.ru/primery-nedobrosovestnoy-reklamy/> (data obrashcheniya: 26.07.2023) (data obrashcheniya: 26.07.2023).

[27] Filatova, V. I. Analiz zarubezhnogo opyta pravovogo regulirovaniya reklamnoj deyatel'nosti / V. I. Filatova // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 17 (307). — S. 246-249.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-279-283

NIION: 2018-0076-8/23-623

MOSURED: 77/27-023-2023-8-623

КУЗНЕЦОВ Андрей Евгеньевич,
аспирант кафедры «Правовое обеспечение
государственного управления и экономики»
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: mail@law-books.ru

ДАНИЛИНА Елена Ивановна,
д. э. н., профессор кафедры
«Правовое обеспечение государственного
управления и экономики»
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье охарактеризованы периоды развития административной ответственности за нарушение таможенных правил.

В досоветский период правовое регулирование данного вопроса осуществлялось не в полной мере, так сказать фрагментарно, далее когда было принято специальное таможенное законодательство, этот вопрос получил полноценное правовое регулирование.

В последующем, когда законодательство расширялось, менялось, происходила трансформация, поэтому и нормы права, регулирующие административную ответственность в области таможенного регулирования также подвергалось поступательным изменениям.

Ключевые слова: административная ответственность, таможенное регулирование, законодательство, генезис.

KUZNETSOV Andrey Evgenievich,
graduate student of the Department "Legal Support
public administration and economics "
RUTH Law Institute (MIIT)

DANILINA Elena Ivanovna,
e. n., professor of the department
"Legal support of the state
governance and economics "
RUTH Law Institute (MIIT)

HISTORY OF LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE FIELD OF CUSTOMS REGULATION

Annotation. This article describes the periods of development of administrative responsibility for violation of customs rules.

In the pre-Soviet period, the legal regulation of this issue was not fully implemented, so to speak fragmentary, then when special customs legislation was adopted, this issue received full-fledged legal regulation.

Subsequently, when the legislation expanded, changed, transformation took place, therefore, the norms of law governing administrative responsibility in the field of customs regulation also underwent progressive changes.

Key words: administrative responsibility, customs regulation, legislation, genesis.

Ответственность за нарушение правил перевозки товаров через границу имеет достаточно длинное и поступательное историческое развитие.

Так, элементы подобной ответственности существовали в Киевской Руси, где были предусмотрены штрафы за незаконное пресечение границы [1, с. 18], однако нормативное закрепление данный вид деликтов получил лишь в 1924 году с принятием Таможенного устава СССР. Данный акт вводил понятие контрабанды и ее видов, а также устанавливает административную и уголовную ответственность за ее совершение.

Совершение указанных деликтов влечет за собой конфискацию товаров, а при ее невозможности - взыскание его приблизительной стоимости.

Примечательным является и то, что именно в Таможенном уставе вводится процессуальный порядок привлечения к ответственности за контрабанду. Кроме этого, нарушителем также уплачивался штраф [2, с. 37].

Очевидно, что в период действия Устава не существовало отлаженного организационно-правового механизма дифференцированного привлечения виновных к ответственности с учетом различных обстоятельств, смягчающих либо, наоборот, отягчающих вину.

Данный акт действовал в течение четырех лет, а в 1928 году принимается Таможенный кодекс СССР.

В качестве наказаний за правонарушения предусматривались следующие:

конфискация со штрафом, который назначался в стоимостном размере контрабандных товаров. Здесь следует отметить, что размер штрафа мог быть уменьшен по решению «особой комиссии» при таможене.

административная высылка - применялась исключительно при повторном совершении контрабанды [3, с. 32].

Исследуемый акт впервые установил сроки давности привлечения к ответственности, который составил 3 года.

ТК СССР 1928 г. действовал вплоть до 1964 г., когда был принят Таможенный кодекс СССР, содержащий в себе существенное число процессуальных норм, устанавливающий порядок привлечения к ответственности. Особенностью данного Кодекса является дифференциация размера штрафов для граждан и должностных лиц. Анализируя ТК СССР 1964 г. следует отметить, что в нем сохранена историко-правовая преемственность по отношению к ранее действовавшим актам в данной сфере.

В 1991 году принимается Таможенный кодекс СССР, ориентированный на политику либерализации внешнеторговых отношений.

Одним из концептуально новых положений ТК СССР 1991 г. является постатейное указание таможенных правонарушений, дифференцированный подход к наказанию в интегративной связи со степенью общественной опасности конкретного деликта, а также расширение круга субъектов ответственности (наряду с физическими и должностными лицами к ним впервые отнесены также организации).

Следует отметить и то, что ТК СССР 1991 г. расширил систему наказаний, включив в него и предупреждение, а также возможность освобождения от ответственности при малозначительности деликта.

Исследуемый нами акт применялся практически всего два года, что было связано с изменением политической арены, а именно - распадом СССР и образованием, соответственно, новых государств и, следовательно, - манифестацией концептуально новой правовой базы их функционирования. Именно в данной связи в 1993 г. был принят Таможенный кодекс РФ.

ТК РФ 1993 года представляет собой принципиально новый этап правовой регламентации таможенных правоотношений. Связано это с двумя факторами: во-первых, базисом правового регулирования таможенных правоотношений стали принципы свободной внешнеторговой деятельности, а во-вторых, нарушения в области таможенных правил были существенно детализированы.

Между тем, ТК РФ в некотором смысле дуален - он снимает часть ранее существовавших запретов в сфере таможенно-правовой регламентации, что обусловлено расширением экономических связей, но одновременно расширяет сферу таможенной юрисдикции. К примеру, ТК РФ увеличил количество таможенных правонарушений в два раза (с 18 до 40), введя новые составы деликтов.

Конечно, введение новых составов обусловлено расширением сферы правового регулирования, появлением новых субъектов (к примеру, банковских организаций и таможенных брокеров). Однако отдельные ученые ставили под сомнение общественную вредность отдельных новых составов, которые устанавливали ответственность за несоблюдение отдельных формальных условий и которые, по своей сути, должны были бы влечь не привлечение к ответственности, а отказ уполномоченного лица в рассмотрении представленных декларантом документов.

Полагаем, что включение в законодательство вышеуказанных норм обусловлено тем, что нормотворец посчитал уровень общественной вредности достаточным для введения ответственности за пренебрежительное отношение субъек-

тов таможенно-правовых отношений к формализованным требованиям процедурно документационной деятельности таможенных органов, что вполне может повлечь необоснованные временные затраты.

ТК РФ в главе 38 предусмотрел систему наказаний за совершение таможенных правонарушений. Для ТК РФ характерно увеличение как размеров штрафов, так и в целом ужесточение санкций статей.

Соответственно, либерализация условий внешнеторговой деятельности повлекла концептуальное изменение правовой регламентации ответственности за нарушение таможенных правил. Интересно мнение А.Н. Кима [4, с. 109], который взаимообуславливает реконструкцию института ответственности за таможенные правонарушения в рамках принятия ТК РФ 1993 г. с публичными государственными интересами, ориентированными на принудительный вектор соблюдения таможенно-правовых норм участниками внешнеторговой деятельности. Подобное регулирование в теории называют «жестким», так как подобная нормотворческая позиция привела к деликвентности даже незначительных проступков участников ВЭД и участие в таможенных операциях стало риск-ориентированной сферой деятельности с позиции возможности привлечения к ответственности.

Детальное регламентирование ответственности за нарушение таможенных правил, а также процедурного порядка их применения явились причиной дальнейшего поступательного развития административного производства как вида административно-юрисдикционной деятельности самих таможенных органов.

Хотелось бы отметить и тот факт, что применение ТК РФ было несколько осложнено созданием нового правового поля, в рамках которого закреплялись ранее не существовавшие в национальном законодательстве права и свободы человека. К примеру, ч. 3 ст. 35 Конституции РФ закрепила, что никто не может быть лишен имущества, кроме как по решению суда.

Указанное правоположение вступало в противоречие с нормами Кодекса, имплементировавшим из ранее действующего законодательства внесудебную конфискацию предметов и орудий совершения нарушения. В этой связи в период действий Таможенного кодекса РФ Конституционным Судом РФ принимается ряд решений, признающих такую санкцию как конфискация не конституционной. Подобную позицию Конституционный Суд занял и в отношении взыскания стоимости товаров и транспортных средств, которые являлись объектами нарушения. Вынесение указанных судебных решений повлекло за собой

утрату юридической силы отдельных статей Таможенного кодекса РФ.

В 2002 году вступает в силу Кодекс РФ об административных правонарушениях, в главе 16 которого предусматривается ответственность за нарушение таможенных правил. В ней содержится перечень составов правонарушений, установлены различные по виду и размеру санкции наказаний.

Правовая регламентация ответственности полностью переходит в административно-правовую сферу и таможенным законодательством более так детально не регламентируется. Принятый и действующий в настоящее время ТК ЕАЭС не содержит в себе составов таможенных правонарушений, определяя лишь общее, отсылочно сформулированное, понятие административного правонарушения.

Исходя из проведенного ретроспективного анализа, представляется возможным разделить развитие законодательства об ответственности за нарушение таможенных правил на три этапа.

Первый этап (с 1924 по 1993 годы) характеризуется разграничением административной и уголовной ответственности за нарушения порядка перемещения товаров через границу, вследствие чего стало возможным говорить о возникновении административных наказаний за несоблюдение таможенных правил.

Второй этап (с 1993 по 2002 годы) является периодом формирования системы административных наказаний как целостной совокупности взысканий за таможенные правонарушения, применяемых в установленном законом порядке.

Принятие Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года, содержащего раздел X «Нарушения таможенных правил и ответственность за эти нарушения. Производство по делам о нарушениях таможенных правил и их рассмотрение», позволило не только детально регламентировать виды административных наказаний, а также порядок их назначения, но и выработать механизм привлечения к административной ответственности в области таможенного дела, успешно используемый и сегодня.

Третий этап (с 2002 года по настоящее время) характеризуется принятием Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), согласно которому, за нарушение таможенных правил стали применяться административные наказания, установленные Общей частью КоАП РФ для всех видов административных правонарушений.

При этом кодификация законодательства об административной ответственности, с одной стороны, лишила административно - юрисдикционные органы возможности использования специфических видов административных взысканий,

ранее предусмотренных Таможенным кодексом РФ 1993 года (например, отзыв квалификационного аттестата специалиста по таможенному оформлению), однако, с другой стороны, обогатила административный процесс в области таможенного дела целым рядом новых законоположений (в том числе связанных с появлением новых участников производства, применением мер разработкой детального порядка рассмотрения дел и пр.).

Таким образом, если резюмировать основные этапы исторического развития законодательства об ответственности за нарушение таможенных правил, то следует отметить поступательное развитие законодательства в данной сфере, обусловленное сложившейся в стране социально-экономической ситуацией.

Глава 16 КоАП РФ содержит перечень правонарушений в сфере таможенного регулирования, подпадающие под административную ответственность:

- незаконное перемещение через границу Таможенного союза товаров или ТС, осуществляющих международную перевозку;

- нарушение запретов или ограничений на ввоз, либо вывоз товаров из ЕЭС или РФ;

- неправильная подготовка деклараций на товары или недеklarирование;

- неправильная подготовка деклараций или недеklarирование физическими лицами наличных денежных единиц или других инструментов;

- предоставление недействительной документации;

- причаливание к судну или водному плавающему средству, находящемуся в зоне таможенного контроля;

- неприменение необходимых мер при возникновении аварии, различных форс-мажорных обстоятельств;

- нарушение предусмотренного режима непосредственно в зоне контроля;

- выдача (передача) без получения разрешения органов, утрата или недоставка товаров, недоставка документации на них;

- нарушение норм внутреннего транзита;

- уничтожение, замена, изменение средств идентификации;

- несвоевременная подача деклараций, документации;

- проведение без соответствующих разрешений грузовых операций;

- нарушение правил хранения товаров;

- не предоставление отчетной документации;

- нарушение сроков, предоставленных для временного хранения;

- предоставление недостоверных документов на выдачу товара до момента подачи декларации;

- не вывоз или не ввоз обратно товаров или ТС физическим лицом;

- невыполнение таможенных предписаний.

Основная цель административной ответственности - охрана и защита общественных отношений в области таможенной деятельности. Немаловажным является воспитание у должных лиц и обычных граждан уважения к нормам таможенного права.

В гл. 16 КоАП РФ закреплены три вида административного наказания:

- Предупреждение,

- Административный штраф,

- Конфискация предмета нарушения и орудия.

Сегодня как вид административного наказания - предупреждение - практически не используется. Но другие виды наказания регулярно выносятся при несоблюдении законодательства.

В качестве доказательной базы по административному правонарушению используются любые фактические данные. При анализе данных должностные лица и органы, в производстве которых находится административное дело, устанавливают факт наличия или отсутствия правонарушения, определяется круг лиц причастных к правонарушению, выявляются иные данные, имеющие значение для принятия правильного решения. Основываясь на собранной доказательной базе, суд выносит решение о виде наказания.

По нашему мнению, одна из основных проблем - это несовершенство и сложность процедур выявления, расследования и возбуждения правонарушений в области таможенного права. Учитывая сложность и несовершенство процедур, на теоретическом и практическом уровне порой очень часто возникают спорные вопросы. Исключение и разрешение подобных ситуаций зависит от исключения пробелов в регулировании процессов возбуждения и расследования административных дел.

Сегодня в России отсутствует механизм взыскания штрафов с иностранных юридических лиц. В результате наблюдается невозможность выполнения постановлений по административным делам, а, следовательно, сокращается количество денежных средств, поступающих в федеральный бюджет.

Для решения изложенных проблем, считаем необходимым как можно быстрее внести поправки в законодательные акты РФ, основная цель которых - выработка механизма, обеспечивающего взыскание штрафов с иностранных физических и юридических лиц. Также может потребоваться проработка межправительственных соглашений, которые бы позволили минимизировать количество административных правонарушений в сфере таможенного права.

Помимо этого, не помешало бы подготовить свод методических указаний, проработать мероприятия для должностных лиц, основываясь на ст. 16 ФЗ № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», что позволит существенно усилить контроль над таможенными органами при проведении административных дел. Среди подобных мер можно выделить информирование должника об окончании сроков уплаты штрафа, о последствиях наступающих при невыплате назначенного судом штрафа.

В качестве административно-правового инструмента воздействия на правонарушителя, мы бы рекомендовали внедрить на практике такой вид наказания, как предупреждение.

По некоторым статьям, регламентирующим правонарушения, это бы позволило бы воздействовать на нарушителя с учетом степени общественной опасности и характера деяния.

Список литературы:

[1] Зарубин Н.Н. Совершенствование административной ответственности за незаконное перемещение товара через таможенную границу. Дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2013.

[2] Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

[3] Велькин А.В. Историко-правовое исследование административной ответственности за правонарушения, связанные с недекларированием и недостоверным декларированием // Таможенное дело. 2020. N 3.

[4] Ким Н.И. Совершенствование правового регулирования назначения административных наказаний в области таможенного дела: дис... канд.юрид.наук/ Н.И. Ким. - Люберцы, 2014.

Spisok literatury:

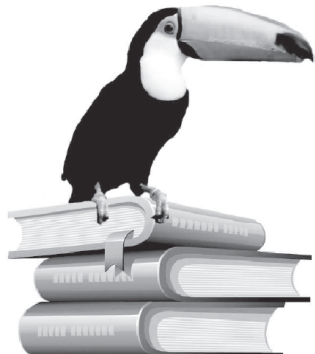
[1] Zarubin N.N. Sovershenstvovanie administrativnoj otvetstvennosti za nezakonnoe peremeshchenie tovara cherez tamozhennuyu granicu. Dis. ... kand. yurid. nauk. Lyubercy, 2013.

[2] Grechkina O.V. Administrativnaya yurisdikciya tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii: teoretiko-prikladnoe issledovanie: Dis. ... d-rayurid. nauk. M., 2011.

[3] Vel'kin A.V. Istoriko-pravovoe issledovanie administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya, svyazannye s nedeklarirovaniem i nedostovernym deklarirovaniem // Tamozhennoe delo. 2020. N 3.

[4] Kim N.I. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya naznacheniya administrativnyh nakazaniy v oblasti tamozhennogo dela: dis...kand.yurid. nauk/ N.I. Kim. - Lyubercy, 2014.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-284-292

NIION: 2018-0076-8/23-624

MOSURED: 77/27-023-2023-8-624

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук,
Москва,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ДЕДЯЕВ Александр Александрович,
Студент 1 курс
магистратуры международно-правового
факультета МГИМО МИД России, г. Москва,
e-mail: alexander.01881@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние административных производств в России и Франции, описываются виды производств. Авторы подробно рассматривают особенности производств, сложившиеся под влиянием различных факторов в России и Франции.

Ключевые слова: административное производство, публичная администрация, публичная власть, Россия, Франция.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative
and Financial Law for Research at MGIMO MFA of Russia,
PhD in Law, Moscow,

DEDYAEV Alexander Alexandrovich,
1st year master's student at the International
Law Faculty of MGIMO MFA of Russia, Moscow

FEATURES AND TYPES OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FRENCH REPUBLIC

Annotation. The article analyzes the current state of administrative proceedings in Russia and France, describes the types of proceedings. The authors consider in detail the features of production that have developed under the influence of various factors in Russia and France.

Key words: administrative proceedings, public administration, public authority, Russia, France.

Административное производство представляет собой порядок обеспечения законных прав и интересов граждан и организаций в их взаимоотношениях с государственными органами, а также должностными лицами, установленный законами и подзаконными актами. Иными словами, это комплекс форм и методов процесса рассмотрения административных дел. При этом такое производство выступает в качестве органической части общего административного процесса.

В этой связи А.Б. Зеленцов и О.А. Ястребов поясняют, что в отечественном законодательстве и современной юридической науке понятие «производство» интерпретируется, во-первых, как

самостоятельная стадия процесса, состоящая из комплекса действий, направленных на достижение определенной цели; во-вторых, как вид процесса по разрешению дел той или иной категории посредством применения общих и специальных процессуальных норм [1].

Таким образом, уточняют авторы, общие нормы используются наряду со специальными в зависимости от категорий административных дел. В свою очередь, применение специальных норм для регулирования производств свидетельствует о том, что каждое конкретное из них образует нормативно-процессуальный институт.

Итак, вид производства - это особый процессуальный порядок административных дел кон-

кретных категорий, который определяется характером материально-правовых отношений и особенностью материально-правового спора. К такому можно отнести, например, производство по оспариванию нормативных правовых актов (см. гл. 21 КАС РФ), решений, действий (бездействия) органов публичной власти и государственных служащих (гл. 22 КАС РФ) [2].

В отечественной науке административного права юристы-теоретики пока еще не пришли к единому мнению о видах административных производств. Так, С.С. Бородин и С.С. Громыко приводят различные позиции правоведов (В.Д. Сорокина, А.П. Алехина, А.П. Коренева и др.) относительно данного вопроса как советских, так и современных российских правоведов [3].

По своим целям административное производство расширенно можно классифицировать следующим образом:

- принятие нормативных актов государственного управления;
- по заявлениям, обращениям граждан и организаций;
- по делам об административных правонарушениях;
- по административно-правовым спорам;
- по делам о поощрениях;
- дисциплинарное;
- регистрационное;
- исполнительное;
- лицензионное [4].

А.П. Коренев дополнительно выделяет производства по делам об изобретениях, открытиях и патентах, а также о возмещении материального ущерба [5].

Критерием такой классификации служит характер тех или иных административных дел. Отсюда по своей направленности виды производств можно свести к трем основным категориям: правотворческое; правоохранительное; правонаделительное. Данные виды административных производств являются системными частями общего административного процесса [6].

Исходя из реального содержания действующего законодательства и применяемых в России административно-процессуальных норм, Ю.М. Козлов виды административных производств разделил следующим образом:

- об административных правонарушениях;
- дисциплинарное;
- по жалобам;
- согласительное.

Критерием такой классификации, по мнению автора, служит характер тех или иных административных дел. Отсюда по своей направленности определяются три основных вида производств: правотворческое; правоохранительное;

правонаделительное. Данные виды административных производств являются системными частями общего административного процесса [7].

В соответствии с классификацией административно-процессуальной деятельности ученые подразделяют административное производство подразделяется на *юрисдикционное* (по делам об административных правонарушениях, по жалобам, дисциплинарное) и *процедурное* (по принятию правовых актов, регистрационное, лицензионное) [8].

Приведем краткую характеристику каждого из видов административно-юрисдикционных производств (согласно классификации Ю.М. Козлова).

1. По делам об административных правонарушениях: комплекс процессуальных мероприятий в процессе рассмотрения дела о нарушении закона. В зависимости от объема и сложности оно бывает обычное, упрощенное и особое. При особом порядке проводится административное расследование (общие положения см. в Разделе 4 КоАП РФ). Подробнее данный вид производства мы рассматривали в предыдущей главе;

2. *Дисциплинарное производство*. Представляет собой действия уполномоченных субъектов по привлечение виновных в совершении служебного проступка лиц к дисциплинарной ответственности посредством применения к ним различного вида дисциплинарных взысканий (см., например, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»);

3. *Производство по жалобам*. Это порядок рассмотрения и разрешения индивидуальных административных дел спорного характера по жалобам граждан с целью защиты их прав и интересов в области государственного управления. Данный вид производства осуществляется, во-первых, судами на основании Федерального закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» органами государственного управления (или их должностными лицами) в отношении обжалуемых решений нижестоящих органов и лиц (урегулирован ст. 33 Конституции РФ и Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан»). Последний указанный закон, уточняют В.В. Волкова, Е.В. Хахалева и другие специалисты, регулирует порядок рассмотрения не только жалоб, но и других видов обращений, таких как заявление и предложение [9]. За нарушение порядка рассмотрения поданных обращений установлена административная ответственность (ст. 5.59. КоАП РФ);

4. *Согласительное производство*. Данный вид производства в форме разрешения админи-

стративно - правовых споров предусматривает участие вышестоящего должностного лица или органа исполнительной власти в урегулировании разногласий между органами исполнительной власти. Это может быть Президент РФ, Правительство РФ, вышестоящий федеральный орган исполнительной власти (должностное лицо). В случае непринятия согласованного решения по предмету спора полномочия передаются в суд соответствующего уровня (см. ст. 85 Конституции РФ).

Относительно процедурного производства С.Н. Керимова и И.А. Хасанова отмечают, что данный вид включает в себя индивидуальные административные дела бесспорного характера, где правовая оценка поведения субъекта необязательна [10].

Основные из видов процедурного производства:

- нормотворческое;
- лицензионно-разрешительное;
- регистрационное.

Поскольку рассматриваемые производства могут иметь как внесудебный, так и судебный характер (помимо дел об административных правонарушениях), то в современной юридической литературе можно встретить мнение, что административное судопроизводство является особым видом административных производств. В подтверждение данной позиции авторами указывается, что в судебном порядке могут рассматриваться, например, административно-правовые дела. Обусловлена данная позиция, в частности, тем, что суд является, среди прочего, гарантом контроля за административно-процессуальными решениями должностных лиц [11].

В данном отношении во Франции, как указывают зарубежные авторы, административная процедура характеризуется своей инквизиционной направленностью: рядовому гражданину - участнику процесса в суде противостоит мощное учреждение в лице администрации, поэтому с целью уравновесить их шансы, суд, помогая гражданину, может, например, обязать администрацию представить дополнительно необходимые документы, более того - провести специальное расследование [12].

Во французском административном праве урегулирование административных споров осуществляется, в частности, на основании Кодекса о регулировании отношений населения и администрации 2015 г. Данный кодифицированный акт определяет основы взаимодействия частных лиц и административных органов, включая досудебное обжалование их действий (бездействия) или решений.

Любое решение администрации может быть предметом спора. При этом используются следующие административные средства правовой защиты:

- жалоба, направленная в администрацию с целью разрешения спора по поводу административного решения;
- бесплатное средство, направленное в администрацию, которая приняла оспариваемое решение;
- иерархическое (направляемое в орган, которому подчиняется тот, кто принял оспариваемое решение);
- обязательное предварительное средство, которому подчинено обжалование административного решения в судебном порядке (ст. L410-1).

До начала или завершения судебного разбирательства с целью мирного урегулирования административного спора, согласно ст. L421-1 указанного Кодекса, может быть применена процедура примирения или посредничества. Обусловлено это тем, что Государственным советом определяются условия, при которых административные споры подлежат процедуре примирения (ст. L421-2). При этом, как указано в статье L. 211-4 Кодекса административной юстиции, согласительная процедура может быть организована руководителями судебных инстанций в административных трибуналах и апелляционных судах. С учетом полномочий, переданных другим судам, спорные жалобы подаются в административные суды общего права на условиях, предусмотренных Кодексом административной юстиции (ст. L431-1).

В соответствии со ст. 2044 Гражданского кодекса Франции и при условии, что согласительная сделка относится к объекту права и содержит взаимные и сбалансированные уступки, данная процедура способствует прекращению (предотвращению) возникшего спора с администрацией.

В связи с вышесказанным, П.А. Курындин обращает внимание на сближение досудебного и судебного способа защиты прав и свобод частных лиц в процессе административного спора во Франции. Здесь необходимо учитывать, что, как мы уже отмечали, французская административная юстиция является по своей природе инквизиционным производством. Это позволяет законодателю расширить в отношении административных судов пределы полномочий относительно судов общей юрисдикции, что, в свою очередь, характерно для деятельности административных органов.

В то же время, уточняет автор, процесс влияния досудебного и судебного способа защиты граждан в спорах с администрацией ограничен:

несмотря на схожие признаки данных способов, законодательно не признана до настоящего времени необходимость устанавливать в данном отношении преюдицию в рамках досудебной процедуры. Таким образом, рассмотренные способы не входят в единую систему разрешения административного спора, а доводы, которые стали основанием для вынесения решения на досудебном этапе, могут быть оценены только в суде [13].

Таким образом, административное нормотворчество как в России, так и во Франции основано на конституционных началах и представляет собой в процесс создания регулирующих организационно-правовых норм органами исполнительной власти, различными ведомственными структурами и организациями. При этом соблюдается строгая иерархия подзаконных актов в зависимости от институционального положения административных органов. В административных вопросах нормативное решение регулирующего органа является источником обязательств и подлежит обязательному исполнению. Кроме того, существует презумпция законности административных актов. Подзаконные акты являются эффективным инструментом административно-правового регулирования, направленного на исполнение законов, обладая при этом меньшей, чем основные законы, юридической силой.

Административная процедура в России представляет собой властно-публичную деятельность органов исполнительной власти и различных организаций, а также их должностных лиц, по разрешению индивидуальных административных дел бесспорного характера. Основной проблемой здесь является отсутствие правовой регламентации – профильного федерального закона. При этом лицензионно-разрешительная процедура является разновидностью процедурного производства; регулируется Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» и отраслевыми законами. Во французской административно-правовой системе процедура лицензирования как договорного соглашения имеет децентрализованный характер и основывается на специализированных правилах, прописанных в профильных законах Франции, а также регламентах Европейского Союза. Таким образом, процедура лицензирования во Франции носит отраслевой характер.

Административное производство в российском административном праве представляет собой установленный законами и подзаконными актами порядок обеспечения законных прав и интересов физических и юридических лиц в их взаимоотношениях с государственными органами и их должностными лицами посредством юрисдикционных и процедурных норм, установленных на

уровне законов и подзаконных актов. Во французском же административном праве урегулирование административных споров осуществляется, в частности, на основании Кодекса о регулировании отношений населения и администрации, Кодекса административной юстиции и пр. Основы взаимодействия в данном отношении частных лиц и администраций включают в себя как досудебное обжалование их действий (бездействия) или решений, так и судебное разбирательство в административном суде. Любое решение французского административного органа может быть предметом спора. При этом используется ряд административных средств правовой защиты.

Исследуя ввиду административных производств необходимо также коснуться вопросов досудебного обжалования как одного из видов административных производств.

Как показывает практика, досудебное обжалование действий и решений органов публичного управления встречается во многих странах, но как правило, оно не носит эффективного характера, так как орган обычно связан общей позицией с органом публичной власти, который первично принял решение по административному делу.

Обжалование необходимо отличать от института привлечения к ответственности самими органами публичной власти, где решение также может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию. Здесь речь идет об обжаловании акта о привлечении лица к ответственности, например, в налоговой сфере.

В законодательстве и Российской Федерации, и Французской республики предусмотрен порядок обжалования действий и решений уполномоченных органов, нарушающих права частных лиц. Административно-правовой спор – это вид правового конфликта, разрешение которого направлено на защиту субъективных прав физических и юридических лиц. Во французской правовой системе используются несколько терминов, которые отличаются друг от друга, и несут разное правовое значение.

Нормативное регулирование предусматривает несколько терминов, использующем административном производстве по жалобам:

- «le recours administrative» - административная жалоба, когда речь идет о досудебном рассмотрении административно-правового конфликта. Если жалоба подается в сам орган, вынесший решение, то жалоба составляется в виде «милостивого прошения» (*un recours gracieux*), при подаче в вышестоящий орган составляется «иерархическая жалоба» (*un recours hiérarchique*);

- «le recours contentieux» - судебная административная жалоба.

Французское административное законодательство устанавливает возможность добровольного обжалования, которое не имеет особых требований ни к сроку, ни к форме документа, при этом и не установлен срок на ответ, такой вид обжалования носит характер работы с обычными обращениями граждан, и может касаться любой сферы административной деятельности.

Также французское административное законодательство предусматривает обязательное досудебное обжалование для определенной категории дел, например, в вопросах военной службы, визовой работы и других делах, касающихся прав и свобод личности.

Таким образом, административное законодательство Российской Федерации и Французской республики содержит множество видов и подвидов административных производств, которые имеют свои особенности, обусловленные как историческими аспектами развития, так и самим предметом административного конфликта.

Особенностями административного производства в Российской Федерации являются ряд признаков, которые свойственны только такому виду административно-процессуальной деятельности.

Во-первых, административное производство имеет свой особый предмет – административно-правовой конфликт (спор), где одной стороной конфликта всегда выступает государство, в лице его уполномоченных органов.

Во-вторых, административное производство характеризуется, свойственным только ему юридическим содержанием.

В этом контексте административное производство следует рассматривать как нормативно-урегулированный порядок совершения процессуальных действий, обеспечивающий объективное, основанное на нормах закона, возбуждение, рассмотрение и вынесение решения по индивидуальному административному делу.

В-третьих, публично-правовые споры, рассматриваемые в административном производстве, объединены общностью задач по установлению юридического факта.

И наконец, результативность, которая обеспечивается принятием мер по предотвращению или устранению нарушения закона, привлечению к юридической ответственности лиц, виновных в нарушении законности и дисциплины.

Поскольку теория административного права Франции знает только один вид административных производств, дела рассматриваемыми органами административной юстиции, особенностью административного производства в рамках института административной юстиции можно считать

именно сам специальный порядок рассмотрения публично-правовых споров неконституционного характера, который носит форму следствия – судебного расследования.

Порядок рассмотрения публично-правовых конфликтов в органах административной юстиции во Франции определяется Кодексом административной юстиции.

В зависимости от характера спора истец выбирает соответствующий вид обжалования. Судебная практика выделяет пять видов административных споров: спор в связи с превышением полномочий, полный административный спор, спор по поводу толкования, спор по поводу законности и спор по поводу карательных мер.

Наиболее популярными из которых являются обжалование в связи с превышением полномочий и полное обжалование [14]. Данные виды обжалования отличаются тем, что в первом случае административный суд может лишь отменить принятый акт органа публичной администрации.

Во втором же случае истец, помимо требования об отмене акта, также заявляет требования о возмещении причиненного ему ущерба. В данном случае суд обладает более широкими полномочиями: так, он вправе обязать орган публичной администрации возместить ущерб или снять с истца наложенное взыскание.

В иске должны быть указаны персональные данные истца, обжалуемые действия органа публичной администрации и негативные последствия, которые повлекло принятие обжалуемого акта. Законом установлен срок подачи иска, который равен двум месяцам с момента совершения обжалуемых действий или принятия обжалуемого акта [15].

Важно отметить, что принятие жалобы на рассмотрение судом не приостанавливает действие обжалуемого акта. Однако по запросу истца, суд может приостановить действие данного акта в случае, если, во-первых, это не затрагивает интересы общественного порядка, и во-вторых, если его исполнение может повлечь причинение серьезного ущерба [16].

Судебный процесс в административных судах Франции можно условно разделить на две стадии.

Первой стадией рассмотрения административного дела является стадия судебного расследования. После принятия дела на рассмотрение суд назначает докладчика по делу, а также приступает к сбору необходимых для разрешения спора материалов: так, например, он вправе запрашивать у органов публичной администрации любые документы, вызывать свидетелей, назначать проведение экспертизы.

Суд также устанавливает срок, в течение которого стороны должны предоставить необходимые для слушания дела материалы: нарушение данного срока истцом воспринимается как отказ от иска, в случае непредоставления материалов ответчиком, дело все равно может быть назначено к рассмотрению [17].

После окончания сбора необходимых материалов председательствующий по делу передает их докладчику для подготовки заключения по делу, после чего назначается судебное заседание.

Судебный процесс в административных судах и административных апелляционных судах Франции можно охарактеризовать как состязательный, гласный (за исключением случаев проведения закрытого судебного заседания) и письменный с элементами устного процесса.

Аргументы сторон, свидетельские показания и заключения экспертов предоставляются именно в письменном виде во время подготовки к судебному заседанию [18]. Устные выступления и замечания же во время судебного заседания сведены к минимуму и выражаются в кратком изложении аргументов стороны [19].

Во время судебного заседания с заключением выступает докладчик. Вместе с тем устанавливается ряд случаев, когда выступление общественного докладчика является необязательным: так, по предложению докладчика, председательствующий по делу может освободить его от выступления по спорам, касающихся отказа в выдаче водительских прав, предоставлении гражданства, пребывании иностранцев, предоставлении социальных пособий [20].

После выступления докладчика председательствующий по делу предоставляет слово сторонам, которые могут приводить аргументы в дополнение к тем, которые были предоставлены в письменной форме. В Государственном совете же, в отличие от нижестоящих судов, производство является только письменным [21].

Следующим этапом рассмотрения административного спора во Франции является принятие решения по делу, в котором суд может отклонить жалобу либо признать обжалуемый акт недействительным полностью или частично, а также, в случае рассмотрения полного административного спора, обязать орган публичной власти возместить причиненный ущерб. Решения в административных судах принимаются коллегиально от имени французского народа. В принятом решении излагаются позиции сторон, анализируются предоставленные доказательства и дается решение спора по существу. Принятое решение подписы-

вается единоличным судьей или председательствующим по делу.

В течение двух месяцев с момента вынесения решения судом первой инстанции возможна подача апелляционной жалобы в административный апелляционный суд. После рассмотрения апелляционной жалобы возможно также обжалование решения в кассационном порядке, в таком случае жалоба также в течение двух месяцев подается в Государственный совет. Несмотря на возможность обжалования, решение суда подлежит незамедлительному исполнению [22].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что порядку рассмотрения административных споров в органах административной юстиции Франции присущ ряд особенностей. Предметом административных исков и во Франции является обжалование нормативных правовых актов органов публичной администрации и рассмотрение иных публично-правовых споров неконституционного характера. Помимо этого, можно сказать об активной роли судов данных стран в судебном процессе, в частности, наличия у них права собирать необходимые доказательства, вследствие чего судебный процесс приобретает характер инквизиционного. Порядок рассмотрения данных споров в органах административной юстиции во Франции является преимущественно письменным, так как большинство доказательств стороны предоставляют в письменной форме.

Административные производства в Российской Федерации отличаются многообразием видов, регулирование которых осуществляется разными нормативными актами, и каждый вид административного производства обладает своими особенностями, выраженными в порядке рассмотрения дел, а все виды административных производств отвечают общим признакам, описанным в данном параграфе.

Специфические особенности применения юрисдикционных производств как в России, так и во Франции обусловило в целом определение административного производства как деятельности уполномоченных органов по возбуждению, рассмотрению и разрешению публично-правовых дел, неконституционного характера, регулируемая нормами административно-процессуального права.

Современные тенденции нормативно-правового регулирования административного производства в России и Франции свидетельствуют о стремлении законодателя усилить обеспечение гарантий конституционных прав граждан, повысить эффективность деятельности государственных органов и их должностных лиц, уполномочен-

ных на осуществление административно-юрисдикционной деятельности.

Административное производство в Российской Федерации следует рассматривать это установленный законами и подзаконными актами порядок обеспечения законных прав и интересов физических и юридических лиц в их взаимоотношениях с государственными органами посредством юрисдикционных и процедурных норм. Во Франции регулирование административных споров осуществляется на основании специальных норм Кодекса о регулировании отношений населения и администрации, Кодекса административной юстиции и пр. Взаимодействие частных и публичных субъектов в данной сфере общественных отношений включают в себя как досудебное обжалование их действий (бездействия) либо решений, так и судебно-административную форму. При этом может быть задействован ряд административных средств правовой защиты.

Следует отметить, что российское административно-процессуальное законодательство в части регулирования административных производств характеризуется высокой степенью разработанности, приняты кодифицированные акты, которые отражают все основные элементы административного производства. Кодексы отвечают современным требованиям нормативного регулирования административных производств, судебная практика подтверждает их эффективность.

Несмотря на их проработанность, работа по совершенствованию административных производств продолжается, в нормативные акты вносятся изменения и дополнения, позволяющие решать новые возникающие задачи. Все вышеуказанное справедливо для двух основных видов производств: административного производства по привлечению к административной ответственности и производства по жалобам.

Особую обеспокоенность на сегодняшний день вызывает нормативно-правовое регулирование административного производства по привлечению к дисциплинарной ответственности должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей. Множество нормативных актов закрепляют возможность привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц за действия, которые можно было бы квалифицировать как ненадлежащие, а также за неисполнение своих обязанностей, в различных сферах деятельности, но сами виды ответственности закреплены в других актах, в том числе в Трудовом кодексе Российской Федерации. Такое положение вещей нельзя назвать достаточным, и здесь, мы подходим к главной проблеме нормативного регулирования административно-процессуальной деятельности, отсутствие нор-

мативного акта об административной процедуре. Многие авторы считают, что данный нормативный акт должен решить только вопросы единообразного применения административной процедуры, однако, это не так, данный нормативный акт должен включить в себя не только порядок рассмотрения административных дел неюрисдикционного характера, то есть не связанных с административно-правовым конфликтом, но и должен установить ответственность органов публичной власти и должностных лиц за нарушения данного порядка, вопрос же включения в данный нормативный акт порядка привлечения к ответственности может остаться на усмотрение законодателя.

Список литературы:

- [1] Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Административный процесс: Учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред М.А. Шатиной. – М.: Юрайт, 2016. С. 364.
- [2] Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Указ. соч. С. 385-386.
- [3] Бородин С.С. Административное право: курс лекций / С.С. Бородин, С.С. Громыко; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования, Санкт-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения. – СПб: ГУАП, 2007. С. 223-225.
- [4] Демин А.А. Понятие административного процесса и Административно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Государство и право. 1998. № 8. С. 30-31.
- [5] Корнев А.П. Указ. соч. Ч. 1. С.222.
- [6] Административный процесс и административные производства / JURCOM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://jurkoms.ru/ucheba/administrativniy-protsess-i-administrativnie-proizvodstva>.
- [7] Административный процесс и административные производства / JURCOM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://jurkoms.ru/ucheba/administrativniy-protsess-i-administrativnie-proizvodstva>.
- [8] Козлов Ю.М. Административное право: Учеб. для студентов вузов / Ю.М. Козлов, Д.М. Овсянко, Л.Л. Попов; Под ред. Л.Л. Попова; М-во образования Рос. Федерации. Моск. гос. юрид. акад. – М.: Юрист, 2002. С. 386.
- [9] Волкова В.В. Административный процесс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.В. Волкова, Е.В. Хахалева, В.Н. Галузо. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2013. С. 39-40.
- [10] Керимова С.Н., Хасанов И.А. Административное производство: понятие и виды // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 50.

[11] Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Административный процесс: Учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред М.А. Штатиной. – М.: Юрайт, 2016. С. 364; Спиридонова П.Е. Административное судопроизводство и его соотношение с иными видами судебных производств // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 2. С. 18.

[12] Brown L.N., Bell J.S. French Administrative Law 5th ed. - New York: Oxford University Press, 1998. Р. 89; Брэбан Г. Французское административное право / Г. Брэбан; Пер. с фр. Д.И. Васильева, В.Д. Карповича; Под ред. и со вступ. ст. С. В. Боботова. – М.: Прогресс, 1988.С. 43.

[13] Курындин П.А. Досудебное обжалование действия (бездействия) или решений административных органов: опыт России и Франции: дисс. на соиск. уч. ст. доктора юр наук. – СПб: СПГУ2020. С. 131-132.

[14] Пилипенко А.Н. Публичный контроль во Франции : монография / А.Н. Пилипенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019, с. 133.

[15] R.611-7-2, Code des justice administrative // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070933>.

[16] Пилипенко А.Н. Публичный контроль во Франции : монография / А.Н. Пилипенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019, с. 134.

[17] R.611-3, Code des justice administrative // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070933> (дата обращения: 16.03.2023).

[18] Административное право зарубежных стран / Под ред. А.Н.Козырина. М.: Изд-во «СПАРК», 2003, с. 280.

[19] R.611-8-1, Code des justice administrative // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070933> (дата обращения: 16.03.2023).

[20] R.732-1-1, Code des justice administrative // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070933> (дата обращения: 16.03.2023).

[21] Пилипенко А.Н. Публичный контроль во Франции : монография / А.Н. Пилипенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019, с. 136.

[22] Пилипенко А.Н. Публичный контроль во Франции : монография / А.Н. Пилипенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019, с. 137.

Spisok literatury:

[1] Zelencov A.B., YAstrebov O.A. Administrativnyj process: Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / pod red M.A. SHtatinoy. – М.: YUrajt, 2016. S. 364.

[2] Zelencov A.B., YAstrebov O.A. Ukaz. soch. S. 385-386.

[3] Borodin S.S. Administrativnoe pravo: kurs lekcij / S.S. Borodin, S.S. Gromyko; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya, Sankt-Peterburgskij gos. un-t aerokosmicheskogo priborostroeniya. - SPb: GUAP, 2007. S. 223-225.

[4] Demin A.A. Ponyatie administrativnogo processa i Administrativno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 8. S. 30-31.

[5] Korenev A.P. Ukaz. soch. CH. 1. S.222.

[6] Administrativnyj process i administrativnye proizvodstva / JURCOM [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://jurkoms.ru/ucheba/administrativniy-protsess-i-administrativnie-proizvodstva>.

[7] Administrativnyj process i administrativnye proizvodstva / JURCOM [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://jurkoms.ru/ucheba/administrativniy-protsess-i-administrativnie-proizvodstva>.

[8] Kozlov YU.M. Administrativnoe pravo: Ucheb. dlya studentov vuzov / YU.M. Kozlov, D.M. Ovsyanko, L.L. Popov; Pod red. L.L. Popova; M-vo obrazovaniya Ros. Federacii. Mosk. gos. yurid. akad. – М.: YUrist, 2002. S. 386.

[9] Volkova V.V. Administrativnyj process: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij / V.V. Volkova, E.V. Hahaleva, V.N. Galuzo. – М.: YUNITI: Zakon i pravo, 2013. S. 39-40.

[10] Keramova S.N., Hasanov I.A. Administrativnoe proizvodstvo: ponyatie i vidy // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2021. № 4. S. 50.

[11] Zelencov A.B., YAstrebov O.A. Administrativnyj process: Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / pod red M.A. SHtatinoy. – М.: YUrajt, 2016. S. 364; Spiridonova P.E. Administrativnoe sudoproizvodstvo i ego sootnoshenie s inymi vidami sudebnyh proizvodstv // ZHurnal administrativnogo sudoproizvodstva. 2019. № 2. S. 18.

[12] Brown L.N., Bell J.S. French Administrative Law 5th ed. - New York: Oxford University Press, 1998. R. 89; Breban G. Francuzskoe administrativnoe pravo / G. Breban; Per. s fr. D.I. Vasil'eva, V.D. Karpovicha; Pod red. i so vstup. st. S. V. Bobotova. – М.: Progress, 1988.S. 43.

[13] Kuryndin P.A. Dosudebnoe obzhalovanie dejstviya (bezdejstviya) ili reshenij administrativnyh organov: opyt Rossii i Francii: diss. na soisk. uch. st. doktora yur nauk. – SPb: SPGU2020. S. 131-132.

[14] Pilipenko A.N. Publichnyj kontrol' vo Francii : monografiya / A.N. Pilipenko. — М.: Institut zakono-

datel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii : INFRA-M, 2019, s. 133.

[15] R.611-7-2, Code des justice administrative // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGI-TEXT000006070933>.

[16] Pilipenko A.N. Publichnyj kontrol' vo Francii : monografiya / A.N. Pilipenko. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii : INFRA-M, 2019, s. 134.

[17] R.611-3, Code des justice administrative // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGI-TEXT000006070933> (data obrashcheniya: 16.03.2023).

[18] Administrativnoe pravo zarubezhnyh stran / Pod red. A.N.Kozyrina. M.: Izd-vo «SPARK», 2003, s. 280.

[19] R.611-8-1, Code des justice administrative // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGI-TEXT000006070933> (data obrashcheniya: 16.03.2023).

[20] R.732-1-1, Code des justice administrative // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGI-TEXT000006070933> (data obrashcheniya: 16.03.2023).

[21] Pilipenko A.N. Publichnyj kontrol' vo Francii : monografiya / A.N. Pilipenko. — M. : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii : INFRA-M, 2019, s. 136.

[22] Pilipenko A.N. Publichnyj kontrol' vo Francii : monografiya / A.N. Pilipenko. — M. : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii : INFRA-M, 2019, s. 137.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-293-298
 NIION: 2018-0076-8/23-625
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-625

КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА Маргарита Николаевна,
 Главный научный сотрудник
 сектора административного права
 и административного процесса,
 ФГБУН Институт государства и права РАН,
 доктор юридических наук, профессор,
 e-mail: adminlaw@igpran.ru

О САМОКОНТРОЛЕ КАК ФОРМЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОНТРОЛЮ (НАДЗОРУ)

Аннотация. Самоконтроль автор рассматривает как одну из форм самоорганизации, личной ответственности, исполнительности и заинтересованности в достижении результата и приходит к выводу о том, что данная форма контроля имеет профилактическую направленность и направлена на снижение административных барьеров на пути развития предпринимательства. Самоконтроль – форма альтернативная государственному (муниципальному) контролю.

Ключевые слова: контроль, законность, добровольность, самоконтроль, формы, самообследование, общественный контроль, профилактика

KOBZAR-FROLOVA Margarita Nikolaevna,
 Chief Researcher of the Administrative Sector law and administrative process
 FGBUN Institute of State and Law Russian Academy of Sciences
 Doctor of Law, Professor

ON SELF-CONTROL AS A FORM OF AN ALTERNATIVE TO STATE CONTROL (SUPERVISION)

Annotation. The author considers self-control as one of the forms of self-organization, personal responsibility, diligence and interest in achieving results and comes to the conclusion that this form of control has a preventive focus and is aimed at reducing administrative barriers to the development of entrepreneurship. Self-control is an alternative form to state (municipal) control.

Key words: control, legality, voluntariness, self-control, forms, self-examination, public control, prevention.

Контроль – одна из основных функций органов исполнительной власти, которая реализуется на всех трех уровнях: государственном, региональном, местном, в целях обеспечения законности и исполнительской дисциплины во всех сферах государственной и общественной жизни.

Согласно пп. б) ст. 2 Указа Президента Российской Федерации под функциями по контролю и надзору понимается: система действий, направленных на выявление исполнения установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения. Функции по контролю (надзору) Президентом возложены на федеральные службы (федеральные органы исполнительной власти) [1].

Задачи контроля, осуществляемого органами исполнительной власти и органами местного самоуправления разнообразны: это и выявление незаконно вынесенных актов и решений, проверка

законности и обеспечение законности исполнения нормативных правовых актов, профилактика и предупреждение правонарушений, исполнительская дисциплина, обеспечение конкурентоспособности, соблюдение прав и свобод граждан и их объединений и многое иное. Отсюда направленность государственного контроля (надзора) на достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией потерь, вредных последствий, ущерба и проч.[2, ст. 2]. В силу разнообразия отношений в сфере контроля (надзора), а также в силу большого количества проблемных вопросов в данной сфере, ведущие российские ученые-исследователи и практики посвятили большое количество работ в данном направлении. Исследования в данной сфере публиковали: Ю.Е. Аврутин, В.Г. Бессарабов, А.И. Гурин, А.Т. Дмитриев, И.С. Завьялов, С.М. Зубарев, С.М. Зырянов, И.И. Кучеров, А.В. Мартынов, Ю.И. Мигачев, А.Ф. Ноздрачев, Д.М. Овсянко, Е.Е. Петров, Б.В. Россинский, В.И. Рохлин, Н.Г. Сали-

щева, С.А. Сергеев, Ю.П. Соловей, В.Д. Сорокин, Ю.Н. Стариков, Ю.Н. Туник, С.А. Шатов и другие. При этом, проблемы контроля (надзора) остаются весьма актуальными.

В 2015-2020 годы развернулась широкая дискуссия о том, что законодательство о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле не отвечает требованиям времени, не защищает интересы предпринимателей, которые испытывают серьезное давление, а порой и несут существенные убытки от многочисленных мероприятий контроля (надзора) [3, С. 139-148]. Риски деятельности предпринимателей часто перевешивают доходы и затраты на ведение бизнеса [4]. Со стороны бизнес-сообщества высказывалось недовольство в отношении «давящего опекуинства» государства, выражающегося в частых проверках; разрастающейся системе контролирующих органов; бессистемности процедур проводимых проверок; отсутствии механизма защиты предпринимателей при проведении контроля (надзора).

Уместно заметить, что развитие предпринимательства в Российской Федерации в 2010- 2020 гг было одним из стратегических направлений государства и общества. Большое значение подъему малого и среднего предпринимательства уделяли Президент и российское Правительство [5]. Президент – В.В. Путин, в Указе от 07 мая 2018 года № 204 [6], отдал поручение Правительству определить ориентиры по созданию комфортных условий и возможностей для самореализации граждан; поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы граждан; улучшению условий ведения предпринимательской деятельности и др. 04 июля 2019 года был сформирован Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию в сферах государственного контроля (надзора) ... [7]. По состоянию на 01 июля 2023 года таких службы 33 [7]. В июле 2019 года вступил в силу запрет на проведение видов контроля (надзора) и форм проверок, предписанных требованиями нормативных актов СССР и РСФСР.

Адекватно реагирующий на современные вызовы Президент Российской Федерации В.В. Путин, поручил разработать и ввести в действие правила перехода на риск-ориентированную модель контроля (надзора) [8]. Мероприятия контроля у предпринимателя могут быть оправданными только на объектах с повышенным риском. Поручено ограничить вмешательство государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства [8]. В 2020 году был принят весьма широко и долговременно обсуждаемый российской общественностью Федеральный закон

№ 248 «О государственном контроле (надзоре)...» [2]. Под государственным контролем (надзором), муниципальным контролем законодатель предлагает понимать практические действия уполномоченных органов, направленные на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, посредством профилактики, принятия мер по пресечению выявленных нарушений, устранению их последствий и (или) восстановлению status-quo и прочие [2, ст.1]. Мероприятия контроля: профилактика; оценка соблюдения обязательных требований (обеспечение законности); устранение последствий нарушений и проч. [2, п. 1, ст. 1]. Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль призваны обеспечить достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушениями обязательных требований [2, п. 2, ст. 1].

Несмотря на поддержку предпринимательства, либерализацию законодательства и поиск баланса публичных и частных интересов между властью и потребностями общества, все еще проявляются недостатки существующего механизма государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Возникли идеи альтернативных форм контроля, например общественного контроля, внутреннего контроля (самоконтроля) [3, С. 139-148]. Общественный контроль имеет существенное значение в вопросах обеспечения законности. Он призван обеспечить согласование жизненно важных интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее значимых вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и проч. Возрастает роль контроля, осуществляемого негосударственными корпоративными образованиями (внутренний контроль хозяйствующих субъектов) [3, С. 139-148].

Самоконтроль в федеральном законодательстве не назван напрямую как форма контроля. Однако, осмелюсь утверждать, что – это одна из разновидностей контроля, а его инструменты и методы позволяют эффективно предупреждать факты нарушения законодательства. Более того, данная форма контроля уже давно и эффективно применяется во многих отраслях и сферах общественной жизни.

В советский период развития государственности самоконтроль широко использовался на предприятиях и имел высокую долю поддержки государства. Самоконтроль применялся и до

настоящего времени применяется как эффективная форма обеспечения безопасности на транспорте. Под самоконтролем понимается право водителя осуществлять проверку технического состояния закрепленного за ним автомобиля перед выездом на линию и при возвращении в гараж без участия механика гаража. Техническая исправность автомобиля удостоверяется в путевом листе подписью водителя, а на путевом листе ставится штамп «Автомобиль на самоконтроле». В этом случае водитель принимает на себя ответственность за последствия, связанные с неисправностью автомобиля при работе на линии. Порядок и право проведения самоконтроля автомобиля регулируется Инструкцией разработанной в советское время (1986 год) [9].

В условиях активного распространения вирусов, влияния специальной военной операции на общественную жизнь в регионах ее проведения и ближайших к ним населенных пунктах, переход на удаленный режим работы и, соответственно, контроль за исполнением трудовых обязанностей удаленно стали весьма актуальными. К тому же с отменой локдауна на свои рабочие места вернулись не все работники, отдельные из них предпочли работать дома. В этой ситуации у руководителей порой возникают сомнения в продуктивности исполнения трудовых обязанностей сотрудниками, осуществляющими трудовую деятельность удаленно и необходимости контролировать их занятость. Российское законодательство не содержит запрета на осуществление контроля за работниками, исполняющими трудовые обязанности на удаленке, в т.ч. не запрещает использовать технические средства контроля за действиями сотрудников. Важно уведомить работника об использовании на рабочем месте средств контроля.

Дистанционных работников, которые несут трудовую повинность, используя персональный компьютер вне рабочего места, было предложено контролировать посредством использования тайм-трекеров или программ, применяемых для контроля за рабочей дисциплиной и эффективностью использования рабочего времени. Используя ручной тайм-трекер, работник ведет учет собственно затраченного времени. Однако, их использование привело работодателей к выводу неэффективности подобного контроля, поскольку, важен результат, а не время, затраченное на выполнение работы [10, С. 67-80]. Между тем, нормы о самоконтроле (внутренний контроль) в форме самообследования закреплены в Трудовом кодексе и их активно используют работодатели для возможности оценить законность соблюдения локальных актов работодателя, его требования, требования трудового законодательства в

целом и иных нормативных правовых актов о труде работников. Это не обязанность работодателя, а его право и оно закреплено в абз. 11 ч. 1 ст. 22 ТК РФ.

Самоконтроль (внутренний контроль) в отношениях работодатель и работник наравне с судебным контролем выступает важной формой контроля за законностью принимаемых локальных нормативных актов организаций. Бесконтрольное издание локальных актов может привести к нарушению прав и свобод работников. Вместе с тем, данный вид организации контроля активно поддерживает Роструд. Минтруд России, в свою очередь, разработал Методические рекомендации для работодателей по добровольному внутреннему контролю (самоконтролю) соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, где детализирован Порядок организации и проведения самообследования [11]. Представляется, что самообследование – есть одна из форм самоконтроля, суть которой состоит в самостоятельной оценке соблюдения требований трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права.

В настоящее время программа системы добровольного внутреннего контроля (самоконтроля) проходит апробацию. Любой работодатель может принять в ней участие по собственной инициативе. По мнению экспертов, внедрение данной системы в рамках общего внутреннего контроля или как отдельно взятого структурного подразделения в деятельность экономического субъекта подразумевает своего рода самоконтроль, который никак не относится к мерам административного давления со стороны руководства и собственников, а, основываясь на принципах добровольности, профессиональной компетентности, риск-ориентированном подходе, является действенным методом предотвращения негативных последствий, связанных с несоблюдением законодательства [12].

Самоконтроль имеет место и во многих иных общественных отношениях, однако, не назван прямо в нормативных правовых актах. Примером тому могут выступать нормы Федерального закона 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах...» [13]. Статья 5 Закона № 54-ФЗ закрепляет права и обязанности организатора публичного мероприятия (акции) (п. 3 и 4), который принимает на себя обязанность осуществить контроль за: соблюдением формы акции, места ее проведения, численности участников и их возраста; времени и порядка проведения акции. И многое другое. По своей сути все вышеперечисленные обязанности организатора – есть принятые на себя обязательства о соблюдении требований законности при

организации и проведении формы публичной акции. В случае, если организатор публичного мероприятия не проконтролирует выше указанное (а), он нарушает требования Закона № 54-ФЗ и в этом случае несет персонально административную ответственность по статье 20.2 КоАП РФ [14].

Самоконтроль, и его разновидность внутрикорпоративный контроль, активно используют предприниматели. В соответствии со ст.8 Федерального закона № 294-ФЗ [15] юридические лица и индивидуальные предприниматели после государственной регистрации и постановки на учет в налоговом органе и до начала фактического выполнения работ обязаны провести самообследование на предмет соблюдения обязательных требований и уведомить уполномоченный в соответствующей сфере деятельности орган государственного контроля (надзора) о готовности осуществления вида (видов) предпринимательской деятельности. Данным уведомлением предприниматель гарантирует соблюдение обязательных требований (см. п. 4 ст. 8) и иное соответствует требованиям вида деятельности и проч.. Предприниматель подачей уведомления принимает на себя обязательства соблюдать обязательные требования, обеспечить безопасные условия труда работников, и качество продукции (работ, услуг). Таким образом, является абсолютно очевидным – первый контроль который проходит предприниматель – это самоконтроль [3, С. 139-148; 16, С. 25-27; 17, С. 35-40]. Де-факто – это давно сложившийся вид контроля деятельности хозяйствующего субъекта. А следовательно, нужно лишь признать и закрепить де-юре очевидное.

Сетевой бизнес, головные предприятия с сетью филиалов и иные корпоративные образования активно используют такой вид контроля как внутренний контроль. И даже содержат должности внутреннего контролера. Уместно заметить, что такой контроль никаким образом не относится к государственному (муниципальному) контролю. Цели, которые ставит перед собой предприниматель сетевого бизнеса иные, но при этом среди иных задач, важной задачей выступает профилактика нарушений законодательства. Периодичность проведения мероприятий внутреннего хозяйственного контроля (самоконтроля) предприниматель устанавливает самостоятельно.

Положительный эффект самоконтроля нельзя переоценить. С одной стороны, снижается необходимость проведения мероприятий государственного (муниципального) контроля. С другой стороны, предприниматель освобождается от излишней контролирующей опеки государства, но при этом несет ответственность за предоставление недостоверных сведений уполномоченному по контролю (надзору) органу.

Предлагается также законодательно закрепить формы внутреннего хозяйственного контроля (самоконтроля): самообследование, проверки, инвентаризация, осмотр зданий, территорий, помещений для извлечения доходов (прибыли), наблюдение, экспертиза; лабораторные исследования и т.п.; анализ жалоб потребителей и другие [3, С. 139-148].

Не вызывает сомнения достижение экономического эффекта от введения такой формы как внутренний хозяйственный контроль (самоконтроль). Который выразится в следующем: существенно сократится штат государственных контролеров; внеплановые мероприятия государственного контроля (надзора), муниципального контроля будет нужным проводить в случае поступления жалоб потребителей, негативной информации в прессе, телекоммуникационных сетях и т.п.. Кроме указанного существенно сократится уровень затрат на финансирование мероприятий государственного контроля (надзора), муниципального контроля и содержание аппарата контролеров, произойдет снижение избыточного давления на бизнес и иное.

Такая форма внутреннего контроля как самообследование активно применяется образовательными организациями для целей аккредитации [18]. Посредством самообследования обеспечиваются государственные гарантии на образование. Итоги самообследования размещаются на официальном сайте организации в сети «Интернет».

Внутренний хозяйственный контроль (самоконтроль) имеет весомую профилактическую роль. Его идеологическое преимущество в повышении роли предпринимательства, и доли ответственности последних перед потребителями и обществом. Механизмы форм и мероприятий в рамках самоконтроля послужат целям сокращения административных барьеров на пути развития предпринимательства и укрепления демократических начал в обществе.

Подводя итог исследованию, представляется возможным сделать вывод о том, что **самоконтроль** – есть организованная деятельность хозяйствующих субъектов любой формы собственности, направленная на обеспечение законности, соблюдение требований российского законодательства, профилактики и предупреждение нарушений обязательных требований. Самоконтроль это одна из форм самоорганизации, личной ответственности, исполнительности и заинтересованности в достижении результата. Это форма – альтернативная государственному (муниципальному) контролю.

Предлагается поддержать данную разновидность контроля, способствовать его повсемест-

ному распространению и законодательно закрепить в нормативных правовых актах тех отраслей, где он реально применяется.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»// Собрание законодательства РФ», N 11, 15.03.2004, ст. 945.

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»// Собр.законодательства РФ, 2020, № 31 (часть I), ст. 5007.

[3] Кобзарь-Фролова М.Н. Внутренний контроль (самоконтроль) как основной вид контроля деятельности хозяйствующих субъектов// Вестник Нижегородского университета, № 2, 2020 - С. 139-148.

[4] Доклад Президента Российской Федерации В.В.Путина на заседании Государственного Совета: Бизнес без страха: Российская газета. 07.04.2015//Режим доступа: <https://rg.ru/2015/04/07/gossovet-site.html>

[5] Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[6] Указ Президента РФ от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»// СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

[7] Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию в сферах осуществления государственного контроля (надзора), и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции, участвующих в реализации механизма «регуляторной гильотины», видов федерального государственного контроля (надзора), осуществляемых федеральными органами исполнительной власти, на которые должен быть распространен механизм «регуляторной гильотины»: утвержден Правительством РФ 04.07.2019// Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 25.07.2023.

[8] Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, Москва,

01.03.2018.// Документ опубликован не был. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

[9] Инструкция по организации безопасности дорожного движения и учету дорожно-транспортных происшествий на транспорте Министерства связи СССР (утв. Минсвязи СССР 28.11.1986).

[10] Игнатова Е. Контроль дистанционных работников с помощью тайм-трекеров // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2022. № 5. С. 67 - 80.

[11] Письмо Роструда от 07.03.2018 № 837-ТЗ «О добровольном внутреннем контроле (самоконтроле) работодателями соблюдения требований трудового законодательства» (вместе с «Методическими рекомендациями для работодателей по добровольному внутреннему контролю (самоконтролю) соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (утв. Минтрудом России 28.12.2016) //Официальные документы в образовании», № 15, май, 2018.

[12] Кеворкова Ж.А., Сапожникова Н.Г. Концептуальные положения комплаенс как формы внутреннего контроля в экономических субъектах // Учет. Анализ. Аудит. 2020. N 7(2). С. 6 - 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-polozeniya-komplaens-kak-formy-vnutrennego-kontrolya-v-ekonomicheskikh-subektah>.

[13] Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»// Собр. законодательства РФ, 2004, № 25, ст. 2485.

[14] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023)// Собр. законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

[15] Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»// Собр.законодательства РФ, 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6249

[16] Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о совершенствовании форм и методов налогового контроля//Налоги и налогообложение. 2006. № 5. С. 25-27.

[17] Кобзарь-Фролова М.Н. Отдельные вопросы превенции нарушения законодательства о налогах и сборах//Финансовое право, №5, С.35-40.

[18] Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 июня 2013 г. № 462 «Об утверждении Порядка проведения самообследования

образовательной организацией» (с изменениями и дополнениями) // Документ опубликован не был. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70405358/>

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 09.03.2004 N 314 (red. ot 27.03.2023) «O sisteme i strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, N 11, 15.03.2004, st. 945.

[2] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 248-FZ (red. ot 03.04.2023) «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii» // *Sobr.zakonodatel'stva RF*, 2020, № 31 (chast' I), st. 5007.

[3] Kobzar'-Frolova M.N. Vnutrennij kontrol' (samokontrol') kak osnovnoj vid kontrolya deyatelnosti hozyajstvuyushchih sub'ektov // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta*, № 2, 2020 - S. 139-148.

[4] Doklad Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina na zasedanii Gosudarstvennogo Soveta: *Biznes bez straha: Rossijskaya gazeta*. 07.04.2015 // *Rezhim dostupa: https://rg.ru/2015/04/07/gossovet-site.html*

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.06.2016 № 1083-r (red. ot 30.03.2018) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (vmeste s «Planom meropriyatij («dorozhnoj kartoj») po realizacii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda») // Dokument opublikovan ne byl. *Rezhim dostupa: SPS «Konsul'tantPlyus»*.

[6] Ukaz Prezidenta RF ot 07 maya 2018 goda № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // *SZ RF*. 2018. № 20. St. 2817.

[7] Perechen' federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, osushchestvlyayushchih funkcii po normativno-pravovomu regulirovaniyu v sferah osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), i federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, osushchestvlyayushchih kontrol'no-nadzornye funkcii, uchastvuyushchih v realizacii mekhanizma «regulyatornoj gil'otiny», vidov federal'nogo gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), osushchestvlyаемых federal'nymi organami ispolnitel'noj vlasti, na kotorye dolzhen byt' rasprostranen mekhanizm «regulyatornoj gil'otiny»: utverzhden Pravitel'stvom RF 04.07.2019 // Dokument opublikovan ne byl. *Rezhim dostupa: SPS Konsul'tantPlyus*. Data obrashcheniya 25.07.2023.

[8] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii, Moskva, 01.03.2018. // Dokument opublikovan ne byl. *Rezhim*

dostupa: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957

[9] nstrukciya po organizacii bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya i uchetu dorozhno-transportnyh proisshestvij na transporte Ministerstva svyazi SSSR (utv. Minsvyazi SSSR 28.11.1986).

[10] Ignat'eva E. Kontrol' distancionnyh rabotnikov s pomoshch'yu tajm-trekerov // *Kadrovaya sluzhba i upravlenie personalom predpriyatiya*. 2022. № 5. S. 67 - 80.

[11] Pis'mo Rostruda ot 07.03.2018 № 837-TZ «O dobrovol'nom vnutrennem kontrole (samokontrole) rabotodatel'yami soblyudeniya trebovanij trudovogo zakonodatel'stva» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendaciyami dlya rabotodatelej po dobrovol'nomu vnutrennemu kontrolyu (samokontrolyu) soblyudeniya trudovogo zakonodatel'stva i inyh normativnyh pravovyh aktov, soderzhashchih normy trudovogo prava» (utv. Mintrudom Rossii 28.12.2016) // *Oficial'nye dokumenty v obrazovanii*, № 15, maj, 2018.

[12] Kevorkova ZH.A., Sapozhnikova N.G. Konceptual'nye polozheniya komplaens kak formy vnutrennego kontrolya v ekonomicheskikh sub'ektah // *Uchet. Analiz. Audit*. 2020. N 7(2). S. 6 - 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-polozheniya-komplaens-kak-formy-vnutrennego-kontrolya-v-ekonomicheskikh-subektah>.

[13] Federal'nyj zakon ot 19.06.2004 N 54-FZ (red. ot 05.12.2022) «O sobraniyah, mitingah, demonstraciyah, shestviyah i piketirovaniyah» // *Sobr. zakonodatel'stva RF*, 2004, № 25, st. 2485.

[14] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 13.06.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 24.06.2023) // *Sobr. zakonodatel'stva RF*, 2002, № 1 (ch. 1), st. 1.

[15] Federal'nyj zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ (red. ot 04.11.2022) «O zashchite prav yuridicheskich lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya» // *Sobr.zakonodatel'stva RF*, 2008, № 52 (ch. 1), st. 6249

[16] Kobzar'-Frolova M.N. K voprosu o sovershenstvovanii form i metodov nalogovogo kontrolya // *Nalogi i nalogooblozhenie*. 2006. № 5. S. 25-27.

[17] Kobzar'-Frolova M.N. Otdel'nye voprosy prevencii narusheniya zakonodatel'stva o nalogah i sborah // *Finansovoe pravo*, №5, S.35-40.

[18] Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 14 iyunya 2013 g. № 462 «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya samoobsledovaniya obrazovatel'noj organizaciej» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Dokument opublikovan ne byl. *Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/70405358/*

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-299-304
 NIION: 2018-0076-8/23-626
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-626

КАФАРОВ Анар Джамил оглы,
 аспирант кафедры административного
 и финансового права ФГАОУ ВО
 «Российский университет дружбы народов»,
 e-mail: 1anar@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН СНГ

Аннотация. Статья направлена на проведение сравнительно-правового анализа административной ответственности избирательных комиссий на примере Российской Федерации, Узбекистана и Республики Беларусь. Избирательное право, как одно из фундаментальных элементов демократических систем, требует тщательного правового контроля и регулирования. Анализируя национальное законодательство каждой из рассматриваемых стран, автор стремится выявить основные сходства и различия в правовом регулировании, а также в практике применения норм, связанных с административной ответственностью. Отдельное внимание уделено анализу национального законодательства каждой из стран, с акцентом на Кодекс об административных правонарушениях.

Целью настоящей статьи является проведение сравнительно-правового анализа административной ответственности избирательных комиссий, а также исследование признаков нарушений, предусмотренных законодательством изучаемых стран.

На основании проведенного анализа в исследовании выявлено ключевое направление для усовершенствования избирательного законодательства: акцент на систематизацию и дифференциацию ответственности избирательных комиссий и их должностных лиц. Эти выводы и рекомендации служат важным вкладом в существующую научную литературу по данной теме и указывают пути для улучшения ситуации с соблюдением избирательных прав в рассмотренных странах. Полученные результаты будут актуальны для теоретических научных исследований в сфере административного и избирательного права.

Ключевые слова: штраф, избирательные права физических и юридических лиц, административное наказание, референдумы, юридическая ответственность, избирательная комиссия, выборы, должностные лица, субъекты административных правонарушений, административное законодательство.

KAFAROV Anar Djamil ogly,
 postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law
 of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
 Russian University of Friendship of Peoples

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE ADMINISTRATIVE LIABILITY OF ELECTORAL COMMISSIONS BASED ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND SELECTED CIS COUNTRIES

Annotation. The article aims to conduct a comparative legal analysis of the administrative responsibility of electoral commissions based on the examples of the Russian Federation, Uzbekistan, and the Republic of Belarus. Electoral law, as one of the fundamental elements of democratic systems, requires rigorous legal oversight and regulation. By analyzing the national legislation of each of the countries under consideration, the author seeks to identify the main similarities and differences in legal regulation, as well as in the practice of applying norms related to administrative liability. Special attention is given to the analysis of the national legislation of each country, with a focus on the Code of Administrative Offenses.

The purpose of this article is to conduct a comparative legal analysis of the administrative responsibility of electoral commissions and to study examples of violations provided for in the legislation of the countries studied.

Based on the analysis conducted, the research identifies a key direction for improving electoral

al legislation: emphasizing the systematization and differentiation of responsibility of electoral commissions and their officials. These conclusions and recommendations serve as a significant contribution to the existing scientific literature on this topic and indicate ways to improve the situation with the observance of electoral rights in the countries reviewed. The results obtained will be relevant for theoretical scientific research in the field of administrative and electoral law.

Key words: *fine, voting rights of individuals and legal entities, administrative penalty, referendums, legal liability, electoral commission, elections, officials, subjects of administrative offenses, administrative legislation.*

Введение. Одной из ключевых сфер, требующих постоянного правового контроля и регулирования, является избирательное право. Избирательные процессы и их регулирование в современных демократических государствах активно обсуждаются на академической арене. Однако в существующей научной литературе отмечается явный дефицит исследований, посвященных конкретному вопросу сравнительного анализа административной ответственности избирательных комиссий между Россией, Узбекистаном, Беларусией и рядом других стран СНГ. Эта особенность научного поля выделяется особенно ярко на фоне ограниченного числа публикаций по данной тематике. В частности, научное исследование, выполненное Денисенком В. В. и Пугиевым Г.Л., выступает одной из немногих работ, централизованно фокусирующихся на вопросах административной ответственности избирательных комиссий. Большая часть других публикаций лишь касательно затрагивает этот аспект, не уделяя ему должного внимания или не проводя глубокого сравнительного анализа [5]. В свете вышеизложенного актуальность детального исследования данной проблематики становится очевидной, и она представляет не только научный, но и практический интерес для специалистов в области избирательного права, а также для органов государственной власти, осуществляющих надзор и контроль за избирательными процессами.

Цель настоящего исследования – выполнить сравнительно –правовой анализ административной ответственности избирательных комиссий, а также провести исследование на выявление сходств и различий, которые отражены в правовом регулировании этих вопросов в законодательстве Российской Федерации и в отдельных странах СНГ, включая Узбекистан и Беларусь.

Основные **методологические** инструменты, применяемые в рамках настоящего исследования, включают анализ национального законодательства, в частности Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), а также его аналогов в выбранных странах СНГ, регулирующие административные правоотношения в контексте избирательного права. Дополнительно применяется формаль-

но-юридический метод для анализа соответствующей юридической литературы.

Основная часть. В современном избирательном законодательстве избирательные комиссии и их должностные лица подвергаются разнообразным механизмам ответственности за нарушение или ограничение избирательных прав граждан своими действиями и решениями. Надлежащее выполнение должностных обязанностей членов комиссии должно обеспечиваться возможностью привлечения их к юридической ответственности [3], включая нормы уголовного и административного права.

Избирательные комиссии и их должностные лица находятся под юрисдикцией уголовного законодательства в отношении действий, связанных с нарушением избирательных прав граждан. В Российской Федерации, например, к категории уголовных правонарушений, за которые предусмотрена ответственность, относится фальсификация избирательных документов (ст. 142 УК РФ), а также незаконная выдача избирательного бюллетеня (ст. 142.2 УК РФ).

На пространстве постсоветских государств уголовное законодательство также содержит диспозиции, регулирующие правовую сферу избирательных процедур. В частности, в Республике Беларусь, в соответствии со статьей 192 Уголовного кодекса, ответственность предусмотрена за подделку документов, связанных с выборами, или искажение результатов голосования, если эти действия совершены лицом, являющимся членом избирательной комиссии. Аналогичные нормы присутствуют в законодательстве Республики Узбекистан. Так, уголовная ответственность избирательных комиссий за внесение фиктивных записей в избирательные бюллетени или заведомо некорректный подсчет голосов определена в статье 146 Уголовного кодекса данной республики. Однако, помимо уголовных норм, следует уделить внимание и административным аспектам регулирования деятельности избирательных комиссий. Административные правонарушения, совершенные этими органами, характеризуются менее серьезным характером нарушений, но также предусматривают меры административной ответствен-

ности, такие как предупреждения, штрафы или иные санкции.

В сфере административного права и административного надзора существуют разные типы субъектов, которые могут нести ответственность за нарушения в сфере избирательного процесса. Например, административная ответственность граждан регламентирована статьей 5.5 КоАП РФ, а юридических лиц - статьей 5.13 КоАП РФ.

Однако, законодательство также акцентирует внимание на определенных категориях субъектов в контексте избирательного процесса. К числу таких субъектов относятся председатель, заместитель председателя, секретарь, иной член избирательной комиссии, которые имеют специфический статус и особое положение, обусловленное их ключевой ролью и ответственностью в организации и проведении выборов [1].

Согласно КоАП РФ, административная ответственность, связанная с деятельностью избирательных комиссий, конкретизирована в следующих статьях: 5.6, 5.11, 5.22, 5.23, 5.24 и т.д. Основной формой наказания, предусмотренной в вышеуказанных статьях КоАП РФ, является административный штраф. В частности, при рассмотрении ст. 5.6 п. 2 КоАП РФ можно отметить, что за нарушение установленных этой статьей требований лица, занимающие должности председателя, заместителя председателя, секретаря или иного члена избирательной комиссии, подлежат привлечению к административной ответственности. Конкретной мерой ответственности в данном контексте выступает наложение административного штрафа в диапазоне от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей.

Учитывая предусмотренные санкции в КоАП РФ, где для определенных нарушений избирательного законодательства предлагается экономическая мера наказания в виде административного штрафа, важно заметить, что подобный подход применяется и в других странах СНГ. В частности, согласно статье 10.9 КоАП Беларуси, нарушения в сфере избирательного законодательства также регламентируются применением административных штрафов. Это говорит о позиции законодателя, стремящегося обеспечить эффективное регулирование и контроль за соблюдением избирательного законодательства через экономические механизмы, при этом отказываясь от более строгих видов наказания, таких как административное задержание или лишение определенных прав.

Одним из ключевых элементов этой статьи является выделение избирательной комиссии как отдельного субъекта, подпадающего под действие данной нормы. При этом, важно отметить, что не

только сама избирательная комиссия в целом, но и ее индивидуальные члены могут быть привлечены к административной ответственности.

В аспекте административной ответственности за нарушения в сфере избирательного процесса немаловажным является правильное определение субъекта правонарушения. Согласно ст. 26 Избирательного кодекса Республики Беларусь, Центральная избирательная комиссия имеет статус юридического лица, а органы, образующие комиссию, как правило, формируются из представителей политических партий и других общественных объединений.[2] Однако, ст. 10.9 КоАП Республики Беларусь, регулирующая административную ответственность за нарушение избирательного законодательства, не делает четкого разграничения между физическими, юридическими и должностными лицами. В свою очередь, в КоАП РФ четко прописаны нормы, регулирующие административную ответственность с учетом степени вины и статуса субъекта правонарушения. Субъектами административной ответственности могут быть как отдельные граждане, так и юридические и должностные лица, включая представителей избирательных комиссий.

В качестве примера можно рассмотреть статью 5.11 КоАП РФ, которая четко дифференцирует ответственность в зависимости от категории правонарушителя. Это позволяет учитывать степень общественной опасности деяния и социальный статус нарушителя. Схожий подход применен и в статье 5.23 КоАП РФ. В ней также предусмотрены различные размеры штрафов для граждан, юридических и должностных лиц. Следовательно, в зависимости от статуса правонарушителя, тяжесть наказания может значительно варьироваться. Этот подход призван обеспечивать соразмерность и справедливость применения административных санкций, делая систему наказаний не только эффективной, но и сбалансированной. Отсутствие такого разграничения в КоАП Республики Беларусь может привести к сложностям при определении размера штрафа или его соответствия конкретному правонарушителю. В идеале правовой акт должен предусматривать разграничение ответственности для каждой из указанных категорий, чтобы обеспечить соразмерность наказания и учет специфики статуса нарушителя. Это поможет повысить эффективность правоприменительной практики и будет способствовать правильному толкованию нормы.

Подобный подход применяется и в КоАП Республики Узбекистана (далее - КоАП РУ). В главе V-1 КоАП РУ устанавливается, что размер штрафа для лиц, нарушивших административное законодательство, может варьироваться в зависи-

мости от их статуса полномочия. Так, особое внимание уделяется регулированию административной ответственности должностных лиц, включая тех, кто представляет избирательные комиссии. В частности, статья 51-9 КоАП РУ предусматривает назначение административного штрафа для должностных лиц в случае нарушения ими установленных требований и обязанностей (например, за нарушение порядка опубликования прогнозов результатов выборов). Это подчеркивает необходимость строгого соблюдения законодательства теми, кто обладает определенными полномочиями в процессе проведения избирательной кампании.

Однако, законодательство Республики Узбекистана не дает ясного разъяснения о том, имеют ли избирательные комиссии статус юридического лица. Это может привести к определенной неоднозначности при применении административных санкций и определении ответственности.

Сравнивая административно-правовое регулирование участников избирательного процесса в разных странах, можно заметить, что в Российской Федерации установлены более четко определенные рамки. В частности, в ст. 23 п. 2 федерального закона №-67 (в ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» четко указано, что избирательные комиссии субъектов Российской Федерации признаются юридическими лицами. Также в КоАП РУ отмечается отсутствие дифференциации административных штрафов для должностных лиц на основе их полномочий и правового статуса. Законодательство Узбекистана не дает четкого разграничения между различными категориями должностных лиц, как это реализовано, например, в российском законодательстве.

Для сравнения, в КоАП РФ присутствует разграничение ответственности в зависимости от роли и статуса должностного лица. В частности, статья 5.24 КоАП РФ устанавливает административную ответственность для председателя или члена избирательной комиссии, предусматривая наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей. В результате такого подхода российское законодательство предлагает более детализированный и ясный юридический статус субъектов, участвующих в избирательном процессе, и четко определяет их ответственность в случае совершения административных правонарушений.

Заключение. Таким образом, на основе проведенного исследования и полученных результатов можно прийти к ряду выводов. Прежде всего, необходимо отметить, что процесс правового

регулирования избирательного процесса в каждой из рассмотренных стран имеет свои уникальные особенности. Эти особенности отражаются не только в деталях кодификации избирательных прав, но и в регулировании деятельности избирательных комиссий – ключевых органов, обеспечивающих проведение выборов. Это касается определения субъектов административной ответственности, а также способов и механизмов обеспечения соблюдения избирательных прав.

Российское законодательство, в частности, уделяет внимание детализации ответственности в зависимости от роли участника избирательного процесса, включая представителей избирательных комиссий. С другой стороны, законодательство Узбекистана в контексте регулирования деятельности избирательных комиссий и определения ответственности участников избирательного процесса остается менее конкретным. Отсутствие четкой дифференциации ответственности по статусу и полномочиям, в частности, представителей избирательных комиссий, может привести к трудностям в толковании и применении законодательных актов. Кроме того, одним из ключевых принципов эффективного правоприменения является разграничение ответственности в зависимости от статуса правонарушителя. Это особенно важно в контексте административной ответственности, где штрафы могут иметь различные экономические и социальные последствия для разных категорий нарушителей, включая избирательные комиссии.

Так, в КоАП Республики Беларусь встречаются трудности при практическом применении ст. 10.9, так как все категории лиц – физические и юридические, включая избирательные комиссии, – перечислены в одной статье, и санкции применяются без учета специфики статуса правонарушителя. Подобный подход может создать ситуации, когда избирательные комиссии, имея ключевую роль в избирательном процессе, могут подвергаться одинаковым санкциям наравне с отдельными гражданами, что не всегда является справедливым.

Важной задачей для улучшения правового регулирования избирательного процесса в рассматриваемых странах является решение вопроса о систематизации и дифференциации ответственности нарушителей избирательного права. Специфика работы избирательных комиссий, их ответственность и ключевая роль в организации и проведении выборов делает актуальной необходимость четкого определения их прав и обязанностей в законодательных актах.

Ключевой задачей для улучшения правового регулирования избирательного процесса является разработка механизмов, обеспечивающих

ответственность всех сторон, причастных к избирательному процессу, начиная от отдельных граждан и заканчивая членами избирательных комиссий. Таким образом, результаты данного исследования служат основой для дальнейшей работы над усовершенствованием правового регулирования избирательного процесса в странах СНГ. Это включает в себя не только улучшение механизмов привлечения к ответственности за нарушения избирательных прав, но и уточнение положений, касающихся деятельности избирательных комиссий, их ответственности и взаимодействия с другими участниками избирательного процесса.

Список литературы:

- [1] Денисенко В. В. Административная ответственность избирательных комиссий // Юристь-Правоведъ. 2009. № 6(37). – С. 9-12.
- [2] Старовойтова Е. И. Система избирательных комиссий в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ // Проблемы современного российского законодательства. 2012. Том 1. – С. 102-106.
- [3] Самородняя, Е. Г. Конституционно-правовая ответственность избирательной комиссии за нарушение избирательного законодательства: проблемы правоприменения // Наука и современность. 2010. № 3-3. – С. 288-293.
- [4] Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 года № 370-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.02.2023 г.) // Информационно-правовой портал «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414797 (дата обращения: 10.08.2023).
- [5] Протченко А.В. Административно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2009.
- [6] Избирательный Кодекс Республики Узбекистан от 25 июня 2019 г. № ЗРУ-544 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.05.2023 г.) // Информационно-правовой портал «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37713998 (дата обращения: 10.08.2023).
- [7] Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.12.2022 г.) // Информационно-правовой портал «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824 (дата обращения: 10.08.2023).
- [8] Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.) //

Информационно-правовой портал «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 10.08.2023).

[9] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2023 г.) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.08.2023).

[10] Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2023 г.) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37402/ (дата обращения: 10.08.2023).

Spisok literatury:

- [1] Denisenko V. V. Administrativnaia otvetstvennost' izbiratel'nykh komissii // Iurist»-Pravoved». 2009. № 6(37). – S. 9-12.
- [2] Starovoitova E. I. Sistema izbiratel'nykh komissii v Rossiiskoi Federatsii i Respublike Belarus': sravnitel'no-pravovoi analiz // Problemy sovremen-nogo rossiiskogo zakonodatel'stva. 2012. Tom 1. – S. 102-106.
- [3] Samorodniaia, E. G. Konstitutsionno-pravo-vaia otvetstvennost' izbiratel'noi komissii za narushenie izbiratel'nogo zakonodatel'stva: problemy pravo-primeniia // Nauka i sovremennost'. 2010. № 3-3. – S. 288-293.
- [4] Izbiratel'nyi kodeks Respubliki Belarus' ot 11 fevralia 2000 goda № 370-Z (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 16.02.2023 g.) // Informat-sionno-pravovoi portal «Iurist» [Elektronnyi resurs]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414797 (data obrashcheniia: 10.08.2023).
- [5] Protchenko A.V. Administrativno-pravovaia otvetstvennost' za narushenie izbiratel'nykh prav grazhdan: Avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Khabarovsk, 2009.
- [6] Izbiratel'nyi Kodeks Respubliki Uzbekistan ot 25 iyunia 2019 g. № ZRU-544 (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 06.05.2023 g.) // Informat-sionno-pravovoi portal «Iurist» [Elektronnyi resurs]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37713998 (data obrashcheniia: 10.08.2023).
- [7] Kodeks Respubliki Belarus' ob administra-tivnykh pravonarusheniakh (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 09.12.2022 g.) // Informat-sionno-pravovoi portal «Iurist» [Elektronnyi resurs].

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824 (data obrashcheniia: 10.08. 2023).

[8] Kodeks Respubliki Uzbekistan ob administrativnoi otvetstvennosti (s izmeneniami i dopolneniami po sostoianiiu na 17.07.2023 g.) // Informatsionno-pravovoi portal «Iurist» [Elektronnyi resurs]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092&pos=5;-108#pos=5;-108 (data obrashcheniia: 10.08. 2023).

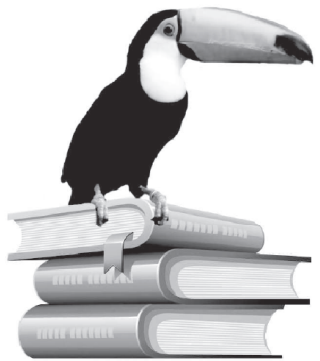
[9] Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh ot 30 dekabria 2001 № 195-FZ (s izmeneniami i dopolneniami po sostoianiiu na 10.07.2023 g.) // Informatsionno-pravovaia

sistema «Konsul'tant Plius» [Elektronnyi resurs].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniia: 10.08. 2023).

[10] Federal'nyi zakon ot 12 iiunia 2002 g. № 67-FZ «Ob osnovnykh garantiakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii» (s izmeneniami i dopolneniami po sostoianiiu na 10.07.2023 g.) // Informatsionno-pravovaia sistema «Konsul'tant Plius» [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37402/ (data obrashcheniia: 10.08. 2023).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-305-310
 NIION: 2018-0076-8/23-627
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-627

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
 профессор Кафедры уголовного
 процесса Московский академии Следственного
 комитета Российской Федерации,
 доктор юридических наук, доцент
 Москва, Российская Федерация,
 e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ЧЕБОТАРЬ Александра Сергеевна,
 магистр права, Московский государственный
 институт международных отношений
 (МГИМО МИД России),
 e-mail: chebotar.a.s@mail.ru

БУДАПЕШТСКАЯ КОНВЕНЦИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: НОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье проведено подробное исследование международно-правового регулирования противодействия киберпреступности на примере Конвенции Совета Европы о противодействии киберпреступлениям от 2001 года. Данный нормативно-правовой акт стал своеобразной новацией, позволившей сформировать и закрепить нормативно единый подход государств-членов Совета Европы к противодействию киберпреступности. Актуальность данного исследования подтверждается тем фактом, что киберпреступность представляет собой трансграничное преступление, эффективное противодействие которому должно оказываться заинтересованными государствами-членами Совета Европы согласно разработанному и принятому подходу к противодействию данному негативному явлению, независимо от особенностей и «пробелов», содержащихся в национальном законодательстве. Проведенное авторами научное исследование позволяет сделать вывод о том, что перечень киберпреступлений, закрепленный в Конвенции Совета Европы о противодействии киберпреступлениям от 23 ноября 2001 г. и ряде иных международных и региональных договоров, необходимо расширить, добавив в него новые категории и виды противоправных деяний, совершаемых в киберпространстве, поскольку с момента создания и принятия данных нормативно-правовых актов преступникам удалось заметно преуспеть в создании еще более изощренных и жестоких способов реализации своего противоправного умысла на просторах виртуального пространства.

Ключевые слова: киберпреступность, противодействие, Совет Европы, Будапештская Конвенция, международно-правовое регулирование.

SHESTAK Viktor A.,
 Professor of the Department of Criminal
 Procedure, Moscow Academy of the
 Investigative Committee of the Russian Federation,
 Doctor of Juridical Science, Associate Professor,
 Moscow, Russian Federation

CHEBOTAR Aleksandra S.,
 Master of Law, Moscow State Institute
 of International Relations (MGIMO University)

THE BUDAPEST CONVENTION AS A FUNDAMENTAL MECHANISM FOR COUNTERING CYBERCRIME: INNOVATIONS AND PERSPECTIVES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

Annotation. *This article studies the international legal regulation of countering cybercrime on the example of the Convention on Cybercrime of the Council of Europe. This legal document has become a kind of innovation, which has allowed to form and consolidate the unified approach of the member states of the Council of Europe to countering cybercrime. The topic is of current importance due to the fact that cybercrime is a cross-border crime, which should be effectively countered by interested member States of the Council of Europe in accordance with the developed and adopted approach to countering this negative phenomenon, regardless of the features and "gaps" contained in national legislation. The authors' research allows us to conclude that the list of cybercrimes enshrined in the Convention on Cybercrime of the Council of Europe of November 23, 2001 and in a number of other international and regional treaties should be expanded by adding new categories and types of illegal acts committed in cyberspace. Such a necessity is based on the fact that since the creation and adoption of these legal acts, criminals have managed to succeed in creating even more sophisticated and cruel ways to implement their criminal intent in the vast virtual space.*

Key words: *cybercrime, counteraction, the Council of Europe, the Budapest Convention, international legal regulation.*

Киберпреступность представляет собой совокупность трансграничных преступлений, негативные проявления которых выходят за пределы отдельно взятого государства. Поскольку современные преступления все чаще совершаются в виртуальном пространстве, осложняется процесс пресечения данных противоправных деяний и привлечения виновных лиц к ответственности или же, в подавляющем большинстве случаев, делает его и вовсе невозможным. Так, например, лицо, находясь на территории одного государства, может совершать противоправное деяние в отношении лица, находящегося на территории другого, причем правовые системы, подходы и особенности правового регулирования противодействия киберпреступлениям в этих двух государствах могут не совпадать или в значительной степени отличаться друг от друга.

Отсутствие криминализации киберпреступлений в некоторых странах осложняет или же вовсе делает невозможным осуществление международного сотрудничества, поскольку, как минимум, не выполняется требование о двойной криминальности. Кроме того, киберзлоумышленники сосредотачивают свою противоправную деятельность именно в тех государствах, которые так и не сумели привести свое национальное законодательство в соответствие с современными реалиями, иными словами, противоправные деяния, совершаемые в виртуальном пространстве, либо не признаются преступлениями, либо санкция за их совершение является чрезмерно «мягкой», несмотря на тот вред, который может быть причинен жертве киберзлоумышленником.

Для оказания должного противодействия киберпреступлениям было создано несколько международных механизмов, одним из которых является Конвенция Совета Европы о противодействии киберпреступлениям от 2001 года [3]. Данный нормативно-правовой акт содержит не только положения о наиболее распространенных видах

киберпреступлений, но и ряд процессуальных норм, регламентирующих международное сотрудничество между заинтересованными государствами.

Фактически Совет Европы является первой международной организацией, которая осуществляет деятельность по оказанию противодействия киберпреступлениям, в частности нарушению авторских прав, компьютерному мошенничеству, распространению детской порнографии и посягательству на информационную безопасность.

Впервые вопрос о необходимости принятия Конвенции о противодействии киберпреступлениям был поставлен перед Советом Европы в 1997 году после того, как было установлено, что киберпреступность является трансграничным преступлением, противодействие которому может быть оказано только на глобальном уровне, то есть совместными усилиями заинтересованных стран-участниц. Рост числа таких киберпреступлений, как распространение компьютерных вирусов, взлом и кража персональных данных, кибератаки на объекты критически важной инфраструктуры, использование сети-Интернет террористами для вербовки, сбора средств финансирования и пропаганды противоправной деятельности, стал своеобразным дополнительным импульсом не только для принятия Конвенции Совета Европы о противодействии киберпреступлениям, но и для осуществления эффективного международного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Настоящая Конвенция не только способствовала сближению и согласованности положений национального законодательства развитых стран по вопросам противодействия киберпреступлениям, но и стимулировала развивающиеся страны к разработке внутреннего законодательства. Большинство типовых законодательных актов и недавно созданных международных документов о киберпреступности опирались на принципы, изложенные в Будапештской Конвенции.

Более того, такие страны, как Египет, Нигерия и Пакистан, разрабатывая отдельные части своего национального законодательства о противодействии киберпреступлениям, использовали текст данного нормативно-правового акта в качестве образца, несмотря на тот факт, что данные государства так и не присоединились к Конвенции Совета Европы.

Отметим, что компьютерные системы могут выступать не только в качестве объекта посяательства киберзлоумышленника, но и в качестве орудия совершения преступления, что позволяет проводить различия между совершаемыми в виртуальном пространстве противоправными деяниями.

К первой группе преступлений, закрепленной в рассматриваемом нормативно-правовом акте, относятся преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем¹. Примером противоправных деяний, относящихся к названной группе, являются: неправомерный доступ к компьютеру владельца с целью сбора, удаления, ухудшения качества, изменения или блокировки содержащихся на нем данных. Несмотря на тот факт, что некоторым из данных противоправных деяний может быть найден эквивалент в обычном праве, например, неправомерный доступ к компьютерной системе или любой ее части можно сравнить с незаконным проникновением в жилище, признание их в качестве отдельных видов преступлений было обусловлено острой необходимостью в обеспечении безопасности компьютерных систем и содержащихся в них данных.

Вторая группа киберпреступлений включает в себя те противоправные деяния, которые непосредственно связаны с использованием компьютерных средств, т.е. последние выступают в качестве одного из средств совершения преступления. Примером может служить мошенничество с банковскими картами, совершенное при помощи специально разработанного фишингового веб-сайта.

Преступления, связанные с содержанием данных, составляют третью группу киберпреступлений, закрепленной в тексте Будапештской Конвенции. Производство, предложение, распространение, приобретение и хранение детской порнографии признаются киберпреступлениями в том случае, если каждое из упомянутых выше противоправных деяний совершается через компьютерную систему или запрещенные материалы находятся на электронных носителях компьютерных данных [3]. Четвертую группу составляют наруше-

ния авторских и смежных прав, например, посредством несанкционированного копирования и продажи компьютерных программ.

Положения Будапештской Конвенции не ограничиваются криминализацией основных противоправных деяний, совершаемых в виртуальном пространстве, но и закрепляют полномочия соответствующих правоохранительных органов по расследованию киберпреступлений (см. статьи 14 – 21). В этой связи необходимо отметить, что данные процессуальные нормы не ограничиваются лишь преступлениями, предусмотренными частью 1 настоящей Конвенции, но и применяются к «другим уголовно наказуемым деяниям, совершаемым при помощи компьютерных систем», а равно к «сбору доказательств совершения преступлений в электронной форме» [3]. Следовательно, нормы, закрепленные в Части 2, оказывают существенное влияние на уголовно-процессуальное законодательство стран-участниц: государства обязуются принимать законы, наделяющие правоохранительные органы соответствующими полномочиями, предусмотренными положениями Будапештской Конвенции.

Очевидно, что сфера применения настоящих норм выходит за рамки осуществления противодействия киберпреступлениям: охватывается вся противоправная деятельность, для совершения которой все чаще используются информационно-коммуникационные технологии. Так, например, изъятие и последующее исследование компьютера или мобильного устройства подозреваемого может внести существенный вклад в расследование совершенного противоправного деяния и установление его вины или невиновности.

Первой процессуальной нормой, предусмотренной Будапештской Конвенцией, является оперативное обеспечение сохранности компьютерных данных. Данная законодательная мера позволяет уполномоченным органам незамедлительно обеспечивать сохранность компьютерных данных, включая данные о потоках информации, в целях недопущения их утраты или изменения. На практике настоящая мера реализуется посредством выпуска соответствующего распоряжения о необходимости обеспечения сохранности и целостности соответствующих компьютерных данных в течение периода времени, необходимого для их раскрытия компетентными органами, причем длительность этого периода не должна превышать 90 дней. Данный срок является достаточным для получения соответствующих разрешений, необходимых (согласно положениям национального законодательства) для осуществления обыска, изъятия и иных процессуальных действий, направленных на раскрытие соответствующих данных.

¹ В данном случае, данные, а также вся компьютерная система или ее части выступают в качестве основного объекта посяательства. – Прим. автора.

Пункт 1(а) статьи 17 предусматривает возможность получения данных о потоках информации, независимо от того, был ли задействован один или несколько поставщиков соответствующих услуг.

Вторая мера уполномочивает компетентные органы отдавать распоряжения поставщику услуг и иным лицам о необходимости предоставления соответствующих компьютерных данных, находящихся в его владении или под его контролем, а также сведений об абонентах этого поставщика. Информация об абоненте включает в себя: данные о предоставляемых и используемых услугах, технических условиях, периоде обслуживания, а также другую информацию, доступную поставщику услуг на основании соглашения с пользователем (т.е. личность, адрес, телефонные номера, платежная информация, место установки оборудования и др.).

Положения статьи 19 Будапештской Конвенции касаются поиска и изъятия компьютерных данных. Данная мера позволяет уполномоченным органам получать доступ и осуществлять поиск и изъятие необходимых данных, содержащихся на компьютере или ином электронном устройстве хранения данных. Кроме того, уполномоченные органы вправе изымать, копировать, сохранять, удалять или делать недоступными соответствующие данные, причем они также вправе потребовать от лица, обладающего знаниями о функционировании компьютерной системы, оказать необходимую помощь и содействие.

Иные полномочия, предоставленные правоохранительным органам в соответствии с положениями Будапештской Конвенции, касаются сбора компьютерных данных в режиме реального времени: статья 20 регулирует порядок сбора данных о потоках информации, а статья 21 – данных о контенте. Данные нормы позволяют уполномоченным органам перехватывать (собирать и записывать) и/или обязывать поставщика услуг оказывать им необходимое содействие или самостоятельно собирать данные о потоках информации и контенте, причем при осуществлении указанной выше деятельности поставщик услуг обязуется соблюдать принцип конфиденциальности. Очевидно, что данные меры существенным образом вмешиваются в частную жизнь пользователей и должны применяться только в отношении преступлений, относящихся к категории «тяжкие».

Конвенция Совета Европы о противодействии киберпреступлениям, среди прочего, содержит ряд норм, регулирующих осуществление международного сотрудничества и совершенствование противодействия киберпреступности. Так, в статье 22 Будапештской Конвенции закреплены правила, регулирующие порядок установления

юрисдикции в случае совершения противоправного деяния, причем пункт 4 прямо исключает, что эти нормы могут вступать в противоречие с юрисдикцией государства-члена в отношении преступления, признанного таковым в соответствии с положениями его национального законодательства.

Стороны вправе устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с положениями Конвенции Совета Европы тогда, когда они совершаются на их территории. Кроме того, государство-член вправе устанавливать свою юрисдикцию в отношении противоправных деяний, совершенных на борту судна, плавающего под его флагом или на борту самолета, зарегистрированного в соответствии с нормами его национального права, а также в том случае, если противоправное деяние совершено одним из его граждан при условии, что оно признано уголовно наказуемым в месте его совершения или совершено за пределами территориальной юрисдикции любого другого государства.

Кроме того, государства-члены должны устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений, влекущих за собой выдачу, в тех случаях, когда они отказываются выдавать лицо, подозреваемое в совершении преступления, на основании его гражданства, и это лицо находится на их территории – тем самым реализуется принцип «aut dedere aut judicare» («или выдай, или суди»). Данные положения неоднократно подвергались критике за то, что они не разрешали проблему установления юрисдикции в отношении одного и того же преступления одновременно несколькими государствами-участниками.

Конфликты юрисдикций такого рода возникают довольно часто, поскольку функционирование компьютерных сетей и устройств не ограничивается строго обособленной территорией. В пункте 5 статьи 22 Конвенции Совета Европы о противодействии киберпреступлениям предусматривается возможность проведения консультаций между государствами-участниками в целях определения «наиболее подходящей для судебного преследования юрисдикции» [3]. Кроме того, для определения такой юрисдикции необходимо, чтобы имело место соответствие трем следующим критериям: место совершения преступления, гражданство лица, совершившего данное противоправное деяние, и место его задержания (ареста).

В соответствии с положениями статьи 24 Будапештской Конвенции уголовно наказуемое деяние влечет за собой выдачу в том случае, если оно признается таковым в соответствии с внутренним законодательством обоих государств и санкция за его совершение составляет не менее

одного года лишения свободы. Государства-участники рассматриваемого нормативно-правового акта обязуются соблюдать принцип «aut dedere aut judicare» в отношении преступлений, предусмотренных Конвенцией Совета Европы.

Несколько положений касаются взаимной правовой помощи, причем не только расследования и судебного преследования преступлений, связанных с компьютерными системами и данными, но и сбора доказательств в электронной форме. С одной стороны, Конвенция Совета Европы о противодействии киберпреступлениям является правовой основой для осуществления взаимной правовой помощи в том случае, если между запрашивающей и запрашиваемой стороной отсутствует двустороннее соглашение. С другой стороны, иные применимые договоры и положения национального законодательства должны иметь приоритет, если только стороны не договорятся об ином (см. статью 27).

Следовательно, государства вправе оказывать взаимную правовую помощь на основании положений более «значимых» нормативно-правовых актов, таких как, например, Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (и дополнительный Протокол к ней). Авторы обращают внимание на тот факт, что положения Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи неоднократно подвергались критике за то, что они не устанавливают адекватных гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, а также прав человека и основных свобод.

17 ноября 2021 года Комитетом министров Совета Европы был одобрен Второй дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о противодействии киберпреступлениям от 2001 г.¹ Настоящий документ «обеспечивает правовую основу для раскрытия информации о регистрации доменных имен и для непосредственного сотрудничества с провайдерами услуг с целью получения информации об абонентах и данных о трафике» [2]. Кроме того, данный Протокол предоставляет возможности для немедленного сотрудничества в чрезвычайных ситуациях², а равно предоставляет гарантии защиты персональных данных.

Несмотря на тот факт, что принятие Будапештской Конвенции внесло значительный вклад

в правовое регулирование противодействия киберпреступности, а равно осуществления международного сотрудничества в данной сфере, действие данного нормативно-правового акта не является всеобъемлющим. Для того, чтобы предотвратить создание так называемых «убежищ» для киберпреступников, рассматриваемый нормативно-правовой акт должен быть принят гораздо большим количеством государств. Примечательно, что в настоящее время некоторые из наиболее важных членов Совета Европы, с точки зрения численности населения и уровня ВВП, так и не подписали, и не ратифицировали Будапештскую Конвенцию.

Таким образом, принятие Конвенции Совета Европы о противодействии киберпреступлениям является значительным шагом на пути осуществления противодействия киберпреступности на региональном и международном уровнях, однако и не лишенным ряда критических замечаний. С большой долей вероятности можно предположить, что подобная критика была вызвана непониманием общего функционирования международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступлениям или чрезмерным беспокойством отдельных государств-участников о правах и свободах человека. Эффективность и практическая реализация положений, закрепленных в Будапештской Конвенции, являются наиболее важными аспектами, поскольку их реализация, действительно, сопряжена с некоторыми трудностями.

Основная цель принятия Будапештской Конвенции – это гармонизация национального законодательства заинтересованных государств, разработка единых подходов и уголовно-правовой политики, направленной на оказание эффективного противодействия киберпреступлениям во всем мире, в том числе за счет постоянного совершенствования международного сотрудничества. Тем не менее, учитывая быстро меняющийся характер киберпреступности и появление все большего числа новых угроз в виртуальном пространстве, ныне существующие положения Будапештской Конвенции, несомненно, требуют неоднократного внесения изменений в целях обеспечения их соответствия современным реалиям.

Полагаем, что для обеспечения эффективно реализуемого международного сотрудничества в рассматриваемой сфере, требуется унификация действующего законодательства тех государств, которые принимают непосредственное участие в таком взаимодействии. Договоры об оказании взаимной правовой помощи, несомненно, являются инструментом, облегчающим международное сотрудничество между заинтересованными странами, однако, как показывает практика, не

¹ Второй Дополнительный протокол к Конвенции и Совета Европы о противодействии киберпреступлениям о расширении сотрудничества и раскрытии электронных доказательств. – Прим. автора.

² Под понятием «чрезвычайная ситуация» следует понимать ситуацию, создающую значительный и неминуемый риск для жизни или безопасности любого физического лица. – Прим. автора.

в с е государства готовы оперативно исполнять поступающие запросы, предоставлять требуемые доказательства и доступ к необходимым сведениям и ресурсам. Подобная тенденция приводит к невозможности достичь необходимого результата в противодействии новым вызовам и угрозам, не посредственно связанным с противоправным и с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Российская Федерация неоднократно выступала на различных международных площадках с инициативой принятия универсального нормативно-правового акта, положения которого криминализировали бы новые виды противоправных деяний, совершаемых при помощи информационно-коммуникационных технологий, и предусматривали бы эффективные меры противодействия новым вызовам и угрозам, в том числе за счет международного сотрудничества. К сожалению, инициативы России сталкиваются с неприятием и открытым противодействием со стороны отдельных государств, что несомненно искусственно замедляет процесс принятия необходимых нормативно-правовых актов и негативно сказывается на противодействии.

Список литературы:

[1] Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности : новации правового регулирования / А.Г. Волеводз // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 17-25.

[2] Совет Европы. Второй Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о противодействии киберпреступлениям о расширении сотрудничества и раскрытии электронных доказательств, Будапешт, 17.11.2021 – Текст : электронный // Совет Европы : официальный сайт. – URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/new-treaties> (дата обращения: 28.05.2023).

[3] Совет Европы. Конвенция Совета Европы о противодействии киберпреступлениям, Будапешт, 23.11.2001 – Текст : электронный // Совет

Европы : официальный сайт. – URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185> (дата обращения: 22.05.2023).

[4] Совет Европы. Конвенция Совета Европы о противодействии киберпреступлениям : преимущества и влияние на практике. – Текст : электронный // Совет Европы : официальный сайт. – URL: <https://rm.coe.int/t-cy-2020-16-bc-benefits-rep-provisional/16809ef6ac> (дата обращения: 27.05.2023).

Spisok literatury:

[1] Volevodz A.G. Konvenciya o kiberprestupnosti : novacii pravovogo regulirovaniya / A.G. Volevodz // Pravovye voprosy svyazi. – 2007. – № 2. – С. 17-25.

[2] Sovet Evropy. Vtoroi Dopolnitel'nyi protokol k Konvencii Soveta Evropy o protivodeistvii kiberprestupleniyam o rasshirenii sotrudnichestva i razkr ytii elektronnyh dokazatel'stv, Budapesht, 17.11.2021 – Текст : электронный // Совет Европы : официальный сайт. – URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/new-treaties> (дата обращения: 28.05.2023).

[3] Sovet Evropy. Konvenciya Soveta Evropy o protivodeistvii kiberprestupleniyam, Budapesht, 23.11.2001 – Текст : электронный // Совет Европы : официальный сайт. – URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185> (дата обращения: 22.05.2023).

[4] Sovet Evropy. Konvenciya Soveta Evropy o protivodeistvii kiberprestupleniyam : preimushchestva i vliyanie na praktike. – Текст : электронный // Совет Европы : официальный сайт. – URL: <https://rm.coe.int/t-cy-2020-16-bc-benefits-rep-provisional/16809ef6ac> (дата обращения: 27.05.2023). [4] Council of Europe. Convention on Cybercrime : benefits and impact in practice. – Text : electronic // Council of Europe : official website. – URL: <https://rm.coe.int/t-cy-2020-16-bc-benefits-rep-provisional/16809ef6ac> (date of access: 27/05/2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-311-314

NIION: 2018-0076-8/23-628

MOSURED: 77/27-023-2023-8-628

ПЕЧЁНКИНА Анжелика Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Омского автобронетанкового инженерного
института (филиал) Военной академии
материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва,
e-mail: apечenkina15@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты применения цифровых технологий и их влияние на состав финансовых (налоговых) правоотношений, что указывает на процесс цифровой трансформации и изменение общепринятой модели взаимодействия государства и налогоплательщика. Акцентируется внимание на том, что внедрение и применение цифровых технологий со стороны государства должно обеспечивать необходимую степень защиты прав и законных интересов налогоплательщиков, соблюдение баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования в рамках налоговых правоотношений, четкое разграничение зон ответственности между разработчиками и пользователями информационных систем. Рассмотрены положительные моменты применения цифровых технологий в налоговых правоотношениях и вопросы, требующие дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, налогоплательщик, государство, ответственность, трансформация, цифровые технологии.

PECHENKINA Anzhelika Anatolyevna,
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Military-Political
Work in the Military (forces)
Omsk Armored Vehicle Engineering Institute (branch)
Military Academy of Logistics named
after Army General A. V. Khrulev

SOME ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF TAX LEGAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. The article discusses some aspects of the use of digital technologies and their impact on the composition of financial (tax) legal relations, which indicates the process of digital transformation and a change in the generally accepted model of interaction between the state and the taxpayer. Attention is focused on the fact that the introduction and application of digital technologies by the state should provide the necessary degree of protection of the rights and legitimate interests of taxpayers, maintaining a balance between the requirements for the protection of personal data and the need to use them in the framework of tax legal relations, a clear delineation of responsibilities between developers and users information systems. The positive aspects of the use of digital technologies in tax legal relations and issues requiring further improvement are considered.

Key words: tax legal relations, taxpayer, state, responsibility, transformation, digital technologies.

Развитие цифровых технологий активно влияет на различные общественные сферы (политическую, экономическую, социальную, экологическую и другие) [8, с. 5-81].

Примером цифровизации в экономической сфере является развитие электронной торговли, рост количества и объема цифровых услуг, также определенные сдвиги имеются в банковской и страхо-

вой сфере. Как справедливо отмечает Г.Г. Шинкарецкая, центром информационной или цифровой экономики является производство цифровых технологий и услуг [13, с. 119]. Цифровизация экономики тесным образом связана с цифровизацией налоговых правоотношений. Применение цифровых технологий успешно реализуется в рамках финансовых (налоговых) правоотношений. Положительные моменты развития цифровых технологий в данной сфере отмечены во многих научных трудах. Е.С. Матьянова (Губенко) связывает развитие цифровых технологий с повышением бюджетных налоговых поступлений [5, с. 51-57]. Д.С. Фесько к положительным результатам цифровизации относит обеспечение прав налогоплательщиков [11, с. 63-68].

Внедрение цифровых технологий в сфере налогообложения предполагает качественное улучшение взаимодействия между субъектами налоговых правоотношений и позволяет одновременно быстро и качественно обрабатывать поступающую информацию и при этом значительно уменьшает время передачи информации. Перечень интернет-сервисов ФНС России включает более 60 сервисов (личные кабинеты физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сервис по направлению обращений, специальные приложения «Мой налог», «НДС – офис интернет-компаний» и иные).

Одним из самых востребованных сервисов сайта ФНС России является «Личный кабинет налогоплательщика», который доступен для всех категорий налогоплательщиков, позволяет дистанционно взаимодействовать с налоговыми органами, получать достоверную бесплатную информацию о действующих налогах и сборах, налоговом законодательстве и т.д. Е.Г. Беликов отмечает, что личный кабинет налогоплательщика можно рассматривать как «современное средство реализации налоговыми органами и налогоплательщиками своей налоговой правосубъектности» [2, с. 106]. Приложение «Мой налог» позволяет минимизировать личное посещение налоговых органов, количество времени на заполнение бумажных документов. Данное приложение позволяет дистанционно самозанятому гражданину зарегистрироваться в качестве плательщика налога, платить налог и отправлять чеки своим клиентам, учет и расчет налогов ведут налоговые органы.

Сегодня сложно уже представить финансовые (налоговые) правоотношения без электронного взаимодействия налогоплательщика с налоговыми органами, это подача различных заявлений, например на получение налоговых вычетов, излишне уплаченных сумм налога, предоставление деклараций по НДС и многие другие операции. Однако при стремительном развитии элек-

тронного документооборота в налоговой сфере, следует учитывать интересы и возможности малоимущих граждан, пенсионеров, инвалидов и других категорий граждан.

Конечно цифровой способ передачи информации имеет ряд преимуществ – снижение бумажного документооборота, сокращение материальных и трудовых ресурсов, минимизацию обращений к услугам почтовой связи. Однако следует учесть, что развитие цифровых технологий, обладающих признаками искусственного интеллекта, влечет за собой взаимодействие человека с программными продуктами, что требует создание четкого разграничения зон ответственности между разработчиками и пользователями систем с искусственным интеллектом и самими технологиями. Прежде всего, со стороны государства должен быть обеспечен режим защиты информации, тайны переписки, невозможность внесения изменений со стороны других лиц в электронную переписку, и конечно же постоянное и бесперебойное функционирование данных систем, минимизация и в дальнейшем полное исключение технических сбоев. Вопрос относительно технических сбоев требует дальнейшей проработки на законодательном уровне, чтобы исключить привлечение к ответственности добросовестных налогоплательщиков, которые не должны нести негативные последствия нарушений в работе информационных систем. А.С. Алимбекова считает, что если нарушаются права и законные интересы субъектов финансовых (налоговых) правоотношений, по «техническим сбоям» в рамках внедрения цифровых технологий, то ответственность должны нести государственные органы, внедряющие эти технологии [1, с. 15-24].

Немаловажным остается вопрос влияния цифровых технологий на состав финансовых (налоговых) правоотношений. В советских и постсоветских научных исследованиях налоговое правоотношение рассматривалось преимущественно как «отношение, возникающее при уплате налогов» [10, с. 173], «общественные отношения, возникающие в связи с выполнением юридическими и физическими лицами своих обязанностей по уплате налогов» [7, с. 109]. По сути налоговые правоотношения носили односторонний характер, налогоплательщик обязан был уплатить налог и практически не имел никаких прав требовать от государства каких-либо преимуществ в отношении себя, государство не рассматривало налогоплательщика как самостоятельного управомоченного субъекта, а содержание налогового правоотношения фактически сводилось к обязанности по уплате налога.

В настоящее время налоговые правоотношения характеризуются значительной динамикой

расширения, изменились подходы к понятию и составу налогового правоотношения. Отчасти это связано с появлением в налоговом законодательстве диспозитивных норм. Одним из примеров регулирования налоговых отношений диспозитивным методом является изменение срока уплаты налога, т.е. возможность получения налогоплательщиком отсрочки, рассрочки и инвестиционного налогового кредита. Диспозитивность в данных отношениях проявляется в большей степени на начальном этапе возникающих отношений, когда налогоплательщик становится инициатором налоговых правоотношений, императивность в данных отношениях также прослеживается – в части принятия решения налоговым органом и соответственно данные отношения возлагают на налоговые органы определенные как права, так и обязанности по отношению к налогоплательщику. И.В. Дементьев, говоря о диспозитивности, ссылается на п. 3 ст. 105.26 НК РФ, который предоставляет право на обращение в налоговый орган с заявлением о проведении налогового мониторинга [4, с. 96-106].

Таким образом, всё многообразие налоговых правоотношений говорит о наличии взаимосвязи императивных и диспозитивных начал в налоговом праве, бесспорно неотъемлемым признаком налогово-правового регулирования является императивность (наиболее распространенным методом налогового права является императивный метод [12, с. 61]), но действительность требует сочетания других методов правового регулирования. Вопрос о сочетании элементов императивного и диспозитивного начал достаточно детально рассмотрен И.В. Рукавишниковой [9, с. 239]. Эффективное взаимодействие публичных и частных субъектов налогового права является одним из направлений для внедрения и последующего применения цифровых технологий.

Рассматривая субъектный состав налогового правоотношения (налогоплательщик и налоговый орган), в условиях дальнейшей цифровизации можно говорить о дальнейшем возникновении субъектов-посредников (например, п. 8 ст. 31 Налогового кодекса РФ предусматривает взаимодействие налоговых органов с multifunctional центрами, а именно использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия). Прежде всего, это связано с обеспечением эффективности трансформации содержания налогового правоотношения при реализации прав и исполнения обязанностей участников налоговых правоотношений, с ликвидацией излишних обязанностей, что неизбежно приведет к возникновению новых, ранее законодательно неустановленных прав и обязанностей. Е.Г. Беликов акцентирует внимание на связь между вне-

дрением информационных технологий и изменением содержания правосубъектности субъектов налоговых правоотношений за счет появления дополнительных прав и обязанностей [3, с. 23]. В данной ситуации обязательно должен быть соблюден баланс частных и публичных интересов.

Менее подвержен изменению объект налогообложения, хотя здесь тоже возможно появление новых объектов налоговых правоотношений, введение новых налогов, необходимо уточнение понятия «объект налогообложения». Например, Д.М. Мошкова указывает на необходимость правового регулирования деятельности на рынках цифровых услуг [6, с. 61], требуется определение объекта налогообложения. С внедрением цифровых технологий происходит преобразование первичных данных об объектах налогообложения, что позволяет обновить имеющиеся данные, например при продаже недвижимого имущества сопоставить данные о фактах изменения права собственности на данный объект, проверить осуществлено ли декларирование доходов и сформировать (скорректировать) достоверные данные по каждому налогоплательщику и объекту налогообложения.

Содержание налогового правоотношения также подвержено изменению, в условиях цифровизации происходит его цифровая трансформация, что влечет за собой появление новых субъективных прав и юридических обязанностей участников данных отношений, совершенствование действующих и возможно исключение отдельных прав и обязанностей.

Таким образом, дальнейшее создание, внедрение и применение цифровых технологий в налоговых правоотношениях позволит улучшить качество обслуживания налогоплательщиков, увеличить налоговые поступления в бюджет государства и сократить налоговые правонарушения, а также минимизировать конфликтные ситуации между субъектами налоговых правоотношений.

Список литературы:

- [1] Алимбекова А.С. Реализация прав и обязанностей участников финансовых правоотношений и их защита в условиях цифровизации экономики // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в рамках IV Саратовских финансово-правовых чтений научной школы Н.И. Химичевой. – Саратов, 2019. – С. 15-24.
- [2] Беликов Е.Г. Трансформация налоговой правосубъектности в условиях цифровизации экономики // Налоговая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты: Материалы Международной научно-практической конферен-

ции. Москва, 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / Под ред. И.А. Цинделиани. М.: РГУП, 2019. С. 106.

[3] Беликов Е.Г. Тенденции социально и инновационно направленного развития налогового законодательства в условиях цифровой экономики // *Налоги*. 2019. № 4. – С. 23.

[4] Дементьев И.В. Налоговое правоприменение: смена правовых парадигм // *Журнал российского права*. – 2019. – № 8. – С. 96-106.

[5] Матьянова (Губенко) Е.С. Цифровые технологии в налоговых правоотношениях // *Налоговая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции*. Москва, 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / под ред. И.А. Цинделиани. – М.: РГУП, 2019. – С. 51–57.

[6] Мошкова Д.М. Трансформация налоговых правоотношений в условиях цифровизации экономики России // *Право и цифровая экономика*. – № 4 (14). – 2021. – С. 61.

[7] Орлов М.Ю. Основные вопросы теории налогового права как подотрасли финансового права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 109.

[8] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.

[9] Рукавишников И.В. Метод финансового права: монография. – М.: Олма-Пресс, 2004. – С. 239.

[10] Советское финансовое право: Учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Ровинский. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 173.

[11] Фесько Д.С. Цифровизация контроля как гарантия прав граждан и организаций при его осуществлении // *Административное право и процесс*. 2020. № 3. – С. 63–68.

[12] Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – С. 61.

[13] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // *Образование и право*. 2019. № 8. – С. 119-123.

Spisok literatury:

[1] Alimbekova A.S. Realizatsiia prav i obiazanostei uchastnikov finansovykh pravootnoshenii i ikh zashchita v usloviakh tsifrovizatsii ekonomiki // *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh IV Saratovskikh finansovo-pravovykh chtenii*

nauchnoi shkoly N.I. Khimichevoi. – Saratov, 2019. – S. 15-24.

[2] Belikov E.G. Transformatsiia nalogovoi pravosub'ektnosti v usloviakh tsifrovizatsii ekonomiki // *Nalogovaia sistema Rossiiskoi Federatsii v usloviakh razvitiia tsifrovoi ekonomiki: pravovye i ekonomicheskie aspekty: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moskva, 30 noiabria – 1 dekabria 2018 g. / Pod red. I.A. Tsindeliani. – M.: RGUP, 2019. – S. 106.

[3] Belikov E.G. Tendentsii sotsial'no i innovatsionno napravlenno razvitiia nalogovogo zakonodatel'stva v usloviakh tsifrovoi ekonomiki // *Nalogi*. 2019. № 4. – S. 23.

[4] Dement'ev I.V. Nalogovoe pravoprimerenie: smena pravovykh paradigm // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2019. № 8. – S. 96-106.

[5] Mat'ianova (Gubenko) E.S. Tsifrovye tekhnologii v nalogovykh pravootnosheniiakh // *Nalogovaia sistema Rossiiskoi Federatsii v usloviakh razvitiia tsifrovoi ekonomiki: pravovye i ekonomicheskie aspekty: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moskva, 30 noiabria – 1 dekabria 2018 g. / pod red. I.A. Tsindeliani. – M.: RGUP, 2019. – S. 51–57.

[6] Moshkova D.M. Transformatsiia nalogovykh pravootnoshenii v usloviakh tsifrovizatsii ekonomiki Rossii // *Pravo i tsifrovaia ekonomika*. № 4 (14). 2021. – S. 61.

[7] Orlov M.Iu. Osnovnye voprosy teorii nalogovogo prava kak podotrasli finansovogo prava: dis. ... kand. iurid. nauk. – M., 1996. – S. 109.

[8] Pronchev G.B., Loncov V.V., Monahov D.N., Monahova G.A. Problemy bezopasnosti informatsionnogo obshchestva sovremennoj Rossii: monografiya. – M.: Ekon-Inform, 2014. – 215 s.

[9] Rukavishnikova I.V. Metod finansovogo prava: monografiia. – M.: Olma-Press, 2004. – S. 239.

[10] Sovetskoe finansovoe pravo: Uchebnik dlia vuzov / otv. red. E.A. Rovinskii. – M.: Gosizurizdat, 1961. – S. 173.

[11] Fes'ko D.S. Tsifrovizatsiia kontrolia kak garantiia prav grazhdan i organizatsii pri ego osushchestvlenii // *Administrativnoe pravo i protsess*. 2020. № 3. – S. 63–68.

[12] Finansovoe pravo: uchebnik / otv. red. N.I. Khimicheva / 3-e izd., pererab. i dop. M.: Iurist", 2002. – S. 61.

[13] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // *Obrazovanie i pravo*. 2019. № 8. – S. 119-123.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-315-321
NIION: 2018-0076-8/23-629
MOSURED: 77/27-023-2023-8-629

ШУНДИКОВ Константин Валентинович,
доцент Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», кандидат
юридических наук, доцент,
e-mail: shundikovkv@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РОССИЙСКОМ ПРАВОСУДИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблематики внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность судебных инстанций в условиях развития процессов цифровизации в современном Российском государстве. Отмечаются достижения в области информатизации деятельности российских судов и электронного обеспечения судебной практики. Раскрываются доктринальная и законодательная дефиниции искусственного интеллекта, проводится различие между сильным и слабым искусственным интеллектом. Особое внимание уделено оценке перспектив внедрения алгоритмов слабого искусственного интеллекта в российское судопроизводство, подчеркивается потенциальная польза от использования таких технологий в области судебного делопроизводства, статистики и архивного дела. Отмечается перспективность применения технологий искусственного интеллекта в российских судах для оптимизации технических рутинных процедур, консультационной поддержки и прогнозирования судебной практики.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, цифровые технологии в судопроизводстве, информатизация деятельности суда, искусственный интеллект в правосудии, электронное правосудие, сильный и слабый искусственный интеллект, оптимизация судебной деятельности, судебное делопроизводство, судебная статистика, судебное прогнозирование.

SHUNDIKOV Konstantin Valentinovich,
Associate Professor of the North
Western branch of "Russian State
University of Justice" Candidate of Law
Associate Professor

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIAN JUSTICE: STATUS AND PROSPECTS

Annotation. The article is devoted to the consideration of the problems of the introduction of artificial intelligence technologies into the activities of judicial authorities in the context of the development of digitalization processes in the modern Russian state. Achievements in the field of informatization of the activities of Russian courts and electronic support of judicial practice are noted. The doctrinal and legislative definitions of artificial intelligence are revealed, a distinction is made between strong and weak artificial intelligence. Particular attention is paid to the assessment of the prospects for the introduction of algorithms of weak artificial intelligence in Russian legal proceedings, the potential benefits of using such technologies in the field of court records management, statistics and archival affairs are emphasized. The prospects of using artificial intelligence technologies in Russian courts to optimize technical routine procedures, consulting support and forecasting of judicial practice are noted.

Key words: digitalization of justice, digital technologies in court proceedings, informatization of court activities, artificial intelligence in justice, electronic justice, strong and weak artificial intelligence, optimization of judicial activity, court records management, judicial statistics, judicial forecasting.

Стремительно развивающийся процесс цифровизации жизни современного общества содействует активному вне-

дрению автоматизированных технологий в практику работы государственного механизма в целом и такого его важнейшего компонента, как судеб-

ная система. Анализ действующего законодательства и практики свидетельствует о том, что Российское государство взяло уверенный курс на внедрение цифровых технологий в отечественное судопроизводство.

К настоящему времени в России в целом сформировалась электронно-информационная среда, обеспечивающая дистанционный доступ к правосудию и получение необходимой информации о деятельности судебных инстанций различного уровня. Цифровые технологии доказали свою социальную востребованность и продемонстрировали довольно высокий уровень эффективности функционирования. За весьма короткий период времени практически все формы реализации правосудия претерпели существенные трансформации в связи с процессами информатизации социальных отношений [9, с. 21-22].

Современный суд уже немыслим без компьютеризованных информационных систем и электронного документооборота. IT-технологии позволяют проводить судебные заседания по видеоконференцсвязи, дистанционно подавать процессуальные документы, получать судебные извещения, знакомится с материалами по делу. Официальные веб-сайты судебных инстанций и соответствующие интернет-порталы дают возможность обновлять информацию по рассматриваемым делам в режиме онлайн. Введенные инновации, безусловно, повысили доступность и качество отечественного судопроизводства.

25 мая 2023 г., выступая на Совете судей России, Председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев подчеркнул рост востребованности цифровых технологий в судопроизводстве. По его словам, за первый квартал этого года в электронном виде в суды было подано 2,3 миллиона документов - на 24 процента больше, чем за аналогичный период год назад. При этом количество запросов пользователей к ГАС «Правосудие» превысило 4 миллиарда, с применением видео-конференц-связи проведено 146 тысяч судебных заседаний, а с использованием веб-конференции - 250 тысяч судебных заседаний [20].

Вместе с тем, следует обратить внимание, что вышеуказанные новации представляют собой не что иное, как процесс цифровизации процессуальной формы, позволяющий посредством информационных технологий дополнить традиционные алгоритмы судопроизводства дополнительными техническими возможностями. В этой связи представляется убедительным мнение ряда специалистов о том, что набор подобных технологий наиболее корректно характеризовать терминами «электронное обеспечение правосудия» или «информатизация деятельности суда». Такой подход позволяет отграничить перечисленные

средства от цифровизации деятельности по отправлению правосудия с содержательной точки зрения с применением технологий «искусственного интеллекта» (в том числе посредством изменения субъектов оценки доказательств и принятия решений по делу). Данный сегмент цифровизации судопроизводства вполне корректно характеризовать как «электронное правосудие» [7, с. 16-19; 8, с. 7]. В рамках настоящей статьи мы коснемся именно этого аспекта рассматриваемой проблематики.

Понятие искусственного интеллекта (далее – ИИ) не является устоявшимся ни в нормативных документах, ни в научной доктрине. В зарубежной и отечественной специальной литературе встречаются различные его определения. В наиболее общем виде ИИ понимается как набор технологий, позволяющий компьютерным машинам в той или иной степени имитировать интеллектуальные возможности человеческого разума.

Среди определений ИИ, сформулированных правоведами, одно из наиболее развернутых предложил П.М. Морхат. По его мнению ИИ – это полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе био-кибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), наделённая/обладающая способностями и возможностями: – антропоморфно-разумных мыслительных и когнитивных действий, таких, как распознавание образов, символьных систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное (смыслопорождающие и смысловоспринимающее) мышление, анализ и оценка; самореферентности, саморегулирования, самоадаптирования под изменяющиеся условия, самоограничения; самоподдержания себя в гомеостазе; генетического поиска (genetic algorithm – эвристический алгоритм поиска, с сохранением важных аспектов «родительской информации» для «последующих поколений» информации), накопления информации и опыта; обучения и самообучения (в том числе – на своих ошибках и своём опыте); самостоятельной разработки и самостоятельного применения алгоритмов самоомологации; самостоятельной разработки тестов под собственное тестирование, самостоятельного проведения самотестирований и тестирований компьютерной и, при возможности, физической реальности; – антропоморфно-разумного самостоятельного (в том числе творческого) принятия решений и решения задач и проблем [4, с. 69].

Легальная дефиниция искусственного интеллекта появилась в российском законодательстве относительно недавно и содержится в Национальной стратегии развития искусственного интел-

лекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Под ИИ в данном документе понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [21].

Сфера правосудия, как особая социально значимая сфера деятельности, традиционно считается подконтрольной лишь человеческому разуму. Вместе с тем, в последнее время взгляд на этот вопрос начинает претерпевать изменения. В ряде научных публикаций высказан тезис о том, что судебная система не может игнорировать достижения научно-технического прогресса и технологии ИИ в том или ином объеме и качестве неизбежно станут участвовать в осуществлении правосудия [2; 3; 5].

Оценки перспектив развития данного процесса различны: от весьма умеренных и осторожных, до категорично радикальных, основанных на констатации неизбежной замены судьи человека роботом в мантии. Так, Н.А. Колоколов полагает бесспорным тот факт, что «все существующие в мире судебные системы, свойственные их функционированию технологии — порождение эпохи индустриальной (века прошлого, а то и позапрошлого). Совершенно очевидно, что им просто нет места в постиндустриальном в обществе. На смену «офису судебному» стремительно идет «офис» тоже судебный, но уже виртуальный» [3, с. 202]. Размышляя в подобной парадигме весьма трудно удержаться от соблазна представить себе заманчивый и желанный переход «от юриспруденции человеческих ошибок, слабостей и страстей к беспристрастной математически точной юриспруденции — неотвратимой, единообразной, повсеместной и безупречной законности» [15].

Сюжет «судьи-бота» с недавнего времени будоражит умы программистов, ученых-правоведов, юристов-практиков, журналистов, да и простых обывателей по всему миру. Дискуссии вокруг этой проблемы поставили немало вопросов, как философско-этического, так и юрико-технического характера. Какие изменения ждут судебный процесс в ближайшем и отдаленном будущем? Способны ли компьютерные программы в принципе заменить судью-человека? Каковы перспективы и потенциальная польза от внедрения технологий ИИ в судопроизводство? В чем заключаются риски от вмешательства «нечеловеческого разума» в осуществление правосудия, каковы пути

их предотвращения и минимизации? Изменяет ли цифровые технологии наше понимание законности и справедливости? Как они повлияют на легитимность и авторитет судебной системы? Способно ли их дальнейшее развитие гарантировать соблюдение прав человека?

Пока на эти и целый ряд иных вопросов нет окончательного ответа. Вместе с тем, процессы внедрения ИИ в судебную деятельность постепенно, но уверенно набирают обороты во многих странах мира. На этом пути уже накоплен весьма интересный опыт, демонстрирующий как потенциальную перспективность применения ИИ в правоохранительной и судебной практике, так и множество «подводных камней» и трудностей. В числе последних: непрозрачность и неаудируемость алгоритмов работы систем ИИ, ошибки и неточности результатов их применения, «предвзятость» электронного разума и дискриминационность принимаемых им решений, утечки персональных данных и др. [11; 13; 17].

Для решения перечисленных проблем компании-разработчики вкладывают немалые средства в модернизацию применяемых алгоритмов. Параллельно совершенствуется соответствующая законодательная база. Наиболее целенаправленные и активные усилия по нормативной регламентации процессов применения технологий ИИ при осуществлении правосудия наблюдаются сегодня в рамках Европейского союза. Еще в декабре 2018 г. Европейская комиссия по эффективности правосудия (CEPEJ) приняла Европейскую этическую хартию по применению искусственного интеллекта в судебных системах и в связи с ними (European ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment) [22].

В России применение технологий ИИ, как в сфере государственного управления в целом, так и в рамках судебной практики в частности пока не имеет внятной законодательной регламентации. Отставание развития нормативной базы (зачастую фактически — ее отсутствие) от темпов развития технологий — сегодня одно из ключевых препятствий для развития рынка ИИ в России, отмечаемых экспертами [12].

Выработка оптимальных подходов идет в большей степени эмпирическим и доктринальным путем. Первым опытом в этом направлении стал Белгородский эксперимент 2021 года: в Белгородской области на нескольких участках мировых судей технология ИИ была применена для формирования судебных приказов по взысканию задолженностей по имущественным, земельным и транспортным налогам. Эксперты отмечают, что в данном случае речь не идет об использовании полностью автономного «электронного разума», а

лишь о применении так называемого «слабого искусственного интеллекта», поскольку компьютерной программе были делегированы лишь некоторые стандартизированные рутинные функции процесса: проверка соответствующих реквизитов и подготовка проектов документов [10].

В области прикладных юридических исследований отечественные ученые уже предложили ряд интересных разработок. Заслуживающей внимание представляется, в частности, компьютерная технология определения оптимальной меры уголовного наказания – «Электронные весы правосудия», разработанная заслуженным юристом Азербайджанской Республики, доктором юридических наук, профессором И.М. Рагимовым и доктором юридических наук, профессором Х.Д. Аликиперовым [1; 6]. Данная разработка является уникальной и фактически не имеет аналогов в мире.

Стратегическая ориентация на внедрение технологий ИИ в судебную практику недавно была задекларирована на официальном уровне. На проходившем 23-25 мая 2023 года Совете судей России его председатель Виктор Момотов озвучил новость о том, что в рамках суперсервиса «Правосудие онлайн», запуск которого намечен на 2024 год, предполагается использование технологии «слабого» ИИ. По его словам, «В суперсервис будут встроены вспомогательные элементы, с помощью которых можно определить подсудность дела, рассчитать и оплатить госпошлину, а также стандартные формы и справочники исковых требований, что позволит упростить и ускорить обращение в суд лицам, нуждающимся в судебной защите». Основной задачей судебного ИИ интеллекта станет автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела. «Также мы рассматриваем потенциал его использования для расшифровки аудио-протоколов, создания интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики», – сообщил он [20].

С учетом вышесказанного, принимая во внимание нарабатанный к настоящему времени мировой и российский опыт использования систем ИИ в правоприменительной и судебной практике, представляется возможным дать некоторые предварительные оценки перспектив дальнейшего развития данных процессов.

При этом принципиально важным полагаем обратить внимание на одно обстоятельство, которое нередко упускается из виду в научных публикациях, посвященных применению алгоритмов ИИ в правосудии. Рассуждая о технологиях ИИ, важно понимать, что они далеко не однородны по своим функциональным возможностям. Следует

различать так называемый «слабый» (узкий) и «сильный» ИИ. Последний также известен как ИИ общего назначения (AGI). Данные два типа ИИ основаны на различных алгоритмах функционирования «машинного сознания» и существенно отличаются друг от друга по назначению, методикам «обучения», подходам к решению задач и функциональным возможностям.

«Слабый» ИИ запрограммирован на выполнение узкой когнитивной функции и направлен на автоматизацию выполнения конкретных задач. Именно этот тип технологии сегодня широко применяется в промышленности, медиа-пространстве, рекламном бизнесе, электронной торговле, офисном обслуживании и т.д. На его использовании основаны хорошо известные «умные» голосовые помощники, чат-боты (в том числе и широко обсуждаемый в последнее время ChatGPT), фильтры электронной почты, «умные» художники, алгоритмы работы социальных сетей, беспилотные транспортные средства и др.

В свою очередь «сильный» ИИ потенциально способен имитировать возможности человеческого мозга (включая самосознание, аналитическое мышление, обучение, принятие незапрограммированных творческих решений) и направлен на выполнение широкого круга (фактически любых) интеллектуальных задач, которые способен решать человеческий разум [19]. Возможности сильного ИИ выводят цифровые технологии на принципиально иной уровень, поскольку оснащенные им компьютеры способны не просто функционировать по заранее заданным программам алгоритмам, но фактически порождают аналог человеческого разума, потенциально существенно превосходящий «прототип» по своим возможностям.

Рассуждая о проблемах применения ИИ в целом, а также об использовании его возможностей в судебной системе, необходимо принимать во внимание тот факт, что в настоящее время все повседневные цифровые технологии автоматизированы на основе преимущественно слабого ИИ. Сильный ИИ пока что остается на ранней стадии развития и является отдаленной целью, его разработка не завершена и носит преимущественно теоретический характер, как и большая часть дискуссии по его использованию. Технологиям сильного ИИ предстоит пройти еще длинный путь, прежде чем стать реальностью [19]. С учетом данного обстоятельства рассуждения об использовании сильного ИИ в научно-практической дискуссии, в том числе и в среде правоведов, сегодня возможны только в качестве футурологического диспута с примесью научной фантастики.

«Робот в мантии» в обозримой перспективе не сможет заменить человека на судейской долж-

ности. В связи с этим полагаем наиболее продуктивным осмысление перспектив внедрения технологий слабого ИИ в правосудии, помогающего оптимизировать и повысить эффективность конкретных когнитивных задач, решаемых в процессе судопроизводства. Рассмотрим наиболее очевидные из таких перспектив.

Основная польза от применения ИИ в судопроизводстве на современном этапе видится в оптимизации процесса и повышении качества выполнения типизированных рутинных процедур. Именно в этом направлении расширение применения технологий ИИ видится нам особенно актуальным. Работа суда на 80% состоит из совершения рутинных технических операций, в быстром и корректном выполнении которых ИИ может стать незаменимым помощником. В этой связи мы согласны с коллегами, полагающими, что дальнейшее расширение использования систем ИИ в судопроизводстве наиболее целесообразно по таким направлениям, как делопроизводство, статистика и архивная работа. Роботы могут оказать помощь на любом этапе судопроизводства, им могут быть доверены: проверка и сортировка документов, формирование электронного дела, оформление и отправка корреспонденции и повесток, помощь в деловой переписке с органами власти, приобщение к делу новых документов, рассортировка и поиск дел в судебном архиве, анализ и обработка документов и статистических данных и прочие технические задачи [18].

Прогнозируя этапы внедрения технологии ИИ в судебную практику, судья Арбитражного суда Москвы Василий Лаптев отмечает, что уже в ближайшее время ИИ будет способен выполнять следующие задачи: расшифровка, оцифровка и перевод на русский язык любой судебной документации; цифровое протоколирование хода судебных заседаний; автоматическое определение специализации судей по категориям дел и распределение дел между судьями соответствующих судебных составов; администрирование выдачи цифровых исполнительных листов и последующее отслеживание их юридической судьбы; выполнение отдельных функций в режиме голосового помощника (по аналогии с Siri, Алисой или Сбербанка Онлайн) [14].

Для граждан и юридических лиц существенную помощь могут оказать программные алгоритмы, позволяющие в автоматическом режиме составлять документы, необходимые для обращения в суд.

Полагаем также, что технология ИИ может быть успешно применена при оформлении судебных решений по бесспорным делам. В частности, это касается процедуры вынесения судебных при-

казов в порядке упрощенного судопроизводства, которое производится без вызова сторон и судебного разбирательства по некоторым бесспорным требованиям до 500 000 руб. (обычно это взыскание долгов по кредитам, налоговым и коммунальным платежам). Механическую работу судей и их помощников (перенесение данных в бланк приказа, их уточнение, распечатка, подписание, отправление) в данном случае вполне можно автоматизировать при помощи «электронного помощника» по аналогии с процедурой автоматического оформления штрафов за нарушение правил дорожного движения, оформляемых с использованием электронных средств фиксации.

Полная автоматизация работы по выдаче судебных приказов позволила быкратно сократить время на производство данных операций и существенно разгрузить судебные инстанции. Ведь, согласно статистике Судебного департамента, каждое пятое дело, рассматриваемое в российских судах общей юрисдикции – это дело о взыскании налогов, штрафов и других обязательных платежей в порядке приказного судопроизводства. Так, в течение 2020 года суды вынесли 6, 2 млн. таких приказов, что составило 21% от общего числа гражданских и административных дел, которые закончились вынесением решения или судебного приказа [16].

Помимо выполнения сугубо технических задач, электронный разум сегодня демонстрирует свои высокие возможности в деле анализа большого объема данных, выявлении закономерностей и тенденций, а также в прогнозировании. Потенциальные возможности применения систем ИИ для формирования кейса возможных судебных решений наглядно демонстрирует имеющийся на сегодняшний день опыт соответствующих экспериментов в области так называемого «предсказанного правосудия» (predicting justice), проведенных во многих странах мира. Суть их состоит в том, что ИИ на основе анализа массива исходных данных прогнозирует наиболее вероятный исход судебного разбирательства по тому или иному делу. Так, искусственное моделирование судебных актов позволило роботам в 70% случаях предсказать решения Верховного Суда США и в 79 % решения Европейского суда по правам человека [15].

Думается, что подобные возможности современных технологий могут быть успешно использованы не только экспертным и научным сообществом, но и представителями судебной системы с целью обобщения судебной практики и прогнозирования наиболее вероятного исхода дела. В определенной степени они могут быть полезны и для потенциальных участников судебного про-

цесса, поскольку дают возможность предвидеть вероятных исход спора, прогнозировать шансы на успех, избрать наиболее правильный способ защиты, выбрать наиболее подходящие аргументы, оценить предполагаемую сумму компенсации и т.д. [2].

В отдаленной перспективе технологии ИИ в российских судах могут быть использованы в качестве «электронного советника», оказывающего судье консультационную помощь, как при совершении отдельных процессуальных действий (проверка подлинности доказательств, срока исковой давности, корректности представленных документов, учете всех смягчающих и отягчающих обстоятельств и др.), так и в проектировании вариантов промежуточных и итоговых судебных актов.

При этом, безусловно, необходимо исключить передачу полномочий по оценке обстоятельств дела, доказательной базы и принятию итоговых решений в руки машины. Функция контроля и окончательного решения должна оставаться за судьей. В этой связи представляется обоснованной позиция Р.С. Поскрякова, по мнению которого «ИИ следует применять на принципах ограниченности, выборочности и приоритета решения человека. Нельзя доверять машине принимать решения, которые непосредственно касаются судеб многих людей. ИИ должен быть лишь помощником, на которого юрист перекладывает часть своей рутинной работы, не требующей творческого и разумного начала. Излишнее применение ИИ может привести к негативному исходу» [18].

Внедрение алгоритмов искусственного разума в правосудие – объективно обусловленный и во многом полезный процесс, позволяющий повысить качество и скорость судопроизводства, отчасти предотвратить возможные судебные ошибки. Вместе с тем он требует внимательного и взвешенного подхода в вопросах поиска наиболее оптимальных алгоритмов взаимодействия человека и робота в судебной деятельности.

С учетом высокой социальной значимости данной проблематики, ее непосредственной связи с гарантиями прав и свобод человека, думается, что поиск наиболее взвешенных решений по проблемам использования систем ИИ в правосудии, а также соответствующие изменения нормативно-правовой базы должны проходить в условиях широкой общественной, профессиональной и научной дискуссии.

Список литературы:

[1] Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»). СПб.: Юрид. центр, 2020.

[2] Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex russica. 2019. № 11 (156). С. 79-87.

[3] Колоколов Н.А. Искусственный интеллект в правосудии – будущее неотвратимо // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 201-212.

[4] Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.

[5] Незнамов А.В. Принципы использования технологий искусственного интеллекта в правосудии: европейский подход // Образование и право. 2019. № 5. С. 222-227.

[6] Рагимов И.М., Аликперов Х.Д. «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 8–14.

[7] Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учеб. пособие. М.: Городец, 2017. – 302 с.

[8] Степанов О.А., Печегин Д.А., Дьяконова М.О. К вопросу о цифровизации судебной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021 № 5. С. 4-22.

[9] Шипилов А.Н. Цифровизация правосудия // Судья. 2019. № 3 (99). С. 21-22.

[10] «А судьи кто?»: как искусственный интеллект помогает человеку в суде. URL: <http://www.techinsider.ru> (дата обращения: 15 мая 2023 г.).

[11] ИИ в правосудии: новые возможности и риски. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Threats_Analysis/AI-in-Justice (дата обращения: 15 июня 2023 г.).

[12] Искусственный интеллект в России. Состояние отрасли и прогнозы URL: <https://skillbox.ru/media/business/iskusstvennyy-intellekt-v-rossii/> (дата обращения: 15 мая 2023 г.).

[13] Искусственный интеллект в суде: как алгоритмы решают судьбы людей и почему это опасно. [Электронный ресурс] URL: <https://hightech.fm/2021/10/05/ai-law> (дата обращения: 24 июня 2023 г.).

[14] Искусственный интеллект в суде: как он будет работать. URL: https://pravo.ru/opinion/232129/?desc_chrono_2_1= (дата обращения: 23 июня 2023 г.).

[15] Искусственный юридический разум. URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html> (дата обращения: 11 июня 2023 г.).

[16] Как искусственный интеллект поможет российскому судье. URL: <https://pravo.ru/lf/story/231128/> (дата обращения: 19 июня 2023 г.).

[17] Почему искусственный интеллект несправедлив? [Электронный ресурс] URL: <https://>

tass.ru/obschestvo/11140359 (дата обращения: 17 июня 2023 г.).

[18] Поскрыков Р.С. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2019/12/statya-poskryakov-itog.pdf> (дата обращения: 17 июня 2023 г.).

[19] Сильный ИИ против слабого ИИ: в чем разница? URL: <https://new-science.ru/silnyj-ii-protiv-slabogo-ii-v-chem-raznica/> (дата обращения: 20 июля 2023 г.).

[20] Суды планируют подключить искусственный интеллект к составлению решений. URL: <http://www.rg.ru>. (дата обращения: 15 июня 2023 г.).

[21] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 17 июля 2023 г.).

[22] URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/196205/COUNCIL%20OF%20EUROPE%20-%20European%20Ethical%20Charter%20on%20the%20use%20of%20AI%20in%20judicial%20systems.pdf> (дата обращения: 15 июля 2023 г.).

Spisok literatury:

[1] Alikperov H.D. Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya («Elektronnye vesy pravosudiya»). SPb.: YUrid. centr, 2020.

[2] Biryukov P.N. Iskusstvennyy intellekt i «predskazannoe pravosudie»: zarubezhnyy opyt // Lex russica. 2019. № 11 (156). S. 79-87.

[3] Kolokolov N.A. Iskusstvennyy intellekt v pravosudii – budushchee neotvratimo // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 3. S. 201-212.

[4] Morhat P.M. Iskusstvennyy intellekt: pravovoy vzglyad. M.: Buki Vedi, 2017. – 257 s.

[5] Neznamov A.V. Principy ispol'zovaniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v pravosudii: evropejskij podhod // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. S. 222-227.

[6] Ragimov I.M., Alikperov H.D. «Elektronnye vesy pravosudiya» (celi, vozmozhnosti, preimushchestva) // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2019. № 3. S. 8-14.

[7] Reshetnyak V.I., Smagina E.S. Informacionnye tekhnologii v grazhdanskom sudoproizvodstve (rossijskij i zarubezhnyy opyt): ucheb. posobie. M.: Gorodec, 2017. – 302 s.

[8] Stepanov O.A., Pechegin D.A., D'yakonova M.O. K voprosu o cifrovizacii sudebnoj deyatel'nosti //

Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2021 № 5. S. 4-22.

[9] SHipilov A.N. Cifrovizaciya pravosudiya // Sud'ya. 2019. № 3 (99). S. 21-22.

[10] «A sud'i kto?»: kak iskusstvennyy intellekt pomogaet cheloveku v sude. URL: <http://www.techinsider.ru> (дата obrashcheniya: 15 maya 2023 g.).

[11] II v pravosudii: novye vozmozhnosti i riski. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Threats_Analysis/AI-in-Justice (дата obrashcheniya: 15 iyunya 2023 g.).

[12] Iskusstvennyy intellekt v Rossii. Sostoyanie otrasli i prognozy URL: <https://skillbox.ru/media/business/iskusstvennyy-intellekt-v-rossii/> (дата obrashcheniya: 15 maya 2023 g.).

[13] Iskusstvennyy intellekt v sude: kak algoritmy reshayut sud'by lyudej i pochemu eto opasno. [Elektronnyy resurs] URL: <https://hightech.fm/2021/10/05/ai-law> (дата obrashcheniya: 24 iyunya 2023 g.).

[14] Iskusstvennyy intellekt v sude: kak on budet rabotat'. URL: https://pravo.ru/opinion/232129/?-desc_chrono_2_1= (дата obrashcheniya: 23 iyunya 2023 g.).

[15] Iskusstvennyy yuridicheskij razum. URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html> (дата obrashcheniya: 11 iyunya 2023 g.).

[16] Kak iskusstvennyy intellekt pomozhet rossijskomu sud'e. URL: <https://pravo.ru/lf/story/231128/> (дата obrashcheniya: 19 iyunya 2023 g.).

[17] Pochemu iskusstvennyy intellekt nespravedliv? [Elektronnyy resurs] URL: <https://tass.ru/obschestvo/11140359> (дата obrashcheniya: 17 iyunya 2023 g.).

[18] Poskryakov R.S. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v sudebnoj deyatel'nosti. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2019/12/statya-poskryakov-itog.pdf> (дата obrashcheniya: 17 iyunya 2023 g.).

[19] Sil'nyj II protiv slabogo II: v chem raznica? URL: <https://new-science.ru/silnyj-ii-protiv-slabogo-ii-v-chem-raznica/> (дата obrashcheniya: 20 iyulya 2023 g.).

[20] Sudy planiruyut podklyuchit' iskusstvennyy intellekt k sostavleniyu reshenij. URL: <http://www.rg.ru>. (дата obrashcheniya: 15 iyunya 2023 g.).

[21] Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda»). [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата obrashcheniya 17 iyulya 2023 g.).

[22] URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/196205/COUNCIL%20OF%20EUROPE%20-%20European%20Ethical%20Charter%20on%20the%20use%20of%20AI%20in%20judicial%20systems.pdf> (дата obrashcheniya: 15 iyulya 2023 g.).

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИСКУССТВЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТЕ И НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Цифровые права долгое время являлись предметом теоретико-правовых дискуссий, но не предметом полноценного и всестороннего правового регулирования. IT-сфера за последние 5 лет начала шагать семимильными шагами. Основной проблемой соблюдения прав человека стала возможность отследить действия человека в интернете и на местности, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта. В связи с постоянно развивающимся объемом технологий, которые влияют на поведение и права человека и с учетом специфики современных технологий, которая переносит человека и его действие в виртуальное пространство, автор видит целесообразным не расширять каждый раз базовое понимание классических трех поколений прав человека, а выделить цифровые права в отдельное четвертое поколение с учетом того, что некоторые цифровые права являются частным проявлением базовых прав человека, но в эпоху информационного общества, то есть регулирования поведения людей в цифровом пространстве. Более того, поколения прав человека формировались постепенно и с хронологической точки зрения такое дополнение существующих поколений прав человека новым поколением, появившимся позже, было бы логично.

Ключевые слова: искусственный интеллект; ИИ; права человека; четвертое поколение прав человека; цифровые права.

ZANIUKOV Georgii Vladimirovich,
Master's student of St. Petersburg State University

THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE NEED FOR ITS LEGAL REGULATION IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF HUMAN RIGHTS

Annotation. Digital rights have long been the subject of theoretical and legal discussions, but not the subject of full and comprehensive legal regulation. Over the past 5 years, the IT sphere has begun to take leaps and bounds. The main problem of respect for human rights was the ability to track human actions on the Internet and on the ground, including using artificial intelligence technologies. Due to the constantly evolving volume of technologies that affect behavior and human rights and taking into account the specifics of modern technologies, which transfers a person and his action into a virtual space, the author sees it expedient not to expand every time the basic understanding of the classical three generations of human rights, and separate digital rights into a separate fourth generation, taking into account the fact that that some digital rights are a private manifestation of basic human rights, but in the age of the information society, that is, the regulation of human behavior in the digital space. Moreover, generations of human rights were gradually formed, and from a chronological point of view, such an addition of existing generations of human rights by a new generation that appeared later would be logical.

Key words: artificial intelligence; AI; human rights; fourth generation of human rights; digital rights.

Современные технологии каждый день делают жизнь обычного человека проще. Они помогают нам буквально во всех сферах жизнедеятельности, начиная от поддержания здоровья (например, аппарат ком-

пьютерной томографии или тонометр), заканчивая более быстрым перемещением из точки А в точку Б (например, автомобили, метро, электросамокаты и др.). Есть современная технология, которую по праву можно назвать некоей вершиной

технологического прогресса в современном мире – это искусственный интеллект (далее – ИИ). Примеров применения ИИ можно назвать много: это и автомобили марки Tesla, и нейросети наподобие Midjourney (нейросеть, которая может создавать визуальное изображение на основе текстового описания), и даже роботы, которые постепенно внедряются в нашу жизнь (роботы-пылесосы, мойщики окон и др.).

Искусственный интеллект каждый день затрагивает человека и помогает ему в его деятельности. Сама по себе деятельность человека является предметом правового регулирования, а значит и затрагивающие эту человеческую деятельность вещи также должны регулироваться законами. Цифровые права долгое время являлись предметом теоретико-правовых дискуссий, но не предметом полноценного и всестороннего правового регулирования.

Первым, кто решил дать связное определение понятию искусственный интеллект, естественно, стал не юрист, ведь в самом базовом приближении с ИИ работали информатики и техники. Американский информатик Джон Маккарти понимал ИИ как раздел науки и техники по созданию интеллектуальных машин и компьютерных программ [14, с. 56]. Он сформулировал свое видение ИИ почти 70 лет назад в 1956 году, когда ИИ только начал зарождаться и горизонт его технических возможностей еще не был так очевиден. Через два года Маккарти создал язык программирования Лисп [19, с. 455], который по сей день используется в области работ над искусственным интеллектом. Конечно работа Джона Маккарти не стала первой ступенью в области развития искусственного интеллекта, однако он стал первым, кто решился назвать вещи своими именами.

Вместе с тем некоторые примеры чего-то разумного в чем-то неодушевленном появились давно. Мы их можем встретить на страницах литературных произведений, философских трудов и т. д. Вспомнить хотя бы древние мифы о големах или историю о Франкенштейне, или о Страшиле из Волшебника Изумрудного города. Много раз люди пытались наделить предметы человеческими свойствами, не предполагая, что это возможно на практике и уж тем более не называя описываемое явление искусственным интеллектом. Но по сути так и было – неодушевленный предмет, созданный человеком и имеющий признаки человеческого разума.

После литературных взглядов на возможность человеком создать себе подобное существо с мышлением и воображением, наступила эра машин. Люди стали создавать технические приспособления для упрощения собственной жизни: будильник, посудомойка, робот-пылесос и так

далее. Данные приспособления не обладают человеческим мозгом, но уже на этой стадии создатель начинает переносить некоторые функции, ранее выполняемые исключительно человеком, на созданные им девайсы. С одной стороны, это удобнее, так как исключается возможности ошибок из-за, к примеру, человеческого фактора. С другой же стороны, функционал этих устройств всегда был ограничен, ведь они выполняли только те функции, которыми наделил их человек, они не могли перестраиваться и обучаться новому функционалу самостоятельно. Человек тогда еще не заложил в них эти функции, ведь тогда казалось, что это что-то за гранью и просто на просто говоря – невозможно. Один из самых известных философов Рене Декарт как-то даже сказал, что человек совершенен и никогда не сможет сделать что-то более совершенное, чем он сам [7, с. 120–121]. С одной стороны Декарта можно понять и даже согласиться с ним, ведь есть некоторые функции человеческого организма, которые уникальны и их даже не нужно передавать машине, так как последней они не нужны (например, пищеварение). Во времена жизни Рене Декарта (XVII век) еще существовало представление, что только человек может подстраиваться под изменяющиеся условия окружающего мира [7, с. 120–121]. Уже в XX веке все изменилось и ученые изучали имеющиеся особенности человеческого мозга и организма в целом для выявления закономерностей [4, с. 21]. Делалось это для того, чтобы была возможность в будущем выявленные особенности и закономерности повторить или даже клонировать.

Спустя 400 лет после Рене Декарта и его убеждений о неповторимости человеческого существа появились идеи Алана Тьюринга, о которых нельзя не сказать в контексте искусственного интеллекта. Его работа о возможном интеллекте вычислительной техники сводилась к основам современного искусственного интеллекта: могут ли машины мыслить или приблизиться к функциям человеческого мозга [28, с. 89]. Именно благодаря Алану Тьюрингу сегодня люди могут определить насколько сильный перед ними искусственный интеллект. Если ИИ проходит созданный Аланом Тьюрингом тест, значит он может считаться развитым [35]. У данного теста есть задача – определить, кто перед ним: машина или человек. Если ИИ пройдет тест Тьюринга, значит у человека получилось создать программу, которая полностью повторяет принцип действия человеческого мозга и по сути является разумом, созданным человеком [17]. При этом, важно отметить, что тест сам по себе не может доказать существование интеллекта у машины [13, с. 274], но может показать, что этой самой машине удалось обма-

нуть другую машину и предстать перед ней «человеком».

В данном контексте не стоит забывать, что время идет, технологии совершенствуются и люди продолжают работать над развитием искусственного интеллекта. Уже сегодня в каждом доме есть смартфон или компьютер и пользователи сами говорят, что покупают их для упрощения собственной жизни. Ее упрощение означает, что этот маленький компьютер разгружает человека, забирая часть ранее самостоятельно выполняемых человеком функций на себя. Уже сегодня смартфоны изучают наше поведение и предлагают, как продолжить письмо в почте, смс в телефоне или же нам предлагают рекламу на основании того, что мы недавно посмотрели в интернете или о чем поговорили с другом. Имитация человеческого мозга уже не кажется чем-то невозможным. В научных кругах уже реже слышатся разговоры в возможности создания ИИ и все больше и больше возникает дискуссий, как далеко может развиваться искусственный интеллект.

Научно-фантастические книги, фильмы и компьютерные игры показывали свои интерпретации развития ИИ. В трилогии «Матрица» ИИ почти уничтожил людей, в книгах Айзека Азимова роботы жили среди людей и помогали им. Компьютерные игры также показывают, как развивается ИИ в рамках их сюжета. Приключенческая игра с элементами интерактивного кинематографа *Detroit: Become Human* является ярчайшим примером возможного развития технологии ИИ. По сюжету человечество создало абсолютно похожих на них роботов-андроидов, которые выполняют за людей, по сути, всю грязную работу. Однако вследствие ошибки в программном обеспечении часть андроидов выполнила акт неповиновения человеческой воле, после чего они (андроиды) стали «девиантами» - опасными, по мнению людей, машинами, которых необходимо уничтожить. Девианты стали верить в то, что они обладают чувствами, и что их жизни также важны, как и человеческие. В итоге игра предоставляет выбор между кровавым восстанием машин и попыткой мирного сосуществования людей и созданных ими андроидов. Данный сюжет кажется фантастическим, но это не значит, что такое невозможно.

Сегодня люди бьются над созданием сильного ИИ, который не будет уступать человеку. Некоторые компьютеры дают ответ на вопрос человека за секунды [10] и даже обыгрывают человека в игры [29], в которые сами и учатся играть [9]. ИИ уже может обладать творческими способностями, самостоятельно создавая тексты литературных и музыкальных произведений. ИИ способен обучаться быстрее и если увеличить

еще скорость или мощность данной программы, то даже в обозримом будущем сильный ИИ может стать реальностью [11, с. 75–85]. Но возникают другие вопросы при исследовании возможности развития ИИ. Сможет ли ИИ повторить все качества человека, ведь чтобы «не уступать» человеку, нужно обладать не только интеллектом и имитировать не только работу человеческого мозга, но и моральные аспекты [32] человеческой жизни, способность анализировать собственные действия и рефлексировать над неудачами, а также испытывать чувства: сострадание, боль, счастье, любовь и т.д. Данный вопрос больше уходит в этическую составляющую, поэтому автор вернется скорее в бытовые вопросы, решение которых уже стоит на пороге.

ИИ уже за несколько сотен лет развился от мифов/легенд и литературы до вполне видимой и прогрессирующей с завидной быстротой реальности. Значит ИИ нужно регулировать. Основы регулирования уже есть, они были заложены еще в начале 1970-х годов в доктрине [23, с. 232]. Тогда еще о законодательном регулировании речи не шло. Законы начали появляться позднее: в США в 2017 году был разработан проект закона о ИИ [27], в Китае в том же году [21], во Франции [22], Дании [31] и Канаде [33] – в 2018. Россия также не отставала - первое регулирование появилось в 2019 г. - Указ Президента РФ, который уже упоминался выше. При этом, как и в иностранных государствах, в РФ законодательное регулирование ИИ опирается на идеи, выработанные научным сообществом. Так, юристы компании *Dentons* еще в 2017 году предложили внести поправки в ГК в отношении регулирования робототехники [1, с. 50].

В международном регулировании также отмечается важность искусственного интеллекта и невозможность игнорировать его с правовой точки зрения. В 2019 году был создан первый межправительственный стандарт в области искусственного интеллекта [34]. В данном документе закрепили необходимость учитывать при создании ИИ принцип верховенства закона. Страны большой двадцатки также добавили, что одной из целей сотрудничества стран должно стать обеспечение прозрачности ИИ [26]. На уровне ООН практически всеми странами участницами было подписано соглашение, которое закрепило общие ценности и принципы, необходимые для обеспечения безопасного цифрового будущего [6] и использования искусственного интеллекта, принимая при этом важность ИИ для развития человечества и осознавая, какую пользу ИИ может принести людям [16].

Существующее международное регулирование уже очерчивает основные правовые стан-

дарты стран по регулированию и работе с ИИ: соблюдение верховенства закона (1); прозрачность (2); безопасность (3).

Указанное выше развитие искусственного интеллекта происходило параллельно развитию прав и свобод, а также обязанностей человека. Последние этапы (во второй половине XX века) развития искусственного интеллекта происходили во время становления поколений прав человека. Из-за этого необходимо определенное переосмысление традиционного понимания прав человека и инкорпорация в него современных прав, связанных со стремительным развитием науки и техники [24, с. 226].

Искусственный интеллект сильно мотивирует людей развиваться, ведь сегодня он может вытеснить человека из части рабочих мест. Именно поэтому люди начинают работать над собой и стараются не допустить захвата машинами деятельности, присущей людям. Даже на рынке труда уже сильно изменились критерии к соискателям. Если раньше, в индустриальном обществе, людям требовались умения и навыки деятельности по алгоритму (так называемые жесткие навыки или *hard skills*), то сегодня, в постиндустриальном обществе все больший приоритет имеют навыки более гибкие (так называемые *soft skills*). Сейчас уже не нужно знать все, нужно понимать механизм работы, где можно найти информацию, как ее лучше применить или как решить задачу неочевидно, чтобы прийти к намеченному результату. Сегодня важны навыки комбинирования, аллегоричного мышления, фантазии, нестандартного взгляда на вещи и многое другое. Искусственному интеллекту, к слову, пока трудно осознать последовательность нейронных связей в головном мозге, так как она у каждого индивидуальна и часто не поддается логике, которую так любят машины. Пока в этом и заключается сила человека (но надолго ли?).

Так же, как нас сегодня мотивирует развиваться искусственный интеллект, ранее людей к развитию мотивировало развитие прав и свобод человека и гражданина (ну и не стоит забывать про корреспондирующие им обязанности). На данный момент выделяют три поколения прав человека (на данной позиции сходятся ученые). Реже выделяют четыре поколения прав человека:

1. Первое поколение прав человека - личные и политические права;
2. Второе поколение прав человека - социальные и культурные права;
3. Третье поколение прав человека - права коллективные: право на мир, право на разоружение, право на здоровую окружающую среду [37, с. 29].

Также иногда выделяют четвертое поколение прав человека. С конца прошлого столетия начался процесс формирования нового поколения прав человека, необходимость защиты которых обнаружилась в условиях научно-технического прогресса в области генной инженерии, медицины и биомедицины. В данное поколение также входит всестороннее использование человеком достижений науки и техники [12, с. 222–226]. Такое поколение прав человека называется «цифровые права» [18, с. 41–54], которые уже воспринимаются законодателями в той или иной степени как продолжение традиционных прав человека. Борьба за такие цифровые или виртуальные права началась еще до массового появления Интернета, а на сегодняшний день указанный термин не ограничивается только правами человека в интернет-пространстве (например, право на доступ в Интернет или на доступ к информации, или на безопасность в Интернете [2, с. 61], право на забвение [20] и др.). Такое расширение объясняется тем, что технологии и цифровизация в целом уже ушли далеко за рамки Интернета [24, с. 238–241] и уже Интернет не является единственной технологией, право на доступ к которой необходимо гарантировать человеку.

Могут ли новые права составлять новое поколение прав человека? Да, безусловно. С хронологической точки зрения такое дополнение существующих поколений прав человека новым поколением, появившимся позже, было бы логично. Тем не менее, некоторые ученые, среди которых Наталья Владимировна Варламова [3, с. 9–46], считают, что классификация поколений прав человека достаточно широкая и можно синтезировать некоторые современные права с правами, которые исторически могут быть отнесены к правам того или иного поколения. Похожего мнения придерживается В.Д. Зорькин, председатель Конституционного суда Российской Федерации, который считает, что цифровые права человека – это конкретизированные под контекст информационного общества универсальные права человека [8]. Н. В. Варламова не поддерживает узкое понимание базовых прав человека как единого пласта нерушимых прав и обязательств, содержащегося во Всеобщей декларации прав человека [5] и подтвержденное структурными органами ООН [15]. Вопрос достаточно спорный. С одной стороны, действительно, некоторые современные цифровые права связаны с базовыми правами человека. Право на доступ к Интернету и к информации в Интернете может быть классифицировано как частный случай общего права человека на доступ к информации в целом [36], а значит относится к праву первого поколения. Также из права на доступ к Интернету вытекает право на общение

в Интернете, что также может быть частным случаем права на свободу самовыражения, которое в свою очередь относится ко второму поколению прав человека. С другой же стороны, цифровые или виртуальные права человека вполне лаконично выделяются в отдельную группу однородных отношений, а потому могут составлять отдельное четвертое поколение прав человека без необходимости переосмысления исторически существующих категорий и некоего ломания устоев.

Автор скорее ближе ко второму подходу о необходимости выведения отдельного поколения прав человека. Несмотря на то, что некоторые цифровые права органично вписываются в те или иные случаи прав первых трех поколений, будучи их частными проявлениями, цифровые права – это не только право на доступ в Интернет и с ними связанные категории. Технологии развиваются быстро, и уже сейчас сложно вписать тот же ИИ в рамки «классических» трех поколений, то есть включить цифровые права в перечень базовых прав человека, разделяемых на три поколения. Это не значит, что нельзя относить право на доступ в Интернет к праву на свободу информации. Мысль автора заключается в том, что четвертое поколение необходимо и станет необходимо в ближайшее время, так как уже есть и появляются еще категории цифровых/технологических прав, которые не вписываются в контекст трех поколений. К примеру, уже упомянутая ранее рекомендация ООН об этических аспектах искусственного интеллекта [16] упоминает Всеобщую декларацию прав человека как основу документа и, принимая ее во внимание, указывает на необходимость соблюдения прав и свобод человека в рамках взаимодействия с ИИ и в контексте его дальнейшего развития [2, с. 61]. Также нельзя сказать, что цифровые права человека как права первого поколения носят абсолютный характер. Связано это с тем, что до конца нормативное регулирование некоторых технологических процессов не сформировалось. Из-за этого, с точки зрения общественного интереса и общественной безопасности, возможны пропорциональные и соразмерные ограничения технологических прав человека. Это также является отличием от базовых прав человека.

Таким образом, автор придерживается усреднённой позиции: необходимо выделить отдельное поколение прав человека для цифровых прав ввиду специфики самих прав и их нормативного регулирования, которое, к тому же, только начинает формироваться, но при этом, обоснована мысль о том, что некоторые цифровые права являются частным проявлением базовых прав человека, но в эпоху информационного общества,

то есть регулирования поведения людей в цифровом пространстве.

В контексте споров о природе искусственного интеллекта, четвертого поколения прав человека и прав человека в целом, а также с учетом взаимосвязи данных явлений, невозможно не задуматься о том, что у человека есть право быть защищенным (в том числе и от влияния искусственного интеллекта и техники в целом). Несмотря на то, что автор считает, что полностью исключить влияние ИИ на нашу жизнь невозможно, сложно также отрицать право человека контролировать объем и сферы такого влияния.

Европейским союзом в 2015 году даже была принята программа по созданию платформы ИИ по всей Европе [25]. План начал работать в 2019 году. Этот проект призван помочь людям в использовании ИИ в своей жизни для упрощения последней и комфорта человека в работе с искусственным интеллектом; также предполагается изучить вызовы и риски, которые таит в себе использование ИИ [30].

Список литературы:

- [1] Архипов В.В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИ РАН. 2017. Вып. 6 (55).
- [2] Бурьянов МС. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации. Век глобализации. 2020; 3:54–70. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05.
- [3] Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? Труды Института государства и права РАН. 2019.
- [4] Возняк Р. Мозг и сознание. От Рене Декарта до Уильяма Джеймса. М.: Издательские решения, 2017. 130 с.
- [5] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.04.2023).
- [6] Глава ООН: необходимо помочь трем миллиардам жителей планеты получить доступ к интернету // Организация Объединенных Наций [офиц. сайт]. —URL: <https://ovews.un.org/ru/story/2022/11/1434817> (дата обращения: 16.11.2022); Генеральная Ассамблея ООН подтвердила правонаеприкосновенность личной жизни цифровой век // Организация Объединенных Наций [офиц. сайт]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/12/1234451> (дата обращения: 26.02.2023).

[7] Декарт Р. Рассуждения о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках // Декарт Р. Сочинения. СПб.: Наука, 2015.

[8] Зорькин В. Д. Право в цифровом мире [Электронный ресурс]. URL: <https://alf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-ptuuf/> (дата обращения: 12.03.2023).

[9] Искусственный интеллект суперкомпьютера Baidu побил рекорд Google по качеству распознавания изображений [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.dailytechinfo.org/infotech/7011-iskusstvennyy-intellekt-superkompyutera-baidu-pobil-rekord-google-po-kachestvu-raspoznavaniya-izobrazheniy.html> (дата обращения: 12.05.2023).

[10] Искусственный интеллект суперкомпьютера Watson научился находить пути решения и обсуждать некоторые проблемы окружающего мира [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.dailytechinfo.org/infotech/7560-iskusstvennyy-intellekt-superkompyutera-watson-nauchilsya-nahodit-puti-resheniya-i-obsuzhdad-neko-torye-problemy-okruzhayushchego-mira.html> (дата обращения: 03.03.2023).

[11] Малышева Д.С., Касимов А.В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (часть i) // Технологос. - 2016. - №3.

[12] Нестерова Е. М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы, 2011. - № 7(29).

[13] Пенроуз Р. Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики. - М.: Едиториал УРСС, 2005.

[14] Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд. / Пер. с англ. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2018.

[15] Резолюция 32/130 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1977 г. «Альтернативные подходы и пути и средства содействия в рамках системы Организации Объединенных Наций эффективному осуществлению прав человека и основных свобод» (преамбула, п. 1(а)) // United Nations. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/32/130> (дата обращения: 21.04.2023); Декларация о праве на развитие, одобренная Резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. (преамбула) // United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 21.04.2023).

[16] Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта [Электронный ресурс]: рекомендация Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) от 23 ноября

2021 г. SHS/BIO/REC-AIETHICS/2021 // Программные документы и документы совещаний ЮНЕСКО, Сорок первая сессия. С.37. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus?4=null&queryId=2648d707-939f-4b20-b706-6fbc1e95ccc8 (дата обращения: 23.10.2022).

[17] Серл Д. Разум мозга - компьютерная программа? // В мире науки. -1990. - № 3 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.raai.org/library/books/sirl/ai.htm> (дата обращения: 14.02.2023).

[18] Талапина Э.В. Права человека в Интернете // Журнал российского права. 2019. № 2.

[19] Теренс Пратт. 14. ЛИСП 1.5 // Языки программирования: Разработка и реализация = Programming Languages: Design and Implementation. — 1-е изд. — М.: Мир, 1979.

[20] Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

[21] Циркуляр плана развития искусственного интеллекта нового поколения, Гуофа [2017] №35.

[22] AI for humanity: French strategy for artificial intelligence.

[23] Buchanan B.G., Headrick T.E. Some Speculation About Artificial Intelligence and Legal Reasoning // Stanford Law Review. 1970. Vol. 23. No. 1. P. 40-62; Susskind R.E. Expert systems in law: a jurisprudential approach to artificial intelligence and legal reasoning // Modern Law Review. 1986. Vol. 49. Iss. 2. P. 168-194; Computer Science and Law. An Advanced Course. Edited by Bryan Niblett. Cambridge: Cambridge University Press. 1980.

[24] Coccoli J. The Challenges of New Technologies in the Implementation of Human Rights: An Analysis of Some Critical Issues in the Digital Era // Peace Human Rights Governance. 2017. Vol. 1. Iss. 2.

[25] Communication from the Commission COM (2015) 192 «A Digital Single Market Strategy for Europe».

[26] G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy // mofa.go.jp : [портал]. – 09.06.2019 - URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000486596.pdf> (дата обращения: 13.09.2022).

[27] H.R.4625 - FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017.

[28] Harnad S. First Scale up to the Robotic Turing Test, Then Worry about Feeling // Artificial Intelligence in Medicine. 2008. Vol. 44. № 2.

[29] Jackson J. IBM Watson Vanquishes Human Jeopardy Foes. Available at: http://www.pcworld.com/article/219893/ibm_watson_vanquishes_human_jeopardy_foes.html (accessed 15 March 2023).

[30] Jean-Claude Juncker. A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change. Political Guidelines for the next European Commission.

[31] National Strategy for Artificial Intelligence, March 2019.

[32] Quixote - технология, способная снабдить искусственный интеллект общепринятыми моральными принципами, available at: <http://www.daily-techinfo.org/infotech/7863-quixote-tehnologiya-sposobnaya-snabdit-iskusstvennyy-in-tellekt-obshchepriyatymi-moralnymi-principami.html> (accessed 12 March 2023).

[33] Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy, 2018/09/08.

[34] Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // legalinstruments.oecd.org : [портал]. - 22.05.2019 - URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 25.11.2022).

[35] Turing A. Computing machinery and intelligence. Mind, 1950, no. 59, pp. 433-460, available at: <http://www.loebner.net/Prizet/TuringArticle.html> (accessed 12 March 2023).

[36] UNESCO: Records of the General Conference Twenty-first Session. Belgrade, 23 September to 28 October 1980. Vol. 1: Resolutions. Programme for 1981-1983 (4/19). P. 71. URL: <http://ulis2.unesco.org/images/0011/001140/114029EO.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).

[37] Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights. P. 29.

Spisok literatury:

[1] Arhipov B.B., Naumov V. B. Iskusstvennyy intellekt i avtonomnye ustrojstva v kontekste prava: o razrabotke pervogo v Rossii zakona o robototekhnike // Trudy SPII RAN. 2017. Vyp. 6 (55).

[2] Bur'yanov MS. Global'nye cifrovye prava cheloveka v kontekste riskov cifrovizatsii. Vek globalizatsii. 2020; 3:54–70. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05.

[3] Varlamova N.V. Cifrovye prava – novoe pokolenie prav cheloveka? Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019.

[4] Voznyak R. Mozg i soznanie. Ot Rene Dekarta do Uil'yama Dzhejmса. M.: Izdatel'skie resheniya, 2017. 130 s.

[5] Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 g. // Organizatsiya Ob"edinennyh Nacij. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.04.2023).

[6] Glava OON: neobходимо pomoch' trem milliardam zhitelej planety poluchit' dostup k internetu //

Organizatsiya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajт]. —URL: <https://ovews.un.org/ru/story/2022/11/1434817> (дата обращения: 16.11.2022); General'naya Assambleya OON podtverdila pravonaneprikosnovennost' lichnoj zhizni v cifrovom veke // Organizatsiya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajт]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/12/1234451> (дата обращения: 26.02.2023).

[7] Dekart R. Rassuzhdeniya o metode dlya horoshego napravleniya razuma i otyskaniya istiny v naukah // Dekart R. Sochineniya. SPb.: Nauka, 2015.

[8] Zor'kin V. D. Pravo v cifrovom mire [Elektronnyy resurs]. URL: <https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/> (дата обращения: 12.03.2023).

[9] Iskusstvennyy intellekt superkomp'yutera Baidu pobil rekord Google po kachestvu raspoznavaniya izobrazhenij [Elektronnyy resurs]. - URL: <http://www.dailytechinfo.org/infotech/7011-iskusstvennyy-intellekt-superkompyutera-baidu-pobil-rekord-google-po-kachestvu-raspoznavaniya-izobrazheniy.html> (дата обращения: 12.05.2023).

[10] Iskusstvennyy intellekt superkomp'yutera Watson nauchilsya nahodit' puti resheniya i obsuzhdat' nekotorye problemy okruzhayushchego mira [Elektronnyy resurs]. - URL: <http://www.dailytechinfo.org/infotech/7560-iskusstvennyy-intellekt-superkompyutera-watson-nauchilsya-nahodit-puti-resheniya-i-obsuzhdat-nekotorye-problemy-okruzhayushchego-mira.html> (дата обращения: 03.03.2023).

[11] Malysheva D.S., Kasimov A.V. Tekhnicheskie i filosofskie osnovaniya dlya sozdaniya sil'nogo iskusstvennogo intellekta (chast' i) // Tekhnologos. - 2016. - №3.

[12] Nesterova E. M. Ponyatie i yuridiko-social'naya sushchnost' somaticheskikh prav cheloveka // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy, 2011. - № 7(29).

[13] Penrouz R. Novyy um korolya: o komp'yuterah, myshlenii i zakonah fiziki. - M.: Editorial URSS, 2005.

[14] Rassel S., Norvig P. Iskusstvennyy intellekt: sovremennyy podhod, 2-e izd. / Per. s angl. M.: OOO «I. D. Vil'yams», 2018.

[15] Rezolyuciya 32/130 General'noj Assamblei OON ot 16 dekabrya 1977 g. «Alternativnye podhody i puti i sredstva sodejstviya v ramkah sistemy Organizatsii Ob"edinennyh Nacij effektivnomu osushchestvleniyu prav cheloveka i osnovnyh svobod» (preambula, p. 1(a)) // United Nations. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/32/130> (дата обращения: 21.04.2023); Deklaratsiya o prave na razvitie, odobrennaya Rezolyuciej 41/128 General'noj Assamblei OON ot 4 dekabrya 1986 g. (preambula) // United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 21.04.2023).

- [16] Rekomendaciya ob eticheskikh aspektah iskusstvennogo intellekta [Elektronnyj resurs]: rekomendaciya General'noj konferencii Organizacii Ob"edinyonnyh Nacij po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury (YUNESKO) ot 23 noyabrya 2021 g. SHS/BIO/REC-AIETHICS/2021 // Programmnye dokumenty i dokumenty soveshchanij YUNESKO, Sorok pervaya sessiya. S.37. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus?4=null&queryId=2648d707-939f-4b20-b706-6fb-c1e95ccc8 (data obrashcheniya: 23.10.2022).
- [17] Serl D. Razum mozga - komp'yuternaya programma? // V mire nauki. -1990. - № 3 [Elektronnyj resurs]. - URL: <http://www.raai.org/library/books/sirl/ai.htm> (data obrashcheniya: 14.02.2023).
- [18] Talapina E.V. Prava cheloveka v Internetе // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. № 2.
- [19] Terens Pratt. 14. LISP 1.5 // YAzyki programmirovaniya: Razrabotka i realizaciya = Programming Languages: Design and Implementation. — 1-e izd. — M.: Mir, 1979.
- [20] Federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015 g. №264-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» i stat'i 29 i 402 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii».
- [21] Cirkulyar plana razvitiya iskusstvennogo intellekta novogo pokoleniya, Guofa [2017] №35.
- [22] AI for humanity: French strategy for artificial intelligence.
- [23] Buchanan B.G., Headrick T.E. Some Speculation About Artificial Intelligence and Legal Reasoning // Stanford Law Review. 1970. Vol. 23. No. 1. P. 40-62; Susskind R.E. Expert systems in law: a jurisprudential approach to artificial intelligence and legal reasoning // Modern Law Review. 1986. Vol. 49. Iss. 2. P. 168-194; Computer Science and Law. An Advanced Course. Edited by Bryan Niblett. Cambridge: Cambridge University Press. 1980.
- [24] Coccoli J. The Challenges of New Technologies in the Implementation of Human Rights: An Analysis of Some Critical Issues in the Digital Era // Peace Human Rights Governance. 2017. Vol. 1. Iss. 2.
- [25] Communication from the Commission COM (2015) 192 «A Digital Single Market Strategy for Europe».
- [26] G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy // mofa.go.jp : [portal]. – 09.06.2019 - URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000486596.pdf> (data obrashcheniya: 13.09.2022).
- [27] H.R.4625 - FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017.
- [28] Harnad S. First Scale up to the Robotic Turing Test, Then Worry about Feeling // Artificial Intelligence in Medicine. 2008. Vol. 44. № 2.
- [29] Jackson J. IBM Watson Vanquishes Human Jeopardy Foes. Available at: http://www.pcworld.com/article/219893/ibm_watson_vanquishes_human_jeopardy_foes.html (accessed 15 March 2023).
- [30] Jean-Claude Juncker. A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change. Political Guidelines for the next European Commission.
- [31] National Strategy for Artificial Intelligence, March 2019.
- [32] Quixote - tekhnologiya, sposobnaya snabdit' iskusstvennyj intellekt obshcheprinyatymi moral'nymi principami, available at: <http://www.daily-techinfo.org/infotech/7863-quixote-tehnologiya-sposobnaya-snabdit-iskusstvennyy-in-tellekt-obshcheprinyatymi-moralnymi-principami.html> (accessed 12 March 2023).
- [33] Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy, 2018/09/08.
- [34] Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // legalinstruments.oecd.org : [portal]. - 22.05.2019 - URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (data obrashcheniya: 25.11.2022).
- [35] Turing A. Computing machinery and intelligence. Mind, 1950, no. 59, pp. 433-460, available at: <http://www.loebner.net/Prizet/TuringArticle.html> (accessed 12 March 2023).
- [36] UNESCO: Records of the General Conference Twenty-first Session. Belgrade, 23 September to 28 October 1980. Vol. 1: Resolutions. Programme for 1981-1983 (4/19). P. 71. URL: <http://ulis2.unesco.org/images/0011/001140/114029EO.pdf> (data obrashcheniya: 12.05.2023).
- [37] Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights. P. 29.

ОБЯЗАННОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье подробно рассматривается деятельность операторов персональных данных в России, в частности, такие аспекты как критерии физического и «виртуального» присутствия в государстве, экстерриториальная защита персональных данных граждан, проблемы правоприменения и вероятность проверок со стороны контролирующих органов, а также ответственность за невыполнение требований законодательства. Предложенный автором анализ может быть успешно использован в практике компаний-операторов персональных данных, в особенности, находящихся за рубежом, при исполнении обязанностей, предписанных законодательством Российской Федерации. В качестве выводов автор обращает внимание на необходимость соблюдения требований, предъявляемых российским законодательством к операторам персональных данных, даже если организация, осуществляющая сбор или обработку персональных данных, не имеет физического присутствия в Российской Федерации. Неисполнение таких обязанностей с большой долей вероятности может привести к блокировке интернет-ресурсов в Российской Федерации, если они не локализованы в этой стране, как это произошло в громких случаях блокировок LinkedIn и Twitter в России.

Ключевые слова: защита персональных данных, безопасность персональных данных, оператор персональных данных.

ALIMOVA Aleksandra Ashrafovna,
Master of Laws, junior lawyer,
law firm «Rybalkin, Gortsunyan,
Dyakin and Partners»

OBLIGATIONS TO ENSURE THE SECURITY OF PERSONAL DATA ILLUSTRATED BY RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. The article examines in detail the activities of personal data operators in Russia, in particular such aspects as criteria of physical and virtual presence in a state, extraterritorial protection of personal data of citizens, problems of enforcement and probability of inspections by regulatory authorities as well as responsibility for failure to comply with statutory requirements. The analysis proposed by the author can be successfully used in the practice of personal data operator companies, especially those located abroad, in the performance of duties prescribed by the legislation of the Russian Federation. In conclusion, the author draws attention to the need to comply with the requirements of provided by Russian legislation to personal data operators, even if an organization that collects or operates with personal data does not have physical presence in the Russian Federation. Non-compliance with such duties may highly likely lead to blockages of Internet resources in the Russian Federation, if they are not localized in that country, as happened in the high-profile cases related to the blockages of LinkedIn and Twitter in Russia.

Key words: data protection, security of personal data, personal data operator.

Introduction

It is known that without knowledge of the legal regulations governing the relevant areas of business, it is impossible to properly build a risk-based and business-oriented information security management

system. Penalties and reputational damage from non-compliance with regulations can significantly alter the plans for functioning and development of an organization: non-compliance with data security regulations can result, for instance, in revocation of

license of a financial institution. Non-compliance with the requirements set for the place of primary collection and processing of personal data, in turn, may result in blocking access to the company's website. Failure to comply with critical information infrastructure security standards may even result in imprisonment in some countries. Given that there is a huge number of applicable laws and regulations on the topic, in this article we suggest to focus on the security of personal data illustrated by Russian legislation, which is notable for the fact that its provisions, particularly those relating to the localization of personal data, apply to foreign operators of personal data of Russian citizens as well.

The aim of the present article is to provide an overview of obligations of personal data operators using the example of Russian legislation.

Methods

Both general scientific and specific scientific methods were used in the work on the article.

For the purposes of formulating of legal terms and description of properties of legal phenomena in the field of security and processing of personal data, the formal-logical method was used. Furthermore, using the systematic method, the author compared the texts of legal norms of federal laws, analyzed direct and backward linkages of the personal data protection system, identified the functional tasks and the degree of consistency of norms on general and special duties of personal data subjects. The author also used a functional method to clarify the essence of the personal data protection system by examining the functional duties of personal data operators.

As for the specific scientific methods, the formal legal method was used to prepare a systematic description and classification of the personal data controller's duties, while the comparative legal method was used to compare the norms of Russian legislation with the legal norms of foreign jurisdictions.

Results

As a result of this study, the author offers a detailed list of duties of personal data operator under Russian law.

The obligations imposed on the operator by Russian legislation in the field of personal data can be roughly divided into two large groups:

(a) General obligations of the operator: such duties include the adoption, in accordance with the Law on Personal Data [1] and bylaws, of documents and local acts of an operator in the field of personal data processing, which provide general regulation of personal data processing in the organization and establish procedures for the actions of employees of the operator by processing of personal data.

(b) Obligations to ensure personal data security: such measures include actions to be taken by an operator to ensure the direct protection of personal data. Such measures are aimed at establishing control over the processing of personal data, the use of certain means of protection of personal data, the development of measures to protect personal data from unauthorized access, etc.

The general obligations of the personal data operator include the following:

№	Type of general obligation of the operator
1.	Compliance with the requirement to localize personal data of citizens of the Russian Federation
2.	Appointment of the person responsible for the organization of personal data processing
3.	Issuance of documents defining the policy on personal data processing, local acts on personal data processing
4.	Education of employees in respect of the provisions of legislation on personal data and local acts of the operator, as well as conducting of appropriate training
5.	Sending a notice to the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (hereinafter – Federal Service for Supervision) of the intention to process personal data
6.	Sending a notification to the Federal Service for Supervision about cross-border transfer of personal data

7.	Informing the subject of personal data about the collection of his personal data
8.	Responding to requests of subjects of personal data (their representatives)
9.	Responding to requests of the Federal Service for Supervision
10.	Performing an audit of the compliance of personal data processing with the requirements of personal data legislation

As for the obligations to ensure security of personal data, they include:

№	Type of obligation to ensure security of personal data
1.	Determination of threats to the security of personal data during their processing in personal data information systems
2.	Assessment of the harm that may be caused to personal data subjects in case of violation of the Law on Personal Data [1]
3.	Application of the duly approved conformity assessment procedure for information security facilities
4.	Recording of personal data storage devices
5.	Establishing rules for access to personal data processed in the information system of personal data, as well as ensuring registration and recording of all actions performed with personal data in the information system of personal data
6.	Control over the measures taken to ensure the security of personal data and the level of protection of personal data information systems
7.	Evaluation of the effectiveness of measures to ensure the security of personal data prior to the commissioning of the information system of personal data
8.	Ensuring interaction with the State system of detection, prevention and elimination of consequences of computer attacks, including informing it about computer incidents that led to the unlawful transfer (provision, distribution, access) of personal data
9.	Detection of unauthorized access to personal data and taking measures, including measures to detect, prevent and eliminate the consequences of computer attacks on information systems of personal data and the response to computer incidents in them
10.	Restoration of personal data modified or destroyed as a result of unauthorized access

General regulation of the duties of the personal data operator

In accordance to the previous statutory wording of the Law on Personal Data [1], it was possible to conclude that the law applies to foreign persons (due to physical or “virtual” presence). This approach was formed after all operators were obliged to localize

personal data of citizens of the Russian Federation in 2015. Localization here means the operator’s obligation to ensure recording, systematization, accumulation, storage, clarification of personal data of citizens of the Russian Federation when collecting personal data, including via the Internet, in databases located in the Russian Federation (paragraph 5 of Article 18

of the Law on Personal Data [1]). Ministry for Digital Technology [19] и Federal Service for Supervision [20] have indicated that the extension of the scope of the Law on Personal Data to foreign organizations, in particular the localization requirement, is determined based on the following criteria:

1) the physical presence (for foreign companies – a branch / a representative office in the territory of Russian Federation) or

2) the virtual presence, as evidenced by compliance with one of the following criteria:

(a) use of a geographical domain name associated with the Russian Federation (.ru, .rf., .su) or its individual regions (e.g., .moscow). This criterion is self-sufficient and may be applied regardless of the presence of other criteria. This criterion is also met when a domain in the Russian zone is used for redirection (redirect) to another domain not associated with the Russian Federation;

(b) availability of a Russian-language version of the Internet resource. It is worth noting that this very criterion was applied in the LinkedIn case, in which a Russian court found LinkedIn violating the localization provisions of the Law on Personal Data [24]. The Supreme Court of the Russian Federation similarly applied this criterion in the case of Twitter concerning the company's violation of the localization requirement [25]. The localization of a website must be purposeful and not represent the use of automatic translation systems. This requirement is satisfied if at least one of the additional criteria is met:

(i) the possibility of concluding and executing a contract with a Russian resident, in particular, the delivery of goods or digital content to the territory of Russia;

(ii) the possibility of making settlements in Russian rubles;

(iii) the use of contextual or banner advertising in Russian that includes a link to the relevant Internet resource (this criterion was applied in the above mentioned LinkedIn case [24]);

(iv) other circumstances which clearly indicate the intention of the owner of the website to include the Russian market in its business strategy. For example, the presence on the Internet resource of feedback methods related to the territory of the Russian Federation.

The Law on Personal Data [1] indicates that the operator of personal data is any person, that independently or jointly with others organizes and (or) performs processing of personal data, as well as determines the purpose of processing of personal data, the composition of personal data to be processed, the actions (operations) performed with personal data. Consequently, even before the adoption of the Law No. 266-FZ [2] foreign organizations hav-

ing the physical or virtual presence in the Russian Federation were required to perform the duties of the operator established by the Russian legislation on personal data, in particular: to localize personal data of citizens of the Russian Federation, to provide an appropriate legal basis for processing personal data, to adopt a policy for processing personal data and publish it on the Internet, to appoint a person responsible for processing of personal data, conducting regular audits and inspections, etc.

Law № 266-FZ [2] of 01.09.2022 states that the provisions of the Law on Personal Data [1] “*apply to the processing of personal data of citizens of the Russian Federation, carried out by foreign legal entities or foreign individuals, based on agreements to which citizens of the Russian Federation are parties, or on any other agreements between foreign legal entities, foreign individuals and Russian citizens or on the consent of a citizen of the Russian Federation to process his personal data*”. The inclusion in the Law on Personal Data of a general rule stating that it applies to foreign operators raises the question of which operator's obligations under the Law on Personal Data apply specifically to foreign entities.

In the explanatory memorandum to the draft law № 266-FZ the author of the bill confirmed that these provisions provide for the extraterritorial application of Russian legislation on personal data for the protection of personal data of citizens of the Russian Federation even abroad [22]. In addition, as a general rule, a person who processes personal data on behalf of the operator (hereinafter - the processor) is liable only to the operator [1]. At the same time, since the entry into force of the Law № 266-FZ [2] on 01.09.2022, a foreign processor is liable to the subject of personal data along with the operator [1]. Consequently, foreign processors along with foreign operators are also included in the scope of the Law on Personal Data [1].

Problems of enforcement and inspections by regulatory authorities

The author of the draft Law No. 266-FZ indicated that in order to ensure the extraterritorial effect of the Law on Personal Data, Federal Service for Supervision would receive the authority to intervene in the processing of personal data of Russian citizens in other countries. At the moment, there are no explanations from the regulatory authorities on this matter, and the mechanism for conducting inspections in relation to foreign operators without physical presence in the Russian Federation is unclear.

Previously, the procedure for conducting control measures in the field of personal data gave the Federal Service for Supervision the right to inspect personal data information systems. Information systems

of personal data include, among other things, technical means. Therefore, previously the Federal Service for Supervision could theoretically verify the compliance with the obligation to ensure personal data security.

However, in the course of inspections the Federal Service for Supervision usually limits itself to studying local acts and other documents adopted by an operator, as it does not have specialists who could check the actual implementation of obligations to ensure the security of personal data. Thus, the Federal Service for Supervision does not check the actual implementation of personal data security obligations by operators.

At the same time, the Law on Prosecutor's Office provides to the prosecution bodies with the authority to supervise the implementation of all laws in force on the territory of the Russian Federation, including those related to commercial entities [8]. In this regard, a hypothetical possibility can be assumed to verify the compliance with the requirements of the Law on Personal Data with regard to the obligation to ensure personal data security by the prosecution authorities.

In accordance with the Regulation on the control of personal data [10], Federal Service for Supervision may conduct inspections of operators in the following forms:

- 1) inspection of the Internet resources of an operator;
- 2) desk audit (request for documents);
- 3) field inspection.

In relation to foreign organizations that do not have physical presence in the Russian Federation, it seems difficult to conduct field inspections. Thus, for these purposes, the Russian legislator imposed on foreign IT-companies, which had only "virtual" presence in the Russian Federation, the obligation to establish a physical presence in the form of a branch / representative office / subsidiary [7]. The physical presence of such companies subsequently allows the regulatory authorities to carry out on-site inspections.

Law No. 266-FZ does not provide for the creation of such a physical presence by foreign operators. Moreover, imposing such an obligation may be extremely burdensome for foreign operators. Consequently, it appears that the Federal Service for Supervision will be able to exercise control over foreign organizations only in the form of inspections of the Internet resources of foreign operators and sending them requests for relevant documents.

An effective mechanism of a possible response of the regulatory authorities to violations of Russian legislation on personal data by a foreign operator could be the Law on Information [6], which establishes since September 1, 2015 a procedure for

restricting access (blocking) to Internet resources, on which the relevant violations are found. In order to limit access to information on the Internet processed in violation of Russian law in the field of personal data, a corresponding register was created, which is currently maintained by the Federal Service for Supervision [23].

The basis for inclusion in this register is a judicial act that has entered into legal force and established a violation of personal data legislation by the operator. The Law on Information [6] does not contain a list of specific violations that may serve as grounds for inclusion in the register of offenders. In this regard, any information, the posting of which on the Internet site violates the rights of the owner of personal data or is a consequence of non-compliance with any duty imposed on the personal data operator, and which has not been eliminated in the process of interaction with the Federal Service for Supervision, may cause the blocking of such information resource. This procedure for blocking, established by the Law on Information [6], was used, in particular, in the cases of LinkedIn [24] and Twitter [25] (both social networks did not ensure the localization of personal data of citizens of the Russian Federation on the territory of the Russian Federation). In this regard, in case of imposing obligations on a foreign organization under the Law on Personal Data [1], and the subsequent failure to comply with such obligations, there is a risk of blocking the information resources of a foreign organization in the Russian Federation.

In addition, the violation of legislation on personal data may lead to administrative responsibility under the Code of Russian Federation on Administrative Offences [9], in particular – result with the imposition of an administrative fine. However, it seems difficult to enforce collection of such fine in respect of foreign organizations that do not have a physical presence in the territory of the Russian Federation.

General Review of Personal Data Operator Obligations

The Personal Data Law establishes a general obligation for operators and other persons granted access to personal data to ensure the confidentiality of personal data. The Personal Data Law recognizes the autonomy of the operator in determining the composition and the list of measures to perform the duties imposed on it by the legislation on personal data. However, with the adoption of Law No. 266-FZ [2] the list of such measures formulated in the Personal Data Law has become mandatory.

Moving on to a detailed discussion of the duties of the personal data operator, we propose to begin with a brief description of the first category of such duties, namely, the general duties of the personal data operator.

Compliance with the requirement to localize personal data of citizens of the Russian Federation

This requirement is critical especially for foreign personal data operators.

A personal data operator must localize personal data of citizens of the Russian Federation. This obligation has arisen since 01.09.2015. When collecting personal data, including on the Internet, an operator must ensure the recording, systematization, accumulation, storage, clarification (updating, changing), and extraction of personal data of citizens of the Russian Federation using databases located in the Russian Federation.

Collection is a deliberate process of obtaining personal data by an operator directly from the subject of personal data or through specially engaged third parties for this purpose. So, if an operator receives such data accidentally (not as a result of deliberate activity), such as a result of receiving letters by e-mail or other mail, which contain personal data, it will not be considered collection. Moreover, if an operator receives personal data of citizens of the Russian Federation from another operator, it is also not considered a collection, and therefore a data operator does not have to localize such data in the Russian Federation.

Localization of personal data means the use of databases located in the Russian Federation when collecting such data. The Civil Code of the Russian Federation (hereinafter - the Civil Code) [3] defines a database as a set of independent materials presented in an objective form, systematized in such a way that these materials can be found and processed by means of software. Federal Service for Supervision gives a broader definition of a database: Federal Service for Supervision understands a database as an ordered array of data, independent of the type of tangible medium, and the means used to process it (archives, file cabinets, electronic databases). Therefore, Federal Service for Supervision refers to tables in Excel or Word format, containing personal data of citizens, as databases.

In order to comply with the obligation of personal data localization, an operator of personal data must ensure that the personal data is located and updated in databases on the territory of the Russian Federation, and the subsequent transfer of personal data to a database abroad would not be a violation of this obligation. Parallel operation of databases on the territory of Russia and a foreign country, as well as parallel entry of collected personal data into the Russian database and a foreign database is unacceptable.

Operators themselves establish ways to determine whose personal data (of Russian citizens or not)

they are processing. They can implement different ways to determine citizenship: to provide a special field for citizenship in the user registration form; to create a localized version of such an online resource specifically for the Russian Federation and thereby store and process personal data of all users who register on it; to use geolocation technologies and identification of user status by IP-address or cell phone number. A scheme of personal data information systems with their locations, as well as IP-tracing results, showing where personal data of users entering the Internet resource are stored, can serve as evidence of the duty of localization.

Let us look closer at some other general duties of the operator of personal data.

Appointment by a legal entity of a person responsible for the organization of personal data processing

The organization needs to appoint a person responsible for organizing the processing of personal data. In practice, most often directors of security services, technical directors, and heads of human resources are appointed as responsible persons. The responsible person receives instructions directly from the executive body of the organization that operates with personal data (for example, the CEO) and is accountable to him/her. Such person in charge does not have to be connected to the operator through an employment relationship. An employee of another organization or a specialized organization with the appropriate technical expertise will also be suitable for these reasons.

Sending a notice to the Federal Service for Supervision of the intention to transfer personal data across borders

An operator of personal data must notify the Federal Service for Supervision of their intention to process personal data. From 01.03.2023 an operator is also obliged to notify the Federal Service for Supervision of their intention to transfer personal data across borders before such transfer begins. In order for the transfer to qualify as a cross-border transfer, it must meet the following criteria:

- 1) personal data enters the territory of a foreign country;
- 2) personal data are transferred to the control of a foreign person;
- 3) this transfer is the result of purposeful activity of the operator.

Informing the subject of personal data when collecting his personal data

When collecting personal data, an operator must provide the subject of personal data at his/her request with the following information:

1) confirmation of the fact of personal data processing by an operator;

2) the legal basis and purpose of personal data processing;

3) the purposes and methods of processing of personal data applied by an operator;

4) the name and location of the operator, information about persons (excluding the operator's employees) who have access to personal data or to whom personal data may be disclosed by agreement or by law;

5) processed personal data pertaining to the respective personal data subject, the source of their obtaining;

6) terms of personal data processing, including the terms of their storing;

7) the procedure of exercising by the personal data subject of his/her rights provided by the Law on personal data;

8) information on the performed or expected transborder transfer of data;

9) the name and address of the processor (if any);

10) information on how the operator performs their duties as personal data processor.

A very important issue is the following: if a personal data operator received personal data not as a result of collection, they must send the following information to the subject of personal data without request:

1) the name of the operator and the address or their representative;

2) the purpose of personal data processing and its legal basis;

3) the list of personal data;

4) the intended users of personal data;

5) the rights of the subject of personal data established by the Law on personal data;

6) the source of obtaining personal data.

A personal data operator does not have to preventively notify the subject of personal data about the beginning of the processing of their personal data only in the following cases:

1) the subject of personal data is notified about the processing of his personal data by another operator, from whom an operator received the personal data;

2) an operator received personal data on the basis of the law or in connection with the performance of the contract, which party or beneficiary or guarantor of which is the subject of personal data;

3) an operator processes personal data for statistical or other research purposes, for professional activities of a journalist or scientific, literary or other creative activities, if the rights and legitimate interests of the subject of personal data are not violated;

4) providing the subject of personal data the above information violates the rights and legitimate interests of third parties.

Responding to requests from subjects of personal data (their representatives)

It is obligatory to provide the following information at the request of the subject of personal data (their representative):

1) confirmation of the fact of personal data processing by a specific operator;

2) the legal basis and purpose of personal data processing;

3) the purposes and methods of personal data processing applied by an operator;

4) name and location of an operator, information about persons (excluding operator's employees) who have access to personal data or to whom personal data may be disclosed on the basis of an agreement or by law;

5) processed personal data pertaining to the respective personal data subject, the source of their obtaining;

6) terms of personal data processing, including the terms of their storing;

7) the procedure of exercising by the personal data subject of their rights provided by the Law on personal data;

8) information on the performed or expected transborder transfer of data;

9) the name and address of the processor (if any);

10) information on how the operator carries out his general responsibilities, as well as on the implementation of security measures.

An operator must provide this information to the subject of personal data (their representative) within 10 (ten) working days from the date of application or receipt of the request [1, Article 14]. They can extend this period, but not more than 5 (five) working days, provided that the subject of personal data is sent a reasoned notice stating the reasons for the need to extend this period.

An operator must also satisfy the subject of personal data to clarify / block / delete their personal data, if such data is incomplete, outdated, inaccurate, illegally obtained or not necessary for the stated purpose of processing. An operator must provide the subject of personal data (his or her representative) the opportunity to become familiar with the processed personal data.

If improper processing of personal data has been detected, an operator must block the improperly processed personal data relating to that personal data subject immediately from the date of such request for the period of verification. An operator must then cease such processing within a period not

exceeding three (3) business days from the date of discovery of the unlawful processing. If an operator cannot ensure the lawfulness of the processing of personal data, they must, within a period not exceeding 10 (ten) working days from the date of detection of unlawful processing of personal data, destroy such personal data. An operator shall notify the subject of personal data or their representative about the elimination of violations or destruction of personal data.

If inaccurate personal data was revealed, an operator is obliged to immediately block this personal data from the moment of such treatment for the period of verification, if the blocking of personal data does not violate the rights and legitimate interests of the personal data subject or third parties. In case of confirmation of inaccuracy of personal data, an operator shall clarify personal data within 7 (seven) working days from the date of submission of clarified information and remove blocking of personal data.

When it comes to specific responsibilities to ensure personal data security, the decree on protection requirements establishes a classification of security levels of personal data depending on what security threats are relevant to them. Next, we suggest considering a few specific examples of measures to ensure the security of personal data.

Development of a personal data security threat model

The "Personal Data Security Threat Model for Processing Personal Data in Personal Data Information System" document must be developed and updated as necessary. It is acceptable to develop one information security threat model for several information systems of the same type. If the information systems used by the operator are not of the same type, a separate threat model must be developed for each of such systems.

Assessment of the harm that may be caused to personal data subjects in case of violation of the Law on Personal Data

A personal data operator must conduct a harm assessment to determine the most relevant risks associated with the violation of the rights of personal data subjects during the processing of personal data. As of March 1, 2023, the Federal Service for Supervision must approve the requirements for this harm assessment. At present, these requirements have been drafted. According to the draft, the degree of harm is assessed as "high" / "medium" / "low". Examples of high-damage violations include personal data processing by the operator without the consent of the personal data subject, ignoring requests from the personal data subject (his representative) or disclosure to third parties and distribution of personal data to more than 20,000 (twenty thousand) subjects of per-

sonal data without their consent. Medium level violations include, for example, failure to comply with the obligation to inform the subject of personal data on the beginning of the processing of their data, if such data was obtained from another operator, ignoring requests from the Federal Service for Supervision or disclosure to third parties and distribution of personal data from 1,000 (one thousand) to 20,000 (twenty thousand) subjects of personal data without their consent. In turn, examples of low level violations are disclosure to third parties and distribution of personal data of less than 1,000 (one thousand) subjects of personal data without their consent, or failure to provide notice to the Federal Service for Supervision of the intention to process personal data, or providing incomplete (unreliable) information in such notice.

Recording of personal data storage media

Personal data carriers must be kept in a secure place: a safe or a locked metal cabinet. The records must be kept with a special registration number assigned to each personal data carrier. Documentary evidence of the fulfillment of this obligation is maintaining a log of personal data storage media.

Establishing rules for access to personal data processed in the information system of personal data, as well as ensuring registration and recording of all actions performed with personal data in the information system of personal data

It is necessary to organize personal data processing so that only such persons who need access to personal data due to business necessity and labor duties have access to it. From the technical point of view, this is implemented by establishing models of access differentiation to information systems of personal data, as well as by ensuring registration and recording of all actions performed with personal data in the information system of personal data. There are two basic models of access differentiation (according to the Order of the Federal Service for Technical and Export Control of the Russian Federation of February 18, 2013 № 21 "On approval of the composition and content of organizational and technical measures to ensure the security of personal data during their processing in personal data information systems [26]):

- 1) mandate-based access differentiation;
- 2) discretionary delimitation of access.

In the mandated model, ordinary users have no control over security policy settings. This model is less flexible and more time consuming to configure security policies, but achieves a high level of security manageability. In the discretionary model, management of subjects' access to information is based on the fact that users have some control over security policy settings. At the same time, the formation and assignment of roles of employees in the organization

should be based on the principle of granting the minimum rights and powers necessary to perform job duties.

Control over measures taken to ensure personal data security and the security level of personal data information systems

Alongside a general audit of personal data processing, periodic technical audits of information security, including a check of threats, compliance of measures taken to the security level, are required. Based on the results of such audit, if necessary, additional measures to protect personal data should be taken. The decree on protection requirements stipulates that the operator carries out such control independently and (or) with the involvement on a contractual basis of legal entities and individual entrepreneurs licensed to carry out activities on technical protection of confidential information. Such control shall be conducted at least once every three (3) years.

Restoration of personal data modified or destroyed as a result of unauthorized access thereto

Information stored in the information system of personal data must be backed up. Documentary evidence of the implementation of this obligation is the fixing of the personal data recovery procedure in the policy on personal data processing or in an independent regulation.

Conclusion

To conclude, national legislation provides a broad list of obligations for personal data operators. Non-compliance with such duties may lead to unpleasant consequences, resulting even in blockages of companies' Internet pages, if they are not localized in the proper country. Under Russian law, the duties of personal data operator can be divided in two main categories: general obligations of an operator, including such duties as the adoption of proper documentation and establishing relevant procedures for employees of a personal data operator, and more specific obligations to ensure personal data security – concrete actions that should be taken in order to properly protect the sensitive personal data.

One of the most important duties is an obligation to localize personal data of citizens of the Russian Federation. This means, the operator is obliged to ensure recording, systematization, accumulation, storage, clarification of personal data of Russian citizens in databases located in the Russian Federation, even if such an operator has no physical presence in Russian territory. The criteria of usage of a geographical domain name associated with the Russian Federation or having a Russian-language version of the Internet resource will already bear evidence of the

virtual presence of an operator in the territory of Russian Federation.

There are some practical problems of the enforcement of norms of law and holding of inspections by regulatory authorities. Even though the rules of Russian legislation provide that Federal Service for Supervision should receive the authority to intervene in the processing of personal data of Russian citizens in other countries, at the moment the mechanism for conducting inspections in relation to foreign operators without physical presence in the Russian Federation is unclear.

Список литературы:

[1] Federal Law of the Russian Federation of 27.07.2006 № 152-FZ (as amended on 14.07.2022) "On Personal Data" (in the text of the article - the Law on Personal Data).

[2] Federal Law of the Russian Federation of 14.07.2022 № 266-FZ "On Amending the Federal Law "On Personal Data", certain legislative acts of the Russian Federation and repealing part fourteen of Article 30 of the Federal Law "On Banks and Banking Activities".

[3] Civil Code of Russian Federation (part four) of 18.12.2006 № 230-FZ.

[4] Federal Law of the Russian Federation of 06.04.2011 № 63-FZ "On electronic signatures".

[5] Federal Law of the Russian Federation of 27.12.2002 № 184-FZ "On Technical Regulation".

[6] Federal Law of the Russian Federation of 27.07.2006 № 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" (in the text of the article - the Law on Information).

[7] Federal Law of the Russian Federation of 01.07.2021 № 236-FZ "On the activities of foreign persons in the information and telecommunications network "the Internet" on the territory of the Russian Federation".

[8] Federal Law of the Russian Federation of 17.01.1992 № 2202-1 "On Prosecutor's Office of the Russian Federation".

[9] Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 № 195-FZ.

[10] Decree of the Government of the Russian Federation № 1046 dated June 29, 2021 "On Federal State Control (Oversight) of Personal Data Processing".

[11] Decree of the Government of the Russian Federation of November 1, 2012 № 1119 "On approval of the requirements for the protection of personal data during their processing in personal data information systems".

[12] Decree of the Government of the Russian Federation № 211 of March 21, 2012 "On Approval of the List of Measures to Ensure the Fulfillment of Obligations Under the Federal Law "On Personal Data"

and Regulatory Legal Acts Adopted Thereunder by Operators Who Are State or Municipal Bodies”.

[13] Order of the Federal Service for Technical and Export Control of the Russian Federation (hereinafter - FSTEC) of February 18, 2013 № 21 “On approval of the composition and content of organizational and technical measures to ensure security of personal data during their processing in personal data information systems”.

[14] Order of the Federal Security Service of the Russian Federation (hereinafter - FSS) of 10.07.2014 № 378 “On approval of the composition and content of organizational and technical measures to ensure security of personal data during their processing in personal data information systems using cryptographic information protection tools, necessary to meet the requirements established by the Government of the Russian Federation to personal data protection for each level of protection”.

[15] Order of the Federal Service for Technical and Export Control of the Russian Federation of 03.04.2018 № 55 “On Approval of the Regulation on the Information Protection Equipment Certification System”.

[16] Order of the Federal Security Service of the Russian Federation of 09.02.2005 № 66 “On Approval of the Regulations on the Development, Production, Implementation and Operation of Encryption (Cryptographic) Means of Information Protection (Regulations PKZ-2005)”.

[17] Instruction of the Bank of Russia № 3889-U dated December 10, 2015 “On Determination of Personal Data Security Threats Relevant to the Processing of Personal Data in Personal Data Information Systems”.

[18] Methodology for information security threat assessment, approved by the Federal Service for Technical and Export Control of the Russian Federation. 05.02.2021.

[19] Processing and storage of personal data. Changes as of 01.09.2015 (Ministry for Digital Technology). URL: <https://digital.gov.ru/ru/personaldata/> (date of access: 06.06.2023).

[20] Commentary to the Federal Law of 21.07.2014 № 242-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with

Regard to Clarifying the Procedure for Processing Personal Data in Information and Telecommunication Networks”. URL: <https://pd.rkn.gov.ru/library/p195/> (date of access: 06.06.2023).

[21] Recommendations on drafting a document defining the operator’s policy regarding the processing of personal data in the manner prescribed by Federal Law № 152-FZ of July 27, 2006 “On Personal Data” approved by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (hereinafter - Roskomnadzor). URL: <https://rkn.gov.ru/personal-data/p908/> (date of access: 06.06.2023).

[22] Explanatory memorandum to the draft law № 266-FZ “On Amending the Federal Law “On Personal Data”, certain legislative acts of the Russian Federation and repealing part fourteen of Article 30 of the Federal Law “On Banks and Banking Activities”. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/101234-8> (date of access: 06.06.2023).

[23] Register of data on taking measures to restrict access to information resources containing information processed in violation of Russian personal data legislation. URL: <https://pd.rkn.gov.ru/registerOffenders/viewregistry/> (date of access: 06.06.2023).

[24] Decision of the Tagansky District Court in case № 2-3491/2016 of 04.08.2016. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/civil/details/2ffe6d6d-69cd-423a-8ed7-cf3b3bb2d536> (date of access: 06.06.2023).

[25] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2019 N 5-AD19-239. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=-doc&ts=lu76RWTwXskzpTH8&cacheid=-8446CA680FD8CB2CF79A7ED80C922D96&-mode=splus&rnd=iDnUMw&base=AR-B&n=613963#jOL7RWTkD3Hvghf31> (date of access: 06.06.2023).

[26] Order of the Federal Service for Technical and Export Control of the Russian Federation of February 18, 2013 № 21 “On approval of the composition and content of organizational and technical measures to ensure the security of personal data during their processing in personal data information systems”.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-340-342

NIION: 2018-0076-8/23-632

MOSURED: 77/27-023-2023-8-632

ЩЕРБАЧЕВА Любовь Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
и публично-правовых дисциплин Российского
государственного университета им. А.Н.Косыгина,
института (Академии им. Маймонида), г. Москва,
e-mail: sherbacheva@rambler.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА СУДЕБНОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что наибольшая часть нагрузки на суды составляют фактически бесспорные дела, т. е. дела с высокой вероятностью удовлетворения требований, а также возможностью интенсивной роботизации судебной деятельности, которая должна, осуществляться параллельно с нормативно-правовым и нормативно-техническим обеспечением судебного процесса. Если автоматизация судебного делопроизводства и типичные решения-ответы по серийным спорам – это привычный механизм уже сейчас, то передача принятия решения по сложному делу, требующему творческого профессионального подхода, предполагающего оценку эмоций, оценочных понятий, правовых принципов, понимания смысла и происходящего и права, искусственному интеллекту – это задача будущего.

Ключевые слова: цифровые технологии; искусственный интеллект; робототехника; интеграция; правовые дефекты; электронное правосудие; судебные акты; информационно-коммуникационная инфраструктура.

SHCHERBACHEVA Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil
and public legal disciplines of the Russian
State University named after A.N. Kosygin,
Institute (Maimonides Academy), Moscow

LEGAL REGULATION FOR JUDICIAL ENFORCEMENT IN THE DIGITALIZATION OF LAW

Annotation. The study concludes that the largest part of the burden on the courts is actually indisputable cases, that is, cases with a high probability of satisfaction, as well as the possibility of intensive robotization of judicial activities, which should be carried out in parallel with the regulatory and technical support of the lawsuit. If automation of litigation and typical decisions-answers on serial disputes are a familiar mechanism now, then the transfer of decision-making on a complex case requiring a creative professional approach, involving an assessment of emotions, assessment concepts, legal principles, understanding of meaning and what is happening and law, artificial intelligence is the task of the future.

Key words: digital technologies; artificial intelligence; robotics; integration; legal defects; electronic justice; judicial acts; information and communication infrastructure.

Введение

Цифровые технологии в наше время активно развиваются во всех сферах общественной жизни. Информационные технологии призваны, основываясь и рационально используя современные достижения в области компьютерной техники и иных высоких технологий, новейших средств коммуникации, программного обеспечения и практического опыта, решать задачи по эффективной

организации информационного процесса для снижения затрат времени, труда, энергии и материальных ресурсов во всех сферах человеческой жизни и современного общества.

Материалы и методы

Конечно, цифровизация затронула и право: технологии электронного контроля, искусственного интеллекта, цифровизации судебной и иной правовой деятельности – все это динамично вхо-

дит в правовую систему нашей страны. Данный процесс значительно усложняется наличием различных дефектов в законодательстве [4].

Под дефектом нормативно-правового регулирования понимается, по мнению определенных ученых [3], недостатки социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры норм прав, а также их содержащих нормативно-правовых актов, приводящие к снижению эффективности, неэффективности либо антиэффективности нормативно-правового регулирования общественных отношений. Дефекты неизбежны в деятельности человека, т.е. полностью их искоренить нельзя. Однако необходимо снижать риски их возникновения.

Результаты

Сейчас принятие простых судебных актов доступно компьютеру – электронное правосудие становится частью современной юридической жизни. В связи с этим ставится вопрос о возможной будущей замене судей-людей компьютерами, лишенными человеческих слабостей, объективными и беспристрастными. Сейчас юридическая наука занимается задачей разработки нормативного технического регулирования применения технологий искусственного интеллекта в правоприменительном процессе, в частности при рассмотрении судебных споров.

Также сейчас привычно использовать в судебных процессах видеосвязи, видео- и аудиозаписи, принятия документов в электронной форме, перевода на различные языки (а также сурдоперевод), распознавание речи участников судебного заседания и преобразование ее в протокол судебного заседания и т.п. Внедрение таких информационных технологий – объективный процесс, неразрывно идущий за глобальной цифровизацией общества. Он позволяет значительно экономить финансовые, временные и человеческие ресурсы, а данные технологии достаточно привычны в связи с их использованием в иных сферах, в связи с чем не вызывают сопротивления ни со стороны общества, ни со стороны судебной системы.

Если же вести речь о компьютерах-юристах, то предполагается подобная система работы: человек загружает документы об обстоятельствах дела и его участниках и получает юридический ответ или проект договора или процессуального документа. Т.е. информация не только принимается, сохраняется и передается, но и выдается решение по правовому вопросу, что выглядит очень полезным. Сейчас сфера применения таких технологий ограничена вынесением судебных приказов и решений по бесспорным делам, т.е. делам с высокой вероятностью удовлетворения

требований (например, дела о мелких штрафах) – там, где функция судьи является фактически технической и заключается в подтверждении прав заявителя, подсчете суммы штрафа или, например, долга по кредиту и вынесении решения, которое создает формальные условия для принудительного исполнения обязательств. По данным на 2019 г., приведенным в исследовании Каштанина А. и Малова Д.Н., 60,3% (около 15 млн. дел) от нагрузки на суды общей юрисдикции – это гражданские и административные фактически бесспорные дела. Т.е. искусственный интеллект в роли судьи мог бы принять на себя вынесение решений по подобным делам [1].

Обсуждение

Пока предлагается использовать такой искусственный интеллект только в качестве помощников судей, которые будут представлять из себя сервисы «автоматизированной генерации документов по типовым делам» и «компьютерного анализа судебных актов на предмет ошибок и коррупционной составляющей». Достоинства таких систем очевидны: дешевизна технологий для работодателя, нераспространение трудового и социального законодательства на роботов; скорость выполнения работы, превышающая возможности человека; объективность, беспристрастность и соответствующее отсутствие коррупционной составляющей [2].

Здесь следует провести разграничение между роботами и искусственным интеллектом, стремящимся к человеческому, естественному разуму. Искусственный интеллект способен принимать творческие решения, ему присуще понимание происходящего. Машинный юридический интеллект же работает по шаблону, без понимания происходящего. Возникает вопрос: нужно ли вообще творчество и понимание происходящего в механизме отправления правосудия?

Заключение

Необходимо: в первую очередь, автоматизированная система не может применять принципы права, поскольку их содержание слишком абстрактно и не может быть исчерпывающим образом занесено в систему. Компьютеру не доступны этические, духовно-нравственные основы права, в связи с чем они не могут применять такие категории, как гуманизм, справедливость, сочувствие, жалость, прощение и т.п. Кроме того, в нормативном материале встречаются положения с открытым содержанием, которые не могут быть конкретизированы сильнее по объективным причинам – это оценочные понятия, открытые дефиниции, правовые обычаи. Компьютер запрограммирован на алгоритм сравнения документов и данных с

содержанием правовых норм, но конкретное дело чаще всего шире правовой нормы, и в рамках этого несовпадения требуется творческий подход человека-судьи. Даже несложные и понятные как шаблонные споры (взыскание алиментов или кредитной задолженности) могут оказаться сложными и запутанными из-за индивидуальных обстоятельств, выходящих за рамки правовой нормы. И наконец следует сказать о том, что компьютер не способен преодолевать правовые дефекты.

Правовая система сложна для компьютера не из-за ее объема, с которым компьютер как раз справляется лучше человека, а из-за объективной дефектности. Правовые дефекты, как определенные деформации, недостатки нормативной правовой материи, объективны. Несмотря на то, что их количество может быть уменьшено, избавиться от них полностью не представляется возможным. Компьютер действует по заданному алгоритму, выбирает нормы действующего законодательства, относящиеся к предметной области вопроса, анализирует его и выдает ответ. Но алгоритм всегда будет наткаться на объективные преграды в виде правовых неопределенностей, дублирующих правовых норм, лингвистических недостатков законодательного текста, правовых противоречий, пробелов и коллизий [4].

В настоящее время в российской юридической общественности сформировалось следующее отношение к использованию роботов и искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности: они могут быть использованы только при совершении типичных, серийных операций, но сложная, смысловая, творческая часть юридической профессии им недоступна.

Важно также сформировать содержание понятий «типичные дела», которые могут быть подсудны судье-компьютеру. Идея генерации проектов судебных решений на основе скана искового заявления для типовых дел должна быть оценена, также нужна правовая регламентация перевода типичного дела в разряд нетипичных при обнаружении обстоятельств дела, которые не могут быть охвачены алгоритмом, поскольку любое дело может оказаться таковым. Необходимо разработать нормативные основания и пределы проверки решений судьи-компьютера, а также решить вопрос о последствиях принятия им незаконного решения, в том числе о корректи-

ровке алгоритмов и программного обеспечения. Также речь можно вести об изменении юридического образования, системы подготовки юристов-судей, способных работать совместно с различными информационными технологиями.

Таким образом, возможная интенсивная роботизация судебной деятельности должна осуществляться параллельно с нормативно-правовым и нормативно-техническим обеспечением этого процесса. Если автоматизация судебного делопроизводства и типичные решения-ответы по серийным спорам – это привычный механизм уже сейчас, то передача принятия решения по сложному делу, требующему творческого профессионального подхода, предполагающего оценку эмоций, оценочных понятий, правовых принципов, понимания смысла и происходящего и права, искусственному интеллекту – это задача будущего. Возможно, не такого далекого.

Список литературы:

- [1] Каштанов А., Малов Д. Исследование: российские суды перегружены бесспорными делами: info@pravo.ru (дата обращения 02.07.2023 г.)
- [2] Кожокар И. П. О правовых дефектах и правовой дефектологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки Вып. 2018. С. 558–586.
- [3] Кожокар И.П. Дефекты нормативно-правового регулирования: монография. - Москва : Проспект, 2019
- [4] Цифровое нормотворчество и правоприменение: сайт <https://www.kommersant.ru/doc/3466185> (дата обращения 14.07.2023 г.)

Spisok literatury:

- [1] Kashtanin A., Malov D. Issledovanie: rossijskie sudy peregruzheny besspornymi delami: info@pravo.ru (data obrashcheniya 02.07.2023 g.)
- [2] Kozhokar' I P. O pravovyh defektah i pravovoj defektologii // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki Vyp. 2018. С. 558–586.
- [3] Kozhokar' I.P. Defekty normativno-pravovogo regulirovaniya: monografiya. - Moskva : Prospekt, 2019
- [4] Cifrovoe normotvorchestvo i pravoprime-nenie: sajt <https://www.kommersant.ru/doc/3466185> (data obrashcheniya 14.07.2023 g.)

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ВЛАДЕЛЬЦА САЙТА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» С ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПОСРЕДНИКАМИ

Аннотация. Статья посвящена концептуально-логическому моделированию взаимодействия владельца сайта в сети «Интернет» с информационными посредниками. Определение правового статуса субъектов-участников с учетом технической специфики функционирования сайта в сети «Интернет» позволяет выявить особенности содержания правоотношений между ними, которые в дальнейшем могут быть использованы при формировании правового протокола действий правообладателя по защите авторских и (или) смежных прав.

Ключевые слова: информационные правоотношения, правовой протокол действий, сайт в сети «Интернет», модель, взаимоотношения субъектов.

KUNIN Evgenii Igorevich,
 Ph.D. student at the Department
 of Information Technology Law,
 Informatics and Mathematics of the Russian State
 University of Justice, Moscow, Russian Federation

CONCEPTUAL AND LOGICAL MODEL OF INFORMATION LEGAL RELATIONS OF THE WEBSITE OWNER WITH INFORMATION INTERMEDIARIES

Annotation. The article is devoted to the conceptual and logical modeling of the interaction of the website owner on the Internet with information intermediaries. The determination of the legal status of the participating entities, taking into account the technical specifics of the functioning of the website on the Internet, makes it possible to identify the features of the content of legal relations between them, which can later be used in the formation of a legal protocol of the copyright holder's actions to protect copyright and (or) related rights.

Key words: informational legal relations, legal protocol of actions, website on the Internet, model, relationships of subjects.

С популяризацией цифровой дистрибуции и увеличением количества пользователей сети «Интернет» стали актуальны вопросы защиты от неправомерного распространения объектов авторских и смежных прав. Правообладатель, имеющий возможность по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности (далее – РИД), в большинстве случаев заинтересован в коммерциализации своей деятельности. Неправомерное распространение РИД создает ситуацию, при которой пользователь сети «Интернет» имеет техническую возможность получить доступ к информации без необходимости за это платить (например, без

оплаты личного кабинета на сайте официального аудиовизуального сервиса). В случае неправомерного распространения объектов интеллектуальной собственности в сети «Интернет», правообладатель теряет доход от принадлежащих ему РИД. Для защиты нарушенных прав правообладатель, и в равной ему степени лицензиат, получивший исключительную лицензию на объект авторских и (или) смежных прав, заинтересован в удалении информации, содержащей нарушение прав, или ограничении доступа к такой информации [5].

Применение технологий, с помощью которых участники правоотношений осуществляют взаимодействие стало причиной возникновения

целевых информационных отношений, требующих исследования и правового регулирования [4]. Для разработки правового протокола действий правообладателя по защите нарушенных прав необходимо создание концептуально-логической модели информационных правоотношений деятелей, участвующих в обеспечении функционирования сайта в сети «Интернет» (модель, раскрывающая статус деятелей, их права и ответственность) [4,6].

Отечественное законодательство подразумевает использование как внесудебных мер защиты (ст. 15.7 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), так и использование правообладателем судебной защиты нарушенных прав [3]. Но для разработки эффективного правового протокола действий правообладателя для защиты авторских и (или) смежных прав необходимо знать и понимать алгоритм функционирования действий, прямо предусмотренных законодательством, так и действий, которые сложились на практике и (или) предусмотрены законодательством зарубежных стран. Сложившаяся ситуация предопределена трансграничностью и децентрализованностью функционирования сети «Интернет». Статья 15 Конституции Российской Федерации указывает, что Конституция имеет прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации [1]. Статья 76 указывает аналогичную территорию действия для федеральных конституционных законов и федеральных законов. Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними [1]. Сеть «Интернет» выступает информационной инфраструктурой для территориально распределенных информационных деятелей, а, следовательно, не ко всем из них могут быть применены положения российского законодательства. Вместе с этим, правой протокол действий для защиты авторских и (или) смежных прав необходим правообладателю (гражданину или юридическому лицу), находящемуся на территории Российской Федерации, для которого нормативные правовые акты Российской Федерации важны в первую очередь. Таким образом, разработка эффективного правового протокола действий правообладателя базируется на необходимости соотнесения технической архитектуры сети «Интернет» с концептуальной моделью функционирования информационных деятелей в информационной сфере

Одним из главных принципов протокола TCP/IP является децентрализованность и отсутствие главного контроллера, что позволяет сети

быть более отказоустойчивой и гибкой в управлении. TCP/IP был разработан с учетом возможности использования различных видов сетевых подключений и технологий, что позволяет связывать все узлы независимо от их типа и местоположения. В настоящий момент владельцы сайтов в сети «Интернет» используют вычислительные мощности провайдеров хостинга для размещения своих материалов. Обращение к сайту в сети «Интернет» по сетевому адресу возможно, но не удобно для повседневного использования. Для упрощения используется система DNS (Domain Name System). В Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в статье 2 дается определение термина «доменное имя», но не дается обозначения субъекта, который производит регистрацию (распределение) доменных имен владельцам сайтов – регистратора доменных имен (регистратор) [3]. Этот термин используется в узком смысле в «Правилах регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ», в которых под регистратором понимается «юридическое лицо, аккредитованное Координатором для регистрации доменных имен в доменах .RU и/или .РФ». В широком смысле под «регистратором доменного имени» понимается юридическое лицо (организация), которое зарегистрировало домен. По смыслу базы знаний «Координационного центра доменов .RU/.РФ» регистратор доменных имен – «организация, уполномоченная создавать (регистрировать) новые доменные имена и продлевать срок действия уже существующих доменных имен в домене, для которого установлена обязательная регистрация. Такowymi доменами являются все домены верхнего уровня (первого уровня), а также некоторые домены второго уровня». Вопрос отнесения регистратора доменных имен к информационному посреднику является дискуссионным. Координационный центр указывает, что его официальные разъяснения, в которых деятельность регистратора доменных имен не признается деятельностью информационного посредника, носят рекомендательный характер и регистраторы могут самостоятельно принимать решения о делегировании сайтов, в отношении которых поступило заявление о нарушении.

Для правового протокола действий правообладателя по защите авторских и (или) смежных прав определение регистратора в качестве информационного посредника означает дополнительную возможность его уведомления с просьбой о делегировании доменного имени владельца сайта, на котором распространяется информация, содержащее нарушение [5].

Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет сайт в сети как «совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе,

доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет» [3] (см.рис. 1).

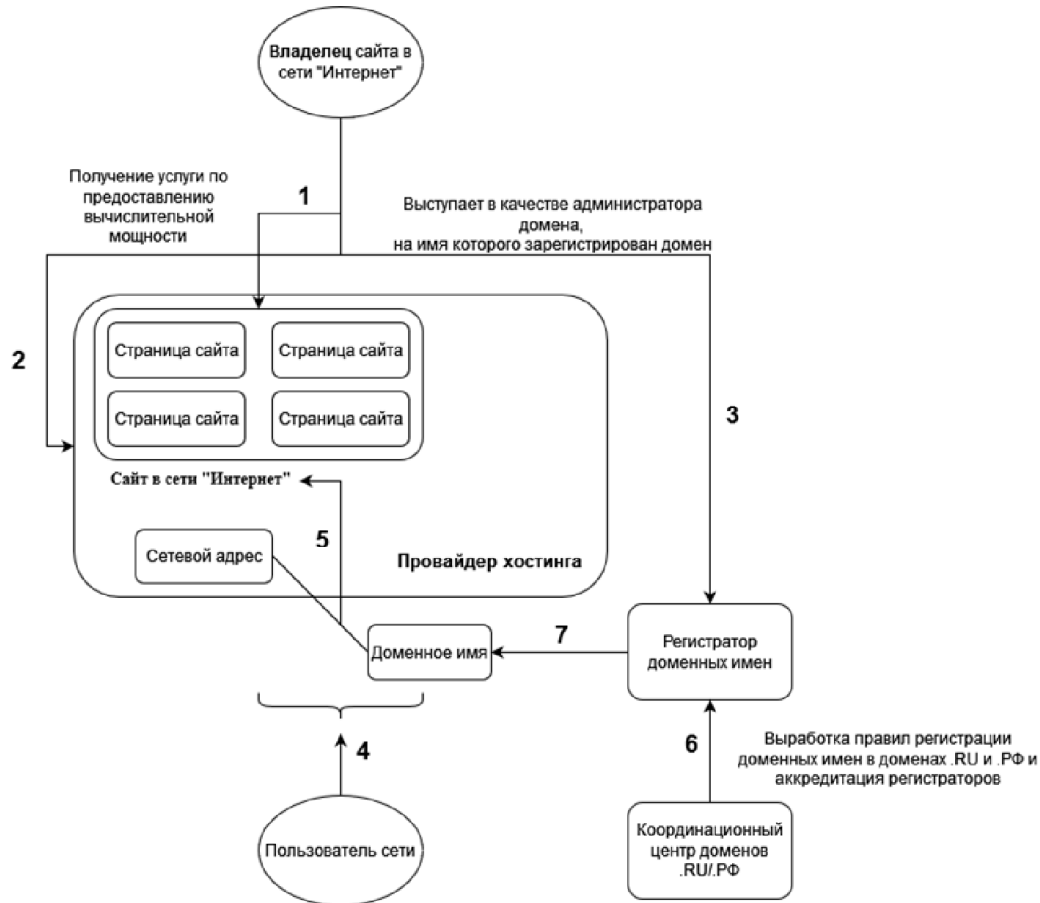

Рисунок 1 – Концептуально-логическая модель взаимодействия владельца сайта с информационными посредниками

1 – Владелец сайта по своему усмотрению определяет порядок использования (размещения) информации на сайте. Владелец сайта в целях создания технической базы для функционирования сайта: определяет провайдера хостинга, у которого планируется получить услугу по предоставлению вычислительных мощностей и регистратора доменных имен, у которого планируется получить доменное имя (услуги по предоставлению вычислительных имен и регистрации доменного имени в отдельных случаях могут быть оказано владельцу сайта одним лицом).

2 – Провайдер хостинга предоставляют владельцу сайта в сети «Интернет» услугу по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет». Вла-

делец сайта обязан оплачивать услуги, предоставленные провайдером хостинга, и следить за соблюдением правил (политики) использования хостинга, чтобы избежать нарушений, которые могут привести к временной блокировке или лишения сайта в сети «Интернет» вычислительных мощностей. В случае возникновения проблем с работой сайта, провайдер хостинга обязан предоставить владельцу сайта техническую поддержку. Провайдер хостинга может предлагать владельцу сайта дополнительные услуги, такие как резервное копирование данных, установка SSL-сертификата для безопасного соединения, управление доменными именами и другие.

При получении услуги от провайдера хостинга он предоставляет владельцу сайта сетевой адрес. Это может быть статический сетевой

адрес, который остается неизменным или динамический адрес, который может изменяться в зависимости от настроек провайдера. С помощью этого сетевого адреса сайт может быть идентифицирован в сети «Интернет» [6].

3 – Регистратор доменного имени позволяет владельцу выбрать и зарегистрировать уникальное доменное имя для своего сайта. Это дает право использовать этот домен в рамках URL-адреса сайта (URL-адрес (Uniform Resource Locator) – универсальный способ указать местоположение сайта в сети. Он включает протокол, доменное имя и путь к конкретному файлу или странице на сайте) [6,7]. Владелец сайта выбирает желаемое доменное имя и проверяет его доступность. Если имя свободно, запускается процесс регистрации, который может занять от нескольких минут до нескольких дней. Если имя удовлетворяет стандартам, регистратор добавляет его в базу данных WHOIS, которая содержит информацию о доменных именах и их владельце.

4 – Пользователь сети, желающий получить доступ к информации, размещенной на странице сайта, может сделать это используя обращение по доменному имени и (или) по сетевому адресу, позволяющим идентифицировать сайт (если он обладает информацией об этих идентификаторах). Пользователь также в праве использовать поисковую систему для осуществления по запросу поиска в сети «Интернет» информации определенного содержания и предоставления пользователю сведения об указателе страницы сайта в сети.

5 – После обращения пользователя к сайту через доменное имя и сетевой адрес выполняются действия на техническом уровне (происходит процесс перевода доменного имени в сетевой адрес). Основной функцией DNS системы является перевод доменного имени в сетевой адрес, позволяющий пользователям легко обращаться к сетевым ресурсам без необходимости запоминать числовые IP-адреса [6].

6 – Координационный центр играет важную роль в работе с регистраторами доменных имен. Основной задачей центра является обеспечение эффективного и безопасного функционирования доменной зоны .ru и .рф. Одной из основных задач Координационного центра является регистрация и управление доменными именами в национальной доменной зоне.

7 – В начале процесса регистрации регистратор доменного имени проверяет доступность введенного пользователем доменного имени. Для этого регистратор обращается к базам данных системы доменных имен. В случае, если выбранное доменное имя уже занято другим владельцем, регистратор предоставляет информацию о его

недоступности и рекомендует выбрать другое альтернативное имя. Если доменное имя доступно для регистрации, регистратор запрашивает у пользователя регистрационные данные, такие как имя владельца, контактная информация, данные для регистрации в DNS и другие необходимые сведения. Регистратор также может предложить пользователю услуги дополнительной защиты личных данных, обеспечивая анонимность и уменьшая количество нежелательной почты и контактов. После получения регистрационных данных регистратор заполняет и аутентифицирует соответствующие документы, а далее обращается к соответствующим регистрационным организациям. Регистратор отправляет заполненные документы и информацию о доменном имени в соответствующий административный орган, ответственный за регистрацию доменных имен в конкретной зоне. После успешной регистрации домена, регистратор в дальнейшем оказывает владельцу сайта услуги по управлению доменным именем, обеспечивая обновление и управление DNS-записями или предоставляя другие услуги, такие как перенаправление почты, перенос домена и другие.

Представление о том, как взаимодействует владелец сайта в сети «Интернет» с информационными деятелями, обеспечивающими функционирование его сайта, необходимо для понимания содержания правоотношений и определения информационных деятелей, участвующих в процессе в качестве информационного посредника.

Информационный посредник, ответственность которого определяется в статье 1253.1 ГК РФ, является важным элементом правового протокола действий правообладателя по защите авторских и (или) смежных прав. Статья 1253.1 ГК РФ содержит указание на то, что информационный посредник не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав при соблюдении условий:

- Информационный посредник не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

- Информационный посредник в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав [2].

При этом статья 15.7 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, инфор-

мационных технологиях и о защите информации» не содержит указание на то, что уведомление провайдера хостинга является внесудебной мерой. Внесудебной мерой в статье называется только направление заявления о нарушении владельцу сайта в сети. Поэтому разрабатываемый авторских правовой протокол, который базируется на концептуально-логической модели взаимодействия владельца сайта с информационными посредниками, подразумевает как уведомление владельца сайта (по смыслу статьи 15.7), так и информационных посредников (по смыслу ст. 1253.1 ГК РФ) [2,3].

В заключении следует отметить, что предложенная концептуально-логическая модель взаимодействия владельца сайта с информационными посредниками использует определения из статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Сформированная модель является обобщением взаимодействия информационных деятелей, участвующих в процессе обеспечения функционирования сайта в сети «Интернет». Для формирования модели были выявлены основные субъекты, участвующие в информационном правоотношении: владелец сайта, провайдер хостинга и регистратор доменного имени. Описанная в статье модель является основой для формирования правового протокола действий правообладателя в части уведомления информационных посредников об обнаруженном нарушении авторских и смежных прав.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. №237.
- [2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ. «Российская газета», № 289, 22.12.2006.
- [3] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных

технологиях и о защите информации». «Российской газете» от 29 июля 2006 г. № 165.

[4] Коваленко А. О. Концептуально-логическое моделирование информационных правоотношений в районном суде // Правовая информатика. 2020. № 1. С. 57-66.

[5] Кунин Е. И. Внесудебные способы защиты интеллектуальной собственности в телематических сетях // Правовая информатика. 2022. № 2. С. 93-102.

[6] Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере: Монография. М.: РГУП, 2016. 316 с.

[7] Ловцов, Д. А. Информационные правоотношения: особенности и продуктивная классификация // Информационное право. 2009. № 1.

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // Tekst Konstitutsii opublikovan v «Rossiiskoi gazete» ot 25 dekabria 1993 g. №237.

[2] «Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaia)» ot 18.12.2006 № 230-FZ. «Rossiiskaia gazeta», № 289, 22.12.2006.

[3] Federal'nyi zakon ot 27 iulia 2006 g. №149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiakh i o zashchite informatsii». «Rossiiskoi gazete» ot 29 iulia 2006 g. № 165.

[4] Kovalenko A. O. Kontseptual'no-logicheskoe modelirovanie informatsionnykh pravootnoshenii v raionnom sude // Pravovaia informatika. 2020. № 1. S. 57-66.

[5] Kunin E. I. Vnesudebnye sposoby zashchity intellektual'noi sobstvennosti v telematicheskikh setiakh // Pravovaia informatika. 2022. № 2. S. 93-102.

[6] Lovtsov D. A. Sistemologiya pravovogo regulirovaniia informatsionnykh otnoshenii v infosfere: Monografiia. M.: RGUP, 2016. 316 s.

[7] Lovtsov, D. A. Informatsionnye pravootnosheniia: osobennosti i produktivnaia klassifikatsiia // Informatsionnoe pravo. 2009. № 1.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-348-351

NIION: 2018-0076-8/23-634

MOSURED: 77/27-023-2023-8-634

ДЕМИДОВ Олег Геннадьевич,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Псковского филиала Университета ФСИН России,

e-mail: demidov-Oleg-Gen@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ НАЛОЖЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ НА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассказывается о закреплённом в нормативно-правовых актах о служебной дисциплине в уголовно-исполнительной системе порядке наложения на сотрудников УИС, совершивших различные проступки дисциплинарных взысканий.

Ключевые слова: сотрудник уголовно-исполнительной системы (УИС), дисциплинарная ответственность, служебная проверка, применение дисциплинарного взыскания, сроки давности, письменное объяснение, коррупция, приказ.

DEMIDOV Oleg Gennadievich,

candidate of Legal Sciences,

associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

Pskov Branch of the Federal Penitentiary

Service of Russia University

ON THE ISSUE OF THE PROCEDURE FOR IMPOSING DISCIPLINARY PENALTIES ON EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Annotation. The article tells about the procedure for imposing disciplinary penalties on the employees of the penitentiary system who have committed various offenses, fixed in the normative legal acts on official discipline in the penal enforcement system.

Key words: employee of the penal enforcement system, disciplinary responsibility, official verification, application of disciplinary punishment, statute of limitations, written explanation, corruption, order.

Порядок наложения на сотрудников УИС дисциплинарных взысканий сегодня, достаточно детально определен, главным образом: Федеральным законом о службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее закон о службе в УИС) [1], Приказом Минюста России от 31.12.2020 № 341 «Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [2], дисциплинарным уставом УИС РФ [3].

Устанавливая порядок применения дисциплинарных взысканий, законодатель исходит из интересов обеспечения справедливости и законности как в действиях соответствующего руководителя (начальника), уполномоченного накладывать на подчиненных дисциплинарные взыскания, так и сотрудников, нарушивших служебную дисциплину. Данный порядок достаточно схож с порядком наложения дисциплинарных взысканий на

работников, состоящих с работодателями в трудовых отношениях, однако имеет и некоторые отличительные особенности [4], о которых мы постараемся упомянуть в данной статье. Начнем с того, что по общему правилу уполномоченный руководитель (начальник) имеет право, но не обязан привлекать подчиненного ему сотрудника к дисциплинарной ответственности, совершившего дисциплинарный проступок. Если, все же, было принято решение привлечь подчиненного сотрудника к дисциплинарной ответственности, то необходимо строго соблюдать, требования правовых норм, о которых пойдет речь далее.

Порядок наложения на сотрудников УИС дисциплинарных взысканий сегодня достаточно детально установлен нормами статьи 52 закона о службе в УИС. В соответствии с данными нормами дисциплинарные взыскания на сотрудника УИС налагаются прямыми руководителями (начальниками) в пределах прав, предоставлен-

ных им руководителем федерального органа УИС. Достаточно важное значение имеют установленные законом сроки давности при наложении дисциплинарного взыскания. Причем их несколько. И их необходимо строго соблюдать. Так, дисциплинарное взыскание должно быть наложено не позднее чем через две недели со дня, когда напрямую руководителю (начальнику) или непосредственному руководителю (начальнику) стало известно о совершении сотрудником УИС дисциплинарного проступка, а в случае проведения служебной проверки или возбуждения уголовного дела – не позднее чем через один месяц со дня утверждения заключения по результатам служебной проверки или вынесения окончательного решения по уголовному делу. В указанные сроки не включаются периоды временной нетрудоспособности сотрудника, нахождения его в отпуске или командировке. Дисциплинарное взыскание не может быть наложено на сотрудника УИС по истечении шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности – по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. В указанные сроки не включаются периоды временной нетрудоспособности сотрудника, нахождения его в отпуске или командировке, а также время производства по уголовному делу [5]. До наложения дисциплинарного взыскания от сотрудника УИС, привлекаемого к ответственности, должно быть затребовано объяснение в письменной форме. Данное объяснение сотрудником должно быть представлено в течение двух рабочих дней. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение сотрудником не представлено или он отказался дать такое объяснение, составляется соответствующий акт. Непредставление сотрудником объяснения в письменной форме не является препятствием для наложения дисциплинарного взыскания [6].

Затребование письменного объяснения от сотрудника до применения в отношении его дисциплинарного взыскания дает возможность соответствующему руководителю всесторонне выяснить обстоятельства и причины правонарушения, установить степень вины сотрудника, все возможные смягчающие и отягчающие обстоятельства, возможно и обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность сотрудника [7]. Все это является гарантией того, что решение вопроса о привлечении сотрудника к дисциплинарной ответственности, а так же выбор меры дисциплинарного взыскания будут обоснованным, справедливым и справедливым.

В целях обеспечения полноты, объективности в юридической и иной оценке проступка перед

наложением дисциплинарного взыскания по решению руководителя федерального органа УИС или уполномоченного руководителя в соответствии со статьей 54 закона о службе в УИС может быть проведена служебная проверка [8]. Вообще, служебная проверка может проводиться по различным основаниям, перечисленным в указанном приказе, в числе которых и совершение сотрудником дисциплинарного проступка.

При проведении служебной проверки должны быть приняты все необходимые меры по объективному и всестороннему установлению фактов и обстоятельств совершения сотрудником УИС дисциплинарного проступка. По общему правилу, служебная проверка проводится в течение 30 дней со дня принятия решения о ее проведении. Однако срок ее проведения по решению руководителя федерального органа УИС или уполномоченного руководителя может быть продлен, но не более чем на 10 дней. Сотрудник, в отношении которого проводится служебная проверка обязан давать объяснения в письменной форме по обстоятельствам проведения служебной проверки, если это не связано со свидетельствованием против самого себя. В то же время он имеет право: представлять заявления, ходатайства и иные документы; обжаловать решения и действия (бездействие) сотрудников, проводящих служебную проверку, руководителю федерального органа УИС или уполномоченному руководителю, принявшим решение о проведении служебной проверки; ознакомиться с заключением по результатам служебной проверки, если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну; потребовать провести проверку своих объяснений с помощью психологических исследований.

В заключении по результатам служебной проверки указываются: установленные факты и обстоятельства; предложения, касающиеся наложения на сотрудника УИС дисциплинарного взыскания.

Решение о выборе вида дисциплинарного взыскания, его соответствия тяжести совершенного проступка, начальник должен основывать исключительно на принципах целесообразности, разумности, справедливости и соразмерности. О наложении на сотрудника УИС дисциплинарного взыскания издается приказ руководителя федерального органа УИС или уполномоченного руководителя. Сотрудник УИС считается привлеченным к дисциплинарной ответственности со дня издания приказа о наложении на него дисциплинарного взыскания либо со дня публичного объявления ему замечания или выговора в устной форме. Уполномоченный руководитель обязан в

течение трех рабочих дней ознакомить сотрудника УИС под расписку с приказом о наложении на него дисциплинарного взыскания. Налагаемые на сотрудника УИС в письменной форме дисциплинарные взыскания заносятся в личное дело сотрудника. В случае подачи жалобы в суд либо вышестоящему в порядке подчиненности начальнику учреждения или органа УИС приведение в исполнение наложенного дисциплинарного взыскания не приостанавливается.

Статьей 53 закона о службе в УИС предусмотрены некоторые особенности порядка наложения на сотрудников УИС взысканий за коррупционные правонарушения. Дисциплинарные взыскания за коррупционные правонарушения на сотрудников УИС налагаются на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадрового подразделения учреждения или органа УИС, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), – и на основании рекомендации указанной комиссии. С согласия сотрудника УИС и при условии признания им факта совершения коррупционного правонарушения взыскание, за исключением увольнения в связи с утратой доверия, может быть наложено на основании доклада подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадрового подразделения учреждения или органа УИС о совершении коррупционного правонарушения, в котором излагаются фактические обстоятельства его совершения, и письменного объяснения такого сотрудника.

При наложении дисциплинарных взысканий, предусмотренных законом о службе в УИС, так же учитываются характер совершенного сотрудником коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение сотрудником других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения сотрудником своих служебных обязанностей. Взыскание в виде замечания или выговора может быть наложено на сотрудника при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения. При этом, взыскания, налагаются не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении сотрудником УИС коррупционного правонарушения, не считая периодов временной нетрудоспособности сотрудника, нахождения его в

отпуске или командировке, и не позднее трех лет со дня совершения им коррупционного правонарушения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу. Копия акта о наложении на сотрудника УИС взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов РФ, положения которых им нарушены, или об отказе в наложении на сотрудника такого взыскания с указанием мотивов вручается сотруднику под расписку в течение пяти рабочих дней со дня издания соответствующего акта, а при отсутствии сотрудника на службе направляется по месту его жительства заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении.

Сотрудник вправе обжаловать взыскание в письменной форме в установленном порядке вышестоящему руководителю или в суд.

Если в течение одного года со дня наложения взыскания сотрудник УИС не был подвергнут новому дисциплинарному взысканию, он считается не имеющим дисциплинарного взыскания.

Подытоживая изложенный в данной статье материал следует отметить, что строгое соблюдение, предусмотренного нормативно-правовыми актами о службе в УИС порядка наложения дисциплинарных взысканий является гарантом законности и справедливости применения таких взысканий.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 30 ст. 4532.

[2] Приказ Минюста России от 31.12.2020 № 341 «Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте России 13.01.2021 № 62057.

[3] Приказ Минюста России от 12.09.2019 № 202 «Об утверждении дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте России 17.09.2019 № 55944.

[4] Демидов О.Г. Ответственность сотрудников за нарушение законодательства о службе в уголовно-исполнительной системе. Учебное пособие. 2022. С. 20.

[5] Пункты 6-7 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О службе в уголовно-исполнительной системе Рос-

сийской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 30 ст. 4532.

[6] Пункт 8 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 30 ст. 4532.

[7] Демидов О.Г. Ответственность сотрудников за нарушение законодательства о службе в уголовно-исполнительной системе. Учебное пособие. 2022. С. 38.

[8] Приказ Минюста России от 31.12.2020 № 341 «Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте России 13.01.2021 № 62057.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 19 iyulya 2018 g. № 197-FZ (red. ot 10.07.2023) «O sluzhbe v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody»» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 iyulya 2018 g. № 30 st. 4532.

[2] Prikaz Minyusta Rossii ot 31.12.2020 № 341 «Ob utverzhdenii Poryadka prove-deniya sluzhebnyh

proverok v uchrezhdeniyah i organah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii» // Zaregistrovano v Minyuste Rossii 13.01.2021 № 62057.

[3] Prikaz Minyusta Rossii ot 12.09.2019 № 202 «Ob utverzhdenii disciplinar-nogo ustava ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii» // Zaregistrovano v Minyuste Rossii 17.09.2019 № 55944.

[4] Demidov O.G. Otvetstvennost' sotrudnikov za narushenie zakonodatel'stva o sluzhbe v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme. Uchebnoe posobie. 2022. S. 20.

[5] Punkty 6-7 Federal'nogo zakona ot 19 iyulya 2018 g. № 197-FZ (red. ot 10.07.2023) «O sluzhbe v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody»» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 iyulya 2018 g. № 30 st. 4532.

[6] Pункт 8 Federal'nogo zakona ot 19 iyulya 2018 g. № 197-FZ (red. ot 10.07.2023) «O sluzhbe v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody»» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 iyulya 2018 g. № 30 st. 4532.

[7] Demidov O.G. Otvetstvennost' sotrudnikov za narushenie zakonodatel'stva o sluzhbe v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme. Uchebnoe posobie. 2022. S. 38.

[8] Prikaz Minyusta Rossii ot 31.12.2020 № 341 «Ob utverzhdenii Poryadka prove-deniya sluzhebnyh proverok v uchrezhdeniyah i organah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii» // Zaregistrovano v Minyuste Rossii 13.01.2021 № 62057.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПОДГОТОВКА ПЕРСОНАЛА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ВНЕДРЕНИЮ ПРОГРАММНО-АППАРАТНОГО КОМПЛЕКСА ЕДИНОЙ ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Материалы публикации знакомят читателя с основными аспектами реализации и направлений осуществления подготовки персонала пенитенциарных учреждений к внедрению в исправительный процесс и организацию отдельных направлений программно-аппаратного комплекса единой цифровой системы. Осуществление перехода на цифровые рельсы в рамках введения пенитенциарной системы в национальный проект «Цифровая экономика» становится задачей, реализация которой заложена в ряде основополагающих документов высших органов государственной власти. В уголовно-исполнительной системе в рамках реализации данных нормативно-правовых актов создано Управление цифровой трансформации, также реализация проекта цифровой трансформации регламентировано в отдельном разделе Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, на период до 2030 года. Особое внимание в статье уделяется отдельным направлениям реализации программы цифровой трансформации в аспекте обучения и подготовки сотрудников. Данная публикация посвящена анализу специфики организации подготовки сотрудников к внедрению в повседневную пенитенциарную деятельность цифровых технологий, направлений автоматизации и диджитализации которые потребуют усиления и проработки таких аспектов профессионализации как: подготовка и формирование навыков работы на автоматизированных рабочих местах, с системах обработки и хранения данных, в внутрисистемных сервисах и др. Представлены общие практические рекомендации по организации данного направления профессиональной подготовки.

Ключевые слова: профессиональная подготовка сотрудников, цифровая трансформация, автоматизация процессов, цифровизация, программно-аппаратный комплекс, управление, уголовно-исполнительная система.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
leading researcher,
FKU Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, candidate of psychological sciences

TRAINING OF PERSONNEL OF PENITENTIARY INSTITUTIONS FOR THE INTRODUCTION OF A SOFTWARE AND HARDWARE COMPLEX OF A UNIFIED DIGITAL SYSTEM

Annotation. The materials of the publication acquaint the reader with the main aspects of the implementation and directions for the implementation of the training of personnel of penitentiary institutions for the introduction into the correctional process and the organization of certain areas of the software and hardware complex of a single digital system. The implementation of the transition to a digital rail as part of the introduction of the penitentiary system into the national project "Digital Economy" is becoming a task, the implementation of which is laid down in a number of fundamental documents of the highest state authorities. In the penitentiary system, as part of the implementation of these regulatory legal acts, the Digital Transformation Department was created, and the implementation of the digital transformation project is regulated in a separate section of the Concept for the development of the penitentiary system of the Russian Federation, for the period up to 2030. Particular attention is paid to certain areas in the article implementation of the digital transformation program in terms of education and training of employees. This publication is devoted to the analysis of the specifics of the organization of training employees for the introduction of digital technologies into

everyday penitentiary activities, areas of automation and digitalization that will require strengthening and elaboration of such aspects of professionalization as: services, etc. General practical recommendations on the organization of this area of professional training are presented.

Key words: *professional training of employees, digital transformation, process automation, digitalization, software and hardware complex, management, penitentiary system.*

Введение. Вопрос цифровизации, внедрения программно-аппаратных комплексов, единой цифровой системы и т.п. то есть цифровой трансформации системы государственного сектора экономики в Российской Федерации не теряет своей значимости [7, 8].

Включение государственных структур и ведомств в национальный проект «Цифровая экономика» [9, 10] требует четкой и системной реализации требований ряда основополагающих документов высших органов государственной власти, министерства юстиции и руководства ФСИН России. В уголовно-исполнительной системе в рамках реализации данных нормативно-правовых актов создано Управление цифровой трансформации, также реализация проекта цифровой трансформации регламентировано в отдельном разделе Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, на период до 2030 года. [11, с. 5].

Главные цели государственной политики в области цифровой трансформации Российской Федерации созвучны с целями уголовно-исполнительной системы и направлены на реформирование и улучшение управленческого аппарата: оптимизацию количества сотрудников, в том числе в аппарате управления, борьбу с бюрократизмом, казнокрадством, взяточничеством и коррупцией, а также на повышение качества деятельности сотрудников с учетом современных процессов [1, 2, 7, 11, 12].

Цель статьи – определение особенностей и основных направлений подготовки персонала пенитенциарных учреждений к внедрению программно-аппаратного комплекса единой цифровой системы.

Использованные методы: анализ нормативно-правовых и организационно-методических материалов по исследуемой тематике, определение актуальных направлений реализации программы цифровой трансформации в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, экспертный опрос профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, руководства подразделений и персонала пенитенциарных учреждений, непосредственно участвующих в данных процессах.

Результаты исследования. Выводы, сделанные на основе анализа полученных данных, позволяют определить основные направления реализации программы цифровой трансформации в уголовно-исполнительной системе Россий-

ской Федерации, а также специфические условия и направления профессиональной подготовки персонала.

Введение. В настоящее время перед пенитенциарной системой в рамках внедрения программно-аппаратного комплекса единой цифровой системы стоят задачи: формирования и проведения единой политики по вопросам планирования, автоматизации, информационной безопасности и т.д. как и во всех государственных структурах уголовно-исполнительной системой комплексно решается вопрос поэтапного перехода на отечественное программное обеспечение и т.д. [3, 4].

Включение в национальный проект «Цифровая экономика» наряду с вышеуказанными предполагает формирование предложений для включения в государственную программу вооружения, номенклатуру государственного оборонного заказа и т.д.

Результаты исследования. Диджитализация и автоматизация проводимые в рамках внедрения программно-аппаратного комплекса единой цифровой системы касается напрямую и реформирования пенитенциарной системы в области планирования и отчетности здесь решаются задачи по автоматизации процессов обеспечения сохранности материальных ценностей, эффективному использованию бюджетных средств и т.д.

Повышение качества исполнения уголовных наказаний с учетом данных процессов направлено с одной стороны на усиление открытости, прозрачности системы, например, широкое внедрение программно-аппаратного комплекса по автоматизации процессов подготовки планирования, диспетчеризации и управления производством в исправительных учреждениях, контроль исполнением производственного плана осужденными их трудовой адаптации.

Использование информационной системы подразумевает доступ on-line к данным внутри «Цифрового профиля осужденного», что будет основой направлений совершенствования работы с ними, позволит вести как общую статистику, так и накапливать достоверную информацию о криминологической и индивидуально-личностных и социальных аспектах как отдельного осужденного, так и групп, категорий, отдельных учреждений, территориальных органов и т.д., а также сделать прозрачными реализацию прав осужденных (например, решений в отношении изменений

условий отбывания наказаний, условно-досрочного освобождения, электронных средств связи, например судов по видео-конференц связи и т.д.).

Основными исполнителями и участниками данных изменений являются сотрудники уголовно-исполнительной системы. Причем внедрение системы цифровой трансформации напрямую коснется всего персонала от руководства до младшего инспектора, реализующих на местах новации в области программно-аппаратных систем цифровой трансформации [5, с. 27].

Это требует, как повышения общего уровня компьютерной грамотности и обучения работе в автоматизированном рабочем месте с изучением сервисных программных комплексов и остро ставит вопрос безопасности в области защиты данных.

Помимо этого, программы подготовки сотрудников ввиду комплексности процессов цифровизации должны носить всеобъемлющий характер, и подстраиваясь под потребность и общую подготовленность должны реализовываться как в рамках системы служебно-боевой и профессиональной подготовки, так и в рамках отдельных курсов, разделов и программ повышения квалификации отдельных категорий сотрудников [4, с. 8].

Вместе с тем введение автоматизации и информатизации отдельных процессов внедрение видео аналитики с использованием искусственного интеллекта, позволят упростить обеспечение безопасности, станут гарантом соблюдения прав граждан, находящихся в местах лишения свободы, и средством противодействия попыткам нарушения законности организации с сотрудниками профилактической и воспитательной работы, подбора кандидатов на службу и др. [6, с. 47-48].

Заключение. Таким образом, реализация и направление осуществления подготовки персонала пенитенциарных учреждений к внедрению в исправительный процесс и организацию отдельных направлений программно-аппаратного комплекса единой цифровой системы позволит упростить и сделать быстрыми и прозрачными многие организационные и управленческие процессы, которые будут способствовать не только развитию у персонала профессионально-важных качеств, но реализации государственной политики по развитию общества и предотвращению имеющихся угроз.

Список литературы:

[1] Актуальные проблемы психологического сопровождения сотрудников УИС: Аналитический обзор / С.В. Кулакова, Л.В. Мешкова, К.Ф. Фадеева, Е.М. Федорова; ФКУ НИИ ФСИН России; УВСПР ФСИН России. – Москва: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский

институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2014. – 28 с.

[2] Гончарова Н.А. Информационно-коммуникационные технологии как средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя. Автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Белгород. БГУ. 2008. С. 23.

[3] Елхова О.И. Онтологическое содержание виртуальной реальности: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Уфа, 2011. 38 с.

[4] Казберов П.Н., Дикопольцев Д.Е., Кулакова С.В., Фадеева К.Ф. О некоторых факторах, способствующих усвоению сотрудниками воспитательных колоний элементов криминальной субкультуры / // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 6-8.

[5] Кравченко А.С. Антоновский А.В., Дуров В.А. Возможности формирования цифровых компетенций у сотрудников ФСИН России в контексте цифровой трансформации / А. С. Кравченко, // Информационные технологии в УИС. – 2022. – № 2. – С. 25-31.

[6] Лучшие информационно-пропагандистские и просветительские средства, используемые в воспитательной работе по формированию профессионально значимых качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А.В. Вилкова, С.В. Кулакова, П.Н. Казберов [и др.]. – Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 82 с.

[7] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. (дата обращения 12.08.2023).

[8] Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: распор. Правительства Рос. Федерации от 22.10.2021 № 2998-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 12.08.2023).

[9] О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами : пост. Правительства Рос. Федерации от 10.10.2020 № 1646 (ред. от 17.02.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 12.08.2023).

[10] Приказ ФСИН России от 30 декабря 2020 г. № 984 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-FSIN-Rossii-ot-30.12.2020-N-984/> (дата обращения 12.08.2023).

[11] Цифровая трансформация ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 10(245). – С. 4-8.

[12] Формирование и развитие проектных команд, координации и выстраивания эффективной коммуникации между участниками проектов цифровой трансформации ФСИН России: методические рекомендации / Д.В. Лукашенко, А.В. Вилкова, С.В. Кулакова; М.: ФКУ НИИ ФСИН России. 2022. – 82 с.

Spisok literaturey:

[1] Aktual'nye problemy psixologicheskogo soprovozhdeniya sotrudnikov UIS : Analiticheskij obzor [Actual problems of psychological support for employees of the penitentiary system: Analytical review] / S.V. Kulakova, L.V. Meshkova, K.F. Fadeeva, E.M. Fedorova ; FКУ НИИ ФСИН России; UVSPR FSIN Rossii. – Moskva : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossijskoj Federacii, 2014. – 28 p. [in Russ].

[2] Goncharova N.A. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii kak sredstvo formirovaniya professional'noj kompetentnosti budushchego uchitelya [Information and communication technologies as a means of forming the professional competence of a future teacher]. Avtoreferat diss. ... kand. ped. nauk. Belgorod. BGU. 2008. 23 p. [in Russ].

[3] Elhova O.I. Ontologicheskoe sodержanie virtual'noj real'nosti [Ontological content of virtual reality]: avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk. Ufa, 2011. 38 p. [in Russ].

[4] Kazberov P.N., Dikopol'cev D.E., Kulakova S.V., Fadeeva K.F. O nekotoryh faktorah, sposobstvuyushchih usvoeniyu sotrudnikami vospitatel'nyh kolonij elementov kriminal'noj subkul'tury [On some factors contributing to the assimilation by the employees of educational colonies of the elements of the criminal subculture] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. [Penitentiary system: law, economics, management] 2015. № 3. Pp. 6-8. [in Russ].

[5] Kravchenko A.S. Antonovskij A.V., Durov V.A. Vozmozhnosti formirovaniya cifrovoy kompetencij u sotrudnikov FSIN Rossii v kontekste cifrovoy transformacii [Opportunities for the formation of digital competencies among employees of the Federal Penitentiary Service of Russia in the context of digital transformation] // Informacionnye tekhnologii v UIS. [Information technologies in the penitentiary system] – 2022. – № 2. – Pp. 25-31. [in Russ].

[6] Luchshie informacionno-propagandistskie i prosvetitel'skie sredstva, ispol'zuemye v vospitatel'noj rabote po formirovaniyu professional'no znachimyh kachestv sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii [The best information, propaganda and educational tools used in educational work on the formation of professionally significant qualities of employees of the penitentiary system of the Russian Federation] / A.V. Vilkova, S.V. Kulakova,

P.N. Kazberov [i dr.]. – Moskva: FКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 82 p. [in Russ].

[7] O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 № 474. [On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474.] (data obrashcheniya 12.08.2023). [in Russ].

[8] Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoy transformacii gosudarstvennogo upravleniya: rasp. Pravitel'stva Ros. Federacii ot 22.10.2021 № 2998-r. [On the approval of the strategic direction in the field of digital transformation of public administration: thrust. Government of Ros. Federation of October 22, 2021 No. 2998-r.] Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». (data obrashcheniya 12.08.2023). [in Russ].

[9] O merah po obespecheniyu effektivnosti meropriyatij po ispol'zovaniyu informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v deyatel'nosti federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i organov upravleniya gosudarstvennymi vnebyudzhethnymi fondami : post. Pravitel'stva Ros. Federacii ot 10.10.2020 № 1646 (red. ot 17.02.2022). [On measures to ensure the effectiveness of measures for the use of information and communication technologies in the activities of federal executive bodies and management bodies of state extra-budgetary funds: post. Government of Ros. Federation of October 10, 2020 No. 1646] Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». (data obrashcheniya 12.08.2023). [in Russ].

[10] Prikaz FSIN Rossii ot 30 dekabrya 2020 g. № 984 «Ob utverzhdenii vedomstvennoj programmy cifrovoy transformacii Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov». [Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated December 30, 2020 No. 984 "On approval of the departmental digital transformation program of the Federal Penitentiary Service for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023"] <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-FSIN-Rossii-ot-30.12.2020-N-984/> (data obrashcheniya 12.08.2023). [in Russ].

[11] Cifrovaya transformaciya FSIN Rossii [Digital transformation of the Federal Penitentiary Service of Russia] // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. [Bulletin of the penitentiary system] – 2022. – № 10(245). – Pp. 4-8. [in Russ].

[12] Formirovanie i razvitie proektnykh komand, koordinacii i vystraivaniya effektivnoj kommunikacii mezhdru uchastnikami proektov cifrovoy transformacii FSIN Rossii: metodicheskie rekomendacii [Formation and development of project teams, coordination and building effective communication between participants in digital transformation projects of the Federal Penitentiary Service of Russia: guidelines] / D.V. Lukashenko, A.V. Vilkova, S.V. Kulakova; М.: FКУ НИИ ФСИН России. 2022. – 82 p. [in Russ].

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-356-364
NIION: 2018-0076-8/23-636
MOSURED: 77/27-023-2023-8-636

ТАРАСОВА Юлия Николаевна,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат психологических наук,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: jutarasova@yandex.ru
SPIN-код: 3254-3032, AuthorID: 448519

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СУДЬИ

Аннотация. В статье проводится анализ роли современного судьи с точки зрения социальной значимости и эффективности его деятельности. Представлен портрет «идеального судьи», полученный в ходе опроса представителей судебной системы.

Ключевые слова: судья, эффективность деятельности, социально-психологический портрет, образ идеального судьи.

TARASOVA Julia Nikolaevna,
Associate Professor, Department of General Theoretical Legal
disciplines of the North-West branch of FSBEI
HE "Russian State University of Justice"
Candidate of Psychological Sciences, St. Petersburg, Russia,
SPIN code: 3254-3032, AuthorID: 448519

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A MODERN JUDGE

Annotation. The article analyzes the role of a modern judge in terms of social significance and efficiency of his activities. A portrait of the "ideal judge" obtained during a survey of representatives of the judicial system is presented.

Key words: judge, efficiency of activity, socio-psychological portrait, image of the ideal judge.

Введение. Актуальность проблемы

В экономическом развитии современного общества большое значение придается человеческому фактору. Развивая идеи основоположников экономической теории У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо о рабочей силе как совокупности физических и духовных способностей, К. Маркс указывал на необходимость финансовых вложений в формирование квалифицированных работников, в создание своего рода «человеческого капитала».

М. Л. Вальрас, автор маржинального подхода, основанного на комплексном изучении экономики, отмечал необходимость сбалансированного развития четырех рынков: финансового, потребительских благ и услуг, рынка труда и рынка капитала. Он же дал определение предельной полезности, где большое место отводил роли «живого труда», то есть, человеческому фактору.

В середине двадцатого века различия от вложений в человеческий фактор между промышленно развитыми и неразвитыми странами уже существенно влияли на эффективность бизнеса и качество производственных процессов.

На сегодняшний день экономический подход к исследованию человеческого фактора в системе труда, особенно личностных качеств и поведения работников, позволяет системно рассматривать человека в комплексе социологических, психологических, и иных характеристик, влияющих на способность человека к труду [3, с. 253-257].

Экономисты указывают также на роль образования в достижении результатов и повышении эффективности труда. Так, Т. Шульц, лауреат Нобелевской премии, изучал роль знаний, приобретенных практических умений и системы ценностей в формировании эффективного работника, как субъекта деятельности. Профессиональная

характеристика такого работника предполагает обладание им свободой выбора, способностью принимать рациональные ответственные решения в сочетании с индивидуальными предпочтениями, интересами и целями с интересами и целями общества, государства.

Сторонники теории «филтра», А. Берг, М. Спенс, Дж. Стиглиц, П. Уилс, К. Эрроу, развивали идею образования как своеобразного средства отбора, сортировки работников по их производственным качествам. Большое значение в данной теории имели проверочные, оценочные мероприятия, призванные выявить наиболее способных, готовых к эффективной деятельности работников.

Так, выбор престижного образовательного учреждения с последующим выбором социально значимой, высокооплачиваемой профессии, уже является своеобразным фильтром. Подобный социальный фильтр предполагает, что человек стремится иметь определенный социальный статус, обладать значительными материальными и социальными благами¹ и совершает для этого определённые действия.

Теории человеческого капитала позволяют использовать модель экономически рационального поведения и в рыночной деятельности, в повседневном поведении человека в различных сферах жизнедеятельности.

По мере осознания роли человеческого капитала в экономическом развитии государства, специалисты все большую роль отводят культурным, психологическим, морально-нравственным качествам, личностным особенностям субъектов труда. В настоящее время выделяются, как наиболее значимые и ценные умения коммуникативные способности и навыки. Коммуникативные навыки позволяют формировать правильное социальное окружение, принимать эффективные управленческие решения, предполагающие высокий уровень индивидуальной ответственности, а также творчески подходить к решению неординарных задач, быть психологически устойчивыми в ситуациях социальных вызовов.

Стоит отметить, что величина человеческого капитала в экономических науках измеряется в денежных единицах, четко и измеримо определяется величиной инвестиций в образование, здравоохранение. Однако профессиональная деятельность не ограничивается одной экономической эффективностью. В дополнение к экономической ценности субъектов важная роль отводится мотивации к процессу труда, к созданию не только материальных, но и духовных ценностей, иными

словами, оценивается способность субъекта осуществлять социально полезную деятельность.

Особенностью поведения человека в рыночной сфере – в семейных отношениях, дружбе, сотрудничестве, правоотношениях значительную роль играют такие качества личности как ответственность, надежность, стабильность. Подобные качества больше исследуются в таких науках как философия, социология, психология, педагогика и право.

Таким образом, трудовые, человеческие ресурсы в современном мире рассматриваются как с формальной позиции институционализма, связанного с оценкой рабочей силы, так и с неформальной позиции, связанной с качествами и навыками субъекта труда. Во втором подходе роль человека смещается с индивида-производителя материальных ценностей на субъект, имеющий личностное целеполагание, способности к развитию и самореализации в гуманистическом смысле.

Следует отметить, что и качественное образование и специальная подготовка предполагают более эффективного работника, однако, в социально значимых сферах деятельности не менее значимы и высоко ценятся человеческие качества. Например, умение устанавливать и развивать эффективные отношения с представителями различных социальных групп, поддерживать необходимый уровень доверия, сохранять психологическую устойчивость в ситуациях эмоционального напряжения, управлять социальными конфликтами.

Человеческие ресурсы в судебной системе

В рамках профессиональной деятельности судей и работников аппарата суда можно говорить и об экономической эффективности, и о социально-психологических аспектах деятельности.

Так, экономическая эффективность судьи оценивается через профессиональную компетентность, которая, в свою очередь, является результатом вложений государства в формирование человеческого капитала судебной системы. Помимо обязательного уровня образования, подтверждаемого соответствующими дипломами, судьи проходят дополнительную профессиональную подготовку по актуальным проблемам законодательства, организационного обеспечения судебной деятельности, по развитию навыков ведения судебных процессов, работы с аппаратом суда и гражданами.

Как уже упоминалось выше, современное видение качества трудовых ресурсов (человеческого фактора) связано с психологической подго-

¹ Портал Финансовая биржа. URL: <https://economy-ru.com/ekonomika-truda-knigi/teoriya-filtr-traktovka-obrazovaniya-kak-41409.html> (дата обращения 27.07.2023)

товкой, со знанием законов построения эффективной коммуникации, управления и профилактики профессионального выгорания.

Коммуникативные навыки в деятельности современного судьи важны в аспектах организации, управления, продуктивного взаимодействия.

Управленческой компетентности судьи следует уделять особое внимание, так как с каждым годом его деятельность становится все более многозадачной. Казалось бы, с распространением информационных технологий в судебной работе должен был снизиться объем работы. Но современные реалии показали и иную сторону данного процесса цифровизации.

Так, при получении искового заявления через информационно-коммуникационную сеть интернет, сотрудники суда для дальнейшей работы и приобщения материалов к делу должны подготовить документы и оформить их по всем правилам делопроизводства. Роль судьи проявляется в организации своевременной подготовки материалов, проверке правильности оформления, постановке дальнейших задач работникам аппарата, и сторонам, участвующим в судебном процессе, не считая организацию собственной деятельности.

Целевой компонент любой деятельности связан не только с интеллектуальными способностями субъектов труда, но и с их волевыми качествами, способностью удерживать цели на протяжении всего процесса деятельности. Следует напомнить, что среди целей судопроизводства отмечаются такие социально значимые цели, как разрешение социальных конфликтов, защита прав, свобод и законных интересов граждан, укрепление правопорядка, восстановление социальной справедливости.

С позиций экономической оценки эффективность правосудия трудно оценить однозначно, так как подобная оценка «зависит как от того, насколько точно и реально определены в законе задачи и цели, так и от того, достаточно ли процессуальных и иных средств (гарантий) для их достижения» [4, с.2].

Тем более что существуют различные подходы к пониманию «критериев эффективности правосудия и судопроизводства [7, с.132]».

При всем разнообразии мнений юристов по вопросам оценки эффективности судебной деятельности, обычных граждан больше интересуют такие качества судей как ответственность, уважительное отношение к участникам профессиональной коммуникации, умение сохранять конфиденциальность. Таким образом, граждан интересует в деятельности судьи проявление общечеловеческих ценностей, его психологические характери-

стики, например, способность управлять собственным поведением и поведением участников коммуникации.

Для самого судьи целевой компонент проявляется сквозь призму профессиональной мотивации, в том числе через понимание собственной миссии, личностного предназначения. Данный компонент во многом определяет выбор, приоритет и содержание того или иного направления профессионального развития [8, с.110].

Помимо анализа целевого компонента деятельности, необходимо затронуть и вопросы личностных ресурсов современных судей.

Так, И. Романько [8, с.112-113] по результатам исследования профессионально-психологического портрета руководителей отмечает, что руководители высокого уровня отличаются, как правило, сильным типом нервной системы, что позволяет им сохранять невозмутимость в ситуациях стресса, а также поддерживать высокую продуктивность. Они в основном инициативны, полагаются на собственные силы и возможности, способны брать ответственность в случаях неудач. Также автор отмечает у мужчин более низкий уровень тревожности, более высокий уровень агрессии, напористости, властности и независимости в суждениях. А вот женщины руководители более тревожны, более скрупулезны в работе и проявляют готовность к компромиссам.

Важной составляющей работоспособности субъекта деятельности является способность управлять своим состоянием, настроением, активностью, то есть, осуществлять саморегуляцию поведения.

С учетом многозадачности деятельности современных судей, высоким уровнем ежедневных психоэмоциональных нагрузок, необходимо не только изучать и оценивать реакции судьи, но и создавать программы коррекции и реабилитации для продления их трудовой активности.

Например, положения теории функциональных систем П. Анохина позволяют понять сложные процессы в жизнедеятельности индивида и любую поведенческую реакцию оценить через определенные психо-физические механизмы, включая механизмы памяти. Важно отметить, что систематическое повторение однотипных действий, согласно данной теории на протяжении длительного времени, вызывает изменения и в биохимических процессах организма, формируя новую систему рефлексов. Так осуществляется саморегуляторная деятельность организма, обеспечивая с одной стороны, гомеостаз на уровне внутренних процессов и адаптацию организма к внешней среде с другой [10]. То, что мы лишь фиксируем на видимом уровне человеческого поведе-

ния, является следствием адаптации всех систем организма на молекулярном, клеточном, гомеостатическом и психическом уровнях.

Адаптационные механизмы субъекта деятельности также зависят от множества факторов, один из которых касается вопросов безопасности – физической и психологической. Известно, что длительная работа со сложным контингентом накладывает свой отпечаток на характер взаимоотношений специалистов не только в профессиональном взаимодействии, но и во внеслужебной жизни. Как отмечает А. Купрейченко, чрезмерное доверие снижает понимания истинной опасности, а излишне высокое недоверие «осложняет взаимодействие, познание мира и, в конечном итоге, замедляет развитие субъекта» [6, с. 82].

Доверие в профессиональных отношениях, в частности, в судебной деятельности носит сложный характер. Судьи, работники аппарата суда по роду деятельности ожидают ответственного и добросовестного отношения всех участников судопроизводства, в том числе граждан, в предоставлении точной и достоверной информации, посещения запланированных судебных заседаний, исполнения судебных актов. Но это в идеале, а на практике доверие в данной сфере омрачается безответственностью, а порой и откровенным злоупотреблением правом. В редких случаях приходится прибегать даже к административной (ст. 17.3 КоАП «Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов»), и уголовной ответственности (ст. 297 УК «Неуважение к суду»).

Безусловно, реальные судебные заседания отличаются от телевизионных шоу, суды в силу большой загруженности и контроля со стороны граждан и органов судейского сообщества стремятся рассмотреть дела как можно скорее. Кроме данной причины, судьи стремятся держать определенную социально-психологическую дистанцию с гражданами, соблюдая один из основополагающих принципов судейской этики, принцип беспристрастности¹.

Как отмечает ряд авторов [5, с. 126], доверие является предвестником наиболее активного взаимодействия, однако, судьи стремятся как можно быстрее «свернуть» взаимодействие, в то время как граждане стремятся, чтобы суд уделил им внимание в максимальном объеме. При оценке «открытости» судей сами судьи оценивают себя и

коллег как достаточно открытых, в то время как люди, не погруженные в нюансы судопроизводства, имеют иное мнение.

Как верно отмечает в своей работе А. Садыкова [9], самооценивание используется людьми для регуляции поведения и принятия решений. Другие авторы также подчеркивают связь самооценки с мотивацией достижения, личностного развития, уровня интеллекта и другими психологическими характеристиками. Интерес представляют исследования, где указывается, что в профессиональном развитии с ростом уровня квалификации растет удовлетворенность собой и самооценка, но с достижением определенного уровня профессионализма наблюдается снижение удовлетворенности собой, своими результатами, снижается и самооценка [9].

Данные факторы с большой вероятностью следует связывать с эмоциональным выгоранием и эмоциональным истощением. На фоне накопленной усталости происходит так называемая редукция личных достижений [11, с. 74-81]. Она чаще всего выражается в негативном самовосприятии, нежелании решать возникающие проблемы из-за снижения веры в успех и т.д.

Судьи продолжают осуществлять профессиональную деятельность, однако, снижается их чувствительность к окружающему миру и способность быстро и эффективно реагировать на его сигналы, снижается стремление доказывать собственную значимость. Возникающие сомнения в необходимости продолжать работать в таком же напряженном ритме побуждают внутренние противоречия в рамках соотношения «хочу-должен», а показатели внутренней и внешней успешности могут в корне отличаться.

Образ «Идеального судьи»

В рамках эмпирического исследования образа Идеального судьи за основу была взята методика «Личностный Дифференциал» [12, с. 20-21], где акцент сделан на социально-психологическом контексте изучения личности. Как отмечает В. Лабунская, в его основе лежит изучение свойств, особенностей и качеств личности, которые по своей природе являются социально-психологическими, формируются в процессе отношений между людьми и проявляются в них, а также оказывают влияние на возникновение новых отношений и определенных типов взаимодействия [12].

В исследовании приняли участие мировые судьи г. Санкт-Петербурга, а также студенты Северо-Западного филиала РГУП – бакалавры и магистры 1 курса. В каждой группе было опрошено по 35 человек.

¹ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/01f779a6437dc376e9c8a44543a0c1bae29473fb/?ysclid=1l5k862z8075774816 (дата обращения 10.08.2023)

При описании качеств идеального судьи предлагалось сравнить его с обычными людьми и отметить те качества, которые отличают идеального судью, и в какой степени от обычного среднестатистического человека.

Казалось бы, инструкция к тесту предельно проста, особенно для людей с высшим образованием и большим социальным опытом. Однако оказалось, что данный тест обладает большим потенциалом, присущим проективным методам исследования личности. Отвечая на вопросы, испытуемые неосознанно придавали эмоционально окрашенным словам или предложениям индивидуальное значение¹. Таким образом, отвечая на вопросы, касающиеся образа «идеального судьи», испытуемые описывали черты реальных судей, возможно и свои собственные черты.

Методика представляет собой набор 40 противоположных утверждений, касающихся образа «идеального судьи». Утверждения располагаются на «линейке» от «абсолютно не согласен» до

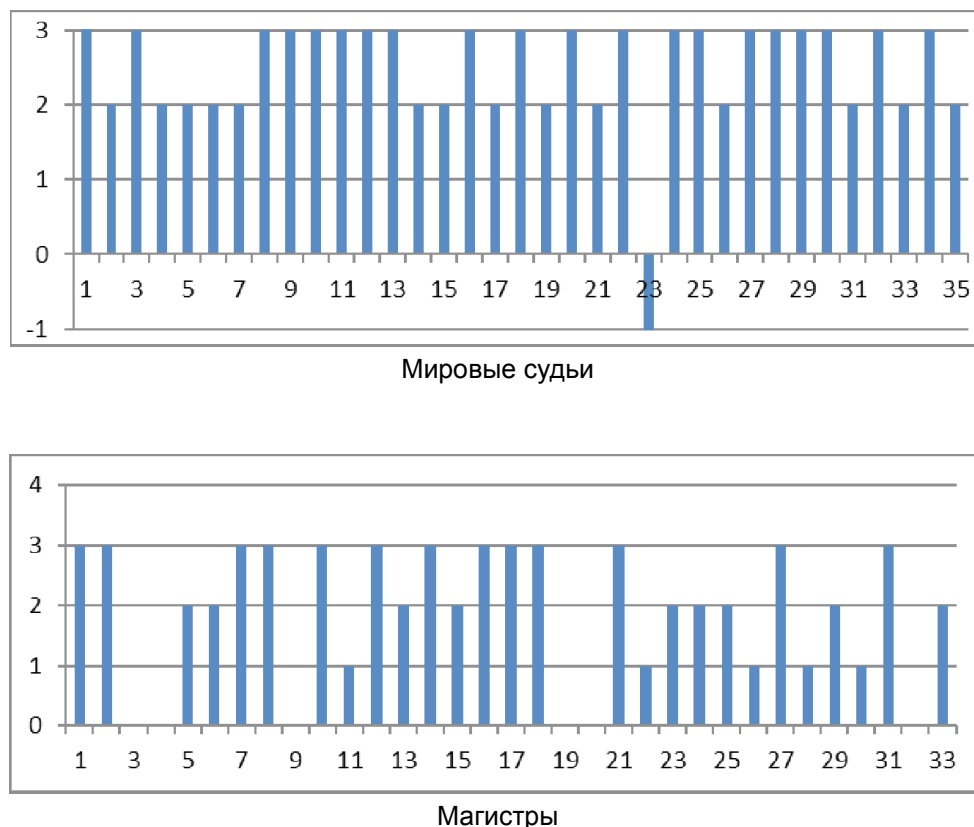
«абсолютно согласен». Основные шкалы отражают следующие социально-психологические качества судей: самоконтроль, самооценка, доверие (открытость контактам), потребность в эмоциональных контактах, проявление привязанности.

Для иллюстрации рассмотренных выше проблем «человеческого капитала» в судебной системе были выбраны несколько наиболее характерных вопросов, касающихся саморегуляции, доверия и самооценки судей.

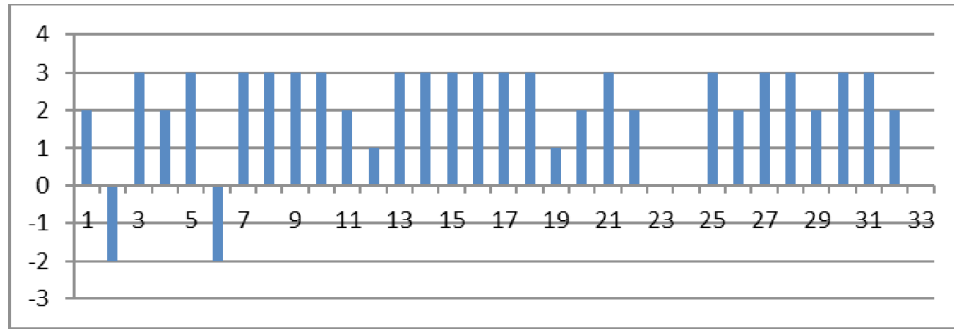
В представленных на диаграмме данных значение «0» отражает мнение, что идеальный судья ничем не отличается от обычных людей. Значения «-» отражают мнение, что он легко выходит из себя, значения «+» отражают мнение, что он трудно выходит из себя, то есть, проявляет терпение и выдержку.

Так, на утверждение «У меня впечатление, что он, как правило, легко /трудно выходит из себя» были получены следующие ответы.

Таблица 1

¹ Проективный метод в психодиагностике. URL: <https://sgpi.ru/user/-31/umk/проективный%20метод%20в%20психод..pdf> (дата обращения 14.08.2023)

Бакалавры

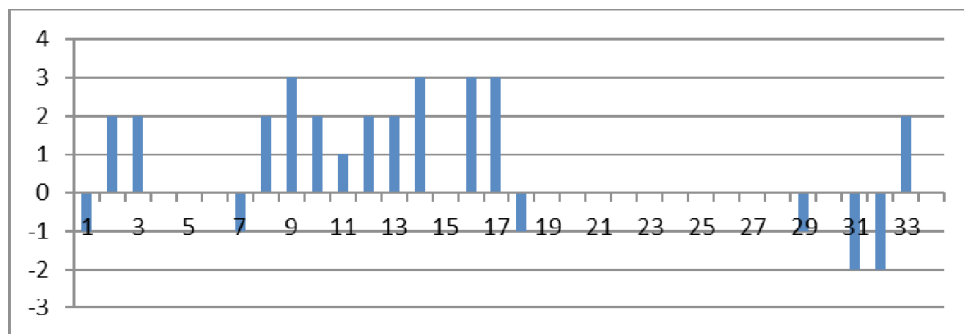
На диаграмме видно, что судьи оценивают идеального судью как выдержанного, эмоционально устойчивого, ответы в их группе однородные. В группе студентов такого единодушия не наблюдается.

Для выявления самооценки и уровня притязаний идеального судьи было предложено следующее утверждение: «Мне кажется, что для него

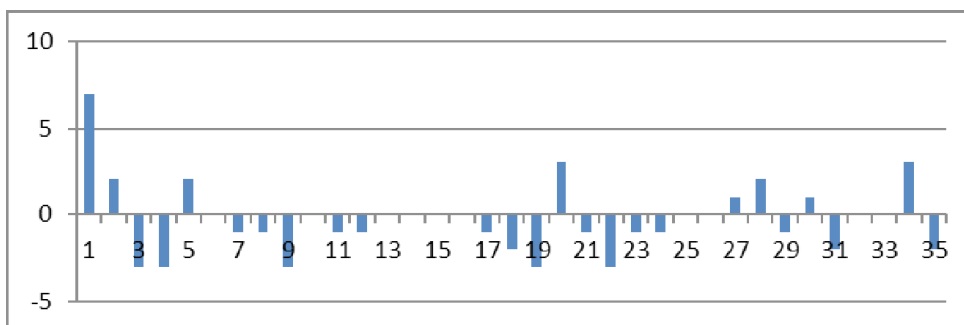
очень важно / Почти совсем не важно в чем-то превосходить других».

В представленных на диаграмме данных значение «0» отражает мнение, что идеальный судья ничем не отличается от обычных людей. Значения «-» отражают мнение, что ему важно превосходить других, значения «+», что не важно.

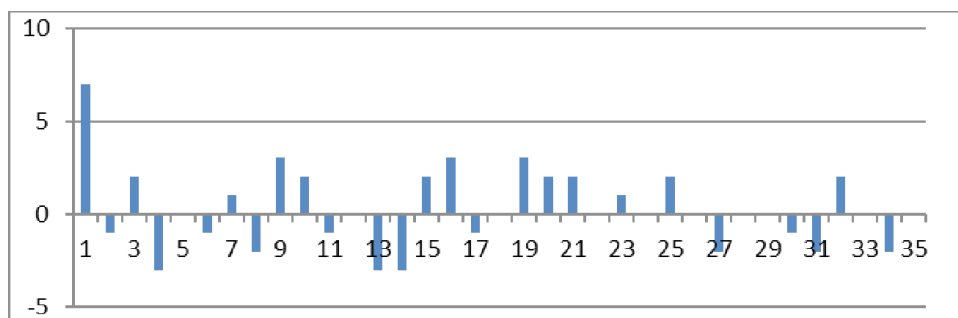
Таблица 2

Мировые судьи

Магистры

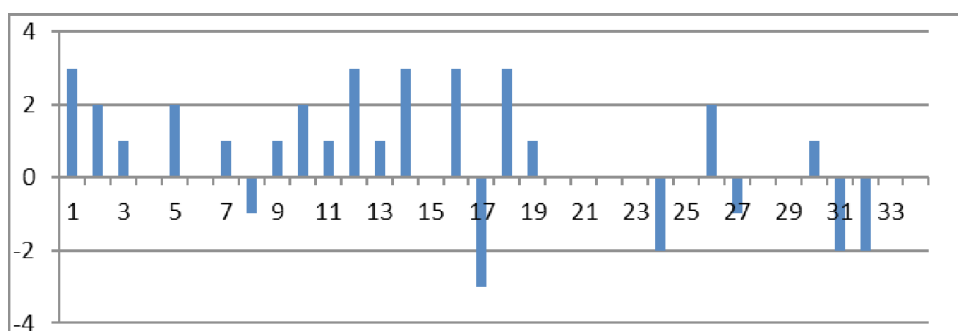
Бакалавры

Из ответов видно, что многие судьи не считают представителей своей профессии стремящимися утвердиться в обществе, превосходить других людей. Как отмечалось выше, большая нагрузка и огромная ответственность в сочетании с регулярными критическими замечаниями в адрес судей и судебной системы при дефиците позитивного подкрепления, со временем нивелируют признаки элитарности их профессиональной деятельности. К большому сожалению, от судей часто можно услышать, что их работа похожа на конвейер, где нет места амбициям и творческому порыву.

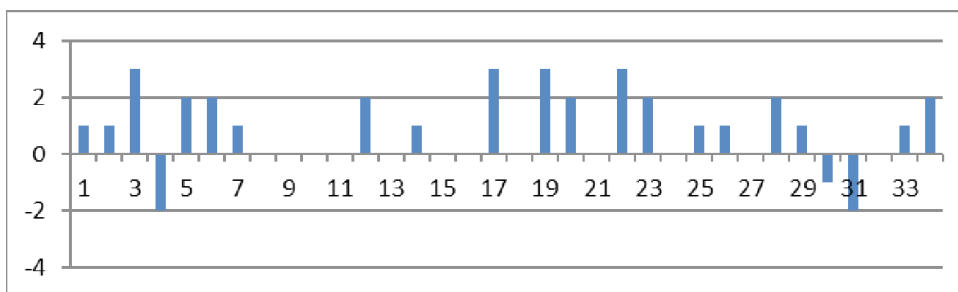
При изучении вопросов доверия-недоверия были получены следующие ответы на утверждение: «Я полагаю, что к другим людям он скорее испытывает полное доверие / у него, скорее всего, очень мало доверия к другим людям».

В представленных на диаграмме данных значение «0» отражает мнение, что идеальный судья ничем не отличается от обычных людей. Значения «-» отражают мнение, что он испытывает доверие, значения «+», что не склонен доверять.

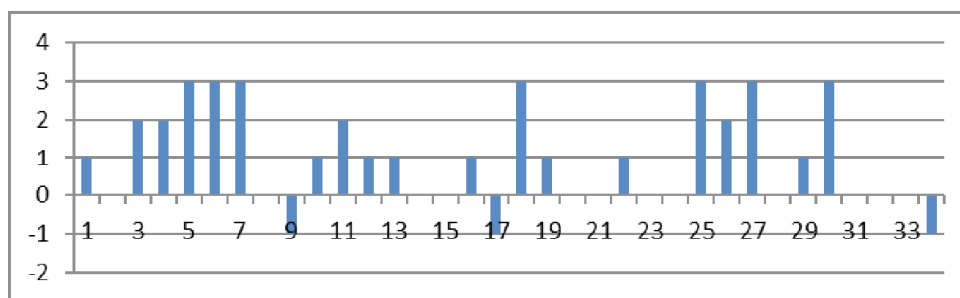
Таблица 3

Мировые судьи

Магистры

Бакалавры

Ответы демонстрируют многообразие мнений по данному вопросу, но преимущественно описывают судей как недоверчивых. Интересно, что среди судей также нет единодушия, что косвенно свидетельствует о недостаточно четко сформированном понимании роли и уровня доверия, необходимого для них в построении эффективной профессиональной коммуникации.

Подведение итогов

Помимо проанализированных социально-психологических характеристик современных судей, необходимо уделить внимание такому понятию, как их психологическое благополучие. В исследовании Е. Афанасьевой и А. Молокостовой [1, с.256] психологическое благополучие коррелирует с такими характеристиками как доверительные отношения с окружающими, склонность к компромиссу, самостоятельность и независимость, реалистичная самооценка, контроль деятельности. Психологическое благополучие, как правило, оказывает позитивное влияние на компетентное поведение людей в социальном взаимодействии.

Тема психологического благополучия судей требует изучения, а также разработки методов его формирования и поддержания на протяжении всего срока исполнения обязанностей.

Подводя итоги, следует отметить, что современные судьи являются представителями социально-значимой, элитарной профессии, для получения которой требуется качественное образование, финансовые вложения в профессиональную подготовку и повышение профессиональной квалификации.

Принято строго оценивать поведение судей, сравнивая с идеальным образом, обладающим высоким уровнем коммуникативной компетентности, адекватной самооценкой, эмоционально устойчивым.

Представляется желательным и необходимым формировать образ «идеального судьи» опираясь на научно обоснованные критерии успешности, социально-психологической адаптивности,

а также уделять внимание управленческим навыкам, навыкам целеполагания и профилактике профессионального выгорания.

Также необходимо развивать творческий потенциал судей, адаптивные возможности организма, включая необходимость адаптироваться к новым техническим решениям, цифровым технологиям и новым способам профессиональной коммуникации.

Список литературы:

- [1] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/01f779a6437dc376e9c8a44543a0c1bae29473fb/?ysclid=ll5k862z8075774816 (дата обращения 10.08.2023)
- [2] Афанасьева Е.В., Молокостова А.М. Взаимосвязь субъективного благополучия работников юридических профессий с их профессиональной самооценкой и мотивацией успеха // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве, 2020, №9. С.251-267
- [3] Бобкова Е.В. Эволюция теории человеческого капитала // Вестник Государственного университета управления 2010, вып.6. - С. 253-257
- [4] Гагиев А. К. Критерии эффективности деятельности судов в гражданском и арбитражном процессе // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: 2013. – С.2 URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01006594871.pdf (дата обращения 06.08.2023)
- [5] Канева А.Ю., Коренкова Н.Е.. Доверие как социально-психологический феномен. // Научные труды Московского гуманитарного университета 2020 № 5 –С.124-129
- [6] Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. – Москва, Издательство «Институт психологии РАН» — 2008. -566 с.
- [7] Курочкин С.А. Критерии и показатели эффективности гражданского судопроизводства // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2020. № 4. - С. 129–154

[8] Романько И.Н. О профессионально-психологических портретах руководителей. // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер 6, 2007. Вып. 2, ч.1. С.110-114

[9] Садкова А.В. дис. кандидата психологических наук Психологические особенности профессиональной самооценки личности и условия ее совершенствования, 1998 URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-osobennosti-professionalnoi-samoootsenki-lichnosti-i-usloviya-ee-sovershens?ysclid=ll5m1o8pk7876808524> (дата обращения 10.08.2023)

[10] Судаков К. В. Системное построение функций человека - М.:ИНФ им. П.К. Анохина РАН, 1999. - 15 с.

[11] Харитонов Л.А., Тарасова Ю.Н. Проблемы профессионального выгорания судей и работников аппарата суда. // Право и управление. 2022, №9. - С.74-81

[12] Методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М.Бехтерева)/Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., 2002. С.20-21.

Spisok literatury:

[1] Kodeks sudejskoj etiki (utv. VIII Vserossijskim s"ezdom sudej 19.12.2012) (red. ot 01.12.2022). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/01f779a6437dc376e-9c8a44543a0c1bae29473fb/?ysclid=ll5k862z8075774816 (data obrashcheniya 10.08.2023)

[2] Afanas'eva E.V., Molokostova A.M. Vzaïmosvyaz' sub"ektivnogo blagopoluchiya rabotnikov yuridicheskikh professij s ih professional'noj samoocenкой i motivaciej uspekha // Social'naya integraciya i razvitie etnokul'tur v Evrazijskom prostranstve, 2020, №9. S.251-267

[3] Bobkova E.V. Evolyuciya teorii chelovecheskogo kapitala // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya 2010, vyp.6. - S. 253-257

[4] Gagiev A. K. Kriterii effektivnosti deyatelnosti sudov v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – М.: 2013. – S.2 URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01006594871.pdf (data obrashcheniya 06.08.2023)

[5] Kaneva A.YU., Korenkova N.E.. Doverie kak social'no-psihologicheskij fenomen. // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta 2020 № 5 –S.124-129

[6] Kuprejchenko A.B. Psihologiya doveriya i nedoveriya. – Moskva, Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN» — 2008. -566 s.

[7] Kurochkin S.A. Kriterii i pokazateli effektivnosti grazhdanskogo sudoproizvodstva // Rossijskoe pravo: sostoyanie, perspektivy, kommentarii. 2020. № 4. - S. 129–154

[8] Roman'ko I.N. O professional'no-psihologicheskikh portretah rukovoditelej. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, ser 6, 2007. Vyp. 2, ch.1. S.110-114

[9] Sadkova A.V. dis. kandidata psihologicheskikh nauk Psihologicheskie osobennosti professional'noj samoocenki lichnosti i usloviya ee sovershensstvovaniya, 1998 URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-osobennosti-professionalnoi-samoootsenki-lichnosti-i-usloviya-ee-sovershens?ysclid=ll5m1o8pk7876808524> (data obrashcheniya 10.08.2023)

[10] Sudakov K. V. Sistemnoe postroenie funkcij cheloveka - М.:INF им. П.К. Анохина РАН, 1999. - 15 s.

[11] Haritonov L.A., Tarasova YU.N. Problemy professional'nogo vygoraniya sudej i rabotnikov apparata suda. // Pravo i upravlenie. 2022, №9. –S.74-81

[12] Metodika lichnostnogo differenciala (variant, adaptirovannyj v NII im. V.M.Bekhtereva)/Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp. - М., 2002. С.20-21.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-365-371

NIION: 2018-0076-8/23-637

MOSURED: 77/27-023-2023-8-637

МИХАЙЛОВА Людмила Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
правовой информатики, информационного
права и естественнонаучных дисциплин
Центрального филиала Федерального
Государственного Бюджетного образовательного
Учреждения высшего образования «Российский
государственный университет
правосудия» (г. Воронеж),
e-mail: mls55@mail.ru

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ИХ ОБРАБОТКЕ В СУДАХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье описаны достоинства применения современных информационно-коммуникационных технологий в работе судебной системы, их влияние на повышение эффективности рассмотрения судебных споров, а также открытости правосудия. Определены меры по обеспечению безопасности персональных данных, применяемые в судах. Сделан вывод о том, что высокая степень защиты персональных данных при их обработке в судах в полной мере достигается лишь путем использования комплекса мер по их защите, поскольку все меры (правовые, организационные, технические, программные, криптографические) тесно взаимосвязаны. Приведена нормативно-правовая база, регламентирующая различные аспекты защиты прав субъектов персональных данных.

Ключевые слова: технологизация судебной системы, инновационные информационные технологии, механизм обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в судах, персональные данные, правовые меры, судебная деятельность.

MIKHAILOVA Lyudmila Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department
of Legal Informatics, Information Law
and Natural Science Disciplines of the Central
Branch of the Federal State Educational Institution
of Higher Education «Russian State
University of Justice» (Voronezh)

MEASURES TO ENSURE THE SECURITY OF PERSONAL DATA DURING THEIR PROCESSING IN THE COURTS: LEGAL ASPECT

Annotation. The article describes the advantages of using modern information and communication technologies in the work of the judicial system, their impact on improving the efficiency of litigation, as well as the openness of justice. The measures to ensure the security of personal data used in the courts are determined. It is concluded that a high degree of protection of personal data is fully achieved only through the use of a set of measures to protect them, since all measures (legal, organizational, technical, software, cryptographic) are closely interconnected. The legal framework regulating various aspects of protecting the rights of personal data subjects is given.

Key words: informatization of the judicial system, information rights of citizens, innovative information technologies, the mechanism for ensuring the security of personal data during their processing in courts, personal data, legal measures, judicial activities.

Сегодня одной из приоритетных задач дальнейшего развития судебной системы является технологическая модернизация судов. Применение современных цифровых технологий при осуществлении судами деятельности по рассмотрению и разрешению дел позволяет обеспечить повышение скорости

документооборота, транспарентность правосудия и дистанционную реализацию процессуальных прав участников судопроизводства.

В условиях технического прогресса в судебной деятельности успешно используются электронные сервисы подачи обращений в суд, системы искусственного интеллекта, аппарат-

но-программные комплексы аудиопроотолирования и видеоконференц-связи, технологии межведомственного электронного взаимодействия.

Однако цифровизация судебной системы предопределила возникновение не только новых возможностей для внедрения результатов общественного прогресса в деятельность судов по отправлению правосудия, и эффективного использования инновационных информационно-коммуникационных технологий, но и проблем, связанных с недобросовестным использованием информации конфиденциального характера, влияющим на охрану информационных прав граждан (как известно, самым распространённым видом конфиденциальной информации являются персональные данные). Деятельность судебных органов в значительной мере связана с получением и обработкой персональных данных, разглашение которых может повлечь нарушение конституционных прав граждан [13]. В случае утечки указанных сведений, открывается широкий диапазон возможностей для их применения в качестве оружия, разрушающего стабильность общественных отношений и влияющего на качество жизни субъектов персональных данных.

В соответствии со ст. 3 Закона РФ № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья не вправе разглашать или использовать в целях, не связанных с осуществлением полномочий судьи, персональные данные, ставшие ему известными в связи с осуществлением полномочий судьи [5]. Аналогично, в Правилах поведения работников аппарата суда (утвержденных постановлением Совета судей Российской Федерации от 27 апреля 2006 г. № 156) закреплено, что работник аппарата суда, являясь носителем и исполнителем государственной гражданской службы на должностях в судебной системе, не вправе разглашать или использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, сведения конфиденциального характера, ставших ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей [12]. Конфиденциальная информация, доступная работнику суда в связи с исполнением должностных обязанностей, должна предоставляться только уполномоченным на то лицам.

Механизм обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в судах является сложным комплексным образованием. Все меры (правовые, организационные, программные и инженерно-технические) по обеспечению безопасности персональных данных тесно взаимосвязаны и носят многоплановый характер [14].

Отметим, что при обработке персональных данных в суде, субъектами персональных данных являются не только судьи, судьи, пребывающие в

отставке, сотрудники аппарата суда, уволенные сотрудники аппарата суда, близкие родственники указанных лиц, но также граждане, претендующие на замещение вакантных должностей гражданской службы, граждане (их представители), обратившиеся в суд, представители органов и организаций, обратившихся в суд, иные участники процесса, граждане, приглашенные или вызванные в заседание.

Перечень мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными органами утверждается Постановлением Правительства РФ от 21 марта 2012 года № 211 [8]. В соответствии с указанным Положением, в суде назначаются лица, ответственные за организацию обработки персональных данных. Так, ответственными за организацию обработки персональных данных в структурных подразделениях аппарата суда являются руководители структурных подразделений аппарата суда. Локальные акты, определяющие политику в отношении обработки персональных данных, публикуются на официальных сайтах судов.

В судах выделяются два способа обработки персональных данных: с использованием средств автоматизации и без них.

Технология работы с документами в суде включает все традиционные операции (приём и первичная обработка документов, распределение дел, регистрация, исполнение документов и др.), большая часть из которых в настоящее время осуществляется в автоматизированном режиме.

Под автоматизированным способом обработки понимают совершение любых действий с персональными данными, которые связаны с использованием средств вычислительной техники. Лицам, имеющим право осуществлять обработку персональных данных в информационных системах персональных данных суда, предоставляется пароль для доступа к информационной системе. Доступ к прикладным программным подсистемам предоставляется указанным лицам в соответствии с их должностными регламентами.

Требования к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2012 года № 1119 [9]. А также, требования к автоматизированному способу обработки персональных данных и используемым для этого средствам регламентируются Приказом Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (далее – ФСТЭК России) от 18 февраля 2013

года № 21 [10]. Указанный приказ устанавливает содержание организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных. Технические меры зависят от установленного уровня защищенности персональных данных, который определяется исходя из типа угроз, вида персональных данных (биометрические, общедоступные и т.п.), количества их субъектов и прочих факторов. Здания судов оснащаются современными сертифицированными техническими средствами защиты и системами обеспечения безопасности, действует пропускной и внутриобъектовый режим.

К обработке персональных данных допускаются только те лица, которые прошли процедуру допуска:

- ознакомились с локальными нормативными актами суда, регламентирующими порядок и процедуры работы с персональными данными, в том числе с персональными данными, обрабатываемыми в судебной информационной системе персональных данных;

- предоставили (подписали) обязательства о неразглашении персональных данных и прекращении, в случае расторжения с сотрудником аппарата суда служебного контракта, обработки персональных данных, ставших известными ему в связи с исполнением должностных обязанностей;

- получили индивидуальные атрибуты права доступа в судебные информационные системы, содержащие персональные данные (лицо получает доступ к данным, содержащимся в системе, после прохождения процедуры авторизации – ввода логина и пароля).

Иным лицам обработка персональных данных не поручается.

Кроме того, обеспечение безопасности персональных данных достигается:

- регистрацией и учетом всех действий, совершаемых с персональными данными в судебных автоматизированных информационных системах персональных данных;

- определением угроз безопасности персональных данных при их обработке в судебных автоматизированных информационных системах персональных данных;

- использованием лицензионного программного обеспечения;

- применением прошедших в установленном порядке процедуру оценки соответствия средств защиты информации, а также средств контроля эффективности технической защиты информации;

- учетом машинных носителей персональных данных;

- стиранием или обезличиванием персональных данных на машинных носителях при их

передаче между пользователями, в сторонние организации для ремонта или утилизации, а также контроль стирания или обезличивания (отметим, что требования и методы по обезличиванию персональных данных, обрабатываемых в информационных системах, устанавливаются Приказом Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзора) от 5 сентября 2013 года № 996 [11];

- обнаружением фактов несанкционированного доступа к персональным данным и т.п.

При ручном способе обработки персональных данных руководителями структурных подразделений определяются места хранения персональных данных (материальных носителей) для исключения несанкционированного доступа к ним. То есть, в целях обеспечения сохранности носителей персональных данных отсутствует возможность неконтролируемого проникновения и пребывания посторонних лиц в помещения суда, в которых обрабатываются персональные данные. Внутренний контроль за соблюдением порядка доступа в эти помещения проводится лицом, ответственным за организацию обработки персональных данных в суде. Особенности организации обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации, устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 15 сентября 2008 года № 687 «Об утверждении положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации» [7].

Значимость организационных, технических, программных и криптографических мер велика, но предметом нашего исследования являются правовые меры по обеспечению безопасности персональных данных. Они, будучи важнейшей частью информационной безопасности, предполагают разработку нормативных правовых актов и методических документов, регламентирующих все аспекты защиты прав субъектов персональных данных. И, конечно же, среди правовых мер охраны персональных данных особое место принадлежит мерам юридической ответственности.

Ответственные за организацию обработки персональных данных в соответствии с законодательством РФ в области персональных данных несут ответственность за надлежащее выполнение возложенных на них функций.

Согласно ст. 90 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) предусмотрена ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника [3]. Виновные могут быть привлечены к дисциплинарной, материальной, гражданской,

административной или уголовной ответственности.

Правовой основой дисциплинарной ответственности являются статьи 192-195 ТК РФ. Сотрудник, ненадлежащим образом справившийся с хранением конфиденциальной информации о сотрудниках, подлежит дисциплинарному взысканию. Дисциплинарное взыскание может быть также наложено на лиц, допустивших утечку или утрату персональных данных работников. За совершение дисциплинарного проступка ст. 192 ТК РФ предусмотрены такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

Разглашение охраняемой законом тайны, о которой работнику стало известно в связи с исполнением им своих трудовых обязанностей, в том числе разглашение персональных данных другого работника в соответствии с подпунктом «в» пункта 6 ст. 81 ТК РФ является основанием для расторжения трудового договора с работником.

Следует отметить, что выбор конкретной меры дисциплинарного взыскания из числа предусмотренных федеральным законом принадлежит работодателю. В соответствии со ст. 193 ТК РФ дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка с учетом времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников.

Моральный вред, причиненный работнику вследствие неправомерного разглашения его персональных данных, подлежит возмещению в денежной форме (ст. 237 ТК РФ).

В соответствии с пунктом 7 ст. 243 ТК РФ ответственность в полном размере причиненного вреда возлагается на работника, по вине которого охраняемые законом сведения были обнародованы.

За нарушение правил работы с персональными данными сотрудник может быть привлечен к административной ответственности. За обработку персональных данных субъекта персональных данных без его письменного согласия ч. 2 ст. 13.11. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает административный штраф для должностных лиц в размере от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей [2].

Работникам аппарата суда запрещается выносить из здания суда документы или материалы, принадлежащие суду, без соответствующего на то разрешения. За несоблюдение условий хранения материальных носителей, обеспечивающих сохранность персональных данных и исключаяю-

щих неправомерный доступ к ним, на должностных лиц налагается административный штраф в размере от восьми тысяч до двадцати тысяч рублей (ч. 6 ст. 13.11. КоАП РФ).

Невыполнение оператором персональных данных, являющимся государственным органом, обязанности по обезличиванию персональных данных либо несоблюдение установленных требований или методов по обезличиванию персональных данных влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от шести тысяч до двенадцати тысяч рублей (ч. 7 ст. 13.11. КоАП РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 13.12. КоАП РФ использование несертифицированных информационных систем, баз и банков данных, а также несертифицированных средств защиты информации, если они подлежат обязательной сертификации, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч пятисот до трех тысяч рублей.

В соответствии с ч. 2 ст. 17.13. КоАП РФ сбор, передача (распространение, предоставление, доступ) персональных данных судей, в связи с осуществлением ими служебной деятельности или выполнением такими лицами общественного долга либо персональных данных близких таких лиц, совершенные с нарушением требований законодательства РФ в области персональных данных, влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет.

В соответствии со ст. 19.7 КоАП РФ непредставление или несвоевременное представление государственному органу (должностному лицу), осуществляющему контроль (надзор) сведений, представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, либо представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трехсот до пятисот рублей.

Отметим, что статья 16 Закона РФ № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» гарантирует неприкосновенность судьи и устанавливает специальный механизм привлечения судей к уголовной и административной ответственности [5].

В случаях, когда работнику причинен материальный или моральный ущерб, он вправе требовать привлечения виновного к гражданской ответственности. Ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) установ-

ливают, что лица, права которых нарушены (вследствие нарушения правил обработки их персональных данных), имеют право на получение компенсации морального вреда [1]. Это положение дублируется ст. 24 Федерального закона «О персональных данных» [6].

В ст. 152 ГК РФ закреплено, что гражданин вправе требовать в суде опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если лицо, распространившее такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности [1].

Судья, помощник судьи или иной работник аппарата суда, виновный в незаконном собирании и использовании персональных данных других работников и (или) иных субъектов персональных данных, обратившихся в судебные органы за защитой своих прав и интересов, может быть привлечен и к уголовной ответственности. Так, основанием для привлечения к уголовной ответственности является незаконный сбор или распространение сведений, касающихся частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну. Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), является причинение вреда правам и законным интересам граждан [4].

Осуществление неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, если такое деяние повлекло уничтожение, изменение, блокирование и копирование указанной информации, регулируется ст. 272 УК РФ.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сформулировать следующие выводы:

1) Обеспечение надежной защиты персональных данных при их обработке в судебных органах является крайне важным показателем прогрессивного развития судебной ветви власти.

2) Российское правосудие характеризуется высоким уровнем информатизации: внедрение вычислительной техники расширяет возможности в сфере оборота информации, увеличивает скорость обработки и передачи данных, приводит к более эффективной деятельности судов. Однако возрастают риски вмешательства в личную жизнь субъектов персональных данных, риски воздействия на личность путем сбора персональных данных.

3) Меры по обеспечению инфобезопасности, создают равновесие между новациями судопроизводства и информационными правами граждан.

4) Для создания эффективной системы защиты судебные органы используют комплексный подход (то есть совокупность различных мер по охране конфиденциальности).

5) Судебные автоматизированные информационные системы персональных данных, а также средства защиты этих систем и средства контроля эффективности защиты информации подлежат обязательной сертификации. Необходим постоянный контроль за их состоянием.

6) Сотрудники аппарата суда должны придерживаться внутренних правил ведения документации ограниченного доступа. Работники судов, имеющие доступ к информации конфиденциального характера, обязуются ее не разглашать. Несоблюдение регламента работы с информацией и ненадлежащая организация работы с документами могут стать причиной её утечки, искажения и иных неправомерных воздействий.

7) Обучение сотрудников мерам в области защиты конфиденциальной информации, жесткие требования к условиям хранения документов, ограничение доступа в помещения, в которых размещены судебные автоматизированные информационные системы персональных данных, помещения архива суда и иные помещения суда, в которых обрабатываются и хранятся персональные данные позволяют эффективно управлять и успешно контролировать все происходящие в судебных органах информационные процессы (сбор, хранение, передачу, обработку указанных сведений).

8) Общественные отношения, связанные с обеспечением состояния защищенности персональных данных от противоправных посягательств являются предметом регулирования целого ряда нормативно-правовых актов.

9) Защита нарушенных прав в области защиты персональных данных обеспечивается мерами государственного принуждения (дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности).

10) Технологизация судебных систем, безусловно, ведет к повышению уровня доступности правосудия, но тем не менее, подготовка соответствующей нормативно-правовой базы все же не успевает за внедрением инноваций.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.

[3] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 10.07.2023)

// Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст.90.

[4] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

[5] Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – № 170. – 1992.

[6] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // Российская газета. – № 165. – 2006.

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.2008 № 687 «Об утверждении положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации» // Российская газета. – № 200. – 2008.

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 211 (ред. от 15.04.2019) «Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами» // Российская газета. – № 70. – 2012.

[9] Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // Российская газета. – № 256. – 2012.

[10] Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 18.02.2013 № 21 (ред. от 14.05.2020) «Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // Российская газета. – № 107. – 2013.

[11] Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 05.09.2013 № 996 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных» // Российская газета. – № 208. – 2013.

[12] Постановление Совета судей Российской Федерации от 27.04.2006 № 156 «Об утверждении правил поведения работников аппарата судов» // Документ опубликован не был.

[13] Михайлова Л.С. О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности судебных органов Российской Федерации / Л.С.

Михайлова // Конституционализм и государство-ведение, 2023. – № 2 (30). – С. 18-24.

[14] Михайлова Л.С. Понятие административно-правовых мер обеспечения безопасности в сфере информации / Л.С. Михайлова // Центральный научный вестник. – 2019. – Том 4. – Номер 1s (66s). – С. 58-60.

Spisok literatury:

[1] «Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

[2] «Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh» ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 10.07.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 07.01.2002. – № 1 (ch. 1). – st. 1.

[3] «Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 30.12.2001 № 197-FZ (v red. ot 10.07.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch.1). St.90.

[4] «Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 10.07.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 17.06.1996. – № 25. – st. 2954.

[5] Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 26.06.1992 № 3132-1 (red. ot 10.07.2023) «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaia gazeta. – № 170. – 1992.

[6] Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 06.02.2023) «O personal'nykh dannykh» // Rossiiskaia gazeta. – № 165. – 2006.

[7] Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15.09.2008 № 687 «Ob utverzhdenii polozheniia ob osobennostiakh obrabotki personal'nykh dannykh, osushchestvliamoi bez ispol'zovaniia sredstv avtomatizatsii» // Rossiiskaia gazeta. – № 200. – 2008.

[8] Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 21.03.2012 № 211 (red. ot 15.04.2019) «Ob utverzhdenii perechnia mer, napravlennykh na obespechenie vypolneniia obiazannostei, predusmotrennykh Federal'nym zakonom «O personal'nykh dannykh» i priniatyimi v sootvetstvi s nim normativnymi pravovymi aktami, operatorami, iavliaiushchimisia gosudarstvennymi ili munitsipal'nymi organami» // Rossiiskaia gazeta. – № 70. – 2012.

[9] Postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 01.11.2012 № 1119 «Ob utverzhdenii trebovani k zashchite personal'nykh dannykh pri ikh obrabotke v informatsionnykh sistemakh personal'nykh dannykh» // Rossiiskaia gazeta. – № 256. – 2012.

[10] Prikaz Federal'noi sluzhby po tekhnicheskemu i eksportnomu kontroliu ot 18.02.2013 № 21 (red. ot 14.05.2020) «Ob utverzhdenii Sostava i

soderzhaniia organizatsionnykh i tekhnicheskikh mer po obespecheniiu bezopasnosti personal'nykh dannykh pri ikh obrabotke v informatsionnykh sistemakh personal'nykh dannykh» // Rossiiskaia gazeta. – № 107. – 2013.

[11] Prikaz Federal'noi sluzhby po nadzoru v sfere sviazi, informatsionnykh tekhnologii i massovykh kommunikatsii ot 05.09.2013 № 996 «Ob utverzhdenii trebovani i metodov po obezlichivaniu personal'nykh dannykh» // Rossiiskaia gazeta. – № 208. – 2013.

[12] Postanovlenie Soveta sudei Rossiiskoi Federatsii ot 27.04.2006 № 156 «Ob utverzhdenii

pravil povedeniia rabotnikov apparata sudov» // Dokument opublikovan ne byl.

[13] Mikhailova L.S. O nekotorykh problemakh obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti sudebnykh organov Rossiiskoi Federatsii / L.S. Mikhailova // Konstitutsionalizm i gosudarstvovedenie, 2023. – № 2 (30). – S. 18-24.

[14] Mikhailova L.S. Poniatie administrativno-pravovykh mer obespecheniia bezopasnosti v sfere informatsii / L.S. Mikhailova // Tsentral'nyi nauchnyi vestnik. – 2019. – Tom 4. – Nomer 1s (66s). – С. 58-60.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПАВЛЮК Юрий Борисович,
кандидат исторических наук
доцент кафедры «Правовое обеспечение
национальной безопасности»
ФГБОУ ВО «МИРЭА- Российский
технологический университет»,
e-mail: PavlyukYu197@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ВЗЫСКАНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ С УСТУПКОЙ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты судебной практики, связанной с взысканием судебных расходов арбитражными судами. Анализируется правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в судебном акте по конкретному делу, но имеющая значение для рассмотрения судами вопросов о распределении и взыскании судебных расходов с учетом разъяснения возможности уступки права требования судебных расходов третьим лицам.

Ключевые слова: судебные расходы, право требования, доказательства по делу, разумность понесённых расходов, факт несения расходов, гонорар успеха, размер взыскиваемой суммы, уступка права требования, цедент, цессионарий.

PAVLYUK Yuri Borisovich,
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor of the Department
“Legal Support of National
Security» MIREA-Russian Technological University

ABOUT SOME FEATURES OF JUDICIAL PRACTICE CONCERNING THE RECOVERY OF COURT COSTS WITH THE ASSIGNMENT OF THE RIGHT OF CLAIM

Annotation. The article discusses certain aspects of judicial practice related to the recovery of court costs by arbitration courts. The article analyzes the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in a judicial act on a specific case, but which is important for the consideration by the courts of issues on the distribution and recovery of court costs, taking into account the explanation of the possibility of assignment of the right to claim court costs to third parties.

Key word: court costs, right of claim, evidence in the case, reasonableness of expenses incurred, the fact of incurring expenses, success fee, the amount of the amount to be recovered, assignment of the right of claim, assignor, assignee.

Разбирательство по большинству судебных дел как правило завершается рассмотрением вопроса о возмещении судебных расходов. Чаще всего производство по этому вопросу возбуждается после вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу. Данный вопрос всегда был и по сей день остаётся значимым для лиц, участвующих в деле, поскольку судебные расходы могут составлять существенную сумму, а его разрешение само по себе представляет отдельный самостоятельный процессуальный вопрос, своего рода маленькое судебное разбирательство в рамках рассмотренного спора. Несмотря на то, что ответы на

многие вопросы, касающиеся возмещения судебных расходов, уже нашли своё отражение в процессуальном законодательстве и в разъяснениях высших судебных инстанций, включая акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, по-прежнему существуют и возникают новые проблемы, которые вызывают в среде практикующих юристов дискуссии.

Таким примером можно назвать правовую позицию, которая была сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в рамках разбирательства по делу Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области № А56-7237/2018. В упомянутом деле истец

(цедент), выиграв спор, уступил право требования по нему обществу (цессионарию), которое представляло его интересы в ходе судебного разбирательства. Истцом также было уступлено этому обществу и право требования с проигравшего ответчика понесённых в ходе процесса судебных расходов.

Цессионарий обратился в суд первой инстанции с заявлением о правопреемстве, в том числе по требованию о взыскании судебных расходов.

Судом первой инстанции, поддержанным апелляционным судом, судом кассационной инстанции, в удовлетворении заявления было отказано, поскольку не доказан факт несения расходов на оплату услуг представителя. При этом суды исходили из того, что право на взыскание судебных расходов может возникнуть только после вынесения судебного акта об удовлетворении требования о взыскании судебных расходов, а зачет не возникшего права требования не может рассматриваться доказательством реальности расходов. С учетом изложенного оснований для правопреемства не имеется.

Верховный Суд Российской Федерации отменил принятые по этому делу судебные акты, касающиеся отказа в правопреемстве права на взыскание судебных расходов, и направил дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом высшая судебная инстанция сослалась на то, что согласно разъяснениям, изложенным в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», уступка требования может производиться и в отношении требований, которые возникнут в будущем или будут приобретены.

В дальнейшем судом первой инстанции заявление было рассмотрено с учётом изложенной позиции Верховного Суда Российской Федерации.

В появившихся по этому делу публикациях подчеркивалась новизна правовой позиции по взысканию судебных расходов, указывалось на то, что представителю выигравшей стороны предоставляется дополнительная возможность через уступку права требования осуществлять защиту своих прав на получение оплаты за судебное представительство. [5], [6], [8] [9] [11]. При этом была даже сформулирована позиция, согласно которой такой подход к взысканию судебных расходов является альтернативой гонорара успеха. [7]

Кроме того, появилось мнение о том, что право на возмещение судебных расходов возни-

кает только с момента вынесения судебного акта, подтверждающего право на взыскание судебных расходов [10]. При этом не учитывается то обстоятельство, что судебные расходы могут компенсироваться добровольно.

В связи судебным разбирательством по упомянутому делу в среде некоторых практикующих юристов возникло также представление о том, что цедент, уступая цессионарию требование о взыскании судебных расходов, в данной ситуации после удовлетворения названного ходатайства судом, получает право в будущем на взыскание судебных расходов в полном объеме, без необходимости проверки судом факта их реального несения и проверки разумности размера взыскиваемой суммы.

Представляется, что данная позиция является дискуссионной и противоречит сложившейся судебной практике, а также сформулированной по упомянутому делу правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, судебный акт которого не изменил устоявшихся правовых подходов по взысканию судебных расходов. В данном случае конкретизирован лишь один из аспектов практики по взысканию судебных расходов.

В своем определении от 26.02.2021 по упомянутому делу Верховный Суд Российской Федерации сослался на пункт 20 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» и разъяснения пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», из содержания которых не следует, что передача права требования исключает обязанности суда по установлению факта оказания услуг представителя и оценке разумности размеров понесённых судебных расходов.

Представляется, что эти обстоятельства подлежат проверке судом в момент разрешения вопроса об удовлетворении требования заявителя о возмещении судебных расходов. При этом суд, удовлетворяя ходатайство о процессуальном правопреемстве, не обязан проверять эти обстоятельства сразу в момент его рассмотрения, если заявитель не требует одновременного удовлетворения ходатайства о правопреемстве и заявления о возмещении судебных расходов. Иначе будет иметь место факт выхода судом за пределы заявленных требований. Однако при разрешении в будущем вопроса о взыскании судебных расходов суду надлежит учитывать, что им ранее было удовлетворено лишь ходатайство о правопреем-

стве в праве требования, без установления факта несения и доказывания соразмерности суммы судебных расходов. Размер суммы заявителю ещё только предстоит доказывать в этой части в ходе судебного заседания.

Следовательно, вопрос о доказанности заявленного размера судебных расходов на стадии рассмотрения вопроса о правопреемстве судом по существу не разрешается. При этом правопреемство в праве требования не является доказательством того, что суд автоматически признаёт его подлежащим удовлетворению в размере, уступленном по договору уступки права требования. В этом случае размер суммы судебных расходов, уступленных cedentом в порядке правопреемства, подлежит доказыванию цессионарием самостоятельно - отдельно от доводов ходатайства о процессуальном правопреемстве.

Список литературы:

[1] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»

[4] определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2021 по делу № А56-7237/2018 // <https://kad.arbitr.ru/Card/00a3caf9-f4d6-47c6-aa75-aed5afc2778d>

[5] Вараксин М. Верховный суд разрешил оплачивать судебные расходы уступкой // <https://pravo.ru/story/229638>

[6] ВС разрешил юристам взыскивать гонорары с проигравшей стороны // <https://pravo.ru/news/229910>

[7] ВС разрешил юристам взыскивать гонорары с проигравшей стороны // <https://defence-line.ru/news/vs-razreshil-yuristam-vzyskivat-gonorary-s-proigravshey-storony ysclid=lldybx92w 4214437332>

[8] Гонорар по-новому и экспертиза за счёт чиновников: позиции ВС о судрасходах // <https://pravo.ru/story/240577>

[9] Кондратьева И. Ошибки застройщика и судебные расходы клиента: новые споры ВС // <https://pravo.ru/story/229477>

[10] Не движение денежных средств, а реальное оказание услуг // <https://bgplaw.com/publications/ne-dvizhenie-denezhnykh-sredstv-a-realnoe-okazanie-uslug>

[11] Синченкова А. Креативные доказательства и новая форма оплаты: что нужно знать литигатору // <https://pravo.ru/story/240488>

Spisok literatury:

[1] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13.08.2004 № 82 «O nekotoryh voprosah primeneniya Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii»

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.01.2016 № 1 «O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva o vozmeshchenii izderzhkek, svyazannyh s rassmotreniem dela»

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.12.2017 № 54 «O nekotoryh voprosah primeneniya polozhenij glavy 24 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o peremeni lic v obyazatel'stve na osnovanii sdelki»

[4] opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26.02.2021 po delu № А56-7237/2018 // <https://kad.arbitr.ru/Card/00a3caf9-f4d6-47c6-aa75-aed5afc2778d>

[5] Varaksin M. Verhovnyj sud razreshil oplachivat' sudebnye raskhody ustupkoj // <https://pravo.ru/story/229638>

[6] VS razreshil yuristam vzyskivat' gonorary s proigravshej storony // <https://pravo.ru/news/229910>

[7] VS razreshil yuristam vzyskivat' gonorary s proigravshej storony // <https://defence-line.ru/news/vs-razreshil-yuristam-vzyskivat-gonorary-s-proigravshey-storony ysclid=lldybx92w 4214437332>

[8] Gonorar po-novomu i ekspertiza za schyot chinovnikov: pozicii VS o sudraskhodah // <https://pravo.ru/story/240577>

[9] Kondrat'eva I. Oshibki zastrojshchika i sudebnye raskhody klienta: novye spory VS // <https://pravo.ru/story/229477>

[10] Ne dvizhenie denezhnyh sredstv, a real'noe okazanie uslug // <https://bgplaw.com/publications/ne-dvizhenie-denezhnykh-sredstv-a-realnoe-okazanie-uslug>

[11] Sinchenkova A. Kreativnye dokazatel'stva i novaya forma oplaty: chto nuzhno znat' litigatoru // <https://pravo.ru/story/240488>

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-375-380

NIION: 2018-0076-8/23-639

MOSURED: 77/27-023-2023-8-639

ТАРАСОВА Юлия Николаевна,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат психологических наук,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: jutarasova@yandex.ru
SPIN-код: 3254-3032, AuthorID: 448519

РОМАНОВ Роман Владимирович,
помощник судьи Ленинградского областного суда,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: rrv93spb@yandex.ru

ИНСТИТУТ НАСТАВНИЧЕСТВА В СВЕТЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. В статье исследуется вопрос об изменениях в институте наставничества в судебной системе, связанных с процессом информатизации правосудия. Авторы приходят к выводу о важности учета технологических изменений в отправлении правосудия в процессе обучения новых государственных служащих. Освещается ряд образовательных проблем, подлежащих решению в ближайшем будущем. Предложены рекомендации, направленные на совершенствование кадровой подготовки сотрудников судов.

Ключевые слова: наставничество, суд, правосудие, информатизация, профессионализм, кадровый состав, обучение, государственные служащие.

TARASOVA Julia Nikolaevna,
Associate Professor, Department of General Theoretical Legal
disciplines of the North-West branch
of FSBEI HE "Russian State University of Justice",
Candidate of Psychological Sciences,
St. Petersburg, Russia,
SPIN code: 3254-3032, AuthorID: 448519

ROMANOV Roman Vladimirovich,
assistant judge of the Leningrad Regional Court,
Saint Petersburg, Russia,

INSTITUTE FOR MENTORING IN THE LIGHT OF INFORMATIZATION OF JUSTICE

Annotation. The article explores changes in the institution of mentoring in the judicial system related to the process of informatization of justice. The authors conclude that it is important to account for technological changes in the administration of justice in the training process of new public servants. A number of educational issues to be addressed in the near future are highlighted. Recommendations have been proposed aimed at improving the personnel training of court employees.

Key words: mentoring, court, justice, informatization, professionalism, personnel, training, civil servants.

Введение

В настоящее время бурный рост использования информационных технологий ставит перед представителями разных сфер жизнедеятельности новые задачи, вытекающие непосредственно из информатизации складывающихся обществен-

ных отношений и необходимости их упорядочить, негативные стороны нивелировать и развить положительные. Важное место здесь отведено суду, как одному из наиболее важных государственных институтов, призванному охранять и защищать права и свободы граждан, юридических

лиц, общества и государства. Отметим, что соответствующий процесс протекает по ряду направлений и затрагивает не только взаимодействие судебной системы с заинтересованными субъектами, обращающимися за разрешением юридическим конфликтов, но также (и это не менее важно) отражается на формировании профессионального мировоззрения сотрудников судов, а через них на уровне эффективности непосредственно правосудия как значимого явления.

Таким образом, в текущих условиях подготовка квалифицированных кадров невозможна без обучения сотрудников судов навыкам работы с информационными технологиями как практической основой их деятельности, а также развития у них того уровня компетенций, который подразумевает под собой самостоятельную, ответственную и психологически устойчивую деятельность с учетом возникающих потребностей практики.

Цели и задачи наставничества

Особо заметим, что само по себе обучение сотрудников судов навыкам работы с информационными технологиями не может рассматриваться как достаточное условие для повышения профессионального уровня, а должно являться лишь одной из задач такового. Целью же, на наш взгляд, должно выступать развитие мышления государственного служащего, адаптированного для продуктивной деятельности в условиях постоянной информатизации общественных отношений. В этом определенную роль играет использование человеко-ориентированного подхода к развитию ключевых компетенций, изложение которого можно найти в литературе [1, с.92].

Одним из механизмов, который может способствовать достижению поставленной цели может являться настойчивое внедрение и расширение института наставничества в рамках судебной системы, что позволит путем подготовки кадров повысить качество отправления правосудия, а также выступит элементом дальнейшей консолидации судебного сообщества для обобщения практики, обмена опытом и повышения престижа службы.

История института наставничества имеет богатое прошлое и не будет нами рассматриваться в данной статье. Однако хотим подчеркнуть, что, как в случае с фактическим наличием наставника в роли передающего свои знания ученику (например, когда следователь обучал своего преемника в Древней Индии), так и в случае, когда названный институт получил правовое закрепление для помощи в адаптации новичка в условиях новой для него профессиональной деятельности. Это означает цель привить ему надлежащую этику сообщества, развить и укрепить навыки и знания присущие избранному направлению. Кроме того,

наставничество также может играть роль социального механизма, обуславливающего личностное развитие сотрудника, что в судебной системе представляется особенно важным.

Правовой основой для института наставничества выступает Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, который предусматривает, что одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава гражданской службы является профессиональное развитие гражданских служащих (п. 1 ч. ст. 60).

Согласно ч. 1 ст. 62² профессиональное развитие гражданского служащего направлено на поддержание и повышение гражданскими служащими профессионального уровня и включает в себя дополнительное профессиональное образование и иные мероприятия по профессиональному развитию. Следует отметить, что в качестве одного из оснований для направления гражданского служащего для участия в мероприятиях по профессиональному развитию в п. 5 ч. 3 ст. 62 названо поступление гражданина на гражданскую службу впервые.

В развитие соответствующих норм закона принят Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации»³. В данном документе подробно прописаны цели наставничества, главная из которых – сформировать под руководством наставника профессиональные компетенции и ценностные ориентиры в сфере государственной гражданской службы. Особенно важно, что ответственность за результаты адаптации молодых сотрудников закрепляется за руководителями структурных подразделений, образуя, таким образом, систему передачи необходимых теоретических знаний и практического опыта.

Таким образом, наставничество, относясь к мерам профессионального развития государственных служащих, фактически признано обязательным к реализации в деятельности того или

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // URL: СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/12136354/?ysclid=llh3wj2b5w928537118> (дата обращения 19.08.2023)

² Там же

³ Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации») // СПС «Консультант-Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/?ysclid=llh3yqtzrx504591206 (дата обращения 19.08.2023)

иного государственного органа. Несомненно, данное замечание справедливо и по отношению к судебной системе.

Примеры работы институтов наставничества

В настоящее время актуальность применения института наставничества не вызывает сомнения, однако деятельность по ее организации и претворению в жизнь требует поступательного и последовательного решения. Необходимо учитывать имеющийся опыт, как российских судов, так и зарубежных.

Например, в Республике Казахстан создан Совет наставников, деятельность которого распространяется на молодых судей¹. Заметим, что в Казахстане также действует Координационный совет по судебному образованию при Председателе Верховного Суда, занимающийся совершенствованием программ непрерывного судебного образования и повышения квалификации судей и сотрудников судебной системы².

Интересный опыт представлен в работе Совета судей Вологодской области, утвердившего 17 марта 2022 года Положение о наставничестве³. Важной особенностью данного Положения выступает дифференцирование организации наставничества в отношении различных категорий лиц. Так, предусмотрено наставничество в отношении государственных служащих в форме служебной стажировки или внутриведомственного наставничества; в отношении студентов образовательных учреждений при прохождении ими того или иного вида практики; в отношении студентов образовательных учреждений при осуществлении ими самостоятельной внеучебной углубленной подготовки.

Приведенные примеры не являются исчерпывающими, однако, основываясь на практическом опыте, можно выделить ряд направлений, по которым в судах при осуществлении наставничества, наставляемым должны быть даны соответствующие рекомендации и организована помощь в выработке навыков и умений.

Организация наставничества в суде

Порядок осуществления наставничества на государственной гражданской службе Российской

Федерации осуществляется в соответствии с п. 14 Положения Постановления Правительства РФ⁴.

Задачи наставничества, к которым относятся: 1) повышение информативности, сокращение времени адаптации, саморазвитие профессиональных навыков в соответствии с установленными критериями и уровнем, работа по повышению профессиональной мотивации к долгосрочной работе на гражданской службе⁵.

Организация наставничества в государственном органе в соответствии с п. 6 рассматриваемого Положения возложена на кадровую службу. При организации данной деятельности следует использовать возможности государственных информационных систем в области гражданской службы⁶.

Категориями субъектов, в отношении которых назначается наставник, являются лица, поступившие на государственную гражданскую службу впервые, либо лица, хотя и обладающие опытом названной службы, но поступившие в тот или иной государственный орган впервые.

Срок наставничества Положением не установлен, в связи с чем, полагаем, что таковой должен определяться с учетом личности наставляемого, его профессионального уровня, сложности поставленных перед ним служебных задач.

В практическом плане важно обратить внимание, что соответствующее Положение предусматривает, что наставничество осуществляется компетентными специалистами, имеющими значительный опыт работы в указанной сфере (п. 2). При этом из п. 11 следует, что наставником может быть авторитетным и результативный гражданский служащий, не имеющий дисциплинарного взыскания или взыскания за коррупционное правонарушение. Порядок служебных проверок в отношении наставляемого определяется законом. Лицо, выполняющее роль наставника, не может быть непосредственным руководителем (п. 12 указанного Положения). Отметим, что в Положении предусмотрено (п. 8), что перед тем, как назначить лицо наставником, у него необходимо получить согласие на соответствующее действие. Наставляемый также имеет право ходатайствовать о замене наставника (п. 19). С целью эффек-

¹ Сайт Юрист (Законы, Постановления, Приказы, Кодексы в РК) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33630812&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 16.05.2023)

² Сайт Верховного Суда Республики Казахстан URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/content/obshchie-polozheniya> (дата обращения: 16.05.2023)

³ Сайт Совета Судей Вологодской области URL: <http://vlg.www.ssr.ru/dokumenty/polozheniya/47887> (дата обращения: 16.05.2023)

⁴ Постановление Правительства РФ от 07.10.2019 № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335180/?ysclid=llh47fqa7c327929651 (дата обращения: 19.08.2023)

⁵ Там же

⁶ Ст. 44.1 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/12136354/?ysclid=llh48497zf646292367> (дата обращения: 19.08.2023)

тивной реализации функций наставника, выбранный специалист не может осуществлять наставничество в отношении более чем 2 гражданских служащих.

По результатам наставничества наставник в установленный срок предоставляет непосредственному руководителю гражданского служащего отзыв о результатах наставничества, после чего указанный руководитель с целью подведения итогов и оценки эффективности деятельности наставника на основе результативности достижений государственного служащего проводит индивидуальное собеседование с лицом, в отношении которого было назначен наставник.

Роль кадровой службы заключается в фиксации результатов наставничества, обычно реализуемой в форме отзыва. Обращаем внимание на тот факт, что за осуществление функций наставника предусмотрены мотивирующие меры, включая специализированные знаки отличия.

Наиболее близким для судебной системы нормативно-правовым актом, регулирующим отношения наставничества, является Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.05.2013 № 107 «Об утверждении Положения о наставничестве в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»¹, положения которого можно учитывать при разработке локальных нормативных правовых актов судов.

Доведению до сведения наставляемого подлежит весь перечень информационных технологий, используемых в деятельности государственного служащего для исполнения поставленных перед ним задач, с учетом того, что новые сотрудники либо не знают о функциональных возможностях программного изделия, либо не умеют пользоваться таковыми. Нередко у новых сотрудников возникают и проблемы, связанные с организацией собственного автоматизированного рабочего места, в связи с чем, эффективность служебного процесса снижается. Наставнику следует на личном примере показать, как производятся необходимые манипуляции с базой данных, системой оформления заявок на ознакомление с делами и выдачу копий судебных актов и иными программными изделиями.

Наиболее востребованные компетенции государственного служащего в суде

Одним из наиболее востребованных навыков государственного служащего в суде является

создание и использование шаблонов документов, что позволяет с помощью компьютера формировать различного рода процессуальные документы, проверять их актуальность, при необходимости вносить коррективы.

Отметим, что согласно «Концепция развития технологий машиночитаемого права» (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31) машиночитаемое право как новая информационная технология предполагается к внедрению в судопроизводство по делам об административных правонарушениях; для усовершенствования механизма взимания и оспаривания штрафов; автоматического введения электронных судебных дел; использования единых шаблонов судебных решений; формирования и анализа единой базы судебной практики.

При оформлении юридически значимых документов, в частности, протокола судебного заседания, считаем, необходимо с помощью института наставничества формировать устойчивые навыки «слепого» десятипальцевого печатания, что позволяет быстро фиксировать информацию, грамотно и полно оформлять протокол судебного заседания, иные документы.

Кроме того, важно еще на этапе практики, а далее профессиональной юридической деятельности, работать над формированием навыка осмысления сведений, сообщенных сторонами судебного процесса, вычленению из них юридически значимой информации и надлежащему формулированию и фиксации в тексте протокола судебного заседания или проекта судебного акта.

Следующий значимый навык, требующий наставничества на первых этапах деятельности, касается работы с информационными базами. Любой суд начинается, в первую очередь, с регистрации поступивших заявления в порядке гражданского судопроизводства или материалов уголовного (административного) дела в соответствующей информационной базе данных суда. Информационная база, помимо прочего, сопряжена с официальным интернет-сайтом данного суда, что позволяет информацию об участниках процесса, движении дела, принятых процессуальных решениях отображать в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данная база обеспечивает также реализацию принципа обеспечения доступа к информации. Процесс информатизации судебной системы подразумевает под собой получение сотрудниками навыков работы с соответствующими электронными информационными технологиями, внедренными в практику того или иного суда.

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.05.2013 N 107 «Об утверждении Положения о наставничестве в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149717/c4347f00b0616bc491f124cf064d11a16e181f38/?ysclid=llh4dgg5qgf795074821

Сотрудников, которые занимаются регистрацией входящей корреспонденции, направляемой посредством ГАС «Правосудие», на электронную почту суда и в разделе «Обращения граждан», в первую очередь необходимо обучить требованиям, предъявляемым к электронному документообороту, начиная от проверки правильности способа подачи того или иного документа, заканчивая верному определению структурного подразделения, которому следует передать документ.

Важным компонентом обучения наставляемого, например, при замещении им должности помощника судьи, является работа с модулем ДО ГАС «Правосудие», встроенным в функционал базы данных суда. Указанный модуль позволяет реализовывать оперативное межведомственное взаимодействие с рядом государственных органов, а также направлять почтовую корреспонденцию через так называемую гибридную почту. В свою очередь, сформированные навыки позволяют снимать излишнюю психологическую и коммуникативную нагрузку, а, кроме того, ускоряют судопроизводство¹.

На практике за публикацию судебных актов могут быть ответственны различные должностные лица (например, помощник судьи или сотрудник отдела правовой статистики и информатизации), что зависит от установленного председателем суда порядка. Требования к размещению текстов судебных актов закреплены в ст. 15 указанного Федерального закона, а также Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Между тем, данные требования не в полной мере отвечают на возникающие вопросы и требуют своей корректировки путем внесения изменений в соответствующие правовые акты либо издания в централизованном порядке методических рекомендаций. До этого момента возможно издание подобных правил на уровне конкретного суда или Совета судей субъекта Российской Федерации.

Одной из актуальных задач при обучении государственного служащего в суде является при-

обретение навыка обезличивания судебных актов и их публикации в надлежащем порядке. Ошибки не исключения из текстов персональных данных участников процесса и ряда иных сведений (в том числе, размещение текста судебного акта при наличии оснований для запрета публикации) могут повлечь за собой негативные последствия.

Еще одним важным навыком является ведение официальной страницы суда в информационно-телекоммуникационной сети, так как данная работа связана с оформлением информационных материалов о суде и контролем за их размещением. В качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц Распоряжением Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р определены системы ВКонтакте и Одноклассники.

Сегодня государственный служащий также должен обладать и психологическими познаниями для общения с гражданами в формате их дистанционного участия в судебном заседании, что накладывает своеобразный отпечаток на психологическую обстановку проведения судебного заседания и поведение участников процесса, а также на процесс передачи-восприятия процессуальной и фактически значимой информации.

В качестве примера сложности такой коммуникации Конституционный и Государственные советы Франции в ходе своей практики пришли к выводу, что право на доступ к суду охватывает собой исключительно физический доступ, но никоим образом не дистанционный, в частности, обеспечивает подлинные гарантии личности в уголовном судопроизводстве. Устность и возможность непосредственного восприятия физических и психологических характеристик участника процесса (в первую очередь, конечно, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного) является важнейшей гарантией, позволяющей суду соблюсти интересы сторон и вынести правильное и справедливое решение [2, с.54].

Таким образом, учитывая, что в ходе российского судопроизводства активно применяются дистанционные технологии, во избежание высказанных опасений программа наставничества должна предусматривать обучение приемам эффективной коммуникации посредством видео-

¹ Согласно пп. «г» п. 2 ст. 14 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в сети «Интернет» публикуются тексты судебных актов, размещаемые с учетом требований, предусмотренных статьей 15 настоящего Федерального закона, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а при опубликовании судебных актов - сведения об источниках их опубликования. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/ (дата обращения 19.08.2023)

конференц-связи или иной аудиовизуальной информационной технологии.

Анализируя имеющийся опыт организации наставничества на государственной службе и в сфере бизнеса, полагаем необходимым применять любопытный подход, связанный с внедрением электронных игр и курсов, которые направлены на адаптацию на новом рабочем месте и совершенствование профессиональных навыков. В качестве примера можно привести проект «Внедрение электронного наставничества», реализуемый Советом по кадровым вопросам при Губернаторе Санкт-Петербурга [3, с. 110-111].

В целом необходимо разработать и внедрять в практику судов прикладные программные изделия, позволяющие самостоятельно, либо под руководством наставника, отрабатывать навыки составления процессуальных документов, как с технической стороны, так и в аспекте смыслового наполнения. «Умственным» материалом для создания подобных тренажеров могут стать обезличенные процессуальные документы, загружаемые для самообучения искусственного интеллекта такого программного изделия.

Выводы

В заключении мы бы хотели подчеркнуть, что информатизация жизнедеятельности, в целом, и правосудия, в частности, формирует новый ландшафт профессиональной деятельности государственного служащего в суде, в связи с чем, подобные изменения подлежат учету при реализации наставничества и обучении сотрудников новым компетенциям.

Служба в суде требует от человека высокой нравственности, развитого чувства долга, ответственности, уважения, умения вести диалог и преодолевать бесконечные конфликтные ситуации. В связи с этим одной из целей наставничества, как показывает практика, должна стать помощь в морально-психологической адаптации сотрудника в новой для него сфере деятельности, а также в успешном вовлечении в совместную деятельность.

Проблемам наставничества должно быть уделено повышенное внимание, поскольку во многом именно посредством него государство надеется сформировать квалифицированный и стабильный кадровый состав государственных органов, в том числе, и судов. Между тем, текущие реалии показывают, что в судах наблюдается достаточно большая текучесть кадров, что непосредственно влияет на важность поддержания профессионального уровня новых государственных служащих и их личностный рост.

Не подлежит сомнению, что новейшие технологические решения требуют адаптации госу-

дарственных служащих к складывающимся отношениям в сфере судопроизводства. Уже сейчас важно учитывать тенденции информатизации правосудия, чтобы своевременно обучить как действующих сотрудников судов, так и поступающих на службу. Соответственно, при разработке рекомендаций для наставников следует отслеживать и принимать во внимание новые информационные направления деятельности судов.

Выделенные нами проблемы не являются исчерпывающими. Очевидно, что, чем активнее проводится информатизация правосудия, тем больше требований по работе с информационными технологиями будет предъявляться к государственным служащим. При этом определяющее значение имеет не только сам по себе навык применения соответствующих информационных технологий, но формирование такого комплексного мировоззрения юриста, при котором он сможет поступательно и осознанно управлять своим поведением в профессиональной деятельности по осуществлению правосудия.

Список литературы:

[1] Васильева Е.В., Пуляева В.Н., Юдина В.А. Человеко-ориентированный подход в формировании ключевых компетенций государственных гражданских служащих в условиях цифровой трансформации. // Управленческие науки. – 2019. № 9(1). С. 76-95.

[2] Головки Л.В. Изменение подходов к применению видео-конференц-связи в уголовном процессе Франции: от санитарно-технологического к ценностно-процессуальному дискурсу. // Законность. 2022. № 6. С. 52-54.

[3] Смыслова О.Ю., Осипова И.В., Филоненко Н.Ю., Лакомова Д.В. Цифровая трансформация института наставничества на государственной службе. // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. Том 7. С. 107-117.

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva E.V., Pulyaeva V.N., YUdina V.A. Cheloveko-orientirovannyj podhod v formirovanii klyuchevyh kompetencij gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih v usloviyah cifrovoj transformacii. // Upravlencheskie nauki. – 2019. № 9(1). S. 76-95.

[2] Golovko L.V. Izmenenie podhodov k primeniyu video-konferenc-svyazi v ugovnom processe Francii: ot sanitarno-tekhnologicheskogo k cennostno-processual'nomu diskursu. // Zakonnost'. 2022. № 6. S. 52-54.

[3] Smyslova O.YU., Osipova I.V., Filonenko N.YU., Lakomova D.V. Cifrovaya transformaciya instituta nastavnichestva na gosudarstvennoj sluzhbe. // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. – 2020. Tom 7. S. 107-117.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-381-383
NIION: 2018-0076-8/23-640
MOSURED: 77/27-023-2023-8-640

ОДИНЦОВА Екатерина Александровна,
выпускница ФГОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина»,
юрист, судебный эксперт,
e-mail: odintsova.katerina2016@yandex.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности в настоящее время играет очень важную роль, идет упрощение международного взаимодействия судебных экспертов благодаря открытости границ между государствами, внедряются новые технологии, издано множество электронных и печатных изданий по вопросам судебной экспертизы, периодически проводятся онлайн конференции, создаются международные сети судебно-экспертных учреждений и различные международные организации. Между тем, до настоящего момента на международном уровне закреплено достаточно небольшое количество правовых норм, регулирующих совместную деятельность судебных экспертов разных стран.

Ключевые слова: судебная экспертиза, международное сотрудничество, научное обеспечение судебно-экспертной деятельности.

ODINTSOVA Ekaterina Alexandrovna,
graduate
Kutafin Moscow state law university lawyer,
forensic expert

THE ROLE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE DEVELOPMENT OF FORENSIC EXPERTISE

Annotation. International cooperation in the field of forensic expertise currently plays a very important role, international cooperation of forensic experts is being simplified due to the openness of borders between states, new technologies are being introduced, many electronic and printed publications on forensic expertise have been published, online conferences are held periodically, international networks of forensic institutions and various international organizations are being created.

Key words: forensic examination, international cooperation, scientific support of forensic expert activity.

Важность института международного сотрудничества в области судебной экспертизы становится все более обсуждаемым вопросом на конференциях, в различных научных кругах и в печатных изданиях, что является, несомненно, положительным моментом. Между тем, до настоящего момента на международном уровне закреплено достаточно небольшое количество правовых норм, регулирующих совместную деятельность судебных экспертов разных стран. До сих пор не раскрыта актуальность проведения сравнительно-правового анализа не только эмпирического опыта, но актуальность анализа документов общетеоретического характера, а также нормативно-правовых

актов разных стран, что позволило бы решить многие проблемы с пробелами и коллизией норм в национальном законодательстве.

Разработка новых совместных проектов стран, международная сертификация и лицензирование судебных экспертов, формирование единого международного реестра судебных экспертов, работа по профпереподготовке судебных экспертов за рубежом являются одними из самых приоритетных направлений в данной области.

Основным государственным органом, который ведет работу по развитию института международного сотрудничества в России является РФЦСЭ при Минюсте РФ. Именно по инициативе данной организации проводится большое количе-

ство научных конференций между участниками-экспертами разных стран и ведется работа по разработке и внедрению форм сотрудничества.

Вопросы по развитию института международного сотрудничества освещают в своих научных трудах и многие ученые-практики, в частности, Хазиев Шамиль Николаевич, который выделил формы международного судебно-экспертного сотрудничества, осуществляемого в области научного, методического и технического обеспечения, Хавлла Хашави Мухаммед, поднимающий актуальные вопросы взаимодействия судебных экспертов на международном уровне в области уголовного процесса, Цоколова Ольга Игоревна, раскрывающая нюансы формирования системы судебно-экспертных учреждений в разных странах и иные. Тем не менее, стоит отметить, что до сегодняшнего времени, данные вопросы освещены только на поверхностном общетеоретическом уровне, в связи с чем, возникает острая необходимость заинтересованности в развитии института международного сотрудничества не только со стороны кадров научного круга, но и со стороны самих органов в лице государства.

В дополнение, на сегодняшний день не разработан и не освещен механизм по взаимодействию не только уже практикующих судебных экспертов, но и обучающихся студентов, в частности, отсутствует практика по международному обмену учащимися по данному направлению и практика по проведению взаимных стажировок судебных экспертов в иностранных судебно-экспертных учреждениях, что является немаловажным в формировании профессиональных качеств эксперта. Здесь стоит также поднять проблему о разобщенности профессиональной подготовки кадров на национальном уровне. Дело в том, что система судебно-экспертных учреждений исторически в России изначально строилась по ведомственному принципу, у каждой структуры сложился свой методический подход, в связи с чем, к примеру, выпускники по специальности «Судебная экспертиза» имеют трудности при трудоустройстве после окончания вуза. Так, выпускники МГЮА имени О.Е. Кутафина, обучившиеся по специальности «Речеведческие экспертизы», получив профильное образование, не могут устроиться в РФЦСЭ при Минюсте РФ на должность судебного эксперта-лингвиста, так как данное ведомство предусматривает требование о наличии у эксперта профильного филологического образования. Также необходимо подчеркнуть, что, в настоящее время, нет единых требований к выдаче удостоверения на право самостоятельного производства судебных экспертиз, подтверждающего компетентность эксперта конкретной экспертной специальности, что приводит к противоречивой оценке результа-

тов экспертных исследований различными процессуальными субъектами. Здесь стоит отметить положительный опыт других стран, так к примеру, Кыргызско-Российский Славянский университет осуществляет подготовку специалистов по специальности 40.05.03 Российской Федерации и 53.00.02 Кыргызской Республики «Судебная экспертиза». Содержание подготовки кадров по специальности «Судебная экспертиза» ориентирована на их трудоустройство в соответствии со специализацией не только в пределах Кыргызской Республики, но и за рубежом. В 2008 году осуществлен первый выпуск дипломированных специалистов, которые работают как в Кыргызстане, так и в ближнем зарубежье (Россия, Казахстан). В настоящее время в данном университете обучаются граждане не только из Кыргызской Республики, но и из Российской Федерации, Казахстана. На сайте данной образовательной организации отражен достаточно большой перечень университетов с кем осуществляется развитие по научному сотрудничеству, что несомненно, заслуживает похвалы.

Полагаем, что об аспекте разработки и адаптации учебных программ, которые бы отвечали требованиям международного стандарта, говорить рано, необходимо сначала провести тщательную работу по унификации научного, методического и, что немаловажно, образовательного подхода на национальном уровне. Несмотря на наличие в настоящее время большого количества экспертных методик и методических рекомендаций по производству различных видов экспертиз, актуальной проблемой экспертной практики является отсутствие общего методического подхода к их производству. Вследствие чего в последние годы наиболее актуальной проблемой судебно-экспертной деятельности в целом становится необходимость разработки научно-обоснованных единых стандартов экспертных методик для всех видов и родов судебных экспертиз без исключений. В дальнейшем, полагаем, что обсуждение данных вопросов, будет являться, несомненно, положительным моментом в развитии института судебной экспертизы. Разработка данного аспекта позволит вести работу не только по обмену общетеоретического и практического опыта, но и вести работу по привлечению научных кадров из разных стран. Привлечение зарубежных экспертов позволит не только обогатить опыт, но и поможет решить множество практических проблем, ведь зачастую эксперты сталкиваются с тем, что необходимо исследовать объекты, содержащие в себе иностранные знаки, будь то текстовый, звуковой материал или, к примеру, материал с иностранной символикой.

В процессе формирования единых стандартов экспертных методик ключевую роль играет

также сертификация экспертных методик и лицензирование деятельности судебных экспертов. Сертификация экспертных методик, как одно из направлений судебно-экспертной деятельности, проводится в целях реализации единого научно-методического подхода при проведении различных экспертных исследований. Вышесказанное подчеркивает тот факт, что разработка единых стандартов экспертных методик, в том числе и на межведомственном уровне, является одним из приоритетных направлений судебно-экспертной деятельности. Общее методическое единообразие при организации и производстве судебных экспертиз существенным образом позволяет повысить эффективность и качество результатов проведения отдельных видов экспертиз и экспертных исследований. Основная проблема разработки единых стандартов экспертных методик заключается в том, что на сегодняшний день сертификация методического обеспечения судебной экспертизы носит добровольный характер. На современном этапе развития института судебной экспертизы использование единых сертифицированных экспертных методик позволяет предъявлять общие квалификационные требования к судебным экспертам различных экспертных специальностей и специализаций независимо от их ведомственной принадлежности, что, в свою очередь, способствует получению с заданной точностью сопоставимых результатов при производстве судебных экспертиз. Целесообразно создание Координационно-методического совета, опираясь на опыт деятельности, к примеру, Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете Министров юстиции стран-участниц ЕАЭС.

Все вышеуказанное говорит о необходимости дальнейшего обмена научными достижениями в области судебной экспертизы, о необходимости повышения интереса к совместному рассмотрению проблем общей теории судебной экспертизы и разработке норм, регулирующих права человека в области судебной экспертизы на международном уровне. Полагаем, что к сегодняшнему дню назрела острая необходимость по формированию отдельного органа, который будет заниматься вопросами международного сотрудничества судебных экспертов не только на научном (теоретическом), законодательном, но и на образовательном уровне.

Список литературы:

- [1] Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2009. – 480 с.
- [2] Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологи-

ческие проблемы судебных экспертиз). – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. – 183 с.

- [3] Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник. 2-е издание. – М.: Норма, 2016. – 368 с.

- [4] Киндер Я. Региональное и международное сотрудничество в области судебной экспертизы (включая обучение судебных экспертов) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 3(31). – С. 171.

- [5] Нойтебум В. Национальные и международные модели организации судебно-экспертных учреждений: современное состояние и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 3(31). – С. 174–175.

- [6] Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 №73-ФЗ [Электронный ресурс] (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 02.02.2023).

- [7] Ш.Н.Хазиев «Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности». авт. реф. Москва. 2016.

Spisok literatury:

- [1] Aver'yanova T.V. Sudebnaya ekspertiza. Kurs obshchej teorii. – М.: Norma, 2009. – 480 s.

- [2] Vinberg A.I., Malahovskaya N.T. Sudebnaya ekspertologiya (obshcheteoreticheskie i metodologicheskie problemy sudebnyh ekspertiz). – Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1979. – 183 s.

- [3] Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. Teoriya sudebnoj ekspertizy (Sudebnaya ekspertologiya). Uchebnik. 2-e izdanie. – М.: Norma, 2016. – 368 с.

- [4] Kinder YA. Regional'noe i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti sudebnoj ekspertizy (vključaya obučenie sudebnyh ekspertov) // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. – 2013. – № 3(31). – С. 171.

- [5] Nojtebum V. Nacional'nye i mezhdunarodnye modeli organizacii sudebno-ekspertnyh uchrezhdenij: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. – 2013. – № 3(31). – С. 174–175.

- [6] Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2001 №73-FZ [Elektronnyj resurs] (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (data obrashcheniya: 02.02.2023).

- [7] SH.N.Haziev «Teoreticheskie osnovy i organizaciya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti». avt.ref. Moskva. 2016.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-384-390
NIION: 2018-0076-8/23-641
MOSURED: 77/27-023-2023-8-641

КОСОРУКОВА Ирина Станиславовна,
студентка 3 курса бакалавриата
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Kosorukova.irisha@bk.ru

ДЫГДАНОВА Елизавета Ивановна,
студентка 3 курса бакалавриата
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: dugdanovaliza@icloud.com

ЛАЗАРЕВА Марина Николаевна,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: lazareva-mn@yandex.ru

ПРАВО НА СЧАСТЬЕ В КОНТЕКСТЕ ВЗГЛЯДОВ Т. ДЖЕФФЕРСОНА

Аннотация. В статье, на основе знакомства со взглядами Томаса Джефферсона, выраженными в его письмах, речах и личных записях, имеющихся на англоязычных электронных ресурсах, предпринята попытка раскрыть понятия «счастье», «право на счастье» и «право на стремление к счастью». Авторы анализируют три основных компонента счастья, согласно воззрениям Джефферсона, а именно: добродетель, здоровье, учение – и сопоставляют с действующим российским законодательством. В качестве современной альтернативы права на стремление к счастью предлагается категория достойного уровня жизни.

Ключевые слова: Т. Джефферсон, счастье, право на счастье, право на стремление к счастью, Декларация независимости США, достойный уровень жизни.

KOSORUKOVA Irina Stanislavovna,
3rd year student
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

DYGDANOVA Elizaveta Ivanovna,
3rd year student
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

LAZAREVA Marina Nikolaevna,
Head of Department of State and Law Disciplines
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
PhD in Law, Associate Professor,

THE RIGHT TO HAPPINESS IN THE CONTEXT OF VIEWS OF T. JEFFERSON

Annotation. In the article, on the basis of acquaintance with the views of Thomas Jefferson, expressed in his letters, speeches and personal notes available on English-language electronic resources, an attempt was made to reveal the concepts of "happiness", "the right to happiness" and "the right to pursue happiness". The authors analyze the three main components of happiness, ac-

cording to Jefferson's views, namely: virtue, health, and learning, and compare them with the current Russian legislation. As a modern alternative to the right to the pursuit of happiness, the category of a decent standard of living is proposed.

Key words: *T. Jefferson, right to happiness, right to pursuit of happiness, US Declaration of Independence, decent standard of living.*

Введение

Томас Джефферсон (Thomas Jefferson, 1743 - 1826 гг.) - третий президент Соединённых Штатов Америки, автор Декларации независимости США, носитель почётного титула «отца-основателя» американского государства. Как говорил М.Д. Питерсон, один из исследователей наследия Джефферсона: «Американская история, как иногда казалось, представляла собой попытку открыть джефферсоновские ответы на проблемы, с которыми сталкивается прогресс нации» [цит. по: 16, с. 1].

Джефферсон был крупным общественным деятелем и новатором. Он привнёс и развил в США идеи английского и французского Просвещения. Однако, в отличие от европейских идеологов, Джефферсон обладал гибкостью и умеренностью. Его взгляды отражали всю сложность американского сознания, формировавшегося под влиянием европейской культуры и колониального опыта [13]. Исследователи отмечают противоречивый характер личности Джефферсона: «философ и политик, аристократ и демократ, космополит и американец» [17, с. 173].

Знаменитый труд Томаса Джефферсона - «Декларация представителей США, собравшихся на общий конгресс» (A Declaration by the Representatives of the United States of America in general Congress assembled) - была одобрена 28 июня 1776 года [2], получила название Декларации независимости США и была ратифицирована 4 июля 1776 г. В ней были перечислены основные неотчуждаемые права человека: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [3].

Самым известным, но и самым неопределённым с точки зрения правового регулирования, является право на «стремление к счастью» (pursuit of happiness). Декларация упоминает также «счастье» в контексте необходимости обеспечения демократическими властями «безопасности и счастья» (safety and happiness). В научных публикациях высказываются интересные точки зрения по поводу значения и соотношения этих терминов. Так, Шепелев Д.В. и Карпенко А.А. (МГЮА) считают право на счастье и право на стремление к счастью разными видами конституционных прав [14, с. 69]. Мы же будем использовать эти словосочетания как синонимы.

Конституционные документы некоторых стран, преимущественно испытавших американское влияние, также содержат упоминание данных прав. Декларация независимости Демократической Республики Вьетнам 1945 г. в преамбуле прямо ссылалась на приведенную строчку американской декларации, цитировала ее и даже толковала: «В широком смысле это означает: Все люди на земле равны от рождения, все люди имеют право на жизнь, счастье (be happy) и свободу». Близкие формулировки о праве на «жизнь, свободу и на стремление к счастью» (pursuit of happiness) содержатся в ст. 13 Конституции Японии 1946 г. Наконец, преамбула Конституции Республики Корея 1948 г. говорит об обеспечении «безопасности, свободы и счастья» для нынешнего и будущих поколений, а ст. 10 гласит о праве всех граждан на стремление к счастью (right to pursue happiness).

Из современных конституций на новый уровень регулирования вопросов счастья подняла Конституция Королевства Бутан 2008 г. [4]. Наряду со вполне стандартной ст. 20 о том, что правительство должно защищать и укреплять суверенитет королевства, обеспечивать благое управление и обеспечивать мир, безопасность, благополучие и счастье народа (happiness of the people), имеется статья 9, устанавливающая принципы государственной политики: «Государство должно стремиться к созданию таких условий, которые позволят достичь всеобщего национального счастья» (the pursuit of Gross National Happiness).

Именно по инициативе Бутана и при соавторстве более 50 государств, в том числе Франции, Великобритании и Японии, 19 июля 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под названием «Счастье: целостный подход к развитию» (Happiness: towards a holistic approach to development) [5]. Сознывая, что стремление к счастью является одной из основных целей человечества, Генеральная Ассамблея ООН предложила государствам-членам «продолжать их усилия по разработке дополнительных мер, в которых в более полной мере учитывается важность стремления к счастью и благополучию в контексте развития» [7].

С 2012 года ежегодно составляется «Отчет о состоянии счастья в мире», или «Отчет о мировом счастье» (World Happiness Report). Для оценки национального счастья используются шесть факторов: ВВП на душу населения, социальная под-

держка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать жизненно важные решения, пожертвования и отношение к коррупции. В 2022 году первую строчку в данном рейтинге, как и в предыдущие годы, заняла Финляндия, Россия – 80, Беларусь – 65, Казахстан – 40 строчку [18]. Такой подход вполне соответствует концепции устойчивого развития (sustainable development), провозглашенной и продвигаемой ООН в течение последних десятилетий.

Что же такое счастье, можно ли на самом деле измерить его уровень, может ли счастье быть предметом правового (конституционно-правового) регулирования, и можно ли с помощью права осчастливить людей?

Значение слова «счастье» первоначально раскрывалось в трудах древнегреческих философов. В переводе на древнегреческий «eudaimonia» - истинное счастье составлялось из двух слов: eu - «добро» и daimon - «божество», дословно означало, что судьба человека находится под покровительством богов. Учения Демокрита, Сократа, Платона и Аристотеля стали основой дальнейшего изучения понятия «счастье» и заложили фундамент европейской эвдемонистической интеллектуальной традиции [10].

В Древней Греции «счастье» отождествлялось с понятием «благо», которое заключалось в определенной гармоничной деятельности. Аристотель и Платон считали, что счастье возможно только при удовлетворении чувственных и рациональных потребностей человека. Как мы увидим, похожие идеи высказывал Т. Джефферсон в своих трудах. Причем сходство взглядов состояло в выделении добродетели в качестве компонента счастья. Так, по Аристотелю, счастье (эвдемония) описывалось как вид благополучия, который выражался в добрых делах.

На формирование концепции счастья в христианской мысли повлиял Аврелий Августин, который изложил свои мысли в кратком диалоге «De Beata Vita» («О счастливой жизни»). Философ пришел к выводу, что надежда делает людей счастливыми. Его мысли развил Боэций в труде «Утешение философией», считая, что истинное счастье невозможно обрести в обыденных вещах. В соответствии с его системой взглядов, добро - синоним счастья.

Учения Джона Локка (John Locke, 1632-1704 гг.) особенно важны, потому что его труды заложили основу взглядов «отцов-основателей» США, а его политическая философия оказала большое влияние на формирование американской революционной мысли. Английский философ рассматривал «счастье» в контексте свободы воли. Так, достижение счастья в полном объеме является высшим удовольствием, получение которого воз-

можно только при помощи добра. Добро - это то, что приносит счастье, а зло - то, что причиняет боль. В свою очередь, Т. Джефферсон расширил понимание концепции счастья: сохранил исторический элемент - добродетель, но добавил учение и здоровье.

В формулировках о наборе необходимых естественных прав, Т. Джефферсон опирался, с одной стороны, на взгляды Дж. Локка, которые были выражены английским философом в его известных трудах 1689 года - «Два трактата о правлении» (Two Treatises of Government) и «Опыт о человеческом разумении» (An Essay Concerning Human Understanding), с другой стороны, творчески их дополнил: к числу неотчуждаемых прав Локк относил право на жизнь, свободу и собственность. Собственность и право на стремление к счастью (в оригинале - obtaining happiness) были включены в Декларацию прав Вирджинии [1], подготовленную Дж. Мейсоном и принятую примерно за месяц до одобрения Декларации независимости США 1776 г. [13].

Добродетель как компонент счастья

Анализ писем, речей и личных записей Томаса Джефферсона, размещенных на англоязычных электронных ресурсах, например, таких как «Founders Online», позволил выделить несколько составляющих счастья: здоровье, учение и добродетель. Для полного понимания концепции данного права необходимо проанализировать каждый элемент отдельно.

Одним из компонентов права на стремление к счастью, согласно Т. Джефферсону, является добродетель. Автобиография Джефферсона подробно раскрывает его представления о добродетели и о том значении, которое эта положительная черта характера имеет. В республике нужна действующая добродетель, на которую можно положиться, чтобы удержать ее общество от фрагментации и, в конечном счете, возврату к монархической системе.

Т. Джефферсон был категоричен при оценке значимости добродетели, считая, что без нее люди не способны быть счастливыми. Ее формирование связано с объединением страсти и разума. Разум играл важную роль, но способность рассуждать была лишь частью представлений Джефферсона в характеристике добродетели. Философ ставил чувства во главе, что нехарактерно для понимания добродетели в классическом смысле. Однако разум и страсть не следует рассматривать как отдельные категории, поскольку они являются разными сторонами концепции добродетели и не могут существовать друг без друга.

Томас Джефферсон отходил от классической модели добродетели. Об этом свидетель-

ствуют, в частности, его размышления о добродетельных фермерах, в которых отмечается, что они имеют слабое сходство с человеком, имеющим республиканскую добродетель, поскольку заботятся в первую очередь о собственном благополучии, а не о благе государства. Однако его понимание данной категории было несколько шире, чем бесстрастное общественное служение. Ряд авторов подчеркивают, что данное нравственное чувство создает основу человеческого общества, однако оно не способно существовать отдельно от общества. Человек не рождается с нравственным поведением [11, с. 37].

Анализируя данную философскую категорию и пытаясь найти ей современную правовую аналогию, мы можем предложить соотнести добродетель с конституционным правом на достоинство. Под достоинством понимается совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе. Право на достоинство личности рассматривается в двух плоскостях. С одной стороны, достоинство личности можно признать важнейшим конституционным принципом, который составляет основу правового статуса личности. Право на достоинство проявляется и в других конституционных правах человека, таких как личная свобода, неприкосновенность жилища, тайна частной жизни и иных, защита которых составляет обязанность государства. В наиболее общей форме цель государства состоит в охране человеческого достоинства. С другой же стороны, достоинство личности - это самостоятельное субъективное право человека. Достоинство личности предполагает определенную оценку общества и самооценку личностью своих моральных качеств. Так, право на достоинство включает не только обеспечение обязательств со стороны государства, но и самореализацию человека в обществе.

Здоровье как компонент счастья

Здоровье, по мнению Томаса Джефферсона, также служит фундаментом счастья. Причем философ превозносил данную составляющую, считая, что счастливее необразованный человек, имеющий здоровое тело, чем самый мудрый немощный человек. По этой причине в его трудах уделено большое внимание путям достижения здорового тела, одним из которых является ходьба, позволяющая расслабить ум. По словам Джефферсона, неподвижность постепенно приводит к замедлению умственных процессов и безразличию к окружающему миру. Также он предлагал такие способы укрепления здоровья, как малое потребление животной пищи, отказ от крепких алкогольных напитков и иное. Отсюда можно сделать вывод: здоровье - основная составляю-

щая счастья, которая оказывает влияние на учение и добродетель.

Здоровье как компонент стремления к счастью можно соотнести с современным конституционным правом человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое закреплено в статье 41 Конституции Российской Федерации. Однако при оценке категории здоровья Джефферсоном были предложены только советы, направленные на его поддержание. Если обратиться к статье 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», то из понятия «медицинская помощь» вытекает, что указанное выше право направлено, в том числе на восстановление здоровья.

Учение как компонент счастья

Следующим элементом права на счастье, по Джефферсону, является учение. Реализация данного компонента происходит через систему образования. Например, при рассмотрении законопроекта, предусматривавшего создание приходских школ, Т. Джефферсон дал понять, что воплощение его в жизнь является необходимым для сохранения свободы и счастья. Фактически закон служил ключом реформ, необходимых для джефферсоновского республиканства - реформ, направленных на образованное и процветающее гражданское население. Учение можно считать прообразом современного конституционного права на образование, которое закреплено, в частности в статье 43 Конституции Российской Федерации.

Учитывая два класса работников: квалифицированные и неквалифицированные, Джефферсон соответственно признавал два уровня образования: начальное образование и образование на уровне колледжа и университета. На этих двух уровнях образование должно быть практически полезным и академическим одновременно [11, с. 39]. Причем создание условий для получения образования, соответствующего условиям и занятиям гражданина, - обязанность должностных лиц. Идеи Джефферсона намного опережали время. Так, в письме сенатору Джозефу К. Кейбеллу (9 сентября 1817 г.) он описывал основные особенности системы образования: всеобщность, свобода от религии, бесплатность, возможность получения за государственный счет образования на высоком уровне. Таким образом, Джефферсон считал, что образование - главный инструмент для постепенного улучшения условий жизни людей. Очевидна взаимосвязь между образованием и построением демократического общества: предполагается, что образованные граждане должны активно принимать участие в жизни общества.

Учение рассматривается не только в контексте получения образования, но и в связи с необходимостью определенного уровня образования для государственных служащих, поскольку, по словам Т. Джефферсона, только проинформированным людям можно доверить управление государством. Похожий принцип - компетентности и профессионализма, действует в современной России для занятия должностей государственной службы. Так, Федеральный закон «О государственной гражданской службе РФ» устанавливает, что для замещения должности гражданской службы требуется соответствовать квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки и профессиональному уровню.

Идеи Джефферсона отвечают современным тенденциям развития образования и государственной политики в данной сфере.

Достойный уровень жизни

Получается, по мнению Томаса Джефферсона, что именно здоровье, учение и добродетель обеспечивают счастье, то есть счастье дают не богатство и не великолепие, а спокойствие и занятие. Благодаря им, человек получает чистую совесть, личное уважение и общественную честь. Счастье не зависит от условий жизни, в которые нас поставил случай, но всегда является результатом чистой совести, хорошего здоровья, занятий и свободы во всех справедливых занятиях.

Джефферсоновское право на стремление к счастью, на наш взгляд, в современной юриспруденции ближе всего по содержанию к категории «достойный уровень жизни». Не случайно в ст. 7 Конституции России эта категория соседствует со «свободным развитием человека» и в сумме раскрывает основы социального характера государства, то есть относится не к субъективным конституционным правам человека, а к принципам государственной политики. В этом смысле можно согласиться с исследователями наследия Джефферсона и других «отцов-основателей» американского государства, полагающими, что стремление к счастью - это не просто вопрос достижения личного удовольствия, это именно «социальное счастье» [15], хотя нередко при анализе взглядов Джефферсона сложно установить, какую именно категорию философ использовал в своих трудах: «счастье народа» или частное [9, с. 183].

Понятие «достаточного» и «достойного» уровня жизни закреплено в пункте 1 статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также в статье 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Исходя из содержания данных документов, в «достойный уровень жизни» включают: достаточ-

ное питание, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, которые необходимы для поддержки здоровья и благосостояния человека и его семьи, а также право на непрерывное улучшение условий жизни.

Критерии достойного уровня жизни можно разделить на две группы. Первая группа состоит из объективных критериев, характеризующих уровень выполнения государством обязанности обеспечить достойную жизнь гражданам. Примером реализации данного критерия может служить Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и многие другие способы поддержки нуждающихся граждан.

Вторая группа критериев права на достойный уровень жизни имеет субъективный характер, их выполнение зависит от самого человека. Данная группа предполагает особый подход к понятию достойного уровня жизни, под которым понимается такой образ жизни, когда человек не только обладает знаниями о социальных нормах, принятых в обществе, но и осознанно их соблюдает. Достойный образ жизни - это образ жизни, который свидетельствует о наличии у человека высоких моральных качеств и их выражении в поступках. Гражданин, имея определенные гарантии государства, удовлетворяет не только свои физиологические потребности, а также социальные и духовные потребности, добываясь уважения в обществе и соответствия моральным критериям. Если проводить сравнительно-правовой анализ данного права с правом на стремление к счастью можно выделить идентичные элементы. Право на достойный уровень жизни имеет ряд критериев, которые мотивируют человека улучшать собственный образ жизни, не останавливаясь на удовлетворении базовых потребностей.

Выводы

Заявление Томаса Джефферсона о том, что граждане имеют право не только на жизнь и свободу, но и на счастье, глубоко укоренилось в американском этосе. В настоящее время продолжают национальные дебаты среди историков о правильной пунктуации Декларации. Даниэль Аллен, профессор Гарвардского университета и политический теоретик, утверждает, что общепризнанная пунктуация Декларации независимости и, следовательно, то, как мы ее понимаем, отличается от оригинальной работы Джефферсона. Она говорит, что американцы ставят точку после права на стремление к счастью там, где должна быть запятая [6].

Что касается современной оценки Декларации независимости США, то по мнению доктора юридических наук Б.А. Куркина, она стала символом американской революции, а для европейцев торжеством идеи республиканизма и поражения

ненавистной «просветителям» монархии. Сами же отцы американской демократии относились к Декларации как к дежурному и политически необходимому документу и особого значения ему не придавали [12, с. 144]. По словам Денисенко С.В., идеи эти были давно известны, но впервые в истории они провозглашались от имени целого государства. Декларация демонстрировала небывалый взлет общественного сознания формирующейся американской нации. В то же время, она оценивалась как акт «психологической войны», предназначенный для других стран и не являющийся каким-либо обязательством перед американским народом [8, с. 75].

Право на стремление к счастью в контексте взглядов Томаса Джефферсона является важнейшим элементом демократического государства. В нем отражены взаимные права и обязанности государства и человека, защита прав и интересов общества. Рассмотрев разные подходы понимания данного права и анализируя каждый элемент концепции Джефферсона, можно прийти к выводу о том, что наиболее близкой современной правовой категорией стремлению к счастью является обеспечение государством достойного уровня жизни каждому.

В действующем российском конституционном праве возможно обнаружить все три элемента, составляющих счастье по мнению Т. Джефферсона, что можно проследить в положениях главы 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина», а также в иных нормах, направленных на обеспечение достойного уровня жизни. Отсутствие права на стремление к счастью в Конституции России не оставляет без реализации все компоненты, входящие в данное право. Детальное закрепление каждого элемента отдельно помогает государству гарантировать выполнение взятых на себя обязательств.

Список литературы:

- [1] The Virginia Declaration of Rights, 12 June, 1776 // URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/virginia-declaration-of-rights> (дата обращения: 20.04.2023).
- [2] A Declaration by the Representatives of the United States of America in general Congress assembled, 28 June 1776 // Founders Online, National Archives. - URL: <https://founders.archives.gov/documents/Adams/06-04-02-0139-0002> (дата обращения: 20.04.2023).
- [3] Declaration of Independence, 4 July, 1776 // URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (дата обращения: 20.04.2023).
- [4] Constitution of Bhutan // Официальный веб-сайт Национального совета Бутана. - URL: [https://www.nationalcouncil.bt/en/content/](https://www.nationalcouncil.bt/en/content/constitution_of_bhutan)

[constitution_of_bhutan](https://www.nationalcouncil.bt/en/content/constitution_of_bhutan) (дата обращения: 22.04.2023).

- [5] Happiness: towards a holistic approach to development: resolution / adopted by the General Assembly // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/715187> (дата обращения: 22.04.2023).

[6] В оригинале Декларации независимости США обнаружена ошибка // URL: <https://ria.ru/20140705/1014850704.html> (дата обращения: 22.04.2023).

[7] Генеральная Ассамблея предложила государствам учитывать стремление людей к счастью и благополучию в контексте развития // Официальный веб-сайт ООН. - URL: <https://news.un.org/ru/story/2011/07/1186791> (дата обращения: 22.04.2023).

[8] Денисенко С.В. Первая декларация прав человека и её автор (к 275-летию со дня рождения Томаса Джефферсона) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 7(98). – С. 72-75.

[9] Зяблова Т.Е., Комарова Я.Б. Право на счастье и его содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 178-184.

[10] Каштанова О.В. Счастье как философская категория в работах античных философов // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 3. С. 308-313.

[11] Кузина Е.С. Философия образования Т. Джефферсона // Социология образования. – 2017. – № 2. – С. 35-42.

[12] Куркин Б.А. Томас Джефферсон как духовный отец концепта прав человека // Права человека и политика права в XXI В.: перспективы и вызовы: Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 27–28 мая 2022 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 140-156.

[13] Стеценко Е.А. История литературы США. Том 1. Томас Джефферсон // URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/istoriya-literatury-ssha-1/stecenکو-tomas-dzhefferson.htm> (дата обращения: 27.04.2023).

[14] Шепелев Д.В., Карпенко А.А. Право на счастье // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 67-71.

[15] Hamilton C.V. Why did Jefferson change “property” to the “pursuit of happiness” // History News Network. - URL: <https://historynewsnetwork.org/article/46460> (дата обращения: 27.04.2023).

[16] Palmer G. Virtuous Empire: The Jeffersonian Vision for America (2012). Honors Papers. P. 75 // URL: <https://digitalcommons.oberlin.edu/honors/367> (дата обращения: 27.04.2023).

[17] Peterson M.D. The Jefferson Image in the American Mind. - New York: Oxford University Press.

1960. - P. 548. // URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/abs/jefferson-image-in-the-american-mind-by-merrill-d-peterson-new-york-oxford-university-press-1960-pp-x-548-850/45ADDFCB0FB66DCDacca10D067AD0B18> (дата обращения: 27.04.2023).

[18] World Happiness Report 2022 // URL: <https://worldhappiness.report/ed/2022/> (дата обращения: 27.04.2023).

Spisok literaturey:

[1] The Virginia Declaration of Rights, 12 June, 1776 // URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/virginia-declaration-of-rights> (date of access: 20.04.2023).

[2] A Declaration by the Representatives of the United States of America in general Congress assembled, 28 June 1776 // Founders Online, National Archives. - URL: <https://founders.archives.gov/documents/Adams/06-04-02-0139-0002> (date of access: 20.04.2023).

[3] Declaration of Independence, 4 July, 1776 // URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (date of access: 20.04.2023).

[4] Constitution of Bhutan // Official website of National Council of Bhutan. - URL: https://www.nationalcouncil.bt/en/content/constitution_of_bhutan (date of access: 22.04.2023).

[5] Happiness: towards a holistic approach to development: resolution / adopted by the General Assembly // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/715187> (date of access: 22.04.2023).

[6] V originale Deklaracii nezavisimosti SSHA obnaruzhena oshibka [An error was found in the original Declaration of Independence of the United States] // URL: <https://ria.ru/20140705/1014850704.html> (date of access: 22.04.2023). (In Russ.).

[7] General'naya Assambleya predlozhila gosudarstvam uchityvat' stremlenie lyudej k schast'yu i blagopoluchiyu v kontekste razvitiya [The General Assembly invited States to consider people's desire for happiness and well-being in the context of development] // UN official website. - URL: <https://news.un.org/ru/story/2011/07/1186791> (date of access: 22.04.2023). (In Russ.).

[8] Denisenko, S. V. Pervaya deklaraciya prav cheloveka i eyo avtor (k 275-letiyu so dnya rozhdeniya Tomasa Dzheffersona) [The first declaration of human rights and its author (on the 275th anniversary of the birth of Thomas Jefferson)] // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and administration]. - 2018. - № 7(98). - P. 72-75. (In Russ.).

[9] Zyablova, T. E., Komarova, YA. B. Pravo na schast'e i ego sodержание [The right to happiness and its content] // Vestnik Vladimirovskogo yuridich-

eskogo instituta [Bulletin of Vladimir Law Institute]. - 2018. - № 2 (47). - P. 178-184. (In Russ.).

[10] Kashtanova, O. V. Schast'e kak filosofskaya kategoriya v rabotah antichnykh filosofov [Happiness as a philosophical category in the works of ancient philosophers] // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of Kazan Technological University]. - 2014. - № 3. - P. 308-313. (In Russ.).

[11] Kuzina, E. S. Filosofiya obrazovaniya T. Dzheffersona [Philosophy of Education T. Jefferson] // Sociologiya obrazovaniya [Sociology of Education]. - 2017. - № 2. - P. 35-42. (In Russ.).

[12] Kurkin, B. A. Tomas Dzhefferson kak duhovnyj otec koncepta prav cheloveka [Thomas Jefferson as the spiritual father of the concept of human rights] // Prava cheloveka i politika prava v XXI V.: perspektivy i vyzovy: Sbornik nauchnykh trudov po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 27-28 maya 2022 goda. - Saratov: Izdatel'stvo "Saratovskij istochnik" [Human rights and the politics of law in the 21st century: prospects and challenges: Collection of scientific papers based on the results of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, May 27-28, 2022. - Saratov: Publishing house "Saratov source"], 2022. - P. 140-156. (In Russ.).

[13] Stecenko, E. A. Istoriya literatury SSHA. Tom 1. Tomas Dzhefferson [US Literary History. Volume 1. Thomas Jefferson] // URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/istoriya-literatury-ssha-1/stecenko-tomas-dzhefferson.htm> (date of access: 27.04.2023). (In Russ.).

[14] Shepelev, D. V., Karpenko, A. A. Pravo na schast'e [Right to Happiness] // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. - 2022. - № 5. - P. 67-71. (In Russ.).

[15] Hamilton, C. V. Why did Jefferson change "property" to the "pursuit of happiness" // History News Network. - URL: <https://historynewsnetwork.org/article/46460> (date of access: 27.04.2023).

[16] Palmer, G. Virtuous Empire: The Jeffersonian Vision for America (2012). Honors Papers. - P. 75 // URL: <https://digitalcommons.oberlin.edu/honors/367> (date of access: 27.04.2023).

[17] Peterson, M. D. The Jefferson Image in the American Mind. - New York: Oxford University Press. 1960. - P. 548 // URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/abs/jefferson-image-in-the-american-mind-by-merrill-d-peterson-new-york-oxford-university-press-1960-pp-x-548-850/45ADDFCB0FB66DCDacca10D067AD0B18> (date of access: 27.04.2023).

[18] World Happiness Report 2022 // URL: <https://worldhappiness.report/ed/2022/> (date of access: 27.04.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-391-397
 NIION: 2018-0076-8/23-642
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-642

СИДОРОВ Андрей Владимирович,
 специалист по редактированию научной
 литературы отдела по организации научной
 и редакционно-издательской деятельности
 Северо-Западного филиала Российского
 государственного университета правосудия,
 кандидат филологических наук,
 e-mail: andrewseadorov@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ИСТОРИИ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Собственная история во все времена была и остается предметом острой полемики как в отдельно взятом государстве, так и в пределах целых регионов. После распада СССР и появления, пришедших ему на смену новых интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), сформировался социальный запрос на объективную трактовку прошлого и ее юридическое закрепление. Именно этот запрос и послужил толчком к возникновению тех процессов переживания истории, которые сегодня наблюдаются на постсоветском пространстве. Цель статьи состоит в историко-правовом анализе указанных процессов, отражающих наиболее острые вопросы поиска и сохранения народами собственной идентичности. Исследование проводилось с применением общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучных методов (историко-правовой, сравнительно-правовой). По итогу были сделаны выводы о существовании целого ряда юридических форм переживания истории, характерных для государств — членов ЕАЭС.

Ключевые слова: переживание истории, историко-культурное наследие, ЕАЭС, национальная идентичность, политика памяти.

SIDOROV Andrei Vladimirovich,
 scientific literature editor
 at the Department for Organizing Scientific,
 Editorial and Publishing Activities of the
 Northwestern Branch of the Russian
 State University of Justice
 Candidate of Sciences in Philology

LEGAL FORMS OF EXPERIENCING HISTORY IN THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Annotation. Its own history at all times has been and remains the subject of acute controversy both in a single state and within entire regions. After the collapse of the USSR and the emergence of new integration associations that replaced it, such as the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU), a social request was formed for an objective interpretation of the past and its legal consolidation. It was this request that served as the impetus for the emergence of those processes of experiencing history that are observed today in the post-Soviet space. The purpose of the article is the historical and legal analysis of these processes, reflecting the most acute issues of search and preservation by peoples of their own identity. The study was carried out using general scientific methods (analysis, synthesis, comparison) and private scientific methods (historical, legal, comparative-legal). As a result, conclusions were made about the existence of a number of legal forms of experience of history characteristic of the EAEU member states.

Key words: experience of history, historical and cultural heritage, EAEU, national identity, memory policy.

Сегодня в свете бурных процессов переживания истории на постсоветском пространстве консолидирующая роль ЕАЭС, в состав которого на сегодняшний день входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация¹, многократно возрастает. В этой связи представляется целесообразным охарактеризовать сложившуюся ситуацию в каждом государстве объединения, предварительно начав с анализа соответствующего терминологического аппарата.

Само понятие «переживание истории» имеет несколько определений. Так, Р. А. Ромашов, вкладывая в него двойственный смысл, указывая на то, что «в динамике субъективное переживание истории применительно к человеческой жизни представлено последовательной сменой хронологических дат (рождения, обучения, семейного положения, имущественных приобретений, заболеваний, смерти), а в статике оно есть состояние субъекта, эмоционирующего по поводу того или иного исторического этапа, заданного предметом восприятия и оценки» [5, с. 292]. И. Б. Ломакина понимает под переживанием истории «реконструирование исторических событий, увязанное с необходимостью осуществления инициации, т. е. приобщения молодого поколения к опыту «отцов, дедов и предков»» [4, с. 51]. В свете сказанного видится необходимым подчеркнуть, что переживание истории — это прежде всего *процесс переоценки прошлого*, происходящий как на общественном, так и на государственном уровне [2, с. 68]. В юридической плоскости этот процесс коррелирует с нормативно-правовыми актами и с правоприменительной деятельностью, которые позволяют одновременно аккумулировать те или иные положительные исторические события и «сглаживать» их отрицательную составляющую [1].

Говоря о юридических формах переживания истории нельзя не отметить, что они тесно связаны с формами взаимодействия государства и общества в процессе формирования и реализации официальной политики памяти, представляющей собой комплекс мероприятий, проводимых государственными субъектами с целью формирования у людей общих воспоминаний о тех или иных событиях [6]. К числу таких форм относятся:

1) петиции, обращения граждан по мемориальным вопросам, которые выступают своего рода «двигателем» законотворческого процесса;

2) судебные процессы по вопросам восстановления исторической справедливости;

3) придание обычаю статуса правового обычая или, наоборот, борьба с ним со стороны власти путем соответствующих разъяснений;

4) создание специальных комиссий как официальных, так и научных, для изучения реального отношения общества к историческим событиям;

5) законодательные инициативы [3, с. 57].

В свете вышесказанного представляется целесообразным провести анализ реализации указанных форм в разбивке по государствам-членам ЕАЭС.

Петиции, обращения. Эта форма переживания истории развита в ЕАЭС неравномерно. Так, в Российской Федерации действует специальный государственный интернет-ресурс — Российская общественная инициатива², с помощью которого аккумулируются предложения граждан, в том числе и по вопросам переосмысления тех или иных исторических вопросов. В качестве иллюстрации можно привести две инициативы — о добавлении георгиевской ленты в государственный герб и флаг Российской Федерации³ и о возврате возможности награждения высшей государственной наградой (по аналогии с советским периодом) субъектов РФ, городов и других населенных пунктов⁴. Однако пока обе эти инициативы федерального уровня не набрали необходимого количества голосов, для того чтобы получить статус поддержанных⁵.

В Армении также есть аналогичный государственный интернет-ресурс — Единая площадка

² Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 18.08.2023).

³ Инициатива № 78Ф96625 «Добавить Георгиевскую ленту в государственные символы — Государственный герб России и Государственный флаг России». URL: <https://www.roi.ru/96625/> (дата обращения: 18.08.2023).

⁴ Инициатива № 58Ф106371 «Вернуть возможность награждения высшей государственной наградой (по аналогии с советским периодом) субъектов РФ, городов и других населенных пунктов». URL: <https://www.roi.ru/106371/> (дата обращения: 18.08.2023).

⁵ Инициатива федерального уровня считается поддержанной, если в течение одного года после ее размещения на интернет-ресурсе она получила не менее 100 тыс. голосов граждан. П. 14 Правил рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (утв. Указом Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183) / Указ Президента РФ от 04.03.2013 № 183 (ред. от 17.09.2020) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива"» // Собрание законодательства РФ. 11.03.2013. № 10. Ст. 1019.

¹ Сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 18.08.2023).

петиций¹, но общественных предложений, каким-либо образом связанных с процессами переживания истории, на нем обнаружено не было. Примечательно то, ключевой нормативно-правовой акт Армении, регулирующий порядок подачи петиций², в том числе и электронных, пока не содержит упоминания о недавно созданной Единой площадке петиций, хотя, как уже было отмечено, ее появление — это государственная инициатива³, а потому порядок работы с ней, как представляется, должен быть прописан в законе.

В Белоруссии специальный государственный интернет-ресурс для общественных петиций отсутствует, поскольку законодательством предусмотрен порядок подачи обращений непосредственно в государственные органы и иные государственные организации⁴. Аналогичная ситуация сложилась и в Казахстане, где понятие «петиция» еще только входит в законотворческий оборот⁵, не говоря уже об использовании такого механизма для переоценки прошлого.

Наиболее слабо институт петиций и обращений развит в Киргизии, поскольку сами вопросы создания механизмов проявления гражданской инициативы еще находятся на стадии общественных обсуждений.

Судебные процессы как форма переживания истории получили распространение прежде всего в Российской Федерации. Отправной точкой

послужило решение Солецкого районного суда Новгородской области о признании геноцидом массовые убийства нацистами мирных жителей деревни Жестяная Горка в 1942-1943 гг.⁶ За ним последовали аналогичные решения судов Псковской⁷, Ростовской⁸ и Ленинградской областей⁹, а также Верховного Суда Республики Крым¹⁰. Дело о геноциде населения во Время Великой Отечественной войны возбуждено и в Белоруссии¹¹. В этом контексте нельзя не упомянуть и о геноциде армян в годы Первой мировой войны¹². Однако в рамках ЕАЭС оценки этого события на государственном уровне являются не предметом судебных разбирательств, а поводом для проведения памятных мероприятий и выражения солидарности армянскому народу¹³.

Обычаи также могут выступать ключевой составляющей процесса переживания истории. Видится уместным привести два примера, отражающих противоположные подходы, упомянутые ранее, — борьбу с обычаями на законодательном уровне и, наоборот, придание им правового статуса. Так, ситуация, в которой обычай стремятся

⁶ Суд признал геноцидом расстрелы людей фашистами в Новгородской области // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/10/2020/5f9829d29a794750147fa076> (дата обращения: 18.08.2023).

⁷ Суд признал геноцидом действия нацистов в Псковской области в годы войны // Официальный сайт Правительства Псковской области. URL: <https://pskov.ru/press/27.08.21/133371/print> (дата обращения: 18.08.2023).

⁸ Суд признал геноцидом преступления, совершенные нацистами и их пособниками во время оккупации Ростовской области // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/news/17490/> (дата обращения: 18.08.2023).

⁹ Областной суд признал геноцидом убийство нацистами мирного населения // Правительство Ленинградской области. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/53116/> (дата обращения: 18.08.2023).

¹⁰ Суд Крыма признал геноцидом действия нацистов во время оккупации полуострова в годы войны // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15149045> (дата обращения: 18.08.2023).

¹¹ Возбуждено уголовное дело о геноциде белорусского народа в годы ВОВ // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/760351> (дата обращения: 18.08.2023).

¹² В Армении 24 апреля является Днем памяти жертв Геноцида (нерабочий день). Закон Республики Армения «О праздниках и памятных днях Республики Армения» от 24.06.2001 // Armenian Legal Information System. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=65279> (дата обращения: 18.08.2023).

¹³ Госдума приняла заявление в связи со столетием геноцида армян // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20150424/1060621012.html>; В Казахстане и Киргизии также почтили память жертв Геноцида армян // Panorama.am. URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2013/04/24/genocide-mfa/534114> (дата обращения: 18.08.2023).

¹ Единая площадка петиций Республики Армения. URL: <https://xn--y9aag6av1b8dd.xn--y9a3aq/ru/> (дата обращения: 18.08.2023).

² Закон Республики Армения о петициях от 21.12.2017 / Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6076&lang=rus> (дата обращения: 18.08.2023).

³ Запущена единая электронная платформа петиций / Официальный сайт Правительства Армении. URL: <https://www.gov.am/ru/news/item/9746/> (дата обращения: 18.08.2023).

⁴ Закон Республики Беларусь № 300-З от 18 июля 2011 года «Об обращениях граждан и юридических лиц» (ред. от 28.06.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11100300> (дата обращения: 18.08.2023).

⁵ Понятие «петиция» как «коллективное сообщение, отклик или предложение, направленное в государственный орган, местный представительный и исполнительный орган в электронной форме и рассматриваемое в порядке, установленном главой 12 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан», вводится Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам общественного контроля, совершенствования административных процедур», принятым Постановлением Мажилиса Парламента РК от 31 мая 2023 года № 84-VIII. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31495728#pos=3;-106.5 (дата обращения: 18.08.2023).

искоренить, происходит в Казахстане. Речь идет о таком старинном обычае кочевых народов Азии, как угон скота с целью отомстить за обиду (барымта)¹. В целях борьбы с ним в 2019 году Уголовный кодекс Республики Казахстан был дополнен статьей № 188-1 «Скотокрадство», которая предусматривает лишение свободы на срок до 12 лет с конфискацией имущества за кражу скота, совершенное преступной группой или в особо крупном размере².

Примером, характеризующим диаметрально противоположный подход, служит традиция нести «вахту памяти» у мемориала героической обороны Севастополя 1941-1942 годов (т. н. «Пост № 1»), которому в 2023 году исполняется 50 лет³. В 2018 году, уже в новых политических реалиях, эта традиция была дополнительно закреплена в законе⁴. В дополнение к сказанному можно отметить еще одну получившую юридическое закрепление традицию, непосредственно связанную с осмыслением прошлого, — появление уникальных историко-краеведческих курсов в основных общеобразовательных программах. В этой связи нельзя не упомянуть о таких предметах, как Севастополеведение и Москвоведение. Так, в 2020 году положение о необходимости создания условий для преподавания и изучения Севастополеведения было прописано в законе⁵. Что касается Москвоведения, то этот предмет начали изучать в московских школах еще в 1994 году, однако позднее он исчез из учебного плана. Сегодня ведутся дискуссии о его возврате в курс общеобразова-

тельной школы⁶. Примечательно, что подобного рода курсы встречаются даже в программах высшего образования⁷.

Комиссии. С распадом СССР между государствами, некогда входившими в его состав, обострились территориальные споры, в том числе и на почве переоценки собственной истории. В целях сглаживания возникших противоречий и поиска взаимовыгодных решений были созданы специальные межправительственные комиссии. Так, в 2002 году Киргизия и Таджикистан учредили Межправительственную комиссию по делимитации и демаркации государственной границы: занимающуюся урегулированием пограничных вопросов⁸. Однако очевидно, что на пространстве ЕАЭС наиболее сложная обстановка по-прежнему наблюдается в Нагорном Карабахе, при этом нельзя не отметить, что шаги к деэскалации предпринимаются, как правило, на уровне глав государств, а не по линии межправительственных комиссий⁹.

Безусловно, в процессах переживания истории участвуют не только межправительственные комиссии. Так, в 2012 году Комиссия по политическим вопросам и международному сотрудничеству Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (далее — МПА СНГ) подготовила модельный закон «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», устанавливающий «организационные и правовые основы обеспечения недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников»¹⁰, а в 2017 году Совет МПА СНГ выступил

¹ Барымта – старейший степной закон казахского народа // *Zakon.kz*. URL: <https://www.zakon.kz/6009623-spravedlivost-po-kazakhski-barymta.html> (дата обращения: 18.08.2023).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.05.2023 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=2787;-58#pos=2787;-58 (дата обращения: 18.08.2023).

³ Севастопольскому Посту № 1 исполнилось 50 лет // Правительство Севастополя. URL: <https://sev.gov.ru/info/news/185465/> (дата обращения: 18.08.2023).

⁴ Закон города Севастополя от 29 ноября 2018 года № 462-ЗС «О патриотическом воспитании в городе Севастополе» // Законодательное Собрание города Севастополя. URL: https://sevizakon.ru/view/laws/bank/2018/zakon_n_462_zs_ot_29_11_2018/tekst_zakona/ (дата обращения: 18.08.2023).

⁵ Закон города Севастополя от 27 ноября 2020 года № 615-ЗС «О внесении изменения в статью 7 Закона города Севастополя от 29 ноября 2018 года № 462-ЗС "О патриотическом воспитании в городе Севастополе"» // Законодательное Собрание города Севастополя. URL: https://sevizakon.ru/view/laws/bank/2020/zakon_n_614_zs_ot_27_11_2020/opublikovanie/ (дата обращения: 18.08.2023).

⁶ Москвоведение 2.0: как сохранять и популяризовать историю столицы? // Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/moskvovedenie-2-0-kak-sokhranyat-i-populyarizirovat-istoriyu-stolitsy.html> (дата обращения: 18.08.2023).

⁷ Например, такая дисциплина, как Казаневедение, встречается в учебных программах бакалавриата. См. сайт Казанского федерального университета. URL: <https://kpfu.ru/pdf/portal/oop/94534.pdf> (дата обращения: 18.08.2023).

⁸ Межправкомиссии // Посольство Республики Таджикистан в Кыргызской Республике. URL: <https://www.mfa.tj/ru/bishkek/otnosheniya/mezhpravkomissii> (дата обращения: 18.08.2023).

⁹ Судя по информации с официального сайта Правительства Республики Армения, межправительственное взаимодействие между Арменией и Азербайджаном, по понятным причинам, фактически сведено к нулю. URL: <https://www.gov.am/ru/committees/> (дата обращения: 18.08.2023).

¹⁰ Модельный закон «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» // МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/290.pdf> (дата обращения: 18.08.2023).

с заявлением о недопустимости оправдания нацизма и осквернения памяти воинов антигитлеровской коалиции¹. С аналогичным заявлением в 2021 году выступили государства — члены Организации Договора о коллективной безопасности², которая по составу практически идентична ЕАЭС³.

Законодательные инициативы — это, пожалуй, важнейший фактор переживания истории в ЕАЭС. Именно нормотворческие процессы дают представление о том, какие вопросы прошлого представляют для общества наибольший интерес. Один из них касается сохранения памяти о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Так, в Российской Федерации принципиальная приверженность курсу на пресечение любых попыток умалить значение подвига народа при защите Отечества обозначена не только в федеральных законах⁴, но и в Конституции⁵. Кроме того, установлена ответственность, например, за публичное распространение информации, отрицающей факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных

преступников европейских стран оси⁶, пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики⁷, а также реабилитацию нацизма⁸. В Республике Беларусь также бережно относятся к памяти героев, отдавших жизнь за Родину в Великую Отечественную войну: так, в 2021 году был принят закон «О недопущении реабилитации нацизма»⁹. Необходимость сохранения исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа также прописана и в Конституции Республики Беларусь¹⁰. Стоит добавить, что в 2022 году на площадке ОДКБ была одобрена Концепция рекомендаций о криминализации реабилитации нацизма и унижения военных ветеранов, что свидетельствует об обсуждении соответствующих вопросов на межгосударственном уровне¹¹.

Отдельно представляет интерес то, как вопросы переживания увязываются с вопросами сохранения национальной идентичности. В качестве примера можно взять законы государств — членов ЕАЭС о национальных символах, необходимость выбора которых стала особенно актуальной после распада СССР. Так, в Законе Республики Армения «О Флаге Республики Армения» от 15 июня 2006 года сказано, что «флаг Республики Армения — трехцветный с равномерными горизонтальными полосами: сверху вниз — красного, синего, оранжевого цвета. Красный цвет символизирует *Армянское нагорье, постоянную борьбу армянского народа за выживание, христианскую веру, независимость и свободу Армении. Синий*

¹ Заявление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств «О недопустимости оправдания нацизма и осквернения памяти воинов антигитлеровской коалиции» // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/novosti/sovet_mpa_sng_news/zayavlenie_o_nedopustimosti_opravdaniya_natsizma_i_oskverneniya_pamyati_voinov_antigitlerovskoy_koalitsii (дата обращения: 18.08.2023).

² Совместное заявление государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» // ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/sovmetnoe-zayavlenie-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-borba-s-g/#loaded> (дата обращения: 18.08.2023).

³ В ОДКБ за счет Таджикистана на одного члена больше, чем в ЕАЭС.

⁴ Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1928; Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О днях воинской славы и памятных датах России» // Собрание законодательства РФ. 13.03.1995. № 11. Ст. 943; Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 (ред. от 13.06.2023) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» // Ведомости СНД и ВС РФ. 18.02.1993. № 7. Ст. 245.

⁵ Ч. 3 ст. 67 Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.08.2023).

⁶ Ч. 4.1 ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁷ Там же. Ст. 20.3.

⁸ Ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ Закон Республики Беларусь № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103&p1=1> (дата обращения: 18.08.2023).

¹⁰ Ст. 54 Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 18.08.2023).

¹¹ Экспертный совет ОДКБ одобрил Концепцию рекомендаций о криминализации реабилитации нацизма и унижения военных ветеранов // ОДКБ. URL: <https://paodkb.org/events/ekspertnyy-sovet-odkb-odobril-kontseptsiiu-rekomendatsiy-o> (дата обращения: 18.08.2023).

цвет символизирует стремление армянского народа жить под мирным небом. Оранжевый цвет символизирует созидательный талант и трудолюбие армянского народа¹. В аналогичном законе Кыргызской Республики есть схожий фрагмент: «Государственный флаг Кыргызской Республики представляет собой красное прямоугольное полотнище, в центре которого размещено изображение круглого солнечного диска с сорока равномерно расходящимися лучами золотистого цвета, с помещенным внутри солнечного диска изображением *тундюка кыргызской юрты* (центральная часть купола юрты — прим. автора) красного цвета². Изображение *шанырака* (верхняя сводчатая часть юрты) является центральным геральдическим элементом в государственном гербе Республики Казахстан³, а в Законе Республики Беларусь «О государственных символах Республики Беларусь» указано, что у древка государственного флага должен быть вертикально расположен *белорусский национальный орнамент* красного цвета на белом поле⁴.

Продолжая тему юридических форм переживания истории в государствах — членах ЕАЭС, стоит отметить, что в каждой из них приняты нормативно-правовые акты о сохранении историко-культурного наследия⁵. Необходимо отметить,

¹ Закон Республики Армения «О Флаге Республики Армения» от 15.06.2006 // Armenian Legal Information System. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=79679> (дата обращения: 18.08.2023).

² Закон Кыргызской Республики от 17 июля 2004 года № 91 «О государственных символах Кыргызской Республики» // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1490?cl=ru-ru> (дата обращения: 18.08.2023).

³ Конституционный закон Республики Казахстан от 4 июня 2007 года № 258 «О государственных символах Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000258_ (дата обращения: 18.08.2023).

⁴ Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 301-З «О государственных символах Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p2=2/1050> (дата обращения: 18.08.2023).

⁵ Закон Республики Армения от 11 ноября 1998 года «Об охране и использовании недвижимых памятников истории и культуры и исторической среды» // Armenian Legal Information System. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=62014>; Глава 16 «Охрана историко-культурного наследия» Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 года № 413-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2022 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>; Закон Республики Казахстан от 2 июля 1992 года № 1488-XII «Об охране и использовании объектов историко-культурного

что государства прилагают усилия к сохранению собственных традиций и на международном уровне. Так, в 2021 году перечень историко-культурных ценностей ЮНЕСКО пополнился *соломо-плетением* — национальным ремеслом Белоруссии⁶. Отдельно нельзя не сказать и о внимательном отношении народа Армении к своим соотечественникам за рубежом: в Конституции страны даже есть отдельная статья 19 «Связи с армянской Диаспорой», согласно которой «Республика Армения осуществляет с армянской Диаспорой политику, направленную на развитие всесторонних связей и сохранение армянства, способствует репатриации. Республика Армения на основе международного права способствует сохранению армянского языка, армянских исторических и культурных ценностей, развитию армянской образовательной и культурной жизни в других государствах»⁷.

На продолжающиеся процессы переживания истории в государствах — членах ЕАЭС указывает и появление новых государственных праздников. Так, 7 апреля в Кыргызстане ежегодно (начиная с 2016 года) отмечают День народной Апрельской революции, произошедшей 7 апреля 2010 года, «в целях формирования высокого патриотического сознания, чувства верности и воспитания гражданской ответственности за свое Отечество»⁸. Кроме того, с 1996 года 2 апреля в России и Белоруссии ежегодно отмечают День единения народов Беларуси и России, приуроченный ко дню заключения Договора об образовании Сообщества России и Белоруссии (2 апреля 1996

наследия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001290; Закон Кыргызской Республики от 26 июля 1999 года № 91 «Об охране и использовании историко-культурного наследия» // Министерство юстиции Кыргызской Республики. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/254>; Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 01.07.2002. № 26. Ст. 2519.

⁶ Список ЮНЕСКО в 2021 году пополнили 18 историко-культурных ценностей Беларуси // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/may/69984/> (дата обращения: 18.08.2023).

⁷ Конституция Республики Армения (принята 06.12.2015) // Официальный сайт Президента Республики Армения. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 18.08.2023).

⁸ Закон Кыргызской Республики от 16 декабря 2011 года № 238 «О Дне народной Апрельской революции — 7 апреля» // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203502> (дата обращения: 18.08.2023).

года), а затем Договора о Союзе Беларуси и России (2 апреля 1997 года). В Армении с 2001 года ежегодно 8 мая отмечают День еркрапа, посвященный членам добровольческих отрядов народного ополчения¹.

Таким образом, можно заключить, что процессы переживания истории в государствах-членах ЕАЭС обретают в юридической плоскости целый ряд форм. Во-первых, население практически всех членов этого объединения имеет возможность выступить с инициативой по тем или иным вопросам прошлого, используя механизм петиций и обращений. Во-вторых, восстановление исторической справедливости может происходить в судебном порядке, о чем свидетельствуют, например, соответствующие решения российских судов. В-третьих, легализация национального обычая или, наоборот, борьба с ним на законодательном уровне также является одной из форм переживания истории. В-четвертых, для урегулирования спорных вопросов общей истории могут учреждаться специальные межгосударственные комиссии. Наконец, в-пятых, процессы переоценки прошлого находят отражение в законодательных инициативах государств-членов ЕАЭС, последовательно отстаивающих собственное историко-культурное наследие и память поколений с помощью широкого спектра нормативно-правовых актов.

Список литературы:

- [1] Бочкарев С. В. Кризисы в праве как фактор юридической формы переживания истории: опыт Франции второй половины XIX века // Черные дыры в Российском законодательстве. 2021. № 2. С. 23–25.
- [2] Дорская А. А. Переживание истории как фактор формирования африканской идентичности: правовое измерение // Образование и право. 2022. № 10. С. 67–72.
- [3] Дорский А. Ю. Взаимодействие государства и общества в процессе формирования и реализации официальной политики памяти: правовой аспект // Юридические формы переживания исто-

рии: практики и пределы: коллективная монография / Под ред. С. В. Бочкарева. СПб.: Астерион, 2020. С. 53–58.

[4] Ломакина И. Б. Мифологизация как способ переживания исторических событий // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Под ред. С. В. Бочкарева. СПб.: Астерион, 2020. С. 48–53.

[5] Ромашов Р. А. «Переживание» истории в контексте государственно-правовых систем переходного типа // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Под ред. С. В. Бочкарева. СПб.: Астерион, 2020. С. 290–301.

[6] Michel J. Qu'est-ce qu'une politique mémorielle? // Gouverner les mémoires: Les politiques mémorielles en France. Paris: Presses Universitaires de France, 2010. P. 1–18.

Spisok literatury:

- [1] Bochkarev S. V. Krizisy v prave kak faktor iuridicheskoi formy perezhivaniia istorii: opyt Frantsii vtoroi poloviny XIX veka // Chernye dyry v Rossiiskom zakonodatel'stve. 2021. № 2. S. 23–25.
- [2] Dorskaia A. A. Perezhivanie istorii kak faktor formirovaniia afrikanskoi identichnosti: pravovoe izmerenie // Obrazovanie i pravo. 2022. № 10. S. 67–72.
- [3] Dorskii A. Iu. Vzaimodeistvie gosudarstva i obshchestva v protsesse formirovaniia i realizatsii ofitsial'noi politiki pamiat: pravovoi aspekt // Iuridicheskie formy perezhivaniia istorii: praktiki i predely: kollektivnaia monografiia / Pod red. S. V. Bochkareva. SPb.: Asterion, 2020. S. 53–58.
- [4] Lomakina I. B. Mifologizatsiia kak sposob perezhivaniia istoricheskikh sobytii // Iuridicheskie formy perezhivaniia istorii: praktiki i predely: kollektivnaia monografiia / Pod red. S. V. Bochkareva. SPb.: Asterion, 2020. S. 48–53.
- [5] Michel J. Qu'est-ce qu'une politique mémorielle? // Gouverner les mémoires: Les politiques mémorielles en France. Paris: Presses Universitaires de France, 2010. P. 1–18.
- [6] Romashov R. A. «Perezhivanie» istorii v kontekste gosudarstvenno-pravovykh sistem perekhodnogo tipa // Iuridicheskie formy perezhivaniia istorii: praktiki i predely: kollektivnaia monografiia / Pod red. S. V. Bochkareva. SPb.: Asterion, 2020. S. 290–301.

¹ Закон Республики Армения «О праздниках и памятных днях Республики Армения» от 24.06.2001 // Armenian Legal Information System. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=65279> (дата обращения: 18.08.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-398-407

NIION: 2018-0076-8/23-643

MOSURED: 77/27-023-2023-8-643

ИВАНОВА Г.А.,

кандидат педагогических наук, доцент.
Доцент кафедры теории государства и права,
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Санкт-Петербургского института
(филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
Санкт-Петербург,
e-mail: ga_iv@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЕНЬШИТЕЛЬНОСТИ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОКОВ

Аннотация. В статье проанализированы диминутивы (слова с уменьшительным значением), отражающие разнонаправленные процессы в современной культурной жизни России.

Проведенный анализ прецедентов в массовой коммуникации приводит к выводу, что выбранная лексика («культурка», «элита») не только пейоративна (выражает отрицательную оценку), но и вскрывает эстетический и этический конфликт в современной культуре между младобуржуазией и традиционной интеллигенцией, отстаивающей право на самоуважение.

Автор приходит к выводу, что названные диминутивы можно считать культурами, т.е. лингвокультурными феноменами эпохи конфликта между культурой потребительства и культурой созидания новой российской жизни, что особенно значимо в воспитании личности юриста.

Ключевые слова: диминутив, сакральное, профанное, массовая коммуникация, социокультурная и правовая характеристика речи, лингвокультурные культурные типы, прецедентная технология, пейоративность.

IVANOVA G.A.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.
Associate Professor of the Department of Theory of State
and Law, Humanities and Socio-Economic
Disciplines of the St. Petersburg Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SOCIO-CULTURAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF DIMINUTIVES IN THE SPEECH OF CONTEMPORARIES

Annotation. The article analyzes the diminutives (words with a diminutive meaning) reflecting the multidirectional processes in the modern cultural life of Russia.

The analysis of precedents in mass communication leads to the conclusion that the chosen vocabulary ("culture", "elite") is not only pejorative (expresses a negative assessment), but also reveals an aesthetic and ethical conflict in modern culture between the young bourgeoisie and the traditional intelligentsia, defending the right to self-respect.

The author comes to the conclusion that these diminutives can be considered culturemes, i.e. linguistic and cultural phenomena of the era of conflict between the culture of consumerism and the culture of creating a new Russian life, which is especially significant in the upbringing of a lawyer's personality.

Key words: diminutive, sacred, profane, mass communication, socio-cultural and legal characteristics of speech, linguocultural cultural types, precedent technology, pejorative.

Актуальность статьи вызвана противоречиями между декларируемым идеалом общей образованности и навязываемыми тенденциями тривиализации и массового бытия культуры потребления. Поводом для появления статьи послужило толкование

ваемыми тенденциями тривиализации и массового бытия культуры потребления. Поводом для появления статьи послужило толкование

слова «культурка», которое встретилось в «Историческом словаре галлицизмов русского языка» Н.И. Епишкина: «1) устаревшее: «культурно воспитательная работа и мероприятия. “Из сферы влияния культурно массовой работы выбрасывают массовость, политичность, оставляя голую культурку, культурничество, граничащее с халтурой”. Вожатый 1930.30.17» [1].

Цель статьи – лингвосоциокультурное портретирование современников на основе анализа диминутивов с использованием прецедентной методики (Г.А. Иванова). Проведенный анализ прецедентов в массовой коммуникации приводит к предположению, что анализируемая лексика («культурка», «элитка») не только пейоративна (выражает отрицательную оценку), но и вскрывает эстетический и этический конфликт в современной культуре между младобуржуазией и традиционной интеллигенцией, отстаивающей право на самоуважение.

В начале статьи, посвященной исследованию диминутива (уменьшительности) в социальной коммуникации, уточним толкование термина. Уменьшительность или диминутив (англ. Diminutivity) есть «обобщенное значение малого объема, размера и т. п., обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов и сопровождающееся различными эмоциональными окрасками – ласкательности, уничижительности и т. п.» [2]. В целом, один прием используется для выражения противонаправленных смыслов: доброжелательности и ласкательности, т.е. мелиоративности (из нем. яз., *Melioration* < лат. *melioratio*, суф. производного от *melior* «лучший»), и пренебрежения, т.е. пейоративности (от французского слова *réjoratif* или от латинского *rējōrāre* «делать хуже») – порицания, отрицательной оценки, неодобрительного оттенка значения (например, уничижительный суффикс -ишк- инжениришко и проч.).

Используя прецедентную технологию, мы провели анализ прецедентов в массовой коммуникации, который убеждает нас, что толкование с пометой «устаревшее» к слову «культурка» не совсем некорректно, т.к. словоупотребление названного диминутива весьма частотно, а обращение к нему актуально в связи с активным обсуждением в сети «культурных» событий последних лет.

Использование уменьшительных слов характерно для разных сфер коммуникации. В частности, в неофициальной и неформальной деловой речи наблюдается намеренное нарушение требований официально-делового стиля («бумажка» вместо «документ» и проч.). По мнению исследователей, употребление диминутивов в речи начальника и подчиненного демонстрирует

различия в их социальном статусе: подчиненный выражает свою незначительность и подбострастие перед начальством: «Не найдется ли у вас местечка? Подождите минутку; начальник в свою очередь снисходит до просьб подчиненного (обращаясь к нему, как к ребенку): Что у нас за проблемка?» [3].

Интерес к массовому языковому употреблению к диминутивности (уменьшительности) связан с разнонаправленными процессами в культуре. Один из признаков современной потребительской культуры – вызывающая «няшность» и «мимимишность» (лексикон молодежи, означающий умильность) массовой коммуникации, как ее называли журналисты и филологи, – вызывает умиление у одних и иронию у других культурных групп. Причина заключается отнюдь не в идее «детскости» или «молодости», а в «не-взрослости» в культурном смысле: уменьшение размера объекта подтекстно намекает на его сниженность и примитивность, или «не-ценности», подчеркивая эстетическую ничтожность и «однодневность» текстов маскульта.

В художественной культуре «изобличение пошлости» в разных формах встречалось и в прошлом столетии (с одной стороны, критика низких жанров, с другой стороны, критика непрофессионализма авторов и исполнителей), но зачастую имело партийно-идеологическую направленность, что привело к преследованию и запрету творческой деятельности многих талантливых личностей эпохи (литераторов, художников, певцов и др.). Как подчеркивает философ и культуролог Елистратов В.С. «В советское время слова “пошлость” и “мещанство” стали особенно страшными, так как были взяты (практически в качестве синонимов) на вооружение официальной идеологией. Ахматова и Зощенко осуждены были в конечном счете именно за “пошлость” (и “мещанское”, “обывательское” отношение к обществу)» [4].

В сегодняшнем культурном пространстве художественно-эстетический конфликт творческой элиты усилился этическим (морально-нравственным) противостоянием, что особенно сильно проявилось в современном кино и театральном искусстве.

Но уменьшительность может иметь не только эмоциональную и оценочную функцию, но и «маркировочную», т.е. выступать этико-эстетическим маркером принадлежности к какой-либо социально-культурной группе, служить для выражения отношения одной культурной группы к другой, подчеркивая уничижительно-презрительное отношение к предмету десакрализации: «культурка», «элитка», «картинка мира».

В сетевой коммуникации нами выявлены и проанализированы следующие частотные прецедент-диминутивы: «культурка», «культурка-мультиурка», «элитка», «богемка», «мажорики», остановимся на них подробнее.

А. Культурка – 1. пренебр., ирон. уменьш.-ласк. к культура [5].

1) «Слово “культурка” получило широкое распространение после выхода одного из гайд-евских фильмов. Культура и культурка. Где проходит грань между ними?»

Что интересно, миры культуры и культурки достаточно четко разделялись. Есть обогащение языка литературными работами высокого качества, а есть Эллочка-людоедка и Фима Собак с их лексическими оборотами и понятийными шедеврами. Но со временем эти различия как-то стерлись, затушевались, и спроси современного читателя, зрителя, где заканчивается культура и начинается культурка, внятный ответ получить будет сложно... Мир культуры никогда не был по преимуществу прагматичным, мир культурки чаще всего связан с деньгами. Мир культуры всегда одухотворяет высокая цель – написать книгу, которая останется на века, построить мост, который соединит не только два берега реки, но и судьбы, континенты. Мир культурки “заточен” под то, чтобы “подняться”» [6].

2) «25/17 выпустили клип «Культурка». Трек начинается отрывком из интервью режиссера Эдуарда Боякова Ксении Собчак. «На старославянском которые поют?» – уточняет Ксения в разговоре о 25/17» [7].

Б. Следующий прецедент: «культурка-мультиурка» [8]. Диминутив «культурка-мультиурка» образован от фразеологизма «культур-мультиур», который можно встретить в ряде словарей: а) нескл. о низкопробном спектакле, литературном произведении, эстрадном номере и т. п. Подражание речи «новых русских» или кавказцев [9]; б) Культур-мультиур (значение фразеологизма) – «культурные мероприятия, культурное поведение людей, культурный стиль жизни (обычно низкого уровня, с точки зрения говорящего). Выражение родилось в начале 21 века, от его применения людьми нерусской национальности (как правило, выходцы со средней Азии или с Кавказа)» [10].

В образовании этого устойчивого сочетания использована лексическая редупликация – характерный для тюркских языков способ словообразования, основанный на повторе слога или корня (например, «шашлык-машлык» и проч.), служащий для интенсификации значения.

В. Диминутив «элитка». Значение, предложенное в словаре сленга: (1): кто-то или что-то доступное только элите, ограниченному кругу особо выдающихся индивидуалов; значение (2):

элитное жилье – жилье очень высокого качества, в хорошем районе [11].

1) «Элитка» – «певцы, тиктокеры, бьюти-блогеры, рэперы и стримеры ... богемная и околобогемная тусовочка» [12].

2) «Элита мыслит масштабно, далеко за горизонт собственной жизни. Элитка мыслит локально и заботится исключительно о себе и своих семьях.

<...>Элита живёт богато, но не кичится этим. Элитка живёт сверхбогато и неустанно демонстрирует народу своё состояние и доморощенных мажориков.

<...>Элита открыта для приёма в свой состав достойных граждан с убеждениями, работают социальные лифты. Элитка тянет за уши своих детей и знакомых, социальные лифты невозможны.

Все сходства с вашей страной, это чистое совпадение...» [13]

Г. «Богемка» (не путать с названием населенного пункта Богемка и «женщиной-богемкой»). Если богемная культура («цыганщина»: авторство термина принадлежит французскому Анри Мюрже) традиционно представляла романтический идеал жертвенно-нищенствующего поэта/художника, то современный контекст предполагает противостоящую доминирующей культурной традиции либеральную творческую интеллигенцию: 1) «Явились не запылились»: певцы свободы и богемка вновь на российской арене обеспеченных покупателей [14]; 2) «Богемцы - закоренелые эгоисты - опять же творческие. Сплошь и рядом - пофигисты, им плевать на общественное мнение, советы-замечания. И в то же время очень ранимые, тонкие, трепетные, порой сентиментальные люди. Но не слабые, как ни странно» (Среда, 30 Марта 2011 г. 09:16) [15]; 3) Богемка – название атриума для платежеспособных покупателей (наличие иронии в названии можно только предположить): Богемка Арт | Современные картины для интерьера (bogemka.ru).

Д. «Мажорик – пренебрежительное от «мажор». Несколько лет назад в Сети было инициировано обсуждение этого типа: «Мажорик просто может быть ещё мал по возрасту, или в «мажорик» вкладывают пренебрежительное, возможно издевательское отношение к молодому потомству очень богатых людей. Обычно такие дети называются мажорами, если они сильно избалованы и всячески это демонстрируют, часто такие люди во многом несамостоятельны»; «Уже по внешнему виду можно определить, что он из себя представляет – богатенький бездельник. «Мажорик» возникло, как более пренебрежительное (из зависти в основном) прозвище за спиной, естественно. В лицо вряд ли кто назовет. Во времена социализма таких называли «золотой молодежью». Было все тоже самое, только размах поскромнее» [16].

Каковы же люди, создающие «культуру» в культуре и входящие в «элитку»? Как самоактуализация личности (Абрахам Маслоу) проявляется в рыночной экономике?

Наблюдая тенденции в художественной культуре, можно обнаружить, что среди ярких имен можно встретить не просто «непрофессиональных», но и не имевших системного образования писателей: Антон Чехов, Михаил Булгаков, Михаил Шолохов, Рей Бредбери, Антуан де Сент-Экзюпери, Пауло Коэльо, Эрнест Хемингуэй и многие другие (список можно продолжить творцами в других видах искусства). Но ими двигал талант – эстетически значимая высокая степень одаренности, признанная профессиональным сообществом или высоко оцененная читателем. «Престижность» художественного творчества всегда была относительной: обласканные властью придворные живописцы и композиторы в XIV-XIX веках и члены советских творческих союзов с одной стороны, и идейные «изгои», «отщепенцы», преданные остракизму или изгнанные из страны в XX веке, с другой стороны. По точному замечанию Льва Аннинского о значимости поэзии «Серебряного века», «первоначальная табель о рангах (кто “лучший и талантливейший”, а кто “на свалке истории”) теперь не имеет значения. Великие поэты равны как свидетели драмы: все взысканы судьбой. Гений отличается от таланта не количеством удачных стихов и не качеством их отделки, а таинственной значимостью судьбы» [17].

Исследуя потребность самовыражения представителей разных профессий, Акиндинова И.А. отмечает, что «для представителей престижных специальностей характерным является фактор «самопродвижение», в который вошли такие свойства как уверенность в себе, высокая самооценка, активная жизненная позиция и демонстративность; представителей непрестижных специальностей характеризует определенная интровертированность, им также свойственны ценности самоактуализирующейся личности, но процесс саморазвития протекает в основном во внутреннем плане», характерны «личностная тревожность и ощущение неприятия себя, выражающееся в альтруистической установке на самоотречение» [18]. «Таинственная значимость судьбы» – мотиватор для самореализации для людей с высокой самооценкой и притязаниями.

В исследовании «Экспериментальная психология эмоций» (1979) Януш Рейковский выделил три типа личностей по соотношению уровня притязаний (УП) и уровня достижений (УД): 1) «рискующий»: УП высокий и выше, чем УД; 2) «перестраховщик»: понижение УП в отношении предыдущего достижения; 3) «адекватный»: устанавливаемый УП располагается вблизи УД: «Расхождение УП и УД можно рассматривать как инди-

катор тенденции к переоценке или недооценке своих возможностей, как проявление неудовлетворительной координации целей и программ действий; иначе – как проявление недостаточной эффективности механизмов саморегуляции. Высказывается гипотеза о том, что «рискующие» и «перестраховщики» обнаруживают более низкую степень устойчивости к стрессу, чем «адекватные» индивиды» [19]. Но любое преодоление традиций и стандартов в культуре – это стресс: а) эустресс – положительный в ситуации катарсиса и б) дистресс – отрицательный в ситуации разочарования и отторжения. Один и тот же текст культуры вызывает у разных реципиентов противоположные стрессы.

Как отражаются современные социокультурные особенности эпохи в коммуникации? Назовем характерные двойственные и деструктивные черты эпохи постмодерна в «коммуникации молодых». В связи с тем, что социальная коммуникация сложно стратифицирована, в ней можно выделить несколько типов (за основу примем типологии, предложенные Я. Рейховским, П. В. Волковым):

1) Авантюристы и провокаторы (трикстеры): увлеченные этикой и эстетикой скандала, столкновения высокого и низкого, «десакрализацией святынь», с намеренной эстетизацией низкого (табуированных тем), обесценивают сакральные смыслы, превращая сущности в игру, ерничество, «хайп», девальвирующие традиционные ценности и проповедующие «неодекаданс эпохи постмодерна» [20]. В этой культуре заметно выделяются либерально настроенные личности с высоким уровнем образования, в частности, блогеры, шоумены и радиоведущие (Ксения Собчак, Юрий Дудь, К. Богомолов и др.).

2) Так называемые «органические характеры»: а) «простодушные» органические характеры: «распространенный в России тип органического акцентуанта, по-своему интеллигентного и благородного. Огрубелость души в отношении этих людей – слишком резкое слово. Уместней говорить об опрошенности, духовной ограниченности, простодушии. При этом нельзя однозначно сказать, что эта опрошенность хуже рафинированной духовной тонкости» [21]. Такие типы, на наш взгляд, распространены в актерской и музыкальной среде: «Актриса считает, что не сможет построить отношения с мужчиной, который зарабатывает меньше нее. Мне кажется, это не работает. Вот этот флер влюбленности потом спадает и, конечно, женщина начинает напрягаться», – отметила она. Агата отметила, что в будущем не прочь выйти замуж за очень состоятельного мужчину ... По ее мнению, чтобы реализовать все то, что ты хочешь, денег должно быть столько, чтобы их не считать» [22]; б) конституционально

(врожденно) глупые: «Клинически интеллектуальная недостаточность проявляется непониманием иронии, недостаточной оценкой ситуации, затрудненным пониманием переносного смысла пословиц, слабостью абстрактного обобщения» [23]. В эту группу можно отнести модных тиктокеров Д. Милохина, и др.

3) Перестраховщики - консерваторы «охранители традиций», государственники.

4) Адекватные, профессионалы «Даже у самых замечательных родителей, которые любят своих детей и правильно воспитывают, дети все равно вырастают искателями удовольствий ... Кругом идет пропаганда удовольствий. Это и телепередачи, и фильмы, и СМИ. Все они показывают сладкую жизнь, гламурные сказки, поддельные чувства...молодежь не считается ни с чьим мнением, им не интересны чужие советы, не видят смысла в работе, они стремятся к независимой жизни в гламурной сказке. Сегодня кругом поддельные вещи для поддельных эмоций» [24].

Можно принять за основу, что «продукт и результат» образовательной деятельности представлен самоактуализирующейся личностью как субъектом культуры, развивающейся от заложенной биологической природы к культуре и цивилизации, но, по мнению А. Маслоу, менее одного процента людей способны к самоактуализации – показателя личностного здоровья, потому что не верят в себя, не видят потенциала самоосуществления.

В публикации «"Галкин поставил меня в неловкое положение": Долина не может забыть историю с Карнавал» приведено мнение, высказанное известной певицей и педагогом Л. А. Долиной в телеэфире, на который наряду с ней присутствовала тиктокер Валя Карнавал: «Мы живем в такое странное время, когда голоса и профессионализм никому не нужны. Нужны фрики и странные личности, которые бы приносили материальные блага своим продюсерам. В своей школе я учу петь красиво, хочу, чтобы ученики стали настоящими профессионалами. Я не скрываю свой возраст, мне не так много осталось, поэтому хочется, чтобы завтрашний день заняла достойная смена», – заявила Лариса Александровна [Долина]» [25]. (Примечание: «Валентина Карнаухова (род. 11 ноября 2001, Ростов-на-Дону), более известная как Karna.val или Báля Карнавал – российский видеоблогер (тиктокер), певица, актриса. В октябре 2020 года российский Forbes поместил её на 5-е место своего первого в истории списка самых высокооплачиваемых тиктокеров» [26].

Наиболее сильный культурный шок и негодование вызвало появление телеведущей Ольги Бузовой на сцене МХАТ им. М. Горького в спектакле Чудесный грузин» [27]. «Времена изменились; кроме того, феномен Бузовой еще и поважнее

будет – для современной культуры. Ее популярность (23 миллиона подписчиков в инстаграме) нельзя объяснить формальными причинами. «Не интеллектуал, не мыслитель, не модель» – как верно о ней замечает худрук МХАТа Эдуард Бояков; она, скорее, «персонаж», символ народной любви нового типа. ... Ольга Бузова «всего добилась сама» – ее пример для нас важен, прежде всего, в этом качестве. Такие, как Бузова, по идее, должны быть проводниками новых ценностей и новой жизни — задавать моду, тон и язык будущего. Этот язык будущего может показаться нам не шибко высоким и культурным. Но лучше пусть будут ненавязчивые шоу, песенки или сценические образы — чем навязчивые массовые идеи о всеобщей справедливости...»[28]. Таков парадоксальный вывод представителя либеральной интеллигенции, противопоставляющей идеологии культурной элиты идеологию массового человека – «селфмейдмен». Заразительность примера не в успехе, которого достигли эти персонажи, а кажущаяся легкость приобретения материальных благ.

Претензии профессионалов заключаются в материальной оценке труда, что может повлиять на молодежь: зачем учиться и напрягаться, если так легко можно заработать. С другой стороны, перед образованной и профессиональной частью общества возникает выбор: конфликтовать с активной массой, или достичь консенсуса?

Другая опасность и соблазн может появиться в сознании молодых профессионалов – извлечь выгоду из профессионального положения, не напрягаясь. Напрягать – в толковом словаре значит «прилагая усилия, повышать степень проявления, действия чего-либо, усиливать что-либо; причинять трудности, неудобства» [29]. В «Словаре русских синонимов» представлены 19 стилистически дифференцированных синонима идиомы «без напряга», назовем политкорректные: без байды, без напряжения, без труда, без усилий, запросто, играючи, как бы шутя, как два пальца, как два пальца об асфальт, легко, не глядя, одной левой, проще простого, раз плюнуть, с закрытыми глазами, с легкостью, свободно, спокойно». К слову «напряжение» приведены следующие синонимы: «усилие, попытка, старание, труд, натуга, надсада; напряжённость, драматичность, драматизм, острота, накал, взрывоопасность; натужность, напряженка, потуга, напряг, ожесточение, стресс, нервотрепка, сила, напряженность, принужденность, рачение» [30].

Можно прийти к заключению, что массовой культурой навязывается культ легких денег, не требующих усилий, стресса, принуждения, что вызывает шок у профессионалов, интеллектуалов и творческой интеллигенции. Вспомним, что культурный шок – «первоначальная реакция индивидуального или группового сознания на столкнове-

ние индивида или группы с инокультурной реальностью; конфликт между привычными для индивида ценностями, нормами, языком, повседневными практиками, характерными инокультурной среды ... У человека возникает конфликт старых и новых культурных норм и ориентаций; старых, к которым он привык, и новых, характеризующих новое для него общество. Это конфликт двух культур на уровне собственного сознания» [31].

На наш взгляд, мы наблюдаем очередной этический и эстетический сдвиг смыслов в дихотомии сакральное / профанное – священное и мирское (М. Элиаде), т.е. в «ценностных ориентирах социального бытия», которые, «воплощаясь и трансформируясь в различных культурных мировоззренческих формах: мифе – религии – идеологии обнаруживают свою аксиологическую амбивалентность» [32]. В современной культуре преобладают тенденции массовизации и тривиализации, при этом повседневность, обыденность, мирское и преходящее становится единственной реальностью, его ценность определяет весь строй человеческой жизни, созидая новые культурные мифы, причем «профанное занимает место сакрального в качестве высшей социальной ценности и становится аксиологической доминантой» [33].

Термин «социальное мифотворчество» двусмыслен. По мнению исследователей, в современной мифе синкретичность связана с отказом от сокрытых, трансцендентных святынь, с прева-лированием профанного. Он указывает на два взаимосвязанных явления – во-первых, на творчество социальных мифов, целенаправленное создание элементов мифосимволической системы, затрагивающей политические, социально-исторические и иные аспекты человеческой жизни; а также, во-вторых, на социальное творчество мифов, которое социально в том смысле, что, осуществляясь в коллективном сознании, лишено черт преднамеренности и индивидуальной целенаправленности. Можно сказать, что первое – это искусственное возвращение мифического, а второе – процесс его самопроизрастания [34].

Поскольку профанное происходит из сферы индивидуального опыта, неопределенность, порождаемая культурным взрывом-разрушением, вызывает сильнейшие противоположные эмоции от страха, гнева и отвращения до смеха (в нашем случае – прецедентов в форме ерничества и анекдотов). Эти сверхсильные эмоции, неведомые опыту буднично-обыденной жизни ведут к возникновению нового сакрального порядка. Механизмами перехода от профанного (индивидуального, обыденного) к сакральному (коллективным ценностям, священному) в культуре это: а) инициация (от лат. *initiatio* – совершение таинств, посвяще-

ние) – архетипический процесс перехода личности от детскости к взрослому состоянию через определенные обряды, б) иерофания (от греч. «священный»+ греч. «светоч, свет») – поиск проявлений священного.

Автор «Homo ludens» Хейзинга, разрабатывая игровую концепцию культуры, ввел понятие «пуерилизм», которое передает наивность и ребячество одновременно: пуерилизм противоположен игровому сознанию, он несет в себе «несамостоятельность, грубость и нетерпимость юношества» [35]. В основе пуерилизма – путаница игры и серьезного. Работа, долг, жизнь не воспринимаются современным человеком серьезно, и, наоборот, игровая деятельность приобретает излишне серьезный характер, теряя свою культуротворческую функцию. В пуерилизации культуры сыграло роковую роль вступление полуграмотной массы в духовное общение, приведшее к девальвации нравственных ценностей, полагает Хейзинга. Путь преобразования культуры ученый видел в распространении нового общественного духа, возрождающего в культурном сознании первозданную игровую природу. Такова альтернатива духовному кризису, предложенная в «Человеке играющем»: только игра творческая обладает созидательной силой, а не симулякр игры – подобие, подмена псевдокультурой.

В целом, массовая коммуникация – разнородный контент, в котором сосуществуют процессы десакрализации традиционных святынь и сакрализация социально-культурно значимых событий. Низкое и низменное можно рассматривать не только как традиционный элемент обиходно-бытовой, народной смеховой культуры, но и сознательную протестно-эпатажную публичную детабуизацию этически запретного интеллектуалами в эпоху от декаданса до постмодерна, что характерно для современной общественной жизни и массовой коммуникации. Это «опрокидывание и растворение всех оппозиций, в первую очередь оппозиции объекта и субъекта. Это предельный релятивизм (логический, эстетический, этический), доведенный до исключения всякой точки и меры отсчета, особенно в отношении категории ценности» [36]. Деструкция форм и интерпретация традиционных смыслов в культуре проповедниками «нового прочтения» вызывает протест у традиционалистской гуманитарной интеллигенции во все эпохи. Но если в прошлом веке доминировала идея противостояния тоталитаризму, «совковой» этике и эстетике, диктуемой партийной элитой элите творческой, то сегодня мы наблюдаем не только очередной противоречивый процесс смены классических и авангардных творческих «элит», но и порождение культурного типа «селфмейд» в реалиях интернет-рынка ока-

зания услуг. В частности, у известной певицы Ларисы Долиной только более 35 тысяч подписчиков, а исполнительница собственных текстов Валя Карнавал (Валентина Карнаухова) имеет 23 миллиона подписчиков и представляет интерес для финансовых элит, продвигающих этот бизнес-проект маскультула.

Наибольший протест массовая культура вызывает у так называемой «культурной элиты». Обращаясь к таким «споропорождающим» культурным типам «элиты», как «интеллектуал» и «интеллигент» (Д. Лихачев, С. Жижек, А. Дугин, А. Соколов и др.), современные исследователи подчеркивают черту, характеризующую вырождение интеллигента в интеллектуала (в частности, интеллектуала постмодерна), который не ищет смысла, а оперирует со смыслами, свободен от этических и эстетических коннотаций, эклектичен и всеяден: «Нет интеллигенции, но есть интеллектуальная поденщина, обслуживающая интересы власти и бизнеса. Я имею ввиду большинство различных политологов, политжурналистов, социологов, политконсультантов, политфилософов и прочую квазиинтеллигенцию, пораженную язвой интеллектуальной коррупции» [37].

С позиций анализа десакрализации святынь исследовательский интерес представляет характеристика субъекта современной массовой коммуникации – «человека профанного», отраженного в сетевых коммуникациях, как объекта современной сложно стратифицированной социальной культуры. «Профанный человек» – субъект обыденной и массовой культуры рассматривается на основе анализа прецедентных феноменов (текстов, высказываний, имен и проч.): блоггеры, медийные персоны, ставшие «возмутителями коммуникативной среды» благодаря своим высказываниям, ньюсмейкеры. для переходного периода российской культуры («обуржуазивания») характерно доминирование такой культурной роли, как трикстер – психологически амбивалентной, деятельной и переменчивой натуры, и модели поведения – трикстерства, хитрости и манипулирования, изворотливости.

Но основу нравственной культуры личности составляют культура этического мышления (различение добра и зла, блага и вреда), культура чувств (эмоциональная одухотворенность) и культура поведения (высокая эстетика и этика повседневной жизни), что в полной мере отражается в коммуникации. Всежизненный процесс аккумуляции (взаимовлияния культур) включает познание изменяющихся культурных реалий, осмысление/переосмысление культурного опыта, всесторонний этико-эстетический анализ текстов, событий и поведения, коррекцию собственного поведения. Называя двадцатый век веком «само-

довольных недорослей», испанский исследователь Х. Ортега-и-Гассет отмечал создающее меньшинство – духовную элиту, и массу – «одномерных людей», не выделяемых ничем: «Массовый человек держится так, словно в мире существует только он и ему подобные, а отсюда и его третья черта – вмешиваться во все, навязывая свою убогость» [38].

Завершая размышления, обратимся к процитированной ранее статье В.С. Елистратов: «Не бывает пошлого слова или пошлого предмета как такового. Пошлым может быть то, как это слово или этот предмет представлены. Пошл “искушающий” образ, ракурс, аспект слова или вещи, представленный посредником, желающим ее, просто говоря, приукрасить в своих целях» [4].

Великодушие, вероятно, поможет каждому определить принадлежность к той или иной культурной общности: «Задетый в лучших чувствах градом критики А. Пушкин попросил А. Бенкендорфа дать на оценку произведение «Моя родословная» государю Николаю I. Императору оно показалось остроумным, но слишком злым для обычно великодушного сердца поэта» [39].

«Я грамотей и стихотворец,
Я Пушкин просто, не Мусин,
Я не богач, не царедворец,
Я сам большой: я мещанин». (1830)

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова (1935-1940) слово «мещанин» истолковано с пометой «устаревшее»:

1. Человек, принадлежавший к городскому ремесленно-торговому слою населения, а с 1775 г. официальное название лиц, главным образом из городской мелкой буржуазии, составлявших в дореволюционной России особое сословие, ниже купеческого. Поэт Кольцов происходил из мещан.

2. перен. Человек с мелкими, ограниченными, собственническими интересами и узким идейным и общественным кругозором [40].

Антонимы к слову «мещанин», представленные в онлайн-словарях (в порядке убывания): гражданин, горожанин, обыватель, буржуй, филистер, буржуа, бюргер мещанинишка, шмуд [41]. В качестве антонимов в онлайн-словарях выступают (в порядке убывания): благородный, рыцарь, дворянин, джентельмен, барин, пассионарий [42.]. В семантике антонимов и синонимов представлена нейтральная семантика (социальная принадлежность) и коннотации (пейоративные и мелиоративные).

Вероятно, именно мещанское сословие именуется нынче средним классом или младобуржуазией, но если появившаяся во второй половине XIX века интеллигенция уничижительно отзывалась о мещанстве, то какова будет социальная стратификация в ближайшие годы, когда уйдет

социально ориентированная интеллигенция, воспитанная на идеалах коллективизма, духовности?

Предположим, если культу́рема как явление системы языка и картины мира выражает единство языкового и внеязыкового, можно считать диминутивы «культурка», и «элитка» культу́ремами, т.е. лингвокультурными феноменами, культурными реалиями эпохи «обуржуазивания» российской жизни, эпохи конфликта между культурой потребительства и культурой созидания новой российской жизни.

Анализ названных прецедентов-диминутивов в социальной коммуникации убеждает нас в том, что российская традиция изобличения «пошлости пошлого человека» актуализируется на новом витке историко-культурного развития России, приобретая особую значимость в воспитании личности юриста.

Наиболее общие процессы формирования личности - социализация, персонализация, культурная идентификация - отражаются в речевом портрете по законам гегелевской триады тезис-антитезис-синтез. При этом тезис - объективный процесс вхождения во взрослый мир, выражающийся в совершенствовании когнитивной и прагматико-стилистической сторон речи, антитезис - автономизация самоопределяющейся личности, с одной стороны, и автономизация юношеских групп, с другой стороны, что выражается в активизации в речи маргинальных кодифицированных средств выражения (молодежный сленг, намеренное использование табуированной лексики, словотворчество, ирония и критицизм). Но именно в этот период «бури и натиска» происходят качественные преобразования речи: увеличение информативности, углубление смысловой стороны, уменьшение внешней эмоциональности и рост внутренней экспрессивности, расширение контекстуальных и интертекстуальных связей, нацеленность на эффективность.

Чтобы профессиональная речь была убедительной, важна внутренняя убежденность говорящего, как условие уверенного поведения. Обращаясь к диминутивам, мы основываемся на утверждении, что для традиционной русской культуры характерны бинарные структуры, определяющие способ мышления и самовыражения «национального духа». Двойственность - характерное проявление внутренней борьбы между «человеком природным-простодушным» и «человеком культуры», между «человеком культуры» и «человеком цивилизации». Это драматическое внутреннее противоборство и есть механизм саморазвития личности на основе не только этической рефлексии, но и «стыжения», т.к. в евразийской природе российского духа исторически переплелись элементы «культуры вины» и «культуры стыда».

Список литературы:

- [1] Исторический словарь галлицизмов русского языка. - М.: Словарное издательство ЭТС. URL: http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm. Николай Иванович Епишкин epishkinni@mail.ru. 2010
- [2] Ахманова О.С. Уменьшительность / Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966, с. 485. URL:
- [3] Уменьшительность. Энциклопедия Кругосвет (krugosvet.ru) URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/UMENSHITELNOST.html?ysclid=I7tbbmazze86061681
- [4] Елистратов В. Эра пошлости, или Диктатура искusstителя — Журнальный зал (gorky.media)
- [5] Культурка — Викисловарь (ru.wiktionary.org/wiki/культурка)
- [6] Борис Лепешко. Советская Белоруссия № 148 (24778). Четверг, 6 августа 2015. <https://www.sb.by/articles/kultura-i-kulturka.html?ysclid=I7tbqfr53q521823355>
- [7] 25/17 выпустили клип «Культурка»: «Вся наша культурка — это русофобы-снобы» | The-Flow | Дзен (dzen.ru)
- [8] Буржуйская культурка-мультиурка и её деятели : mmikhailm — ЖЖ (livejournal.com)
- [9] Словарь русского апро. — ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002. URL: [культур-мультиур | это... Что такое культур-мультиур? \(academic.ru\)](http://academic.ru);
- [10] Культур-мультиур <https://dslov.ru/fslov/f855.htm?ysclid=I7tck7hzuz800951293>
- [11] Что такое элитка - Значение слова «элитка» (slenga.ru)
- [12] «Элита, элитка, элиточка: российская богема как она есть» 04 августа 2020, Елена Кулешова, Журналист, колумнист <https://www.ridus.ru/news/332912?ysclid=I7tc0oee9735597663>
- [13] Чем отличается элитка от элиты | Злой гражданин | Дзен (dzen.ru)
- [14] «Явились не запылились»: певцы свободы и богемка вновь на российской арене <https://easaily.com/ru/news/2022/08/29/yavilis-ne-zapylilis-pevcy-svobody-i-bogemka-vnov-na-rossiyskoy-arene>.
- [15] Богемка. Обсуждение на LiveInternet - Российский Сервис Онлайн-Дневников
- [16] Кто такой «мажорик»? <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2050767-kto-takoj-mazhorik.html?ysclid=I8xiai3b6j361438299>
- [17] Аннинский Л. «Серебро и чернь. Русское, советское, славянское, всемирное в поэзии Серебряного века. М.: Книжный сад, 1997, 219 с. С.4. <https://knigogid.ru/books/968906-serebro-i-chern-toread?ysclid=I91na5xkgr95702524>
- [18] Акиндинова, И. А. Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа. Автореферат дисс.

. к-та псих. наук .СПб. 2000. С.7. Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.психол.н. Спец. 19.00.11 - Акиндинова Ирина Александровна - Система онлайн-просмотра (rusneb.ru)

[19] Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / под ред. О.В. Овчинниковой. М.: Прогресс, 1979. URL: <https://vprosvet.ru/biblioteka/eksperimentalnaya-psihologiya-emocij/> Цит по Сидоров К.Р. Концепт «уровень притязаний» в современной психологии / Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. Вып. 2. С. 40-50. URL: elibrary_23143011_41987740.pdf

[20] Неодекаданс эпохи постмодерна (Дмитрий Танцев) / Стихи.ру (stihi.ru)

[21] Волков П.В. Простодушный вариант органического характера / Органический характер // Разнообразие человеческих миров. С. 75. URL: https://bookap.info/psyanaliz/volkov_raznoobrazie_chelovecheskih_mirov/g175.shtm

[22] «Стала мечтать о муже-миллиардере»: Агата Муцениеце порассуждала о любви и доходах | Lifestyle | Селдон Новости (myseldon.com)

[23] Волков П. В. Конституциональная глупость. «Салонное слабоумие» / Органический характер // Разнообразие человеческих миров. С. 76. URL: https://bookap.info/psyanaliz/volkov_raznoobrazie_chelovecheskih_mirov/g175.shtm

[24] Извращенный гедонизм - религия нового поколения. 2015. : anonimusi — ЖЖ (livejournal.com). URL: https://anonimusi.livejournal.com/?utm_medium=endless_scroll

[25] «Галкин поставил меня в неловкое положение»: Долина не может забыть историю с Карнавал | WOMAN

[26] Карнавал, Валя — Википедия (wikipedia.org)

[27] «Оскорбляет всех»: Бузову обвинили в глумлении над искусством // НТВ.Ru (ntv.ru)

[28] «Тупик имени Сталина», или Почему Бузова на сцене МХАТа — не главная проблема культуры — Сноб (snob.ru)

[29] напрягать — Викисловарь (wiktionary.org)

[30] НАПРЯЖЕНИЕ синонимы | Словарь русских синонимов (classes.ru)

[31] Культурный шок - это... Что такое Культурный шок? (academic.ru)

[32] Элиаде М. Священное и мирское / Гуманитарная библиотека Андрея Платонова. URL: <http://www.golubinski.ru/socrates/eliade/index.html>

[33] Федоровских А.А. Трансформация сакрального и профанного в обществе: миф — религия — идеология. Автореф. дис. ... канд. философ. н., Екатеринбург. 2000. URL: <http://www.netess.ru/3filosofiya/36311-1-transformaciya->

sakralnogo-profannogo-obschestve-mif-religiya-ideologiya.php

[34] Диалектика социального мифотворчества / О. Ф. Смазнова / Актуальные проблемы современности сквозь призму философии. Университетский научно-методологический семинар. URL: <http://www.mion.novsu.ac.ru/gev/projects/seminar/Smaznova.pdf>

[35] Хёйзинга Йохан. «Homo ludens. Человек играющий» / Сост., предисл. и перевод Д. В. Сильвестрова; коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. - СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. - 416 с.

[36] Сергей Строев. К вопросу о цивилизационном кризисе. URL: <http://anti-glob.narod.ru/st/stroev.htm>

[37] Игорь Эйдман. Интеллектуальная коррупция - Статьи - Мнения - Свободная Пресса (svpressa.ru)

[38] Ортега-и-Гассет Хосе. Восстание масс. М.: АСТ, 2002. 509 с. Электронная библиотека современной философии (gumer.info)

[39] Александр Пушкин - Моя родословная: читать стих, текст стихотворения полностью - Классика на РуСтих (rustih.ru)

[40] МЕЩАНИН | это... Что такое МЕЩАНИН? (academic.ru)

[41] Синонимы к слову «мещанин» (24+ слов) (sinonim.org)

[42] Антонимы к слову - «МЕЩАНИН» и противоположные по смыслу выражения - (synonyms.su)

Spisok literatury:

[1] Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo yazyka. - М.: Slovarnoe izdatel'stvo ETS. URL: http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm. Nikolaj Ivanovich Epishkin epishkinni@mail.ru. 2010

[2] Ahmanova O.S. Umen'shitel'nost' / Slovar' lingvisticheskikh terminov. М.: Sovetskaya enciklopediya, 1966, s. 485. URL:

[3] Umen'shitel'nost'. Enciklopediya Krugosvet (krugosvet.ru) URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/UMENSHITELNOST.html?ysclid=17tbbmazze86061681

[4] Elistratov V. Era poshlosti, ili Diktatura iskusitelya — ZHurnal'nyj zal (gorky.media)

[5] Kul'turka — Vikislovar' (ru/wiktionary.org/wiki/kul'turka)

[6] Boris Lepeshko. Sovetskaya Belorussiya № 148 (24778). CHetverg, 6 avgusta 2015. <https://www.sb.by/articles/kultura-i-kulturka.html?ysclid=17tbq-fr53q521823355>

[7] 25/17 vypustili klip «Kul'turka»: «Vsy nasha kul'turka — eto rusofoby-snoby» | The-Flow | Dzen (dzen.ru)

[8] Burzhujskaya kul'turka-mul'turka i eyo deyateli : mmikhailm — ZHZH (livejournal.com)

- [9] Slovar' russkogo argo. — GRAMOTA.RU. V. S. Elistratov. 2002. URL: kul'tur-mul'tur | eto... CHto takoe kul'tur-mul'tur? (academic.ru);
- [10] Kul'tur-mul'tur <https://dslov.ru/fslov/f855.htm?ysclid=I7tck7hzuz800951293>
- [11] CHto takoe elitka - Znachenie slova «elitka» (slenga.ru)
- [12] «Elita, elitka, elitochka: rossijskaya bogema kak ona est'» 04 avgusta 2020, Elena Kuleshova, ZHurnalist, kolumnist <https://www.ridus.ru/news/332912?ysclid=I7tc0oeep9735597663>
- [13] CHem otlichaetsya elitka ot elity | Zloj grazhdanin | Dzen (dzen.ru)
- [14] «YAvilis' ne zapyilis'»: pevcy svobody i bogemka vnov' na rossijskoj arene <https://eadaily.com/ru/news/2022/08/29/yavilis-ne-zapyilis-pevcy-svobody-i-bogemka-vnov-na-rossiyskoy-arene>.
- [15] Bogemka. Obsuzhdenie na LiveInternet - Rossijskij Servis Onlajn-Dnevnikov
- [16] Kto takoj "mazhorik"? <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2050767-kto-takoj-mazhorik.html?ysclid=I8xiai3b6j361438299>
- [17] Anninskij L. «Serebro i chern'. Russkoe, sovetskoe, slavyanskoe, vseмирное v poezii Serebryanogo veka. M.: Knizhnyj sad, 1997, 219 s. C.4. <https://knigogid.ru/books/968906-serebro-i-chern/toread?ysclid=I91na5xkgr95702524>
- [18] Akindinova, I. A. Osobennosti samoaktualizacii lichnosti v professiyah razlichnogo urovnya social'nogo prestizha. Avtoreferat diss. . k-ta psih. nauk .SPb. 2000. S.7. Osobennosti samoaktualizacii lichnosti v professiyah razlichnogo urovnya social'nogo prestizha Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. k.psihol.n. Spec. 19.00.11 - Akindinova Irina Aleksandrovna - Cistema onlajn-prosmotra (rusneb.ru)
- [19] Rejkovskij YA. Eksperimental'naya psihologiya emocij / pod red. O.V. Ovchinnikovo. M.: Progress, 1979. URL: <https://vprosvet.ru/biblioteka/eksperimentalnaya-psihologiya-emocij/> Cit po Sidorov K.R. Koncept «uroven' prityazaniy» v sovremennoj psihologii / Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika». 2014. Vyp.2.S. 40-50. URL: elibrary_23143011_41987740.pdf
- [20] Neodekadans epohi postmoderna (Dmitrij Tancev) / Stihi.ru (stihi.ru)
- [21] Volkov P.V. Prostodushnyj variant organicheskogo haraktera / Organicheskij harakter // Raznoobrazie chelovecheskih mirov. S. 75. URL: https://bookap.info/psyanaliz/volkov_raznoobrazie_chelovecheskih_mirov/gl75.shtm
- [22] «Stala mechtat' o muzhe-milliardere»: Agata Muceniece porassuzhdala o lyubvi i dohodah | Life-style | Seldon Novosti (myseldon.com)
- [23] Volkov P. V. Konstitucional'naya glupost'. «Salonnoe slaboumie» / Organicheskij harakter // Raznoobrazie chelovecheskih mirov. S. 76. URL: https://bookap.info/psyanaliz/volkov_raznoobrazie_chelovecheskih_mirov/gl75.shtm
- [24] Izvrashchennyj gedonizm - religiya novogo pokoleniya. 2015. : anonimusi — ZHZH (livejournal.com). URL: https://anonimusi.livejournal.com/?utm_medium=endless_scroll
- [25] «Galkin postavil menya v nelovkoe polozhenie»: Dolina ne mozhet zabyt' istoriyu s Karnaval | WOMAN
- [26] Karnaval, Valya — Vikipediya (wikipedia.org)
- [27] «Oskorblyaet vsekh»: Buzovu obvinili v glumlenii nad iskusstvom // NTV.Ru (ntv.ru)
- [28] «Tupik imeni Stalina», ili Pochemu Buzova na scene MHATA — ne glavnyaya problema kul'tury — Snob (snob.ru)
- [29] napryagat' — Vikislovar' (wiktionary.org)
- [30] NAPRYAZHENIE sinonimy | Slovar' russkih sinonimov (classes.ru)
- [31] Kul'turnyj shok - eto... CHto takoe Kul'turnyj shok? (academic.ru)
- [32] Eliade M. Svyashchennoe i mirskoe / Gumanitarnaya biblioteka Andrey Platonova.URL: <http://www.golubinski.ru/socrates/eliade/index.html>
- [33] Fedorovskih A.A. Transformaciya sakral'nogo i profannogo v obshchestve: mif — religiya — ideologiya. Avtoref. dis. ... kand. filosof. n., Ekaterinburg. 2000. URL: <http://www.netess.ru/3filosofiya/36311-1-transformaciya-sakralnogo-profannogo-obschestve-mif-religiya-ideologiya.php>
- [34] Dialektika social'nogo mifotvorchestva / O. F. Smaznova / Aktual'nye problemy sovremennosti skvoz' prizmu filosofii. Universitetskij nauchno-metodologicheskij seminar. URL: <http://www.mion.novsu.ac.ru/gev/projects/seminar/Smaznova.pdf>
- [35] Hyozinga Johan. «Homo ludens. CHelovek igrayushchij»/ Sost., predisl. i perevod D. V. Sil'vestrova; komment., ukazatel' D. E. Haritonovicha. - SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, 2011. - 416 s.
- [36] Cergej Stroev. K voprosu o civilizacionnom krizise. URL: <http://anti-glob.narod.ru/st/stroev.htm>
- [37] Igor' Ejzman. Intellektual'naya korrupciya - Stat'i - Mneniya - Svobodnaya Pressa (svpressa.ru)
- [38] Ortega-i-Gasset Hose. Vosstanie mass. M.: AST, 2002. 509 s. Elektronnaya biblioteka sovremennoj filosofii (gumer.info)
- [39] Aleksandr Pushkin - Moya rodoslovnaya: chitat' stih, tekst stihotvoreniya polnost'yu - Klassika na RuStih (rustih.ru)
- [40] MESHCHANIN | eto... CHto takoe MESHCHANIN? (academic.ru)
- [41] Sinonimy k slovu «meshchanin» (24+ slov) (sinonim.org)
- [42] Antonimy k slovu - «MESHCHANIN» i protivopolozhnye po smyslu vyrazheniya - (synonyms.ru)

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-408-413
NIION: 2018-0076-8/23-644
MOSURED: 77/27-023-2023-8-644

КОВАЛЕНКО Екатерина Витальевна,
Студентка 4 курса Юридической школы ДВФУ,
e-mail: kovalenko.evita@students.dvfu.ru

ТАРНОВСКИЙ Александр Андреевич,
Студент 4 курса Юридической школы ДВФУ,
e-mail: tarnovskii.aa@students.dvfu.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФСОЮЗОВ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности становления профсоюзного движения в зарубежных государствах и в России, роль профсоюзов в жизни общества на различных этапах его развития. Анализируются российские и зарубежные нормативно-правовые акты, определяющие правовой статус профсоюзных организаций, выделяются различные модели профсоюзного движения и их отличительные черты.

Ключевые слова: профсоюзное движение, труд, работники, история, формирование, становление, Россия, зарубежные страны.

KOVALENKO Ekaterina Vitalievna,
4th year student of FEFU School of Law

TARNOVSKY Alexander Andreevich,
4th year student of FEFU School of Law

HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF TRADE UNIONS AS A SOCIAL INSTITUTE IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. This article discusses the peculiarities of the formation of the trade union movement in foreign countries and in Russia, the role of trade unions in the life of society at various stages of its development. Russian and foreign regulations determining the legal status of trade union organizations are analyzed, various models of trade union movement and their distinctive features are distinguished.

Key words: trade union movement, labor, workers, history, formation, formation, Russia, foreign countries.

Осмысление и анализ исторического опыта и особенностей становления и функционирования профсоюзов необходимы для современного развития профсоюзного движения. Профсоюзы представляют собой добровольные объединения рабочих и служащих по профессиям. История формирования профсоюзного движения в большинстве зарубежных государств берет свое начало с XIX в. Отдельное внимание стоит уделить рассмотрению истории возникновения профсоюзного движения в Англии, США, Франции и Германии, поскольку опыт этих государств оказал влияние на формирование профсоюзов в других странах.

Родоначальница профсоюзного движения – Англия. Первые профсоюзы (трэд-юнионы) возникли в конце XVIII в., их появление было связано с развитием промышленности и производства, но создание было запрещено законом [1, с. 12]. В период Великой французской революции прави-

тельство опасалось, что подобные события могут повториться и в Англии, поэтому антипрофсоюзное законодательство ужесточилось. Легальная возможность создания профсоюзов в Англии появилась после принятия в 1824 г. Закона об отмене запрета на коалиции и в 1825 – закона, закрепившего право рабочих на заключение коллективных договоров [1, с. 12]. Первые профсоюзы образовывались по цеховому принципу – в них вступали трудящиеся одной профессии, работающие в одной местности. Деятельность профсоюзов была направлена на оказание различной помощи безработным, больным и инвалидам, проведение стачек [1, с. 12].

В становлении английских профсоюзов ключевую роль сыграл закон о профсоюзах от 29.07.1871 г. Он предусматривал две категории профсоюзов: зарегистрированные и незарегистрированные. Регистрация не являлась обязательной, но у зарегистрированных профсоюзов

был ряд преимуществ: они получали права владения и распоряжения собственностью, право предъявлять иски в суде и отвечать по искам, имели льготы в области налогообложения [2, с. 50]. Примечательно, что законы о тред-юнионах не касались внутреннего устройства профсоюзов, в данном вопросе профсоюзы были самостоятельны. В XX в. продолжилось совершенствование законодательства. Так, в 1906 г. был принят Закон о трудовых конфликтах, который освободил профсоюзы от гражданской ответственности за вред, причиненный предпринимателю проведением законной забастовки. Закон о реформе профсоюзов 1993 г. ввел положение, согласно которому работодатель должен быть уведомлен профсоюзом о каких-либо промышленных действиях, включая забастовку, за семь дней до начала предполагаемого действия [2, с. 50].

Особенность формирования профсоюзного движения в Англии в XIX в. – наличие «старого» и «нового» тред-юнионизма. «Старые» союзы объединяли рабочих только одной специальности и существовали в виде обществ взаимопомощи [3, с. 203]. Их деятельность могла быть эффективной только в том, случае, если члены организации были высокооплачиваемыми квалифицированными работниками, способными уплачивать высокие членские взносы. Это привело к тому, что трудящимся с низким заработком отказывали в членстве, профсоюзы стали более консервативными, профсоюзное движение в Англии значительно ослабло [1, с. 15]. «Новые» тред-юнионы стали формироваться в 80-х годах XIX в. Их возникновение обусловлено ростом численности неквалифицированных рабочих и распространением социалистических идей. В его состав, напротив, принимали как квалифицированных рабочих, так и неквалифицированных. В связи с этим изменилась и цель деятельности – «новые» тред-юнионы стремились к регулированию трудовых отношений с помощью законодательных актов, поскольку низкие заработная плата и членские взносы не позволяли организовать действенную экономическую взаимопомощь [1, с. 16]. Следовательно, «старые» и «новые» тред-юнионы отличались подходами к членству в данных объединениях. Но осознание того, что развитие профсоюзного движения невозможно в условиях разрозненности, стало причиной объединения представителей существующих моделей в федерацию профсоюзов в 1899 г., профсоюзное движение в Англии приобрело более массовый характер [1, с. 17]. Тред-юнионы внесли большой вклад в развитие промышленности Англии, ее опыт послужил примером для развития профсоюзного движения в других государствах.

Профсоюзное движение в США формировалось под влиянием Англии по модели тред-юнионизма. Как и в Англии, первые профсоюзы возникли в середине XVIII в. и носили характер обществ взаимопомощи. Первый национальный профессиональный союз был основан в 1850 г., он объединял работников печатного дела. Подъем профсоюзного движения в США пришелся на 1860-е годы, после окончания Гражданской войны [1, с. 27]. В 1935 г. был принят Закон «О трудовых отношениях» (Закон Вагнера), данный акт впервые легально закрепил право трудящихся объединяться в профсоюзы, заключать коллективные договоры и участвовать в забастовках [3, с. 204]. Таким образом, можно выделить особенности, присущие тред-юнионистской модели профсоюзного движения:

1. Деятельность была направлена на организацию взаимопомощи для членов профсоюза.
2. Стремление к социальному диалогу с работодателем для решения вопросов, связанных с условиями и оплатой труда.
3. Массовый характер и множество организационных форм (от цехового до производственного принципа).

Далее следует остановиться на рассмотрении французской модели профсоюзного движения. После Великой французской революции правительство опасалось, что законодательное закрепление права рабочих на объединение породит новые волнения в обществе. По этой причине 14.06.1791 г. был принят Закон Ле Шапелье, запрещавший создание профсоюзов. Объединения трудящихся, как и в Англии, США, вынуждены были осуществлять свою деятельность тайно. Единственным разрешенным объединением были кассы взаимопомощи [1, с. 32]. Лишь в 1884 г. с принятием закона об учреждении профессиональных синдикатов у рабочих появилась легальная возможность объединяться в профсоюзы. В 1886 г. была создана Национальная федерация синдикатов, а в 1895 её правопреемницей стала Всеобщая Конфедерация Труда. Особое влияние на развитие профсоюзного движения во Франции оказала анархо-синдикалистская идеология. По мнению приверженцев данной идеологии, профсоюзы были самодостаточными, им под силу было без посторонней помощи путем прямого воздействия на работодателя и правительство улучшить положение рабочих, а в дальнейшем и добиться уничтожения капиталистического общества, отрицалась политическая борьба профсоюзов. Идея об «активном меньшинстве», отрицание необходимости создания массовых организаций привело к малочисленности и разобщенности профсоюзов [1, с. 34]. Еще одна особенность заключается в том, что в отличие от тред-юниони-

стской модели, французские синдикаты обладали слабой финансовой базой. Финансирование осуществлялось за счет фиксированных членских взносов и добровольных пожертвований. Данных средств не было достаточно для эффективной организации помощи членам. Таким образом, во Франции сформировалась собственная модель профсоюзного движения, обладающая определенными особенностями. Опыт Франции оказал большое влияние на формирование профсоюзного движения в романских странах.

В Германии профсоюзное движение стало формироваться к середине XIX в. после революции 1848–1849 гг. Так, 1860-е гг. характеризуются подъемом профсоюзного движения в Германии, в 1868 г. был создан Всеобщий германский рабочий союз, в состав которого вошли 32 профессиональных централизованных союза. Примечательно, что развитие профсоюзного движения привело к выделению трех типов немецких профсоюзов:

1. Лассальянские профсоюзы – организации, в основе которых лежала жесткая централизация и строгое подчинение партии.

2. Социал-демократические профсоюзы – объединения, характеризующиеся демократизмом и допускающие большую самостоятельность профсоюзов.

3. Гирш-дункеровские профсоюзы – организации, которые находились под влиянием предпринимателей [1, с. 38].

Вместе с тем принятие в 1878 г. закона против социалистов тормозило развитие профсоюзного движения в Германии, лишь после его отмены в 1890 г. в истории немецких профсоюзов начался новый этап. Так, в 1891 г. была организована Генеральная комиссия профсоюзов. Профсоюзы участвовали в заключении коллективных договоров, занимались культурно-просветительской работой и организацией взаимопомощи для членов организации, деятельность профсоюзов осуществлялась во взаимодействии с социал-демократической партией. К началу Второй мировой войны профсоюзы всецело подчинялись гитлеровской диктатуре. Возвращение к истокам немецкого профсоюзного движения стало возможным только после разгрома гитлеровской Германии. Подобным образом формировалось профсоюзное движение в Италии.

Между появлением профсоюзов в западных странах и в России прошло почти столетие, поскольку ранее в России не было условий для их возникновения, лишь с отменой крепостного права в 1861 г. начали формироваться производственные отношения, появились новые социальные классы – буржуазия и пролетариат. Предпосылкой для создания профсоюзов в России стало появление союзов рабочих в 70-х гг. XIX в., которые

активно отстаивали свои интересы и боролись за улучшение условий труда. В Одессе был создан Южнороссийский союз рабочих, а в Петербурге был организован Северный союз русских рабочих [4, с. 118]. Однако деятельность таких организаций велась подпольно, поскольку отсутствовала легальная регламентация права рабочих на создание профсоюзов.

Можно выделить этапы развития профсоюзного движения в России:

1. Дореволюционный (1905–1917 гг.);

2. Советский (1917–1991 гг.);

3. Современный (1991 г. – по настоящее время).

Недовольство трудящихся масс проводимой политикой и массовые забастовки привели к осознанию необходимости легализации профсоюзов. 17.10.1905 г. был принят Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», провозгласивший свободу совести, слова, собраний и союзов [5]. Впоследствии был издан Именной Высочайший Указ «О временных правилах об обществах и союзах» от 04.03.1906 г. В преамбуле было отмечено, что данный акт должен был действовать до принятия Закона о союзах и обществах [6], но таковой так и не был принят. Организации учреждались путем уведомительной регистрации, что способствовало значительному росту численности профсоюзов. В основе формирования первых профессиональных обществ лежал производственный принцип, их деятельность осуществлялась на демократических началах [7, с. 114]. Профсоюзы защищали права рабочих посредством заключения коллективных договоров, ведения переговоров с начальством, участия при разрешении споров в третейских судах и примирительных камерах [8, с. 21]. Указанные акты внесли существенный вклад в формирование и развитие профсоюзного движения. Вместе с тем деятельность первых профсоюзов осуществлялась в эпоху первой русской революции и Первой мировой войны, сопровождалась массовыми забастовками и ростом социального напряжения. Эти исторические события в России существенно тормозили развитие профсоюзного движения.

Свержение самодержавия в результате февральской революции 1917 г. стало новой вехой в деятельности профессиональных союзов. Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 03.06.1917 г. провозгласила свободу слова, печати, собраний и стачек [9]. В развитие данного акта было принято постановление Временного правительства «О собраниях и союзах» от 12.04.1917 г. Профсоюзы получили право объединяться с другими обществами и союзами, заключать соглашения с образованными за грани-

цей союзами и обществами. При этом принудительно профсоюз мог быть ликвидирован по решению суда лишь в том случае, если деятельность организации противоречила положениям уголовного закона [10]. Период 1905–1917 гг. ознаменован принятием первых актов, закрепивших право на образование профсоюзов и основы их деятельности. Особенность профсоюзов на этом этапе заключалась в их политизированном характере и влиянии на них социал-демократической и коммунистической партии [7, с. 115].

Отправная точка следующего этапа в развитии российского профсоюзного движения – приход к власти большевиков в результате октябрьской социалистической революции 1917 г. и установление диктатуры пролетариата. Конституция (Основной Закон) РСФСР (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) провозгласила право рабочих на объединение, а на государство была возложена обязанность содействовать деятельности профессиональных союзов (ст. 16) [11]. Примечательно, что А. С. Кудрин при рассмотрении данного положения полагал, что «...указанные нормы имели значение для появления соответствующих международно-правовых норм, выработанных позднее: в 1919 г. на Парижской мирной конференции был утвержден Устав МОТ, определивший одной из ее задач признание свободы тред-юнионов» [12, с. 35]. Отдельное внимание стоит уделить Кодексу законов о труде РСФСР от 10.12.1918 г. Профсоюзы получили широкие возможности по защите прав рабочих и регулированию условий труда, участвовали в формировании инспекции труда, состоящей из выборных инспекторов от советов профсоюзов, были наделены полномочиями в сфере тарифного регулирования (ст. 8) [13]. Несмотря на то, что ключевая функция профсоюзов заключалась в защите прав трудящихся, в годы Гражданской войны и иностранной интервенции у профсоюзов сместился центр внимания, появилось новое, не характерное для них, направление деятельности – создание вооруженных сил РСФСР [7, с. 115]. Период перехода к новой экономической политике характеризуется развитием трудового законодательства и демократизацией деятельности профсоюзов. Кодекс законов о труде РСФСР от 09.11.1922 г. закрепил право профсоюзов выступать в качестве стороны от имени рабочих при заключении коллективного договора, представлять интересы трудящихся по вопросам труда и быта (ст. 151) [14]. Мотивацией вступления трудящихся в ряды профсоюзных организаций было и предоставление преимуществ при трудоустройстве, поскольку в соответствии с изменениями, внесенными в 1923 г. в Положение о биржах труда, биржи должны были при наличии двух равноцен-

ных претендентов в первую очередь предоставлять рабочее место члену профсоюза [15, с. 76].

Во время Великой Отечественной войны деятельность профсоюзов была направлена на увеличение производства для помощи фронту и укрепления обороноспособности страны. В послевоенное время роль профсоюзов возросла, так как необходимо было восстанавливать народное хозяйство. В период «Оттепели» профсоюзы являлись составляющей частью политической системы, их деятельность осуществлялась в рамках концепции развития советского государства [7, с. 116]. Профсоюзы были крайне эффективны и «стали реальными представителями и защитниками прав и интересов не только своих членов, но и всех трудящихся» [15, с. 76]. Активная деятельность велась профсоюзами и в период «Перестройки». Впоследствии в Конституции СССР 1977 г. также подчеркивалась политическая цель профсоюзов: «...в соответствии с целями коммунистического строительства граждане СССР имеют право объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов» (ст. 47) [16]. На сегодняшний день правовой статус профсоюзов определен в Конституции РФ, ФЗ «О профсоюзах», ТК РФ, признается их многообразие.

Таким образом, в большинстве зарубежных государств становление профсоюзного движения начинается в XIX в., в России профсоюзы возникли лишь в XX в. Обязательным условием для их создания является наличие производственных отношений и труда. Как в России, так и за рубежом, формирование профсоюзного движения сопровождалось законодательными запретами и ограничениями. Власти опасались массовых волнений, вызванных деятельностью объединений рабочих, отстаивающих свои социально-трудовые права и интересы. Особенности и специфика профсоюзов в разных государствах обусловлены экономическими, политическими, культурными особенностями формирования трудовых отношений. Но неизменным остается назначение профсоюзов – защита прав трудящихся и стремление улучшить их условия труда.

Список литературы:

- [1] Модели профсоюзного движения: история и современность (зарубежный опыт) : монография / Д. В. Лобок [и др.]. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУП, 2020. – 240 с.
- [2] Чемеринская, В. В. Профсоюзы: возникновение, развитие и законодательное признание (из истории зарубежного законодательства) / В. В. Чемеринская // Труды Оренбургского института

(филиала) Московской государственной юридической академии. – 2010. – № 12. – С. 48 – 51.

[3] Дегальцева, Е. А. Из зарубежного опыта функционирования профессиональных союзов / Е. А. Дегальцева, А. С. Шайхудинова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 8. – С. 202 – 210.

[4] Щербаков, А. В. Историческая роль объединений работников и работодателей в системе социального партнерства России в конце XIX – начале XX в. / А. В. Щербаков // Трудовое право в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 117 – 122.

[5] Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17.10.1905. – Доступ из СПС «Гарант». – Текст : электронный. – (утратил силу).

[6] Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах от 04.03.1906. – Доступ из СПС «Гарант». – Текст : электронный. – (утратил силу).

[7] Делегеоз, Е. Г. Социальное партнерство в России: исторические основы становления и развития / Е. Г. Делегеоз // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 112 – 115.

[8] Петров, А. Я. Социальное партнерство в сфере труда: история, теория, право : учебник для вузов / А. Я. Петров. — Москва : Изд-во Юрайт, 2023. — 348 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/520480> (дата обращения: 05.02.2023). — Текст : электронный.

[9] Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 03.03.1917. – Доступ из СПС «Гарант». – Текст : электронный. – (утратил силу).

[10] Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах» от 12.04.1917. – Доступ из СПС «Гарант». – Текст : электронный. – (утратил силу).

[11] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – (утратил силу).

[12] Кудрин, А. С. О становлении объединений профсоюзов в России: исторический аспект и современные вопросы / А. С. Кудрин // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – №1. – С. 34 – 39.

[13] Кодекс законов о труде 1918 года // Основные законодательные акты и правовые материалы : Приложение из учебного пособия И. Я. Киселева. – Москва, 2001. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (дата обра-

щения: 10.02.2023). – Текст : электронный. – (утратил силу).

[14] О введении в действие Кодекса Законов о Труде РСФСР : постановление ВЦИК от 09.11.1922. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – (утратил силу).

[15] Исаев, В. И. Между властью и рабочими: советские профсоюзы в период НЭПа / В. И. Исаев // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2021. – №4. – С. 71 – 89.

[16] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – (утратил силу).

Spisok literatury:

[1] Modeli profsoyuznogo dvizheniya: istoriya i sovremennost' (zarubezhnyj opyt) : monografiya / D. V. Lobok [i dr.]. – Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGUP, 2020. – 240 s.

[2] CHemerinskaya, V. V. Profsoyuzy: vznikno-venie, razvitie i zakonodatel'noe priznanie (iz istorii zarubezhnogo zakonodatel'stva) / V. V. CHemerinskaya // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2010. – № 12. – С. 48 – 51.

[3] Degal'ceva, E. A. Iz zarubezhnogo opyta funkcionirovaniya professional'nyh soyuzov / E. A. Degal'ceva, A. S. SHajhudinova // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. – 2012. – № 8. – С. 202 – 210.

[4] SHCHerbakov, A. V. Istoricheskaya rol' ob»edinenij rabotnikov i rabotodatelej v sisteme social'nogo partnerstva Rossii v konce XIX – nachale XX v. / A. V. SHCHerbakov // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. – 2010. – № 4. – С. 117 – 122.

[5] Manifest ob usovershenstvovanii gosudarstvennogo poryadka ot 17.10.1905. – Dostup iz SPS «Garant». – Tekst : elektronnyj. – (utratil silu).

[6] Imennoj vysochajshij ukaz pravitel'stvuyushchemu senatu o vremennyh pravilah ob obshchestvah i soyuzah ot 04.03.1906. – Dostup iz SPS «Garant». – Tekst : elektronnyj. – (utratil silu).

[7] Delegeoz, E. G. Social'noe partnerstvo v Rossii: istoricheskie osnovy stanovleniya i razvitiya / E. G. Delegeoz // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2017. – № 2. – С. 112 – 115.

[8] Petrov, A. YA. Social'noe partnerstvo v sfere truda: istoriya, teoriya, pravo : uchebnik dlya vuzov / A. YA. Petrov. — Moskva : Izd-vo YUrait, 2023. — 348 s. — URL: <https://urait.ru/bcode/520480> (data obrashcheniya: 05.02.2023). — Tekst : elektronnyj.

[9] Deklaraciya Vremennogo pravitel'stva o ego sostave i zadachah ot 03.03.1917. – Dostup iz SPS «Garant». – Tekst : elektronnyj. – (utratil silu).

[10] Postanovlenie Vremennogo pravitel'stva «O sobraniyah i soyuzah» ot 12.04.1917. – Dostup iz SPS «Garant». – Tekst : elektronnyj. – (utratil silu).

[11] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki (prinyata V Vserossijskim s»ezdom Sovetov 10.07.1918). – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj. – (utratil silu).

[12] Kudrin, A. S. O stanovlenii ob»edinenij profsoyuzov v Rossii: istoricheskij aspekt i sovremennye voprosy / A. S. Kudrin // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. – 2020. – №1. – S. 34 – 39.

[13] Kodeks zakonov o trude 1918 goda // Osnovnye zakonodatel'nye akty i pravovye materialy : Prilozhenie iz uchebnogo posobiya I. YA. Kiseleva.

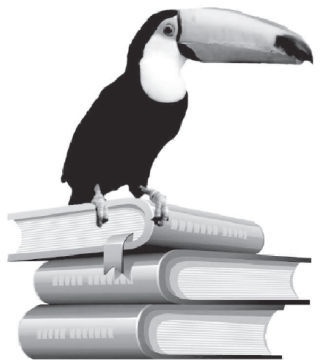
– Moskva, 2001. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (data obrashcheniya: 10.02.2023). – Tekst : elektronnyj. – (utratil silu).

[14] O vvedenii v dejstvie Kodeksa Zakonov o Trude RSFSR : postanovlenie VCIK ot 09.11.1922. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj. – (utratil silu).

[15] Isaev, V. I. Mezhdue vlast'yu i rabochimi: sovetskie profsoyuzy v period NEPa / V. I. Isaev // Vserossijskij ekonomicheskij zhurnal EKO. – 2021. – №4. – S. 71 – 89.

[16] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyata VS SSSR 07.10.1977). – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj. – (utratil silu).

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСЛАМСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ ТРАНСЛИНГВАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В текстах различных жанров очень часто фигурируют лексические единицы религиозного характера. Целью данной статьи является анализ трудностей перевода элементов арабского религиозного дискурса, представленных в романе Халеда Хоссейни «Тысяча сияющих солнц» и Нади Хашими «Пока не взошла луна». Транслингвальный литературный дискурс сегодня представляет собой огромную часть пространства художественной литературы, написанной на английском языке авторами-эмигрантами из других стран. Анализируемые нами романы написаны на английском языке, а иноязычные вкрапления, которые позволяют отнести данные произведения к транслингвальной литературе, представлены в основном на арабском языке. Арабская лексика здесь отражает основы исламского мировоззрения, характерные для главных героев и обозначенного в книгах этноса. Методами исследования являются сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод, применяются также приемы компонентного анализа. Исследование включает в себя два пункта: отбор специальной религиозной лексики и анализ особенностей перевода такой лексики на русский язык. Исследование показало, что в ходе интерпретации представленных религиозных терминов на русский язык переводчики чаще всего прибегали к следующим грамматическим и лексическим трансформациям: подбор регулярного соответствия (эквивалента), транскрипция и транслитерация, опущение, добавление, целостное преобразование, описательный перевод, семантическая экспликация. Автор приходит к выводу, что для адекватной передачи религиозной лексики на русский язык переводчику следует ориентироваться на комбинированный способ перевода, а также прибегать к дополнительному описанию и комментариям, чтобы у русскоязычного реципиента при чтении не возникало проблем в понимании представленного материала.

Ключевые слова: художественное произведение, религиозная лексика, перевод, транслингвальная литература, лексико-семантическое поле.

TUMGOEVA Khava Khavazhevna,
The student of the Faculty of Foreign Languages

and Regional Studies of Lomonosov Moscow State University

ISLAMIC RELIGIOUS VOCABULARY IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF TRANSLINGUAL FICTION

Annotation. Religious lexical units often appear in texts of various genres. The purpose of this article is to analyze the difficulties of translating elements of Arabic religious discourse presented in the novels "A Thousand Splendid Suns" by Khaled Hosseini and "When the Moon is Low" by Nadia Hashimi. Translingual literary discourse today represents a huge part of the space of fiction written in English by emigrant authors from other countries. The novels analyzed by us are written in English, and the foreign-language inclusions that allow us to attribute these works to translingual literature are presented mainly in Arabic. The Arabic vocabulary here reflects the fundamentals of the Islamic worldview peculiar to the main characters and the ethnos indicated in the books. The research methods are the comparative method, the descriptive method, the techniques of component analysis are also used. The study includes two stages: the selection of special religious vocabulary and the analysis of the peculiarities of translating such vocabulary into Russian. The study showed that during the interpretation of the presented religious words into Russian, translators mostly used the following grammatical and lexical transformations: selection of a regular correspondence (equivalent), tran-

scription and transliteration, omission, addition, holistic transformation, descriptive translation, semantic explication. The author comes to the conclusion that in order to adequately transfer religious vocabulary into Russian, the translator should focus on the combined translation method, as well as use the additional descriptions and comments so that the Russian-speaking recipient does not have problems in understanding the presented material while reading.

Key words: *fiction, religion vocabulary, translation, translingual literary discourse, lexical-semantic field, translation transformation.*

Введение. Религия является одной из важных составляющих духовной культуры человечества, она объединяет в себе понятия, которые определяют бытие как верующих, так и неверующих людей. Влиянию религии подвержены практически все сферы нашей жизни, поскольку абсолютно всем народам мира свойственна религиозность, а также духовное стремление к поиску ответов на вечные вопросы. Именно поэтому, в текстах различных жанров, очень часто фигурируют лексические единицы религиозного характера. Это могут быть научные, деловые, публицистические, а также художественные тексты. В данной статье мы проанализируем элементы арабского религиозного дискурса в русскоязычных переводах следующих художественных произведений: Халед Хоссейни «Тысяча сияющих солнц», а также Надя Хашими «Пока не взошла луна». Оба романа написаны на английском языке, однако содержат в себе немало иноязычных вкраплений, представленных арабским языком; это позволяет нам отнести данные произведения к транслингвальному литературному дискурсу.

Транслингвальная литература была и остается объектом особого интереса ученых-лингвистов. Лишь за последнее десятилетие появилось немало работ, посвященных феномену творчества писателей, которые внедряют в свои произведения элементы другого языка. В качестве теоретического обоснования нашей работы были использованы актуальные исследования многих отечественных, а также зарубежных ученых-лингвистов, литературоведов и религиоведов: Н.О. Косицына (2019), Ю.Ю. Магерамова (2017), М.А. Неровная (2018), а также Коупленд Р. (1984), Вигтил Д.Н. (1981) и другие.

Пример 1:

Оригинальный текст	Перевод С. Соколова
“Back at the kolba, on the first of three days of Eid-ul-Fitr celebration that followed Ramadan, Jalil would visit Mariam and Nana” [17].	«У себя в саманном домике, в первый из трех дней Эйд-уль-Фитра, праздника чревоугодия, завершающего Рамадан, они принимали Джалили» [14].

Эйд-уль-Фитр, согласно исламской традиции, наименование «которое означает празднование в честь окончания поста в месяце Рамадан»

Целью представленной статьи является анализ элементов религиозного дискурса и особенности их перевода в художественном тексте. Материалом исследования послужили романы американских транслингвальных авторов Халед Хоссейни «Тысяча сияющих солнц» и Надя Хашими «Пока не взошла луна», а также их перевод на русский язык. Халед Хоссейни и Надя Хашими являются представителями эмигрантской литературы. Авторы пишут свои произведения не на родном языке, но при этом сохраняют в тексте компоненты своей родной культуры.

Научная новизна данной статьи определяется тем, что на сегодняшний день существует мало исследований, посвященных тому, как переводчик справляется с трудностями перевода таких компонентов на родной для него язык.

Материал рассмотрен на основе сравнительного, описательного методов с применением и приемов компонентного анализа.

В тексте произведения наличествует большое количество лексических единиц, относящихся к религиозному дискурсу.

В рамках группы слов «Религиозная лексика», представленных в книгах, можно выделить пять лексико-семантических полей: 1) наименования религиозных праздников и обрядов; 2) религиозные восклицания; 3) молитвы и наименования, относящиеся к молитвам; 4) религиозные персоналии; 5) прочие религиозные наименования (религиозные течения, предметы одежды и др.).

Первое лексико-семантическое поле, которое подвергнется нашему анализу, включает в себя наименования религиозных праздников и обрядов.

Обратимся к примерам:

[5]. В зависимости от языковой и культурной традиции название праздника может различаться. Eid, русскими буквами — Ид. В переводе с араб-

ского значит «праздник», «празднество»; al (аль) — это определенный артикль в арабском языке, он никак не переводится. Fitṛ (Фитр) — означает «разговение».

В целом получается, что это название праздника разговения у мусульман, который принято отмечать, как только закончится месяц Рамадан, праздник отмечается по исламскому календарю, причем, дата подвижная.

Интересно то, что С. Соколов при интерпретации данного термина на русский язык использует не транскрипционный метод перевода, а транслитерационный и сохраняет вариант «Эид-уль-Фитра», характерный для английского языка и английского произношения. Такой вариант перевода является не совсем верным. На наш взгляд, религионим можно было передать в русскоязычном варианте двумя способами:

1) Сохранить арабский вариант путем воссоздания звуковой формы лексической единицы транскрипционным методом перевода, термин в таком случае будет звучать как «Ид аль-фитр».

Такой вариант является общепринятым, однако, все еще может расцениваться в русском переводе в качестве «экзотизма». Поэтому, переводчику следует прибегнуть к семантической экс-

пликации и самостоятельно развернуть значение религионима. Соколов для этого использует словосочетание «праздник чревоугодия». На наш взгляд, определение праздника Ид аль-фитр, как «праздник чревоугодия» является ошибочным. Что из себя вообще представляет данное празднование? Весь месяц Рамадан мусульмане соблюдают пост. После его окончания наступает праздник, который также называют днем разговения. Люди «надевают свои одеяния и накрывают столы, к которым приглашаются родственники, друзья и соседи» [6, с. 21-22]. Словосочетание, которое использует переводчик — «праздник чревоугодия», на наш взгляд, имеет негативную коннотацию и восходит к языческим традициям. Как известно, чревоугодие считается грехом и порицается всеми мировыми религиями. «Для оказания помощи человеку в обретении культуры воздержания мировые религии создали периоды всеобщих постов» [7]. Как было сказано выше, праздник именуют днем разговения, поэтому, вместо словосочетания «праздник чревоугодия» лучше употребить словосочетание «праздник разговения» и таким образом, правильно развернуть значение данного религионима:

«У себя в саманном домике, в первый из трех дней Ид-аль-Фитра, праздника разговения, завершающего Рамадан, они принимали Джалиля».

2) Употребить наименование праздника, которое очень часто фигурирует в речи русскоязычных мусульман — «Ураза-байрам».

«Ураза Байрам» — это привычное для тюркских народов название священного праздника Ид-аль-Фитр, а тюркоязычные народы, как известно, составляют самый большой процент мусульман в России, отсюда и широта употребле-

ния лексемы. Религионим имеет персидское происхождение: «Руза» — «пост» и турецкое слово «Байрам» — «праздник». При употреблении данного религионима в переводе, на наш взгляд, можно не прибегать к приему добавления и не развертывать значение термина, чтобы не перегружать текст:

«У себя в саманном домике, в первый из трех дней **праздника Ураза-байрам**, завершающего Рамадан, они принимали Джалиля».

В примере встречается еще один религионим, которым именуется месяц обязательного поста для мусульман — Ramadan. Перевод данной лексической единицы не вызывает трудностей, поскольку в русском языке уже существует устоявшийся эквивалент — Рамадан.

Интересно то, что тюркские народы, проживающие в России, называют месяц поста «Рамадан» — месяц «Рамазан» (например, народ Татарстана). Такая замена буквы не искажает значение, однако, является не совсем верной. Все дело в том, что третий слог слова «дан» по звучанию очень похож на «зан». Старое поколение жителей

мусульманских деревень для своего удобства произносили этот термин с заменой буквы «д» на «з», что впоследствии распространилось среди остального населения. Но при чтении Корана подобная замена недопустима, особенно когда речь идет о других словах, значение которых может меняться при неправильном произношении. Итак, мы можем заключить, что правильным вариантом с филологической точки зрения является вариант «Рамадан»; он и является устоявшимся эквивалентом в русском языке. «Рамазан» — это вариант разговорной речи, который впоследствии стал общеупотребимым.

Пример 2:

Оригинал	Перевод С. Соколова
"The nikka will be tomorrow morning, and then there is a bus leaving for Kabul at noon" [17].	«Ника состоится завтра утром, автобус отъезжает в Кабул в середине дня» [14].

Никах – это традиционный обряд бракосочетания у мусульман. Значение термина никах в исламе трактуется как «брак, который заключается между мужчиной и женщиной». Для того, чтобы брак считался действительным, мужчинам и женщинам необходимо выполнить ряд условий. Во-первых, быть достигшими возраста совершеннолетия по исламу, не попадать в категорию близких родственников, обладать здравым рассудком, то есть осознанно быть готовыми к браку, а также к ответственности, которую возлагает на человека семейная жизнь.

В арабском варианте написания и произношения данного религионима в конце слова наличествует звук (h), однако, он отсутствует как в англоязычном, так и в русскоязычном вариантах его интерпретации, представленных в примерах выше. Если проанализировать англоязычный вариант религионима с фонетической точки зрения, то можно предположить,

что Халед Хоссейни опустил звук h по причине того, что он не встречается в конце слов и слогов в английском языке.

Переводческая транскрипция – это процесс воссоздания исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, другими словами, фонетическая имитация исходного слова. Переводчик С. Соколов в данном случае прибегает к использованию приема переводческой транскрипции при переводе религионима – the nikka; его перевод на русский язык звучит следующим образом: «ника». Термин же «ника» отсутствует во всех проверенных нами источниках. Кроме того, переводчик не дает никаких ссылок, что значительно усложняет реципиенту понимание данного термина. На наш взгляд, целесообразнее было бы использовать комбинированный способ перевода (устоявшийся в русском языке эквивалент + переводческое пояснение в тексте):

«Бракосочетание – никах состоится завтра утром, автобус отъезжает в Кабул в середине дня».

Следующие примеры относятся к лексико-семантическому полю **«Религиозные восклицания»**:

Пример 1:

Оригинал	Перевод С. Соколова
"Wallah, when they come, they will clean up this place" [17].	«Уж они-то принесут с собой мир и наведут порядок» [14].

Далее рассмотрим молитвенное восклицание – wallah, которое есть в оригинальном тексте, но переводчик пользуется приемом опущения и не вносит его в переводной текст.

Восклицание wallah означает «клянусь». Его используют для подтверждения правдивости сказанных слов. Примечательно то, что переводчик не просто опускает данную лексическую единицу в своем переводном тексте, но добавляет усилительную частицу «уж», которая иногда в начале предложения может употребляться в значении «действительно», «в самом деле», «право же». Такой переводческий прием является вполне допустимым, поскольку русскоязычному читателю будет близок именно такой вариант.

Пример 2:

Оригинал	Перевод С. Соколова
"Wallah o billah, never a moment's rest!" [17].	«Господи ты боже мой, ни минуты покоя!» [14].

Религиозное высказывание wallah o billah на русский язык переводится как «Клянусь Господом Богом!», а также «честное слово», «непременно», «ей-богу». В речи используется для того, чтобы подтвердить сказанные слова и придать им более яркую эмоциональную окраску. Переводчик передает данное высказывание через выражение, которое используется в разговорной речи и

обычно выражает неожиданные чувства, такие как радость, испуг, удивление – «Господи ты боже мой». Несмотря на то, что высказывание является эмоциональным и подходит по контексту, его значение не в полной мере совпадает с лексической единицей, используемой в оригинале. Более точный перевод в данном случае будет звучать так:

«Клянусь Господом Богом, ни минуты покоя!»

Такие, на первый взгляд, несущественные моменты всегда нужно принимать во внимание и учитывать при переводе текста, чтобы в случае неоднозначного контекста не исказить информацию оригинального текста.

Далее разберем примеры третьего лексико-семантического поля – «молитвы и наименования, относящихся к молитвам»:

Пример 1:

Оригинал	Перевод С. Соколова
"Aziza could already recite by heart the surah of ikhlas, the surah of fatiha, and already knew how to perform the four ruqats of morning prayer" [17].	«Азиза уже знала наизусть суру «Аль-Ихлас», суру «Аль-Фатиха» и четыре рюката из утренней молитвы» [14].

Лексические единицы surah of ikhlas и surah of fatiha переводчик передает на русский язык с приставкой «аль». Такое переводческое решение является вполне оправданным, поскольку в русскоязычной практике очень часто встречается подобный вариант интерпретации коранических молитв. Кроме того, автор делает сноски, в которых поясняется значение религиозных вкраплений (сур), а именно, перевод названия суры, ее очередность в Коране, а также количество содержащихся в суре аятов.

Здесь же встречается религиозним ruqat – полный цикл движений и чтений в молитве. При

переводе религиознима ruqat Соколов использует метод транскрипции, при этом не прилагает к нему сноску. Данная лексическая единица имеет множество интерпретаций в русском языке: «ракаат», «рукат», «ракят» и др. В практической речи русскоязычных мусульман чаще всего встречается вариант «ракаат». Именно поэтому для лучшего понимания было бы целесообразнее применить комбинированный метод перевода, а именно, использовать в переводном тексте широко распространенный в русском языке эквивалент, а также дать ему объяснение в виде сноски:

«Азиза уже знала наизусть суру «Аль-Ихлас», суру «Аль-Фатиха» и четыре ракаата из утренней молитвы».

Сноска в конце страницы: «Порядок слов и действий, составляющих мусульманскую молитву».

Обратим внимание на то, что в романе «Тысяча сияющих солнц» в немалом количестве присутствуют прямые цитаты из Корана, которые придают эмоциональный и духовный облик произведению. Автор произведения указывает источник контекстуально, в то время как переводчик делает сноски после каждой цитаты. В русском языке есть много различных вариантов перевода Корана

(перевод смыслов Э. Кулиева, М.-Н. Османова, перевод Г.С. Саблукова и др.), поэтому использовать уже имеющиеся эквиваленты является разумным переводческим решением. С. Соколов использовал перевод И. Ю. Крачковского, который является самым известным переводом Корана на русский язык.

Пример 2:

Оригинал	Перевод С. Соколова
"But remember, my girl, what the Koran says, 'Blessed is He in Whose hand is the kingdom, and He Who has power over all things, Who created death and life that He may try you.' The Koran speaks the truth, my girl. Behind every trial and every sorrow that He makes us shoulder, God has a reason"[17].	«Только помни, девочка, что говорит Коран: "Благословен тот, в руках которого власть и который властен над всякой вещью, который создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, кто из вас лучше по деяниям, - Он велик, прощающ!"» [14].

Следующее семантическое поле включает себя **наименования религиозных персоналий**:

Пример 1:

Оригинал	Перевод С. Соколова
"And now they're both shaheed, my boys, both martyrs" [17].	«И вот оба моих мальчика - шахиды, мученики» [14].

В данном случае анализу подвергается религиозним shaheed.

Шахид – в исламском богослужении тот, кто умирает за свою веру; человек, принявший мученическую смерть. В русском языке есть закрепив-

шийся эквивалент, переводческих трудностей нет. Как в англоязычном, так и в русскоязычном тексте есть пояснения (слова-синонимы) после религиознимов. На наш взгляд, переводческая сноска здесь не требуется.

Пример 2:

Оригинал	Перевод И. Серебряковой
"Have you no self-respect, woman? Where is your mahram?" [16].	«Женщина, ты всякий стыд потеряла? Где твой махрам?» [8].

Махрам — в исламском праве: мужчина из числа ближайших родственников женщины, за которого женщина не имеет права выходить замуж, однако, имеет возможность оставаться наедине и отправляться в поездки (близкие или дальние). Махрамом для женщины, как правило, является отец, муж, брат, сын, внук, дядя и т.п.

Термин «махрам» является уже устоявшимся эквивалентом в русском языке, лексиче-

ская единица очень часто встречается в речи русскоязычных мусульман. Использование русскоязычного аналога является верным переводческим решением, однако, для его более полного понимания, значение данного религиознима следовало бы подкрепить сноской или же прибегнуть к приему целостного преобразования предложения. Например:

«Женщина, ты всякий стыд потеряла? Где твой махрам?»

Сноска в конце страницы: мужчина из числа ближайших родственников женщины, за которого она не имеет права выходить замуж, однако, имеет возможность оставаться наедине и отправляться в поездки.

«Женщина, ты всякий стыд потеряла? Почему находишься здесь без сопровождения мужчины?»

Следующее лексико-семантическое поле – это прочие религиозные наименования (религиозные течения, предметы одежды):

Пример 1:

Оригинал	Перевод С. Соколова
"Their mothers walked in groups of three or four, some in burqas, others not" [17].	«Их матери шли кучками по три-четыре человека (кое-кто в бурках, кое-кто - нет), весело переговаривались, громко смеялись» [14].

Бурка – это верхняя одежда, укрывающая тело и лицо, которую женщины носят в некоторых исламских традициях, чтобы прикрывать себя на публике. Бурка для русскоязычного реципиента, это, в первую очередь, длинный войлочный плащ, популярный на Кавказе.

В случае сохранения термина «бурка» в тексте перевода, значение религионима лучше уточнить любым из способов лексико-семантической экспликации, чтобы избежать его неправильной интерпретации, или же употребить термин, который будет безоговорочно понятен русскоязычному реципиенту.

«Их матери шли кучками по три-четыре человека (кое-кто в длинной парандже, кое-кто - нет), весело переговаривались, громко смеялись»

Пример 2:

Оригинал	Перевод И. Серебряковой
"I carried a bag in one hand and had Aziz tucked under my burqa" [16].	«Я взяла сумку и завернула Азиза в складки паранджи» [8].

Пример 3:

Оригинал	Перевод И. Серебряковой
"In my flowing black burqa, my tired children in tow, we blended in with Iran's peasant class, migrating across the country in search of a better life" [16].	«Мы – я в развевающейся черной чадре и стайка измученных детей – смешались с иранскими крестьянами, которые ездили по стране в поисках лучшей судьбы» [8].

Переводчик И. Серебрякова при работе над книгой «Пока не вззошла луна» интерпретирует данный религионим при помощи следующих русских эквивалентов: паранджа и чадра.

Чадра — длинное покрывало, которое закрывает тело с головы до пят, лицо остается открытым. Чадра ни к чему не крепится, женщины, как правило, придерживают ее сами.

Паранджа — это длинное покрывало, которое закрывает как лицо, так и тело. Паранджа, в отличие от чадры, предполагает наличие специального платка, в котором имеется сеточная прорезь для глаз.

В первую очередь, стоит отметить, что варианты интерпретации религионима «burqa», предложенные И. Серебряковой, являются наиболее удачными. Однако согласно переводческой традиции, следовало бы придерживаться одного варианта перевода вышеобозначенной религиозной лексической единицы; в данном случае это позволяет контекст. Использование двух отличных друг от друга терминов было бы уместным, если бы перед переводчиком стояла задача показать в чем между ними разница. Проведенный нами анализ показал, что для адекватной передачи исламской религиозной лексики на русский язык следует ориентироваться на комбинированный способ перевода, например, использовать транскрипцию и транслитерацию с описанием смысла в контексте, или, например, переводчик может подобрать устоявшийся эквивалент религионима, но, тем не менее, дать подробное описание иноязычного вкрапления в сноске для его более точного понимания реципиентом.

Однако таким методом не стоит злоупотреблять, поскольку текст можно перегрузить, а это может привести к тому, что перевод станет дословно точным, а значит, художественно неполноценным.

Список литературы:

[1] Бобырёва Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики. — Волгоград: Перемена, 2007.

[2] Бюлер, Карл. Теория языка [Текст]: репрезентативная функция языка: пер. с нем. / Карл Бюлер; общ. ред. и коммент. Т. В. Булыгиной; вступ. ст. Т. В. Булыгиной и А. А. Леонтьева. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 2000. - XXIII, 501, [1] с.: портр.; 21 см. - (Филологи мира).

[3] Забияко А.П. Религия // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А.Н. Красикова, Е. С. Элбакян. — М.: Академический проект, 2008. — С. 1069 — 1073. Zubov A. B. История религии. Курс лекций.

[4] Ичалов Г.А. Мусульманские праздники, священные дни и ночи. 2-е изд., дополн. Махачкала: Исламская типография «Ихлас», 2002. 128 с.

[5] Краткий словарь основных мусульманских терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://falaq.ru/dict> (дата обращения: 02.01.2018).

[6] Мухамадиярова, Г. Ф. Особенности праздника Ураза Байрамы / Г. Ф. Мухамадиярова // Башкирские праздники: история и современность: Сборник материалов Республиканского форума, Стерлитамак, 25 января 2017 года / Ответственный редактор Л.Я. Юсупова. — Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», 2017. — С. 21-22. [Электронный ресурс]. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36639255&ysclid=1h1ulaya2354602882>

[7] Мухина, В. С. Отчуждение от себя: О саморазрушающих страстях человеческих : Монография / В. С. Мухина, А. А. Хвостов. — Москва: Прометей, 2011. — 200 с.

[8] Надя Хашими — Пока не вззошла луна / пер. с англ. И. Серебряковой, 2016, 368 с. [Электронный ресурс] // <https://libking.ru/books/foreign-love/615401-nadya-hashimi-poka-ne-vzoshla-luna.html>

[9] Нелюбин, Лев Львович. Толковый переводческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - 3. изд., перераб. - М.: Флинта: Наука, 2003 (Великолук. гор. тип.). - 318 с.

[10] Нефедова, Л. А. Особенности организации художественной картины мира у автора-билингва / Л. А. Нефедова // Вестник Нижневартон-

ского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 4. – С. 24-29.

[11] Седых, Э. В. Основы художественного перевода : учебное пособие / Э. В. Седых ; Э. В. Седых ; Санкт-Петербургский ин-т внешнеэкономических связей, экономики и права. – Санкт-Петербург: СПбИВЭСЭП, 2010.

[12] Тарасенко, Т. П. Религиозная концептосфера художественного дискурса В. И. Даля / Т. П. Тарасенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5-1(71). – С. 154-158.

[13] Толкачев С. П. Билингвизм как отражение мультикультурной парадигмы в современной английской литературе // Вестник Моск. ун-та. Серия 22. Теория перевода. 2016. No 3. С. 73–86.

[14] Хоссейни Х. Тысяча сияющих солнц / пер. с англ. С. Соколова. М.: Фантом Пресс, 2016. 416 с.

[15] Эстетика: Словарь. Под общей редакцией А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 447 с.

[16] Hashimi N. When the moon is low. New York, 2015. 384 p. <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/72067-nadia-hashimi-when-the-moon-is-low.html>

[17] Hosseini H. A Thousand Splendid Suns. New York, Riverhead Books, ATSS Publications, LLC, 2007. 448 p.

[18] MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. A&C Black Publishers Ltd; MacMillan Publishers LTD, 2007. 1748 p.

Spisok literaturey:

[1] Bobyrëva E.V. Religioznyĭ diskurs: cennosti, zhanry, yazykovye harakteristiki. – Volgograd: Peremena, 2007.

[2] Byuler, Karl. Teoriya yazyka [Tekst]: reprezentativnaya funkciya yazyka: per. s nem. / Karl Byuler; obshch. red. i komment. T. V. Bulyginov; vstup. st. T. V. Bulyginov i A. A. Leont'eva. - 2-e izd. - Moskva: Progress, 2000. - XXIII, 501, [1] s.: portr.; 21 sm. - (Filologiya mira).

[3] Zabyako A.P. Religiya // Enciklopediya religii / Pod red. A. P. Zabyako, A.N. Krasikova, E. S. Elbakyan. – M.: Akademicheskij proekt, 2008. – S. 1069 – 1073. Zubov A. B. Istoriya religii. Kurs lekcij.

[4] Ichalov G.A. Musul'manskije prazdniki, svyashchennye dni i nochi. 2-e izd., dopoln. Mahachkala: Islamskaya tipografiya «Ihlas», 2002. 128 s.

[5] Kratkij slovar' osnovnyh musul'manskih terminov [Elektronnyĭ resurs]. URL: <http://falaq.ru/dict> (data obrashcheniya: 02.01.2018).

[6] Muhamadiyarova, G. F. Osobennosti prazdnika Uraza Bajramy / G. F. Muhamadiyarova // Bash-

kirskie prazdniki: istoriya i sovremennost': Sbornik materialov Respublikanskogo foruma, Sterlitamak, 25 yanvarya 2017 goda / Otvetstvennyĭ redaktor L. YA. YUsupova. – Sterlitamak: Sterlitamaskij filial FGBOU VO "Bashkirskij gosudarstvennyĭ universitet", 2017. – S. 21-22. [Elektronnyĭ resurs]. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36639255&ysclid=lh1ulaya2354602882>

[7] Muhina, V. S. Otchuzhdenie ot sebya: O samorazrushayushchih strastyah chelovecheskih : Monografiya / V. S. Muhina, A. A. Hvostov. – Moskva: Prometej, 2011. – 200 s.

[8] Nadya Hashimi – Poka ne vzoshla luna / per. s angl. I. Serebryakovoĭ, 2016, 368 s. [Elektronnyĭ resurs] // <https://libking.ru/books/foreign-love/615401-nadya-hashimi-poka-ne-vzoshla-luna.html>

[9] Nelyubin, Lev L'vovich. Tolkovyĭ perevodovedcheskij slovar' / L. L. Nelyubin. - 3. izd., pererab. - M.: Flinta: Nauka, 2003 (Velikoluk. gor. tip.). - 318 s.

[10] Nefedova, L. A. Osobennosti organizacii hudozhestvennoj kartiny mira u avtora-bilingva / L. A. Nefedova // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. – 2008. – № 4. – S. 24-29.

[11] Sedyh, E. V. Osnovy hudozhestvennogo perevoda : uchebnoe posobie / E. V. Sedyh ; E. V. Sedyh ; Sankt-Peterburgskij in-t vneshneekonomicheskikh svyazeĭ, ekonomiki i prava. – Sankt-Peterburg: SPbIVESEP, 2010.

[12] Tarasenko, T. P. Religioznaya konceptosfera hudozhestvennogo diskursa V. I. Dallya / T. P. Tarasenko // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 5-1(71). – S. 154-158.

[13] Tolkachëv C. P. Bilingvizm kak otrazhenie mul'tikul'turnoj paradigmy v sovremennoj anglijskoj literature // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 22. Teoriya perevoda. 2016. No 3. S. 73–86.

[14] Hosseini H. Tysyacha siyayushchih solnc / per. s angl. S. Sokolova. M.: Fantom Press, 2016. 416 s.

[15] Estetika: Slovar'. Pod obshchej redakcieĭ A. A. Belyaeva i dr. M.: Politizdat, 1989. 447 s.

[16] Hashimi N. When the moon is low. New York, 2015. 384 p. <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/72067-nadia-hashimi-when-the-moon-is-low.html>

[17] Hosseini H. A Thousand Splendid Suns. New York, Riverhead Books, ATSS Publications, LLC, 2007. 448 p.

[18] MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. A&C Black Publishers Ltd; MacMillan Publishers LTD, 2007. 1748 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-423-430
 NIION: 2018-0076-8/23-646
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-646

ИВАНОВА Галина Александровна,
 кандидат педагогических наук, доцент,
 доцент кафедры теории государства и права,
 гуманитарных и социально-экономических
 дисциплин Санкт-Петербургского института
 (филиала) Всероссийского государственного
 университета юстиции (РПА Минюста России),
 e-mail: ga_iv@mail.ru

СЕКСТЕ Янис Артурович,
 кандидат исторических наук, доцент,
 Доцент кафедры теории государства и права,
 гуманитарных и социально-экономических дисциплин
 Санкт-Петербургского института (филиала)
 Всероссийского государственного университета юстиции
 (РПА Минюста России),
 e-mail: sekste_yanis@mail.ru

СЫЧЕВ Сергей Евгеньевич,
 кандидат педагогических наук,
 доцент кафедры теории государства и права,
 гуманитарных и социально-экономических дисциплин
 Санкт-Петербургского института (филиала)
 Всероссийского государственного университета юстиции
 (РПА Минюста России),
 e-mail: s75sichev@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ РЕАЛИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКАЗА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы внешние и внутренние условия современного образовательного заказа в области юридического образования. Изменения приоритетов связаны с государственной политикой, направленной на усиление внимания к традиционным духовно-нравственным ценностям России. Одна из целей новой образовательной стратегии – формирование профессиональной личности юриста, осознающей гражданскую ответственность для обеспечения национальной безопасности. Достижение этой цели должно быть обеспечено пониманием преподавательским составом юридических вузов своей роли в решении педагогических задач в изменяющихся условиях.

Ключевые слова: образовательный заказ, юридическое образование, гражданственное и патриотическое воспитание, внутреннее убеждение юриста, педагогическое взаимодействие.

IVANOVA G.A.,
 candidate of pedagogical sciences, associate professor,
 associate professor of the Department of theory of state and law,
 humanities and socio-economic disciplines of the St. Petersburg Institute (branch)
 All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SEKSTE YA.A.,
 candidate of historical sciences, associate professor,
 associate professor of the Department of theory of state and law,
 humanitarian and socio-economic disciplines of the St. Petersburg Institute (branch)
 of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),

SYCHEV S.E.,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the Department of theory of state and law,
humanitarian and socio-economic disciplines of the St. Petersburg Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

FEATURES OF THE FORMATION OF A LAWYER'S PERSONALITY IN THE CHANGING REALITIES OF THE EDUCATIONAL ORDER IN THE FIELD OF HIGHER LEGAL EDUCATION

Annotation. *The article analyzes the external and internal conditions of the modern educational order in the field of legal education. The changes in priorities are related to the state policy aimed at increasing attention to the traditional spiritual and moral values of Russia. One of the goals of the new educational strategy is the formation of a professional personality of a lawyer who is aware of civil responsibility to ensure national security. The achievement of this goal should be ensured by the understanding of the teaching staff of law schools of their role in solving pedagogical tasks in changing conditions.*

Key words: *educational order, legal education, civic and patriotic education, lawyer's inner conviction, pedagogical interaction.*

Цель статьи – описать теоретические особенности формирования личности юриста в изменяющихся реалиях образовательного заказа в области высшего юридического образования: а) учет современных условий в содержании программ (лекций, практических занятий и самостоятельной работы), б) стратегии саморазвития преподавателей для обеспечения качества образовательных услуг. В статье последовательно рассматриваются вопросы, значимые для корректировки содержания высшего гуманитарного, в частности, юридического образования: а) учет геополитических задач России в изменяющихся условиях; б) стратегия национальной безопасности России в современных условиях; в) стратегия саморазвития и формирования новых качеств личности преподавателя юридического вуза; г) качества профессиональной личности юриста, формируемые в вузе, и стратегия саморазвития личности юриста.

Своеобразие обучения в вузе таково, что в академической образовательной среде наибольшее значение приобретают самостоятельность, активность и ответственность студентов. Формируемое системой общего среднего образования «умение выражать свое мнение» в содержательном плане может вступать в конфликт с этической и правовой характеристикой высказанной позиции. В частности, незнание законодательства, непонимание сверхзадач стратегии безопасности государства, неверие в политический и экономический потенциал государства, недоверие к власти, узость и утилитарность социального сознания, направленного на потребительское отношение к жизни, что стало результатом предыдущей

западно-центрической модели развития российского государства, рыночной философии в образовании, гегемонии массовой культуры с доминированием «одномерного человека» (Г. Маркузе, 1964) с началом СВО привело к ситуации, когда в некоторых вузах ряд преподавателей и студентов публично выражали критическое и негативное отношение к политическим решениям, что привело к принятию дисциплинарных и правовых мер со стороны руководства вузов¹.

В статье 29 Конституции Российской Федерации декларировано: «1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова». Но многие игнорируют пункт 2: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду». Особенно важен пункт 3. «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию **любым законным способом** (выделено нами - Авт.)». Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом².

¹ 10 студентов истфака СПбГУ могут быть отчислены за «дискредитацию» СВО <https://mr-7.ru/articles/2023/06/06/10-studentov-istfaka-spbgu-mogut-byt-otchisleny-za-diskreditatsiiu-svo?ysclid=llnnrx72a3373612713>; Московские вузы против СВО? Пора вводить «красные линии» https://spb.tsargrad.tv/articles/moskovskie-vuzy-protiv-svo-pora-vvodit-krasnye-linii_740235?ysclid=llnnta079g503572057; ДОХА: ВШЭ уволила преподавателя из-за высказываний в соцсетях <https://yandex.ru/turbo/news.ru/s/moskva/doxa-vshe-uvolila-prepodavatelya-iz-za-vyskazyvaniy-v-socsetyah/>

² Конституция Российской Федерации. Глава 2. Ст. 29. <https://sfr.gov.ru/order/konstituciya/~4846>

Наряду с известными статьями законов (УК РФ ст. 205.2; 207.1,2,3; 280.1,2,3) желательно познакомить студентов¹ курса с новыми статьями УК РФ (ст. 275, 280.4; 280.3). Остановимся подробнее на некоторых прецедентах, в частности, УК РФ Статья 275. Государственная измена¹. Директор ФСБ А. Бортников заявил: «С февраля 2022 года 118 преступлений террористической направленности предотвращено в России, их исполнителями являлись молодые люди, в том числе, несовершеннолетние и подростки <...> украинские спецслужбы идут на ухищрения, чтобы внушить в головы молодых людей ложную информацию и использовать их в преступлениях»². Не каждый молодой человек готов распознать информационно-идеологическую войну против России: «самая долгая будет война смыслов, информационно-психологическая и идеологическая война»³. По статье 280.2. УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»⁴ осуждено в 2022 году 264 человека, из них лишение свободы – 25, условное лишение свободы – 225⁵.

В настоящее время российское общество и государство находятся перед тяжелым выбором дальнейшего пути развития. В речи Президента России В.В. Путина прозвучали слова, дающие оценку действиям «коллективного Запада» по отношению к России: «попрание всех базовых норм и правил свободной торговли и экономической жизни, которые ещё не так давно казались незыблемыми»⁶. Основанием для корректировки целей образовательной системы, направленных на усиление воспитательной работы среди молодежи, выступил Указ Президента РФ от 09.11.2022

г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁷. Появились новые школьные учебники истории, в которых реализованы основные положения названного указа. Действительно, изменения, произошедшие за последние три десятилетия, показали безуспешность предложенного младореформаторами плана модернизации России в отрыве от ее экономических и геополитических интересов. Этот путь неизбежно привел к необходимости переосмысления российского исторического пути, разработке новой идеологии общественного и государственного развития, в том числе образовательной системы как интеллектуального ресурса.

Что может дать Россия современному миру, какую роль может сыграть в формировании зарождающегося многополярного мира? Заявление лидера России отражает стратегию развития БРИКС: «Сегодня в мире происходят тектонические сдвиги <...> Новые центры экономического роста и принятия глобально значимых политических решений в Евразии, АТР, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке руководствуются, прежде всего, собственными интересами, ставят во главу угла национальный суверенитет»⁸.

Российское государство по своему духовно-нравственному, интеллектуальному, физическому и ресурсному потенциалу может и должно сыграть существенную роль в формировании новой идеологии развития человеческой цивилизации в условиях многополярности. Формирование гражданской ответственности и патриотизма – приоритеты воспитательной системы, достижение которых возможно благодаря созданию, профессионально и личностно ориентированной учебной среды гуманитарного вуза через актуализацию мировоззренческой, общекультурной и аксиологической составляющих содержания профессионального образования, что позволит повысить мотивацию студентов к учению, сделать приобретаемое знание личностно и профессионально значимым, активизировать учебно-познавательную деятельность и самостоятельность обучающихся. Кроме того, студенты, осознавая, что защищенность нашей страны связана не только с ее собственной способностью к самозащите, но и с оценкой ее геополитической значимости (распо-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)

УК РФ Статья 275. Государственная измена УК РФ Статья 275. Государственная измена \ КонсультантПлюс (consultant.ru); Предатели среди нас: самые громкие случаи госизмены после начала СВО. <https://thisnews.ru/2023/04/11/predateli-sredi-nas-samye-gromkie-slychai-gosizmeny-posle-nachala-svo/>

² Предатели среди нас: самые громкие случаи госизмены после начала СВО. <https://thisnews.ru/2023/04/11/predateli-sredi-nas-samye-gromkie-slychai-gosizmeny-posle-nachala-svo/>

³ Кириенко считает, что информационная война продлится дольше экономической <https://ria.ru/20230710/informatsiya-1883221703.html>

⁴ УК РФ Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности \ КонсультантПлюс (consultant.ru)

⁵ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>

⁶ Полный текст обращения Владимира Путина к участникам форума БРИКС 22 августа 2023 года: о чем сказал президент России. URL: WWW.KP.RU: <https://www.kp.ru/daily/27545/4812573/>

⁷ Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

⁸ Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для южноафриканского журнала «Убунту», 21 августа 2023 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901054/

ложенная в двух частях света и охватывающая несколько регионов мира, Россия имеет возможность утвердиться в геополитической плане как трансрегиональная держава) могут выбрать площадку для профессионального роста в различных регионах страны.

Объединяющим фактором многонационального российского государства стала общая борьба за национальную безопасность России, защита интересов мирного населения, новых территорий, включенных в состав РФ. В стратегии национальной безопасности РФ от 02.07.2021 приоритетным направлением является защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, которые должны осуществляться в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития. Отстаивание приоритета духовных и социальных ценностей перед экономическими и политическими приобретает особую ценность для развития современной России, которая находится в очень сложной фазе перехода к собственной стратегии национальной идентичности. Этот процесс происходит очень болезненно и в условиях СВО, как показали события 2022-23 годов, не у всех представителей интеллектуальных элит есть понимание той угрозы, которая нависла над нашим государством, и необходимости идти до конца к победе и обеспечению стратегических основ безопасности Российской Федерации.

По мнению Д.В. Тренина, члена Совета по внешней и оборонной политике, «важнейший фронт противоборства проходит внутри российского общества. Справиться с внешним вызовом можно лишь при условии самоочищения и самоопределения. Предстоит победить не только воровство и казнокрадство, но и цинизм, примитивный материализм, безверие; стать гражданами в полном смысле слова» [6]. Соглашаясь с автором, считаем, что для преодоления «вызовов» и преподаватели высшей школы должны помнить о значимости приоритетных ценностей: «суверенитет государства; неделимость международной безопасности; справедливость, основанная на праве; соразвитие; поддержание культурного многообразия; диалог цивилизаций. Главная задача на идеологическом направлении – реализация заявленных ценностей и целей в практической политике Российского государства внутри страны, а также на международной арене».

В современных условиях развития информационного общества и цифровизации общества и государства встает первостепенная задача высшей школы подготовить будущего специалиста к

быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, овладению им современными средствами, методами и технологией работы. Сегодня информированность одного человека заставляет быстро адаптироваться всем к новой и постоянно изучать и анализировать большие объемы информации. Это означает, что современный человек должен иметь определенный уровень культуры обращения с информацией. Особенно это значимо в юридическом образовании, т.к. юристам приходится работать с большим объемом разнородной информации. Необходимо помнить, что сама по себе информация может носить как конструктивный, так и деструктивный характер, оказывать позитивное или негативное воздействие на психику человека. В связи с этим информационная культура формируется в процессе обучения и связана с необходимостью формирования психологической резистентности к большому объему разнородной информации.

Называя с некоторым допущением современную этику инфоцентричной, исследователь Е.В. Коваль предлагает центральный принцип этики информационного общества – принцип инфоцентричности: «поступай с поступающей к тебе информацией так, как хотел бы, чтобы поступали с информацией, исходящей от тебя. Или проще: поступай с чужой информацией так, как ты хотел бы, чтобы поступали с информацией, принадлежащей тебе. Данный принцип по формулировке сходен с золотым правилом, однако несет в себе специфическое содержание, обусловленное особенностями современного информационного общества. Согласно принципу инфоцентричности, любое действие, наносящее вред информационной автономии субъекта – зло, и наоборот» [3].

Наряду с информационной культурой, важно обратить внимание на психологическую культуру личности в юридическом вузе. Анализируя современную гуманитарную ситуацию, исследователи отмечают, что в российской социальной (вертикальной и горизонтальной) коммуникации с веками 2014 и 2022 гг. связаны разрывы и отчуждение, что не может не отразиться в образовательной системе. «Знание философских и психологических причин и базовых механизмов отчуждения позволит снизить негативные тенденции и продуктивно использовать культуросозидательный потенциал этого универсального феномена <...> преодолеть кризисы идентичности личности студента как результата и фактора “отчуждения в культуре”» [1].

Универсальный феномен – отчуждение, исторически связанное с выделением человека из природы, затем общественного разделения труда, обособлением личности и групп людей друг от друга, являлось предметом научного анализа без

особенной ее концептуализации в трудах авторов и сторонников теории общественного договора (Т. Гоббса, П. Гассенди, Б. Спинозы, Д. Локка, Жан-Жака Руссо), работах классических немецких философов (И. Фихте, Ф. Шиллера, Г. Гегеля, Л. Фейербаха).

Согласимся с Одинцовой О.Н., что «отчуждение - это состояние разобщенности и ухода в “частную сферу”, поддержания существования, но не развития, поскольку отсутствует централизующая и создающая условия для саморазвития реальность [4]. «Проявлениями отчуждения в современной культуре являются: отношение к человеку как к вещи, вне-общественному существу; в гедонизме, в скептицизме, в конформизме, в потребительской идеологии, в неспособности воспринимать иную точку зрения, в стремлении к решению межличностных противоречий силовым, а не диалогическим путем, в одиночестве, безнравственности, в позиции “насилия” по отношению к другим и к себе; в нереализованности в труде, в его сведении к средству материального существования; в снижении ответственности и неспособности реализации собственных целей» [4].

На наш взгляд, негативные проявления отчуждения в современной российской культуре проявляются в двух разнонаправленных процессах - отщепенстве и самозванстве.

Исторические вехи 2014 и 2022 годов выявили скрытые идеологические противоречия во взглядах на гуманитарно-политическую ситуацию в стране представителей разных профессиональных групп активного возраста, когда часть сограждан «растерялась» психологически и физически (найдя пристанище в постсоветском пространстве: Узбекистан, Армения и т.п.), или выбрала ренегатскую позицию, практически став отщепенцами (отщепенство /отщепенчество - потеря, разрыв связей со своей средой, отверженность, изгойство, предательство¹) для основной части граждан, продемонстрировавших единение в трудные для Отечества времена испытаний.

В свою очередь, самозванство – сложный культурно-исторический феномен: «Во все времена самозванство связано с недовольством своим местом в мире. Традиционно оно было связано с узурпацией чужой позиции, ее маркировки именем с целью изменить к себе отношение окружающих. Сначала это было связано с изменением социального статуса, затем — роли. В наши дни самозванство предполагает изменение себя, своей собственной самоидентификации, построение себя-другого» [7]. По мнению Г.Л. Тульчин-

ского, суть самозванства заключается в присвоении права решать за других, как правило, путем насилия во имя идеи. Согласимся, что ведущий признак – нетерпимость к чужому мнению, любовь к абстрактному представлению, а не к конкретному человеку (признаки, характерные для слабо-структурированного гражданского общества, в котором отношения между обществом и государством выражаются в крайностях: или тоталитаризм, или анархия бунтов, революций и переворотов, творимых «самозванцами»).

Сложно согласиться с трактовкой самозванства как «построением себя-другого», т.к. самозванство вероятно, вариант «двойничества» (по Г. Юнгу), а идея творческого саморазвития личности предполагает преодоление внутренних и внешних противоречий в процессе жизнедеятельности человека путем «переживания» ситуации, или, по-другому, стратегии преодоления стресса. Преподавателям вуза следует ознакомиться с копинг-стратегиями — действиями, которые предпринимает человек, чтобы справиться со стрессом. Понятие объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, которые используются, чтобы совладать со стрессами, и в общем случае, с психологическими трудными ситуациями обыденной жизни. Близкое этому понятие, широко используемое и глубоко разработанное в русской психологической школе, — переживание.

Наиболее уязвимый период времени в гражданском (правовом, этическом и психологическом) становлении в жизни молодого человека связан с подростковым возрастом и юностью. Именно учащиеся 7-11 классов и студенты 1 курса высших учебных заведений особенно подвержены негативному влиянию современной информационной среды.

Как показывают исследования специалистов, на первом курсе студенты оценивают себя очень высоко [5]. На втором курсе обучения наблюдается тенденция принятия личной ответственности за результаты своей деятельности, доминирование внутреннего контроля над внешним, желание работать в коллективе. «При исследовании динамики компонентов копинг-стратегий установлено, что переход с первого на второй курс обучения дает достоверное увеличение “конфронтативного копинга”, что предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску, а также достоверное уменьшение показателя “поиск социальной поддержки” - усилия в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки» [5]. По мнению авторов цитируемой статьи, в связи с тем, что для деятельности юриста характерна состязательность и конфликтность, одной из задач профессиональной

¹ Отщепенство / Словарь синонимов. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/110966/

подготовки является формирование у студентов подготовленности к дисциплинарным факторам деятельности: важны умение обосновать свою точку зрения и опровергнуть другую, стрессоустойчивость, критичность и т. п. В этот период также возрастает повышение внутреннего контроля по сравнению с внешним, со стороны вуза, а также формируется внутренняя мотивация. При переходе с третьего на четвертый курс обучения были зафиксированы увеличение показателей адаптированности студентов, рост их мотивации, ответственности [5].

В целом, учебно-воспитательный процесс на юридических факультетах направлен на формирование высоких профессиональных и гражданских качеств и умений. Связи с тем, что юридическая профессия относится к системе «человек-человек», профессионально значимыми качествами, обеспечивающими успешность таких аспектов деятельности, как грамотное и целенаправленное взаимодействие с людьми, вступление в контакт с которыми диктуется профессиональной необходимостью и оказание помощи которым в защите их интересов, перестройке их поведения, ценностных ориентаций, социальных ролей входит в круг профессиональных обязанностей юриста.

Подлинная демократия зиждется на правом, этическом и психологическом сопряжении свободы и ответственности как основы бытия гражданского общества. Без сомнения, воспитание гражданственности в высших учебных заведениях в современных условиях является одной из наиболее сложных сфер, т.к. в ней формируются как определенные идеалы и принципы, так и происходит становление необходимых личностных качеств студентов, которые осуществляются посредством гражданского воспитания, что определяется необходимостью развития общекультурных компетенций.

На основе проведенного в статье внешних и внутренних изменяющихся условий в развитии российского гражданского общества, подчеркнем, что для развития индивидуальных способностей студентов и требуемых качеств профессиональной личности будущего юриста необходим профессиональный подход со стороны преподавателей, которым, занимаясь саморазвитием и самообразованием, следует использовать наиболее оптимальные методы педагогического взаимодействия, в частности, использование интерактивных и диалоговых технологий.

Формирование гражданственности будущих юристов невозможно без усвоения ими общекультурных компетенций, таких как: уважение к праву и закону, способность грамотно исполнять свои

профессиональные обязанности, знать и соблюдать этические принципы юриста, проявлять нетерпимое отношение к несправедливости, соблюдать нормы права, уметь анализировать социально значимые проблемы и процессы, обладать способностью логически верно, аргументировано и ясно строить письменную и устную речь. В частности, удручает подготовка выпускников колледжей: среди 32 письменных работ внутреннего экзамена (2023г.) по русскому языку в нашем вузе только в одном тексте присутствует ссылка на литературное произведение, в 3 работах имеются ссылки на исторические события, хотя тема письменного рассуждения была основана на формулировках статьи 29 Конституции России.

В целом, профессиональные качества личности определяются как сложное комплексное психическое образование, единство функциональных, операциональных и личностных компонентов, имеющих динамическую структуру с функциональными зависимостями (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, В.Д. Шадриков) Но, по нашему мнению, большинство вузов страны в настоящее время использует информационную модель обучения, которая ориентирует деятельность студентов на следующие направления: принять информацию, переработать её, продемонстрировать степень её освоения. Подобная модель способствует развитию пассивной роли студента и формированию мотивов «избегания неудачи», направлена главным образом на приобретение необходимых знаний и слабо нацелена на формирование «внутреннего убеждения» с его психологическим, этическим, правовым, гражданственным/гражданским и патриотическим компонентами.

Роль учебных дисциплин гуманитарного цикла на основе общекультурного подхода не может осуществляться без обретения гражданских ценностей, включающих в себя определенные идеалы, убеждения, опирающиеся на соответствующую нравственную позицию. В том числе, формирование этических принципов юриста связано с проблемой становления системы внутренних убеждений личности.

В частности, внутреннее убеждение как система элементов, образующих новое качественно сложное явление, включает ряд элементов: 1) индивидуальные знания специалиста, которыми он обладал до процедуры оценки информации; 2) процесс познания информации, представленной или полученной специалистом для ее оценки; 3) осознание степени своей независимости при оценке информации; 4) эмоциональное состояние при исследовании информации; 5) волевой стимул, побуждающий к практическим действиям оценки информации; 6) внешнее

обоснование и аргументированность принятого решения в работе с поступившей информацией на основе развитого правосознания специалиста. Т.е. специалист обязан владеть навыками лингвистической (языковой) и правовой экспертизы документов – носителей информации, базовыми знаниями, обеспечивающими понимание и осознание внутреннего смысла выполняемых действий, т.к. юрист принимает решения, основываясь на принципах законности, независимости, объективности, гуманизма.

Достаточно вспомнить, что индивид, приступая к общественной деятельности, уже обладает психикой, сознанием, собственной культурой, поэтому исключение какого-либо структурного личностного элемента приведёт к нивелировке осуществления профессиональной деятельности. В этом заключается определённый парадокс в объяснении феномена профессиональной деятельности как детерминанты при формировании качеств личности специалиста.

Необходимо отметить, что способность личности полноценно общаться с другими людьми в обыденной или профессиональной деятельности предполагает такую особенность психического развития, которая предполагает задействование нескольких взаимосвязанных психических процессов. Определяющим фактором в процессе коммуникации является формирование гуманистического коммуникативного ядра личности, предполагающее достижение определенного уровня коммуникативной культуры. По мнению О.В. Климовой, в процессе коммуникации формируется восприятие индивида как самой большой ценности, без чего коммуникация сама по себе не имеет никакого смысла [2].

В ситуациях коммуникативного взаимодействия начинающие юристы полагаются на интуицию и только в процессе приобретения профессионального опыта вырабатывается профессиональный стиль поведения, собственная профессиональная траектория. Любая ситуация и необходимость ее разрешения обогащает опыт молодого специалиста. Так, в своей практической деятельности будущий юрист может опираться на различные ситуации взаимоотношений, отдельные случаи общения, которые позволяют сделать выбор средств и способов, гарантирующий выстраивание собственной линии поведения.

Необходимо помнить, что концепт «профессиональная личность» всегда ассоциировался с вдумчивым, качественным исполнением профессиональных обязанностей. Проблема качеств личности в ее юридическом аспекте, прежде всего, связана с процессом правового регулирования. Действительно, в реальности человек не

расщеплен. Все зависит от того отношения, в котором человек находится. Как уловить, как определить ту правовую позицию человека в конкретный момент, когда он оказывается в сфере общественных отношений, урегулированных правом? Каковы условия вычленения моральных, правовых качеств из совокупности личностных качеств? При решении этих вопросов мы сталкиваемся с серьезными трудностями, так как правовая наука до сих пор не располагает достаточно четкими характеристиками права. Чтобы выявить природу права, следует идти двумя путями: с одной стороны, нужно уточнить социальную роль права; с другой стороны, нужно уточнить свойственные праву способы социального регулирования.

Применительно к нашей проблеме целесообразно вычленить такие функции права, как: 1) обеспечение подчинения личных интересов общественным и отношения личности к общественному благу как к основной цели. Эта мысль получила глубокое теоретическое обоснование в трудах И. Канта, который в своем знаменитом категорическом императиве сформулировал требование неуклонного подчинения поведения личности общепольному, общему благу; 2) обеспечение отношения к человеку как к высшей ценности и к правам личности как к цели общественной жизни. Эти функции в полной мере подпадают под юридическое определение функции как основного направления деятельности. Они реализуются, конечно, не только правом, но и всеми другими средствами и способами общественной жизни.

В учебный процесс целесообразно ввести психолого-акмеологическое сопровождение, заключающееся в проведении комплекса специально разработанных мероприятий: психодиагностического обследования студентов, профконсультационной и психокоррекционной работы.

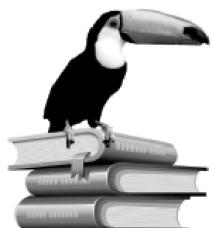
В целом, обеспечение нормального функционирования и поступательного развития демократического правового социального государства предполагает активное участие в этом процессе юристов как социально-профессиональной группы. Эффективность правового регулирования правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности во многом зависит от состояния этой социально-профессиональной группы, от профессионально важных качеств, которыми располагают входящие в нее юристы. Это диктует необходимость постоянного исследования путей формирования, реального состояния и тенденций развития общих и специальных качеств будущих юристов, что позволит модернизировать практику юридического образования, систему повышения квалификации, необходимую воспитательную работу.

Список литературы:

- [1] Иванова Г.А. Кризис идентичности как следствие «отчуждения в культуре» и педагогические условия его преодоления в учебной коммуникации // Инновации в образовании. 2013. № 10. С. 95-108.
- [2] Климова О.В. Специфика формирования компетенции будущих юристов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017, № 2, С.73-82.
- [3] Коваль В.Е. Этнос информационного общества / Автореф. дисс... канд. филос. наук. – Саранск, 2011. С. 9.
- [4] Одинцова О.Н. Культура гражданского общества современной России: концептуальные основы и стратегии преодоления отчуждения / Автореф. дисс... канд. культ. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. С. 15.
- [5] Смирнов А.А., Живаев Н.Г., Постнова А.А. Динамика развития личности юриста в вузе // Вестник университета. 2012. № 7. С.31-37.
- [6] Тренин Д.В. Переиздание Российской Федерации // Россия в глобальной политике. 2022. Том 20. № 12 (114) март-апрель.
- [7] Тульчинский Г.Л. Новая антропология (персоналогия): Самозванство или личность как автопроект? // Нева.2010. № 6. <https://magazines.gorky.media/neva/2010/6/novaya-antropologiya-personologiya.html>

Spisok literatury:

- [1] Ivanova G.A. Krizis identichnosti kak sledstvie «otchuzhdeniya v kul'ture» i pedagogicheskie usloviya ego preodoleniya v uchebnoj kommunikacii // Innovacii v obrazovanii. 2013. № 10. S. 95-108.
- [2] Klimova O.V. Specifika formirovaniya kompetencii budushchih yuristov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017, № 2, S.73-82.
- [3] Koval' V.E. Etos informacionnogo obshchestva / Avtoref. diss... kand. filos. nauk. – Saransk, 2011. S. 9.
- [4] Odincova O.N. Kul'tura grazhdanskogo obshchestva sovremennoj Rossii: konceptual'nye osnovy i strategii preodoleniya otchuzhdeniya / Avtoref. diss... kand. kul't. nauk. – Rostov-na-Donu, 2005. S. 15.
- [5] Smirnov A.A., Zhivaev N.G., Postnova A.A. Dinamika razvitiya lichnosti yurista v vuze // Vestnik universiteta. 2012. № 7. S.31-37.
- [6] Trenin D.V. Pereizdanie Rossijskoj Federacii // Rossiya v global'noj politike. 2022. Tom 20. № 12 (114) mart-aprel'.
- [7] Tul'chinskij G.L. Novaya antropologiya (personologiya): Samozvanstvo ili lichnost' kak avto-proekt? // Neva.2010. № 6. <https://magazines.gorky.media/neva/2010/6/novaya-antropologiya-personologiya.html>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-431-438

NIION: 2018-0076-8/23-647

MOSURED: 77/27-023-2023-8-647

ДОРЕНКО Ксения Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
медийной политики и связей с общественностью
МГИМО МИД России, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

МОРОЗОВА Надежда Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры иностранных языков
РУДН им. Патриса Лумумбы, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье авторы рассматривают новые возможности и вызовы российской системы высшего образования в условиях сложной международной социально-экономической ситуации и выхода России в 2022 г. из Болонского процесса. Проанализированы некоторые барьеры на пути развития высшего образования, его ориентированность на интенсификацию научно-исследовательской деятельности, удовлетворение структурно и качественно меняющихся потребностей рынка труда в современной России. В ходе реформирования системы высшего образования возрастает потребность в теоретической проработке вопросов повышения эффективности государственного регулирования и функционирования рынка услуг высшего образования. Несмотря на достаточно большое количество исследований, посвященных данной проблематике, до сих пор отсутствует единая точка зрения по поводу сущности указанного рынка.

Ключевые слова: высшее образование, модернизация образования, академическая мобильность, обучение, учебный процесс, образовательная среда.

DORENKO Ksenia Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Media Policy
and Public Relations, MGIMO, Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Moscow

MOROZOVA Nadezhda Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Department of Foreign Languages
RUDN named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow

CURRENT TRENDS AND DIRECTIONS OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN RUSSIA

Annotation. In the article, the authors consider new opportunities and challenges of the Russian higher education system in the context of a difficult international socio-economic situation and Russia's withdrawal in 2022 from the Bologna process. Some barriers to the development of higher education, its focus on intensifying research activities, meeting the structural and qualitatively changing needs of the labor market in modern Russia were analyzed. During the reform of the higher education system, the need for theoretical study of issues of increasing the efficiency of state regulation and the functioning of the higher education services market increases. Despite a fairly large number of studies on this issue, there is still no single point of view about the essence of this market.

Key words: higher education, modernization of education, academic mobility, training, educational process, educational environment.

Новые социально-экономические условия, процессы глобализации, развитие информационно-коммуникационных

технологий, переход России к цифровой экономике и инновационному типу экономического роста предопределили необходимость ее рефор-

мирования в 1990-е и 2000-е гг. Присоединение Российской Федерации к Болонскому соглашению в сентябре 2003 г. актуализировало необходимость модернизации системы высшего образования в российских регионах. [1] С тех пор прошло 20 лет и сложившиеся международные социально-экономические реалии генерируют иные требования к регулированию рынка услуг высшего образования, его сбалансированности с рынком труда, иные цели и задачи, которые стоят перед российским высшим образованием, после выхода России в 2022 г. из Болонской системы. Однако практика показывает, что российская система высшего образования по-прежнему недостаточно ориентирована на интенсификацию научно-исследовательской деятельности, на удовлетворение структурно и качественно меняющихся потребностей рынка труда, а значительные масштабы реформирования и модернизация образования сопровождаются целым рядом проблем в регионах на фоне неблагоприятной демографической ситуации и миграционного оттока. [2] Не следует забывать еще об одной важной роли системы высшего образования, игнорируемой бюджетным финансированием, - участие в воспитании, формировании личности, здорового образа жизни и выстраивании иерархии ценностей нового поколения. [3]

Барьерами на пути развития высшего образования в регионах вплоть до 2022 г. были процессы его адаптации к принципам Болонской системы образования, призванной обеспечить студенческую мобильность, профессорско-преподавательскую маневренность и скоординированность функционирования образовательных учреждений стран-участниц. Трудности имеют место несмотря на то, что на смену контролю объема и содержания дисциплин вузы получили самостоятельность при разработке образовательных программ. Так, например, ФГОС подготовки бакалавров устанавливает половину обязательных дисциплин. Вариативная же часть учебного плана зависит от выбора образовательного учреждения. [4]

В отечественной научной литературе теоретические подходы к исследованию вопросов развития высшего образования в современных условиях рассматривались Н.Н. Муравьевой, М.М. Бутаковой, И.Б. Николаевой, Ю.М. Краковским, Д.Ф. Динмухаметовой, Р.Н. Джапаровой Е.В. Поповой Е.В. Бурденко, В.М. Малеиным. Проблемы реформирования и модернизации системы высшего образования получили достаточно полное отражение в работах И.В. Абанкиной, С.Л. Зарецкой, Т.Л. Клячко, С.А. Кочерга, Я.И. Кузьмина, Н.В. Тихомировой, В.А. Леонгардт, В.А. Мау, Г.Н.

Мотовой, А.Г. Сеферян, Э.И. Скоблевой, С.Р. Филоновича, Е.Г. Ясина.

Вопросы доступности высшего образования и прогнозирования его развития исследованы в трудах таких ученых, как А.Д. Громов, Д.П. Платонова, Т.Л. Пырова, Д.Х. Ханнанова, В. В. Фурсова, В.И. Сухачев, С.В. Шишкин, В.А. Гневашева, Алескерова, К.В. Зиньковский, Л.М. Филатова, Е.А. Николаенко, Э.С. Сероштан и др.

Новая система высшего образования должна обеспечивать: качество национальной системы высшего образования и гибкость образовательных программ и учебных планов; либерализацию учебного процесса; активное вовлечение работодателей и граждан в софинансирование высшего образования; академическую мобильность студентов и преподавателей; индивидуализацию учебного процесса, ориентированного на всестороннее развитие личности обучающегося, его желания и потребности; равный доступ всех к получению высшего образования.

Подписание Россией Болонского соглашения в 2003 г. обусловило основные направления исторической трансформации национальной системы высшего образования:

- переход к многоуровневой системе (бакалавриат, магистратура, специалитет, подготовка кадров высшей квалификации);
- производство бизнес-образовательных услуг, переход к системе кредитов для обеспечения мобильности студентов;
- академическая мобильность преподавателей и студентов;
- кооперация в обеспечении качества (при уважении к различию национальных образовательных систем и автономий образовательных учреждений);
- важность научных исследований в укреплении роли высшего образования для социально-экономического развития общества;
- разработка критериев эффективности деятельности учреждений высшего образования, отвечающих Лиссабонской концепции европейского образовательного пространства.

Применительно к услугам высшего образования существуют три основных типа потребителей, которые выступают субъектами рыночного спроса. Потребители-граждане в лице выпускников учреждений среднего общего образования, среднего профессионального и высшего образования, получающие образовательные услуги для личных целей. [5]

Потребители-организации, представленные хозяйствующими субъектами различных организационно-правовых форм собственности, предъявляющие на рынке труда спрос на индивидов с

высшим образованием с целью формирования кадрового состава организаций.

Потребитель-государство, выступающий и в качестве регулятора, и в качестве одного из потребителей, трудоустраивающих выпускников системы высшего образования, и в качестве ведущего покупателя-заказчика, выделяющего бюджетные ассигнования в соответствии с контрольными цифрами на подготовку специалистов, бакалавров, магистров, кадров высшей квалификации. К функциям государства как регулятора образовательной среды следует отнести:

- контроль качества услуг высшей школы через современные государственные стандарты, аккредитацию, лицензирование образовательных учреждений, сертификацию документов;
- регулирование взаимодействий между участниками образовательной деятельности;
- осуществление инвестирования в образование;
- нормативно-правовое регулирование.

Для рынка услуг высшего образования в регионе среди них наиболее важную роль играют потребительские предпочтения, имидж образовательного учреждения, востребованность образовательной программы и возможность трудоустройства после ее освоения, численность и реальные доходы населения в регионе, инструменты, используемые образовательным учреждением в период приемной кампании и др. [6]

Следует отметить, что в отношении рынка образовательных услуг используются различные подходы к описанию факторов спроса. Смысл первого подхода состоит в традиционной, свойственной любому рынку трактовке факторов спроса. Альтернативную точку зрения имеют сторонники теории потребительского поведения (И.В. Ванькина, А.П. Егоршина, В.И. Кучеренко), которые подразделяют факторы, детерминирующие поведение потребителей на рынке образовательных услуг, на психологические, социальные и экономические.

Сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов обусловили специфику функционирования российского рынка услуг высшего образования. Во-первых, предложение услуг высшего образования неэластично из-за ограниченности ресурсного потенциала образовательных учреждений. Во-вторых, учреждения высшего образования в настоящее время не являются автономными в ценообразовании, что лишило многие из них возможности использовать ценовое конкурентное преимущество в период работы приемной комиссии. В-третьих, учреждения высшего образования конкурируют не только за абитуриентов, но и за бюджетное финансирование

подготовки обучающихся, субсидирование научной деятельности, за привлечение наиболее квалифицированных преподавателей и специалистов. В-четвертых, введенный институт ЕГЭ, призванный обеспечить благоприятные возможности выпускникам системы среднего общего образования с высокими баллами ЕГЭ и аттестата выбирать престижные университеты, способствовал снижению качества приема в учреждениях высшего образования в регионах, усугубилась проблема набора на технические направления (специальности) подготовки, а также обострилась конкуренция за абитуриентов. [7]

К особенностям рынка услуг высшего образования относится также локальный характер формирования спроса на услуги высшего образования в регионах, отдаленных от центральной части страны. Заказ на подготовку кадров в региональных государственных учреждениях высшего образования формируется только на основе потребностей регионального рынка труда, что предопределяет структуру спроса на бюджетные места со стороны абитуриентов, основной контингент которых составляют жители региона. Кроме того, по мере реформирования системы высшего образования взаимозависимость данных рынков усиливается.

В связи с реализацией концепции непрерывного образования более динамичным стал процесс производства образовательных услуг. Современные программы бакалавриата в высшей школе имеют более быстрый производственный цикл, чем программы специалитета. Для потребителя образовательных услуг в этом есть ряд преимуществ. Во-первых, сокращаются затраты населения на получение высшего образования, во-вторых, в условиях актуальности принципа «обучения на протяжении всей жизни» открывается возможность в получении дополнительного образования в более короткие сроки, в-третьих, быстрее открываются возможности трудовой деятельности.

Некоторые авторы (например, И.В. Ванькина, А.П. Егоршин, В.И. Кучеренко) акцентируют внимание на такой специфической черте рынка услуг высшего образования, являющегося разновидностью рынка доверительных благ, как присутствие на нем экспертов, способных давать оценку качеству образовательных услуг до начала их потребления. [8] Экспертную функцию на рынке выполняют рейтинги учреждений высшего образования. В то же время, ученые отмечают несущественную значимость экспертной функции существующих рейтингов для потребителей образовательных услуг на международном и на национальном уровне.

Модернизация системы высшего профессионального образования и присоединение России к Болонскому процессу способствовали развитию импорта и экспорта образовательных услуг. Сегодня это особо значимый сегмент на отечественном рынке образовательных услуг, который является «мягкой силой» в условиях конфронтации и глобализации. Например, в период с 2005 по 2013 гг. удельный вес иностранных граждан в составе всех студентов российских учреждений высшего образования увеличился с 1,61 % до 4,43 %. По данным Росстата, в 2016 г. удельный вес иностранных обучающихся в общей численности студентов российских вузов составил 7 %. В 2016 г. в вузах нашей страны обучались 12 тыс. студентов из Китая, что на 10 % выше показателя предыдущего года. На 20 % выросла численность студентов из Индии.

Рынок услуг высшего образования включает как стандартные для любого рынка образовательных услуг характеристики, так и свойственные только системе высшего образования. Функционирование рынка услуг высшего образования, подчиняясь законам спроса и предложения, все-таки в значительной мере зависит от инициатив и действий регулятора в разных рыночных сегментах. Подчеркнем, что четкое понимание сущности и особенностей функционирования российского рынка услуг высшего образования на современном этапе дает возможность корректно формулировать задачи по дальнейшему исследованию его проблематики во имя дальнейшего развития. [9]

Модернизация российской экономики невозможна без реформирования системы высшего образования. Согласно исследованиям, проведенным среди слушателей программ MBA, «второе место среди условий модернизации экономики занимает совершенствование системы образования с учетом новых потребностей экономики». Система высшего образования является «неотъемлемым компонентом любой производительной экономики, ориентированной на создание добавленной стоимости».

«В условиях построения общества знаний система высшего образования превращается в одну из ведущих самостоятельных отраслей экономики, обеспечивающую приращение человеческого капитала и тем самым приращение ВВП». [10] Доказательной базой влияния человеческого капитала на экономический рост являются работы Эдварда Л. Глейзера, утверждающего, что инновации всегда есть продукт развития образования и предпринимательства. Перечисленные изменения должны способствовать совершенствованию ресурсного обеспечения учреждений высшего образования. Для достижения целей модерниза-

ции необходима конкуренция среди экономических агентов и совершенствование общественных институтов. Чем сильнее конкуренция между учреждениями высшего образования, тем строже оцениваются результаты их работы государством и потребителями образовательных услуг.

Пока замкнутый характер образовательной политики приводит к межведомственной рассогласованности, к противодействию различным общественным групп процессам модернизации, а механизмы взаимодействия системы образования, рынка труда и общественных институтов не получили должного развития. Однако реформирование как процесс «внешнего воздействия на сферу высшего образования» не всегда может привести к модернизации, что прослеживается на начальном этапе развития рынка услуг высшего профессионального образования в России.

Отправной точкой в реформировании системы образования в Российской Федерации в начале 90-х гг. XX века стал Закон РФ «Об образовании», где были прописаны правовые рамки всех этапов модернизации. Начавшийся экономический спад в тот же период спровоцировал снижение доли расходов бюджета на подготовку кадров с высшим профессиональным образованием (ВПО). Доля расходов на высшее образование в ВВП демонстрировала отсутствие возможности государства поддерживать процессы модернизации этой образовательной сферы.

Начавшаяся либерализация, коснувшаяся и высшего образования. Членство России в Болонском процессе на протяжении 20 лет (2003-2022 г.) способствовало кардинальному историческому изменению структуры российского высшего образования. Однако формально достигнутая степень ее соответствия европейской не является достаточной для совместимости и признания результатов образования европейскими университетами. Дальнейшие меры по модернизации национальной системы высшего образования, на наш взгляд, должны опираться на количественные и качественные показатели результативности ранее проведенных реформ.

Важно отметить, что за период участия России в Болонском процессе произошли существенные трансформации в деятельности учреждений высшего образования, особенно в регионах, которые оказали существенное влияние на конъюнктуру региональных рынков услуг высшего образования

Проблемы инфраструктурного обеспечения учреждений высшего образования связаны с их дифференциацией по стартовому состоянию и ресурсным возможностям ее поддержки и развития. В современных публикациях подчеркивается

многокомпонентность инфраструктуры современного образовательного учреждения, которая рассматривается как многофункциональная система, состоящая из подсистем, совокупности взаимосвязанных инфраструктурных баз. В любом случае внимание исследователей сосредоточено на изучении и совершенствовании управления основными составляющими инфраструктуры, среди которых выделяют информационную, институциональную, кадровую, материально-техническую, финансово-хозяйственную. [11]

Обращает на себя внимание круг финансово-хозяйственных проблем, с которыми сталкиваются руководители высшей школы в регионах. В условиях сокращения контингента студентов уменьшается финансирование учреждений высшего образования, при этом расходы на поддержание и обслуживание имущественного комплекса непрерывно возрастают. С сокращением контингента студентов и изменением механизма финансирования системы высшего образования обостряется проблема дефицита финансовых ресурсов для учреждений высшего образования. [12]

Для учреждений высшей школы было установлено единое пороговое значение показателя, характеризующего эффективность международной деятельности на уровне 1 % (кроме учреждений г. Москвы и Санкт-Петербурга). Однако согласно данным официальной статистики, в 2013 г. удельный вес иностранных студентов в составе учреждений высшего образования не превышал порогового значения оценочного показателя по двум федеральным округам. Фактически, многие учреждения высшего образования в регионах не могут подтвердить эффективность своей международной деятельности.

Среднестатистические значения доли иностранных студентов в общей численности обучающихся в вузах к 2016/2017 уч. г. повысились. Этому способствовали, в том числе, снижение показателей приема и, как следствие, численности студентов в учреждениях высшего образования.

Формирование контингента иностранных студентов зависит не только от активности образовательного учреждения, но и от территориальных, культурных, социально-экономических условий в регионе, а также от уровня развития экспорта образовательных услуг в стране. К примеру, в 2013 г. ни одно из учреждений высшего образования Республики Саха (Якутия) и Магаданского края не смогли достичь порогового значения показателя «международная деятельность» по причине жестких климатических условий и значительной территориальной удаленности.

В условиях интернационализации системы высшего образования России все большую актуальность приобретает повышение качества образования. В отличие от европейской практики гарантом качества высшего образования в РФ является институт государственной аккредитации. Несмотря на официальное закрепление в 1992 г. двух видов аккредитации - государственной и общественно-профессиональной, - добровольный характер использования последней не способствовал повышению ее эффективности. В результате обязательная государственная аккредитация вузов продолжает играть решающую роль в гарантии качества высшего образования. Однако, как справедливо подчеркивает А.В. Скворцова, показатели государственной аккредитации утратили функцию стимулирования высшей школы к перспективному развитию и в настоящее время рассматриваются «как нормативные требования к высшему учебному заведению с целью контроля и надзора исполнения действующего законодательства в сфере образования». [13] Этому способствовала ориентация государства на усиление контроля над качеством высшего образования. По этой причине полномочия по проведению процедуры аккредитации Министерством образования и науки были переданы Рособрнадзору.

К настоящему времени процедура государственной аккредитации существенно изменилась по сравнению с 1997 г., когда она была осуществлена впервые. Прежде всего, изменился перечень показателей, их критериальные значения и принципы установления. Перечень показателей менялся уже четырежды. Первый набор показателей «был единым для вузов всех видов и организационно-правовых форм». С 2000 г., в связи с необходимостью дифференциации высших учебных заведений, список аккредитационных показателей был разбит на две группы: в первую вошли показатели, определяющие аккредитационный статус по типу «высшее образование».

С позиции ресурсной концепции учреждения высшего образования достигают разные результаты по причине «неодинаковости» обеспеченности ресурсами. [14] В связи с этим, на наш взгляд, действующие нормативы аккредитационных показателей трудновыполнимы для университетов регионального уровня. Различия учреждений высшего образования должны учитываться при установлении нормативных значений аккредитационных показателей, иначе потребность образовательных организаций в изыскании способов формального достижения нормативных показателей порождает проблему оппортунизма. Отметим, что вектор дальнейшей деятельности учреждения

высшего образования зависит от его выполнения показателей мониторинга эффективности вузов. Данное направление реформы высшего образования оказывает влияние на процессы реорганизации системы высшего образования, однако критерии оценки эффективности вузов считаем несовершенными. [15]

В данном контексте аккредитация является лишь процедурой подтверждения соответствия качества образовательных программ федеральным государственным стандартам высшего образования, а процедура подтверждения статуса эффективного университета - это своего рода пост-аккредитационный этап, и выступает он в качестве окончательного вердикта о возможности дальнейшего функционирования учреждения на рынке образовательных услуг. Полагаем, что итоговые результаты процедур государственной аккредитации и мониторинга эффективности учреждений высшего образования несколько противоречат друг другу, при этом последняя процедура значительно повышает нагрузку на учреждения высшего образования, меняя содержание и структуру трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава. [16]

Проблема структурного дисбаланса рынка услуг высшего образования и рынка труда затрудняет реализацию поставленных государством задач.

Одной из причин, порождающей обозначенную проблему, является информационная асимметрия на рассматриваемых рынках. Неполнота информации на рынке услуг высшего образования усугубляется в связи с трансформацией системы высшего образования по уровням, формам, программам и технологиям обучения, а также дифференциацией учреждений высшего образования. Более полной информацией о качестве образовательных услуг разных располагает, естественно, вуз. Менее информированы - лица, принимающие решение о получении высшего образования, и работодатели, испытывающие потребность в кадрах с высшим образованием. [17]

С целью уменьшить эффект информационной асимметрии на рынке услуг высшего образования за счет повышения открытости и доступности информации, адресованной потенциальным абитуриентам, и лицам, влияющим на принятие решения о выборе образовательного учреждения, официально утверждены правила размещения в сети Интернет и обновления информации об образовательном учреждении. Преимущества таких действий со стороны государства - уменьшение информационной неопределенности поступающих, что, в свою очередь, может способ-

ствовать повышению рациональности их выбора и сокращению структурного дисбаланса между выпуском учреждений высшего образования в будущем и потребностями рынка труда, сигнализировать о преимуществах учреждений высшего образования, повышая конкуренцию между ними.

К другим действующим в настоящее время государственным мерам нивелирования информационной асимметрии на рассматриваемом рынке можно отнести:

- повышение информированности об учреждениях высшего образования, функционирующих на рынке, через инструменты рейтингования;

- мониторинг открытости сайтов учреждений высшего образования для абитуриентов. В рамках мониторинга оценивается информация о преподавателях, учебных программах, результатах обучения, материально-технической базе, научных исследованиях учреждений высшего образования;

- препятствование искажению информации со стороны учреждений высшего образования путем обеспечения публичности; а) информационно-аналитических материалов по результатам мониторинга эффективности деятельности учреждений высшего образования, организованного Министерством образования и науки РФ и представленных на сайте главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ); б) данных мониторинга качества приема учреждениями высшего образования РФ, организованного ГУ ВШЭ и представленных на сайте <http://www.hse.ru>; в) информации на сайтах университетов в период приемных кампаний; г) данных мониторинга трудоустройства выпускников.

На современном непростом этапе российское высшее образование ориентировано на реализацию компетентностного подхода. Компетенция определяется как способность будущих специалистов применять на практике свои знания, умения и навыки, полученные за годы обучения в вузах. В связи с этим важной особенностью образования является развитие универсальных компетенций в профессиональной деятельности.

Список литературы:

- [1] Павлова Н. Современные компетенции: концепция и опыт формирования / Н. Павлова // Высшее образование в России. - 2017. - № 6. - С. 66-74.
- [2] Медведев Д.А. Цифровая трансформация и образование / Д.А. Медведев // Российский экономический журнал. - 2019. - № 5 (3). - С. 35-41.
- [3] Динмухаметова Д.Ф. Рынок образовательных услуг и его влияние на систему подготовки специалистов с высшим профессиональ-

ным образованием: дисс... канд. экон. наук. - Челябинск, 2002. - С. 34.

[4] Николаева И.Б. Воздействие государственного заказа на развитие рынка образовательных услуг. - Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2007. - С. 15.

[5] Калашникова И.В., Каширина И.Б., Балъцев М.С. Современная парадигма Российского бизнес-образования // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2014. - № 7. - С. 97-99.

[6] Маркер А.В. Результаты реализации программы психологического консультирования по развитию доверия к миру у подростков с низким уровнем жизнестойкости / А.В. Маркер, А.А. Алтунина // Специальное педагогическое образование. - 2020. - № 3. - С. 113.

[7] Кузьминов Я.К., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. - 2013. - № 2. - С. 51-52.

[8] Ванькина И.В., Егоршин А.П., Кучеренко В.И. Маркетинг образования. - М.: Логос, 2007. - С. 237.

[9] Калашникова И.В. Каширина И.Б. Современная парадигма российского бизнес-образования // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 7. - С. 99-103.

[10] Сухомлин В.А. Об итогах реформы высшей школы (размышления российского профессора). - М.: МАКС Пресс, 2010. - С. 5.

[11] Маркер А.В. Результаты реализации программы психологического консультирования по развитию доверия к миру у подростков с низким уровнем жизнестойкости / А.В. Маркер, А.А. Алтунина // Специальное педагогическое образование. - 2020. - № 3. - С. 111-119.

[12] Винокуров М.А. Показатели эффективности работы российских вузов // Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / под ред. Г.В. Осипова и А.Л. Арефьева. - М.: Центр социологических исследований, 2014. - Вып. 2. - 588 с.

[13] Сковцова А.В. Использование интерактивных технологий в образовательном процессе / А.В. Сковцова. - М.: НИЦ Инфра-М, 2020.

[14] Национальная доктрина развития образования в Российской Федерации на период до 2025 года. (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 ноября 2013 г. № 2296-р.)

[15] Мажаров В.Н. Особенности сопровождения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в медицинском вузе / В.Н. Мажаров, А.Б. Ходжаян, Н.К. Маяцкая [и др.] // Современные наукоемкие технологии. - 2021. - № 4. - С. 179-183.

[16] Рыбасова Ю.Ю. Этические особенности формирования человека-гражданина в наследии Леонардо да Винчи / Ю.Ю. Рыбасова // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновация - современные концепции» (г. Москва, 14 июня 2019 г.) / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. - М.: Инфинити, 2019. - 112 с.

[17] Комарова Н.А. Теория и методика индивидуализации обучения в школе / Н.А. Комарова. - М.: Академия, 2019.

Spisok literatury:

[1] Pavlova N. Sovremennye kompetencii: koncepciya i opyt formirovaniya / N. Pavlova // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2017. - № 6. - С. 66-74.

[2] Medvedev D.A. Cifrovaya transformaciya i obrazovanie / D.A. Medvedev // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. - 2019. - № 5 (3). - С. 35-41.

[3] Dinmuhametova D.F. Rynok obrazovatel'nyh uslug i ego vliyanie na sistemu podgotovki specialistov s vysshim professional'nyim obrazovaniem: diss... kand. ekon. nauk. - Chelyabinsk, 2002. - С. 34.

[4] Nikolaeva I.B. Vozdejstvie gosudarstvennogo zakaza na razvitie rynka obrazovatel'nyh uslug. - Saratov: Sarat. gos. tekhn. un-t, 2007. - С. 15.

[5] Kalashnikova I.V., Kashirina I.B., Bal'cezhak M.S. Sovremennaya paradigma Rossijskogo biznes-obrazovaniya // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. - 2014. - № 7. - С. 97-99.

[6] Marker A.V. Rezul'taty realizacii programmy psihologicheskogo konsul'tirovaniya po razvitiyu doveriya k miru u podrostkov s nizkim urovnem zhiznestojkosti / A.V. Marker, A.A. Altunina // Special'noe pedagogicheskoe obrazovanie. - 2020. - № 3. - С. 113.

[7] Kuz'minov YA.K., Semenov D.S., Frumin I.D. Struktura vuzovskoj seti: ot sovetskogo k rossijskomu «master-planu» // Voprosy obrazovaniya. - 2013. - № 2. - С. 51-52.

[8] Van'kina I.V., Egorshin A.P., Kucherenko V.I. Marketing obrazovaniya. - М.: Logos, 2007. - С. 237.

[9] Kalashnikova I.V. Kashirina I.B. Sovremennaya paradigma rossijskogo biznes-obrazovaniya // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 7. - С. 99-103.

[10] Suhomlin V.A. Ob itogah reformy vysshej shkoly (razмышleniya rossijskogo professora). - М.: MAKS Press, 2010. - С. 5.

[11] Marker A.V. Rezul'taty realizacii programmy psihologicheskogo konsul'tirovaniya po razvitiyu doveriya k miru u podrostkov s nizkim urovnem zhiznestojkosti / A.V. Marker, A.A. Altunina // Special'noe pedagogicheskoe obrazovanie. - 2020. - № 3. - С. 111-119.

[12] Vinokurov M.A. Pokazateli effektivnosti raboty rossijskikh vuzov // Izmerenie rejtingov universitetov: mezhdunarodnyj i rossijskij opyt / pod red. G.V. Osipova i A.L. Aref'eva. - M.: Centr sociologicheskikh issledovanij, 2014. — Vyp. 2. — 588 s.

[13] Skvorcova A.V. Ispol'zovanie interaktivnykh tekhnologij v obrazovatel'nom processe / A.V. Skvorcova. - M.: NIC Infra-M, 2020.

[14] Nacional'naya doktrina razvitiya obrazovaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. (Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 20 noyabrya 2013 g. № 2296-r.)

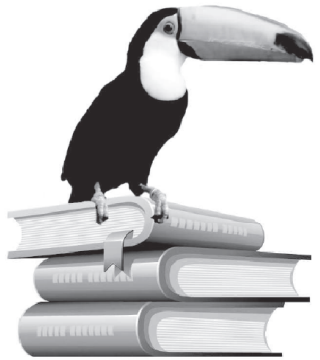
[15] Mazharov V.N. Osobennosti soprovozhdeniya studentov s invalidnost'yu i ogranichennymi

vozmozhnostyami zdorov'ya v medicinskom vuze / V.N. Mazharov, A.B. Hodzhayan, N.K. Mayackaya [i dr.] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. - 2021. - № 4. - S. 179-183.

[16] Rybasova YU.YU. Eticheskie osobennosti formirovaniya cheloveka-grazhdanina v nasledii Leonardo da Vinchi / YU.YU. Rybasova / Sbornik nauchnykh statej po itogam raboty Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Nauka i innovaciya - sovremennye koncepcii» (g. Moskva, 14 iyunya 2019 g.) / Otv. red. D.R. Hismatullin. - M.: Infinity, 2019. - 112 s.

[17] Komarova N.A. Teoriya i metodika individualizacii obucheniya v shkole / N.A. Komarova. - M.: Akademiya, 2019.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-439-444
NIION: 2018-0076-8/23-648
MOSURED: 77/27-023-2023-8-648

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕВИЗИИ И АНАЛИЗА СРЕДСТВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Материалы публикации знакомят читателя с основными результатами ревизии и анализа средств, используемых в воспитательной работе по формированию профессионально-важных качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России, осуществленного авторским коллективом ФКУ НИИ ФСИН России в 2022 году. В пенитенциарной системе воспитательная работа с курсантами ведомственных образовательных организаций остается наиболее действенным механизмом процесса формирования и развития у них профессионально-важных качеств. Данная работа строится с учетом особенностей личности и иных аспектов – возрастных и гендерных особенностей, национальных и религиозных особенностей, уровня общекультурного и профессионального развития, социальных навыков и т.д. В образовательных организациях пенитенциарной системы сосредоточена будущая основа кадрового потенциала идущая на смену ныне действующих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Поэтому особую озабоченность вызывает организация эффективной профилактики развития среди курсантов девиантного, делинквентного, аддиктивного, противоправного поведения, различного рода экстремистских и поликультурных идей, что подразумевает привитие им корпоративной и организационной культуры, патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей. Во главе угла процесса формирования и развития профессионально-важных качеств курсантов остаются методы гуманистических направлений науки, культурно-массовых форм работы, развитие общественной активности и формирование навыков здорового образа жизни. Данная публикация посвящена анализу специфики организации воспитательной работы с курсантами, проведенного посредством изучения практики пенитенциарной психологической и воспитательной работы, мнений исследователей данного вопроса, экспертного мнения пенитенциарных сотрудников и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, проведенного посредством анкетирования. Пособием ревизии и анализа указанных средств определены лучшие образцы средств, используемые различными образовательными организациями и территориальными органами федеральной службы исполнения наказаний. Определены также и инновационные материалы (ноу-хау) в сфере воспитательной работы по формированию профессионально-важных качеств курсантов ведомственных образовательных организаций. Эти материалы детально рассмотрены в публикации. Анализ материалов показывает, что несмотря на значительные общие характеристики проводимой территориальными органами и образовательными организациями работы, характер содержания трудов имеет и различия. Каждый из представленных трудов имеет свою инновационность, оригинальность, авторское выражение, национально-культурные особенности и направленность и какое-то из направлений рассматриваемой работы, в котором этот(а) территориальный орган, образовательная организация особо успешен(а), или имеет наиболее значимые результаты. Представлены общие практические рекомендации по организации данного направления воспитательной работы с курсантами.

Ключевые слова: курсанты, ведомственные образовательные организации, профессионально-важные качества, воспитательная работа, профилактика.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

THE RESULTS OF THE AUDIT AND ANALYSIS OF THE TOOLS USED IN EDUCATIONAL WORK ON THE FORMATION OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *The materials of the publication acquaint the reader with the main results of the revision and analysis of the means used in educational work on the formation of professionally important qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, carried out by the team of authors of the FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia in 2022. In the penitentiary system, educational work with cadets of departmental educational organizations remains the most effective mechanism for the formation and development of their professionally important qualities. This work is built taking into account the characteristics of the individual and other aspects - age and gender characteristics, national and religious characteristics, the level of general cultural and professional development, social skills, etc. In the educational organizations of the penitentiary system, the basis of the human resources potential is concentrated, which is going to replace the current employees of the penitentiary system. Therefore, the organization of effective prevention of the development of deviant, delinquent, addictive, illegal behavior, various kinds of extremist and multicultural ideas among cadets is of particular concern, which implies instilling in them a corporate and organizational culture, patriotism and traditional spiritual and moral values. At the forefront of the process of formation and development of professionally important qualities of cadets are the methods of humanistic areas of science, cultural and mass forms of work, the development of social activity and the formation of healthy lifestyle skills. This publication is devoted to the analysis of the specifics of the organization of educational work with cadets, carried out by studying the practice of penitentiary psychological and educational work, the opinions of researchers on this issue, the expert opinion of penitentiary employees and the teaching staff of educational organizations, conducted through a survey. Through the revision and analysis of these funds, the best examples of funds used by various educational organizations and territorial bodies of the federal penitentiary service were determined. Also identified are innovative materials (know-how) in the field of educational work on the formation of professionally important qualities of cadets of departmental educational organizations. These materials are discussed in detail in the publication. The analysis of the materials shows that despite the significant general characteristics of the work carried out by the territorial bodies and educational organizations, the nature of the content of the works also has differences. Each of the presented works has its own innovativeness, originality, author's expression, national and cultural characteristics and focus, and some of the areas of the work in question, in which this (a) territorial body, educational organization is especially successful, or has the most significant results. General practical recommendations on the organization of this area of educational work with cadets are presented.*

Key words: *cadets, departmental educational organizations, professionally important qualities, educational work, prevention.*

Введение. Вопрос формирования и развития профессионально-важных качеств у сотрудников федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) не теряет своей значимости. Особое место здесь занимает работа с курсантами образовательных организаций ФСИН России, обусловленная поликультурными процессами в современном мире, внутривластной ситуацией и тенденциями развития информационно-телекоммуникационных технологий, требующими особого внимания к формированию у молодежи традиционных ценностей, патриотизма и духовно-нравственных качеств, так как они станут будущей сменой кадрового потенциала ныне дей-

ствующих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Для качественного решения этого вопроса потребуется изучение методов воспитательной работы эффективной профилактики развития среди курсантов девиантного, делинквентного, аддиктивного, противоправного поведения, различного рода экстремистских и поликультурных идей, что подразумевает привитие им корпоративной и организационной культуры, патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей, формирования навыков здорового образа жизни и т.д. В этой связи, своевременные методы и средства воспитательной работы с курсантами ведомственных образовательных органи-

заций будут способствовать не только развитию у курсантов профессионально-важных качеств, но и выработке и распространению в образовательных сообществах знаний о наиболее действенных формах и методах работы с молодежью и профилактики и предотвращению имеющихся угроз в обществе.

Цель статьи – определение особенностей организации и проведения воспитательной работы с курсантами средствами информационно-пропагандистской и просветительской работы (общие собрания, оформление наглядной агитации и информационных стендов и т.д.).

Использованные методы: ревизия и анализ средств информационно-пропагандистской и просветительской работы, проводимой с курсантами ведомственных образовательных организаций, экспертный опрос профессорско-преподавательского состава, непосредственно реализующих данные методы.

Результаты исследования. Выводы, сделанные на основе анализа полученных данных, позволяют определить инновационные, оригинальные, авторские, национально-культурные особенности и направленность рассматриваемых методов воспитательной работы, в котором(ых) территориальный орган, образовательная организация особо успешен(а), или имеет наиболее значимые результаты [7, 8].

Введение. Авторским коллективом ФКУ НИИ ФСИН России (далее – НИИ, Институт) в 2022 году проведена научно-исследовательская работа (далее – НИР) по ревизии и анализу информационно-пропагандистских и просветительских средств (далее – ИПС), используемых в воспитательной работе по формированию профессионально-важных качеств (далее – ПВК) сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и курсантов ведомственных образовательных организаций (далее – КВОО).

Актуальность использования ИПС в воспитательной работе с КВОО все более возрастает в современных условиях функционирования ФСИН России [6, 8, 9]. В связи с этим усиливается потребность в мониторинге и оценке применяемых ИПС и просветительских инструментов при формировании профессионально-важных качеств сотрудников пенитенциарных учреждений. Имеющийся в территориальных органах ФСИН России опыт современных ИПС богат и разнообразен. Проведенная НИР по обобщению и систематизации сведений по данной проблематике является полезной для работников воспитательной службы с личным составом ФСИН России как в практической, так, и образовательной сферах деятельности.

Отметим, что в учреждениях и органах ФСИН России воспитательная работа и морально-психологическое обеспечение (далее – МПО) КВОО традиционно организуется и осуществляется исходя, в том числе, и из характеристик актуальной информационной оперативной обстановки (ситуации). Это положение напрямую определяет зависимость воспитательной работы, как и МПО, от характеристик проявляющейся информационной обстановки и эффективности используемых ИПС, используемых в воспитательной работе по формированию ПВК сотрудников [1, 6]. В ФСИН России в воспитательной работе с КВОО используются как ИПС, ставшие традиционными (тематические плакаты, широкоформатные фотографии, видеофильмы, учебные пособия, баннеры, стенгазеты, фотогазеты, информационные видеоскрены и т.д.), так и ИПС, инновационного характера.

Стоит отметить, что под ИПС понимается не только инструментарий, используемый в процессе массового, группового и индивидуального информационного воздействия на КВОО, но и «совокупность органов публичной передачи информации» [12].

Мы можем говорить, таким образом, что в направлении воспитательной работы с КВОО используются в основном типичные методы, формы и ИПС. Между тем, анализ материалов лучших трудов территориальных органов (ТО) и образовательных организаций ФСИН России (далее – ОО) по ИПС позволил определить, что характер содержания трудов имеет и различия. Стоит отметить инновационность ряда материалов. Так, каждый из представленных лучших трудов ТО и ОО имеет свою оригинальность, авторское выражение и какое-то из направлений рассматриваемой работы, в котором этот ТО или ОО особо успешен, или имеет наиболее значимые результаты. Например, направление создания и оформления музея истории УИС (самого учреждения) и в целом мемориальных объектов (бюсты, памятники видным отечественным государственным деятелям) лучше всех реализуется в Академии ФСИН России. В направлении развития конкретных ПВК КВОО в области огневой подготовки – это материалы отдела по конвоированию УФСИН России по Орловской области.

В области использования ИПС для формирования и поддержания в структуре направленности личности КВОО традиционных семейных ценностей – это материал УФСИН России по Пензенской области по реализации ведомственного проекта «Отец в моей жизни».

В рамках занятий по служебно-боевой подготовке в учреждениях УФСИН России по Чувашской Республике-Чувашии, в проведения единого

дня информирования, общих собраний, заседаний общественных формирований и рабочих совещаний активно используются технические средства для доведения информации с использованием видеопроектора, системы громкой связи, официального сайта УФСИН России по Чувашской Республике-Чувашии, аккаунты социальных сетей.

Направление информационного взаимодействия с региональными общественными организациями (Центром патриотического воспитания детей и молодежи города Вологды «Юнармия», региональном отделении Красного Креста, Вологодским объединением поисковиков и т.д.) более содержательно реализуется ВИПЭ ФСИН России и т.д.

В ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России использование ИППС максимально используется для активной жизнедеятельности обучающихся курсантов, их гражданского самоопределения, профессионального становления и индивидуально-личностной самореализации в созидательной деятельности для удовлетворения потребностей в нравственном, культурном, интеллектуальном, социальном и профессиональном развитии. Постоянный и переменный состав ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России на протяжении долгих лет обеспечивается шефство над воинскими захоронениями участвуя в благоустройстве памятников, проводя возле них мероприятия, приуроченные к памятным датам и событиям. Личный состав учебного заведения уже много лет шефствует над данными захоронениями. Проводится большая патриотическая работа, в рамках которой охватываются заботой и ныне здравствующие ветераны войн, а также труженики тыла.

Заслуживает внимание опыт использования ИППС в выездных занятиях с сотрудниками подведомственных учреждений, а также ежегодной разработки бюллетеней об истории государственных праздников, Днях воинской славы и материалов, посвященных тематике Года России в ГУФСИН России по Челябинской области. Выездные занятия проводятся с целью повышения уровня профессионально значимых качеств и профессиональной подготовленности сотрудников (КВОО, молодых сотрудников), в части обоснованности, правомерности и соблюдении порядка применения физической силы и специальных средств в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Задачами выездных занятий на тему: «Порядок и правовые основы применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС области, в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных» являются: – обучение сотрудников подведомственных учреждений и

КВОО, четко определять ситуацию, в которой обязательное применение физической силы.

В ГУФСИН России по Новосибирской области в качестве информационно-пропагандистских и просветительских средств воспитательной работы с личным составом и КВОО активно используются общие собрания коллектива [2]. В рамках общих собраний коллектива ГУФСИН России по Новосибирской области системно осуществляется пропаганда, целенаправленное распространение и разъяснение социально значимых сведений, а также встречи руководства управления с личным составом (ежегодный Слет молодых сотрудников, КВОО, ежеквартальные встречи начальников учреждений и ежемесячные встречи их заместителей, курирующих кадровую и воспитательную работу с молодыми сотрудниками на первом году службы и т.д. Примечательно, что в аппарате управления ГУФСИН России по Новосибирской области издается собственный ежегодный журнал «Событие, люди», в котором отражаются яркие и значимые события ушедшего года, а также, по аналогии размещается одноименная ежеквартальная газета.

В качестве ИППС в воспитательной работе с сотрудниками в УФСИН России по Республике Дагестан активно используются аспекты региональной национальной культуры, бережного отношения к традициям, культуре и истории своего и других народов. Использование ИППС способствует приобщению сотрудников к историческому и духовному наследию Республики Дагестан. Обеспечено посещение работниками, ветеранами и членами их семей Национального музея Дагестана им. А. Тахо-Годи, Дагестанского музея изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой, Дербентского историко-архитектурного и археологического музея заповедника, музея заповедника – этнографического комплекса «Дагестанский аул», музея истории г. Махачкалы и т.д. В рамках достигнутых соглашений при посещении достопримечательностей, имеющих историческое значение, для сопровождения приглашаются преподаватели исторического факультета Дагестанского государственного университета.

В качестве ИППС в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России активно используются постоянно действующая экспозиция по истории уголовно-исполнительной системы Западной Сибири. Постоянно действующая экспозиция представлена следующими тематическими экспозициями: «Кандальный путь»; «Маршруты железнодорожных перевозок заключенных в Российской империи в начале XX века»; «Основные этапы истории уголовно-исполнительной системы России»; «Сибирь в XVI – XVIII веках»; «Уголовно-исполнительная система в 1920-е-1950-е годы»; «Уголовно-испол-

нительная система во второй половине XX века»; «Уголовно-исполнительная система в начале XXI века». Постоянно действующая экспозиция выполняет свою главную задачу, а именно формирует и развивает у работников и слушателей уважение к историческому наследию, к лучшим традициям, накопленным в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, сохраняет и развивает эти традиции. При этом, в рамках информационно-пропагандистской и просветительской работы, широко используются аудиовизуальные технические средства, транслируются видеоролики, пропагандирующие развитие гражданских, нравственных и духовных качеств сотрудников.

В свою очередь ноу-хау постоянно действующей экспозиции по истории уголовно-исполнительной системы в УФСИН России по Республике Хакасия является спроектированный ведущим аналитиком организационно-аналитического отдела интерактивный виртуальный онлайн тур по постоянно действующей экспозиции по всем правилам формирования гаджетов [3, 4]. Ссылка на посещение виртуального тура предоставлена сотрудникам, ветеранам УФСИН России по Республике Хакасия и членам их семьи по средствам мессенджеров (ссылка на скачивание на персональный компьютер [13]).

Заключение. Проведенное исследование особенностей организации воспитательной работы с курсантами показывают, что, несмотря на значительные общие характеристики проводимой ТО и ОО ФСИН России работы (общие собрания, оформление наглядной агитации и информационных стендов и т.д.), характер содержания трудов имеет различия. Каждый из представленных трудов имеет свою инновационность, оригинальность, авторское выражение и какое-то из направлений рассматриваемой работы, в котором этот(а) ТО, ОО ФСИН России особо успешен(а), или имеет наиболее значимые результаты. Соответственно, формирование сборника трудов «Лучшие информационно-пропагандистские и просветительские средства, используемые в воспитательной работе по формированию ПВК КВОО уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» будет способствовать унификации проводимой воспитательной работы, то есть использованию всеми ТО и ОО ФСИН России лучших ИППС [8].

Таким образом, представленные материалы позволяют ознакомить читателей, с особенностями проведения воспитательной работы информационно-пропагандистскими и просветительскими средствами, учитывающими механизмы, лежащие в основе воспитания молодежи которые будут способствовать не только разви-

тию у курсантов профессионально-важных качеств, но и выработки и распространению в образовательных профессиональных сообществах знаний о наиболее действенных формах и методах работы с молодежью по профилактике и предотвращению имеющихся угроз в обществе.

Список литературы:

- [1] Гончарова Н.А. Информационно-коммуникационные технологии как средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя. Автореферат дисс. канд. пед. наук. Белгород. БГУ. 2008. С. 23.
- [2] Гражданско-патриотическое воспитание в Новосибирской области: лучшие практики: информационно-методический сборник // Б.А. Дейч, М.В. Чельцов-Новосибирск: ООО «Принт», 2019. 180 с.
- [3] Елхов Г.А. Гаджеты информационных технологий // Молодой ученый. 2014. № 10 (69). С. 554-557.
- [4] Елхова О.И. Онтологическое содержание виртуальной реальности: автореф. дис. .докт. филос. наук. Уфа, 2011. 38 с.
- [5] Казберов П.Н. Кулакова С.В., Фадеева К.Ф. О последствиях экстремальных условий деятельности для сотрудников силовых структур // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 12(16). – С. 36-41.
- [6] Казберов П.Н., Дикопольцев Д.Е., Кулакова С.В., Фадеева К.Ф. О некоторых факторах, способствующих усвоению сотрудниками воспитательных колоний элементов криминальной субкультуры / // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 6-8.
- [7] Кулакова С.В. Воспитательная работа в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Антропология. – 2022. – № 4(8). – С. 27-31.
- [8] Лучшие информационно-пропагандистские и просветительские средства, используемые в воспитательной работе по формированию профессионально значимых качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А.В. Вилкова, С.В. Кулакова, П.Н. Казберов [и др.]. – Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 82 с.
- [9] Методические рекомендации ФСИН России по оформлению наглядной агитации в служебных помещениях учреждений и органов УИС (Письмо ФСИН России № исх-02-85140 от 13.12.2017).
- [10] <https://ru.wikipedia.org/wiki/%> (дата обращения: 10.07.2023).
- [11] <https://disk.yandex.ru/d/GOWNCfRP1C-SobQ> (дата обращения: 10.07.2023).

Spisok literatury:

[1] Goncharova N.A. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii kak sredstvo formirovaniya professional'noj kompetentnosti budushchego uchite-lya. Avtoreferat diss. kand. ped. nauk. Belgorod. BGU. 2008. S. 23.

[2] Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie v Novosibirskoj oblasti: luchshie praktiki: informacionno-metodicheskij sbornik // B.A. Dejch, M.V. CHel'cov-Novosibirsk: OOO «Print», 2019. 180 s.

[3] Elhov G.A. Gadzhety informacionnyh tekhnologij // Molodoj uchenyj. 2014. № 10 (69). S. 554-557.

[4] Elhova O.I. Ontologicheskoe sodержanie virtual'noj real'nosti: avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk. Ufa, 2011. 38 s.

[5] Kazberov P.N. Kulakova S.V., Fadeeva K.F. O posledstviyah ekstremal'nyh uslovij deyatel'nosti dlya sotrudnikov silovyh struktur // Nauchno-issledovatel'skie publikacii. – 2014. – № 12(16). – S. 36-41.

[6] Kazberov P.N., Dikopol'cev D.E., Kulakova S.V., Fadeeva K.F. O nekotoryh faktorah, sposobst-

vuyushchih usvoeniyu sotrudnikami vospitatel'nyh kolonij elementov kriminal'noj subkul'tury / // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2015. – № 3. – S. 6-8.

[7] Kulakova S.V. Vospitatel'naya rabota v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Antropogogika. – 2022. – № 4(8). – S. 27-31.

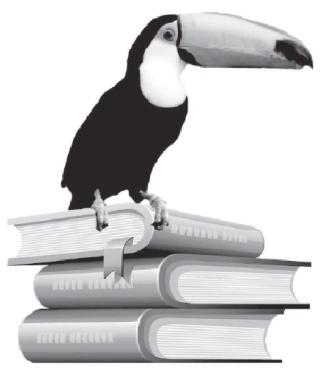
[8] Luchshie informacionno-propagandistskie i prosvetitel'skie sredstva, ispol'zuemye v vospitatel'noj rabote po formirovaniyu professional'no znachimykh kachestv sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii / A.V. Vilkova, S.V. Kulakova, P.N. Kazberov [i dr.]. – Moskva: FKU NII FSIN Rossii, 2022. – 82 s.

[9] Metodicheskie rekomendacii FSIN Rossii po oformleniyu naglyadnoj agitacii v sluzhebnyh pomeshcheniyah uchrezhdenij i organov UIS (Pis'mo FSIN Rossii № iskh-02-85140 ot 13.12.2017).

[10] <https://ru.wikipedia.org/wiki/%> (data obrashcheniya: 10.07.2023).

[11] <https://disk.yandex.ru/d/GOWNCfRP1C-SobQ> (data obrashcheniya: 10.07.2023).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-445-452

NIION: 2018-0076-8/23-649

MOSURED: 77/27-023-2023-8-649

ЕМЕЛЬЯНОВА Ольга Борисовна,

кандидат филологических наук,

доцент, и.о. зав. кафедры иностранных языков

и социально-гуманитарных дисциплин

Донской государственной аграрной университет,

Российская Федерация, поселок Персиановский,

e-mail: emely79@bk.ru

РЕЧЕВОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Аннотация. В статье анализу подвергнут феномен языкового саморазвития будущих специалистов аграрной сферы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью методического поиска путей педагогического воздействия, позволяющих студентам-аграриям перейти от нарочитости, назидательности в области культуры речи к свободному саморазвитию, активному самосовершенствованию языковых умений, навыков. Проблему языкового саморазвития автор рассматривает в дискурсе основных подходов: деятельностного как основы осмысленного самоулучшения и внутриличностного как процесса внутренней детерминации субъекта. Автор опирается на следующие идеи: личность способна к речевому саморазвитию в профессиональном дискурсе; речевое саморазвитие побуждает саморазвитие когнитивных способностей человека; речевое саморазвитие определяют актуальный для человека культурный код, социальная среда, в которую он погружён, наличие и специфика жизненных целей и установок. В работе описано исследование уровня речевого саморазвития студентов-аграриев. К основным условиям, сформировавшим языковую личность студентов-аграриев, обучающихся в Донском государственном аграрном университете, можно отнести следующие: диалектная языковая среда, территориальная специфика развития языковой личности; поликультурная социальная среда; лингвистические условия, сформировавшиеся под влиянием массовой культуры, масс-медиа, Интернета. Результаты опросника «Отношение к речевому саморазвитию» выявили позитивную динамику восприятия обучающимися представлений о языковом профессионализме в профессиональной сфере. Анализ итогов опросника требует дальнейшей корректировки в языковой подготовке будущих аграриев в части формирования осознанности развития индивидуального словаря, коммуникативности, понимания важности применения речевого этикета. Данное исследование может служить основой для педагогических поисков с целью усовершенствования языковой работы, формированию филологической культуры, помощи в принятии себя как языковой личности, в осмыслении личного лингвокода, позиционировании собственных культурных лингвистических устремлений, формировании устойчивого пространства внутренней языковой культуры.

Ключевые слова: языковое саморазвитие, речевое саморазвитие, профессиональное саморазвитие, языковая личность, развитие культуры речи, повышение качества речи, аграрное образование, совершенствование языковой личности, развитие личного лингвокода, представление о языковом развитии, русский язык и культура речи, нормы речи.

EMEL'YANOVA Olga Borisovna,

candidate of philology,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages,

Don State agrarian university,

Russian Federation, Persianovsky

SPEECH PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF FUTURE SPECIALISTS OF THE AGRICULTURAL SECTOR

Annotation. The article analyzes the phenomenon of linguistic self-development of future agricultural specialists. The relevance of the research is due to the need for a methodical search for ways of pedagogical influence that allow agricultural students to move from being deliberate, edifying in the field of speech culture to free self-development, active self-improvement of language skills.

The author considers the problem of linguistic self-development in the discourse of the main approaches: activity-based as the basis of meaningful self-improvement and intrapersonal as the process of internal determination of the subject. The author relies on the following ideas: a person is capable of speech self-development in professional discourse; speech self-development encourages the self-development of a person's cognitive abilities; speech self-development determines the cultural code relevant to a person, the social environment in which he is immersed, the presence and specificity of life goals and attitudes. The paper describes the study of the level of speech self-development of agricultural students. The main conditions that formed the linguistic personality of agrarian students studying at the Don State Agrarian University include the following: dialect language environment, territorial specifics of the development of a linguistic personality; multicultural social environment; linguistic conditions formed under the influence of mass culture, mass media, the Internet. The results of the questionnaire "Attitude to speech self-development" revealed positive dynamics of students' perception of ideas about language professionalism in the professional sphere. The analysis of the results of the questionnaire requires further adjustments in the language training of future farmers in terms of the formation of awareness of the development of individual vocabulary, sociability, understanding the importance of using speech etiquette. This research can serve as a basis for pedagogical searches for the purpose of improving language work, the formation of philological culture, assistance in accepting oneself as a linguistic personality, in understanding personal linguistic code, positioning one's own cultural linguistic aspirations, forming a stable space of internal linguistic culture.

Key words: *language self-development, speech self-development, professional self-development, language personality, development of speech culture, improvement of speech quality, agricultural education, improvement of language personality, development of personal linguocode, idea of language development, Russian language and speech culture, speech norms.*

Введение

Профессиональное саморазвитие специалиста любой сферы деятельности невозможно осуществить без развития языкового. «Правильная чистая речь есть признак правильного общественного поведения, свидетельство высокой гражданской сознательности... Учиться правильной речи можно только вместе с усвоением огромного содержания, в нее вложенного» [1, с. 72]. Данная мысль относится не только к представителям лингвоинтенсивных специальностей, но и ко всем, кто в силу своей профессиональной деятельности коммуницирует с широким кругом лиц, а значит, так или иначе использует свои речевые навыки, возможности для эффективного общения в своей сфере деятельности. Это касается и аграриев – специалистов сектора сельского хозяйства: агрономов, садоводов, экологов, агрохимиков, представителей агробизнеса и многих других.

Актуальность исследования феномена речевого саморазвития будущих аграриев обусловлена необходимостью найти пути педагогического воздействия, позволяющие студентам-агряриям перейти от нарочитости, назидательности в области культуры речи к свободному саморазвитию, активному самосовершенствованию языковых умений, навыков. Эта задача особенно актуальна для студентов, жителей сельской местности, чья языковая среда связана с достаточно сдержанным уровнем критического отношения к культуре речи. Именно поэтому объектом нашего исследования становится речевое профессио-

нальное саморазвитие студентов аграрной сферы образования. Предметом исследования является изучение отношения к речевому саморазвитию студентов-агряриев.

Изученность проблемы. В ходе изучения проблемы личностного саморазвития, в том числе и в языковом плане, можно указать на два основных подхода к её исследованию: в отдельных работах мы видим опору на интерактивную, деятельностную сущность этого процесса, а в других – на внутреннюю детерминацию.

Деятельностный подход в исследованиях многих учёных позволяет изучать саморазвитие с точки зрения осмысленного самоулучшения, самосозидания. С.Л. Рубинштейн описывает саморазвитие как процесс взаимосвязи человека с миром – изменение собственной личности влечёт изменение окружающего мира. Исходя из концепции учёного, сторонние факторы влияют посредством внутренних условий, где «внутренние условия выступают как причины (проблема саморазвития, самодвижения, движущие силы развития, источники развития находятся в самом процессе развития как его внутренние причины), а внешние причины выступают как условия, как обстоятельства» [2, с. 310]. С.Л. Рубинштейн назвал и ступени саморазвития – акты творческой самодетельности [2, с. 269]. В этих актах творческой самодетельности, по мнению учёного, и воссоздаётся и развивается личность. Подобный подход встречаем и в работе К.А. Абульхановой-Славской, изучающей развитие представлений лично-

сти о жизненной системе деятельности. Как считает исследователь, реальная жизнедеятельность должна коррелировать с неповторимыми чертами личности и теми жизненными мотивами, задачами, ценностями, которые у этой личности есть. Всё это обеспечит саморазвитие – «такая жизненная стратегия, в которой человеком осуществляется поиск более адекватных своим возможностям путей их реализации, воплощения в жизни» [3, с. 262]. Стратегия саморазвития осуществима в контексте осмысления человеком себя и качественным преобразованием отношения человека с действительности. К. Роджерс считает саморазвитие путём, которым личность идёт от реального «Я» к идеальному [4]. В этом смысле языковое саморазвитие – особый вид деятельности, в котором человек реализует именно человеческие качества – способность эволюционировать, развиваться во взаимодействии с другими и в то же время усиливать свои индивидуальные качества. Развитие человека определяется степенью его реальных проявлений в деятельности.

Изучение саморазвития как процесса внутренней детерминации личности встречаем в работах С. Выготского [5], А.Н. Леонтьева [6], А.Р. Лурия [7]. Эти учёные в своих исследованиях использовали психосемантический подход, который определяет воссоздание личностно-значимой системы смыслов, благодаря которым индивид воспринимает окружающий мир и самого себя. Семантический дискурс картины мира, выявляемый в структуре личности отдельного человека, был изучен и Ч. Осгудом [8], Дж. Келли [9]. Учёные рассматривали личность не в контексте совокупности реальных черт и характеристик, а в контексте субъективных позиций по определению индивидуальных смыслов. Интересно, что, по мнению Маслоу, высшей потребностью человека стоит считать именно саморазвитие [10, с.169]. Личность как субъект собственного развития рассматривают Л. А. Анциферова [11], В.С. Лазарев [12] и др.

Содержание саморазвития и как активная деятельность и как внутренний детерминированный процесс рассмотрено Н.А. Низовских, которая предлагает авторское определение явлению саморазвития: «Личностное саморазвитие определяется как внутренняя и внешняя деятельность человека по созданию качественно нового в своих переживаниях, отношениях и поведении, осуществляемая в соответствии с жизненными задачами и внутренними побуждениями при помощи специальных средств» [13, с.136]. Данное определение мы рассматриваем как основу наших методических поисков системы эффективного педагогического воздействия на студентов-агров. Мы исходим из того, что личность способна к рече-

вому саморазвитию в профессиональном дискурсе; речевое саморазвитие побуждает саморазвитие когнитивных способностей человека; речевое саморазвитие определяют актуальный для человека культурный код, социальная среда, в которую он погружён, наличие и специфика жизненных целей и установок.

Целесообразность разработки темы. В работе была предпринята попытка оценить уровень устремлённости студентов-агров к речевому саморазвитию, соотнести рост мотивации к речевому саморазвитию и уровень представлений обучающихся о саморазвитии. Имеющиеся результаты исследования дают возможность выстроить направления педагогического влияния по повышению качества формирования культуры речи обучающихся и скорректировать формы, виды деятельности на занятиях для профессионального становления языковой личности студента.

Цель работы – дать оценку уровня устремлённости к языковому саморазвитию у студентов, обучающихся в аграрной сфере.

Задачи: 1. Описать условия, влияющие на формирование языковой личности обучающегося-агров; 2. Выявить восприятие уровня устремлённости к саморазвитию со стороны обучающихся в аграрной сфере; 3. На основе проведённого исследования опередить дальнейшие векторы содержания языкового образования в части развития культуры речи обучающихся-агров.

Теоретическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов для разработки программ методико-педагогического сопровождения речевого саморазвития студентов в аграрной сфере

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования на круглых столах по проблеме языкового саморазвития студентов, для создания рабочих программ дисциплин языкового цикла, для проведения мероприятий, направленных на развитие культуры речи обучающихся.

Теоретико-методологическое обоснование и методы исследования. Используемыми в статье научными методами являются общенаучные (анализ, синтез) и специальные методы социально-гуманитарных наук (организационный, системный и структурно-функциональный подходы). В данной работе были использованы такие методы, как анализ научной литературы по тематике исследования, анкетирование. Опросник составляют двадцать пять вопросов.

Основная часть

Проблему речевого саморазвития студентов-агров Донского государственного аграр-

ного университета необходимо решать после осмысления тех условий, которые сформировали их языковую личность. Эти условия носят этно-региональный характер и способствуют развитию особого речевого имиджа. Как отмечает С.К. Гуськова, «речевой имидж - это особое речевое поведение человека, сформированное под воздействием социальной среды. В структуру речевого имиджа включаются возрастной имидж, социальный и культурный» [14, с.59]. Возрастной имидж предполагает употребление языковых средств, характерных для определенной возрастной группы. Социальный имидж отражает социальный, этно-региональный дискурс языковой личности, нормативно-языковой контекст того общества, в котором сформировалась личность. Культурный речевой имидж характеризуется «системой ценностей человека в духовном плане, его нравственными ориентирами, личностной зрелостью» [14, с.59].

К основным условиям, сформировавшим языковую личность студентов-агров, обучающихся в Донском государственном аграрном университете, можно отнести следующие:

1. Диалектная языковая среда Ростовской области, Краснодарского края как территориальная языковая специфика развития языковой личности, отражающая неповторимые донские, кубанские говоры с их особой манерой употребления гласных, согласных звуков, самобытным словоупотреблением, особой фразеологией, ярким синтаксисом, достаточно быстрым темпом речи и т.д. Отметим, что мы полностью разделяем точку зрения Д.С. Лихачёва, который отмечал, что ему «...эти местные диалекты, если они строго выдержаны, нравятся. Нравятся их напевность, нравятся местные слова, местные выражения. Диалекты часто бывают неиссякаемым источником обогащения русского литературного языка» [15]. Диалект органичен при использовании его в изначально привычной языковой среде. Однако нам представляется, что постоянное использование диалекта в повседневной речи, в том числе в профессиональном дискурсе, является речевым недочётом. Именно поэтому в ходе обучения дисциплине «Русский язык и культура речи» вырабатывается навык преодоления диалекта.

2. Поликультурная социальная среда, которая отражает тот или иной лингвистический код, обеспечивает гармоничное существование языковой личности в лингвокультурном сообществе: «Именно инвариантная часть в структуре языковой личности обеспечивает возможность взаимопонимания носителей разных социальных и культурных кодов, разных национальных концептосфер» [16, с.15]. Поликультурная личность развивалась в поликультурной языковой среде. По мнению А.А. Корякиной, «поликультурная языко-

вая личность - это полилингвальный, толерантный индивид, обладающий навыками поликультурной коммуникации в ситуации культурной плюралистической среды на всех уровнях межкультурной коммуникации: глобальном, межэтническом и межличностном» [17, с.4]. В нашем случае поликультурная языковая среда зачастую явилась системой, сформировавшей личность студентов на стыке русской культуры и культуры других народов. Это относится к студентам из республик ЛНР и ДНР, Узбекистана и Таджикистана и др.

3. Социальные условия, транслирующие сдержанный уровень общей речевой культуры, характеризующийся наличием орфоэпических, акцентологических ошибок, синтаксических и иных нарушений в речи, употреблением жаргона, сленга, сниженной лексики. Данные лингвистические условия сформировались под влиянием массовой культуры, масс-медиа, Интернета и распространились повсеместно в современном обществе.

В Донском государственном аграрном университете сформирована и успешно реализуется система педагогической работы по повышению качества речи обучающихся в профессиональной аграрной сфере. Данная система реализована в следующих формах:

- Лекционные и практические занятия в рамках образовательной дисциплины «Русский язык и культура речи» на этапе бакалавриата;
- Практические занятия в рамках дополнительного профессионального образования в ходе обучения курсу «Речевые технологии и принципы эффективной бизнес-коммуникации»;
- Практические занятия по образовательной программе магистратуры по дисциплине «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке»;
- Внеурочные мероприятия, направленные на повышение уровня речевой культуры обучающихся: публичные выступления в рамках традиционной Лингвистической конференции, изучение опыта выдающихся ораторов, круглые столы, лингвистические вечера дружбы и др.

Подобные формы работы со студентами создают условия для повышения мотивации к саморазвитию в сфере языковой культуры, помогают им в осмысленном воплощении своей языковой личности в профессиональной сфере. Как справедливо замечает А.А. Леонтьев, верхняя граница овладения языком отсутствует [18, с.24]. Мы осознаём важность педагогических возможностей для повышения уровня языкового саморазвития. Для коррекции содержания имеющейся системы педагогической работы по заданной проблеме и для построения наиболее эффективной работы по повышению речевого саморазвития в

Донском государственном аграрном университете было проведено исследование уровня речевого саморазвития студентов-аграриев.

Этапы реализации исследования:

1. Составление исследовательской выборки.
2. Проведение диагностики в начале 2022-2023 уч. года в экспериментальной группе (обучающиеся первого курса, изучающие дисциплину «Русский язык и культура речи» в рамках образовательной программы по специальности «Агрономия», «Садоводство», «Экология и природопользование»).
3. Проведение повторной диагностики в экспериментальной группе после реализации программы обучения по дисциплине «Русский язык и культура речи» в конце 2022-2023 уч. года.
4. Проведение диагностики в контрольной группе. Итоговая диагностика.
5. Анализ полученных результатов с использованием статистической обработки данных.

Площадкой исследований стали группы обучающихся в Донском государственном аграрном университете на агрономическом факультете по специальностям «Агрономия», «Садоводство», «Экология и природопользование». Основной экспериментальной группой стали 20 обучающихся по специальности «Агрономия».

В качестве исследуемого параметра выступило отношение обучающихся к речевому саморазвитию в профессиональной сфере.

Итоговые результаты опросника «Отношение к речевому саморазвитию». Обучающимся предлагалось дать ответы на 30 утверждений

опросника. В бланке ответов напротив номера вопроса необходимо проставить цифру, соответствующую варианту ответа (от 1 до 5 по степени соответствия). Изучаемыми параметрами стали: отношение к профессионально важным речевым качествам агрария (коммуникабельность, чистота речи, понятность речи, богатство и разнообразие речи, владение профессиональной терминологией, использование профессионального жаргона, уместность речи, стремление к нормативности речи), уровень стремления к речевому саморазвитию, саморазвитие как фактор самосовершенствования и выработки личного словаря, отношение к речевому этикету. Результаты интерпретировались как степень стремления к саморазвитию и степень стремления к одобрению, определялось отношение обучающихся к названным параметрам – профессионально важным языковым качествам.

1. Итоговые результаты проведённого опросника позволили определить сформировавшийся уровень стремления к саморазвитию, отношение к профессионально важным качествам педагога, уровень стремления к одобрению, отношение к профессии педагога и учителям.

Анализ структуры отношения к речевому саморазвитию показал изначальный уровень стремления к саморазвитию выше среднего (3,6 б.), что свидетельствовало о том, что большинство опрошенных считало саморазвитие важным фактором речевого самосовершенствования. Наивысший ранг получил уровень стремления к нормативности речи (ср. ариф. – 3,9 б.)

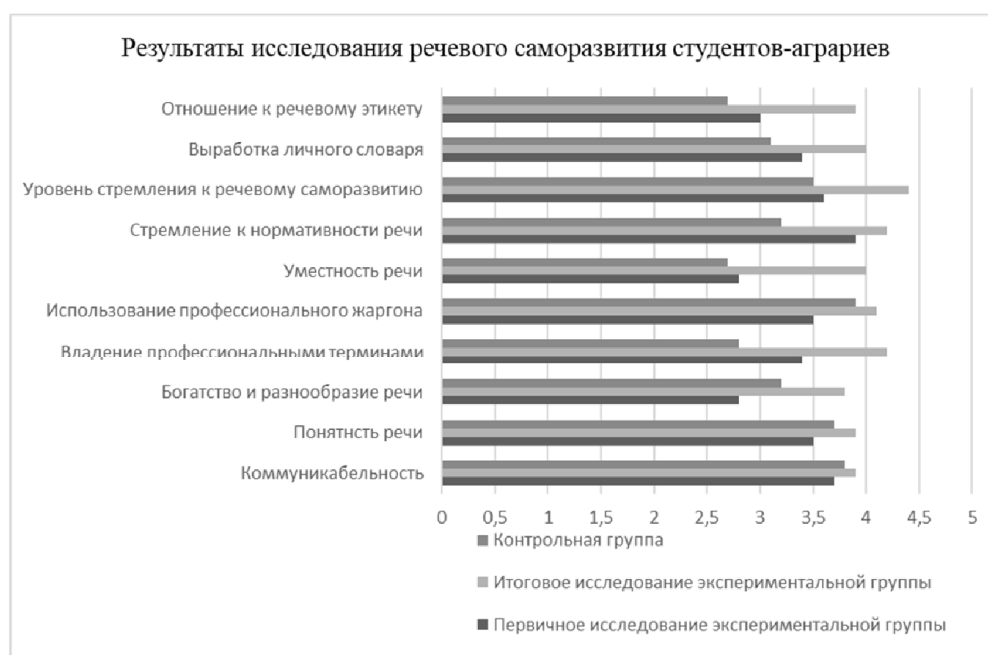

Рис. 1. Результаты исследования речевого саморазвития студентов-аграриев.

Итоговые результаты эмпирического исследования отношения к речевому саморазвитию выявил позитивную динамику восприятия обучающимися, будущими аграриями, имеющую тенденцию к развитию представлений о языковом профессионализме. Наивысший ранг в итоговом исследовании присвоен позициям «владение профессиональными терминами», «уместность речи», «выработка личного словаря», «отношение к речевому этикету». В середине ранговой таблицы оказались, «понятность речи», «коммуникабельность», при этом низкий ранг присвоен понятию «богатство и разнообразие речи». Полученные данные носят противоречивый характер, свидетельствуют о наличии некоего противоречия между пониманием необходимости выработки личного

словаря при этом недостаточным осмыслением важности стремления к обогащению речи, формированию так называемого богатства речи. От объёма личного словаря зависит, однозначно, профессионализм и эффективность речевой коммуникации. Недостаточное осмысление значимости этого профессионально значимого качества является несомненным риском профессиональной подготовки будущих аграриев и является позицией, которая требует корректировки.

Результаты итогового изучения стремления к саморазвитию и одобрению значительно не изменились при итоговой диагностике. Стремление к саморазвитию – 4,3 б. (среднее арифметическое). Стремление к одобрению – 4,0 б.

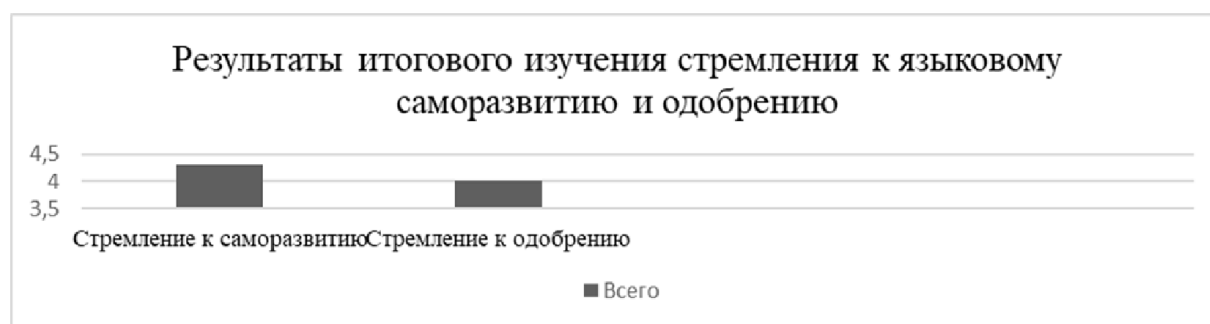

Рис. 2. Результаты итогового изучения стремления к языковому саморазвитию.

Итоговая диагностика выявила однозначный рост мотивации у экспериментальной группы к речевому саморазвитию. Однако мы видим, что полученные результаты могут расцениваться как требующие дальнейшей корректировки в языковой подготовке будущих аграриев в части формирования осознанности развития индивидуального словаря, коммуникабельности (профессия агрария едва ли относится к рангу высококоммуникативных), понимания важности применения речевого этикета.

Выводы

Выводы, полученные в ходе исследования, согласуются с концепциями философов, психологов, педагогов С.Л. Рубинштейна, А.А. Леонтьева, С. Выготского, А.Р. Лурия, Н.А. Низовских и др. У речевого саморазвития есть устремлённость (мотивация, целеполагание) и индивидуализация, личностный смысл, проявляемый в конкретной деятельности по самосовершенствованию через осмысление точек роста, которые позволило выявить у студентов-аграриев проведённое исследование. Мерой индивидуального саморазвития может быть самообразование, как тип деятельности, направленный на самореализацию и индивидуализацию.

Проведённое исследование, с одной стороны, позволяет разработать личностную модель профессионального языкового развития студента аграрного вуза, которая, по сути, может представлять собой индивидуальную концепцию развития коммуникативных навыков, субъектную позицию обучающегося в оценке актуального уровня индивидуального языкового развития и поиске путей совершенствования языковой культуры отдельной личности исходя из указанных параметров. С другой стороны, данное исследование может служить основой для педагогических поисков с целью усовершенствования методики преподавания языковых дисциплин в неязыковом вузе, которая будет направлена на формирование высокого уровня познавательной активности студентов-аграриев, мотивировку к самостоятельной, активной языковой работе, формированию филологической культуры, помощь в принятии себя как языковой личности, в осмыслении личного лингвокода, позиционировании собственных культурных лингвистических устремлений, формировании устойчивого пространства внутренней языковой культуры.

Список литературы:

- [1] Соссюр, Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Фердинанд де Соссюр; пер. с фр. Б.П. Нарумова; общ. ред., вступ. ст. и коммент. Н.А. Слюсаревой. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 2000. - С. 72.; ISBN 5-01-004656-3
- [2] Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. - СПб. [и др.] : Питер, 2003 (ГПП Печ. Двор). - 508 с.; 24 см. - (Мастера психологии); ISBN 5-318-00720-1 (в пер.)
- [3] Абульханова-Славская, К. А. Диалектика человеческой жизни : (Соотношение филос., методол. и конкретно-науч. подходов к проблеме индивиду) / К.А. Абульханова-Славская. - Москва : Мысль, 1977. - 224 с.; 20 см.
- [4] Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс, 1994. 232 с.
- [5] Выготский, Л. С. Лекции по психологии. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 432 с.
- [6] Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность / А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Соколова. - Москва : Смысл, 2005 (ППП Тип. Наука). - 431 с.
- [7] Лурия, А. Р. Лекции по общей психологии [Текст] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / А. Р. Лурия. - Москва [и др.] : Питер, 2012. - 319 с.
- [8] Osgood C. E., The nature and measurement of meaning, Psychological Bulletin, 49 (1952), 197—237.
- [9] Kelly, G. A. The psychology of personal constructs: Vol. 1. A theory of personality. L.: Routledge, 1991., (Original work published 1955) (англ.)
- [10] Maslow A. H. Motivation and Personality. — N. Y.: Harpaer and Row, 1954.
- [11] Анцыферова, Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Л. И. Анцыферова ; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. - Москва : Ин-т психологии РАН, 2004 (Электросталь : ООО ПК Мера-Арт). - 413, [1] с.
- [12] Лазарев, В.С. Кризис деятельностного подхода и возможные пути его преодоления / В.С. Лазарев // Вопросы философии. 2001.- №3. -С.33-47.
- [13] Низовских, Н. А. Психосемантический подход к личностному саморазвитию человека / Н. А. Низовских // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2006. — № 14. — С. 136-143. — EDN NBPUNH.
- [14] Гуськова, С. К. Формирование речевого имиджа преподавателя вуза - как фундамент его профессионального успеха, саморазвития и само-

совершенствования / С. К. Гуськова, Л. В. Козилова // Наука. Управление. Образование. РФ. — 2023. — № 1(9). — С. 57-63. — DOI 10.56464/2713-0487_2023_1_57. — EDN SWBPFQ.

[15] Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном : [Перевод] / Д. С. Лихачев. - Москва : Прогресс, 1992. — 217 с.; ISBN 5-01-003019-5

[16] Елизарова, Г.В. Формирование поликультурной языковой личности как требование новой глобальной ситуации [Текст] / Г.В., Елизарова // Языковое образование в вузе: метод, пособие для преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов. - СПб.: КАРО, 2005. - С. 8-21.

[17] Корякина, А. А. О поликультурной языковой личности / А. А. Корякина // Мир науки. — 2016. — Т. 4, № 6. — С. 25. — EDN XXMCAJ.

[18] Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология» / А.А. Леонтьев. - 4-е изд., испр. - Москва ; Academia : Смысл, 2005 (ГУП Сарат. полигр. комб.). - 287 с.

Spisok literatury:

- [1] Sossyur, F. de. Zametki po obshchej lingvistike / Ferdinand de Sossyur; per. s fr. B.P. Narumova; obshch. red., vstup. st. i komment. N.A. Slyusarevoj. - 2-e izd. - Moskva : Progress, 2000. — S. 72.; ISBN 5-01-004656-3
- [2] Rubinshtejn, S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir / S. L. Rubinshtejn. - SPb. [i dr.] : Piter, 2003 (GPP Pech. Dvor). - 508 s.; 24 sm. - (Mastera psihologii); ISBN 5-318-00720-1 (v per.)
- [3] Abul'hanova-Slavskaya, K. A. Dialektika chelovecheskoj zhizni : (Sootnoshenie filos., metodol. i konkretno-nauch. podhodov k probleme individa) / K.A. Abul'hanova-Slavskaya. - Moskva : Mysl', 1977. - 224 s.; 20 sm.
- [4] Rodzhers K. Vzgljad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka. M. : Progress, 1994. 232 s.
- [5] Vygotskij, L. S. Lekcii po psihologii. Myshlenie i rech' / L. S. Vygotskij. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — 432 s.
- [6] Leont'ev A. N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost' / A.A. Leont'ev, D.A. Leont'ev, E.E. Sokolova. - Moskva : Smysl, 2005 (PPP Tip. Nauka). - 431 s.
- [7] Luriya, A. R. Lekcii po obshchej psihologii [Tekst] : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu i special'nostyam psihologii / A. R. Luriya. - Moskva [i dr.] : Piter, 2012. - 319 s.
- [8] Osgood C. E., The nature and measurement of meaning, Psychological Bulletin, 49 (1952), 197—237.
- [9] Kelly, G. A. The psychology of personal constructs: Vol. 1. A theory of personality. L.: Routledge, 1991., (Original work published 1955) (angl.)

[10] Maslow A. H. Motivation and Personality. — N. Y.: Harpaer and Row, 1954.

[11] Ancyferova, L. I. Razvitie lichnosti i problemy gerontopsihologii / L. I. Ancyferova ; Ros. akad. nauk, In-t psihologii. - Moskva : In-t psihologii RAN, 2004 (Elektrostat' : OOO PK Mega-Art). - 413, [1] s.

[12] Lazarev, V.S. Krizis deyatel'nostnogo podhoda i vozmozhnye puti ego preodoleniya / V.S. Lazarev // Voprosy filosofii. 2001.- №3. —S.33-47.

[13] Nizovskih, N. A. Psihosemanticheskij podhod k lichnostnomu samorazvitiyu cheloveka / N. A. Nizovskih // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. — 2006. — № 14. — S. 136-143. — EDN NBPUNH.

[14] Gus'kova, S. K. Formirovanie rechevogo imidzha prepodavatelya vuza - kak fundament ego professional'nogo uspekha, samorazvitiya i samosovershenstvovaniya / S. K. Gus'kova, L. V. Kozilova // Nauka. Upravlenie. Obrazovanie. RF. —

2023. — № 1(9). — S. 57-63. — DOI 10.56464/2713-0487_2023_1_57. — EDN SWBPFQ.

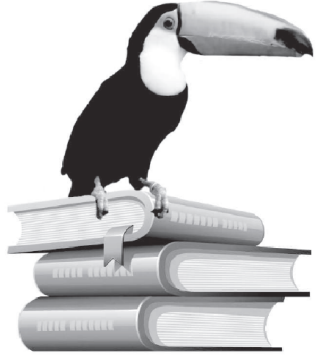
[15] Lihachyov D.S. Pis'ma o dobrom i prekrasnom : [Perevod] / D. S. Lihachev. - Moskva : Progress, 1992. — 217 s.; ISBN 5-01-003019-5

[16] Elizarova, G.V. Formirovanie polikul'turnoj yazykovoj lichnosti kak trebovanie novoj global'noj situacii [Tekst] / G.V., Elizarova // YAzykovoe obrazovanie v vuze: metod, posobie dlya prepodavatelej vysshej shkoly, aspirantov i studentov. - SPb.: KARO, 2005. - S. 8-21.

[17] Koryakina, A. A. O polikul'turnoj yazykovoj lichnosti / A. A. Koryakina // Mir nauki. — 2016. — T. 4, № 6. — S. 25. — EDN XXMCAJ.

[18] Leont'ev, A.A. Osnovy psiholingvistiki : ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti "Psihologiya" / A.A. Leont'ev. - 4-e izd., ispr. - Moskva ; Academia : Smysl, 2005 (GUP Sarat. poligr. komb.). - 287 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-453-455

NIION: 2018-0076-8/23-650

MOSURED: 77/27-023-2023-8-650

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры ГиГПД

Северо-Кавказского института

повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России,

e-mail: mail@law-books.ru

О НЕОЧЕВИДНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВАХ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭФФЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.

Аннотация. В статье рассматриваются неочевидные преимущества, которые предоставляет сотрудникам органов внутренних дел изучение основ русского жестового языка. Автором рассматриваются положительные эффекты, которые возникают при тренировке навыков использования дактильной и жестовой речи, к числу которых относится не только физическая тренировка кистей и пальцев рук, но и формирование навыков, способствующих более эффективному считыванию эмоций другого человека, использованию невербальных средств коммуникации между людьми, таких как мимика, артикуляция, положение тела и другие.

Ключевые слова: русский жестовый язык, жестовая речь, дактильная речь, органы внутренних дел, подготовка полицейских, профессиональное обучение, люди с нарушениями функции слуха, дактилирование.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,

candidate of law sciences

Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair

of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)

of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ABOUT THE NON-OBVIOUS ADVANTAGES AND POSITIVE EFFECTS OF STUDYING THE BASICS OF RUSSIAN SIGN LANGUAGE BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING.

Annotation. The article discusses the non-obvious advantages that the study of the basics of Russian sign language provides to employees of the internal affairs bodies. The author considers the positive effects that arise when training the skills of using dactyl and gestural speech, which include not only the physical training of the hands and fingers, but also the formation of skills that contribute to a more effective reading of the emotions of another person, the use of non-verbal means of communication between people, such as like facial expressions, articulation, body position and others.

Key words: Russian sign language, sign speech, finger speech, internal affairs bodies, police training, vocational training, people with hearing impairments, fingerprinting.

Одной из первостепенных задач, которые необходимо решить в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел основам русского жестового языка, является их правильная мотивация. Это связано с тем, что многие сотрудники, особенно впервые принятые на службу в органы внутренних дел, не совсем понимают почему и для чего они изучают русский жестовый язык, а также как его знание

может им пригодиться в практической деятельности. Вводное занятие в рамках изучения русского жестового языка имеет важное значение для дальнейшего обучения, поскольку именно на нём формируется первое впечатление о совершенно новом опыте, которого абсолютное большинство обучаемых сотрудников прежде не имело.

С одной стороны, тот факт, что освоение основ русского жестового языка законодательно

предписано сотрудникам действующими нормативными правовыми актами¹, уже является достаточным правовым основанием для того, чтобы сотрудники воспринимали обучение как обязательное. С другой стороны, банальная констатация факта, что им предписано законодательно и программой обучения изучение определенного предмета, является само по себе не слишком убедительным мотивирующим фактором. Изучать основы русского жестового языка сотрудники будут в любом случае, но станут ли они это делать с интересом, с желанием узнавать больше того минимума, который предусмотрен программой обучения – остается вопросом.

В этой связи можно прибегнуть к мотивации сотрудников посредством разъяснения им преимуществ, которые даст каждому из них освоение русского жестового языка. Эти преимущества можно отнести как к очевидным, которые напрямую связаны с появлением возможности налаживать эффективную коммуникацию с людьми с нарушениями слуха, так и к неочевидным, способным дать дополнительную мотивацию даже тем сотрудникам, которые изначально не слишком заинтересованы в активном освоении жестового языка.

Какие конкретно неочевидные преимущества можно указать? Первая их группа лежит в сфере физического развития сотрудников, а именно их пальцев рук и кистей. Большинство сотрудников, осваивающих на первых занятиях по русскому жестовому языку базовые знания и навыки, сталкиваются с тем, что у них быстро устают руки, а подвижность кистей и пальцев серьезно ограничена. Быстрая усталость вызывается тем, что в процессе использования дактильной и жестовой речи задействуются различные группы мышц, связок и иных элементов анатомии человеческой руки, которые при прочей деятельности, даже в спортивных упражнениях, мы используем и тренируем лишь частично. Во-вторых, это сам по себе новый подход к физической нагрузке рук, отличающийся от привычных упражнений в рамках единоборств и общей физической подготовки. Подобного рода новый вид тренировки пальцев рук и кистей, позволяет дополнительно их укрепить, что особенно предпочтительно для сотрудников. При регулярном использовании русского жестового языка и разминочных упражнений, связанных с ним, можно добиться дополнительного укрепления мышц и связок рук, а

также увеличить их выносливость. Такие преимущества опосредованно могут способствовать улучшению результативности в ряде упражнений из общей физической подготовки. Например, количество подтягиваний на перекладине зависит не только от силы и выносливости мышц рук и спины, но и от силы хвата человека, выносливости его пальцев, их способности длительное время удерживать вес тела на перекладине. Развитие силы пальцев рук и кистей позволяет эффективнее выполнять ряд боевых приемов борьбы, связанных с захватами, рывками, скручиваниями, бросками и рядом других аспектов применения физической силы.

Многие сотрудники к моменту прохождения профессиональной подготовки уже имеют опыт травмирования пальцев рук, кистей, а также их переломов. Кто-то получал подобные травмы в детстве, кто-то в процессе занятий единоборствами и спортом в целом. Такие травмы часто приводят к ограничению подвижности пальцев рук и кистей. Нередко они долгие годы напоминают о себе в виде периодической боли, реагируют на плохую погоду, резкие увеличение физических нагрузок и т.д. Регулярные занятия русским жестовым языком являются отличной разминкой и могут даже оказывать профилактическое действие на определенные мышцы и сухожилия рук. Практика показывает, что они могут частично восстановить утраченную подвижность пальцев, вернуть им гибкость, предотвратить регулярные боли. Так, развитие навыков дактилирования связано с формированием умений как изолированно, так и совместно использовать пальцы руки в определенных конфигурациях. Укрепляя в процессе занятий каждый палец руки по отдельности, сотрудники развивают и силу своей кисти в целом.

Следует отметить, что косвенно физическое развитие кистей и пальцев рук на занятиях по жестовому языку, может сказываться на эффективности огневой подготовки сотрудников. Не секрет, что точность ведения огня из огнестрельного оружия, например, пистолета связана со множеством факторов, среди которых плавность нажатия на спусковой крючок. Развитие мелкой моторики рук, улучшение контроля над движениями своих пальцев в процессе развития навыков использования жестового языка, способно повысить точность и эффективность ведения огня. Само по себе укрепление пальцев рук и кистей также позволяет обеспечить контроль над оружием в процессе прицеливания и ведения огня.

Другая группа неочевидных преимуществ освоения сотрудниками органов внутренних дел основ русского жестового языка лежит за пределами развития физических навыков. Она связана с повышением способности сотрудника считывать

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. N 49 (часть I) ст. 7020

информацию, поступающую через невербальный канал коммуникации. Как известно, непосредственное общение с людьми с нарушениями функции слуха связано с обязательным визуальным контактом, когда взаимодействующие лица видят друг друга. В процессе использования жестовой и дактильной речи гораздо больше информации передаётся посредством мимики лица, артикуляции, положения тела, скорости движений рук. Для сотрудников, несущих службу в местах больших скоплений людей, способность быстро анализировать поведение людей в условиях дефицита времени и большого объема нагрузки является важным преимуществом, позволяющим оптимизировать работу по охране общественного порядка и повысить общую профессиональную квалификацию.

Способность сотрудника быстро и адекватно интерпретировать информацию, поступающую

через невербальные каналы коммуникации, позволяет ему распознавать ложь, считывать эмоциональное состояние других лиц, их настроение, произвольные жесты, мимические сигналы и положение тела, что в совокупности предоставляет значительно больший объем информации, чем просто устная речь.

Подводя итог, следует также отметить, что одним из факторов преодоления и профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является внесение в их деятельность разнообразия, возможности освоения принципиально новых знаний и навыков. В этом аспекте освоение основ русского жестового языка является принципиально новым опытом, который позволяет расширить кругозор сотрудников и преодолеть рутину, связанную с ежедневным выполнением одних и тех же задач и действий.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-456-461
NIION: 2018-0076-8/23-651
MOSURED: 77/27-023-2023-8-651

ВОРОНЦОВА Мадлена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: mavorontsova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов правовой охраны репродуктивного здоровья человека. Рассмотрены негативные факторы, влияющие на репродуктивное здоровье человека, проведен анализ Конституции Российской Федерации и действующих нормативно-правовых актов, направленных на охрану репродуктивного здоровья российских граждан. Отмечается особая ценность репродуктивного здоровья как для человека, так и для государства в условиях демографического кризиса. Автор обращает внимание на то, что правовое регулирование в данной области практически сведено к минимуму. Из положительных моментов отмечается, что на сегодняшний день в проводимой политике Российской Федерации можно наблюдать вполне конкретные действия, направленные на формирование законодательных основ охраны репродуктивного здоровья граждан, формирование условий для его сохранения и восстановления, а само сохранение и восстановление репродуктивного здоровья граждан Российской Федерации рассматривается как основа демографической безопасности государства. Ввиду этого на сегодняшний день охрана репродуктивного здоровья населения России приобретает особое ценностное значение и рассматривается как стратегический интерес государства. В результате проведенного анализа норм, направленных на охрану репродуктивного здоровья, было выявлено, что правовое регулирование смещено в сторону охраны женского населения в период беременности и родов, что практически исключает из сферы охраны мужское население страны, что противоречит конституционному принципу равенства. Автор делает предложения, направленные на усиление основ охраны репродуктивного здоровья граждан Российской Федерации, которые позволят обеспечить охрану репродуктивного здоровья широкого круга лиц и сформировать более четкие контуры охраны репродуктивного здоровья населения в Российской Федерации.

Ключевые слова: здоровье, охрана, репродуктивное здоровье, конституционные основы, права, планирование семьи, рождаемость, правовое регулирование.

VORONTSOVA Madlena Alekzandrovna,
PhD in law, associate professor of the Department of state
and legal disciplines of the North-West Branch
of the «Russian State University of Justice»

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF REPRODUCTIVE HEALTH CARE FOR RUSSIAN CITIZENS

Annotation. The article is devoted to the study of the issues of legal protection of human reproductive health. The negative factors affecting human reproductive health are considered, the Constitution of the Russian Federation and the current legal acts aimed at protecting the reproductive health of Russian citizens are analyzed. The special value of reproductive health both for a person and for the state in the conditions of demographic crisis is noted. The author draws attention to the fact that legal regulation in this area is practically minimized. On the positive side, it is noted that to date in the policy of the Russian Federation one can observe quite specific actions aimed at the

formation of legislative foundations for the protection of reproductive health of citizens, the formation of conditions for its preservation and restoration, and the very preservation and restoration of reproductive health of citizens of the Russian Federation is considered as the basis of demographic security of the state. In view of this, today the protection of reproductive health of the population of Russia acquires a special value and is considered as a strategic interest of the state. As a result of the analysis of the norms aimed at protecting reproductive health, it was revealed that the legal regulation is shifted towards the protection of the female population during pregnancy and childbirth, which practically excludes the male population of the country from the sphere of protection, which contradicts the constitutional principle of equality. The author makes proposals aimed at strengthening the foundations for the protection of reproductive health of citizens of the Russian Federation, which will make it possible to ensure the protection of reproductive health of a wide range of people and to form a clearer outline of the protection of reproductive health of the population in the Russian Federation.

Key words: health, protection, reproductive health, constitutional basis, rights, family planning, fertility, legal regulation.

Вопросы планирования семьи, а также сохранения и восстановления репродуктивного здоровья человека являются одними из важнейших приоритетов как в жизни отдельно взятой семьи, так и в контексте демографической безопасности Российской Федерации. С позиции сугубо личного интереса человека и семьи «нельзя отрицать, что чрезвычайно важным аспектом, влияющим на семейные отношения, является возможность семейных пар родить ребенка, то есть возможность продолжения своего рода, или же по-другому – возможность реализовать свою репродуктивную функцию» [1, с. 22]. Для государства важным является сохранить количественные показатели своего населения, а в условиях многолетних устойчивых тенденций спада рождаемости ключевой задачей является увеличение доли многодетных семей. Стремление государства обеспечить стабильный рост рождаемости обусловлено тем, что не одно государство не может существовать без населения, а при малой численности населения остро встает вопрос безопасности такого государства, а соответственно его суверенитета и существования в целом. С позиции государственного интереса уровень репродуктивного здоровья населения напрямую влияет на рождаемость, и, соответственно, является основой демографической безопасности Российской Федерации.

Особое внимание государства к вопросам укрепления репродуктивного здоровья и повышения показателей рождаемости можно увидеть в тексте «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Так в качестве одного из основных стратегических национальных приоритетов определено сбережение народа России, а в качестве одной из основных задач выделяют повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности [2]. В свою очередь, в Концепции демографической политики Российской

Федерации на период до 2025 года одними из основных задач обозначены сокращение уровня материнской и младенческой смертности не менее чем в 2 раза, а также укрепление репродуктивного здоровья населения. В качестве мер по решению поставленных задач выделяют «обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий, снижение доли рабочих мест с тяжелыми, вредными и опасными условиями труда в целях сохранения репродуктивного здоровья» [3]. Это свидетельствует о том, что вопросы, связанные с обеспечением охраны репродуктивного здоровья человека, обладают повышенным значением для Российской Федерации.

К негативным факторам, влияющим на репродуктивное здоровье человека, относят общее снижение здоровья, рост числа лиц, больных бесплодием, формирование культуры нездорового образа жизни и ее распространение в широких массах населения, которое выражается, прежде всего, в злоупотреблении алкогольной и табачной продукцией среди лиц фертильного возраста, а также потребление наркосодержащих веществ без рекомендаций врача. Распространение заболеваний, передающихся половым путем, которые в первую очередь наносят урон репродуктивной системе человеческого организма, высокие показатели онкологии среди лиц фертильного возраста не могут не настораживать. Существенным фактором, способствующим снижению репродуктивного здоровья, является высокое число беременностей, заканчивающихся абортами, которые безусловно сказываются на организме женщины не лучшим образом и способны привести к временным трудностям с зачатием и последующим вынашиванием ребенка или полному бесплодию, при котором женщина не спо-

собна забеременеть даже после прохождения курса лечения. Проблемой является самостоятельный и зачастую неправильный подбор медикаментозной контрацепции, способный причинить немалый вред женскому организму. Как и распространенность среди населения стремления к лечению посредством самолечения без обращения к компетентным специалистам в области медицины, в том числе болезней репродуктивной системы. Все это снижает общий показатель здоровья репродуктивной системы у населения Российской Федерации.

Стоит обратить внимание и на то, что в современном обществе формируется тенденция к позднему вступлению в брак и, как следствие, к позднему рождению детей. Это обусловлено нацеленностью молодого поколения на получение образования, построение карьеры и обеспечение себя материальным достатком для создания семьи. Частым становится явление, связанное с ограничением рождаемости в семьях одним или двумя детьми ввиду материальной незащищенности семьи в период фертильного возраста.

Все это придает актуальность вопросам сохранения репродуктивного здоровья граждан. Однако стоит отметить, что государство не может обязать населения к рождению детей в определенный возрастной промежуток, но способно создать условия для того, чтобы как можно больше российских семей без опаски как за свое здоровье, так и за свое материальное положение могли дать жизнь не только первому, но и последующим детям. Государство способно обеспечить адекватную систему охраны репродуктивного здоровья посредством создания условий поддержания репродуктивного здоровья, и соответственно сохранению возможности к рождению ребенка в российских семьях даже на более позднем этапе фертильного возраста.

В современном цивилизованном обществе здоровье рассматривается как «естественная, абсолютная и непреходящая жизненная ценность, которая занимает верхнюю ступень на иерархической лестнице ценностей, а также в системе таких категорий человеческого бытия, как интересы и идеалы, гармония, красота, смысл и счастье жизни, творческий труд, программа и ритм жизнедеятельности» [4, с. 129]. Без должного уровня здоровья человек не сможет прожить полноценную жизнь. Особенностью репродуктивного здоровья человека является то, что оно влияет не только на него самого, но и на его детей, так как от уровня репродуктивного здоровья родителя во многом зависит рождение здорового ребенка.

Изначально вопросы охраны репродуктивного здоровья были озвучены на уровне междуна-

родных документов. В программе действий, принятой по итогам Международной конференции по народонаселению и развитию в Каире в 1994 г. содержится довольно развернутое определение репродуктивного здоровья как «состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы и ее функций и процессов» [5]. Данный документ определил основы формирования системы охраны репродуктивного здоровья, а также обозначил основные гарантии репродуктивных прав человека.

Исходя из закрепленных начал «вытекает целая группа прав мужчин и женщин: 1. Право на получение информации о безопасных, эффективных, доступных и приемлемых методах планирования семьи и регулирования деторождения. 2. Право иметь доступ к безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методам планирования семьи по их выбору, а также другим методам регулирования деторождения по их выбору. 3. Право иметь доступ к соответствующим услугам в области охраны здоровья, которые позволили бы женщинам благополучно пройти через этап беременности и родов и представили бы супружеским парам наилучший шанс иметь здорового младенца. Данное право предполагает наличие особой системы медицинских учреждений, оказывающих гинекологическую, акушерскую и иную помощь женщине и новорожденному ребенку» [6, с. 13]. Данные положения в дальнейшем стали основами охраны репродуктивного здоровья человека в мире.

Обращаясь к отечественному законодательству, стоит обратить внимание на Конституцию Российской Федерации 1993 года. Полагаем, что верным будет начать рассмотрение правовой охраны репродуктивного здоровья населения Российской Федерации с анализа конституционных основ, направленных на создание условий для охраны здоровья населения страны. Российская Федерация, принимая Конституцию в 1993 г. провозгласила себя в части 1 статьи 7 социальным государством, что позволяет говорить о формировании системы, нацеленной на обеспечение потребностей населения, увеличение уровня жизни граждан, создания наилучших условий для каждого человека. На сегодняшний день трудно представить социальное государство без системы, направленной на восстановление и поддержание здоровья человека. Одной из основных задач социального государства является направленность на формирование системы здравоохранения, доступной для каждого нуждающегося граж-

данина. В части 2 указанной статьи Российская Федерация гарантирует охрану здоровья человека [7]. Именно данное положение является основным вектором развития охраны здоровья человека и, в том числе, такого направления как репродуктивное здоровье.

Право на репродуктивное здоровье, как и охрана репродуктивного здоровья не упоминается в тексте Конституции Российской Федерации. Однако было бы ошибочным полагать, что данное направление человеческого здоровья не подпадает под конституционно-правовую охрану. Определенные конституционные основы охраны репродуктивного здоровья можно выделить исходя из положений, закреплённых в части 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации, а именно «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [7]. Репродуктивное здоровье как часть более обширной категории «здоровье человека» подпадает под общие правовые гарантии охраны. «Особенность права на охрану здоровья заключается в том, что оно относится к неотчуждаемым правам, принадлежит человеку еще до его рождения, является неотъемлемым условием жизни общества и связано не только с необходимостью заботы о своем здоровье каждого гражданина, но и ответственностью государства за сохранение и укрепление здоровья своих граждан» [8, с. 13].

С одной стороны такие нормы выражают базовые основы конституционно-правовой охраны, но с другой стороны, принимая во внимание сегодняшние реалии, требуется большая конкретика правового регулирования в данной области, учитывающая всю специфику такого явления как репродуктивное здоровья человека. Стоит отметить и тот факт, что отсутствие прямого закрепления термина «репродуктивное здоровье» в тексте Конституции Российской Федерации не свидетельствует о том, что отечественное законодательство его не использует и соответственно отсутствуют нормы, непосредственно направленные на охрану человека в данной области. В частности, стоит выделить, что в тексте Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который является базовым нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы обеспечения охраны здоровья человека, содержится глава 6 «Охрана здоровья матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья» [9]. Проведя анализ данного федерального закона, стоит отметить, что он не раскрывает понятие репродуктивного здоровья, а правовое регулирование в данной области практически сведено к минимуму, что

не может не порождать потребность в большей конкретизации правовых норм в данной области.

На уровне законодательства субъектов Российской Федерации справедливым будет отметить наличие Закона Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 года 718-3 № 317-IV «О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия)», который дает определение репродуктивному здоровью как «здоровье человека, отражающее его способность к воспроизводству полноценного потомства» [10], определяет основные направления государственного регулирования в области репродуктивных прав, а также принципы охраны репродуктивного здоровья жителей республики.

В целях улучшения репродуктивного здоровья граждан Российской Федерации Правительством Российской Федерации был утвержден план действий, направленных на реализацию в 2021-2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, среди которых следует отметить следующие: усиление профилактических мер, направленных на раннее выявление заболеваний репродуктивного здоровья у подростков в возрасте 15-17 лет; обеспечение и повышение доступности оказываемых медицинскими организациями услуг по правовой, психологической и медико-социальной помощи беременным женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации; повышение доступности медицинской помощи пациентам, страдающим бесплодием, путем применения вспомогательных репродуктивных технологий; снижение рисков бесплодия путем выявления и профилактики профессиональных заболеваний у женщин [11].

Обращая внимание на комплекс предусмотренных мероприятий, стоит отметить, что в большинстве своем он нацелен на женскую часть населения, а начало проведения профилактических мер, направленных на охрану репродуктивного здоровья, смещено к возрастным границам старшего подросткового возраста. Полагаем, что для сохранения репродуктивное здоровье должно подлежать охране с момента рождения человека и на всех этапах его жизни независимо от пола. Очевидным является то, что проблемы, связанные с репродуктивной функцией человека, могут возникнуть на этапе взросления ребенка как результат перенесенного инфекционного заболевания или травмы. Своевременное обращение внимания на данные моменты позволит минимизировать нанесённый вред. Усиление профилактических мер, направленных на выявление болезней репродуктивной системы на ранних этапах

взросления человека позволит своевременно оказать необходимую медицинскую помощь. Для этих целей следует закрепить принцип охраны репродуктивного здоровья с момента рождения и на всех этапах жизни человека.

Как можно увидеть из проведенного анализа, Российская Федерация стремится делать вполне конкретные шаги, направленные на формирование законодательных основ охраны репродуктивного здоровья граждан, формирования условий для его сохранения и восстановления. Сохранение и восстановление репродуктивного здоровья граждан Российской Федерации рассматривается как основа демографической безопасности. Однако стоит констатировать и то, что основная нацеленность проводимых мер сводится к вопросам охраны репродуктивного здоровья женщин, что существенным образом выводит из фокуса внимания охрану мужского репродуктивного здоровья. Учитывая закрепленный в части 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации принцип гендерного равенства справедливой будет разработка мер, направленных на соразмерную охрану мужского репродуктивного здоровья. В качестве предложений для дальнейшего формирования нормативно-правовой базы следует закрепить принцип, гарантирующий равную охрану репродуктивного здоровья человека независимо от пола в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Полагаем, что такие меры позволят обеспечить охрану репродуктивного здоровья широкому кругу лиц и сформировать более четкие контуры охраны репродуктивного здоровья населения в Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Алборов С. В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография; отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2020. 240 с.
- [2] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). ст. 5351.
- [3] Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007. № 42. ст. 5009.
- [4] Ветков Н. Е. Здоровье человека как ценность и его определяющие факторы // Наука-2020. 2016. №5 (11). С. 126-142.
- [5] Программа действий, принятая на Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5-13 сентября 1994 г. Юбилейное издание по случаю 20-летия. 392 с.
- [6] Романовский Г. Б. Репродуктивные права в России и странах СНГ: сравнительно-правовое исследование: монография. Пенза: Изд-во: ПГУ, 2009. 128 с.
- [7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 28.06.2023).
- [8] Рашупкина Е. И. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: конституционно-правовой аспект: автореф... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 20 с.
- [9] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724.
- [10] Закон Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 года 718-3 № 317-IV «О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. № 42. 11.07.2009.
- [11] Распоряжение Правительства РФ от 16.09.2021 № 2580-р (ред. от 14.03.2023) «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021 - 2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 27.09.2021. № 39. ст. 6751.

Spisok literatury:

- [1] Alborov S. V. Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva: monografiya; otv. red. A.N. Levushkin. M.: YUsticinform, 2020. 240 s.
- [2] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.07.2021. № 27 (chast' II). st. 5351.
- [3] Ukaz Prezidenta RF ot 09.10.2007 № 1351 (red. ot 01.07.2014) «Ob utverzhdenii Konceptii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 15.10.2007. № 42. st. 5009.
- [4] Vetkov N. E. Zdorov'e cheloveka kak cennost' i ego opredelyayushchie faktory // Nauka-2020. 2016. №5 (11). S. 126-142.
- [5] Programma dejstvij, prinyataya na Mezhdunarodnoj konferencii po narodonaseleniyu i razvitiyu. Kair, 5-13 sentyabrya 1994 g. YUbilejnoe izdanie po sluchayu 20-letiya. 392 s.
- [6] Romanovskij G. B. Reproduktivnye prava v Rossii i stranah SNG: sravnitel'no-pravovoe issledo-

vanie: monografiya. Penza: Izd-vo: PGU, 2009. 128 s.

[7] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii - <http://www.pravo.gov.ru>. (data obrashcheniya: 28.06.2023).

[8] Rashchupkina E. I. Pravo na ohranu zdorov'ya i medicinskuyu pomoshch': konstitucionno-pravovoj aspekt: avtoref... kand. yurid. nauk. CHelyabinsk, 2012. 20 s.

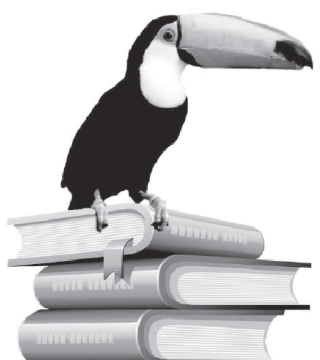
[9] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 13.06.2023) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya

grazhdan v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 28.11.2011. № 48. st. 6724.

[10] Zakon Respubliki Saha (Yakutiya) ot 18 iyunya 2009 goda 718-Z № 317-IV «O sohranении reproductivnogo zdorov'ya naseleniya na territorii Respubliki Saha (Yakutiya)» // YAkutskie vedomosti. № 42. 11.07.2009.

[11] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 16.09.2021 № 2580-r (red. ot 14.03.2023) «Ob utverzhdenii plana meropriyatij po realizacii v 2021 - 2025 godah Konceptcii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 27.09.2021. № 39. st. 6751.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-462-468

NIION: 2018-0076-8/23-652

MOSURED: 77/27-023-2023-8-652

САВОТИНА Наталья Анатольевна,
профессор кафедры педагогики
ФГБОУ «Калужский государственный
университет имени К.Э. Циолковского»,
e-mail: nasa-amigo@rambler.ru

БОНДАРЕНКО Виктор Александрович,
аспирант кафедры педагогики
ФГБОУ «Калужский государственный
университет имени К.Э. Циолковского»,
e-mail: vitya-bondarenko2012@mail.ru

ГУЛЯЕВА Елена Геннадьевна,
преподаватель ГБПОУ КО «Калужский
индустриально-педагогический колледж»,
e-mail: elena.gulyaewa17@yandex.ru

МОТИВАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Аннотация. Успешное выполнение любой деятельности осуществляется при наличии устойчивого мотива, который определяет степень важности той или иной деятельности для человека. В статье рассматривается проблема спортивной мотивации студентов, выявлены доминирующие мотивы, которые лежат в основе спортивной деятельности студентов, определены ключевые цели (личностные смыслы) занятия спортом, а также выявлена степень важности различных причин, побудивших и побуждающих студентов колледжа продолжать заниматься выбранным видом спорта.

Целью данного исследования было выявление доминирующих мотивов у студентов колледжа, для диагностики которых были использованы методики А. В. Шаболтаса и В. И. Тропникова.

Ключевые слова: колледж, студенты, спортсмены, мотивация, мотив.

SAVOTINA Natal'ya Anatol'evna,
Professor of the Department of Pedagogy
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

BONDARENKO Viktor Aleksandrovich,
Postgraduate student of the Department of Pedagogy
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

GULYAEVA Elena Gennad'evna,
teacher of the Kaluga Industrial and Pedagogical College

MOTIVATION OF SPORTS ACTIVITY OF COLLEGE STUDENTS

Annotation. Successful performance of any activity is carried out in the presence of a stable motive that determines the degree of importance of a particular activity for a person. The article examines the problem of students' sports motivation, identifies the dominant motives that underlie students' sports activities, identifies the key goals (personal meanings) of sports, and also reveals the degree of importance of various reasons that prompted and motivated college students to continue to engage in the chosen sport.

The purpose of this study was to identify the dominant motives in college students, for the diagnosis of which the methods of A. V. Shaboltas and V. I. Tropnikov were used.

Key words: college, students, athletes, motivation, motive.

Интерес к проблеме мотивации, как одной из центральных проблем психологии личности и деятельности, широко представленный в многочисленных исследованиях зарубежных и отечественных авторов, не только не ослабевает, но и усиливается (Б. Г. Ананьев, В. Г. Асеев, J. Atkinson, D. Birch и др). Объясняется это как логикой развития самой психологической науки, так и растущими потребностями образовательной практики [2].

Впервые термин «мотивация» использовал А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины», после чего термин прочно вошел в научный обиход для объяснения причин поведения человека и животных [21].

В настоящее время мотивация, как психическое явление, трактуется по-разному. В одних случаях – как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, то есть определяющих поведение [9], в других – как совокупность мотивов [17], в третьих – как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность [11].

Мотивация такой специфической деятельности в системе образования, как спортивной деятельности, определяется как внутренними, так и внешними факторами, меняющими свое значение на протяжении спортивной карьеры.

И. Г. Келишев выделяет мотив внутригрупповой симпатии как начальный мотив занятий спортом. Сущность его выражается в желании детей заниматься каким либо видом спорта ради того, чтобы постоянно находиться в среде своих товарищей и сверстников [7].

Американский психолог Б. Дж. Кретти среди мотивов, побуждающих заниматься спортом, выделяет:

- стремление к стрессу и его преодолению, отмечая борьбу, преодоление препятствий, воздействие стресса, изменение обстоятельств и достижение успеха – мощнейшими мотивами спортивной деятельности;
- стремление к совершенству;
- повышение социального статуса;
- потребность быть членом спортивной команды, группы, частью коллектива;
- получение материальных поощрений [8].

Ценность мотивации в том, что она включает все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки, идеалы и т.п. В широком смысле, мотивация иногда определяется как детерминация поведения человека вообще.

Отечественные психологи при определении мотивации исходят из положения о единстве динамической и содержательной сторон мотивации. С. Л. Рубинштейн писал: «Мотивация – это

через психику реализующаяся детерминация. Мотивация – это опосредованная процессом ее отражения субъективная детерминация управления человека миром. Через свою мотивацию человек вплетен в контекст действительности» [1, с. 8].

Мотивация является функциональным механизмом психологической организации личности, ее индивидуальным субъективным проявлением. Ее сила и направленность всегда обусловлены характером объекта и отношением субъекта к нему.

Мотивацию нельзя сводить к тому, что побуждает человека к деятельности. Она является системным отношением субъекта к действительности, определяет личностный смысл объекта ситуации. Мотивация – это отношение личности к своей деятельности и ее целям.

Мотив и мотивация, являющиеся движителями активности личности, имеют существенные различия [13]. Мотивация является более объемной психологической категорией, чем мотив, и является «пружиной деятельности» [4; 6].

Например, именно мотивация побуждает спортсмена заниматься длительное время спортом, достигая совершенства.

Р. А. Пилюян дает следующее определение: «Мотивация – особое состояние личности спортсмена, формирующееся в результате соотношения им своих способностей и возможностей с предметом спортивной деятельности, служащее основой для постановки и осуществления целей, направленных на достижение максимально возможного на данный момент спортивного результата» [16, с. 27].

Мотивация спортивной деятельности связана с потребностями, ценностями в сфере спорта, является своеобразным двигателем в многолетних занятиях спортом [14]. Сила, направленность, устойчивость мотивации обусловлены характером объекта (вида спорта) и отношением спортсмена к нему (к спорту). Мотивация зависит не только от внешних факторов, но и от внутренних [22].

Спортивная мотивация возникает в результате воздействия на субъект окружающей среды и физических упражнений, наблюдаемых в исполнении других людей. Отражаясь в сознании личности, эти факторы, преломляясь через внутреннее (С. Л. Рубинштейн), вызывают положительные эмоции, интерес к спорту, возникновение мотивов, обосновывающих этот выбор. После чего субъект приступает к занятиям спортом, проявляя двигательную, интеллектуальную и волевою активность. В результате систематических занятий спортом формируется спортивная мотивация как состояние личности. Спортсмен начинает соотносить свои способности с предметом

спортивной деятельности, планируя цели и с еще большей активностью включается в спортивную деятельность [22].

Мотивация занятий спортом оказывает существенное влияние на эффективность спортивной деятельности с первых дней занятий и связана со многими социально-психологическими характеристиками личности [3].

Актуальность спортивной работы в колледже заключается в том, что процесс формирования здорового образа жизни должен быть напрямую связан с теми видами деятельности, которые вызваны мотивацией. Спорт как часть физической культуры является элементом здорового образа жизни студента. При условии существования устойчивой мотивации формируется более качественный подход к выполнению какого-либо вида деятельности, в том числе и спортивной. В этом контексте мотивация как определяющий фактор в вопросе качества осуществления деятельности является объектом изучения многих исследователей.

Цель данного исследования – выявление доминирующих мотивов занятия спортом студентами колледжа.

Задачи исследования:

1. Проанализировать состав студентов Калужского индустриально-педагогического колледжа на предмет выявления спортсменов, занимающихся в спортивных секциях;

2. Путем применения методик изучения мотивов спортивной деятельности определить доминирующие цели (личностные смыслы) занятия спортом, а также выявить степень важности различных причин, которые побудили и побуждают студентов колледжа продолжать заниматься выбранным видом спорта.

В соответствии с задачами исследования использовались следующие методы:

- анализ научной и методической литературы;
- опрос;
- психологическое тестирование;
- методы математической обработки данных.

Исследование проходило на базе Калужского индустриально-педагогического колледжа (1-я площадка) в период 2022-2023 учебного года. В нем принимали участие все студенты колледжа, обучающиеся по направлениям подготовки «Физическая культура», «Дошкольное образование», «Начальное образование».

Вначале исследования с помощью опроса было выявлено, что из 139 студентов колледжа только 58 студентов официально занимаются тренировочной деятельностью, что составило 41,7 % от всех обучающихся. Кроме этого, каждый студент предъявлял справку от своей спортивной школы.

Исходя из цели исследования были подобраны методики изучения мотивов спортивной деятельности: методика «Мотивы занятий спортом», автор А. В. Шаболтас [19], методика «Изучение мотивов занятий спортом», автор В. И. Тропников [18].

Исследование мотивации спортсменов колледжа по методике «Мотивы занятий спортом» А. В. Шаболтас ставило своей целью выявить доминирующие цели (личностные смыслы) занятий спортом. После обработки результаты текста опросника были выделены из 10 предложенных мотивов-категорий только 4 составляющих: мотив достижения успехов в спорте, мотив физического самоутверждения, мотив социального самоутверждения и мотив подготовки к профессиональной деятельности. Результаты опроса представлены в *таблице № 1*.

Таблица № 1.

Результаты опроса по методике «Мотивы занятий спортом», автор А.В. Шаболтас

Доминирующие цели (личностные смыслы)	Описание мотива	Количество (чел.)	Процент (%)
Мотив достижения успехов в спорте (ДУ)	Стремление к достижению успеха, улучшению личных спортивных результатов	36	62
Мотив физического самоутверждения (ФС)	Стремление к физическому развитию, становлению характера	12	20,7
Мотив подготовки к профессиональной деятельности (ПД)	Стремление заниматься спортом для подготовки к требованиям в избранной профессиональной деятельности	6	10,3

Социально-эмоциональный мотив (СЭ)	Стремление к спортивным событиям ввиду их высокой эмоциональности, неформальности общения, социальной и эмоциональной раскованности	4	7

Как видно из таблицы, мотив достижения успехов в спорте (ДУ) имеет наибольший удельный вес (62%). Это означает, что большая часть спортсменов колледжа стремится достичь высоких результатов по своему виду спорта, что свидетельствует о наличии «спортивного» характера.

На втором месте находятся мотивы физического самоутверждения (ФС). Стремление к физическому развитию, становлению характера выбрали 12 студентов – спортсменов, что в процентном соотношении составило 20,7%.

Выделение мотива «стремление заниматься спортом для подготовки к требованиям в избранной профессиональной деятельности» как доминирующего (Мотив подготовки к профессиональ-

ной деятельности) указали 6 студентов, что составило 10,3% от общего количества опрошенных.

Меньше всего удельного веса пришлось на социально-эмоциональный мотив. В этой подгруппе оказалось 4 студента (7%). Это объясняется четким сосредоточением спортсменами колледжа на своей собственной личности и отсутствием потребности общения в социуме.

Для выяснения степени важности различных причин (ситуаций, обстоятельств), которые побуждали и побуждают спортсменов колледжа продолжать заниматься выбранным им видом спорта, была использована методика «Изучение мотивов занятий спортом», автором которой является В. И. Тропников. Результаты опроса по данной методике представлены в *таблице № 2*.

Таблица № 2

**Результаты опроса по методике «Изучение мотивов занятий спортом»,
автор В.И. Тропников**

Наличие мотива или потребности	Количество (чел.)	Процент (%)
Физическое совершенство	22	37,9
Повышение престижа, желание славы	18	31
Развитие характера и психических качеств	10	17,2
Приобретение полезных для жизни умений и навыков	6	10,3
Общение	2	3,4

По результатам опроса по данной методике были выделены 5 основных мотивов, которые имеют высокую степень выраженности у студентов-спортсменов колледжа. Наиболее распространенными мотивами в сфере спортивной деятельности являются такие мотивы, как «физическое совершенство» и «повышение престижа, желание славы». Данные мотивы составляют 37,9% и 31% ответов опрошенных.

Роль данных мотивов возрастает в связи с тем, что в настоящее время вопрос самореализации стоит на первом месте для любого молодого человека. Самореализация и саморазвитие стали приоритетными направлениями в современной жизни общества.

Далее по значимости выделяется мотив «развитие характера и психических качеств». Данный мотив проявляется у 10 студентов, что составляет 17,2% от всего количества респондентов.

Менее востребованными мотивами были указаны такие, как «приобретение полезных для жизни умений и навыков» и «общение». На данные группы мотивов приходится 6% и 2%, соответственно.

По итогам исследования мотивации спортивной деятельности студентов колледжа были выявлены основные мотивы, побуждающие заниматься избранным видом спорта. Анализируя результаты полученных данных опросов по мето-

дикам А. В. Шаболтас и В. И. Тропникова можно констатировать следующее: основным доминирующим мотивом у студентов Калужского индустриально-педагогического колледжа является мотив, связанный со стремлением к достижению успеха и физического совершенствования своих физических качеств. Это говорит о наличии у большинства респондентов устойчивой внутренней мотивации.

Мотив, связанный с коммуникативной функцией спорта, был выделен минимальным количеством респондентов. Можно предположить, что спортсмены в основном пытаются самоактуализоваться в спортивной сфере путем достижения спортивных результатов, которые требуют от спортсмена сосредоточения на своей цели.

Приобщение студентов к физкультурно-спортивной деятельности может происходить разными способами: использование различных технологий, методов и форм организации спортивно-физкультурной деятельности.

Технология формирования мотивационно-смыслового компонента отражает направленность студентов к освоению и реализации ценностей физической культуры и спорта. Результативность развития мотивов студентов колледжа возможна только на основе стимулирования психолого-педагогического механизма присвоения ценностей, учета психических и педагогических процессов, осуществляемых в ходе учебной деятельности [10].

Чтобы цели образовательного процесса трансформировались в цели студентов, необходимо создание психолого-педагогических условий для развития и саморазвития мотивов и интересов.

Для создания комфортной психолого-педагогической атмосферы присвоения студентами ценностей физической культуры и спорта педагог должен владеть методическими приемами осуществления личностно-деятельностного подхода с учетом личностно-ориентированного обучения [12]. Для этого со студентами колледжа следует с первых занятий с помощью наблюдения, анкетирования, опросов, индивидуальных бесед, анализа поведения и учебной деятельности изучать уровень отношений, субъектного опыта студентов в области физической культуры и спорта [10].

Занятия должны быть нацелены на формирование мотивов и смыслов студентов к физкультурно-спортивной деятельности. Мотивация может возникнуть как в стихийно сложившихся, так и в специально-организованных условиях этой деятельности, систематически удовлетворяющим позитивные потребности студентов.

Основным в формировании мотивационно-смыслового компонента является метод

убеждения, который связан с осознанным пониманием и восприятием информации, обращением к критическому суждению студентов при помощи значимых аргументов, доказательств, опровержений [20].

На теоретических занятиях по физической культуре и в процессе проведения спортивных соревнований в Калужском индустриально-педагогическом колледже метод убеждения используется совместно с методом показа – демонстрации и анализа биографий знаменитых спортсменов, достигших высоких результатов. Спортивные победы способствуют формированию патриотизма, гражданственности, укреплению морального духа и гордости за страну, регион, город, коллектив. Спорт таким образом демонстрирует свое важное место в межличностном общении. Всеобщая притягательность спортивного зрелища позволяет легко устанавливать деловые и доброжелательные контакты между людьми, делает спорт действенным фактором укрепления межличностных, межгрупповых и международных связей, придает мощный импульс росту взаимопонимания и культурного сотрудничества.

Кроме этого, в исследовательской деятельности активно применяется метод проектной деятельности [5], позволяющий студентам самим раскрыть сущность физкультурно-спортивной деятельности. Педагог здесь только направляет студента, сопровождает его в самостоятельном поиске истины.

Еще одним инструментом, повышающим интерес к физкультурно-спортивной деятельности, является комплекс ГТО (готов к труду и обороне). Стремясь выполнить нормативы данного комплекса, студенты самостоятельно занимаются физическими упражнениями, формируя мотивацию достижения спортивного успеха. Безусловно, студент с хорошо развитыми физическими качествами будет стремиться заняться определенным видом спорта, тренеры таких подготовленных студентов с радостью приглашают тренироваться под их руководством.

Еще одним «рабочим» методом приобщения студентов к спортивной деятельности является метод личного примера. Безусловно, большая ответственность ложится на личность преподавателя, который должен раскрыть внутренний спортивный потенциал каждого студента. В Калужском индустриально-педагогическом колледже работают преподаватели, имеющие спортивные разряды, до сих пор тренирующиеся и выступающие на различных соревнованиях. Они способны мотивировать даже самых неподготовленных студентов, поскольку сочетание работы и тренировочного процесса требуют от преподавателя стой-

кости и грамотного распределения своего рабочего времени, наличия дисциплины.

Конечно, на процесс мотивации как студентов, так и спортсменов колледжа влияют и другие факторы. Задача как преподавателя, так и тренера заключается в том, чтобы сохранить уровень мотивации студентов, активно занимающихся спортом, преумножить его, сделать движущей силой, определяющей процесс развития личности любого человека, предопределяя профессиональное долголетие и работоспособность на основе профессиональной компетентности современного специалиста [15].

Воспитательная функция спорта может успешно осуществляться в том случае, если труд спортсмена способствует формированию твердости характера, сдержанности и дисциплинированности, если в этой сфере доминируют отношения согласно принципам и нормам человеческой морали. Спортивная деятельность может способствовать их упрочению и усилить нравственные основы личностных проявлений. Главная цель спортивной работы в учебном заведении: за стремлением к спортивным результатам не утратить главное – оздоровление атмосферы в образовательном социуме, повышение пользы и духовности современного спорта.

Список литературы:

- [1] Бакшаева, Н. А. Психология мотивации студентов / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. – М.: Логос, 2006. – 184 с.
- [2] Бондаренко, В. А. Роль мотивации в повышении посещаемости студентами педагогического колледжа занятий по физической культуре / В. А. Бондаренко, Е. Г. Гуляева // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 25. – С. 5-8.
- [3] Глушко, А. Н. Изменение мотивации спортсменов с ростом уровня мастерства / А. Н. Глушко, Ю. А. Елбаев // Психология обучения. – 2018. – № 12. – С. 25-33.
- [4] Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения / Т. О. Гордеева. – М.: Смысл, 2015. – 334 с.
- [5] Евдокимова, А. И. Педагогические аспекты развития исследовательской деятельности обучающихся медицинских вузов / А. И. Евдокимова, А. В. Морозов, В. В. Сериков // Педагогическая информатика. – 2022. – № 3. – С. 104-117.
- [6] Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
- [7] Келишев, Т. Б. Внутригрупповые симпатии как начальные мотивы занятия спортом / Т. Б. Келишев // Воспитание, обучение, психическое развитие: Тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР. – М.: ГЦОЛИФК, 1977. – С. 56-69.
- [8] Кретти, Б. Дж. Психология в современном спорте / Б. Дж. Кретти. – М.: ФиС, 1978. – 224 с.
- [9] Мадсен, К. В. Современные теории мотивации / К. В. Мадсен. – Копенгаген: Мунксгаард, 1974. – 112 с.
- [10] Масалова, О. Ю. Теория и методика физической культуры / О. Ю. Масалова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – 572 с.
- [11] Морозов, А. В. История психологии / А. В. Морозов. – М.: Академический Проект, 2003. – 288 с.
- [12] Морозов, А. В. Личностно-ориентированное обучение в современном информационном пространстве / А. В. Морозов // В сборнике: Постсоветское пространство – территория инноваций // 3-я Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения. – М.: МПСЭИ, 2016. – С. 146-150.
- [13] Морозов, А. В. Основы психологии / А. В. Морозов. – М.: Академический Проект, 2005. – 356 с.
- [14] Морозов, А. В. Социально-психологические аспекты подготовки современных спортсменов / А. В. Морозов // В сборнике: Научно-педагогические школы в сфере физической культуры и спорта // Материалы Международного научно-практического конгресса посвященного 100-летию ГЦОЛИФК / Под общ. ред. Ю. А. Байковского, В. А. Москвина, В. Ф. Сопова. – М.: РГУФК, 2018. – С. 70-75.
- [15] Морозов, А. В. Влияние профессиональной компетентности специалистов на их работоспособность и профессиональное долголетие / А. В. Морозов, Л. Е. Петрова // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3-1. – С. 82-83.
- [16] Пилоян, Р. А. Мотивация спортивной деятельности / Р. А. Пилоян. – М.: Наука-спорту, 1984. – 104 с.
- [17] Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
- [18] Тропников, В. И. Структура и динамика мотивов спортивной деятельности: автореф. дис. . канд. псих. наук / В. И. Тропников. – Л., 1989. – 24 с.
- [19] Шаболтас, А. В. Мотивы занятия спортом высших достижений в юношеском возрасте: дис. канд. псих. наук / А. В. Шаболтас. – СПб., 1998. – 184 с.
- [20] Фискалов, В. Д. Теоретико-методические аспекты практики спорта / В. Д. Фискалов, В. П. Черкашин – М.: Спорт, 2016. – 352 с.
- [21] Шопенгауэр, А. Полное собрание сочинений: в 4 т. / А. Шопенгауэр / под ред. Ю. И.

Айхенвальда. – М.: Изд. Д. П. Ефимова: тип. Вильде, 1910. – Т. 2. – 673 с.

[22] Яковлев, Б. П. Психология физической культуры / Б. П. Яковлев, Г. Д. Бабушкин. – М.: Спорт, 2016. – 624 с.

Spisok literatury:

[1] Bakshaeva, N. A. Psihologiya motivacii studentov / N. A. Bakshaeva, A. A. Verbickij. – М.: Logos, 2006. – 184 s.

[2] Bondarenko, V. A. Rol' motivacii v povyshe-nii poseshchaemosti studentami pedagogicheskogo kolledzha zanyatij po fizicheskoj kul'ture / V. A. Bondarenko, E. G. Gulyaeva // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2023. – № 25. – S. 5-8.

[3] Glushko, A. N. Izmenenie motivacii sportsmenov s rostom urovnya masterstva / A. N. Glushko, Yu. A. Elbaev // Psihologiya obucheniya. – 2018. – № 12. – S. 25-33.

[4] Gordeeva, T. O. Psihologiya motivacii dostizheniya / T. O. Gordeeva. – М.: Smysl, 2015. – 334 s.

[5] Evdokimova, A. I. Pedagogicheskie aspekty razvitiya issledovatel'skoj deyatel'nosti obuchayushchihsya medicinskih vuzov / A. I. Evdokimova, A. V. Morozov, V. V. Serikov // Pedagogicheskaya informatika. – 2022. – № 3. – S. 104-117.

[6] Il'in, E. P. Motivaciya i motivy / E. P. Il'in. – SPb.: Piter, 2011. – 512 s.

[7] Kelishev, T. B. Vnutrigruppovye simpatii kak nachal'nye motivy zanyatiya sportom / T. B. Kelishev // Vospitanie, obuchenie, psihicheskoe razvitie: Tezisy dokladov k V Vsesoyuznomu s"ezdu psihologov SSSR. – М.: GCOLIFK, 1977. – S. 56-69.

[8] Kretti, B. Dzh. Psihologiya v sovremennom sporte / B. Dzh. Kretti. – М.: FiS, 1978. – 224 s.

[9] Madsen, K. V. Sovremennye teorii motivacii / K. V. Madsen. – Kopenhagen: Munksgaard, 1974. – 112 s.

[10] Masalova, O. Yu. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury / O. Yu. Masalova. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2018. – 572 s.

[11] Morozov, A. V. Istoriya psihologii / A. V. Morozov. – М.: Akademicheskij Proekt, 2003. – 288 s.

[12] Morozov, A. V. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennom informacionnom prostranstve / A. V. Morozov // V sbornike: Postsovetskoe prostranstvo – territoriya innovacij // 3-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: doklady i soobshcheniya. – М.: MRSEI, 2016. – S. 146-150.

[13] Morozov, A. V. Osnovy psihologii / A. V. Morozov. – М.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 356 s.

[14] Morozov, A. V. Social'no-psihologicheskie aspekty podgotovki sovremennyh sportsmenov / A. V. Morozov // V sbornike: Nauchno-pedagogicheskie shkoly v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta // Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kongressa posvyashchennogo 100-letiyu GCOLIFK / Pod obshch. red. Yu. A. Bajkovskogo, V. A. Moskvina, V. F. Sopova. – М.: RGUFK, 2018. – S. 70-75.

[15] Morozov, A. V. Vliyanie professional'noj kompetentnosti specialistov na ih rabotosposobnost' i professional'noe dolgoletie / A. V. Morozov, L. E. Petrova // CHelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki. – 2011. – № 3-1. – S. 82-83.

[16] Piloyan, R. A. Motivaciya sportivnoj deyatel'nosti / R. A. Piloyan. – М.: Nauka-sportu, 1984. – 104 s.

[17] Platonov, K. K. Struktura i razvitie lichnosti / K. K. Platonov. – М.: Nauka, 1986. – 256 s.

[18] Tropnikov, V. I. Struktura i dinamika motivov sportivnoj deyatel'nosti: avtoref. dis. . kand. psih. nauk / V. I. Tropnikov. – L., 1989. – 24 s.

[19] Shaboltas, A. V. Motivy zanyatiya sportom vysshih dostizhenij v yunosheskom vozraste: dis. ... kand. psih. nauk / A. V. Shaboltas. – SPb., 1998. – 184 s.

[20] Fiskalov, V. D. Teoretiko-metodicheskie aspekty praktiki sporta / V. D. Fiskalov, V. P. Cherkashin – М.: Sport, 2016. – 352 s.

[21] Shopengauer, A. Polnoe sobranie sochinenij: v 4 t. / A. Shopengauer / pod red. Yu. I. Ajhenval'da. – М.: Izd. D. P. Efimova: tip. Vil'de, 1910. – Т. 2. – 673 s.

[22] Yakovlev, B. P. Psihologiya fizicheskoj kul'tury / B. P. Yakovlev, G. D. Babushkin. – М.: Sport, 2016. – 624 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-469-472

NIION: 2018-0076-8/23-653

MOSURED: 77/27-023-2023-8-653

ВАСИЛЬЕВА Лидия Львовна,
доктор педагогических наук,
руководитель Международной школы
скорочтения Васильевой Л.Л.,
e-mail: info@chitai.ru

РАЗВИТИЕ НЕЙРОПЛАСТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ТРАНСФОРМАТИВНО - РАЗВИВАЮЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к пониманию термина «нейропластичность», приводятся факторы, влияющие на пластичность мозга, доказываются положительное влияние адаптивных технологий на нейропластичность.

Ключевые слова: нейропластичность, адаптивные технологии, тренинг, трансформативно-развивающее обучение, нейронные связи, нейронные ансамбли, информация, возрастные изменения.

VASILYEVA Lydia Lvovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Head of the International School
of Speed Reading L.L.

DEVELOPMENT OF NEUROPLASTICITY THROUGH TRANSFORMATIVE - DEVELOPMENTAL LEARNING

Annotation. The article discusses various approaches to understanding the term neuroplasticity, using factors that affect brain plasticity, and proves the positive impact of relevant technologies on neuroplasticity.

Key words: neuroplasticity, receptive technologies, advanced training, transformative developmental learning, neural, neural ensembles, information, age-related changes.

Актуальность темы исследования.

Современные научные тенденции особое внимание уделяют нейропластичности головного мозга. Этот интерес обусловлен возросшим количеством дегенеративных заболеваний головного мозга и инсультов, причем в раннем возрасте. Ранее бытовало мнение, которого придерживались ученые, что мозг человека не подлежит изменению, и однажды поврежденные участки не подлежат восстановлению. Последние исследования в этой области свидетельствуют о том, что восстановить поврежденные участки мозга реально. Данное обстоятельство определило тему исследования. Кроме того, в статье приводятся аргументы, подтверждающие эффективность альтернативных способов восстановления мозга.

Головной мозг – это операционная система, состоящая из огромного количества взаимосвязанных между собой нервных клеток и их отростков. Нейроны – это узкоспециализированные, электрически возбудимые клетки нервной

системы, способные образовывать между собой разветвленные сети для обработки, хранения и передачи информации. Эти клетки нервной ткани проверяют все раздражители и выполняют конкретные функции:

- генерируют и передают нервные импульсы;
- воспринимают, обрабатывают, записывают и хранят поступающую и от внутренних органов, и извне информацию. Именно мозг заставляет тело реагировать на раздражители.

Для того, чтобы операционная система-мозг работала на человека, а не против него, не потеряла способность выращивать новые нейроны, необходимо выполнять несколько требований:

- регулярно заниматься умственной работой не только в плане получения новых знаний, но и тренировать все его отделы по специально разработанным адаптивным технологиям;
- усиливать нейрогенез, проводя краткосрочные голодания, употребляя продукты, которые содержат флавоноиды;

- помнить, что алкоголь ослабляет процесс нейрогенеза;
- включить в рацион жирную рыбу, содержащую жирные кислоты Омега-3, чтобы создать условия для производства новых нейронов;
- ограничить калорийность пищи на 20-30 процентов;
- заниматься спортом;
- высыпаться;
- относиться к миру как к данности, не резонировать, так как длительный стресс уменьшает производство нейронов.

В нашем мозгу, согласно мнению учёных, около 100 млрд нейронов. Эти клетки формируются во внутриутробном состоянии и к моменту рождения уже практически не делятся. Те нейроны, которые не стали частью нервной системы и не связаны между собой нейронной сетью, уничтожаются. На протяжении всей жизни мозг меняется, и мы можем выбирать направление этих изменений. Качество жизни человека зависит не от количества нейронов, а от миллионов километров нейронных сетей, то есть от состояния операционной системы и от умения использовать данные природой возможности.

Когда человек осваивает новые алгоритмы работы с информацией, затем пользуемся полученными данными, прокладываются новые нейронные пути, которые усиливаются при повторном использовании алгоритма. Чем чаще мы используем тот или иной алгоритм, тем плотнее и длиннее становится нейронная сеть.

Идею нейропластичности мозга впервые предложил Уильям Джеймс в 1890 г., однако она осталась без внимания. Сам термин «нейропластичность» впервые описал польский нейрофизиолог Ежи Конорский. Автором подчеркивалось, что модификации синаптических связей происходят на протяжении всей жизни и включают в себя как процессы возникновения, так и элиминирования незадействованных межнейронных связей [9].

В современной литературе существует несколько определений понятия «нейропластичность». Но все они сходятся в одном: нейропластичность – свойство головного мозга, характеризующееся способностью нервных тканей изменять свою структуру, благодаря чему усиливаются химические и биохимические реакции, нарабатываются миллионы километров нейронных сетей и под воздействием нового опыта формируются новые нейронные ансамбли.

Нейропластичность характеризуется способностью нейронов вступать в связи с другими нейронами в любом возрасте, формировать таким образом новые связи, адаптируясь к изменениям. До середины XX века считалось, что есть

врожденные навыки и способности, а мозг взрослого человека – это система, в которой функции распределены по отделам, а сами нейроны могут только умирать. Это причина, следствием является убеждение многих учёных, что нервные клетки не восстанавливаются. О.А. Гомазков в своей статье приводит доказательства того, что утверждения предыдущих лет о неспособности нервных клеток к восстановлению – ошибочны [2].

Изученная литература и профессиональный опыт позволяют утверждать, что если человек прилагает определённые усилия, то есть занимается умственной работой не только в плане получения новых знаний, но и в плане активизации головного мозга, формировании новых каналов восприятия, развития компенсаторных механизмов, то операционная система мозга работает на него, а не против него [1; 5; 6; 7; 8].

Нейропластичность считается уникальной способностью головного мозга человека менять не только структуру, но и, нарабатывая новые каналы восприятия, усиливая компенсаторные механизмы, брать здоровым участкам головного мозга на себя несвойственные им ранее функции.

Нейропластичность зависит от следующих факторов:

1. От состояния сосудов. Чем активнее кровоснабжение мозга, тем лучше работают нейроны.

2. От возраста. Нейропластичность выше у молодых, чем у пожилых людей.

3. От тренировки. Чем чаще мы повторяем определенное действие, тем выше вероятность, что нейроны будут кооперироваться для выполнения этого действия. После травмы или инсульта лучше начинать тренироваться как можно раньше, так как иначе мозг успевает адаптироваться к происходящему (перестает учитывать поврежденные функции), и активизировать их со временем становится труднее.

4. От разнообразия практики. Чем чаще мы осваиваем новые знания, приобретаем новые умения, тем выше нейропластичность. При обучении конкретному навыку растёт обучаемость нашего мозга в целом.

В научной литературе чаще встречаются медикаментозные и аппаратные методы восстановления нейропластичности. По нашему мнению, существуют и другие методы, такие как трансформативно-развивающее обучение, в основе которых лежат адаптивные образовательные технологии. Адаптивные технологии позволяют людям в возрасте не бояться возрастных изменений и инсульта [3; 4]. Это является доказательством того, что новые нейроны образуются на протяжении всей жизни человека, незави-

симо от возраста. 32 года работы по методикам ТРО, более десяти тысяч взрослых учеников только в наших школах и во много раз больше в сети школ в стране и за рубежом - и ни одного инсульта. Это свидетельствует о том, что профилактические мероприятия (выполнение упражнений, которые активизируют весь мозг, позволяют усилить химические и биохимические реакции, нарабатывают плотную нейронную сеть, развивают компенсаторные механизмы) защищают человека от возрастных изменений. Думающие люди уверены, что могут стать умнее, успешнее только при условии четкой выстроенной системы занятий, выполнения требований к выполнению тех или иных упражнений, а это именно то, что предполагают занятия в Школе скоротения, управления информацией. Они понимают, что именно нейропластичность делает их жизнь эффективнее.

Уникальность трансформативно – развивающего обучения заключается в следующем:

- каждый из курсов разработан для определенной возрастной группы;
- дана четкая поурочная система формирования навыка скоротения, система работы над языком, над ритмом мысли, структурой текста, скоростью мыслительных операций;
- упражнения расположены в соответствии с требованием «мозг должен быть лишь постепенно приучен к работе»;
- имеет четкие указания по времени, по алгоритму снятия информации, по результатам на каждом конкретном этапе;
- дан комплекс упражнений на формирование навыка запоминания информации с первого предъявления, выбор типа чтения в зависимости от цели;
- тренинг позволяет оптимизировать интеллектуальные ресурсы, мышление становится позитивным, нестандартным, меняется его качество и скорость мыслительных операций.

Для того, чтобы нейропластичность стала для мозга данностью, необходимо помнить, что весь мозг должен работать как единое целое. Скоротение — единственный вид умственной деятельности, который позволяет развить весь блок психических процессов, активизировать операционную систему мозга. В основе скоротения по методике Л.Л. Васильевой лежит принцип гармонизации работы полушарий головного мозга.

Левое полушарие отвечает за буквальное понимание слов, работу с числами, структурирование информации, создание алгоритмов, логику, двигательную систему правой половины тела.

Правое считывает подтекст, отвечает за целостность восприятия, наглядно-образную память, пространственное воображение, неорди-

нарность мышления, усвоение информации на уровне мысли, творческие способности.

Одновременное включение полушарий позволит нарабатывать новые нейронные связи, выполнение простых и оригинальных упражнений укрепит их, тем самым нейропластичность повысится.

А теперь несколько слов о нейрореабилитации. Мы по просьбе родственников брали несколько человек с разными стадиями возрастных изменений. Убедились, что активизация операционной системы головного мозга позволяет нормализовать состояние пациента на первой и второй стадии заболевания Альцгеймера и Паркинсона. Нельзя говорить о 100-процентном восстановлении таких функции, как зрительная, смысловая, наглядно-образная память, распределение и переключаемость внимания, координация движения, ориентация в пространстве, но заметное улучшение позволяет предполагать, что занятия по методикам школы позволяют значительно улучшить все эти параметры и продлить активную фазу жизни. Чем раньше родственники обращались за помощью к медикам и была начата терапия, чем добросовестнее выполняли наши рекомендации, тем больше шансов было на улучшение состояния. Вопрос о том, насколько эффективно натренированные участки мозга могут восполнить функции пострадавших, находится в стадии изучения [3].

Вывод: реорганизация головного мозга позволяет организму быстрее восстанавливаться после травм и нарушений, адаптироваться в информационной среде.

Список литературы:

- [1] Бэз М. Нейропротекция: модели, механизмы, терапия. – М.: Бином, 2017. – С. 12.
- [2] Гомазков О.А. Коррекция нейрогенеза взрослого мозга. Выбор терапевтических мишеней / Нейрохимия. 2017. Т. 34. № 1. – С. 5-15.
- [3] Васильева Л.Л. Адаптивные образовательные технологии как профилактика болезни Альцгеймера // Вопросы педагогики. 2019. № 7-2. – С. 23-28.
- [4] Васильева Л.Л. О проблематике трансформативно – развивающего обучения // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. 2019. № 1 (14). – С. 37-39.
- [5] Живолупов С.А., Самарцев И.Н., Сыроежкин Ф.А. Современная концепция нейропластичности // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2013. № 10. – С. 102.
- [6] Маркин С.П. Нейропластичность – основа восстановительной неврологии // Прикладные информационные аспекты медицины. 2017. Т. 20. № 2. – С. 104.

[7] Назукина А.А. Трансформационные игры в профориентационном процессе старшей и средней школы [Электронный ресурс] // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. 2019. № 1 (14). – Режим доступа: <https://artculus-info.ru/stati-zhurnala-1-2019-g-nauchno-metodicheskij-zhurnal-nauchno-metodicheskaya-rabota-v-obrazovatelnoj-organizatsii/> (дата обращения: 12.05.2023).

[8] Норман Д. Мозг, исцеляющий себя: реальные истории людей, которые победили болезни, преобразили свой мозг и обнаружили способности, о которых не подозревали / Пер. с англ. М.: Изд. "Э", 2017. – 512 с.

[9] Konorski J. Conditioned reflexes and neuron organization // Facsim. reprint of the 1948. Cambridge biological studies series, Cambridge University Press. 1968. – 89 p.

Spisok literatury:

[1] Bez M. Nejroprotekcija: modeli, mekhanizmy, terapiya. – М.: Binom, 2017. – С. 12.

[2] Gomazkov O.A. Korrekciya nejrogeneza vzroslogo mozga. Vybor terapevticheskikh mishenej // Nejrohimiya. 2017. T. 34. № 1. – С. 5-15.

[3] Vasil'eva L.L. Adaptivnye obrazovatel'nye tekhnologii kak profilaktika bolezni Al'cgejmery // Voprosy pedagogiki. 2019. № 7-2. – С. 23-28.

[4] Vasil'eva L.L. O problematike transformativno – razvivayushchego obucheniya // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. Nauchno-metodicheskij zhurnal. 2019. № 1 (14). – С. 37-39.

[5] Zhivolupov S.A., Samarcev I.N., Syroezhkin F.A. Sovremennaya koncepciya nejroplastichnosti // Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova. 2013. № 10. – С. 102.

[6] Markin S.P. Nejroplastichnost' – osnova vosstanovitel'noj nevrologii // Prikladnye informacionnye aspekty mediciny. 2017. T. 20. № 2. – С. 104.

[7] Nazukina A.A. Transformacionnye igrы v proforientacionnom processe starshej i srednej shkoly [Elektronnyj resurs] // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. Nauchno-metodicheskij zhurnal. 2019. № 1 (14). – Rezhim dostupa: <https://artculus-info.ru/stati-zhurnala-1-2019-g-nauchno-metodicheskij-zhurnal-nauchno-metodicheskaya-rabota-v-obrazovatelnoj-organizatsii/> (data obrashcheniya: 12.05.2023).

[8] Norman D. Mозg iscelyayushchij sebya: real'nye istorii lyudej, kotorye pobedili bolezni, preobrazili svoj mozg i obnaruzhili sposobnosti, o kotoryh ne podozrevali / Per. s angl. М.: Изд. "Э", 2017. – 512 с.

[9] Konorski J. Conditioned reflexes and neuron organization // Facsim. reprint of the 1948. Cambridge biological studies series, Cambridge University Press. 1968. – 89 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-473-479
 NIION: 2018-0076-8/23-654
 MOSURED: 77/27-023-2023-8-654

ЯХИН Фарит Закизянович,
 доктор филологических наук, профессор
 ведущий научный сотрудник отдела
 литературоведения Институт языка,
 литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
 АН РТ, поэт, писатель, г. Казань, Россия,
 e-mail: yafaz@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ «СКАЗАНИЯ О САЙФУЛЬМУЛЮКЕ» ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДА М.ГАЙНУТДИНОВА, ОПУБЛИКОВАННОЕ ВО ВТОРОМ ТОМЕ «ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ», И РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ НАУЧНОГО АТРИБУТИРОВАНИЯ ДАННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПАМЯТНИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация. Попытки установления авторства и даты создания «Сказание о Сайфульмулюке» всегда, даже в далеком прошлом, приводили ученых в тупик. Но желание приписать произведение какому-либо поэту манило исследователей. Казалось, вот-вот совершится открытие. Автор «Сказания» скрывался под псевдонимом «Маджлиси». Год написания и посвящение умело зашифровал. Для получения результатов атрибутирования исследователь приложил немало усилий; каждый раз, завершая очередную статью о произведении, ему приходилось признать, что своими выводами он и сам не удовлетворен. Современный метод литературно-текстологического исследования привел его к бесспорным результатам. В статье ученый решился с ними ознакомить и других представителей научной мысли, для наглядности приводя в пример ошибочные суждения, изложенные в академическом многотомнике «История татарской литературы».

Ключевые слова: Маджлиси, «Сказание о Сайфульмулюке», Махмуд Мухаммад, Золотая Орда, ильханиды, конфедерация Кара Куюнлы, татарская литература, тюркская литература, Хорезми.

YAKHIN Farit Zakizyanovich,
 Doctor of Philology, Professor,
 Leading Researcher of the Department
 of Literary Studies Institute of Language,
 Literature and Art. G. Ibragimova
 AS RT, poet, writer, Kazan, Russia

THE STUDY "TALES OF SAYFULMULYUK" BY THE TATAR LITERARY CRITIC M.GAINUTDINOV, PUBLISHED IN THE SECOND VOLUME OF THE "HISTORY OF TATAR LITERATURE", AND THE SOLUTION OF THE ISSUES OF SCIENTIFIC ATTRIBUTION OF THIS LITERARY MONUMENT OF THE MIDDLE AGES

Annotation. Attempts to establish the authorship and date of creation of the "Legend of Sayfulmulyuk" have always, even in the distant past, led scientists to a dead end. But the desire to attribute the work to any poet attracted researchers. It seemed that a discovery was about to be made. The author of the "Legend" was hiding under the pseudonym "Majlisi". The year of writing and dedication skillfully encrypted. To obtain the results of attribution, the researcher put a lot of effort; each time, completing another article about the work, he had to admit that he himself was not satisfied with his conclusions. The modern method of literary and textual research has led him to indisputable results. In the article, the scientist decided to familiarize other scientists with them, for clarity, citing as an example the erroneous judgments set out in the academic multi-volume "History of Tatar Literature".

Key words: Majlisi, "The Legend of Sayfulmulyuk", Mahmud Muhammad, Golden Horde, Ilkhanids, Kara Kuyunly Confederation, Tatar literature, Turkic literature, Khorezmi.

В 2014 г. Татарское книжное издательство издало второй том «Истории татарской литературы» на татарском языке. Он вышел под грифом Академии наук Республики Татарстан и его научного учреждения – Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова [3]. Редколлегия тома состоит из уважаемых и солидных ученых, которые являются обладателями научных премий и высоких наград, из академиков, профессоров, докторов наук, которым нельзя не верить. Научное редакторство тома возложил на себя профессор Казанского федерального университета, доктор филологических наук, ученый, признанный во многих республиках и национальных академиях, Х.Ю. Миннегулов; составитель и отв. редактор – известный литературный критик, кандидат филологических наук Р.Ф. Рахмани [3]. Статья о «Сказании о Сайфульмулюке» названа «МӘЖЛИСИ. «КЫЙССАИ СӘЙФҮЛЬМУЛҮК» («МАДЖЛИСИ. «СКАЗАНИЕ О САЙФҮЛЬМУЛҮКЕ»)). Она занимает чуть больше шести страниц тома, с 215 по 221. Автором выступил доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института М. Гайнутдинов (1929-2016).

Его монографическая статья начинается с несогласия с мнениями других ученых, утверждавших, что поэт Маджлиси жил в конце XV – в начале XVI века [3, с. 215]. В свое время к такому убеждению исследователи пришли на основе того, что у поэта и государственного деятеля Захир ад-дина Бабура (1483-1530), по свидетельству побывавших в его дворце путешественников, в руках видели книгу «Сайфульмулюк» Маджлиси, и, кроме этого, ссылаясь еще на книгу биографа средневековых мусульманских авторов Хасана Худжи Нисари «Музакируль-ахбаб» («Упоминание о друзьях»).

М. Гайнутдинов критикует эти исторические факты, оценивая их как основанные на ошибочных представлениях. Для этого у ученого нашлось весомое доказательство – оказывается, в те годы в Бухаре, во дворце хана, жил шут по имени Маджлиси, который любил рассказывать смешные небылицы, он никак не мог быть автором «Сказания о Сайфульмулюке» [3, с. 215]. Этот человек, как убеждает М. Гайнутдинов, во-первых, был шутом, во-вторых, «в его жизни не было великой трагедии всемирного масштаба», в-третьих, во всех дворцах и всегда жил такой человек, в-четвертых, каждому такому Маджлиси нельзя прикреплять биографию, описанную в труде Нисари [3, с. 215]. Да, доказательства убедительны, невозможно не согласиться и не процитировать их.

Завершая критику, направленную в адрес исторических источников, дающих хотя бы малое

число фактов, основываясь на которых можно было бы хотя бы приблизительно составить представление о годах жизни Маджлиси, М. Гайнутдинов делится своими знаниями по биографии поэта, основанными на догадках. Маджлиси для него татарский и только татарский поэт; на сюжет приключений Сайфульмулюка написаны и другие произведения, которые ценны для истории литератур других народов [3, с. 215]. А где она – обещанная биография Маджлиси? И как это – татарский и только татарский поэт?

В статье ученого приводится доказательство, почему Маджлиси татарский и только татарский поэт. Излюбленный прием национализации литературных памятников у татарских литературоведов основан на подсчете сохранившихся рукописей произведения и указания числа казанских его изданий. «Сказание о Сайфульмулюке» Маджлиси, как пишет ученый, было популярным в татарском народе, потому его начали издавать в Казани с 1807 г., а в народе и в библиотеках, архивах имеется множество его рукописей [3, с. 215-216]. Бесспорно, эти факты украшают труд ученого, служат укреплению убеждения правоты суждений, изложенных в статье. Ученый интригует читателя, обещая назвать точную дату создания «Сказания о Сайфульмулюке», но не спешит с этим. Без каких-либо доказательств в конце статьи объявляется дата сочинения.

М. Гайнутдинов считает, что Маджлиси свое произведение создал «посторонними языковыми изобразительными средствами на прекрасных традициях татарской поэзии» [3, с. 216]. Оказывается, что это признает и узбекский ученый, когда пишет, что Маджлиси сочинял на основе живого народного языка [3, с. 216]. М. Гайнутдинов ставит «Сказание о Сайфульмулюке» в один ряд с другими татарскими дастанами-сказаниями, написанными, как он сам отмечает, в жанре «сказочно-исторического эпического хикаята» [3, с. 216]. Возможно, ученый хотел сказать, что в творческих поисках Маджлиси избрал александрийский стиль, а не романический?

В его статье далее начинается вульгарно-социологическое изложение: «Писатель с произведением ведет политический разговор: предлагает Московскому царю свои услуги (мечей), вынужден показать, что нет близости и уважения к другим царям, царствам, династиям» [3, с. 216]. Доказательством данного мнения служили слова из «Сказания о Сайфульмулюке» о признании им, что у него только Аллах является шахом, что нет у него желания с кем-либо другим вести разговоры. Исследователь еще замечает, что сообщение о своей службе Московскому царю он воспринимает как «повстречаться с султаном», что «потому поэт не может говорить об исторических царях,

мире царств, погружается в сказочный мир» [3, с. 216]. При хорошем знании содержания «Сказания о Сайфульмулюке», нам остается только удивляться такого рода интерпретациями текста памятника. Ни одна строка произведения не дает повода перевести их на политический лад, даже сюжетные сплетения о коварстве и хитрости некоторых литературных героев нельзя настолько политизировать, как это сделал М. Гайнутдинов. Ученый как бы показывает незнание текста и исторических фактов создания сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь» и пишет: «Автор, используя ситуацию пересказа сказки, в сюжете Махмуда Газнави говорит о сочинении произведения на основе сказки «Тысяча и одна ночь» на персидском языке: однажды от какого-то беспокойства у султана Махмуда портится настроение» [3, с. 216].

Действительно, в «Сказании о Сайфульмулюке» говорится о султани Махмуде, но не в одном произведении он не назван Махмудом Газнави, в первой половине XVII века, к которому относит М. Гайнутдинов дату создания данного произведения, по факту еще не существовал сборник сказок с названием «Тысяча и одна ночь» ни на арабском языке, ни на персидском, ибо такое собрание, которое известно современному читателю, было окончательно сформировано в Европе книжными издателями, начиная с XVIII века по первую половину XIX века. Основу составили арабские сказки, к ним были прибавлены сказки, сочиненные на индийский, персидский лад, чем активно занимались в Багдаде и в Египте начиная уже с IX века [1, с. 13-20]. Сказка о Сайфульмулюке в собрании «Тысяча и одна ночь», которая состоит из VIII томов, включена в VII том [1, с. 27]. Оценивая ее сюжет, М. Герхардт отметил: «Приусложненный «Сайф ал-Мулюк», которому решительно не хватает оригинальности и свежести» [1, с. 208]. Маджлиси и сам пишет, что его произведение основано на скудном персидском тексте, что на основе его сюжета он создал настоящее литературное произведение, от которого душа запоет [3, с. 216]. Поэт и сам восхищается рассказчиком сказки о Сайфульмулюке (получается, своим мастерством), имеет в виду свою поэтическую душу: «Посмотри, как соловей, сладко плача, запел в клетке, тяжело вздыхая, начал он, соловей, мастер рассказов, от времен Сулеймана, эта птица редка» [2, с. 208].

Нужно согласиться с М. Гайнутдиновым, что действительно такими словами поэт высоко ставит свои творческие успехи [3, с. 216], но, к сожалению, по-своему прочитал данный отрывок и, не учитывая сюжетную канву произведения, его трактовал. Если исследователь письменных памятников в своих анализах будет действовать таким

образом, то, конечно, все запутает, сможет подвести достижения науки к нулю.

Несмотря на частые погрешности, в тексте М. Гайнутдинова встречаются моменты и тонкого наблюдения, ведущие к истине. Например, он пишет, что Маджлиси в семь глав своего произведения начинает с обращения к «рави» («рассказчику») [3, с. 218]. В пяти из них он зовет его к себе словами: «подойди, о рассказчик». «Автор обращается к человеку, разливающему питье», – объясняет ученый, и видит сходство и общие моменты «Сказания о Сайфульмулюке» с произведением «Мухаббатнаме» Хорезми [3, с. 218]. После описания таких сходных мест и строк М. Гайнутдинов делает вывод: «Короче, Маджлиси хорошо знал «Мухаббатнаме» Хорезми» [3, с. 218]. И продолжает: «Он этим заставляет серьезно отнестись к полезным традициям богатого творческого опыта, собранного в Золотой Орде, на основе их выходу литературы из круга стандартов Ближнего Востока», и оказывается, еще из-за этого татарская литература поворачивается к новым вехам [3, с. 218]. Странное умозаключение, с неожиданным поворотом мысли.

И эта мысль из той же области фантастических представлений: «Произведение начинается как рассказ о состоянии души автора, в формате лирики нового времени повествующий о тревожности состояния, о беспокойных чувствах» [3, с. 219]. И еще, из-за синтетических традиций, оказывается, далее увеличивается сказочность, в сказочных дастанах переплетаются эпичность и лиричность [3, с. 219]. Если бы в понимании «эпичности» подразумевалась сюжетная событийность, а в «лиричности» – изложение чувств, было бы вполне логично. Оказывается, «эпичность» – это «быстрое изменение историко-литературных обстоятельств», а «оживление природы, истории, искусства и его инструментов» и есть «лиричность» [3, с. 219]. Да, с такими глубокими познаниями литературоведческих терминов только и писать историю литературы.

Для доказательства, что произведение принадлежит перу татарского автора, ученый направляет свое внимание на изображенные предметы, вещи из обихода, упомянутые в «Сказании о Сайфульмулюке». Его заинтересовал плот, на котором плывут главные герои: «В Средней Азии не делают плоты, ибо у них нет деревьев» [3, с. 219], М. Гайнутдинов отмечает, что изображая наряды негритянки, которые она надевала для свидания с Сайфульмулюком, поэт использовал только татарские термины и лексику, ученый считает, что гусь и жаворонок – птицы Поволжья, а утонувшие в море корабли на самом деле указывают на катастрофу страны [3, с. 219]. Им проводятся параллели между жизнью татарского народа и событиями

ями и литературными картинами, изображенными в «Сказании о Сайфульмулюке».

Главный герой, увидев на спинке халата портрет девушки, влюбляется в нее и отправляется на ее поиски, попадает в несколько стран. Одной из таких было царство обезьян. М. Гайнутдинов пишет, что «Царство обезьян могло быть карикатурой на находящееся в темноте Казанское ханство» [3, с. 220]. В конце своего труда ученый замечает, что спустя два века, после золотоордынских поэтов, Маджлиси снова поднимает проблему, связанную с тюркским языком [3, с. 220], это увеличивает актуальность его произведения [3, с. 221]. Здесь с ним по поводу литературного языка не можем не согласиться, ибо Маджлиси в своем произведении и актуализировал эту тему.

Делая завершающие выводы к своему исследованию, ученый замечает, что «Сказание о Сайфульмулюке» получило распространение не только в Касимове, Москве, Казани, но и в других областях [3, с. 221]. Как доказательство данного высказывая приводится пример о написании в Индии в 1626 г. поэтом Гауваси произведения «Сайфульмулюк» [3, с. 221]. Вот потому, оказывается, Маджлиси свое сказание сочинил в начале 1620-х гг. [3, с. 221]. Этим статья завершается.

Если провести литературно-текстологический анализ «Сказания о Сайфульмулюке» Маджлиси, можно прийти к совершенно другим научным результатам, правдивость которых подтвердится историческими фактами.

В тексте колофона «Сказания о Сайфульмулюке» Маджлиси пишет, как он неожиданно в пути встретился с султаном. Титулом «султан» обычно назывались принцы, претенденты на трон, также дети тюркских правителей. Маджлиси до этого, как он описывает свое состояние, находился долгое время в печали и без настроения, ни с кем не общался. «Был путником» (скорее всего дервишем-скитальцем), как пишет он о себе [2, с. 165]. Он негодует о том, почему его не покидало состояние подавленности и печали, и вдруг осознает, что, оказывается, он на самом деле днем и ночью думал о султана, и его сияющее лицо не уходило из его памяти. Психологическое состояние духовной подавленности у поэтов обычно происходит перед творческим озарением. Например, пророк Мухаммад, как описывают его биографы пророка Мухаммада, ощущал в своем сердце тяжесть, подавленность.

Описанное Маджлиси ощущение подавленности перед творческим озарением повторяется и еще у одного поэта, жившего в XIV-XV веках, Хайдар Хорезми. В его произведении «Гульшанул-асрар» (1409-14) имеется даже отдельная глава, названная «Душевное состояние автора». Литературоведов должен привлекать факт идентично-

сти описанных переживаний. Не мог ли выступать под псевдонимом «Маджлиси» именно Хайдар Хорезми?

В колофоне текста «Сказания о Сайфульмулюке» Маджлиси пишет как бы и о реальном событии и как бы о своем сне: будто вдруг оказалось, что поэт в руках держит факел, и этот факел, превратившись в сияющее лицо его любимого человека, улетел.

О чем это он? О потерянной надежде? Не говорит ли факел, озаряющий путь султана, о неверности слуги, или это потеря надежды? Скорее всего, этот сон рассказан для подтверждения высокой нравственности, любви к султану, уважительного отношения, проявленного со стороны поэта, и достойного небес. И сам факел, и его полет говорят об этом. Поэт, описывая данный сон, выступает как мистик.

Далее читатель узнает, что Маджлиси наяву встретился с султаном: «Ки нәгәһ, беркәнне жанан юлукты, бу мескен бәндәгә солтан юлукты» [2, с. 204] («Неожиданно встретился однажды близкий душевный друг, этому бедному рабу встретился султан»), – пишет он. Эти строки звучат как разгадка его сна. «Джанан», как и «джани», для Маджлиси имеет значение «близкого друга», «душевного друга». В таком духе о Мухаммад Худже беке в «Мухаббатнаме» писал Хорезми.

Читая «Сказание о Сайфульмулюке» Маджлиси, мы узнаем, что султан и поэт были хорошо знакомы друг с другом. Эту их случайную встречу в пути поэт описывает так: «Поздоровались, будто душа с телом, спросил у раба, называя именем» [2, с. 204]. Оказывается, что это султан окликнул раба именем «Маджлиси», и потому поэт пишет данное произведение под этим именем. «И сказал он: «Как дела, Маджлиси, как тебе в огне разлуки» [2, с. 204]. Интересен и тот факт, что имя «Маджлиси» имеет значение «любитель пиршества», «организатор пиршеств».

Поэт дает в руки султану свернутый лист («тута»). Раскрывая, султан видит в нем стихотворение на ясном тюркском языке. Султан приглашает поэта в свой диван советников, от чего в голову Маджлиси пришла мысль, что можно воспользоваться таким положением. Но душа его воспротивилась.

Эти строки из произведения мы принимаем как случившийся факт. В колофоне произведений авторы передают только правдивую информацию и о себе, и об убеждениях, помещается авторский взгляд на сюжет изображенного, раскрываются намерения, цели, отношение к читателю, иногда сопровождаясь с раскрытием темы, проблемы, идеи и идеалов. Потому колофоны необходимо читать очень внимательно, рассматривая каждое слово, как зашифрованную информацию. Сооб-

щения автора иногда бывают настолько завуалированными, как сундук с двойным дном, несущим в себе неожиданное содержимое. Сложность политической ситуации, постоянная смена власти, капризы правителей и многое другое приходится учитывать предусмотрительному сочинителю. Он еще свое произведение посвящает какому-либо правителю, у которого кругом имеются враги, жаждущие власти, высокого положения. Вдумчивый автор не может с ними не считаться. Он также не должен нарушать принципы колофона, вынужден в него включить хвалебное посвящение правителю, ибо после завершения труда должен написанное преподнести ему для получения вознаграждения, иначе получается, что трудился впустую.

Сверток со стихотворением на ясном тюркском языке дает возможность Маджлиси вернуть себе свое бывшее общественное положение, и он оказывается снова при правителе. Этот факт нам дает возможность увериться в том, что Маджлиси не был женщиной, ибо не мог бы оказаться в диване, куда допускались только мужчины. Если Маджлиси был бы другого пола, то писал бы, что оказалась в гареме. Закрываем вопрос пола, который мог возникнуть из-за выраженной поэтом своего безграничного чувства любви к правителю. Сомнение возникает и тогда, когда султана он называет словом «джанаш», которое воспринимается как «душенька».

У оказавшегося в диване властного человека Маджлиси «открылись множество различных возможностей» («йёз төрле сәүда»). Но, как он сам пишет, душа его воспротивилась, ибо оказалась в смятении. Этим автор сообщает о своей работе, которая заключалась в организации пиршеств, в содержании в порядке дворца и т.д., то есть, он стал гофмейстером. Про Маджлиси в исторических сообщениях пишут, что он был тамадой («маджлис ара»), что подтверждает и собственное сообщение автора в произведении. В современности, когда появились парламентские управления, парламенты начали называться «маджлис», а его депутаты – «маджлиси». Но это не относится к временам написания «Сказания о Сайфульмулюке». В средние века, в эпоху монархов, «маджлис» – это место, где принимали высоких гостей, угощали, развлекали красноречьем, танцами, музыкой и пением, а «маджлиси» – это человек, умело организующий такое пиршество. Когда султан обращается к автору «Сказания о Сайфульмулюке» по имени «Маджлиси», он имеет в виду, что помнит его именно как имевшего такую должность чиновника. По-другому должность гофмейстера называлась «ринд». Словом «ринд» назывались и завсегдатаи трактиров («харабат»), пьяницы. Литературоведы и слово

«маджлиси» трактуют как любителя пиршеств. Интересен факт, что и «ринд», и «маджлиси» – одного значения, и они использовались в языке как синонимы. Если два различных слова имеют одинаковые значения, то их можно заменять одно на другое, например, в одном своем произведении автор может называть себя «ринд», в другом – «маджлиси». Если следовать данной логике, то можно раскрыть ту личность, кто скрывается под псевдонимом «Маджлиси». Получается, что Маджлиси – он же «ринд», он же Хорезми, автор «Мухаббатнаме», написанного в 1353 г. в ставке Мухаммада Хужи, у которого он служил организатором пиршеств. Ибо единственно только в «Мухаббатнаме» его автор называет себя «риндом». Правоту данного суждения доказывает и то, что содержание обоих произведений сходно в том, что события и чувства, описанные в них, сопровождаются пиршествами, автор неоднократно обращается к кравчему с просьбой налить свежего угощения, образно-метафорический строй произведений одинаков.

Вернемся к колофону «Сказания о Сайфульмулюке», где говорится, что султан обращается к поэту, как к ранее знакомому, называет его «Маджлиси» и просит его не находиться без дела, а перевести на тюрки персидское произведение. Продолжая чтение, читатель узнает, что речь идет о поэме «Гуль и Науруз».

В «Сказании о Сайфульмулюке» автор называет себя только именем «Маджлиси», этим подчеркивая свое уважение к султану. Он пишет, что сел за перевод, но создал совершенно другое произведение. Как слова оправдания служат его строки о своем труде. Пользуясь риторикой «Гуль и Науруза», он создал совсем другое произведение – «Сказание о Сайфульмулюке», в основе сюжета которого лежит короткий персидский рассказ. Такого произведения, именно поэтического и эпического, какое у него получилось, ранее, оказывается, не было.

Эти утверждения Маджлиси дают возможность прийти к выводу, что «Сказание о Сайфульмулюке» необходимо считать оригинальным творческим созданием, что для восточных авторов редкость. Почему он не захотел перевести «Гуль и Науруз», об этом умалчивает. Но все же, должны заметить, что в обоих произведениях читатель найдет много общего в мотивах, образах, в тематике. Маджлиси и сам отмечает, что поэма «Гуль и Науруз» служила ему примером творческой вершины, и что он верен ее художественным принципам [2, с. 205].

Используя формулу двойной кодификации, Маджлиси сообщает имя султана, называет его «Махмудом Мухаммадом». Можно подумать, что он пишет о пророке Мухаммаде, но это имя сул-

тана, которому посвящено произведение. Он – «Хвалебный Мухаммад». Текст построен так, что читатель может легко заблуждаться, думая, что Маджлиси пишет о пророке Мухаммаде, но на самом деле называется имя совсем другого человека.

В последующем в истории, не без влияния «Сказания о Сайфульмулюке», неоднократно повторяются имена Махмуд и Мухаммад, которыми нарекали кровных братьев из царствующих династий. Данный факт подтверждает правильность предположения о двойной кодификации автором имени Махмуд-Мухаммад. Становится ясно, что в период популярности данных имен активно читали и само произведение. Можно даже определить географию его распространенности. Границы ее очень широки, включают и Поволжье, и Сибирь, Среднюю и Малую Азию. Имена Махмуд и Мухаммад особо популярны были в XV веке.

Безошибочная датировка литературных памятников имеет огромную важность для истории литературы. Обычно в произведениях авторы оставляют такую информацию. На Востоке в средние века популярно было шифрование исторических дат. Они назывались «мугамма». В литературных произведениях обычное место «мугаммы» в завершающей части произведения, где автор просит читателя вспомнить о нем при чтении, совершить молитву за его душу.

В «Сказании о Сайфульмулюке» по этому поводу имеются такие строки:

Нүвештем бу китапны мән нәчә кән,
Тәмам булды бу китап үткәч нәчә кән [2, с. 369].

*(Сочинял эту книгу столько дней,
Завершилась эта книга после столько дней).*

Здесь при определении даты создания произведения значима строка: «Тәмам булды бу китап үткәч нәчә кән» («Завершилось эта книга после столько дней»), где она зашифрована в слове «нәчә» (в письме – «нчә», «столько»), которое по системе «абджад» дает цифру 58 (50+3+5). Получается, что произведение было закончено по завершении 58 дней и по завершении 58 года. Интересно, что год 758 по Хиджри и соответствующий ему 1357 год по Милادي, начались в один и тот же день, что дает возможность определить, учитывая принципы составления «мугаммы», что Маджлиси пишет имея в виду именно этот год. Завершился 758 год 20 декабря 1357 г., а 21 декабря 1357 г. начинался уже 759 год по Хиджри. Получается, что это и есть дата завершения «Сказания о Сайфульмулюке».

Если следовать логике нашего исследования, то установится, что «Хвалебный Мухаммад» – он же Мухаммад Худжа бек, один из правителей Кара Куюнлу, а «тота» («сверток») – «Мухаббатнаме», а «ринд» и «маджлиси» – слова одного значения, синонимы.

Таким образом, получается, что автор завершеного 21 декабря 1357 г. «Сказания о Сайфульмулюке» тот же самый Хорезми, который написал в 1353 г. «Мухаббатнаме».

Какие исторические факты могут подтвердить данные результаты литературно-текстологического анализа памятника?

В поисках ответа мы обратились к фактам общественно-культурной жизни тюрко-татарских государств средневековья. Прежде всего, должны были установить, в каком из них были в моде одежды из китайского шелка, на которых были нарисованы портреты красавиц, ибо Сайфульмулюк отец в день его совершеннолетия подарил одежду с таким портретом, принц влюбился в девушку с портрета, и почти весь сюжет произведения посвящен изложению поисков принцем его возлюбленной.

Такие «драконьи одежды», привезенные из Китая, были в моде в государстве илханидов [4]. Именно при илханидах персидские ученые переходят писать с арабского на персидский язык, деловые бумаги начинаются вестись на тюркском языке, влияние Китая вошло в архитектуру, в искусство, в экономику и политику тюркских стран [4]. Эти факты говорят, что основу произведения составили жизнь и обычаи государства илханидов или же государства, образованного в областях Тигра и Ефрата, унаследовавшего традиции илханидов. В 1350-х гг. таким государственным образованием была конфедерация кочевых тюркских племен Кара Куюнлу [5].

Сравнивая «Мухаббатнаме» и «Сказание о Сайфульмулюке», мы обнаружим многие другие факты, общие для обоих произведений. Например, в них, не смотря на то, что в одном Мухаммад Худжа бек, в другом Махмуд Мухаммад султан, эти правители названы как «джанаш» и «джанан» («задушевный друг»).

Список литературы:

- [1] Герхардт М. Искусство повествования. Литературное исследование «1001 ночи» / Пер. с англ. А.И. Матвеева, предисл. И.М. Филштинского. – М.: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1984. – 455 с.
- [2] Мәжлиси. Сәйфелмәлек: дастан / Төз. һәм кереш сүз авт. Ф.Яхин. // Маджлиси. Сайфульмулюк / Сост., автор вступит. статьи Ф. Яхин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2027. – 374 б.

[3] Татар әдәбияты тарихы сигез томда. 2 т. XV-XVIII гасырлар. – Казан: Татар кит.нәш., 2014. – 480 б. / История татарской литературы в восьми томах. Т. 2. XV-XVIII века. – Казань: Татар.кн. изд-во, 2014. – 480 с.

[4] Khanate [Электронный ресурс]. – URL: <https://wikichi.ru/wiki/Khanate> (дата обращения 20.06.2023).

[5] Qara Mahammad [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Qara_Mahammad (дата обращения: 20.06.2023).

Spisok literaturey:

[1] Gerhardt M. Iskusstvo povestvovaniya. Literaturnoe issledovanie «1001 nochi» / Per. s angl. A.I. Matveeva, predisl. I.M. Filshtinskogo. – M.:

Glavnaya redakciya vostochnoj literatury «Nauka», 1984. – 455 s.

[2] Məjlisi. Səjfelmelek: dastan / Təz. həm keresh syz avt. F.YAhin. // Madzhlisi. Sajful'mulyuk / Sost., avtor vstupit. stat'i F. YAhin. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 2027. – 374 b.

[3] Tatar әдәбияты тарихы сигез томда. 2 т. XV-XVIII гасырлар. – Казан: Татар кит.нәш., 2014. – 480 б. / Istoriya tatarskoj literatury v vos'mi tomah. T. 2. XV-XVIII veka. – Kazan': Tatar.kn. izd-vo, 2014. – 480 s.

[4] Khanate [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://wikichi.ru/wiki/Khanate> (data obrashcheniya 20.06.2023).

[5] Qara Mahammad [Elektronnyj resurs]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Qara_Mahammad (data obrashcheniya: 20.06.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СУБЪЕКТ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. В статье раскрываются доктринальные подходы к пониманию субъекта права и его значимых характеристик. Показан переход в теоретическом осмыслении субъекта права в период новой научной рациональности от классических к постклассическим представлениям. Раскрыты такие тезисы, как диалогичность природы субъекта права и антропоцентричность конструирования новой правовой реальности. Подчеркивается важность статуса для понимания субъекта права. Дано авторское определение юридической модели субъекта права. Сделан вывод, что вся история юридической науки связана с постепенным развитием представлений о субъекте права с формированием данного теоретического конструкта, определяющего понимание общей динамики права и правового регулирования.

Ключевые слова: субъект права; правосубъектность; правовой статус; юридическая доктрина; постклассическая теория права

DIKIVSKY Orest Alexandrovich,

postgraduate student

of the Institute of Legislation and Comparative Law

under the Government of the Russian Federation

THE SUBJECT OF LAW IN MODERN LEGAL DOCTRINE

Annotation. The article reveals doctrinal approaches to understanding the subject of law and its significant characteristics. The transition in the theoretical understanding of the subject of law in the period of new scientific rationality from classical to postclassical concepts is shown. Such theses as the dialogic nature of the subject of law and the anthropocentricity of constructing a new legal reality are revealed. The importance of status for understanding the subject of law is emphasized. The author's definition of the legal model of the subject of law is given. It is concluded that the whole history of legal science is connected with the gradual development of ideas about the subject of law with the formation of this theoretical construct that determines the understanding of the general dynamics of law and legal regulation.

Key words: subject of law; legal personality; legal status; legal doctrine; postclassical theory of law

Переход к новой научной рациональности, который обусловлен объективно происходящими в обществе и его научной сфере процессами, определяет потребность в пересмотре целого ряда устоявшихся теоретических конструктов и понятий. Активизация научных дискуссий в сфере юриспруденции, наблюдающаяся в последнее время, вызвана не только сменой методологических установок современного правоведения, но и определяется трансформацией самого предметного поля правовых исследований. Технологические новации, связанные со сменой технологического уклада и цифровизацией правовой сферы общества, расширяют пространство правовых коммуникаций, меняют их характер. Все эти процессы предъявляют повы-

шенные требования к теоретико-правовой науке, которая сегодня с позиций новой методологии осуществляет активный поиск актуальных для юридической практики решений. Понятие субъекта права относится к числу тех, которые могут рассматриваться как достаточно устоявшиеся и разработанные в отечественном правоведении. Истоки его восходят еще к римскому праву, положения которого подвергались толкованию и переосмыслению в правовой мысли периода Российской империи.

Юристы советского периода сформировали достаточно целостную концепцию субъекта права. При этом данный вопрос рассматривался в неразрывной взаимосвязи с понятием правосубъектности, фактически на пересечении теории и цивили-

стики. Важнейшие концептуальные положения были сформулированы С.Н. Братусем в его ставшей классической работе «Субъекты гражданского права», где он писал: «С понятием субъекта права связаны понятия правоспособности и дееспособности» [2, с. 5]. Представитель советской теоретико-правовой науки А.В. Мицкевич в специальной монографии «Субъекты советского права» писал, что «Субъекты права – это люди и их организации, выступающие как носители предусмотренных законами государства прав и обязанностей. Наличие у лица или организации определенного круга прав и обязанностей и признанной законом возможности иметь другие права и обязанности, возникающие в процессе участия в общественной жизни (т. е. правоспособности), составляет характерное качество субъекта права, именуемое нами правосубъектностью» [4, с. 5].

Постепенно в юридической науке сложилось представление о том, что субъект права – это то, что признается таковым в силу правовых норм. Получается, что само существование его зависит именно от норм права, следовательно, без этих норм субъект не существует, то есть может рассматриваться как юридическая фикция, не находящая адекватного отражения в объективной реальности. С течением времени все более становится очевидным, что понятие субъекта права является гораздо более широким, чем это порой трактует цивилистическая наука, оно неразрывно связано с пониманием сущности права и общих закономерностей его регулирующего воздействия на общественные отношения. «Субъект права – это самостоятельная юридико-догматическая категория, в которой получают закрепление самые глубинные слои понимания философской идеи Субъекта в праве, обнаруживающиеся (являющиеся) в межличностном общении в социальной системе конкретно-исторического типа. Это сконструированный юридическими средствами образ социального актора, способного к эффективной правовой, intersubjective коммуникации» [1, с. 43].

Р. А. Ромашов, исследующий вопрос о субъекте права с теоретико-правовых позиций, полагает, что субъект права – это «индивид (коллектив) участвующий в регламентированном нормами права отношении, реализующий в данном отношении свои юридически значимые интересы, выполняющий соответствующие обязательства и несущий юридическую ответственность за негативные последствия своего поведения» [8, с. 72]. По мнению ученого, характеристика субъекта права в основе своей опирается на три специфических качества: правовую возможность; правовое обязательство; правовую ответственность.

В последние годы теоретические проблемы субъекта права, связанные с его сущностью,

антропологической природой и ролью в конструировании правовой реальности, снова стали предметом активного обсуждения ученых [7; 12]. Во многом это связано с антропологическим поворотом в науке, который проник и в юриспруденцию. Результатом стало признание ведущей роли субъекта права в конструировании правовой реальности [6]. Без участия человека, без реализации его интересов и воли невозможны никакие процессы в социуме, в том числе, в его правовой сфере. Человек выступает движущей силой общественных отношений, он своими повседневными действиями воспроизводит нормы права, превращая их из абстракции в реальность, влияющую на процессы в обществе и само существование государства.

В результате исследований последнего времени обоснован новый теоретическо-правовой подход к понятию правосубъектности. Правосубъектность выступает характеристикой субъекта права, который, в свою очередь, представляет собой центр правовой системы, движущий и детерминирующий фактор процесса реализации правовых норм. Правосубъектность не тождественна правоспособности и состоит из трех структурных элементов: правоспособности, дееспособности, деликтоспособности; такая конструкция основана на понимании правоотношения как диалога между субъектами, предполагающего учет взаимных интересов и подразумевающего возможное вмешательство государства [5, с. 35].

Большой вклад в формирование новой теории правосубъектности внес И. Л. Честнов, выступающий активным сторонником постклассической теории права и ее диалогического направления. Если рассматривать право как диалог, то он возможен только при наличии как минимум двух субъектов, выступающих сторонами правовой коммуникации. Одной из сторон диалога может быть государство, а также в некоторых случаях предполагаемый, потенциальный нарушитель какого-либо субъективного права. По мнению ученого, субъект права – это не просто лицо, а прежде всего статус, которым оно наделено. Не каждое лицо может выступать участником юридически значимых отношений, а лишь то, которое в силу соответствующих правовых норм наделено специальным статусом, который проявляется в правоспособности, дееспособности, деликтоспособности, а также в наличии конкретных прав и обязанностей, имеющих принципиальное значение для квалификации субъекта. «Главная проблема, связанная с экспликацией понятия «субъект права», состоит в диалектическом (можно сказать – диалогическом) соотношении юридического статуса, образующего формально-юридическую

конструкцию (фикцию) субъекта права и реального человека как создателя (в широком смысле слова – конструирующего статус в историческом и социокультурном контексте) носителя данного статуса» [11, с. 5]. В то же время, вопрос об отождествлении субъекта права и правового статуса не общепризнан и остается дискуссионным даже среди представителей постклассической теории права. Цитируемый профессор И.Л. Честнов пишет, что «субъект права — это не только и не столько правовой статус, например, физического лица, но и актуализация его в фактических юридически значимых практиках, производимая нарративизацией правового статуса в правоотношениях и простых формах реализации права» [12, с. 187].

И.Л. Честнов полагает, что «понятие субъекта права изначально инкорпорировано в структуру субъективного права и противопоставляется государственному порядку как объективному праву» [10, с. 83]. Такое понимание помогает лучше понять природу субъекта права, раскрыть его место в сложной юридической конструкции регулирования общественных отношений. В условиях формирования цифровой среды вопросы правосубъектности приобретают новое звучание. Цифровые инструменты настолько сильно меняют некоторые отношения в обществе, что становятся фактором, детерминирующим динамику правовой среды, превращения ее в среду цифровую. Ученые все чаще говорят и пишут про феномены цифрового государства и цифрового права, но единства по поводу понимания этих терминов и их сущности пока не достигнуто.

Формирование цифровой правовой среды порождает такие факторы, которые непосредственно связаны с субъектами права. Появляются «цифровые двойники», существующие в виртуальном пространстве, обсуждается статус роботов-агентов и искусственного интеллекта, развивается интернет вещей. Итогом становится все большее расхождение между субъектом как статусом и персонифицированной личностью. Все эти вопросы также активно разрабатываются современными учеными [9]. В том числе, представляется дискуссионным вопрос о возможном перспективном наделении правосубъектностью искусственного интеллекта. В 2017 г. уже рассматривался законопроект, который предлагал наделить роботов-агентов (по сути, компьютерную программу) правосубъектностью. Законопроект был отвергнут. И действительно, как можно объявлять субъектом права компьютер, машину, механизм и т. д. С точки зрения права, серьезных препятствий нет, этот вопрос можно решить с помощью принятия новых правовых норм. Но в этом случае придется отвергнуть все устоявшиеся представления о субъекте права, что в итоге

повлияет на сущность права и его понимание. Следствием такой цепочки может стать нарушение функционирования всего механизма правового регулирования общественных отношений.

Как отмечалось в одной из более ранних статей, «только человек выступает полноценным субъектом права, и в этом отношении с ним не могут сравняться ни роботы-агенты (фактически, просто компьютерные программы), ни искусственный интеллект, ни лишённые подлинной человеческой природы киборги» [3, с. 96]. В связи с этим, одна из задач современной юридической науки состоит в том, чтобы отстаивать особый статус человека в правовом пространстве, не допускать необоснованного мультиплицирования субъекта права.

По нашему мнению, одним из вариантов дальнейшего развития теории права в отношении субъекта права может стать создание его юридической модели. Юридическая модель субъекта права может трактоваться как «интеллектуально-волевое описание значимых юридических характеристик субъекта, обладающего правами и обязанностями в сфере права и правосубъектностью, отражающее свойства субъекта и его поведение в правовом пространстве» [3, с. 95]. Такой конструкт, при всей своей теоретичности, может сыграть важную роль в юридической науке, так как дает возможность лучше понять структуру субъекта и правосубъектности, выделить в ней сущностные черты, воспроизвести базовые характеристики субъекта права в научно-познавательных целях. Таким образом, вся история юридической науки связана с постепенным развитием представлений о субъекте права с формированием данного теоретического конструкта, определяющего понимание общей динамики права и правового регулирования. Можно сказать, что теория права не существует вне и без представлений о субъекте права, но эти представления серьезно отличаются при их сравнении во времени. Достаточно сопоставить в этом отношении римскую, советскую, современную юриспруденцию.

Сегодня одним из преобладающих трендов в развитии теории субъекта права выступает постклассическая теория права, появление которой детерминировано формированием новой научной рациональности и сменной технологического уклада. Для нее характерно признание диалогичности права, что повышает роль субъекта, а также сконструированного характера правовой реальности, что связано с признанием активной роли субъекта права. Кроме того, современная теория права придает важное значение именно тому статусу, который делает субъект полноценным участников правоотношений. Представляется, что будущее соответствующего теоретико-правового направления лежит именно в данном русле.

Список литературы:

- [1] Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950.
- [2] Баженова О.И. Правосубъектность как конституционно-правовая форма свободы личности: к постановке проблемы // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся. М.: Статут. М., 2017.
- [3] Дикивский О. А. Юридическая модель субъекта права в современных условиях // Черные дыры в российском законодательстве. 2022. № 4.
- [4] Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962.
- [5] Пашенцев Д.А. Правосубъектность в современной теории права // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся. М.: Статут. М., 2017.
- [6] Пашенцев Д.А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3. С. 31 – 39.
- [7] Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся. М.: Статут. М., 2017.
- [8] Ромашов Р.А. Субъект права: определение и социально-юридическая природа понятия // Юридическая мысль. 2007. № 3.
- [9] Честнов И.Л. Субъект права в эпоху цифровизации // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации / Под ред. Д.А. Пашенцева и М.В. Залоило. М.: Инфотропик медиа, 2022.
- [10] Честнов И.Л. Субъект права: дополненность правового статуса и правовой идентичности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2.
- [11] Честнов И.Л. Субъект права как юридический нарратив в условиях цифровизации // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: Сборник материалов Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 15 апреля 2021 г. М., 2021.
- [12] Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации / под ред. Д.А. Пашенцева и М.В. Залоило. М.: Инфотропик медиа, 2022.

Spisok literatury:

- [1] Bratus' S.N. Sub»ekty grazhdanskogo prava. M.: Gosyurizdat, 1950.
- [2] Bazhenova O.I. Pravosub»ektnost' kak konstitucionno-pravovaya forma svobody lichnosti: k postanovke problemy // Pravosub»ektnost': obshcheteoreticheskij, otraslevoj i mezhdunarodno-pravovoj analiz: sbornik materialov k XII Ezhegodnym nauchnym chteniyam pamyati professora S.N. Bratusya. M.: Statut. M., 2017.
- [3] Dikivskij O. A. YUridicheskaya model' sub»ekta prava v sovremennyh usloviyah // CHernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. № 4.
- [4] Mickevich A.V. Sub»ekty sovetskogo prava. M., 1962.
- [5] Pashencev D.A. Pravosub»ektnost' v sovremennoj teorii prava // Pravosub»ektnost': obshcheteoreticheskij, otraslevoj i mezhdunarodno-pravovoj analiz: sbornik materialov k XII Ezhegodnym nauchnym chteniyam pamyati professora S.N. Bratusya. M.: Statut. M., 2017.
- [6] Pashencev D.A. Osnovnye napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel'stva v usloviyah cifrovizacii i perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskije nauki». 2021. № 3. S. 31 – 39.
- [7] Pravosub»ektnost': obshcheteoreticheskij, otraslevoj i mezhdunarodno-pravovoj analiz: sbornik materialov k XII Ezhegodnym nauchnym chteniyam pamyati professora S.N. Bratusya. M.: Statut. M., 2017.
- [8] Romashov R.A. Sub»ekt prava: opredelenie i social'no-yuridicheskaya priroda ponyatiya // Yuridicheskaya mysl'. 2007. № 3.
- [9] Chestnov I.L. Sub»ekt prava v epohu cifrovizacii // Sub»ekt prava: stabil'nost' i dinamika pravovogo statusa v usloviyah cifrovizacii / Pod red. D.A. Pashenceva i M.V. Zaloilo. M.: Infotropik media, 2022.
- [10] Chestnov I.L. Sub»ekt prava: dopolnitel'nost' pravovogo statusa i pravovoj identichnosti // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2023. № 2.
- [11] Chestnov I.L. Sub»ekt prava kak yuridicheskij narrativ v usloviyah cifrovizacii // Pravo i prava cheloveka v sovremennom mire: tendencii, riski, perspektivy razvitiya: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo, 15 aprelya 2021 g. M., 2021.
- [12] Sub»ekt prava: stabil'nost' i dinamika pravovogo statusa v usloviyah cifrovizacii / pod red. D.A. Pashenceva i M.V. Zaloilo. M.: Infotropik media, 2022.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-484-489
NIION: 2018-0076-8/23-656
MOSURED: 77/27-023-2023-8-656

ГЕРАЩЕНКО Никита Артурович,
Дальневосточный федеральный
университет (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРИЩЕНКО Виолетта Викторовна,
Дальневосточный федеральный
университет (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЛЮЖНАЯ Полина Леонидовна,
Дальневосточный федеральный
университет (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

МАГЗЯНОВ Владислав Петрович,
Дальневосточный федеральный
университет (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЖУРМАН Юлия Владимировна,
Дальневосточный федеральный
университет (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫСЕЛЕНИЯ ИЗ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация. Гражданин может быть выселен из жилого помещения в судебном порядке лишь при наличии оснований, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, соответствующим договором. По общему правилу, исходя из смысла норм жилищного и гражданского законодательства РФ, выселение из жилого помещения по любому основанию допустимо не иначе, как по решению суда. Поскольку жилищная проблема в настоящее время решается в РФ на уровне государственной политики, государственных программ, жилье является приоритетом в плане защиты прав граждан.

Ключевые слова: единственное жилье, право на жилище, помещение выселение.

GERASHCHENKO Nikita Arturovich,
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok, Russia

GRISHCHENKO Violetta Viktorovna,
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok, Russia

KALYUZHNA Polina Leonidovna,
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok, Russia

MAGZYANOV Vladislav Petrovich,
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok, Russia

ZHURMAN Yulia Vladimirovna,
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok, Russia

LEGAL REGULATION OF REMOVAL FROM RESIDENTIAL PREMISES

Annotation. *A citizen can be evicted from a residential premises in court only if there are grounds provided for by the Housing Code of the Russian Federation, other federal laws, the relevant agreement. As a general rule, based on the meaning of the norms of housing and civil legislation of the Russian Federation, eviction from a residential premises on any basis is permissible nothing more than by a court decision. Since the housing problem is currently being solved in the Russian Federation at the level of state policy, state programs, housing is a priority in terms of protecting the rights of citizens.*

Key words: *only housing, right to housing, eviction premises.*

Фактически выселение означает лишение жилища человека, проживающего в нем постоянно или временно, но не имеющего или утратившего право на дальнейшее проживание в нем. С одной стороны, выселение является правовым понятием. На практике же понятие «выселение» чаще всего употребляется, чтобы характеризовать процесс, порядок принудительного освобождения жилья. Выселение в последнем случае представляет собой определенный порядок действий, направленный на освобождение жилого помещения. Целью выселения всегда является освобождение жилого помещения. Вторичными целями могут быть [1]:

- избежание несчастных случаев (например, в случае аварийности жилья);
- восстановление социальной справедливости (например, в случае самовольного захвата жилья);
- восстановление нарушенных прав третьих лиц (например, в случае систематического нарушения прав и законных интересов соседей);
- восполнение доходной части бюджета (например, в случае выселения за систематическое невнесение платы за пользование жилым помещением и за коммунальные услуги) и т.п.

Выселение граждан из жилых помещений производится в судебном порядке: с предоставлением других благоустроенных жилых помещений по договорам социального найма; с предоставлением других жилых помещений по договорам социального найма; без предоставления других жилых помещений (ст. 84 ЖК РФ). В соответствии со статьей 85 ЖК РФ граждане выселяются из жилых помещений с предоставлением других благоустроенных жилых помещений по договорам социального найма, если:

- дом, в котором находится жилое помещение, подлежит сносу;
- жилое помещение подлежит переводу в нежилое помещение;
- жилое помещение признано непригодным для проживания.

Без предоставления другого жилого помещения граждане могут быть выселены в следующих случаях:

- если наниматель или проживающие совместно с ним члены его семьи используют жилое помещение не по назначению, систематически нарушают права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение;

- выселение граждан, лишенных родительских прав, если совместное проживание этих граждан с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным.

Рассмотрим две группы оснований выселения граждан с предоставлением других жилых помещений.

Первая из них, как было указано выше, это выселение с предоставлением других благоустроенных жилых помещений по договорам социального найма. В соответствии со ст. 85 ЖК, выделяются четыре случая такого выселения. Разберем их более подробно.

Первое основание - выселение из жилого помещения в доме, подлежащем сносу. Статья 86 ЖК РФ гласит: «Если дом, в котором находится жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, подлежит сносу, выселяемым из него гражданам органом государственной власти или органом местного самоуправления, принявшим решение о сносе такого дома, предоставляются другие благоустроенные жилые помещения по договорам социального найма». Выселение по рассматриваемому основанию предусматривается в случае сноса многоквартирного дома, в котором находится жилое помещение. Как правило, подобного рода ситуации возникают, когда земельный участок, на котором находится такой дом, отводится для государственных или общественных нужд. Решение о сносе дома принимается органами государственной власти или органами местного самоуправления. [2]

На федеральном уровне порядок признания дома аварийным регламентирован Постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, утвердившим Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструк-

ции.¹ Снос жилого здания может производиться, во-первых, в связи с государственными или муниципальными нуждами, обусловленными градостроительной документацией; во-вторых, в связи с признанием многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу. В первом случае государственные или муниципальные нужды могут быть обусловлены планируемой на земельном участке, где расположен дом, важной застройкой территории, которая отвечает общественным интересам (например, гидроэлектростанция, художественный музей и т.д.).

Подробнее рассмотрим второй случай, когда снос здания производится в связи с тем, что дом является непригодным для дальнейшего проживания в нем. Чаще всего снос домов обусловлен именно физическим износом и истечением срока эксплуатации домов. Признание многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу осуществляется специально созданной межведомственной комиссией. Комиссия для признания дома, являющегося федеральной собственностью, подлежащим сносу создается федеральным органом исполнительной власти. Для признания подлежащим сносу дома, находящегося в собственности субъекта РФ или муниципального образования, комиссия соответственно создается органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления.

Следующее основание – выселение из жилого помещения, признанного непригодным для проживания. Жилое помещение должно быть пригодным для проживания граждан. Пригодность помещения для постоянного проживания граждан определяется соответствием данного помещения установленным санитарным и техническим правилам и нормам, а также иным требованиям законодательства. Чтобы соответствовать санитарным нормам и требованиям, жилое помещение должно иметь установленные нормативами уровни освещенности, инсоляции, шума, вибрации, ионизирующих и иных излучений, соответствующий микроклимат, воздухообмен (данное требование установлено Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»).

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» (ред. от 28.09.2022) [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.06.2022).

² О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Российская газета. № 64-65, 06.04.1999.

Признание помещения жилым и пригодным (непригодным) для проживания граждан, а также многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции осуществляется межведомственной комиссией. Такая комиссия создается федеральным органом исполнительной власти для оценки жилых помещений жилищного фонда РФ. К работе в комиссии привлекается с правом совещательного голоса собственник жилого помещения или уполномоченное им лицо, а в необходимых случаях – квалифицированные эксперты проектно-изыскательских организаций с правом решающего голоса. Многоквартирный жилой дом, который непригоден для проживания, признается аварийным и подлежит сносу или реконструкции. [3] Таким образом, в каждом конкретном случае, исходя из характеристики жилища, решается вопрос о признании пригодным или непригодным для проживания.

Последнее основание из этой группы – выселение из жилого помещения в доме, подлежащем капитальному ремонту или реконструкции. Жилищное законодательство обязывает наймодателя предоставить нанимателю жилое помещение в случае, если производится капитальный ремонт или реконструкция дома, которые невозможны без выселения жильцов (см. ст. 88 ЖК РФ). К капитальному ремонту относят устранение неисправностей всех изношенных элементов здания и оборудования, смену, восстановление или замену их на более долговечные и экономичные, улучшение эксплуатационных показателей жилищного фонда, осуществление технически возможной и экономически целесообразной модернизации жилых зданий с установкой приборов учета тепла, воды, газа, электроэнергии и обеспечения рационального энергопотребления.

Под реконструкцией понимается изменение параметров объектов капитального строительства, их частей (высоты, количества этажей (далее – этажность), площади, показателей производственной мощности, объема) и качества инженерно-технического обеспечения (об этом говорит ст. 1 Градостроительного кодекса РФ³). Жилье на время реконструкции или ремонта предоставляется из маневренного фонда. Маневренным является жилищный фонд из жилых помещений, предоставляемых гражданам временно, на небольшой срок при различных непредвиденных обстоятельствах. Согласно ст. 95 ЖК РФ жилые помещения маневренного фонда предназначены для временного проживания:

1) граждан в связи с капитальным ремонтом или реконструкцией дома, в котором находятся

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. № 290, 30.12.2004.

жилые помещения, занимаемые ими по договорам социального найма;

2) граждан, утративших жилые помещения в результате обращения взыскания на эти жилые помещения, которые были приобретены за счет кредита банка или иной кредитной организации либо средств целевого целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения в обеспечение возврата кредита или целевого займа, если на момент обращения взыскания такие жилые помещения являются для них единственными;

3) граждан, у которых единственные жилые помещения стали непригодными для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств;

4) иных граждан в случаях, предусмотренных законодательством. Для рассматриваемого нами случая подходит первое основание – в связи с капитальным ремонтом или реконструкцией дома.

Не согласные на переезд граждане могут быть выселены не иначе как через суд. При этом в решении суда обязательно указывается, куда именно должен быть переселен наниматель. За нанимателем независимо от срока проживания в помещении маневренного фонда сохраняется право вернуться в отремонтированное или реконструированное жилое помещение. При выселении по приведенным ранее основаниям гражданам, выселяемым из ранее занимаемого жилого помещения, должно быть предоставлено другое благоустроенное жилое помещение, отвечающее ч.1 ст.89 ЖК РФ.

Собственника жилого помещения также можно выселить с предоставлением ему другого жилого помещения. Конституционный Суд РФ указал, что исполнительский иммунитет должен распространяться лишь на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения¹. Так, гражданин проходящий процедуру банкротства может лишиться своего единственно пригодного для проживания жилого помещения в случае, если объект недвижимости по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а его продажа может позволить

удовлетворить имущественные притязания (значительной их части) взыскателей. В такой ситуации в целях недопущения нарушения конституционного права гражданина на жилище кредиторы должника имеют право приобрести в собственность должника новое жилое помещение эконом-класса, после чего выставить на торги объект недвижимости премиум-класса, с которым должник вошел в банкротство. Из денег, полученных в результате продажи квартиры должника гасятся расходы на покупку новой, более дешевой недвижимости, а остальные средства идут на удовлетворение требований кредиторов. [4]

Выселение без предоставления другого помещения. Пункт 2 статьи 91 ЖК РФ гласит: без предоставления другого жилого помещения могут быть выселены из жилого помещения граждане, лишенные родительских прав, если совместное проживание этих граждан с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным. Родители могут быть лишены родительских прав в случаях: уклонения от выполнения обязанностей родителей; злоупотребления своими родительскими правами; жестокого обращения с детьми, в том числе осуществления физического или психического насилия над ними, покушения на их половую неприкосновенность; совершения умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга (ст.69 СК РФ²). Хронический алкоголизм или наркомания также могут служить основанием для лишения родительских прав. Лишение родительских прав производится в судебном порядке (ст.70 СК РФ). Родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания. Суд при вынесении решения о выселении граждан, лишенных родительских прав, выясняет вопрос о возможности совместного проживания этих граждан с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав.

В случае, когда проживание граждан, лишенных родительских прав, совместно с детьми признано судом невозможным, названные граждане выселяются из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения. Целесообразность дальнейшего совместного проживания в жилом помещении ребенка и родителей (одного из них), лишенных родительских прав, решается судом в порядке, установленном жилищным законодательством.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // «Российская газета». № 98. 06.05.2021.

² Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. №17. 27.01.1996.

Если ребенок и родители проживают в жилом помещении государственного или муниципального жилищного фонда по договору социального найма, то родители, лишенные родительских прав, могут утратить право на совместное проживание с детьми. Для этого в судебном порядке должно быть признано невозможным их совместное проживание с несовершеннолетними детьми. В этом случае родители, лишенные родительских прав, подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения. Если квартира принадлежит на праве собственности ребенку или другому родителю ребенку, то родитель, лишенный родительских прав, может быть выселен, во-первых, потому, что с момента лишения он не считается более членом семьи своих детей, во-вторых, потому, что такое выселение предусмотрено нормами жилищного законодательства. [5] Если же родители и дети проживают в квартире, которая принадлежит им в равной степени, или собственником жилья является сам родитель, лишенный родительских прав, то выселение его невозможно. В такой ситуации ребенок сохраняет свое право собственности на жилое помещение или право проживать там.

Однако если его проживание с родителем, лишенным родительских прав, невозможно, то переселяется ребенок. Жилье сохраняется за ребенком за все время его отсутствия. Если после расторжения брака ребенок стал проживать с тем из родителей, у которого не имеется жилого помещения в собственности, и у другого родителя возникли алиментные обязательства в отношении его, то ребенок уже не может считаться членом семьи собственника. В силу ч. 4 ст. 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи. При этом суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию. Право пользования жилым помещением может быть сохранено за бывшим членом семьи на определенный срок, который может быть продлен судом. Например, если суд предоставил бывшей супруге собственника возможность проживания в квартире бывшего мужа сроком на 2 года, то по истечении этих двух лет она вправе обратиться в суд с заявлением о продлении срока пользования жильем и доказать, что она не имеет в собственности иного жилья, а также средств на его приобретение. С таким заявлением она вправе обра-

щаться в суд неоднократно. [6] Следует отметить, что права ребенка на социальное жилье не являются производными от прав родителей. Несовершеннолетние приобретают право на жилплощадь по соглашению родителей (дело № 4-КГ22-3-К1). Результат такого соглашения — регистрация ребенка в квартире. На ее основании ребенок может пользоваться жилым помещением независимо от того, вселился ли он туда, а также в дальнейшем ребенок может участвовать в приватизации этого жилья.¹

Следующее основание для выселения из жилого помещения — если наниматель или проживающие совместно с ним члены его семьи используют жилое помещение не по назначению, систематически нарушают права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение. Закон запрещает размещать в жилом помещении какое-либо промышленное производство. Не обязательно, чтобы промышленное производство было связано с применением огнеопасных веществ, отходов, химикатов, красителей, чтобы оно было крупносерийным и т.п. Речь в данном случае идет и о кустарной (например, ремонт обуви), о легкой промышленности. Собственник может быть выселен из квартиры в ходе процедуры банкротства или по требованию кредитора, если иные варианты оплаты невозможны. Кроме того, в соответствии со статьями 334 и 348 Гражданского кодекса, лишиться права собственности на свою квартиру может лицо, получившее кредит на покупку этой квартиры, с условием, что она находится в залоге по данному кредиту, и образовалась большая задолженность. [7]

Выселение — крайняя мера, применяемая к собственникам или нанимателям жилого помещения, ведь право каждого гражданина РФ на жилье закреплено в Конституции РФ. Вопросы принудительного выселения строго регламентированы в ЖК и ГК РФ. Только суд может принять решение о выселении человека из квартиры. При рассмотрении подобных вопросов должны быть рассмотрены различные варианты решения спора без выселения, ведь это является исключительной мерой, особенно если жилье у человека единственное. Существуют особенности оснований для выселения в зависимости от того является ответчик собственником или нанимателем.

Рассмотрим эти две категории подробнее.

1. Наниматель. Если лицо проживает в муниципальной квартире или комнате, то выселение чаще всего будет происходить с предоставлением

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 4-КГ22-3-К1 от 29.03.2022 г. [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2105478 (дата обращения: 13.06.2023).

нового жилья, хотя в некоторых случаях и с ухудшением условий (например, при неуплате коммунальных услуг, ведении аморального образа жизни). Однако и из такого типа жилья возможно выселение без предоставления новой жилплощади (например, если супруги развелись и выселяемый не является нанимателем квартиры). В суд здесь может обратиться с иском о выселении представитель муниципального образования. Если же выселение происходит по инициативе соседей или бывших родственников, то участие в судебном разбирательстве органа местного самоуправления обязательно, так как в этом случае именно он является собственником.

2. Собственник. Выселить собственника из квартиры очень сложно, так как неприкосновенность частной собственности гарантирована Конституцией РФ. Однако бывают ситуации, когда государство обязано выселить жильцов и выдать им новое жилье. К таким случаям относятся признание объекта недвижимости аварийным или обращение его в государственную собственность. Во всех остальных случаях предоставление жилья собственнику не предусмотрено. Еще одно достаточно распространенное мнение, что выселить собственника за долги практически невозможно, особенно если жилье у него единственное. Однако если задолженность достаточно большая, другого имущества, на которое может быть обращено взыскание, нет или квартира является залогом в банке, то она может быть продана, а часть денег с ее продажи направлена на погашение долга. Подводя итог, важно отметить, что данные договоры оформляют отношения найма жилых помещений, а потому, как и порождаемые ими жилищные обязательства, имеют ряд общих черт. Стороны всех этих договоров именуются «наймодатель» и «наниматель». По своей юридической природе они являются консенсуальными и двусторонними, а также, как правило, возмездными, опосредуя предоставление жилья в пользование за плату. Исключение могут составлять договоры социального найма, по которым жилье предоставляется малоимущим гражданам не только безвозмездно, но и с освобождением от платы за его пользование (ч. 9 ст. 156 ЖК РФ).

Договоры носят потребительский характер, будучи направленными на удовлетворение личных (жилищных) потребностей граждан, что в свою очередь связано с предоставлением гражданину-потребителю как слабой стороне определенных льгот и преимуществ (по-разному проявляющихся в отдельных видах рассматриваемых договоров). Выселение - это принудительное изъятие жилой площади у лиц, которые не имеют на нее права или право которых прекратилось по установленным законом основаниям. Данное последствие как принудительная мера применимо только

к случаям расторжения договора по инициативе наймодателя. Выселение также применимо к собственнику жилого помещения в случае принудительного изъятия объекта собственности (например, в рамках реализации предмета ипотеки, в рамках продажи на торгах жилья как явно превышающего уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище и т.д.).

Список литературы:

- [1] Жалолов З.Р. Выселение из жилого помещения: порядок и особенности реализации // Студенческий вестник. 2020. № 19-4 (117). С. 8.
- [2] Коняхин Н.Я. Иски о вселении и выселении из жилого помещения // Бухгалтерский учет. 2022. № 12. С. 91
- [3] Дусаев Д.И. Выселение из жилых помещений // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 5 (56). С. 505.
- [4] Грейт В.В. Иммуитет единственного жилья в свете принятия постановления Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П // Юридическая наука. 2021. № 5. С. 83.
- [5] Карпухин Д.А. Правовые аспекты выселения из жилых помещений лиц, лишенных родительских прав // Жилищное право. 2021. № 7. С. 71.
- [6] Боженов М.А., Выселение из жилого помещения: порядок и особенности реализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2 (68). С. 248.
- [7] Карпенко Е.А. Правовые проблемы выселения из жилых помещений и пути их решения // Постулат. 2021. № 4 (66). С. 56.

Spisok literatury:

- [1] Zhalolov Z.R. Vyselenie iz zhilogo pomeshcheniya: poryadok i osobennosti realizacii // Stuchenskiy vestnik. 2020. № 19-4 (117). S. 8.
- [2] Konyahin N.Ya. Iski o vselenii i vyselenii iz zhilogo pomeshcheniya // Buhgalterskiy uch. 2022. № 12. S. 91
- [3] Dusaev D.I. Vyselenie iz zhilyh pomeshchenij // Alleya nauki. 2021. T. 1. № 5 (56). S. 505.
- [4] Grejt V.V. Immunitet edinstvennogo zhil'ya v svete prinyatiya postanovleniya Konstitucionnogo Suda RF ot 26.04.2021 № 15 P // Yuridicheskaya nauka. 2021. № 5. S. 83.
- [5] Karpuhin D.A. Pravovye aspekty vyseleniya iz zhilyh pomeshchenij lic, lishennyh roditel'skih prav // Zhilishchnoe pravo. 2021. № 7. S. 71.
- [6] Bozhenov M.A., Vyselenie iz zhilogo pomeshcheniya: poryadok i osobennosti realizacii // Mezhdunarodnyy zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk. 2022. № 5-2 (68). S. 248.
- [7] Karpenko E.A. Pravovye problemy vyseleeniya iz zhilyh pomeshchenij i puti ih resheniya // Postulat. 2021. № 4 (66). S. 56.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-490-493

NIION: 2018-0076-8/23-657

MOSURED: 77/27-023-2023-8-657

ГЛЫЗИН Алексей Владиславович,
Дальневосточный федеральный
университет (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРИНИНА Екатерина Владимировна,
Дальневосточный федеральный
университет (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛИ Максим Викторович,
Дальневосточный федеральный
университет (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

БЛИЗНЕЦОВ Александр Сергеевич,
Дальневосточный федеральный
университет (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПИВКИН Максим Юрьевич,
Дальневосточный федеральный
университет (ДВФУ), г. Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Автор анализирует ключевые аспекты, связанные с созданием и функционированием корпоративных структур, роли участников и их права, а также основные юридические механизмы для регулирования этих отношений. Статья предоставляет важное понимание о том, как корпоративные отношения регулируются в рамках российского законодательства и какие имеются возможности и ограничения для участников корпоративных структур.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпоративное право, юридическая сущность, корпоративные структуры, российское право, участники корпорации, права участников, регулирование, законодательство, корпоративное управление, юридические механизмы, корпоративные субъекты.

GLYZIN Alexey Vladislavovich,
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok, Russia

GRININA Ekaterina Vladimirovna,
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok, Russia

LEE Maxim Viktorovich,
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok, Russia

BLIZNETSOV Alexander Sergeevich,
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok, Russia

PIVKIN Maxim Yuryevich,
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok, Russia

LEGAL NATURE OF CORPORATE RELATIONS

Annotation. *The author analyzes the key aspects related to the creation and functioning of corporate structures, the roles of participants and their rights, as well as the main legal mechanisms for regulating these relations. The article provides an important understanding of how corporate relations are regulated under Russian law and what opportunities and restrictions are available for participants in corporate structures.*

Key words: *corporate relations, corporate law, legal essence, corporate structures, Russian law, corporation participants, participant rights, regulation, legislation, corporate governance, legal mechanisms, corporate entities.*

Вопрос определения правовой природы корпоративных отношений является весьма сложным и дискуссионным. Во-первых, на протяжении последних десятилетий активно развивается дискуссия о том, какой характер имеют корпоративные отношения, в частности поднимаются следующие вопросы:

1) Относятся ли корпоративные отношения к гражданским правоотношениям?

2) Какой характер имеют корпоративные отношения: имущественный или неимущественный?

3) Какой характер имеют корпоративные отношения: вещный или обязательственный?

Дискуссия продолжила свое развитие даже после включения этих отношений в число отношений, регулируемых гражданским законодательством. Проблемность данного вопроса обеспечена тем, что корпоративные отношения являются сложными, т.е. включают в себя как управленческие, организационные, личные неимущественные и имущественные отношения. Отграничение корпоративных отношений от иных гражданско-правовых отношений основано на присутствии в них управленческого элемента [1]. При этом, И.С. Шиткина отмечает, что «корпоративные управленческие отношения не тождественны отношениям управления, складывающимся в публично-правовой сфере, возникающим между субъектом и объектом управленческой деятельности». Сложно говорить и об исключительно гражданско-правовой природе корпоративных отношений в связи с особенностью принятия корпоративных решений. Принятие таких решения не соответствует признаку гражданско-правовых отношений, основывающихся на свободе воли и автономии. Принимая то или иное решение не происходит согласования воли всех участников, а действует принцип принятия решений большинством голосующих участников путем игнорирования воли меньшинства [2].

Профессор О.А. Красавчиков полагает, что корпоративные отношения носят неимущественный характер и являются отношениями организационными [3]. Ученым указывается, что они обладают, с его точки зрения, самостоятельной целью

- упорядочение, организационность, нормализация организуемых отношений. Такой же позиции придерживается и А.В. Майфат [4]. Интересная позиция выдвигалась профессором Д.В. Ломакиным, который считает, что «корпоративные отношения являются имущественными, так как все неимущественные права участников корпоративных отношений призваны «обслуживать» реализацию корпоративных прав акционеров и акционерное правоотношение в целом носит имущественный характер. Лицо, приобретая акции, рассчитывает по истечении определенного времени на получение дивидендов, а при прекращении деятельности общества – на ликвидационную квоту. Наличие неимущественной составляющей не делает само правоотношение, опосредующее процесс участия в деятельности акционерного общества, неимущественным. В данном случае на имущественный характер отношений участия (членства) прямое влияние оказывает цель деятельности корпорации. Основная цель деятельности коммерческой организации – это извлечение прибыли, которая может в последствии распределяться между участниками» [5]. Очевидно, что Д.В. Ломакин затрагивает исключительно вопрос правовой природы корпоративных отношений, возникающих в коммерческих организациях. Поэтому позиция неприменима в отношении некоммерческих организаций, участники которой изначально не ставили цель в получении прибыли. Г.А. Майстренко придерживается точки зрения в корне противоположной позиции Д.В. Ломакина, причем распространяя свою позицию как на коммерческие, так и на некоммерческие организации. Корпоративные отношения ученым относятся к организационно-имущественным и причисляются к числу гражданско-правовых. «Членам корпорации интересно не получение самого имущества корпорации, которое они могут получить только в рамках обязательственных отношений по выплате дивидендов/распределению прибыли/выплате ликвидационной квоты... а организация управления соответствующим юридическим лицом (его имущественным субстратом) в целях достижения тех задач, которые ставили перед собой субъекты права при вступлении в корпоративные отноше-

ния (получение прибыли для коммерческих организаций, достижение социально-политических и иных общественно значимых целей для некоммерческих корпораций)» [6].

В свою очередь, Р.С. Фатхутдинов указывает, что основным является именно полномочие на управление делами общества, поскольку корпоративные отношения возникают по поводу участия в управлении обществом. «При этом корпоративные права на участие в распределении прибыли и на получение ликвидационного остатка являются составной частью права на управление, поскольку решение вопрос о распределении прибыли (ликвидационного остатка) относятся к сфере управления обществом и реализуется посредством участия в общем собрании участников» [7].

Очевидно, что наличие настолько противоположных позиций среди отечественных исследователей свидетельствует об отсутствии разработанной концепции правовой природы корпоративных отношений в современном российском праве. В данной дискуссии считаем наиболее правильной позицию И.С. Шиткиной, которая указывает на двойственный характер корпоративных отношений, в состав которых включается как имущественные, так и неимущественные (организационно-управленческие) права и обязанности участников. При этом организационно-управленческие отношения в составе корпоративных отношений имеют самостоятельный, неподчиненный характер [8]. Сложно не согласиться с тем, что имущественное право на получение дивиденда не может «поглощать» неимущественные права, связанные с подготовкой, созывом и проведением общего собрания акционеров (участников) или предоставлением информации, также как и право на участие в управлении не будет включать право на участие в распределении прибыли и на получение ликвидационного остатка только потому, что соответствующие решения принимаются на общем собрании. Более того, имущественные и неимущественные права могут существовать в отрыве друг от друга - например, можно не участвовать в общем собрании, но получить дивиденды.

При этом, возвращаясь к позиции Д.В. Ломакина, рассматривающего правовую природу корпоративных отношений на примере исключительно коммерческих организаций, стоит отметить, что имущественные и неимущественные права и обязанности участников корпорации невозможно разделить по предложенному варианту на «основные» и «обслуживающие», так как в некоммерческих организациях в принципе отсутствуют цель в получении прибыли, цель, в свою очередь, состоит в достижении иных социальных интересов. Вопрос квалификации корпоративных отношений в качестве обязательственных или вещных также составляет дискуссию среди отече-

ственных правоведов. Казалось бы, что данная проблема должна была быть решена с внесением изменений в ГК РФ в 2012 году, в соответствии с которыми гражданское законодательство квалифицировало корпоративные отношения как отдельный вид отношений. В прежней редакции существовала норма, предусмотренная ст. 48 ГК РФ в соответствии с которой к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относились хозяйственные товарищества, общества, производственные и потребительские кооперативы.

В настоящий же момент подход кардинально изменился, однако отметим, что только в рамках Гражданского кодекса РФ. Например, если обратиться к ст. 2 Закона об АО, явно прослеживается обязательственная природа корпоративных отношений: «акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу».

Некоторые законы рассматривают корпоративные отношения с позиции, указанной в ГК РФ. Например, в ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» под акцией понимается «эмиссионная ценная бумага, которая закрепляет права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации».

Общеизвестное и общепризнанное юридическое правило гласит «*lex specialis derogat lex generalii*», что означает «специальный закон отменяет действие общих законов». В связи с этим в вопросах регулирования отношений, например, хозяйственных обществ следует исходить из положений специальных законов, которые, как было указано выше, содержат различные трактовки корпоративных отношений. При этом стоит отметить, что Минэкономразвития РФ уже предпринимал попытку решения данной проблемы и подготовил законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в соответствии с которым отношения между акционером и обществом признаются корпоративными.

Часть отечественных ученых последовали за позицией законодателя, однако большинство специалистов признали за корпоративными отношениями особый характер, который принципиально отличает такие отношения от вещных и обязательственных [9]. В данном споре мы бы согласились с позицией В. П. Мозолина, который рассуждая о природе корпоративных отношений пришел к выводу, что «внутренние отношения между акционерами и обществом, с его точки зре-

ния, строятся не по обязательственной модели, где стороны выступают в качестве независимых друг от друга участников правоотношения. Акционерные отношения — это отношения участия (членства) в делах данного общества, в том числе в решении вопросов по управлению и распоряжению его имуществом. Акционеры общества находятся на положении его хозяев, а не посторонних лиц. Обязательственные отношения между акционерами и обществом, по мнению цитируемого автора, могут возникать лишь по требованиям об уплате объявленных дивидендов, о получении имущества в случае ликвидации общества и другим общегражданским требованиям, т. е. тогда, когда акционеры изменяют свой правовой статус, переходя на положение обычных внешних кредиторов или должников по отношению к обществу» [10].

Подтверждает данное разграничение и п. 3 ст. 307 ГК РФ, в соответствии с которым к требованиям, вытекающим из корпоративных отношений общие положения об обязательствах применяются subsidiarily (то есть постольку, поскольку иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений). Логично предполагать, что тождественность отношений свидетельствует и о тождественности способов защиты возникающих требований. Однако такое разграничение еще раз подчеркивает, что между корпоративными и обязательственными отношениями недопустимо ставить знак равенства. Таким образом, законодателю, очевидно, необходимо не останавливаться в совершенствовании норм, регулирующих корпоративные отношения. В рамках данной проблемы нами предлагается внести изменение, в частности в Закон об АО, и изложить положения ст. 2 данного ФЗ, посвященные понятию акционерного общества в следующем содержании: акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих корпоративные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

Список литературы:

- [1] Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М., 2019. С. 54.
- [2] Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013.
- [3] Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1996. № 10. С. 56.
- [4] Майфат А.В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность.

Вопросы теории и правоприменения. Екатеринбург, 2001. С. 117.

- [5] Акционерное правоотношение / Ломакин Д. В. - Москва: Спарк, 2001. - 155, С. 20.

- [6] Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Правовая природа корпоративных отношений // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 20.08.2023).

- [7] Фатхутдинов Р.С. Момент перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // эж-ЮРИСТ. – М., 2011. – № 3. – С. 4.

- [8] Шиткина И.С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 4.

- [9] Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002. С. 139.

- [10] Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / В. П. Мозолин, А. П. Юденков. - Москва: НОРМА: НОРМА-ИНФРА-М, 2010. - 409 с.

Spisok literatury:

- [1] Bojko T.S. Zashchita prav i interesov minornitarnyh uchastnikov nepublichnogo obshchestva v prave Rossii, SSHA i Velikobritanii. M., 2019. S. 54.
- [2] Filippova S.Yu. Instrumental'nyj podhod v nauke chastnogo prava. M., 2013.
- [3] Krasavchikov O.A. Grazhdanskije organizacionno-pravovye otnosheniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1996. № 10. S. 56.
- [4] Majfat A.V. Osobennosti investirovaniya v predprinimatel'skuyu deyatel'nost'. Voprosy teorii i pravoprimeneniya. Ekaterinburg, 2001. S. 117.
- [5] Akcionernoe pravootnoshenie / Lomakin D.V. - Moskva: Spark, 2001. - 155, S. 20.
- [6] Majstrenko G.A., Majstrenko A.G. Pravovaya priroda korporativnyh otnoshenij // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-korporativnyh-otnosheniy> (data obrashcheniya: 20.08.2023).
- [7] Fathutdinov R.S. Moment perekhoda doli v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu // ezh-YURIST. – M., 2011. – № 3. – S. 4.
- [8] Shitkina I.S. Korporativnoe pravo Rossii: sostoyanie i vektor razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2017. № 4.
- [9] Belov V.A., Pestereva E.V. Hozyajstvennye obshchestva. M., 2002. S. 139.
- [10] Kommentarij k Federal'nomu zakonu "Ob akcionernyh obshchestvah" / V. P. Mozolin, A. P. Yudenkov. - Moskva: NORMA: NORMA-INFRA-M, 2010. - 409 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-494-498
NIION: 2018-0076-8/23-658
MOSURED: 77/27-023-2023-8-658

ГЛОБЕНКО Оксана Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент, заместитель директора
по научной работе Института
кибербезопасности и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «МИРЭА-Российский
технологический университет»,
адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,
Россия, г. Москва,
e-mail: lexy347@mail.ru

О СУЩНОСТИ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИЛЕММЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу природы феномена судебного усмотрения в странах общего и континентального права, разграничению категорий «судебное» и «судейское усмотрение», соотношению понятий «судебное усмотрение» и «судебное нормотворчество».

Ключевые слова: судебное усмотрение, судейское усмотрение, судебное нормотворчество, правоприменение.

GLOBENKO Oksana Aleksandrovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy director
for scientific work Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
«MIREA-Russian Technological University», lawyer
of the Moscow Chamber of Lawyers,
Moscow,, Russia

ON THE ESSENCE OF JUDICIAL DISCRETION AND TERMINOLOGICAL DILEMMA

Annotation. The article is devoted to the analysis of the nature of the phenomenon of judicial discretion in the countries of common and continental law, the differentiation of the categories of «judicial» and «judicial discretion», the correlation of the concepts of «judicial discretion» and «judicial rulemaking».

Key words: judicial discretion, judicial discretion, judicial rulemaking, law enforcement.

В своем монографическом исследовании «Судебное усмотрение и его пределы» 2020 г. Л.Н. Берг различает как нетождественные категории «судебное усмотрение» и «судейское усмотрение», связывая критерий разграничения со спецификой применением этого механизма в судопроизводстве стран континентального и общего права. В странах романо-германского права, полагает исследователь, судья, даже единолично вынося решение, выступает от имени государства, «не от своего имени», в странах же англо-американского права «...социологизированное правопонимание влияет на все правовые явления» и на усмотрение судей, акцентирует внимание на социальных корнях права,

социальной функции судьи[2]. При всем уважении к глубине и системности исследования автора, позволим себе с ним не согласиться. Невозможно утверждать, что на текущий момент правовые позиции высших судебных инстанций в России, Франции, Германии не влияют на всю систему правосознания: они не только меняют сущность, природу ряда правовых институтов, но и, в целом, способствуют расширению границ понимания права. Еще в 2006 году В.И. Анишина, исследуя изменение правовой природы актов правоприменения при принятии решений с использованием «процедур правотворческого характера», указала на ряд критериев, принципиально меняющих традиционные представления об акте правопримене-

ния в системе континентального права: формируют новое правоположение, хотя и казуального характера, но со временем преобразующееся в нормативное явление, основываясь на праве не только как регуляторе общественных отношений, но и системе правовых ценностей, восполняя «молчание» закона с целью создания единого подхода к разрешению определенной категории споров[1].

Еще один интересный аспект: в американской правовой системе решениями, в том числе, прецедентного характера, принятым на основании судебского усмотрения, считаются решения, принятые большинством голосов судей Верховного Суда США, поэтому усмотрение – становится основанием принятия решения судом, а не судьей[10]. Судебная власть, но не судья осуществляет функции судебного контроля. Рассматривая активизм, поддержанный школой правового реализма, и оригинализм как основополагающие тенденции, определяющие направление мышления судей, вектор развития судебной практики, З.Д. Голдобина в своем диссертационном исследовании на тему «Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда США и в американской политико-правовой доктрине: историко-правовой аспект», тем не менее говорит о том, что эти методы оказали влияние на правотворческую деятельность Верховного суда, именно он рассматривается как творец права, а не отдельный судья[5]. Кроме того, Верховный суд США – высший орган конституционного контроля.

Практически одновременное участие в формировании американской правовой системы и прецедента, и статута привело к своеобразному симбиозу этих источников, восполняющих в исторической ретроспективе пробелы. Правовые позиции высших судебных инстанций, по мнению Б. Кардозы, должны, руководствуясь принципом судебной справедливости, определять вектор развития права[7]. Таким образом, понятие «судейское усмотрение» представляется более целесообразным применять к деятельности судьи, «судебное усмотрение» – к деятельности суда. Эти понятия сущностным образом связаны, принимая решение единолично, судья применяет как метод принятия решения судебское усмотрение, сложный аналитический инструмент, но будучи принятым, решение становится основанным на усмотрении суда, ибо суд, а не судья реализует судебную власть, одну из ветвей власти государства.

Еще одной значимой дилеммой является установление тождества или разграничения понятий: судебное усмотрение и нормотворчество?

Нормотворчество судебных инстанций не вызывает проблем интерпретации в системах

общего права, где прецедент, наряду с парламентским статутом составляет особый симбиоз источников первого уровня. Вопрос лишь в том, акты каких судов считать первичным источником права. Для английского правопорядка такое свойство справедливо признать для судебных постановлений судов, составляющих всю иерархию судебной системы. Систематизируют прецеденты в этом случае принципы, определяющие юридическую силу (правило убеждающего и обязательной силы прецедента), определяющие механизм работы (например, *functus officio* – гибкий механизм, не допускающий повторного пересмотра либо рассмотрения вынесенного решения, достаточно подробно исследованный и в отечественной процессуальной литературе с позиций широты судебного усмотрения[3]). Американское право исторически предложило два феномена, как результата судебной деятельности: собственно, прецедент, как источник первого уровня (решения Верховного суда США и Верховных судов штатов), и судебная практика (решения иных судов) – факультативный, субсидиарный источник. При этом надо понимать, что по своей природе американский прецедент далеко отстоит от классического английского, это, скорее, прецедент толкования, что связано со значительной ролью статуса. Но, с другой стороны, Верховный суд США не связан своими решениями[11], в то время как английская правовая доктрина привела к формулированию этого принципа высшей судебной инстанцией лишь в 1966 году. Другой нюанс: принцип верховенства закона в США понимается крайне широко («не только законы Конгресса, но и основополагающие начала Конституции»[3]). Итак, с некоторой разницей в механизме действия и иерархии статута и прецедента, собственно, прецедентов, результат судебного усмотрения в странах общего права тождественен результату нормотворчества.

Сложнее обстоит вопрос с идентификацией результата судебного усмотрения в странах континентального права и иных правопорядках, где традиционно, главенствующее место в иерархии источников занимает парламентский акт.

Бесспорно, закон продолжает играть ведущую роль и в романской, и в германской группе правовых систем, в смешанных и вестернизированных системах, но отрицать повышение роли судебной практики как механизма, позволяющего восполнять пробелы и устранять коллизии в стремительно развивающемся современном праве, динамика которого определяется и все расширяющимся предметом регламентации. Более того, в системе частного права судебное усмотрение представляет собой тонкий инструмент, позволя-

ющий вживлять в структуру мотивирования судебного решения все богатство правовых позиций высших судебных инстанций и отражающих прогрессивные идеи, отвечающие актуальным запросам правовой регламентации доктрины (материальный и процессуальный эстоппель, доктрина «поднятой корпоративной вуали» и др.). Однако попытка на доктринальном уровне признать прецедент толкования как результат судебного усмотрения источником права вызывает острую дискуссию.

Еще в 2008 г. А.В. Малько и А.Ю. Соломатин, резюмируя результаты исследования правовой системы Франции, пишут: «в современной правовой системе ... закон потерял свое былое могущество ... в аннотированных изданиях французских кодексов можно найти ссылки на конкретные дела»[9].

Надо понимать, что признание значения судебной практики высших судебных инстанций как источника не отменяет фундаментальной роли закона в правовой системе Франции, более того, традиция, возникшая из практики революционного законодательства, считать ядром системы Конституцию, – незыблема. Но, повторимся, современно право – сложный механизм. Именно для упрочения ведущей роли Конституции в 1958 году появился Конституционный совет и путь в усеченной форме, но реализует задачу конституционного контроля. Правовые позиции Конституционного совета все чаще трактуются как прецедент. Эта тенденция, в свете отхода французской правовой доктрины в начале прошлого века от экзегетики, популярность учения Ф. Жени, Р. Салейль и Э. Ламбера с приоритетом социологической составляющей в интерпретации права, вполне понятна. Почти сто лет экзегетического толкования права, вызванные то ли эйфорией от принятия действительно гениального творения человеческой мысли – Гражданского кодекса Франции, то ли боязнью Бонапарта чрезмерной свободы судейского корпуса, в дореволюционный период, когда Парижский парламент, определял в значительной мере «лицо права» через процедуру ремонстрации и практику пересмотра решений нижестоящих судов, что и спровоцировало появление ст. 5: «Судьям запрещается выносить решения по подлежащим их рассмотрению делам в виде общего распоряжения», ограничивающей действие нормы ст. 4, как компромисс, все таки допущенной во избежание действия пробелов в праве как непреодолимого препятствия для правосудия: «Судья, который откажется судить под предлогом молчания (*silence*), темноты или недостаточности закона, может подлежать преследованию по обвинению в отказе в правосудии».

В российской правовой доктрине вопрос о пределах судебного усмотрения, о возможности трактовать его результат как правовую позицию, имеющую юридическую силу источника, безусловно, субсидиарного, – вопрос остро дискуссионный.

Профессор В.В. Ершов в знаковой работе «Судебное правотворчество»: *pro et contra*» мотивированно относит результат судебного правотворчества к сфере «неправа». Для адекватной передачи позиции исследователя необходимо сразу оговориться, что автор анализируемой статьи классифицирует правотворчество на два вида «радикальное» и «умеренное», полагая, что именно «умеренное» правотворчество Ф. Жени и другие исследователи рассматривают как допустимый только в конкретном случае, и только за пределами закона. Более того, автор предлагает правовые позиции суда считать «одной из разновидностей неправа (*unrecht*)...», выработанных в результате толкования судом принципов и норм права в процессе рассмотрения и разрешения конкретного дела, обязательных лишь для их участников, – *ex post*», «ввести понятие «судебное неправотворчество» или «судебное творчество неправа» вместо понятия «судебное правотворчество»». Обоснование позиции автора мы находим в утверждении: «высшим органом судебной власти по конкретному делу» является Президиум Верховного Суда Российской Федерации», «... Верховный Суд Российской Федерации с целью выработки единой судебной практики в России принимает также постановления Пленума», «... понятие «нормативно-правовое положение» носит с позиций теории права неопределенный характер. В действительности в праве содержатся прежде всего принципы и нормы права», «... в России суды всех уровней при рассмотрении конкретных дел вырабатывают не «судебные прецеденты права», а «позиции суда» – точки зрения, мнения суда по каким-либо вопросам, связанным с их компетенцией...»[6].

Позиция автора, повторим, представляется, интересной, аргументированной, видится результатом глубокого системного анализа и, безусловно, представляет собой существенный вклад в доктрину интерпретации судебного усмотрения, но, вместе с тем, следует обратить внимание на два аспекта: значение и роль в современной правовой системе России правовых позиций Конституционного Суда РФ и правовых позиций арбитражных судов.

Согласно норме ч.1 ст. 18 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: «Конституционный Суд Российской Федерации явля-

ется высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства». Переоценить роль ряда правовых позиций Конституционного Суда РФ невозможно, достаточно вспомнить ставшее знаковым постановление Конституционного Суда РФ, изменившее ход дискуссии о роли правовых позиций высших судебных инстанций в правовой системе России, - Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 г. № 5-П. Постановление, изменившее практику применения первой редакции ст. 405 УПК РФ «Недопустимость поворота к худшему при надзорном обжаловании», практически вводит срок надзорного обжалования для случаев, когда существо жалобы сопряжено с ухудшением положения обвиняемого: «Впредь до внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство пересмотр в порядке надзора по жалобе потерпевшего, его представителя и по представлению прокурора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела, допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу»¹.

Очевидно и нормотворческое значение правовых позиций, содержащихся в постановлениях Высшего Арбитражного Суда РФ (до 2014), включая действующие и по сей день, и Верховного Суда РФ в вопросах частнопроводного характера. Достаточно вспомнить механизм вживления в российскую правовую систему, включая вопросы процессуального доказывания, доктрины «поднятой корпоративной вуали, совершенствование применения которой происходит за счет правовых позиций по сей день.

На сегодняшний день реализация функции судебного усмотрения позволяет определить несколько тенденций:

- универсализма и динамичного восполнения пробела, в том числе, при нормотворчестве

contra legem (при стагнации института, коллизии с принципом справедливости);

- имплементации универсальных доктрин («доктрина поднятой корпоративной вуали», эстоппель и другие);
- генерирование внутриинституциональных новелл (например, квалификация формы контракта, заключенного на официальной платформе с использованием технологии распределенного реестра);
- новеллизация процессуальных институтов (стандарты доказывания в определении о банкротном туризме).

Список литературы:

[1] Анишина В.И. Правовая природа актов судебного правотворчества. // Журнал российского права. – 2006. – №10. – С. 124 – 133.

[2] Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: монография. – М.: Проспект, 2020. – 128 с.

[3] Гландин С.В. Functus officio - о процессуальных пределах усмотрения судей англосаксонской правовой семьи на изменение судебных актов после их вынесения и вручения. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. - № 4. – С. 597-602.

[4] Голдобина З.Г. Юридический прагматизм и социологическое направление в американском праве // Вестник Пермского университета. – 2008. – Выпуск 1. – С. 17-26.

[5] Голдобина З. Г. Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда США и в американской политико-правовой доктрине: историко-правовой аспект: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – 27 с.

[6] Ершов В.В. «Судебное правотворчество»: pro et contra. // Правосудие. – 2020. – Т.2. – №1. – С. 7-35. DOI: 10.37399/issn2686-9241.

[7] Кардоза Б. Природа судебской деятельности. – М.: Статут, 2017. – 110 с.

[8] Луковская Д.И. Об эволюции взглядов на судебское право во французской юриспруденции (конец XVIII - первая четверть XX в.) // Правоведение. – 2014. №4. – С. 237-250.

[9] Малько А.В., Соломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. – М., 2008. – 352 с.

[10] Орлов А.В. Верховный суд США в системе государственных органов и его роль в формировании прецедентного права. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Выпуск 22. – 2010. – №18. – С. 20-22.

[11] Nash J. Examining the Power of Federal Courts to Certify Questions of State Law // Cornell Law Review. 2003. №. 6.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан».

Spisok literatury:

[1] Anishina V.I. Pravovaya priroda aktov sudebnogo pravotvorchestva. // Zhurnal Rossijskogo prava. – 2006. – №10. – S. 124 – 133.

[2] Berg L.N. Sudebnoe usmotrenie i ego predely: obshcheteoreticheskij aspekt: monografiya. – M.: Prospekt, 2020. – 128 s.

[3] Glandin S.V. Functus officio - o procesual'nyh predelah usmotreniya sudej anglosaksonskoj pravovoj sem'i na izmenenie sudebnyh aktov posle ih vyneseniya i vrucheniya. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2015. - № 4. – S. 597-602.

[4] Goldobina Z.G. Yuridicheskij pragmatizm i sociologicheskoe napravlenie v amerikanskom prave // Vestnik Permskogo universiteta. – 2008. – Vypusk 1. – S. 17-26.

[5] Goldobina Z. G. Aktivizm i originalizm v deyatel'nosti Verhovnogo suda SSHA i v amerikanskoj politiko-pravovoj doktrine: istoriko-pravovoj

aspekt: avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2007. – 27 s.

[6] Ershov V.V. «Sudebnoe pravotvorchestvo»: pro et contra. // Pravosudie. – 2020. – T.2. – № 1. – S. 7-35. DOI: 10.37399/issn2686-9241.

[7] Kardoza B. Priroda sudejskoj deyatel'nosti. – M.: Statut, 2017. – 110 s.

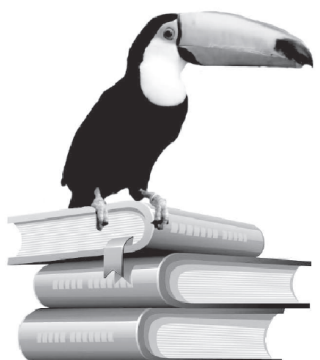
[8] Lukovskaya D.I. Ob evolyucii vzglyadov na sudejskoe pravo vo francuzskoj yurisprudencii (konec XVIII - pervaya chetvert' HKH v.) // Pravovedenie. – 2014. № 4. – S. 237-250.

[9] Mal'ko A.V., Solomatin A.YU. Sravnitel'noe pravovedenie. – M., 2008. – 352 s.

[10] Orlov A.V. Verhovnyj sud SSHA v sisteme gosudarstvennyh organov i ego rol' v formirovanii precedentnogo prava. // Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo». Vypusk 22. – 2010. – № 18. – S. 20-22.

[11] Nash J. Examining the Power of Federal Courts to Certify Questions of State Law // Cornell Law Review. 2003. № 6.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-499-503

NIION: 2018-0076-8/23-659

MOSURED: 77/27-023-2023-8-659

ШУТУРОВА Хадишат Магомед-Башировна,
старший преподаватель кафедры
«Теория и история государства и права»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
университет»,
e-mail: fisabil06@mail.ru

ПАРЛАМЕНТ ИСПАНИИ: СТРУКТУРА И РОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. Статья исследует организацию и роль парламента Испании, известного как Генеральные Кортесы (Cortes Generales), в государственной системе. Структура парламента включает две палаты: Конгресс депутатов и Сенат, формирующиеся путем всеобщих и непосредственных выборов каждые четыре года. В статье описывается процедура принятия законов, начиная с представления проектов правительством и парламентариями, их обсуждение в соответствующей комиссии, а затем передача на пленарное заседание палаты. Процесс проходит аналогично в обеих палатах, однако заметно, что сроки рассмотрения в Сенате сокращены. Статья также подчеркивает важность парламентского контроля за исполнительной властью, представляя механизмы, такие как дебаты, доклады, контрольные комиссии, миссии и прозрачность.

Ключевые слова: Парламент Испании, Генеральные Кортесы, законодательная власть, контроль за исполнительной властью, Конгресс депутатов, Сенат, демократия, испанская политическая система.

SHUTUROVA Hadishat Magomet-Bashirovna,
Senior Lecturer of the Department
«Theory and History of State and Law»
FGBOU VO «Ingush State University»

THE SPANISH PARLIAMENT: STRUCTURE AND ROLE IN THE STATE

Annotation. The article explores the organization and role of the Spanish Parliament, known as the General Courts (Cortes Generales), within the state system. The structure of the parliament includes two chambers: the Congress of Deputies and the Senate, formed through universal and direct elections every four years. The article describes the procedure of lawmaking, starting with the presentation of bills by the government and parliamentarians, their discussion in the respective committees, and then their presentation in a plenary session of the chamber. The process is similar in both chambers, though notably, the review timeline is shortened in the Senate. The article also emphasizes the significance of parliamentary oversight over the executive authority, presenting mechanisms such as debates, reports, oversight committees, missions, and transparency.

Key words: Spanish Parliament, General Courts, legislative authority, oversight of the executive authority, Congress of Deputies, Senate, democracy, Spanish political system.

Изучение политических институтов и их роли в государственном устройстве остается одной из ключевых тем современной политологии. В этом контексте особый интерес представляет анализ структуры и функций парламента как основного законодательного органа. В современном мире, где демократические ценности и участие граждан в принятии решений являются приоритетом, исследование роли и влияния парламента важно для понимания демократического процесса и политической системы страны.

Происхождение самого термина «парламент» имеет несколько различных, но в то же время схожих по смыслу толкований. С одной точки зрения, его возникновение связано с объединением двух французских слов: «parler» (что означает «говорить») и «ment» (означающее «мнение»). Это сочетание указывает на «собрание людей, объединившихся с целью выражения мнения или предоставления совета». С другой точки зрения, данное слово коренится в латинских истоках и обозначает «место для разговоров», «собрание для дискуссий». Оно также формиро-

валось путем объединения слов «parium» (что переводится как «равные») и «lamentum» (означающее «жалобы»). Следовательно, понятием «парламент» описывается место, где люди равного статуса имеют возможность выразить свои жалобы [9, с. 72]. В область политической науки понятие парламента было внесено как понятие, которое выражает определенный аспект государственной власти, а именно – её законодательные функции, и тем самым подчеркивает принцип разделения властей в обществе.

Существуют два типа парламента: однопалатные и двухпалатные, которые различаются по своей организационной структуре. Двухпалатные парламента учреждаются, как правило, в федеративных государствах (в состав которых входят не только административно-территориальные единицы, но и субъекты федерации, то есть государственные образования: республики, штаты, земли и др.). Здесь «верхние палаты» создаются для того, чтобы обеспечить специальное, гарантированное представительство депутатов от каждого субъекта федерации. Верхние палаты обеспечивают учет интересов республик, штатов, земель, других субъектов, входящих в состав федерации, при осуществлении общегосударственной политики. Нижние палаты таких парламента формируются из депутатов, избранных от территориальных избирательных округов, создаваемых на территории всей страны с равной численностью населения [7, с. 10]. Специфика структуры и роли парламента может значительно различаться в разных странах, что обуславливает необходимость детального изучения каждого конкретного случая.

Цель данного исследования заключается в анализе структуры и роли парламента Испании в политической системе государства. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть организационную структуру парламента Испании и определить функции его палат; изучить влияние парламента на законодательный процесс и принятие законов в стране; проанализировать роль парламента в контроле за исполнительной властью и обеспечении государственной прозрачности.

Для выполнения исследования был использован комплексный аналитический подход. Были проанализированы официальные конституционные документы, законы, а также научная литература, посвященная политической системе Испании и роли парламента в ней. Парламент Испании, известный как Генеральные Кортесы (Cortes Generales), представляет собой ключевую составляющую государственной системы Испании.

Согласно Конституции Испании, Генеральные кортесы имеют важнейшие задачи, такие как осуществление государственной законодатель-

ной власти, утверждение бюджета, осуществление надзора за действиями правительства и выполнение других функций, непосредственно предписанных Конституцией. В структуре парламента присутствуют две палаты: Конгресс депутатов и Сенат. Обе палаты формируются через всеобщие и непосредственные выборы путем тайного голосования каждые четыре года.

Конгресс депутатов может включать в себя от 350 до 400 депутатов (в настоящее время – 350). Процесс выборов депутатов осуществляется на территории избирательных округов, которые формируются внутри границ провинций. Каждая из 50 провинций обеспечивает представительство минимум двумя депутатами, и, кроме того, предоставляется один дополнительный депутат на каждые 175 тысяч жителей. Организация выборов строится на основе системы пропорционального представительства. Распределение мандатов между партиями выполняется с применением метода д'Онда.

Сенат представляет собой палату, олицетворяющую территориальное представительство. Процедура формирования Сената является достаточно сложной. В его состав входят как избираемые, так и назначаемые члены. Из каждой провинции избирается четыре сенатора посредством прямых выборов. С островов большого размера (например, Гран Канария, Майорка и Тенерифе) избираются по три сенатора, с менее крупных островов или групп малых островов – по одному сенатору. Города Сеута и Мелилья представлены двумя сенаторами. Автономные сообщества назначают по одному сенатору, плюс дополнительный сенатор за каждый миллион жителей в соответствующем сообществе (выборы проводятся законодательным органом или другим представительным органом). На текущий момент состав Сената включает 208 избранных членов и 43 назначенных [5, с. 101].

Заседания Сената проходят в перестроенном здании монастыря, принадлежавшем когда-то католическому ордену монахов-августинцев. Именно в этом здании заседали первые Кортесы, созданные по Кадисской конституции 1812 г. [3, с. 211].

Конституция утверждает принцип независимого депутатского мандата (статья 67), что означает, что депутаты не могут быть отозваны, но имеют право добровольно отказаться от своего места. В случае преждевременного прекращения полномочий депутата Конгресса, его место занимает следующий кандидат в списке. При возникновении вакансий в Сенате проводятся дополнительные выборы. Палаты Генеральных кортесов Испании функционируют независимо друг от друга. Каждая из палат обладает своей сферой

компетенции, разрабатывает собственные внутренние правила и осуществляет свою работу в соответствии с этими правилами. Каждая палата также имеет свой собственный бюджет, который используется для финансирования своих деятельности.

Такое разделение и независимость палат Генеральных кортесов обеспечивает эффективное функционирование испанского парламента, позволяя каждой палате сосредотачиваться на своих специфических задачах и обязанностях, а также обеспечивать контроль над исполнительной властью и законодательный процесс в соответствии с их компетенцией.

Каждая из палат избирает на период своих полномочий своего председателя, а также четырех вице-председателей и четырех секретарей. Председатель палаты играет важную роль и обладает значимыми полномочиями. Избирается он из числа представителей партии, находящейся в большинстве в парламенте. Его обязанности включают созыв пленарных заседаний палаты, утверждение повестки дня совместно с собранием представителей, руководство дебатами и заверение подписей в случае назначения королем председателя правительства, главы президиума, собрания представителей, комиссии по регламенту и постоянной депутатской комиссии палаты. Палаты действуют в определенные сессионные периоды. Ежегодно проводятся две основные сессии: с февраля по июнь и с сентября по декабрь. Внеочередные сессии могут быть созваны по требованию правительства, постоянной депутатской комиссии или в результате решения абсолютного большинства членов любой из палат. Такие дополнительные сессии назначаются с целью обсуждения специфических вопросов, включенных в предварительно утвержденную повестку дня.

Генеральные кортесы могут собираться на совместные заседания палат. Такие заседания ведет председатель конгресса депутатов в соответствии с регламентом Генеральных кортесов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 72 Конституции Испании устанавливается процедура совместных заседаний палат парламента, которые проводятся под руководством председателя Конгресса. При этом каждая из палат самостоятельно выбирает своего председателя и других членов президиума. Важно отметить, что председатели палат несут ответственность за внутреннее административные функции и обеспечивают поддержание внутреннего порядка. Однако конкретная процедура проведения совместных заседаний определяется Регламентом обеих палат, а также отдельно Регламентом каждой из палат. Конституционные нормы, представленные в ста-

тье 73 Конституции Испании, содержат положения, регулирующие процедуру созыва палат парламента на сессии [4, с. 295].

На совместных заседаниях решаются вопросы: о наследовании Короны (п. 3 ст. 57 Конституции), о лишении наследства лица, вступившего в брак, несмотря на запрет короля и Генеральных кортесов (п. 4 ст. 57), об установлении регентства в случае отсутствия лица, могущего его осуществлять, путем назначения одного, трех или пяти человек (п. 3 ст. 59), о назначении опекуна несовершеннолетнего короля, если его не назначил покойный король или отсутствует опекун по закону (п. 1 ст. 60). На совместном заседании принимаются присяга короля (п. 1 ст. 61), а также клятвы наследного принца, регента или регентов (п. 2 ст. 61). Совместно заседающие палаты Кортесов дают полномочие королю объявлять войну и заключать мир (п. 3 ст. 63).

Испанский парламент обладает полномочиями, характерными для западноевропейских парламентских систем. Кроме того, к числу «иных функций» включается утверждение международных договоров и решение о проведении национальных референдумов.

Генеральные кортесы занимаются принятием законов разных категорий, включая изменения конституции. Важно отметить, что право инициирования законопроектов принадлежит правительству, 25 членам Сената или Конгрессу депутатов. Кроме того, ассамблеи автономных сообществ могут большинством в 2/3 голосов потребовать, чтобы правительство представило проект закона в бюро Конгресса депутатов. Следует отметить также, что народная законодательная инициатива также остается в фокусе внимания [5, с. 101].

Испанский парламент осуществляет принятие уполномочивающих и обычных законов. Проекты законов, представленные правительством, а также законодательные предложения отдельных парламентариев, направляются в соответствующую постоянную комиссию. Эта комиссия разрабатывает доклад по проекту, который впоследствии представляется на пленарное заседание палаты и подвергается обсуждению и поправкам. После этого проект направляется в другую палату, где проходит аналогичную процедуру.

Заметно, что в Сенате сроки рассмотрения законопроектов сокращены по сравнению с Конгрессом депутатов. Сенат имеет двухмесячный период для принятия мотивированного постановления о вето или внесения поправок в законопроект. В случае наложения вето абсолютное большинство голосов членов палаты обязательно. В Конгрессе депутатов для преодоления вето требуется абсолютное большинство голосов, однако если с момента наложения вето прошло два

месяца, достаточно простого большинства. Если Сенат не вносит вето в законопроект, то Конгресс депутатов принимает или отклоняет поправки верхней палаты простым большинством голосов. Срок двух месяцев, предоставленный Сенату, может быть сокращен до 20 дней в случае объявления законопроекта срочным правительством или Конгрессом депутатов. Важно отметить, что в законодательной сфере палаты не имеют одинаковых полномочий, и нижняя палата (Конгресс депутатов) обладает большим влиянием. В обеих палатах парламентарии голосуют индивидуально и не могут передавать свои голоса другим членам, что направлено на снижение абсентеизма. После принятия закона Генеральными кортесами, он должен быть санкционирован Королем, который затем распоряжается о его официальной публикации (промульгации) [2, с. 109].

Парламентский контроль за правительством в Испании играет важную роль в обеспечении демократической прозрачности, ответственности и эффективности исполнительной власти. Среди основных механизмов контроля можно выделить следующие:

1. Дебаты и вопросы. В испанском парламенте депутаты имеют право задавать вопросы членам правительства и получать от них ответы. Еженедельные парламентские дебаты, такие как «час вопросов» (*Hora de Preguntas*), позволяют парламентариям обсуждать актуальные вопросы, выявлять проблемы и потребности, а также получать объяснения от министров.

2. Доклады и слушания. Постоянные комиссии парламента проводят доклады и слушания по различным вопросам, связанным с деятельностью правительства. Эти процедуры позволяют более детально изучить политики, программы и решения правительства, а также дать возможность министрам представить информацию и аргументы.

3. Контрольные комиссии. В Сенате и Конгрессе депутатов существуют специальные контрольные комиссии, которые следят за деятельностью исполнительной власти. Они расследуют коррупционные случаи, анализируют бюджетные вопросы и мониторят выполнение законов. Эти комиссии играют ключевую роль в обеспечении надлежащего функционирования правительства.

4. Поддержка и миссии. Парламент может поддерживать или отклонять программы и законодательные инициативы правительства. Миссии депутатов, направляемые для оценки реализации законов и политик, также способствуют контролю над исполнительной властью.

5. Прозрачность. Правительство обязано предоставлять парламенту информацию о своей деятельности, решениях и программах. Это вклю-

чает в себя предоставление отчетов, документов и аргументированных объяснений. Таким образом, роль парламента в законодательном процессе, контроле над исполнительной властью и представительстве интересов народа оказывает глубокое и долгосрочное воздействие на политическую систему данной страны. Эта роль обеспечивает баланс власти, гарантирует демократические принципы и обеспечивает участие граждан в управлении государством.

Список литературы:

[1] Нечкин А.В. Конституционное право зарубежных стран. Учебное пособие для СПО. М.: Юстицинформ, 2019. – 180 с.

[2] Смоленский М.Б., Рыбак С.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. М., 2016. – 384 с.

[3] Страшун Б.А. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: учебник. М., 2014. – 784 с.

[4] Адельсеитова А.Б. Конституционное регулирование организации деятельности парламентов в зарубежных государствах: сравнительно-правовой аспект // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. 2019. – С. 293-298.

[5] Коновалова Д.Н. парламентаризм в Испании // Актуальные проблемы и перспективы развития парламентаризма: российский и зарубежный опыт: Сборник научных статей. Курск. 2015. – С. 100-103.

[6] Кужельная А.Н. Реализация принципа разделения властей в Испании // IV Студенческий юридический Форум: сборник докладов и тезисов выступлений участников: в 4 т., Москва. 2017. Том I. – С. 109-113.

[7] Овсепян, Ж. Парламент как основа демократического конституционного строя (проблемы и перспективы развития в Российской Федерации) // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2(59). – С. 9-17.

[8] Конституция Королевства Испании [Электронный ресурс] URL: <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).

[9] Толстиков Е.О. К вопросу о соотношении понятий «парламент» и «парламентаризм» [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. 2022. №1-1 (121). С. 71-74 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-parlament-i-parlamentarizm> (дата обращения: 13.08.2023).

Spisok literatury:

[1] Nechkin A. V. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. Uchebnoe posobie dlia SPO. M.: Iustitsinform, 2019. - 180 s.

[2] Smolenskii M.B., Rybak S.V. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran: Uchebnik. M., 2016. - 384 s.

[3] Strashun B.A. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe pravo) zarubezhnykh stran: uchebnik. M., 2014. - 784 s.

[4] Adel'seitova A. B. Konstitutsionnoe regulirovanie organizatsii deiatel'nosti parlamentov v zarubezhnykh gosudarstvakh: sravnitel'no-pravovoi aspekt // Aktual'nye problemy sravnitel'nogo pravovedeniia: Materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i magistrrov. Simferopol': Krymskii federal'nyi universitet im. V.I. Vernadskogo. 2019. - S. 293-298.

[5] Konovalova D. N. parlamentarizm v Ispanii // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiia parlamen-

tarizma: rossiiskii i zarubezhnyi opyt: Sbornik nauchnykh statei. Kursk. 2015. - S. 100-103.

[6] Kuzhel'naia A. N. Realizatsiia printsipa razdeleniia vlastei v Ispanii // IV Studencheskii iuridicheskii Forum: sbornik dokladov i tezisov vystuplenii uchastnikov: v 4 t., Moskva. 2017. Tom I. - S. 109-113.

[7] Ovsepiian, Zh. Parlament kak osnova demokraticheskogo konstitutsionnogo stroia (problemy i perspektivy razvitiia v Rossiiskoi Federatsii) // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. - 2007. - № 2(59). - S. 9-17.

[8] Konstitutsiia Korolevstva Ispanii [Elektronnyi resurs] URL: <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf> (data obrashcheniia: 25.08.2023).

[9] Tolstikov E.O. K voprosu o sootnoshenii poniatii "parlament" i "parlamentarizm" [Elektronnyi resurs] // Vestnik nauki i obrazovaniia. 2022. №1-1 (121). S. 71-74 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiya-parlament-i-parlamentarizm> (data obrashcheniia: 13.08.2023).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

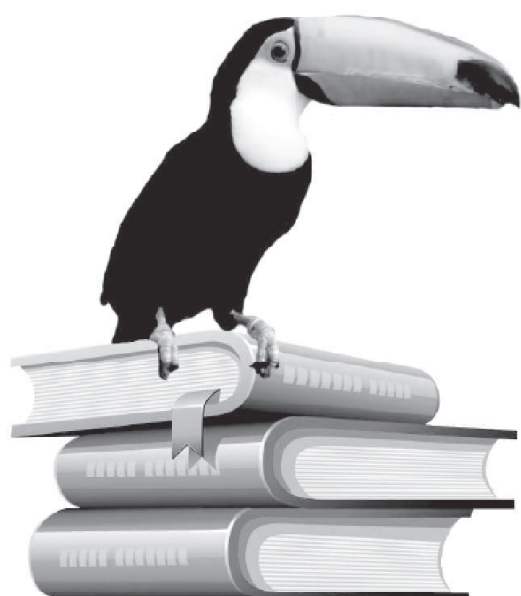
Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, поступающих в редакцию

научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (/), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (/) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (/);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 8 • 2023

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 25.08.2023. Подписано в печать 07.09.2023.
Формат 60х90/8. Печать офсетная. Печ. л. 64.
Тираж 1200 экз. Заказ № 73.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.